

Это цифровая копия книги, хранящейся для потомков на библиотечных полках, прежде чем ее отсканировали сотрудники компании Google в рамках проекта, цель которого - сделать книги со всего мира доступными через Интернет.

Прошло достаточно много времени для того, чтобы срок действия авторских прав на эту книгу истек, и она перешла в свободный доступ. Книга переходит в свободный доступ, если на нее не были отданы авторские права или срок действия авторских прав истек. Переход книги в свободный доступ в разных странах осуществляется по-разному. Книги, перешедшие в свободный доступ, это наш ключ к прошлому, к богатствам истории и культуры, а также к знаниям, которые часто трудно найти.

В этом файле сохранятся все пометки, примечания и другие записи, существующие в оригинальном издании, как минимум о том долгом пути, который книга прошла от издателя до библиотеки и в конечном итоге до Вас.

Правила использования

Компания Google гордится тем, что сотрудничает с библиотеками, чтобы перевести книги, перешедшие в свободный доступ, в цифровой формат и сделать их широкодоступными. Книги, перешедшие в свободный доступ, принадлежат обществу, а мы лишь хранители этого достояния. Тем не менее, эти книги достаточно дорого стоят, поэтому, чтобы и в дальнейшем предоставлять этот ресурс, мы предприняли некоторые действия, предотвращающие коммерческое использование книг, в том числе установив технические ограничения на автоматические запросы.

Мы также просим Вас о следующем.

- Не используйте файлы в коммерческих целях.
Мы разработали программу Поиск книг Google для всех пользователей, поэтому используйте эти файлы только в личных, некоммерческих целях.
- Не отправляйте автоматические запросы.
Не отправляйте в систему Google автоматические запросы любого вида. Если Вы занимаетесь изучением систем машинного перевода, оптического распознавания символов или других областей, где доступ к большому количеству текста может оказаться полезным, свяжитесь с нами. Для этих целей мы рекомендуем использовать материалы, перешедшие в свободный доступ.
- Не удаляйте атрибуты Google.
В каждом файле есть "водяной знак" Google. Он позволяет пользователям узнать об этом проекте и помогает им найти дополнительные материалы при помощи программы Поиск книг Google. Не удаляйте его.
- Делайте это законно.
Независимо от того, что Вы используете, не забудьте проверить законность своих действий, за которые Вы несете полную ответственность. Не думайте, что если книга перешла в свободный доступ в США, то ее на этом основании могут использовать читатели из других стран. Условия для перехода книги в свободный доступ в разных странах различны, поэтому нет единых правил, позволяющих определить, можно ли в определенном случае использовать определенную книгу. Не думайте, что если книга появилась в Поиске книг Google, то ее можно использовать как угодно и где угодно. Наказание за нарушение авторских прав может быть очень серьезным.

О программе Поиск книг Google

Миссия Google состоит в том, чтобы организовать мировую информацию и сделать ее всесторонне доступной и полезной. Программа Поиск книг Google помогает пользователям найти книги со всего мира, а авторам и издателям - новых читателей. Полнотекстовый поиск по этой книге можно выполнить на странице <http://books.google.com/>

This is a digital copy of a book that was preserved for generations on library shelves before it was carefully scanned by Google as part of a project to make the world's books discoverable online.

It has survived long enough for the copyright to expire and the book to enter the public domain. A public domain book is one that was never subject to copyright or whose legal copyright term has expired. Whether a book is in the public domain may vary country to country. Public domain books are our gateways to the past, representing a wealth of history, culture and knowledge that's often difficult to discover.

Marks, notations and other marginalia present in the original volume will appear in this file - a reminder of this book's long journey from the publisher to a library and finally to you.

Usage guidelines

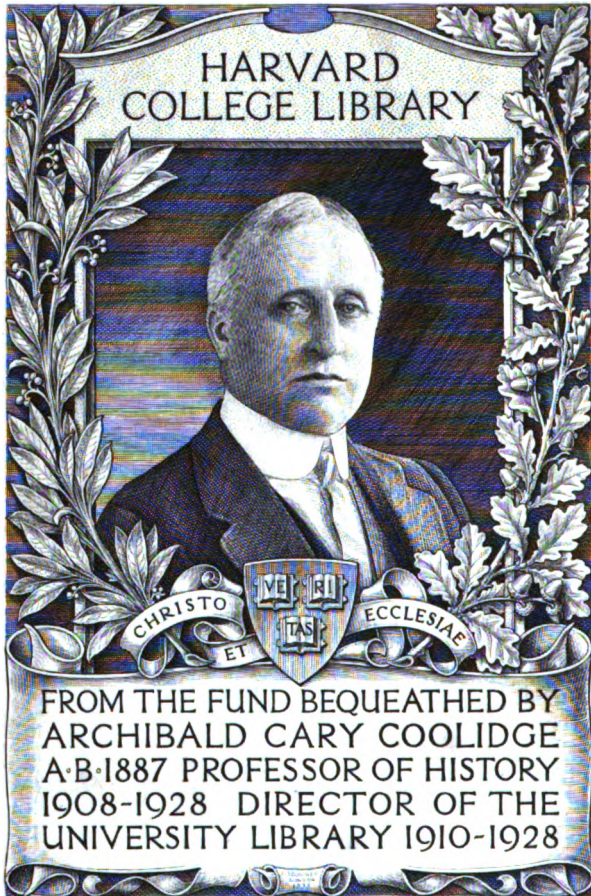
Google is proud to partner with libraries to digitize public domain materials and make them widely accessible. Public domain books belong to the public and we are merely their custodians. Nevertheless, this work is expensive, so in order to keep providing this resource, we have taken steps to prevent abuse by commercial parties, including placing technical restrictions on automated querying.

We also ask that you:

- + *Make non-commercial use of the files* We designed Google Book Search for use by individuals, and we request that you use these files for personal, non-commercial purposes.
- + *Refrain from automated querying* Do not send automated queries of any sort to Google's system: If you are conducting research on machine translation, optical character recognition or other areas where access to a large amount of text is helpful, please contact us. We encourage the use of public domain materials for these purposes and may be able to help.
- + *Maintain attribution* The Google "watermark" you see on each file is essential for informing people about this project and helping them find additional materials through Google Book Search. Please do not remove it.
- + *Keep it legal* Whatever your use, remember that you are responsible for ensuring that what you are doing is legal. Do not assume that just because we believe a book is in the public domain for users in the United States, that the work is also in the public domain for users in other countries. Whether a book is still in copyright varies from country to country, and we can't offer guidance on whether any specific use of any specific book is allowed. Please do not assume that a book's appearance in Google Book Search means it can be used in any manner anywhere in the world. Copyright infringement liability can be quite severe.

About Google Book Search

Google's mission is to organize the world's information and to make it universally accessible and useful. Google Book Search helps readers discover the world's books while helping authors and publishers reach new audiences. You can search through the full text of this book on the web at <http://books.google.com/>

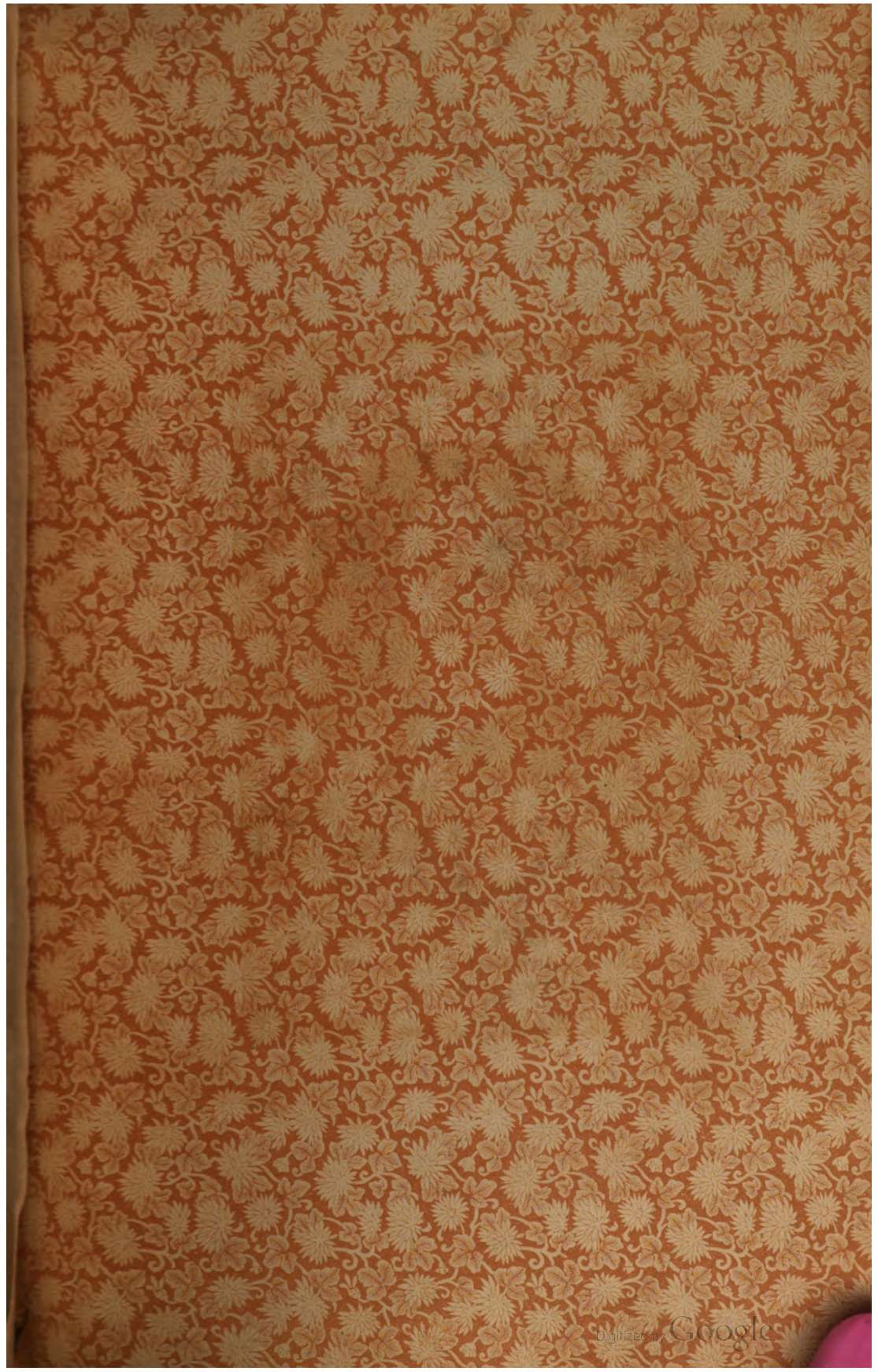

22

В 1/1

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

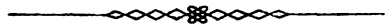
НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Я Н В А Р Ъ.

1864.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРІЗКО.

1864.

СВѢДѢНІЯ

П Р А В И Л А

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ официальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержанія:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографія и автобіографія, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанію могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компіляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, рассматриваются и одобряются къ печатанію редакціею жур-

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ЧАСТЬ СХХІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ІОСАФАТА ОГРИЗКО.

1864.

Δ

P Slav 318.10

✓

HARVARD COLLEGE LIBRARY
FROM THE
ARCHIBALD CARY DONNOR FUND
5 May 1938

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

1. (27-го октября 1863 года). *Объ учрежденіи дирекцій народныхъ училищъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ.*

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Екатеринославѣ, 27-го октября 1863 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ учрежденіи дирекцій народныхъ училищъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Внесенный министромъ народнаго просвѣщенія проектъ временнаго штата для трехъ дирекцій народныхъ училищъ: а) Виленской и Минской, б) Поневѣжской, и в) Витебской и Могилевской, представить, при мнѣніи государственнаго совѣта, на Высочайшее Его Императорскаго Величества благоусмотрѣніе и утверженіе.

ЧАСТЬ СХЖ. ОТД. I.

1

2) Изъ исчисленныхъ по сему штату 16,780 р. отпустить въ нынѣшнемъ году изъ государственнаго казначейства, сверхъ-смѣтнымъ вредитомъ, такую сумму, какая придется, по разсчету, со дня открытія дирекцій и замѣщенія положенныхъ въ нихъ должностей.

Предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ
князь Павелъ Гагаринъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: государственный секретарь
В. Бутковъ.

Повѣрять: статсъ-секретарь А. Заблоцкий.

На подлинномъ собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ Екатеринославѣ, 27-го октября 1863 г.

ВРЕМЕННЫЙ ШТАТЪ

для Виленской и Минской, Поневѣжской, Витебской и Могилевской дирекцій народныхъ училищъ.

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ГОДОВОЕ СОДЕРЖАНІЕ.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
		ОДНОМУ.	ВСѢМЪ.	ПО ДОЛЖНОСТИ.	ПО ШЕСТЬ НА МѢСЯЦА.	ПО ПЕНСИИ.
По дирекціямъ народныхъ училищъ:						
1) <i>Виленской и Минской.</i>						
Директоръ	1	1,200	1,200	VI	VI	} По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
(квартира полагается въ натурѣ).						
Инспекторъ	2	900	1,800	VII	VII	
Письмоводитель (онъ же и бухгалтеръ)	1	600	600	XIV	>	IX
Канцелярскій служитель высшаго разряда	1	280	280	XIV	>	IX
На канцелярскіе припасы и на печатаніе циркуляровъ	>	>	180	>	>	>
На содержаніе помѣщенія для канцеляріи, наемъ сторожа, отопленіе квартиры директора и проч. расходы	>	>	200	>	>	>
На разсылку учебныхъ пособій по училищамъ	>	>	200	>	>	>
На разъѣзды для осмотра училищъ директоромъ и инспекторами	>	>	1,000	>	>	>
Итого по Виленской и Минской дирекціи	5	>	5,480	>	>	>

1*

	ЧИСЛО ЛЕЦЪ.	ГОДОВОЕ СОДЕРЖАНІЕ.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
		ОДНОМУ.	ВСѢМЪ.	ПО ДОЛЖНО-СТВ.	ПО ШКАЛѢ НА МУНИЦИП.	ПО ПЕНСИИ.
		РУБЛИ СЕРЕБР.				
2) Поневѣжской.						
Директоръ	1	1,400	1,400	VI	VI	} По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Инспекторъ	2	900	1,800	VII	VII	
Письмоводитель (онъ же и бухгалтеръ).	1	600	600	XIV	»	IX
Канцелярскій служитель высшаго разряда	1	280	280	XIV	»	IX
На канцелярскіе припасы и печатаніе циркуляровъ	»	»	180	»	»	»
На содержаніе помѣщенія для канцеляріи, наемъ сторожа, отопленіе квартиры директора и проч.	»	»	200	»	»	»
На разсылку учебныхъ пособій по училищамъ	»	»	200	»	»	»
На разъѣзды для осмотра училищъ директоромъ и инспекторами	»	»	1,000	»	»	»
Итого по Поневѣжской дирекціи	5	»	5,660	»	»	»
3) Витебской и Могилевской.						
Директоръ	1	1,400	1,400	VI	VI	} По положенію о пенсіяхъ по учебной части.
Инспекторъ	2	900	1,800	VII	VII	
Письмоводитель (онъ же и бухгалтеръ).	1	600	600	XIV	»	IX
Канцелярскій служитель высшаго разряда	1	280	280	XIV	»	IX
На канцелярскіе припасы и печатаніе циркуляровъ	»	»	180	»	»	»
На содержаніе помѣщенія для канцеляріи, наемъ сторожа, отопленіе квартиры директора и проч.	»	»	200	»	»	»

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ГОДОВОЕ СОДЕРЖАНІЕ.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.		
		ОДНОМУ.	ВСѢМУ.	ПО ДОЛЖНО-СТН.	ПО ПЕНСИИ НА МУЖИЦЪ.	
На разсылку учебныхъ пособій по училищамъ	»	»	200	»	»	»
На разъѣзды для осмотра училищъ директоромъ и инспекторами .	»	»	1,000	»	»	»
Итого по Витебской и Могилевской дирекціямъ .	5	»	5,660	»	»	»
Всего на три дирекціи народныхъ училищъ	15	»	16,780	»	»	»

Предсѣдательствующій въ государственномъ совѣтѣ
князь *Павелъ Гагаринъ*.

Съ подлиннымъ вѣрно: государственный секретарь *В. Бутковъ*.

Повѣрять: статсъ-секретарь *А. Заблочкій*.

2. (24-го декабря 1863 года). *Объ усиленіи средств осмотра учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и увеличеніи содержанія окружныхъ инспекторовъ.*

Его Императорское Величество воспослѣдовавшее мнѣніе въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, объ усиленіи средствъ осмотра учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и увеличеніи содержанія окружныхъ инспекторовъ, Высочайше утвердить соизволилъ и повелѣлъ исполнить.

Предсѣдатель государственнаго совѣта графъ *Д. Блудовъ.*

24-го декабря 1863 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

(Выписано изъ журналовъ департамента государственной экономіи 28-го августа и 9-го октября и общаго 2-го декабря 1863 года).

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія объ усиленіи средствъ осмотра учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и увеличеніи содержанія окружныхъ инспекторовъ, мнѣніемъ положилъ:

1) Переименовавъ положенныхъ по существующему штату управленія учебными округами, инспекторовъ казенныхъ училищъ въ окружные инспекторы, опредѣлить сверхъ того при округахъ: Московскомъ, Казанскомъ, Одесскомъ и Виленскомъ еще по одному окружному инспектору, съ предоставленіемъ попечителямъ округовъ распредѣлять надзоръ надъ учебными заведеніями между сими лицами по ихъ, попечителей, усмотрѣнію.

2) Окружнымъ инспекторамъ производить содержаніе по прилагаемому при семъ росписанію, предоставивъ министру

народнаго просвѣщенія исчисленную по сему росписанію сумму на содержаніе окружныхъ инспекторовъ 22,246 руб. 92 коп. и на разъѣзды для осмотра учебныхъ заведеній 22,964 руб. 54 коп., а всего 45,211 руб. 46 коп., вносить въ смѣты сего министерства, начиная съ 1864 года.

3) Окружныхъ инспекторовъ отнести по должности къ V классу и по шитью на мундирѣ къ V разряду, относительно же пенсіи, предоставить вновь назначаемымъ окружнымъ инспекторамъ тѣ же права, какими пользуются нынѣ инспекторы казенныхъ училищъ.

4) Окружныхъ инспекторовъ считать постоянными членами совѣта при попечителяхъ учебныхъ округовъ.

5) Въ расходной смѣтѣ на 1864 годъ показать оклады помощниковъ попечителей Казанскаго и Кіевскаго учебныхъ округовъ, — и

6) Должность чиновника особыхъ порученій при попечителѣ Московскаго учебнаго округа упразднить, прекратить отпускъ суммы (705 р. 60 к.) на содержаніе сему чиновнику, равно какъ и 1,120 р. 80 к. на вознагражденіе инспекторамъ частныхъ учебныхъ заведеній въ Москвѣ.

Подлинное мнѣніе подписано въ журналѣ предсѣдателями и членами.

Съ подлиннымъ вѣрно: государственный секретарь

В. Бутковъ.

Повѣрять: статсъ-секретарь, *А. Заблоцкій.*

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ ИЗВОЛИЛЪ РАЗСМАТРИВАТЬ ВЪ С.-ПЕТЕРБУРГѢ 24-ГО ДЕКАБРЯ 1863 ГОДА.

ПОДПИСАЛЪ: ГОСУДАРСТВЕННЫЙ СЕКРЕТАРЬ *В. Бутковъ.*

РОСПИСАНІЕ

СОДЕРЖАНІЯ ОКРУЖНЫХЪ ИНСПЕКТОРОВЪ ВѢДОМСТВА МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ И СУММЪ НА РАЗЪѢЗДЫ ДЛЯ ОСМОТРА УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ СЕГО ВѢДОМСТВА.

	ЧИСЛО ЛѢТЪ.	ОДНОМУ ВЪ ГОДЪ.						ВСЕГО.	
		ЖАЛО- ВАНІЯ.		СТОЛО- ВЫХЪ.		КВАРТИР- НЫХЪ.			
		СЕРЕБРОМЪ.							
		РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.	РУБ.	К.
А. На содержаніе окружныхъ инспекторовъ.									
Въ С.-Петербургѣ	3	840	60	792	>	321	12	5,861	16
> Москвѣ	2	840	60	550	>	276	92	3,335	4
> Кіевѣ	1	886	90	508	70	276	92	1,667	52
> Вильнѣ	1	840	60	550	>	276	92	1,667	52
> Вильнѣ	1	980	>	398	8	въ натурѣ		1,378	8
> Казани	2	840	60	550	>	276	92	3,335	4
> Харьковѣ	1	840	60	550	>	276	92	1,667	52
> Одессѣ	2	840	60	550	>	276	92	3,335	4
Б. На разъѣзды для осмотра учебныхъ заведеній округовъ.									
	13								
С.-Петербургскаго	>	>	>	>	>	>	>	4,000	>
Московского	>	>	>	>	>	>	>	3,452	70 ¹ / ₄
Виленскаго	>	>	>	>	>	>	>	3,000	>
Кіевскаго	>	>	>	>	>	>	>	3,000	>
Харьковскаго	>	>	>	>	>	>	>	3,511	83 ³ / ₄
Казанскаго	>	>	>	>	>	>	>	4,000	>
Одесскаго	>	>	>	>	>	>	>	2,000	>
								22,964	54
Итого	>	>	>	>	>	>	>	45,211	46

Примѣчанія: 1) Значущіеся въ семъ росписаніи оклады содержанія внесены въ оное за установленнымъ вычетомъ въ пенсіонный капиталъ, т. е. 2⁰/₀ изъ жалованья и 1⁰/₀ изъ столовыхъ денегъ.

2) Не вошедшій въ сіе росписаніе инспекторъ казенныхъ училищъ Дерптскаго учебнаго округа, по переименованіи его въ окружнаго инспектора, остается при получаемомъ имъ нынѣ содержаніи, пользуясь правами службы, присвоенными подобнымъ должностямъ въ прочихъ округахъ. Равнымъ образомъ, деньги на разѣзды по Дерптскому округу остаются въ нынѣшнемъ размѣрѣ.

Подписаль: предсѣдатель государственнаго совѣта
графъ Д. Блудовъ.

II. ВЫСОЧАЙШІЙ ПРИКАЗЪ.

30-го ноября 1863 года, (№ 40). *Утверждается по выборамъ:* уволенный отъ службы вице-адмиралъ *Котельниковъ* — почетнымъ попечителемъ Новгородской гимназіи, на остальное время трехлѣтія. *Командируется за границу съ ученою цѣлю на два года:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія магистръ *Вальизъ*. *Продолжается срокъ отпуску за границу:* почетному попечителю Херсонской гимназіи, коллежскому ассессору *Чижевичу*, на шесть мѣсяцевъ.

III. МИНИСТЕРСКІЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

1. (16-го декабря 1863 года). *Объ упраздненіи аптеки университета св. Владиміра.*

По поводу ходатайства попечителя Кіевскаго учебнаго округа объ упраздненіи аптеки университета св. Владиміра и учрежденія въ замѣнъ оной фармацевтической лабораторіи, — г. министръ народнаго просвѣщенія, отъ 16-го сего декабря, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 18-го іюля сего года общаго устава и штатовъ университетовъ, коими положены при университетахъ фармацевтическія лабораторіи, какъ болѣе удовлетворяющія научнымъ цѣлямъ студентовъ и фармацевтовъ, разрѣшилъ, согласно ходатайству совѣта университета св. Владиміра, 1) существующую при ономъ аптеку упразднить, 2) нужныя для клиникъ и студентской больницы лекарства пріобрѣтать на законномъ основаніи изъ частныхъ аптекъ на счетъ положенныхъ по штатамъ и финансовымъ смѣтамъ суммъ на содержаніе клиникъ и студентской больницы, и 3) изъ имущества университетской аптеки оставить для фармацевтической лабораторіи все, въ чемъ послѣдняя можетъ нуждаться, а остальное продать съ публичнаго торга, или частнымъ аптекарямъ, если предложенная ими цѣна будетъ для университета выгоднѣе.

Къ сему г. министръ присовокупилъ, что имѣвшееся въ виду, съ уничтоженіемъ при университетѣ аптеки, упраздненіе и должности лаборанта фармаціи съ возложеніемъ оной на одного изъ учащихся фармацевтовъ за особое вознагражденіе, не можетъ уже быть въ настоящее время допущено, такъ какъ по новымъ Высочайше утвержденнымъ штатамъ положено имѣть при университетахъ шесть лаборантовъ, изъ коихъ одинъ, какъ видно изъ § 16 устава п. 17 лит. б, дол-

женъ состоятъ при кафедрѣ фармаціи, а слѣдовательно и при фармацевтической лабораторіи.

2. (16-го декабря 1863 года). *О разрѣшеніи допустить студентовъ 2-го курса юридическаго отдѣленія Ришельевскаго лицея къ окончательному испытанію изъ 2-го и 3-го курсовъ въ концѣ настоящаго академическаго года.*

Попечитель Одесскаго учебнаго округа донося, что студенты 2-го курса юридическаго отдѣленія Ришельевскаго лицея обратились къ нему съ просьбою о дозволеніи имъ держать въ концѣ настоящаго академическаго года экзаменъ за 2-й и 3-й курсы, — присовокупилъ, что причины побудившія ихъ къ таковой просьбѣ, заключаются: а) что они слушаютъ только четыре предмета, изъ которыхъ одинъ, церковная исторія, общій съ 3-мъ курсомъ, слѣдовательно они имѣютъ достаточно времени и для занятій по 3-му курсу, въ которомъ слушаютъ 5-ть предметовъ; б) что какъ настоящій годъ есть послѣдній годъ лицея, а будущій университетъ, если и откроется, какъ говорятъ, тремя курсами юридическаго факультета, то имъ необходимо будетъ пройти весь университетскій курсъ въ продолженіе 2-хъ лѣтъ, потому что по университетской программѣ они занимались только энциклопедіею права и римскимъ правомъ, и в) что можетъ еще случиться такъ, что университетъ откроется только первымъ курсомъ, тогда они должны будутъ или перейти изъ 3-го курса въ 1-й, или же отправиться въ другой университетъ, на что нѣкоторые изъ нихъ рѣшительно не имѣютъ никакихъ средствъ не только для существованія въ другомъ городѣ, но даже для проѣзда, и совѣтъ лицея, которому означенная просьба студентовъ была передана на заключеніе, донося, что не имѣя свѣдѣній о томъ, когда откроется Новороссійскій университетъ и если откроется въ будущемъ году, то со сколькими курсами, находитъ справедливымъ дать возможность настоящимъ сту-

дентамъ 2-го курса лица кончить свой курсъ вмѣстѣ съ студентами 3-го курса, что сдѣлать имъ тѣмъ болѣе легко, что нѣсколькихъ наукъ вовсе не читается въ лицей въ текущемъ году, а для студентовъ остается много свободного времени.

По симъ уваженіямъ г. министръ, отъ 16-го декабря, разрѣшилъ студентовъ 2-го курса юридическаго отдѣленія Рижскаго университета допустить въ концѣ настоящаго академическаго года къ окончательному испытанію изъ 2-го и 3-го курсовъ.

IV. ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Въ засѣданіи совѣта министра народнаго просвѣщенія 16-го ноября 1863 года слушали (ст. 11): дѣло по возбужденному г. попечителемъ Казанскаго учебнаго округа, въ представленіи отъ 23-го сентября за № 4,548, вопросу о томъ, въ какихъ отношеніяхъ къ совѣту Казанскаго университета долженъ находиться преподаватель педагогій, исправляющій должность адъюнкта Левандовскій, который, вслѣдствіе упраздненія, какъ особой кафедрѣ, по новому уставу университетовъ, преподаваемого имъ предмета, представленъ совѣтомъ къ увольненію за штатомъ, между тѣмъ, какъ на основаніи положенія о педагогическихъ курсахъ, педагогія должна быть преподаваема въ университетѣ для кандидатовъ — педагоговъ сихъ курсовъ, и сверхъ того преподаватель педагогій долженъ исполнять возложенныя на него по педагогическимъ курсамъ обязанности.

Опредѣлено: имѣя въ виду, что педагогія не должна быть излагаема иначе, какъ прикладная наука психологій, и что

по сему педагогія входитъ въ составъ наукъ, относящихся къ кафедрѣ философіи, а слѣдовательно и преподаваніе ея должно быть возложено на профессора психологіи, на котораго вмѣстѣ съ тѣмъ перейдутъ и обязанности по педагогическимъ курсамъ, возложенныя на профессора педагогіи; съ другой же стороны, принимая въ соображеніе, что въ настоящее время въ Казанскомъ университетѣ нѣтъ профессора по кафедрѣ философіи, который нынѣ же могъ бы принять на себя, какъ преподаваніе педагогіи, такъ и обязанности по педагогическимъ курсамъ, совѣтъ полагалъ: 1) исправляющаго должность адъюнкта Казанскаго университета Левандовскаго уволить за штатомъ; 2) впредь до опредѣленія въ сей университетъ преподавателя психологіи, прѣдоставить совѣту университета пригласить г. Левандовскаго продолжать чтеніе педагогіи въ университетѣ и занятія по педагогическимъ курсамъ, съ производствомъ ему, въ видѣ платы, содержанія, какое онъ получалъ до сего времени: по университету — изъ суммы сбора за слушаніе лекцій, а по педагогическимъ курсамъ — изъ суммы, назначенной на содержаніе оныхъ, и 3) предложить совѣту, какъ Казанскаго такъ и прочихъ университетовъ, чтобы они при избраніи преподавателей для наукъ по кафедрѣ философіи вообще и для преподаванія психологіи въ особенности, имѣли въ виду, что на обязанности преподавателя сего послѣдняго предмета должно лежать чтеніе педагогіи въ университетѣ, за положенное по штату содержаніе, а также занятія по педагогическимъ курсамъ, за особое по усмотрѣнію попечительскаго совѣта вознагражденіе.

У. О КНИГАХЪ РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Всеобщая исторія литературы Шерра, переведена подъ редакціею Пыпина.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія, рассмотрѣвъ изданный подъ редакціею г. Пыпина переводъ на русскій языкъ «Всеобщей исторіи литературы» Шерра, нашелъ переводъ этотъ несомнѣнно полезнымъ, ибо сочиненіе Шерра признано уже давно однимъ изъ самыхъ удачныхъ обзорнѣй исторіи всеобщей литературы, какъ по полнотѣ сообщаемыхъ онымъ свѣдѣній, такъ по сжатости изложенія и по опредѣленному и благородному направленію, коего оно держится во всемъ своемъ составѣ. Посему комитетъ находитъ нужнымъ рекомендовать означенную книгу для библиотекъ гимназій.

УІ. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

О платѣ за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Одесскаго учебнаго округа.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го іюля 1863 года положенія главнаго правленія училищъ, попечитель Одесскаго учебнаго округа разрѣшилъ увеличить съ 186⁴/₅ учебнаго года плату за ученіе съ приходящихъ учениковъ Екатеринославской и Херсонской гимназій съ 10-ти до 15 руб. въ годъ съ каждаго, и установить таковую же плату, въ количествѣ 10 руб. въ годъ, съ своекоштныхъ воспитанниковъ

пансіона Херсонской гимназіи, независимо отъ платы, вносимой ими за содержаніе въ пансіонѣ.

О платѣ за ученіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 2-го іюля 1863 года положенія главнаго правленія училищъ, подвергнуть былъ въ совѣтъ при попечителѣ Московскаго учебнаго округа разсмотрѣнію вопросъ объ увеличеніи платы за ученіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Принимая въ соображеніе, что, по мнѣнію главнаго правленія училищъ, возрастающія потребности учебныхъ заведеній, при возвышающихся одновременно цѣнахъ и при невозможности обременять государственное казначейство новыми слишкомъ значительными жертвами, вызываютъ необходимость усилить спеціальныя средства учебныхъ заведеній чрезъ возвышеніе платы за ученіе, и что за невозможностію назначенія одной и той же платы во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ одной категоріи, полезно бы было предоставить назначеніе количества ея мѣстной власти, совѣтъ опредѣлилъ: 1) согласно отзывамъ гг. директоровъ гимназій по этому предмету, оставить въ столичныхъ гимназіяхъ взимаемую нынѣ плату за ученіе по 30 рублей съ учащихся, а въ прочихъ гимназіяхъ округа возвысить до 15-ти рублей, въ уѣздныхъ же училищахъ и начальныхъ училищахъ въ Москвѣ измѣнить ее въ томъ видѣ, какъ она, по соображеніи съ мѣстными условіями, предполагается въ представленіяхъ гг. директоровъ гимназій, согласно представляемой при семъ вѣдомости.

В Ѣ Д О М О С Т Ъ

о платѣ за ученіе въ уѣздныхъ училищахъ Московскаго учебнаго округа и начальныхъ училищахъ въ Москвѣ.

	НЫНѢ ВЗИМАЕТСЯ.		ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ВЗИМАТЬ.		
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.	
А. По дирекціямъ.					
<i>Московской.</i>					
Въ Серпуховскомъ	3	>	Въ томъ же самомъ ко- личествѣ.	>	
> Коломенскомъ	3	>		>	
> Верейскомъ	3	>		>	
> Дмитровскомъ	3	>		>	
> Подольскомъ	3	>		>	
> Богородскомъ	2	>		>	
> Волоколамскомъ	2	>		>	
> Рузскомъ	2	>		>	
> Клинскомъ	>	>		2	>
> Можайскомъ	>	>		2	>
> Звенигородскомъ	>	>	2	>	
> Бронницкомъ	>	>	2	>	
<i>Тверской.</i>					
Въ Тверскомъ	3	>	Въ томъ же самомъ ко- личествѣ.	>	
> Старицкомъ	3	>		>	
> Ржевскомъ	3	>		>	
> Осташковскомъ	3	>		>	
> Новоторжскомъ	3	>		>	
> Вышневолоцкомъ	>	>		3	>
> Кашинскомъ	>	>	3	>	

	НЫНѢ ВЗИ- МАЕТСЯ.		ПРЕДПОЛАГАЕТСЯ ВЗИМАТЬ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Въ Калезинскомъ	>	>	2	>
> Бѣжецкомъ	>	>	2	>
> Корчевскомъ	>	>	2	>
<i>Владимірской.</i>				
Въ Владимірскомъ	1	50	2	>
> Муромскомъ	1	50	2	>
> Вязниковскомъ	1	50	2	>
> Шуйскомъ	1	50	2	>
> Переславскомъ	1	50	2	>
> Юрьевскомъ	>	>	1	50
> Александровскомъ	>	>	1	50
> Суздальскомъ	>	>	1	50
<i>Смоленской.</i>				
Въ Вяземскомъ	1	50	2	>
> Сичевскомъ	} по 1	50	въ томъ же самомъ ко- личествѣ.	
> Бѣльскомъ				
> Гжатскомъ	3	>	2	>
> прочихъ училищахъ	3	>	въ томъ же самомъ ко- личествѣ.	
<i>Ярославской.</i>				
Въ Ярославскомъ	} по 3	>	4	>
> Угличскомъ			} въ томъ же самомъ количествѣ.	
> Рыбинскомъ				
> Ростовскомъ				
<i>Рязанской.</i>				
Въ Рязанскомъ	5	>	} въ томъ же самомъ количествѣ.	
> прочихъ училищахъ	3	>		
<i>Тульской.</i>				
Въ Тульскомъ	} по 4	>	} въ томъ же самомъ количествѣ.	
> Бѣльскомъ				
> прочихъ училищахъ				

	Нынѣ взимается.		Предполагается взимать.	
	Руб.	Коп.	Руб.	Коп.
<i>Калужской.</i>				
Въ Калужскомъ	} по 2		3	>
> Лихвинскомъ				
> Козельскомъ				
> Мосальскомъ				
> Медынскомъ				
> Малоярославецкомъ				
> Тарусскомъ				
> Перемышльскомъ	} по 1	>	по 1	50
> Мещовскомъ				
<i>Костромской.</i>				
Въ Буйскомъ	1	50	2	>
> прочихъ училищахъ по	2	>	3	>
<i>Въ Москвѣ.</i>				
Въ уѣздныхъ училищахъ	5	>	5	>
> городскихъ начальныхъ училищахъ	1	45	2	>

Примѣчаніе. Въ уѣздныхъ училищахъ: Ярославской губерніи *Мологскомъ* и *Романово-Борисоглебскомъ*, а также Калужской губерніи—*Жиздринскомъ* и *Боровскомъ* плата за ученіе доселѣ не взималась; нынѣ признается возможнымъ, до времени, взимать ее по мѣстнымъ обстоятельствамъ не болѣе, какъ по одному рублю.

II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

УЧЕНО-ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ ПО ВѢДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Продолженіе). *)

Новгородской гимназіи.

Старшаго учителя Купріянова.

Составилъ и напечаталъ въ 1862 году книги:

- а) Прогулка по Новгороду и его окрестностямъ.
- б) Вмѣстѣ съ старшимъ учителемъ Отто составилъ и издалъ въ 1862 году «Біографическіе очерки лицъ, изображенныхъ на памятникахъ тысячелѣтія Россіи».

в) Доставлялъ въ Императорское археологическое общество, по званію члена этого общества, матеріалы и статьи археологическаго содержанія, печатавшіеся въ издаваемыхъ обществомъ «Извѣстіяхъ».

Старшаго учителя Отто.

Кромѣ составленной вмѣстѣ съ г. Купріяновымъ книги по случаю тысячелѣтія Россіи, участвовалъ въ періодическихъ изданіяхъ сообщеніемъ корреспонденцій и статей; составилъ и издалъ «Латинскую хрестоматію съ словаремъ».

---

*) См. Журналъ минист. народн. просвѣщенія, декабрь 1863 года.

Старшаго учителя Александрова.

Составилъ и напечаталъ вторымъ изданіемъ «Зоологію» въ объемѣ гимназическаго курса; приготовилъ къ печати курсъ «Минералогіи» для гимназій и двѣ большія стѣнные карты географическаго распространенія животныхъ и растений, вмѣстѣ съ пояснительной запиской. Эти карты были одобрены комитетомъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ какъ учебное пособіе для преподаванія естественной исторіи въ гимназіяхъ. Неизданы же эти карты по причинѣ дороговизны изданія.

Уѣздныхъ училищъ:**Тихвинскаго.****Штатнаго Смотрителя Пилецкаго-Урбановича.**

Составилъ и напечаталъ въ журналѣ «Воспитаніе» за 1861 годъ:

- а) Въ № 9-мъ. О положеніи приходскихъ учителей.
- б) Въ № 12-мъ. По вопросу о преобразованіи духовныхъ училищъ.
- в) Въ № 7-мъ, за 1862 годъ. Замѣчанія о народныхъ училищахъ и прогимназіяхъ, проектированныхъ новымъ уставомъ министерства народнаго просвѣщенія.
- г) Въ № 12-мъ. Историческое обзорѣніе еврейскихъ училищъ въ Россіи.
- д) Въ журналѣ Губернантка, за 1862 годъ, въ № 2. Обученіе чтенію.

Кириловскаго.**Штатнаго смотрителя Тимофеева.**

Приготовилъ къ печати «ариѳметическія задачи въ 5-ти отдѣленіяхъ и ариѳметику въ разговорахъ, каковыя не напечатаны по немѣннѣю средствъ.

Валдайскаго.**Штатнаго смотрителя Пардоловцаго.**

Составилъ и напечаталъ въ новгородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1854 годъ:

- а) Въ № 7-мъ. Простонародный календарь или замѣтки старинныя о нѣкоторыхъ праздникахъ и дняхъ святыхъ, сохранившіяся между жителями валдайскаго и боровичскаго уѣздовъ.

б) Замѣчанія, помѣщенные въ V части замѣчаній на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана народныхъ училищъ.

Кромѣ того составилъ для Императорскаго русскаго географическаго общества статьи: О народномъ нарѣчїи, поговоркахъ, загадкахъ и пословицахъ череповскаго уѣзда и о народномъ боровичскомъ нарѣчїи съ присовокупленіемъ разнаго рода этнографическихъ свѣдѣній. За эти труды двукратно г. помощникомъ председателя, отъ имени общества, 4-го апрѣля № 538 и 14-го іюня № 683, чрезъ г. директора училищъ изъявлена благодарность.

Учителя исторїи и географїи Терюхина.

Составилъ и напечаталъ въ новгородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ:

- а) За 1855 годъ въ № 7-мъ. Валдайскія ярмарки.
- б) Въ 1856 году № 46-й и въ 1857 году № 31-й. Иверскій монастырь.
- в) За 1858 годъ въ № 6-мъ. Городъ Валдай.
- г) Въ 1861 году за октябрь. Село Короцкое.
- д) Въ Русскомъ Дневникѣ за мартъ 1859 года. Мысль объ устройствѣ общественной пожарной команды.
- е) Въ С. - Петербургскихъ вѣдомостяхъ 25-го марта 1861 года. Объявленіе манифеста въ Валдаѣ о волѣ крестьянъ.
- ж) Тамъ же 16-го мая 1862 года. Село Зимогорье.
- з) Въ Сѣверной Пчелѣ въ сентябрѣ 1860 года. Тифонъ на Валдайскомъ озерѣ.
- и) Въ Сѣверной Почтѣ 1862 года въ № 42. Рекрутскій наборъ.

Кромѣ того доставилъ нѣкоря этнографическія свѣдѣнія о Валдаѣ въ русское географическое общество, коимъ и изъявлена признательность отъ 6-го января 1851 года за № 55; отправилъ нѣсколько мѣстныхъ валдайскихъ пѣсенъ для напечатанія въ журналѣ Учитель въ 1863 году. Въ настоящее время prepares ко второму изданію съ исправленіемъ и многими дополненіями дѣтскую книгу «рисунки изъ естественной исторїи», напечатанную въ 1852 году.

В) КЛЕВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

По университету *).

Декана и ординарнаго профессора Гогоцкаго.

1. На какомъ языкѣ обучать въ сельскихъ школахъ юго-западной Россіи? (въ газетѣ Кіевскій телеграфъ).

2. По поводу писемъ познанскаго жителя, напечатанныхъ въ Днѣ № 35, 36 и 40-й (отдѣльною брошюрой).

Кромѣ того профессоръ Гогоцкій приготавливаетъ къ печати 3-й томъ философскаго лексикона.

Ординарнаго профессора Бунге.

1. О товариществахъ для развитія учетной операціи. Биржевыя вѣдомости 1862 года.

2. Объ учетномъ товариществѣ въ Берлинѣ (тамъ же).

Кромѣ того, въ настоящее время ординарный профессоръ Бунге приготавливаетъ для печати:

1. Маклеодъ (критическую статью).

2. О выкупѣ крестьянами, вышедшими изъ крѣпостной зависимости, повинностей и поземельныхъ угодій въ Россіи и Германіи.

Экстраординарнаго профессора Ставровскаго.

Приготовилъ къ печати статью «О взаимныхъ отношеніяхъ народностей юго-западнаго края Россіи».

Адъюнкта Страшевича.

Краткій очеркъ греческихъ древностей. Выпускъ первый. Кіевъ, 1863 года, въ университетскихъ извѣстіяхъ за мартъ.

Ординарнаго профессора Ходецкаго.

1. Очеркъ современнаго состоянія учебныхъ заведеній по сельскому хозяйству въ Германіи. Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ 1844 года, № 12-й.

---

*) Дополненіе къ спискамъ, помѣщеннымъ въ седьмой книжкѣ 1862 года и пятой 1863 года, журн. минист. народн. просвѣщ.

2. Установленіе правильной терминологіи для качествъ шерсти. Въ журналѣ министерства государственныхъ имущ. 1845 г., № 1-й

3. Мѣры, принятыя въ Германіи къ распространенію познаній въ сельскомъ хозяйствѣ между крестьянами. Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ 1845 года, № 2-й.

4. Нѣсколько мыслей о сбытѣ русской шерсти за границу. Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ 1845 г., № 8-й. въ харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1845 года и отдѣльною брошюрою.

5. О посадкѣ плодовыхъ деревъ. Въ земледѣльческой газетѣ 1846 года, №№ 3 и 4-й.

6. Свѣдѣнія о тронцкой шерстяной ярмаркѣ въ Харьковѣ. Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ 1846 г., № 1-й и въ трудахъ вольнаго экономич. общества.

7. Харьковская шерстяная ярмарка въ 1847 году. Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ 1847 г., № 10.

8. Описаніе харьковской выставки сельскихъ произведеній, въ 1849 году. Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ 1850 года, № 3-й и въ харьковск. губерн. вѣдом. 1849 года.

9. Программа для подробнаго описанія имѣнія въ хозяйственномъ отношеніи, составленная вмѣстѣ съ г. Тарновскимъ. Въ трудахъ комиссіи для описанія губерній кievскаго учебнаго округа, 1855 г. и отдѣльными экземплярами. Перепечатана также въ журн. минист. внутр. дѣлъ, 1858 года и московск. вѣдом., 1858 года.

10. Вступительная лекція въ курсъ лѣсоводства. Въ журн. московскаго общест. сельск. хозяйства, 1855 года, № 9-й, и отдѣльною брошюрою.

11. Объ описаніи имѣній въ хозяйственномъ отношеніи. Въ запискахъ лебединск. общества сельскаго хозяйства 1856 года.

12. Описаніе выставки сельскихъ произведеній, бывшей въ Киевѣ, въ 1857 году. Въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ 1858 года, № 3, въ Киевск. губерн. вѣдом. 1857 и 1858 г. и двумя отдѣльными изданіями.

13. О появившейся въ юго-западныхъ губерніяхъ на пшеницѣ болѣзни — ржавчинѣ. Въ земледѣльческой газетѣ 1858 года, № 68-й, и кievск. губерн. вѣдом. 1858 года.

14. Рецензія руководства къ разведенію сахарной свекловицы, составленнаго въ примѣненіи къ экономическимъ условіямъ южной Россіи Циммерманомъ. Въ журн. сельское хозяйство 1860 года, № 2-й

15. Лечение кумысомъ на югѣ Россіи. Въ московскихъ вѣдомостяхъ 1860 года.

16. Съѣздъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ въ Кіевѣ. Въ Московскихъ вѣдомостяхъ 1861 года.

17. Второй съѣздъ естествоиспытателей и учителей естественныхъ наукъ въ Кіевѣ. Въ Московск. вѣдом. 1862 года.

18. Кіевскія письма. Въ Московск. вѣд. 1860, 1861 и 1862 г.

19. Записки по ботаникѣ, литографированныя для воспитанницъ кіевскаго института и женской гимназій въ 1862 году.

20. Мнѣніе объ оставленіи въ прежнемъ видѣ каедры сельскаго хозяйства въ университетахъ. Въ университетскихъ извѣстіяхъ 1862 года, № 3-й, и въ замѣчаніяхъ на проектъ общаго устава російскихъ университетовъ.

21. Описаніе третьей выставки сельскихъ произведеній въ Кіевѣ, бывшей въ 1862 году. Въ Кіевскихъ губернск. вѣдомостяхъ 1862 года и отдѣльною брошюрою. Доставлено также для напечатанія въ журналѣ министерства государственныхъ имуществъ.

Кромѣ того ординарный профессоръ Ходецкій: а) читалъ публичныя лекціи сельскаго хозяйства въ Курскѣ (въ 1845 году), въ Воронежѣ (въ 1845 — 46 годахъ), въ Орлѣ (въ 1846 — 47 годахъ), въ Тамбовѣ (въ 1848 — 49 годахъ), въ Новочеркасскѣ (въ 1849 — 50 годахъ), въ Харьковѣ (въ 1847 — 48 и 1850 — 51 годахъ); также публичныя лекціи технологии въ Кіевѣ (въ 1854, 1855 и 1856 годахъ). б) Составилъ по порученію разныхъ вѣдомствъ и лицъ нѣсколько проектовъ относительно учрежденія агрономическихъ и техническихъ учебныхъ заведеній, образцовыхъ фермъ, сельско-хозяйственныхъ обществъ и т. п. в) Трудился надъ устройствомъ четырехъ выставокъ сельскихъ произведеній въ Харьковѣ и Кіевѣ. Наконецъ, состоя членомъ многихъ агрономическихъ и ученыхъ обществъ въ Россіи, ординарный профессоръ Ходецкій находился съ ними въ сношеніяхъ, доставлялъ имъ требуемыя свѣдѣнія, исполнялъ ихъ порученія, былъ ихъ корреспондентомъ въ разныхъ мѣстностяхъ Россіи.

Ординарнаго профессора Теофилактова.

О геогностическихъ картахъ казанской и симбирской губерній профессора Вагнера; статья эта отправлена въ концѣ 1862 года въ министерство народнаго просвѣщенія.

Ординарнаго профессора Рахманинова.

О введеніи прикладныхъ наукъ въ курсъ университетскаго преподаванія. Статья эта напечатана въ Журн. минист. народн. просвѣщ.

**Исправляющаго должность экстраординарнаго профессора
Рейненкампа.**

Естественное право Шиллинга и энциклопедія Аренса; въ юридическомъ журналѣ Калачева 1863 года № 3-й.

Ординарнаго профессора Адфѣрева.

Отчетъ о путешествіи за границей. Журналъ министерства народнаго просвѣщенія 1844 года.

Ординарнаго профессора фонъ-Гюббенета.

Подробное описаніе медицинской части и наблюденій надъ ранеными въ истекшую крымскую войну. Сочиненіе это не было напечатано по цензурнымъ обстоятельствамъ.

Лицея князя Безбородко и Нѣжинской гимназіи.**Директора Стеблина-Каминскаго.**

1. Замячанія на проектъ общаго устава Императорскихъ Россійскихъ университетовъ, напечатанныя въ сводѣ замячаній по этому предмету. С.-Петербургъ. 1862 года.

2. Замячанія на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, напечатанныя въ сводѣ замячаній по этому предмету. С.-Петербургъ. 1862 года.

3. Мелкія педагогическія статьи, напечатанныя безъ подписи, въ журналѣ «Воспитаніе» и въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ.

Профессора Максимовича.

1. Историческое изслѣдованіе объ уголовныхъ наказаніяхъ въ Россіи; напечатано въ 1853 году подъ заглавіемъ: Рѣчь объ уголовныхъ наказаніяхъ въ Россіи. Кіевъ, 1853 года.

2. Замячанія на проектъ устава о военно-морскомъ судѣ, напечатанныя въ Сводѣ замячаній на проектъ устава о военно-морскомъ судѣ. С.-Петербургъ, 1861 года.

3. Краткое руководство къ познанію дѣйствующихъ въ Россіи законовъ уголовныхъ, которое почти окончательно приготовлено имъ къ печати, но сочинитель не имѣеть въ виду ни собственныхъ, ни лицейскихъ денежныхъ средствъ, необходимыхъ для напечатанія онаго.

Кромѣ того профессоръ Максимовичъ участвовалъ, въ качествѣ депутата отъ дворянства, въ 1862 году, въ нѣжинской комиссіи для составленія мѣстныхъ соображеній объ улучшеніи общественнаго управленія въ городѣ Нѣжинѣ и составилъ проектъ общественнаго управленія города Нѣжина, который тогда же комиссіею отосланъ на разсмотрѣніе въ министерство внутреннихъ дѣлъ. Въ настоящемъ же 1863 году Максимовичъ участвовалъ также въ качествѣ депутата отъ дворянъ въ нѣжинской раскладочной комиссіи налога съ недвижимыхъ имуществъ города Нѣжина и въ составленіи раскладочной вѣдомости этого налога по городу Нѣжину. Собранныя при этихъ занятіяхъ статистическія свѣдѣнія о городѣ Нѣжинѣ, профессоръ Максимовичъ предполагаетъ, въ непродолжительномъ времени, сообщить публикѣ въ газетной статьѣ.

Профессора Лапнюкова.

1. О междукняжескихъ и общественныхъ отношеніяхъ въ древнѣйшемъ періодѣ русской исторіи, отъ призванія Варяговъ - Руси до смерти Ярослава. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ лицея князя Безбородко. Кіевъ, 1854 года.

2. Мнѣніе Палацкаго о козакахъ, въ Основѣ 1862 года, № 4-й.

3. Луницкая семинарія въ Прагѣ — Вѣстникъ юго-западной и западной Россіи 1862 года.

Приготовилъ къ печати: отчетъ о занятіяхъ во время заграничнаго путешествія съ ученною цѣлію и рассказы изъ русской исторіи для народныхъ школъ.

Исправляющаго должность профессора Царевского.

а) О практическомъ изученіи права въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ, — въ архивѣ историческихъ и практическихъ свѣдѣній, относящихся до Россіи, издаваемомъ Ник. Калачевымъ. 1852 года книга I-я.

б) О существѣ юридическаго формализма, переводъ съ нѣмецкаго изъ сочиненія Шеринга: *Geist des römischen Rechts auf verschie-*

denen Stufen seiner Entwicklung. II Theil, 2 Abtheilung. Leipzig. 1858. стр. 498 и слѣд., напечатанный въ журналѣ министерства юстиціи за 1860 годъ, мѣсяць ноябрь.

в) Замѣчанія на проектъ устава о военно-морскомъ судѣ, напечатанныя въ сводѣ замѣчаній на этотъ проектъ. Спб. 1861 года.

Исправляющаго должность профессора Вѣлборова.

1. О народной русской поэзіи; сочиненіе это произнесено было на актѣ лица, въ 1859 году и препровождено въ редакцію Русскаго слова для напечатанія.

2. Приготовилъ для напечатанія въ Вѣстникѣ юго-западной Россіи статью о народныхъ малороссійскихъ пѣсняхъ, — и

3. Приготовилъ къ литографированію курсъ древней русской словесности для слушателей, который остается пока въ рукописи, по причинѣ недостатка въ денежныхъ средствахъ.

Законоучителя священника Шморгунова.

Въ 1862 году отпечатано въ трудахъ Кіевской академіи сочиненіе его: Тридентскій соборъ.

Старшаго учителя Нѣжинской гимназіи Доброворскаго.

1. Святаго Ефрема Сиріанина слово на кончину отцовъ. Переводъ съ греческаго. Въ христіанскомъ чтеніи, издаваемомъ при С.-Петербургской духовной академіи 1835 года, кн. за іюль.

2. Замѣчательный памятникъ православія въ Кременцѣ, открывающійся изъ историческаго описанія кременецкой крѣпости, извѣстной подъ именемъ замка королевы Боны. Въ Вѣстникѣ Императорскаго русскаго географическаго общества за 1851 годъ, кн. III. С.-Петербургъ.

3. Свѣдѣнія о книгѣ Василія Великаго, о постничествѣ, принадлежащей нынѣ Загоровскому (волинской губерніи) монастырю, и о сохранившейся на ней подписи Дмитрія Самозванца. Въ запискахъ Императорск. русскаго географическаго общества, томъ VIII. С.-Петербургъ.

4. Педагогическія наблюденія надъ практическою методою преподаванія русскаго языка и критическій взглядъ на нее. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1859 годъ № 11 и 12-й. С.-Петербургъ.

5. Объ исключеніи и замѣнѣ нѣкоторыхъ буквъ въ русскомъ алфавитѣ. Въ Вѣстникѣ юго-западной и западной Россіи, 1863 года кн. IX. Кіевъ.

6. Загоровскій монастырь, его бібліотека и сохранившійся въ ней рукописный западнорусскій литературный памятникъ XVIII в. Въ томъ же Вѣстникѣ югозападной и западной Россіи, за 1863 годъ кн. X, XI и XII. Кіевъ.

Сочиненія неизданныя.

1. О высокомъ достоинствѣ первосвященства Иисуса Христа. Разсужденіе на степень магистра православнаго богословія, которая и получена авторомъ въ 1837 году отъ С.-Петербургской духовной академіи. За неимѣніемъ средствъ, не издано.

2. Наблюденіе надъ бывшимъ 16-го іюля 1851 года полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ. Сообщено Императорскому русскому географическому обществу. Автору объявлена благодарность общества.

3. Историческое и статистическое описаніе православныхъ церквей г. Кременца. Писано въ бытность профессоромъ волынской семинаріи, по порученію начальства, которому въ свое время и представлено. Теперь готовится къ изданію въ волынскихъ епархіальныхъ или губернскихъ вѣдомостяхъ.

4. Логика и Психологія. Руководство, написанное для учениковъ, въ бытность профессоромъ этихъ предметовъ въ волынской духовной семинаріи. За неимѣніемъ средствъ къ изданію, осталось въ рукописи.

Съ 1850 по 1854 годъ состоялъ членомъ комитета, учрежденнаго, по распоряженію святѣйшаго синода, для описанія волынской епархіи. По особому порученію начальства, обзрѣвалъ въ 1845 году дерманскія, а въ 1851 году бѣлостокскія духовныя училища, въ учебномъ, нравственномъ и экономическомъ отношеніяхъ. Въ свое время представленъ начальству письменный отчетъ въ этихъ занятіяхъ.

Старшаго учителя Кончевскаго.

Въ 1862 году, по распоряженію правительства, Кончевскій совершилъ ученое путешествіе по Европѣ. Подробный отчетъ объ этомъ путешествіи еще не напечаталъ, но въ скоромъ времени будетъ помѣщенъ въ одномъ изъ періодическихъ изданій.

Кіевской 1-й гимназіи.

Исправляющаго должность директора Андриашева.

1. О мѣрахъ исправленія, которыя могутъ быть допускаемы въ гимназіяхъ. Въ журналѣ Воспитанія за 1859 годъ, № 8-й, въ педагогическомъ вѣстникѣ, № 9-й, и циркулярѣ по кіевскому учебному округу за 1859 годъ.

2. О преобразованіи низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, въ журналѣ Воспитанія за 1860 годъ, № 1-й.

3. Объ управленіи учебными заведеніями, въ журналѣ Воспитанія за 1861 годъ, № 3-й.

4. О воспитаніи въ закрытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, въ циркулярѣ кіевского учебнаго округа 1862 года.

5. Историко-статистическое обозрѣніе 50-ти-лѣтняго существованія кіевской 1-й гимназіи, издано въ отдѣльной книгѣ въ 1862 г.

6. Нѣсколько статей о проектѣ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, помѣщенныхъ въ замѣчаніяхъ на проектъ.

7. Нѣсколько мелкихъ статей по поводу журнальныхъ статей Наумова и Чернышевскаго, помѣщенныхъ въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ и въ газетѣ Курьеръ.

8. Сводъ постановленій объ устройствѣ и управленіи учебными заведеніями кіевского учебнаго округа, приготоуленъ къ печати въ 1854 году, но не изданъ по неимѣнію средствъ къ тому.

9. О правахъ церкви на имущества. Разсужденіе на степень магистра, не издано по неимѣнію средствъ къ тому.

Кромѣ того, приготоуляется къ печати исторія учебныхъ заведеній черниговской губерніи.

Инспектора Ростовцова.

1. Переводъ рѣчи Цицерона, de impetio Sp. Pompeji, изданъ особю брошюрою въ 1862 году подъ названіемъ: о назначеніи Кнея Помпея полководцемъ. Кіевъ 1862 года.

2. Замѣтки о нѣкоторыхъ учебныхъ заведеніяхъ Берлина, въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія за 1862 годъ.

Старшаго учителя исторіи Должикова.

Очеркъ историческихъ событій, современныхъ началу крѣпостнаго состоянія въ Россіи, въ журналѣ Разсвѣтъ за 1861 г., май.

Въ этомъ году готовится къ помѣщенію въ журналъ министерства народнаго просвѣщенія статья подъ заглавіемъ: Эпоха смутнаго времени во Франціи во второй половинѣ XVI вѣка.

Старшаго учителя русскаго языка Вогатинова.

1. Идеаль древне - русскаго воспитанія. Журналъ Воспитанія 1858 года, февраль, мартъ, июнь.
2. Юношеская любовь, рассказъ; Подснѣжникъ 1860 г., октябрь и ноябрь.
3. Рѣшеніе педагогическихъ вопросовъ современною литературою (по поводу современной хроники Отечественныхъ записокъ 1860 г., № 1-й). Русскій педагогическій вѣстникъ 1860 г., октябрь.
4. На сколько проектъ устава общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній достигаетъ цѣли воспитанія. Русскій педагогическій вѣстникъ, июль, августъ.
5. О значеніи поэзій въ образовательномъ курсѣ и объ отношеніи ея къ другимъ предметамъ преподаванія. Циркуляръ попечителя кievскаго учебнаго округа. 1862 года, № 10 и 11-й.
6. О божественно-человѣческомъ значеніи церкви. Руководство для сельскихъ пастырей 1862 года, № 48, 49, 50.
7. Отношеніе богомольцевъ и странниковъ къ народной жизни. Тамъ же 1862 года, № 17-й.
8. Впечатлѣнія пасхальнаго богослуженія. Тамъ же, 1863 г., № 18.
9. Идеаль духовнаго пастыря, къ осуществленію котораго вызываетъ духовенство современная народная жизнь. Труды кievской духовной академіи. 1862 года. Январь.
10. Любовь жизнь души. Духовная бесѣда. 1859 года № 40.
11. Гуманный совѣтъ. Домашняя бесѣда 1860 г. № 5-й.

Младшаго учителя нѣмецкаго языка Гофмана.

Готовится къ печати *Vergleichende Grammatik der deutschen und russischen Sprache, besonders für die oberen Classen der Gymnasien verfasst. Erster Theil: Formenlehre.*

Дирекціи училищъ Кievской губерніи.

Директора училищъ Кievской губ. магистра Василія Вилуева.

1. О вѣсѣ пая висмута, разсужденіе на степень магистра химіи, С.-Петербург., 1841 года.

2. Наблюденіе надъ полнымъ солнечнымъ затмѣніемъ, произведенное въ м. Бѣлой-церкви, кievской губерніи, ¹⁶/₂₈ іюля 1851 года, въ V книжкѣ Вѣстника Императорскаго русскаго географическаго общества на 1851 годъ.

3. Мнѣніе о проектѣ устава общеобразовательныхъ заведеній, помѣщено въ замѣчаніяхъ на сказанный проектъ, изданныхъ въ 1862 году министерствомъ народнаго просвѣщенія.

Инспектора Кіевской 2-й гимназіи Ивана Слѣпушина.

1. Помѣстилъ въ циркулярѣ по управленію кievскимъ учебнымъ округомъ, за 1858 и 1859 годы, двѣ статьи о воспитательномъ элементѣ въ преподаваніи.

2. Отчетъ по воскреснымъ школамъ, въ Русскомъ педагогическомъ вѣстникѣ за 1858 годъ.

3. О библиотекѣ учебныхъ заведеній, въ № 91 С.-Петербургскихъ вѣдомостей за 1863 годъ.

4. Третій проектъ устава народныхъ училищъ.

Кромѣ того составилъ статью подъ заглавіемъ «Очеркъ внутренней исторіи Малороссіи во второй половинѣ XVI вѣка», которая еще не напечатана.

Старшаго учителя Кіевской 2-й гимназіи Маврикія Вагера.

1. Составилъ тригонометрію плоскую, имѣя главную цѣль доставить возможно большее облегченіе при изученіи тригонометріи воспитанниками, поступающими въ университетъ изъ гимназій, изъ домашняго воспитанія, преимущественно для тѣхъ, которые готовятся безъ помощи учителя; по этому и статьи, изложенныя въ этой тригонометріи распределены по порядку вопросовъ программы изданной для кievскаго учебнаго округа. Трудъ этотъ представленъ будетъ имъ по принадлежности въ теченіи трехъ или четырехъ мѣсяцевъ.

2. Помѣстилъ въ 10-мъ номерѣ циркуляра кievскаго учебнаго округа за 1859 годъ новый проектъ испытанія по группамъ.

Старшаго учителя Кіевской 2-й гимназіи Ивана Самчевскаго.

1. Помѣстилъ въ циркулярѣ по управленію кievскимъ учебнымъ округомъ статьи педагогическаго содержанія, изъ коихъ, «Фридрихштадская учительская семинарія въ Дрезденѣ» напечатана въ

№№ 7 и 12 за 1862 годъ и другая «Школа при дрезденской семинаріи» въ 4 и 5 №№, за 1863 годъ.

2. Занимался редакціею IV тома лѣтописи Величко, въ которой будутъ помѣщены приложения и добавленія къ самой лѣтописи, 2 и 3-й томы коей изданы кievскою археографическою комиссіею подъ его редакціею.

Старшаго учителя Кіевской 2-й гимназіи Омеляненко.

Составилъ грамматику русскаго языка; первую часть ея надѣется напечатать въ будущемъ учебномъ году.

Младшаго учителя Кіевской 2-й гимназіи Ганфа.

1. Составляетъ руководство къ переводамъ съ русскаго языка на латинскій.

2. Переводилъ съ нѣмецкаго языка на русскій статьи изъ «*Gimnazial-Pädagogik von Schmidt*», помѣщенныя въ циркулярѣ кievскаго учебнаго округа за мартъ и апрѣль 1863 года. Продолженіе этихъ переводовъ будетъ.

Учителя Кіевоподольскаго приходскаго училища Петра Слѣсаревскаго.

О недостаткахъ въ настоящемъ устройствѣ приходскихъ училищъ и способахъ ихъ устраниенія; напечатано въ 12 № циркуляра по управленію кievскимъ учебнымъ округомъ за 1862 годъ.

Смотрителя и учителя Вердичевскаго казеннаго еврейскаго училища 2-го разряда Николая Горенберга.

Отчетъ о путешествіи своемъ за границу съ педагогическою цѣлью; напечатанъ въ 1-мъ номерѣ циркуляра по управленію кievскимъ учебнымъ округомъ за 1862 годъ.

Черниговской гимназіи.

Старшаго учителя русской словесности Виктора Вульфа.

1. Составилъ статью «Проповѣдничество въ древней Россіи», которая совсѣмъ готова и пошлетъ для напечатанія въ редакцію одного изъ періодическихъ изданій.

2. Пишетъ исторію «Русской литературы», которая поступить въ печать по окончаніи или всего труда, или отдѣльно въ видѣ выпусковъ. (Уже издана).

Старшаго учителя естественныхъ наукъ Виктора Страхова.

1. Составляетъ «Руководство къ опредѣленію животныхъ», которое нынѣ доведено до мягкотѣлыхъ — и

2. Курсъ естественной исторіи для землемѣро-таксаторскихъ классовъ.

Младшаго учителя математики Константина Рубисова.

Издаль въ 1861 году въ Кіевѣ «Начальную ариметику», пособіе для нагляднаго преподаванія ариметики въ народныхъ училищахъ.

Младшаго учителя географіи Леонида Глѣбова.

Издаетъ съ іюля 1861 года еженедѣльную газету подъ названіемъ «Черниговскій листокъ».

Ровенской гимназіи.

Старшаго учителя естественныхъ наукъ Адама Тышцекаго.

1. Исслѣдованія о базальтахъ ровенскаго уѣзда, напечатанныя въ научныхъ сообщеніяхъ 2-го съѣзда естествоиспытателей въ Кіевѣ, дальнѣйшія исслѣдованія объ этомъ же еще не окончены.

2. Приготовленные матеріалы для флоры волынской губерніи еще не могли быть изданы, какъ по несовершенной еще полнотѣ, такъ равно и по недостатку средствъ.

3. Участвуетъ съ 1858 года въ трудахъ комисіи учрежденной при университетѣ св. Владиміра для описанія губерніи кievскаго учебнаго округа и занимается исслѣдованіемъ флоры и геогностическихъ отношеній волынской губерніи.

Старшаго учителя латинскаго языка Ивана Елифановича.

1. О преподаваніи новѣйшихъ языковъ въ гимназіяхъ, напечатано въ VI № Русскаго педагогическаго вѣстника за 1860 годъ, подъ заглавіемъ «Мысли учителя одной отдаленной гимназіи».

2. Замятка на мнѣніе педагогическаго совѣта ровенской гимназіи; напечатана въ замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразова-

тельныхъ учебныхъ заведеній, о неудобствѣ преподаванія закона Божія свѣтскимъ лицомъ, часть III, изд. министерства народнаго просвѣщенія 1862 года.

Старшаго учителя математики и физики Леонида Лапицкаго.

Въ 1851 году былъ посланъ университетомъ св. Владимира по губерніи кievской для опредѣленія географическаго положенія многихъ главныхъ пунктовъ и въ томъ же году участвовалъ вмѣстѣ съ профессоромъ Федоровымъ въ наблюденіи полнаго солнечнаго затмѣнія, результаты котораго отчасти напечатаны въ особой брошюркѣ «полное солнечное затмѣніе 1851 года», отчасти заключаются въ неизданныхъ журналахъ кievской астрономической обсерваторіи.

Младшаго учителя польскаго языка Клементія Гродецкаго.

Составилъ руководство польской грамматики, для низшихъ классовъ, по совершенномъ окончаніи котораго приступить къ печатанію.

Дирекціи училищъ Подольской губерніи.

Законоучителя Каменецъ-Подольской гимназіи Протоіерея Павла Троицкаго.

Занимается разработкою статистическихъ свѣдѣній о подольской епархіи и сочиненіемъ статей богословскаго содержанія, которыя и печатаются подъ его редакціею въ Подольскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, издающихся уже другой годъ.

Законоучителя Винницкаго приходскаго училища Протоіерея Порфирія Вознесенскаго.

Состоитъ постояннымъ сотрудникомъ при мѣстныхъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ и статьи издаваемыя имъ разнаго содержанія помѣщаются въ этихъ вѣдомостяхъ.

Учителя Староушицкаго приходскаго училища Ивана Колаковского.

Съ 1850 по 1853 годъ — былъ сотрудникомъ Императорскаго русскаго географическаго общества, за что и получалъ неоднократно отъ того общества благодарность.

Дирекціи училищъ Волынской губерніи.**Законоучителя Протоіерея Арсенія Овсянкіна.**

Краткая священная исторія ветхаго завѣта въ руководство ученикамъ 1-го класса гимназій, напечатана въ 1858 году.

Старшихъ учителей.**Ефима Добрашева.**

1. До изданія перевода историческихъ очерковъ Грубе занимался этимъ переводомъ; не кончилъ онаго по случаю появленія въ свѣтъ таковаго въ 1861 году въ Москвѣ.

2. Для нагляднаго изученія географіи Россійской Имперіи составилъ: а) карту Европейской Россіи, б) отдѣльныя карты Европейской Россіи по бассейнамъ и с) по губерніямъ, и краткіе біографическіе очерки до временъ Іоанна Грознаго включительно. Всѣ эти труды, какъ несовершенные, еще не изданы.

Михаила Мацкевича.

Составилъ, для руководства учениковъ 5-го класса гимназій, учебникъ по теоріи прозаическихъ сочиненій; не напечаталъ по недостатку средствъ для изданія его.

Младшихъ учителей.**Владимира Сильмана.**

1. Еще нѣсколько словъ объ уѣздныхъ училищахъ, въ журналѣ Воспитаніе за 1858 годъ.

2. Отчего учителя не ведутъ своихъ дневниковъ. тамъ же за 1859 годъ.

3. Какъ намъ слѣдуетъ поступать, тамъ же за 1860 годъ.

4. О способѣ преподаванія французскаго языка, въ циркулярѣ по управленію кievскимъ учебнымъ округомъ за 1862 годъ.

5. Составилъ курсъ французскаго языка для среднихъ учебныхъ заведеній. Первая часть этого руководства представлена на разсмотрѣніе господину попечителю кievскаго учебнаго округа; вторая въ переносѣ и въ непродолжительномъ времени будетъ представлена, а въ слѣдъ затѣмъ и третья.

часть сxxi. отд. II.

2

**Учителя Теофильпольскаго дворянскаго училища Харитона
Корнаковского.**

1. Переводъ изъ Дневника Варшавскаго: описаніе мѣстечка Полоннаго, въ Волынскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1862 годъ.

2. Двѣ главы изъ сочиненія: «Очеркъ исторія Волыни до соединенія и по соединеніи ея съ Польшею» подъ заглавіемъ: «матеріалы для исторіи Волыни». Тамъ же за 1863 годъ.

3. Кременецъ и Чацкій. Тамъ же.

4. Перевелъ вторую часть историческихъ записокъ Архипресвитера Греко-унитскаго капитула Θεодосія Бродовича на латинскомъ и польскомъ языкахъ, изданныхъ въ Львовѣ 1862 года.

5. Городъ Остеръ съ предмѣстьемъ Старгородскимъ или Старый Городецъ Юрія Суздальскаго. Представлено, въ 1856 году, въ комиссію, состоящую при кievскомъ генераль-губернаторѣ для описанія губерній кievскаго учебнаго округа.

6. Синтаксисъ русскаго языка. Представлено въ 1858 году г. попечителю кievскаго учебнаго округа.

7. Очеркъ исторіи Волыни до соединенія и по соединеніи ея съ Польшею.

8. Описаніе образа жизни волынскихъ князей, дружины, войска, хозяйства и администраціи Волыни до Гедимина.

9. О еврейхъ отъ плѣненія Вавилонскаго до сего времени. Отослано въ 1863 г. въ редакцію журнала Югозападный вѣстникъ.

10. Описаніе всѣхъ книгъ, напечатанныхъ въ почаевской типографіи отъ ея основанія до сего времени.

11. Описаніе замѣчательныхъ мѣстъ Волыни.

12. Острожская ординація; по руководству книги неизвѣстнаго автора и неизвѣстно гдѣ и когда напечатанной.

**Штатнаго смотрителя Овручскаго училища Антона Бурчака
Абрамовича.**

Составилъ учебникъ по еврейскому языку, подъ заглавіемъ: «Разборъ книги Берешить, съ краткимъ очеркомъ еврейской грамматики»; но не издалъ потому, что подобныя сочиненія, по своей спеціальности и особенно при столь слабомъ распространеніи у насъ между христіанами еврейскаго языка, не могутъ имѣть надлежащаго сбыта и покрыть издержекъ печатанья.

**Лудскаго училища законоучителя Протоіерея Иодора
Метельскаго.**

Составилъ въ запискахъ исторію ветхаго завѣта, которую готовъ во всякое время представить на разсмотрѣніе училищнаго начальства.

Казенныхъ еврейскихъ училищъ:

**Староконстантиновскаго 2-го разряда училища учителя
Абрама-Веръ-Готлобера.**

1. Перевелъ съ нѣмецкаго на еврейскій языкъ и напечаталъ въ Вѣнѣ, 1862 г., сочиненіе А. А. Франкеля, подъ заглавіемъ: «Ми-Мидраимъ».

2. Написалъ: 1) Элегію въ стихахъ на еврейскомъ языкѣ, по случаю кончины въ Бозѣ почивающаго Императора Николая I-го; 2) Капаль Тамаримъ въ стихахъ на еврейскомъ языкѣ, по случаю заключенія міра послѣ восточной войны.

3. Атеремъ-Тифъ-Эретъ на томъ же языкѣ, по случаю священнаго коронованія ихъ Императорскихъ Величествъ.

4. Составилъ грамматику еврейскаго языка.

5. Бекоретъ Летольдотъ Га-Караимъ, т. е. критическій взглядъ на исторію Караимовъ.

На еврейскомъ языкѣ напечатанныя:

«Цирхе-га-гавивъ т. е. весенніе цвѣты, разныя стихотворенія. Юзифовъ Ординаціи, 1836 г.

«Ганцданимъ» т. е. цвѣты, сочин. въ стихахъ. Вильно 1850 г.

«Ширъ-Гаширимъ», пѣсня-пѣсней, проповѣдь знаменитаго еврейскаго проповѣдника въ г. Вѣнѣ, доктора А. Гелленка, переведена имъ на еврейскій языкъ. Лембергъ 1861 года.

На простонародномъ еврейскомъ нарѣчій: «Das Lied von dem Kugel», пародія на пѣснь о колоколѣ поэта Шплера. Одесса 1863 г.

Въ рукописи на еврейскомъ языкѣ.

«Цери-капцъ», зрѣлый плодъ, объясненіе многихъ мѣстъ священнаго писанія и примѣчанія къ коментаріямъ.

«Юмъ-га-Зиккоронъ», достопамятный день или восшествіе на престолъ Императора Николая I-го, составленное на русскомъ

языкъ по Высочайшему повелѣнію статсъ-секретаремъ барономъ Корфомъ и переведенное на еврейскій языкъ въ 1859 году; это сочиненіе г. тогдашній министръ народнаго просвѣщенія находилъ достойнымъ быть представленнымъ Его Императорскому Величеству по напечатаніи.

«Ненорать-заговъ-тагоръ», содержитъ семь проповѣдей доктора Иелленика, переведенныхъ на еврейскій языкъ.

«Тифереть-либене-Бика», слава послѣдователямъ проовѣщенія! аллегорическая драма въ 3-хъ дѣйствіяхъ.

«Викореть-летождотъ-гакараимъ», критическій взглядъ на исторію Караимовъ, трудъ многихъ лѣтъ оконченный въ 1862 году; для напечатанія этого сочиненія онъ получилъ отъ г. министра народнаго просвѣщенія пособіе 300 руб. сер.

«Махсомъ-Лашоръ», критическій отвѣтъ О. Шору на критику написанную имъ на сочиненіе покойнаго Исаакъ-Бера Левенсона, сочинено въ 1841 году.

«Бе-Доаръ» собраніе писемъ разнаго содержанія, писанныхъ имъ разнымъ лицамъ въ теченіе 30-ти лѣтъ, въ 2-хъ томахъ.

«Цицимъ-уперахимъ», разные цвѣты, собраніе стихотвореній разныхъ періодовъ, собраны въ 1854 году.

«Софіахъ-Ве-шахисъ», разные стихотворенія и эпиграмы; многія изъ нихъ переведены съ нѣмецкихъ поэтовъ Гете и Лесинга, и нѣкоторыя изъ нихъ уже напечатаны въ еврейскихъ журналахъ. Собраны въ 1855 году.

«Иерушалаимъ», сочиненіе извѣстнаго философа Мойсея Мендельсона на нѣмецкомъ языкѣ подѣ заглавіемъ Jerusalem и переведено на еврейскій языкъ въ 1857 году.

«Ацабе-гагонимъ», мифологія Грековъ и Римлянъ, фрагментъ. Это сочиненіе начато имъ въ 1833 г. въ Дубнѣ и еще не окончено.

«Натанъ мудрый», драма нѣмецкаго поэта Лессинга, переводится на еврейскій языкъ, еще не окончена.

На простонародномъ еврейскомъ нарѣчій:

«Die Feldblumen», полевые цвѣты, содержитъ въ себѣ разные стихотворенія: какъ то, Die Assife von die chaien, или сеймъ звѣрей, сатирическая поэма въ формѣ басни; это сочиненіе переведено на русскій языкъ учителемъ Т. Розенцвейгомъ. Das Schtraimel mit dem Karelorsch, сатирической разговоръ между мѣховою субботнею шал-

кою и будничною шляпою; Die gsere Deütchen, нѣмцы по указу; Das bissele minz, деньги; Das Simmervögele, лѣтняя птичка и т. п.

«Die verkehrte Welt», превратный свѣтъ, въ стихахъ, о необходимости современнаго воспитанія дѣтей въ училищахъ и т. п.

«Das Decktuch oder zwai chüres in ein nacht, два брака въ одну ночь, комедія въ двухъ дѣйствіяхъ съ куплетами.

«Vollständige deutsch hebräische Sprachlehre», на нѣмецкомъ языкѣ нѣмецкими буквами. За это сочиненіе онъ получилъ признательность г. министра народнаго просвѣщенія за желаніе быть полезнымъ.

«Vollständige hebräische Sprachlehre für Schul- und Privatunterricht nach dem Programme des Ministeriums der Volksaufklärung vom 13 December 1852, eingerichtet in 2 Theile für die Vor- und Hauptschule in 5 Klassen, на нѣмецкомъ языкѣ еврейскими буквами.

«Двидуъ Лешонъ ивримъ», еврейская грамматика на еврейскомъ языкѣ, составлена въ 1857 году: за это сочиненіе онъ получилъ признательность г. министра народнаго просвѣщенія за полезный трудъ.

«Мозне Мышколь», краткое ученіе формъ еврейской поэзіи, на нѣмецкомъ языкѣ еврейскими буквами.

Всѣ эти сочиненія не могли быть напечатаны за неимѣніемъ матеріальныхъ средствъ.

Учителя Таихима Розенцвейга.

1. Взглядъ на староконстантиновское еврейское общество, въ журналѣ Разсвѣтъ 1860 г.

2. Басня въ стихахъ «Мѣсяцъ и собака».

3. О еврейскихъ училищахъ 1-го разряда; въ журналѣ Га-Кармель за 1861 г.

4. О преобразованіи еврейскихъ училищъ 2-го разр. въ реальныя.

5. О еврейскомъ женскомъ училищѣ.

6. О еврейскихъ выборахъ въ Староконстантиновѣ, въ журналѣ Сіонъ за 18⁶²/₆₃ г.

7. Написалъ сатиру «Сеймъ звѣрей».

Учителя Корецкаго 1-го разряда училища Исаака Кейса.

1. О состояніи Корецкаго казеннаго еврейскаго училища.

2. О степени образованія корецкихъ еврейскихъ дѣвицъ.

3. Объ успѣшномъ преподаваніи русскаго языка въ еврейскихъ

элементарныхъ училищахъ. Двѣ первыя статьи напечатаны въ журналѣ «Разсвѣтъ» а послѣдняя въ журналѣ «Сіонъ» за 1861 г.

4. Перевелъ повѣсть нѣмецкаго писателя Чпокке, подъ заглавіемъ: «Флорета» или первая любовь Генриха IV, которая отослана для напечатанія въ редакцію Сына Отечества.

5. Составилъ краткую нѣмецкую этимологію для элементарныхъ еврейскихъ училищъ, находящуюся у учителя житомирскаго раввинскаго училища Бавшта, обязавшагося издать оную.

6. Написалъ статьи: а) о состояніи евреевъ до и послѣ эмансипаціи, б) о причинахъ предубѣжденій противъ евреевъ. Статьи эти отосланы авторомъ въ редакцію журнала «Сіонъ».

7. Перевелъ статью изъ «Allgemeine deutsche Lehrerzeitung» подъ заглавіемъ: «Чѣмъ приобрѣтаетъ себѣ учитель любовь и уваженіе своихъ учениковъ». Статью эту онъ передалъ смотрителю корецкаго еврейскаго училища, для представленія оной къ напечатанію въ циркулярѣ по управленію кievскимъ учебнымъ округомъ.

Новоградволинскаго.

Учителя Новоградволинскаго училища Леона Мендельбурга.

Съ 1856 года, будучи постояннымъ корреспондентомъ доктора Людовика Филипсона, издателя всеобщей газеты Іудейства, Allgemeine Zeitung, das Jüdisches Volksblatt, онъ постоянно писалъ статьи беллетристическаго и литературнаго содержанія. Первыя собраны и изданы имъ въ особой книгѣ, напечатанной въ г. Одессѣ, въ 1862 году, подъ заглавіемъ: Dichtung und Wahrheit; кромѣ того написалъ особую брошюру касательно-еврейскаго вопроса въ Россіи, которая была помѣщена подъ заглавіемъ: Stimmen aus Russland, въ руководящихъ статьяхъ сказаннаго журнала въ №№ 48, 49, 50, 51 и 62, за 1860 годъ.

Новгородсѣверской гимназій.

Директора гимназій Антона Гейслера.

Составилъ въ 1848 году для руководства учениковъ 3-го класса гимназій и уѣздныхъ училищъ: «Краткій обзоръ всеобщей исторіи»; по случаю измѣненія программъ въ кievскомъ учебномъ округѣ не считъ удобнымъ его напечатать.

Старшаго учителя Ѳедора Метлянскаго.

Написалъ статью «Историческій очеркъ общаго образованія», послалъ ее въ 1863 году въ журналъ министерства народнаго просвѣщенія, но получилъ отвѣтъ, что по обилію матеріаловъ имѣющихся въ редакціи, не можетъ быть напечатана.

Старшаго учителя Ильи Радкевича.

Читалъ безплатныя лекціи о предметахъ физики въ февралѣ и мартѣ мѣсяцахъ 1860 года, съ разрѣшенія г. министра народнаго просвѣщенія и написалъ статью «Проектъ руководства для преподаванія физики въ гимназіяхъ», которая напечатана въ циркулярѣ по управленію кievскимъ учебнымъ округомъ за мартъ мѣсяца 1863 года.

Учителя географіи Тита Коссовскаго.

Руководство русской географіи по американскому методу съ картами, составленное имъ согласно программѣ для преподаванія въ 3-мъ классѣ; но напечатать его не можетъ, потому что въ проектѣ новаго учебнаго устава географія иначе распредѣляется по классамъ, и со введеніемъ этого устава руководство его, изданіе котораго требуетъ довольно издержекъ, останется безъ всякаго употребленія.

Житомирскаго раввинскаго училища.**Инспектора Зелика Слонимскаго.**

1. Алгебра на еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Моше Хохма». Вильно, 1834.

2. О кометахъ вообще и о возвращеніи Галеевой кометы въ 1835 году, на еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Кохва Дешавить». Вильно, 1834.

3. Брошюра, подъ тѣмъ же заглавіемъ, о вторичномъ явленіи кометы 1856 года. Варшава, 1857.

4. Популярная астрономія, подъ заглавіемъ: «Толдотъ Гашумаямъ». Варшава, 1838.

5. Eine allgemeine Formel für die gesammte jüdische Kalenderberechnung. Въ Crell's Journal für die reine und angewandte Mathematik. Band 28. Berlin, 1844.

6. Ueber den Zweck und Nutzen der Rechenmaschinen. Тамъ же.
7. Описаніе новаго числительнаго инструмента, удостоеннаго Императорскою академіею наукъ Демидовскою преміи. С.-Петербургъ, 1845.
8. Душа и тѣло, разсматриваемыя съ точки зрѣнія естествознанія, на еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Меціотъ Ганефешъ». Варшава, 1851.
9. Еврейскій календарь, его начало и постепенное развитіе, съ критическимъ обзоромъ древнѣйшихъ еврейскихъ источниковъ и научныхъ изслѣдованій, подъ заглавіемъ: «Иесоде Ганбургъ». Варшава, 1852.
10. Александръ Гумбольдтъ, его біографія и краткій обзоръ его Космоса. Посвящена Александру Гумбольдту въ день его имени въ 88-мъ году его жизни и издана на еврейскомъ языкѣ вмѣстѣ съ лагодарственнымъ письмомъ Гумбольдта къ автору. Берлинъ, 1858.
11. Описаніе новаго способа передачи двухъ различныхъ телеграфическихъ денешъ и въ тоже самое время приѣма двухъ другихъ денешъ по одному и тому же проводнику. С.-Петербургъ, 1859.
12. «Гацфира», сженедѣльный журналъ для распространенія естествознанія между евреями, съ деревян. гравюрами. Варшава, 1862.
13. Курсъ низшей и высшей математики, на еврейскомъ языкѣ, подъ заглавіемъ: «Иесоде Галимудіотъ»; это сочиненіе хранится у автора въ рукописи еще съ 1842 года, но, по причинѣ большихъ издержекъ, которыхъ требуетъ его напечатаніе, оно до сихъ поръ еще не издано.
14. Описаніе новаго аппарата, посредствомъ котораго разрѣшаются всѣ алгебранческія уравненія 1-й, 2-й и 3-й степеней, посланное въ С.-Петербургскую академію наукъ, въ маѣ 1863 года.
15. Изслѣдованіе о происхожденіи астрономической эпохи, упоминаемой въ Талмудѣ (Трактатъ Эрубинъ, стр. 57.), для опредѣленія солнечнаго равноденствія. Рукопись эта въ скоромъ времени появится въ печати.

Исправляющаго должность учителя нѣмецкаго языка Карла Генцлера.

1. Ueber die sittliche Bedeutung des Unterrichtes.
2. Ueber Handwerkerschulen.

3. Ueber Volksschulen und ihre Organisation.

4. Ueber Frauenbildung und Bildungsstätten.

Сочиненія эти еще не напечатаны, потому что сочинитель не знаетъ, въ какихъ журналахъ въ Россіи они могутъ быть помѣщены.

5. Handbuch der Pädagogik für Volkslehrer, enthaltend die wichtigsten Regeln der allgemeinen Pädagogik und Methodik des elementaren Unterrichtes.

6. Handbuch zur Erlernung der deutschen Sprache für Rabbinerschulen und jüdische Schulen zweiten Ranges. 1 und 2 Theil: Grammatik. 3 Theil: Literatur. Nebst einem Vorworte über die Wichtigkeit der deutschen Sprache in jüdischen Schulen und die Methode ihres Unterrichtes.

Эти руководства еще не напечатаны, потому что сочинитель не знаетъ къ тому средствъ.

Учителя еврейскихъ предметовъ Лейзора Цвейфеля.

1. «Минимъ Венговъ», на еврейскомъ языкѣ. (Литературныя статьи разнаго содержанія). Вильно 1858.

2. «Мисаръ-Гаскель», на еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ. (Моральныя поученія). Вильно, 1862.

3. «Тохахасъ-Ханимъ», на еврейско-нѣмецкомъ жаргонѣ. (Житейская мораль); печатается въ Вильнѣ.

4. «Ахрисъ-Решанимъ», на чисто библейскомъ языкѣ. (Гибельный конецъ эгонста. Повѣсть); печатается въ Вильнѣ.

5. Приготовлена къ изданію хрестоматія раввинскаго духовнаго краснорѣчія въ двухъ частяхъ.

Книга эта составлена авторомъ для руководства по положеннымъ программой въ раввинскихъ училищахъ предметамъ духовнаго краснорѣчія и нравоученія. Она еще не напечатана, въ слѣдствіе требуемыхъ для этого изданія значительныхъ издержекъ.

Учителя еврейскихъ предметовъ Хань-Герша Лернера.

Еврейская грамматика подъ заглавіемъ «Море-Галашонъ». Лейпцигъ, 1859. Грамматика эта, съ разрѣшенія министерства народнаго просвѣщенія, принята въ руководство для казенныхъ еврейскихъ училищъ.

С) КАЗАНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА *).

Пензенскаго дворянскаго института.**Законоучителя Бережковскаго.**

Представилъ въ губернской статистической комитетъ статистическія свѣдѣнія объ училищахъ при церквахъ и монастыряхъ пензенской губерніи.

Старшаго учителя естественной исторіи Дмитриевскаго.

Пишетъ руководительное сочиненіе по части физиологіи и анатоміи.

Старшаго учителя словесности Виноградова.

Кромѣ приготовленія работъ по разнымъ частямъ всеобщей и русской словесности, имѣетъ довольно значительное собраніе мѣстныхъ пѣсенъ, сказаній, пословицъ и т. п.

Учителя рисованія Орлова.

Составляетъ альбомъ историческихъ мѣстностей и этнографическое описаніе пензенской губерніи.

Надзирателя Людмилава.

Перевелъ на русскій языкъ географію Фогеля, которую дополнилъ многими, болѣе вѣрными и подробными свѣдѣніями о Россіи. Кромѣ того имѣются у него оконченные переводы повѣстей для дѣтей и климатическія наблюденія, посылаемыя имъ въ Императорское географическое общество.

Пензенской гимназіи.**Старшаго учителя исторіи Хохракова.**

Собралъ матеріалы для біографіи Лермонтова и въ настоящее время занимается собраніемъ свѣдѣній о разселеніи русскихъ по рѣкамъ Мокшѣ и Суры.

*) Свѣдѣніе о трудахъ профессоромъ напечатано въ 6-й книжкѣ Журнала министерства народнаго просвѣщенія, за 1862 годъ.

Младшаго учителя географіи Виноградова.

Составляетъ географическую хрестоматію по новѣйшимъ источникамъ.

Старшаго учителя математики Мерцалова.

Перевелъ нѣкоторые отдѣлы изъ физики Жамена и отправилъ ихъ въ печать и написалъ статью о спектрометрическомъ анализѣ, которая и была прочитана на актѣ гимназій.

Старшаго учителя математики Короваева.

Перевелъ изъ физики Гано статью «О свѣтѣ».

Старшаго учителя законовѣдѣнія Парамонова.

Составляетъ сборникъ замѣчательныхъ процессовъ русскихъ и иностранныхъ по гражданскому и уголовному праву.

Уѣздныхъ училищъ Пензенской дирекціи.

**Учителя ариметики и геометріи Можайскаго училища
Ковалева.**

Приступилъ къ сочиненію: «Практическій способъ всесторонняго рѣшенія ариметическихъ задачъ, встрѣчающихся въ общежитіи».

Учителя исторіи и географіи того же училища Рождественскаго.

Пишетъ сочиненіе «О вліяніи внѣшней природы на развитіе народа».

**Учителя ариметики и геометріи Чембарскаго училища
Иванова.**

Пишетъ разсужденіе «О пользѣ и необходимости изученія ариметики».

Учителя исторіи и географіи Саранскаго училища Краузе.

Занимался собраніемъ статистическихъ и этнографическихъ свѣдѣній по г. Саранску и его уѣзду за 1860 годъ.

Вятской гимназіи.

Старшаго учителя латинскаго языка Алексѣя Рѣдниковъ.

1. О воспитаніи у древнихъ римлянъ. (Въ ученыхъ запискахъ казанскаго университета за 1851 годъ).

2. О невольничествѣ у древнихъ римлянъ. (Въ журналѣ Отечественныхъ запискахъ за 1857 годъ).

Въ настоящее время готовится имъ статья: «О невольничествѣ у новыхъ народовъ».

Старшаго учителя словесности Виктора Москвина.

Въ 1855 году представилъ во второе отдѣленіе Императорской академіи наукъ трехлѣтній трудъ свой, состоящій во 1-хъ, изъ собранія, расположеннаго въ алфавитномъ порядкѣ, болѣе двухъ тысячъ областныхъ словъ и выраженій вятской губерніи, не вошедшихъ въ изданный тогда академією «Опытъ областного Великорусскаго словаря», при чемъ исправилъ многія ошибки, вкравшіяся въ опытъ по опредѣленію значенія мѣстныхъ словъ; во 2-хъ, изъ систематическаго указателя фонетическихъ и грамматическихъ особенностей мѣстнаго говора и 3-хъ, изъ сборника мѣстныхъ произведеній, пѣсень, сказокъ, загадокъ, пословицъ и т. п. Трудъ этотъ удостоенъ былъ хорошаго отзыва въ отчетѣ за 1855 годъ секретаря втораго отдѣленія академіи наукъ экстраординарнаго академика А. Никитенко. Теперь трудъ этотъ значительно пополненъ авторомъ новыми матеріалами, собранными на различныхъ мѣстностяхъ вятской губерніи въ вакаціонныя поѣздки. Находящіяся въ настоящее время въ рукахъ его матеріалы, состоящія изъ примѣтъ, обереговъ, заговоровъ и т. п., содержатъ много интересныхъ данныхъ для исторіи мѣстныхъ народныхъ суевѣрій. Поэтому въ настоящую пору онъ занимается историко-критическимъ изслѣдованіемъ этихъ матеріаловъ. на тѣхъ основаніяхъ, которыя выработаны современною наукою о народной словесности. Трудъ этотъ авторъ надѣялся окончить къ августу или сентябрю мѣсяцу минувшаго 1863 года, разсчитывая, что вакаціонный досугъ дозволитъ ему съ большею свободою заняться тщательною обработкою его.

Вмѣстѣ съ этимъ, по обязанности преподавателя русской словесности и завѣдывающаго фундаментальною бібліотекою вятской гимназіи, рекомендуетъ и выдавая книги ученикамъ V, VI и VII клас-

совѣ для домашняго чтенія, г. Москвинъ пришелъ къ убѣжденію о необходимости составить при фундаментальной библіотекѣ учебное отдѣленіе, изъ сочиненій оригинальныхъ и переводныхъ, заключающихъ въ себѣ здоровую пищу для всесторонняго развитія молодыхъ людей и притомъ вполне сообразныхъ съ степенью познаній и возрастомъ читающихъ. Руководствуясь этимъ убѣжденіемъ, еще въ началѣ текущаго академическаго года онъ приступилъ къ составленію каталога дѣтскихъ книгъ, окончаніе котораго теперь приостановлено совмѣстными съ другими преподавателями, директоромъ и инспекторомъ занятіями по пересмотру всѣхъ наличныхъ книгъ фундаментальной библіотеки вятской гимназій, о дѣлѣ котораго состоялся особый протоколъ въ педагогическомъ совѣтѣ.

Старшаго учителя математики и физики Василія Хватунова.

Занимался: 1) теоріею чиселъ и примѣненіемъ непрерывныхъ періодическихъ дробей къ рѣшенію неопредѣленныхъ уравненій 2-й степени, руководствуясь сочиненіями Лежандра *Théorie des nombres* и Гаусса *Recherches arithmetiques*, 2) переводомъ сочиненія *Physique de l'école polytechnique*, par Jamin.

Въ настоящее время занимается выводомъ изъ 15-ти лѣтнихъ метеорологическихъ наблюденій для опредѣленія климатическихъ особенностей г. Вятки.

Старшаго учителя исторіи Якова Рождественскаго.

Въ минувшемъ году написалъ разсужденіе: «Объ отношеніи образованныхъ классовъ нашего общества къ народу».

Въ настоящее время занимается спеціально исторіею древности по трудамъ Дункера, Моммзена и Грота, съ цѣлію составить со временемъ систематическое изложеніе исторіи древности для русской публики.

Старшаго учителя законовѣдѣнія Николая Шиманскаго.

Напечатаны замѣчанія на проектъ устава о морскомъ судѣ.

Законоучителемъ Протоіерея Стефана Капшенскаго.

1. Краткое ученіе о божествен. литургіи св. Іоанна Златоустаго.
2. 1-я часть систематическаго свода ученія святыхъ отцовъ церкви о душѣ человѣческой; приготовлена къ печати 2-я часть.

Младшаго учителя географіи Косарева.

Занимался въ послѣднее время составленіемъ: 1) описанія вятской губерніи въ географическомъ и статистическомъ отношеніяхъ, какъ руководства для воспитателей и воспитанниковъ учебныхъ заведеній губерніи и 2) составленіемъ этнографическаго описанія вятской губерніи. Первое изъ этихъ сочиненій уже кончено; второго, состоящаго изъ 2-хъ частей: Иностранцы и Русскіе, оканчивается первая статья: «Пермяки вятской губерніи»; и при ней сравнительный пермяцко-зырянскій словарь.

Всѣ свѣдѣнія и данныя въ этихъ сочиненіяхъ собраны авторомъ въ теченіи 10 лѣтъ лично на самыхъ мѣстахъ, описанныхъ въ сочиненіяхъ. Кромѣ того, въ означенныхъ описаніяхъ есть выноски и цитаты, служащія указаніемъ изъ какихъ сочиненій, отъ кого именно и гдѣ получены данныя и факты.

Окончаніе 2-й статьи авторомъ, какъ выражается онъ въ своемъ отзывѣ, замедляется, по недостатку средствъ его быть ему лично на тѣхъ мѣстахъ, довольно отъ Вятки отдаленныхъ, въ которыхъ необходимо ему лично собрать на мѣстѣ необходимыя свѣдѣнія.

Екатеринбургской гимназіи.**Старшаго учителя Николая Виноградскаго.**

Написалъ для произнесенія на торжественномъ актѣ разсужденіе: «о слѣдахъ языческихъ вѣрованій въ русскіхъ сказкахъ».

Законоучителя гимназіи Знаменскаго.

Занимался собираніемъ матеріаловъ и свѣдѣній, относящихся до исторіи раскола въ пермскомъ краѣ.

Уѣздныхъ училищъ Екатеринбургской дирекціи.**Учителя Ирбитскаго училища Нелюбина.**

Составилъ руководство къ геометріи для уѣздныхъ училищъ.

Учителя Екатеринбургскаго училища Книзе.

Занимается составленіемъ: 1) общепонятной ариметики, въ видѣ руководства для учениковъ, раздѣленнаго на 120 уроковъ и 2) опыта теоріи преподаванія ариметики, въ видѣ объяснитель-

наго труда къ первому сочиненію. Кромѣ того онъ приготовилъ или для отдѣльнаго изданія, или для помѣщенія въ педагогическихъ журналахъ, статьи: 1) отчето вообще недостаточны наши учебники; 2) по поводу возраженія г. Паульсона на статью г. Книзе о русскомъ языкѣ, помѣщенную въ 5 № журнала «Учитель» за 1861 г., а также собралъ матеріалы для сочиненія «опытъ нагляднаго изложенія элементарной геометріи для уѣздныхъ училищъ».

Пермской гимназіи.

Старшаго учителя естественной исторіи Леймана.

Занимается собираніемъ матеріаловъ для составленія учебника по части естественныхъ наукъ для употребленія въ сельскихъ училищахъ, вслѣдствіе конкурса, объявленнаго ученымъ комитетомъ министерства государственныхъ имуществъ.

Старшаго учителя латинскаго языка Предтеченскаго.

1. О свадебныхъ обрядахъ города Чердыни, на основаніи мѣстныхъ матеріаловъ (въ 1-й книгѣ пермскаго сборника).

2. О семейной жизни русскаго народа, на основаніи русскихъ лѣтописей, записокъ современниковъ, народныхъ пѣсней, пословицъ, поговорокъ и т. п.

3. О состояніи пермскаго края въ XVIII вѣкѣ, на основаніи лѣтописей, полнаго собранія законовъ Россійской Имперіи, актовъ историческихъ и актовъ археографической экспедиціи и т. п.

Старшаго учителя математики и физики Орлова.

Приготовилъ къ печати статью: «Элементарная теорія магнитныхъ явленій». Кромѣ того имъ собраны матеріалы для болѣе обширнаго сочиненія «О статическомъ электричествѣ» и приступлено къ выполненію этого сочиненія.

Исправляющаго должность старшаго учителя русской словесности Соловьева.

Занимается составленіемъ записокъ по теоріи русской словесности и исторіи русской литературы. По теоріи словесности трудъ его почти конченъ, а по исторіи литературы остановился на половинѣ. Г. Соловьевъ трудомъ своимъ старается выполнить весьма

ощутительные недостатки гимназическаго руководства при изученіи словесности.

Уѣздныхъ училищъ Пермской дирекціи.

Учителя исторіи и географіи Пермскаго училища Протопопова.

Занимался составленіемъ подробныхъ географическихъ картъ— Нейвы, Ирбита и Пышмы.

**Учителя ариметики и геометріи того же училища
Некипѣлова.**

Составилъ записку о необходимости нагляднаго подготовленія къ геометріи въ уѣздныхъ училищахъ и приступилъ къ составленію программы для нагляднаго подготовленія къ геометріи учениковъ 2-го класса, примѣняясь къ урокамъ по Дистервегу, изложеннымъ въ журналѣ «Учитель» за прошедшій 1862 годъ.

Учителя исторіи и географіи Соликамскаго училища Николаева.

Занимается собираніемъ матеріаловъ для историко-статистическаго описанія соликамскихъ соляныхъ промысловъ.

Учителя ариметики и геометріи того же училища Буевского.

Въ настоящемъ учебномъ году занимался рѣшеніемъ ариметическихъ вопросовъ на совокупныя дѣйствія по методу Грубе, съ цѣлю составить сборникъ лучшихъ и болѣе примѣнимыхъ къ мѣстному общежитію задачъ; въ этомъ сборникѣ будетъ устранено все непоятное, пріучающее учениковъ къ бессознательнымъ и техническимъ приѣмамъ.

Самарской гимназіи.

Учителя географіи Кучина.

Оканчиваетъ статью, назначеную для газеты «Волга», подъ заглавіемъ: «Самарская Лука и ея значеніе для торговой дѣятельности нашего края».

Учителя нѣмецкаго языка Штейнгауера.

Печатаетъ второе (исправленное и значительно дополненное) изданіе перваго курса, составленнаго имъ учебника нѣмецкаго языка по методу Ана, и занимается составленіемъ 2 курса.

Учителя исторіи Мудролюбова.

Составляетъ учебникъ географіи Россіи для женскихъ учебныхъ заведеній.

Учителя математики Прозорова.

Приготовилъ въ 1861 году трактатъ объ электричествѣ для публичнаго чтенія.

Симбирской гимназій.**Старшаго учителя русской словесности Арнольдова.**

Занимается составленіемъ учебника по теоріи слога, руководствуясь при этомъ реториками Фойгта, Архангельскаго, грамматикой Буслаева, а также и журнальными статьями.

Младшаго учителя нѣмецкаго языка Метцлера.

Составилъ теоретическо-практическій учебникъ нѣмецкаго языка, для среднихъ учебныхъ заведеній, въ 2-хъ статьяхъ: 1-я этимологія и 2-я синтаксисъ, руководствуясь при этомъ Беккеромъ и его школой.

Комнатнаго надзирателя пансіона Андраеси.

Занимается составленіемъ руководства (грамматикѣ) на русскомъ языкѣ, для изученія мадьярскаго языка.

Астраханской дирекціи.**Учителя Черноярскаго уѣднаго училища Иванова.**

Занимается составленіемъ статей «Объ увеселеніяхъ и обрядахъ простолюдиновъ во время праздника св. Троицы».

Учителя того же училища Казачкова.

Составляетъ статью «О патриархѣ Никонѣ, о значеніи его въ церковномъ и гражданскомъ отношеніяхъ».

Нижегородскаго Александровскаго дворянскаго института.**Законоучителя Миловидова.**

Составляетъ священную исторію, съ объясненіемъ на различныя священ. событія и особенно на притчи и другія бесѣды Иисуса Христа.

Учителя Зарубаева.

Переводитъ сочиненіе «Quetelet, Lettres sur la théorie des probabilités, appliquée aux sciences politiques et morales».

2-й Казанской гимназіи.

Инспектора Камкова.

1. Лермонтовъ. Рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ обѣихъ казанскихъ гимназій 1854 году (напечатана въ ученыхъ запискахъ Императорскаго казанскаго университета).

2. Начертаніе этимологіи церковно-славянскаго языка. Казань, 1856 года.

3. О воспитаніи дѣвицъ въ К-ни. Русскій педагогическій вѣстникъ 1857 г., № 7.

4. О преподаваніи русскихъ глаголовъ русскимъ дѣтямъ. Журналъ воспитанія 1858 г., т. 3-й.

5. Замѣчанія на филиппику Г. N. противъ студентовъ и гимназистовъ. Журналъ воспитанія 1858 г., т. 3-й.

6. Разборъ краткой грамматики славяно-церковнаго языка, Класовскаго. Журналъ воспитанія 1858 года, т. 3-й.

7. Объ обязанностяхъ родителей въ отношеніи къ дѣтямъ, воспитывающимся въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ. Журналъ воспитанія 1858 года, т. 4-й.

8. О старшихъ въ гимназіяхъ. Журналъ воспитанія 1860 года, № 8-й.

9. Опытъ изслѣдованія о русскихъ названіяхъ млекопитающихъ животныхъ, Балліона (рецензія). Журналъ воспитанія 1859 года, томъ 6-й.

10. О періодическихъ изданіяхъ казанскаго учебнаго округа. Библиографическія записки 1859 года, т. 2-й.

11. Въ 1860 году составилъ историческую записку 2-й казанской гимназіи за первыя 25-ть лѣтъ (со времени ея основанія 1835 года по 1860 годъ). Отрывки изъ нея напечатаны въ казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1861 года; одинъ отрывокъ «о ходѣ преподаванія русской словесности во 2-й казанской гимназіи» въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія 1861 г., кн. 5; и одинъ «о бібліотекахъ казанской губернской гимназіи» въ книжномъ вѣстникѣ 1860 года, № 21.

12. Полгода былъ редакторомъ неофициальной части казанскихъ губернскихъ вѣдомостей, въ 1861 году.

13. Въ настоящее время занимается составленіемъ руководства по русской словесности.

Старшаго учителя Горского.

1. Жизнь и историческое значеніе князя Андрея Михайловича Курбскаго. Издано въ 1858 г. въ Казани.

2. Объ историческомъ значеніи царствованія Алексѣя Михайловича. Рѣчь написанная на торжественный актъ, напечатана въ ученыхъ запискахъ, изд. при казанскомъ университетѣ на 1857 г., въ IV книжкѣ.

Сверхъ того помѣстилъ нѣсколько статей, наприм. «нѣсколько словъ о женской гимназій въ Казани», въ казанскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ на 1860 годѣ.

Въ настоящее время готовится въ одинъ изъ журналовъ статью: «О преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ».

Старшаго учителя Черневокаго.

Въ 1863 году онъ помѣстилъ въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія (январь) замѣтку по поводу статьи «Научныя пособія учебныхъ заведеній», помѣщенной въ июльской книжкѣ того же журнала за истекшій годѣ.

Старшаго учителя Нормана.

Перевелъ книгу: Die Geometrie der Alten in einer Sammlung von 850 Aufgaben, von h. Wöckel. 5-te Auflage 1859 г.

Уѣздныхъ училищъ Казанской дирекціи.

Исправляющаго должность штатнаго омотрителя Церевококшайскаго училища Сильвестрова.

Описаніе царевококшайскаго уѣзда въ этнографическомъ и промышленномъ отношеніяхъ, въ казанскихъ губернск. вѣдомостяхъ; въ настоящее время составляетъ учебникъ по русской исторіи для уѣзднаго училища, который доведенъ имъ до Іоанна III, но за неимѣніемъ въ уѣздномъ городѣ источниковъ, приостановленъ дальнѣйшимъ изготвленіемъ.

Законоучителя Ядринскаго училища Николаева.

Составилъ статью «Исполненіе пророчествъ о Мессіи въ лицѣ Иисуса Христа».

Учителя арием. и геометріи Чебоксарскаго училища Агапіева.

О бесѣдахъ съ учениками въ уѣздныхъ училищахъ. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, февраль 1863 года.

Учителя исторіи и географіи Лашевскаго училища Шкляева.

Занимается собираніемъ матеріаловъ для составленія карты Лашевскаго уѣзда въ отношеніи промышленномъ и торговомъ, для учащихся, собственно для того, чтобы они, при изученіи географіи казанской губерніи, могли знать свой уѣздъ подробнѣе и лучше.

1-й Казанской гимназіи.**Старшаго учителя Аршаулова.**

Приготовилъ статью «Опредѣленіе maximum'a и minimum'a изъ данныхъ неравенствъ» и занимался изученіемъ англійскихъ руководствъ алгебры и аналитической геометріи.

Старшаго учителя Иеноскова.

Занимался составленіемъ учебника по прямолинейной тригонометріи; переводилъ, по предложенію г. бывшаго попечителя казанскаго учебнаго округа, князя Вяземскаго, текстъ къ архитектурнымъ рисункамъ и помѣстилъ въ 1-мъ томѣ вѣстника математическихъ наукъ: «Объ интегрированіи нѣкоторыхъ кратныхъ интеграловъ», «О суммованіи нѣкоторыхъ строкъ» и нѣсколько мелкихъ статей и во 2-мъ томѣ «О гиперболическихъ функціяхъ».

Старшаго учителя Ленстрема.

Приготовилъ къ печати статью «О татарскихъ училищахъ въ Казани».

Старшаго учителя Махмудова.

Готовитъ ко второму изданію изданное имъ прежде «Практическое руководство къ изученію татарскаго языка», съ исправленіями и дополненіями.

Нижегородской гимназіи.**Старшаго учителя Нисонова.**

Приготовилъ въ печати переводъ Гомеровою Батрахомиахин, размѣромъ подлинника и перевелъ первую книгу изъ «Fasti» Овидія, тоже размѣромъ подлинника.

Старшаго учителя Луновскаго.

Занимается естественно-историческ. описаніемъ уѣздовъ краснослободскаго и норовчатскаго.

Учителя Вильмена.

Составилъ курсъ французской литературы для женскихъ учебныхъ заведеній, который представленъ имъ въ главный совѣтъ женскихъ учебныхъ заведеній.

Учителя Гибнера.

Составилъ краткую нѣмецкую грамматику.

Учителя Мартынова.

Занимается различными трудами съ 1853 года и до настоящаго времени напечаталъ въ разныхъ періодическихъ изданіяхъ.

По этнографіи:

1. О нижегородской очередной выставкѣ 1853 года, въ журналѣ Москвитянинъ, того же года.
2. Нѣсколько статей «съ ярмарки» въ С.-Петербургскихъ вѣдомостяхъ.
3. О черемисахъ, въ Русскомъ Дневникѣ.
4. Село Богородское, горбатовскаго уѣзда, тамъ же.
5. Слобода Кукарка, яранскаго уѣзда, тамъ же.
6. Свистопляска, тамъ же.
7. Казанскіе татары — въ Сѣверной Пчелѣ, 1861 года.
8. Замѣтки о бытѣ вятскихъ крестьянъ — въ «Братчинѣ».

По промышленности:

9. О качествахъ нѣкоторыхъ товаровъ, привозимыхъ на нижегородскую ярмарку — въ журналѣ «Промышленность» 1862 года.
10. Юринская паровая мельница, тамъ же.

11. Нѣсколько статей, по тому же предмету, въ «справочномъ листѣ нижегородской ярмарки» 1861 года.

По педагогii:

12. Разборъ учебника географii Семенова, въ Русскомъ педагогическомъ вѣстникѣ.

13. Школьныя воспоминаія, тамъ же.

14. Переводъ «Исторii географii» Ля-Ренадье, одобренный профессоромъ Бабстомъ.

Корреспонденци:

15. Цѣлый рядъ статей въ С.-Петербургскіяхъ вѣдомостяхъ въ Сѣверн. Пчелѣ, Русск. Дневникѣ: «Нижегородская хроника» и др.

Беллетристическіе:

16. Рыбакъ—разказъ, въ Москвитинѣ 1853 года.

17. Швейка—въ Братчинѣ.

18. Чичканъ—въ Русскомъ Дневникѣ.

19. Горошинъ—въ Сѣверной Пчелѣ, 1861 года.

20. Трудовая жизнь—въ Сѣверной Пчелѣ, 1861 года.

21. Жильцы Окраина—въ журналѣ «Вѣкъ», 1861 года.

22. Письма изъ Бруснигова—въ Русскомъ Дневникѣ.

23. Литературному фонду—въ Сѣверной Пчелѣ, 1861 года.

24. Очерки ярморочной жизни—въ Справочн. листѣ 1861 г.

25. Сцены изъ торговаго быта—тамъ же.

26. Волжскія сцены—въ журналѣ «Волга» 1862 года.

27. Рождественскіе базары, тамъ же.

Въ настоящее время помѣщаетъ статьи въ періодическихъ изданiяхъ: Промышленность, С.-Петербургскія вѣдомости, Волга. Для журнала «Промышленность» написана имъ статья: «Промышленный очеркъ нижегородской губерни».

Сверхъ того составляетъ учебникъ по всеобщей географii.

Учителя Корсакова.

Занимается переводомъ исторii скандинавской поэзи, сочин. Мериля.

Оренбургской гимназии.

Исправляющаго должность директора К. И. Ленстрема.

Нѣсколько мыслей, вызванныхъ чтенiемъ проекта устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведенiй министерства народнаго про-

свѣщенія, въ оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ за 1863 г. и перепечатавъ особою брошюрою подъ тѣмъ же заглавіемъ. Въ этой статьѣ онъ рѣшаетъ нѣкоторые вопросы, поднятые современною педагогикой и касающіеся народнаго образованія и съ особеннымъ вниманіемъ останавливается на методѣ нагляднаго обученія, какъ самомъ существенномъ элементѣ въ расширеніи умственнаго кругозора въ народномъ образованіи.

Старшаго учителя словесности Благовѣщенскаго.

О чтеніи книгъ учениками высшихъ классовъ гимназіи, въ журналѣ Воспитаніе за 1859 г.; въ настоящее время пишетъ: «Очерки исторіи просвѣщенія въ Россіи», съ цѣлю показать вліяніе христіанства, правительства и учебныхъ заведеній на распространеніе и духъ просвѣщенія въ нашей странѣ.

Старшаго учителя Павловскаго.

Занимается приготовленіемъ къ печати написаннаго имъ учебника общей исторіи, первый томъ котораго, заключающій исторію древнихъ вѣковъ, отправленъ имъ для напечатанія. Кромѣ того онъ произнесъ на торжественныхъ актахъ двѣ рѣчи: «Азія въ религіозномъ отношеніи» и «вглядъ на историческое развитіе народовъ въ отношеніи къ идеѣ разума».

Законоучителя Владиславлева.

Помѣстилъ прежде нѣсколько проповѣдей въ оренбургскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, а нынѣ собралъ всѣ свои поученія, произнесенныя имъ въ разное время, и готовитъ къ изданію въ свѣтъ.

Младшаго учителя географіи Сергѣева.

Написалъ учебникъ общей географіи, который надѣется въ скоромъ времени отпечатать. Сверхъ того помѣстилъ въ журналѣ Семейный кругъ статью: «Свіазскіе Болгары» и произнесъ на актѣ написанную имъ рѣчь «нѣсколько словъ объ Америкѣ».

Младшаго учителя русскаго языка Данилова.

Пишетъ рѣчь для произнесенія на торжественномъ актѣ: «О необходимости участія общества въ дѣлѣ воспитанія».

Младшаго учителя нѣмецкаго языка Урика.

Занимается сочиненіемъ рѣчи: «Лессингъ и вліяніе его на германскую литературу».

Исправляющаго должность инспектора Чеглокова.

Занимается редакціей оренбургскихъ вѣдомостей и помѣщаетъ въ нихъ время отъ времени: 1) статьи, заключающія въ себѣ статистическія изслѣдованія относительно оренбургскаго края, 2) статьи о современныхъ вопросахъ и современныхъ преобразованіяхъ примѣнительно къ оренбургскому краю и 3) помѣстилъ въ тѣхъ-же вѣдомостяхъ нѣсколько статей, касающихся народнаго образованія въ краѣ, имѣющихъ цѣлю возбудить въ городскихъ и сельскихъ обществахъ сочувствіе и участіе въ дѣлѣ народнаго образованія.

Уѣздныхъ училищъ Вятской дирекціи.**Штатнаго смотрителя Вятскаго училища Павла Хохрякова.**

Написалъ: разборъ 300 русскихъ синонимовъ и о свойствѣ умноженія періодическихъ чиселъ.

Штатнаго смотрителя Глазовскаго училища Владиміра Шестакова.

1. Географическое описаніе глазовскаго уѣзда, въ журналѣ Вѣстникъ географическаго общества за 1859 годъ, въ № 7 и 8.
2. Записка о климатѣ глазовскаго уѣзда, которая вмѣстѣ съ копією метеорологическихъ наблюденій, съ 1829 по 1857 годъ, представлена въ 1858 году въ главную физическую обсерваторію.
3. Описаніе г. Уржума и его уѣзда. Сочиненіе это удостоено русскимъ географическимъ обществомъ напечатанія въ одномъ изъ его журналовъ.

Учителя исторіи и географіи Котельничскаго училища Ильи Глушкова.

Топографическо-статистическо-этнографическое описаніе г. Котельнича (сюда вошла также и исторія города). Это сочиненіе было напечатано русскимъ географическимъ обществомъ въ двухъ его изданіяхъ: въ запискахъ общества и въ сборникѣ, выпускъ 5-й за 1862 годъ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) В. Сергѣевича.

Мнѣніе Цѣнеа *) въ пользу кассационнаго суда.

(Къ вопросу о кассационномъ судѣ **).

Различное примѣненіе закона судами есть такое же бѣдствіе для государства, какъ и существованіе въ немъ двухъ законодательныхъ властей. Поэтому неудивительно, что кассационный судъ, учрежденный съ цѣлью охраненія единства въ примѣненіи законовъ, имѣетъ такъ много защитниковъ. Остановиться на доказательствахъ, приводимыхъ ими въ пользу этого учрежденія, я считаю необходимымъ для того, чтобы представить интересующимся этимъ вопросомъ по возможности полный матеріалъ, необходимый для его обсужденія.

Въ системѣ современныхъ судебныхъ учреждений Франціи кассационный судъ играетъ чрезвычайно почетную роль. Его заключенія о правѣ пользуются почти безпрекословнымъ признаніемъ во всѣхъ судахъ. Случаи рѣшеній, несогласныхъ съ этими заключеніями, очень рѣдки. До второй кассациі дѣло почти не доходитъ. Собраніе приговоровъ кассационнаго суда представляетъ богатое толкованіе и пополненіе къ Наполеонову кодексу, которое поль-

---

*) Ueber die Ermittlung des Sachverhaltes im französischen Civilprozesse. 1860 года, стр. 398 — 412.

***) Журналъ министер. народн. просвѣщенія 1863 г. отд. II: іюнь, стр. 270 и октябрь, стр. 38.

зуются авторитетомъ не въ однихъ французскихъ судахъ, но вездѣ, гдѣ только дѣйствуютъ французскіе гражданскіе законы.

Въ виду такого громаднаго по своему вліянію учрежденія, поклонники кассационнаго суда свое увлеченіе этими результатами его дѣятельности перенесли на самое учрежденіе въ цѣломъ, со всѣми его особенностями, не давая себѣ отчета въ томъ, которой именно изъ нихъ обязанъ онъ своимъ современнымъ значеніемъ. — Извѣстные мнѣ *) французскіе писатели по судопроизводству и судоустройству, за исключеніемъ Мейера **), даже вовсе не останавливаются на оцѣнкѣ особенностей кассационнаго суда, довольствуясь общей похвалой ему. Болѣе поучительна въ этомъ отношеніи нѣмецкая литература: отдавая должную справедливость основной мысли кассационнаго суда, нѣмецкіе писатели не уклоняются и отъ оцѣнки характеристическихъ его сторонъ. Въ настоящемъ очеркѣ я остановлюсь на доказательствахъ, приводимыхъ въ пользу кассационнаго суда Цинкомъ, совѣтникомъ апелляціоннаго суда въ Баваріи ***). Что же касается до Мейера, то онъ жилъ слишкомъ близко къ эпохѣ возникновенія кассационнаго суда, и въ его защитѣ этого учрежденія слышатся почти исключительно тѣ же доказательства, которыя были въ ходу и у членовъ законодательнаго собранія 1790 года. Последній томъ его сочиненія вышелъ въ 1823 году и слѣдовательно позднѣйшая исторія кассационнаго суда, столь важная для правильной его оцѣнки, не могла имѣть вліянія на заключенія Мейера.

То, что говоритъ Цинкъ въ пользу кассационнаго суда, относится во 1-хъ, къ основной его мысли, во 2-хъ, къ нѣкоторымъ особенностямъ. Я не буду останавливаться на томъ, что говорится въ похвалу перваго: необходимость единства въ примѣненіи законовъ никогда не была предметомъ спора; точно также не сомнѣнно и то обстоятельство, что при существованіи одного верховнаго суда не могутъ образоваться мѣстные судебные обычаи. Вопросъ не въ

*) Boitard, Leçons de procédure civile, 1860 года 2 том. Boncenne — Théorie de la procédure civile, 1839 года 5 том. . .

**) Въ пользующемся почетной извѣстностью сочиненіи: *Esprit, origine et progrès des institutions judiciaires*. 6 том. La Haye. 1819 — 1823 года.

***) Да не подумаетъ читатель, что нападенія на кассационный судъ исходятъ отъ теоретиковъ, а защита отъ практиковъ. Въ брошюрѣ доктора Арнольда — *Die Umgestaltung des Civilprozesses in Deutschland* — есть особая статья подъ такимъ заглавіемъ — *XXII Kein Kassationshof*; а докторъ Арнольдъ занимаетъ мѣсто президента апелляціоннаго суда въ Баваріи.

томъ: полезно-ли единство и ведетъ-ли къ нему *) учрежденіе одного верховнаго суда, а въ томъ: какія именно особенности этого суда существенно необходимы для достиженія единства. Отвѣта на этотъ вопросъ, по видимому, должно искать тамъ, гдѣ авторъ разбираетъ самыя частности кассационнаго суда. Но, къ сожалѣнію, на этихъ частностяхъ онъ останавливается не съ тѣмъ, чтобы опредѣлить ихъ относительную важность, а только для того, чтобы примирить съ ними читателя. Для этой цѣли Цингъ находитъ нѣкоторыя аналогиі въ римскомъ и обще-нѣмецкомъ процессѣ и такимъ образомъ приходитъ къ успокоительному заключенію, что особенности французскаго кассационнаго суда — «не новы». Затѣмъ — для дальнѣйшаго ихъ оправданія, онъ старается подыскать къ нимъ «разумныя основанія». Къ этимъ разумнымъ основаніямъ я прямо и верейду, не останавливаясь на сравненіяхъ, которыя ровно ничего не доказываютъ.

Сказавъ, что кассационный судъ не повѣряетъ фактовъ, а беретъ ихъ въ томъ видѣ, въ какомъ они установлены низшими судами, Цингъ продолжаетъ такъ:

«Основаніе, при помощи котораго можно всего лучше объяснить это явленіе, состоитъ въ томъ, что для окончательнаго установленія фактической стороны дѣла довольно двухъ инстанцій; что же касается до примѣненія закона къ этимъ признаннымъ фактамъ, то полезно во главѣ апелляціонныхъ судовъ поставить еще высшую степень суда, которая могла бы подвергать еще новой провѣркѣ примѣненіе закона къ подлежащимъ болѣе спору фактамъ. Вопросъ о причинахъ этой особенности долженъ быть поставленъ не такъ: почему факты исключены изъ вѣдомства кассационнаго суда? а скорѣе такъ: довольно-ли двухъ инстанцій для оцѣнки и установленія фактической основы дѣла? Въ этомъ видѣ вопросъ

---

*) Единство, которое достигается кассационнымъ судомъ, состоитъ не въ томъ (какъ я уже и нѣгдѣ случай указать), что онъ можетъ установить единообразный способъ разрѣшенія тѣхъ контроверзь, къ которымъ подаетъ поводъ редація кодекса. Къ единству въ этомъ смыслѣ кассационный судъ не ведетъ: въ практикѣ его будетъ постоянно преобладать то одно, то другое пониманіе, смотря по тому, на сторонѣ котораго будетъ большинство членовъ. Разрѣшеніе контроверзь возможно только въ законодательномъ порядкѣ. Единство же, достигаемое какъ французскимъ кассационнымъ судомъ, такъ и прусскимъ верховнымъ трибуналомъ состоитъ въ томъ, что они дѣлаютъ невозможнымъ такое толкованіе закона низшими судами, которое ими самими не принято.

этотъ можетъ получить только утвердительный отвѣтъ. Учредивъ двѣ инстанціи, законъ сдѣлалъ все, чего только можно желать для основательнаго изслѣдованія факта; для самыхъ тяжелыхъ преступленій существуетъ только одна инстанція; точно также во множествѣ гражданскихъ дѣлъ случается приводить доказательства только со второй степени суда» и т. д.

Замѣчаніе очень вѣрное и можетъ быть съ пользою примѣнено при устройствѣ третьей инстанціи. Но для того, чтобы воспользоваться имъ, нѣтъ надобности строить совершенно новое судебное учрежденіе, различное во всѣхъ своихъ частностяхъ отъ прежде существовавшихъ; для этого довольно измѣнить соотвѣственнымъ образомъ обыкновенный апелляціонный судъ. Во Франціи поступили иначе и именно потому, что учредительное собраніе 1790 года исходило далеко не изъ мысли, выставленной авторомъ; оно дѣйствовало подъ влияніемъ совершенно иныхъ побужденій, вслѣдствіе чего и надѣлило кассационный судъ такими свойствами, которыя съ этою мыслию плохо вяжутся и скорѣе могутъ препятствовать, чѣмъ способствовать ея осуществленію. Но Цинкъ не хочетъ знать исторіи. Въ кассационномъ судѣ видитъ онъ гармоническое цѣлое и разнохарактерныя его особенности желаетъ объяснить во взаимной связи и единственно изъ существа дѣла, изъ потребностей самаго суда. На сколько его доказательства убѣдительны, можно видѣть изъ послѣдующаго.

«Основанія, говоритъ онъ далѣе, по которымъ кассационный судъ не самъ рѣшаетъ дѣло въ силу объясненнаго имъ закона, а возлагаетъ это на другой судъ, — очень просты. Такой порядокъ совершенно соотвѣтствуетъ идеѣ высшей академіи, установленной для огражденія закона и единообразнаго его примѣненія. Заключенія о правѣ кассационнаго суда можно сравнить съ приговоромъ присяжныхъ. Оба не составляютъ собственно приговора: это только основаніе для него. Кассационный судъ передаетъ низшему суду тщательно и правильно обтесанный камень, чтобы тотъ воздвигъ изъ него зданіе новаго приговора. Если бы кассационный судъ хотѣлъ самъ произносить о дѣлѣ, ему пришлось бы войти въ разсмотрѣніе всего сложнаго фактическаго матеріала, что не замедлило бы отдалить его отъ настоящаго его призванія. При этомъ не надо упускать изъ виду и слѣдующаго затрудненія: приговоръ имѣетъ въ своемъ основаніи не письменное производство, а словесное, которое можетъ быть легко воспроизведено. Воспроизведеніе его сдѣ-

ладо бы необходимымъ весь аппаратъ вызововъ, свидѣтельскихъ показаній и т. д., чѣмъ удесятирилась бы трата времени и сила верховнаго трибунала. Прекрасная идея — огражденіе единства суда — совершенно бы при этомъ затерялась».

Я не останавлиюсь ни на ошибочномъ предположеніи о возможности произносить о правѣ въ извѣстномъ дѣлѣ, не рѣшая въ тоже время самаго дѣла, лежащемъ въ основаніи этой защиты, ни на сравненіяхъ. О первомъ я уже имѣлъ случай говорить прежде; что же касается до двухъ сравненій, изъ которыхъ одно заимствовано изъ уголовного процесса, а другое изъ области архитектурнаго искусства, то ихъ неточность слишкомъ очевидна: они только запутываютъ, а не разъясняютъ дѣло. Но нѣсколько замѣчаній я долженъ сдѣлать по поводу тѣхъ затрудненій, которыя, по словамъ автора, должны возникнуть въ томъ случаѣ, если бы кассационный судъ отступилъ отъ теперешняго порядка и сталъ произносить не объ одномъ правѣ, но и о самомъ дѣлѣ. Въ дѣйствительности затрудненія далеко не такъ велики, какъ ихъ представляетъ Цинкъ.

Съ фактической стороны дѣла кассационному суду надо ознакомиться только въ томъ видѣ, въ какомъ она окончательно признана и разрѣшена низшими судами. А для этой цѣли *совершенно довольно* тѣхъ средствъ, которыя уже находятся въ его распоряженіи, съ небольшимъ только измѣненіемъ. Въ настоящее время кассационный судъ произноситъ свои заключенія о правѣ по выслушаніи: во 1-хъ, доклада одного изъ своихъ членовъ, во 2-хъ, словесныхъ преній между адвокатами тяжущихся. Докладъ, предшествующій словесному объясненію сторонъ, есть результатъ письменнаго производства, съ котораго собственно и начинается дѣло въ кассационномъ судѣ. Въ основаніи доклада лежатъ слѣдующіе акты: прошеніе истца, копія съ обжалованнаго приговора, возраженіе отвѣтчика и — снова объясненіе истца. Редакція приговора, копія съ котораго представляется при прошеніи, есть дѣло *постраннымъ* тяжущихся сторонъ. Чтобы обжалованный приговоръ могъ служить надежнымъ источникомъ для ознакомленія съ фактами, окончательно признанными низшими судами, редакція его должна быть возложена на самихъ судей, рѣшавшихъ дѣло, подобно тому какъ заключенія кассационнаго суда редактируются имъ самимъ, а не повѣренными тяжущихся. Въ этомъ должно состоять отступленіе отъ существующаго порядка, но и оно относится къ низшимъ судамъ, а не къ кассационному. Что же касается до послѣдняго, то

собственно его трудъ увеличится на столько, на сколько редакция приговора о дѣлѣ въ существѣ полиѣе редакціи приговора кассирующаго.

Задавшись мыслию оправдать особенности кассационнаго суда, авторъ и не замѣтилъ, какъ впалъ въ противорѣчіе съ самимъ собой. Если возможенъ верховный трибуналъ съ тѣмъ характеромъ, который придаетъ ему Цинкъ, то, конечно, ни этому суду, ни какому другому (рѣшающему дѣло въ существѣ, по французскому образцу) нѣтъ надобности знать, что сказали свидѣтели, или свѣдущіе люди, что содержится въ актахъ и пр. Эти знанія ведутъ къ установленію фактической стороны дѣла, а она уже установлена разъ навсегда. Если судъ, получившій дѣло для вторичнаго рѣшенія (послѣ кассациі), приступитъ къ новому разсмотрѣнію фактическаго матеріала, то можетъ случиться, что онъ установитъ его въ совершенно иной связи, чѣмъ та, въ которой этотъ матеріалъ былъ на разсмотрѣніи кассационнаго суда. Слѣдствіемъ этого — предшествовавшая процедура съ мнѣніемъ кассационнаго суда окажется неидущей къ дѣлу, ибо дѣло получило другой видъ; результатъ — совершенно противорѣчащій той мысли, которую Цинкъ владеть въ основу кассационнаго суда.

Преувеличенному представленію затрудненій, съ которыми пришлось бы бороться кассационному суду, если бы онъ рѣшалъ дѣло въ существѣ, противорѣчить и практика французскихъ судовъ. Если приговоромъ кассационнаго суда уничтожено самое рѣшеніе *), въ такомъ случаѣ въ судъ, куда дѣло поступило для новаго рѣшенія, приступаютъ прямо къ докладу безъ новой процедуры; даже судовореніе не допускается по такому вопросу, который установленъ первымъ судомъ **).

Наконецъ и опытъ не подтверждаетъ опасеній автора. Прусскій верховный трибуналъ, точно также какъ и французскій кассационный судъ, — фактовъ не провѣряетъ, но отступаетъ отъ послѣдняго въ томъ, что произносить не объ одномъ правѣ, а и о самомъ дѣлѣ, и никакихъ затрудненій изъ этого отступленія не возникаетъ.

Не болѣею удачею отличается и защита той особенности кас-

*) Этому случаю противопоставляется другой: когда уничтожено производство — все, или только частью.

**) Berriat-Saint-Prix: Cours de procédure civile, tome II, стр. 432.

кассационнаго суда, по которой обязательныя для низшихъ судовъ заключенія даетъ онъ не послѣ первой, а только послѣ второй кассации. «Что приговоръ кассирующий, продолжаетъ Цинкъ, имѣеть для новаго суда, къ которому дѣло поступаетъ для вторичнаго рѣшенія, не обязательное значеніе, а только руководящее, — это уступка въ пользу независимости низшихъ судовъ, которая, однакоже, должна имѣть свои границы. Если высшее судебное учрежденіе государства въ своей мудрости разрѣшаетъ какойнибудь вопросъ права, то, конечно, всякій благоразумный судья охотно поспѣшитъ свое, еще не совершенно сложившееся мнѣніе, подчинить этому приговору. Отъ такого состоянія ничто не можетъ быть дѣлье, какъ рабское подчиненіе собственнаго убѣжденія постороннему влиянію». Такими общими мѣстами ничего нельзя ни объяснить, ни оправдать.

Если бы авторъ обратился къ исторіи кассационнаго суда, онъ легко бы нашелъ тамъ объясненіе занимающихъ его странностей. По учрежденію 1790 года кассационный судъ былъ чисто кассационнымъ, т. е. онъ ничего другаго не дѣлалъ, какъ только *уничтожалъ* рѣшенія. Если низшіе суды, не смотря на повторяющіяся уничтоженія ихъ рѣшеній, продолжали рѣшать въ томъ же смыслѣ, тогда судьбою этого столкновения являлась законодательная власть и издавала толкованіе спорнаго заѣона, которому одинаково должны были подчиниться какъ суды 1 и 2-й инстанціи, такъ и кассационный судъ. Порядокъ этотъ оказался неудобнымъ на практикѣ и — послѣ многихъ неудачныхъ попытокъ сдѣлать кассационный судъ болѣе отвѣчающимъ потребностямъ тяжущихся — пришлось наконецъ въ 1837 году дать ему положительную власть: издавать обязательныя для низшихъ судовъ заключенія о правѣ. Какъ случается верѣдко въ исторіи права, что новыя начала законодательства появляются подъ покровомъ старыхъ формъ и въ первое время своего появленія вовсе не признаются за новыя, такъ случилось и съ кассационнымъ судомъ. Законъ 1837 года совершенно измѣнилъ его основную идею, но въ 1837 году это могло быть сознаваемо менѣе, тѣмъ когда нибудь, а потому была удержана вся внѣшняя обстановка кассационнаго производства. Это тѣмъ болѣе естественно, что измѣнять кассационный судъ въ существѣ — нигде и не думалъ, хотѣли только приспособить его къ потребностямъ практики; но уже такова его судьба, что этого приспособленія нельзя было сдѣлать, не измѣнивъ его основнаго начала. Такимъ образомъ, если

высшій французскій трибуналъ даетъ обязательныя для низшихъ судовъ заключенія послѣ второй, а не послѣ первой кассациі, — такъ это указываетъ только на то, что законодатели 1837 года продолжали видѣть въ немъ *кассационный судъ* и тогда, когда онъ, собственно, пересталъ имъ быть. Это старая форма, которая при измѣнившемся значеніи кассационнаго суда, не имѣетъ смысла и ни какъ не можетъ быть оправдана. Авторъ говоритъ, что эта особенность нужна для того, чтобы низшіе суды могли высказаться самостоятельно. Требованіе — совершенно непонятное. Что суды должны быть самостоятельны, это понятно. Но на чтѣ нужны законодателю самостоятельныя рѣшенія именно въ томъ случаѣ, когда они напередъ обречены уничтоженію?

Впрочемъ, о самостоятельности здѣсь не можетъ быть рѣчи ни въ какомъ случаѣ. Что судьи, рѣшающіе дѣло послѣ второй кассациі и по указанію *обязательнаго* для нихъ заключенія кассационнаго суда, не могутъ быть разсматриваемы какъ самостоятельныя, объ этомъ едва ли кто будетъ спорить. Но за самостоятельныхъ не могутъ быть приняты и тѣ, которые рѣшаютъ дѣло послѣ первой кассациі и, слѣдовательно, еще не связанные мнѣніемъ кассационнаго суда. Они *должны* принять это необязательное для нихъ мнѣніе, хотя бы были съ нимъ и не согласны, потому что рѣшеніе *самостоятельное* можетъ только вредить ходу суда. До закона 1837 года была возможна борьба между судомъ кассационнымъ и обыкновеннымъ. Последніе имѣли побужденіе до конца отстаивать свое мнѣніе, потому что судьей этой борьбы было третье лице — законодательная власть, и низшіе суды могли надѣяться, что восторжествуетъ то мнѣніе, которое они признаютъ за справедливое. Съ 1837 года никакая борьба не возможна, потому что роль судьи перешла на кассационный судъ, чѣмъ обезпечено непремѣнное торжество его мнѣній. Въ виду дѣйствительной власти кассационнаго суда — рано или поздно поставить на своемъ, на судьяхъ первой и второй инстанціи лежитъ нравственная обязанность не пользоваться предоставленнымъ имъ правомъ и не вступать въ бесплодную борьбу, единственнымъ и непремѣннымъ результатомъ которой будетъ — только лишняя проволочка дѣла. Къ чести французскихъ судовъ надо сказать, что такая борьба составляетъ исключеніе, а не правило.

Вотъ и все, что Цинкъ нашелъ сказать въ объясненіе и защиту особенностей кассационнаго суда. Любопытно, что онъ вовсе не упоминаетъ о кассациі въ интересѣ закона; особенность, въ пох-

валу которой Мейеръ посвятилъ отдѣльную главу. Такъ съ 1823 года упалъ кредитъ въ силу этого учрежденія!

Въ заключеніе, считаю не лишнимъ мои замѣчанія о кассационномъ судѣ свести къ слѣдующимъ положеніямъ:

1. Существенныя особенности этого учрежденія, отличающія его отъ обыкновенныхъ судовъ, въ настоящее время состоятъ:

а) Въ томъ, что онъ не провѣряетъ фактической стороны дѣла, а принимаетъ ее въ томъ видѣ, въ какомъ она установлена низшими судами.

б) Въ условливаемой цѣлю этого суда особенности поводовъ къ кассации: имѣя назначеніемъ охранять единство въ примѣненіи законовъ, онъ разсматриваетъ не всякое несправедливое рѣшеніе, а только такое, которое возникло изъ неправильнаго примѣненія закона.

2. Дѣйствительная сила кассационнаго суда зависитъ отъ слѣдующихъ двухъ условий, несоставляющихъ, однако, характеристическихъ его особенностей:

а) Отъ власти рѣшать дѣла въ существѣ, какъ это выражено въ прусскихъ законахъ, или, что все равно, отъ власти давать обязательныя для низшихъ судовъ заключенія о правѣ, какъ это выражено во французскихъ.

б) Отъ того, что онъ одинъ.

Первое условіе есть обыкновенный признакъ всякаго суда; второе — нерѣдко выпадаетъ на долю апелляціонныхъ судовъ.

3. Всѣ другія особенности французскаго кассационнаго суда, уцѣлѣвшія послѣ преобразованія 1837 года, не составляютъ въ настоящее время существенно необходимыхъ свойствъ его; это остатки стараго порядка, неимѣющіе теперь никакого дѣйствительнаго значенія. Сюда относятся:

а) Только кажущаяся особенность, вслѣдствіе которой кассационный судъ не рѣшаетъ дѣлъ въ существѣ, а ограничивается заключеніями о правѣ.

б) Особенность, состоящая въ томъ, что *обязательныя* заключенія о правѣ онъ даетъ не послѣ первой, а послѣ второй кассации.

с) Кассация въ интересѣ закона.

д) *Chambre des réquêtes*.

Эти особенности, скорѣе затрудняя, чѣмъ способствуя дѣятельности кассационнаго суда, всего менѣ заслуживаютъ подражанія.

П О П Р А В К И :

Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, іюнь, 1863 года, II отд., Особенности французскаго кассационнаго суда:

<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
стр. 271, св. 2 стр. спорныя	сложныя.
» » св. 16 » учредилъ	удержалъ.
» 272, » 7 » 1702	1302.
» 278, св. 21 » онъ долженъ быть одинъ, не смотря на то...	онъ долженъ быть одинъ. — Не смотря на то...
» 290, св. 12 » въкоторыхъ судьей	непкорныхъ судьей.

Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, октябрь, 1863 года, II отд., Очеркъ кассациі въ Пруссіи:

<i>напечатано:</i>	<i>должно читать:</i>
стр. 40, св. 1 стр. (напр. роды)	(напр. рабы).
» 42, св. 11 » которому не принадлежитъ	которому и принадлежитъ.
» 43, » 3 » (defectus sonabilis)	(defectus sanabilis)
» 48, » 1 » будучи	будуть.

2) Доктора медицины В. М. Стадіона.

Посвятить зимній семестръ научной медицинѣ въ Берлинѣ, гдѣ дѣйствуютъ самыя ученые и блестящіе ея представители; посвятить затѣмъ менѣе продолжительный лѣтній семестръ гистологическимъ и клиническимъ этюдамъ въ Вюрцбургѣ, я, естественнымъ образомъ, почувствовалъ желаніе познакомиться и съ Вѣной, куда меня влекла громадность матеріала и преимущественно практическое направленіе тамошней медицины. Въ время предъувѣдомленій о томъ, что лекціи въ Вѣнѣ открываются цѣлымъ мѣсяцемъ раньше нежели въ Берлинѣ, я еще въ послѣднихъ числахъ сентября, новаго стиля, поспѣшилъ въ Вѣну, гдѣ, снабдившись лекціоннымъ каталогомъ, я тотчасъ могъ познакомиться съ тѣмъ, что мнѣ сулитъ Вѣнскій медицинскій факультетъ въ теченіе наступающаго семестра. Программа оказалось предлинною, выборъ предметовъ чрезвычайно разнообразный и на всѣ возможные вкусы; хорошаго, повидимому, было вдоволь. Опытъ однакожъ меня уже научилъ, что лучше не увлекаться печатными программами, что даже въ Германіи, гдѣ сравнительно менѣе всего шарлатанства, нѣкоторый дозъ недоувѣрія все таки нисколько не мѣшаетъ, и самостоятельное сужденіе нерѣдко очень на своемъ мѣстѣ. Такъ какъ съ начала семестра прошли уже безъ малаго два мѣсяца, то я нынѣ въ состояніи повергнуть вниманію департамента отчетъ, составлен-

ний, какъ смѣю думать, на основаніи самостоятельнаго сужденія и совершенно безпристрастной оцѣнки.

На первомъ планѣ у меня, какъ и до сихъ поръ, была терапевтическая клиника. Клиника эта имѣетъ въ Вѣнѣ двухъ равно знаменитыхъ, равно извѣстныхъ ученому міру представителей: профессоръ Оппольцера и Скоду, изъ коихъ каждый имѣетъ свое клиническое отдѣленіе. Обѣ клиники однакожь открыты въ одно и то же время, т. е. отъ 8—10 ч. утра, и необходимо рѣшиться въ пользу одной изъ нихъ. Желая однакожь отстранить отъ себя всякое предубѣжденіе, я посѣщалъ недѣлю одну, недѣлю другую изъ этихъ клиникъ, и, не колеблясь, рѣшился въ пользу клиники проф. Оппольцера, и вотъ по какимъ причинамъ:

Въ настоящее время медицинская клиника тогда только соотвѣтствуетъ своему назначенію и выполняетъ свою задачу, если она, придерживаясь полной объективности, знакомитъ своихъ посѣтителей съ примѣненіемъ результатовъ естественныхъ и болѣе точныхъ наукъ къ разъясненію патологическихъ процессовъ. Чѣмъ больше кругъ точныхъ наукъ, изъ которыхъ клиника черпаетъ свои правила и приемы, т. е. чѣмъ обширнѣе ея основа, тѣмъ она прочнѣе и положителнѣе и тѣмъ болѣе она заслуживаетъ нашего довѣрія. Съ этой точки зрѣнія, клиника проф. Оппольцера безспорно гораздо болѣе удовлетворяетъ посѣтителя, чѣмъ клиника его соперника. Оппольцеръ умѣетъ извлекать пользу для своихъ наблюденій изъ всего. Даннныя анатоміи нормальной и патологической не оставляютъ его ни на минуту; физиологія, на сколько она примѣнима у кровати больного, никогда у него не теряется изъ виду; кромѣ того, методъ изслѣдованія, объективный въ основѣ, чрезвычайно многосторонень въ примѣненіи. Въ клиникѣ Оппольцера, такъ сказать подъ глазами слушателя, примѣняется измѣреніе объема и длины больного организма, аускультация и перкуссия его полостей; термометръ, микроскопъ, химическій реактивъ, ларингоскопъ, офтальмоскопъ, гальваническій токъ и фарадизация. Проф. Оппольцеръ не брезгаетъ ничѣмъ, и охотно посвящаетъ свое вниманіе всему, что только ему обѣщаетъ нѣкоторое содѣйствіе къ упрочненію діагноза. Такое многостороннее примѣненіе болѣе точныхъ методовъ и тонкихъ способъ изслѣдованія требуетъ, конечно, много времени, да еще такого запаса свѣдѣній и разныхъ техническихъ снарядовъ, что наврядъ ли когда нибудь дано будетъ *одному* человѣку владѣть всѣмъ этимъ въ совершенствѣ. Поэтому проф. Оппольцеръ и благопріят-

ствуется всѣми мѣрами развитію между молодыми врачами дѣльных специалистовъ, не только открывая имъ двери и средства своей клиники, но доставляя имъ еще сверхъ того разныя преимущества и выгоды внѣ клиническихъ стѣнъ. Эти молодыя силы остаются однакожъ данниками великаго клинициста, который умѣетъ изъ нихъ извлекать пользу для науки и для больныхъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и противодѣйствовать почти неминуемой ихъ односторонности.

Въ клиникѣ проф. Скоды всего этого нѣтъ. Тутъ прежде всего замѣчается какая то исключительность направленія. Все, что только не въ связи съ аускультациею и перкуссіею, оставляется безъ вниманія. Микроскопъ, ларингоскопъ, химическій реактивъ, электрическій токъ не находятъ здѣсь примѣненія. Кромѣ того и самъ профессоръ охотно пускается въ общія разсужденія, въ дальнія экскурсіи, ненаходящіяся ни въ какой связи съ даннымъ случаемъ, что въ настоящее время считается излишнею тратой времени и труда. Всѣ такія общія разсужденія медикъ сѣумѣетъ найти въ любомъ руководствѣ; онъ ихъ тамъ найдетъ и систематичнѣе и полнѣе, чѣмъ устное изложеніе какого бы то ни было профессора; ибо пишущій лучше обдумываетъ и взвѣшиваетъ свой предметъ, нежели говорящій. Все это однакожъ не дѣло клиники, гдѣ посѣтители имѣютъ предъ собою конкретные случаи и гдѣ надобно разъяснить именно подлежащій случай, а не родовое имя болѣзни вообще.

Мнѣ могутъ возразить, что такой извѣстный клиницистъ, какъ Скода, особенно же такой опытный, можетъ имѣть много самостоятельнаго, своего, чему его научила собственная наблюдательность, собственный опытъ и чего нѣтъ ни въ одномъ руководствѣ, ни въ одной книгѣ. Въ качествѣ же добросовѣстнаго наставника, онъ желаетъ дѣлить эти пріобрѣтенія со своими учениками. Спору нѣтъ. Личность, подобная Скодѣ, безъ сомнѣнія будетъ обладать дѣльнымъ запасомъ оригинальныхъ и самостоятельныхъ наблюдений и пріобрѣтеній. Но тутъ одно изъ двухъ: или это самостоятельное и оригинальное объективно доказуемо, и точно объективно уже доказано, тогда это, конечно, входитъ въ область фактичнаго и ничего нельзя было бы возразить, еслибъ проф. Скода это излагалъ съ надлежащею подробностью; или же это самостоятельное и оригинальное объективно еще *не доказано*, даже и неудободоказуемо, а только пока въ идеяхъ, въ мысляхъ профессора: тогда, спрашивается, что за судья въ такихъ вопросахъ аудиторія? Она должна принимать слова профессора на вѣру, безъ всякой самостоятельной критики—

чѣмъ проф. Скода вѣроятно не удовлетворится; или же, непонимая въ чемъ дѣло, и не видя для себя никакой пользы изъ теорій профессора, аудиторія стоскуется и заскучаетъ—а это опять никому не дѣлаетъ удовольствія. Нѣтъ, оригинальныя идеи, оригинальныя и остроумныя теоріи, либо воззрѣнія, пріобрѣтенныя даже вслѣдствіе долговременной практики, но лишеныя еще объективности, принадлежатъ къ вопросамъ, поступающимъ на судъ медицинской публики; имъ мѣсто въ журналахъ, архивахъ и сборникахъ, а не въ клиникѣ, передъ безгласною аудиторіею. Въ клиникѣ годится только одно объективное, въ чемъ во всякое время удобно можно убѣдиться; все же субъективное, все то, что лишено всякой доказательной силы, какъ бы оно ни было и оригинально и остроумно и какимъ бы авторитетомъ ни рекомендовалось, должно быть безпощадно изгоняемо изъ клиническихъ стѣнъ, оттолкнуто отъ кровати больнаго. Гипотезотворство принесло медицинѣ слишкомъ много зла, чтобъ быть еще терпимымъ. Теперь же, подъ какимъ бы смягченнымъ видомъ оно ни воскресло, подъ именемъ ли субъективныхъ воззрѣній, философской ли эмпириі, или оригинальныхъ вдохновеній—оно тотчасъ должно быть казнено остракизмомъ и зло подавлено въ самомъ началѣ.

Но сверхъ того, всякое черезъ чуръ сильное объобщеніе, всякая черезъ-чуръ дальняя экскурсія въ непредѣльную область догматической, спеціальной патологіи кажутся намъ въ клиникѣ скорѣе мѣшающими чѣмъ приносящими пользу, во всякомъ случаѣ, обветшалыми. Мнѣ удалось слышать въ клиникѣ проф. Скоды анализъ одного случая «peritonitidis». Разбирая причины, которыя подаютъ поводъ къ воспаленію брюшины, знаменитый профессоръ упомянулъ, что прободаніе кишечнаго канала (perforatio) и выступленіе его содержимаго въ полость брюшины дають между прочимъ поводъ къ воспаленію peritoneum. Онъ описалъ всѣ явленія, которыя въ такомъ случаѣ имѣютъ мѣсто, различные исходы, которые тогда здѣсь возможны, вообще оставался при этомъ вопросъ болѣе $\frac{3}{4}$ часа; а подъ конецъ заключилъ свое разсужденіе тѣмъ, что въ данномъ случаѣ всего этого нѣтъ, такъ какъ peritonitis здѣсь произошла вовсе не отъ прободанія кишечнаго канала, а отъ пораженія печени. Спрашивается—къ чему въ такомъ случаѣ служило все предшествовавшее разсужденіе? Къ тому развѣ, чтобъ доказать, что воспаленіе брюшины не происходитъ здѣсь отъ прободанія, слѣдовательно съ чего нибудь другаго? Но кто же захочетъ опре-

дѣлать чтонибудь по чистоотрицательнымъ признакамъ? Изъ того, что какоенибудь животное не ракъ и не рыба и не слонъ и летать не умѣетъ и безъ перьевъ, не слѣдуетъ еще, что это непременно лягушка: оно можетъ быть по тѣмъ же примѣтамъ и устрица, и пиявка и паукъ и еще кое-что. Все, что подлежитъ точнѣйшему опредѣленію, должно же отличаться какиминибудь положительными примѣтами, по которымъ съ разу можно узнать, что это именно то, а не чтонибудь другое. Конечно, въ медицинѣ, гдѣ болѣзни не существа, а только процессы, только рядъ непрерывныхъ явленій и измѣненій, иной разъ очень трудно или даже невозможно сдѣлать точныя опредѣленія, и нерѣдко мы дѣйствительно принуждены распознавать болѣзни по чисто негативнымъ признакамъ. Такъ напр., такъ называемыя ревматическія воспаленія узнаются исключительно по отрицательнымъ примѣтамъ. Тамъ однакожъ, гдѣ свойство болѣзни можетъ быть узнаваемо по явнымъ положительнымъ признакамъ, въ существованіи которыхъ можно убѣдиться объективнымъ способомъ, тамъ, говорю я, одна положительная примѣта взвѣшиваетъ сотню отрицательныхъ, и во всякомъ случаѣ заслуживаетъ и нашего предпочтенія и всего нашего вниманія. Такъ и въ приведенномъ выше случаѣ изъ клиники проф. Скоды, вмѣсто того, чтобъ распространяться о прободаніи кишечнаго канала, которое *можетъ быть* причиною воспаленія брюшины, но которое въ данномъ случаѣ этимъ однакожъ *не было*, не лучше ли и полезнѣе было бы обратиться прямо къ болѣзни печени, которая *дѣйствительно была* причиною peritonitis, и объяснить, какимъ образомъ это пораженіе одного органа сообщило другому?

Я долѣе остановился на этомъ пунктѣ потому именно, что считаю его весьма существеннымъ, и очень характеристичнымъ, когда дѣло идетъ объ оцѣнкѣ профессора какъ клиническаго преподавателя. Всѣ отступленія, не прямо относящіяся къ данному случаю, какъ бы они ни были блестящи и глубокомысленны, пользуются къ клиникѣ лишь очень двусмысленнымъ значеніемъ, и могутъ считаться отголоскомъ той минувшей уже эпохи, когда достоинство клиническаго врача опредѣлялось по остроумію его гипотезъ, по замысловатости его теорій. Теперь мы, наоборотъ, того цѣнимъ болѣе всего, кто не дѣлаетъ никакихъ гипотезъ, не предается никакой субъективности, а примѣняясь къ данному случаю, трезво наблюдаетъ, объективно приступаетъ къ дѣлу и всесторонно производитъ изслѣдованіе. Профессоръ Скода очевидно пренебре-

гаеть сократовскимъ методомъ изложенія, хотя методъ этотъ самый естественный и самый полезный для учащихся. Проф. Скода предпочитаеть безпрепятственно предаваться внушенію своей мысли, естественному ходу своихъ идей— это бы еще не бѣда, но можно слѣдовать ходу своихъ идей, и все-таки не предаваться субъективности. Смѣшивать одно съ другимъ— вотъ въ чемъ погрѣшность.

Совершенно противоположное мы видимъ у проф. Опольцера. Онъ ни на минуту не удаляется отъ своего предмета, а если онъ иной разъ и позволяетъ себѣ отступленіе въ область общаго, то лишь тогда, когда это служитъ къ лучшему пониманію даннаго случая. Но тогда и связь между даннымъ случаемъ и обобщеннымъ изложеніемъ тѣсна и очевидна, и никогда не становится загадочной или произвольной.

Въ клиникѣ Опольцера насъ еще поражаетъ многосторонность знаменитаго профессора. Я видѣлъ у него сложные и трудные случаи грудныхъ болѣзней, очень сложные случаи брюшныхъ болѣзней, представляющихъ, какъ извѣстно, наибольшія затрудненія при распознаваніи, далѣе: болѣзни первичныя, сыпныя, болѣзни чисто женскія— вездѣ онъ одинаково хорошъ, одинаково основателенъ, одинаково осмотрителенъ и съ обширною самостоятельною опытностію, при чемъ блестящимъ образомъ обнаруживается рѣдкая его память, которая, кажется, ничего изъ разъ видѣннаго не забываетъ. При всемъ томъ, проф. Опольцеръ никогда не требуетъ къ себѣ довѣрія слушателей. Онъ накладываетъ свои диагнозы по чисто объективнымъ моментамъ, въ существованіи которыхъ каждый можетъ убѣдиться; если же онъ иногда вынужденъ догадываться, предполагать что нибудь о свойствѣ болѣзни, не опираясь при этомъ на объективныхъ данныхъ, онъ никогда не преминетъ обратить вниманіе слушателей, что это только предположеніе, которое при дальнѣйшемъ теченіи болѣзни можетъ оказаться ошибочнымъ.

При мнѣ въ клинику Опольцера попалъ случай очень сложнаго остраго пораженія печени, сильнѣйшей желтухи, опухоли селезенки и воспаления внутренней оболочки сердца (endocarditis) со всѣми явленіями, мѣстными и общими, сопровождающими это измѣненіе. Все это было у незамужней, 21 лѣтней больной по имени Анна Руфъ. Привезенная въ госпиталь тяжело больной, съ лихорадочнымъ жаромъ etc., отъ нея на счетъ аномнеза можно было добиться очень немногаго. Добились только того, что желтуха у нея продолжается уже 11 недѣль. Осталось затѣмъ придерживаться чисто объектив-

ныхъ данныхъ, но при сложности случая, многочисленности и безсвязности явленій, дѣло было очень трудно, и положительный діагнозъ едва ли возможенъ. Пульсъ въ 120, сильная желтуха, набуханіе селезенки и явленія въ сердцѣ заставили проф. Опольцера признавать сначала болѣзнь за «*pylephlebitis*» съ метастазами въ печени. На слѣдующій день, когда въ животѣ показался легкій метеоризмъ, вслѣдствіе котораго печень, при постукиваніи, показалась уменьшенной противъ вчерашняго въ объемѣ, Опольцеръ высказалъ *предположеніе*, что процессъ этотъ быть можетъ ни что иное, какъ *острая, желтая атрофія печени*. Онъ прибавилъ впрочемъ, что желтая атрофія печени всегда сопровождается рвотой, конвульсіями, далѣе коматознымъ состояніемъ, присутствіемъ тирозина и левцина въ мочѣ — рядомъ явленій, которыхъ до сихъ поръ еще нѣтъ. На слѣдующій день, когда болѣе тщательное изслѣдованіе печени показало, что объемъ ея нисколько не уменьшенъ, когда не было ни рвоты, ни конвульсій, ни вообще сильныхъ припадковъ въ нервной системѣ, когда въ мочѣ не оказалось ни левцина ни тирозина, Опольцеръ вынужденъ былъ снова отмѣнить діагнозъ и высказалъ, что мы здѣсь имѣемъ два отдѣльные процесса: воспаленіе внутренней оболочки сердца, вѣроятно съ «*embolus*» въ селезенкѣ, отчего и ея набуханіе, и одновременно паренхиматозное воспаленіе печени, при чемъ связь между обоими этими процессами осталась пока неразгаданной. Самое большое затрудненіе здѣсь заключалось въ объясненіи причины пораженія печени. Можно было предполагать эмболію, но также и желчные камни, или другаго рода препятствія при испраженіи желчи, хотъ бы «*in ductu choledochi*» или *caustico*, такъ какъ желчнаго пузыря нельзя было осязать сквозь брюшные покровы. Больная вскорѣ умерла и вскрытіе во главномъ подтвердило *послѣдній* діагнозъ, хотя и не содѣйствовало къ разясненію связи между пораженіемъ сердца и пораженіемъ печени. Изъ словъ больной извѣстно было, что желтуха продолжается у нея 11 недѣль, въ то время, какъ *endocarditis*, и найденное пораженіе заслонокъ аорты были совершенно свѣжи и могли продолжаться всего недѣли 3 или 4; слѣдовательно болѣзнь печени *предшествовала* во всякомъ случаѣ болѣзни сердца, а не была ею *вызвана*; это все, что стало ясно. Печень не была уменьшена въ объемѣ, но за то очень дрябла и рыхла; желчный пузырь пустъ, желчный же протокъ (*ductus choledochus*) удобопроходимъ. Селезенка увеличена въ объемѣ, втрое противъ нормальнаго, но безъ всякаго слѣда эмболіи; набу-

ханіе это очевидно было вызвано измѣненіями въ существѣ печени, которыя опять *до сихъ поръ* не были удовлетворительно изслѣдованы и остались проблематическими. Эта недостаточность *истологическаго* изслѣдованія не можетъ быть виѣнена въ вину Оппольцеру; напротивъ, микроскопическіе результаты вскрытія лучше всего показали съ какою осмотрительностью и добросовѣстностью этотъ клиницистъ накладываетъ діагнозы, какъ строго онъ придерживается объективности, какъ охотно онъ отступаетъ отъ своего мнѣнія, если только результаты наблюденія говорятъ противъ него, и что даже въ сложныхъ и темныхъ случаяхъ, гдѣ онъ по неволѣ подается ошупью, онъ все таки ни на шагъ не отступаетъ отъ данныхъ анатоміи и патологіи.

Ловкость, съ какою Оппольцеръ пользуется всѣми измѣненіями, даже повидимому и маловажными, для упроченія своего діагноза, лучше всего доказывается слѣдующимъ интереснымъ случаемъ: 18-го октября въ клиникѣ представился нѣкто Карлъ Профтъ, чиновникъ 42-хъ лѣтъ, крѣпкаго, цвѣтущаго тѣлосложенія. Съ годъ уже какъ онъ отъ времени до времени замѣчаетъ кровь въ своей мочѣ (*haematuria*). Онъ всегда пользовался отличнымъ здоровьемъ, и только въ дѣтствѣ страдалъ перемежающейся лихорадкой, какъ долго — этого онъ не помнитъ. Въ 1859 г. съ нимъ случился припадокъ *haemartioicis*, который однакожъ съ тѣхъ поръ болѣе не повторялся. Мѣсяцевъ 14 тому назадъ онъ впервые замѣтилъ кровь въ своей мочѣ, дней черезъ 5 спустя въ другой разъ, мѣсяца черезъ 2 въ третій разъ, а съ тѣхъ поръ пѣсколько разъ уже. Въ промежуткахъ, въ мочѣ нѣтъ никакого слѣда крови. Изслѣдованіе больного показало грудные его органы совершенно нормальными; брюшные органы тоже нормальны, только въ полости живота, *in hypochondrio sinistro* чувствовалась опухоль. Что это за опухоль? Возможностей, конечно, много; къ сожалѣнію здѣсь не мѣсто передавать въ подробности тѣ различныя приемы и способы, конми до очевидности доказано было, что опухоль эта интраперитонеальная, и что она происходитъ отъ селезенки, а не съ чего нибудь другаго. Кромѣ того нашли вены гѣваго яичка значительно расширенными, толщиною почти съ куриное перо. Въ мочѣ немного бѣлка; микроскопъ однакожъ не показывалъ ни кровавыхъ шариковъ, ни фибриновыхъ цилиндровъ. Теперь возникли два вопроса: откуда происходитъ кровь въ мочѣ? и въ какой связи *haematuria* находится съ опухолью. Первый вопросъ былъ критически разобранъ и обсуждена возможность или невозможность отлич-

чать источникъ кровотеченія, смотря по тому будетъ ли этотъ источникъ въ мочевомъ каналѣ, въ пузырь, въ мочеточникахъ, или же въ почкахъ. Путемъ исключенія оказалось, что въ данномъ случаѣ кровь по всей вѣроятности происходитъ изъ почекъ. Но какими измѣненіями въ почкахъ вызванъ этотъ экстравазатъ? На первый взглядъ опухоль въ животѣ легко отнести къ раковой опухоли лѣвой почки, а кровотеченіе объяснить именно раковымъ перерожденіемъ этого органа; но выше уже было доказано, что опухоль происходитъ не отъ почки, а отъ селезенки, далѣе же и ракъ такого объема въ почкѣ несовмѣстенъ съ цвѣтущимъ состояніемъ пациента; кромѣ того ракъ почки скоро ведетъ къ смертельному исходу, а въ данномъ случаѣ съ перваго появленія крови въ мочѣ прошло уже 14 мѣсяцевъ. Бугорчатка почекъ, которая нерѣдко вызываетъ гематурію, здѣсь тоже не имѣетъ мѣста, такъ какъ она является въ почкахъ послѣ сильныхъ опустошеній въ другихъ органахъ, которыхъ въ данномъ случаѣ тоже нѣтъ; такимъ же образомъ были исключены метастазы, почечные камни, брайтова болѣзнь; трагическихкихъ причинъ тоже не предшествовало. Вслѣдствіе этого кровь въ мочѣ была отнесена къ давленію *увеличенной селезенки на лѣвую почку*, и вызванной этимъ пассивной гипереміи въ почкѣ. На первый взглядъ діагнозъ этотъ кажется рискованнымъ, но стоить только принять во вниманіе вены лѣваго яичка и дѣло становится яснымъ. Въ самомъ дѣлѣ, расширение внутреннихъ семяныхъ венъ, впадающихъ въ почечную вену, свидѣтельствуетъ о затрудненіи въ нихъ кровообращенія, такъ что всякій моментъ, сдавливающей почечную вену, долженъ былъ непремѣнно затруднять циркуляцію и въ семяной венѣ. Этимъ то контролемъ діагнозъ приобрѣлъ полную несомнѣнность, и всѣ измѣненія и симптомы сдѣлались столь ясными и связными, что они сами собою объяснялись и представляли исходныя точки для рациональной терапіи.

Невозможно здѣсь подробнѣе изложить всѣ интересные случаи, видѣнные мною въ клиникѣ Оппольцера — это значило бы писать книгу, вмѣсто отчета. Скажу только, что сложныя болѣзни брюшныхъ органовъ встрѣчались особенно часто и подвергались всегда чрезвычайно поучительному анализу. Болѣзни сердца тоже имѣли немалое число интересныхъ представителей. Изъ нервныхъ болѣзней попадались: *tabes dorsualis*, *atrophia musculorum progressiva*, *paralysis agitans*, *tremor hystericus*, *aphonia hystericus*, *convulsiones diaphragmatis*; *hydroceph. chronicus*, *meningitis spinalis chronica* etc. Кромѣ

того представились наблюденію: 1 случай erysipelas capitis, 1 variola, 1 scarlatina, 2 peritonitis, 1 metrorrhagia extra graviditatem, 4 раза cancer ventriculi, 1 разъ carcinoma hepatis; но замѣчательно, что до сихъ поръ ни разу еще pneumonia scirova seu genuina.

Какъ преподаватель вообще, проф. Опольцеръ неутомимъ, а въ ревностномъ исполненіи своего долга можетъ считаться настоящимъ образцомъ. По программѣ, клиника его открыта отъ 8—10 часовъ утра, но на дѣлѣ она никогда почти не кончается раньше 11 ч. утра, при чемъ слово *опаздывать*, видно, вовсе не существуетъ въ словарѣ Опольцера. Какъ только пробило 8 часовъ, онъ уже у кровати больного. Опольцеръ единственный профессоръ, коего клиническія лекціи не прерываются ни по воскреснымъ, ни по праздничнымъ днямъ. По воскресеньямъ клиника его начинается въ 9-ть часовъ утра и кончается около полудня. Онъ такимъ образомъ читаетъ 7 разъ въ недѣлю, по 3 часа ежедневно. Между клиниками это небывалое явленіе, а исключая проф. Вирхова, въ Берлинѣ, я нигдѣ ничего подобнаго не видалъ. Профессору Опольцеру 56 лѣтъ отъ роду и, если не ошибаюсь, онъ уже 18 лѣтъ профессоромъ; тѣмъ не менѣе онъ ежедневно приноситъ въ клинику столько рвенія и любви къ своему предмету, такое горячее желаніе подѣлиться богатымъ своимъ знаніемъ со своими слушателями, столько юмора и веселости, столько чистоты и свѣжести душевной, что наврядъ ли съ нимъ когда нибудь сравнится юноша, только что выступающій, съ первымъ пыломъ новичка, на поприще академическаго преподавателя. Исключительнымъ дарованіемъ природа, видно, дала исключительныя силы.

Послѣ терапевтической клиники, вниманіе мое посвящено преимущественно кожнымъ болѣзнямъ. Кожныя болѣзни не только у насъ, но и въ бѣльшей части европейскихъ государствъ, находятся въ очень жалкомъ положеніи. Ими какъ то пренебрегаютъ, на нихъ почему то въ клиникахъ не обращаютъ никакого вниманія. Только большіе центры народонаселенія и цивилизаціи, какъ напр. Парижъ, Берлинъ, Вѣна, вѣроятно и Лондонъ, имѣютъ особыя клиническія отдѣленія для сыпныхъ болѣзней и особыхъ спеціалистовъ, посвятившихся исключительно этимъ болѣзнямъ. Въ Вѣнѣ отдѣломъ сыпныхъ болѣзней завѣдываетъ очень извѣстный проф. Гебра. Человѣкъ уже не молодой, онъ посвятилъ себя болѣзнямъ кожи еще въ началѣ сороковыхъ годовъ, т. е. лѣтъ 20 тому назадъ. Въ тогданнее время въ медицинѣ вообще, а въ Вѣнской

въ особенности, процвѣтала наука о худосочіяхъ. Накожныя болѣзни считались всегда проявленіемъ этихъ худосочій на поверхности тѣла, и, изъ опасенія, чтобъ онѣ *не бросались* на внутренніе органы, строжайше было запрещено предпринять что-нибудь противъ нихъ мѣстно. Задача врача прежде всего состояла въ томъ, чтобы устранить мнимое худосочіе, а для достиженія этой цѣли присутствіе сыпей считалось вспомогательнымъ, чуть ли не важнѣйшимъ средствомъ. Ихъ вызывали даже искусственно, какъ мы это видимъ понынѣ въ Бауншейдизмѣ, ибо полагали, что помощію этихъ сыпей дурные соки отцѣживаются отъ тѣла. Одаренный преимущественно практическимъ умомъ, Гебра вскорѣ замѣтилъ, что почти всѣ эти мнимыя худосочія существуютъ болѣе въ воображеніи врачей, чѣмъ въ тѣлахъ больныхъ, что въ болѣе части случаевъ *мѣстное* леченіе сыпей не только безвредно, но нерѣдко строго указано, какъ единственный способъ возстановить кожу больного. Понятно, что Гебра сдѣлался ревностнымъ поборникомъ мѣстнаго леченія сыпей; но онъ зашелъ далѣе и впалъ въ крайность, и какъ разъ въ крайность, противоположную той, которая существовала до него. Онъ, именно, сталъ утверждать, что всѣ сыпи, исключая развѣ острыхъ и сифилитическихъ, имѣютъ чисто мѣстное значеніе и должны быть устраняемы исключительно мѣстными средствами. Съ этимъ наврядъ ли кто нибудь согласится въ настоящее время. Упорные возвраты нѣкоторыхъ накожныхъ болѣзней послѣ мѣстнаго, какъ послѣ общаго леченія, какъ напр. въ случаяхъ *psoriasis*, съ другой стороны болѣе успѣшное и вѣрное леченіе накожныхъ болѣзней при *соединеніи* мѣстныхъ средствъ съ общими—говорятъ далеко не безусловно въ пользу возвращенія Гебры. Но профессоръ Гебра излагаетъ взгляды, ему свойственные, живо и увлекательно; клиническія свои демонстраціи онъ постоянно испещряетъ неистощимымъ юморомъ, нерѣдко и ѣдкими сарказмами противъ старой медицины, такъ что аудиторія хохочетъ и охотно соглашается съ его мнѣніемъ.

Все это однакожь надо понимать «*cum grano salis*», и кто слушаетъ Гебру безъ самостоятельной критики, тому когда нибудь насмѣшки профессора дорого обойдутся. Что до научности его изложеній, то они далеко уже не удовлетворяютъ современнымъ требованіямъ; новѣйшая патологическая анатомія прошла для Гебры чуть ли не безслѣдно, и онъ не сумѣлъ примѣнить ея указаній къ своей специальности. Тоже самое надо сказать и о функціяхъ

кожи. За то, какъ практикъ, проф. Гебра дѣйствительно превосходитъ и нигдѣ госпитальное леченіе накожныхъ болѣзней не изучается съ такимъ успѣхомъ, какъ у него, въ Вѣнѣ.

Случаи, видѣнные мною до сихъ поръ въ клиникѣ Гебры, слѣдующіе: *eczemata*, *herpetes*, *scabies*, *psoriasis*, *pitiriasis*, *seborrhœa*, *urticaria*, *prurigo*, *erysipelas*, *lupus*, *combustiones*— всѣ эти случаи въ огромномъ количествѣ экземпляровъ и видоизмѣненій; кромѣ того множество сифилитическихъ сыпей самаго разнообразнаго свойства, множество *efflorescentiae* отъ насѣкомыхъ, одинъ разъ *lichen*, и одинъ случай *pemphigus universalis* у больной, прибывшей въ Вѣну изъ гродненской губерніи. У Гебры я нашелъ тоже самое, что меня уже разъ поразило въ Венеціи, во время моего посѣщенія тамошняго «*ospedale civile di SS. Giovanni e Paolo*». Въ комнатахъ, въ которыхъ находились одержимые оспою, а нѣкоторые изъ нихъ оспою въ сильнѣйшей степени, двери и окна были открыты настежь, и дулъ нестерпимый сквозной вѣтеръ. Это постоянное обновленіе воздуха не только не вредитъ больнымъ, но и приноситъ имъ существенную пользу и облегченіе, въ чемъ легко убѣдиться изъ статистическихъ данныхъ, какъ въ Венеціи такъ и въ Вѣнѣ. Въ самомъ дѣлѣ, путешествуя и присматриваясь къ тому, что дѣлается у другихъ, мы лучше всего освобождаемся отъ закоренѣлыхъ предубѣжденій и одностороннихъ взглядовъ. У насъ, въ Россіи, помѣстить человека, одержимаго оспою, въ комнату, гдѣ дуетъ, или гдѣ сильный сквозной вѣтеръ, значило бы обречь его на вѣрную смерть — между тѣмъ это только предубѣжденіе, только вкоренившійся предрассудокъ и болѣе ничего. Исоріятиковъ, вообще людей, одержимыхъ чешуйчатыми болѣзнями кожи, а нерѣдко даже и оспою, Гебра непрерывно держитъ въ ваннахъ 26 или 27° R. Больные не только проводятъ дни, но даже и спятъ въ ваннахъ. Нѣкоторые безвыходно остаются въ водѣ цѣлые мѣсяцы, до 200 дней, и хорошо себя при этомъ чувствуютъ. Что такая сильная мацерация кожицы и даже кожи не остается безъ вліянія на ея функціи и на воспримчивость ея къ лекарственнымъ веществамъ, разумѣется само собою и не требуетъ дальнѣйшихъ доказательствъ. Оставляя пораженнаго оспою во все продолженіе сыпи въ водѣ, Гебра получалъ результатъ очень благоприятный; только ухаживание за больными значительно тогда затрудняется, такъ что при большомъ наплывѣ больныхъ, какъ напр. во время оспенныхъ эпидемій, этого осуществить невозможно.

Клиника назожныхъ болѣзней открыта 5 разъ въ недѣлю, по 1½ часа ежедневно; отъ 2½ до 4-хъ по полудни. Она держится *privatissime* и въ трехмѣсячныхъ курсахъ. Иностранцы за участіе платятъ 24 авст. флорина (16 руб. сер.), туземцы 12 флориновъ (8 руб. сер.).

Въ Вѣнѣ я посвятилъ свое вниманіе еще и другому предмету, а именно *ларингоскопіи*. Заглядывать въ полость гортани (*laryngis*), познакомиться съ измѣненіями, имѣющими тамъ мѣсто и привести лекарственныя вещества въ непосредственное соприкосновеніе съ пораженными частями—все это сдѣлалось для современнаго врача, особенно же для клинициста, неотразимою потребностью точно въ той же мѣрѣ, какъ умѣнье обходиться съ стетоскопомъ или плесометромъ. Хотя здѣсь, какъ и въ болѣзняхъ грудныхъ, діагностика далеко опередила собственную терапію, это нисколько не уменьшаетъ важности ларингоскопіи, тѣмъ болѣе, что отношеніе терапевтическихъ успѣховъ къ результатамъ діагностики ежедневно можетъ измѣниться. Въ Вѣнѣ ларингоскопія излагается въ частныхъ курсахъ двумя доцентами, изъ коихъ одинъ ясно преподааетъ, но владѣетъ скуднымъ запасомъ патологическихъ случаевъ, другой владѣетъ богатымъ матеріаломъ, но неудовлетворительно излагаетъ предметъ. Я думалъ, что, участвуя въ курсахъ обоихъ преподавателей, можно будетъ соединить выгоду яснаго изложенія съ пользою рѣдкаго и обильнаго матеріала. До сихъ поръ ожиданіе мое не было обмануто.

Дальнѣйшій предметъ, занимающій меня въ теченіе нынѣшняго семестра—это электротерапія. Эта отрасль медицины до того разрастается, терапевтическіе успѣхи, ею достигаемые, до того дѣлаются замѣтными, наконецъ имена людей, ее воздѣлывающихъ, столь значительны, что клиницисту невозможно долѣе ее игнорировать, и онъ, не желая предаваться ей вполнѣ, все таки вынужденъ съ нею ознакомиться и употреблять ее для упроченія своего діагноза по части нервной патологіи.

Постоянный и прерванный токъ даютъ намъ самый чувствительный реактивъ, помощью котораго можно изслѣдовать состояніе периферіи и центровъ нервной системы. Нерѣдко мы только помощью тока можемъ опредѣлить мѣстность и свойство существующаго измѣненія. Самомалѣйшее пониженіе или повышеніе чувствительности либо подвижности какой либо части тѣла легче всего узнается токомъ. Кромѣ того, въ различныхъ параличахъ только

этимъ средствомъ узнается, гдѣ находится измѣненіе: въ нервныхъ ли или въ мышечныхъ волокнахъ. Мы также открываемъ, что сокращенія, вызываемыя подѣ влияніемъ воли, могутъ не состояться подѣ влияніемъ электричества, какъ напр. это бываетъ при свинцовой интоксикаціи, или въ періодѣ заживленія при травматическихъ параличахъ, или же въ началѣ прогрессивной атрофіи мышцъ. Мы тогда убѣждаемся въ измѣненіяхъ, существующихъ въ протяженіи периферическихъ нервовъ, такъ что импульсъ, имѣ данный съ центральнаго ихъ конца, доходитъ до мускула, импульсъ же, данный периферически, помощію тока, не проникаетъ сквозь нервъ и не доходитъ до мускула. Всѣ эти и множество другихъ отчетливостей при распознаваніи болѣзней нервовъ стали замѣтны лишь съ тѣхъ поръ, какъ разработалась и подвигалась впередъ электро-терапия. Дюшенъ, Ремакъ, Эрдманъ и другіе развили эту отрасль медицины до того, что нельзя въ настоящее время удовлетворительно написать исторію нервной болѣзни, не будучи посвященнымъ въ таинства новой дисциплины. Исторія какой нибудь болѣзни нервовъ по старинному шаблону составляла бы теперь вопіющій анахронизмъ и никогда не могла бы считаться приобрѣтеніемъ для науки. Надо однакожь сознаться, что приобрѣтеніе требующихся здѣсь познаній очень не легко и сопряжено съ чувствительными пожертвованіями времени и труда. Кто не рѣшается хорошенько познакомиться съ анатоміею, а еще болѣе съ физиологіею нервной системы въ полномъ ея объемѣ, кто не изучалъ сочиненій Шиффа, Пфлюгера, Вецольда, тотъ пусть лучше и не беретса за патологию нервовъ. Нигдѣ, быть можетъ, въ медицинѣ дорога не такъ скользка, нигдѣ промахи не такъ легки и сподручны; нигдѣ ложный выводъ не напрашивается съ такою навязчивостію, какъ именно въ патологіи нервовъ. Тутъ то дѣйствительно можно сказать, что полужнаніе хуже незнанія. Вотъ почему, я думаю, нужно сдѣлать или серіозные этюды, или оставить дѣло нетронутымъ. Но если послѣднее позволительно обыкновенному врачу, то наврядъ ли это позволительно тому, кто хочетъ посвящать другихъ въ тайны клинической медицины. Онъ долженъ усвоить себѣ необходимыя при этомъ свѣдѣнія, какою бы то дѣлою ни было, иначе въ его познаніяхъ останется такой пробѣлъ, котораго ничѣмъ нельзя будетъ выолнить.

Профессоръ Оппольцеръ съ прозорливостію опытнаго врача совершенно вѣрно угадалъ значеніе этой молодой науки и охотно

даетъ ей уважительное мѣсто въ своей клиникѣ, пользуясь при этомъ содѣйствіемъ молодаго еще специалиста, не лишеннаго даровитости, но лишеннаго, къ сожалѣнію, надлежащей научной подготовки. Мимоходомъ здѣсь замѣчу, что для электротерапіи открывается постепенно и обширная область психіатріи, куда до сихъ поръ лучи науки проникали едва замѣтнымъ образомъ.

Мнѣ остается еще упомянуть объ участіи моемъ въ совершенно частномъ курсѣ профессора вѣнской медицинскои академіи — Духека, и я это дѣлаю тѣмъ охотнѣе, что могу при этомъ случаѣ воздать полную справедливость этому дѣльному и недовольно еще признанному клиницисту.

Выше я распространился о преимуществахъ Оппольцеровской клиники. Къ сожалѣнію, посѣтители этой клиники остаются въ ней совершенно пассивными, преимущественно же чужестранцы. Имъ нѣтъ возможности самостоятельно изслѣдовать больныхъ, составить себѣ, независимо отъ профессора, понятіе о свойствѣ болѣзни. Тѣмъ не менѣе, подобное, болѣе активное участіе врачей, интересующихся внутреннею медициною, крайне для нихъ желательно. Въ клиникахъ Скоды и Оппольцера это совершенно невозможно. Къ счастью въ Вѣнѣ, независимо отъ медицинскаго факультета при университетѣ, существуетъ еще военно-медицинская академія (Josephinum), при которой устроенъ госпиталь (Garnisonsspital) на 1,200 кроватей, доступъ къ которымъ предоставленъ исключительно военнымъ медикамъ. При госпиталѣ есть клиническое отдѣленіе, какъ терапевтическое, такъ и хирургическое. Терапевтическою половиною клиническаго отдѣла завѣдываетъ проф. Духекъ, клиницистъ новѣйшей школы, извѣстный своими кимографическими изслѣдованіями и какъ авторъ новаго, еще неоконченнаго руководства терапіи.

Къ нему человѣкъ 6 — 7 чужестранныхъ врачей обратилось съ просьбою изложить имъ въ особомъ курсѣ грудныя болѣзни (болѣзни легкихъ, сердца и большихъ сосудовъ), при чемъ, сохраняя въ виду подготовку участвующихъ, давать возможность имъ самимъ производить изслѣдованія. Проф. Духекъ согласился на это предложеніе и отдалъ въ распоряженіе участвующихъ превосходный матеріалъ своей клиники, состоящей изъ 50 кроватей, занятыхъ самими интересными больными.

Профессоръ Духекъ заставляеть каждого порознь изслѣдовать больного и накладывать діагнозъ, при чемъ сохраняется въ виду самая строгая объективность. Діагнозъ дѣлается не только на осно-

ванія результатовъ аускультаци и перкуссіи, но соображаясь преимущественно со всѣми послѣдовательными явленіями въ ихъ совокупности. Надобно отдать справедливость профессору Духеку, что онъ прекрасно выполняетъ взятую на себя задачу и что всѣ участвующіе выносятъ изъ его клиники весьма основательное поученіе.

Всѣ поименованные здѣсь курсы, за исключеніемъ клиники Оппольцера, прекращаются, или вѣрнѣе сказать, кончаются около исхода декабря, а потому, быть можетъ, я найду для себя выгоднѣе провести вторую половину зимняго семестра въ Берлинѣ, гдѣ профессоръ Фрерихсъ снова открылъ клиническую свою аудиторію.

Вѣна, 12/24 ноября 1868 года.

3) Кандидата А. Ильина.

(О занятіяхъ съ 23-го августа по 23-е ноября).

Въ послѣднемъ моемъ отчетѣ, отъ 23-го августа, я доносилъ министерству, что, пользуясь пребываніемъ въ Лейпцигѣ, я предпріялъ издать на русскомъ языкѣ извѣстное сочиненіе французскаго математика Коши *«analyse algébrique»*, съ нѣкоторыми собственными моими дополненіями, и упоминалъ, что, съ окончаніемъ печатанія, я приплю экземпляръ его. Къ сожалѣнію, непредвидѣнныя обстоятельства замедлили, и безъ того обыкновенно медленное, печатаніе большаго математическаго сочиненія и я не могъ выполнить ~~этого~~ время, обѣщаннаго мною. Теперь это изданіе, которое, какъ я смѣю надѣяться, не останется безъ пользы русской математической публикѣ, приходитъ къ концу и, чтобы довершить начатое, я остался въ Лейпцигѣ и не отправился, какъ полагалъ сначала сдѣлать, въ Берлинъ. Къ тому же, предъ началомъ настоящаго семестра, я имѣлъ случай познакомиться лично съ профессоромъ здѣшняго университета, D-r Ph. Шейбнеромъ, лекціями котораго по теоріи опредѣленныхъ интеграловъ я пользовался еще въ прошедшемъ лѣтнемъ семестрѣ, и узналъ отъ него, что онъ предпринимаетъ, въ наступающемъ зимнемъ семестрѣ, изложеніе теоріи эллиптическихъ функцій и притомъ съ современной точки воззрѣнія на нихъ, исходя изъ общаго изслѣдованія періодическихъ функцій. Лекцій по теоріи эллиптическихъ функцій, послѣ университетскихъ моихъ занятій, мнѣ не приходилось слушать: ихъ не было, къ сожалѣнію, ни въ теченіе семестра, проведеннаго мною въ Па-

рижѣ, не предстояло также слышать и въ Берлинѣ. Потому, надѣясь, независимо отъ лекцій, пользоваться также частными совѣтами и указаніями профессора Шейбнера, я счелъ за лучшее не упустить этого, не легко встрѣчающагося, случая и остаться здѣсь въ теченіе этого семестра.

Лекціи профессора Шейбнера по эллиптическимъ функціямъ, которыя я посѣщаю теперь съ $\frac{9}{20}$ октября, замѣчательны и по содержанию, и по способу изложенія. Сдѣлавъ очеркъ развитія этой теоріи и указавъ на главнѣйшіе и замѣчательнѣйшіе, какъ отдѣльныя сочиненія, такъ и мемуары, г. Шейбнеръ перешелъ къ разсматриванію функцій съ одной періодичностью и показалъ, что, разсматривая функциональное уравненіе, въ которомъ первая часть вида $\frac{\varphi(x+h)}{\varphi(x)}$ а вторая — нѣкоторая четная или нечетная функція x , мы придемъ непремѣнно, или къ полной періодической функціи, или къ функціи полуперіодической. Затѣмъ онъ показалъ, что, давъ второй части этого функциональнаго уравненія видъ простѣйшей нечетной функціи x , будемъ имѣть для рѣшенія его то же выраженіе, какое Гауссъ принялъ за опредѣленіе Эйлероваго интеграла втораго рода. Потому, пришедъ къ разсматриванію Эйлеровыхъ интеграловъ 2-го рода, профессоръ Шейбнеръ изложилъ свойства ихъ, исходя изъ Гауссовой основной формулы, о ихъ перемноженіи, разложеніи ихъ лагарианмовъ въ ряды, о ихъ асимптотическихкихъ функціяхъ и кофункціяхъ, а также изслѣдованія Гаусса о приложеніи ихъ къ гипергеометрическимъ рядамъ.

Такого отступленіе отъ главнаго предмета лекцій потребовало бы много времени при обыкновенномъ способѣ изложенія, если бы г. Шейбнеръ въ изложеніи своемъ не держался особенной методы: въ большей части случаевъ, даже преимущественно, онъ не производитъ подробностей вычисленія; но, объяснивъ, какъ цѣль, къ которой онъ идетъ, такъ и главные моменты доказательства, если оно только не представляетъ какихъ либо особенныхъ уловокъ, давъ, однимъ словомъ, идею доказательства, онъ приводитъ готовый результатъ. Этотъ способъ изложенія имѣетъ, по моему мнѣнію, въ университетскомъ преподаваніи большое преимущество предъ другими въ томъ отношеніи, что, во первыхъ, онъ дозволяетъ въ меньшій промежутокъ времени передать слушателямъ большую массу свѣдѣній; во вторыхъ, онъ заставляетъ слушателей непремѣнно переработать самимъ выслушанную лекцію; въ

третьихъ, въ большей части случаевъ, подробности длиннаго доказательства, утомля вниманіе слушателя, отвлекаютъ его отъ главной идеи и, часто, за мелкими подробностями трудно схватить цѣлое. Наконецъ это вполне сообразно съ продолжительностью лекцій въ здѣшнемъ университетѣ, maximum которой едва доходитъ до пятидесяти минутъ.

Окончивъ теорію функцій гамма, Γ . Шейбнеръ воротился опять къ функциональнымъ уравненіямъ, упомянутымъ выше, и показалъ, что, взявъ въ такомъ уравненіи для второй части его произведеніе двухъ функцій гамма отъ нѣкотораго аргумента x , меньшаго единицы, и отъ его дополненія до единицы т. е. періодическую функцію, можемъ удовлетворить функциональному уравненію уже функціей съ двойною періодичностью, вывелъ ея выраженіе въ видѣ безконечнаго произведенія и занялся разборомъ свойствъ функціи, опредѣляемой этимъ произведеніемъ при измѣненіи двухъ, входящихъ въ нее аргументовъ, далъ теорему о произведеніи такихъ функцій, разложеніе ихъ въ ряды и въ настоящую минуту пришелъ къ рядамъ Якоби, показавъ при этомъ, что, вообще, отличительная черта разложеній въ ряды двояко-періодическихъ функцій есть та, что показатели членовъ разложеній всегда составляютъ арифметическіе ряды втораго порядка.

Кромѣ этихъ лекцій я посвѣщаю также лекціи того же профессора о періодическихъ рядахъ Фурье, составляющія продолженіе лекцій его въ прошломъ семестрѣ, о которыхъ я сообщалъ уже въ предыдущемъ моемъ отчетѣ.

Въ заключеніе не могу не упомянуть о только что вышедшемъ въ свѣтъ сочиненіи, составляющемъ драгоценное приобрѣтеніе въ математической литературѣ: профессоръ Дедекинды, въ Брауншвейгѣ, издалъ лекціи покойнаго знаменитаго математика Лежена-Дирхле по теоріи чиселъ (*Vorlesungen über Zahlentheorie*), читанныя имъ въ Берлинѣ и Гёттингенѣ въ теченіе 1855 — 1858 года. Лежень-Дирхле, какъ извѣстно, разработалъ весьма многіе вопросы по теоріи чиселъ и былъ первымъ, введшимъ приложеніе анализа безконечно малыхъ къ задачамъ теоріи чиселъ. Кромѣ того, проф. Дедекинды сдѣлалъ при изданіи многія весьма важныя прибавленія. Онъ же обѣщаетъ въ скоромъ времени издать лекціи о силахъ дѣйствующихъ въ обратномъ отношеніи квадратовъ разстояній, обѣщающія много интереснаго.

Лейпцигъ, $\frac{12}{24}$ ноября 1863 года.

4) О. Паульсона.

Во время вакацій я сдѣлалъ небольшую экскурсію въ Швейцарію, чтобы познакомиться съ фауною надводныхъ построекъ (Pfalbauten), относящуюся къ каменному періоду и представляющую, по новѣйшимъ изслѣдованіямъ, соединяющее звено между геологическою и историческою эпохами. Разработкою этого матеріала наиболѣе занимался проф. Рютимейеръ въ Базелѣ. Его труды Р. Вагнеръ справедливо ставитъ на одну степень съ работою Кювье sur les ossements fossiles.

Рютимейеръ встрѣтилъ меня съ тою любезностію и готовностію во всемъ помочь, которыми отличаются всѣ германскіе ученые; онъ предоставилъ мнѣ въ полное распоряженіе весь кабинетъ. Особенно поучительна его колллекція рогатаго скота, значительно обогащенная собраніемъ типическихъ такъ называемыхъ первичныхъ и искусственныхъ породъ нынѣшняго времени, чтобы показать на сколько произошли уклоненія въ ту или другую стороны. По его изслѣдованіямъ оказалось, что во время каменнаго періода существовали въ Швейцаріи уже 3 рѣзко зоологически очерченныя породы, а именно: *primigenius*, *brachyceros* и *trochoceros*. Эти породы по Натюзіусу можно назвать первичными.

Потомки *primigenius* встрѣчаются теперь въ Голландіи, Фрисландіи, Ольденбургѣ и Голштиніи. Потомки *brachyceros* имѣютъ болѣе широкое географическое распредѣленіе. Owen встрѣтилъ ихъ въ горной Шотландіи и въ Валлисѣ, въ коротко и безрогой породахъ, извѣстныхъ тамъ подъ названіемъ *kyloes* и *runts*; Nilson — въ короткорогомъ скотѣ Финляндіи и наконецъ Рютимейеръ въ извѣстныхъ мѣстностяхъ Швейцаріи. *Trochoceros* такъ мало, существенно, отличается отъ *primigenius*, что Кювье совершенно правъ, соединивъ ихъ въ одну породу *primigenius*. Четвертая порода *frontosus*, несуществовавшая въ Швейцаріи во время каменнаго періода, была найдена въ торфяникахъ южной Скандинавіи, гдѣ она вымерла; теперь эта порода весьма распространена въ Швейцаріи и нужно полагать, что она переселена изъ Скандинавіи. Интересна еще пятая типичная порода *ferus* изъ Chillingham Park въ Англіи, отъ которой произошла большая часть нынѣшнихъ превосходныхъ англійскихъ породъ.

Рютимейеръ сдѣлалъ весьма хорошее замѣчаніе, что *Bos taurus*, въ нынѣшнемъ смыслѣ, собственно не обозначаетъ болѣе отдѣль-

ный видъ, но только изгладившіеся виды вслѣдствіе укрощенія, и потому, по мнѣнію Рютимейера, только типическіе виды, находящіеся въ дикомъ состояніи, слѣдуетъ обозначать чрезъ *Bos*, а укрощенныя первичныя породы съ происшедшими отъ нихъ искусственными породами (*Kultur-Raßen*), показывающими почти вездѣ нѣкоторую помѣсь, обозначать наприм. чрезъ *Taurus*, если они деспенденты *Bos taurus* (который собственно неизвѣстенъ и обозначаетъ только собирательное слово этого вида) и отличать: *Taurus primigenius*, *brachyceros*, *frontosus* и т. д. Къ *Bos* же отнести *taurus*, *urus*, *bubalus*, *ovibos* и даже *indicus*, потому что послѣдній отличается тѣми же равносильными характерными признаками въ черепѣ, рогахъ и другихъ частяхъ скелета отъ *taurus*, какъ и отъ *urus*, *bubalus* и *ovibos*.

Не менѣе интересно было собраніе череповъ болотной свиньи (*sus palustris*). Sleenstrup не хотѣлъ вѣрить въ существованіе этой первичной породы и полагалъ, что Рютимейеръ принялъ черепъ самки *sus scrofa ferus* за *sus scrofa palustris*. Черепъ самца отличается отъ черепа самки какъ у *sus scrofa ferus*, такъ и у *sus scrofa palustris*, не столько общимъ своимъ очертаніемъ, сколько величиною клыка; у самца онъ гораздо глубже внѣдряется въ челюсть, чѣмъ у самки, такъ что самца легко отличить отъ самки. У *sus scrofa ferus*, *symphysis inframaxillaris* почти вдвое длиннѣе, чѣмъ у *sus scrofa palustris*, даже, если сравнить самца *palustris*, съ самою *ferus*, и потому Рютимейеръ вполне правъ, утверждая, что въ каменномъ періодѣ существовали 2 породы свиньи въ дикомъ состояніи: *sus scrofa ferus* и *sus scrofa palustris*. Первая еще до сихъ поръ находится въ дикомъ состояніи, между тѣмъ какъ вторая исчезла въ до-историческомъ періодѣ и сохранилась только въ укрощенной породѣ. Замѣчу еще, что обѣ породы находились уже въ каменномъ періодѣ въ домашнемъ состояніи.

Изъ Базеля я отправился въ Waywil, чтобы осмотрѣть надводныя постройки и присутствовать при раскопкѣ, но безпрестанные дожди заставили меня вернуться обратно.

Изъ новѣйшихъ работъ заслуживаютъ наибольшее вниманіе изслѣдованія Гензена надъ слуховымъ органомъ у *Desaroda*. По его наблюденіямъ отолить вовсе не играетъ такой важной роли, какъ прежде полагали. Есть много раковъ у которыхъ вовсе нѣтъ слуховаго мѣшка съ отолитами и тѣмъ не менѣе они прекрасно слышать. Слуховой мѣшокъ замѣняется у нихъ наружными слуховыми

волосами, къ основанію которыхъ прикрѣпляются нервы, идущіе отъ брюшныхъ нервныхъ узловъ. Волосъ устроенъ въ видѣ пружины, которая легко можетъ сгибаться при основаніи. Что они дѣйствительно слышатъ этими волосами, доказывается слѣдующимъ образомъ: если посадить рака въ стеклянный сосудъ съ водою и привести поверхность воды рукою въ движеніе, то ракъ останется въ покоѣ; если же произвести звукъ, ударивъ снаружи по стеклу, то онъ тотчасъ перемѣнитъ свое мѣсто.

Собственныя мои занятія состоятъ теперь преимущественно въ практическихъ работахъ по сравнительной анатоміи.

Гисенъ, 27/10 ноября 1868 года.

5) Старшаго учителя Аеанасія Миротворцева.

Время между лѣтнимъ и зимнимъ семестрами я позволилъ себѣ употребить на путешествіе, съ цѣлью живаго и нагляднаго ознакомленія съ наиболѣе замѣчательными городами и мѣстностями Германіи, Швейцаріи и западнаго берега Италіи — до Неаполя, точно также, какъ предшествовавшій Zwischen-Semester употребилъ на поѣздку въ Парижъ. По относительной краткости времени и нѣкоторымъ другимъ причинамъ я не могъ выполнить какой нибудь опредѣленной специально-ученой задачи, но въ то же время, представляя извѣстную особенность избраннаго мною для изученія предмета, настолько понимаю важность и пользу результатовъ этихъ путешествій, въ ихъ позднѣйшемъ приложеніи, что позволилъ себѣ на означенное время нарушить для нихъ заведенный порядокъ моихъ текущихъ занятій, почему и считаю необходимымъ сообщить объ этомъ министерству. Остающееся въ моемъ распоряженіи время преднамѣренъ по преимуществу посвятить на самостоятельныя книжныя занятія, и съ этою цѣлью счелъ удобнымъ избрать для зимняго своего мѣстопробыванія Лейпцигъ, городъ выгодный по своему мѣстоположенію, снабженный всѣми научными и книжными пособиями, представляющій полную возможность слѣдить за литературно-научнымъ движеніемъ, систематизированіемъ, библиографіей и вышнимъ обобщеніемъ книжнаго и научнаго матеріала. Въ этомъ отношеніи не всѣ нѣмецкіе университеты представляютъ одинаковыя удобства, и, можно сказать, многіе провинціальныя выгоды столичныхъ, въ слѣдствіе существованія при нихъ такъ называемыхъ читальныхъ музеевъ, снабженныхъ, хотя не вездѣ оди-

наково, помимо ихъ другихъ хорошихъ назначеній, богатѣмъ собраніемъ разныхъ ученыхъ и литературныхъ журналовъ и изданій, что для людей, не могущихъ или не считающихъ удобнымъ выписывать все это на собственные средства, очень важно. Я еще не успѣлъ основательно ознакомиться съ характеромъ и достоинствомъ здѣшняго университета, со стороны его историческаго отдѣленія; но насколько позволяютъ сдѣланны мною до сихъ поръ наблюденія, могу сказать, что если онъ, по своимъ авторитетамъ, стоитъ ниже нѣкоторыхъ другихъ (Берлинскаго, Боннскаго), то въ общемъ составѣ своемъ и направленіи, можно сказать, представляетъ все, что предполагается въ хорошемъ университетѣ. Нѣкоторые историческіе курсы могутъ быть для меня полезны по самому ихъ содержанию, другіе интересны по особенностямъ метода ихъ изложенія *). Въ первомъ отношеніи достойны также вниманія нѣкоторые курсы по другимъ вспомогательнымъ для исторіи предметамъ (изъ отдѣла

*) Изъ профессоровъ-историковъ, съ которыми я успѣлъ нѣсколько ознакомиться, проф. *Вулке* читаетъ о переходной эпохѣ изъ среднихъ вѣковъ въ новыя, или исторію XV столѣтія — предметъ, часто избираемый многими нѣмецкими профессорами для своихъ лекцій. По преимуществу раскрываетъ связь внутреннихъ отношеній. Онъ же, въ исторической семинаріи, источникъ нѣмецкой исторіи и историческія вспомогательныя науки — однажды въ недѣлю три часа сряду. Проф. *Венке* исторію Германіи въ вѣкъ реформаціи. Читаетъ какъ математику: говоритъ положеніе или фактъ, студенты записываютъ, потомъ дѣлаетъ разъясненіе — съ строгою точностію и основательностію, студенты кладутъ перья и слушаютъ. Съ курсами другихъ историковъ еще не успѣлъ ознакомиться. Всѣ профессора историческаго отдѣленія читаютъ gratis, безденежно, какъ и большая часть на другихъ факультетахъ; аудиторіи полны; въ преподаваніи, насколько могу судить по нѣсколькимъ слушаннымъ мною историческимъ лекціямъ, преобладаетъ больше философствованіе, а не разглагокствованіе (употребляю эти слова совершенно не въ дурномъ смыслѣ, а просто для краткости, разумія подъ ними два особаго приѣма историческаго изложенія, съ допущеніемъ, пожалуй, и известнымъ вездѣшнихъ при нихъ крайностей). Такъ, напр., здѣсь проф. *Ваксмутъ*, извѣстный многими историческими трудами, читаетъ исторію французской революціи, и читаетъ въ другомъ родѣ, занимается больше разсказомъ, но при этомъ заботится о наглядности преподаванія, знакома своимъ слушателей съ топографіей, географіей, во картамъ, плавамъ, съ портретами разныхъ историческихъ личностей, по нѣкоторымъ хорошимъ ихъ изданіямъ. Ограничиваю этимъ свои извѣстія о чтеніяхъ здѣшнихъ профессоровъ, хотя, признаюсь, на мой взглядъ, и подобныя свѣдѣнія могли бы быть не лишними для нѣкоторыхъ соображеній, но предполагаю полную возможность имѣть всегда и вездѣ программы нѣмецкихъ университетовъ, которыя, какъ извѣстно, разнообразятся по двумъ семестрамъ, и потомъ перепечатываются почти въ томъ же порядкѣ.

философскихъ и политико-экономическихъ наукъ), съ которыми я считаю не лишнимъ познакомиться этимъ относительно - легкимъ путемъ. Въ послѣднемъ же отношеніи имѣю въ виду также близость отъ Лейпцига нѣкоторыхъ другихъ университетовъ, потому что желая поставить себя, и, если представится надобность, другихъ въ болѣе или менѣе свободное, а не пассивно - подчиненное отношеніе къ нѣмецкимъ университетамъ, считаю полезнымъ ознакомиться, насколько то возможно, съ характеромъ и направленіемъ не одного и не двухъ университетовъ.

Лейпцигъ, 1-го декабря 1863 года.

в) Тихоновича 2-го.

Послѣдній мой отчетъ былъ отосланъ около 3-го августа. Съ первыхъ чиселъ августа чтеніе лекцій прекращается и начинаются феріи. Большинство профессоровъ разъѣзжаются въ различные мѣста и университеты на нѣкоторое время, именно до послѣднихъ чиселъ сентября, совершенно опустѣваютъ. Этимъ вакаціоннымъ временемъ можно воспользоваться или для составленія личнаго знакомства съ профессорами или, что болѣе удобно, для продолженія какой нибудь специальной работы. Въ самомъ дѣлѣ, знакомиться съ профессорами въ это время довольно неудобно: химики переселяются въ Швейцарію, Италію; зоологи въ мѣста приморскія для экскурсій; ботаники отправляются въ Шварцвальдъ, саксонскую Швейцарію и другія мѣста и только весьма немногіе ученые переѣзжаютъ въ сосѣднія деревни. Слѣдовательно, видѣть профессора въ это время довольно затруднительно. Вотъ почему я рѣшился продолжать въ между-семестріе свою специальную работу. Въ прошедшемъ отчетѣ я высказалъ, что я намѣренъ начать повтореніе своихъ изслѣдованій съ дѣйствія амміака на нитроманнитъ. Изъ статьи моей «Ueber die Einwirkung von Ammoniak auf salpetersaure Mannitather (Nitromannit)» *) видно, что я получилъ два новыхъ тѣла. Одно изъ нихъ, вѣроятно, соотвѣтствующее азотнокислому эиру неизвѣстнаго еще пяти-атомнаго алкоола, стало быть при дѣйствіи восстанавливающихъ дѣятелей должно было-бы доставить новый пяти-атомный спиртъ гексилваго ряда, а другое, вѣроятно соотвѣтствующее азотнокислому маннитану, должно еще болѣе подтвер-

*) Напечатанной въ Zeitschrift f. Chem. u Pharm. 1863.

дѣть возможность существованія маннитана, какъ особеннаго самостоятельно тѣла. Хотя я самъ вималѣйше не сомнѣваюсь въ существованіи маннитана, считая его впрочемъ особеннымъ алкогolemъ, стоящимъ къ манниту въ томъ-же самомъ отношеніи, какъ аллиль-алкоголь къ пропиль-гликолю, но большинство лучшихъ нѣмецкихъ химиковъ думаютъ, что вещ., называемое маннитаномъ, есть, по всей вѣроятности, смѣсь многихъ тѣлъ. Оба, полученные мною, тѣла происходятъ при обыкновенной температурѣ; между тѣмъ какъ способы добыванія маннитана и его ээировъ стояли до сихъ поръ почти всѣ въ предѣлахъ 200 градусовъ. Одно изъ полученныхъ мною тѣлъ жидко при обыкновенной почти температурѣ, а другое плавится безъ разложенія въ жидкую массу и позволяетъ легко дѣйствовать на него амміакомъ газообразнымъ, а равно и сухимъ совершенно бромистымъ водородомъ съ замѣщающимъ дѣйствіемъ брома и редуцирующимъ—водорода. Стало-быть представляется неслишкомъ затруднительный путь къ добыванію бромюровъ полиатомныхъ спиртовъ гексиловаго ряда. При этой реакціи, т. е. при дѣйствіи амміака на нитроманнитъ, образуется еще черная, полужидкая масса, нерастворимая въ ээирѣ. Эта масса, содержащая очень много азотнокислаго и азотисто-кислаго амміака и, можетъ быть, амиды или аминъ-амиды или амины, представляла для меня прежде непреодолимую преграду къ розысканію всѣхъ тѣлъ въ ней находящихся. Но теперь, послѣ двухъ мѣсячныхъ усилій, я наконецъ нашелъ способъ отдѣлять всѣ органическія вещ., находящіяся въ упомянутой массѣ, и въ настоящее время, между другими занятіями, имѣю въ виду собрать значительное количество добытыхъ мною веществъ, дабы прослѣдить долѣе ихъ химическую функцію и окончательно рѣшить ходъ реакціи. *) Впрочемъ, какъ ни интересны самостоятельныя работы, и какъ онѣ ни выгодны съ практической стороны, но, завлекая вниманіе работающаго слишкомъ сильно, онѣ мѣшаютъ изучать методъ и приемы невходящія въ ихъ кругъ. Вотъ почему, съ одной стороны признавая громадную пользу самостоятельныхъ работъ въ научномъ и практическомъ отношеніи, съ другой стороны мнѣ кажется, что самостоятельную работу, коль скоро изученъ только методъ отдѣленія различныхъ вещ., образующихся при реакціи, болѣе полезно продолжать между другими занятіями, но не ставить ее на первомъ планѣ. Понятно теперь, по-

*) Я имѣю и теперь уже значительный запасъ тѣла $C_6H_6(NO_3)_6$.

чему я употребилъ выраженіе: буду продолжать самостоятельную работу между другими занятіями.

Во время каникулъ, именно въ послѣднихъ числахъ сентября, былъ съѣздъ натуралистовъ и медиковъ въ Штетинѣ. Считаю излишнимъ сообщить здѣсь нѣкоторыя свѣдѣнія объ этомъ собраніи. Мнѣніе большинства профессоровъ, что едва-ли съѣздъ будетъ большой, дальность разстоянія, нежеланіе терять и безъ того ограниченнаго количества времени были причиною отсутствія моего на Штетинскомъ съѣздѣ. Профессоръ Эрленмейеръ сообщилъ мнѣ, немедленно же по окончаніи съѣзда, дневникъ собранія, а проф. Гоппе, бывший самъ лично на этомъ съѣздѣ, передалъ мнѣ нѣкоторыя частности.

Собраніе было открыто 18-го сентября Dr. Dorn'омъ, въ 10-ть часовъ, въ большой залѣ des Schützenhauses. Кромѣ обычнаго привѣтствія было имъ еще сказано: Ueber Stettin und seine Bewohner in vergangener Zeit. Потомъ Herring (Oberbürgermeister der Stadt Stettin) произнесъ привѣтствіе натуралистамъ и медикамъ. Dr. Behm читалъ статутъ собранія. Dr. Dorn заявилъ, что Sections-Versammlungen будутъ помѣщаться въ гимназіи.

Первое засѣданіе по отдѣлу химіи.

Открыто Dr. Scheibler'омъ и, по его-же предложенію, президентомъ избранъ Prof. Böttcher изъ Франкфурта, а секретаремъ Otto изъ Грейфсвальда. Проф. Rammelsberg, изъ Берлина, сообщилъ результаты своихъ изслѣдованій объ различныхъ степеняхъ осѣренія желѣза. Limpricht изъ Грейфсвальда—присутствіе декстрина въ мясѣ, образованіе изъ него сахара при кипяченіи съ разведенною серною кислотою. Weilstein изъ Геттингена: изслѣдованія, по всей вѣроятности, доказывающія несуществованіе эрбія и тербія.

На слѣдующее засѣданіе избранъ президентомъ Берлинскій проф. Rammelsberg.

19-го сентября. Проф. Böttger: различные опыты съ Telephon'омъ. На слѣдующее засѣданіе президентомъ избранъ Розе, но,

21-го сентября, за его отсутствіемъ обязанность президента принялъ на себя Rammelsberg. Проф. Trommer говорилъ объ отношеніи крѣпкаго виннаго спирта къ тростниковому сахару и вѣроятности присутствія инулина въ корняхъ *Stachys palustris*. Проф. Böttger: присутствіе и отдѣленіе талія изъ маточныхъ наугеймеровскихъ разсоловъ, а равно и изъ ила, образующагося при добываніи ку-

пороснаго масла. Далѣ онъ говорилъ о химической функціи талія и о нѣкоторыхъ новыхъ соединеніяхъ его съ показаніемъ препаратовъ *). Dr. Шейблеръ: нѣкоторые выводы изъ работъ, еще не совершенно оконченныхъ, о дѣйстви хромовой кислоты на нафталинъ. Herr Staatsrath Fritsche показывалъ гарминъ и гармалинъ. Гоше проф.: нѣкоторыя наблюденія о красящемъ началѣ крови, доказательство пикротоксина въ пивѣ, соединенія хомстерина съ уксусною кислотою. Dr. Schwannert: подробные выводы изъ своихъ наблюденій относительно дѣйствія азотной кислоты на камфору и многія эфирныя масла и смолы съ показаніемъ препаратовъ **). Heinrich Rose говорилъ о нѣкоторыхъ новыхъ степеняхъ окисленія металловъ, особенно же мѣди; предлагалъ ввести рациональную, новую номенклатуру для различныхъ степеней окисленія металловъ. Szafarkiewicz Dr. показывалъ собраніе образцовъ сжатаго торфа. Dove Prof. изъявилъ готовность показать свои фотометрическіе опыты и распознаваніе двойнаго преломленія кристалловъ подь микроскопомъ. На слѣдующее засѣданіе президентомъ былъ избранъ Фритше.

22-ю сентября. Dr. Castanzen говорилъ о превращеніи алкогольныхъ основаній въ альдегидъ дѣйствіемъ надь марганцово-кислымъ кали. L. Meyer: удѣльная теплота, по его наблюденіямъ, какъ вѣроятное доказательство сложности металловъ. Otto: продукты происходящія при дѣйстви хлора на ціанъ-этиль и кислоты образующіяся въ слѣдствіе дѣйствія хлоръ-ціанъ-этила на щелочи. Въ президенты слѣдующаго засѣданія избранъ Dr. Scheibler. По окончаніи предъидущаго засѣданія, вновь избранный президентъ представилъ членамъ выставку, состоящую изъ 200 различныхъ химическихъ препаратовъ, доставленныхъ одинадцатью лицами.

Выставка химическихъ препаратовъ.

- 1) Böhlig et Roth (заводъ химическихъ продуктовъ въ Эйзенахѣ) доставили чистѣйшее угле-кислое кали.
- 2) Böttger доставилъ талій и соли талія.
- 3) Fischer aus Neustrelitz: металлъ магній, хромъ и силицій, боръ въ кристаллахъ, хромовая окись, кремне-фтористый натрій, среднее хромо-кислое кали, хлористый хромъ, кремне-кислота, надь-марганцово-кислос кали, плавденный хлористый магній, кобальтовые препараты.

*) Böttger причисляетъ талій къ щелочамъ?!

**) Это уже напечатано въ Либиха журналѣ.

4) Fritsche доставилъ: гармалинъ, гарминъ и ихъ дериваты: нитрогармалинъ, гидроціанъ-гармалинъ, нитрогарминъ, бихлорогарминъ, хлоронитрогарминъ, парагарминъ, паранитрогарминъ, парабихлорогарминъ. Сѣмена *Peganum harmala*. Различные жидкіе и твердые углеводороды, полученные изъ дѣтга каменно-угольнаго и ихъ соединенія съ пикриновою кислотою. Новый, оранжево-желтый, твердый углеродистый водородъ изъ дѣтга каменно-угольнаго. Рентъ и его соединенія съ пикриновою кислотою.

5) Henner et Co. (Fabrique de produits chimiques pour laboratoires, photographie, arts etc): 4 образчика различной чистоты сѣрнисто-синеродистаго аммонія, добытаго изъ остатковъ свѣтильнаго газа; Химически чистое, плавлѣнное азотно-кислое серебро *Kalium Gold-chlorid* и *Calcium Gold-chlorid*.

6) Limpricht: декстринъ, полученный изъ лошадинаго мяса въ количествѣ около одного фунта и изъ него добытый сахаръ. Для добыванія такого большаго количества декстрина была употреблена цѣлая огромная лошадь.

7) D-r Otto: ціанъ - эиль и хлоросубституты его.

8) Hen. Rose: Kupferquadrant oxyd (*Kupfersuboxydul*) Cu_4O .

9) Шейблеръ изъ Штетина: вольфрамово- и мета-вольфрамово-кислыя соли, вольфрамово - кислый эириъ. Лимонная кислота изъ свекловицы и кристаллы свекловичнаго сахара.

10) Шваннертъ изъ Грефсвальда: камфриновая кислота. Камфрезиново-кислыя соли и эиры.

11) Видергольдъ изъ Касселя: мышьяковистый водородъ.

24-го сентября. Фогель говорилъ объ отношеніи нѣкоторыхъ серебрянныхъ солей къ солнечному свѣту. Ritthausen: замѣтки о растительныхъ бѣлковыхъ веществахъ. Prof. Kossmann показывалъ кристаллы, происходящіе при обжиганіи фрейбергскихъ мышьяковистыхъ колчедановъ; кристаллы онъ считаетъ соединеніемъ двухъ ангидридовъ, именно мышьяковистаго и сѣрнаго. Фритше: добыванія и свойства различныхъ соединеній твердыхъ и жидкихъ углеродистыхъ водородовъ съ пикриновою кислотою. Онъ же показывалъ новый углеродистый водородъ, котораго формула еще недостаточно хорошо установлена. D-r Scheibler: добываніе различныхъ вольфрамово-кислыхъ солей. На основаніи нѣкоторыхъ своихъ наблюденій онъ полагаетъ, что вольфрамъ есть трехъ-атомный металлъ. Онъ же показывалъ *Trinitrophenilsaure Aethylöther*, который былъ имъ полученъ дѣйствіемъ іодъ-этиля на пикриново-кислое серебро.

Въ слѣдующемъ году съѣздъ будетъ въ Гиссенѣ; президентами назначены Wernher и Leuckart.

Ознакомившись совершенно съ чисто химическими методами еще въ Гейдельбергѣ, я рѣшился въ послѣднее время обратить свое особенное вниманіе на одну изъ самыхъ интересныхъ вѣтвей прикладной химіи, именно химію въ приложеніи къ медицинѣ. Большинство методовъ, выработанныхъ въ чистой наукѣ, находятъ здѣсь особенно полезное и въ высшей степени остроумное примѣненіе. Мнѣ интересно было видѣть: приложеніе въ этомъ случаѣ спектра, поляризаціонныхъ аппаратовъ, бунзеновскаго аппарата при анализѣ газовъ крови, методы отдѣленія различныхъ животныхъ веществъ, при полученіи крови, употребленіе сѣченовскаго аппарата, наложеніе лигатуръ, приготовленіе фистулъ и пр. и пр. Съ этою цѣлію я переѣхалъ въ Тюбингенъ въ медицинскую лабораторію проф. Гоппе. Лабораторія проф. Гоппе, бывшаго прежде ассистентомъ при Вирховѣ, принадлежала въ прежнее время Гмеліну, потомъ въ настоящее время далеко усовершенствована Гоппе. Вотъ почему въ одной и той же лабораторіи соединяются разнообразные инструменты, употребляемые какъ при работахъ чисто химическихъ, такъ и прикладныхъ. Между прочимъ я здѣсь нашелъ: аппаратъ Сѣченова, три аппарата поляризаціонныхъ, снарядъ для анализа газовъ, спектральный аппаратъ, колоссальный воздушный насосъ, занимающій $\frac{1}{4}$ большой комнаты, печи для сожженія, микроскопы съ поляризаціоннымъ аппаратомъ и прочіе снаряды, равно полезные при самыхъ разностороннихъ работахъ. Каждый почти день здѣсь производятся операціи надъ живыми животными, наложеніе лигатуръ съ цѣлію возбужденія патологическихъ явленій, полученіе крови изъ различныхъ сосудовъ (Норре работаетъ надъ кровію), изслѣдованіе видоизмѣненныхъ животныхъ соковъ. Во всѣхъ этихъ работахъ руководить Гоппе.

Тюбингенъ, $12\frac{1}{24}$ ноября 1868 года.

7) Кандидата Александра Весселя.

Посвятивъ три семестра на слушаніе лекцій профессоромъ берлинскаго университета, занимающаго по чистой математикѣ едва ли не первое мѣсто въ числѣ всѣхъ германскихъ университетовъ, я рѣшился воспользоваться остальнымъ временемъ своего пребыванія за границею для посѣщенія лекцій парижскихъ математиковъ

въ Сорбоннѣ и Collège de France. Зная однако, что въ Парижѣ лекціи начинаются не раньше послѣднихъ чиселъ ноября, я остался въ Берлинѣ до $\frac{1}{13}$ ноября, и слушалъ Кронекера, Вейерстраса и Куммера. Не могу сказать, что лекціи, прочитанныя до моего выѣзда изъ Берлина, послужили къ значительному обогащенію моихъ познаній; но самыя вступительныя лекціи имѣють для слушателя, уже знакомаго съ преподаваемымъ предметомъ, особенный интересъ, потому что онъ видитъ, какому методу слѣдуетъ профессоръ, каковымъ образомъ онъ беретъ за свой предметъ. Куммеръ и Вейерстрасъ объясняютъ всегда въ началѣ лекцій, какія преимущества имѣють избираемые ими способы относительно преподаванія. Поэтому я сочелъ не бесполезнымъ слушаніе лекцій въ одномъ только началѣ семестра.

Лекціи Кронекера о приложеніи анализа къ квадратичнымъ формамъ обѣщаютъ быть наиболее интересными. На первыхъ лекціяхъ онъ показалъ на нѣсколькихъ примѣрахъ, каковымъ образомъ разложеніе въ ряды можетъ служить къ открытію теоремъ, входящихъ въ область теоріи чиселъ; потомъ, указавъ на главнѣйшія свойства сравненій 2-й степени, перешелъ къ квадратнымъ формамъ и остановился на изложеніи ихъ алгебраическихъ свойствъ и вытекающихъ изъ этихъ свойствъ теоремъ относительно преобразованія квадратичныхъ формъ помощію линейной подстановки.

Вейерстрасъ читаетъ теорію аналитическихъ функцій одной переменнѣйшей, способной принимать какія угодно комплексныя величины. Выведя характеристическія свойства рациональныхъ функцій, онъ приступилъ къ монодромнымъ трансцендентнымъ функціямъ, и началъ съ разсматриванія функціи, разложенной въ бесконечный рядъ по степенямъ переменнѣйшей: показалъ, какое значеніе имѣють коэффициенты, каковымъ образомъ сумма ряда выражается посредствомъ опредѣленнаго интеграла, и доказалъ потомъ, что и обратно, всякая функція, выражаемая подобнымъ интеграломъ, разлагается въ рядъ по степенямъ переменнѣйшей

Куммеръ, приступая къ чтенію аналитической механики, разобралъ сперва съ необыкновенною ясностію, составляющею отличительную черту его изложенія, всѣ основныя понятія механики, а потомъ, сдѣлавъ нѣсколько важныхъ замѣчаній на счетъ преподаванія аналитической механики, приступилъ къ статикѣ, именно къ сложению и разложенію силъ.

До начала лекцій я занимался изученіемъ теоріи эллиптическихъ

функций Эрмита, сравнивая ее съ теорію двоякопериодическихъ функций Брю и Буке, потомъ занялся этимъ послѣднимъ сочиненіемъ, нѣкоторыя главы котораго еще не были мною прочитаны. Кромѣ того я усвоилъ себѣ нѣкоторыя статьи Абеля и прочель теорію Абелевыхъ функций Вейерстраса. Наконецъ, пользуясь указаніями Вейерстраса, заключававшимися въ его лекціяхъ объ Абелевыхъ функцияхъ, читанныхъ въ послѣднее лѣто, я занимался изслѣдованіемъ интеграловъ иррациональныхъ функций, заключающихъ корень какой угодно степени изъ произвольнаго полинома. Эти изысканія привели меня къ нѣсколькимъ теоремамъ, которыя послужатъ основаніемъ моеи магистерской диссертациі.

Выѣхавъ изъ Берлина $\frac{1}{13}$ ноября, я заѣхалъ сперва въ Гейдельбергъ къ тайному совѣтнику Пирогову, и прибылъ въ Парижъ $\frac{5}{17}$ числа. Въ Сорбоннѣ лекціи начинались $\frac{11}{23}$ числа, а въ Collège de France начнутся ^{30-го ноября} ~~7-го декабря~~. Передъ открытіемъ лекцій я занимался въ императорской публичной библіотекѣ, а нынѣ пользуюсь и библіотекою Сорбонны, гдѣ читаю мемуаръ Лиувилля объ иррациональныхъ интегралахъ, выражающихся алгебраически. Этотъ мемуаръ интересуетъ меня потому, что имѣетъ тѣсную связь съ предметомъ, преимущественно занимающимъ меня въ настоящее время. Въ Сорбоннѣ я слушаю лекціи рациональной механики Лиувилля и лекціи по теоріи упругости Ламе. Лиувиль, предполагая извѣстными основанія механики, началъ прямо съ сложенія силъ, изложилъ потомъ теорію паръ и вывелъ условія равновѣсія неизмѣнной системы. Ламе въ трехъ лекціяхъ вывелъ основныя уравненія теоріи упругости и остановился на разсматриваніи эллипсоида упругости.

Въ Collège de France я буду слушать Бертрана, Лиувилля и Серре. Бертранъ будетъ читать о распредѣленіи электричества по поверхности проводниковъ и о трансцендентныхъ функцияхъ, встрѣчающихся въ этой теоріи, Лиувиль — теорію чиселъ, а Серре — о фигурѣ небесныхъ тѣлъ.

Парижъ, ^{19-го ноября} ~~1-го декабря~~ 1863 года.

8) Кандидата Льва Модзалевскаго.

Для болѣе всесторонняго изученія такого обширнаго предмета, какъ педагогика, заграничныя занятія мои, по предварительно составленному и отчасти уже сообщенному мною плану, дѣлятся главнымъ образомъ на два отдѣла: на *теоретическія* при тѣхъ уни-

верситетахъ, гдѣ основательно излагается или сама педагогика въ ея различныхъ отрасляхъ, или кругъ ея вспомогательныхъ философско-антропологическихъ наукъ; и на *практическія*, требующія личнаго ознакомленія съ жизнью лучшихъ школъ, съ практическою дѣятельностью замѣчательнѣйшихъ педагоговъ и педагогическихъ обществъ, съ положеніемъ самой школы по отношенію къ государству, церкви, обществу и семьѣ. Если въ первомъ случаѣ необходимо спокойное кабинетное занятіе, — за то для выполненія втораго условія неизбѣжны разѣзды. Чтобы соединить эти два взаимно-противорѣчающія требованія необходимости, для разѣздовъ я пользуюсь преимущественно вакаціоннымъ временемъ, хотя и не вполне благоприятнымъ для моея цѣли, такъ какъ академическія вакаціи отчасти совпадаютъ со школьными.

Такъ по окончаніи лекцій при Іенскомъ университетѣ за лѣтній семестръ, я поспѣшилъ во Францію, чтобы, осмотрѣвъ нѣкоторыя изъ ея низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеній, проѣхать въ Швейцарію на общее собраніе съ педагоговъ. При этомъ я также имѣлъ удобный случай заѣхать въ Гейдельбергъ для свиданія съ Николаемъ Ивановичемъ Пироговымъ, совѣты и указанія котораго всегда были въ особенности полезны для меня. Во Франціи я желалъ обратить вниманіе въ особенности на провинцію, такъ какъ самый Парижъ съ его блестящими учеными и учебными учрежденіями болѣе извѣстенъ нашимъ специалистамъ и туристамъ. Притомъ же онъ ужъ слишкомъ ложный представитель далеко непохожей на него провинціальной Франціи съ ея относительно скуднымъ образованіемъ. Обстоятельства позволили мнѣ остановиться только на Страсбургѣ, Сен-Кантенѣ и Руанѣ; въ Парижѣ я даже не засталъ школы по случаю вакацій, и могъ видѣть только пріюты (*stéches* и *asiles*), также не лишеныя интереса для педагога, не смотря на всю ихъ неудовлетворительность. Французскій университетъ въ его административномъ отношеніи уже достаточно извѣстенъ у насъ, а потому мнѣ было необходимо и даже интереснѣе остановиться исключительно на педагогической сторонѣ, насколько она зависитъ отъ такой централизованной, мелочной, угнетающей администраціи, какова французская.

За послѣднія два столѣтія, и особенно со времени первой революціи, педагогическая Франція можетъ быть справедливо названа классической страной всякихъ экзаменовъ, конкурсовъ, патентовъ, комиссій, рапортовъ, правительственнаго протектората, однимъ

словомъ, страной самаго крайняго бюрократизма и служебнаго пролазничества, только по временамъ прерываемыхъ страшными взрывами искусственно-содержаннаго стремленія къ свободѣ, мгновенно переходящей въ страшное пламя своеволія и анархіи *). Дальнѣйшая исторія покажетъ, до чего доведетъ Францію нынѣшняя наполеоновская система воспитанія юношества, стройно-развитая, густою сѣтью охватившая всю страну, внушающая опасенія постороннему зрителю, который уже теперь можетъ по имѣющимся результатамъ рѣшить не одинъ капиталный вопросъ жизни. Такъ благодаря педагогическому опыту Франціи, уже теперь возможно отвѣтить на вопросы: можетъ ли самая заботливая администрація, основанная не на чисто-гуманныхъ основаніяхъ, раскрываемыхъ педагогикой, и вносящая въ школу побочные интересы сообщить молодымъ поколѣніямъ такое воспитаніе, какого требуетъ духовная природа и общественное положеніе человѣка? Можно ли развить и возвысить учебно-воспитательное значеніе школы одной регламентаціей и контролемъ, не сообщивъ воспитателямъ юношества основательнаго педагогическаго образованія по примѣру Германіи? Слѣдуетъ ли чисто-практическому призванію молодаго человѣка приносить въ жертву его гуманитарное развитіе, и безъ того подавляемое крайнимъ реализмомъ вѣка или народа? Вопросы эти современная намъ Франція рѣшаетъ совершенно *отрицательно*, можетъ быть сама того незамѣчая, и потому изученіе ея школы имѣетъ для насъ громадный, поучительный интересъ. Какъ ни трудно иностранцу проникнуть во французское учебное заведеніе, намъ все-таки удалось лично убѣдиться, что значить дѣлать школу не цѣлью, — а средствомъ, учителя не педагогомъ — а чиновникомъ, къ чему ведутъ обширныя программы, блестящіе конкурсы учителей и учениковъ, военная дисциплина и многое другое. Невольно вспомнились слова одного бельгійскаго ученаго, враждебнаго французскому влиянію на школу: «Воспитаніе не должно облекаться исключительно политическимъ влияніемъ: воспитаніе есть дѣло *человѣческое* въ самомъ обширномъ смыслѣ этого выраженія, и современные спорные вопросы, прехо-

*) Французская школа въ ея исторіи и статистикѣ болѣе извѣстна въ нѣмецкой, чѣмъ во французской литературѣ, гдѣ можно найти только официальные документы и незначительныя монографіи, напр. Берсо, Рандю, Кагура и др. Исключеніе дѣлаетъ только: *Histoire de l'éducation en France par Théry. 1858.* Въ Германіи писали объ этомъ предметѣ: Holzappel, Hahn, Bachelier и мн. др.

дшіе интересы, отнюдь не должны туманить его чистой сферы». Эта мысль проф. Леруа хорошо дополняется словами известнаго педагога Карла Шмидта, сказанными имъ два года тому назадъ на общемъ съѣздѣ германскихъ учителей: «Педагогъ не долженъ быть человѣкомъ партіи. Кто воспитываетъ юношество въ интересахъ известной партіи — тотъ не достоинъ званія воспитателя, который долженъ обращать духъ питомца только къ тому, что истинно-человѣчно, что стоитъ и будетъ вѣчно стоять выше всѣхъ партій». Примѣръ Швейцаріи и Бельгіи уже достаточно доказалъ, какъ предно всякое одностороннее, исключительное вліяніе на школу, будетъ ли это вліяніе государства, церкви или самаго народа. . .

Всѣ основныя начала христіанской педагогики, которую французы вообще считаютъ пустымъ созданіемъ нѣмецкой идеологии, совершенно забыты во французской школѣ, систематически убивающей живую душу своихъ питомцевъ, наполняя еѣ тщеславнымъ самодовольствомъ или раздраженіемъ, узкимъ практицизмомъ, страстью къ формѣ или большою мечтательностью. Учителя, которыхъ мнѣ удалось видѣть, были совершенные представители своего сословія: они вовсе не одушевлены своимъ дѣломъ ради его самаго, такъ какъ стремленіе къ отличію поглащаетъ всѣ ихъ помыслы, — а отличиться можно только буквальнымъ выполненіемъ безчисленныхъ предписаній начальства. Что-либо подобное нѣмецкимъ и швейцарскимъ педагогическимъ съѣздамъ совершенно не мыслимо во Франціи, не смотря на удобство сообщеній, ибо учителя ея смотрятъ на свое дѣло только какъ на ремесло и даже не понимаютъ, что можетъ заставить иностранца заглянуть къ нимъ въ школу, если онъ не имѣетъ на то прямого предписанія отъ своего начальства. . . Я не могу здѣсь подробно излагать всѣ отдѣльныя случаи изъ моихъ наблюденій, и ограничусь преимущественно общими выводами.

При осмотнительномъ произнесеніи приговора надъ школьнымъ дѣломъ Франціи не надо забывать, что какъ оно ни плохо, но долгая историческая жизнь этой страны все же выработала много, составляющее для насъ, русскихъ, еще предметъ однихъ желаній, осуществленіе которыхъ встрѣчаетъ безчисленныя затрудненія, и что французское школьное дѣло хотя и стоитъ ниже германскаго по развитію, — но все же не ниже нашего, уступая ему развѣ только въ той широтѣ основъ, въ тѣхъ богатыхъ задаткахъ, которые не позволяютъ намъ отчаяваться и за нашу школу въ ея будущемъ. Такъ къ чести Франціи надо признать, что все народное образо-

ваніе въ ея начальныхъ школахъ уже давно (съ 1833 г.) приведено въ систему, обезпечено, и каждая община въ 800 душъ непременно имѣеть хотя одну школу, тогда какъ у насъ въ иныхъ краяхъ на 5000 душъ сельскаго населенія едва приходится одно жалкое училище. Изъ уваженія къ родительскимъ правамъ во Франціи вовсе не допускается нѣмецкое *Schulzwang*, и распространяется только на общину. Матеріальное положеніе народныхъ учителей и учительницъ постоянно улучшается, — а въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ можетъ быть признано совершенно обезпеченнымъ. По отношенію къ народнымъ школамъ и общиннымъ коллегіямъ правительство держится только системы вспоможенія. Высшія учебныя должности даются лицамъ изъ того же учебнаго или изъ ученаго сословія. При замѣщеніи учительскихъ должностей обязательенъ конкурсъ, такъ какъ въ сонскателяхъ большое обиліе. Женщина закономъ признана къ дѣлу общественнаго воспитанія въ начальныхъ школахъ и пріютахъ *). Такихъ пріютовъ для сбереженія дѣтей бѣдныхъ, обремененныхъ работой родителей, множество по всей Франціи, особенно въ Эльзасѣ, — родицѣ Оберлина и Луизы Шепплеръ, знаменитыхъ предшественниковъ Фрѣбеля. Всюду видно желаніе по возможности раньше отдѣлять обученіе дѣвочекъ отъ обученія мальчиковъ. Высшее устройство почти всѣхъ учебныхъ заведеній превосходное, съ соблюденіемъ всѣхъ гигиеническихъ условій. Учителя, будучи обезпечены, не имѣютъ права развлекаться уроками въ разныхъ учебныхъ заведеніяхъ, а должны принадлежать одному. При лицезѣхъ есть малолѣтнія приготовительныя отдѣленія, и въ младшихъ классахъ преподаютъ *классные* учителя, такъ что переходъ къ предметной системѣ совершается постепенно. Общинныя коллегіи могутъ быть организуемы сообразно потребностямъ края, отчасти опредѣляющимъ содержаніе общей программы. Каждый департаментъ имѣеть свою учительскую семинарію (*école normale*) съ 3-лѣтнимъ курсомъ, откуда выходятъ народные учителя **), а для среднихъ учебныхъ заведеній учителя выходятъ изъ нормальной школы въ Парижѣ; слѣдовательно признанъ хотя принципъ необходимости педагогическаго образованія учителей. Для дальнѣйшаго образованія ремесленнаго класса въ Парижѣ существуетъ консерваторія съ публичными лекціями, посѣщаемая тысячами слушателей. Обож-

*) Въ настоящее время въ государственной службѣ состоитъ 4755 учительницъ

***) Нынѣ существуетъ 79 такихъ семинарій.

деніе съ учениками даже въ народныхъ школахъ всегда вѣжливое, а потому и въ народѣ распространена вѣжливость. . .

Однако на эту небольшую группу относительныхъ достоинствъ учебнаго устройства, опредѣляющаго болѣе или менѣе выгодное положеніе французской школы, приходится громадное число положительныхъ недостатковъ. Они зависятъ главнымъ образомъ отъ ложной административной системы, дѣлающей самыя достоинства неполными и совершенно парализирующими всю собственно-педагогическую сторону школы. Благодаря этой системѣ, преподаваніе учителей, незнакомыхъ съ психологическими началами дидактики, дѣлается невоспитательнымъ, а собственно воспитаніе (Führung) деморализующимъ юношество. Я позволю себѣ только вкратцѣ упомянуть о главнѣйшихъ недостаткахъ французскаго школьнаго дѣла, и потомъ обратить вниманіе — насколько они устраняются разными мѣрами новаго, по общему мнѣнію либеральнаго министра общественнаго образованія — г-на Дюрюи.

Жизнь и самостоятельность народной школы Франціи совершенно подавлены множествомъ начальства; такъ по закону за народной школой наблюдаютъ и могутъ вмѣшиваться во всѣ ея дѣла слѣдующія лица: главный инспекторъ отъ министерства, ректоръ академіи, префектъ департамента, инспекторъ академіи, окружные инспекторы народнаго обученія, кантональные уполномоченные, священникъ, мэръ и выборные отъ общины. Всѣ они по очереди наѣзжаютъ на школу, учитель которой даже по наружности представляетъ полный типъ запуганнаго, тупаго формалиста*). И въ начальныхъ школахъ, и въ коллегіяхъ, и въ лицеяхъ, письменныя работы преобладаютъ надъ живой бесѣдой учителя съ учениками; въ грамматикѣ и математикѣ классныя занятія обыкновенно доходятъ до самаго убійственнаго механизма, чему также служитъ причиною переполненность классовъ (иногда до 80 учениковъ), недопускающая индивидуализированія преподаванія. Притомъ учителя совершенно связаны программами, предписанными руководствами и даже распределеніемъ cadaго урока по времени. Большая часть обязательныхъ учебниковъ писана вовсе не съ педагогическими со-

---

*) Присутствіе посторонняго посѣтителя въ классѣ до того смущаетъ французскаго учителя, что иностранцу какъ-то совѣстно и тяжело заглядывать во французскую школу. Въ Германіи, напротивъ того, учитель не стѣсняется посѣтителемъ, и послѣ привѣтствія, спокойно и съ достоинствомъ продолжаетъ свое дѣло.

ображеніями, и самыя ихъ заглавія часто поражаютъ нелѣпностью тенденціи; напр. *Enseignement uniforme des langues; Méthode uniforme d'enseignement historique; Grammaire sur un plan uniforme* и т. под. Профессоръ получаетъ программу своего предмета отъ провизора, получившаго её отъ ректора, которому она сообщается еамимъ министромъ. Вотъ образецъ пунктуальности подобныхъ программъ въ подлинникѣ:

Classe de VIII. Grammaire latine, 1-re partie, c'est-à-dire les premières 112 pages des «Elément» de Lhomond. Classe de VII. Grammaire latine, révision de la première partie; étude de la syntaxe jusqu'aux questions de lieu, ce qui mène jusqu'à la page 148. Classe de VI. Grammaire latine: révision, continuation de la syntaxe; étude de la première partie de la méthode jusques et y compris les adverbess de quantité, autrement dit jusqu'à la page 196. Classe de V. Grammaire latine: révision de la syntaxe; étude complète de la méthode. Là finit le livre.

Такимъ образомъ пресловутая книжка Ломона въ 262 страницы изучается въ четыре года и у четырехъ разныхъ учителей, тогда какъ начальное изученіе всякаго иностраннаго языка никогда не должно быть растянуто, по извѣстнымъ дидактическимъ причинамъ. Главнѣйшими поощрительными мѣрами въ отношеніи учениковъ служатъ: принудительность, выражающаяся въ наградахъ и наказаніяхъ и возбуждающая, говоря языкомъ психологін, одинъ «предназначенный интересъ» учениковъ къ занятіямъ, столь тягостный для способности вниманія, столь бесполезный въ нравственномъ отношеніи. Притомъ же учитель занимается обыкновенно только съ лучшими, съ такъ называемыми «*têtes de classe*», тогда какъ цѣлая половина, а въ провинціяхъ часто $\frac{2}{3}$ класса состоятъ изъ отстающихъ, лѣнливыхъ, заброшенныхъ, извѣстныхъ подъ общимъ прозваніемъ «*sans-cres*». Педагогическіе совѣты въ собственномъ смыслѣ не существуютъ въ французскихъ школахъ: они замѣняются одной новѣркой начальниковъ, слѣдящихъ за неукоснительнымъ соблюденіемъ разныхъ регламентовъ. Учитель въ классѣ видитъ передъ собою не личности, а только безразличныя нумера. Сократическій методъ преподаванія, катехизированіе, часто даже по имени невѣстны французскимъ педагогамъ, которые во время урока только спрашиваютъ очередныхъ учениковъ, при чемъ всѣ остальные пассивно молчатъ, томятся, или, при сангвиническомъ національномъ темпераментѣ, чувствуютъ неодолимую наклонность къ шалостямъ. Въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, учитель (*professeur*) даже не-

объясняетъ дѣтямъ урока, и приходитъ въ классъ только за тѣмъ, чтобы спрашивать и задавать впередъ, все остальное предоставляя разнымъ репетиторамъ (*maitres d'études* или *maitres répétiteurs*), которые хотя и не объясняютъ мальчику урока, за то не дадутъ ему покоя, пока онъ не вытвердитъ заданнаго. Все это окончательно убиваетъ въ дѣтяхъ наклонность къ самодѣтельности и любознательности; развивается въ нихъ преимущественно память и нѣкоторыя механическія способности, извѣстныя у нѣмцевъ подъ общимъ названіемъ «*Fertigkeiten*». Въ характерѣ остается одна боязливая исполнительность подъ страхомъ взысканія, или тщеславное домогательство отличія и награды. Публичныя конкурсы учениковъ есть самая непедагогическая мѣра, деморализирующая и даровитыхъ дѣтей, которыя учатся только для того, чтобы имена ихъ, какъ побѣдителей, были опубликованы во всѣхъ газетахъ Франціи, — и самихъ учителей, которые только съ такими учениками и занимаются, такъ какъ при опубликованіи конкурсныхъ листовъ всегда упоминается также имя учителя, подготовившаго лучшаго ученика. Система наградъ и наказаній еще имѣетъ свое принудительное дѣйствіе въ школахъ; но въ жизни, гдѣ часто люди за добро страдаютъ и за зло награждаются, въ человѣкѣ, воспитанномъ на наградахъ, пожалуй не достанетъ нравственной силы для неуклоннаго, безкорыстнаго служенія своей идеѣ... Еще сильнѣе, еще систематичнѣе разслабляется весь характеръ французскаго юношества *закрѣпленнымъ воспитаніемъ*, отъ котораго не допускается уже ни малѣйшаго отступленія въ учительскихъ семинаріяхъ — разсадникѣ ничтожныхъ людей, автоматовъ — а не педагоговъ. Въ Германіи и Англіи дурное вліяніе интерната значительно смягчается строгимъ выполненіемъ необходимѣйшихъ педагогическихъ условій: образовательнымъ преподаваніемъ учителей, самодѣтельностью и правомъ инициативы воспитанниковъ, коллегіальностью и семейнымъ характеромъ внутренней жизни заведенія, путешествіями, и т. под. безъ суровой военной дисциплины, безъ барабаннаго боя, безъ излишняго множества начальниковъ, учителей, воспитателей, надзирателей, — какъ во Франціи. Учительская іерархія особенно сложна въ лицеяхъ: профессора, адъюнкты - профессора, такъ называемые причисленные (*agrégés*), собственно преподаватели (*chargés de cours*), классныя надзиратели, репетиторы; провизоръ не преподаетъ, — а только контролируетъ. Принудительная система простирается даже на репетиторовъ: они *обязаны* посѣщать факультетскіе курсы для

полученія степени лиценціата. Ученикъ лица или коллегіи часто въ одно и то же время по одному и тому же предмету имѣетъ нѣсколькихъ учителей, изъ которыхъ одинъ преподаетъ ему напр. грамматику языка, другой орфографію, третій стилистику и т. д. Иному учителю почти всю жизнь приходится вдальбивать ученикамъ склоненія; другому дѣтъ десять толковать спряженія, третьему — проповѣдывать все синтаксисъ, да синтаксисъ. Мудрено не сдѣлаться автоматомъ! Такъ какъ надъ клиромъ учителей стоитъ множество начальства, разныхъ комиссій и инспекцій, а въ народныхъ школахъ даже посторонняя власть — префектура, то они совершенно самостоятельны даже въ методахъ и техникахъ преподаванія, и педагогическому таланту уже нѣтъ простора для развитія, для творчества. Несамостоятельны и сами директора заведеній, но не потому, чтобы ихъ ограничивалъ педагогическій совѣтъ, какъ въ Германіи, — а потому, что они суть только исполнители регламентовъ, и также контролируются ректоромъ, министерскими инспекторами и разными комиссіями. Начальникъ заведенія долженъ слѣдить, чтобы учителя соблюдали самыя мелочныя инструкціи министерства, напр. въ такомъ родѣ:

«Tel sera l'emploi du temps de chaque classe d'histoire:

1) Récitation du résumé de la leçon précédente . . .	15 minutes
2) Interrogation sur les développements du même résumé	15 »
3) Dictée d'un nouveau résumé	20 »
4) Développement oral de ce résumé.	45 »
5) Correction du devoir.	25 »

2 heures (!!)

Все это стоитъ даже ниже педагогической критики!

На самихъ дѣтяхъ въ этихъ наглухо-запертыхъ монастыряхъ, которые во Франціи играютъ роль воспитательныхъ учебныхъ заведеній, замѣтна какая-то искусственная сдержанность, подавленная наклонность къ свободѣ, что-то угнетенное и вмѣстѣ дикое. Чтобы не показаться предубѣжденнымъ и неосновательнымъ, привожу въ подтвержденіе слова одного современнаго французскаго писателя (Delord.), который, энергически нападая на безчисленные недостатки французской школы, между прочимъ говоритъ: «Любопытность, столь естественная въ раннемъ возрастѣ даже у недаровитыхъ дѣтей, въ нашихъ школахъ совершенно исчезаетъ подѣ

тяжелой массой предписанныхъ обязанностей. Взгляните на эти длинные ряды дѣтей въ тунизахъ и въ кэпи, когда они по четвергамъ выходятъ изъ лица: у иныхъ носъ задранъ вверхъ; у большинства опущена голова; на усталыхъ лицахъ лежитъ глубокое уныніе; они идутъ молча, и если кто смѣется, то въ этомъ смѣхѣ, вызванномъ какой нибудь фразой товарища, есть что-то пустое, дикое. И это дѣти, преданные на официальномъ языкѣ «au commerce familier avec les maîtres de la pensée humaine!» Это — бѣдныя птички въ неволѣ, тоскующія о просторѣ, о свободѣ! Они только о томъ и мечтаютъ, когда наконецъ перестанетъ терзать ихъ слухъ этотъ университетскій серинетъ, по которому ихъ хотятъ какъ нибудь научить пѣсни бакалавра».... Какъ въ лицахъ, такъ и въ другихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ дѣти учатся вообще плохо, вяло, и не смотря на то они *непременно* переходятъ въ слѣдующій классъ, тупые и лѣнныя вмѣстѣ съ даровитыми и прилежными; такъ что каждый классъ представляетъ хаотическое смѣшеніе разныхъ возрастовъ и знаній, еще болѣе поддерживающее необходимость репетиторовъ, конференцій *) и частныхъ уроковъ. Что можетъ быть непедагогичнѣе такого порядка вещей, закрѣпленнаго самимъ уставомъ! Въ Германіи не могутъ понять возможности существованія подобныхъ невольностей...

Въ интернатахъ Франціи дѣти съ ранняго возраста грубѣютъ и черствѣютъ сердцемъ. На посѣтителя они смотрятъ безъ той привѣтливости, которая поражаетъ въ нѣмецкихъ школахъ,—но съ пустымъ любопытствомъ: знакъ, что они рѣдко видятъ постороннихъ людей. Замѣчательно, что изъ опасенія женскаго присутствія въ заведеніи, законъ запрещаетъ давать въ немъ помѣщеніе семейнымъ учителямъ, предоставляя это право только холостымъ. Не разумнѣе-ли было-бы держаться скорѣе обратнаго правила, по примѣру Германіи, гдѣ учителя, ихъ семейства и ученики часто образуютъ какъ бы одну семью, съ семейными нравами и обычаями, съ облагоуживающимъ присутствіемъ женщины? правда, что при этомъ условіи школа не должна быть слишкомъ многолюдна,—но французское министерство могло бы менѣе тратить на администрацію и заводить больше казенныхъ школъ съ истиннымъ воспитательнымъ характеромъ. Тщательный надзоръ, доходящій до того, что всѣ получаемыя и отправляемыя дѣтьми письма перехо-

*) Это слово у насъ имѣетъ совсѣмъ другое педагогическое значеніе.

дять чрезъ руки почительнаго начальства, убійственнѣе самой распушенности. Кажется, какъ-бы министерству не замѣтить, что для процвѣтанія школы требуются не регламенты и комиссіи, а только хорошіе учителя, отъ которыхъ, кромѣ хорошей нравственности и благонамѣренности, необходимо требовать основательнаго знанія педагогики, основанной на психологіи и антропологіи;—между тѣмъ коренныхъ реформъ до сихъ поръ не предвидится,—а частныя исправленія, при ложности всей системы, ни къ чему не ведутъ. Можно-ли до того довести педагогическое невѣжество учителей, что самому министерству приходится издавать мелочныя, только связывающія и вредящія дѣлу наставленія о томъ, какъ слѣдуетъ педагогу держаться въ классѣ, какъ вести урокъ, поскольку спрашивать и задавать, въ какомъ порядкѣ распредѣлять классное время, и при этомъ входить въ перечисленіе страницъ и минутъ, какъ будто все воспитаніе и обученіе есть одно механическое искусство, какъ будто школа—машина, а ученики и учителя—колеса.... Оттого французская школа дѣйствительно и приближается къ машинѣ, а не къ организму, такъ какъ въ ней нѣтъ начала жизни и развитія.... Только въ Страсбургѣ я замѣтилъ болѣе жизни въ школахъ, особенно въ низшихъ, — хотя нѣмецкіе туземцы и должны здѣсь учиться на чужомъ языкѣ. Я не могу объяснить это ничѣмъ другимъ, какъ характеромъ самихъ жителей всей покоренной провинціи, два вѣка удерживающей свои народныя особенности вопреки гнету мертвящей французской централизаціи. Много также значить и постоянное вліяніе сосѣдней родственной Германіи, здравыя педагогическія идеи которой расходятся по всему свѣту и минуютъ одну пока самодовольную Францію, къ явному ущербу для ея школы. Надолго-ли только продлится это самодовольство?....

Нашему обвиненію Франціи въ педагогической неподготовленности ея учителей по видимому противорѣчитъ тотъ фактъ, что для удовлетворенія однихъ народныхъ школъ существуетъ 79 учительскихъ институтовъ, соответствующихъ по своему назначенію—нѣмецкимъ, швейцарскимъ и англійскимъ семинаріямъ; но заведенія этого рода во Франціи устроены такъ же дурно, какъ и весь французскій университетъ, въ составъ котораго они входятъ. Въ этихъ мрачныхъ католическихъ пантернатахъ точно также формализмъ замѣняетъ жизненное начало, учебники свободное преподаваніе, дрсировка—индивидуальное развитіе. Изъ этихъ заведеній выходятъ не только плохіе учителя,—но, какъ мы сказали, даже плохіе лю-

ди, съ ранней юности угнетенные уроками, отчетами, экзаменами, казарменной дисциплиной. По видѣнной мною руанской нормальной школѣ можно заключить и о всѣхъ другихъ, такъ какъ во французскомъ университетѣ всѣ сдѣлано по одной выкройкѣ. Даже въ высшей нормальной школѣ въ Парижѣ, гдѣ готовятся будущіе профессора факультетовъ и лицеевъ, предписаны *ежемесячные* отчеты во всемъ прочитанномъ, написанномъ и придуманномъ, — если только отведено воспитанникамъ время думать; — такъ какъ французское министерство имѣетъ обычай заботливо назначать въ школахъ на все свое время, напримѣръ «на писаніе писемъ къ роднымъ» — нѣсколько минутъ въ недѣлю. Собственно педагогическаго въ педагогическихъ институтахъ Франціи нѣтъ ровно ничего. Вся теорія педагогики состоитъ въ заучиваніи отвлеченныхъ правилъ методики, не понятыхъ и не проверенныхъ молодымъ человѣкомъ; а практика ограничивается однимъ чтеніемъ нѣсколькихъ уроковъ, и то въ пустомъ классѣ съ воображаемыми учениками, но въ присутствіи наставниковъ. Иногда, для вѣщаго усовершенствованія, будущимъ педагогамъ даютъ поправить нѣсколько письменныхъ работъ, взятыхъ на этотъ случай изъ какой нибудь школы. Ничего, подобнаго швейцарскимъ и германскимъ Seminar или Muster-Schulen, гдѣ молодые люди могли бы испытать свои силы и осмыслить усвоенныя начала теоріи, — не существуетъ.

Во Франціи никто не занимается педагогикой по призванію, нѣтъ ни одного педагогическаго журнала и самые учебники пишутся болѣе по заказу и программѣ министерства общественнаго образованія. Вольныя школы по закону хотя и могутъ быть открываемы, но полученіе права на это до того стѣснено разными условіями и репрессивными мѣрами, что на дѣлѣ онѣ хуже прямого запрещенія, которое по крайней мѣрѣ предохраняло бы людей отъ бесполезнаго риска и раззоренія. Значительная безграмотность въ народѣ (болѣе 5,000,000) и значительная нравственная испорченность въ среднемъ сословіи, проявляющаяся въ томъ нелѣпомъ либерализмѣ, который всегда характеризуетъ полуобразованность — вотъ печальныя послѣдствія учебной системы, неживленной свободнымъ педагогическимъ духомъ. Система эта, создавая хорошихъ практиковъ — чиновниковъ, офицеровъ, фабрикантовъ, мастеровыхъ, не даетъ простора развиваться лучшимъ *человѣческимъ* свойствамъ, подавляетъ личность и характеръ, заглушаетъ гражданское чувство, не сообщаетъ любви къ наукѣ и къ внутреннему самосовершен-

ствованію. Провинціальная Франція, своими незавидными особенностями, тотчасъ поражаетъ чловѣка, знакомаго съ германской жизнью; въ городахъ и деревняхъ съ самаго утра бродить по улицамъ множество дѣтей, грязныхъ и оборванныхъ, которымъ мѣсто не въ канавахъ и подвалахъ, а въ школахъ; молодежь отличается франтоватостью и нахальствомъ; рабочій классъ озлобленнымъ недовольствомъ и грубостью; военный народъ — самодовольствомъ и ухарствомъ. — Даже парижская вѣжливость не прикрываетъ множества нравственныхъ недостатковъ, распространенныхъ въ провинціальной Франціи, гдѣ мнѣ скоро привелось быть свидѣтелемъ безпрестанныхъ сценъ обличеннаго мошенничества, оскорбленія женщины и всякаго неприличія, чего я въ продолженіе 16-ти мѣсяцевъ не видалъ въ Германіи даже въ глуши. Развѣ не связано такое положеніе страны съ вопросомъ о состояніи школы, о достоинствѣ учителей, о средствахъ воспитанія юношества?

Новый министръ общественнаго образованія г. Дюрюи, преемникъ Рузана, возбудилъ во Франціи большія надежды на коренную реформу учебной части, необходимость чего многими сознавалась и даже высказалась въ журналистикѣ. Вопросъ о значеніи гуманнаго и реального образованія въ примѣненіи къ школахъ, столь различно рѣшаемый въ различные періоды новѣйшей исторіи Франціи, столь дурно понятый французскимъ правительствомъ въ послѣднее время, снова выступилъ на очередь. Такъ какъ его исторія не лишена интереса и хорошо характеризуетъ современное положеніе французскихъ лицеевъ, — мы скажемъ о немъ нѣсколько словъ.

Еще со времени первой революціи, французское общество, убѣжденное, что вся его будущность зависитъ отъ школы и основательнаго изученія въ ней не только словесныхъ (*des lettres*) но и точныхъ наукъ (*des sciences*), старается разрѣшить эту трудную задачу тѣмъ, что принимаетъ обѣ отрасли, какъ средства образованія юношества, то сливая ихъ вмѣстѣ, то строго раздѣляя одну отъ другой. Эти колебанія начинаются еще въ XVIII вѣкѣ, который, при всемъ его уваженіи къ литературѣ, открываетъ борьбу противъ классицизма. Самъ Даламберъ ревностно доказываетъ, что вмѣсто шестилѣтнихъ занятій мертвымъ языкомъ, гораздо полезнѣе заняться изученіемъ собственнаго, роднаго языка, знаніе котораго далеко не сообщается коллегіями. «Это не значитъ, — говоритъ онъ — чтобы я вовсе не одобрялъ изученія языка, на которомъ Горацій и Тацитъ написали свои дивныя произведенія: я только думаю, что доста-

точно понимать ихъ, и что самымъ учиться писать латинскія сочиненія значить — попустому тратить время». Однако надо замѣтить, что нападая на латынь, въ которой коренятся элементы самаго французскаго языка, философы XVIII столѣтія боролись собственно съ теологіей и схоластикой, и что въ то же время сами бенедиктинцы заводили первые колледжи безъ латинскаго языка.

Когда же французская революція окончательно вызвала къ жизни третье сословіе и освободила народъ, уже само общество почувствовало недостаточность прежней системы исключительно-классическаго образованія и старалось создать новую. Въ проектѣ представленномъ Талейраномъ революціонному комитету въ 1791 году, латинскій языкъ уже совершенно изгнанъ изъ классовъ риторики и логики. Кондорсэ также старался исключить его изъ всѣхъ примарныхъ и секундарныхъ школъ, а Дону (Daunou) уже на всѣ гуманитарныя науки смотрѣлъ только какъ на вспомогательныя; эти люди принадлежали еще къ числу умѣренныхъ реалистовъ, и вовсе не были заклятыми врагами классицизма. Наканунѣ 18-го брюмера антиклассическое направленіе французскаго общества было еще въ полной силѣ, на всемъ ходу, — но уже Шапталъ, не смотря на всю свою приверженность къ идеямъ XVIII столѣтія, высказывается въ пользу гуманитарныхъ наукъ, такъ - какъ «изъ нихъ почерпается философскій духъ, и подъ ихъ влияніемъ невольно раскрываются въ душѣ учащихся начала истиннаго республиканизма»; однако онъ еще не стоитъ за перевѣсъ этихъ наукъ. Съ появленіемъ Фонтана совершается уже полное ихъ возстановленіе. Новый духъ побѣжденъ; общество, подпавшее подъ деспотизмъ, занимается войной и только для развлеченія и утѣшенія прибѣгаетъ къ произведеніямъ слова....

Съ 1830 года начинается опять новое направленіе. Іюльскій университетъ главное вниманіе обращаетъ на преподаваніе новыхъ языковъ, исторіи, математики, анатоміи, естественной исторіи, а древніе языки вновь забыты и стоятъ на заднемъ планѣ. Въ 40-хъ годахъ Кузенъ открываетъ реакцію и въ своемъ рапортѣ объявляетъ, что «одно соединеніе реальныхъ и гуманитарныхъ наукъ недостаточно, не удовлетворяетъ требованію ихъ основательнаго изученія, въ чемъ ясно убѣждаетъ даже сама теорія». Университетъ старается раздѣлить ихъ, и Сальванди вводитъ въ королевскіе и общинныя коллегіи *специализмъ*, рѣзко отличающійся отъ общаго литературнаго образованія. Черезъ годъ послѣ февральской революціи,

когда борьба между классицизмомъ и новымъ специализмомъ еще продолжалась, университетъ приносить на площади согласія величайшую изъ жертвъ, равную самозакланію: *онъ отказывается отъ монополіи*. Такимъ образомъ во Франціи провозглашается свобода образованія; и вслѣдъ за тѣмъ начинается разработка новой, здоровой философіи, которая старается обезопасить общество отъ нападенія коммунизма, отъ разгула демократіи. Иезуиты спѣшатъ завести множество школъ съ древними языками и религіей. Школа разными путями, но свободно идетъ къ развитію. Законъ 15-го марта 1850 года, хотя и подчиняетъ общественное образованіе извѣстному правительственному надзору, но не вмѣшивается въ самое дѣло преподаванія, не касается методовъ и оставляетъ нерѣшеннымъ вопросъ о выборѣ той или другой изъ двухъ системъ.

Но такъ продолжалось недолго. Наполеоновскій декретъ 9-го марта 1852 года, вышедшій изъ партіи порядка (*parti de l'ordre*), объявляетъ, что существующая система университета можетъ сдѣлать молодня поколѣнія не только бесполезными, но даже опасными для общества, и что министерство должно положить опредѣленные твердыя основы общественному воспитанію, согласныя съ принципами новаго правительства. Декретъ этотъ, смѣнивъ всю іерархію, ставитъ всѣхъ профессоровъ, учителей и содержателей частныхъ школъ подъ контроль власти. Къ профессорату отнынѣ должна вести агрегація и каѳедры должны замѣщаться по конкурсу. Для лицеевъ была опредѣлена новая программа, послѣдовательно поведшая къ дальнѣйшимъ преобразованіямъ. Такъ все среднее образованіе было сдѣлано менѣе отвлеченнымъ, болѣе практическимъ съ цѣлью образовывать прямо специалистовъ (*à former des hommes, et non pas l'homme*) и придать французскому уму болѣе солидности, предохраняющей его отъ маніи къ излишней свободѣ, отъ демократическихъ попытокъ. Такъ мотивируя свои реформы, имѣвшія въ виду «только общественное благо», новое правительство поручило министру общественнаго образованія г. Фортюлю изыскать средства къ усовершенствованію среднихъ учебныхъ заведеній, и тогда-то явилась на свѣтъ знаменитая французская *бифуркація*, по которой лицейсты, пройдя элементарный курсъ, съ IV класса расходятся по двумъ отдѣленіямъ: реальному (*des sciences*) и гуманному или словесному (*des lettres*), но часто также сходясь вмѣстѣ въ общихъ предметахъ. По этой системѣ «реальныя науки должны получать отгѣнокъ гуманизма, а гуманныя — отгѣ-

нокъ реализма». Фортюль умеръ, не дождавшись опредѣленныхъ результатовъ этой смѣлой попытки, неудачность которой однако не замедлила обнаружиться. Бифуркація вовсе не отвѣчала законному запросу общества на практиковъ и специалистовъ, и въ то же время поразительно понизила уровень общаго образованія молодаго поколѣнія, снова подтвердивъ эту истину, что общее, гуманитарное образованіе никогда не слѣдуетъ приносить въ жертву реализму, тотчасъ вслѣдующему къ узкому утилитаризму и забвенію идеальныхъ началъ жизни. Будучи также убѣжденъ, что философія порождаетъ въ школахъ однихъ пустыхъ идеологовъ, вносящихъ только разладъ въ общество, этотъ министръ уничтожилъ преподаваніе философіи въ лицеехъ, замѣнивъ её курсомъ логики (прикладной) и бесѣдами (conférences) законоучителя съ воспитанниками о морали и религіи. Однако послѣдующая исторія Франціи не разъ показала, что изъ высшихъ заведеній выходило немало консерваторовъ и даже ретроградовъ, а изъ специальныхъ школъ — множество самыхъ пылкихъ утопистовъ и идеологовъ. Не доказывается-ли этимъ, что не гуманизмъ, и не реализмъ школъ ведетъ къ экзальтаціи и утопіи, а состояніе общества въ связи съ плохими школами, не развивающими молодаго поколѣнія въ умственномъ и нравственномъ отношеніи, что свѣдущій, искусный педагогъ сообщитъ лучшее формальное образованіе съ помощью реальныхъ наукъ, чѣмъ учитель-ремесленникъ — съ помощью гуманныхъ, однимъ словомъ, что въ обученіи все зависить не отъ quid, а отъ quomodo, не отъ программъ, а отъ личностей? Ежедневный опытъ не показываетъ-ли намъ, что самыми нелѣпыми философами бываютъ обыкновенно тѣ, которые никогда и не изучали никакой философіи, между тѣмъ какъ стремленіе къ умозрѣнію и идеализму присуще духовной природѣ чловѣка, какъ естественная потребность, которую надо не подавлять (ибо это невозможно), а направлять и воспитывать.

Политическія обстоятельства, среди которыхъ возникла бифуркація, опечаливали многихъ изъ лучшихъ людей Франціи. Даже приверженцы современнаго реализма, видя въ новой системѣ одну реакцію гуманизму, заявляли опасенія, какъ бы эта система, одно-сторонне и несовершенно развивая юношество, не заглушила въ немъ многія лучшія свойства чловѣческой природы, напр. чувство, творческое воображеніе, уваженіе къ принципамъ нравственности, гражданственности и религіи. «Народъ, воспитанный на химіи и алгебрѣ, будетъ лишень дара краснорѣчія, перестанетъ понимать

искусства и поэзію, будетъ чуждъ философской мысли. Зачѣмъ же ведутъ французскій народъ къ такимъ печальнымъ послѣдствіямъ?» — такъ возглашали противники бифуркаціи. Профессоратъ былъ также противъ нея. Директора лицеевъ заявляли, что естественныя науки совершенно уронять значеніе гуманитарныхъ наукъ вообще и древнихъ языковъ въ особенности. Не смотря на это, бифуркація все таки была введена и уже слѣдующій министръ г. Руланъ официально объявилъ, что 4-х-лѣтній опытъ ясно показалъ вредъ допущенія реальныхъ наукъ, какъ отдѣльной отрасли, въ общеобразовательныя учебныя заведенія. Такъ называемый отдѣлъ *des lettres* быстро пришелъ въ упадокъ и весь уровень общаго образованія значительно понизился, въ чемъ убѣдили экзамены на степень бакалавра: $\frac{2}{3}$ кандидатовъ вовсе не могли получить этой степени. По официальнымъ показаніямъ, въ 1862 году изъ 455 окончившихъ курсъ въ лицеехъ только *трое* получили на экзаменѣ отмѣтку «хорошо», а на послѣдній годъ (въ апрѣлѣ) только *четверо* изъ 490 лицестовъ, домогавшихся степени бакалавра.

Не смотря на такіе печальные результаты, требовавшіе самыхъ энергическихъ мѣръ противъ ложной системы, г. Руланъ только *на юдъ* отдалилъ раздѣленіе учениковъ по спеціальностямъ, перенеся бифуркацію съ IV класса на III на томъ основаніи, что ученикъ IV класса еще не можетъ вполне сознать свое призваніе и сдѣлать вѣрнаго выбора между точными и словесными науками. Притомъ же и самыя естественныя науки, въ особенности же медицина, сильно страдали отъ плохой подготовки молодыхъ людей въ языкахъ, которыхъ они, по свидѣтельству уже нынѣшняго министра, вообще избѣгаютъ при первой возможности. «Большая часть учениковъ, говоритъ онъ въ циркулярѣ 22-го сентября, переходитъ на отдѣленіе *sciences* не по истинному призванію, а лишь бы только избѣжать серьезныхъ занятій латынью; такъ что отдѣленіе это всегда бываетъ переполнено лѣнливыми и бездарными.» Такая полумѣра, какъ отдаленіе бифуркаціи на одинъ годъ, естественно не могла возстановить должнаго равновѣсія въ общемъ и формальномъ образованіи лицестовъ. Естественныя науки даже въ педагогической Германіи въ школьномъ преподаваніи еще неполнѣ приспособлены къ выполненію всѣхъ дидактическихъ требованій; во Франціи же и подавно не отысканы методы ихъ образовательнаго преподаванія, да мало кто и заботится объ этомъ; тогда какъ для языковъ они уже давно выработаны и отчасти извѣстны даже фран-

пузскимъ учителямъ. Перенесеніемъ бифуркаціи на одинъ классъ впередъ она скорѣе была закрѣплена, чѣмъ ослаблена, какъ многіе тогда замѣчали во Франціи, и всѣ поборники гуманизма тѣмъ болѣе возлагали надежды на нынѣшняго министра общественнаго образованія. «Не жалѣйте вашихъ трудовъ, посвященныхъ изученію трехъ классическихъ древностей: оно научило васъ мыслить!» эти слова были сказаны г-мъ Дюрюи въ Сорбоннѣ при раздачѣ конкурсныхъ наградъ лучшимъ ученикамъ. Казалось, важный педагогическій вопросъ былъ вѣрно поставленъ и вѣрно понятъ.... Но въ одномъ мѣстѣ той же рѣчи министръ обнаружилъ непростительную легкость взгляда на все дѣло образованія юношества въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, смѣшавъ два понятія: *образованіе* и *выучку*. «Вы часто слышите жалобы,—продолжалъ онъ къ ученикамъ,—что мы слишкомъ долго держимъ васъ въ лицей, и что мы легко могли бы въ три - четыре года научить васъ всему тому, на что теперь затрачивается цѣлыхъ семь лѣтъ *). *Я самъ нахожу то же самое*, и многіе свѣдущіе люди ругались мнѣ, что они могутъ сдѣлать васъ знатоками въ греческомъ и латинскомъ, въ исторіи и философій, въ геометріи и физикѣ — въ какіе нибудь *шесть мѣсяцевъ*» (!) Нѣчто подобное дѣйствительно бываетъ во Франціи, какъ и у насъ въ модныхъ пансіонахъ; молодые люди выдерживаютъ экзаменъ, получаютъ степень, и на другой день забываютъ все выученное. За то ихъ учителя-фабриканты на цѣлме года запасаютъ себѣ капиталы, вовсе не заботясь о гармоническомъ развитіи способностей своихъ учениковъ, объ образовательномъ, плодотворномъ вліяніи на нихъ изучаемыхъ предметовъ и о другихъ «выдумкахъ нѣмецкихъ идеологовъ». Только во Франціи можно министру высказаться такъ не педагогически, признать законность такихъ возмутительныхъ фактовъ, и даже выставять ихъ на образецъ учащемуся юношеству! Также легко отнесся г. Дюрюи и къ бифуркаціи: она отодвинута *еще на одинъ* классъ, такъ что теперь будетъ распространяться только на три послѣдніе года лицейскаго курса. Мѣра эта, хотя по прежнему неполная, все же могла бы повести къ цѣли — поднять общее, гуманитарное образованіе лицействъ, но одновременное ей введеніе обширныхъ прикладныхъ курсовъ при лицейяхъ совершенно парализируетъ её. Перевѣсъ снова, и еще рѣшительнѣе, долженъ будетъ перейти на сторону реализма.

*) Здѣсь не подразумѣваются приготовительные классы VIII и VII.

Правда, промышленное и фабричное производство Франціи, столь выгодное для народа, столь покровительствуемое правительствомъ, много выиграетъ отъ этого, но выиграетъ на счетъ всесторонняго умственнаго и нравственнаго развитія французскаго народа, который въ этомъ отношеніи уже давно стоитъ ниже своего зарейнскаго соперника, хотя и превосходитъ его изяществомъ своихъ произведеній. Будущее покажетъ, насколько угожденіе неразумнымъ требованіямъ выгоды и постороннія политическія соображенія могутъ вредить народу, врываясь въ область его воспитанія и извращая здравыя начала педагогики. «Instruction, éducation — sont synonymes; ne les separez jamais!» — такъ недавно выразился г. Дюрюи въ рѣчи своей къ учителямъ. Но эти слова останутся одной мертвой фразой, непримѣнимой къ дѣлу, пока останется неизмѣненнымъ казарменный строй жизни въ школахъ, пока будутъ въ силѣ обширныя, невыполнимыя программы и всякая формалистика, пока учебный классъ не получитъ хорошаго педагогическаго образованія *) и не проникнется свободнымъ педагогическимъ духомъ. Еще прежній министръ г. Рулявъ, въ послѣдней рѣчи своей въ Сорбоннѣ, высказался такимъ образомъ: «Будемъ надѣяться, что при пересмотрѣ лицейской программы, особенно по словесному отдѣленію, она будетъ освобождена отъ всего излишняго. Ученіи уже черезъ чуръ стѣснены исключительно предписанными занятіями (sont livrés trop exclusivement aux exercices réglementaires), и потому не лучше-ли было бы дать имъ побольше свободы и самостоятельности (spontanéité). Возможно-ли съ успѣхомъ читать лучшія произведенія литературы; возможно-ли отдаться какой нибудь любимой работѣ; возможно-ли заняться обработкой формы, въ которую отливаются образы молодой фантазіи, — если непрерывныя уроки и разныя формальныя обязанности уничтожаютъ всякую личную инициативу? Профессора и учителя, продолжалъ онъ, часто отличающіеся такою служебною ревностью, поступили бы еще лучше, если бы были поменьше ревностны». Всѣ наши приговоры не могутъ быть такъ сильны, какъ этотъ протестъ самаго министра противъ существующаго въ школѣ порядка. Можно полагать, что г. Рулявъ могъ бы больше сдѣлать для усовершенствованія учебнаго дѣла

*) Наши ярославцы, недавно положившіе основаніе на собственные средства хорошую учительскую семинарію на 30-ть учениковъ, кажется, лучше понимаютъ этотъ вопросъ, чѣмъ французскій университетъ. Такой утѣшительный фактъ уже сталъ извѣстенъ въ нѣмецкой педагогической литературѣ.

Франціи, чѣмъ г. Дюрюи. Каѳедра философіи, возстановленная послѣднимъ въ лицѣяхъ, и введеніе курса новѣйшей исторіи Франціи (съ 1815 года) ничто предъ необходимою всеобщей реформы. Эти распоряженія, столь важныя при иныхъ условіяхъ, могутъ повести только къ печальнымъ явленіямъ и въ школахъ, и въ самомъ обществѣ, такъ какъ съ заднею мыслію составленныя, строго обязательныя программы названныхъ предметовъ никого не удовлетворяютъ. Увеличеніе жалованья народнымъ учителямъ (съ 600 на 700 фр. minimum'a) и учительницамъ (съ 400 на 500 фр.), за то, что они, по выраженію самаго г. министра, «и физически и нравственно поглощены государствомъ», дѣйствительно можетъ поощрить ихъ усердіе въ школахъ, но намъ почему-то кажется, что отъ этой мѣры еще болѣе пострадаютъ подростокія поколѣнія Франціи.

Отношеніе французскаго правительства къ такому преимущественно педагогическому вопросу, какъ вопросъ о гуманизмѣ и реализмѣ въ примѣненіи къ школахъ, чрезвычайно интересно, хотя для насъ русскихъ этотъ спорный пунктъ долженъ получить иное, національное рѣшеніе. Если крайній классицизмъ нѣмцевъ часто дѣлаетъ изъ нихъ скорѣе какихъ то абстрактныхъ грековъ и римлянъ, чѣмъ гражданъ своего отечества, могущихъ не на однихъ словахъ, но и на дѣлѣ устроить его благоденствіе, — за то французскій реализмъ, или вѣрнѣе утилитаризмъ, поощряемый и разжигаемый нынѣшнимъ правительствомъ, получивъ перевѣсъ въ воспитаніи образованнѣйшаго юношества, можетъ угрожать обществу постепеннымъ нравственнымъ разложеніемъ, гибелью человѣческихъ и гражданскихъ добродѣтелей. Люди, близко знающіе Францію, даже иные французы (Pelletan на примѣръ), утверждаютъ, что она дѣйствительно стоитъ на томъ пути, который приведетъ ее къ нравственному индифферентизму, если оная не послѣдуетъ, какъ прежде, вулканической взрывъ за идею. На сколько основательны эти опасенія пессимистовъ, теперь еще трудно рѣшить, но во всякомъ случаѣ слѣдуетъ принять къ свѣдѣнію мнѣнія людей съ такимъ трезвымъ взглядомъ на вещи, какимъ отличается напр. знаменитый естествоиспытатель нашего времени Шлейденъ. «Если естественныя науки, — говоритъ онъ въ своемъ послѣднемъ сочиненіи *), — глубоко внѣдрятся въ самое сердце націи, съ ними вмѣстѣ проникаетъ и матеріалистическій взглядъ на вещи, вовсе неумѣряемый

*) Ueber den Materialismus der Naturwissenschaft. 1863.

и неуравновѣшиваемый высшимъ духовнымъ развитіемъ, а потому весьма пагубный. Неизбѣжнымъ и справедливымъ послѣдствіемъ такого условія будетъ ничтожество всѣхъ нравственныхъ требованій жизни, отъ котораго сами естествоиспытатели съ похвальною непослѣдовательностью умѣютъ предохранять свои собственныя личности». Конечно, эти слова, равно какъ и всѣ наши порицанія реализма, слишкомъ рано, слишкомъ исключительно проникающаго во французскую школу и переходящаго въ спеціализмъ, не надо принимать за отрицаніе необходимости знакомить дѣтей съ природою: здѣсь затрогивается вопросъ только объ *объемѣ* и *характерѣ* изученія естественныхъ наукъ въ общеобразовательной школѣ, который рѣшать здѣсь не мѣсто. Намъ только хотѣлось показать на Франціи, какъ опасно смѣшивать общее образованіе съ специальнымъ, пренебрегать классицизмомъ и властью узаконивать преобладаніе реальныхъ, прикладныхъ наукъ надъ гуманитарными, имѣющими не одно педагогическое значеніе. Токвилль, котораго нельзя назвать ни яркимъ классикомъ, ни педагогомъ - рутинистомъ, такъ выражается о значеніи классической литературы: «нѣтъ литературы, изученіе которой было бы болѣе прилично демократическимъ эпохамъ. Изученіе это сильнѣе всего противудѣйствуетъ литературнымъ недостаткамъ, всегда свойственнымъ такимъ эпохамъ. Что же касается достоинствъ — ихъ не нужно учиться заимствовать: они рождаются сами собою».

Въ заключеніе этихъ бѣглыхъ замѣтокъ о современномъ состояніи французской школы, можно повторить, что какъ еще ни не совершенно дѣло русскаго воспитанія, но оно стоитъ на болѣе прямой дорогѣ, чѣмъ французское; что у него уже теперь болѣе средствъ и простора для развитія, обезпечивающихъ и лучшую будущность. Въ этомъ вся наша вѣра и сила и гордость...

Описаніе моей педагогической поѣздки въ Швейцарію потребовало особой монографіи, которая уже была прочтена въ педагогической семинаріи профессора Стоя, и въ скоромъ времени будетъ представлена въ русской передѣлкѣ. Съ начала текущаго (зимняго) семестра я по прежнему продолжаю занятія при Іенскомъ университетѣ. Профессоръ *Куно-Фишеръ* читаетъ *исторію новой философіи*, какъ продолженіе прошлаго курса, причемъ съ особенною ясностью обнаруживаются философскія воззрѣнія его самаго, какъ гегелианца и ученика Эрзмана. Профессоръ *Стой* излагаетъ *энциклопедію педагогики и психологію*, которая тѣмъ интереснѣе

для меня, что изложеніе ея не лишено педагогическаго характера, такъ-какъ самый процессъ психологическихъ наблюдений легче и вѣрнѣе всего можетъ совершаться на дѣтяхъ. Профессоръ также продолжаетъ руководить учеными и практическими занятіями своихъ учениковъ *въ семинаріи и образцовой школѣ*. Для избѣжанія отрывочности и неполноты, обусловливаемыхъ самой формой срочнаго отчета, я намѣренъ вскорѣ приготовить отдѣльную статью о всей дѣятельности г. Стоя, какъ ученаго, профессора и педагога. Предметомъ своихъ специальныхъ занятій я въ настоящее время избралъ психологію Гербарта, въ связи съ изученіемъ трудовъ нѣкоторыхъ изъ его послѣдователей: Лазаруса, Дробиша; равно сочиненія Фолькмана и Шиллинга, такъ-какъ ученіе каждаго изъ нихъ отличается своими характеристическими оттѣнками. Самъ профессоръ Стой также принадлежитъ къ гербартовской школѣ, съ нѣкоторыми представителями которой, напр. Бенекэ, Фортляге, я уже прежде успѣлъ ознакомиться.

Іена, 1-го декабря 1863 года.

9) Кандидата А. Новоселова.

Своимъ мѣстопробываніемъ на нынѣшній семестръ я избралъ Лейпцигъ, который, какъ главный центръ книжной торговли, представляетъ, болѣе всякаго другаго университетскаго города, возможность ознакомиться съ современнымъ развитіемъ заграничной литературы и съ библіографіей вообще. Важность и необходимость этого знакомства для всякаго, кто серьезно занимается наукой, понятны безъ объясненій. Съ другой стороны обиліе антикварныхъ книжныхъ магазиновъ и частая аукціонная продажа книгъ, нерѣдко очень дорогихъ, которыя, однако, иногда можно здѣсь приобрести по баснословно-дешевой цѣнѣ, даютъ мнѣ въ Лейпцигѣ болѣе, чѣмъ гдѣ нибудь, случай выгоднымъ образомъ запастись необходимыми для моихъ специальныхъ занятій сочиненіями прежняго времени. Къ этому прибавлю еще, что и новыя книги, выходящія въ Лейпцигѣ, продаются здѣсь постоянно съ уступкою десяти процентовъ, чего я не встрѣчалъ въ другихъ городахъ. Если бы наши университеты, при предстоящемъ пополненіи библіотекъ, обратили вниманіе на этотъ пунктъ и нашли возможность сами—безъ посредства русскихъ книгопродавцевъ и комиссіонеровъ—закупать иностранныя, особенно нѣмецкія книги, то эти послѣднія стали бы обхо-

даться имъ несравненно дешевле, чѣмъ онѣ стоятъ теперь, и наши университетскія бібліотеки при меньшихъ издержкахъ обогатились бы гораздо скорѣе. Частыя посѣщенія нашими профессорами Германіи представляютъ, мнѣ кажется, самый естественный случай и способъ для непосредственнаго сношенія русскихъ университетовъ съ антикварными и неантикварными книжными магазинами западной Европы. Ограничиваясь этимъ краткимъ замѣчаніемъ относительно столь важнаго для нашихъ университетовъ вопроса, я перехожу къ другой, главной цѣли, которую я имѣлъ въ виду при избраніи Лейпцига своимъ мѣстопробываніемъ. Цѣль эта — здѣшній университетъ.

Лейпцигскій университетъ, давшій многихъ знаменитыхъ филологовъ другимъ университетамъ Германіи, въ настоящее время самъ владѣетъ четырьмя, уже извѣстными по своимъ трудамъ, филологами: Георгомъ Курціусомъ, Вестерманомъ, Клоцемъ и Фритше. Ознакомиться съ характеромъ чтеній всѣхъ этихъ профессоровъ я считалъ своею обязанностью, но постоянное посѣщеніе всѣхъ ихъ лекцій не входило въ планъ моихъ занятій: иначе у меня осталось бы слишкомъ мало времени для самостоятельной дѣятельности, которую я считаю для себя важнѣе и необходимѣе постояннаго хожденія съ утра до вечера на лекціи. Въ силу этого убѣжденія я долженъ былъ сдѣлать выборъ между всѣми филологическими лекціями, чтобы слѣдить за одними изъ нихъ неопустительно, а другія посѣщать только время отъ времени. Въ числѣ первыхъ я поставилъ чтенія о Софоклѣ и исторію греческой литературы, полного курса которой мнѣ не удалось еще выслушать ни въ одномъ изъ посѣщенныхъ мною университетовъ. Притомъ же и извѣстность профессора служила для меня побужденіемъ въ этомъ выборѣ.

«Исторію греческой литературы и преимуществу поэзій» читаетъ теперь въ здѣшнемъ университетѣ профессоръ Георгъ Курціусъ. Георгъ Курціусъ вмѣстѣ съ своимъ братомъ Эрнестомъ Курціусомъ уже давно извѣстны въ наукѣ, какъ отличные знатоки и самостоятельные дѣятели въ исторіи классическаго и особенно греческаго міра. Знаменитый трудъ послѣдняго «*griechische Geschichte*», доведенный имъ пока до конца Пелопоннесской войны, поставилъ его въ ряды первыхъ писателей по исторіи древней Эллады. Въ этомъ отношеніи его справедливо ставятъ наряду съ Дункеромъ и Гротомъ. Особенно второй томъ его труда, выпедшій въ 1861 году и обнимающій періодъ Персидскихъ войнъ и великой борьбы гре-

ковъ другъ съ другомъ, представляетъ рѣдкіе отдѣлы по художественной отдѣлкѣ, по сжатости и картинности изложенія. Мы узнаваемъ, для примѣра, отдѣлъ о Периклѣ.

Братъ этого знаменитаго историка Греціи, извѣстенъ, по преимуществу, своими трудами по древнему языкознанію и по разработкѣ гомеровскаго вопроса. Къ числу первыхъ принадлежатъ его *Philologie und Sprachwissenschaft, griechische Grammatik* и *Grundsätze der griechischen Etymologie*, относительно же гомеровскаго вопроса намъ извѣстны слѣдующіе труды этого профессора, помѣщенные въ «*Philologus*» 1848 и въ «*Zeitschrift für die Oesterr. Gymnasien*» 1854 г. а) *Homerische Studien* и б) *Andeutungen über gegenwärtigen Stand der Homerischen Frage*. Какъ профессоръ, П. Курціусъ обладаетъ рѣдкимъ даромъ слова и способностью представлять ясно, послѣдовательно и сжато огромную массу матеріала, которая накопилась по нѣкоторымъ вопросамъ науки. Широко знакомый съ литературой своего предмета, онъ является въ ней полнымъ хозяиномъ и поэтому-то беретъ изъ ней ни больше ни меньше, какъ только то, что нужно для объясненія разсматриваемаго вопроса. Краткая и меткая характеристика пособій, которую онъ дѣлаетъ при чтеніи каждаго отдѣла литературы и каждаго автора древности, стоитъ дороже многихъ водянистыхъ разглагольствованій. Въ этомъ отношеніи онъ очень близокъ къ Бернгарди, въ ясности же изложенія превосходитъ его. Манера П. Курціуса подробно дѣлать свои чтенія на главы, главы на отдѣлы и отдѣлы на параграфы напоминаетъ такіе же приемы Бернгарди. Этотъ способъ изложенія очень облегчаетъ слушателямъ пониманіе и запоминаніе чтеній. Свободная и оживленная рѣчь и сила увѣренности, съ которою профессоръ постоянно говоритъ, производятъ глубокое впечатлѣніе на слушателей.

Я не буду въ подробностяхъ передавать содержаніе всѣхъ его лекцій, но сдѣлаю только краткій обзоръ всего доселѣ сказаннаго, причемъ обращу особенное вниманіе на источники и пособія, которые пр. Курціусъ рекомендуетъ при изученіи исторіи греческой литературы, и особенно-исторіи гомеровскаго вопроса. Онъ дѣлаетъ, какъ я сказалъ, свои чтенія на параграфы.

§ 1. Понятіе о литературѣ. Здѣсь онъ говорилъ о разныхъ значеніяхъ слова «литература» въ разные времена и о тройкой цѣли письменности, изъ которой объясняются и три разные рода послѣдней.

§ 2. Задача и раздѣленіе греческой литературы. Эта задача состоитъ 1) въ знакомствѣ съ обстоятельствами жизни писателей, что составляетъ только внѣшнюю сторону задачи и, такъ сказать необходимый аппаратъ для того, чтобы познакомиться 2) съ внутренней стороной задачи — съ содержаніемъ произведеній изучаемаго автора. Дѣленіе проф. Курціусомъ исторіи греческой литературы на періоды и отдѣлы и по времени и по способу сходно съ дѣленіемъ Бернгарди. Два главныхъ метода изложенія — систематическій и хронологическій. Бернгарди въ своей «исторіи греческой литературы» старается соединить оба эти метода вмѣстѣ. Эта же тенденція видна и въ изложеніи Курціуса. Далѣе, полагая границы исторіи греческой литературы между 900 г. до Р. Хр. и паденіемъ Византійской имперіи, онъ дѣлитъ этотъ огромный періодъ на два главные отдѣла, ставя рубежомъ между нами эпоху Александра Македонскаго. «До него греки смотрѣли впередъ, послѣ же него они начинаютъ смотрѣть назадъ». Характеристическая черта перваго отдѣла творчество, а послѣдняго — ученость. Каждый изъ этихъ отдѣловъ снова дѣлится на три періода.

§ 3. Источники для исторіи греческой литературы: первыя свѣдѣнія объ исторіи греческой литературы являются съ самой Греціи: въ спискахъ олимпійскихъ побѣдителей, въ Дидаскаліяхъ, или замѣчаніяхъ о постановкѣ греческой драмы (см. *corpus inscriptionum*), въ исторіи Геродота и Фукидида, и особенно въ риторикѣ и пиктикѣ Аристотеля, не говоря уже о двухъ его сочиненіяхъ «Дидаскаліи», и «περὶ Ποιητῶν», которыя не дошли до насъ. Далѣе слѣдуютъ *Αἰτις* или *Αἰτιαὶ ἱστορίας* Филохора, современника Димитрія Полиоркета. Отъ 17 книгъ этого историческаго труда до насъ дошло болѣе 200 отрывковъ, очень важныхъ для исторіи греческой литературы. Древняя, средняя и новая комедіи древней Греціи представляютъ новый источникъ для знакомства съ писателями древности, только съ большою осторожностію нужно пользоваться этимъ источникомъ. Далѣе слѣдуетъ сочиненіе Каллимаха «*Πίναξ*», состоявшее изъ 120 книгъ. Авторъ его, жившій въ 3 вѣкѣ до Р. Хр. и завѣдывавшій Александрійской бібліотекой, принадлежалъ къ числу ученѣйшихъ людей своего времени, и имѣлъ огромное вліяніе какъ на современниковъ, такъ и на послѣдующіе вѣка. Его «*Πίναξ*», съ другимъ сочиненіемъ подобнаго же содержанія, носившимъ названіе «Дидаскаліи» можно считать началомъ того, что мы называемъ исторіей литературы.

Далѣ слѣдуютъ *Πινακογραφοί* (пинакографы) Александрии и Пергама, или комментаторы, между которыми особенно замѣчательны Аристофанъ Византійскій и Эратосѣенъ. Послѣдніе источники изъ Александрійскаго періода суть: Александрійскій Канонъ, *Marmor Carium*, *Fragmenta istoricorum graecorum* (изд. Мюллера), Діонисій Галикарнассскій. Сюда же можно присоедиить Плутарха и Атенея. Между римскими писателями, оказавшими услугу исторіи греческой литературы, наиболѣе замѣчательны: М. Т. Варронъ (*imagines*), Цицеронъ (особенно его сочиненія, касающіяся риторики и философіи), Квинтилианъ (особ. X книга его *institutio oratoria*) и Авлъ Геллій (*postes Atticae*), современникъ Антонина.

Изъ писателей византійскаго періода отмѣтимъ: 1) Іоанна Стобея, который оставилъ два, важныхъ для исторіи греческой литературы, сочиненія: *Ἀνθολογία* или *Florilegium* и *Eclogarum phisicarum et ethicarum libri 11*. 2) Фотія, патріарха Константинопольскаго съ его «Библиотекой» и 3) Свиду, оставившаго большой, въ алфавитномъ порядкѣ расположенный, лексиконъ съ краткими біографіями политическихъ и литературныхъ знаменитостей прежнихъ временъ.

§ 4. Пособія къ исторіи Греческой литературы. Гергардъ Іоаннъ Фоссъ, Іоаннъ Албрехтъ Фабрицій, Лессингъ, Винкельманъ, Фр. Ав. Вольфъ, братья Шлегели, Шёлль, Воде, Г. Беригарди, К. Г. Мюллеръ, Пассовъ, Маттіасъ, Эд. Горманъ, Мингъ и издатели энциклопедій — Эршъ съ Груберомъ и Паули, — вотъ главные личности, труды которыхъ могутъ служить отличными пособиями при изученіи исторіи греческой литературы.

§ 5. Основанія (*Grundlage*) греческой литературы. Подъ этими основаніями разумѣются тѣ элементы и тѣ первоначальныя вліянія, которые содѣйствовали развитію греческой литературы, тотъ фундаментъ, на которомъ построилось это грандіозное зданіе эллинскаго духа. Пособіями для этого вопроса могутъ служить труды Реца, Росса, Юлія Брауна, Фр. Германа, Гот. Мюллера, Якова Гримма, Момзена и Эр. Курціуса.

§ 6. Происхожденіе и постепенное обособленіе греческихъ племенъ. Здѣсь профессоръ коснулся самаго темнаго и спорнаго вопроса о разныхъ, сосѣднихъ древней Греціи народахъ, объ ихъ происхожденіи, вліяніи и родствѣ съ эллинами и передалъ вкратцѣ послѣдніе результаты исторической науки о Фригійцахъ, Финикійцахъ, Фракійцахъ, Эпиротахъ, жителяхъ Македоніи, Лелегерахъ, Пелазгахъ, Тирренцахъ и наконецъ Іонянахъ, Дорянахъ и Іолянцахъ.

Эти три послѣднія племена и составили единый греческій народъ. «Впрочемъ единство грековъ, въ собственномъ смыслѣ этого слова, прибавилъ Курціусъ, всегда оставалось не вполне осуществленнымъ, какъ и единство нѣмцевъ».

§ 7. О греческомъ языкѣ, какъ элементѣ и споспѣшникѣ греческой литературы. Здѣсь указаны были достоинства греческаго языка.

§ 8. О вліяніи греческой религій на литературу (Максъ Мюллеръ, Велькеръ, Преллеръ, Тренденбургъ, Негельсбахъ). Это вліяніе было самое благодѣтельное, благодаря богатству мнѳологій, чело- вѣчности греческихъ боговъ и отсутствію кастическаго значенія духовенства.

§ 9. Греческіе нравы и взгляды (1 т. Бернгарди и Charicles Беккера). Развитое сознаніе личности въ противоположность отсутствію ея у восточныхъ народовъ, высокое понятіе о тѣлесной красотѣ и мужествѣ, соревнованіе къ славѣ и отличію, страсть къ знанію (*φλομανία*), чувство мѣрности (*μηδὲν ἄγαν μή λιαν*) и границъ во всемъ, политическій смыслъ и любовь къ родинѣ, чувство дружбы, всѣ эти качества, существовавшія еще въ гомеровскихъ грекахъ, уже допускали и обусловливали возможность высокаго развитія литературы.

Послѣ этого введенія пр. Курціусъ перешелъ къ главной своей задачѣ, исторіи греческой поэзіи и, обзрѣвъ въ § 10 и 11 первые элементы народной лирической поэзіи, сохранившіеся въ произведеніяхъ Гомера, и значеніе именъ древнѣйшихъ поэтовъ пѣвцовъ Греціи — Хризотима, Вакида, Орфея, Музея, Имолпа, Марсія, Олимпа, принадлежавшихъ къ разнымъ религіознымъ культамъ, онъ началъ чтенія о Гомерѣ.

§ 12. Преданія о Гомерѣ. Въ этой главѣ были приведены и разобраны критически всѣ древнія сказанія объ обстоятельствахъ жизни поэта, и указаны лучшія работы, сдѣланныя новѣйшими изслѣдователями по этому предмету. Литература о Гомерѣ слишкомъ велика, чтобы можно было ориентироваться въ ней безъ указанія специалистовъ, къ числу которыхъ принадлежитъ проф. Курціусъ. Для насъ русскихъ, которые слѣдимъ за нею издалека, эта задача еще труднѣе. Поэтому я считаю не лишнимъ, при передачѣ лекцій этого профессора о Гомерѣ, сообщить сочиненія, которыя онъ рекомендовалъ по этому вопросу. Замѣчу при этомъ, что большая часть этихъ сочиненій касается, по преимуществу, жизни Гомера и литературной стороны его произведеній. Разработка этихъ произведеній

со стороны языка принадлежать къ другой области изслѣдованій этого предмета и не входить всѣми своими частями и со всѣми своими подробностями въ кругъ исторіи литературы; поэтому здѣсь будутъ мною указаны главнымъ образомъ труды перваго рода. И такъ—для жизни Гомера: 1) Sengebusch — *Homericæ dissertatio prior* и *Homericæ dissertatio posterior*. Leipzig 1850 г. 2) Lauer Iul.—*Geschichte der Homerischen Poesie* 1 и 2 т. Berlin 1851. Это превосходное сочиненіе, къ сожалѣнію, некончено. 3) *Vitæ Homeri*, изд. Вестерманомъ 1845 г. 4) Bernh. Thiersch — *Über das Zeitalter und Vaterland des Homer* и 5). Отдѣлы о жизни Гомера въ исторіяхъ литературы Бернгарди, Готф. Мюллера и др.

§ 13. О распространеніи гомеровскихъ произведеній. Гомериды, рапсоды, способъ распространенія ими гомеровскихъ поэмъ, вопросъ о времени появленія письменности у грековъ, заслуги пизистратидовъ относительно пѣсней Гомера и дальнѣйшая судьба послѣднихъ,—вотъ предметы этой главы. Пособія: 1) G. Curtius—*de nomine Homeri commentatio academica*. Kiliae, 1855. 2) Fr. Aug. Wolf—*Prolegomona ad Homerum*. Halle, 1795 г. (первое изд.) 3) Geor. Nitzsch—*De historia Homeri, maximeque de scriptorum carminum ætate metemata*. Hannov. 1830. Его же: *Particula II, in qua disputatur de Pisistrato Homericorum carminum instauratore et cet.* Kiel 1839 г. 4) Franz—*Elementa epigraphicæ græcæ*. Berlin. 5) Fr. Ritschl—*Die Alexandrinischen Bibliotheken unter den ersten Ptolomæern und die Sammlung der Homerischen Gedichte durch Pisistratus*. Breslau 1838 г. 6) *De Aristarchi studiis homericis*. Königsb. Здѣсь, какъ и ниже, указывая лучшія сочиненія о Гомерѣ, мы опускаемъ множество мелкихъ изслѣдованій и замѣчаній объ этомъ предметѣ, которыя разсыяны въ разныхъ филологическихъ журналахъ.

Затѣмъ на очереди чтеній сталъ гомеровскій вопросъ. Нѣтъ вопроса, въ которомъ бы направленіе филологической науки нынѣшняго вѣка выразилось такъ рѣзко, какъ въ гомеровскомъ. Его породилъ скептицизмъ, воспитало недовѣріе,—и еще доселѣ стоитъ онъ вершенинымъ, благодаря тому научному сомнѣнію, которое, не полагаясь на непрочныя сказанія древности, ищетъ среди нихъ истины путемъ сравненій, примиреній, отверженій догадокъ, и предположеній. Для рѣшенія этого вопроса ученые строили и строятъ цѣлыя системы гипотезъ, которыя, сами въ себѣ, являются все арбітрѣе и вѣроятнѣе: но искомая истина и теперь еще впереди. И теперь еще эти системы вносятся въ науку только какъ мнѣнія,

какъ догадки, — не больше. Въ продолженіе послѣднихъ 60 лѣтъ накопилась огромная литература по одному гомеровскому вопросу: но результаты столь многолѣтнихъ трудовъ еще и теперь нельзя считать окончательными выводами науки. Порѣшены или, лучше сказать, выяснены нѣкоторые частные вопросы, но главные стоятъ еще нерѣшенными. Со времени появленія Вольфовыхъ *Prolegomena ad Homerum*, поднявшихъ гомеровскій вопросъ, протекло слишкомъ полвѣка, — а два враждебные лагеря и теперь еще стоятъ во всеоружіи другъ противъ друга, съ ревностью доказывая правоту двухъ и даже трехъ противоположныхъ мнѣній. Что споръ еще не кончился, видно изъ той увѣренности, съ какою обѣ стороны отстаиваютъ свои мнѣнія, и изъ того ожесточенія, съ которымъ лучшіе представители вопроса еще въ недавнее время отзывались о мнѣніяхъ своихъ ученыхъ противниковъ. Такъ г. Германъ, противникъ единства *Иліады* и *Одиссеи*, говоритъ: «что не вся *Иліада* или *Одиссея* есть произведеніе одного поѣта, я считаю внѣ всякаго сомнѣнія, такъ что готовъ спорить, что тотъ недостаточно читалъ эти поѣмы, кто думаетъ иначе» (*Praefat. ad Odysseam*). Другой сторонникъ этой теоріи, Лахманъ, еще рѣзче относится къ своимъ противникамъ. Послѣ своей попытки представить 2,200 стиховъ *Иліады* (съ начала 11-й к. до 590 ст. 15-й) въ видѣ 4-хъ совершенно различныхъ по духу пѣсней, онъ говоритъ: «кто думаетъ, что это духовное различіе незначительно, — кто можетъ полагать, что эти части, какъ онѣ теперь представляются, принадлежатъ одному художественно построенному эпосу, тотъ хорошо сдѣлаетъ, если не будетъ обременять себя ни моею критикою, ни эпической поэзіею; потому что онъ слишкомъ слабъ, чтобы понимать что-нибудь въ этомъ» (*Abhand. der Berliner Acad.* 1841 стр. 18). Противники ихъ также не остаются въ долгу. Ульрици, защитникъ единства и безупречной художественности гомеровскаго эпоса, между прочимъ такъ замѣчаетъ о несогласующихся съ его мнѣніемъ: «для тѣхъ, кому не достаетъ чувства художественной симметріи, нельзя дать никакихъ заключительныхъ указаній». Далѣе онъ убѣждаетъ ихъ не отрицать существованія того, чего не можетъ различать ихъ близорукій глазъ; потому что не все то можно сдѣлать яснимъ для дѣтей, во что проникаетъ однимъ взглядомъ зрѣлый человѣкъ (*Geschichte der Griech. Epos.* часть 1. гл. VII). Другой противникъ Вольфовой школы упрекаетъ ее въ непониманіи того, что и для «*hominculus e trivio*» было бы понятно (*Payne Knight. Proleg.*

с. XXVII). Въ продолженіи полувѣковаго спора главной вопросъ развѣтвился на множество побочныхъ; среди горячихъ споровъ иногда уклонялись отъ надлежащей точки до того, что понадобилось выяснитъ главный предметъ преній, отдѣлить отъ него второстепенные и снова дать ему то мѣсто, которое онъ долженъ имѣть по самому существу дѣла. Въ послѣдніе годы замѣтно, правда, нѣкоторое утомленіе; но двѣ и даже три противоположныя теоріи доселѣ еще стоятъ, почти одинаково равносильныя въ наукѣ,— я говорю почти, потому что теорія Вольфа, обновленная Лакманомъ, принимается сравнительно бѣльшимъ числомъ ученыхъ, чѣмъ теорія Нича и Грота. Конечно, истина дороже всего, и стремленіе добиться ея, во что бы то ни стало,—есть прямая задача и цѣль науки. Но въ отношеніи къ гомеровскому вопросу наука и теперь еще не слишкомъ близка къ истинѣ; способъ же, какимъ ученые допытывались ея, едва ли помогъ дѣлу живаго, сердечнаго пониманія великихъ твореній великаго пѣвца древности. Гротъ справедливо замѣчаетъ, что гдѣ прежде находили въ этихъ поэмахъ одни достоинства и наслаждались ими, тамъ теперь стараются всѣми силами отыскать недостатки. Дѣйствительно, Илиада и Одиссея теперь разобраны до мельчайшихъ подробностей и съ различныхъ сторонъ: одними—для того, чтобы найти отсутствіе единства, противорѣчія, недомолвки, повторенія и другіе недостатки, — другими для того, чтобы доказать противное. Со стороны тѣхъ и другихъ это была работа разсудка: онъ былъ главный дѣятель, онъ анализировалъ, критиковалъ, разбиралъ. Анализъ же холоднаго и строгаго разсудка несомнѣтенъ съ наслажденіемъ... Микроскопическій разборъ Илиады и Одиссеи съ цѣлью отысканія недостатковъ, необходимый, конечно, для науки, незамѣтно и невольно ослабляетъ то чувство высокаго уваженія къ этимъ произведеніямъ, которыми прежде такъ глубоко и такъ всецѣло были проникнуты читатели и почитатели ихъ. Послѣ этихъ краткихъ замѣчаній я перехожу къ лекціямъ профессора Курціуса о гомеровскомъ вопросѣ.

§ 14. Гомеровскій вопросъ, его настоящее положеніе и разныя мнѣнія о немъ. Еще задолго до Вольфа начали относиться съ сомнѣніемъ къ древнимъ преданіямъ о Гомерѣ, какъ творцѣ Илиады и Одиссеи. Жанъ-Батистъ-Вико (въ принципѣ новой науки), аббатъ Добиньякъ, Жанъ-Жакъ-Руссо—вотъ первые наиболѣе видные скептики въ этомъ вопросѣ. Но ихъ мнѣнія, то робкія, то опрометчивыя не были подкрѣплены доводами науки,—и господствующимъ

миѣніемъ оставалось то, что Гомеръ былъ такимъ же оригинальнымъ и великимъ поэтомъ, какъ Мильтонъ, Тассо и др. Наконецъ въ 1797 г. явился Вольфъ съ своимъ «Prolegomena, и съ этихъ поръ взглядъ на Гомера, существовавшій дотолѣ, дѣлается немислимимъ. Соединяя съ крѣпкимъ мышленіемъ огромную ученость и остроуміе, Вольфъ слѣдитъ шагъ за шагомъ судьбу гомеровскихъ поэмъ въ древнія времена и приходитъ къ слѣдующему основному положенію: «Die homerische Zeit war keine litteralische Zeit». Изслѣдуя вопросъ о письменности грековъ, онъ доказываетъ, что ни въ эпоху Гомера, ни послѣ него у грековъ долгое время еще не было письменности; отсюда онъ заключаетъ, что въ продолженіе цѣлыхъ столѣтій, гомеровскія поэмы не были читаны, а предназначались только для пѣнія на праздничныхъ собраніяхъ грековъ,—что онѣ суть произведенія цѣлой художественной эпохи, а не одного лица и что «*Naes carmina collecta, non recollecta*» были Пизистратомъ (Proleg. 146 стр.). Излагать здѣсь содержаніе Вольфовой теоріи подробно—я не имѣю въ виду; а потому и ограничавуюсь сказаннымъ.

Теорія Вольфа вызвала возраженія и опроверженія; ученые раздѣлились на двѣ партіи,—на защитниковъ и противниковъ новой теоріи. Завязалась борьба, которая продолжалась съ особенною живостью до половины пятаго десятилѣтія нынѣшняго вѣка. Съ этого времени она начинаетъ слабѣть. Два великіе поэта Германіи и современники Вольфа стали одинъ за, а другой противъ его теоріи. Гёте соглашался съ Вольфомъ, Шиллеръ же назвалъ варварствомъ считать Иліаду и Одиссею соединеніемъ мелкихъ, отдѣльно существовавшихъ пѣсней. Готфридъ Германъ, приверженецъ Вольфовой теоріи, предпринялъ пополнить ея пробѣлы. Онъ старался доказать, что цѣлая Иліада не могла принадлежать одному лицу. Онъ ищетъ въ ней остовъ или первоначальную Иліаду (Urilias), которую и называетъ малой Иліадой. Эта малая Иліада, по его миѣнію, могла принадлежать одному лицу. Труды Германа собраны въ его «Opuscula», Volumina I—VI (и въ «Briefe über Homer und Hesiodus», Heidelberg, 1817 г.). Наибольше же ревностнымъ защитникомъ личности Гомера и единства Иліады и Одиссеи, какъ произведеній одного поэта, явился Григ. Ничъ (Nitzsch). Извѣстнѣйшія сочиненія его по этому предмету: 1) Die erklärenden Anmerkungen zu Homers Odyssee. III тома. и 2) Quaestiones Homericae. Къ такимъ же противникамъ Вольфовой теоріи принадлежатъ Готфридъ Мюллеръ (Geschichte

der Griechischen Litteratur 1-й томъ), Негельсбахъ, Велькеръ и др. Велькеръ въ своемъ сочиненіи «Der Erische Cyclus» доказываетъ ту мысль, что позднѣйшіе именно циклическіе поэты пополнили гомеровскія эпопеи. Онъ отличается отъ Нича тѣмъ, что признаетъ Гомера родовымъ именемъ, а не лицомъ, какъ послѣдній. Бернгарди примыкаетъ въ этомъ отношеніи болѣе къ Велькеру, называя Гомера «энциклопедическимъ гениемъ».

Ревностнымъ сподвижникомъ Вольфа и реформаторомъ поднятаго имъ вопроса слѣдуетъ считать Карла Лахмана. По его мнѣнію, *Иліада* распадается на 16 отдѣльныхъ небольшихъ пѣсней или эпическихъ стихотвореній, которыя вошли первоначально въ составъ этой поэмы. Остальныя же пѣсни, позже вошедшія въ *Иліаду*, принадлежатъ къ числу *Nachdichtungen*. Труды Лахмана по гомеровскому вопросу изданы всѣ вмѣстѣ Гауптомъ подъ заглавіемъ: *Betrachtungen über Homers Ilias, mit Zusätzen von M. Haupt. Berlin 1847 г.* Со времени Лахмана образовались двѣ партіи, изъ которыхъ одна стоитъ за единство цѣлой *Иліады*, считая творцемъ ея Гомера, а другая — признаетъ ее соединеніемъ многихъ отдѣльныхъ пѣсней, которыя первоначально принадлежали разнымъ авторамъ. Для знакомства съ гомеровскимъ вопросомъ, какъ онъ стоялъ особенно въ Германіи въ послѣднее время и какъ стоитъ теперь въ ней, рекомендуются слѣдующія сочиненія: 1) *Dissertationes homericae, von Köchly*, 2) *Commentatio de compositione Iliados et Odyssaeae von Bäumlein 1847 г.*, 3) *Über die Composition der zweiten Rhapsodie der Ilias, mit Bezug auf Köchly's disputatio de Iliadis B. Его же* 4) *Über die Entstehung der Ilias und der Odysee von Aug. Jacob. 1856 г.*, 5) *Der gegenwärtige Stand der homerischen Frage von Hiecke 1857. Greifswald.* и наконецъ 6) вышеупомянутое сочиненіе г. Курціуса *Andeutungen über den gegenw. Stand der homer. Frage.*

§ 15. Связь и противорѣчія въ *Иліадѣ*. Показавъ недостатокъ связи въ ней рядомъ фактовъ и указаній, пр. Курціусъ изложилъ въ концѣ этого параграфа взглядъ англійскаго историка Грота на гомеровскій вопросъ, и замѣтилъ, что предлагаемыя англійскимъ ученымъ complicacii очень трудны. Гротъ думаетъ, что *Иліада* составлена изъ 3-хъ частей: Ахилленды, *Иліады* въ собственномъ смыслѣ, и наконецъ изъ позднѣйшей прибавки, которая заключаетъ въ себѣ двѣ послѣднія книги *Иліады* (Гротъ 1 ч. 21 глава). Курціусъ находитъ труднымъ связать Ахилленду Грота въ одно цѣлое. Нужно замѣтить, что теорія англійскаго ученаго нашла мало со-

чувствія въ Германіи. Между немногими ея защитниками стоятъ Фридендеръ, апологію котораго мы находимъ въ его «Die homerische Critik von Wolf bis Grote» Berlin 1853 г. Противъ же Грота писалъ между прочимъ Боймлейнъ (De Homero ejusque carminibus). Что же касается до ученыхъ, которые специально занимались вопросомъ о связи и единствѣ въ Иліадѣ, то Лахманъ и Шёманъ (въ рецензій на «Sagenpoesie der Griechen» Нича) высказались противъ единства и нашли много противорѣчій; Ничъ же, напротивъ, защищаетъ Иліаду съ этой стороны (Die Sagenpoesie der Griechen kritisch dargestellt. III кн. 1852).

§ 16. Одиссея, ея разсмотрѣніе съ точки единства и связи частей. Лучшія сочиненія для этого вопроса: 1) въ изданіи Одиссеи Нича, 2) въ энциклопедіи Эрша и Грубера, 3) Commentatio de extrema Odysseae parte et cet. von Fr. Aug. Spohn 1816. 4) De extrema Odysseae parte dissertatio, H. Liesegang. 1855. 5) Über den Anfang der Odyssee und über das Zwanzigste Buch der Odyssee, Imm. Bekker, Monatsberichte der Berl. Akad. 1852. 6) Untersuchungen über das XVII Buch der Odyssee, Rhode, Dresden, 1848., и 7) Изслѣдованія Кирхгофа, помѣщенные въ «Philologus» и «Rheinischer Museum» и 8) Vortrag über die homerische Poesie, Köchly 1862. По разсмотрѣніи содержанія Одиссеи, Курціусъ приходитъ къ тому заключенію, что Одиссея, подобно Иліадѣ, есть соединеніе нѣсколькихъ пѣсней, которыя прежде существовали самобытно и отдѣльно одна отъ другой, — но ставитъ между обѣими поэмами ту разницу, что Иліада была непосредственно, за одинъ разъ соединена въ одно цѣлое, между тѣмъ какъ Одиссея нѣсколько разъ перерабатывалась прежде, чѣмъ получила свой настоящій видъ.

§ 17. Гомеровскій типъ. При всѣхъ противорѣчійхъ и недомолвкахъ, которыя встрѣчаются въ гомеровскихъ произведеніяхъ, ученые единогласно признаютъ въ нихъ единство типа. «Одинъ духъ царитъ въ нихъ, одинъ характеръ господствуетъ повсюду», говоритъ Лахманъ вмѣстѣ съ Вольфомъ и Германомъ. Черты этого типа — традиціонность словъ и эпитетовъ, однѣ и тѣ же формы языка, повторяющіяся иногда до 40 разъ, одни обороты въ рѣчи, обстоятельность разсказа, полная объективность, за которою скрывается личность самаго поэта, одинаковыя повсюду понятія о богахъ, юношеская простота, картинность, живость и наивность образовъ и т. п.

§ 18. Заключеніе относительно гомеровскаго вопроса. Здѣсь про-

фессоръ резюмировалъ все сказанное о Гомерѣ и въ краткихъ чертахъ показалъ теперешнее состояніе гомеровскаго вопроса съ точки зрѣнія Вольфа и Лакмана, т. е. къ какимъ результатамъ пришла филологическая наука, идя по пути, который пробилъ ей эти ученые.

§ 19. Литеральныя примѣчанія къ Гомеру. Эта глава была посвящена объясненію происхожденія гомеровскихъ схолій (*Lehrs, de Aristarchi studiis homericis* и *Emendationes scholiorum homericorum, Specimena quaestionum Aristarchearum*) и изданія ихъ Буттманомъ и Диндорфомъ, — далѣе обзору изданій Илиады и Одиссеи Виллуазономъ (*Villoison*) 1788, Ларошемъ (*La Roche*), Пассовымъ, Гейне, Вольфомъ, Эм. Беккеромъ, Боймлейномъ, Диндорфомъ, вмѣстѣ съ указаніемъ объяснительныхъ примѣчаній къ Илиадѣ и Одиссеѣ, которыя явились изъ подъ пера Ница, Негельсбаха, Фези и Аменса (*Ameis*). Этотъ обзоръ сопровождался краткими критическими замѣчаніями о достоинствахъ и недостаткахъ упомянутыхъ изданій.

Этимъ библиографическимъ отдѣломъ и закончилъ профессоръ Курціусъ свои чтенія о Гомерѣ, которыя, — мимоходомъ сказать, продолжались цѣлый мѣсяцъ. Отсюда можно заключать, съ какою подробностію излагалъ онъ гомеровскій вопросъ и съ какою обстоятельностью разсматривалъ его съ разныхъ сторонъ. Теперь онъ перешелъ къ такъ называемымъ гомеровскимъ гимнамъ: но чтеніе ихъ еще впереди.

О другихъ лекціяхъ, а равно и о новыхъ литературныхъ явленіяхъ въ области классической филологіи, я намѣренъ писать послѣ. Лейпцигъ.

10) Кандидата М. Авенариуса.

Препровождая при настоящемъ отчетѣ оттискъ статьи, помѣщенной мною въ *CXIX* томѣ *Pogg. An.* стр. 406 и 637, я выскажу прежде всего нѣсколько мыслей, находящихся въ связи съ изложенными здѣсь работами.

Главнымъ основаніемъ служить у меня то положеніе, что электровозбудительная сила въ термическомъ элементѣ должна быть разсматриваема не какъ функція разности температуръ спаевъ, а какъ разность функцій отъ температуръ этихъ спаевъ. Самый видъ функціи опредѣлился опытомъ и оказалось, что для всѣхъ, испытанныхъ мною, металловъ удовлетворяетъ требуемымъ условіямъ функція 2-й степени. Это дало мнѣ право въ заключеніи къ на-

званными работами сказать, что электровозбудительная сила отъ прикосновенія, разсматриваемая какъ функція 2-й степени отъ температуры, даетъ возможность объяснить всѣ до сихъ поръ извѣстныя явленія термоэлектрическихъ токовъ. Но существуетъ еще одинъ фактъ, который хотя и не принадлежитъ этимъ *токамъ*, почему и не былъ мною разсмотрѣнъ, однако находится съ ними въ такой тѣсной связи, что естественно потребовать объясненія его отъ теоріи именно термоэлектричества. Фактъ этотъ: опытъ Пельтье*).

Но единственное удовлетворительное изъясненіе его, данное еще въ 1853 году Клаузиусомъ**) основывается именно на томъ предположеніи, которое служитъ въ настоящей теоріи термоэлектричества главнымъ началомъ, т. е. что электровозбудительная сила при прикосновеніи металловъ должна быть функціею теплоты. Прилагаемая къ этому положенію начала механической теоріи тепла, названный фактъ представляетъ только необходимый результатъ данныхъ условій.

Это же положеніе даетъ возможность отвѣтить на главное возраженіе, сдѣланное Фарадеемъ***) противъ теоріи прикосновенія. Возраженіе это слѣдующее: «теорія прикосновенія принимаетъ, что можетъ изъ ничего произойти сила, непрерывно преодолюющая огромныя сопротивленія, безъ всякой перемѣны дѣйствующаго тѣла, безъ всякой издержки на это какой нибудь силы. Это представляло бы твореніе силы, неимѣющей потому ничего общаго съ другими силами природы. Извѣстны видоизмѣненія силы, гдѣ, по видному, происходитъ превращеніе одной силы въ другую, но никогда не проявляется сила безъ соотвѣтствующей потери чего нибудь другаго, ее производящаго».

Какъ ни важно было это возраженіе въ свое время, теперь оно рушится само собою: электровозбудительная сила при прикосновеніи, какъ функція тепла, находитъ именно въ этомъ послѣднемъ постоянный источникъ своего существованія. Необходимо потому предположить, что всякое появленіе электричества отъ прикосновенія обуславливается потерей опредѣленнаго количества тепла. Фактъ этотъ не подтвержденъ еще опытомъ, и наблюденія, сдѣ-

---

*) Peltier, Ann. de Chim. et de Phys. T. LVI p. 371. Pogg. Ann. Bd. XLIII S. 329.

**) Clausius, Pogg. Ann. Bd. XC S. 513.

***) Faraday. Phil. Transact. F. 1840, Pogg. Ann. Bd. LIII. S. 568.

ленные мною съ этою цѣлью, не привели пока къ положительнымъ результатамъ, вѣроятно по причинѣ недостаточной чувствительности употребленныхъ мною приборовъ, относительно величины обнаруживаемаго здѣсь дѣйствія. Однако по окончаніи настоящихъ моихъ работъ, я снова думаю взяться за этотъ вопросъ.

Наблюдения, которыми я занятъ въ настоящее время, имѣютъ цѣлью: опредѣленіе электровозбудительныхъ силъ, обнаруживающихся отъ прикосновенія металловъ, при различныхъ температурахъ. Эта сила, какъ я показалъ въ прежней моей работѣ, выражается для испытанныхъ мною металловъ формулою $E = a + bt + ct^2$, въ которой, помощью термоэлектрическихъ токовъ, удалось мнѣ опредѣлить коэффициенты b и c , опредѣленіе же коэффициента a , а слѣдовательно и полной величины E возможно только помощью электрометра.

До сихъ поръ я еще не приступилъ къ этимъ опредѣленіямъ. Неоднократныя поправки электрометра, который, не смотря на добросовѣстную упаковку, разбился во время переправы отъ Марбурга, изученіе его, составленіе для него новыхъ таблицъ, такъ какъ таблицы, данныя Кольраушомъ ¹⁾, оказались для моего электрометра вѣрными только при малыхъ отклоненіяхъ, устройство особеннаго рода коммутатора, опредѣленіе степени изолированія различныхъ тѣлъ при болѣе высокихъ температурахъ, для уединенія ими испытуемыхъ металловъ и т. п.; все это потребовало много времени, такъ что теперь я только еще взялся за устройство термической баттарей, надъ которою думаю производить наблюденія.

Единственные положительные результаты, въ которыхъ пока привели меня работы съ электрометромъ, это подтвержденіе опытомъ нѣкоторыхъ слѣдствій теоріи гальваническаго тока Кирхгоффа ²⁾.

Кромѣ экспериментальныхъ работъ, которыми я почти постоянно занятъ въ физической лабораторіи проф. Магнуса, я посѣщаю по прежнему его физическія собранія. Здѣсь были пока рассмотрѣны слѣдующія работы: 1) Quincke: a³⁾ Ueber die Lage der Schwingungen der Aethertheilchen in einem geradlinig polarisirten. Lichtstrahl; b⁴⁾ Ueber die

¹⁾ Kohlrausch, Pogg. Ann. Bd. LXXII. S. 385.

²⁾ Kirchhoff, Pogg. Bd. LXXVIII, S. 506.

³⁾ Pogg. Ann. Bd. CXVIII. S. 445.

⁴⁾ Bd. CXIX. S. 368.

optischen Eigenschaften der Metalle. 2) Vogel ¹⁾). Ueber das Verhalten des Chlorsilbers, Bromsilbers und Jodsilbers im Licht und die Theorie der Photographie. 3) Avenarius: a²⁾). Die Thermoelectricität, ihrem Ursprunge nach als identisch mit der Contactelectricität betrachtet; b²⁾) Nachtrag zur genannten Arbeit. 4) Knoblauch ⁴⁾). Ueber den Durchgang der strahlenden Wärme durch polirtes mattes und berusstes Steinsalz und über die Diffusion der Wärmestrahlen. Разборъ послѣдней работы палъ на мою долю.

Лекціи я посѣщаю одного профессора Куммера (Kummer) аналитической механики, и только иногда, если узнаю напередъ о какомънибудь предстоящемъ хорошемъ опытѣ на лекціи Магнуса или Дове, захожу къ нимъ.

Берлинъ.

11) Кандидата правъ Арнольда Думашевскаго.

И на слѣдующій зимній семетръ я остался въ Гейдельбергѣ, гдѣ слушаю слѣдующіе курсы:

- 1) Французское гражданское право у профессора Рено 6 часовъ въ недѣлю.
- 2) Логикку у профессора Целлера 4 часа въ недѣлю, — и
- 3) Repetitorium по римскому праву у доцента Бюлова тоже 4 часа въ недѣлю.

Кромѣ того посѣщаю нѣкоторые мелкіе курсы, какъ-то: англійскій процессъ у Митермайера, conversatorium Целлера (разбираютъ «критику чистаго разума» Канта) и римскій гражданскій процессъ у доцента Бюлова.

Такъ такъ курсы недавно еще только начались, то не нахожу умѣстнымъ говорить о нихъ теперь, а откладываю это до слѣдующаго отчета, который совпадетъ съ окончаніемъ зимняго семестра.

Теперь же я попрошу позволенія поговорить о самомъ себѣ, а именно въ свое оправданіе.

Слѣдившимъ за моими отчетами быть можетъ показалось непонятнымъ, отчего я, занимающійся гражданскимъ правомъ, по сіе время еще не посѣщалъ курса пандектъ? Еще болѣе: провожу зиму въ Гейдельбергѣ, а не посѣщаю курса пандектъ Вангерова?

¹⁾ Вд. СХІХ. S. 497.

²⁾ Вд. СХІХ. S. 406.

³⁾ Вд. СХІХ. S. 697.

⁴⁾ Вд. СХХ. S. 177.

Но всѣ эти вопросы, если они родились въ комъ-либо изъ читателей моихъ отчетовъ, объясняются очень просто: я считаю нужнымъ и полезнымъ посвятить курсы только по тѣмъ предметамъ, въ которыхъ это необходимо, — а этой-то необходимости я не вижу для себя при изученіи римскаго права.

По моему мнѣнію, для человѣка, уже успѣвшаго познакомиться съ изучаемымъ имъ предметомъ, слушаніе курсовъ едвали можетъ принести особую пользу; но это особенно относится къ изученію римскаго права, ибо никакая отрасль права не представляетъ такого богатаго выбора книгъ и руководствъ, какъ римское право. Но при изученіи его могутъ встрѣтиться двоякаго рода затрудненія: отчасти самихъ авторовъ не всегда легко понять, отчасти же не всегда легко вполне уяснить себѣ самому сущность и отличительный характеръ отдѣльныхъ институтовъ и взаимную ихъ связь.

Если же съ изученіемъ римскаго права идетъ параллельно изученіе другихъ правъ, то представляется еще необходимость уловить и сравнить между собою особенности каждаго изъ нихъ.

Ничего же этого нельзя получить на курсѣ пандектъ и даже на такомъ курсѣ, какъ г. Вангерова. Здѣсь профессоръ имѣетъ въ виду только изложеніе римскаго ученія съ болѣе или менѣе полнымъ обзорѣніемъ контроверсъ, которыми такъ богато римское право. Замѣчу при этомъ, что г. Вангеровъ особенно отличается обиліемъ разсматриваемыхъ имъ контроверсъ, что заслужило ему еще отъ покойнаго Пухты названіе *eines Samlers der verschiedenen Meinungen*.

Вотъ почему я счелъ для себя полезнымъ пользоваться при изученіи римскаго права не курсами, а репетиторіями и отчасти *privatissima*, и почему не счелъ для себя полезнымъ употребить 24 часа въ недѣлю на слушаніе курса г. Вангерова *).

На репетиторіумѣ преподаватель спрашиваетъ своихъ слушателей и обращаетъ тѣмъ вниманіе ихъ на такіе пункты, которые могли ускользнуть отъ нихъ при чтеніи книги; слушатели спрашиваютъ преподавателя и получаютъ отъ него разъясненіе тѣхъ пунктовъ, которые были для нихъ неясны.

Такимъ то образомъ представляется возможность не только луч-

---

*) Г. Вангеровъ читаетъ ежедневно отъ 9-ти до 1, съ отдыхомъ въ часъ 10½ — 11½. Во вторую же половину семестра онъ обыкновенно читаетъ еще большее число часовъ.

ше понять и уяснить себѣ различныя институты римскаго права, но и тверже запечатлѣть въ своей памяти разныя ученія гражданскаго права.

Но если этотъ методъ оказался для меня возможнымъ и умѣстнымъ при изученіи римскаго права, то не могу сказать то же самое относительно обще-германскаго и французскаго права. Во-первыхъ уже потому, что по этимъ предметамъ не существуетъ ренетиторіума. Относительно же французскаго права я долженъ былъ принять во вниманіе еще другія соображенія, а именно средства для его изученія.

Для французскаго гражданскаго права существуетъ одно только дѣльное систематическое руководство на нѣмецкомъ языкѣ — Цахаріэ *), всѣ же французскія руководства суть только болѣе или менѣе полные комментаріи на Code Napoleon и страшно многотомны **).

При такихъ научныхъ средствахъ систематическій курсъ, да при томъ такого профессора, какъ г. Рено составляетъ такое пособіе, которымъ нельзя было не воспользоваться. При курсѣ же Рено я пользуюсь еще сочиненіемъ Цахаріэ во французской передѣлкѣ профессорами Страсбургской École de droit гг. Обри и Рау (Cours de droit civ. fr. d'après l'ouvrage allemand de C. S. Zachariae par. M. M. C. Aubry et C. Rau. Paris 1856 — 63. 6 ч. Вторая половина 2-го тома еще не вышла).

Гейдельбергъ, 6-го декабря 1868 года.

П О П Р А В К И.

Въ отчетѣ отъ 7-го іюня 1868 года.

напечатано:		читай:
181 стр.	15 стр. св. Ценфель	Ценфель.
» »	21 » » Гойсеръ	Гойсеръ.
» »	1 » св. читается	читаютъ.
182 »	1 » св. читаются	читается.
» »	11 » » Шингеля	Шингеля.
183 »	10 » » кампильцій	компліцій.
» »	8 » св. обязанности	обязательствахъ.
184 »	3 » св. онъ считаетъ	они считаютъ.

*) *Zachariae*, Handbuch des fr. Rechts. 5-е изд. 1862 — 1868 года.

**) Извѣстнѣйшіе суть: *Toullier*, Le droit civ. fr. Paris 1800 — 84. 15 ч. (только до 1881 года). *Duranton*, Cours de droit fr. Paris 1844 года 22 ч. *Demolombe*, Cours de Code civil. Paris 1845 — 1846... Довыпѣ вышло 19 ч., а все сочиненіе должно объять 22 тома.

<i>напечатано:</i>		<i>читай:</i>	
184 стр.	15 стр.	св. послѣ слова все	пропущено слово остальное.
185 »	14 »	» » именно	только.
»	»	21 » » слово поэтому лишнее.	
»	»	28 » » предъ по пропущено слово но.	
186 »	6 »	» » рецензиі	реценциі.
»	»	19 » » asinipum	asinum.
»	»	» » главного	славнаго.
»	»	20 » » asinini	asini.
188 »	13 »	» » обязанностяхъ	обязательствахъ.

Въ отчетѣ отъ 17-го августа.

357 »	10 »	св. спеціальныхъ	соціальныхъ.
»	»	31 » » что	чего.
358 »	11 »	» » каждый	цѣлый.

12) Леопольда Беркевича.

Согласно прежнему моему донсенію, я занимаюсь практическимъ изученіемъ метода Ганзена для вычисленія пертурбаціи малыхъ планетъ, вычисляя пертурбацію планеты Юноны, происходящую отъ дѣйствія на нее планетъ Юпитера, Сатурна и Марса. Дабы съ точностью указать на совершенныя мною работы, я долженъ вкратцѣ изложить сущность самой методы.

Отличіе методы Ганзена состоитъ въ выборѣ координатъ и въ разложеніи пертурбаціонной функціи. Во всѣхъ нынѣ употребляемыхъ методахъ вычисленія пертурбаціи, за координаты для которыхъ вычисляется пертурбація, суть: радіусъ векторъ, истинная аномаль, и перпендикуляръ въ орбитѣ; Ганзенъ же въ своей методѣ, вычисляетъ пертурбацію: логарифма радіуса вектора, средней аномали, и перпендикуляра къ орбитѣ. Выразивъ эти три величины въ частныхъ производныхъ пертурбаціонной функціи, сочинитель приступаетъ къ разложенію пертурбаціонной функціи въ рядъ идущій по синусамъ и косинусамъ кратной эксцентрической аномали. Съ этою цѣлью главный членъ пертурбаціонной функціи, квадратъ разстоянія двухъ планетъ, приводитъ къ виду

$$D - f \cos(\epsilon' - F) + \frac{1}{2} \gamma_2 \cos 2\epsilon'$$

гдѣ D , f , F суть функціи постоянныхъ элементовъ и эксцентрической аномали возмущаемой планеты, ϵ' эксцентрическая аномаль возмущающей планеты, и γ_2 величина зависящая отъ квадрата эксцентриситета возмущающей планеты и слѣдовательно всегда вели-

чина чрезвычайно малая. Такъ какъ величины D , f , F суть функции эксцентрической аномали возмущаемой планеты, то для опредѣленія ихъ Ганзенъ употребляетъ родъ механическихъ квадратуръ; съ этою цѣлью относительно эксцентрической аномали возмущаемой планеты раздѣляетъ окружность на извѣстное число частей и опредѣляетъ величины D , f , F соотвѣтственные каждому дѣленію. На сколько частей нужно раздѣлить окружность круга, чтобы достигнуть желаемой точности, впередъ нельзя угадать, это оказывается только въ послѣдствіи, и въ этомъ можно упрекнуть предложенный способъ. Такъ какъ вычисленіе коэффициентовъ, D , f , F служить основаніемъ всему дальнѣйшему вычисленію, то, для удостовѣренія въ точности ихъ, Ганзенъ предлагаетъ слѣдующую контроль: принявъ какія нибудь значенія эксцентрической аномали возмущающей планеты, съ полученными величинами D , f , F , вычисляетъ квадраты разстоянія планетъ; вслѣдъ затѣмъ, принимая, что D' , f' , F' суть функции эксцентрической аномали возмущающей планеты, вычисляетъ величины ихъ для принятыхъ значеній ϵ' , подставляя въ выраженіе $r^2 = D' - f' \cos(\epsilon' - F') + \frac{1}{2} r_2 \cos 2\epsilon'$ вмѣсто ϵ различные дѣленія, — должно получиться согласіе результатовъ.

Удостовѣрившись въ точности полученныхъ результатовъ и разложивъ отрицательныя степени квадрата разстоянія по биному Ньютона, мы, по причинѣ малой величины r_2 , можемъ ограничиться квадратами r_2 — и слѣдовательно будемъ только приведены къ вычисленію $\frac{1}{2}$, $\frac{3}{2}$, $\frac{5}{2}$ степеней выраженія $D - f \cos(\epsilon' - F)$, которое Ганзенъ разлагаетъ въ рядъ идущій по степенямъ кратныхъ дугъ вида

$$\left[D - f \cos(\epsilon' - F) \right]^{-\frac{n}{2}} = a_0^{(n)} + 2a_1^{(n)} \cos(\epsilon' - F) + 2a_2^{(n)} \cos 2(\epsilon' - F) + \dots + 2a_n^{(n)} \cos n(\epsilon' - F).$$

Вычисленіе этихъ коэффициентовъ отличается отъ метода, предложенной Лагранжемъ для вычисленія коэффициентовъ въ разложеніи корня разстоянія, въ томъ, что самые коэффициенты Ганзенъ вычисляетъ помощью непрерывныхъ дробей и не начинается съ коэффициента обозначеннаго самымъ меньшимъ указателемъ, а съ коэффициента съ наибольшимъ указателемъ: этимъ выигрывается то, что если въ принятомъ коэффициентѣ вкралась какая нибудь ошибка, эта ошибка въ послѣдствіи вполне уничтожается. Для контроля вычисленія авторъ даетъ зависимость между коэффициентами, принадлежащими

къ различнымъ степенямъ разлагаемаго выраженія. Такъ какъ величины $\alpha_0^{(n)}$, $\alpha_1^{(n)}$ ... зависятъ отъ D и f , а эти послѣднія для различныхъ значеній эксцентрической аномали возмущаемой планеты суть различны, то, конечно, получимъ различныя значенія α_0 , α_1 ... и къ нимъ нужно приложить механическія квадратуры; авторъ однакожь не прилагаетъ непосредственно къ нимъ, а къ выраженіямъ

$$\alpha_n \cos (F - \epsilon), \quad \alpha_n \sin (F - \epsilon)$$

для того чтобы съ выраженія $(D - f \cos(\epsilon - F)) = \alpha_0 + \alpha_1 \cos(\epsilon' - F) + \dots$ F исключить.

Способъ этотъ, какъ извѣстно, состоитъ въ опредѣленіи общаго выраженія функціи, если извѣстны частныя значенія ей; если слѣдовательно предположимъ что $\alpha_n \cos (F - \epsilon)$ разложенное въ рядъ имѣеть видъ

$$\begin{aligned} \alpha_n \cos (F - \epsilon) = c_0 + c_1 \cos \epsilon + c_2 \cos 2\epsilon + \dots \quad c_v \cos v\epsilon + \dots \\ + s_1 \sin \epsilon + s_2 \sin 2\epsilon + \dots \quad s_v \sin v\epsilon + \dots \end{aligned}$$

то имѣя n значеній этой функціи, мы можемъ опредѣлять n коэффициентовъ; если слѣдовательно остальные коэффициенты суть незначительныя, то получимъ общее выраженіе $\alpha_n \cos n (F - \epsilon)$ съ желаемою точностью. Тутъ слѣдовательно оказывается, достаточно ли принятое число дѣленія эксцентрической аномали ϵ или нѣтъ. Получивъ эти выраженія и подставивъ въ разложеніе $(D - f \cos(\epsilon' - F))^{-\frac{n}{2}}$, мы получимъ выраженіе разстоянія приведенное къ виду

$$\sum \sum (i \cdot i' c) \cos (i\epsilon - i'\epsilon') + \sum \sum (i \cdot i' s) \sin (i\epsilon - i'\epsilon').$$

Эти выраженія, помощью извѣстной Эйлеровской трансцендентной функціи J , авторъ приводитъ къ виду:

$$\sum \sum [i \cdot i' c] \cos (i\epsilon - i'g') + \sum \sum [i \cdot i' s] \sin (i\epsilon - i'g').$$

гдѣ g' средняя аномаль возмущающей планеты, и наконецъ помощью той же трансцендентной функціи и выраженій $g = nt + c =$

$$\epsilon + \epsilon \sin \epsilon, \quad g' = n't + c' = c' - \frac{n'}{n} c + \frac{n'}{n} \epsilon - \frac{n'}{n} \epsilon \sin \epsilon, \quad \text{къ виду}$$

$$\begin{aligned} \sum \sum (i \cdot i' c) \cos \left((i - i' \frac{n'}{n}) \epsilon - i' (c' - \frac{n'}{n} c) \right) + \\ + \sum \sum (i i' s) \sin \left((i - i' \frac{n'}{n}) \epsilon - i' (c' - \frac{n'}{n} c) \right) \end{aligned}$$

Каждое изъ этихъ перемѣнъ подвергается контролю, принимая частныя значенія ϵ .

Выразивъ другія величины, входящія въ выраженія частныхъ производныхъ пертурбаціонной функціи, въ эксцентрической аномалии, авторъ получаетъ дифференціалы пертурбаціи логарисма радиуса вектора, средней аномалии и перпендикуляра къ орбитѣ, выраженныя въ рядахъ указаннаго вида и интегрируетъ эти выраженія.

Въ моемъ вычисленіи пертурбаціи Юноны, я раздѣлилъ окружность круга на 16 частей, причемъ, чтобы достигнуть желаемой точности я долженъ былъ вычислить коэффициенты выраженій

$$\begin{aligned} (D - f \cos(\epsilon' - F))^{-\frac{1}{2}}, & (D - f \cos(\epsilon' - F))^{-\frac{3}{2}}, (D - f \cos(\epsilon' - F))^{-\frac{5}{2}}, \\ & (D - f \cos(\epsilon' - F))^{-\frac{7}{2}} \end{aligned}$$

и привелъ пертурбаціонную функцію къ первому виду; нынѣ занимаюсь приведеніемъ ея къ второму виду.

Кромѣ сего я занимался вычисленіемъ для профессора Ганзена положенія луны и солнца по его таблицамъ для вычисленія солнечныхъ затмѣній, упоминаемыхъ древними писателями. Профессоръ Ганзенъ занимается вычисленіемъ этихъ затмѣній съ цѣлью удостовѣриться, которое изъ двухъ вѣковыхъ измѣненій луны, его вли Delaunay, болѣе соотвѣтствуетъ описаніямъ древнихъ. Кромѣ сего, по просьбѣ профессора Ганзена я занимался перечисленіемъ формулъ, употребленныхъ имъ при вычисленіи такъ называемыхъ эллиптическихъ таблицъ, помѣщенныхъ въ запискахъ саксонскаго ученаго общества. Цѣлью этихъ таблицъ есть приближенное вычисленіе солнечнаго затмѣнія для даннаго времени.

Гота, $\frac{23\text{-го ноября}}{5\text{-го декабря}}$ 1863 года.

13) Адъюнкта А. Коркина.

(О занятіяхъ за границею отъ 23-го августа по 23-е ноября 1863 года).

Находясь въ Берлинѣ въ вакаціонное время отъ конца предыдущаго до начала настоящаго семестра, я занимался преимущественно интегрированіемъ уравненій съ частными производными. Вопросъ, рѣшеніе котораго особенно меня интересовало, состоялъ въ нахожденіи вѣкоторыхъ отношеній, существующихъ между интегралами

уравненій перваго порядка, линейныхъ относительно частныхъ производныхъ неизвѣстной функціи. Для изясненія этого вопроса я приведу частный его случай. Пусть будутъ $q_1, q_2, \dots, q_n$, $p_1, p_2, \dots, p_n$ переменныя независимыя, H какая угодно ихъ функція, и V неизвѣстная функція, опредѣляемая уравненіемъ

$$(1) \quad \frac{dH}{dq_1} \frac{dV}{dq_1} - \frac{dH}{dq_1} \frac{dV}{dp_1} + \frac{dH}{dp_2} \frac{dV}{dq_2} - \frac{dH}{dq_2} \frac{dV}{dp_2} + \dots + \frac{dH}{dp_n} \frac{dV}{dq_n} - \frac{dH}{dq_n} \frac{dV}{dp_n} = 0$$

Тогда выраженіе

$$\frac{d\varphi}{dq_1} \frac{d\psi}{dp_1} - \frac{d\varphi}{dp_1} \frac{d\psi}{dq_1} + \frac{d\varphi}{dq_2} \frac{d\psi}{dp_2} - \frac{d\varphi}{dp_2} \frac{d\psi}{dq_2} + \dots + \frac{d\varphi}{dq_n} \frac{d\psi}{dp_n} - \frac{d\varphi}{dp_n} \frac{d\psi}{dq_n},$$

которое обыкновенно изображаютъ знакомъ (φ, ψ) , обращается въ интеграль уравненія (1), какъ скоро φ и ψ будутъ его интегралы.

Это предложеніе есть знаменитая теорема Пуассона, доказанная имъ въ статьѣ объ измѣненіи постоянныхъ произвольныхъ (*Journal de l'École Polytechnique*, XV Cahier) и изложенная нами нѣсколько иначе, нежели у автора. Формула (φ, ψ) съ двумя неопредѣенными функціями φ и ψ даетъ, вообще, средство по двумъ извѣстнымъ интеграламъ найти третій. Всѣ дѣйствія приводятся къ простымъ дифференцированіямъ. Въ исключительныхъ случаяхъ два извѣстныхъ интеграла φ и ψ обращаютъ формулу (φ, ψ) въ функцію отъ φ и ψ или въ постоянное, и тогда теорема Пуассона не даетъ новыхъ интеграловъ.

Приведенный сейчасъ нами частный случай ведетъ къ слѣдующему общему вопросу: дано уравненіе

$$(2) \quad A_1 \frac{dV}{dx_1} + A_2 \frac{dV}{dx_2} + \dots + A_n \frac{dV}{dx_n} = 0$$

гдѣ $x_1, x_2, \dots, x_n$ переменныя независимыя, $A_1, A_2, \dots, A_n$ опредѣленные ихъ функціи и V функція неизвѣстная. Найти всѣ возможныя формулы со сколькими угодно неопредѣленными функціями $\varphi, \psi, \omega, \dots$ и ихъ частными производными различныхъ порядковъ, имѣющія свойство обращаться въ интегралы уравненія (2), какъ скоро $\varphi, \psi, \omega, \dots$ дѣлаются его интегралами.

Результаты моихъ изысканій относительно этого вопроса суть слѣдующіе:

Для всякаго уравненія подобнаго уравненію (2) существуетъ безчисленное множество формулъ, имѣющихъ упомянутое свойство. Нахожденіе ихъ зависитъ отъ интегрированія уравненія перваго

порядка, линейнаго относительно частныхъ производныхъ неизвѣстной функции. Для всякой изъ нихъ существуютъ исключительные случаи, когда нельзя получить новыхъ интеграловъ. Всѣ возможныя формулы съ одною неопредѣленною функциею φ и ея частными производными перваго порядка составляются изъ опредѣленнаго числа такихъ формулъ. Пусть эти послѣднія будутъ

$$f_1 f_2, \dots f_n;$$

тогда общее выраженіе всякой подобной формулы есть

$$\Pi (\varphi, f_1, f_2, \dots f_n)$$

гдѣ Π есть знакъ произвольной функции.

Если извѣстны всѣ интегралы уравненія (2), то выраженія $f_1, f_2, \dots f_n$ находятся посредствомъ простыхъ дифференцированій и алгебраическихъ исключеній.

Положимъ, что формулы $f_1, f_2, \dots f_n$ измѣняются соотвѣтственно въ $f_1', f_2', \dots f_n'$ отъ переменныя φ на ψ ; въ $f_1'', f_2'', \dots f_n''$ отъ переменныя φ на ω и т. д. тогда общее выраженіе формулъ со сколькою угодно неопредѣленными функциями $\varphi, \psi, \omega, \dots$ и ихъ производными перваго порядка будетъ слѣдующее

$$\Phi (\varphi, \psi, \omega, \dots f_1, f_2, \dots f_n, f_1', f_2', \dots f_n', f_1'', f_2'', \dots f_n'' \dots)$$

гдѣ Φ есть опять знакъ произвольной функции.

Въ частномъ случаѣ, когда уравненіе (2) обращается въ уравненіе (1), одна изъ формулъ съ двумя неопредѣленными функциями есть выраженіе (φ, ψ) , что доказываетъ теорему Пуассона.

Если въ уравненіи (2) $A_1 = 1$, и $A_2, A_3, \dots A_n$ будутъ вида

$$x_2 \lambda_1(x_1) + x_3 \lambda_2(x_1) + \dots + x_n \lambda_{n-1}(x_1)$$

гдѣ $\lambda_1(x_1), \lambda_2(x_1), \dots \lambda_{n-1}(x_1)$ суть функции отъ x_1 , то выраженіе

$$(3) \quad x_2 \frac{d\varphi}{dx_2} + x_3 \frac{d\varphi}{dx_3} + \dots + x_n \frac{d\varphi}{dx_n}$$

обращается въ интегралъ уравненія (2), какъ скоро φ дѣлается его интеграломъ. Такимъ образомъ, для разсматриваемаго частнаго случая мы получаемъ средство находить новые интегралы изъ одного извѣстнаго, пользуясь выраженіемъ (3). Этотъ случай весьма замѣчательнъ, потому что онъ равносильнъ случаю системы линейныхъ совокупныхъ уравненій съ переменными коэффициентами. Теорема, сейчасъ приведенная, будучи приложена къ линейному уравненію

съ переменными коэффициентами, къ интегрированію котораго приводится данная система линейныхъ совокупныхъ уравненій, можетъ быть выражена такъ:

Если извѣстенъ одинъ первый интегралъ такого уравненія, то можно вообще найти другой первый интегралъ, не производя новыхъ интегрированій.

Такимъ образомъ можетъ случиться, что извѣстный первый интегралъ таковъ, что посредствомъ его найдемъ другой, изъ этого третій и т. д. пока не изчерпаемъ всѣ первые интегралы разсматриваемаго линейнаго уравненія, и тогда сейчасъ получаемъ общій его интегралъ.

Положимъ теперь, что въ уравненіи (2)

$$\begin{aligned} A_1 &= 1, A_2 = a_{11} x_2 + a_{21} x_3 + a_{31} x_4 + \dots + a_{n-1, 1} x_n \\ A_3 &= a_{12} x_2 + a_{22} x_3 + a_{32} x_4 + \dots + a_{n-1, 2} x_n \\ &\dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \\ A_i &= a_{1, i-1} x_2 + a_{2, i-1} x_3 + a_{3, i-1} x_4 + \dots + a_{n-1, i-1} x_n \\ &\dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \dots \\ A_n &= a_{1, n-1} x_2 + a_{2, n-1} x_3 + a_{3, n-1} x_4 + \dots + a_{n-1, n-1} x_n \end{aligned}$$

гдѣ коэффициенты $a_{i,k}$ суть функции x_1 , удовлетворяющія условіямъ $a_{i,i} = 0$, $a_{i,k} = -a_{k,i}$, тогда выраженія

$$(4) \quad \begin{aligned} &x_2 \frac{d\varphi}{dx_2} + x_3 \frac{d\varphi}{dx_3} + \dots + x_n \frac{d\varphi}{dx_n} \text{ и} \\ &\left(\frac{d\varphi}{dx_2}\right)^2 + \left(\frac{d\varphi}{dx_3}\right)^2 + \dots + \left(\frac{d\varphi}{dx_n}\right)^2 \end{aligned}$$

будутъ производить интегралы уравненія (2) по подстановкѣ вмѣсто φ какихъ либо его интеграловъ. Кромѣ того пусть будетъ

$$f(x_1, x_2, x_3, \dots, x_n)$$

какой нибудь интегралъ уравненія (2); формула

$$(5) \quad f\left(x_1, \frac{d\varphi}{dx_2}, \frac{d\varphi}{dx_3}, \dots, \frac{d\varphi}{dx_n}\right)$$

будетъ имѣть тоже свойство, что выраженія (3), (4) и (φ, ψ) въ теоремѣ Пуассона.

Такимъ образомъ въ настоящемъ случаѣ, не только извѣстны два выраженія (4), производящія новые интегралы, но и всякій найденный интегралъ даетъ подобное же выраженіе, стоитъ только въ немъ измѣнить x_2 на $\frac{d\varphi}{dx_2}$, x_3 на $\frac{d\varphi}{dx_3}$, $\dots$ x_n на $\frac{d\varphi}{dx_n}$.

Относительно формулъ, содержащихъ высшія производныя функций φ , ψ , ω , ... можно повторить почти всѣ заключенія приведенныя нами выше для формулъ съ производными перваго порядка.

Для всѣхъ предъидущихъ результатовъ имѣю строгія доказательства, которыя я намѣренъ внослѣдствіи напечатать.

Изъ лекцій настоящаго семестра въ Берлинѣ, я посвящаю лекціи Кронекера о приложеніяхъ анализа бесконечно малыхъ къ теоріи квадратичныхъ формъ и лекціи Куммера о гипергеометрическомъ рядѣ. Такъ какъ лекціи эти начались около мѣсяца тому назадъ, то я буду писать о нихъ въ будущемъ отчетѣ, потому что до сихъ поръ прочитано еще очень немного. Кронекеръ выбралъ предметъ чрезвычайно интересный, но онъ долженъ познакомить своихъ слушателей съ общими свойствами квадратичныхъ формъ, безъ чего нельзя приступить къ приложеніямъ анализа бесконечно малыхъ къ этой теоріи, а это занимаетъ много времени, такъ что до сихъ поръ онъ излагаетъ общія свойства квадратичныхъ формъ.

1-го декабря 1863 года.

14) Кандидата Гарничъ Гарницкаго.

(За сентябрь, октябрь и ноябрь 1863 года).

Стоитъ только обратить вниманіе на теперешнее развитіе нѣкоторыхъ наукъ, какъ напр. астрономіи, физики и др., чтобы понять всю важность участія математики при изученіи явленій, принадлежащихъ къ области естествознанія вообще. Если эти науки и достигли той степени совершенства, на которой онѣ находятся въ настоящее время, а химія значительно отстала отъ нихъ, такъ это именно потому, что въ развитіи первыхъ принимала дѣятельное участіе математика, химія же напротивъ того не пользовалась таковымъ. Можно сказать, къ химіи еще не прикасалась математика, или весьма слабо. Между тѣмъ какъ химія въ настоящее время находится въ такомъ положеніи, что дальнѣйшее ея раціональное движеніе не можетъ совершаться безъ дѣятельнаго участія математики. Въ справедливости сказаннаго согласится со мною всякій, обративъ вниманіе на состояніе теоретической части химіи. До тѣхъ поръ химики будутъ ходить *ощупью*, пока не займутся математикой, пока каждое отдѣльное химическое явленіе не будетъ подведено подъ строгіе математическіе законы. Лучшіе фізіологи, какъ напр.

Гельмгольцъ, понимаютъ также всю важность и необходимость математики для физиологін. Все вышесказанное побудило меня исключительно пока заняться математикой, для чего я еще пробылъ три мѣсяца въ Гейдельбергѣ. Благодаря помощи одного изъ здѣшнихъ доцентовъ, у котораго я бралъ приватиссима, успѣхи мои въ математикѣ очень значительны, такъ что въ скоромъ времени я буду въ состояніи заниматься ею безъ посторонней помощи. Кромѣ занятія математикой я еще приготовилъ диссертацию на степень магистра химіи.

Гейдельбергъ, $\frac{28 \text{ ноября}}{16 \text{ декабря}}$ 1868 года.

15) В. Имшенецкаго.

Я уже имѣлъ честь доставить отчетъ о моихъ занятіяхъ въ первой половинѣ вакаціоннаго времени; вторую его половину я исключительно посвятилъ на изученіе высшей геометріи *Charles'a* и двухъ слѣдующихъ сочиненій г. Lamé: «*Théorie mathématique de l'élasticité des corps solides*» и «*Leçons sur les coordonnées curvilignes et leurs diverses applications*. При выборѣ этихъ сочиненій меня руководила та мысль, что въ нихъ заключаются основанія для послѣдующаго изученія прочихъ весьма важныхъ произведеній* ихъ авторовъ и сверхъ того для меня была необходима эта подготовка, чтобы имѣть возможность съ пользою слушать лекціи чистой геометріи и математической физики, — цѣль, для которой преимущественно я и рѣшился остаться здѣсь еще на одинъ триместръ. — Г. Ламе развилъ вкусъ молодыхъ французскихъ ученыхъ къ разработкѣ вопросовъ математической физики, такъ что значительная часть изъ докторскихъ тезисовъ занимается развитіемъ и приложеніями его теорій. Такъ какъ въ этихъ диссертацияхъ частные вопросы развиваются съ большею полнотою, нежели въ систематическомъ изложеніи всей теоріи, то чтеніе первыхъ служитъ хорошимъ дополненіемъ при изученіи послѣдней. Кромѣ того, авторы, разсматривая разработанные уже вопросы, ищутъ по крайней мѣрѣ новыхъ приемовъ и упрощеній въ вычисленіяхъ. Какъ удачныя попытки въ такомъ родѣ можно указать въ тезисѣ Resal *) упрощеніе при выводѣ въ полярныхъ координатахъ общихъ уравненій упругости

*) Sur les equations polaires de l'élasticité et leur application à l'équilibre d'une croûte planétaire 1856.

и еще болѣе замѣчательный приемъ въ теоріи S-4 Germain *) для непосредственнаго вывода этихъ уравненій въ криволинейныхъ координатахъ какой угодно ортогональной системы.

Въ настоящемъ триместрѣ курсы Сорбонны и Collège de France группируются довольно счастливо для изученія математической физики: въ Сорбоннѣ, г. Lamé читаетъ математическую теорію упругости и свѣта; въ Collège de France, г. Бертранъ—о распредѣленіи электричества на поверхности проводниковъ и изслѣдованіе трансцендентныхъ функций, являющихся въ этой теоріи; г. Regnault будетъ читать оптику. Крімъ того я буду слушать лекцію г. Charles'a «о геометрическихъ кривыхъ всякаго порядка» и Лиувилля о теоріи чиселъ. Къ сожалѣнію, одна изъ лекцій Charles'a совпадаетъ съ лекціей Бертрана, поэтому одинъ изъ этихъ курсовъ невозможно слѣдить вполне. Я рѣшился пожертвовать лекціей геометріи, такъ какъ есть надежда, что давно объявленное изданіе продолженія высшей геометріи скоро появится.

На Faculté des sciences произошли въ настоящемъ году двѣ важныя переменны въ составѣ профессоровъ: покойнаго Despretz замѣнилъ г. Jamis (читающій въ наст. году тѣ-же предметы, какъ и въ прошломъ) и катедра диф. и инт. вычисленій, занимаемая до сихъ поръ профессоромъ, котораго чтенія не пользовались большей извѣстностью, вакантна; если вѣрно предположеніе, что ее займетъ г. Hermite, то его курсъ долженъ быть однимъ изъ самыхъ интересныхъ.

Курсы Сорбонны открыты 23 ноября и Collège de France 7 декабря н. с.; всѣ профессора, которыхъ я рассчитывалъ слушать, уже начали свои лекціи, исключая г. Regnault. Г. Lamé посвятилъ первую лекцію развитію нѣкоторыхъ общихъ вопросовъ, къ которымъ онъ любитъ возвращаться въ подобныхъ случаяхъ: критика настоящаго порядка преподаванія въ политехнической школѣ; лучший планъ преподаванія точныхъ наукъ, который долженъ бы былъ привести къ возможно быстрому ихъ развитію и разрѣшенію труднѣйшихъ вопросовъ и пр. Слабое здоровье и лѣта почтеннаго профессора не позволяютъ ему читать свои лекціи общепринятымъ образомъ, т. е. производить вычисленія и доказательства на доскѣ аудиторіи; поэтому при началѣ лекціи слушателямъ раздаются литографированные листки съ выводами вычисленій, которыя профессоръ объясняетъ по

*) Sur les equations générales de l'élasticité et les surfaces isothermes. 1862.

одному изъ такихъ листовъ, причемъ слушатели должны также обрабатывать относящіяся къ предмету чертежи, слѣдя за словами профессора. Должно сознаться, что было бы чрезвычайно трудно слѣдить за такимъ изложеніемъ, не бывъ вовсе знакомимъ съ предметомъ.— Г. Схаазе предпослалъ своему курсу быстрый обзоръ главныхъ предложеній, подробно и систематически изложенныхъ въ его «Traité de Géométrie supérieure» и показавъ ихъ примѣненіе къ коническимъ сѣченіямъ и кривымъ 3-го порядка, намѣренъ приступить къ общей теоріи геометрическихъ кривыхъ.— Г. Бертранъ началъ свои лекціи о распредѣленіи электричества на поверхности проводниковъ, слѣдуя Пуассону, причемъ сдѣлалъ историческій очеркъ развитія этого вопроса, упомянувъ объ относящихся къ нему трудахъ Coulomb, Savendish, Грипа, Лапласа, Гауса, Плани.— Г. Лиувилль началъ теорію чиселъ съ самыхъ элементарныхъ предложеній.

Посѣщая упомянутые выше курсы, я желалъ бы въ тоже время заняться математической теоріей теплоты по сочиненію Lamé, не оставляя занятій чистымъ анализомъ, какъ главнымъ предметомъ. Въ концѣ марта я предполагаю переѣхать въ Берлинъ для слушанія математическихъ курсовъ берлинскаго университета.

Парижъ, $\frac{11 \text{ декабря}}{29 \text{ ноября}}$ 1863 года.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ И СТАТИСТИКИ НАШИХ ГИМНАЗИЙ.

I.

Первыя гимназій въ Россіи: академическая въ С.-Петербургѣ и университетскія въ Москвѣ и Казани.— Главныя народныя училища.— Предварительныя правила народнаго просвѣщенія и уставы Виленскаго и Дерптскаго университетовъ.— Общій уставъ 5-го ноября 1804 г.— Гимназій высшихъ наукъ и коммерческія.— Недостатки устава 1804 года и частныя въ немъ измѣненія.— Статистическія свѣдѣнія о гимназіяхъ за 1808 и 1825 года—Нѣсколько свѣдѣній о состояніи тогдашнихъ гимназій.

Повсемѣстное учрежденіе въ Россіи гимназій, въ томъ смыслѣ, въ какомъ ихъ нынѣ понимаютъ въ Европѣ, т. е. въ смыслѣ общеобразовательныхъ среднихъ учебныхъ заведеній, дающихъ извѣстное законченное образованіе и вмѣстѣ съ тѣмъ приготовляющихъ къ университетскому и вообще къ высшему научному образованію,— относится къ началу нынѣшняго столѣтія. Хотя уже въ прошедшемъ вѣкѣ существовали у насъ училища подъ именемъ гимназій, но они были весьма немногочисленны и, не будучи самостоятельными учебными заведеніями, служили только дополненіемъ къ университету, къ которому спеціально подготавливали своихъ учениковъ. Таковы были гимназій: академическая въ С.-Петербургѣ и университетскія въ Москвѣ и Казани.

Академическая гимназія въ С.-Петербургѣ учреждена въ 1747 г. По регламенту академіи наукъ и художествъ, изданному 24-го іюля 1747 года ¹⁾, курсъ академической гимназій составляли: чтеніе и письмо, языки латинскій, нѣмецкій, французскій и итальянскій, арифметика, геометрія и рисованіе; ученіе продолжалось три года и за тѣмъ воспитанники должны были поступать въ университетъ, который, по смыслу регламента, предполагалось имѣть при академіи,

¹⁾ Полн. собр. зак. № 9425. Т. XII, стр. 785.

по который на самомъ дѣлѣ почти не существовалъ. Комплектъ казенныхъ воспитанниковъ состоялъ изъ 20 учениковъ, изъ которыхъ «годные производились въ студенты, а негодные отдавались въ академію художествъ». Гимназія эта существовала до 1805 года, когда на основаніи Высочайше утвержденнаго 25-го іюля 1803 года новаго регламента академіи наукъ ¹⁾, она была упразднена и слилась съ учрежденною въ С.-Петербургѣ губернской гимназіею ²⁾.

Гораздо обширнѣе и многосложнѣе была гимназія, учрежденная при московскомъ университетѣ. На основаніи Высочайше утвержденнаго 12-го января 1755 г., проекта устава московскаго университета ³⁾, учреждены были въ Москвѣ при университетѣ собственно двѣ гимназіи, одна для дворянъ, другая для разночинцевъ. Каждая изъ нихъ состояла изъ четырехъ школъ: 1) российской, 2) латинской, 3) первыхъ основаній наукъ и 4) знатнѣйшихъ европейскихъ языковъ. Ученіе распределено было по тремъ классамъ и въ учебный курсъ входили слѣдующіе предметы: языки греческій, латинскій, французскій, нѣмецкій итальянскій, а для желающихъ еще еврейскій и халдейскій, православный катихизисъ, философія, словесность древняя и русская, чистая математика, геодезія, военная архитектура, военныя экзерциціи, гражданская ариметика, исторія, географія и начатки политики. Особенное развитіе дано было языкамъ: для одного французскаго языка было пять учителей и столько же для нѣмецкаго; кромѣ того многіе предметы, по незнанію учителями русскаго языка, читались на французскомъ, нѣмецкомъ или латинскомъ языкѣ. Всѣхъ учителей было 36 и изъ нихъ только 16 русскихъ ⁴⁾. Уже одного взгляда на обширную программу этой гимназіи достаточно, чтобы убѣдиться, что она не была въ состояніи сообщать сколько нибудь основательныя свѣдѣнія по всѣмъ этимъ разнообразнымъ предметамъ. Дѣти, которымъ преподавалось столько наукъ, и притомъ преимущественно на иностранныхъ языкахъ, не могли основательно усвоивать сообщаемыхъ имъ знаній, тѣмъ болѣе что и учителя, какъ видно изъ современныхъ записокъ Ломоносова и Фонъ-Визина, большею частью ни по знаніямъ своимъ, ни по личному характеру не были въ состояніи возбудить къ себѣ сочувствія учащихся. Не смотря на то, число учениковъ въ обѣихъ

¹⁾ Периодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго образованія, 1803 г. № 4.

²⁾ *Воронова*, Истор.-стат. обзор. учеб. зав. С.-Петерб. округ. 1849. стр. 126.

³⁾ Полн. собр. зак. № 10,374. Т. XIV, стр. 292.

⁴⁾ *Шевырева*, Исторія московскаго университета, стр. 42 — 44.

гимназіяхъ было весьма значительно. Въ 1787 году ихъ считалось 1010; въ 1805 году, по отчету тогдашняго попечителя московскаго университета Михаила Никитича Муравьева, въ ней находилось 130 воспитанниковъ на казенномъ содержаніи, 115 папсіонеровъ платившихъ по 150 р. ежегодно, 104 сверхкомплектныхъ учениковъ и 563 приходящихъ, — всего 912 учениковъ. Содержаніе ея стоило ежегодно университету по 36,740 р. Хотя эта «великая гимназія», какъ называетъ ее Муравьевъ, была уже не нужна при новомъ устройствѣ университета и при существованіи губернскихъ гимназій, однако Муравьевъ, самъ получившій въ ней образованіе, не рѣшился ее упразднить и далъ ей особенное педагогическое назначеніе — готовить учителей для другихъ учебныхъ заведеній ¹⁾. Въ такомъ видѣ она существовала до 1812 года; послѣ пожара, истребившаго университетскія зданія, она уже не возобновлялась.

Гимназія въ Казани была устроена по образцу московской въ 1758 году ²⁾, содержалась на счетъ суммъ московскаго университета, которому была непосредственно подчинена. Въ 1786 г., она была преобразована въ главное народное училище, потомъ въ 1797 году снова наименована гимназіею съ введеніемъ въ курсъ подробнаго изложенія военныхъ и математическихъ наукъ и существовала въ такомъ видѣ до преобразования ея на основаніи устава 1804 года ³⁾.

Такимъ образомъ, до начала нынѣшняго столѣтія, во всей имперіи за исключеніемъ остзейскаго края и присоединенныхъ отъ Польши провинцій, было всего три гимназіи. Планъ И. И. Шувалова, представленный имъ сенату еще въ 1760 году ⁴⁾, о необходимости учредить гимназіи во всѣхъ знатныхъ городахъ, хотя и былъ одобренъ, но оставленъ безъ исполненія. По Высочайше утвержденному 5-го августа 1786 года уставу народныхъ училищъ, во всѣхъ тогдашнихъ губернскихъ городахъ были учреждены не гимназіи а главныя народныя училища, съ курсомъ значительно ниже гимназическаго. Главныя народныя училища состояли изъ четырехъ классовъ, въ которыхъ преподаваніе ограничивалось закономъ Вожинымъ, русскимъ языкомъ, арифметикою, началами всеобщей и русской географіи и исторіи, общими основаніями геометріи,

¹⁾ *Шевырева*, Исторія московскаго университета, стр. 875.

²⁾ Указъ 27-го іюля 1758 г. Полн. собр. зак. № 10,860, Т. XV, стр. 242.

³⁾ Любопытныя свѣдѣнія о внутренней жизни казанской гимназіи до ея преобразования, читатель можетъ найти въ Семейной Хроникѣ Аксакова.

⁴⁾ Указъ 15-го ноября 1760 г. Полн. собр. зак. № 11,144. Т. XV, стр. 564.

механики, физики, естественной исторіи и гражданской архитектуры, началами латинскаго и одного изъ иностранныхъ языковъ и чистописаніемъ. Для преподаванія всѣхъ этихъ предметовъ назначалось шесть учителей, изъ коихъ четыре для преподаванія наукъ во всѣхъ четырехъ классахъ, одинъ для латинскаго и иностраннаго языка и одинъ для чистописанія. Изъ этого видно, что главныя народныя училища не имѣли цѣлью готовить своихъ воспитанниковъ къ университету и по своему курсу скорѣе подходили къ реальнымъ училищамъ, чѣмъ къ гимназіямъ.

Къ устройству учебной части на новыхъ, болѣе широкихъ, основаніяхъ правительство приступило въ самомъ началѣ царствованія Императора Александра I. 8-го сентября 1802 года, при учрежденіи министерствъ, прежняя комиссія народныхъ училищъ была преобразована въ министерство народнаго просвѣщенія, и первымъ министромъ назначенъ бывшій предсѣдатель комиссіи графъ П. В. Завадовскій, а въ помощь ему учреждено главное правленіе училищъ. На новое министерство возложена обязанность составить новый училищный уставъ, сообразный съ потребностями времени. До составленія такого устава положено руководиться Высочайше утвержденными, 24-го января 1803 года, предварительными правилами народнаго просвѣщенія, въ которыхъ въ общихъ чертахъ опредѣлено новое устройство учебной части, общее для всей имперіи. На основаніи этихъ правилъ, между прочимъ, предположено имѣть гимназіи во всѣхъ губернскихъ городахъ ¹⁾.

Новыя правила прежде всего были приведены въ исполненіе въ западныхъ, возвращенныхъ отъ Польши по второму и третьему ея раздѣламъ, провинціяхъ. Въ этихъ провинціяхъ, составляющихъ нынѣшнія губерніи виленскую, ковенскую, гродненскую, минскую, волинскую, кievскую и подольскую, уже прежде существовали учебныя заведенія, по своему курсу близко подходившія подъ то понятіе, какое мы обыкновенно соединяемъ съ именемъ гимназій. Уже въ прошломъ столѣтіи тамъ существовала цѣлая стройная, хотя и не получившая надлежащаго развитія, система среднихъ учебныхъ заведеній, подчиненныхъ виленской академіи или главной школѣ и называвшихся окружными и подъ-окружными училищами. Училища эти учреждены были по обширному плану, составленному эдукаціонною комиссіею бывшей польской республики. Въ окружныхъ

¹⁾ Період. сочин. 1806 г. № 1.

училищахъ, учрежденныхъ въ главныхъ городахъ, и соответствовавшихъ нынѣшнимъ гимназіямъ, курсъ ученія былъ шестилѣтній; каждое изъ этихъ училищъ, кромѣ ректора, префекта, проповѣдника и стороннихъ преподавателей иностранныхъ языковъ, имѣло по шести учителей наукъ, преподававшихъ слѣдующіе предметы: краснорѣчіе, математику, физику, естественную исторію, логику, науку о нравственности и языки польскій и латинскій ¹⁾. Изъ этихъ окружныхъ училищъ и образованы были гимназіи западныхъ губерній, на основаніи Высочайше утверждаемаго 18-го мая 1803 года устава Императорскаго виленскаго университета ²⁾. По этому уставу всѣ учебныя заведенія виленскаго округа отданы подъ непосредственное вѣдѣніе и управленіе виленскаго университета (ст. 1); для ежегоднаго обзоренія гимназій и уѣздныхъ училищъ округа, университетъ избиралъ изъ своихъ членовъ трехъ или четырехъ визитаторовъ, утверждаемыхъ министромъ народнаго просвѣщенія (ст. 5); въ каждомъ губернскомъ городѣ опредѣлено имѣть по крайней мѣрѣ одну гимназію, а въ каждомъ уѣздѣ одно уѣздное училище (ст. 37); гимназіи состояли изъ шести классовъ и имѣли, кромѣ директора и законоучителя, не менѣе шести старшихъ и четырехъ младшихъ учителей, а именно: 1) физическихъ знаній, 2) математики, 3) нравственныхъ наукъ, 4) словесности и латинскаго языка, 5 и 6) учителей для перваго и втораго классовъ, преподававшихъ въ нихъ латинскій и польскій языки и начала ариметики, географіи и правоученія, 7) рисованія, 8) русскаго языка, 9) французскаго языка и 10) нѣмецкаго языка. Кромѣ того, такъ какъ учитель нравственныхъ наукъ занятъ былъ преподаваніемъ многочисленныхъ предметовъ, то, смотря по имѣвшимся средствамъ, дозволялось прибавлять еще одного учителя исторіи и географіи (ст. 38).

Уставъ этотъ дополнилъ и утвердилъ прежнюю учебную систему, созданную въ прошедшемъ столѣтіи польскою эдукаціонною комиссіею, нисколько не измѣнивъ ея духа и направленія. Измѣненія относились только къ внѣшней сторонѣ училищъ: окружныя и подъ-окружныя училища были переименованы въ гимназіи и уѣздныя училища и обезпечены денежными средствами изъ по-іезуитскихъ фундушей; матеріальное положеніе учителей и ихъ права значительно улучшены и учителя освобождены отъ прежней обязанно-

¹⁾ Журн. мин. народ. просвѣщенія 1862 г. декабр. кн. Учебн. завед. Литвы.

²⁾ Періодич. сочин. 1803 г. № 2.

сти держать общій столъ и имѣть общее хозяйство. Въ объемѣ и распредѣленіи предметовъ преподаванія существенное измѣненіе заключалось только во введеніи новаго предмета — русскаго языка.

Подъ влияніемъ этого устава, гимназій западнаго края вскорѣ достигли значительной степени совершенства, въ особенности благодаря усиліямъ слѣдующихъ трехъ замѣчательныхъ людей: ректора виленскаго университета, извѣстнаго астронома Яна Снядецкого, давашаго хорошее направленіе преподаванію математическихъ наукъ и превосходно устроившаго администрацію училищъ, профессора классической словесности Готфрида Гродека, учредившаго въ 1808 году въ виленскомъ университетѣ филологическую семинарію и приготовившаго въ ней отличныхъ преподавателей древнихъ языковъ, и наконецъ, извѣстнаго визитатора школъ Чацкого, о дѣятельности котораго скажемъ ниже.

Въ слѣдующемъ 1804 году, 21-го марта, опредѣлено устройство училищъ дерптскаго учебнаго округа, заключавшаго тогда въ себѣ губерніи лифляндскую, курляндскую, эстляндскую и финляндскую ¹⁾).

Вслѣдъ за тѣмъ изданъ и общій уставъ учебныхъ заведеній для остальныхъ округовъ, Высочайше утвержденный 5 ноября 1804 г. Въ уставъ этотъ вошли многія начала устава виленскаго университета и училищъ его округа, и между прочимъ самая существенная черта послѣдняго — подчиненіе университетскому управленію всѣхъ учебныхъ заведеній округа.

По уставу 5-го ноября 1804 года положено также имѣть въ каждомъ губернскомъ городѣ по крайней мѣрѣ одну гимназію (ст. 3), которая должна замѣнить собою прежнее главное народное училище, а въ каждомъ уѣздномъ городѣ по крайней мѣрѣ одно уѣздное училище (ст. 83), въ замѣнъ прежнихъ малыхъ народныхъ училищъ. Для гимназій опредѣленъ четырехлѣтній курсъ; но такъ какъ для поступленія въ визшій классъ гимназій необходимо было знать все пройденное въ приходскомъ и уѣздномъ училищахъ, то, собственно говоря, полный гимназическій курсъ продолжался семь лѣтъ, между тѣмъ какъ полный курсъ прежнихъ главныхъ народныхъ училищъ былъ четырехлѣтній. Учрежденіе гимназій по уставу 1804 г. имѣло двоякую цѣль: а) приготовленіе къ университету и б) преподаваніе наукъ хотя начальныхъ, но полныхъ, для тѣхъ, кои, не имѣя намѣренія продолжать ученіе въ университетѣ, пожелаютъ

¹⁾ Периодич. сочин. 1804 г. № 5.

приобрѣсть свѣдѣнія необходимыя для благовоспитаннаго челоуѣка (ст 4). На этомъ основаніи въ курсъ гимназій включены были слѣдующіе предметы:

1) Чистая математика (т. е. алгебра, геометрія и плоская тригонометрія), прикладная математика и опытная физика. 1 преподаватель и 18 часовъ въ недѣлю.

2) Философія (логика, всеобщая грамматика, психологія и нравовученіе), изящныя науки (эстетика и риторика) и политическія науки (политическая экономія, право естественное и право народное). 1 преподаватель и 20 часовъ въ недѣлю.

3) Исторія съ мѣлологією и древностями, географія и статистика. 1 препод. и 18 часовъ въ недѣлю.

4) Естественная исторія, начальныя основанія наукъ относящихся къ торговлѣ и технологіи. 1 препод. и 16 часовъ въ недѣлю.

5) Латинскій языкъ. 1 препод. и 16 часовъ въ недѣлю.

6) Нѣмецкій языкъ. Тоже.

7) Французскій языкъ. Тоже.

8) Рисованіе. 1 препод. и 4 часа въ недѣлю. Этотъ предметъ могъ преподавать учитель чистописанія уѣзднаго училища.

Кромѣ этихъ восьми штатныхъ учителей, изъ которыхъ четыре первые считались старшими а остальные младшими, гимназія могла содержать еще учителей танцованія, музыки и гимнастики, если позволяли ея доходы. Законъ Божій, русская грамматика, арифметика и чистописаніе не были включены въ гимназическій курсъ, потому что проходились въ уѣздномъ училищѣ. Исторія, географія, естественная исторія и физика въ гимназій служили продолженіемъ и болѣе подробнымъ развитіемъ курса этихъ наукъ, проходимого въ уѣздномъ училищѣ.

Въ уставѣ 1804 года обращено вниманіе на поддержаніе педагогическаго направленія между учителями въ отношеніи способа ученія и обращенія съ учениками. Для полученія мѣста учителя не считалось достаточнымъ одно знаніе предмета, но требовалось еще испытаніе въ умѣніи преподавать (ст. 53). Для того, чтобы учителя могли совершенствоваться, уставъ обязывалъ ихъ, въ первое воскресенье каждаго мѣсяца, собираться къ директору для педагогическихъ совѣтованій, на которыхъ должна была происходить между ними взаимная мѣна мнѣній о способахъ преподаванія (ст. 49). Для приготовленія гимназическихъ учителей учреждены были педагогическіе институты при университетахъ московскомъ, казанскомъ и

харьковскомъ и особый педагогическій институтъ въ С.-Петербургѣ. Наконецъ, гимназіямъ дано значеніе самостоятельныхъ учрежденій, имѣющихъ особенное управленіе и обеспеченныхъ особенными штатами содержанія (отъ 5,650 до 6,650 р. на каждую), между тѣмъ какъ прежнія народныя училища находились въ вѣдѣніи губернаторовъ и приказовъ общественнаго призрѣнія и не имѣли обеспеченныхъ постояннымъ штатомъ средствъ содержанія.

Таково было общее устройство гимназій по уставамъ, изданнымъ для нихъ въ 1803 и 1804 годахъ. Но отъ этихъ общихъ законоположеній дозволялось, смотря по мѣстнымъ условіямъ, отступать, расширяя гимназическій курсъ введеніемъ въ него предметовъ, неположенныхъ по уставу и наконецъ учреждать, въ случаѣ надобности, такъ называемыя *гимназіи высшихъ наукъ*, или учебныя заведенія въ родѣ нынѣшнихъ лицеевъ, составлявшія нѣчто среднее между гимназіями и университетами. Изъ такихъ заведеній особеннаго вниманія заслуживаетъ волынская гимназія высшихъ наукъ, учрежденная извѣстнымъ польскимъ ученымъ Чацкимъ, въ Кременцѣ, и послужившая впослѣдствіи образцомъ для нѣсколькихъ другихъ учебныхъ заведеній этого рода.

Тайный совѣтникъ Фаддѣй Чацкій назначенъ былъ въ 1803 году визитаторомъ отъ вилнскаго университета школъ въ губерніяхъ волынской, кievской и подольской. Вмѣстѣ съ тѣмъ правительство возложило на него обязанность пріискать средства для учрежденія училищъ и устроить учебную часть въ трехъ названныхъ губерніяхъ, *не стѣсняясь общими уставами*. Принявшись съ необыкновенною ревностью за это трудное дѣло, Чацкій лично объѣздилъ уѣзды вѣренныя ему губерній и вездѣ собиралъ пожертвованія и вклады отъ дворянства и духовенства на устройство и содержаніе школъ. Пожертвованія эти были весьма значительны: жертвовали не только мѣстные дворяне, духовенство и монастыри, но даже многіе иностранцы, увлеченные общимъ примѣромъ, обязались вносить ежегодно значительныя суммы на содержаніе школъ. Въ скоромъ времени Чацкій успѣлъ собрать для школъ одной волынской губерніи огромную по тому времени сумму вѣчныхъ, то есть ежегодныхъ пожертвованій въ 414,666 польскихъ золотыхъ (62,200 руб. сер.), не считая пожертвованій единовременныхъ. Для кievской же гимназіи собрано было Чацкимъ единовременныхъ пожертвованій отъ дворянства 450,000 руб. ассигн. и для подольской 65,000 руб. Имѣя въ своемъ распоряженіи эти значительныя средства, Чацкій

приступилъ къ учрежденію гимназій въ Кременцѣ, которая должна была для тамошнихъ жителей заступить мѣсто университета. Гимназія эта устроена была по особому, самимъ Чацкимъ придуманному плану, совершенно отличному отъ другихъ тогдашнихъ русскихъ и иностранныхъ гимназій. Весь курсъ ученія въ ней продолжался 10-ть лѣтъ и раздѣлялся на четыре однолѣтніе класса и три двухъ-лѣтніе курса. Въ классахъ преподавались языки латинскій, польскій, русскій, французскій и нѣмецкій какъ главные предметы; сверхъ того, въ видѣ побочныхъ предметовъ, преподавались: ариметика — учителемъ русскаго языка, ученіе о нравственности — учителемъ французскаго языка, и географія — учителемъ нѣмецкаго языка. Учители переходили вмѣстѣ съ воспитанниками изъ одного класса въ другой. Цѣлю обученія въ классахъ было приготовленіе къ курсамъ. Посредствомъ усовершенствованія въ языкахъ въ молодомъ возрастѣ, когда наиболѣе развита память, ученіеъ приготовлялся къ слушанію литературы этихъ языковъ; посредствомъ ариметики развивались въ немъ первыя начала мышленія, которыя должны были крѣпнуть и выработываться слушаніемъ высшей математики и логики въ курсахъ; географія знакомила учениковъ съ основою исторій и приготовляла къ слушанію въ курсахъ политическихъ наукъ; наконецъ ученіе о нравственности, вмѣстѣ съ закономъ Божиимъ, приготовляло къ слушанію естественнаго права. Такимъ образомъ ученіе въ классахъ должно было развитъ память, мышленіе и нравственное чувство на столько, сколько это необходимо для слушанія высшихъ наукъ.

Предметы курсовъ раздѣлялись на главные, придаточные и произвольные. Изъ главныхъ предметовъ въ первомъ курсѣ преподавались: теоретическая и начертательная геометрія, алгебра до теорій кривыхъ линій, логика, всеобщая исторія, русская исторія, исторія русской, польской, латинской и французской словесности. Во второмъ курсѣ главными предметами были физика, химія, высшая математика, естественное право, международное право, политическая экономія и статистика, а въ третьемъ — римское право и мѣстные законы, исторія римской и греческой литературъ обширно и новѣйшихъ иностранныхъ кратко, и естественная исторія. Къ придаточнымъ предметамъ относились: прикладная математика съ астрономіей, сферическая тригонометрія, гражданская и военная архитектура, нумизматика и древности. Наконецъ на волю учениковъ предоставлено было обучаться или не обучаться греческому языку,

черченію, древней географіи, практической механикѣ, музыкѣ, гѣнію, танцованію, фехтованію и верховой ѣздѣ ¹⁾).

Уставъ этой гимназіи былъ Высочайше утвержденъ 29-го іюля 1805 года ²⁾ и она открыта къ томъ же году 1-го октября. Въ нее тогда же поступило 280 учениковъ, а чрезъ пять лѣтъ число ихъ возрасло до 612,—цифра до которой тогда не доходило число учениковъ ни одной гимназіи не только въ Россіи, но вѣроятно и за границею. Кромя 5,700 рублей, ежегодно отпускавшихся на гимназію изъ казны, она еще имѣла до 30,000 руб. ежегоднаго дохода отъ собранныхъ Чацкимъ вѣчныхъ пожертвованій и 7,036 руб. дохода отъ Высочайше пожертвованнаго на гимназію кременецкаго староства. На эти средства Чацкій могъ снабдить гимназію хорошими учебными пособиями (составившими впоследствіи основаніе библиотеки и кабинетовъ университета св. Владиміра) и отличными преподавателями, въ числѣ которыхъ особенно славилась директоръ Чехъ и профессора Шейдтъ, Бессеръ, Ярковскій, Кублицкій и другіе. Гимназія вскорѣ приобрѣла лестную извѣстность не только въ Россіи но и въ прусской и въ австрійской Польшѣ; жители Волыни, Подоліи и Украины называли ее «надеждою дѣтей своихъ». Чацкій, всею душою преданный созданной имъ гимназіи, поселился въ Кременецѣ, куда также переѣхали на жительство многія аристократическія польскія семейства для воспитанія дѣтей. Ничтожный прежде городокъ Кременецъ обстроился и разбогатѣлъ и долгое время служилъ центромъ, изъ котораго просвѣщеніе разливалось на прилежащія провинціи.

Огромный успѣхъ волынской гимназіи побудилъ Чацкаго къ учрежденію такихъ же заведеній для кievской и подольской губерній. Впрочемъ онъ успѣлъ открыть только кievскую гимназію, въ январѣ 1812 года ³⁾, и вскорѣ послѣ этого умеръ. Въ подольской же губерніи, гимназія въ Винницѣ, была открыта послѣ его смерти, въ октябрѣ 1814 года. Хотя обѣ эти гимназіи имѣли почти такой же обширный курсъ наукъ какъ и кременецкая и весьма щедро надѣлены были мѣстнымъ дворянствомъ матеріальными средствами, однако онѣ никогда не могли сравняться съ кременецкою, которая

¹⁾ В. Шумкина. Историч. обзор. учебныхъ заведеній юго-западной Россіи. Русское Слово за 1859 годъ № 9.

²⁾ Період. сочин. 1805 годъ, № 13.

³⁾ Андрияшева, истор.-статист. обзор. 50-лѣтія 1-й кievск. гимн. Кievъ, 1862.

обязана своею славою единственно безпримѣрному самопожертвованію и талантамъ Чацкаго.

Такого же рода учебныя заведенія, составлявшія нѣчто среднее между гимназіею и университетомъ, были основаны въ Ярославлѣ и Нѣжинѣ. Ярославское демидовское училище высшихъ наукъ учреждено на пожертвованное Демидовымъ имѣніе и капиталъ въ 100,000 рублей ¹⁾. Нѣжинская гимназія высшихъ наукъ князя Безбородко, открытая только въ 1820 году ²⁾, основана на пожертвованіе двухъ братьевъ Безбородко, изъ которыхъ старшій, государственный канцлеръ князь Воебородко, пожертвовалъ капиталъ въ 210,000 руб. а младшій, графъ Безбородко, обязался ежегодно вносить по 15,000 руб., обезпечивъ этотъ взносъ своими недвижимыми имѣніями въ Малороссіи ³⁾. Оба эти заведенія, равно какъ и волынская гимназія въ Кременцѣ, впоследствии получили наименованіе лицеевъ.

Кромѣ общихъ гимназій, открытыхъ на основаніи уставовъ 1803 и 1804 г., и гимназій высшихъ наукъ, учреждены были еще двѣ гимназіи коммерческихъ наукъ въ Одессѣ и Таганрогѣ. Уставъ первой Высочайше утвержденъ 16-го апрѣля 1804 года ⁴⁾ а послѣдней 1-го сентября 1806 года ⁵⁾. Оба устава по содержанию своему совершенно одинаковы. Коммерческія гимназіи имѣли устройство нѣсколько отличное отъ другихъ гимназій. Онѣ состояли изъ трехъ отдѣленій, изъ которыхъ первое составляло приходское училище, второе — уѣздное училище, а третье — собственно гимназію. Курсъ первыхъ двухъ отдѣленій почти вполне соотвѣтствовалъ общему курсу тогдашнихъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ. Что касается до третьяго отдѣленія или собственно коммерческой гимназіи, то оно состояло изъ трехъ классовъ и въ немъ, кромѣ наукъ назначенныхъ общимъ уставомъ гимназій, проходились еще греческій и итальянскій языки, бухгалтерія, коммерческая географія, коммерція, познаніе фабрикъ и товаровъ, исторія коммерціи, коммерческія и морскія права и естественная исторія произведеній трехъ царствъ природы, входящихъ въ торговлю; латинскій же языкъ вовсе не преподавался. Одесская коммерческая гимназія, хотя и значится въ спискѣ учебныхъ заведеній за 1808 годъ, но по словамъ г. Скаль-

¹⁾ Указъ 28-го января 1805 года. Період. соч. № 14.

²⁾ Журналъ департ. народнаго просвѣщенія, часть II, стр. 290.

³⁾ Указъ 29-го іюля 1806 года. Тамъ же.

⁴⁾ Періодич. сочин. № 6.

⁵⁾ Тамъ же № 17.

ковскаго ¹⁾, была открыта только въ 1814 году, по новому плану, составленному аббатомъ де Николь. Въ 1817 году она преобразована въ Ришельевскій лицей.

Разсматривая уставъ гимназiи 1804 года, нельзя не замѣтить, что при всѣхъ его неоспоримыхъ достоинствахъ, въ немъ были нѣкоторые существенные недостатки, которые впрочемъ скорѣ и обнаружились. Изъ приведеннаго выше росписанiя наукъ, преподававшихся въ гимназiяхъ, видно, что въ нихъ дано весьма значительное развитiе наукамъ философскимъ, политическимъ и естественнымъ. Тогдашнiй гимназическiй курсъ вообще страдалъ энциклопедизмомъ и необходимымъ его послѣдствiемъ—поверхностностью выносимыхъ изъ него знанiй. Онъ совмѣщалъ въ себѣ науки всѣхъ почти университетскихъ факультетовъ, за исключенiемъ медицинскаго; на каждаго изъ учителей возложено было преподаванiе нѣсколькихъ обширныхъ предметовъ и между тѣмъ число учебныхъ часовъ вовсе не соотвѣтствовало обширности гимназической программы. Вслѣдствiе этого, преподаванiе должно было ограничиваться сухими очерками наукъ и лишено было основательности, столь необходимой для развитiя учащихся и обогащенiя ихъ дѣйствительными а не мнимыми знанiями. Въ числѣ предметовъ этого курса видное мѣсто занимали естественныя науки; но при недостаткѣ хорошихъ учебныхъ пособiй, при отсутствiи кабинетовъ и лабораторiй, онѣ очевидно не могли обогащать учениковъ полезными знанiями, ни содѣйствовать ихъ умственному развитiю. Еще менѣе пользы могла приносить сухая философская терминологiя, предлагавшаяся ученикамъ подѣ громкимъ именемъ философскихъ наукъ. Политическiя науки, требующiя отъ своихъ учениковъ основательнаго философскаго развитiя, могли преподаваться въ гимназiяхъ только самымъ поверхностнымъ образомъ. Наконецъ изученiе латинскаго языка, при крайне маломъ числѣ уроковъ, должно было также оставаться безплоднымъ ²⁾.

¹⁾ Южный сборникъ, изд. Максимовымъ. Одесса 1859. Материалы для исторiи образованiя въ Одессѣ.

²⁾ Нѣмецкiй ученый Роммель, бывшiй нѣкоторое время профессоромъ харьковскаго университета, въ воспоминанiяхъ своихъ, относящихся къ 1806—1815 годамъ, замѣчаетъ, что въ тогдашнемъ гимназическомъ курсѣ преподаванiя, греческiе и римскiе классики занимали немного мѣста, а реальнымъ наукамъ—математикѣ, физикѣ, психологiи и даже политической экономiи дано было слишкомъ много простора. Роммель сообщалъ свои замѣчанiя объ этомъ тогдашнему мнн-

Эти существенные недостатки устава 1804 года не замедлили обнаружиться и повели къ измѣненію гимназическаго курса наукъ. Прежде всего курсъ былъ измѣненъ въ с.-петербургской гимназіи по предложенію тогдашняго попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа С. С. Уварова. Въ октябрѣ 1811 года онъ вошелъ съ представленіемъ къ тогдашнему министру народнаго просвѣщенія графу Разумовскому о введеніи новаго росписанія предметовъ, въ видѣ опыта, на первый разъ въ одной с.-петербургской гимназіи. По проекту попечителя, слѣдовало вовсе исключить изъ гимназическаго курса политическую экономію, коммерческія науки, эстетику, философскую грамматику и вообще философскія науки, какъ мало доступныя возрасту гимназистовъ, а преподавать въ гимназіяхъ только законъ Божій, русскій языкъ, древніе языки — греческій и латинскій, исторію въ пространномъ смыслѣ, географію со всѣми ея отдѣленіями, математическія науки, грамматику, логику, риторику, отечественную и новѣйшія иностранныя словесности, и притомъ обратитъ наибольшее вниманіе на преподаваніе древнихъ классическихъ языковъ, которые должны служить главнымъ средствомъ умственнаго развитія учениковъ. Это предложеніе попечителя было утверждено министромъ 7-го ноября 1811 года и с.-петербургская гимназія получила новый курсъ, совершенно отличный отъ курса другихъ тогдашнихъ гимназій. Въ мартѣ 1817 года С. С. Уваровъ, удостовѣрившись на опытѣ въ пользѣ новаго росписанія учебныхъ предметовъ для с.-петербургской гимназіи, вошелъ съ представленіемъ въ главное правленіе училищъ о распространеніи его на всѣ гимназіи имперіи. Мысль эта была одобрена и главное правленіе училищъ поручило учрежденному тогда при немъ ученому комитету заняться составленіемъ новаго росписанія, но уже не только для гимназій, но также для уѣздныхъ и приходскихъ училищъ. Этимъ новымъ росписаніемъ, утвержденнымъ главнымъ правленіемъ

стру народнаго просвѣщенія графу Разумовскому, который въ отвѣтъ своемъ такъ объяснилъ идею, какой держалось правительство при введеніи плана преподаванія: «гимназіи назначены для дѣтей всѣхъ сословій — дворянъ, купцовъ, ремесленниковъ и проч., но далеко не всѣ изъ учащихъ поступаютъ въ университеты; многие оканчиваютъ ученіе въ гимназіи и въ ней должны приобрести пригодныя для нихъ свѣдѣнія изъ политическихъ наукъ, технологіи и проч.» Вообще, говоритъ Ромель, высказывалось преобладающее стремленіе русскихъ къ практическимъ наукамъ; за то пониманіе высшей философіи и филологіи было имъ почти недоступно. (Южный сборникъ 1859 года. Одесса).

училищъ 27-го марта 1819 года, вовсе исключены были изъ гимназическаго курса технологія, коммерческія науки, всеобщая грамматика, эстетика, психологія, правоученіе, естественное и народное право и политическая экономія; въ замѣнъ ихъ усиливалось преподаваніе древнихъ языковъ и распространялся курсъ географіи и исторіи ¹⁾. Вслѣдъ за тѣмъ, въ засѣданіяхъ главнаго правленія училищъ 24-го апрѣля и 26-го іюля 1819 года, постановлено принять за общее правило, чтобы каждое утро предъ началомъ ученія, во всѣхъ гимназіяхъ и училищахъ уѣздныхъ и приходскихъ, учащіеся собирались за полчаса до опредѣленнаго для начиванія уроковъ времени и читана имъ была одна глава изъ новаго завѣта, и чтобы директоры изыскивали способы ко введенію въ гимназіяхъ преподаванія закона Божія со вложеніемъ его на лица духовнаго званія ²⁾. Новое росписание положено было привести въ исполненіе во всѣхъ округахъ, за исключеніемъ дерптскаго ³⁾ и виленскаго ⁴⁾.

Мѣры эти, уменьшая съ одной стороны число предметовъ преподаванія, и чрезъ это давая возможность учащимся болѣе основательно ознакомиться съ изучаемыми науками, съ другой стороны, полагая въ основу гимназическаго образованія древніе классическіе языки и дополняя гимназическій курсъ преподаваніемъ закона Божія, были вполне рациональны и обѣщали лучшую будущность нашимъ гимназіямъ. Но исполненіе ихъ на дѣлѣ встрѣтило значи-

¹⁾ Журналъ департ. народнаго просвѣщенія ч. I, стр. 811.

²⁾ Тамъ же, стр. 815.

³⁾ Для дерптскаго округа изданъ новый уставъ 4-го іюля 1820 года, сохранившій до сихъ поръ свою силу. Журналъ департамента народнаго просвѣщенія, часть III, стр. 1.

⁴⁾ Въ виленскомъ учебномъ округѣ планъ преподаванія наукъ въ гимназіяхъ, опредѣленный уставомъ 1808 года, оставался безъ измѣненія до 1824 года, когда вслѣдствіе безпорядковъ случившихся въ виленскомъ университетѣ, приняты были попечителемъ его д. т. с. Новосильцовымъ, между прочимъ, слѣдующія мѣры: 1) право естественное и науки политическія исключены изъ числа предметовъ преподаваемыхъ въ гимназіяхъ, а вмѣсто того умножено число уроковъ для преподаванія языковъ латинскаго, греческаго и русскаго; 2) число уроковъ, назначенныхъ для преподаванія риторики и поэзіи уменьшено; 3) выборъ темъ для задаваемыхъ ученикамъ сочиненій отвязъ у учителей и возложенъ на университетское правленіе, которое должно было для сего составить особое собраніе, изъ коего учителя могли заимствовать темы. Мѣры эти были Высочайше утверждены 14-го августа 1820 года и распространены на прочіе учебные округа, впредь до изданія особаго по сему предмету положенія. Записки изд. отъ департ. народн. просвѣщ. 1825 года кн. I, стр. 23.

тельными затрудненіями. Классическое направленіе не могло утвердиться и развиться въ нашихъ гимназіяхъ, потому что, за исключеніемъ виленакаго и дерптскаго округовъ, тогда не было хорошихъ учителей для древнихъ языковъ. Даже въ столицѣ, для с.-петербургской гимназіи, нелегко было найти преподавателя греческаго языка ¹⁾; въ другихъ гимназіяхъ языкъ этотъ или вовсе не преподавался, или преподаваніе его принимали на себя безмездно учителя латинскаго языка, такъ какъ по штату 1804 года жалованіе особому учителю греческаго языка не полагалось. Кромѣ того, новый гимназическій курсъ, не смотря на сдѣланныя въ немъ значительныя сокращенія, все еще былъ слишкомъ обширенъ: такъ напр. по математикѣ, проходили не только всѣ части такъ называемой чистой математики, но еще статику и механику, а между тѣмъ для всѣхъ этихъ предметовъ въ гимназіи назначалось только 18-ть часовъ въ недѣлю. Наконецъ тогдашнія гимназіи, какъ увидимъ ниже, страдали еще и другими важными недостатками и мало пользовались сочувствіемъ общества. Эти причины въ скоромъ времени вызвали необходимость коренной реформы всей системы нашихъ среднихъ учебныхъ заведеній, которая и произведена была уставомъ 8-го декабря 1828 года.

Прежде чѣмъ приступимъ къ разсмотрѣнію этого устава и произведенныхъ имъ измѣненій въ нашей учебной системѣ, сообщимъ въ которыхъ статистическія данныя о нашихъ гимназіяхъ за 25-ти-лѣтіе съ 1803 по 1828 годъ.

Открытіе новыхъ гимназій и преобразование главныхъ народныхъ училищъ въ гимназіи началось немедленно послѣ изданія уставовъ 1803 и 1804 годовъ и продолжалось въ теченіи слишкомъ 20-ти лѣтъ. Еще въ 1825 году въ спискахъ учебныхъ заведеній находимъ два главныхъ народныхъ училища (въ Тамбовѣ и Казани), не преобразованныя въ гимназіи. Причиною поздняго открытія многихъ гимназій большею частью былъ совершенный недостатокъ учениковъ, желавшихъ поступить въ эти учебныя заведенія. Обыкновенно изъ двухъ высшихъ классовъ главнаго народнаго училища образовывали два низшіе класса гимназіи; два же низшіе класса главнаго народнаго училища обращали въ уѣздное и приходское училища, такъ что одновременно открывали всѣ три положенныя по новому уставу учебныя заведенія. Самый актъ открытія новыхъ

¹⁾ *Воронова*, истор.-стат. очерки учебн. завед. С.-Петербур. окр. 1849. стр. 127.

учебныхъ заведеній, по обычаямъ того времени, совершался съ большою торжественностью, въ присутствіи визитаторовъ или депутатовъ отъ университета, духовныхъ и гражданскихъ властей и почетнѣйшихъ лицъ изъ мѣстнаго дворянства и купечества; при этомъ произносились рѣчи, читались оды, пѣлись кантаты, даваемы были торжественные обѣды и балы и т. п. Мѣстное дворянство и купечество дѣлало въ пользу новыхъ училищъ пожертвованія, иногда весьма значительныя ¹⁾).

Приводимъ здѣсь вѣдомость о гимназіяхъ существовавшихъ къ концу 1808 года, въ которой показано число учителей и учениковъ а также время учрежденія и преобразованія каждаго заведенія по уставамъ 1803 и 1804 годовъ ²⁾).

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (въ концѣ 1808 года).	ВРЕМЯ ОСНОВА- НІЯ.	ВРЕМЯ ПРЕОБРА- ЗОВАНІЯ ПО ПО- ВОЛУ УСТАВУ.	ЧИСЛО УЧАЩИХЪ.	ЧИСЛО УЧА- ЩЕКСЯ.	ЗАМѢЧАНІЯ.
I. С.-Петербургскій учебный округъ.					
1. С.-Петербургская губернская (нынѣ 2-я) гимназія	1786	1805	12	50	
2. Новгородская	—	1808	6	143	
3. Псковская	—	—	4	101	

¹⁾ Извѣстія объ открытіи разныхъ гимназій см. въ Периодическомъ сочиненіи съ 1803 по 1817 годъ. Кромѣ того объ открытіи 1-й кievской гимназій — *Андрияшева*, историко-статист. обзорніе 50-лѣтія этой гимназій. Кіевъ. 1862. Здѣсь приведены, между прочимъ, отрывки изъ весьма замѣчательной рѣчи, произнесенной при открытіи гимназій визитаторомъ Чацкимъ. Объ открытіи воронежской гимназій — Воронежская бесѣда за 1851 годъ, стр. 334 и слѣдующія. Объ открытіи гимназій въ Черниговѣ, Новгородѣ-северскѣ и Нѣжинѣ — *Сухомлинова*, училища и народн. образов. въ черниговской губер., въ Журналѣ министерства народнаго просвѣщ. январь 1864 года. Объ открытіи симферопольской гимназій — историческая записка, тамъ же 1863, августъ. Объ открытіи екатеринославской гми. — *Грахова*, историч. очеркъ этой гимназій. Одесса. 1856. Объ открытіи смоленской гимназій — *Шестакова* въ Памят. кн. смоленск. губ. на 1858 г. Объ открытіи тобольск. гми. — Тобольск. губерн. вѣдом. 1859 № 14. Объ открытіи петрозаводской гимназій — *Фортунатова*, Журналъ министерства народн. просвѣщ. ХСІХ. Отд. III. стр. 17. и проч.

²⁾ Периодич. сочин. 1809 года № 23-я.

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (въ концѣ 1808 года).	ВРЕМЯ ОСНОВА- НІЯ.	ВРЕМЯ ПРЕОБРА- ЗОВАНІЯ ПО НО- ВОМУ УСТАВУ.	ЧИСЛО УЧАЩИХЪ.	ЧИСЛО УЧА- ЩИХСЯ.	ЗАМѢЧАНІЯ.	
4. Петрозаводское главное на- родное училище	—	—	7	196	Преобраз. въ гимн. въ окт. 1811 г. Преобраз. въ гимна- зію въ 1808 г.	
5. Архангельское	—	—	5	147		
Итого въ 5-ти заведеніяхъ.	—	—	34	637		
II. Московскій учебный округъ.						
6. Гимназія при Московскомъ университетѣ	1755	—	18	205	См. выше, стр. 130.	
7. Благородный пансіонъ при Московскомъ университетѣ	1779	—	33	219	Преобраз. въ гимна- зію въ маѣ 1830 г.	
8. Московская губернская гим- назія	1786	1804	8	62		
9. Смоленская	—	—	8	46		
10. Рязанская	—	—	9	61		
11. Вологодская	—	—	8	59		
12. Владимірская	—	—	6	32		
13. Тверская	—	—	7	30		
14. Костромская	—	—	6	37		
15. Тульская	—	—	6	25		
16. Калужская	—	—	6	50		
17. Ярославская	—	1805	6	45		
18. Ярославское - Демидовское училище высшихъ наукъ .	1805	—	11	33		См. выше, стр. 139.
Итого въ 13-ти заведеніяхъ.	—	—	132	804		
III. Дерптскій учебный округъ.						
19. Дерптская гимназія . . .	1804	—	8	45		
20. Рижская	давно	1804	9	175		
21. Ревельская	1630	1805	8	28		
22. Митавская академическая.	1775	1806	14	31		
23. Выборгская	1805	—	7	27		Изъята изъ видѣнія округа въ 1809 г.
Итого въ 5-ти заведеніяхъ.	—	—	46	306		

НАПМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (въ концѣ 1808 года).	ВРЕМЯ ОСНОВА- НІЯ.	ВРЕМЯ ПРЕОБРА- ЗОВАНІЯ ПО ПО- ВОЛУ УСТАВУ.	ЧИСЛО УЧАЩИХЪ.	ЧИСЛО УЧА- ЩИХЪ.	ЗАМѢЧАНІЯ.
<i>IV. Виленскій учебный округъ.</i>					
24. Виленская губернская гим- назія	1587	1803	10	309	Основана Стефан. Баторіемъ при іе- зуитской академіи.
25. Гродненская въ м. Свислочь	1805	—	6	88	Учрежд. на пожертв. литовскаго рефен- дарія Тышкевича.
26. Волинская въ Кременцѣ .	1805	—	11	422	См. выше, стр. 138.
27. Мнѣнская . . . . . до	1773	1803	11	222	
28. Витебская.	1794	1808	5	124	
29. Могилевская.	1789	1808	5	123	
30. Кіевское главное народное училище	1789	—	6	144	См. выше, стр. 138.
Итого въ 7-ми заведеніяхъ.	—	—	54	1,432	
<i>V. Харьковскій учебный округъ.</i>					
31. Харьковская губернска. гим- назія	1789	1805	8	143	
32. Курская	1786	1808	8	33	
33. Орловская	—	—	5	30	
34. Черниговская	1789	1805	1 (?)	68	
35. Новгородсѣверская	—	1808	6	48	
36. Полтавская	1799	—	5	30	
37. Екатеринославская	1805	—	8	53	
38. Черкасская	1790	1805	8	72	Переведена въ Ново- черкасскъ въ 1809 г.
39. Таганрогская коммерческая	1806	—	3	126	
40. Одесская коммерческая . .	1805	—	7	197	См. выше, стр. 139.
41. Воронежское главное народ- ное училище.	1736	—	5	253	Преобраз. въ гимн. въ январѣ 1809 г.
Итого въ 11-ти заведеніяхъ.	—	—	64	1053	

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (въ концѣ 1808 года).	ВРЕМЯ ОСНОВА- НІЯ.	ВРЕМЯ ПРЕОБРА- ЗОВАНІЯ ПО НО- ВОМУ УСТАВУ.	ЧИСЛО УЧАЩИХЪ	ЧИСЛО УЧА- ЩИХСЯ.	ЗАМѢЧАНІЯ.
VI. Казанскій учебный округъ.					
42. Казанская губернская гим- назія	1788	—	19	141	См. выше, стр. 181.
43. Нижегородская	1786	1808	8	40	
44. Пензенская	—	1804	3	37	
45. Астраханская	1788	1806	5	62	
46. Иркутская	1789	1805	5	35	
47. Казанское главное народное училище	1786	—	6	112	Преобр. во 2-ю Ка- занскую гимн. въ 1885 г.
48. Вятское	—	—	3	84	Преобраз. въ гимн. въ ноябрь 1811 г.
49. Пермское	—	—	6	124	
50. Тамбовское	—	—	5	136	Преобр. въ 1825 г.
51. Саратовское	—	—	4	284	
52. Симбирское	—	—	5	149	Преобраз. въ гимн. въ декаб. 1809 г.
53. Оренбургское	1789	—	4	61	
54. Тобольское	—	—	6	82	Преобраз. въ гимн. въ мартъ 1810 г.
Итого въ 13-ти заведеніяхъ.	—	—	79	1,347	
Всего въ 54-хъ заведеніяхъ.	—	—	409	5,569	

Такимъ образомъ, въ концѣ 1808 года, считалось во всей Россіи 54 гимназіи и равныхъ имъ учебныхъ заведеній и въ нихъ 409 учащихся и 5,569 учащихся. Исключивъ изъ этого числа 12 главныхъ народныхъ училищъ съ 1775 учащимися, найдемъ что въ 42 тогдашнихъ гимназіяхъ находилось 3,794 ученика или среднимъ числомъ около 90 учениковъ на каждую гимназію. Но число учениковъ по гимназіямъ распределено было весьма неравномѣрно: самыя многочисленныя гимназіи были столичныя и вѣленскаго учебнаго округа, гдѣ онѣ имѣли по 200 и болѣе учениковъ; между тѣмъ въ провинціальныхъ гимназіяхъ внутренней и восточной Рос-

сіи весьма немногія гимназіи считали у себя болѣе 100 учениковъ а многія изъ нихъ имѣли не болѣе 30. Ничтожность этой цифры объясняется отчасти недавнимъ открытіемъ гимназій, отчасти малою популярностью, какою пользовались эти заведенія въ продолженіе первыхъ 20—30 лѣтъ своего существованія. Замѣчательно, что въ это время въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ обучались и дѣвочки, вѣроятно перешедшія въ нихъ изъ прежнихъ народныхъ училищъ: такъ напр. показано учащихся женскаго пола въ Витебской гимназіи 20, въ Могилевской 13, въ Новгородской 3 и въ Псковской 7.

Слѣдующая таблица показываетъ число учащихся и учащихся 17 лѣтъ спустя, то есть въ 1825 году ¹⁾:

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕДЕНІЙ (въ 1825 году).	ЧИСЛО УЧАЩИХЪ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛЕТЦЪ.	ЧИСЛО УЧА- ЩИХСЯ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
I. С.-Петербургскій учебный округъ.			
1. С.-Петербургское высшее училище	44	395	Образовано въ 1822 г. изъ пансіона С.-Петерб. гимн. Въ 1837 преобразована во 2-ю С.-Петерб. гимн.
2. С.-Петербургская губернская гимназія	31	300	
3. Архангельская	7	40	
4. Олонекская	7	86	
5. Витебская	11	34	
6. Вологодская	9	29	
7. Могилевская	9	34	
8. Смоленская	10	80	
9. Калужская	9	29	
10. Псковская	10	26	
Итого въ 10-ти заведеніяхъ.	147	1,008	
II. Московскій учебный округъ.			
11. Московская губернская гимназія.	20	94	
12. Тверская	10	33	
13. Новгородская	7	19	

¹⁾ Записки издав. департ. народн. просвѣщенія за 1825 г. кн. 1.

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНІЙ (въ 1825 году).	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ И ДОЛЖНОСТНЫХЪ ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
14. Ярославское-Демидовское училище высшихъ наукъ съ благороднымъ пансіономъ	38	131	
15. Ярославская губернская гимназія	9	126	
16. Костромская	10	28	
17. Владимірская	9	48	
18. Рязанская	10	95	
19. Тульская	9	61	
20. Орловская	12	53	
21. Воронежская	13	59	
22. Тамбовское главное народное учи- лище	9	171	
Итого въ 12-ти заведеніяхъ.	157	918	
III. Дерптскій учебный округъ.			
23. Дерптская гимназія.	13	176	
24. Рязская	13	293	
25. Митавская	19	205	
26. Ревельская	13	211	
Итого въ 4-хъ заведеніяхъ.	58	885	
IV. Виленскій учебный округъ.			
27. Виленская губернская гимназія .	16	642	
28. Гродненская въ м. Свислочь . .	13	222	
29. Бѣлостокская	14	309	
30. Минская	12	324	
31. Винницкая	16	578	Открыта въ сент. 1814 г.
32. Кременецкій лицей	34	617	Переименованъ изъ гимна- зіи въ 1818 г.
Итого въ 6-ти заведеніяхъ.	105	2,692	
V. Харьковскій учебный округъ.			
33. Харьковская губернская гимназія	23	273	
34. Нѣжинская гимн. высшихъ наукъ.	22	74	См. выше, стр. 139.

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕ- ДЕНІЙ (въ 1825 году).	ЧИСЛО УЧАЩЕХЪ И КОЛЛЕКТНЫХЪ ЛИЦЪ.	ЧИСЛО УЧА- ЩИХСЯ.	ПРИМѢЧАНІЯ.
35. Черниговская гимназія	9	102	
36. Новгородсѣверская	10	148	
37. Полтавская	9	104	
38. Кіевская	18	115	
39. Курская	10	65	
40. Астраханская	10	53	
41. Екатеринославская	13	113	
42. Симферопольская	11	26	Открыта въ сент. 1812 г.
43. Новочеркасская	10	68	
44. Екатеринодарская	7	32	
45. Херсонская	9	53	Открыта въ мартѣ 1815 г.
Итого въ 13-ти заведеніяхъ.	161	1,227	
<i>VI. Казанскій учебный округъ.</i>			
46. Казанская гимназія	40	240	
47. Казанское главное народное учи- лище	6	108	
48. Нижегородская гимназія	11	41	
49. Симбирская	10	54	
50. Саратовская	9	42	
51. Пензенская	9	39	
52. Вятская	6	52	
53. Пермская	7	30	
54. Тобольская	8	39	
55. Иркутская	7	47	
Итого въ 10-ти заведеніяхъ.	113	692	
56. Одесскій Ришельевскій лицей . .	34	265	
Всего въ 56-ти заведеніяхъ.	775	7,682	

Слѣдовательно, въ продолженіе 17 лѣтъ, съ 1808 по 1825, число учебныхъ заведеній почти не измѣнилось, число учащихся и дру-

гикъ должностныхъ лицъ почти удвоилось ¹⁾, число учениковъ увеличилось почти на 2000 и средняя цифра ихъ на одно заведеніе возрасла до 132. Но эта средняя цифра была далеко неодинакова въ разныхъ округахъ и составляла:

въ Виленскомъ	448
— Дерптскомъ	221
— С.-Петербургскомъ	100
— Харьковскомъ	93
— Московскомъ	76
— Казанскомъ	69

Если же въ послѣднихъ четырехъ округахъ не принимать въ расчетъ гимназій столичныхъ городовъ и лицеевъ, то найдемъ, что въ остальныхъ 38 заведеніяхъ было 2,338 учащихся, или среднимъ числомъ по 63 ученика на одно заведеніе. Во многихъ гимназіяхъ, напримѣръ псковской, калужской, могилевской, витебской, астраханской число учениковъ даже стало значительно менѣ чѣмъ въ 1808 году. Псковскую гимназію правительство принуждено было на время закрыть (съ 1828 по 1833 г.), по крайне малому числу учениковъ.

Уже изъ этихъ статистическихъ данныхъ можно вывести заключеніе, что тогдашнія провинціальныя гимназіи (за исключеніемъ гимназій виленскаго и дерптскаго округовъ) не пользовались особеннымъ довѣріемъ мѣстныхъ жителей. Вообще въ прежнихъ главныхъ народныхъ училищахъ число учащихся было гораздо значительнѣе, чѣмъ въ заступившихъ ихъ мѣсто гимназіяхъ. Главная причина этого явленія, безъ сомнѣнія, заключается въ томъ, что народныя училища имѣли два низшіе класса, соотвѣтствовавшіе позднѣйшимъ уѣзднымъ училищамъ; притомъ курсъ главныхъ народныхъ училищъ былъ болѣе приспособленъ къ потребностямъ городскихъ сословій, между тѣмъ какъ гимназіи, хотя и назначались для дѣтей всѣхъ свободныхъ состояній, однако имѣли курсъ наукъ болѣе примѣненный къ потребностямъ дворянъ и вообще высшихъ сословій. Наконецъ, причину малаго числа учениковъ вѣроятно составляли тогдашніе сословные предрасудки. Болѣе бога-

¹⁾ Эта цифра особенно увеличилась вслѣдствіе учрежденія при нѣкоторыхъ заведеніяхъ благородныхъ пансіоновъ, для которыхъ потребовались надзиратели, экононы, бухгалтеры и проч.

тое и знатное провинціальное дворянство, не отдавало дѣтей своихъ въ гимназіи, гдѣ обучались лица всякихъ состояній и предпочитало воспитывать ихъ дома, въ частныхъ пансіонахъ, въ кадетскихъ корпусахъ и за границую.

О внутренней жизни тогдашнихъ гимназій мы имѣемъ весьма мало свѣдѣній. Въ настоящее время еще литература наша весьма бѣдна мемуарами и автобіографіями, относящимися къ эпохѣ Императора Александра I. Впрочемъ изъ тѣхъ скудныхъ источниковъ, изъ которыхъ можно извлечь нѣкоторыя свѣдѣнія о внутреннемъ бытѣ тогдашнихъ нашихъ гимназій, слѣдуетъ заключить, что онѣ въ отношеніи состава начальствующихъ лицъ и учителей, школьной дисциплины и самаго преподаванія, находились вовсе не въ блестящемъ состояніи. Упомянутый уже нами Роммель, посѣщавшій гимназіи въ качествѣ члена училищной комиссіи харьковскаго университета, замѣчаетъ въ своихъ запискахъ, что директоры училищъ, часто назначавшіеся изъ выслужившихся полуграмотныхъ офицеровъ военной и морской службы, отличались чрезмѣрнымъ самоуправствомъ; ученики были нравственно испорчены и находились въ постоянномъ заговорѣ противъ учителей¹⁾. Директоры всячески старались отстранять педагогическіе совѣты отъ участія въ дѣлахъ гимназіи, отчего безпрестанно происходили раздоры и смуты между директоромъ и учителями²⁾. Университетскій надзоръ, производившійся чрезъ профессоровъ—членовъ училищныхъ комиссій, изъ которыхъ многіе тогда были иностранцы, плохо знавшіе русскій языкъ и мѣстныя условія, не всегда могъ быть дѣйствительнымъ и полезнымъ. Для наблюденія за приходящими учениками не было особыхъ надзирателей и потому ученики отличались крайнею распущенностью и своеволіемъ, отъ которыхъ наиболѣе приходилось страдать учителямъ иностранныхъ языковъ³⁾. Производившіеся ежегодно, на основаніи ст. 60 устава, открытыя испытанія, походили болѣе на театральныя представленія, чѣмъ на экзамены: избраннымъ ученикамъ заранѣе назначались ихъ роли, т. е. то, что они должны отвѣчать на экзаменѣ; эти заранѣе приготовленные отвѣты перемежались привѣтственными и благодарст-

¹⁾ Воспоминанія проф. Роммеля. Южный сборникъ. Одесса, 1859.

²⁾ *Андріашева*, истор.-статистич. обзоръ 50-лѣтія 1-й кіевской гимн. стр. 26.

³⁾ Тамъ же стр. 28. *Сухомлинова*, училища и народ. образ. въ черниговской губерніи. Журн. мин. нар. проsv. 1864, январ. кн. См. также любопытныя свѣдѣнія о воронежской гимназіи въ Воронежской Бесѣдѣ за 1861 г. стр. 317—380.

военными рѣчами; выносились электрическая машина, составлялась рѣчь изъ желающихъ испытать ея дѣйствіе, и публика оставалась совершенно довольною экзаменомъ. Ученіе велось большею частью въ духѣ схоластическомъ; у памяти было много работы; классическое «отсюда до-сюда» было въ полномъ ходу при преподаваніи, которое и не могло быть полезно при бѣдности гимназій учебными пособиями и при отсутствіи у преподавателей всякой методы и знакомства съ педагогическими приѣмами ¹⁾. Учители, хотя и назначались преимущественно изъ лицъ получившихъ воспитаніе въ университетѣ или педагогическомъ институтѣ, но обреченные на страшную нищету (они тогда получали отъ 400 до 750 р. асс. жалованія), скоро впадали въ апатію и думали болѣе о кускѣ насущнаго хлѣба, чѣмъ о наукѣ.

Какое было преподаваніе въ эту эпоху, видно между прочимъ изъ циркуляра министра народнаго просвѣщенія графа Разумовскаго, изданнаго въ іюлѣ 1810 года ²⁾. Циркуляръ этотъ безспорно

¹⁾ Историческая записка о 50-лѣтн симферопольской гимназіи. Журн. минист. народн. просв. 1868 г. августов. кн. стр. 47.

²⁾ Приводимъ вполнѣ этотъ любопытный документъ:

«Усмотрѣно, что во многихъ училищахъ преподаются науки безъ всякаго вниманія къ пользѣ учащихся, что учителя стараются больше обременять, нежели возмръзть память ихъ, и вмѣсто развитія разсудка постепеннымъ ходомъ, притупляютъ оныя, заставляя выучивать наизусть отъ слова до слова то, изъ чего ученикъ долженъ удержать одну только мысль и доказывать, что понимаетъ ее, собственными, хотя бы и несвязанными, но не книжными выраженіями. Таковой способъ ученія, сколько легокъ для учителя, столько вреденъ для истиннаго образованія юношества, и на сіе тѣмъ менѣе можно взирать съ равнодушіемъ, что сверхъ втраты дѣтми наилучшаго въ жизни времени, обманывается надежда правительства и употребляемая имъ на воспитаніе издержки остаются мало вознагражденными; въ прекращеніе сего министръ народнаго просвѣщенія сообщаетъ всѣмъ почетителямъ учебныхъ округовъ, дабы предложили университетамъ:

1) Чтобы при опредѣленіи учителей требовано было отъ нихъ знаніе методы ученія не механической, но способствующей дѣйствительному обогащенію ума полезными и нужными истинами.

2) Чтобы предписано было директорамъ и смотрителямъ училищъ имѣть неослабный надзоръ за учителями, дабы въ облегченіе себя не затрудняли дѣтей однимъ только вытверживаніемъ наизусть уроковъ, но проводили бы ихъ легкимъ и простымъ образомъ къ пониманію всего имъ преподаваемаго, останавливаясь на каждаго словѣ скольконибудь для нихъ непонятномъ и объясняя оныя удобообразительнымъ для ихъ лѣтъ способомъ. Изъ сего исключаются лучшія мѣста изъ писателей по части словесности, которые для примѣровъ и подражанія вытверживать наизусть весьма полезно и нужно, но не прежде какъ послѣ яснаго и аналитическаго истолкованія оныхъ.

свидѣтельствуеъ о просвѣщенной заботливости министра объ улучшеніи преподаванія. Однако едва ли предписаніе имѣло ожидаемннх отъ него послѣдствій. При недостаткѣ хорошихъ преподавателей и начальниковъ заведеній и при недѣйствительности университетскаго надзора, никакія предписанія не могли поправить дѣла. Такого же рода циркуляры и наставленія рассылаемы были училищными комиссіями и въ двадцатыхъ годахъ ¹⁾.

II.

Комитетъ устройства училищъ. — Уставъ 1828 года. — Преобразование гимназій и училищъ западнаго края. — Положеніе объ учебныхъ округахъ. — Частныя измѣненія въ гимназическомъ курсѣ. — Введеніе преподаванія законовѣдѣнія. — Исключеніе греческаго языка изъ гимназическаго курса и введеніе въ него естественныхъ наукъ. — Другія постановленія относительно гимназій.

Указанные нами выше недостатки среднихъ учебныхъ заведеній и обнаружившіеся въ двадцатыхъ годахъ новыя взгляды правительства на народное образованіе, вызвали необходимость кореннаго преобразованія всей нашей учебной системы, которое и возложено было императоромъ Николаемъ Павловичемъ на особый «комитетъ устройства училищъ», составленный, подъ предсѣдательствомъ тогдашняго министра народнаго просвѣщенія адмирала А. С. Шишкова, изъ генераль-лейтенантовъ графа Ливена и графа Сиверса, тайныхъ совѣтниковъ графа Ламберта, Сперанскаго и Уварова, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Шторха, статскаго совѣтника Пе-

3) Чтобы визитаторы первое обращали вниманіе на способъ, какииъ преподаются науки въ осматриваемыхъ ими училищахъ, и объ учителяхъ, не знающихъ доброй методы ученія, или не желающихъ слѣдовать оной, представляли университетамъ, которые съ таковыми поступать имѣютъ по власти имъ данной.

4) Чтобы юношество сколько можно менѣе обременяемо было перепискою курсовъ, учителями произвольно составляемыхъ, и ученіе вообще преподаваемо было по книгамъ, отъ высшаго начальства предписаннымъ и наконецъ,

5) Чтобы для совершеннаго удостовѣренія въ усвѣхахъ учениковъ всѣ мѣры употребляемы были на экзаменахъ, а въ числѣ оныхъ и тѣ, чтобы не сами учителя экзаменовали учениковъ, а постороннія лица, гдѣ есть свѣдующія въ наукахъ; гдѣ же нѣтъ, по крайней мѣрѣ, не тѣ учителя, которые обучали учениковъ наукѣ, въ коей испытаніе производится, но обучающіе другимъ предметамъ, также директоры и смотрители». (Період. сочин. 1811 года № 28, стр. 569).

¹⁾ Истор. обзоръ 50-лѣтія симферопольской гимназій. Журн. минист. народн. проsv. 1863 г. август. кн. отд. VI, стр. 58—59.

ровскаго и флигель-адъютантовъ Перовскаго и графа Строгонова ¹⁾. Результатомъ дѣйствій этого комитета былъ, между прочимъ, новый «уставъ гимназій и училищъ, состоящихъ въ вѣдомствѣ университетовъ с.-петербургскаго, московскаго, харьковскаго и казанскаго», Высочайше утвержденный 8 декабря 1828 года ²⁾. Наиболѣе существенныя измѣненія, введенныя этимъ уставомъ въ наше гимназическое устройство, состояли въ слѣдующемъ:

1) Гимназій образованы были изъ 7-ми классовъ съ 7-ми-лѣтнимъ курсомъ (§ 143), съ приѣмомъ въ первый классъ знающихъ курсъ приходскаго училища (§ 150). Такимъ образомъ курсъ ученія, раздѣленный прежде между гимназіей и уѣзднымъ училищемъ, сливался въ одной гимназій и увеличивался однимъ годомъ.

2) Въ гимназическомъ курсѣ, не смотря на увеличеніе учебнаго времени, сдѣланы были значительныя сокращенія, а именно: исключены естественныя науки, кромѣ физики, и всѣ части прикладной математики, а чистая математика ограничена курсомъ до конечныхъ свѣченій включительно; за то усилены языки латинскій и нѣмецкій введеніемъ преподаванія ихъ съ перваго класса и положено обучать греческому языку въ гимназіяхъ университетскихъ городовъ, распространяя, по мѣрѣ возможности, преподаваніе его и на другія гимназій ³⁾. Въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ умень-

¹⁾ Высоч. рескр. 14 мая 1826 г. на имя адм. Шишкова. Записки департ. народн. просвѣщенія 1827 г. кн. 2, стр. 7—9.

²⁾ Записки департ. народн. просвѣщенія кн. 3, 1829 г.

³⁾ Изъ журналовъ засѣданій комитета устройства училищъ видно, что комитетъ желалъ ввести преподаваніе греческаго языка и словесности во всѣхъ гимназіяхъ и исключить изъ нихъ французскій языкъ. Весьма замѣчательно, что противъ этого желанія тогда возсталъ лучший знатокъ и другъ древне-классическаго образованія, покойный графъ С. С. Уваровъ. Онъ вошелъ въ комитетъ съ слѣдующимъ особымъ мнѣніемъ, которое мы рекомендуемъ вниманію нашихъ приверженцевъ классическаго образованія *quand même*, требующихъ чтобы у насъ преподаваніе греческаго языка введено было немедленно во всѣ гимназій. Вотъ что писалъ въ 1826 году С. С. Уваровъ:

«Страннымъ показаться можетъ, что человекъ, посвятившій большую часть свободнаго времени жизни на изученіе древнихъ языковъ, — сверхъ того въ однадцатилѣтнее управленіе свое здѣшнимъ учебнымъ округомъ употребившій всѣ средства (и не безъ успѣха) къ введенію оныхъ языковъ въ публичное и частное воспитаніе, — нинѣ обязаннымъ себя находить отдѣляться мнѣніемъ отъ почтенныхъ сочленовъ, полагающихъ включить греческій языкъ въ число предметовъ, назначенныхъ къ преподаванію во *всѣхъ* гимназіяхъ; но да дозволено ему будетъ, при подписаніи журнала засѣданія 1 ноября, изложить открытою своимъ сомнѣніи,

шенъ былъ объемъ преподаванія математики и новѣйшихъ языковъ, съ цѣлью усилить преподаваніе древнихъ языковъ. Этимъ выражена была вполне справедливая мысль, что въ подобныхъ гимназіяхъ достиженіе полезныхъ результатовъ возможно только при

помня что одинъ древній сказалъ: я люблю Платона и Аристотеля, но еще болѣе люблю истину.

«Преподаваніе древнихъ языковъ есть основаніе всякаго образованія, и не я конечно буду утверждать, чтобъ можно было достигнуть нѣкоторой твердой степени просвѣщенія безъ сего знанія; но въ семь случаевъ нельзя не принять въ уваженіе, что греческій и латинскій языки въ совокупности требуютъ много времени и средствъ къ изученію, слишкомъ еще у насъ рѣдкихъ, чтобы распространить по всей имперіи безусловно и такъ сказать однимъ почеркомъ пера, преподаваніе сихъ столь важныхъ и столь обширныхъ языковъ. У насъ господствуетъ совершенный недостатокъ въ учителяхъ и даже недостатокъ во времени, ибо преподаваніе десяти разныхъ предметовъ должно принудить сокращать и тѣснить кругъ ученія. Какую выгоду можно ожидать отъ слабого, незрѣлаго, поверхностнаго преподаванія греческаго языка (языка сдѣлавшагося наукою) въ отдаленныхъ нашихъ губерніяхъ? Гдѣ найдутся способные учителя, когда мы имѣемъ, сверхъ профессора Грефе, въ Европѣ къ первокласснымъ гелленистамъ причисленнаго, едва ли трехъ или четырехъ его же учениковъ, могущихъ вступить на кафедру? и какую пользу можно ожидать отъ сего преподаванія, когда мы обязаны почитать оное такъ сказать побочнымъ предметомъ и когда включается въ учебный курсъ десять равнообразныхъ предметовъ постоянного преподаванія?

«Не находя нужнымъ далѣе распространяться о сомнѣніи моемъ касательно успѣшнаго преподаванія греческаго языка во *всѣхъ* гимназіяхъ, я ограничиваюсь слѣдующими предложеніями: 1) Языкъ латинскій, какъ легчайшій, обыкновеннѣйшій и такъ сказать приравненный къ практической жизни, ввести въ общій гимназическій курсъ: 2) греческій языкъ преподавать въ гимназіяхъ состоящихъ при университетахъ, то есть въ двухъ столицахъ, въ Харьковѣ, въ Казани, въ Дерптѣ, можетъ быть въ Ригѣ и Митавѣ; гдѣ находятся гимназіи въ полномъ значеніи слова.

«Я осмѣливаюсь думать, что такое распредѣленіе удобно и совершенно соотвѣтствуетъ положенію нашихъ школъ и даже ожиданію правительства».

Комитетъ не уважилъ мнѣнія своего сочлена С. С. Уварова. Однако греческій языкъ не былъ тогда введенъ во всѣ гимназіи, потому что Императоръ Николай Павловичъ, разсматривая краткія выписки изъ журналовъ засѣданій комитета, собственноручно сдѣлалъ слѣдующее примѣчаніе: «Я считаю, что греческій языкъ есть роскошь, когда французскій родъ необходимости, а потому на это согласиться не могу, а требую подробнаго изложенія причинъ».

Причины эти изложены были комитетомъ слѣдующимъ образомъ:

«Въ предпочтеніи греческаго языка французскому, и вообще древней словесности новѣйшей, комитетъ руководствовался слѣдующими уваженіями. Два главные недостатка давно уже были замѣчены въ воспитаніи нашего юношества: 1) поверхностное обученіе многихъ предметовъ вмѣстѣ или, какъ сіе изображено въ манифестѣ 18 іюля 1826 года, *роскошь полузнаній*, и 2) склонность заниматься прец-

обращеніи значительной части времени на изученіе древнихъ языковъ. Такимъ образомъ, по уставу 1828 года, въ гимназическій курсъ входили слѣдующіе предметы.

метами легкими и въ некоторый родъ отвращенія или равнодушія къ занятіямъ, коихъ приобрѣтеніе предполагаетъ навыкъ къ труду и строгое непрерывное упражненіе. Сему ложному направленію воспитанія были разныя причины; но одною изъ главнѣйшихъ, по мнѣнію комитета, есть преобладаніе французской словесности, въ некоторыхъ училищахъ допущенное. Молодой воспитанникъ, обладающій симъ языкомъ, когда притомъ онъ одаренъ въ некоторомъ природною остротою, по самому свойству сей словесности, блистательной и разнообразной, скоро увлекается въ обольщеніе и мнитъ, что онъ все знаетъ, потому только, что посредствомъ сего языка все знать можетъ, что отъ него всегда зависитъ, безъ дальняго труда и изнисканій, поровняться въ знаніяхъ со всѣми. Ежедневное употребленіе сего языка въ обществѣ утверждаетъ его въ сему обольщенію; легкій, пріятный, часто блистательный разговоръ, исполненный остроловія, удобность фамиллярной бесѣды съ вышними, удостоверяютъ его, что онъ по одному знанію сего языка принадлежитъ уже къ лучшему избранному обществу, что онъ все уже сдѣлалъ, чтобы отдалить себя отъ толпы людей непросвѣщенныхъ, чтобы быть и называться человѣкомъ благососланнымъ, не имѣя нужды ни углубляться въ науки, ни продолжать начатки ученія. Отсюда презорливость въ нравахъ, самонадѣтельность въ поступкахъ, отвращеніе отъ труда, стремленіе къ познаніямъ легкимъ и поверхностнымъ, а наконецъ праздность ума, глѣзность и бездѣйствіе душевныхъ способностей. Несправедливо было бы утверждать, чтобы сіи послѣдствія нашего воспитанія были для всѣхъ общими. Второе воспитаніе, воспитаніе службы и дѣятельной жизни часто поправляетъ недостатки перваго; но самое сіе поправленіе, самая борьба съ худыми привычками и безплодное раскаяніе доказываютъ сколь направленіе перваго воспитанія у насъ ложно и во многихъ случаяхъ можетъ быть пагубно. Сіи разсужденія, на опытѣ и ежедневномъ наблюденіи основанныя, привели комитетъ къ той мысли, чтобы при усовершеніи училищъ искать всѣхъ возможныхъ способовъ положить злу сему твердую преграду. Для сего не найдено лучшаго и дѣйствительнѣйшаго средства, какъ усилить въ нашихъ училищахъ, начиная съ гимназій, обученіе древней латинской и греческой словесности. Древняя словесность, по крайней мѣрѣ, столь же богатая разнообразными ея произведеніями, какъ и всѣ новѣйшія, имѣетъ предъ ними два рѣшительныя преимущества: 1) самородную, такъ сказать первообразную оригинальность и 2) возбужденіе и навыкъ къ труду, безъ коего въ ней даже и поверхностныхъ успѣховъ одержать не можно. Соединеніемъ сихъ преимуществъ, наука древнихъ языковъ производитъ двѣ весьма важныя пользы: *первую*: она приучаетъ умъ ко внимательности, къ трудолюбію, къ изысканію началъ первообразныхъ, не останавливаясь на поверхности и на легкомъ подражаніи; *вторую*: она самою трудностію успѣховъ и тщетностію всѣхъ притязаній полученныхъ безъ труда, приучаетъ къ скромности, какъ и всякое основательное ученіе; а скромность есть первый признакъ и первая потребность истиннаго просвѣщенія. Молодой гимназистъ, съ самыми лучшими дарованіями, окончивъ курсъ сей словесности въ гимназій, не возмнитъ, что онъ знаетъ уже все, но будетъ знать столько, что получить вкусъ и желаніе знать болѣе, и сіе же-

а) Законъ Божій, священная и церковная исторія: одинъ преподаватель и 11-ть уроковъ (16½ часовъ) въ недѣлю.

б) Россійская словесность и логика: одинъ преподаватель для высшихъ классовъ; уроки русской грамматики въ низшихъ классахъ даетъ учитель географіи. Для русской словесности, грамматики и логики назначено 23 урока въ недѣлю.

в) Латинскій языкъ: два преподавателя и 26 уроковъ въ недѣлю.

г) Языкъ нѣмецкій: одинъ преподаватель и 18 уроковъ.

е) Языкъ французскій (съ 4-го класса): одинъ преподаватель и 12-ть уроковъ.

(Въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ для обоихъ новѣйшихъ языковъ назначено только 18 уроковъ).

ф) Математика: одинъ преподаватель и 23 урока; въ высшихъ

заніе, сіе чувство недостающаго усовершенія, будетъ сопровождать его не только въ университетъ но и выѣ его, и такимъ образомъ онъ не прежде почувствуетъ свои силы и приобрѣтенную имъ степень совершенства, какъ въ лѣтахъ зрѣлости, когда опасныя обольщенія самоудѣянности, съ лѣтами юности, съ омытами жизни уже миновались. Тогда знаніе языковъ, ботатство его памяти, съ трудомъ имъ приобрѣтенное, не будетъ онъ расточать на чтеніе романовъ и мелкихъ французскихъ сочиненій, обратитъ оныя не на тщетныя политическія состязанія и мечтательныя умозрѣнія, но на твердое образованіе его разсудка, на раскрытіе и усовершеніе умственныхъ его способностей....

«Въ семь сосложи уваженія, по коимъ комитетъ признавалъ нужнымъ усиливать въ гимназіяхъ обученіе древней словесности. Что принадлежитъ до греческой словесности въ особенности, то комитетъ разсуждалъ, *во первыхъ*, что отдѣлать оную отъ латинской весьма было бы неудобно, потому что сія послѣдняя основана на первой, и что хотя въ разныхъ степеняхъ совершенства, но вездѣ онѣ идутъ совокупно; *во вторыхъ*, что греческая словесность, во всѣхъ знаменитѣйшихъ учебныхъ заведеніяхъ въ Англіи, въ Германіи и въ самой Франціи, всегда занимала и нынѣ занимаетъ важное мѣсто; что во Франціи, хотя словесность сія во время разрушенія монархіи ослабѣла, но потомъ, съ возстановленіемъ законнаго порядка, она не только возстановлена но и усилена изданными вновь учебными пособиями; *въ третьихъ*, при сихъ общихъ примѣрахъ комитетъ не находилъ никакихъ причинъ исключать сію словесность изъ общаго курса ученія въ одной Россіи, къ коей изъ Греціи, вмѣстѣ съ вѣрой, притекъ первый лучъ просвѣщенія, гдѣ первое главное училище, въ 1679 году устроенное, была славяно-греко-латинская академія, гдѣ обширная и по нынѣ еще важнѣйшая и изыщнѣйшая часть нашей словесности, часть, безъ которой всѣ другія ея отрасли были бы бесплодны, есть словесность церковная, на словесности греческой основанная и по ней образованная».

Не смотря на это изложеніе причинъ, въ уставѣ положено было ввести греческій языкъ только въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, согласно мнѣнію С. С. Уварова.

Архивъ деп. народ. проsv. дѣло за № ⁸⁴⁵⁹ 114709.

классахъ математику преподаеть учитель физики. (Въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ на математику назначено только 15-ть уроковъ).

г) Географія и статистика: одинъ преподаватель и 10 уроковъ.

б) Исторія (съ 3-го класса): одинъ преподаватель и 13-ть уроковъ.

і) Физика (съ 6-го класса): одинъ преподаватель и 4 урока.

к) Чистописаніе, черченіе и рисованіе: одинъ преподаватель и 20 уроковъ. Учителю этихъ предметовъ дозволено соединять учениковъ двухъ классовъ въ одинъ.

л) Въ гимназіяхъ съ греческимъ языкомъ, для преподаванія этого предмета съ четвертаго класса, назначался особый преподаватель и 20 уроковъ въ недѣлю.

Наконецъ въ областяхъ, гдѣ мѣстный языкъ не русскій, назначался учитель для преподаванія мѣстнаго языка, и учившіеся ему ученики могли быть увольняемы отъ классовъ французскаго или нѣмецкаго языка (§ 143—149 и табл. I и II).

3) Для ближайшаго надзора за преподаваніемъ и нравственною частью воспитанія въ гимназіи, кромѣ директора, учреждена была особая должность инспектора гимназіи (§ 195—206).

4) Съ цѣлью возбужденія основательнаго педагогическаго направленія въ гимназіяхъ, дѣятельность учителей въ учебномъ и воспитательномъ отношеніи, по уставу 1828 г., значительно была расширена и получила правильную организацію въ учрежденіи при каждой гимназіи *педагогическаго совѣта*, состоявшаго, подъ предсѣдательствомъ директора, изъ инспектора и старшихъ учителей. Педагогическія совѣтованія устава 1804 года не имѣли никакого опредѣленнаго плана и потому обратились въ простое исполненіе формальности. По новому же уставу 1828 года, педагогическому совѣту предоставленъ былъ опредѣленный кругъ дѣйствій, а именно: всѣ соображенія по учебной части не только гимназіи, но и всѣхъ училищъ губерніи, усовершенствованіе способовъ преподаванія, принятіе мѣръ относящихся къ нравственному улучшенію воспитанниковъ, опредѣленіе наградъ и болѣе строгихъ степеней наказанія, переводъ учениковъ въ высшіе классы, исключеніе учениковъ изъ гимназіи, повѣрка счетовъ по приходу и расходу денежныхъ суммъ и наконецъ всѣ постановленія о порядкѣ внутренняго управленія въ гимназіи и гимназическомъ пансіонѣ. (§ 207—219).

5) Для поощренія учениковъ, оканчивающимъ съ успѣхомъ гимназическій курсъ предоставлены нѣкоторыя служебныя преимущества, а тѣмъ изъ нихъ, кои обучались греческому языку, дано право на полученіе чина XIV класса при вступленіи въ гражданскую службу (§ 234, 235).

6) Для того, чтобы доставить дворянамъ и чиновникамъ, живущимъ въ губерніи, приличныя средства воспитанія дѣтей за умѣренную плату, учреждены при гимназіяхъ пансіоны на счетъ суммы, собираемой съ воспитанниковъ и добровольныхъ приношеній отъ дворянства. Для ближайшаго надзора за воспитанниками пансіоновъ, назначены особенные надзиратели, по одному на 15-ть пансіонеровъ (§ 239 — 287).

7) Чтобы возбудить въ обществѣ болѣе дѣятельное участіе къ гимназіямъ, учреждено особое званіе почетныхъ попечителей гимназій, избираемыхъ дворянствомъ (§ 220 — 228).

8) Уставъ 1828 года обратилъ вниманіе на матеріальное положеніе служащихъ при гимназіяхъ и увеличилъ ихъ содержаніе вообще въ 2½ раза сравнительно со штатомъ 1804 года (§ 259—302 и штатъ).

9) Наконецъ въ уставѣ 1828 года выражена мысль, что гимназіи должны служить, главнымъ образомъ, мѣстомъ воспитанія дѣтей дворянъ и чиновниковъ. Еще прежде, 19-го августа 1827 года, послѣдовалъ Высочайшій рескриптъ на имя тогдашняго министра народнаго просвѣщенія адмирала Шишкова, въ которомъ выражена воля Его Императорскаго Величества, чтобы «повсюду предметы ученія и самыя способы преподаванія были, по возможности, соображены съ будущимъ вѣроятнымъ предназначеніемъ обучающихся», чтобы «каждый не стремился черезъ мѣру возвышаться надъ тѣмъ состояніемъ, въ какомъ по обыкновенному теченію дѣлъ ему суждено оставаться», чтобы «въ университетахъ и другихъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ а равно и въ гимназіяхъ и равныхъ имъ по предметамъ преподаванія мѣстахъ, принимались въ классы и допускались къ слушанію лекцій только люди свободныхъ состояній», чтобы «помѣщичьи крѣпостные поселяне и дворовые люди могли, какъ и досель, невозбранно обучаться въ приходскихъ и уѣздныхъ училищахъ»¹⁾. На основаніи этого Высочайшаго повелѣнія, въ

¹⁾ Архивъ депар. народн. просвѣщ., дѣло за № $\frac{8862}{100904}$.

уставѣ 1828 года сказано, что уѣздныя училища открыты для людей всѣхъ состояній и въ особенности для дѣтей купцовъ и ремесленниковъ и другихъ городскихъ обывателей (§ 46), гимназіи же, служа приготовительными заведеніями для поступления въ университетъ, имѣютъ главнѣйшею цѣлью доставленіе средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ (§ 137).

Вотъ наиболѣе существенныя измѣненія, введенныя въ наше гимназическое устройство уставомъ 8-го декабря 1828 года. Изъ приведеннаго выше плана преподаванія видно, что въ основу образованія уставъ положилъ изученіе древнихъ классическихъ языковъ. Въ этомъ направленіи, виновникомъ котораго по справедливости нужно считать С. С. Уварова (хотя онъ и не видѣлъ пользы отъ слѣпкомъ опрометчиваго введенія греческаго языка разомъ во всѣ гимназіи), гимназіи развивались неизмѣнно въ теченіе слѣдующихъ 20-ти лѣтъ. Въ этотъ періодъ времени во всѣхъ безъ исключенія гимназіяхъ латинскій языкъ преподавался отъ перваго до послѣдняго класса по 39 часовъ въ недѣлю; греческій же языкъ постепенно прибрѣталъ права гражданства въ гимназіяхъ, хотя болѣею частью въ видѣ необязательнаго предмета, и въ 1851 году уже преподавался въ 45-ти гимназіяхъ изъ 77-ми ¹⁾.

21-го марта 1833 года тайному совѣтнику С. С. Уварову Высочайше повелѣно вступить въ права и обязанности министра народнаго просвѣщенія. Съ этого времени дѣятельность министерства народнаго просвѣщенія получила значительное развитіе въ направленіи, выраженномъ въ министерскомъ циркулярномъ предложеніи отъ 21-го марта 1833 года ²⁾.

¹⁾ Онъ преподавался въ слѣдующихъ гимназіяхъ: 1, 2, 3 и 4 с.-петербургскихъ, вологодской, новгородской, витебской, 1, 2, 3 и 4 московскихъ, владимірской, калужской, костромской, смоленской, тверской, тульской, ярославской, рижской, мтавской, дерптской, ревельской, 1 харьковской, воронежской, тамбовской, курской, орловской, 1 и 2 казанскихъ, саратовской, симбирской, 1 и 2 кievскихъ, черниговской, новгородсѣверской, нѣжинской, полтавской, 1 и 2 одесскихъ, таганрогской сиверопольской, кшненевской, гродненской и минской. Архивъ департ. народн. просвѣщенія, дѣло за № ³⁴⁵⁹ 114709.

²⁾ Въ этомъ циркулярѣ министр, извѣщая попечителей о своемъ вступленіи въ должность, говорить, между прочимъ, слѣдующее: «общая наша обязанность въ томъ, чтобы народное образованіе, согласно съ Высочайшимъ намѣреніемъ Августѣйшаго монарха, совершалось въ соединенномъ духѣ православія, самодержавія и народности. (Журналъ министер. народн. просвѣщ. ч. I, стр. XLIX).

Прежде всего правительство обратило вниманіе на гимназіи и училища западныхъ губерній, находившіяся долгое время подъ вѣдѣніемъ виленскаго университета. Еще въ 1829 году образованъ былъ изъ витебской и моголевской губерній особенный бѣлорусскій учебный округъ ¹⁾, которому, послѣ закрытія виленскаго университета, подчинены были также учебныя заведенія виленской, минской и гродненской губерній и бѣлостокской области ²⁾ Вслѣдъ за тѣмъ учрежденъ былъ въ западномъ краѣ новый учебный округъ въ Кіевѣ, которому подчинены учебныя заведенія кіевской, волынской, подольской и черниговской губерній ³⁾. Гимназіи и училища западнаго края, до тѣхъ поръ развивавшіяся на началахъ не соответствовавшихъ болѣе намѣреніямъ правительства, и притомъ прішедшія въ разстройство вслѣдствіе волненій 1831 года, подвергнуты были коренному преобразованію. Съ этою цѣлью командированъ былъ въ западныя губерніи, въ 1834 и 1835 годахъ, исправлявшій должность товарища министра народнаго просвѣщенія флигель-адъютантъ графъ Протасовъ ⁴⁾. Результатомъ его осмотра было закрытіе въ западномъ краѣ многихъ учебныхъ заведеній, содержимыхъ католическими и униатскими монастырями (въ томъ числѣ гимназіи, содержавшейся кармелитскими монахами въ м. Хвалойняхъ витебской губерніи), преобразование всѣхъ тамошнихъ гимназій и училищъ по уставу 1828 года, введеніе преподаванія всѣхъ предметовъ на русскомъ языкѣ и усиленіе русскаго элемента въ воспитаніи посредствомъ назначенія въ должности начальствующихъ и преподавателей большого числа лицъ русскаго происхожденія. Для поощренія учениковъ къ занятію русскимъ языкомъ, тѣмъ изъ нихъ которые оказывали особенныя успѣхи въ этомъ предметѣ, предоставлено право на полученіе чина XIV класса при вступленіи въ гражданскую службу ⁵⁾. Для того чтобы вести воспитаніе дворянскаго юношества западнаго края въ духѣ согласномъ видамъ правительства, и противодѣйствовать вредному вліянію, какое на него могла

¹⁾ Высочайшій указъ 17-го января 1829 г. Собран. постановл. по мин. народн. просвѣщ. съ 1829 по 1833 г. стр. 1.

²⁾ Высочайшій указъ 1-го мая 1832 г. Тамъ же, стр. 311.

³⁾ Высочайшій указъ 14-го декабря 1832 г. Тамъ же, стр. 331.

⁴⁾ Архивъ депар. народн. просвѣщ. дѣла за №№ $\frac{1530}{48375}$ и $\frac{1924}{54104}$.

⁵⁾ Высочайшее повелѣніе 14-го ноября 1833 г. Журналъ министер. народн. просвѣщ. ч. I, стр. ХСVI.

оказывать общественная и семейная среда, признано было наиболѣе надежнымъ средствомъ учрежденіе дворянскихъ институтовъ и благородныхъ пансіоновъ, которые и были заведены въ Вильнѣ (институтъ) и при гимназіяхъ въ Минскѣ, Гроднѣ, Могилевѣ и Кіевѣ (пансіоны) а также при нѣкоторыхъ уѣздныхъ дворянскихъ училищахъ ¹⁾.

Въ то же время министерство обратило вниманіе на гимназін дерптскаго учебнаго округа, въ которыхъ, не смотря на Высочайшія повелѣнія, изученіе русскаго языка воспитанниками шло весьма неуспѣшно. Министръ, лично посѣтивъ гимназін остзейскаго края и убѣдившись въ слабомъ знаніи учениками русскаго языка, исходатайствовалъ право на чинъ XIV класса для тѣхъ изъ нихъ, которые окажутъ лучшіе успѣхи въ этомъ предметѣ. Другія мѣры для усиленія преподаванія русскаго языка въ остзейскомъ краѣ, изложены въ Высочайшемъ указѣ 19-го декабря 1836 года ²⁾.

Преобразование нашихъ гимназій по уставу 1828 года производилось постепенно во всѣхъ округахъ (кроме дерптскаго) и окончательно совершилось около 1837 года. Изъ мѣръ, служившихъ дополненіемъ къ уставу, особенно важно Высочайше утвержденное 25-го іюля 1835 года, положеніе объ учебныхъ округахъ, въ силу котораго гимназін и всѣ другія учебныя заведенія въ округахъ, бывшія до тѣхъ поръ подъ управленіемъ университетовъ, отданы подъ вѣдѣніе и управленіе попечителей округовъ, которымъ предоставлено право избирать директоровъ гимназій и утверждать въ должности инспекторовъ и учителей ³⁾.

Затѣмъ, до 1849 года, гимназін наши развивались на началахъ опредѣленныхъ уставомъ 1828 года, въ которомъ дѣламы были только частныя измѣненія и дополненія, нисколько не нарушавшія общаго ея духа и направленія. Изъ мѣръ, принятыхъ въ это время, заслуживартъ вниманія слѣдующія:

¹⁾ Опытъ однако доказалъ, что мѣра эта не принесла ожидаемыхъ отъ нея результатовъ. Замѣтательно, что въ настоящее время нѣкоторые находятъ нужнымъ закрывать эти учрежденія именно для достиженія той цѣли, которая имѣлась въ виду при ихъ открытіи.

²⁾ Журналъ министер. народн. просвѣщ. ч. XIII, стр. VIII. См. также: Историческій обзоръ мѣръ правительства для усиленія въ остзейскомъ краѣ способовъ къ изученію русскаго языка. 1868 г. Напечатано по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія.

³⁾ Журн. министер. народн. просвѣщ. ч. VII, стр. XI — XXII

Для точнѣйшей оцѣнки знанія учениковъ и опредѣленія степени важности предметовъ гимназическаго курса, составлены и утверждены главнымъ правленіемъ училищъ, 29-го января 1837 года, особыя правила для испытаній ¹⁾. Правила эти, принятыя первоначально въ руководство въ видѣ опыта на 4 года, были окончательно утверждены въ 1846 году ²⁾.

Высочайшимъ рескриптомъ 9-го мая того же 1837 года на имя министра народнаго просвѣщенія, подтвержденъ рескриптъ 19-го августа 1827 года, о воспитаніи соразмѣрно истиннымъ потребностямъ того рода жизни, къ которому каждый предназначается, и о томъ, чтобы лица крѣпостнаго состоянія, тогда только были допускаемы въ гимназіи и университеты, когда, по волѣ помѣщика, они получили увольненіе отъ сего состоянія ³⁾. По смыслу этого рескрипта, лица податныхъ состояній допускались въ гимназіи не иначе, какъ по представленіи увольнительныхъ свидѣтельствъ отъ обществъ. Послѣдовавшее въ 1845 году возвышеніе платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, сдѣлано было не столько для усиленія экономическихъ суммъ заведеній, сколько для удержанія стремленія къ образованію въ предѣлахъ нѣкоторой соразмѣрности съ гражданскимъ бытомъ разнородныхъ сословій ⁴⁾.

Въ 1838 году установлена новая должность надзирателей за входящими учениками ⁵⁾.

Въ слѣдующемъ 1839 году издано Высочайше утвержденное 29 марта положеніе о реальныхъ классахъ при учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, на первый разъ учрежденныхъ въ Тулѣ, Курскѣ и Вильнѣ при гимназіяхъ и въ Ригѣ и Керчи при уѣздныхъ училищахъ. Опредѣлено преподавать въ нихъ практическую химию, практическую механику, рисованіе и черченіе, примѣнительно къ искусствамъ и технологіи. Тогда же утверждено положеніе и штатъ новой гимназіи въ Москвѣ—третьей реальной ⁶⁾.

Въ 1844 году, циркулярнымъ предложеніемъ министра отъ 17-го

¹⁾ Тамъ же, ч. XIII, стр. XXXV.

²⁾ Тамъ же, ч. L, стр. 154.

³⁾ Тамъ же, ч. XVIII, стр. CLXXXVIII.

⁴⁾ Архивъ депар. народн. просвѣщ. дѣло за № $\frac{2382}{100,304}$.

⁵⁾ Журн. мин. нар. пр. ч. XVII, стр. X.

⁶⁾ Тамъ же, ч. XXII, стр. 124. См. также: Глмбова, третья реальная московская гимназія, въ журналѣ Воспитаніе 1862 г. № 10 и 11.

ноября, исключена изъ гимназическаго курса статистика въ видѣ отдѣльнаго предмета и преподаваніе ея соединено съ географією, а два оставшіяся праздными урока предписано употребить на усиленіе другихъ предметовъ ¹⁾).

Министерскимъ распоряженіемъ 15-го декабря 1845 года дано новое распредѣленіе математики въ гимназіяхъ, по которому исключена изъ гимназическаго курса аналитическая и начертательная геометрія, а обученіе математической и физической географіи возложено на учителя математики ²⁾).

Такимъ же распоряженіемъ отъ 9 января 1847 года, съ Высочайшаго соизволенія, приостановлено въ гимназіяхъ преподаваніе логики и назначенные на нее часы предписано употребить на усиленіе другихъ предметовъ ³⁾). Во всеподданнѣйшемъ представленіи министра по этому дѣлу сказано, что «преподаваніе логики, по невозможности избрать для этой науки примѣннаго къ понятіямъ юншества руководства, почти не приноситъ пользы и только оставляетъ въ памяти учениковъ отвлеченныя темныя положенія, которыя либо забываются, либо служатъ поводомъ къ *превратнымъ* примѣненіямъ». Изъ донесеній попечителей видно, что часы, назначенные на логику, обращены были на практическія упражненія въ русской словесности ⁴⁾).

Первое общее измѣненіе гимназическаго курса послѣдовало, какъ мы уже сказали, въ 1849 году. Мысль приспособить гимназическое обученіе къ практической жизни и выѣсть съ тѣмъ уменьшить приливъ молодыхъ людей въ университеты, получила въ это время перевѣсъ и была причиною перемѣнъ, давшихъ совершенно отличное отъ прежняго направленіе учебному курсу нашихъ гимназій. Такъ какъ, по смыслу устава 1828 года, гимназіи преимущественно назначались для дѣтей дворянъ и чиновниковъ, которымъ, по окончаніи курса, предстоитъ большею частью карьера государственной службы, то найдено, что для нихъ наиболѣе полезною въ будущей практической жизни наукою будетъ *законовѣдѣніе*. Преподаваніе

¹⁾ Журн. министр. народ. проsv. Ч. XLV, стр. 25. Арх. депер. нар. проsv. дѣло за № ⁴⁸⁴ 79,402

²⁾ Журн. министр. народ. проsv. Ч. XLIX, отд. I, стр. 158.

³⁾ Журн. министр. нар. проsv. Ч. LIII, отд. I, стр. 48.

⁴⁾ Арх. деп. нар. проsv. дѣло за № ³⁰²⁹ 86,185. Въ напечатанномъ въ Журн. министр. циркулярномъ предложеніи слово *превратнымъ*, замѣнено словомъ *ошибочнымъ*.

этого предмета уже прежде введено было въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ. Такъ въ новгородской и псковской гимназіяхъ учреждены были каедрны законовѣдѣнія, въ первой въ 1838 г. а въ послѣдней въ 1839 г. на счетъ пожертвованій дворянства этихъ губерній¹⁾. Высочайше утвержденнымъ 2 сентября 1847 года мнѣніемъ комитета министровъ, состоявшимся вслѣдствіе ходатайства управлявшаго министерствомъ юстиціи графа Панина, повелѣно было на первый разъ учредить классы законовѣдѣнія въ западныхъ губерніяхъ при гимназіяхъ въ Вильнѣ и Минскѣ и въ великороссійскихъ губерніяхъ при гимназіяхъ въ Смоленскѣ, Воронежѣ и Симбирскѣ²⁾. Впрочемъ въ этихъ гимназіяхъ не было тогда сдѣлано существеннаго измѣненія въ курсѣ наукъ. Это измѣненіе произведено Высочайше утвержденнымъ 21 марта 1849 года мнѣніемъ государственнаго совѣта объ измѣненіи §§ 145 и 235 устава гимназій и училищъ уѣздныхъ и приходскихъ³⁾. Мнѣніемъ этимъ повелѣно было распредѣлить гимназическій курсъ на два отдѣленія, соотвѣтственно двоякой цѣли гимназій, — съ одной стороны готовить слушателей для университета, и съ другой, способныхъ людей для службы какъ военной такъ и гражданской. Тѣ изъ окончившихъ съ полнымъ успѣхомъ курсъ гимназій воспитанниковъ, которые, имѣя право по происхожденію своему вступить въ государственную службу, приобретутъ особенныя и отличныя познанія въ русскомъ законовѣдѣніи, получаютъ право при выпускѣ изъ гимназій на чинъ XIV класса; воспитанники же изъ дѣтей личныхъ почетныхъ гражданъ, купцовъ и мѣщанъ, удостоенныя награды золотой или серебряной медалью, награждаются званіемъ личнаго почетнаго гражданина. Во всеподданнѣйшемъ представленіи по этому дѣлу тогдашняго министра народнаго просвѣщенія графа С. С. Уварова, сказано между прочимъ, что «такъ какъ юное поколѣніе уже совершенно убѣждено въ пользѣ и важности классическаго обученія, то оказывается возможнымъ отъ общаго образованія перейти къ спеціальному, и на основаніи двоякой цѣли учрежденія гимназій, сдѣлать различіе въ ученіи между готовящимися въ университетъ и тѣми, которые пожелаютъ изъ гимназій перейти прямо на службу. Одни для высшаго образованія

¹⁾ *Воронова*, Историч.-статистич. опис. учебн. завед. с.-петерб. уч. окр. 1853, стр. 143.

²⁾ Журн. мин. нар. просв. ч. LVI, отд. I, стр. 9.

³⁾ Тамъ же, ч. LXII, отд. I, стр. 184.

имѣютъ надобность въ основательномъ знаніи древнихъ языковъ и исторіи, другимъ болѣе нужны подробнѣйшія свѣдѣнія математики для военной, или русской словесности и законовѣднія для гражданской службы. Необходимымъ слѣдствіемъ такого раздѣченія гимназическаго обученія, соотвѣтственно двойной цѣли онаго, должно быть, во-первыхъ, уменьшеніе числа учащихся въ гимназическихъ классахъ, когда одни будутъ преимущественно заниматься древними языками, другіе математикою или русскою словесностью и законовѣдніемъ; во-вторыхъ, избравшіе добровольно то или другое направление съ большими успѣхами будутъ заниматься своими предметами, по чувству призванія къ онимъ, въ нынѣшнемъ поколѣніи уже развитому, а не по обязательному и безусловному для всѣхъ назначенію. вмѣстѣ съ тѣмъ университеты будутъ получать изъ гимназій меньшее число студентовъ, но съ основательнымъ приготовленіемъ въ древнихъ языкахъ. Такимъ образомъ меньшее количество вознаградится высшимъ качествомъ¹⁾.

На основаніи Высочайше утвержденнаго 21 марта 1849 года мѣнія государственнаго совѣта, составлены были правила касательно распредѣленія гимназическаго курса сообразно новому спеціальному назначенію гимназій. Преподаваніе раздѣлено на общее и спеціальное. Въ трехъ низшихъ классахъ гимназій преподаваніе латинскаго языка вовсе отмѣнено. Спеціальныя предметы начинаются съ 4-го класса; къ нимъ отнесены, съ одной стороны, греческій и латинскій языки и, съ другой — русское законовѣдніе. Желавшіе продолжать ученіе въ университетѣ должны были заниматься латинскимъ языкомъ, къ какому бы факультету ни готовились, а для филологическаго факультета должны были еще пріобрѣсть основательныя познанія въ греческомъ языкѣ; воспитанники же, готовящіеся для службы, вмѣсто древнихъ языковъ, обязаны были учиться русскому законовѣднію, и кромѣ того для нихъ усилены уроки русскаго языка и математики. На латинскій и греческій языки, по новому распредѣленію, назначено гораздо меньшее чѣмъ прежде число уроковъ: 16 и 8, вмѣсто прежнихъ 26 и 20-ти. Въ низшихъ трехъ классахъ, имѣющихъ общій курсъ, увеличено число уроковъ географіи и новѣйшихъ языковъ. Для курса законовѣднія назначены слѣдующіе предметы: 1) законы основныя, 2) учрежденія, 3) законы о состояніяхъ, 4) законы гражданскіе и 5) законы уголовныя. Объемъ

¹⁾ Арх. деп. нар. проsv. дѣло за № 2862
100,904.

ихъ преподаванія опредѣленъ особою программю, составленною профессоромъ с.-петербургскаго университета Неволлинымъ. Въ составленной имъ же инструкціи для преподаванія законовъ въ гимназіяхъ, сказано, что это преподаваніе имѣеть двоякую цѣль: 1) сообщить молодымъ людямъ ясныя и твердыя понятія о тѣхъ гражданскихъ обязанностяхъ, которыя они должны будутъ исполнять какъ члены государства вообще и какъ русскіе въ особенности, и 2) приготовить ихъ въ частности къ достойному прохожденію различныхъ должностей губернской службы. На основаніи этой исключительно практической цѣли, преподаваніе ограничено исключительно изложеніемъ статей свода законовъ и преподавателю предписано вообще не вдаваться ни въ теорію ни въ исторію законовъ, какъ не соотвѣтствующія возрасту его воспитанниковъ. Вслѣдствіе новаго распредѣленія число уроковъ въ гимназіи увеличилось, но вмѣстѣ съ тѣмъ сокращено время каждаго урока съ 1½ часа на 1¼ часъ. Тогда же, вмѣсто утреннихъ и послѣобѣденныхъ уроковъ по уставу 1828 года, всѣ уроки назначены до обѣда съ 9 до 2½ часовъ¹⁾. Эти измѣненія не касались гимназій дерптскаго учебнаго округа.

Въ 1851 году въ гимназическомъ курсѣ сдѣлано новое измѣненіе. Императоръ Николай Павловичъ, разсматривая смѣту министерства народнаго просвѣщенія на 1852 годъ, изъявилъ Высочайшую волю знать мнѣніе министра народнаго просвѣщенія, не полагаетъ ли онъ, что преподаваніе греческаго языка во всѣхъ гимназіяхъ совершенно лишнее и что достаточно оставить преподаваніе сего языка только въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ, напр. въ Нѣжинѣ и Таганрогѣ, въ прочихъ же отмѣнить и за тѣмъ исключить изъ смѣты жалованье греческимъ учителямъ въ упраздненныхъ мѣстахъ.

Вслѣдствіе сего тогдашній министръ народнаго просвѣщенія князь Ширинскій-Шихматовъ, 6 октября 1851 года вошелъ съ всеподданнѣйшимъ представленіемъ, въ которомъ, между прочимъ, изъяснилъ: «что удостовѣрившись личнымъ обзорѣемъ при посѣщеніи значительнаго числа гимназій, что преподаваніе греческаго языка, если не во всѣхъ, то по крайней мѣрѣ во многихъ изъ нихъ лишнее, онъ предполагалъ оставить преподаваніе сего языка а) въ городахъ гдѣ находятся университеты, именно въ С.-Петербургѣ

¹⁾ Журн. министр. народн. проsv. ч. LXIII, отд. I, стр. 10. Министерское циркулярное предписаніе отъ 6 мая 1849 года.

Москвѣ, Киевѣ, Харьковѣ, Казани и Дерптѣ, съ назначеніемъ по одной гимназіи въ каждомъ для приготовленія молодыхъ людей къ поступленію въ университеты по историко-филологическому отдѣленію; б) въ одной изъ одесскихъ, таганрогской, нѣжинской и кишиневской гимназіяхъ, по значительности тамъ греческаго населенія, и в) въ главныхъ городахъ остзейскихъ губерній—Ригѣ, Ревелѣ и Митавѣ, по уваженію къ особенному устройству гимназій дерптскаго учебнаго округа, имѣющихъ преимущественно цѣлью филологическое приготовленіе молодыхъ людей къ высшему образованію, по каковой причинѣ эти заведенія оставлены на прежнемъ основаніи и въ 1849 году, когда введено было преподаваніе законовѣднія во всѣхъ прочихъ гимназіяхъ». Вмѣстѣ съ тѣмъ министръ признавалъ «не только полезнымъ но и *необходимымъ*, упразднивъ въ остальныхъ 31 гимназіяхъ обученіе греческому языку, замѣнить этотъ предметъ введеніемъ въ гимназическій курсъ наукъ естественныхъ, которыя, составляя потребность современнаго образованія, преподаются въ сокращенномъ объемѣ не только въ военно-учебныхъ заведеніяхъ, но даже въ состоящихъ подъ покровительствомъ Государыни Императрицы институтахъ для воспитанія дѣвицъ». Посему министръ полагалъ «въ помннутыхъ 31 гимназіяхъ жалованье старшихъ учителей греческаго языка обратить къ производству старшимъ учителямъ естественныхъ наукъ, стараясь вводить преподаваніе послѣднихъ и въ тѣ гимназіи, гдѣ вовсе не обучали греческому языку, если только откроются къ тому денежные средства». По мнѣнію министра, «съ допущеніемъ этой мѣры не только довершилась бы полнота образованія учениковъ, намѣревающихся прямо изъ гимназій поступить въ гражданскую службу, но и ощутительно облегчилось бы подробное и основательное изученіе естественныхъ наукъ для студентовъ физико-математическаго и медицинскаго факультетовъ, о чемъ неоднократно и убѣдительно просили профессора естественныхъ наукъ»¹⁾.

Это всеподданнѣйшее представленіе министра народнаго просвѣщенія удостоилось Высочайшаго утвержденія 12 октября 1851 года²⁾. Для приведенія въ исполненіе означенной мѣры поручено было печателю с.-петербургскаго учебнаго округа тайн. сов. Мусиу-Пушкину составить особый комитетъ изъ директоровъ с.-петербург-

¹⁾ Арх. деп. нар. просв. дѣло за № ²⁴⁵⁹
114.709

²⁾ Журн. минист. народн. просв. Ч. LXXXIII, отд. I, стр. 3.

скихъ гимназій, съ приглашеніемъ въ случаѣ надобности нѣкоторыхъ профессоровъ естественныхъ наукъ, для опредѣленія объема преподаванія этихъ наукъ въ гимназіяхъ. Такъ какъ при этомъ должно было измѣниться существовавшее тогда въ гимназіяхъ росписание предметовъ по классамъ, то комитету поручено составить новое росписание и представить его на утвержденіе министра. Новое росписание предметовъ и распредѣленіе уроковъ по классамъ разосланы въ гимназіи при циркулярномъ предложеніи отъ 14 мая 1852 года, съ предписаніемъ ввести ихъ въ дѣйствіе съ августа того же 1852 года¹⁾. На мѣсто упраздненнаго греческаго языка введено было преподаваніе естественныхъ наукъ во всѣхъ классахъ, начиная съ перваго. Въ курсъ этотъ вошли: въ I классѣ (два урока въ недѣлю) общія и доступныя дѣтямъ свѣдѣнія о тѣлахъ природы, въ видѣ разказа; во II и III классахъ (по два урока) зоологія; въ IV и V классахъ (2 и 1 урокъ) общая и описательная ботаника; въ VI классѣ (1 урокъ) общая и частная минералогія и въ VII классѣ (1 урокъ) анатомія и физиологія человѣка и повтореніе всего пройденнаго въ предыдущихъ классахъ.

Вслѣдствіе такого измѣненія, гимназіи наши по курсу наукъ раздѣлились на три разряда: а) гимназіи, въ которыхъ преподаются естественная исторія и законовѣдѣніе, б) гимназіи, въ которыхъ преподается законовѣдѣніе и в) гимназіи, въ которыхъ преподается греческій языкъ. Для каждаго изъ этихъ разрядовъ издано было особое подробное росписание учебныхъ предметовъ по классамъ и особое распредѣленіе уроковъ.

Этимъ измѣненіемъ окончилась преобразованія въ гимназическомъ курсѣ, который до сихъ поръ остается въ томъ видѣ, какъ его установило министерское предписаніе 14 мая 1852 года. Изъ позднѣйшихъ правительственныхъ распоряженій относительно гимназій, заслуживаютъ вниманія въ особенности слѣдующія:

Высочайшимъ указомъ правительствующему сенату отъ 6-го ноября 1852 г. отмѣнены многія преимущества лицъ служащихъ по учебному вѣдомству относительно немцевъ²⁾. Нѣкоторыя изъ этихъ преимуществъ были впрочемъ восстановлены Высочайшимъ повелѣніемъ 5 апрѣля 1855 г.³⁾

¹⁾ Журн. минист. народн. проsv. ч. LXXV, отд. I, стр. 27.

²⁾ Тамъ же, ч. LXXVII, отд. I, стр. 21.

³⁾ Тамъ же, ч. LXXXVI, отд. I, стр. 171.

Указомъ правительствующему сенату отъ 17-го апрѣля 1859 г. ¹⁾ увеличены оклады лицъ служащихъ въ гимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, и вообще усилены средства среднихъ учебныхъ заведеній.

Для приготовленія гимназическихъ учителей, вмѣсто упраздненнаго главнаго педагогическаго института, учреждены педагогическіе курсы при университетахъ с.-петербургскомъ, московскомъ, казанскомъ, харьковскомъ и св. Владиміра. Положеніе для нихъ Высочайше утверждено 20 марта 1860 г. ²⁾ Особое положеніе для педагогическихъ курсовъ при дерптскомъ университетѣ издано 18-го января 1861 г. ³⁾.

Наконецъ, Высочайше утвержденнымъ 21 октября 1863 г. мнѣніемъ государственнаго совѣта, открытъ экстраординарный кредитъ на учрежденіе параллельныхъ классовъ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ это окажется наиболѣе нужнымъ ⁴⁾.

---

¹⁾ Журн. минист. народн. просвѣщ. ч. СII, отд. I, стр. 42.

²⁾ Тамъ же, ч. CVI, отд. I, стр. 27.

³⁾ Тамъ же, ч. СІХ, часть официальная, стр. 75.

⁴⁾ Тамъ же, ч. СХХ, отд. I, стр. 18.

(До слѣдующей книжки).

ГОДИЧНЫЙ ОТЧЕТЪ ИМПЕРАТОРСКАГО ВИЛЕНСКАГО МЕДИЦИНСКАГО ОБЩЕСТВА ЗА 1863 ГОДЪ.

Состояніе общества.

Въ теченіе сего 1863 года составъ общества былъ слѣдующій:
 Предсѣдатель: ординарный профессоръ б. Императорской Виленской медико-хирургической академіи, докторъ медицины статскій совѣтникъ и кавалеръ Адамъ Адамовичъ.

Вице-президентъ, докторъ Донатъ Рейжовскій.

Секретарь, докторъ медицины Александръ Корева.

Библіотекаръ и кассиръ, лекаръ 1 отдѣленія Аницетій Рениеръ.

Консерваторъ кабинетовъ, провизоръ Людовикъ Зейдлеръ.

Дѣйствительныхъ членовъ было 43

Членовъ корреспондентовъ въ имперіи 139

Членовъ корреспондентовъ за границею 61

Итого . . . 243

Въ теченіе 1863 года умерло:

Членъ дѣйствительный 1.

Корреспондентовъ въ имперіи 4.

Приобрѣтенія общества.

По рапорту бібліотекаря, бібліотека въ прошедшемъ году состояла изъ томовъ 7654

Въ теченіе 1863 года прибыло томовъ 50

Затѣмъ считается нынѣ томовъ 7704

Въ анатомо-патологическомъ кабинетѣ въ 1863 году находилось предметовъ 133

Въ теченіе 1863 года прибыло 12

Затѣмъ нынѣ считается 145

Въ фармакологическомъ кабинетѣ въ 1862 году было препаратовъ.	284
Въ 1863 году прибыло.	200
За тѣмъ считается нынѣ	484

Замѣтїя общества.

Общество въ 1862/63 году имѣло 8-мъ засѣданій ученыхъ а 9-ть административныхъ.

Сообразно уставу, общество занималось слѣдующими предметами:

I. Дабы слѣдить за новѣйшими открытіями по части врачебныхъ наукъ, общество выписывало отечественныя и иностранныя періодическія изданія, которыя были сообщаемы по очереди всѣмъ дѣйствительнымъ членамъ общества.

II. Для поощренія и развитія фармаціи возобновлено фармацевтическое отдѣленіе, образовавшееся въ 1819 году при Императорскомъ здѣшнемъ медицинскомъ обществѣ и имѣющее свои правила, которыми пользуясь нынѣ, вступило въ связь съ С.-Петербургскимъ фармацевтическимъ обществомъ.

III. Въ засѣданіяхъ были сообщаемы словесно и письменно, а также критически разбираемы наблюденія членовъ надъ господствующими болѣзнями, какъ въ городѣ Вильнѣ, такъ и въ окрестностяхъ; также анатомо-патологическія изслѣдованія. Всѣ эти разсужденія, по приведеніи въ систематическій порядокъ секретаремъ, вносились въ протоколъ засѣданій общества.

IV. Сообщаемыя обществу, какъ членами, такъ и врачами принадлежащими къ оному, собственныя ихъ сочиненія, были подвергаемы критическому разбору одного изъ членовъ, который въ слѣдующемъ засѣданіи представлялъ письменно или словесно свое мнѣніе о ихъ достоинствахъ.

V. Оригинальныя или переведенныя статьи, прочитанныя въ засѣданіяхъ, суть слѣдующія:

1. Статьи доктора медицины Маевского. а) О леченіи венерической болѣзни безъ ртути. б) О леченіи венерической болѣзни посредствомъ прививанія сифилитическаго яда. в) О случаѣ, въ которомъ былъ найденъ въ большемъ мозгу пузырчатый мѣшокъ (*Acephalo-cystis* s. *Echinococcus*).

2. Статья доктора медицины Сыцяно объ электротерапіи.

3. Статья доктора Тринковскаго. а) О леченіи нѣкоторыхъ болѣзней посредствомъ обертыванія больныхъ частей свѣже содранными кожами животныхъ. б) О случаяхъ воспаления мозга съ переходомъ въ нагноеніе.

4. Статья доктора Корева. а) О минеральныхъ водахъ вообще. б) Объ относительномъ достоинствѣ водъ минеральныхъ естественныхъ и искусственныхъ.

5. Статья профессора Адамовича: историческій обзоръ Императорскаго виленскаго медицинскаго общества, въ которомъ специально описываетъ методы леченія, примененныя болѣе знаменитыми практиками общества, различные болѣзненные случаи и наконецъ излагаетъ опредѣленіе колтунной болѣзни, которая авторомъ не признается за специальное страданіе.

6. Статья доктора Бернатовича. О случаѣ выдѣленія пузырьнаго камня черезъ нарывъ въ промежности.

7. Статья профессора Велька. О случаѣ болѣзни, называемой *osteo-meulitis chronica*.

8. Статья доктора Цивинскаго, переведенная изъ Гершеля съ собственными замѣчаніями, о леченіи атаксіи двигательныхъ нервовъ, съ ослабленіемъ зрѣнія, азотно-кислымъ серебромъ.

9. Письмо доктора Цилецкаго. О случаѣ изверженія личинокъ червей кашлемъ.

10) Критическіе разборы разныхъ иностранныхъ сочиненій, сдѣланы были профессоромъ Адамовичемъ.

VI. Въ административныхъ засѣданіяхъ, общество занималось ученою корреспонденціею съ другими медицинскими обществами и ихъ членами, избраніемъ членовъ дѣйствительныхъ и корреспондентовъ, устройствомъ библіотеки и кабинетовъ и выпискою періодическихъ медицинскихъ сочиненій.

VII. Что касается кассы общества, то она никакихъ другихъ доходовъ, кромѣ добровольныхъ пожертвованій мѣстныхъ членовъ, не имѣетъ. Внесенныя же ими деньги употреблены были на выписку медицинскихъ журналовъ и на экономическіе расходы.

О НАГРАДАХЪ, ПРИСУЖДЕННЫХЪ СОВѢТОМЪ ДЕРПТСКАГО УНИВЕРСИТЕТА ЗА СОЧИНЕНІЯ НА ПРЕДЛОЖЕННЫЯ СОВѢТОМЪ ЗАДАЧИ.

Совѣтъ Дерптскаго университета увѣдомляетъ, что 12-го декабря 1863 года, на годичномъ актѣ университета, за представленныя учащимися сочиненія на предложенныя задачи, присуждены слѣдующія награды:

- 1) По богословскому факультету, студентамъ богословія, уроженцамъ Лифляндской губерніи Рихарду Цепфелю золотая, а Карлу Лоссиусу серебряная медаль.
- 2) По юридическому факультету, студенту правъ, уроженцу Курляндской губерніи Карлу Шиллингу золотая медаль.
- 3) По медицинскому факультету, казеннокопшному студенту онаго, уроженцу Лифляндской губерніи Вольдемару Дитману золотая медаль.

ОБЪ ОТКРЫТІИ ПАРАЛЛЕЛЬНЫХЪ ОТДѢЛЕНІЙ ПРИ ГИМНАЗІЯХЪ КАЗАНСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

По донесенію попечителя Казанскаго учебнаго округа отъ 2 сего декабря, параллельныя отдѣленія открыты при слѣдующихъ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа: при 2-й Казанской гимназіи для 2 класса, при Нижегородской для 1, 2 и 3 классовъ, при Оренбургской — для 1 класса, при Саратовской — для первыхъ четырехъ классовъ, при Симбирской — для 3 класса, при Пензенской — для 2, 3, 4 и 5 классовъ и при Екатеринбургской — для 2 и 3 классовъ.

ОБЪ ОТКРЫТІИ КЕРЧЕНСКОЙ ГИМНАЗІИ.

Попечитель Одесскаго учебнаго округа увѣдомилъ, что въ исполненіе Высочайше утвержденнаго 22-го августа 1863 года всеподданнѣйшаго доклада министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи Керченскаго уѣзднаго училища въ гимназію, съ наименованіемъ оной «Александровскою», гимназія эта открыта 6-го декабря 1863 года и состоятъ пока изъ 3 классовъ.

III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

УЧИЛИЩА И НАРОДНОЕ ОБРАЗОВАНИЕ ВЪ ЧЕРНИГОВСКОЙ ГУБЕРНИИ.

Въ Черниговской губерніи съ давняго времени заводимы были училища, и—что весьма замѣчательно—многія изъ нихъ возникали безъ всякаго вліанія извнѣ, а по дѣйствительной потребности мѣстныхъ жителей.

Мѣстность, называемая теперь черниговской губерніей, составляла часть обширнаго края, нѣсколько разъ измѣнявшаго свои границы. Жители прибрежья Десны и Днѣпра принадлежатъ къ числу древнѣйшихъ насельниковъ русской земли. Въ десятомъ столѣтіи существовало уже черниговское княжество съ городами: Черниговомъ, Новгородсѣверскомъ и другими, и учреждена черниговская епархія—одна изъ тѣхъ шести епархій, которыя открыты немедленно по введеніи христіанства въ Россіи. Начиная съ десятаго вѣка черниговская территорія была свидѣтельницею событій, памятныхъ въ исторіи южной Руси. Слѣды различныхъ эпохъ, болѣе или менѣе пощаженные временемъ, сохранились въ народномъ преданіи, въ пословицахъ и пѣсняхъ, въ письменныхъ памятникахъ старины, въ древнихъ храмахъ, городищахъ и другихъ остаткахъ минувшаго быта, относящихся къ различнымъ событіямъ и лицамъ, отъ Мономаха до Гедемина и Стефана Баторія, отъ самозванцевъ и Богдана Хмельницкаго до гетмана Разумовскаго.

Въ древнія времена черниговское княжество заключало въ себѣ нѣмнѣшнія губерніи: черниговскую, орловскую, курскую, рязанскую, часть могилевской, воронежской и другихъ. Впослѣдствіи изъ этого

обширнаго пространства выдѣлилась собственно малороссійская часть, получившая названіе сперва воеводства, потомъ намѣстничества и наконецъ губерніи. Въ концѣ прошлаго столѣтія она названа черниговской малороссійской губерніей и раздѣлена на пятнадцать уѣздовъ.

Историческая судьба и природныя особенности жителей черниговской области отразились и въ ходѣ народнаго образованія. Лучшіе люди края воспитывались въ виду постоянной опасности отъ чужеземной пропаганды, и ревностно защищали свою вѣру и народность. Кіевская академія и потомъ черниговская семинарія сослужили добрую службу своему краю — образовали для него много полезныхъ дѣятелей. Но и академія и семинарія были заведеніями привилегированными, доступными только для избранныхъ, хотя и чуждались сословной исключительности: въ числѣ учениковъ были и дѣти дворянъ, мѣщанъ и казаковъ. Независимо отъ учебныхъ заведеній официальныхъ, существовало множество частныхъ школъ.

До учрежденія намѣстничества черниговскій край входилъ въ составъ малороссійской губерніи, раздѣлявшейся на девять полковъ. ВЪ двухъ изъ этихъ полковъ — черниговскомъ и нѣжинскомъ, вошедшихъ впоследствии въ составъ черниговской губерніи, было въ половинѣ прошлаго столѣтія около 370 школъ. Свѣдѣнія о числѣ школъ находятся въ ревизскихъ полковыхъ книгахъ, хранящихся въ Черниговѣ, въ архивѣ бывшей малороссійской коллегіи *). Приводимъ эти драгоцѣнныя свѣдѣнія вполнѣ, съ исчисленіемъ по сотнямъ; при сравненіи настоящаго съ прошедшимъ нельзя упускать изъ виду различіе между стариннымъ полкомъ и теперешнимъ уѣздомъ, какъ двумя неодинаковыми частями губерніи.

Полкъ Черниговскій (1748 года).

Сотни.	Города.	Мѣстечка.	Села.	Деревни.	Школы
1) Полковая	1	»	6	4	11
2) Бѣлоусская	»	»	9	10	4
3) Выбельская	»	»	5	4	4
4) Слабинская	»	»	6	5	3

*) Статистическія свѣдѣнія объ украинскихъ народныхъ школахъ и госпиталяхъ въ XVIII вѣкѣ, *А. М. Лазаревскаго*. Основа. 1862. Май. О старинныхъ школахъ, богадѣльняхъ и братствахъ, — въ прибавленіяхъ къ черниговскимъ епархіальнымъ извѣстіямъ, 1-го сентября 1862 г.

Сотни.	Города.	Мѣстечка.	Села.	Деревни.	Школы.
5) Ронсская	»	»	10	11	9
6) Любецкая	»	1	8	27	14
7) Седневская	»	1	12	6	11
8) Городницкая	»	1	15	3	17
9) Березнинская	»	1	2	3	8
10) Столенская	»	»	4	»	5
11) Синявская	»	1	3	1	4
12) Менская	1	»	10	2	11
13) Волынская	»	»	4	4	4
14) Сосницкая	»	1	9	1	13
15) Киселевская	1	5	7	»	8
16) Понорницкая	»	1	21	2	18
Всего	3	12	131	83	144

Поля Нѣжинскій (1747 года).

Сотни.	Города.	Мѣстечка.	Села.	Деревни.	Школы.	
1) Первая полковая	}	»	9	1	11	
2) Вторая полковая		1	»	14	2	16
3) Третья полковая		»	»	6	»	8
4) Мринская	»	1	4	2	2	
5) Олшевская	»	1	4	»	6	
6) Дѣвицкая	»	1	5	»	8	
7) Бергівская	»	1	5	»	5	
8) Прохорская	»	»	8	»	8	
9) Ивангородская	»	1	4	»	5	
10) Вахмацкая	»	1	3	»	5	
11) Конотопская	»	1	8	»	15	
12) Борзенская	1	»	11	»	14	
13) Шаловаловская	»	1	4	»	5	
14) Ватуринская	»	1	8	»	10	
15) Новомлинская	»	1	5	2	8	
16) Кролевецкая	»	1	6	»	11	
17) Коропская	»	1	9	»	13	
18) Глуховская	1	»	42	8	44	
19) Воронежская	»	1	8	»	13	
20) Ямпольская	»	1	4	»	8	
Всего	3	14	167	15	215	

1*

Школы находились обыкновенно при церквахъ, и почти при каждой церкви устроена была школа, какъ можно судить по тогдашнимъ вѣдомостямъ о состояніи городовъ и селъ. Въ «вѣдомости о состояніи малороссійской мѣстности города Янполя и присутствующихъ къ нему селъ и деревень», читаемъ: «городъ Янполь — ограда древянная ветхая и во многихъ мѣстахъ обвалилась, а съ сѣверной страны и стѣнъ не имѣется, о шести проѣздахъ, въ томъ числѣ три башни недостроены верховъ, съ проѣздами безъ воротъ. Въ томъ городѣ церквей. Первая соборная Покровъ; *при той церкви* дворовъ жилыхъ: поповской одинъ, діаконъ одинъ, дьячковъ одинъ, *школа одна*. Вторая — Преображенія Господня; *при ней* дворовъ поповскихъ три, въ томъ числѣ пустой одинъ, дьяконъ одинъ, дьячковъ одинъ, *школа одна*. Третья церковь — св. Георгія; *при ней* дворовъ поповскихъ два, *школа одна*. . . Село Орловка; церковь — рождества пресвятыя Богородицы; дворовъ: поповскій одинъ, *школа одна*, поданическихъ жилыхъ двадцать девять. Село Порохонь; церковь — введенія пресв. Богородицы; дворовъ: поповской одинъ, *школа одна*; поданическихъ жилыхъ пятьдесятъ одинъ. Село Усокъ; церковь — усненія пресв. Богородицы; дворовъ: поповской одинъ, *школа одна*, поданныхъ жилыхъ четырнадцать» *).

Какovy бы ни были эти школы, вѣрно то, что онѣ пользовались расположеніемъ народа, и изъ всѣхъ учебныхъ заведеній, которыя могли бы открыться по приказу, ни одно не приобрѣло бы такой популярности, какъ эти простыя, неорганизованныя властью, школы. Значеніе ихъ для своего времени было таково, что дало мѣстнымъ жителямъ надежду на открытіе въ ихъ краю высшаго учебнаго заведенія и увѣренность въ успѣхъ его. Въ половинѣ восемнадцатаго столѣтія была въ ходу мысль объ открытіи университета въ Батуринѣ. Батуринъ входитъ теперь въ составъ коноптискаго уѣзда подъ скромнымъ именемъ мѣстечка, съ населеніемъ около трехъ тысячъ человекъ. Расположенный на высокой горѣ, омываемой рѣкою Сеймомъ, Батуринъ славится своимъ мѣстоположеніемъ, а въ былое время славился и своимъ значеніемъ, какъ резиденція малороссійскихъ гетмановъ. Подвергаясь случайностямъ судьбы, сильно пострадавъ во времена Мазепы, онъ возобновленъ послѣднимъ гетманомъ Малороссіи. Съ уничтоженіемъ гетманства

*) См. Журналъ засѣданія черниговскаго губернскаго статистическаго комитета № 10. Стр. 9 - 16.

миновала и слава Батурина; роскошныя зданія обветшали, гетманскіе сады заростають все глуше и глуше, и видъ стараго замка, прекраснаго и полуразрушеннаго, окруженнаго зеленою чащю на крутомъ, недоступномъ берегу, производитъ сильное впечатлѣніе, поразительное для глаза, привычнаго къ однообразію степной природы. Лучшею порою для Батурина были гетманскія времена, и память о нихъ упрочилась бы самымъ благотворнымъ для потомства событіемъ, если бы мысль объ университетѣ могла осуществиться. А она сильно занимала послѣдняго гетмана, по волѣ котораго составленъ уже былъ и проектъ, заслуживающій особеннаго вниманія какъ любопытный памятникъ того времени. Университетъ въ Батуринѣ считали необходимымъ и полезнымъ для края, и новому учрежденію пророчили блестящую будущность въ сравненіи даже съ петербургскимъ и московскимъ университетами. Замѣчательно, что мнѣніе объ этомъ превосходствѣ основывали именно на томъ, что въ Малороссіи множество школъ для предварительнаго обученія, которыхъ нѣтъ въ такомъ количествѣ ни въ Петербургѣ, ни въ Москвѣ. «По состоянію епархіальныхъ малороссійскихъ школъ — сказано въ проектѣ — батуринскій университетъ въ числѣ студентовъ никакого недостатка имѣть не можетъ и предъ с.-петербургскимъ и московскимъ университетами великой въ томъ авантажъ предвидится».

Залогъ процвѣтанія новаго университета видѣли въ наклонности малороссіянъ къ умственнымъ занятіямъ, въ доказательство чего приводили тѣже народныя школы. Проектъ начинается словами: «въ склонности народа малороссійскаго къ ученію и наукамъ ни малаго сумнѣнія нѣтъ, потому что въ Малой Россіи отъ давняго времени заведенныя школы, не имѣя никакого къ себѣ содержанія, а учащіеся и по силѣ уже обученные никакого одобренія, не токмо по сіе время не ослабѣвають, но еще по временамъ число учениковъ большее оказывается... Свѣту показывались въ духовномъ чинѣ малороссійскіе ученые люди, и многіе свѣтскіе, которые малороссійскими школами не обучены, но довольно только возбуждены, имя ученыхъ людей заслужили».

Въ университетѣ предполагалось преподавать слѣдующіе предметы, раздѣленные по девяти кафедрамъ или «профессіямъ»:

Первая профессія: латинское краснорѣчіе съ толкованіемъ классическихъ авторовъ.

Вторая: логика, метафизика и философія практическая.

Третья: правы натуральные и юриспруденція.

Четвертая: древности и исторія литеральная и политическая, генеалогія и геральдика.

Пятая: физика теоретическая и практическая.

Шестая: физика экспериментальная и математика со всѣми ея частями.

Седьмая: анатомія.

Восьмая: химія.

Девятая: ботаника и исторія натуральная.

Такимъ образомъ сливались всѣ четыре факультета, и батуринскій университетъ можетъ быть названъ въ этомъ отношеніи предшественникомъ нѣжинскаго лица, отличаясь энциклопедизмомъ отъ вновь открытаго тогда московскаго университета. Впрочемъ, хотя по уставу 1755 года и признавалось три факультета въ московскомъ университетѣ, но въ медицинскомъ былъ собственно одинъ спеціальный предметъ, а въ философскомъ студентовъ обучали и метафизикѣ, и ораторіи, и стихотворству, и геральдикѣ, и физикѣ экспериментальной и теоретической.

Проектъ, представленный гетману, составленъ по иностраннымъ образцамъ; удержаны даже внѣшности иноземной академической жизни; при публичныхъ актахъ ректоръ долженъ былъ «украшаться пурпуромъ», всѣ дѣла должны были производиться на латинскомъ языкѣ, впрочемъ до тѣхъ только поръ, пока откроется возможность замѣнить иностранныхъ профессоровъ природными малороссіянами. Но всѣ эти планы и предположенія не увѣнчались успѣхомъ, и самому проекту суждено было остаться только проектомъ. Причиной этому, кромѣ другихъ ~~стоятельствъ~~ обстоятельствъ, недостатокъ матеріальныхъ средствъ, не смотря на всю изобрѣтательность автора, предлагавшаго различные налоги для пользы просвѣщенія: и на мельницы водяныя и вѣтряныя, и на косы, и на монастыри, и на цыганъ, по той причинѣ, что «сей скитающійся народъ свой промыселъ въ однихъ народныхъ обманахъ заключаетъ».

Въ пространномъ проектѣ батуринскаго университета *) едва ли не всего важнѣе то, что сказано имъ о школахъ: все другое могло явиться извнѣ, взглядъ же на школы данъ былъ мѣстною жизнію.

*) Въ чтеніяхъ московскаго общества исторіи и древностей. 1863, кн. 2, V, стр. 67—85, помѣщенъ проектъ къ учрежденію университета Батуринскаго, 1760, писанъ Гр. Ник. Телловымъ для графа гетмана.

Не смотря на очевидную пользу, приносимую народными школами, их постигла самая печальная судьба: число их быстро уменьшается, и онѣ какъ бы вовсе исчезаютъ въ Малороссіи? Отъ чего же зависѣло истребленіе этихъ первыхъ разсадниковъ образованія, созданныхъ самимъ народомъ? Одни объясняютъ это причинами педагогическими, другіе — социальными. Первые полагаютъ, что вся бѣда въ томъ, что учителя были плохи. Исполконъ вѣка учительствомъ промышляли дьячки. Званіе дьячка до того слилось въ понятіи народа съ учительствомъ, что самыя крутыя мѣры не въ состоянїи были подорвать довѣрія къ дьячковскимъ школамъ. Дома, гдѣ живутъ дьячки, народъ въ разныхъ мѣстахъ Малороссіи до сихъ поръ называетъ школами. Образованіе сельскаго духовенства въ старину, дѣйствительно, стояло на низкой степени, какъ можно судить по отзывамъ его представителей. «Изъ духовныхъ лицъ — писалъ епископъ въ 1729 году — иные позабывали грамоту отъ безчичія, другіе — отъ рѣдкаго служенія въ церкви; искатели священническихъ мѣстъ не только избѣгаютъ латинскихъ школъ, но не стараются и русскаго писанія читать и разумѣть, валяясь въ лѣности и бесполезно изживая года своей жизни» *). Но какъ бы ни были несостоятельны учителя, они выбирались самимъ народомъ, и — дурно ли, хорошо ли вели свое дѣло — были въ ладу съ средою, въ которой жили и учили, и пользовались ея довѣріемъ. Извѣстно, что въ Малороссіи прихожане сами избирали себѣ священниковъ и церковниковъ, и упорно отстаивали права свои въ этомъ отношеніи передъ епархіальнымъ начальствомъ. При томъ же, если бы единственною причиною паденія школъ было дурное преподаваніе, то они замерли бы сами собою, а между тѣмъ ихъ начали преслѣдовать и такъ настойчиво, какъ не преслѣдуются учрежденія, умирающія собственною смертію. Поэтому достовѣрнѣе кажется мнѣніе тѣхъ, которые паденіе школъ приписываютъ переменамъ въ общественномъ быту Малороссіи и преимущественно введенію крѣпостнаго права; но такъ какъ школы не удержались и въ казачьихъ общинахъ, чуждыхъ крѣпостной зависимости, то приходятъ къ мысли, не слѣдуетъ ли «гасителей народнаго просвѣщенія искать не въ средѣ духовенства, а въ какой нибудь другой средѣ: и что если имп окажутся тѣ, которые, со времени Екатерины, стали называться

*) Историко-статистическое описаніе черниговской епархіи; общій обзоръ. Черниговъ. 1861. стр: 70, 71 и др.

опекунами народнаго просвѣщенія? пусть подумаютъ о томъ тѣ, до кого дѣло касается *).

Опека, которой хотѣли подчинить просвѣщеніе народа, едва ли не самая дѣйствительная причина насильственной смерти училищъ, въ будущность которыхъ еще такъ недавно вѣрили лучшие люди края. Рѣшительныя мѣры, принятыя во второй половинѣ восемнадцатаго столѣтія къ учрежденію официальныхъ училищъ, были вмѣстѣ съ тѣмъ мѣрами противъ народныхъ школъ. Предписано было учить по такимъ то книгамъ, въ такіе то часы, подчиняться такимъ-то начальникамъ. Но исполненію подобныхъ требованій представились на первыхъ порахъ препятствія непреодолимыя. Никто не хотѣлъ посылать дѣтей своихъ въ училища; власти прибѣгали къ угрозамъ, но видя ихъ безуспѣшность, рѣшались на сдѣлку—допускали совмѣстное обученіе и въ официальныхъ и въ домашнихъ школахъ. Въ разныхъ городахъ черниговской губерніи уцѣлѣли въ архивахъ любопытные памятники введенія новой системы образованія. Эти свидѣтельства важны, быть можетъ, не только для исторіи училищъ: они знакомятъ съ духомъ того времени и съ общимъ характеромъ тогдашнихъ преобразованій. Перебирая вереницу данныхъ, невольно приходишь къ вопросу, зачѣмъ такое ревностное желаніе уничтожить неопаснаго врага—старинныя школы съ ихъ вѣковыми обычаями? съ какою цѣлью составлялись великолѣпныя новыя программы, если общество не въ состояніи было ихъ выполнить? Нуженъ ли былъ дѣйствительный успѣхъ или только блестящая наружность: учебныя книги съ европейскими идеями, училищные чиновники по цивилизованнымъ образцамъ и краснорѣчивые отчеты, удобные для перевода на иностранныя языки. Говорятъ, что при жалобахъ о неприсылкѣ дѣтей въ новыя школы лица вліятельныя совѣтовали не слишкомъ горевать объ этомъ, ибо школы заводятся не для насъ, а для Европы, т. е. для поддержанія въ ней хорошаго о насъ мнѣнія. Не входя въ разборъ цѣлей, обращаемся къ тому, что даетъ самую вѣрную основу для оцѣнки какой бы то ни было системы, т. е. къ ея результатамъ, и приведемъ рядъ положительныхъ фактовъ, неподлежащихъ ни малѣйшему сомнѣнію.

Новыя училища, раздѣлявшіяся на главныя народныя и малыя народныя, начали открываться въ восьмидесятыхъ годахъ прошлаго

*) Черниговскія епархіальныя извѣстія. Прибавленія. 1862, сен. стр. 552—553.

столѣтія. Черниговское, новгородсѣверское и нѣжинское открыты въ 1789 году; глуховское и стародубское въ 1790 году, и т. д. Въ Черниговѣ и Новгородсѣверскѣ открыты главныя училища, въ остальныхъ городахъ малыя. Народными они были только по имени, а отнюдь не по сочувствію къ нимъ народа. Нерасположеніе его къ новымъ училищамъ видно изъ многихъ обстоятельствъ, сопровождавшихъ ихъ учрежденіе и дальнѣйшее существованіе.

Черезъ нѣсколько лѣтъ по открытіи нѣжинскаго училища смотритель его и городничій получили слѣдующій ордеръ: «Высочайшая воля есть, чтобы юношество обучасмо было по вновь изданнымъ книгамъ, и на тотъ конецъ заведены народныя училища съ немалымъ изъ казны содержаніемъ. Хотя взяты были дѣти отъ дьячковъ и приведены въ училище, но пробыли тамъ одинъ только день, а потомъ болѣе мѣсяца никто изъ нихъ не являлся. Причиною тому дьячки, кои обучаютъ гражданскихъ дѣтей по старому методу; родители же почитаютъ въ томъ только науку, что дѣти ихъ въ церквахъ читать могутъ псалтирь. Внушить, что въ праздничный день должны водимы быть учителемъ въ церкву, гдѣ обученные могутъ пѣть и читать по церковнымъ книгамъ, чѣмъ и совершится ихъ удовольствіе. По полученіи сего, собравъ сорокъ пять дѣтей, сочинить имъ при себѣ именной списокъ, и прибить его въ классъ на стѣнѣ, чтобъ учитель могъ знать кого нѣтъ и *настаивать о посещеніи* у родителей и опекуновъ *при содѣйствіи полиціи*. . . *Для ученя въ училищѣ, понедельникъ, вторникъ и среда до обѣда, а среда послѣ обѣда, четвергъ, пятницу и субботу учиться у дьячковъ по церковнымъ книгамъ и пѣнію по ирмологію*. Расположить время для учениковъ такъ, чтобъ они съ продолженіемъ ученія въ народныхъ училищахъ не лишались, по волѣ своихъ отцовъ, и удовольствія въ изученіи чтенія и пѣнія по церковнымъ книгамъ отъ дьячковъ» *).

Съ увеличеніемъ числа классовъ въ новгородсѣверскомъ училищѣ, число учениковъ не увеличивалось, чему главнѣйшею причиною полагать можно предразсудокъ, дѣлающій часто противу самыхъ полезнѣйшихъ установленій великія препятствія: большая часть, не зная многихъ предметовъ, преподаваемыхъ въ училищахъ и ихъ пользы, заключали, что и безъ знанія ихъ можно прожить...

*) Для нѣжинскаго уѣзднаго училища, 1793 г., предписанія смотрителю училища, воручику Журавлеву, и нѣжинскому городничему, за подписью Мясородовича.

Число учениковъ не увеличивается по причинѣ, что къ образу преподаванія ученія, досель небывало, еще не привыкли; умаляется же отъ того, что многіе изъ учениковъ, окончивши предметы нѣкоторыхъ классовъ, вступаютъ въ другой родъ жизни, ихъ состоянію пристойной, иные съ аттестатами въ московской университетъ, а нѣкоторые въ службу... Нельзя оставить безъ примѣчанія, что и сіе полезнѣйшее заведеніе (народное училище), какъ и всякое другое, имѣетъ упрямаго себѣ соперника—закоренѣлый обычай. *Многимъ и по сіе время кажется еще, что прежде трудное и для нѣжныхъ нервовъ тягостное буквѣ названіе удобнѣе теперешняго, и что съ старою букваря и часослова обучать дѣтей легче, нежели изъ книгъ, изданныхъ для народныхъ училищъ* *).

Смотритель нѣжинской городской школы доноситъ: «дьячковскія школы я всѣ осматрѣлъ; въ оныхъ обучаютъ, по старинному методу, славенскому букварю, часослову, псалтирю и писать. У соборнаго дьячка 30-ть учениковъ; у пономаря той же церкви 7, ученицъ 5; у преображенскаго дьячка 8, у мѣщанина 16; у дьячихи 5, ученицъ 6; у богоявленскаго дьячка 22; у воздвиженскаго дьячка 11; у старовѣрскаго майстра 6, ученицъ 5». Всего—121, слѣдовательно вдвое болѣе, нежели учащихся въ официальной городскомъ училищѣ; да сверхъ того, по показанію смотрителя, «обучаютъ еще монахи, монахини и различнаго состоянія люди». Въ Ромнѣ**), въ официальной школѣ считалось 72 учащихся, а у частныхъ наставниковъ 80 изъ всѣхъ сословій: дворянъ, купцовъ, казаковъ и пр. Сверхъ того были школы при церквахъ. Обученьемъ дѣтей занимались: два дьякона, одинъ корнетъ, одинъ козакъ въ званіи поддьячка, одна вдова козачка и другіе. «Касательно предметовъ преподаванія — говоритъ современное свидѣтельство — всѣ оныя содержатели учатъ стариннымъ обычаемъ, несходнымъ съ нашимъ методомъ, по книгамъ, называемымъ: граматея (букварь церковной печати съ частію сокращеннаго катихизиса), часословы, псалтири и писать, безъ всякаго порядка въ ученіи, раздѣленія учениковъ на сорты по знаніямъ, и безъ малѣйшаго изъясненія уроковъ, отъ чего нѣкоторые изъ учениковъ ихъ, окончивая псалтирь и продолжая писать, не разумѣютъ даже и тройныхъ скла-

*) Дѣла новгородсѣверской гимназій, за 1791, 1795 и 1796 года.

**) Черниговская губернія, будучи намѣстничествомъ (1782—1796), раздѣлена была на одиннадцать уѣздовъ, въ томъ числѣ и роменскій.

довъ, да и самыя ихъ учителя также искусны въ складахъ *)». Переходъ отъ граматки къ часослову и отъ часослова къ псалтырю былъ настоящимъ праздникомъ и для наставниковъ и для ихъ питомцевъ; учитель получалъ горшокъ съ кашею, осмыанный сверху деньгами; ученикамъ дарили родители по пятаку или по гривнѣ мѣди. Обычай этотъ, извѣстный подъ именемъ каши, уцѣлѣлъ кое-гдѣ и теперь, какъ уцѣлѣли и старинныя учебники и народныя наставники и наставницы.

Признавая старый обычай самымъ опаснымъ соперникомъ новой методы обученія, училищныя и городскія начальства постоянно стремились къ возможному ограднченію частныхъ школъ, если не оказывалось возможности уничтожить ихъ окончательно. Защитники новаго порядка, доказывая превосходство его надъ старымъ, основывались на томъ, что введены были правильныя методы и учебныя книги; опредѣлены учителя, приготовленные къ своему дѣлу; дана бѣльшая возможность обществу слѣдить за преподаваніемъ, учреждены публичныя испытанія, визитаціи, и т. п. Дѣйствительно, между школою, объясняющею права и обязанности человека и гражданина **), и школою, гдѣ едва научивались славянскою грамотѣ — большая разница. Но еще бѣльшая разница между хорошимъ уставомъ и его исполненіемъ на самомъ дѣлѣ. Если новыя школы встрѣчали такъ мало сочувствія, то преимущественно по той причинѣ, что общество цѣнило учебныя заведенія по результатамъ ихъ дѣятельности, но не задавало себѣ труда и не видѣло ни малѣйшей надобности ознакомиться съ ихъ уставами. Печальнѣе всего то, что школьники, учившіеся у дячковъ, и воспитанники благоустроенныхъ училищъ часто вступали въ общество съ одинаково скудными познаніями. Чѣмъ удовлетворительнѣе становилось преподаваніе въ новыхъ училищахъ, тѣмъ пріязненнѣе смотрѣло на нихъ населеніе. Чтобы вѣрнѣе судить о вліяніи училищъ на общество, и, съ другой стороны, о вліяніи на училища той среды, въ которой они

*) Дѣла черниговской гимназіи, за 1800 годъ. Въ вѣдомости о состояніи народныхъ школъ въ малороссійской губерніи, представленной въ малороссійскій приказъ общественнаго призрѣнія, значатся: двѣ главныя — въ губернскомъ городѣ Черниговѣ и повѣтовомъ Повгородѣвскѣ, и семь малыхъ — въ *повѣтовыхъ* городахъ: Прилуцкѣ, Пѣжинѣ, Стародубѣ, Глуховѣ, Полтавѣ, Ромнѣ и въ заштатномъ городѣ Погарѣ.

***) Извѣстно, что книга «о должностяхъ гражданина и человека» была весьма долго обязательною учебною книгою, наравнѣ съ катихизисомъ и арифметикою.

находились, необходимо разсмотрѣть — чему и какъ учили, какими средствами, учебными и воспитательными, располагали учащіе, каковы были нравы и понятія того общества, среди котораго старались распространить образованіе, словомъ — ознакомиться съ внутреннею жизнью училищъ, съ ея требованіями, направленіемъ и обычаями. Дробить исторію училищъ на періоды было бы педантизмомъ, потому что перемѣны уставовъ не производили радикальныхъ измѣненій, и нерѣдко ограничивались однимъ названіемъ: одно и то же училище называлось въ разныя времена малымъ народнымъ, повѣтовымъ, уѣзднымъ и просто школою. Слѣдуя порядку, въ которомъ открывались училища въ черниговской губерніи, мы будемъ говорить сперва о низшихъ, потомъ о среднихъ и наконецъ о высшемъ, т. е. о нѣжинскомъ лицее.

Выбирая изъ множества фактовъ наиболѣе яркіе, относящіеся къ различнымъ временамъ, прежде всего остановимся на вопросѣ, что и какъ преподавалось, и въ чемъ состояли учебныя пособія.

Въ одномъ изъ лучшихъ училищъ губерніи курсъ расположенъ былъ слѣдующимъ образомъ. Въ первомъ классѣ: російскій букварь, правила для учащихся, катихизисъ, священная исторія; цифры церковныя, римскія и гражданскія; разныя задачи на сложеніе, вычитаніе и умноженіе; чтеніе церковныхъ и гражданскихъ книгъ и письмо. Во второмъ классѣ: продолженіе прежняго и книга о должностяхъ человека; изъ російской грамматики — спряженіе глаголовъ страдательныхъ; изъ латинской азбуки — слова трехсложныя и четырехсложныя; части тѣла рисуютъ по рисовальной азбуцѣ. Въ третьемъ классѣ: геометрія, географія, всеобщая и русская исторія, физика; изъ зрѣлища вселенныя выучили три главы; изъ нѣмецкаго языка, кромѣ того, что ученики занимались чтеніемъ и письмомъ, выучили на память двѣ главы изъ зрѣлища вселенныя по нѣмецки; изъ естественной исторіи до вопроса: сколько нужно пищи для тѣла органическихъ; изъ латинскаго языка — занимались переводомъ разныхъ правоучительныхъ мыслей на російскій языкъ *). Въ аттестатѣ, выданномъ кончившему курсъ ученику, сказано, что онъ обучался всѣмъ предметамъ, назначеннымъ по уставу учебныхъ заведеній, какъ то: арифметикѣ, алгебрѣ, простой геометріи, естественной исторіи, географіи и исторіи древнихъ царствъ и народовъ, математической и гражданской географіи новѣйшей, російскаго го-

*) Дѣла глуховскаго повѣтоваго училища, 1812 года.

сударства землеописанію, отечественной исторіи, также первоначальнымъ свидѣніямъ латинскаго языка *). Впослѣдствіи курсъ этотъ подвергался незначительнымъ измѣненіямъ, по предписаніямъ начальства, а не по мѣстнымъ соображеніямъ. Изрѣдка только бывали случаи, что вводили предметъ, или занятіе нужные для туземцевъ; въ послѣднее время введено черченіе, по его практической важности для землеѣровъ. Гораздо ранѣе было постановлено, чтобы въ выпускномъ классѣ народныхъ училищъ показывать прививаніе коровьей оспы, поставляя за правило, требующее особеннаго наблюденія, чтобы избѣгать называть оспу между простымъ народомъ коровьею, но употреблять это названіе только въ донесеніяхъ и другихъ бумагахъ. Мѣстные жители много разъ изъявляли желаніе, чтобы въ училищахъ преподавали иностранные языки, и въ случаѣ отказа даже отбирали дѣтей своихъ въ дома или посылали въ частныя школы. Еще въ 1790 году въ новгородсѣверскомъ училищѣ «начали обучать нѣмецкому языку; учитель сего языка—природный нѣмецъ, обучавшійся въ Вѣнѣ и другихъ училищахъ римской имперіи. А какъ въ семъ главномъ народномъ училищѣ явилось немалое количество благороднаго юношества, пожелавшаго учиться французскому языку, то приказъ общественнаго призрѣнія, какъ бы въ родѣ награжденія за столь похвальное ихъ рвеніе къ ученію, сыскалъ учителя, уроженца испанскаго, имѣющаго свидѣтельство отъ с.-петербургской академіи наукъ въ знаніи французскаго языка и въ способности оному обучать». Въ 1833 году многіе изъ родителей обратились съ просьбою, нельзя ли преподавать языки въ стародубскомъ училищѣ, и объявили, что если общее желаніе не будетъ исполнено, то они возьмутъ дѣтей своихъ изъ училища. Видя, что многіе изъ учащихся, не только изъ дворянъ и оберъ-офицеровъ, но и другихъ сословій, оставляютъ училище, согласились преподавать безмездно: законоучитель—латинскій языкъ, учитель русскаго языка—французскій, а учитель историческихъ наукъ—нѣмецкій.

Руководствами служили учебныя книги, изданныя для народныхъ училищъ; но большею частью преподаватели диктовали ученикамъ, и только по нѣкоторымъ предметамъ даны были печатныя руководства. Намъ удалось видѣть учебныя тетради и книги восемьдесятъ лѣтъ, сохранившіяся у любознательныхъ старожилъ.

*) Аттестатъ выданъ въ 1817 году изъ конотопскаго повѣтоваго училища.

ловъ. По тетрадамъ проходились: русская исторія, географія и космографія. Въ исторіи есть особый отдѣлъ—о внутреннемъ состояніи Россіи: здѣсь исчисляются княжества, изъ которыхъ состояла Россія, и говорится о раздѣленіи народа на бояръ, дворянъ, гостей, купцовъ, свободныхъ и рабовъ. О славянахъ такой отзывъ: «Славяне были благонравни, въ словахъ и обѣщаніяхъ вѣрни, и притомъ росту великого, членами крѣпки, цвѣтомъ не весьма бѣли, волосомъ не бѣли и не желти и не очень черни, но русоваты, жили разсѣянно въ хижинахъ своихъ, употребляя простую пищу, и упражнялись въ торговлѣ». Въ землеописаніи російской имперіи говорится о границахъ государства, моряхъ, рѣкахъ, водяныхъ сообщеніяхъ, о климатѣ, о составѣ народонаселенія, объ образѣ правленія, о сословіяхъ и ихъ гражданскихъ отличіяхъ, о вѣрѣ и о народномъ просвѣщеніи: «свободный духъ къ новымъ учебнымъ заведеніямъ появился по сверженіи татарскаго ига... Кромѣ существующихъ нынѣ—въ Москвѣ, Вильнѣ, Петербургѣ, Казани и Харьковѣ, причисляются еще для университетовъ города: Кіевъ, Тобольскъ, Устюгъ великій и другіе. Сіе самое подаетъ несумнѣнную надежду, что Россія въ непродолжительное время сравнится учебными зданіями съ первѣйшими европейскими владѣніями». Печатными руководствами служили книги, изданныя еще въ прошломъ столѣтіи: руководство къ механикѣ, 2-е изд. 1790 и краткое руководство къ физикѣ, 1787 г. Физикѣ дается такое опредѣленіе: физика есть сколько пріятная, столько и полезная наука, толкующая свойства предметовъ, насъ окружающихъ; она просвѣщаетъ нашъ разумъ, освобождаетъ отъ суевѣрій, заблужденій, страха и ужаса, происходящаго отъ ложнаго понятія о вещахъ: такъ не почитаемъ теперь уже болѣе кометъ за предвѣстниковъ всякихъ несчастій, не вѣримъ вліянію аспектовъ на дѣла человѣческія; затмѣнія не предъявляютъ болѣе гнѣва Божія, но случаются по законамъ въ самомъ естествѣ основаннымъ. Къ учебникамъ приложены наставленія, какимъ именно способомъ надобно преподавать. Учащій долженъ заставлять учениковъ прочитывать каждый параграфъ; примѣтя невнимающаго, заставить его продолжать читанное: чрезъ сіе самое понудить опъ **каждаго** **быть** во вниманіи. По прочтеніи, объяснять сначала *слова*, ученикамъ неизвѣстныя, потомъ растолковать самую *матерію*; задавать вопросы, останавливаясь на каждомъ, пока не получатъ удовлетворительныхъ отвѣтовъ; водить учениковъ въ мѣста, гдѣ производится работа машинами, и т. д. Старинные учебники держались чрезвычайно

долго, и только изрѣдка вводилась та или другая новая книга вслѣдствіе какихъ-либо особенныхъ причинъ. Училищный комитетъ при Харьковскомъ университетѣ*), замѣтивъ, что во многихъ училищахъ учащіеся не только худо пишутъ, но не умѣютъ даже порядочно сидѣть и держать ни пера, ни бумаги, да и правописаніе не болѣе того разумѣютъ, предписываетъ приобрести начертаніе правилъ правописанія, изданное харьковскимъ университетомъ въ 1812 году и руководство къ чистописанію. Въ другой разъ тотъ же комитетъ, узнавъ, что ученики повѣтовыхъ училищъ поступаютъ въ гимназію съ весьма слабыми свѣдѣніями въ русской грамматикѣ, предписываетъ, чтобы вновь изданная (1820 г.) учителемъ слободско-украинской гимназіи Любовскимъ книга о грамматическомъ разборѣ употреблялась въ уѣздныхъ училищахъ по окончаніи грамматики.

Наиболѣе вѣрное понятіе о томъ, каково шло преподаваніе вообще, можно получить изъ данныхъ, находящихся въ дѣлахъ училищнаго комитета, котораго обязанность и цѣль учрежденія состояла въ томъ, чтобы слѣдить за учебною дѣятельностью въ округѣ, подвѣдомомъ университету. Изъ свѣдѣній, сообщенныхъ въ комитетъ визитаторами, открывается, что «въ большей части училищъ учителя стараются только о томъ, чтобы ученики выучивали наизусть, не заботясь о томъ, понимаютъ ли то, что учатъ, отъ чего вышло, что на вопросы, дѣлаемые визитаторами ученикамъ съ намѣреніемъ узнать, понимаютъ ли то, что безостановочно отвѣчаютъ, давали они отвѣты, доказывающіе, что они точно то не понимаютъ; напримѣръ: на вопросъ ученику, что разумѣетъ онъ подъ словомъ: церковь, и о деревянной ли говорится здѣсь церкви или о каменной, отвѣчаютъ, что здѣсь разумѣется каменная церковь. Или когда отвѣчаютъ, что рай былъ въ Азіи, на вопросъ: что есть Азія? отвѣчаютъ въ однихъ мѣстахъ, что Азія есть растеніе, а въ другихъ, что Азія есть страна; на вопросъ же, какая страна — правая или лѣвая, отвѣчаютъ: лѣвая. Почему и предписываетъ комитетъ внушить учителямъ, что знаніе ученика состоитъ не въ знаніи наизусть словъ, но въ понятіи идей, ими выражаемыхъ, и потому бѣ они, не заботясь единственно о выучѣ учениковъ наизусть, старались болѣе о понятіи того, что они учатъ, т. е. чтобы каждое слово,

---

*) Училища черниговской губерніи подвѣдомы были харьковскому учебному округу до открытія кіевского учебнаго округа (1832), къ которому принадлежатъ въ настоящее время.

о которомъ подумать можно, что ребенокъ не имѣеть объ немъ истинной идеи, каждую связь словъ необходимо изъяснили *)».

Учебныя пособия большею частью были самыя неудовлетворительныя. То и дѣло встрѣчаются жалобы: совсѣмъ почти нѣтъ библиотеки — всего десять книгъ; классъ математическій не имѣеть барометра и термометра, классъ естественной исторіи не имѣеть не только кабинета, но ни одной изъ натуральныхъ вещей; классъ географіи не имѣеть ландкартъ; самый видъ подгнившаго и съ обветшалою штукатуркою и щелями училища наводитъ уныніе на учениковъ, и отбиваетъ охоту учиться. Рѣдко попадаются отрадныя извѣстія въ родѣ того, что для народнаго училища куплено приказомъ общественнаго призрѣнія: натуральный кабинетъ, воздушный насосъ, Еинипусовъ микроскопъ, электрическая машина, барометръ, термометръ, магнитъ и компасъ, а также и книги: путешествія Палласа, Гмелина и Лепехина, Зрѣлище природы и художествъ, Ролленова римская исторія, академическія извѣстія, ежемѣсячныя академическія сочиненія, естественная исторія графа де Бюфона, нѣмецкій Вейсмановъ лексиконъ, нравъ кардинала Ришелье и опытъ російскаго правописанія **). Въ этомъ приобрѣтеніи стариннаго приказа замѣтенъ выборъ, котораго напрасно искать впоследствии, когда многія библиотеки (называя этимъ громкимъ именемъ самое скудное собраніе книжекъ) составлялись совершенно случайно, отъ щедротъ благотворителей, надѣлавшихъ училища разнымъ печатнымъ хламомъ. Одинъ городничій пожертвовалъ училищу книги:

Переписка Фридриха втораго.

Доддовы размышленія въ темницѣ.

Дикій человекъ, смѣющійся учености и правамъ нынѣшняго свѣта.

Описаніе землетрясенія въ Сициліи и Калабріи, и т. д.

Книги нѣмецкія и латинскія, завѣщанныя погарскому училищу учителемъ латинскаго языка:

Счастливыи вечеръ Галлоса.

Опытъ о разныхъ предметахъ нравственности, словесности и общественной жизни, Христіана Гарва. 1796.

Семь женщинъ Блаубартовыхъ, истинная семейственная исторія Готлиба Фербера.

*) Дѣла глуховскаго уѣзднаго училища, за 1806 г. — отношеніе директора училищъ смотрителю.

**) Дѣла новгородсверской гимназій, за 1790 годъ.

Химическое сокровище Давида Кельнера.

Письма госпожи маркизы Помпадуры отъ 1753 до 1762 г.

Бѣлый быкъ, переводъ съ сирійскаго, и т. п.

Въ послѣднее время обращено въ нѣкоторыхъ училищахъ большое вниманіе на улучшеніе библиотекъ. Въ этомъ отношеніи, какъ и во многихъ другихъ, одно изъ первыхъ мѣстъ занимаетъ уѣздное училище въ Стародубѣ, имѣющее три библиотеки: публичную, учебную и для снабженія учениковъ книгами по дешевой цѣнѣ. Для учебной библиотеки приобрѣтаются подобныя книги:

Евангеліе на русскомъ языкѣ.

Чтенія изъ русской исторіи XVII вѣка, Щебальскаго.

Повѣсть о Борисѣ Годуновѣ и Димитріи самозванцѣ (чтеніе для молодыхъ людей), П. Кулиша.

Открытіе второй гринельской экспедиціи, Кене.

Путешествія и открытія въ Африкѣ, Фогеля.

Разказы о природѣ и ея явленіяхъ, Разина — и многія другія.

Глуховское уѣздное училище, независимо отъ сочиненій, приобрѣтаемыхъ для библиотеки, выписываетъ около пятнадцати періодическихъ изданій.

Чѣмъ недостаточнѣе были учебныя пособія, тѣмъ труднѣе становилась задача учащихся; отсутствіе книгъ и кабинетовъ надо было замѣнить живыми средствами училища — наличнымъ составомъ преподавателей. Повидимому, объ этомъ начали заботиться со времени открытія училищъ, но эти заботы были очень поверхностны, и относились не столько къ учителямъ, сколько къ распорядителямъ училища. Всего болѣе истрачено бумаги на разные ордера касательно дѣлопроизводства училищъ и водворенія въ нихъ вышшаго порядка. Все старались завести на одинъ ладъ, всѣ мѣстные органы должны были неуклонно дѣйствовать по предписанію центральной власти, вмѣшивающейся въ самыя мелочныя подробности несложнаго училищнаго устройства. При всемъ желаніи водворить строгій, однообразный порядокъ, жизнь и давніе обычаи брали свое; въ отношеніяхъ самыхъ, повидимому, простыхъ и ясныхъ обнаруживались недоразумѣнія и безурядица, съ дѣлами ничтожными обращались къ высшимъ инстанціямъ, и не хотѣли знать инстанцій низшихъ. Чувство самоуваженія не было развито у нашихъ педагоговъ, и отсутствіе его понижало уровень ихъ общественнаго положенія, и подрывало уваженіе къ нимъ со стороны воспитанниковъ. Впрочемъ, объ отношеніяхъ къ ученикамъ всего

часть сxxi. отд. iii.

менѣе беспокоились равнодушные наставники: занятые добываньемъ насущнаго хлѣба, и разнообразя свое печальное существованіе мелкими интригами и сильными попойками, учителя предоставляли своихъ питомцевъ самимъ себѣ, мало думая о нихъ даже и въ минуты преподаванія. Всѣ отношенія учащихся къ учащимся ограничивались мѣрами дисциплинарными; придумывалось различныя наказанія, и расточались съ такою изумительною щедростію, что вызывали безпрестанныя вразумленія о вредѣ тѣлесныхъ наказаній; но вразумленія оставались безъ всякаго послѣдствія, и розги и «пали» вошли въ неисправимый обычай. Грубость отношеній въ училищномъ мѣрѣ, образъ жизни учителей и поведеніе учениковъ — находились въ связи съ нравами и обычаями самаго общества. Нравственная атмосфера, въ которой жили члены училища, и старые и молодые, и вопиющая бѣдность съ ея неизбѣжнымъ слѣдствіемъ — деморализаціей, содѣйствовали тѣмъ особенностямъ, которыми къ сожалѣнію отличается быть нашихъ училищъ, не смотря на кажущіяся ихъ улучшенія. Кто же заботился и объ этихъ слабыхъ улучшеніяхъ, сохраняя для училища хотя внѣшнее приличіе, если нельзя было и думать о внутреннемъ радикальномъ усовершенствованіи.

Ближайшими благодѣтелями училищныхъ интересовъ были, подъ непосредственнымъ начальствомъ директора, смотрители народныхъ училищъ и преподаватели.

Не упоминая о ротмистрахъ и другихъ чинахъ, опредѣляемыхъ въ директорскую должность, замѣтимъ, что одинъ изъ самыхъ достойныхъ директоровъ, пользовавшихся общимъ уваженіемъ во время своей усердной и продолжительной дѣятельности на пользу училищъ, былъ назначенъ директоромъ школъ Малороссійской губерніи, какъ человѣкъ «извѣстный губернатору въ знаніи и любви наукъ, порядка и добродѣтели». Онъ учился въ пансіонѣ пастора два года, а потомъ въ гимназіи академіи наукъ четыре года; обучался Россійской грамматикѣ, языкамъ нѣмецкому и французскому, арифметикѣ, геометріи, рисовать, географіи, исторіи всеобщей и естественной, и поэзіи. Вступилъ въ службу въ комисаріатскій штатъ чиномъ капральскимъ, опредѣленъ аудиторомъ въ С.-Петербургскій драгунскій полкъ, потомъ квартирмейстеромъ въ Томскій пѣхотный полкъ, потомъ въ Петербургскую верхнюю расправу прокуроромъ, наконецъ — директоромъ, состоя вмѣстѣ съ тѣмъ совѣтникомъ въ малороссійской казенной палатѣ. Смотрителями наз-

начались и протоіерей, и штаб-лекари, и засѣдатели. Соединеніе должности смотрителя съ другой считалось особенно удобнымъ потому, что облегчало сношенія съ обществомъ; засѣдатель, объѣзжая повѣтъ и имѣя дѣла съ горожанами, скорѣе могъ расположить и дворянство и купечество принять участіе въ училищѣ. Одному надворному совѣтнику предложили мѣсто смотрителя «по его отиѣнному въ наукахъ знанію и воспитанію, данному имъ своимъ дѣтамъ».

Учителя — большію частью «священническія дѣти изъ дворянъ» получали образованіе свое то въ Кіевской академіи, а потомъ въ учительской гимназіи, то въ Черниговской или Новгородсѣверской главной школѣ или же и въ маломъ народномъ училищѣ. Учились они «способу учебному и притомъ наставляемы были какъ вести списки, донесенія и другія письменныя къ учительской должности принадлежащія дѣла». Успѣхи ихъ не были блистательны, судя по безграмотности, обнаруживаемой нѣкоторыми уже на учительскомъ поприщѣ; объ одномъ изъ такихъ грамотѣевъ директоръ говоритъ: «стыдно ему, будучи учителемъ, писать *Ягоріевичъ* и *имѣтиму*: симъ онъ доказываетъ совершенное несвѣдѣніе его въ російскомъ языкѣ и неспособность къ должности учителя». Много лѣтъ спустя, встрѣчается, правда, какъ исключеніе, такой образецъ слога и правописанія учителя русскаго языка: «согласно учрежденному правилу министерствомъ народнаго просвѣщенія: Что лица воспитывавшіяся, на своемъ иждевеніи, въ завѣденіяхъ и служащія по этому министерству, должны получать третьное жалованье въ незачетъ годоваго оклада, а потому и я пользуясь этимъ правиломъ, покорнѣйше прошу, Вашего Благородія, отнестись» и проч. Преподаватели нынѣшнихъ уѣздныхъ училищъ воспитывались большію частью въ черниговской, новгородсѣверской или кіевской гимназіи, и не всѣ окончили курсъ въ гимназіяхъ; нѣкоторые пробыли нѣсколько лѣтъ въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ: кіевскомъ университетѣ, нѣжинскомъ лицей, и т. п. *).

И учителя, и смотритель были подъ постоянною опекою губернскаго начальства. Директоръ предписывалъ, въ какой комнатѣ помѣстить тотъ или другой классъ, гдѣ поставить шкапъ для книгъ, въ какомъ порядкѣ размѣстить скамьи; требовалъ, чтобы въ каж-

*) О назначеніи директоровъ, смотрителей, учителей, см. дѣла черниговской гимназіи за 1800; глуховскаго училища, 1798; нѣжинскаго училища 1794; городницкаго училища, 1818; дѣла стародубскаго, конотопскаго и другихъ училищъ до пятидесятихъ годовъ.

домъ классъ стояло по одному столу и по одной доскѣ, и чтобы тамъ, гдѣ больше учениковъ, ставить и больше скамеекъ, и т. п. Та же формальность господствовала и въ распоряженіяхъ собственно по учебной части: требовали, чтобы у всѣхъ учителей было непременно одинаковое число уроковъ въ недѣлю, не обращающаго вниманія ни на потребности учениковъ, ни на самое свойство предметовъ. До свѣдѣнія училищнаго комитета дошло, что учителя уѣздныхъ училищъ, обучающіе сверхъ своихъ предметовъ и закону Божію, занимаются преподаваніемъ только двадцать восемь часовъ въ недѣлю, между тѣмъ какъ другой учитель, обучающій сверхъ своихъ предметовъ и рисованью, занимается въ недѣлю тридцать два часа, получая одинаковое съ первыми жалованье. Вслѣдствіе этого комитетъ положилъ: прибавить учителямъ, преподающимъ законъ Божій, еще по три часа въ недѣлю *).

Вмѣшательство властей располагало подчиненныхъ къ бездѣйствію; въ ожиданіи внушеній свыше они вели дѣла спустя рукава; и писали бумаги и адресовали ихъ по случайному вдохновенію. Харьковскій университетъ, по жалобѣ директоровъ, что смотрители медлятъ исполненіемъ предписаній, предлагаетъ послать на счетъ ихъ нарочныхъ, какъ скоро въ ожидаемый, по разстоянію мѣста срокъ, не получено будетъ исполненія. Одинъ смотритель цовѣт-ваго училища отнесся прямо къ министру народнаго просвѣщенія, прося его о переѣзѣ служителя изъ солдатъ. Медля въ исполненіи приказовъ начальства, учителя рѣшительно отказывали въ повиновеніи штатному смотрителю, если мѣсто это временно занималъ одинъ изъ ихъ товарищей. Въ свою очередь смотрители держали себя гордо передъ учителями, и отвергали всякую мысль о педагогическихъ совѣщаніяхъ буквально на томъ основаніи, что смотрителю, какъ старшему чиномъ, не прилично совѣщаться съ людьми, состоящими въ мелкихъ чинахъ. Учителю, вступившему въ исправленіе директорской должности, товарищъ его сказалъ: «я никогда твоихъ совѣтовъ не послушаю, потому что ты мнѣ товарищъ, словеснаго жъ и партикулярно письменнаго повелѣнія въ резонъ не принимаю». Учителя Коноптоскаго училища жаловались, что при всемъ ихъ стараніи, училище падаетъ, и причиною этому «во первыхъ, неизвѣстность пользы, отъ ученія пронтекающей, здѣшняго края жителямъ, изъ коихъ большая часть погружена,

*) Дѣла черниговской гимназій, 1815 года.

какъ кажется, въ глубочайшій сонъ невѣдѣнія и заматорѣлыхъ предрасудковъ; во вторыхъ, еще большею причиною бываетъ — со стороны штатнаго зрителя недѣятельность. Да и самое училище, представляющее видъ угрюмой и дикой пустыни, куда многіе истинно благородные люди не только смотрѣть или сдѣлать посѣщеніе, но съ отвращеніемъ мимо проходятъ. Таковая недѣятельность зрителя происходитъ большею частію оттого, что ему никогда не былъ извѣстенъ училищный порядокъ, а способъ преподаванія ученія и того меньше; наиболѣе препятствуютъ ему въ отправленіи должности тупыя чувства, упрямство, закоренѣлость и самонадѣяніе. У насъ никогда не было и не можетъ быть педагогическихъ совѣтованій, какъ средствъ необходимо нужныхъ для удобнѣйшаго и легчайшаго руководствованія молодыхъ умовъ. Сіе считаетъ какъ бы пониженіемъ для чести: учителя ничего не значать и не имѣютъ никакихъ чиновъ, а я — коллежскій ассессоръ, и для меня низко съ ними совѣщаніе имѣть» *).

Оправдываясь во взводимыхъ на него обвиненіяхъ, конотопскій зритель всю вину взваливаетъ на учителей: «о малочисленности учениковъ въ училищѣ можно сказать причина по большей части та, что учителя обходятся съ учениками сурово, наказываютъ, мимо знаніе мое, какъ розгами, такъ линейками по рукамъ, безъ уваженія, бьютъ щелчками въ головы, ставятъ на колѣни, и другія постыдныя наказанія дѣлаютъ, какъ то случилось однажды, что, безъ бытности моей въ училищѣ, учителя, набивши одному ученику на ногу колодку, и вышедши сами съ училища, оставили его одного. И хотя я неоднократно напоминалъ учителямъ, чтобы они поступали съ учениками по данному 1 и 2-го разряда учителямъ руководству, но съ нихъ учитель Понаревскій выговорилъ мнѣ сіи слова: что мнѣ руководство! у меня въ головѣ руководство. И потому не безъ основательности полагать можно, что таковы неблагоприятныя поступки учителей, сдѣлавшись гласными, навлекли опасеніе родителямъ, которые, не желая подвергнуть дѣтей своихъ подобному истязанію, не представляютъ ихъ въ училище». Подобное обращеніе съ учениками вызывало неоднократныя запрещенія телесныхъ наказаній. Министръ Разумовскій разослалъ предложеніе, чтобы директоры, зрители, учителя запрещенныхъ училищными

*) Дѣла черниговской гимназій, 1818 г. Замѣчательно, что уже въ то время призывали необходимость педагогическихъ совѣщаній.

постановленіями тѣлесныхъ наказаній не употребляли подъ опасеніемъ отрѣшенія отъ должности, а старались и самими наказаніями истреблять грубость и смягчать нравы. Тѣлесныя же наказанія, сказано въ предложеніи — ожесточаютъ: отъ такого воспитанія грубѣютъ чувства; благородный образъ мыслей и чистота нравовъ теряется въ дѣтахъ, вопреки цѣли просвѣщенія. Если бы случилось, что никакими позволительными наказаніями нельзя ученика исправить, то лучше его исключить изъ училища *). Являлись и мѣстныя попытки смягчить суровость и измѣнить смыслъ наказаній, но неизвѣстно, были ли они искренни, удачны и продолжительны. Учитель, представившій свидѣтельство объ успѣшномъ обученіи за подписью многихъ дворянъ, купцовъ, мѣщанъ, говоритъ: «оказались слѣдующія явленія отъ развратныхъ учениковъ: во время ученія бросаются свертками изъ бумаги, орѣшными скорлупами и прочимъ; говорятъ тихо и громко стыдныя и непристойныя слова; кохочутъ во весь голосъ, свищутъ, поютъ, а одинъ оказался такой, который кололъ маленькихъ учениковъ кушнирскою иглою. Принужденъ былъ иногда за неукротимость таковыхъ шалуновъ высылать изъ класса, за что смотритель угрожалъ мнѣ ссылкой въ Сибирь... Намѣренъ употреблять для шалуновъ слѣдующіе поступки и наказанія: первый разъ — прощать, второй — увѣщевать, третій — выговаривать, устыжать и угрожать наказаніемъ, четвертый — стоять у порога, пятый — не пустить обѣдать, шестой — посадить на низшемъ мѣстѣ, седьмой — представить къ исключенію изъ училища; всѣ степени наказанія должны быть съ выслугою **). Благія намѣренія стародубскаго педагога остались, повидимому, прекрасною мечтою: о неуклонномъ употребленіи тѣлесныхъ наказаній свидѣтельствуютъ бывшіе воспитанники училищъ двадцатыхъ, тридцатыхъ, сороковыхъ и пятидесятыхъ годовъ. За незнаніе уроковъ съѣли — и смотритель и каждый учитель порознь; иногo съѣли по нѣскольку разъ въ день; наиболѣе дѣятельные смотрители, не дозволяя порки учителямъ, производили ее всегда собственноручно. Когда съченье стали замѣнять арестомъ, то это показалось гораздо худшимъ нововведеніемъ, и родители и дѣти просили лучше высьчь арестованнаго да отпустить домой. Только въ самое послѣднее время, когда съ такимъ жаромъ подняты были педагогическіе

*) Дѣла глуховскаго училища, 1811 года.

**) Дѣла черниговской гимназіи, 1814 года.

вопросы, заговорили и въ стѣнахъ училищъ о разумности наказаній, и стали искать причины проступковъ, совершаемыхъ учениками. Оказалось, что однимъ изъ главнѣйшихъ поводовъ къ наказанію служила лѣность. За этимъ послѣдовалъ другой вопросъ: какія мѣры приняты были къ отвращенію лѣности, шло ли преподаваніе такимъ образомъ, что могло захотить къ занятію, и т. п. При разсмотрѣніи дѣла обращено было вниманіе и на педагогическія силы и средства училища, и на ту среду, въ которой ежедневно находятся временные его посѣтители. Новый духъ, замѣченный въ педагогическихъ статьяхъ автора вопросовъ жизни, отразился и въ протоколахъ педагогическихъ совѣтовъ. При сужденіи о винѣ — сказано въ одномъ изъ протоколовъ — надо обращать вниманіе на недостатокъ умственного развитія, домашнюю среду, условія жизни, окружающей ученика. Противъ лѣности учениковъ самое лучшее средство — единство методъ и усовершенствованіе способовъ преподаванія. Каждый учитель долженъ излагать въ совѣтъ, какому именно методу слѣдуетъ онъ въ преподаваніи, и какіе были результаты принятія или отбѣны тѣхъ или другихъ пріемовъ, имъ употребляемыхъ. Въмѣсто арестовъ лучше наставникамъ по очереди приходитъ въ классъ, чтобы руководствовать учениковъ въ повтореніи невыученныхъ уроковъ. Для справедливой оцѣнки проступковъ дѣтей недостаточно одного знанія дѣтей — какъ учениковъ *уствающихъ* или *неуствающихъ* по тому или другому предмету. Исправленіе вѣремя замѣченныхъ въ дитяти недостатковъ принесетъ ему болѣе существенной пользы, чѣмъ всѣ, выученные имъ твердо, уроки. И самыя блестящія успѣхи въ наукахъ, преподаваемыхъ въ училищѣ, ничтожны для будущности ребенка, если въ томъ же училищѣ, онъ не научится быть добрымъ, не вынесетъ изъ него понятія о нравственныхъ правилахъ, которыя очень часто бывають незнакомы и родителямъ, отдающимъ дѣтей своихъ въ училище. Доброе дитя легче убѣдить и хорошо учиться, а дитя испорченное учится хорошо только тогда, когда одарено отъ природы особенными способностями; но несравненно болѣе дѣтей съ способностями обыкновенными, а потому сдѣлать послѣднихъ *нравственно-добрыми* значить сдѣлать ихъ и *хорошими учениками* *). Первые шаги на новомъ педагогическомъ пути сопровождались слѣдствіями

---

*) Протоколы педагогическихъ совѣтовъ стародубскаго училища 1860—1862 г. Записка, читанная смотрителемъ училища въ совѣтъ, 1862 г. и др.

весьма благопріятными. Нравственный уровень училищной жизни поднимается; закоренѣлые рутинисты начинаютъ убѣждаться, что кроткія и разумныя мѣры дѣйствительнѣе прежнихъ, свирѣпыхъ; ученики обнаруживаютъ болѣе сознанія въ обхожденіи съ старшими и равными; требуютъ объясненія назначаемыхъ наказаній; избѣгаютъ называть другъ друга: подлецомъ, острожникомъ, мошенникомъ и болѣе разительными прозвищами, весьма употребительными въ самое недавнее время. Чтобы успѣшнѣе противодѣйствовать лѣности, ученикамъ даются книги на домъ, что повело къ полезному употребленію времени, тратившагося на шалости и праздное пребываніе въ сферѣ, самой неблагопріятной для умственного и нравственного развитія. Особенною дѣятельностію въ примѣненіи здравыхъ педагогическихъ началъ отличается, въ послѣдніе два-три года, училище стародубское. Какова бы ни была судьба новаго направленія, справедливость требуетъ признать за нимъ посильное стремленіе вдохнуть жизнь въ училища, замиравшія сами собою. Возвышеніе нравственного уровня, хотя и неповсемѣстное, кажется утѣшительнымъ въ сравненіи съ глубиною паденія, которое постигало убогихъ жрецовъ науки. Вотъ нѣсколько примѣровъ поведенія бывшихъ руководителей юношества.

Учитель, только что опредѣленный въ должность, началъ свою карьеру тѣмъ, что «ночью въ десятомъ часу съ полдня, пришедши напилой въ училищный домъ и въ покои четвертаго класса учителя, когда сей спалъ, дѣлалъ шумъ, и произвелъ съ нимъ ссору, вдарилъ жену учительскую рукою по щекѣ, разбилъ окошко и другія вещи» *). Одинъ учитель ударилъ другаго въ щоку предъ учениками: начальство нашло этотъ поступокъ ни мало несовмѣстнымъ съ благонравными правилами, сдѣлало ударившему строгій выговоръ, внушивъ ему, чтобы онъ постарался загладить это отличными трудами и примѣрною скромностію. Погарскіе магистратъ и дума жаловались, что «тамошней школы учитель въ должности своей неприлеженъ, часто отлучается, и заводитъ съ почетными купцами и мѣщанами ссоры, причиняя имъ брань и нагрубленіе». Учителя посылали учениковъ говорить дерзости другимъ учителямъ, но большею частью исполняли это непосредственно. Бывшій въ пердрагѣ наставникъ такъ отзывался о своемъ товарищѣ: «будучи онъ напиль до безчувствія, ввечеру предъ сумерками пришедъ ко

*) Дѣла нѣжинскаго училища, 1793 г.

мнѣ въ квартиру, и заставъ въ оной во мѣсто меня квартальнаго надзирателя, началъ, по своему обычаю, сперва прицѣпливаться къ нему насмѣшками, потомъ бранью, а наконецъ во изступленіи бросился драться, и въ азартномъ механизмѣ побилъ оконныя стекла, поранилъ себѣ руки, окровавилъ полъ, стулья и самого себя. Для нравоученія ему представилъ я въ примѣръ прежде бывшаго здѣсь учителемъ. Сіе поставивши онъ себѣ въ обиду, вдругъ въ гнѣвлившѣйшемъ видѣ схватясь со стула, сказалъ мнѣ: я за подлость ставлю подражать скотамъ, онъ былъ скотъ, и всѣ здѣсь скоты, да и ты самъ такой же, и прочая. Я, не могши далѣе снести таковыхъ и подобныхъ симъ ругательствъ, сталъ и его взаимно же бранить» *). Взаимная перебранка кончилась мировою, и директоръ писалъ: «прекращенныя между ними ссоры отношу я къ доброй ихъ склонности къ миролюбію, и прошу ихъ впредь прекратить всякую вражду и причины оной, яко качества предосудныя въ званіяхъ наставниковъ и воспитателей юношества, коему примѣромъ и правилами ихъ благонаравіе служить должно». Смотрители училищъ входили съ жалобою, что тотъ или другой учитель «дѣлаетъ разныя шалости: задрался съ дворникомъ, побилъ окна мѣщанину, въ дворянскій домъ бросился со шпагой» и т. п.

Общество, среди котораго жили наставники, вполне благопріятствовало грубымъ порывамъ и обнаруживало сильную склонность къ самоуправству. Учитель такъ описываетъ визитъ свой какому-то маіору: «я съ обыкновенною церемоніею извинялся, что сдѣлалъ помѣху окончить обѣдъ ему съ женою. Онъ же, маіоръ вставъ отъ стола, говорилъ мнѣ: унтеръ-офицеръ, стой у порога! Я, оборотаясь назадъ, сказалъ: кто здѣсь унтеръ-офицеръ? Онъ суровымъ крикомъ говорилъ: ты, ты! и дѣлая ко мнѣ разныя прицѣпки и неправильныя укоризны, началъ грозить обсѣчь кучерами, называя меня канальею, шельмою и многими другими ругательствами. И вдругъ, взмахнувъ рукой, началъ давать мнѣ пощечины» и т. д. Въ огромной массѣ дѣлъ, сохранившихся въ архивахъ присутственныхъ мѣстъ, дѣла о побояхъ занимаютъ видное мѣсто. Чиновникъ, купецъ, просто прохожій и проѣзжіи принимали участіе въ скандалѣ, безъ всякаго повода, для собственнаго удовольствія — какъ выражаются тогдашніе акты.

Подавленные средою, изъ которой не было возможности выр-

*) Дѣла стародубскаго училища, 1806 года.

ваться, наставники не чувствовали въ себѣ достаточно силы для противодѣйствія напору извнѣ. Для борьбы нужна крѣпкая воля, нужна энергія и независимость, а всего этого были лишены скромныя труженники. Были между ними и люди даровитые, сознававшіе пошлость того, что дѣлалось вокругъ нихъ; но имъ суждена была едва ли не самая несчастная доля; помаявшись и натерѣвшись, они увидѣли передъ собою «одну дорогу торную», и какъ пошли по ней, такъ и ходили до конца своей жизни. Большинство поддавалось общему теченію, и ступовывалось въ массѣ всѣхъ прочихъ обывателей, вполнѣ усвоивая себѣ ихъ взгляды, поватія и образъ жизни. Робѣя передъ начальствомъ, хотя оно являло иногда примѣры великодушія, отпуская пощечины, получаемыя въ собраніи старцевъ и юношей, наставники ссорились между собою, и притѣсняли своихъ питомцевъ, рассчитывая отчасти подѣйствовать этимъ на маклаковъ-родителей, не выпускавшихъ изъ рукъ своихъ ни одного гроша на общую пользу. Отношенія къ людямъ болѣе вліятельнымъ въ обществѣ похожи были на исканье крупницъ, падающихъ со стола зажиточныхъ купцовъ и мѣщанъ. Но и эти крупницы доставались съ большимъ трудомъ. На требованіе о взысканіи процентныхъ денегъ съ пансіонеровъ учителя конотопскаго повѣтоваго училища отвѣчали: «въ здѣшнемъ училищѣ не только не могутъ имѣть учителя пансіонеровъ у себя, но даже учениковъ въ училищѣ очень, очень въ маломъ количествѣ обрѣтается, не смотря на всѣ усилія о приумноженіи оныхъ. Въ семь, хотя и въ недалекомъ краѣ, вкусъ народный касательно просвѣщенія очень странный; здѣсь дорожатъ мелкостію или лучше сказать подемъ, а о суммѣ, которую уплачиваютъ въ другихъ мѣстахъ за содержаніе пансіонеровъ, здѣшніе жители и неизвѣстны, а если которые изъ нихъ и извѣстны, то сіе почитаютъ странностію и даже невозможностію. Кромѣ сего, какъ издревле, такъ и нынѣ, не имѣютъ обыкновенія, какъ въ другихъ мѣстахъ водится, чтобы учителей чѣмъ-либо наградить; но даже жадничаютъ, чтобы учителя, при всемъ ихъ ограниченномъ состояніи, одолжали какъ самихъ родителей, такъ и дѣтей ихъ» *).

Въ приведенномъ заявленіи нищенство не бросается ярко въ глаза, закрываемое наивностію протеста. Но есть другія, болѣе, несравненно болѣе убѣдительныя свидѣтельства, открывающія всю

*) Дѣла черниговской гимназіи, 1817 г.

безвыходность положенія пролетаріевъ училища. Чтобы наглядно представить нужды и лишенія, которымъ ежедневно подвергается бѣднякъ-учитель, приведемъ роспись необходимыхъ расходовъ, составленную людьми, испытавшими ихъ горькую необходимость. Здѣсь каждая строка, каждый предметъ расхода, можно сказать, выстраданъ, потому что надъ каждымъ изъ нихъ приходилось задумываться горемыкѣ, ломать голову и подвергаться самымъ возмутительнымъ случайностямъ.

	ВЪ ОСТРѢ ВЪ НАЧАЛѢ ПЯТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ.		ВЪ КОНОТОПѢ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.	
	ВЪ ГОДѢ.		ВЪ ГОДѢ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
На наемъ квартиры въ три комнаты съ кухней: въ Острѣ 3 р., въ Конотопѣ 10 р. въ мѣсяцъ.	36	—	120	—
Отопленіе: для варистой печи 4 саж., для комнатныхъ печей 4 саж., въ Острѣ 2 р. 50 к., въ Конотопѣ 6 р. саж.	20	—	48	—
Освѣщеніе: для трехъ комнатъ и кухни на всякій день по двѣ свѣчи четверика, въ Острѣ 3 р. 20 к., въ Конотопѣ 6 р. за пудъ.	14	40	27	—
Кухаркѣ жалованья въ годъ 14 р. и 25 р., на содержаніе 7 к. и 12 к. въ сутки	99	55	68	80
Нянькѣ тоже	89	55	68	80
Чая 12 фунтовъ по 2 рубли	24	—	24	—
Сахару 15 ф. въ мѣсяцъ: по 20 к. и 25 к. за фунтъ	36	—	45	—
Хлѣба бѣлаго къ чаю на 3 к. и на 6 к. въ сутки	10	90	21	80
Кувшинъ молока всякій день 4 к. и 8 коп.	14	60	29	20
Говядины 5 фунт. въ день по 3 к. и 5 к. за фунтъ	54	75	91	25
Масла коровьяго по ¼ фунта въ день, 8 к. и 20 коп. фунтъ.	7	90	18	25
Сала 5 пудовъ, за фунтъ по 6 к. и 12 к.	12	—	24	—
Крупъ гречневыхъ для кашн	1	—	1	50
Чернаго хлѣба по 5 ф. въ сутки, 1 к. и 2 к. фунтъ	18	25	36	50
Соли 3 пуда, по 40 к. и 1 р. 20 к. за пудъ.	1	20	3	60
Лѣтомъ — на зелень, горохъ, огурцы и т. п.; запасъ на зиму: капуста, огурцы, бураки, посуда для нихъ	16	—	25	—

	ВЪ ОСТРЪ ВЪ НАЧАЛЪ ПЯТИ- ДЕСЯТЫХЪ ГО- ДОВЪ.		ВЪ КОНОТОНЪ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.	
	ВЪ ГОДЪ.		ВЪ ГОДЪ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
Мундирный полукафтанъ съ брюками, шагаой, пор- тупеей и треугольной шляпой,—50 р. на 10 лѣтъ	5	—	5	—
Форменный сюртукъ съ брюками	30	—	30	—
Лѣтнее форменное пальто въ 15 р. на 3 года . .	5	—	5	—
Фуражка въ 2 рубля на 2 года	1	—	1	—
Жилетовъ 2, каждый по 2 руб. 50 коп.	5	—	5	—
Шуба баранья въ 50 руб. на 10 лѣтъ	5	—	5	—
Шинель въ 40 рублей на 5 лѣтъ.	8	—	8	—
Халатъ	3	—	3	—
Платковъ носовыхъ подложжны	2	—	2	—
Галстукъ на	1	50	1	50
<i>Примѣчаніе.</i> Про партикулярное платье не- чего и думать: я его никогда не имѣлъ, посту- пивши на службу, т. е. около 20-ти лѣтъ.				
Для жены: 2 ситцевыхъ платья и 1 шерстяное. .	18	20	18	20
Бурнусъ въ 25 рублей на 5 лѣтъ.	5	—	5	—
Шляпка лѣтняя въ 6 рублей на 2 года.	3	—	3	—
Шляпка зимняя въ 4 руб. на 2 года	2	—	2	—
Салогъ зимній въ 100 рублей на 10 лѣтъ . . .	10	—	10	—
На гребенки, помаду, перчатки, булавки, иголки и проч.	25	—	25	—
Троекъ дѣтямъ по 3 платья, каждое въ 2 р. 50 к.	22	50	22	50
По 12 рубахъ на каждого изъ 5 членовъ семей- ства; рубаха въ 2 р. на 4 года	20	—	30	—
На исподнее бѣлье для всѣхъ	15	—	15	—
Пять мѣшковъ для тюфиковъ, набиваемыхъ сѣномъ, по 1 р. 75 к. на 5 лѣтъ.	1	75	1	75
12 наволоковъ, по 50 к. каждая, на 4 года. . . .	1	50	1	50
12 простынь, по 1 р. каждая, на 2 года	6	—	6	—
5 одѣялъ на 20 р. на 5 лѣтъ	4	—	4	—
2 пары салогъ и 1 пара калошъ	10	—	10	—
1 пара головокъ	1	50	1	50
Подложжны носковъ, по 35 к. пара.	2	10	2	10

	ВЪ ОСТРѢ ВЪ НАЧАЛѢ ПЯТИДЕСЯТЫХЪ ГОДОВЪ.		ВЪ КОНОТОПѢ ВЪ НАСТОЯЩЕЕ ВРЕМЯ.	
	ВЪ ГОДѢ.		ВЪ ГОДѢ.	
	РУБ.	КОП.	РУБ.	КОП.
5 паръ башмаковъ для жены, по 1 р. 50 к. за пару и 6 паръ чулокъ по 50 к.	9	50	9	50
Для трехъ дѣтей, на чулочки, башмачки, сапожки и проч.	15	—	15	—
На мебель ежегодно	10	—	10	—
Самоваръ, чайная и столовая посуда, 50 руб., на 10 лѣтъ.	5	—	5	—
Мыла 2 пуда, по 4 руб.	8	—	8	—
Кастрилы, сковороды, горшки и другая мелкая кухонная принадлежность, 40 руб. на 10 лѣтъ	4	—	4	—
Итого	619	5	927	25

Въ дѣйствительности же учитель получалъ въ три съ половиною раза менѣе необходимаго въ Острѣ, именно 178 руб. и втрое менѣе получаютъ въ Конотопѣ, именно 300 руб. вмѣсто необходимыхъ девятисотъ. И какимъ неотвязнымъ горемъ исполнена вся жизнь семейнаго учителя! Не разъ повторяются такія сцены: вечеромъ приходитъ кухарка, и говоритъ: «панѣ! хлиба ни одного куска ни для васъ, ни для прислуги нема; дайте грошей пять копѣекъ, пиду на базаръ, куплю», а у бѣднаго пана нѣтъ ни одной копейки, и въ добавокъ на глазахъ измученная жена надъ умирающимъ ребенкомъ. . . . .

Равнодушіе общества къ нуждамъ мѣстныхъ педагоговъ привело послѣднихъ къ заключенію, что «виусъ народный касательно просвѣщенія очень странный». Тоже повторяютъ они и по поводу всѣхъ возможныхъ отношеній между обществомъ и училищемъ. Заботясь объ учрежденіи училища въ Городнѣ, директоръ пишетъ, въ 1813 г.: «странное дѣло, что общая польза отъ заведенія училища для всѣхъ состояній очевидна, и никто доселѣ ни малѣйшаго пораженія не приложилъ въ городничкомъ повѣтѣ объ этомъ! Не лучше ли и не спокойнѣе ли для родителей обучать и воспитывать дѣтей своихъ въ нѣдрахъ своего обитанія, нежели отвозить ихъ въ другіе города или вѣрять какимъ-нибудь безтолковымъ дьячковскимъ

школамъ». Также мало пораждѣнія оказываемо было и въ послѣдствіи. Единственными, присяжными благотворителями училищъ были почетные смотрители, для которыхъ взносъ опредѣленной суммы составлялъ до нѣкоторой степени не только нравственную, но и юридическую обязанность. Болѣе другихъ сдѣлали для училищъ: Г. С. Тарновскій, И. И. Пясоцкій и И. И. Лашкевичъ. Тарновскій былъ почетнымъ смотрителемъ борзенаго уѣзднаго училища съ 1823 по 1834 годъ, и жертвовалъ ежегодно въ пользу училища по 1,000 рублей ассигнаціями; сверхъ того купилъ за 4,250 рублей ассигнаціями деревянный домъ, въ которомъ и теперь помѣщается училище. Пясоцкій былъ смотрителемъ стародубскаго уѣзднаго училища, съ 1819 года; ежегодно жертвовалъ по 350 рублей ассигнаціями и одновременно пожертвовалъ на перестройку зданій училища 5,000 рублей ассигнаціями. Лашкевичъ былъ почетнымъ смотрителемъ черниговскаго уѣзднаго училища съ 1832 по 1846 годъ; жертвовалъ ежегодно по 300 рублей ассигнаціями, а въ 1844 году пожертвовалъ домъ съ флигелемъ, анбаромъ и шестью десятинами земли, — оцѣненный въ 2,250 рублей серебромъ. Въ домѣ, пожертвованномъ Лашкевичемъ, помѣщается училище и въ настоящее время. Обычный взносъ почетныхъ смотрителей: минимумъ 15 рублей, какъ въ сороковыхъ годахъ въ крелевецкомъ училищѣ; максимумъ 150 рублей. Только два лица превысили эту сумму. Почетный смотритель городническаго училища, съ 1851 года, г. Случевскій жертвовалъ ежегодно: въ пользу училища 100 сер. и въ пользу бѣдныхъ учащихся по 75 руб. сер. Почетный смотритель, съ 1863 г. стародубскаго училища, А. В. Бороздна, жертвуетъ ежегодно по 200 руб. серебромъ. Изъ частныхъ благотворителей, помѣщикъ Г. Н. Есимонтовскій построилъ для суражскаго уѣзднаго училища домъ въ 1839 году, а до того времени, въ теченіе шести лѣтъ, нанималъ помѣщеніе для училища, и пожертвовалъ для бібліотеки его 323 тома книгъ.

Кромѣ опредѣленныхъ взносовъ, училищу перепали кое-какія пожертвованія во время публичныхъ актовъ. Въ доброе старое время былъ обычай составлять складчину въ пользу училища между лицами, приглашенными на торжественное испытаніе учениковъ. Признательные юноши не оставались въ долгу, и дарили своимъ благотворителямъ разныя бездѣлки, а иногда и вещи посерьезнѣе, какъ напримѣръ планы, чертежи, географическія карты и т. п. На публичномъ актѣ новгородсверскаго училища «благодѣнія про-

постѣли отъ трехъ чувствительныхъ душъ: каждая дама дала по десяти рублей на бѣдныхъ учениковъ, кои оживлены чрезъ сію помощь въ крайнихъ своихъ нуждахъ: сапогахъ, бумагъ, чернилахъ, нужныхъ книгахъ, тушѣ и краскахъ». Дамы, присутствовавшія при испытаніи, одѣлавъ изъ атласной ленты банты, подарили ихъ двадцати семи ученикамъ примѣрнаго прилежанія и благоправія, чтобы они носили эти банты въ знакъ своего отличія. На экзаменѣ въ черниговскомъ училищѣ были: попечитель народныхъ школъ мало-россійской губерніи, два маршала, преосвященный, архимандритъ и болѣе двухсотъ человѣкъ дворянства и купечества обоего пола. Преосвященному и попечителю ученики подарили трудовъ своихъ планъ Чернигова, а маршалу черниговскаго повѣта — перомъ искусно выработанный цвѣточекъ. При публичныхъ испытаніяхъ пожертвовано: въ кролевецкомъ училищѣ 33 рубля; въ конотопскомъ — 113 рублей; въ сосницкомъ — географическихъ картъ, книгъ и мебели, на 268 рублей *).

Публичныя испытанія были единственнымъ поводомъ для посѣщенія училища лицами посторонними. Это посѣщеніе было такою диковинкою, что считалось подвигомъ, какъ выразился одинъ учитель въ своей привѣтственной рѣчи. Обращаясь къ публикѣ, онъ говоритъ: «съ душевнымъ и радостнымъ чувствомъ *наконецъ* мы достигли желаннаго дня, въ который вы приняли охотный трудъ *посѣтить* сей вертоградъ: одна любовь ваша къ успѣхамъ просвѣщенія руководила васъ къ сему достославному *подвигу*». Кромѣ дней, назначенныхъ для акта, посѣтители собирались въ училищѣ только по случаю пріѣзда значительнаго лица. Чѣмъ важнѣе и вліятельнѣе была особа, тѣмъ торжественнѣе устраивался приемъ. Малороссійскій генераль-губернаторъ Беклешовъ посѣтилъ новгородсѣверское училище. При входѣ встрѣтило его семь дѣвочекъ, одѣтыхъ въ бѣлое платье, съ корзинками, наполненными цвѣтами, которые бросали ему подъ ноги; ученики и ученицы пѣли концертъ, и поднесли картину, изображающую храмъ безсмертія съ вензелевымъ именемъ Павла I-го (это было въ 1799 году), испускающимъ лучи, озаряющіе на пьедесталѣ вензеловое имя Беклешова, которое ученики обвѣшивали гирляндами, а одинъ изъ нихъ писалъ годъ и число посѣщенія. При вступленіи въ залу того же училища

*). Дѣла новгородсѣверской гимназіи, 1799 года. — Дѣла черниговской гимназіи, 1800, 1829 и другихъ годовъ.

малороссійскій генераль-губернаторъ князь Куракинъ встрѣченъ былъ кантомъ, причиною этому событію; на передней сторонѣ залы представлены были на картинѣ горы Геликонъ и Парнасъ, на верху которыхъ храмъ аполлоновъ; стѣны же залы украшены были чертежами новѣйшими. При окончаніи канта выходили на встрѣчу сановному гостю изъ двухъ дверей по четыре дѣвочки, одѣтыя въ бѣлое платье, и остановились полукругомъ на срединѣ зала; одна изъ дѣвочекъ произнесла краткую рѣчь на русскомъ, другая на нѣмецкомъ языкѣ. Затѣмъ произведено испытаніе изъ физики, механики, геометріи, русской исторіи: самъ Куракинъ спрашивалъ изъ географіи Россіи.

Публичныя испытанія состояли обыкновенно изъ отвѣтовъ по всѣмъ предметамъ преподаванія и изъ многочисленныхъ рѣчей, вошедшихъ въ повсемѣстный обычай. Ученики говорили рѣчи начальству, посѣтителямъ, даже архіерею въ церкви; учителя и открывали и заключали актъ привѣтственными и благодарственными рѣчами. Публичное испытаніе въ глуховскомъ повѣтовомъ училищѣ началось пѣніемъ на музыку положеннаго канта; затѣмъ происходило слѣдующее: учитель говорилъ рѣчь объ образованіи юношества; учениками разрѣшаемы были вопросы изъ закона Божія, изъ книги о должностяхъ человѣка, изъ ариметики, изъ математической, всеобщей и россійской географіи, всемірной и россійской исторіи, естественной исторіи, технологіи; разрѣшены задачи изъ тройнаго и фальшиваго правилъ; произнесенъ учениками разговоръ о ваканціяхъ, сочиненный учителемъ; въ заключеніе учитель произнесъ благодарственную рѣчь посѣтителямъ. При торжественномъ испытаніи учениковъ, приготовляемыхъ къ открытію остерскаго повѣтоваго училища, отвѣчали изъ катихизиса, священной исторіи, ариметики, книги о должностяхъ человѣка и гражданина, россійской грамматики; испытываемы были въ чтеніи и письмѣ на русскомъ, нѣмецкомъ и латинскомъ языкахъ; ученикъ говорилъ собранію привѣтственную рѣчь по русски, на которую отвѣчалъ краткою рѣчью артиллерійскій генераль. Рѣчи, произносившіяся на актахъ, состояли обыкновенно изъ общихъ мѣстъ, но среди утомительнаго множества избитыхъ фразъ встрѣчались иногда педагогическія соображенія, выходящія изъ уровня тогдашнихъ понятій о благодѣтельномъ дѣйствіи тѣлесныхъ наказаній. Содержатель пансіона при черниговскомъ училищѣ въ рѣчи своей о воспитаніи говоритъ: «долгомъ воспитателя есть, чтобъ онъ при случающихся ученикамъ выгово-

рахъ, не унотреблялъ оскорбительныхъ упрековъ и нивенныхъ укоризнъ, болѣе огорчающихъ чѣмъ исправляющихъ юношей; чтобы онъ успѣлъ различить подлый порокъ, имѣющій вредныя слѣдствія, отъ рѣзвой шалости, проходящей съ дѣтскими юными годами». Бывали случаи, что умный преподаватель отваживался затрогивать живой вопросъ и прямо высказывать свое мнѣніе, хотя бы оно приходилось не по вкусу вліятельному большинству публики. Рѣчь, сочиненная учителемъ борзенскаго училища, была запрещена на томъ основаніи, что содержала въ себѣ «скопленіе словъ и мыслей, часто дерзкихъ, обидныхъ для слуха посѣтителей и оскорбительныхъ для властей; самое предложеніе неумѣстно съ нашимъ временемъ, когда училища открыты для всѣхъ сословій; училище борзенское осмѣлился назвать малозначущимъ» и т. д. Напоминаніе о томъ, что училища открыты для всѣхъ сословій показываетъ, что говорилось о неравенствѣ сословій по отношенію къ средствамъ образованія. Преобладаніе пановъ, панскаго начала препятствовало другимъ сословіямъ отдавать дѣтей въ школы, и даровитый — по общему мнѣнію старожилонъ — учитель мѣтко попалъ въ больное мѣсто общества. Нельзя не сожалѣть, что самой рѣчи не сохранилось въ бумагахъ, не смотря на предписаніе хранить ее при дѣлахъ.

Неизвѣстно, какое дѣйствіе производили рѣчи на многочисленныхъ посѣтителей акта, принадлежащихъ различнымъ сословіямъ; но самый экзаменъ проходилъ иногда, хотя и весьма рѣдко, не безъ добрыхъ послѣдствій. Успѣхи, обнаруженные учениками, располагали молодое поколѣніе къ училищу, и нѣкоторые изъ юныхъ посѣтителей рѣшались поступить въ число учениковъ. Послѣ одного экзамена въ новгородсѣверскомъ училищѣ, нѣсколько молодыхъ дворянъ, служащихъ въ нижнихъ чинахъ мушкетерскаго полка, бывши свидѣтелями успѣховъ воспитанниковъ, просили у своего начальства дозволенія обучаться въ здѣшнемъ училищѣ наукамъ, особенно нужнымъ для военной службы, какъ-то: ариметикѣ, геометріи, черченію плановъ и т. п. *).

Самымъ яркимъ признакомъ, опредѣляющимъ отношеніе между обществомъ и училищемъ, служить число учениковъ. При этомъ

*) Дѣла борзенскаго уѣзднаго училища, 1829 года. Дѣла новгородсѣверской гимназій, 1799 и 1802 годовъ. — Дѣла Черниговской гимназій, 1814, 1816 и 1800 годовъ. — Дѣла борзенскаго уѣзднаго училища, 1825 года. — Дѣла новгородсѣверской гимназій, 1802 года.

надо принять во вниманіе: отношеніе числа учащихся къ числу жителей, хотя бы приблизительное, отношеніе между количествомъ поступающихъ въ училище и выходящихъ изъ него по окончаніи курса, а также и то, куда поступаютъ воспитанники по выходѣ изъ заведенія. Отвѣты на эти три вопроса покажутъ, съ одной стороны, степень дѣйствительнаго участія общества къ училищу, т. е. опредѣлять, сколько живыхъ, моральныхъ силъ даетъ общество училищу для образованія изъ нихъ полезныхъ дѣятелей; съ другой стороны — укажутъ, что училища даютъ обществу, какъ велико число молодыхъ силъ, приготовленныхъ училищами, хотя и къ самой скромной, но несомнѣнно полезной дѣятельности.

Отношеніе числа учащихся къ общему числу жителей, а также и измѣненіе числа учащихся въ разное время въ одномъ и томъ же заведеніи, — не можетъ быть опредѣлено съ точностью, особенно въ періодъ болѣе давній. Свѣдѣнія, находящіяся въ городскихъ думахъ и полицейскихъ управленіяхъ, неполны, невѣрны и сбивчивы. Архивы нѣсколькихъ училищъ сгорѣли вмѣстѣ съ училищными домами; въ другихъ — большіе пробѣлы; показанія третьихъ неопредѣленны и противорѣчатъ другъ другу. Даже въ позднѣйшихъ спискахъ и отчетахъ значится, напримѣръ, 104 и 111 учениковъ, а въ дѣйствительности ихъ было не болѣе 85 и 90. Неточность эта происходила оттого, что въ списки вносились въ началѣ учебнаго года всѣ ученики, окончившіе приходское училище и потому считавшіеся какъ бы перешедшими въ уѣздное, тогда какъ на самомъ дѣлѣ только двѣ трети — не болѣе, а иногда и менѣе — изъ окончившихъ приходское училище поступаютъ ежегодно въ первый классъ уѣзднаго училища. За невозможностью прослѣдить изъ году въ годъ движеніе народонаселенія и прибыль и убыль учениковъ въ училищахъ, укажемъ наиболѣе вѣрныя данныя, относящіяся къ нѣсколькимъ годамъ; необходимость большей точности заставляетъ ограничиться свѣдѣніями, относящимися преимущественно къ ближайшему къ намъ времени. Какъ одну изъ особенностей можно замѣтить, что въ числѣ учащихся были и ученицы, посѣщавшія классы наравнѣ съ учениками, учившіяся тѣмъ же самымъ предметамъ и записанныя въ классныхъ спискахъ въ перемежку съ учениками.

Въ нѣжинскомъ повѣтовомъ училищѣ, въ 1814 году, было 132 ученика и 11 ученицъ; жителей обоого пола въ Нѣжинѣ показано 18,136. Въ 1833 году, въ нѣжинскомъ уѣздномъ училищѣ 64 уче-

ника; жителей—18,125. — Въ 1846 году, въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ 74; жителей —18,200.

Въ періодъ съ 1790 по 1805 годъ, въ двухъ классахъ стародубскаго училища обучалось отъ 25-ти до 60-ти мальчиковъ и до 4-хъ дѣвочекъ; съ присоединеніемъ третьяго класса число учениковъ возрасло до 135. Съ 1805 до 1834 года, число учащихся доходило до 160; ежегодно обучалось отъ 140 до 150-ти мальчиковъ и отъ 5-ти до 12-ти дѣвочекъ. Въ 1835 году, учащихся въ Стародубѣ, въ уѣздномъ и приходскомъ училищахъ, было 154; дворянъ 59, купцовъ 4, мѣщанъ 50 и такъ далѣе; жителей въ Стародубскомъ уѣздѣ 46,842: дворянъ 2,567, купцовъ христіанъ 417, мѣщанъ христіанъ 7,761.

Въ 1800 году, во всѣхъ классахъ черниговской школы было 117 учениковъ и 7 ученицъ; въ 1863 году, въ черниговскомъ уѣздномъ училищѣ 58 учащихся, въ черниговскомъ ланкастерскомъ 56 и въ черниговскомъ женскомъ 23. Въ 1814 году, въ Конотопскомъ повѣтовомъ училищѣ 65 учениковъ и 7 ученицъ; въ 1863 году, въ конотопскомъ уѣздномъ училищѣ 57, въ конотопскомъ приходскомъ 25 учащихся.

Къ первому мая 1863 года въ уѣздныхъ и приходскихъ училищахъ Черниговской губерніи учащихся состояло 1,433: въ шестнадцать уѣздныхъ училищахъ 761 и въ восемнадцать приходскихъ 672. Это число распределяется слѣдующимъ образомъ по училищамъ *):

	ВЪ УЧИЛИЩАХЪ:		ЖИТЕЛЕЙ МУЖ. ПОЛА:	
	УѢЗДНОМЪ.	ПРИХОДСК.	ВЪ ГОРОДѢ.	ВЪ УѢЗДѢ.
Въ Черниговѣ	58	79	9,945	40,450 **)
— Городнѣ	46	35	2,164	51,152
— Новозыбковѣ.	38	50	3,630	50,022
— Суражѣ	26	16	1,959	52,814
— Мглинѣ	47	50	4,341	43,998
— Стародубѣ	60	60	5,983	46,332
— Погарѣ.	38	36	1,935	заштатн.

*) Къ 1863 году относятся свѣдѣнія о четырнадцати уѣздныхъ училищахъ и шестнадцати приходскихъ черниговской дпрекціи; число учащихся въ двухъ училищахъ Новгородсѣверска- и въ двухъ Нѣжина показано за 1860 годъ.

**) Число жителей въ городахъ и уѣздахъ показано по свѣдѣніямъ, помѣщеннымъ въ «Памятной книгѣ черниговской губерніи», вышедшей въ іюль этого года. Свѣдѣнія относятся къ 1861 году.

	ВЪ УЧИЛИЩАХЪ:		ЖИТЕЛЬ МУЖ. ПОЛА:	
	УѢЗДНЫХЪ.	ПРИХОДСК.	ВЪ ГОРОДА.	ВЪ УѢЗДЪ.
Въ Сосницѣ	49	52	2,813	49,983
— Глуховѣ	69	63	4,996	37,682
— Козельцѣ	42	23	2,888	40,405
— Кролевцѣ	45	40	3,551	40,506
— Конотопѣ	57	25	5,517	41,416
— Борзнѣ	45	39	3,073	46,014
— Острѣ	32	32	2,345	35,886
— Нѣжинѣ	64	33	8,756	45,070
— Новгородсѣверскѣ .	47	37	3,925	41,786
— Березномѣ	*	23	3,996	заштатн.

По сословіямъ, въ уѣздныхъ училищахъ всего болѣе дѣтей дворянъ, потомственныхъ и личныхъ: ихъ въ два съ половиною раза болѣе, нежели дѣтей мѣщанъ и крестьянъ, и въ четырнадцать разъ больше, нежели купцовъ и почетныхъ гражданъ; въ приходскихъ училищахъ, дворяне и чиновники нѣсколько уступаютъ въ числѣ лицамъ разныхъ податныхъ состояній. Въ училищахъ черниговской дирекціи:

	ВЪ УЧИЛИЩАХЪ:		ВСЕГО ВЪ
	УѢЗДНЫХЪ.	ПРИХОДСК.	ГУБЕРНІИ.
Дворянъ потомственныхъ и личныхъ	423	228	11,057
Почетныхъ гражданъ и купцовъ .	32	27	4,844
Разныхъ податныхъ состояній . . .	169	300	610,638

Между числомъ учащихся въ уѣздныхъ училищахъ и числомъ оканчивающихъ въ нихъ полный курсъ — разница огромная; она весьма велика даже и въ приходскихъ училищахъ. Окончившіе курсъ приходскаго училища поступаютъ обыкновенно въ уѣздное, но при переходѣ изъ перваго класса во второй оставляютъ училище. Слѣдовательно, училищемъ наиболѣе сообразнымъ съ мѣстными потребностями было бы такое, которое соединяло бы въ себѣ курсъ нынѣшняго приходскаго съ курсомъ перваго класса уѣзднаго.

Въ городницкомъ уѣздномъ училищѣ, въ которомъ въ прошломъ году было 46 учениковъ, ежегодно оканчивало курсъ отъ 5-ти до 7-ми, и почти исключительно дѣти дворянъ. Въ сосницкомъ уѣздномъ училищѣ, въ теченіе послѣднихъ пяти лѣтъ, учениковъ было отъ 42 до 50-ти, а оканчивало курсъ отъ 6 до 9-ти. Въ конотопскомъ уѣздномъ училищѣ:

		дворянъ.	духовн.	купцовъ.	мѣщанъ.	
1860 г.	всѣхъ	71	50	4	6	5
	кончило курсъ	13	9	1	1	»
	выбыло	6	5	»	»	1
1861 г.	всѣхъ	61	42	4	4	5
	кончило курсъ	12	9	1	»	1
	выбыло	13	10	»	3	»

Въ 1860 году, въ нѣжинскомъ уѣздномъ училищѣ было 60 учениковъ, кончило курсъ 7. Въ нѣжинскомъ приходскомъ было 33 ученика, кончило курсъ 20, изъ которыхъ 15 поступило въ первый классъ уѣзднаго училища. Въ 1861 году, изъ 54 учениковъ нѣжинскаго уѣзднаго училища кончило курсъ 8; изъ 24 учениковъ приходскаго училища, 16 перешли въ первый классъ уѣзднаго. Въ 1862 года, въ томъ же уѣздномъ училищѣ изъ 49 кончило курсъ 8, и 18 изъ 33 поступили въ уѣздное училище изъ приходскаго.

(См. таблицу на оборотъ).

Оканчивающіе курсъ уѣзднаго училища поступаютъ — немногіе въ мѣстныя гимназіи, чаще въ кievское военное училище, большую же часть въ уѣздныя присутственныя мѣста — уѣздный судъ и казначейство, гдѣ рублей десять жалованья. Некончившіе курса идутъ служить въ земскій судъ, полицію, ратушу. Опредѣлясь на службу, бывшій питомецъ училища получаетъ рубля три жалованья въ мѣсяцъ, да рубля три зарабатываетъ перепискою. Получивъ первый чинъ, женится: у него десятинъ шесть земли, у жены столько же, да сѣнокоса косарей на десять, перебивается изо дня въ день, убогое хозяйство еле держится, хозяинъ не сводитъ концовъ съ концами, и нерѣдко впадаетъ въ тупую лѣность и танетъ горькую. Выбывающіе изъ приходскаго училища дѣти мѣщанъ и разночинцевъ возвращаются къ занятіямъ отцовъ. Бывшіе ученики и приходскихъ и уѣздныхъ училищъ занимаются сельскими работами и разными мастерствами, дѣлаютъ колеса, дублятъ кожу, и т. п. Немногіе изъ низшихъ сословій оканчиваютъ курсъ въ уѣздномъ училищѣ, но за то окончившіе идутъ обыкновенно дальше — поступаютъ въ гимназіи и другія, доступныя имъ заведенія.

Родители отдаютъ дѣтей въ училища какъ-то случайно, и нисколько не слѣдятъ за успѣхами и поведеніемъ дѣтей своихъ: въ училище отдавъ, какъ на череду выгнавъ, лишь бы дома не бало-

Въ Стародубовомъ уѣздномъ училищѣ.	1867 годъ.		1868 годъ.		1869 годъ.		1860 годъ.		1861 годъ.		1862 годъ.		1863 годъ.		1868 годъ.	
	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.	ОБУЧАЛОСЬ.	КОНЧИЛО КУРСЪ.
Дворянъ и чиновниковъ	59	5	63	7	47	1	30	4	22	5	32	3	5	31	2	5
Духовнаго званія	3	—	1	4	4	1	3	—	2	1	5	1	3	1	—	—
Почтовыхъ гражданъ и купцовъ	5	—	4	1	7	6	3	—	8	1	8	1	2	6	1	1
Мѣщанъ и разночинцовъ	40	3	40	—	15	—	29	—	20	2	17	2	2	24	4	7
Козаковъ, колонистовъ и крестьянъ.	5	—	4	1	10	—	7	1	8	3	14	2	2	13	1	4
Иностранцевъ.	—	—	—	—	1	—	1	—	1	—	1	—	—	1	—	—
Всего	111	8	104	9	90	2	73	5	61	11	77	9	18			
Въ Стародубовомъ приходскомъ училищѣ.																
ДѢТЯ:																
Дворянъ и чиновниковъ	10	9	23	7	20	4	25	8	20	3	20	9	2	14	4	2
Духовнаго званія	2	3	2	—	3	—	5	1	5	—	4	3	1	—	—	—
Почтовыхъ гражданъ и купцовъ	6	4	8	2	7	1	6	2	6	3	4	3	1	—	—	—
Мѣщанъ и разночинцовъ	51	12	56	13	45	15	41	9	32	11	28	13	1	32	10	—
Козаковъ, колонистовъ и крестьянъ.	4	—	5	—	11	3	14	2	12	3	15	4	2	19	6	2
Иностранцевъ.	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—
Всего	82	27	115	22	86	28	91	23	75	28	69	30	6	70	22	4

вались. Купцы и мѣщане отдають дѣтей въ училища исключительно для того, чтобы научились тамъ грамотѣ и счетоводству. Дворяне и чиновники при отдачѣ дѣтей имѣють цѣлью доставить имъ возможность поступить на службу съ аттестатомъ, дающимъ права; отнимите эту привиллегію, и училища опустѣють. Приманкою для поступления въ уѣздныя училища служатъ Высочайше утвержденныя 28-го ноября 1844 года дополнительныя правила къ уставу о гражданской службѣ, по которымъ аттестатъ объ окончаніи курса въ уѣздномъ училищѣ даетъ право на полученіе перваго чина. Не смотря на эту приманку, число учениковъ уменьшилось, и въ нѣкоторыхъ училищахъ болѣе вежели вдвое, отъ введенія платы за ученіе; весьма часто выходятъ изъ училища по крайней бѣдности, и если бы плату требовали непремѣнно въ срокъ, то не осталось бы ни одного ученика. Училища не приобрѣли сочувствія и по своему слишкомъ официальному характеру, и по небрежности преподаванія и безтактному обращенію съ учениками, и по малому запросу на образованіе со стороны самаго общества. Одною изъ мѣстныхъ причинъ нерасположенія къ училищамъ служилъ ихъ панскій духъ: они были разсадникомъ мелкаго чиновничества, канцеляристовъ и ябедниковъ, ненавистныхъ для народа. Съ одной стороны, начальство желало дать перевѣсъ дворянскому сословію, съ другой сами жители обнаруживали наклонность подражать панскому образу жизни. Директоръ училищъ счелъ нужнымъ дать смотрителямъ такой совѣтъ: «какъ въ народныхъ училищахъ по большей части обучаются благородныхъ и почетныхъ отцовъ дѣти, родители ихъ конечно довольнѣе будутъ и охотнѣе отдавать дѣтей въ училище, если нѣкоторое отличіе дѣти ихъ имѣть будутъ предъ прочими мѣщанскими и другаго низшаго состоянія дѣтьми, то прошу постараться, чтобъ господа учителя, восклицая имя благороднаго ученика къ отвѣтамъ на ихъ вопросы, а наипаче при публичныхъ испытаніяхъ, да и во всякое время сіе не помѣшаетъ, чтобъ къ фамиліи прикладывать: *господить*; но учителямъ сіе объявить безъ свѣдѣнія ученикамъ, дабы они не возгордились симъ предъ прочими» *). Въ статистической запискѣ о городѣ Глуховѣ, составленной еще въ 1814 году, отмѣчено: «достойный примѣчанія, отличительный характеръ мѣщанскаго и купеческаго состоянія жителей

*) Дѣла нѣжинскаго уѣзднаго училища, 1801 года. — Дѣла стародубскаго училища, и др.

сего города: они, не смотря на промышленность свою и ремесла, которыми занимаются, всегда стараются подражать какъ въ образѣ жизни, такъ и въ одеждѣ, дворянскому состоянію». И въ наше время можно слышать отъ крестьянъ жалобы, что дѣти ихъ и родственники, поучившись въ школахъ, набираются панскаго духу, одѣваются по панскому, знаются съ панами, и брезгаютъ простыми нравами и трудовою жизнью своихъ отцовъ.

Въ ноябрѣ 1804 года разсланы были во всѣ училища вызовы, не пожелаетъ ли кто изъ учениковъ высшаго разряда обучаться въ открываемой въ Черниговѣ *гимнази*, въ которой соединены будутъ: французскій языкъ, латинскій языкъ, во всей силѣ философскія науки, чистая математика, политическая экономія и коммерція, сверхъ наукъ, преподаваемыхъ въ главномъ училищѣ. Въ январѣ открыта черниговская гимназія, преобразованная изъ главнаго народнаго училища, а въ юнѣ 1808 праздновали открытіе гимназіи въ Новгородсѣверскѣ. Директоръ гимназіи и повѣтоваго училища читалъ рѣчь о преимуществѣ общественнаго воспитанія передъ частнымъ или домашнимъ, въ которой справедливыми примѣрами, и не иностранными, а отечественными, показалъ цѣну и пользу перваго. Затѣмъ читаны были рѣчи учителями гимназіи: на латинскомъ языкѣ — о связи физико-математическихъ наукъ съ умозрительными и нравственною философіей; на нѣмецкомъ — о вліяніи пріятныхъ мѣстоположеній на умственные силы человѣка; на русскомъ языкѣ — о томъ, что феодальная система не могла быть причиною невѣжества европейскихъ народовъ. Учитель повѣтоваго училища читалъ оду о счастьи, которое получаетъ Новгородсѣверскъ отъ учрежденія въ немъ новаго учебнаго заведенія.

На основаніи устава 1804 г. въ гимназіи введено преподаваніе чистой и прикладной математики, опытной физики, всеобщей и русской исторіи, миеологіи, древностей, статистики, философіи, изящныхъ наукъ, политической экономіи, естественной исторіи, начальныхъ основаній наукъ, относящихся къ торговлѣ и технологіи; латинскаго, нѣмецкаго, и французскаго языковъ. — Въ чемъ состояло преподаваніе, можно судить по класснымъ вѣдомостямъ и свѣдѣніямъ, представляемымъ въ различные сроки. Подъ руководствомъ учителя философіи и изящныхъ наукъ, въ первомъ классѣ, прошли—изъ логики до разсужденія, изъ философской грамматики до

свойствъ голоса; притомъ занимались грамматическимъ разборомъ Ломоносовой оды «Утро», и приведеніемъ въ полный и явный логическій смыслъ недостаточныхъ предложеній. Во второмъ классѣ: изъ опытнаго душесловія изъяснено о воображеніи, сновидѣніяхъ и средствѣ понятій; изъ опыта риторики до украшеній риторическихъ; притомъ ученики занимались декламаціей. Въ третьемъ классѣ: изъ риторики до составленія періодовъ сложныхъ; изъ эстетики изъяснено о вкусѣ, о модѣ, о вкусѣ временномъ и мѣстномъ, и о чувствительности *) и т. п. — Въ 1813 г. въ число обязательныхъ учебныхъ предметовъ включенъ законъ Божій, а преподаваніе философіи прекращено.

Учебными руководствами для гимназій признаны были книги, изданныя главнымъ правленіемъ училищъ, комиссіею объ учрежденіи училищъ, а частью и харьковскимъ университетомъ, которому подвѣдомы были учебныя заведенія черниговской губерніи. Въ числѣ наиболѣе употребительныхъ руководствъ названы:

- 1) Курсъ чистой математики, Фуса.
- 2) Естественная исторія, Blumenбаха.
- 3) Грамматика російская.
- 4) Грамматика нѣмецкая, Шумахера.
- 5) Курсъ философіи, Якоба.
- 6) Технологія, Функе.
- 7) Наука о торговлѣ.
- 8) Всеобщая теорія статистики **).
- 9) Всемирная исторія.
- 10) Изъясненіе евангелій.
- 11) Описаніе нравовъ и обычаевъ древнихъ Римлянъ ***).
- 12) Грамматика латинская, Бредера.
- 13) Хрестоматія латинская, нѣмецкая и французская.
- 14) Риторика, Рижскаго (до времени).

Исторію и землеописаніе проходили по тѣмъ же книгамъ, что и въ уѣздныхъ училищахъ, но въ послѣднихъ сокращенно, а въ гимназіяхъ полнѣе. За неимѣніемъ на русскомъ языкѣ порядочной общей статистики, ограничивались всеобщою теоріею статистики, прибавляя ко всеобщей и русской географіи одни только таблицы: о

*) Дѣла Новгородсѣверской гимназій, 1809 г.

***) Всѣ эти книги изданы главнымъ правленіемъ училищъ.

***) Издава комиссіею о народныхъ училищахъ.

состояніи военныхъ силъ, государственныхъ доходовъ и проч. Всемирная исторія замѣняла древнюю географію и міеологію. Для познанія древностей, на первый случай-однихъ римскихъ, съ особенною похвалою рекомендовали описаніе нравовъ и обычаевъ древнихъ Римлянъ. Главный недостатокъ чувствовался во французской грамматикѣ и лексиконахъ, такъ какъ ни главное правленіе училищъ, ни университетъ не издавали словарей, а книгопродавцы продавали ихъ по чрезмѣрно дорогой цѣнѣ *).

Для справедливой оцѣнки успѣховъ учениковъ, а также для того, чтобы содѣйствовать имъ въ приготовленіи къ различнымъ отраслямъ полезной дѣятельности, принимаемы были мѣры какъ мѣстными органами училищной администраціи, такъ и комитетомъ харьковскаго университета. Училищный комитетъ постановилъ, чтобы на экзаменѣ вопросы ученикамъ слѣдовали по порядку, ибо въ противномъ случаѣ и лучший ученикъ можетъ смѣшаться; хотя при этомъ ученики будутъ имѣть ту выгоду, что могутъ прочитать то, о чемъ слѣдуетъ ихъ спросить, однако выгода эта можетъ быть имъ предоставлена, тѣмъ болѣе, что тѣ, которые не радѣли объ ученіи въ теченіе цѣлаго года, и, прочитавъ, не въ состояніи будутъ дать удовлетворительный отвѣтъ на предложенный вопросъ. Какъ въ гимназій преподаются науки, которыя, открывая путь къ разнороднымъ познаніямъ и учености, полезны и необходимы для всѣхъ, готовящихся къ должностямъ по разнымъ частямъ государственнаго управленія, то сочтено нужнымъ слѣдующее правило: если какой-либо ученикъ, при изрядныхъ успѣхахъ въ преподаваемыхъ въ гимназій предметахъ вообще, окажется слабымъ въ одномъ какомъ-либо родѣ познаній, то такого ученика не удостоивать перевода въ высшій классъ, но и не оставлять въ томъ же классѣ, а отложить рѣшеніе до окончанія вакаціоннаго времени, по истеченіи котораго онъ долженъ подвергнуться вторичному испытанію, и тогда уже, хотя бы и за посредственные успѣхи, удостоить его повышенія. Этимъ средствомъ полагали заставить учениковъ, не прогуливая всего вакаціоннаго времени, пріятности отдохновенія мѣшать съ пользою занятій **).

Съ преобразованія гимназій по уставу 1828 г. отмѣнено преподаваніе предметовъ, имѣющихъ болѣе спеціальннй характеръ: ми-

*) Для черниговской гимназій, 1814 г.

***) Для черниговской гимназій, 1815 г.

еологін, политической экономіи, основаній наукъ о торговлѣ и технологіи, и въ замѣнъ усилено преподаваніе языковъ, отчего гимназіи получили характеръ преимущественно филологическій. По новому уставу, гимназіи изъ четырехклассныхъ преобразованы въ семиклассныя.

Учрежденіе гимназій встрѣтило въ краѣ болѣе сочувствія, нежели открытіе народныхъ училищъ. Выгода на сторонѣ гимназій состояла въ томъ, что они назначались не для всей массы народа, какъ прежнія училища, а для той его части, въ которой—сознательно или бессознательно, вслѣдствіе постороннихъ обстоятельствъ—выражалось болѣе потребности въ образованіи. — Въ годъ открытія новгородсѣверской гимназіи, вдова бунчуковаго товарища, Полуботкова, представила въ даръ гимназіи 2000 рублей для бѣдныхъ учениковъ. Лѣтописи училищъ съ особенною признательностью упоминають о помѣщикахъ харьковской губерніи, Парпурѣ. Въ 1826 году М. О. Парпура внесъ 16,000 рублей для содержанія изъ процентовъ четырехъ учениковъ въ Новгородсѣверской гимназіи. Такую же сумму завѣщаль онъ Харьковскому университету и, какъ уроженецъ конотопскій, конотопскому училищу. Слѣдовательно, на три учебныя заведенія употреблено имъ около пятидесяти тысячъ—сумма для того времени чрезвычайно большая, особенно для подобнаго назначенія. Средства черниговской гимназіи улучшаемы были отъ времени до времени вносами почетныхъ попечителей, всего болѣе М. О. Судіенка и Г. П. Галагана. М. О. Судіенко, съ 1842 по 1847 годъ, пожертвовалъ около девяти тысячъ семисотъ рублей серебромъ, главнѣйшимъ образомъ на постройку пансіона и затѣмъ на учебную библіотеку и для раздачи бѣднымъ ученикамъ. Г. П. Галаганъ пожертвовалъ, съ 1853 г. по настоящее время, около семи тысячъ рублей серебромъ, преимущественно на содержаніе учениковъ въ гимназическомъ пансіонѣ, а также на жалованье надзирателямъ и другіе предметы.

Изъ лицъ, управлявшихъ гимназіями, много содѣйствовалъ приведенію въ лучшее состояніе новгородсѣверской гимназіи директоръ ея, Тимковскій, бывшій прежде генеральнымъ судьей. Такъ какъ онъ открывалъ нѣсколько гимназій, то сталъ извѣстнымъ въ разныхъ мѣстахъ, и дворянство охотно отдавало дѣтей въ гимназію, во главѣ которой стоялъ человекъ, которому, какъ знатоку дѣла, поручаемо было устройство учебныхъ заведеній. По его совѣту, многіе изъ дворянъ рѣшались предпочесть для дѣтей своихъ обще-

ственное образованіе домашнему. Послѣднее находилось въ довольно-жалкомъ положеніи: учителями были обыкновенно семинаристы и какой-нибудь французъ, объщавшій выучить семинариста пофранцузски съ тѣмъ, чтобы тотъ въ свою очередь выучилъ его ариметикѣ: хотя я и знаю ариметику — говорилъ одинъ изъ подобныхъ французовъ-воспитателей — но у васъ она совершенно другое, нежели у насъ. Въ двадцатыхъ и тридцатыхъ годахъ отношенія начальника гимназій къ подчиненнымъ были не тѣ, что впоследствии. Директоръ держалъ себя въ почтительномъ отдаленіи, какъ истый начальникъ; пріѣзда его ожидали съ безпокойствомъ и весьма многіе съ трепетомъ. Тимковскій посѣщалъ подвѣдомое ему заведеніе раза два, три въ годъ; къ каждому же первому числу пріѣзжалъ изъ помѣстья въ свой городской домъ, и на дому самъ раздавалъ жалованье учителямъ, дѣлая имъ при этомъ различныя наставленія касательно преподаванія, и раздавая по принадлежности одобренія и порицанія.

Въ первое время по открытіи гимназій, и впоследствии въ двадцатыхъ годахъ и даже позднѣе, поведеніе учителей и ихъ питомцевъ показываетъ, что просвѣтительное начало не вдругъ проникло въ нравы не только всего общества, но и самихъ представителей науки. Иные учителя вели свое дѣло спустя рукава, другіе предпочитали житейскія выгоды, и набирали себѣ пансіонеровъ, которые служили имъ орудіемъ для преслѣдованія учителей-сослуживцевъ. Весьма плохо приходилось учителямъ и надзирателямъ иностранцамъ, надъ которыми постоянно издѣвались воспитанники, руководимые въ этомъ похвальномъ занятіи своими наставниками. Преслѣдованія были такъ настойчивы, что оскорбленные — обыкновенно выдававшие себя за пострадавшихъ отъ революціи дювовъ и бароновъ, но бывшіе въ дѣйствительности людьми болѣе скромнаго происхожденія и еще болѣе скромныхъ познаній — вынуждены были подавать официальные жалобы и даже прибѣгать къ оружію. Учитель французскаго языка подалъ, на гербовой бумагѣ, слѣдующую просьбу на французскомъ и русскомъ языкѣ: «Учитель математическихъ и физическихъ наукъ раздражилъ противъ меня учениковъ, и они ежедневно насмѣхаются надо мною на улицахъ и въ самомъ классѣ, равнымъ образомъ и всѣ его пансіонеры причиняютъ мнѣ досаду не только днемъ, но и ночью, и произносятъ нерѣдко такіа слова, кои заставляютъ меня думать, что они воспитываются въ какомъ нибудь подломъ мѣстѣ (*dans un carrefour abandonné d'une*

ville), а не въ пансіонѣ, гдѣ благородное воспитаніе должно быть наблюдаемо строго. Нѣсколько разъ, какъ письменно, такъ и изустно, относился я къ г. учителю съ просьбой, чтобъ онъ приказалъ своимъ пансіонерамъ, дабы они не нарушали моего спокойствія; но все бесполезно. Десятаго числа текущаго мѣсяца многіе частные сего города люди имѣли собраніе въ залѣ и другихъ горницахъ гимназическаго дома, гдѣ находилось больше пятидесяти особъ, имѣвшихъ засѣданіе въ присутствіи г. полицмейстера, съ коимъ и я пришелъ сюда повидѣться, и который просилъ меня подождать его здѣсь, чтобы вмѣстѣ ѣхать къ нему обѣдать, что я и сдѣлалъ. Сѣвъ на дрожки, онъ былъ пораженъ удивленіемъ, когда услышалъ свистъ почти всѣхъ учениковъ. Тогда онъ сказалъ: для чего вы позволяете имъ такимъ образомъ насмѣхаться надъ собою—должно дать урокъ (il faut donner des exemples). Я ему отвѣчалъ, что не имѣю никакого права наказывать гимназическихъ учениковъ. Но что было всего прискорбнѣе для сего собранія; то это-явное презрѣніе, мнѣ оказываемое учениками, коимъ нѣкоторыя особы сказали такъ: весьма безчестно для васъ столь подлымъ образомъ свистать на своего учителя, какъ будто на собаку. Двадцатаго числа сего же мѣсяца я былъ принужденъ претерпѣть еще обиду, не менѣе непріятную. Нѣкоторые ученики дошли даже до того, что бросали въ мою дверь каменья и дрючья, и тѣмъ заставили меня бояться лишиться жизни (ce qui me fit craindre pour mes jours). Будучи въ такомъ отчаянномъ положеніи, я рѣшился положить немного пороку въ пистолетъ, и выстрѣлить изъ него въ воздухъ для того только, чтобъ разогнать сіе зломыслящее юношество, которое послѣ сдѣланнаго мною выстрѣла спряталось въ горницахъ двухъ учителей вмѣстѣ живущихъ, куда и я пошелъ съ тѣмъ же самымъ пистолетомъ. Тамъ самымъ жестокимъ образомъ издѣвались надо мной, и я былъ принужденъ возвратиться домой и плакать отъ печали, видя себя при концѣ печальной моей жизни такимъ образомъ мучимаго. И я теперь не осмѣлюсь выйти изъ жилища моего до тѣхъ поръ, пока не будетъ возвращено мнѣ то, что должно моей чести, моему рожденію, моему достоинству, и чтобы имѣли нѣкоторое уваженіе, такъ сказать, для существа, которое имѣетъ честь быть въ службѣ двадцать шесть лѣтъ *)». — Надзиратель той же гимназіи, родомъ нѣмецъ, входилъ съ такою жалобой: «Служивши

*) Для черниговской гимназіи, 1816 г.

двадцать два года въ военной службѣ, не былъ ничѣмъ обиженъ такъ жестоко, какъ здѣсь, имѣя квартиру въ гимназiи, а именно: вчера, возвращаясь отъ вице-губернатора въ часу пятомъ послѣ обѣда, напали на меня пансионеры вмѣстѣ съ мальчиками учителя математики, и вздумали надо мною ролю комедiанцкую играть, т. е. начали насмѣхаться, каплять и представлять старика, и, идучи вслѣдъ за мною, не дали мнѣ переходу такъ, какъ привыкли дѣлать съ учителемъ французскаго языка. Но я, будучи терпѣливымъ, не дѣлая ничего имъ, хотѣлъ войти въ комнату и пожаловаться ихъ учителю, но они не пустили меня въ комнату, заперли двери, и оставили меня на крыльцѣ. И такъ я за мою обиду принужденъ жаловаться и просить сдѣлать въ оной примѣрное удовлетворенiе, но еще и за публичное безчестiе государственнаго мундира, и дабы быть спокойнымъ, имѣть вольный переходъ и не быть огорченнымъ при старости лѣтъ моихъ» *).

Весьма долгое время держался давнiй обычай — кулачные бои съ семинаристами и чиновниками. Драки между гимназистами и семинаристами происходили въ присутствiи надзирателей, подстрекавшихъ обѣ стороны къ болѣе рѣшительнымъ дѣйствiямъ. Рукопашныя схватки прекратились вмѣстѣ съ антагонизмомъ между духовными и свѣтскими заведенiями, вѣроятно, вслѣдствiе того, что изъ духовнаго званiя стали поступать въ университеты и даже гимназiи, между тѣмъ какъ прежде подобные случаи составляли величайшую рѣдкость. — Тѣлесныя наказанiя были въ большомъ употребленiи до весьма недавняго времени. Въ 1857 году, всѣхъ учениковъ въ черниговской гимназiи было 231, а тѣлесныхъ наказанiй 320. Въ 1858 году, учениковъ въ той же гимназiи было 240, а тѣлесныхъ наказанiй только 18, и притомъ никогда въ этомъ году не давалось болѣе пятнадцати розогъ; изъ восемнадцати наказанныхъ, одинъ подвергся наказанiю за обманъ инспектора и грубые отвѣты учителю; одинъ — за ослушанiе; пять — за куренiе табаку послѣ запрещенiя; одинъ — за грубость и неуваженiе къ репетитору; два — за драку; шесть — за постоянную лѣнь; два — за частое нехожденiе въ классы **).

*) Дѣла черниговской гимназiи; 1817 г.

**) Изъ записки о состоянiи черниговской гимназiи, составленной ея директоромъ.

Число учениковъ въ двухъ гимназіяхъ, черниговской и новгородсѣверской, въ восемьсотъ десятыя годахъ не превышало полуторста, а въ сороковыхъ годахъ достигало до семи сотъ. Въ 1810 году, въ черниговской гимназіи было 73 ученика, въ новгородсѣверской — 79. Затѣмъ, считая по десятилѣтіямъ, число учениковъ измѣнялось такимъ образомъ.

Г И М Н А З И И.		В С Е Г О.	ДВОРЯНЪ.	ЧИНОВНИКОВЪ.	ДУХОВНЫХЪ.	КУЩОВЪ.	МЪЩАНЪ.	КРЕСТЬЯНЪ.	ИНОСТРАНЦЕВЪ.
1820 года	черниговской	83	59	9	—	5	6	4	—
	новгородсѣверской	121	93	—	1	3	11	12	1
1830 „	черниговской	107	55	22	—	6	22	2	—
	новгородсѣверской	114	97	—	—	2	9	6	—
1840 „	черниговской	350	180	95	12	18	35	10	—
	новгородсѣверской	303	137	80	2	15	51	15	3
1850 „	черниговской	216	120	80	4	3	8	1	—
	новгородсѣверской	249	138	72	3	14	13	5	4
1860 „	черниговской	276	150	84	9	10	15	8	—
	новгородсѣверской	269	94	119	10	20	18	7	1

Отношеніе между числомъ оканчивающихъ курсъ и общимъ числомъ учащихся таково, что, по среднему выводу, одинъ кончившій курсъ приходится на пятнадцать учащихся; иногда окончившіе составляли десятую часть и менѣе, но бывали года, что они составляли только около тридцатой части всего числа учащихся. Каждый годъ выбываютъ изъ разныхъ классовъ гимназіи, и къ концу семилѣтняго курса не остается и трети изъ поступившихъ въ первый классъ гимназіи. Въ черниговской гимназіи—изъ 64 учениковъ, бывшихъ въ первомъ классѣ въ 18⁵²/₅₃ учебномъ году кончило курсъ до 18⁶²/₆₃ включительно только 8 человекъ: семь въ 1860 г. и одинъ въ 1861 году, а одинъ находился еще въ гимназіи въ 1863 г.; изъ 59 учениковъ перваго класса 18⁵³/₅₄ кончило курсъ 9:

въ 1859 г. четыре, въ 1860 г. три, въ 1861 и 1862 по одному; изъ 47 учениковъ перваго класса 18³⁴/₃₃ кончило курсъ 7; изъ 51 ученика 18⁵⁵/₅₆ кончило 5; изъ 49 учениковъ, бывшихъ въ первомъ классѣ въ 18⁵⁶/₅₇ г. кончило курсъ 4 въ 1863 г., а 18 въ этомъ же году находилось еще въ гимназiи.

Оканчивающiе курсъ гимназiй поступаютъ большею частiю въ высшiя учебныя заведенiя. Впрочемъ первое время гимназiи считались такою же казенною собственностью, какъ и повѣтовья училища, и воспитанниковъ вербовали въ разныя вѣдомства по усмотрѣнiю начальства. Подобно тому какъ изъ глуховскаго и другихъ повѣтовыхъ училищъ нѣсколько учениковъ, мѣщанскихъ и козачьихъ дѣтей, взяты были въ придворную пѣвческую капеллу, такъ Аракчеевъ, посѣтивъ новгородсѣверскую гимназiю, выбралъ въ артиллерию двѣнадцать питомцевъ, чтó составляло около пятой части наличнаго числа учащихся. — Впослѣдствiи, большая часть поступающихъ въ университеты предпочитало московскiй университетъ, чтó заставило начальство харьковскаго учебнаго округа выразить сожалѣнiе и отчасти требовать, чтобы гимназическiе преподаватели совѣтовали своимъ питомцамъ избирать университетъ харьковскiй, въ округѣ котораго они начали и продолжали свое образованiе. — Изъ 96, окончившихъ курсъ черниговской гимназiи, въ теченiе шести лѣтъ — съ 1857 по 1863 г., поступило: въ университеты 67, въ лицеи 7, въ военно-учебныя заведенiя экстернами 5, въ медико-хирургическую академiю 2, и т. д.

По замѣчанiю мѣстныхъ педагоговъ, ученики гимназiи отличаются, во время пребыванiя въ гимназiи, не столько бойкостью, сколько трудолюбиемъ, и не оканчиваютъ курса весьма часто не по собственной винѣ, а по чрезвычайной сложности гимназическаго курса. Слѣдовало бы уменьшить весьма обширный курсъ математическихъ наукъ, оставить одинъ иностранный языкъ и т. п. Естественныя науки можно бы преподавать не въ системѣ, а ходя по лѣсамъ и полямъ; необходимо обратить вниманiе на гимнастику: недостатокъ физическаго воспитанiя причиною тому, что у многихъ воспитанниковъ болѣзненный видъ; нѣкоторые еще въ гимназiи, а иные по выходѣ изъ нея, наживаютъ чахотку и другiя болѣзни, расположенiе къ которымъ получили на ученической скамьѣ. Излишнее напряженiе умственныхъ силъ служитъ отчасти причиною тому, что развитiе обнаруживается не въ стѣнахъ училища, а вскорѣ по выходѣ изъ него. Бывшiе воспитанники гимназiи при соприкосновенiи

съ другою сферою быстро развиваются, т. е. обнаруживаютъ свѣтлыя понятія и честный образъ дѣйствій, которыми обязаны не только университету, но и гимназiи, какъ можно видѣть изъ того, что все это замѣчается на первыхъ же порахъ по выходѣ изъ гимназiи.

Третья, по времени, гимназiя въ черниговской губернiи открыта въ Нѣжинѣ. Она получила самостоятельное существованiе во время втораго преобразованiя лицей, а до тѣхъ поръ составляла съ нимъ одно цѣлое, подъ однимъ общимъ названiемъ — гимназiи высшихъ наукъ, а впоследствии лицей.

Два малороссiянина, братья Безбородки, положили основанiе нѣжинскому лицей. Старшiй изъ нихъ, государственный канцлеръ, князь Александръ Андреевичъ (+ 1799) завѣщаль въ пользу богоугодныхъ заведенiй двѣсти десять тысячъ рублей, съ тѣмъ, чтобы эта сумма была вносима по частямъ, ежегодно, въ теченiе тринадцати лѣтъ. Меньшой братъ и наслѣдникъ канцлера, графъ Илья Андреевичъ (+ 1815) далъ пожертвованiю брата другое назначенiе: вмѣсто богоугоднаго заведенiя онъ просилъ учредить училище въ Нѣжинѣ подъ именемъ «гимназiи Безбородко высшихъ наукъ», назначивъ въ пользу ея съ своей стороны по пятнадцати тысячъ рублей на вѣчныя времена. Причина измѣненiя замогильной воли заключалась, по объясненiю самого графа, въ томъ, что въ Малороссiи уже основано и еще предназначается довольно пристанищъ для призрѣнiя бѣдныхъ, устройство же училища высшихъ наукъ всего сообразнѣе съ видами правительства. Послѣднее обстоятельство руководило и Демидовымъ, въ тоже время открывавшимъ лицей въ Ярославлѣ. Правительство учреждало тогда университеты; люди, желавшiе дѣйствовать въ духѣ правительства и имѣвшiе къ тому возможность, предлагали свои богатые средства для основанiя лицеевъ. Открытiе высшей гимназiи въ Нѣжинѣ послѣдовало въ 1820 году, а въ 1825 г. изданъ первый уставъ новаго заведенiя, названнаго «гимназiей высшихъ наукъ князя Безбородко».

Цѣль учрежденiя сего заведенiя—сказано въ уставѣ—согласно съ благотворнымъ намѣренiемъ первыхъ основателей онаго, состоитъ въ томъ, чтобы въ малороссiйскомъ краѣ — мѣстѣ ихъ рожденiя — доставить всѣмъ и особенно немущимъ дворянамъ и другаго состоянiя жителямъ удобность, при воспитанiи ихъ дѣтей въ благочестивыхъ правилахъ, приобрѣсть свѣдѣнiя въ языкахъ и общихъ

наукахъ, полезныхъ для каждаго человѣка, а на послѣдокъ въ высшихъ наукахъ, служащихъ приуготовленіемъ юношества на службу государству. Вѣра христіанская должна составлять главнѣйшій предметъ и одушевлять весь кругъ ученія по всѣмъ предметамъ. Полный учебный курсъ, продолжаясь девять лѣтъ, раздѣляется на три трехлѣтія. Въ первомъ трехлѣтіи, сверхъ закона Божія, преподаются: грамматика русскаго языка, латинскаго, французскаго и нѣмецкаго, чистописаніе, правописаніе, ариметика, общее обозрѣніе географіи и исторіи, въ третьемъ году можетъ начаться и танцованье; особенное вниманіе обращать на языки, ибо память не занята еще многими предметами. Во второмъ трехлѣтіи: сверхъ закона Божія, главный предметъ — русская словесность, а именно: общія правила логики, риторики и поэзіи; грамматика греческаго языка и продолженіе изученія прочихъ иностранныхъ языковъ; всеобщая и русская географія, всемірная исторія, древняя съ краткою мифологіей греческою и римскою, и новая до послѣднихъ трехъ столѣтій со всегдашнимъ указаніемъ на исторію христіанской церкви; также, русская исторія, алгебра, теоретическая и практическая геометрія, тригонометрія прямолинейная съ показаніемъ логарифмическихъ таблицъ; рисованье, черченье и танцованье. Въ третьемъ или высшемъ разрядѣ: сверхъ закона Божія, теорія коническихъ сѣченій, исторія трехъ послѣднихъ столѣтій съ указаніемъ на дипломатику, естественная исторія по всѣмъ тремъ царствамъ природы; физика со включеніемъ общихъ законовъ статики и механики, логика, начальныя основанія нравственной философіи и естественнаго права, основанія общаго народнаго права и государственнаго хозяйства, краткая исторія римскаго законодательства и основанія римскаго права, русское гражданское и уголовное право; основанія артиллеріи и фортификаціи—для желающихъ вступить въ военную службу; упражненіе въ высшемъ краснорѣчьи и продолженіе пріятныхъ искусствъ *).—Такое множество предметовъ вполне соответствовало тому энциклопедизму, который признавали тогда существеннымъ условіемъ высшаго школьнаго образованія. Вся эта масса знаній, за весьма незначительнымъ исключеніемъ, была обязательна для воспитанниковъ. Гоголь, окончившій курсъ нѣжинской высшей гимназіи въ 1828 году, держалъ экзамень изъ двадцати четырехъ

*) Уставъ гимназій высшихъ наукъ князя Безбородке, утвержденный 19-го февраля 1825 года. §§ 4, 11, 6, 12, 13, 14.

предметовъ, и изъ всѣхъ предметовъ получилъ лучшія отиѣтки, нежели получалъ въ теченіе года *).

Предметы излагались частью по печатнымъ руководствамъ, частью же по собственнымъ запискамъ профессоровъ. Географію проходили по книгѣ, изданной департаментомъ народнаго просвѣщенія; всеобщую исторію по Кайданову. Профессоръ словесности руководствовался сочиненіями Лагарпа, Батте, аббата Сабатье де Кастра и Блера. Теорія общественнаго, частнаго, публичнаго и народнаго права читалась по руководству Цейлера. Теорія права естественнаго, частнаго, внѣобщественнаго и общественнаго, по руководству де Мартини подъ названіемъ: *positiones de lege naturae*, 1782. Право государственное и народное — тоже по руководству де Мартини

*) Гоголь получилъ при окончаніи курса слѣдующія отиѣтки:

Законъ Божій	4	экзаменов.	3½	годинныхъ.
Нравственная философія	4	»	3½	»
Россійская словесность.	4	»	3	»
Исторія древняя	4	»	3	»
Исторія средняя	4	»	2½	»
Исторія новѣйшая	4	»	3	»
Исторія руссійская	4	»	3	»
Логика	4	»	3½	»
Кънническія счченія	3	»	2	»
Дифференц. и интегр. счисленія	2	»	1	»
Военныя науки	4	»	3½	»
Общая физика	3	»	3	»
Частная физика	3	»	4	»
Минералогія	4	»	4	»
Ботаника	4	»	3½	»
Зоологія	4	»	4	»
Исторія Римскаго права	4	»	3½	»
Римское право.	4	»	3½	»
Русское гражданское право	4	»	3	»
Русское уголовн. право.	4	»	3	»
Государствен. ховайство	4	»	3	»
Латинскій языкъ	4	»	2	»
Французскій языкъ	4	»	3	»
Нѣмецкій языкъ	3	»	2	»

Гоголь подаетъ, 10-го октября 1828 года, собственноручное прошеніе директору Данилу Омельяновичу Ясновскому. «Желая опредѣлиться въ государственную службу прошу всекорѣйше вашего высокоблагородія до выдачи надлежащаго аттестата снабдить меня свидѣтельствомъ объ ученіи и поведеніи моемъ. Николай Гоголь-Яновскій».

подъ названіемъ: *positiones de jure civitatis et gentium*, 1782. Теорія права общаго наказательнаго или уголовнаго по руководству Павла Айзельмана Фейербаха. Русское гражданское и русское уголовное судопроизводство по руководству Кукольника съ примѣненіемъ къ сочиненію о россійскомъ законоискусствѣ Горюшкина и Терлаича. Политическая экономія и наука о финансахъ по системѣ Адама Смита съ примѣчаніями изъ Сонафельса о финансахъ: *Grundsätze der Finanzwissenschaft*. Wien. 1798, и т. д.

Направленіе, господствовавшее при изложеніи наукъ, было религіозно-патріотическое. Первое видно изъ преобладанія закона Божія, какъ обязательнаго для всѣхъ классовъ предмета: чтеніе св. писанія поставлялось въ ежедневную обязанность воспитанникамъ во все время пребыванія ихъ въ заведеніи; также требовалось чтеніе твореній св. Іоанна Златоуста и Амвросія медиоланскаго. Развитію патріотическаго чувства долженъ былъ содѣйствовать курсъ русской исторіи, отчасти же и географіи Россіи. Географія россійской имперіи излагалась съ статистическими примѣчаніями и съ обращеніемъ особеннаго вниманія на мѣста, достопамятныя отечественными историческими происшествіями, дабы заранѣе поселить въ юныхъ сердцахъ должное высокое почтеніе и любовь къ своему отечеству. Въ изложеніи русской исторіи, въ періодъ до Іоанна III, руководствовались книгою, изданною главнымъ правленіемъ училищъ, и заимствовали многое изъ исторіи Татищева, Стриттера, Карамзина и вообще у тѣхъ историковъ, въ сочиненіяхъ коихъ болѣе, нежели у другихъ, видна любовь и почтеніе къ нашему отечеству. Вообще въ курсѣ русской исторіи изъ разныхъ писателей выбиралось тѣ, что, производя въ учащихся сильное впечатлѣніе о великости славяно-русскаго народа, можетъ вмѣстѣ развивать и возвышать у нихъ до безпредѣльности почтеніе и любовь къ своему государю и своему отечеству *). О мѣстныхъ условіяхъ края, въ которомъ находилось училище, упоминали только при вопросахъ по гражданскому и уголовному судопроизводству. Въ курсѣ политической экономіи говорилось, между прочимъ, объ управленіи регаліями, о сохраненіи государственныхъ доходовъ и о книгахъ бухгалтерскихъ, и затѣмъ, воспитанники

*) Свѣдѣнія о нѣжинскомъ лицѣѣ заимствованы мною изъ дѣлъ архива лицей, съ сохраненіемъ не только содержанія, но по возможности, и самаго способа выраженія подлинныхъ актовъ.

читали и замѣчали себѣ статьи, нужныя для практическаго судопроизводства по статутному праву, употребляемому въ Малороссіи въ гражданскихъ дѣлахъ.

Администрація высшаго училища заботилась о водвореніи между воспитанниками добрыхъ нравовъ, но колебалась въ выборѣ наиболѣе дѣйствительныхъ средствъ, то учреждая надзирателей и правонаблюдателей, то отбирая запрещенныя книги, то прибѣгая къ тѣлеснымъ наказаніямъ. Комнатные надзиратели отмѣчали въ рапортахъ своихъ: неопрятенъ; большой лѣнивонецъ; грубіянь; негодяй; за добродѣтель благодаренъ; на улицѣ въ кулачномъ бою бываетъ; въ церкви дерется; носить ученикамъ романы; грубить инспектору, и т. п. Для исправленія виновныхъ и предупрежденія проступковъ усиливали надзоръ за воспитанниками, увеличивали число правонаблюдателей, и уговаривали родителей брать къ дѣтямъ надзирателей изъ старшихъ учениковъ. Правонаблюдателю вѣнялось въ обязанность посѣщать вольноприходящихъ два раза въ мѣсяцъ, а помощнику его два раза въ недѣлю, вникая во всѣ обстоятельства квартиры и занятія учениковъ; неупустительно замѣчать всѣ связи и знакомства, въ которыя вступаютъ ученики, и буде таковыя знакомства найдены будутъ неприличными, прекращать ихъ въ самомъ началѣ, показывая вредъ, могущій произойти оттуда. Средства взымать за шалости, неисправности и нерадѣніе учениковъ постановлены слѣдующія: выговоръ въ квартирѣ, выговоръ въ классѣ при полномъ собраніи учениковъ, лишеніе почетнаго мѣста въ классѣ, ставленіе въ уголъ и на колѣни, лишеніе обѣда, и т. п. О случаяхъ, требующихъ строжайшаго наказанія, доносили директору, ожидая его разрѣшенія. Директоръ, съ своей стороны, доноситъ, что тѣлесныя наказанія употребляются рѣдко: для малолѣтнихъ за крайнюю лѣность и опасныя шалости; для взрослыхъ — за бродяжничество по ночамъ, буянство, карточную игру въ деньги и питье; для всѣхъ же возрастовъ — за непослушаніе и грубость. Никто—прибавляетъ самодовольно директоръ — не былъ при мнѣ выключенъ изъ училища формально, но въ два съ половиною года отослано шесть человекъ къ родителямъ, какъ неподавшіе никакой надежды къ исправленію за всѣми кроткими мѣрами и *истязаніями*. — Самымъ надежнымъ предупредительнымъ средствомъ считали уничтоженіе вредныхъ книгъ, изъ которыхъ нѣкоторыя были до той поры не только позволенными, но даже обязательными, какъ напримѣръ учебная книга о должностяхъ гражда-

нина и человѣка. Почетный попечитель писалъ конференціи, что такъ какъ на ней лежитъ особенная обязанность пещись объ успѣхѣ воспитанниковъ въ наукахъ и отстраненіи отъ ихъ незрѣлаго ума ложныхъ умствованій, то она должна строжайше наблюдать, чтобы никакія книги, ни рукописи не достигали воспитанниковъ, не будучи предварительно разсмотрѣны профессоромъ, учителемъ или гувернеромъ. Вслѣдствіе этого тогда же объявлено всѣмъ ученикамъ гимназій, чтобы они ни подъ каемъ предлогомъ никакихъ книгъ, кромѣ учебныхъ, не читали безъ позволенія своихъ наставниковъ, а между тѣмъ поручено было инспектору пансіона и правонаблюдателямъ доставить на разсмотрѣніе конференціи списки книгъ и рукописей, какія только найдутся у подвѣдомыхъ имъ учениковъ гимназій. Правонаблюдатели немедленно отобрали отъ всѣхъ вольноприходящихъ учениковъ слѣдующія, въ нѣсколькихъ экземплярахъ, книги:

1) Краткій и легчайшій способъ молиться, сочиненіе госпожи Гюнь.

- 2) О должностяхъ человѣка и гражданина.
- 3) Эстетическія разсужденія Ансильона.
- 4) Нравоучительная философія Якоба.
- 5) Отрывки изъ пѣсельника.
- 6) Нѣкоторыя рукописныя романтическія стихотворенія.

Не смотря на формальное отобраніе книгъ, вкусъ къ чтенію развился до весьма значительныхъ размѣровъ. Лишенные сочиненій госпожи Гюнь и другихъ невинныхъ вещей, читали Вольтера, Руссо и даже Канта, а именно:

- 1) Dictionnaire philosophique par Voltaire.
- 2) Contract social par J. J. Rousseau.
- 3) L'harmonie du monde.
- 4) L'esprit des lois.
- 5) Em. Kant's. Zum ewigen Frieden.
- 6) Замѣчанія изъ Руссо и Гюме, писанныя учениками.

Подобно тому, какъ умственное образованіе воспитанниковъ нисколько не выигрывало отъ уменьшенія числа тѣхъ или другихъ книгъ, такъ нравственное развитіе не подвигалось впередъ отъ увеличенія числа официальныхъ блюстителей нравственности. Возвышенію нравственнаго уровня много препятствовали весьма стран-

ния отношенія профессоръ другъ къ другу и къ воспитанникамъ, служившія поводомъ для разныхъ столкновеній и какого-то импровизованнаго суда надъ виновными, несостоятельнаго ни по идеѣ своей, ни по вѣшнему устройству. Въ одномъ изъ подобныхъ столкновеній дѣйствующимъ лицомъ былъ Гоголь, имѣвшій постоянно отмітку: «неопратенъ», но не получавшій рѣзкихъ аттестацій, которыми изобиловали нѣкоторые изъ его товарищей. Старшій профессоръ юридическихъ наукъ, увидѣвъ нѣкоторыхъ пансіонеровъ, безъ всякаго надзора, въ той комнатѣ, гдѣ былъ устроенъ театръ, вступилъ съ ними въ разговоръ, при которомъ грубо объяснялся съ нимъ пансіонеръ Гоголь-Яновскій. Обиженный профессоръ, обратясь къ присутствующимъ, сказалъ: не пьянъ ли Яновскій? Вслѣдствіе этого созвана конференція и приглашенъ докторъ освидѣтельствовать, не пьяны ли пансіонеры вообще и Гоголь въ особенности. Другой профессоръ жаловался на своего товарища, что онъ, въ засѣданіи конференціи, члену ея говорилъ «ты», позволялъ себѣ обидное неприличіе выраженій и отрекался отъ своей подписи. Приносящаго жалобу обвиняли въ томъ, что онъ сдѣлалъ фальшь и подлогъ — составилъ шнуровую книгу о приходѣ и расходѣ. Ссоры наставниковъ, невыгодно отражавшіяся на молодежи, и подозрѣніе въ вольнодумствѣ потребовали вразумленія свыше.

Слѣдственная коммиссія, наряженная для разбора дѣла о преподаваніи наукъ въ нѣжинской гимназій, обвинила нѣкоторыхъ преподавателей. Въ октябрѣ 1830 года окончательнымъ рѣшеніемъ опредѣлено: профессоровъ Шаполинскаго и Бѣлоусова — за вредное на юношество вліяніе, а Ландражена и Зингера, сверхъ того, и за дурное поведеніе, отрѣшить отъ должностей; и тѣхъ изъ нихъ, которые не русскіе, выслать за границу, а русскихъ на мѣста ихъ родины, отдавъ подъ присмотръ полиціи.

Удаленіемъ почти половины профессоровъ, оканчивается первый періодъ высшаго нѣжинскаго училища.

Въ 1832 году гимназія высшихъ наукъ преобразована въ «лицей князя Безбородко». Курсъ ограниченъ тремя годами и слѣдующими предметами: законъ Божій, чистая и прикладная математика, физика, химія и технологія, естественная исторія, русская словесность, всеобщая и русская исторія и статистика, нѣмецкій и французскій языкъ и словесность. Въ лицей, получившій видъ математическаго факультета, могли поступать только окончившіе полный курсъ гимназическихъ наукъ. Но и эта полумѣра оказалась недѣй-

ствительною, и черезъ нѣсколько лѣтъ лицей снова преобразованъ—изъ математическаго въ юридическій.

Въ 1840 году, учреждена въ Нѣжинѣ гимназія и утвержденъ новый уставъ для лицея. Главною цѣлью для лицея поставлено распространеніе основательныхъ свѣдѣній по части отечественнаго законодательства. Направленіе наукамъ придано исключительно фактическое: обозначены положительно тѣ томы свода законовъ, которые должны быть источникомъ излагаемыхъ наукъ. Подобно прежнему уставу, введено девять предметовъ:

- 1) Богословіе, исторія русской церкви и церковное законовѣдѣніе.
- 2) Энциклопедія законовѣдѣнія и государственные законы. Св. Зак. Т. I, II, III и IX.
- 3) Законы казеннаго управленія. Св. Зак. Томы: IV, V, VI, VII и VIII.
- 4) Законы гражданскіе. Св. Зак. Т. X, XI и XII.
- 5) Законы полицейскіе и уголовныя съ судопроизводствомъ. Св. Зак. Т. XIII, XIV и XV.
- 6) Всеобщая и російская статистика и російская исторія.
- 7) Російская словесность.
- 8) Французская словесность.
- 9) Нѣмецкая словесность.

Въ гимназіи высшихъ наукъ (1820—1834) окончило курсъ 102; въ лицей математическомъ (1834—1841) — 147; въ лицей юридическомъ (1841—1860) — 339. Число учащихся, въ теченіе тридцати лѣтъ, уменьшилось почти впятеро: въ 1833 году учащихся было 236, а въ 1863 году только 49. Хотя въ началѣ тридцатыхъ годовъ большая цифра учащихся зависѣла отъ включенія въ число лицейстовъ бывшихъ воспитанниковъ низшихъ классовъ гимназій, но все таки число учащихся въ настоящее время — весьма невелико, и относительно, и безотносительно. Притомъ изъ сорока девяти студентовъ около половины получаютъ стипендіи, которыя служатъ весьма существенною приманкою для поступленія въ лицей. Уничтоженіе ихъ навѣрно бы уменьшило число поступающихъ. Большинство учащихся — дѣти дворянъ и чиновниковъ.

	УЧАЩ.	ДВОРЯН.	ЧИНОВ.	ДУХОВ.	КУЩ.	МѢЩ.	КРЕСТ.
Въ 1820 году	45	43	2	»	»	»	»
» 1840 »	19	12	6	1	»	»	»

	УЧЛШ.	ДВОЯН.	ЧНОВ.	ДУХОВ.	КУПЦ.	МЪЩ.	КРЕСТ.
Въ 1850 году	95	39	27	7	6	»	16
» 1860 »	70	36	20	3	4	»	7
» 1861 »	65	33	21	4	»	»	7
» 1862 »	50	27	14	5	»	»	4
» 1863 »	49	29	11	5	»	»	4

Что касается до судьбы лица со времени преобразования его и вообще во все время его существования, то много материаловъ для этого находится въ различныхъ статьяхъ, собранныхъ въ изданіи графа Кушелева-Безбородко: «Лицей князя Безбородко». СПб. 1859. Здѣсь помѣщены: историческій очеркъ лица; біографіи основателей, директоровъ и профессоровъ лица, со многими любопытными подробностями повѣствователей — очевидцевъ; также біографіи замѣчательныхъ воспитанниковъ, и, наконецъ, весьма подробный бібліографическій указатель сочиненій литераторовъ, получившихъ образованіе въ гимназій высшихъ наукъ и лицей князя Безбородко.

Распространяться о настоящемъ состояніи лица значило бы повторять высказанное много разъ людьми, хорошо знакомыми съ положеніемъ дѣла и самими членами лица. Всѣ отзывы сводятся въ одному общему заключенію — признанію несостоятельности лица по мѣсту и значенію, принадлежащему ему въ кругу другихъ учебныхъ заведеній. Вызванный временнымъ вкусомъ, нѣжинскій лицей, подобно ярославскому, пережилъ свое время, и не въ состояніи удовлетворить новымъ требованіямъ вѣка. Необходимость радикальнаго преобразования и возрожденія — слишкомъ очевидна. Но присутствуя при замираніи отжившаго дѣятеля, несправедливо было бы напутствовать его укоризнами, забывая о той долѣ добра, которая внесена имъ въ жизнь. При вопросѣ о дѣятельности ученой корпораціи лица, прежде всего должно узнать и опѣнить то, до какой степени они остались вѣрными своему призванію среди всего того, что приходилось имъ испытывать; въ какой мѣрѣ они успѣли сохранить свое достоинство и не поддались опошляющему дѣйствию ихъ обстановки; насколько хватило у нихъ силъ въ двойной борьбѣ — и съ нравами и предрасудками общества за свои убѣжденія, и — съ нуждою за кусокъ насущнаго хлѣба. Придавливающее дѣйствіе среды замѣчается на лицахъ, привыкшихъ жить умственной жизнью и переселившихся изъ университетскихъ городовъ, въ которыхъ есть, если не духъ науки — это было бы чрез-

чуръ сильное выраженіе — то болѣе участливый взглядъ на науку, дающій возможность людямъ одинакихъ понятій дѣлиться своими впечатлѣніями, и въ разумной бесѣдѣ освѣжать силы, утомленные постояннымъ трудомъ. •

Студенты, оканчивающіе курсъ въ нѣжинскомъ лицѣѣ, поступаютъ обыкновенно въ различныя гражданскія вѣдомства. Изъ лицей также мало переходитъ въ университетъ, какъ изъ уѣздныхъ училищъ въ гимназіи. Нѣкоторые опредѣляются учителями уѣздныхъ училищъ; большинство же предпочитаетъ гражданскую службу — въ черниговской губерніи, а отчасти въ смежныхъ съ нею — курской, орловской и другихъ. Благодаря удачному выбору и личнымъ достоинствамъ мѣстнаго акцизнаго начальника, г. Рашевскаго, въ акцизномъ управленіи черниговской губерніи особенно много порядочныхъ людей: въ числѣ ихъ видное мѣсто занимаютъ бывшіе воспитанники лицей. Чуждые претензіи блистать взятыми на прокатъ идейками, не рисуясь и не щеголяя красивыми фразами, бывшіе лицейсты скромно и честно исполняютъ свои обязанности, и общее мнѣніе мѣстныхъ жителей признало и оцѣнило ихъ благородный образъ мыслей и честность убѣжденій. Будучи въ близкихъ и частыхъ соприкосновеніяхъ съ крестьянами, нѣкоторые изъ нихъ дѣйствительно трудятся для народа, заботясь объ улучшеніи его доли не на словахъ только, а на самомъ дѣлѣ. Хорошая слава честныхъ, усердныхъ и полезныхъ для народа труженниковъ, приобретенная лучшими изъ лицейстовъ, располагаетъ къ примирительному взгляду на угасающій пріютъ ихъ молодости.

Официальныя училища, и высшія и низшія, по самому назначенію своему, подводили воспитаніе подъ одинъ общій уровень, постепенно оглаживая слѣды мѣстныхъ особенностей. Только языкъ довольно упорно оставался въ связи съ общимъ говоромъ края, не вполне и не вдругъ уступая языку учебныхъ книгъ и преподаванія. Не говоря о низшихъ училищахъ, въ самомъ лицѣѣ слышны и украинскія слова и украинское произношеніе. Тоже было и въ харьковскомъ университетѣ въ тридцатыхъ годахъ и ранѣе, но въ сороковыхъ совершенно изгладилось. Всего болѣе мѣстнаго замѣтно въ школахъ, открываемыхъ для народа собственно, подъ названіемъ приходскихъ, епархіальныхъ, сельскихъ, и т. п. Ихъ можно бы считать продолженіемъ старинныхъ народныхъ школъ, подавлен-

ныхъ официальныхъ училищами; но существенная разница между старинными и настоящими школами заключается въ томъ, что послѣднія открыты не самимъ народомъ, а по опредѣленію властей, и потому требуютъ большаго ухода, и не заключаютъ въ себѣ положительныхъ залоговъ для прочнаго успѣха образованія въ народѣ. Говоря это, я вовсе не отрицаю хорошаго вліянія школъ, открытыхъ въ послѣднее время въ такомъ изобиліи, но, имѣя въ виду дѣйствительный, а не кажущійся успѣхъ, не придаю особеннаго значенія числу школъ, если не будетъ доказано самимъ дѣломъ, что они составляютъ прямую, ясно сознаваемую, потребность, и приносятъ существенную пользу народу.

Въ 1860 году, въ Черниговской губерніи всѣхъ учебныхъ заведеній считалось 131, и учащихся въ нихъ около восьми тысячъ; сельскихъ училищъ въ цѣлой губерніи было 65. Два года спустя, число ихъ возрасло до тысячи двухъ сотъ, слѣдовательно увеличилось почти въ двадцать разъ. Но эта громадная цифра невѣрна уже потому, что многія школы считаются вдвойнѣ и втройнѣ: въ школѣ, напримѣръ, открытой у казенныхъ крестьянъ, учитъ священникъ, а наблюдаетъ за учебною частью штатный смотритель, и потому она номѣщается въ спискахъ и благочиннаго, и штатнаго смотрителя и мѣстнаго чиновника палаты государственныхъ имуществъ. По той же причинѣ и по нѣкоторымъ другимъ, не исполнѣна достоверна и цифра учащихся, простирающаяся, по показаніямъ разныхъ вѣдомствъ, до двадцати четырехъ тысячъ и болѣе. Не говоря уже о безпрестанной измѣняемости наличнаго состава учащихся и о другихъ обстоятельствахъ, неизбѣжныхъ въ какихъ бы то ни было училищахъ, преувеличенныя показанія зависятъ до нѣкоторой степени отъ того, что начальство слишкомъ категорически заявило свое сочувствіе къ прогрессу; подчиненные, желая угодить начальству, округляютъ числа, и это дѣлается весьма наивно и добродушно, словно такъ тому и слѣдуетъ быть. На вопросъ: «сколько въ вашей школѣ учениковъ», одинъ писарь преспокойно отвѣчалъ: «тридцать восемь, а показываемъ пятьдесятъ пять». Какъ числомъ учащихся, недоступнымъ для строгой повѣрки, нельзя измѣрять прогресса, такъ изъ официальныхъ отвѣтовъ объ открытіи училищъ крестьянами нельзя заключать о дѣйствительной потребности въ образованіи между крестьянами. Разлагая фразу: «школы открыты крестьянами» на ея составныя части, т. е. разсматривая отдѣльные факты, изъ которыхъ выведено утѣшительное заключеніе, находимъ,

что изъ числа школъ, будто бы открытыхъ крестьянами, огромное большинство открыто епархіальнымъ начальствомъ, весьма немногія помѣщиками, и только нѣкоторыя самими крестьянами, и то при ихъ содѣйствіи и по ихъ согласію, но не по ихъ собственному желанію.

Въ селеніяхъ, подвѣдомыхъ черниговской палатѣ государственныхъ имуществъ, въ 1860 году, учащихся въ училищахъ было 2,253 муж. и 264 женск. а внѣ училищъ — 5,903 муж. и 699 жен. Къ 1862 году учащихся было 2,503 муж. и 400 жен.; вновь прибыло 675 муж. и 47 жен.; выбыло 671 муж. и 137 жен.: изъ нихъ кончило ученье 280 муж. и 43 жен.; не кончило ученья 391 муж. и 94 жен. Къ 1863 году состояло 64 училища, учащихся 2,507 муж. и 310 жен. Всѣ учащіеся содержатся средствами своихъ семействъ за исключеніемъ немногихъ бѣднѣйшихъ сиротъ, получающихъ пособие и продовольствіе изъ общественныхъ запасныхъ магазиновъ и на одежду изъ мірскаго капитала. При обученіи грамотѣ дѣти приучаются къ церковному пѣнію; гдѣ есть наставницы, дѣвочки учатся шитью и вышиванью крестьянскаго бѣлья, сообразно съ мѣстнымъ обычаемъ.

У временно-обязанныхъ крестьянъ считается 249 школъ; въ нихъ обучается 3,508 муж. и 431 жен. Приведемъ нѣсколько данныхъ на основаніи свѣдѣній, доставленныхъ мировыми посредниками.

Въ погорѣльскомъ мировомъ участкѣ сосницкаго уѣзда 8 школъ, изъ которыхъ 6 открыто церковнымъ причтомъ, а двѣ остальные — помѣщиками. Въ чеплѣвскомъ мировомъ участкѣ кролевецкаго уѣзда 5 школъ, и всѣ открыты церковнымъ причтомъ; пожертвованій ни отъ кого никакихъ не было. Въ разлетскомъ участкѣ кролевецкаго уѣзда 8 школъ: изъ нихъ 7 открыто духовенствомъ, а одна — крестьянами. Въ городѣвскомъ участкѣ суражскаго уѣзда 5 школъ при приходскихъ церквахъ: одна содержится на счетъ церкви; другая — тоже, на книги дано помѣщицею 5 рублей; третья — на счетъ церкви; четвертая — тоже, и помѣщается въ домѣ священника; пятая открыта священникомъ, книги покупаются на церковную кошелековую сумму; помощниками преподавателя — двѣ дочери священника; до освобожденія крестьянъ давался для прислуги работникъ, чего теперь нѣтъ. Въ кульневскомъ участкѣ мглинскаго уѣзда 13-ть школъ, открытыхъ по распоряженію епархіальнаго начальства. Въ киваевскомъ участкѣ новознобковскаго уѣзда, изъ 10-ти школъ 9-ть открыто епархіальнымъ начальствомъ,

одна — помѣщицею и содержится на счетъ экономіи; жалованье и провізія учителю идетъ изъ экономіи, училищныя потребности приобрѣтаются также на счетъ экономіи, и сама школа помѣщается въ экономическомъ домѣ. Въ Конотопскомъ участкѣ только одна школа открыта по приговору волостнаго схода, и т. д. Такимъ образомъ, изъ 50-ти школъ только 2 открыты крестьянами и 3 помѣщиками, а остальные 45-ть всѣ открыты духовенствомъ по циркулярному предписанію начальства.

Въ мостицкомъ мировомъ участкѣ козелецкаго уѣзда всѣ сельскія школы открыты священниками еще до освобожденія крестьянъ изъ крѣпостной зависимости. Школы эти не имѣютъ правильнаго устройства; ученики собираются въ тѣсныхъ помѣщеніяхъ церковнослужителей не ежедневно и не въ опредѣленные дни, а какъ случится. Въ одномъ только селѣ Мостицахъ школа помѣщается при волостномъ правленіи, въ зданіи, выстроенномъ на счетъ общества и на деньги, пожертвованныя волостнымъ старшиною. Въ селѣ Марковицахъ ученики сходятся въ домъ крестьянина Евтифія Курного, который и обучаетъ ихъ чтенію. Въ одной изъ деревень для помѣщенія учениковъ нанимается нѣсколькими отцами крестьянская хата; преподавателемъ, по найму родителей и подъ надзоромъ священника, служитъ исключенный изъ духовнаго званія за дурное поведеніе. Курсъ ученія въ школахъ ограничивается чтеніемъ псалтыри и другихъ священныхъ книгъ славянской печати; немногіе изъ учениковъ обучаются письму и чтенію русской, гражданской печати. До обнародованія положенія школы посѣщались преимущественно дѣтьми козачьяго сословія, теперь они составляютъ одну треть учащихся. Число учениковъ весьма часто измѣняется; многіе ученики оставляютъ школу, не выучивъ даже букваря; съ апрѣля школы обыкновенно закрываются. Въ кролевецкомъ мировомъ участкѣ вовсе нѣтъ школъ, открытыхъ собственно крестьянами; крестьяне считаютъ тягостнымъ для себя жертвовать на школы, находя обременительными и тѣ денежные взносы, которые они дѣлаютъ для пользы общественной. По чрезвычайному раздробленію имѣній въ участкѣ, пожертвованій со стороны помѣщиковъ, болѣею частью небогатыхъ, нельзя ожидать. По причинѣ того же дробленія крестьянскихъ обществъ и слабого, вслѣдствіе этого, вліянія волостныхъ старшинъ, весьма трудно расположить крестьянъ къ какому-либо общему предпріятію, какъ напримѣръ, къ заведенію школъ. Въ тѣхъ мѣстахъ, гдѣ онѣ существуютъ издавна,

родители неохотно посылаютъ учиться дѣтей своихъ, особенно тѣхъ, которыя хоть сколько нибудь могутъ помогать имъ въ домашнихъ работахъ. На предложеніе открыть школы въ деревняхъ пантусовскаго участка стародубскаго уѣзда, удаленныхъ отъ своихъ приходоу, крестьяне рѣшительно отказались, объясняя отказъ свой тѣмъ, что приходскихъ школъ совершенно достаточно для тѣхъ, кто пожелаетъ дѣтей своихъ обучать грамотѣ. Болѣе дѣятельныя мѣры для правильнаго устройства школъ предприняты въ понуровскомъ участкѣ стародубскаго уѣзда. Тринадцать селеній участка приняли участіе въ устройствѣ волостныхъ школъ, и приговоромъ волостей положено:

1) Учредить на вѣчныя времена ежегодный сборъ съ каждой ревизской души мужскаго пола по 10-ти копѣекъ серебромъ и по 5-ти фунтовъ ржи, что составитъ съ 1,627 душъ 162 руб. 70 коп. и 202 $\frac{1}{8}$ пудовъ ржи.

2) Изъ этого сбора 202 $\frac{1}{8}$ пудовъ ржи и 75 рублей опредѣляемъ въ жалованье учителю.

3) Изъ остальной суммы 47 руб. 70 коп. должны употребляться на покупку учебныхъ книгъ, письменныхъ матеріаловъ, отопленіе и другіе необходимыя расходы, а 40 руб. сер. пойдутъ, смотря по надобности, или на наемъ помощника учителю или въ запасной капиталъ, назначаемый для улучшеній въ устройствѣ школы.

4) Обязуемся внести въ теченіе девяти мѣсяцевъ 120 руб. сер. и сверхъ того 150 пудовъ ржи, которая должна быть продана въ волостномъ правленіи, и вырученныя деньги употребить на постройку дома для училища, на обзаведеніе всѣмъ необходимымъ, и т. д.

Школъ, открытыхъ духовенствомъ, въ сентябрѣ 1863 года считалось 848, учащихся въ нихъ 15,057 муж. и 2,019 жен. Предлагаемая таблица указываетъ, на какія средства устроены школы и гдѣ онѣ помѣщаются, и тѣмъ весьма наглядно опредѣляетъ степень участія общества, духовенства и отдѣльныхъ лицъ въ образованіи народа.

НАЗВАНИЕ МѢСТЪ.	ЧИСЛО ШКОЛЬ.		ЧИСЛО УЧАЩИХСЯ.							
	МУЖ.	ЖЕН.	СКОЛЬКО ШКОЛЬ УСТРОЕНО НА ЦЕРКВИ, КОШЕЛЬКОВУЮ СУММУ ПРИ УЧАСТИИ ДУХОВЕНСТВА.	СКОЛЬКО ШКОЛЬ УСТРОЕНО НА ЦЕРКОВНОЙ ЗЕМЛѢ.	СКОЛЬКО ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ ДОМАХЪ ДУХОВНЫХЪ ЛИЦЪ.	СКОЛЬКО ПОМѢЩАЕТСЯ ВЪ ДОМАХЪ ЦЕРКОВНЫХЪ.	СКОЛЬКО ВЪ ДОМАХЪ ОБЩЕСТВЕННЫХЪ.	СКОЛЬКО ВЪ ДОМАХЪ ЧАСТНЫХЪ ЛИЦЪ.	СКОЛЬКО ШКОЛЬ ВЪ ДОМАХЪ, УСТРОЕННЫХЪ ПРИХОЖАНАМИ.	
<i>При монастыряхъ женскихъ.</i>	3	7	58	—	—	—	—	3	—	—
<i>При церквахъ.</i>										
уздоль:										
Черниговскаго.	62	954	85	—	1	48	3	5	3	2
Кролевецкаго	54	1,066	84	—	—	27	12	13	2	—
Нѣжинскаго	58	989	95	12	—	16	9	4	12	—
Березинскаго	45	899	87	—	5	16	5	8	11	—
Ковалевскаго	48	949	173	1	6	15	3	14	7	2
Сосницкаго	68	1,043	123	4	3	34	9	3	2	2
Глуховскаго	57	1,019	117	—	6	42	2	5	2	—
Ковтогоскаго	46	876	136	—	1	29	—	15	1	—
Новгородъсверскаго. . .	66	1,498	193	—	3	18	6	8	4	27
Стародубскаго.	81	1,212	163	—	—	38	2	5	2	34
Мглинскаго.	74	1,036	112	—	—	48	1	25	—	—
Городницкаго	47	752	79	—	2	19	—	13	18	—
Новозыбковскаго. . . .	51	1,186	152	—	—	48	—	3	—	—
Суражскаго.	34	606	123	—	—	13	2	9	6	4
Остерскаго	56	869	215	—	3	34	6	8	3	2
<i>При единоверческихъ церквахъ.</i>	8	96	25	—	—	4	4	—	—	—
Итого въ черниговской епархіи	848	15,057	2,019	17	35	452	64	141	68	71

Такимъ образомъ, изъ общаго числа школь, около трехъ четвертей устроено не только при нравственномъ, но при матеріальномъ, положительномъ участіи духовенства — или на церковной землѣ, или на кошельковую сумму, или въ церковномъ домѣ; болѣе

половины школъ помѣщается въ собственныхъ домахъ духовенства. Около четверти всего количества школъ помѣщается въ домахъ общественныхъ, и едва одна двѣнадцатая въ домахъ частныхъ лицъ.

Матеріальное участіе духовенства составляетъ его неоспоримую заслугу, и приноситъ существенную пользу народу: духовенство дало пріютъ едва зараждающимся школамъ и облегчило способы добывать учителей. Сами же священники, безъ помощниковъ и сотрудниковъ, не могутъ принять на себя учительской обязанности во всей ея полнотѣ; для добросовѣстнаго исполненія во всѣхъ ея подробностяхъ не стало бы у нихъ ни времени, ни физической возможности. Вопросъ объ участіи духовенства въ народномъ образованіи до того простъ и ясенъ, что порѣшенъ съ перваго разу, и со времени появленія своего и до настоящей минуты въ сущности сохраняетъ тотъ же самый видъ. Еще въ 1805 году, св. синодъ, министерство народнаго просвѣщенія и главное правленіе училищъ признали, что «нѣтъ надлежащей удобности преподавать ученіе самимъ священникамъ» на томъ основаніи, что «въ приходскихъ училищахъ назначается продолжать ученіе отъ окончанія полевыхъ работъ до начала оныхъ въ слѣдующемъ году, а въ показанное время священно и церковно-служители сельскіе, упражняясь въ земледѣліи, имѣютъ слѣдующія занятія: убираютъ хлѣбъ съ поля; молотятъ, сѣно, солому и дрова возятъ; присмотръ имѣютъ за прокормленіемъ скота; производятъ починку и строеніе около дома; пеньку мочатъ, сушатъ, обрабатываютъ, и возятъ въ городъ избытки свои для продажи; по званіямъ же ихъ, занимаясь служеніемъ и требами, исправляютъ сверхъ того должности благочинныхъ, духовниковъ, депутатовъ; занимаются перепискою метрическихъ и исповѣдныхъ книгъ... Можно на первый случай, и доводъ не будутъ совершенно приготовлены предположенные для сего учителя, начать преподавать оное ученіе учившимся въ семинаріяхъ дьяконамъ и причетникамъ подъ смотрѣніемъ относительно негнѣстнаго преподаванія ими ученія приходскаго священника и благочиннаго *)». Около шестидесяти лѣтъ повторяется та же самая мысль на разные лады; въ теоретической сферѣ происходятъ словопренія, а въ дѣйствительности остается тотъ же порядокъ вещей, допущенный на первый случай; все ждутъ и не дождутся приготовленныхъ учителей; но учителя-невидимки не являються, и по преж-

*) Въ полномъ собраніи законовъ, сенатскій указъ 31-го января 1805 года.

нему — дьячки и семинаристы, крестьяне и солдаты, учать, какъ могутъ и желаютъ, крестьянскихъ дѣтей подѣ большимъ или меньшимъ надзоромъ, а иногда и при непосредственномъ участіи священника. Въ числѣ священниковъ-учителей есть люди достойные, взявшіе на себя трудъ обученія по призванію. Такъ въ мѣстечкѣ Ивангородѣ, борзенскаго уѣзда, священникъ съ большимъ успѣхомъ преподаетъ въ сельскомъ училищѣ, и добросовѣстнымъ трудомъ своимъ и образомъ жизни заслужилъ общую признаніе и уваженіе и питомцовъ своихъ и всѣхъ прихожанъ. Тоже должно сказать о священникѣ Неговоровѣ, преподающемъ въ березовскомъ сельскомъ училищѣ, глуховскаго уѣзда, и др. Духовенство черниговское обладаетъ нѣкоторыми благоприятными условіями сравнительно съ другими мѣстностями; отличаясь, говоря вообще, мягкостью нравовъ—общюю чертою украинскаго племени, оно поставлено въ болѣе независимое отношеніе къ прихожанамъ вслѣдствіе того, что болѣе обезпечено, располагая хотя и небольшою собственностью. Въ прежнее время священники на Украинѣ были весьма часто изъ дворянъ, имѣли кое-что сами и получали приданое за женами, вступая въ бракъ съ дворянками. Отъ отцовъ и дѣдовъ частица достоянія перешла къ сыновьямъ и внукамъ. Но несмотря на примѣры священниковъ-собственниковъ, небывалые въ другихъ мѣстахъ, встрѣчаются случаи поразительной бѣдности. Въ хатѣ инаго дьячка вся семья тѣснится на доскахъ, служащихъ постелью, а единственный свободный уголъ занятъ учениками. Не смотря на то, что хатенка биткомъ набита дѣтьми, нельзя не удивляться чистотѣ, въ которой содержится убогое жилье; именно въ бѣднѣйшихъ дьячковскихъ школахъ, въ этихъ пріютахъ нищеты, бросается въ глаза украинская чистоплотность. Бѣдность духовенства иногда доходитъ до такой степени, что въ хатѣ священника, для того, чтобы дать мѣсто ученикамъ, маленькія дѣти хозяина привязываются на помостѣ: иначе они упали бы на полъ, а другаго помѣщенія для нихъ нѣтъ. Причиною нѣкотораго недовѣрія народа къ духовенству служить отчасти неунничтоженный еще окончательно давній обычай «льновать», т. е. собирать, три раза въ годъ, ленъ, яйца, муку, и т. п.

Кромѣ причетниковъ, въ селахъ учать отставные солдаты, пожилые козаки, вдовы-мѣщанки, и т. д. Въ селѣ Поповкѣ, конотопскаго уѣзда, сельская школа помѣщается въ домѣ самого учителя.

теля — безрукаго солдата Улытенка. Во время Крымской войны у него оторвало обѣ руки, выше локтя, и онъ долженъ былъ выйти въ отставку и воротиться на родину. Будучи еще въ цвѣтѣ силъ и лишенный возможности трудиться физически, онъ весь отдался своему учительскому званію. Въ хатѣ его стоитъ большой сундукъ, откуда онъ беретъ ртомъ книги и тетради, и прижимая ихъ остатками рукъ къ щекамъ, съ необыкновенной быстротою и ловкостью передаетъ ученикамъ. Крестьяне любятъ «безрукаго москаля», и охотно отдаютъ ему дѣтей своихъ тѣмъ болѣе, что онъ самъ малороссіянинъ, и живетъ между земляками какъ въ родной семьѣ.

Въ учителяхъ чувствуется потребность въ различныхъ мѣстностяхъ, и въ большихъ селахъ и въ малыхъ; въ послѣднихъ она еще значительнѣе, такъ какъ жители деревень пользуются иногда большими удобствами сравнительно съ жителями сель. Села завидуютъ деревнямъ, и жалуются на свое горемычное житье: «не украдь въ чужомъ лѣсу, не изъ чего дуги сдѣлать», да ктому же все споры да споры — то выгнать скотину на чужое поле, то скотиной вытравливаешь хлѣбъ, и т. п. Южнорусскіе крестьяне, въ противоположность великорусскимъ, весьма благосклонно смотрятъ на званіе сельскаго учителя. Самая сильная приманка — освобожденіе отъ рекрутства — не дѣйствуетъ на великоруссовъ: «будетъ чередомъ промышлять да хозяевамъ служить, такъ квитанція будетъ» говорятъ они, а въ учителя идти — вѣкъ голодать. Въ Малороссіи легко найти учителей изъ среды крестьянъ. За отсутствіемъ промышленныхъ и торговыхъ цѣлей, учительское званіе кажется привлекательнымъ, и молодые люди охотно посвятили бы себя этому званію, если бы имъ предоставлены были нѣкоторыя льготы, подобныя тѣмъ, которыми пользуются оспопрививатели. Послѣдніе, во время состоянія въ своей должности, освобождаются отъ платежа податей и исправленія всякихъ земскихъ и мірскихъ повинностей, а также и отъ призыва къ рекрутскому жеребью*). Набожные отцы, крестьяне, говорятъ: какъ бы счастливъ былъ я, когда бы Богъ вразумилъ сына моего быть учителемъ. Съ иной точки зрѣнія, учителя изъ народа желательны для сельскихъ властей: волостные головы и писаря утверждаютъ, что самые зажиточные крестьяне согласятся отдать дѣтей своихъ въ учителя, и отъ такихъ учителей больше будетъ проку — ихъ можно будетъ крѣпче держать въ рукахъ и не давать спуску. Доволь-

*) Сводъ Закон., изд. 1857 г. Т. XIII, кн. 2. Уставъ медицин. полиціи, ст. 1018.

ствуясь скудными средствами, сельскіе учителя цѣнятъ самый слабый знакъ вниманія къ ихъ трудамъ. Они особенно дорожатъ серебряными часами, какъ высшимъ знакомъ одобренія, и цѣнятъ ихъ болѣе, нежели денежную награду.

Обыкновенный курсъ ученія въ сельскихъ школахъ состоитъ изъ чтенія, письма и начальныхъ основаній ариеметики. Въ одной изъ лучшихъ школъ—березовской, глуховскаго уѣзда, ученики хорошо читаютъ книги церковной и гражданской печати; знаютъ наизусть всѣ главныя молитвы; рассказываютъ весьма удовлетворительно своими словами священную исторію; рѣшаютъ практическія задачи изъ ариеметики, и на счетахъ дѣлаютъ выкладки правильно и скоро: лучшіе изъ учениковъ на пяти или шести строкахъ дѣлаютъ не болѣе одной или двухъ ошибокъ. Чтеніе церковной печати составляетъ необходимую потребность въ глазахъ родителей: книги читаются преимущественно духовныя, и гдѣ въ семьѣ грамотный отецъ и дѣти учились въ училищѣ, тамъ читаются церковныя книги, а изъ свѣтскихъ иногда только тѣ, что даются на актахъ. Учатъ читать большею частью по старинному, по славянскимъ книгамъ и съ славянскими названіями буквъ; но въ нѣкоторыхъ школахъ слѣдуютъ методѣ Главинскаго, и, по свидѣтельству наставниковъ, мѣсяца въ три ученики научаются порядочно читать. Родители не любятъ, чтобы дѣтей ихъ заставляли говорить басни; они были весьма недовольны, увидѣвши въ рукахъ дѣтей книги «для еврейскихъ училищъ», рекомендованныя начальствомъ, а также и книги «для арестантовъ», хотя бы и благочестиваго содержанія, какъ напри- мѣръ: наставленіе о собственныхъ всякаго христіанина должностяхъ, издивеніемъ попечительнаго комитета о тюрьмахъ изданное для арестантовъ. Какъ же дѣти наши—говорятъ крестьяне—будутъ читать то, что писано для каторжниковъ.

Громкою извѣстностью у мѣстныхъ жителей пользуется приходское училище въ селѣ Сварковѣ, глуховскаго уѣзда, основанное и содержимое помѣщикомъ А. М. Марковичемъ. Предметы преподаванія въ сварковскомъ училищѣ: законъ Божій, чтеніе церковной и гражданской печати, письмо по диктовкѣ, чистописаніе и ариеметика. Ученіе бываетъ ежедневно съ 8-ми до 11-ти часовъ утра и съ 2-хъ до 4-хъ пополудни, кромѣ праздничныхъ дней и канікулярнаго мѣсяца іюля. Впрочемъ, многіе ученики съ наступленіемъ весны не посѣщаютъ училища, занимаясь домашними и полевыми работами, что имъ нисколько не воспрещается на томъ основаніи,

что одно ученіе безъ труда такъ же бесполезно, какъ одна молитва безъ добрыхъ дѣлъ. Преподавателей въ училищѣ два: законоучитель—священникъ и учитель наукъ Н. Н. Пименовъ. Доброе вліяніе послѣдняго, не ограничиваясь школою, распространяется и на все окрестное населеніе. Во время холеры, свирѣпствовавшей въ селѣ Сварковѣ въ 1848 году, г. Пименовъ всякій день объѣзжалъ больныхъ поселянъ, которыхъ было болѣе трехъ сотъ, приготовлялъ лѣкарства, раздавалъ ихъ не только сварковскимъ поселянамъ, но и жителямъ другихъ селъ, руководилъ фельдшера и крестьянъ, назначенныхъ для присмотра за больными. Посвятивъ учительству всю свою жизнь и неутомимо трудясь на поприщѣ сельскаго наставника въ теченіе семнадцати лѣтъ, г. Пименовъ составилъ свой планъ занятій въ приходскихъ училищахъ. Планъ его любопытенъ какъ голосъ человѣка, который, не мудрствуя лукаво, говоритъ только то, что далъ ему непосредственный опытъ и что наиболѣе сообразно съ требованіями сельскаго населенія, а именно:

1) Учитель сельскаго училища есть вмѣстѣ и воспитатель ввѣренныхъ ему дѣтей. Его обязанность— не только учить ихъ грамотѣ, но и наблюдать за ихъ нравственностью, учить ихъ порядочно говорить, держать себя, дѣлать крестоположеніе при молитвѣ и проч.

2) Такъ какъ грамматика въ сельскихъ училищахъ не преподается, то необходимо какъ можно чаще заставлять учениковъ списывать съ печатной книги: чрезъ постоянное упражненіе ученикъ привыкнетъ правильно писать, не будетъ дѣлать важныхъ орфографическихъ ошибокъ.

3) Четыре правила арифметики, безъ именованныхъ чиселъ, для сельскихъ училищъ недостаточны. Неграмотные родители подсмѣиваются надъ тѣмъ, что дѣти ихъ, дѣлая на милліоны дѣленіе, не могутъ сосчитать умолота, или сколько слѣдуетъ получить за проданный хлѣбъ, или размѣрить огородъ, и т. п.

4) Полезно было бы занимать дѣтей ежедневно, послѣ класснаго ученія, хотя часъ времени, рассказами изъ естественной исторіи, географіи, русской исторіи, и вообще о предметахъ, которые необходимо знать всякому человѣку, какъ напримѣръ: сколько странъ свѣта и какія? какъ граничить то село, гдѣ живутъ ученики? что такое компасъ и для чего онъ нуженъ? и т. п. Многократный опытъ убѣдилъ, что подобныя свѣдѣнія лучше усваиваются, когда передаютъ ихъ въ изустномъ разказѣ, нежели когда они вычитываются изъ книжекъ.

Особенное значеніе придано въ послѣднее время вопросу о языкѣ, на которомъ преподають и объясняютъ преподаваемое въ сельскихъ школахъ. На языкъ взглянули съ точки зрѣнія современныхъ политическxъ событій, какъ на одно изъ орудій политической пропаганды. Подъ вліяніемъ такого взгляда высказано было мнѣніе и о лингвистическихъ особенностяхъ южнорусскаго языка, о правѣ его на самостоятельное существованіе и развитіе, какъ отдѣльной отрасли славянской семьи языковъ. Было бы неумѣстно и несообразно съ цѣлью нашей статьи — входить въ филологическія и социальныя изслѣдованія. Наша задача состоитъ въ томъ, чтобы указать, какъ вопросъ поставленъ въ той средѣ, въ которой испытываются послѣдствія отъ его практическаго рѣшенія; мы приводимъ отзывы мѣстныхъ жителей.

Въ сельскихъ училищахъ преподаваніе происходило и происходитъ по книгамъ, официально введеннымъ въ общее употребленіе во всѣхъ училищахъ одного рода. Книги эти вовсе не отличаются достоинствами слога, и отнюдь не могутъ служить образцами русскаго языка, каковымъ онъ является у писателей, содѣйствовавшихъ развитію литературнаго языка. Ученики понимали не все, что написано въ книгахъ; учителя понимали почти все, и, когда найдеть хорошій стихъ, объясняли ученикамъ на языкѣ, вполне для нихъ понятномъ, т. е. на томъ, которымъ и сами они говорили, и который постоянно слышался вокругъ нихъ. Отличіе мѣстныхъ говоровъ невольно отражалось на языкѣ преподаванія: на востокѣ (я говорю о черниговской губерніи) онъ сближался съ великорусскимъ, на сѣверѣ — съ бѣлорусскимъ, на югѣ слышалось наиболѣе чистое украинское нарѣчіе. Все это такъ просто и естественно, что иначе и быть не могло. Нельзя же требовать отъ дьячка, крестьянина или присяжнаго учителя, цѣлыя десятки лѣтъ не выѣзжавшихъ изъ своей волости, чтобы они, уча дѣтей, говорили съ ними языкомъ образованнаго общества, а не тѣмъ, которымъ говорятъ съ ними все время и во всѣхъ мѣстахъ — и въ хатѣ, и на улицѣ, и въ церкви, и на полѣ. Различіе между языкомъ учебника и мѣстнымъ говоромъ послужило поводомъ къ тому, что учениковъ заставляли зубрить то, чего они не понимаютъ. Для избѣжанія этого мѣстное духовное начальство сдѣлало распоряженіе, которымъ вмѣнялось наставникамъ въ обязанность предлагать объясненія на понятномъ для учениковъ языкѣ. Казалось бы такое распоряженіе не могло возбудить никакихъ толковъ; но до того вошелъ въ привычку раз-

ладь между предписаніями власти и мѣстными обычаями, что едва только власть гласно заявила то, чего втихомолку желало общество, сейчасъ же дѣйствія ея возбудили недоумѣніе. Разсмотримъ дѣло, какъ оно есть, со всевозможнымъ безпристрастіемъ и математическою точностію въ изложеніи. Резолюціею преосвященнаго Филарета, архіепископа черниговскаго, послѣдовавшею на рапортѣ благочинныхъ борзенскаго уѣзда, велѣно: «такъ какъ въ епархіи черниговской народное нарѣчіе—малорусское, а великорусское особенно дѣтямъ мало понятно, то для успѣшнѣйшаго обученія дѣтей грамотѣ и закону Божію необходимо, дабы наставники школъ объясняли уроки не иначе, какъ на мѣстномъ нарѣчій малорусскомъ. За исполненіемъ сего имѣютъ наблюдать о. благочинные. Января 2-го дня 1863 года *)». Таже мысль подробнѣе высказана въ статьѣ черниговскихъ епархіальныхъ вѣдомостей: «обученіе въ народныхъ школахъ». Авторъ говоритъ: «Черниговское братство обязано заботиться о нуждахъ школъ всей епархіи, придумывать способы къ отклоненію тѣхъ или другихъ препятствій, приобрѣтать лучшія книжки; для него было бы радостію, если бы любящіе народную грамотность прислали добрыхъ книжекъ для школъ епархіальныхъ. Грамматики Кулиша разосланы изъ Чернигова въ школы степовиковъ, въ южные уѣзды губерніи, и тамъ учатся какъ церковной грамотности, такъ и грамотности украинской. Духовные, какъ слуги св. вѣры, прежде всего обязаны учить св. вѣрѣ, такъ какъ св. вѣра и для cadaго первый предметъ любви его; вмѣстѣ съ тѣмъ, живя съ народомъ, они дорожатъ и его языкомъ. Само по себѣ понятно при томъ, что не умно поступилъ бы наставникъ, если бы, объясняя дѣтямъ Украйны св. исторію или другой предметъ, говорилъ объясненіе свое не на украинскомъ нарѣчій, а на великорусскомъ, мало понятномъ для дѣтей: тогда онъ не помогалъ бы пониманію предмета, а затруднялъ его **). Одно то обстоятельство, что это распоряженіе вышло отъ одного изъ ученѣйшихъ знатоковъ русской исторіи, хорошо знающаго край, и находящагося, по самому званію своему, внѣ всякихъ подозрѣній въ недостаткѣ уваженія къ основамъ государственнаго единства,—служитъ достаточнымъ ручательствомъ, что эта мѣра воистинѣ обдуманна, сообразна съ государственными цѣлями и необходима по мѣстнымъ потребностямъ. Что

*) Черниговскія епархіальныя извѣстія. Часть официальная. № 3, 1-го февраля 1863 года.

***) Черниговскія епархіальныя извѣстія. Прибавленія. 1-го декабря 1862 года.

она зрѣло обдуманна, видно изъ нѣсколькихъ замѣчаній, явившихся по этому поводу въ черниговскихъ извѣстіяхъ, и особенно изъ того, что она вывела наставниковъ изъ фальшиваго положенія, и отняла у нихъ отговорку, что дѣти не понимаютъ ни книгъ, ни объясненій. Что подобная мѣра удовлетворяетъ мѣстнымъ требованіямъ, видно изъ того, что она принята съ искреннимъ сочувствіемъ лучшими друзьями украинской народности, чуждыми всякихъ одностороннихъ увлеченій. Наконецъ, что объясненіе предметовъ на народномъ языкѣ нисколько не вредитъ государственному единству и не ведетъ къ сепаратизму, это вытекаетъ изъ тѣхъ отношеній, въ которыхъ находятся между собою великорусская и украинская народности въ силу естественныхъ, нравственныхъ и историческихъ условий. Употребленіе мѣстнаго языка въ школахъ могло бы содѣйствовать сепаратизму только въ такомъ случаѣ, если бы во всѣхъ явленіяхъ общественной жизни существовалъ сильный, непобѣдимый антагонизмъ. Но такой фатальной враждебности рѣшительно незамѣтно, несмотря на очевидное различіе въ нравахъ, обычаяхъ и народномъ характерѣ. Жители мѣстности, смежной съ курской губерніей, отличаются отъ своихъ сосѣдей, курянь, обычаями, преимущественно свадебными: молодыхъ перевозятъ черезъ огонь; если женится на третьей женѣ, то ее втаскиваютъ въ окно; во время вѣнчанья дѣвушка-другка держитъ шпагу или саблю, приклеивъ къ ней восковую свѣчу; нѣтъ бань и древланской невоздержности на языкъ, но есть лапти, постепенно исчезающіе къ Югу. Въ практической жизни мѣриломъ различія крестьянъ служитъ не народность, а большая или меньшая привычка къ свободному труду съ ея неизбѣжными слѣдствіями. Между малороссіянами и великороссіянами на заводахъ нѣтъ соперничества и различія въ трудѣ; заводчики предпочитаютъ крестьянъ калужской и подмосковныхъ губерній, которые болѣе привыкли къ свободному труду, постоянно бывая на заработкахъ и добывая оброкъ; но крестьяне курскіе и орловскіе, надъ которыми тяготѣло крѣпостное право, ничѣмъ не отличаются отъ закрѣпощенныхъ малороссіанъ. Орловцы, живущіе по сосѣдству съ малороссіянами, отзываются о нихъ съ большимъ сочувствіемъ; «это — народъ душевный», говорятъ они. Въ свою очередь козачки говорятъ: москали — славные люди, мы любимъ ихъ, а вотъ этыхъ коробейниковъ — раскольниковъ ни за что не пуцу въ хату; хуже жиды, зарѣжетъ. Мѣстные наблюдатели народныхъ особенностей видятъ признаки духовнаго родства южноруссовъ съ ве-

ликоруссамъ и въ томъ, что обѣ народности находятся въ эпическомъ, близкомъ къ природѣ, состояніи, и въ томъ, что самыя либеральныя изъ великороссіянъ никогда не отвергали малороссійской народности, между тѣмъ какъ ихъ польскіе соплеменники, во Львовѣ — стольномъ русинскомъ городѣ, провозгласили, что нѣтъ болѣе русиновъ и т. д. Одинъ изъ самыхъ пламенныхъ приверженцевъ украинны, коренной украинецъ, никогда непокидавшій родины, такъ представляетъ отношеніе ея къ Великороссіи: «Захотимъ ли мы лишитъ сами себя союза, и подвергнуть наше благополучіе риску безразсудной и безцѣльной игры, въ которой мы только и можемъ, что проиграть навѣрное? Мы, степняки, и подумать о такихъ вещахъ не можемъ безъ ужаса. Нашъ простой и, по наружности, простоватый народъ, съ свойственнымъ ему безошибочнымъ инстинктомъ, давно понялъ необходимость свободнаго, братскаго, тѣснѣйшаго и, притомъ, вѣчнаго соединенія двухъ великихъ половинъ. Въ его разказахъ, слово *мляхъ* произносится до сихъ поръ съ непобѣдимымъ отвращеніемъ, слово: *москаль* часто съ насмѣшкою, съ ироніей; но тутъ нельзя найти и малѣйшаго слѣда политической нерасположенности. Можетъ нѣкоторые вспомнать при этомъ, что Россія заразилъ насъ крѣпостнымъ правомъ; но теперь дана полная возможность избавиться окончательно отъ заразы *). По уничтоженіи крѣпостнаго права, самаго страшнаго изъ народныхъ бѣдствій, враждебная Россіи пропаганда лишилась точки опоры, и надо быть отъявленнымъ охотникомъ гоняться за призраками, чтобы искать ее въ такой невинной и безразличной въ политическомъ отношеніи вещи, какъ мѣстные отгѣнки языка.

Употребленіе мѣстнаго языка въ школахъ состоитъ и состояло съ незапамятныхъ временъ въ томъ, что учитель съ учениками и ученики съ учителемъ говорятъ посвоему, какъ говорятъ всѣ на селѣ, и содержаніе написаннаго въ книгахъ излагается своими словами съ замѣною неизвѣстныхъ словъ извѣстными, какъ напри- мѣръ: «Якъ Христось родывся, такъ тоди приходили пастухи, чтобъ побачить Христа. Такъ вони ишли помизъ царя, такъ имъ царь и сказавъ: идить же, да побачете Христа, да скажете и мене, де винъ. Тоди идуть виттила до царя; такъ ангель имъ сказалъ: нейдить, каже, бо въ его думѣа — хоче винъ убить. Такъ вони тоди вернулись, а онъ тогда сказалъ убивать маленькихъ, щобъ убить Хри-

*) Основа. Сентябрь, 1862 г. Мысли южнорусса, стр. 2.

ста», Или: «Вышелъ сѣятель сѣять; сѣмя иное упало подлѣ дороги — прохожіе потоптали или птицы склювали, а друге упало на каменистую землю — тамички оно выросло и засохло, а третіе упало мижъ траву — тамъ выросло оно, и трава его заглушила, а четвертое упало на добрую землю — тамъ выросло гарное сѣмя, тамъ люди хорошии на хорошей земли». Или: «вѣдьмаки зробили такую штуку, ябъ и Моисей — обратили палеи въ гадюки, но ябъ Моисей силою Божою дѣйствовалъ, а вѣдьмаки нечистою силою, то когда другій разъ дѣлали ту штуку, Моисеева палка пожрала вѣдьмакови змїи». Такимъ языкомъ обыкновенно сдаютъ уроки; онъ нѣсколько измѣняется при входѣ посторонняго лица: ученики стараются говорить слово въ слово по книжкѣ, учителя усиливаются говорить на книжный ладъ. Отъ этого выходитъ, что по словамъ учениковъ, при свидѣтеляхъ, спартанцы времянь Ликурга «ѣдятъ супъ», а безъ свидѣтелей — «хлебають юшку изъ свинной крови». Фразу: «Ликургъ велѣлъ заниматься гимнастикою» дѣти объясняютъ такъ: «лазили вгору, плигали черезъ дилованье» т. е. прыгали черезъ заборъ. Десятую заповѣдь ученики скажутъ тѣми же словами, что въ книгѣ, а на вопросъ, что она значитъ, отвѣтятъ: «щобъ не зазирали на чуже добро», и т. п.

Возставая противъ языка, которымъ говорятъ съ колыбели и до могилы, и преслѣдуя его только потому, что онъ составляетъ особенность края, мѣстныя власти дѣйствовали бы вопреки общественному мнѣнію и началамъ, принятымъ въ самомъ законодательствѣ. Весьма знаменательна характеристика двухъ русскихъ народностей, находящаяся въ сводѣ военныхъ постановленій. Тамъ сказано: «Великороссїяне имѣютъ хорошей, здравый и оборотливый умъ, смѣтливость, предприимчивость и понятливость; характеръ отчасти скорый, нетерпѣливый, но дружелюбный, откровенный и добрый. Они скоро и легко постигаютъ службу, терпѣливо переносятъ всѣ ея требованія; но строгость въ начальниѣ для русскаго необходима. Врожденную склонность имѣютъ къ трудамъ, и пр. — Малороссїяне не такъ охотно берутся за дѣла трудныя, но ежели взялись, то преслѣдуютъ ихъ до конца съ терпѣніемъ и постоянствомъ; честны и вѣрны въ исполненіи своего слова и своихъ обязанностей. Умъ ихъ глубокомысленъ, провицателенъ, но какъ-то медленъ; обдумываютъ вещи здраво, но не скоро; сужденія простолюдина превосходятъ нерѣдко его бытъ и образованіе. Характеръ малороссїянъ отличается медленностію, скрытностію, твердою волею, простираю-

шеюся иногда до упрямства. Будучи сами очень добры, они не терпятъ грубости и жестокости отъ другихъ. Ласкою изъ малороссіянина можно сдѣлать все. Часто можно видѣть малороссіянина-простолюдина, по нѣскольку часовъ стоящаго на одномъ мѣстѣ, опершись подбородкомъ на свою палку, въ задумчивости. Всѣ ихъ дѣйствія, привычки, самыя даже пѣсни имѣютъ отпечатокъ меланхоли. И великороссіяне и малороссіяне заслуживаютъ, чтобы, при обращеніи съ ними, *отыкали въ ихъ характерѣ народныя, и, по возможности, соотвѣствовали съ ихъ природными наклонностями* *)).

Училища еще не успѣли оказать большаго вліянія. Масса народа остается въ первобытномъ, эпическомъ состояніи, какъ жили отцы и дѣды. Въ преданіяхъ и пѣсняхъ слышатся слѣды глубокой, эпической древности; но въ жизни они мало-по-малу растрачиваются сами собою подъ гнетомъ неотступныхъ нуждъ и лишеній, притупляющихъ вкусъ и отнимающихъ средства для наслажденій, празднествъ и обрядовъ съ ихъ сложною, мнѣнческою обстановкою. Въ прошломъ столѣтіи, нѣкоторые обычаи, идущіе отъ временъ языческихъ, держались весьма упорно, не уступая никакимъ увѣщаніямъ и запретамъ, и крестьяне давали всегда одинъ и тотъ же отвѣтъ: «такъ было отъ вѣка и не у насъ однихъ, такъ дѣлали, такъ и будемъ дѣлать». Происхожденіе пѣсень знахари объясняютъ такимъ образомъ: «морскіе, крѣпко умные люди выпѣваютъ, выписуютъ, складъ пѣсень складываютъ и на берегъ выкидаютъ, а простые люди находятъ записки и выучиваются; у тѣхъ морскихъ людей рыбій хвостъ; вытянутъ изъ моря—завянетъ, вкинутъ назадъ—оживетъ и смѣется. Въ народѣ удѣлѣло преданіе о богѣ звѣрей и лѣсовъ, объ отцѣ вѣтровъ, и т. п. «У вовкивъ е пастиръ Полисунъ; винъ гоне ихъ, якъ овецъ; де война, то винъ туди й турить ихъ на прокормъ. Винъ у вечери якъ свисне, то й чути. Винъ великій и похожъ на человека. Безъ ёго армарка николи не буде; винъ на все цину зводитъ». Богъ вѣтровъ изображается сѣдымъ старикомъ съ длинною бородою и въ бѣлой рубашкѣ; подобно внукамъ стрибога, онъ разсылаетъ сыновей своихъ въ разныя стороны. Поговорка: «гоне якъ витривъ батько» напоминаетъ слово о

*) Сводъ военныхъ постановленій. Часть 3-я. Наказъ войскамъ. 1838. Пятое приложение къ своду. §§ 102, 108, 106.

полеку игоревъ: «вѣтри, стрибожи внуци, вѣють съ моря стрѣлами» и т. д. *).

Въ утратѣ эпическихъ обычаевъ не видятъ послѣдствія развитія, потому что оно во многихъ мѣстностяхъ идетъ самыми медленными шагами, чтобы не сказать болѣе. Число грамотныхъ такъ ограничено, что не изъ кого было выбрать оспопрививателей, которые необходимо должны знать грамотѣ, и принуждены были брать изъ дворовыхъ фельдшеровъ. При вскрытіи трупа понятые неграмотные, и нельзя найти кто бы за нихъ росписался, такъ что протоколы остаются неподписанными. Въ одномъ селѣ, изъ 185 воезовъ, имѣющихъ право бывать на сельскомъ сходѣ, грамотныхъ только 9, и въ томъ числѣ два должностныя лица: одинъ засѣдатель и одинъ попечитель мірскаго капитала. Въ другомъ селѣ изъ 284 грамотныхъ 9, въ третьемъ—изъ 217 грамотный всего одинъ, и т. д. Старосты большею частью неграмотные, потому что грамотность встрѣчается болѣе между богатыми, а въ старосты выбираются изъ бѣдняковъ, такъ какъ должность эта не считается почетною: что староста? первый десятскій въ селѣ, не больше, да и жалованья пѣтъ, толкують крестьяне. Желая узнать, какое дѣйствіе оказали сельскія школы, палата государственныхъ имуществъ потребовала, въ 1860 году, свѣдѣній отъ всѣхъ волостей о числѣ грамотныхъ. Засѣдатели и старосты ходили изъ хаты въ хату, и составили именной списокъ грамотнымъ. Оказалось, что ихъ во всей губерніи 9,780 муж. и 337 жен. Научившихся грамотѣ внѣ училищъ втрое и вчетверо болѣе, нежели въ училищахъ. Въ школы отдають и потому, что въ солдатахъ лучше ученому, и потому, что, послѣ отца, въ семьѣ первый почетъ грамотному. Отдавая въ школы, крестьяне требуютъ, чтобъ молитвы зналъ, и могъ сказать, когда какой праздникъ, и житіе прочитать. Отъ ученья отговариваются тѣмъ, что оно «хлибомъ не годуетъ», и на увѣщаніе кого-либо изъ солдатъ, что ученіе пріятно Богу, отвѣчаютъ: «въ святые не попадешь, а насъ Богъ и такъ приметъ». Деньги на школы вносятся неохотно, какъ и на всѣ другія общественныя учрежденія. Въ двухъ волостяхъ мглинскаго уѣзда съ населеніемъ около восьми тысячъ душъ,

*) Ср. историко-статистическое описаніе черниговской епархіи. I. О обитателяхъ языческаго времени и о началѣ христіанства. Въ памятной книжкѣ черниговской губерніи любопытная въ этнографическомъ отношеніи статья г. Шамраевскаго: статистическое описаніе бобровицкой дачи.

были, при крѣпостномъ правѣ, устроены больницы и аптеки, и крестьяне признавали ихъ пользу; по освобожденіи, они положили по 25 коп. съ души на содержаніе врача, который брался и лечить на свой счетъ и имѣть при себѣ двухъ фельдшеровъ, но черезъ нѣсколько мѣсяцевъ отказались; другіе участки рѣшительно отказались по первому предложенію. Причина нелюбви къ школамъ скрывается въ ихъ официальности, вмѣшательствѣ начальства и въ недовѣрїи крестьянъ къ чиновникамъ и помѣщикамъ. Ревизоры, наѣзжавшіе отъ времени до времени изъ палаты, производили что-то въ родѣ смотра; спрашивали о числѣ учащихъ, и затѣмъ пересчитывали ихъ; если оказывалось однимъ больше, торжественно изгоняли его: иногда родители просили, чтобы до отдачи въ школу дѣти ихъ могли посѣщать ее, чтобы присмотрѣться: прїѣзжій чиновникъ запретилъ это неизвѣстно почему. Такъ какъ начальство не только предлагало крестьянамъ отдавать дѣтей въ школы, но и требовало этого, то между крестьянами обнаружилось сомнѣніе: въ откровенной бесѣдѣ они выражаютъ опасеніе, не хотятъ ли забрать въ рекруты, что принуждаютъ учиться. Когда понудительныя мѣры распространились и на дѣвочекъ, то пошолъ слухъ, что ученымъ дѣвушкамъ не позволятъ выходить замужъ въ своемъ селѣ, а будутъ выдавать ихъ за москалей, т. е. за солдатъ. Въ воскресныя школы боялись отдавать дѣвочекъ, чтобы по обученіи не отослали ихъ въ степи; не вѣря, чтобы въ самомъ дѣлѣ стали учить даромъ, говорили, что только на первыхъ порахъ не берутъ платы, а потомъ заставятъ, во чтобы то ни стало, и посылать дѣтей учиться и платить за ученіе. Недовѣріе къ помѣщикамъ доходитъ до такой степени, что когда двое изъ нихъ, пользующіеся самою безукоризненною репутаціею, предложили: одинъ — дать лѣсу, другой — построить на свой счетъ школу, крестьяне не приняли предложенія, и не хотѣли вѣрить, что школа вправду останется въ ихъ пользованіи навсегда, и не будетъ ранѣе или позже отобрана помѣщиками. Освобожденіе крестьянъ, измѣнивъ основу ихъ быта, обѣщаетъ благотворную пережѣну и въ умственномъ отношеніи, развивая потребность въ грамотности и образованіи. Въ матеріальной и общественной сферѣ слѣды освобожденія успѣли отчасти обнаружиться. Работникъ усерднѣе работаетъ, ибо въ случаѣ дурной работы съ позоромъ возвращается въ семью, а прежде заводчики заключали условіе съ экономіею. У кого не было и козы, теперь обзавелся двумя и тремя лошадьми. Нельзя узнать прежнихъ громадянъ: бы-

вало въ громадахъ, на сходкахъ, стояли и молчали, теперь высказываютъ свои мнѣнія и требованія, и весьма дѣльно обсуживаютъ ихъ и защищаютъ. Какъ ни плохо идетъ ученье, но все таки нѣсколько лучше въ сравненіи съ прежними годами: тогда обученіе букваря стоило четвертакъ, и рѣдкіе доучивали его, и добирались до часослова. Любознательность замѣтна и въ отдѣльныхъ лицахъ крестьянскаго сословія и въ цѣлыхъ мѣстностяхъ. Она условливается частью внѣшними, побудительными обстоятельствами, частію же внутреннею склонностью, любовью къ почитанію енижнему. Въ селахъ, прилегающихъ къ раскольниковымъ посадкамъ, желающихъ учиться множество, ученикамъ отбою нѣтъ, потому что жители — народъ промышленный, нанимаются у раскольниковъ для развоза и распродажи товаровъ, а раскольники дорожатъ грамотными наемниками. Иные крестьяне, сами неграмотные, любятъ слушать чтеніе, собираютъ сосѣдей въ зимнюю пору послѣ обѣда и ввечеру, и заставляютъ читать хорошую книжку. По ихъ понятіямъ, особенно хороши книги, гдѣ рѣчь идетъ о Богѣ и о святыхъ угодникахъ; сказки и вещи забавныя можно также читать, а вотъ гдѣ брань всякая или нечистая сила упоминается, такихъ книгъ не слѣдуетъ держать въ хозяйствѣ. У одного изъ такихъ неграмотныхъ любителей чтенія, нашли мы, кромѣ библіи, слѣдующія книги:

- 1) Житіе св. мученицы Параскевы, нареченной пятницею. 1859.
- 2) Жизнь честнаго славнаго пророка, предтечи и крестителя Христова, Іоанна. 1858.
- 3) Страсть сребролюбія и о памятозлобіи. 1855.
- 4) Житіе преподобнаго отца Θεодосія печерскаго. 1853.
- 5) Начертаніе церковной исторіи отъ библейскихъ вѣмъ до XVIII вѣка.
- 6) Граматка Кулиша.

О книгахъ своихъ онъ отзывался такъ: вотъ граматка Кулиша писана по новому, совсѣмъ понятная, только не всѣ слова вѣрно: тамъ написано: «буть що-року празникъ», а надо сказать: «що-году». Книжка о сребролюбіи, хотъ и московская, а каждому понятна и всѣмъ очень нравится, а больше всего то, что написано тамъ про ссору двухъ монаховъ: одинъ кадитъ, другой отходитъ въ сторону, чтобы не нюхать его ладану, а когда одинъ былъ при смерти, другого насильно притащили; больной просилъ прощенья, здоровый не прощалъ; умирающій палъ къ ногамъ брата, и всталъ здоровымъ, а нехотѣвшій помириться палъ мертвымъ. Крестьянинъ хвалилъ

своихъ земляковъ, что охотно собираются къ нему на читальныя посидѣлки; немного такихъ, что боятся книги, какъ огня: «якъ стануть читати, заразъ и повтикають», но это люди пропащія: «какъ только начнется проповѣдь, они уходятъ изъ церкви, говоря: «поки жъ намъ стояти». Въ хатѣ у него была только небольшая часть книгъ, остальные разобрали пастухи: паса стадо, пастухи собираются вмѣстѣ, и грамотный читаетъ книжку, а прочіе слушаютъ. Между женщинами встрѣчаются большія любительницы чтенія. Въ послѣднее время съ большою жадностью отыскивали и читали они жизнь Кирилла и Меодія, желая узнать подробно про тѣхъ, которымъ недавно установленъ праздникъ. Сельскіе учителя не нахвалятся своими ученицами; дѣвочекъ хотя и немного учится, но онѣ гораздо даровитѣе мальчиговъ. Въ женскихъ училищахъ чувствуется большой недостатокъ, и тѣмъ полезнѣе и необходимѣе такія учрежденія, какъ школа, открытая при нѣжинскомъ женскомъ монастырѣ или послѣобѣденные классы при стародубскомъ училищѣ. Нѣжинская школа, недавно открытая, пользуется общимъ довѣріемъ мѣстныхъ жителей, удовлетворяя ихъ настроенію; дорожа болѣе всего нравственностью своихъ дочерей, они рѣшаются отдавать ихъ изъ дому только въ такой надежный пріютъ. Съ другой стороны, школа эта чужда исключительности и воспитываетъ дѣтей не для стѣнъ монастыря; дѣти обучаются предметамъ, нужнымъ въ ихъ быту; въ свободное время играютъ въ географическое лото; въ отношеніи къ старшимъ не замѣтно боязни и принужденности. При стародубскомъ уѣздномъ училищѣ были открыты, въ іюлѣ 1861 г. женскіе послѣобѣденные классы, въ которые принимались дѣвочки всѣхъ сословій; за ученіе не полагалось никакой платы; при пріемѣ никакихъ формальностей; въ школѣ никакихъ наказаній; посѣщать классы во время занятій могли какъ родители, такъ и постороннія лица изъ городскихъ обывателей. Сближеніемъ между официальными училищами и народомъ служили отчасти воскресныя школы. Ихъ посѣщали и мальчиги и молодые люди—отъ восьми лѣтъ до двадцати и болѣе. Глуховскую воскресную школу посѣщаль поденщикъ, бывший въ дружинѣ въ крымскую войну; раньше всѣхъ онъ приходилъ въ классъ, и, положивъ котомку и топоръ, становился на колѣни, и горячо молился, прося Бога просвѣтить его разумъ. Очевидцы, и старые и малые, говорятъ объ этомъ съ большимъ увлеченіемъ.

Степень народной любознательности опредѣляется до нѣкоторой степени количествомъ и качествомъ книгъ, особенно любимыхъ, чи-

таемых и приобретаемых народомъ. Въ разныхъ мѣстахъ, у крестьянъ разнаго возраста и рода занятій, у мужчинъ и женщинъ, намъ удалось видѣть слѣдующія книги; изъ которыхъ многія, особенно житія, находятся у каждаго, имѣющаго двѣ—три книги.

1) Житіе и труды Іоанна Богослова. Въ кievской лаврѣ. 1830. (Слав. печати).

2) Собраніе акаѳистовъ. (Славян. печати).

3) Первое ученіе отрокомъ, напеч. въ Черниговѣ. 1760. (Слав. печати).

4) Апологія во утоленіе печали челоуѣка, сущаго въ бѣдѣ, гонени и озлобленіи. Разговоръ скорбящаго съ утѣшающимъ (слав. печати).

5) Богомысленное размышленіе о пресвятыхъ страстяхъ Господа нашего Іисуса Христа (слав. печати).

6) Житіе преподобнаго отца нашего Василія новаго (славянской печати).

7) Житіе св. Михаила, перваго митрополита кievскаго.

8) Правила св. Геннадія, патріарха константинопольскаго, о вѣрѣ и жизни христіанской. Кіевъ. 1853.

9) Житіе Варвары великомученицы.

10) Дѣянія Петра Великаго.

11) Аргенида Тредьяковскаго.

12) Славянская христоматія Пенинскаго.

13) Ночь на рождество Христово — русская повѣсть девятнадцатаго столѣтія. Соч. московскаго актера Богданова.

14) Вѣчный жидъ, въ переводѣ Маркова.

15) Опытъ біографіи Гоголя.

16) Географіи (разныхъ изданій), и т. д.

Съ большою похвалою отзывались о славянскомъ акаѳистникѣ, потому что въ немъ всѣ акаѳисты: Іисусу сладчайшему, Успенію Богородицы, честному кресту, великомученицѣ Варварѣ, зачатію Богородицы, св. апостоламъ, всѣмъ святымъ и св. Онуфрію. Въ житіи Іоанна Богослова восхищаются подобными описаніями: Іоаннъ съ ученикомъ своимъ плылъ на кораблѣ, и возстала буря великая, и разбился корабль, а всѣ, бывшіе на немъ, носились волнами морскими. Утихая, море выбросило всѣхъ живыми, и въ волнахъ его остался одинъ Іоаннъ. Оплакавъ его гибель, ученикъ пошелъ въ страну далекую, и придя въ весь, лежащую при морѣ, почилъ отъ

трудоу; все глядѣлъ онъ на море, и тужилъ объ Іоаннѣ, и вдругъ море запынилось волнами, и съ шумомъ выбросило челоуѣка на берегъ. Ученикъ подошелъ къ нему, и узналъ въ немъ Іоанна, поднялъ его отъ земли, и они обнимались, и плакали, и благодарили Бога о всемъ. Въ христоматіи Пенинскаго находятъ разныя хорошія искусства: и въ началѣ сотворилъ Богъ свѣтъ, и про Маккавеевъ, и мечь Ольги, словомъ, книгу всегда можно читать—занимательная. Книги приобрѣтаются большею частью случайно, во время отлучея въ промышленныя пункты или на богомолье. У коробейниковъ покупаютъ больше картины, а книгъ не любятъ брать у разносчиковъ, говорятъ, что книги у нихъ невѣрно написаны. Перелистывая географію, валявшуюся между желѣзными вещами, крестьянинъ прочиталъ въ ней, что Гомель извѣстенъ своими армарками, и сейчасъ же купилъ ее, сказавши: «въ этой книгѣ правду пишутъ, что въ Гомель торгъ большой; мы испоконъ вѣку торгуемъ въ немъ, продаемъ тамъ сало». Въ Нѣжинѣ покупаютъ книги въ лавкѣ, въ которой продается писчая бумага, разныя мелочныя вещи, и въ числѣ самыхъ невыгодныхъ статей торговли—книги, славянскія и русскія, новыя и поддержанныя. Въ лавку заходятъ иногда и крестьяне, и покупаютъ книгу съ условіемъ, что если окажется не та, за которую продана, то принесутъ ее назадъ. Всего болѣе расходится псалтырей—около ста въ годъ; псалтыри и писчая бумага—говорить купецъ—фундаментальный товаръ, а другія книги—мертвый капиталъ. Чувствуя особенное расположеніе къ псалтыри, крестьяне находятъ весьма страннымъ всякое подражаніе псалмамъ. Прочитавши, наиримѣрь, въ южнорусскомъ букварѣ:

Чи е що краще, лучше въ свити,
 Якъ у купи жити,
 Зъ братомъ добрымъ, добро певне
 Пожыть не дилити? . . .
 Воцаритця въ дому тыхимъ
 Въ семьи тій великій,
 И пошле имъ добру долю
 Одъ вика до вика,

говорять: нѣтъ, не то, а то ли дѣло, какъ въ настоящей псалтыри: «се что добро или что красно, но еже жити братіи вкупѣ», прочитаешь, выучишь, прійдешь въ церковь, и тамъ такъ читаютъ. Крестьянами куплено нѣсколько экземпляровъ книги: «потерянный

рай съ присовокупленіемъ возвращающаго рая», М. 1859, о которой монахини говорили, что она запрещена. Скоро расходятся дешевыя украинскія изданія малаго формата: Шевченка, Марка Вовчка и другихъ украинскихъ писателей. Забавный рассказъ Основьяненка «пид-брехачъ» читается на расхватъ; вотъ начало его: «дуже недобро дило брехати! брехнею, кажуть люде, свить прійдешь, та назадъ не вернесся. Брехунъ соби говоръ, а людянь зло робить. Усякій зна сю правду, одначе усякъ бреше. Не на-ривно: одинъ бреше на вси заставки; иншіи бреше потрошку, оглядаючися. А все недобре дило брехати; хочь ты на пивпальца збрешешь, а лиха наробишь на весь виць». Думки на могилѣ, Огіевского, предпочитаютъ другимъ стихотвореніямъ потому, что написаны печальнымъ гласомъ. Вкусъ народа сходится въ этомъ съ мнѣніемъ мѣстныхъ критиковъ. Въ черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ замѣчено, что «думки на могилы» невольно трогаютъ душу читателя; въ нихъ есть мѣста, подходящія къ безыскусственнымъ, но полнымъ поэзіи, украинскимъ пѣснямъ. Печаль отца надъ могилою дочери изображается такъ:

Церковь Божа середь села
 Высока биле,
 А край церкви, пидь лыпою
 Могила чорние...
 Ростуть квітки кругъ могилы,
 Що торієь стромляли.
 Та калына, та чирвона,
 Гиле расхилыла,
 Що матиньєа край могилы
 Сама посадыла.
 Та калына видь сонечка
 Може бь и завъяла;
 Такъ матиньєа слизеньєами
 Що день полывала...
 Де ты, моя доню?...
 Чи тутъ била насъ ты
 Пташкою летаешь?
 Чи ты тамъ—надъ нами
 Зироньєкою слешь?...
 Свити жь тая зирко
 Зъ вечора довгенько,

Цілу Богу ничку
 Свѣты ты ясенько!
 Я ии признаю
 Заразь подывившись:
 Серце мни скаже
 У грудяхъ забившись.
 Буду я дивитись
 И очей не спущу,
 Тогда перестану,
 Якъ на вѣкъ заллющу...
 Братичоць твій ридный—
 Маленькій въ сю пору,
 Якъ подроутуть крыльця,
 Найде соби пару,
 А насъ и покине
 Сумоваты въ гори;
 Зъ журбы мы й загинемъ,
 Якъ былина въ поли...

Какъ въ Нѣжинѣ книги, за исключеніемъ учебныхъ, покупаются преимущественно поселянами, такъ въ единственной книжной лавкѣ въ Черниговѣ главные покупатели—люди образованные, помѣщики и лица учебнаго вѣдомства. По словамъ черниговскаго книгопродавца, особенно раскупаются популярныя сочиненія по исторіи и естественнымъ наукамъ—на русскомъ языкѣ, и романы на французскомъ языкѣ.

Вкусъ читающей публики замѣтенъ и въ выборѣ выписываемыхъ періодическихъ изданій. По свѣдѣніямъ, относящимся къ 1861 году, черезъ почтовую контору получаемо было въ цѣлой губерніи 97 періодическихъ изданій. По числу подписчиковъ они слѣдуютъ въ такомъ порядкѣ: Сынъ Отечества въ 329 экземплярахъ; Губернскія вѣдомости—285; Московскія вѣдомости—208. С.-Петербургскія вѣдомости 171. Искра 104. Современникъ 100. Отечественныя Записки 85. Странникъ 70. Солдатская бесѣда 70. Сѣверная пчела 69. Земледѣльческая газета 66. Основа 65. Вѣкъ 50, и т. д.

Объ эстетическихъ требованіяхъ образованнаго общества можно бы судить по свойству пьесъ, даваемыхъ на мѣстномъ театрѣ, если бы выборъ ихъ не зависѣлъ отъ соображеній и средствъ странствующей труппы съ ея походнымъ репертуаромъ. Въ бенефисы даются

песны въ родѣ: Любовь и предрасудокъ или актеръ Сюдливанъ — комедія соч. Мелевиля; Смѣсь языковъ русскаго съ чухонскимъ — водевилъ, дѣйствіе происходитъ въ одной изъ сибирскихъ губерній; Чудо нашего столѣтія или дѣло мастера боятся — оригинальный водевилъ, и т. п. Несравненно большее сочувствіе возбуждаютъ въ публикѣ пьесы на украинскомъ языкѣ, исполняемыя любителями народности во время большихъ сѣздовъ въ губернскомъ городѣ. Въ этомъ году, во время дворянскихъ выборовъ, дана была любителями Наталка-полтавка, извѣстная оперетка Котляревскаго, а также живыя картины съ пѣснями, чтеніемъ и весьма оживленными сценами изъ народнаго быта, какъ напр. досвѣтки, улица, чумацкій таборъ, и т. п. Все это имѣло одинъ общій колоритъ, наглядно выражая мѣстныя особенности. Пѣлись народныя украинскія пѣсни; читались произведенія украинскіхъ писателей; живыя картины исполнены по произведеніямъ художниковъ, изображавшихъ украинскіе сюжеты — природу и народную жизнь Украины, съ ея обычною, естественною обстановкою. И спектакли и живыя картины предприняты съ цѣлью вспоможенія бѣднымъ студентамъ изъ черниговскихъ урженцевъ и семействамъ малороссіянь, погибшихъ въ «польской завирухѣ» — по мѣткому украинскому выраженію. Въ афишахъ, напечатанныхъ помалоросійски, сказано: «шановцями своєї народности влажені живі картини въ народнѣго життя, народні пісні и читання, на підмогу нашихъ салдатівъ зъ семьями, у польській завирусі полеглихъ и скаліченихъ; и представлятиметця Наталка-полтавка на підмогу убогихъ студентівъ нашої губернії». Живыя картины изображали: переходъ черезъ ровчакъ; козака и дивчину у колодезя; гаданье на вѣнкахъ — по картинамъ Соколова; лирникъ — по картинѣ Жемчужникова. Читаны были: Чернецъ — Шевченка; Усы — юмористическій разсказъ Стороженка; «Горлица и Горобецъ» Глѣбова, и др.

Рѣзкую противоположность съ украинскимъ населеніемъ, преобладающимъ въ краѣ, составляютъ раскольники, живущіе въ сѣверной части губерніи. Удаляясь въ разныя стороны отъ центра религіозной вражды и преслѣдованій, они являются въ XVII столѣтіи въ предѣлахъ теперешней черниговской губерніи. Стародубье было въ теченіе долгаго времени заманчивымъ пріютомъ для переселенцовъ. Испытавъ превратности судьбы и враждебныхъ отношеній къ администраціи и туземцамъ, раскольники окончателно осво-

ились съ мѣстностью, и расположились въ ней нѣсколькими посадами, ярко отдѣляющимися, по своему быту, отъ малороссійскихъ сель и деревень, которыми они окружены. Въ четырехъ уѣздахъ находятся посады; главнѣйшіе изъ нихъ, по числу жителей: Клинцы въ суражскомъ уѣздѣ; Воронокъ и Лужки въ стародубскомъ; слобода Климова въ новозыбковскомъ и Добрянка въ городницкомъ уѣздѣ. Общее число раскольниковъ въ губерніи простирается до 50,000; около того же числа было, какъ свидѣлствуютъ акты, и лѣтъ семьдесятъ тому назадъ: такая неподвижность народонаселенія показываетъ, что расколъ не только не приобрѣтаетъ новыхъ adeptовъ, но утрачиваетъ прежнихъ въ значительномъ количествѣ. Главнымъ пунктомъ черниговскихъ раскольниковъ служить въ настоящее время посадъ Клинцы *), славящійся своими фабриками и обширными торговыми оборотами. Еще въ прошломъ столѣтіи Клинцы приобрѣли извѣстность своею типографіею, въ которой печатались раскольникы книги. Въ тридцатыхъ годахъ настоящаго столѣтія открыто въ Клинцахъ нѣсколько фабрикъ; и число ихъ, съ легкой руки ихъ основателей, быстро увеличивалось; теперь всѣхъ фабрикъ, заводовъ и мастерскихъ — около полутора ста. Первое мѣсто занимаютъ фабрики суконныя, числомъ 13, съ годовымъ оборотомъ 1,336,650 р. Развитіе промышленной и торговой дѣятельности вызвало потребность въ училищахъ; почувствовали надобность въ свѣдущихъ людяхъ для управленія фабриками, для веденія счетовъ, а также внутренней и иностранной дѣловой корреспонденціи. Въ различныхъ мѣрахъ, принимаемыхъ для удовлетворенія едва возникшей, смутной потребности въ образованіи, отразилась борьба двухъ несовмѣстныхъ началъ: безусловной покорности старому обычаю и стремленія стать въ уровень съ новыми требованіями вѣка. Это противорѣчіе не было ясно сознаваемо, но имъ всего естественнѣе объясняется неуспѣхъ нѣкоторыхъ, повидимому, весьма полезныхъ и даже необходимыхъ предпріятій.

Обыкновенно дѣти раскольниковъ учатся и учились испоконъ вѣку у мастеровъ и мастерицъ. Существенное требованіе состоитъ въ томъ, чтобы учили читать *по силѣ*, т. е. соблюдая удареніе (силу) словъ. Кто невѣрно ставитъ удареніе, того называютъ безнравствен-

*) Историко-статистическое описаніе Клинцовъ помѣщено въ № 13 (апрѣля 20-го 1863 года) журнала засѣданія черниговскаго статистическаго комитета и въ Памятной книгѣ черниговской губерніи.

нимъ; объ учителѣ изъ малороссіянъ говорили, что онъ портитъ нравственность дѣтей, заставляетъ ихъ произносить: «во вѣки, на Бѣга» вмѣсто «во вѣки, на Бога». У мастеровъ свои особенныя приемы, которые они тщательно скрываютъ отъ постороннихъ; самыя прописи мгновенно мѣняются при входѣ чужаго человѣка. При немъ, на примѣръ, диктуется ученикамъ: «нѣсть власть, яже не отъ Бога; молитесь за царя и за всѣхъ, иже во власти суть», а какъ только онъ за дверь, наставникъ начинаетъ упражнять въ писаніи и заучиваніи риемованной прозы, которую находитъ весьма поучительною и занимательною: «стоятъ градъ пусть, около его растеть винограду кустъ; подъ тѣмъ кустомъ лежатъ три брата лѣнливыхъ. Первый братъ говоритъ: что ты, винограде, растеши, да намъ въ ротъ не попадени. Второй братъ глаголетъ: устань братецъ, нарви, и насъ накорми. Третій братъ говоритъ: какъ вамъ, братцы, не лѣнь говорить». Старики говорятъ, что прежде, когда учили одни мастерицы, было лучше: скажетъ, бывало, одинъ ученикъ другому «бѣсъ», учительница сильно выпоретъ его розгами, и за малую вину били, не спускали, вотъ и нравственность была хорошая. Въ видахъ противодѣйствія расколу послѣдовало строгое запрещеніе учить дѣтей у мастеровъ и мастерицъ; стали обязывать подпискою не учить грамотѣ и письму даже женщинъ, неумѣющихъ писать, и за нихъ на обязательствѣ расписывались полуграмотные: «климоска мешанька, а за неумения яе писать» и т. д. Несмотря на запрещеніе, мастерицы втайнѣ продолжали свое дѣло, и оно много выигрывало отъ таинственности. По словамъ самихъ раскольниковъ, женщины у нихъ имѣютъ большое вліяніе. Когда, послѣ долгихъ усилій, достали они пона, то женщины, прежде вычитывавшія молитвы погребальныя, распустили слухъ, что попъ поставленъ черниговскимъ архіереемъ, и сильно помutilи народъ, пока не подошли очевидныя доказательства, что попъ взятъ изъ Бѣлой-криницы. Мужчины то и дѣло въ отлучкахъ, а женщины постоянно дома, и упорно берегутъ старину; мужа, когда бываетъ на сторонѣ, ходятъ въ иновѣрныя церкви и всячески нарушаютъ уставъ, а по возвращеніи домой, при женахъ, исполняютъ всѣ формальности, и не пойдутъ въ одну моельню даже съ роднымъ отцомъ, если между имъ и сыномъ есть хотя самая ничтожная рознь въ обрядахъ. Поддерживаемыя мастерицами, раскольники востаютъ противъ школъ. Посады: Климова, Еленка, Злынка, Воронокъ, Лужки, Добрянка съ давнихъ поръ отказываются отъ школъ, то по при-

чинѣ бѣдности жителей, то въ ожиданіи примѣра другихъ, чтобы посмотрѣть, какъ пойдетъ дѣло. Подобнымъ образомъ отказываются и отъ застрахованія, говоря: у насъ народъ все больше на Бога — Богъ не попуститъ, не сгоритъ, а если и сгоритъ, значитъ Богъ наказалъ; иной и не горѣлъ, да оголѣлъ. Училища считаютъ новшествомъ, и утверждаютъ, что хотя Феодосій преподобный и былъ въ школѣ, но вѣдь онъ не учился ариметикѣ, а ариметика пришла съ запада; надо учить по силѣ, по церковнымъ книгамъ, а не по градскимъ. Не хотятъ отдавать дѣтей еще и потому, что ученики изъ малороссіянъ носятъ панскую одежду и въ школѣ становятся панками.

Въ самомъ промышленномъ изъ посадовъ нужда въ училищѣ ощутительнѣе, и въ Клинцахъ уже болѣе десяти лѣтъ существуетъ школа, въ которую постепенно вводимъ былъ учителемъ опредѣленный порядокъ и правильное устройство. Мало по-малу увеличивался и кругъ предметовъ, и вводились обычаи, принятые въ другихъ училищахъ. Установлено ежегодное гуляніе, перваго мая, по примѣру училищъ; лѣтомъ водятъ дѣтей купаться попарно, и т. п., и раскольники всѣмъ этимъ остаются довольны. Учитель пытался завести и публичные экзамены; приглашалъ любителей просвѣщенія почтить своимъ присутствіемъ такое полезное предпріятіе; приглашенный листъ разосланъ и къ мужчинамъ и женщинамъ, и возвращенъ съ подписями; «буду, явлюсь, безотложно буду», одна любительница просвѣщенія написала: «не разумѣю». На экзаменѣ всего болѣе поразило посѣтителей, что дѣти отвѣчали *наизустъ*, только нѣкоторые изъ родителей замѣтили противъ экзаменовъ, что дѣтей легко сглазить. Заводя школу, учитель съ бѣдныхъ ничего не бралъ, а съ богатыхъ положилъ умѣренную плату, отъ 3 до 6 рублей въ годъ, и то больше для того, чтобы не подать повода думать, что получаетъ пособіе отъ начальства. Теперь нравы нѣсколько перемѣнились: многіе родители скушаются и не прочь получить пособіе отъ властей; правда и то, что и начальство стало снисходительнѣе. Въ теченіе многихъ лѣтъ учитель, г. Пагельсъ, выдерживаетъ борьбу съ самими произвольными требованіями упорства и невѣжества, и не видитъ исхода изъ своего печальнаго положенія. Долгій и тяжелый трудъ г. Пагельса заслуживаетъ вниманія и поддержки. Несмотря на всю неподатливость среды, дѣятельность его успѣла обнаруживать доброе вліяніе. Первоначально считали грѣхомъ учиться гражданской печати, но потомъ изъявили согласіе учиться не только

чтенію по гражданскимъ книгамъ, но даже грамматикѣ, ариметикѣ, географіи и черченію ландкартъ. При открытіи школы поступилъ въ нее только одинъ раскольникъ, въ слѣдующемъ году 8, потомъ 16, 34 и болѣе. Въ 1857 г. всѣхъ учащихся было 87, раскольниковъ 50, старообрядцевъ 11, православныхъ 17, католиковъ 4, лютеранъ 1. Въ этомъ году: раскольниковъ 40, старообрядцевъ 10 и православныхъ 23, всего 73 учащихся.

Клиновскіе жители, не довольствуясь первоначальнымъ обученіемъ, заявляютъ потребность болѣе серьезнаго образованія для дѣтей своихъ, хотя не выяснили еще себѣ настоящей цѣли и характера предполагаемаго заведенія. Общество желало бы открыть училище, необходимое въ торговомъ и промышленномъ быту, не называя его ни уѣзднымъ, ни приходскимъ, и дозволить ученикамъ носить такую одежду, какую захотятъ родители, а не форменную. Желаніе общества, въ лицѣ нѣкоторыхъ членовъ, формулировано въ официальномъ представленіи такимъ образомъ, чтобы устроить трехклассное училище, въ которомъ преподавались бы: русскій языкъ, ариметика, священная исторія, географія, исторія, и сверхъ того, въ первомъ классѣ: краткія физико-химическія понятія, необходимыя въ примѣненіи къ ремесламъ и производствамъ, а во второмъ и третьемъ классахъ совмѣстно: краткій обзоръ механическихъ производствъ: суконнаго, чулочнаго и т. д., и механическихъ фабрикъ: мыловаренной, свеклосахарной, стеклянной и другихъ. Если подобный проектъ и подписанъ раскольниками, то изъ этого нельзя еще заключить, что онъ вполнѣ удовлетворяетъ ихъ. Призванные для обсужденія педагогическаго вопроса, полуграмотные заводчики были какъ въ лѣсу; получивъ для разсмотрѣнія проектъ трехкласснаго училища, они доносили: «приняли къ своему прочету изложенныхъ въ немъ пунктовъ для преподаванія уроковъ учащимся дѣтямъ, заключающагося въ трехъ классахъ съ двухъ учителей. При всемъ томъ исполненіи нашемъ нашли мы проектъ тотъ во всѣхъ изложенныхъ пунктахъ удовлетворительнымъ, что дополнить или измѣнить въ немъ мы ничего не предвидимъ, кромѣ того только, что честь имѣемъ всепокорнѣйше просить утвердить оный во всей его силѣ».

Организованное училище кажется чѣмъ-то страннымъ, даже дикимъ для людей, привыкшихъ къ самой полной безурядицѣ въ духовной сферѣ—и въ молельняхъ бѣглыхъ поповъ и въ учебныхъ келіяхъ мастерицъ. Мы теперь—говорятъ они—какъ стаканъ взбол-

таннѣй, ждемъ, какъ осадится; одинъ жилъ съ женою цѣлый годъ не вѣнчаннымъ, а потомъ вздумалъ и повѣнчался; другой былъ сорокъ лѣтъ ктиторомъ, и всѣ почитали его какъ отца, да на старости лѣтъ повѣнчалъ внука у бѣлокриницкаго попа, и его прогнали изъ молебни, онъ долженъ былъ просить прощенья у міра и подвергнуться строгому покаянiю; принимающіе російское священство убѣгаютъ, какъ отъ чумы, отъ бѣлокриницкаго, и на оборотъ. Раскольникъ-очевидецъ рассказывалъ, что въ молебнѣ читали однажды «слово о женахъ», изъ стараго соборника, весьма уважаемаго раскольниками. Въ словѣ были мѣста въ родѣ слѣдующихъ: «лучше со львомъ и змѣями въ пустынѣ жить, чѣмъ со злою женою: змѣя идетъ къ человѣку, и боится его и бѣжитъ отъ него, а злая жена подлѣ мужа лежитъ, и дышетъ на него змѣинымъ дыханіемъ; злая жена — оружіе дьявола, стрѣла сатанинская съ чемерью». Услышавъ эти слова, женщины подняли крикъ: это все мужики понаписывали противъ насъ, оттого, что сами сошлись, одни мужики, и написали, — и съ шумомъ и бранью выходили изъ церкви. Старыя привычки не истребились и въ единовѣрiи. Во время служенiя въ монастырѣ, обращенномъ изъ раскольникятаго, архимандритъ сказалъ: «неприступенъ», а старикъ-раскольникъ закричалъ: «неприкосновенъ»; читавшій возразилъ: «прежде посмотри, а потомъ ори»; старикъ подошелъ, посмотрѣлъ, и, покачавъ головою, сказалъ: «патріархъ, патріархъ!», т. е. и разумный человѣкъ былъ патріархъ, да проглядѣлъ. Духовная дѣятельность мало цѣнится людьми неразвитыми и погруженными въ матеріальные расчеты. Мы потому и дорожимъ бѣглыми попами — говорилъ одинъ изъ раскольникыхъ тузовъ — что они у насъ и пикнуть не смѣютъ: иной разъ служба идетъ часовъ семь, восемь, а попъ не смѣетъ присѣсть, и если бы вздумалъ разсѣсться, то ему такъ досталось бы отъ насъ, что и жизни былъ бы не радъ. При грубости нравовъ посадскихъ жителей роль учителя мало чѣмъ лучше жалкой роли бѣлаго попа, при огромномъ преимуществѣ послѣдняго надъ первымъ въ матеріальныхъ средствахъ, щедро надбляемыхъ прихожанами. Они желаютъ, чтобы учитель, подобно попу, былъ въ ихъ полномъ распоряженiи. Въ одномъ изъ донесенiй сказано: «домъ для училища получилъ свою окончателъную отдѣлку, къ которому приготовленъ съ Москвы учитель». Приготовленіе состояло въ томъ, что собирали справки, какъ онъ крещенъ — погруженіемъ или обливаніемъ; только въ первомъ случаѣ онъ могъ быть избранъ; по-

добрѣніе же учителя въ томъ, что онъ обливанецъ, лишало бы его довѣрія между родителями.

Программа новаго училища смущала мѣстное общество, между прочимъ, тѣмъ, что въ числѣ обязательныхъ предметовъ назвали было и законъ Божій. Люди, имѣющіе нѣкоторое понятіе о томъ, что разумѣется подъ этимъ названіемъ, говорили: мы и такъ занимаемся закономъ Божиимъ. Другіе не могли взять въ толкъ, что это значить, «законъ Божій», и просили объясненія; узнавъ, что здѣсь идетъ рѣчь о Богѣ, его заповѣдяхъ, о пришествіи Христа и его ученин, родители изъявили удовольствіе, что дѣтей ихъ научатъ такимъ хорошимъ вещамъ, но опасаются, чтобы не было проклятій или, по крайности, насмѣшекъ надъ двуперстнымъ знаменіемъ, и чтобы вмѣсто «обрадованная» не заставляли говорить «благодатная». А это — говорятъ они — будетъ непременно, если школой будетъ завѣдывать священникъ: вѣдь онъ ужъ не можетъ хвалить наши порядки, да если бы сталъ и креститься понашему, все неладно — изъ одного источника двухъ рѣкъ не течетъ. Введеніе закона Божія, обязательное для всѣхъ, или порученіе надзора за училищемъ духовному лицу могло бы только повредить дѣлу, какъ доказали уже неоднократные примѣры. Было испрошено разрѣшеніе открыть училище, но оно никакъ не могло состояться именно потому, что названо приходскимъ, а этому слову, потерявшему свой первоначальный смыслъ, раскольники придавали тоже значеніе, которое имѣло оно при первомъ учрежденіи училищъ. Въ предварительныхъ правилахъ народнаго просвѣщенія сказано: «всякій церковный приходъ или два прихода вмѣстѣ, судя по числу прихожанъ и отдаленію ихъ жительство, должны имѣть по крайней мѣрѣ одно приходское училище. Приходскія училища въ казенныхъ селеніяхъ ввѣряются приходскому священнику и одному изъ почетнѣйшихъ жителей» *). Въ новомъ проектѣ заслуживаетъ вниманіе оговорка, чтобы училище не называлось ни уѣзднымъ, ни приходскимъ, равносильная другой, чтобы не было форменной одежды. Все, что сколько нибудь напоминаетъ господствующую церковь, или какую бы то ни было новизну, избѣгается съ самою раздражительною тщательностью. Чуждаясь «градскихъ» книгъ, раскольники возставали противъ гражданской печати, но какъ только учитель слово гражданскій замѣнилъ словомъ русскій, они стали покупать дѣтамъ книги, печатанныя русскими

*) Периодическое сочиненіе о успѣхахъ народнаго просвѣщенія. 1803. № I, стр. 3—21. Предварительныя правила, 3-е и 4-е.

(а не славянскими) буквами. По случаю адресовъ, поданныхъ въ послѣднее время, происходили довольно любопытныя пренія. Въ одномъ изъ адресовъ сказано: «не вникнувъ въ новозавѣтныя сврижали русскаго сердца»; на это возражали на сходѣ: «какъ это такъ новозавѣтныя? вѣдь мы стараго закона». Авторъ отвѣчалъ: «ну, поздравляю васъ — такъ вы жида; въ ветхомъ завѣтѣ законъ на видимыхъ, каменныхъ скрижаляхъ, а у насъ онъ въ сердцѣ; каждое дитя имѣетъ у насъ понятие о Богѣ». Далѣе въ адресѣ говорится: «готовы принести на оltарь въ жертву свое достоиніе, свою жизнь». Опять возраженіе: «на какой же алтарь? вѣдь у насъ алтарей нѣтъ, всѣ запечатаны, остались только новозаконныя». Авторъ сталъ доказывать, что алтарь для священника, гдѣ приносится безкровная жертва, а для русскаго — отечество.

Тѣмъ удобнѣе и благоразумнѣе изъять училище, согласно единадушному желанію общества; отъ надзора духовенства, что раскольники обнаруживаютъ, съ ихъ точки зрѣнія, достаточно терпимости, соглашаясь, чтобы въ школѣ преподавалъ священникъ (для православныхъ), но чтобы дѣтямъ ихъ позволено было не посѣщать его уроковъ. Притомъ, мѣстное православное духовенство признаетъ не только безвреднымъ, но даже весьма полезнымъ отстраненіе отъ себя надзора за училищемъ, въ полной увѣренности, что расколъ не владѣетъ духомъ и силою пропаганды. Мѣстными духовными лицами придумано средство для сближенія болѣе практическое, нежели официальный надзоръ: они стараются поддерживать знакомство съ раскольниками, вступаютъ съ ними въ разсужденіе о разныхъ предметахъ, тщательно уклоняясь отъ безцѣльныхъ религіозныхъ споровъ, и стараются служить обѣдни и всенощныя какъ можно дольше: продолжительность церковной службы имѣетъ большую важность въ глазахъ раскольниковъ, и они, вида какъ долго народъ остается въ православной церкви, привыкаютъ смотрѣть на нее съ меньшимъ предубѣжденіемъ. Умный и честный священникъ, живущій въ томъ же посадѣ, гдѣ и училище, и не вмѣшиваясь въ дѣла его, можетъ въ сущности принести больше пользы, нежели официальный блюститель, идущій въ разрѣзъ съ настроеніемъ общества. Еще Посошковъ замѣтилъ: «аще бо попы, яко градскіе, тако и сельскіе, были разумительны, то никонми дѣлы раскольникомъ въ простомъ народѣ множитися бѣ было невозможно» *).

*) Сочиненія Посошкова; изд. Погодина. 1842, стр. 4.

Изъ всего, что удалось мнѣ видѣть и слышать въ раскольничьихъ посадахъ по вопросу объ училищахъ, выходитъ, что болѣе полезно мѣрою было бы открыть училище въ родѣ прогимназіи, принимая туда учениковъ безъ различія вѣроисповѣданій и съ правомъ не посѣщать уроковъ закона Божія дѣтямъ неправославныхъ родителей, какъ это допускается во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ. Что касается общихъ понятій о предметахъ, необходимыхъ въ торговомъ и промышленномъ быту, то они могли бы быть сообщены преподавателемъ математическихъ наукъ, а со внѣшнею, техническою стороною ученики могли бы ознакомиться при помощи мѣстныхъ фабричныхъ конторщиковъ и другихъ лицъ, знающихъ эту часть; — какъ полагається и въ проектѣ. Всего важнѣе — удачный выборъ преподавателей. Всякое же искусственно составленное учрежденіе съ строго-спеціальными цѣлями и съ исключительнымъ назначеніемъ для раскольниковъ, старообрядцевъ и т. д., не удовлетворяя вполнѣ ни современнымъ требованіямъ, ни мѣстнымъ условіямъ, можетъ только усложнить вопросъ, а не повести къ его окончательному разрѣшенію.

Недостатокъ училищъ задерживаетъ развитіе грамотности между старообрядцами черниговскихъ посадовъ. На приговорѣ еленковскаго общества о выборѣ бургомистра, изъ 64 членовъ, 30 подписей грамотныхъ кушцовъ и мѣщанъ, и 34 подписи за неграмотныхъ мѣщанъ. Въ Лужкахъ, изъ 71 членовъ, участвовавшихъ въ приговорѣ, 36 грамотныхъ и 35 неграмотныхъ; изъ 94 лицъ, составившихъ другой приговоръ, 43 грамотныхъ и 51 неграмотныхъ. По словамъ старожиловъ, прежде больше учились, нежели теперь: за ученіе въ годъ платили по три рубля и по возу дровъ; писать учили тѣхъ, которымъ нужно записывать по хозяйству: трепачей, что треплютъ вельку, и т. п.

Но есть между раскольниками и люди начитанные, владеющіе значительнымъ собраніемъ старинныхъ книгъ и рукописей, и получающіе современные литературные журналы и газеты. Не входя въ подробное разсмотрѣніе посадскихъ библиотекъ, упомянемъ о нѣсколькихъ книгахъ, пользующихся особеннымъ, полумистическимъ уваженіемъ у нихъ, сравнительно, многочисленныхъ читателей:

1) Дѣянія церковная и гражданская, изъ гѣтописалій кесаря Баронія собранная, напечат. въ Москвѣ, 1719 г.; по листамъ помѣта: «по смерти родителя нашего, по приказанію родительницы нашей, при раздѣлѣ всѣхъ священныхъ книгъ по жеребью доста-

ласть сыну ихъ Ефиму, и подписалъ своею рукою, 1779 году въ августѣ мѣсяцѣ.

2) Евангеліе: «лѣта Божего нарожена тысящи первое пятьсотъ пятьдесятъ осьмого году, я, многогрѣшный, списалъ сію книгу въ градѣ Горволи, а справовалъ ку чести и хвалѣ во Троици единому Богу для науки сыну своему Радьку.

3) Сказаніе извѣстно, чего ради вселенскій патриархъ Константинограда, и александрійскій, и антиохійскій, и іеросалимскій римскихъ папъ отъ божественныя восточныя цереве отъ обычнаго пониманія и любовнаго союза извергоша... Въ концѣ: Сія святая и богодухновенная книга, нарицаемая Кормчая, содержащая въ себѣ правила св. апостолъ, и семи вселенскихъ соборовъ, и девяти помѣстныхъ, и законъ гражданскій, типомъ издана въ Варшавѣ, въ лѣто 7293, съ переводу печатной въ Москвѣ въ лѣто 7161.

4) Собраніе вкратцѣ съ доказательствомъ отъ св. писанія для изобличенія на ТурАлистовъ, еже есть астрологистовъ и атеистовъ и масоновъ и прочихъ таковыхъ, иже небо кругловидно и круго-обратно мянущихъ, яко скарлунно яйЦО, и всю зеМлю, и вся, яже на ней, яко желтокъ въ яйцѣ, и по СЕму гадаютъ, что аки бы не будетъ мертвымъ востанія, и не будетъ стРашнаго втораГо христова пришествія и суда, и аки бы не будетъ правЕднымъ воздаянія и грѣшнымъ мученія, и что человекъ на сеМѢ свѣтѣ какой-либо грѣхъ не творить, то не будетъ за то ничѣмъ отъ Бога наказанъ, но токмо наказуется за то своею природною совѣстію... Большія буквы, если сложить ихъ вмѣстѣ, показывають, что книга списана старцомъ Сергіемъ. Приводятся мнѣнія Козьмы индиголова, Раймунда Люллія и другихъ писателей того же рода. Доказательства предлагаются въ родѣ слѣдующихъ: «на верху земли можно и свойственно людямъ быть, а съ боковъ или подъ землею никакъ не можно, занеже се не по человѣческому естеству: немощно человеку подъ землею вверхъ ногами, а внизъ главою ходити. Но се буде не человѣческо, ни звѣрско, ни скотско, но се свойство комаромъ, и мухамъ, и прочимъ таковымъ, а не человѣкомъ» и т. д.

Одинъ изъ самыхъ животрепещущихъ предметовъ раскольничьей литературы есть вопросъ о бракѣ. Люди книжныя съ большимъ вниманіемъ слѣдятъ за полемикой между отрицающими бракъ и признающими его. Съ обѣихъ сторонъ дѣйствуютъ самыя разнообразными литературными орудіями: посланіями, цѣлыми книгами, стихами, аллегорическими картинами съ соотвѣтствующими надпи-

сами, памфлетами и газетными статьями. Θεодосіанскій риторъ обращается къ наставнику Новоженевъ, Павлу:

Слушай, мудрый вопроситель,
 Христіанскій нашъ отвѣтъ,
 Ты всей Австріи учитель,
 Строго помни своей обѣтъ...
 Мы принять любя готовы
 Бракъ законный навсегда,
 А уставы твои новы
 Намъ негодны никогда.
 Твой приѣздъ въ Москву — комета,
 Изумила христіанъ,
 И не ложь, а правда это,
 Что духовный ты буянь.
 Не окраденъ ли Венерой,
 Не Діосомъ ли прельщенъ?
 Старецъ, старецъ, инокъ добрый!
 Поѣзжай скорѣй домой,
 И разсудокъ свой негодный
 Не забудь, возьми съ собой.

Въ Іоганнисбургѣ, въ типографіи Гонсѣровскаго, печатается сла-
 вянскими буквами раскольникья газета подъ названіемъ «Истина»,
 выходящая безсрочными выпусками. Въ январскомъ номерѣ этой
 газеты за 1863 годъ помѣщены только двѣ статьи «о любви» и
 пространное «письмо бракоотрицателямъ». Первая состоитъ изъ
 ряда текстовъ, группировка которыхъ напоминаетъ обычные приемы
 книжныхъ списателей допетровскаго періода нашей словесности.
 Вторая статья выражаетъ задушевную мысль автора. Она начи-
 нается такъ: «Кланяюсь и увѣдомляю, что послѣ моего съ вами бе-
 сѣды, я возвращался домой съ потупленною въ землю головою, раз-
 мышляя о вашемъ, съ жаромъ ко мнѣ произнесенномъ, увѣщаніи.
 И разсуждая, не могъ ничего утвердительнаго найти, кромѣ пухо-
 образныхъ, въ воздухѣ летающихъ, самоидеальныхъ вашихъ дока-
 зательствъ. И слѣдовательно, на подставляемые вами факты не
 могъ утвердительно стать, оставивъ то, на чемъ, уже отъ рождества
 моего утвердись, стою неизменно по настоящее время. И вздохнувъ,
 такъ самъ себя размышлялъ: очень желательно, чтобы я былъ лег-
 коверенъ, оставивъ твердое стояніе свое на бревнѣ истины, пере-

сочилъ бы на подставляемую гнилую доску, которая того и гляди хропнетъ. Вотъ тогда и пошолъ въ бездну! Нѣтъ, я сперва долженъ твердо увѣриться о твердости основанія, и потомъ на немъ утвердиться. Все, дѣлаемое зря и скоро, не бываетъ споро». Всѣ усилія направлены къ тому, чтобы доказать, что «бракъ и безъ священника составленный—записаніемъ или родительскимъ благословеніемъ, имѣетъ называемое существованіе и крѣпость, и за бракъ истинный почитается и принимается». Имѣя въ виду главнымъ образомъ невѣрныя понятія о бракѣ, авторъ обвиняетъ своихъ противниковъ и въ другихъ неправостяхъ, какъ на примѣръ: «забывъ Бога, Творца видимымъ всѣмъ и невидимымъ, исповѣдуютъ еще діавола быть вторымъ творцомъ, нѣкоторыя травы и растенія сотворшаго; образу честнаго креста не поклоняются, но и ругаются, деревомъ простымъ его называя, и только образу Спасителя, на крестѣ распятаго, поклоняются, кресту его безчестно ругаясь», и т. д. Полемическое посланіе оканчивается словами: «вась же, честный отче, кланаясь прошу—твердое отъ писанія положить мнѣ основаніе, и тогда я на немъ утвержусь безъ сомнѣнія. Постарайтесь, поищите: авось у насъ въ таковое и сыщете!»

М. Сухомлиновъ.

СТУДЕНЧЕСКІЯ КОРПОРАЦІИ ВЪ ГЕРМАНИИ *).

(Продолженіе). **)

«Ich weiss ein frisch geschlechte,
das sind die bursenknechte,
ir orden steht also:
si leben ame sorge
den abend und den morgen,
si sind gar stätlich fro!»

Изъ студ. пѣсни XV стол.

Всмотрѣвшись попристальнѣе въ образъ жизни и стремленія германскихъ студентовъ, нельзя не замѣтить въ нихъ всѣхъ тѣхъ признаковъ юношеской природы, по которымъ она непосредственно примыкаетъ къ дѣтскому возрасту и является только новою, высшею степенью послѣдовательнаго развитія человѣческаго духа. И въ самомъ дѣлѣ: какъ ребенокъ обыкновенно любитъ играть представленіями изъ *семейнаго* быта и изъ ближайшаго окружающаго его міра, тогда какъ эта игра для него дѣлается важнымъ умственнымъ процессомъ; такъ юноша какъ-бы играетъ представленіями изъ быта *общественнаго*, то свободно подражая дѣйствительности, то приводя свои представленія, изъ нея же воспріятыя, въ новыя сочетанія по прихотливымъ требованіямъ своей фантазіи. Послѣдняя въ соединеніи съ чувствомъ, еще явно преобладаетъ надъ другими способностями души и содѣйствуетъ творчеству. Творчество это сопровождается полною вѣрою въ дѣло и часто высокимъ бла-

---

*) Свѣдѣніями о внутренней жизни студенческихъ корпорацій въ Германіи я обзавъ сколько печатному матеріалу, которымъ такъ богата нѣмецкая литература, столько и личнымъ знакомствамъ и наблюденіямъ — на сколько позволяли мнѣ — время и спеціальныя занятія.

**) См. журн. минист. народн. просвѣщ. 1863 г. сентябрьскую книжку.

городствомъ стремленій; первое мы видимъ еще поразительнѣе въ дѣтяхъ, второе есть принадлежность преимущественно юности. Только жизненная опытность и вступающій въ свои права разумъ низводятъ понемногу юношу съ высотъ его идеальнаго міра, указывая ему на болѣе низменныя, но существеннѣйшія дѣла, на ближайшія и вмѣстѣ труднѣйшія задачи для его дѣятельности. Часто это познаніе жизни и ея непреложныхъ законовъ, справедливо называемое иногда «разочарованіемъ», бываетъ такъ круто, суровая существенность такъ могуче охватываетъ юношу, что разомъ убиваются въ немъ всѣ его юношескіе идеалы, изъ которыхъ многіе должны бы были служить ему свѣточемъ въ продолженіе всего его странствованія въ мірѣ реальности. *Разстаться* съ благороднымъ идеализмомъ юности — у нѣмцевъ значить «сдѣлаться филистеромъ», у насъ же это потребовало бы другаго названія.... Въ обществахъ съ наиболѣе мрачною существенностью, иные постоянно отворачиваются отъ нея и уходятъ въ міръ свѣтлыхъ привраговъ, другіе же никогда и не поднимаются надъ нею, будучи не въ состояніи ни на мгновеніе высвободиться изъ ея оковъ. Но горе тому юношѣ, который ни разу не любовался красотой имъ самимъ созданныхъ образовъ и не искалъ этой красоты въ дѣйствительности, чтобы, конечно, не найти ея: онъ походилъ бы на ребенка, который никогда не игралъ въ дѣтствѣ и не вкушалъ наслажденія отъ своего дѣтскаго творчества.

Въ Германіи предоставленъ юношамъ болѣе даровитымъ и болѣе образованнымъ возможно-полный просторъ счастливѣе пережить этотъ трудный періодъ развитія, гораздо труднѣйшій чѣмъ дѣтство, такъ какъ тутъ, и именно при условіи болѣе даровитости и образованности, происходитъ наиболѣе опасное столкновеніе съ дѣйствительною жизнью, которая какъ ни несовершенна, но и то едва смогла устроиться усиліями всѣхъ прежнихъ столбтій. Большая образованность расширяетъ въ юношескомъ духѣ кругъ понятій и представленій, представляя въ его распоряженіе обширнѣйшій матеріалъ для творческой игры имъ, а потому и идеализмъ, и разладъ съ существующими условіями, принимаютъ при этомъ обширнѣйшіе и опаснѣйшіе размѣры. Юноша, беззаботно бродящій за деревенскимъ стадомъ, не подверженъ этимъ опасностямъ, и не переживаетъ этого важнаго, очистительнаго процесса; но онъ также не миновалъ бы его, если бы его провели тѣмъ же длиннымъ школьнымъ путемъ, которымъ ведутъ молодыхъ людей въ университе-

тамъ. Въ Германіи сознають эту роковую необходимость, и давая студенту свободу высказывать и обнаруживать свой внутренній міръ, даже предпринимать инныя смѣлыя попытки, оберегаютъ только, чтобы предпринятый имъ часто съ самими благими намѣреніями опытъ не могъ чувствительно повредить или ему же самому, или окружающей его общественной жизни. Такъ точно мать даетъ своему ребенку стать наконецъ на ноги и сдѣлать нѣсколько шаговъ, но тотчасъ же подхватываетъ его, если онъ сильно покачнется или можетъ зацѣпиться и разбить близлежащій дорогой предметъ; она съ любовію предостерегаетъ ребенка, но не бьетъ его за его слабость. . . Какъ ни консервативно относится всегда общество къ своимъ установившимся понятіямъ, обычаямъ и законамъ, но юноша рѣдко дорожитъ этимъ общественнымъ достояніемъ, и, окрыляемый творческимъ воображеніемъ, всегда желалъ бы поскорѣе дать далеко еще несовершенной жизни общества инныя, лучшія формы, которыя онъ старается также дѣлать обязательными для себя, — но общество всегда относится или недоувѣрчиво, или снисходительно къ такимъ юнымъ благодѣтелямъ и уже тѣмъ самымъ наноситъ чувствительный ударъ ихъ самолюбію. Въ Германіи каждый *Corps-Student*, каждый Вингольфъ, желалъ бы весь міръ перестроить заново на своихъ любимыхъ началахъ, но міръ не хочетъ понять его и потому студентъ презираетъ его филистерскую тугодумность и неподвижность; онъ утѣшается по крайней мѣрѣ тѣмъ, что можетъ осуществить свою программу въ небольшомъ кругу своихъ единомысленныхъ сверстниковъ. Въ своей корпораціи онъ затрачиваетъ весь запасъ своихъ юношескихъ силъ на игру идеями и представленіями.

Но если можно въ природѣ юноши и ребенка найти инныя сходныя стороны, то пельзя также не обратить вниманія и на совершенно несходныя, даже противоположныя. Ребенокъ живетъ въ своей тѣсной сферѣ прежде всего *доувѣрчивостью*, юноша невольно и неизбѣжно увлекается *скептицизмомъ*, желаніемъ провѣрить весь необъятный міръ существующаго, среди котораго онъ только очутился и который онъ едва узналъ. Эта пытливость духа началась въ немъ еще въ дѣтствѣ, когда онъ сталъ ломать и изслѣдовать каждую игрушку; теперь же такой игрушкой стали для него понятія и отношенія окружающаго его общества. Вотъ что говоритъ великій знатокъ человѣка и человѣчества — Маколей. «Въ жизни какъ отдѣльнаго человѣка, такъ и человѣческаго общества, бываетъ моментъ, когда по-

корность и вѣра, какія въ позднѣйшее время были бы справедливо названы раболѣпствомъ и легковѣріемъ, являются весьма полезными качествами. Такъ дитя, послушно и довѣрчиво внимающее наставленіямъ своихъ старшихъ, вѣроятно окажется быстрые успѣхи; но болѣе взрослый, который сталъ бы принимать съ дѣтскою послушностью *всякое* положеніе и *всякій* догматъ другаго, заслужилъ бы презрѣніе *)». Такимъ образомъ эта юношеская, по большей части опрощившая критика, которой многіе такъ не любятъ, необходима и полезна не для общества, и не въ интересахъ самой истины, — но прежде всего въ интересахъ *самаго юнаго критика*: его разумъ начинаетъ расправлять свои крылья, ему нужно самостоятельно опредѣлить свои отношенія къ Богу, людямъ и самому себѣ. Одинъ изъ достойнѣйшихъ педагоговъ нашего времени, швейцарецъ, разсказывалъ мнѣ, что онъ часто спорить съ однимъ своимъ воспитанникомъ, очень даровитымъ, но и очень юнымъ, о лучшемъ устройствѣ человѣческаго общества. Молодой человѣкъ съ жаромъ и увѣренностью между прочимъ доказываетъ, что было бы самое лучшее, если бы всѣ правительства избирались изъ такихъ же юношей, какъ онъ, и старается убѣдить какъ скоро бы такіе правители осчастливили человѣчество! Почтенный педагогъ видѣлъ въ этой экзальтаціи не больше, какъ признакъ юности, относился къ нему безъ удивленія или огорченія, и полагалъ, что время, знаніе и опытность сами собою окажутъ вліяніе на его даровитаго воспитанника; своимъ же долгомъ считалъ только *содѣйствовать* созрѣванію молодой души при свѣтѣ науки и убѣжденія. Насиліе въ подобныхъ случаяхъ не только не полезно, но губительно, какъ губительно также и слишкомъ раннее, преждевременное возбужденіе въ юношѣ многихъ капитальныхъ вопросовъ жизни: ни его тѣло, ни его духъ не выдержатъ внутренняго броженія. На послѣднее условіе нѣмцы обращаютъ особенное вниманіе.

И такъ, стремленіе къ самостоятельности, желаніе со стороны взглянуть на общественную жизнь и возвыситься надъ нею, осуществивъ свои дорогіе идеалы — вотъ общія и всѣми признаваемые черты юношескаго возраста, и кто можетъ отрицать, что, въ эту пору свѣжести и могучаго творчества духа, зарождается много прекраснаго, исходящаго прямо изъ божественности человѣческой природы и просвѣтляющаго потомъ всю человѣческую жизнь. Вспом-

*) Macaulay: History of England.

нимъ жизнь многихъ великихъ людей: въ юности зарождался въ нихъ тѣ отверженія, которымъ они потомъ посвящали всю свою дѣятельность на благо всего человѣчества... На этихъ-то свойствахъ и потребностяхъ юности, которыя мы только что раскрыли и признали, и держится психологическая основа корпорацій, существующихъ цѣлѣе вѣка, а не на одной только средневѣковой традиціи, какъ многіе полагаютъ. Видь самыхъ корпорацій мѣнялся очень часто, по принципъ корпораціи всегда жилъ въ нѣмецкомъ юношествѣ и всегда проявлялся, потому что въ Германіи *не препятствовали* его проявленію. Мы уже отчасти видѣли, что изъ множества видовъ корпорацій, къ сожалѣнію, далеко не всѣ такъ хороши, какъ это желательно, ибо далеко не всѣ юноши такъ идеально-совершенны и чисты, какъ только можетъ быть чиста и совершенна юношеская природа. Внутренняя жизнь корпорацій, которой коснуться намъ предстоитъ теперь, обнаруживая иногда всю красоту этой природы, часто облачаетъ и значительную степень ея испорченности, показывая, какіе именно недостатки принадлежатъ времени, и какіе собственно народу. Съ этой точки зрѣнія намъ наиболѣе необходимо взглянуть на жизнь именно тѣхъ корпорацій, гдѣ особенно много юношески-свѣжаго и наивно-поэтическаго, но еще болѣе застарѣлой испорченности. Я разумью кѡрпс (Corps.).

Кѡрпс состоятъ преимущественно изъ людей пылкихъ, у которыхъ еще ключемъ бьетъ избытокъ юношескихъ силъ, стремление же къ идеѣ и знанію сильно подавлено романтической жаждой похощеній, а при достаточности, или избыткѣ матеріальныхъ средствъ, эпикурейское «*carpe diem*» служитъ главнымъ девизомъ всей дѣятельности. Эти кружки молодыхъ людей вовсе не показываютъ, какими *должны быть* юношескія наклонности, а только какими онѣ *могутъ быть* иногда, и какими не должны оставаться навсегда. Если бы всѣ корпораціи въ Германіи были таковы, какъ большая часть названныхъ, — всѣ нѣмецкіе патріоты, пожалуй, приняли бы въ отчаяніе за свое юношество и сдѣлался бы такимъ же врагомъ корпораціоннаго начала, какихъ немало у насъ въ Россіи... Избираю же я преимущественно этотъ видъ корпорацій не только потому, что онѣ особенно своеобразны и сохраняютъ много историческихъ и національныхъ чертъ нѣмецкой жизни; но еще и потому, что наши соотечественники русскіе, если только попадаютъ въ нѣмецкія корпораціи, то именно въ подобныя; изъ остзейскихъ же провинцій прибываютъ самые жаркіе поклонники того гнплага ро-

магизма, той китайской обрядности и тѣхъ наклонностей къ низшимъ наслажденіямъ, какія распространены въ большей части такъ называемыхъ коровъ. Наконецъ, узнавъ ихъ поближе, мы лучше поймемъ и смыслъ той реакціи, которая служила поводомъ къ происхожденію новыхъ видовъ корпорацій среди нѣмецкаго студенчества, а это еще разъ убѣдитъ насъ, что истина, добро и красота — суть главнѣйшіе предметы стремленій еще неспорченной юношеской природы, при всей ея неопытности и непосредственности.

Въ каждомъ университетскомъ городѣ Германіи, въ числѣ многихъ корпорацій, непременно можно найти два-три ко́ра, а иногда и болѣе. Исключеніе дѣлаютъ только нѣкоторые австрійскіе университеты. Названія коровъ очень разнообразны, и хотя носятъ въ себѣ смыслъ племеннаго различія, но на дѣлѣ его не существуетъ; напр. Швабы (Suevia), Вестфалы (Westphalia), Пруссакки, или Саксо-Боруссы (Borussia), Вапдалы (Vandalia), Ренаны (Rhenania) и т. под. Каждый коръ имѣетъ свою исторію, свой вензель (сигул), золотомъ или серебромъ вышитый на корпоративномъ знамени, и налѣпляемый всюду, гдѣ только можно: на книгахъ и альбомахъ, на трубкахъ, на папкахъ, на пивныхъ кружкахъ — всюду красуется этотъ курчавый символъ, въ вырѣзываніи котораго непрерывно упражняется каждый Corps-student, упражняется даже тамъ, гдѣ и не слѣдуетъ, напримѣръ, въ аудиторіяхъ на столахъ, на стѣнахъ, на оконныхъ стеклахъ; мы случалось видѣть его нацарапаннымъ даже на прекрасныхъ фрескахъ (въ Мюнхенѣ и въ Швейцингенѣ), сильно пострадавшихъ отъ этого рвенія студентовъ къ прославленію своей корпораціи. Символъ этотъ имѣетъ обыкновенно и свое значеніе, напр. *Vivat, floreat, crescat Guestphalia!* Кромѣ того у cadaго ко́ра есть свой избранный девизъ (Wahlspruch), напр.: «*Virtute constanti fulget salus*», или, «*In virtute honos, virtuti semper corona*», или «*Eintracht hält Macht*» и т. под., при чемъ надо замѣтить, что слово «*virtus*» въ такихъ девизахъ заключаетъ свое спеціальное, чисто студенческое понятіе о доблести, не только не похожее на общепринятое у насъ, или у древнихъ римлянъ, но скорѣе противоположное. Каковъ же именно долженъ быть доблестный студентъ — мы еще увидимъ. Наконецъ, каждый коръ отличается отъ другаго своими избранными цвѣтами (Corps-Farben), которые играютъ большую роль не только въ знамени и въ гербѣ, но и въ костюмѣ студентовъ, и въ переплетѣ книгъ, и въ убранствѣ общей комнаты

(Кнеіре), въ которой собираются по вечерамъ кнеішировать всѣ члены корпораціи. Если въ корѣ принять напр. черно-красно-бѣлый цвѣтъ, — то его увидишь и на маленькой, шитой золотомъ и серебромъ шапочкѣ студента (Service), едва прикрывающей лобъ, на рукояткѣ его шпаги (Schläger), на гербовой ленточкѣ, носимой черезъ плечо поверхъ жилета, на шнуркахъ, которымъ обшить его камзолъ (Кнеірjаске), напоминающей венгерку, на цѣпочкѣ для часовъ (Bier-Zirfel), на каждой его вещи, гдѣ только можно помѣстить гербъ съ черно-красно-бѣлымъ полемъ: на альбомѣ, на бокалѣ, на трубкѣ, на палкѣ... Чѣмъ больше студентъ уважаетъ свою корпорацію, чѣмъ болѣе гордится ею, — тѣмъ ярче всё на немъ и у него пестрѣетъ этими завѣтными цвѣтами. Во всѣхъ этихъ безвредныхъ, но странныхъ до нелѣпости формахъ, еще явно проглядываетъ недавно минувшее время масонскихъ ложъ, столь благопріятствовавшее укрѣпленію корпоративнаго духа между студентами, — и далекое время возникновенія рыцарскихъ орденовъ и мѣщанскихъ цеховъ, сохранившихъ свои слѣды не въ одной студенческой жизни на западѣ.

Обыкновенный, будничный костюмъ коръ-студента рѣзко бросается въ глаза своими особенностями; на немъ бархатный камзолъ, обшитый шнурками по вергерски, на груди виднѣется трехцвѣтная тесемка, надѣтая черезъ плечо по жилету, на головѣ крошечная шапочка, какого нибудь яркаго цвѣта, смотря по корпораціи, съ едва замѣтнымъ козырькомъ, а если безъ козырька, — то еще меньше, прикрѣпленная ко лбу шнуркомъ, (спрятаннымъ на затылкѣ подъ волосами) и потому весьма неудобоснимаемая; это-то и есть Service; ея околышъ показываетъ три цвѣта корпораціи, а верхъ — корпораціонный вензель въ лавровомъ вѣнкѣ по цвѣтному полю. Такъ какъ все это вышито золотомъ или серебромъ, — то шапочка эта стѣитъ не дешево (отъ 12-ти до 20-ти руб.). Сапоги на коръ-студентѣ высокіе (Сапопен), иногда выше колѣна; въ рукахъ палка, способная внушать уваженіе, съ хорошимъ набалдашникомъ; въ зубахъ — большая фарфоровая трубка на длинномъ чубуѣ, — и все это, какъ сказано выше, испещрено корпоративными цвѣтами, гербами, вензелями и девизами. Только изрѣдка показывается коръ-студентъ въ костюмѣ простыхъ смертныхъ, но съ шапочкой своей никогда не расстается, и почти никогда не бываетъ одинъ — а всегда вдвоемъ, или въ компаніи своихъ: съ посторонними онъ не знается, и презираетъ всѣхъ, кромѣ своихъ собратьевъ.

Видъ онъ имѣеть гордый, самодовольный, или ухорски-безпечный, длинные волосы въ безпорядкѣ, суровое лицо, носящее признаки вакхическаго утомленія, покрыто шрамами, рубцами и изрубленный носъ почти въ свѣжихъ, окровавленныхъ заплатахъ.

Въ торжественныхъ случаяхъ, при церемоніяхъ, которыя такъ часты въ жизни германскаго записнаго студента, онъ является въ высокой треугольной шляпѣ и фракѣ, въ бѣлыхъ замшевыхъ панталонахъ (*Pantalon-collant*) и огромныхъ, лаковыхъ ботфортахъ со шпорами; на рукахъ замшевыя перчатки съ запястьями, черезъ плечо яркій шарфъ съ цвѣтами корпораціи, на боку шпага съ громадной пѣвѣтной рукояткою. Впрочемъ въ такой парадный костюмъ имѣютъ право облачаться только старшіе члены корпораціи, съ чинами и рангами которой теперь же слѣдуетъ познакомиться.

Мы уже видѣли, что нѣмѣцкіе кѡры вообще не многочисленны: если въ иномъ можно насчитать челоуѣкъ 25 — то это уже большая корпорація. Многочисленность членовъ корпораціи вредна въ томъ отношеніи, что при замкнутости такого кружка его односторонность и скудность внутренней жизни часто достигаютъ самыхъ крайнихъ предѣловъ. Этому не мало содѣйствуетъ и самое устройство кѡровъ внутри, одинаковое почти во всѣхъ нѣмецкихъ университетсахъ. Во главѣ каждаго *Corps* стоятъ три главныхъ лица, избранныхъ и уполномоченныхъ всѣми прочими членами — *drei Schargirten*. Первый изъ этихъ уполномоченныхъ есть *Senior* — самое вліятельное лицо въ корпораціи: онъ предсѣдательствуетъ въ собраніи старшихъ членовъ — буршей, и на кнейпѣ; второй, его помощникъ, руководитъ собраніемъ младшихъ членовъ корпораціи — фуксовъ, и завѣдуетъ по части поединковъ; третій наконецъ — это секретарь и кассиръ корпораціи. Есть и еще сановникъ, но болѣе по части веселья, остроумія, шутокъ — *Fuchs-major*, — его роль важна только на кнейпѣ, и во всѣхъ другихъ дѣлахъ лишена того авторитета, какимъ пользуются три первые лица. Затѣмъ всѣ прочіе члены корпораціи дѣлятся на старшихъ — буршей, и младшихъ, или новичковъ — фуксовъ.

Еженедѣльно, въ назначенный разъ навсегда день, въ каждомъ корѣ происходитъ собраніе буршей (*Corps-Convent* или *C. C.*), подѣ предсѣдательствомъ сеніора, для обсужденія различныхъ вопросовъ по внутреннимъ дѣламъ корпораціи, напр. объ опредѣленіи и устройствѣ коммершей, и о принятіи новыхъ фуксовъ или о производствѣ выслужившагося фукса въ бурши, о разныхъ случаяхъ по отно-

шенію къ другимъ корпораціямъ и т. под. На такихъ-то конвентахъ и развивается въ полной мѣрѣ значеніе сеніора, права и обязанности котораго, однако, еще далеко не исчерпываются этою предсѣдательскою ролью. Для обсужденія болѣе важныхъ вопросовъ, касающихся кóровъ вообще, разъ въ недѣлю собирается еще конвентъ, состоящій изъ сеніоровъ всѣхъ, находящихся при извѣстномъ университетѣ кóровъ; онъ называется: *ordentlicher Senioren-Convent*, въ отличіе отъ чрезвычайныхъ конвентовъ (*ausserordentliche*), которые собираются въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства. Въ томъ конвентѣ сеніоровъ (SC.) въ первомъ случаѣ засѣдаетъ по два члена отъ каждаго кóра, а во второмъ — только по одному. Бываетъ, впрочемъ, еще третьяго рода SC., — это такъ называемый *Verschiss-Senioren-Convent*, опредѣляющій на *Verschiss* кого либо изъ особенно провинившихся членовъ корпораціи: такому преступнику обыкновенно запрещается всякое сношеніе съ прочими кóрѣ-студентами, о чемъ и дается знаніе кóрамъ во всѣхъ университеты Германіи. Въ этихъ судебныхъ конвентахъ отъ каждаго кóра бываетъ уже по три уполномоченныхъ, и, «*um Jemand in Verschiss zu stecken*», какъ выражаются студенты, требуется непременно *единство* голосовъ. Такъ заботливо гарантируется личность обвиненнаго! Въ каждомъ изъ этихъ трехъ видовъ SC. поочередно предсѣдательствуетъ сеніоръ какого-либо кóра, ведетъ секретарскую часть, и черезъ мѣсяць передаетъ свое *praesidium* другому. Кромѣ конвентовъ буршей (CC.) и сеніоровъ (SC.) еженедѣльно происходитъ въ каждомъ кóрѣ еще конвентъ фуксовъ, или такъ называемый *Vonosen-Convent*, (RC.) подъ предсѣдательствомъ втораго уполномоченнаго (*Zweite Schargirter*), но на такомъ конвентѣ фуксы, какъ еще неполучившіе полнаго права гражданства, вовсе не имѣютъ голоса и собираются только для того, чтобы выслушать рѣшенія SC, и CC. *).

Всѣ кóры, смотря по различнымъ университетамъ, имѣютъ свои особенныя *законы и постановленія* (*Comment*), въ которыхъ однако, какъ въ духѣ и жизни всѣхъ вообще кóровъ, много общаго, свой *пивной уставъ* (*Bier-Comment*), свой *тѣсенникъ*, съ которыми долженъ быть основательно знакомъ каждый кóрѣ-студентъ подъ опасеніемъ строгихъ денежныхъ штрафовъ.

*) Такія сокращенія приняты самими студентами во всѣхъ сношеніяхъ и дѣлопроизводствѣ, — о чемъ уже было упомянуто выше.

Въ началѣ каждаго семестра, сѣхавшіеся студенты производятъ по кóрамъ выборы своихъ чиновниковъ, пересчитываютъ своихъ старыхъ и новыхъ товарищей и празднуютъ такъ называемую Eintritts-Kneipe. Новичковъ вербуютъ обыкновенно фуксы, объ обязанностяхъ которыхъ еще придется поговорить въ своемъ мѣстѣ. Самое вступленіе въ корпорацію подвержено извѣстнымъ формальностямямъ, предписаннымъ уставомъ. Вотъ какъ рассказываетъ нѣкій бывший корь-студентъ о своемъ вступленіи:

«Посѣщая одну кондитерскую, я познакомился съ нѣкоторыми фуксами кóра Thuringia, и высказалъ имъ о желаніи своемъ вступить къ нимъ въ корпорацію. Теперь насталъ для меня періодъ испытанія, опредѣляемый Comment'омъ въ 8-мь дней; но такъ какъ скоро долженъ былъ праздноваться Eintritts-Commerz, то этотъ срокъ былъ для меня сокращенъ на 4 дня. Эти четыре дня сряду я провелъ съ моими новыми товарищами, и они кажется, были довольны мной, такъ какъ на пятый день я былъ уже приглашенъ на Renoncen-Convent, собравшійся въ квартирѣ одного изъ корь-студентовъ Турингии. Когда я вошелъ, и, признаюсь, не безъ робости, въ это торжественное собраніе фуксовъ, меня пригласили сѣсть противъ президента конвента, бѣлокурого молодого человѣка, съ маленькими усиками, и до того похожаго на котенка, что въ корпораціи его называли Die kleine Katze,—какъ я узналъ впоследствии. Это былъ Zweite Schargirter. Громко, и не безъ важности, началъ онъ мнѣ читать Renoncen-Statuten, главный смыслъ которыхъ заключался въ томъ, что *ренонсы* или *фуксы* а) должны оказывать всякое уваженіе къ старшимъ членамъ корпораціи — буршамъ, б) не имѣютъ права безвѣдома третьяго уполномоченнаго (секретаря) давать Ehrenschein, обязывающій къ срочной уплатѣ долговъ, в) не смѣютъ посѣщать развратныхъ домовъ — подъ штрафомъ 2-хъ талеровъ, и т. под. Прочитавъ правила, президентъ спросилъ меня, намѣренъ-ли я послѣ всего этого вступить въ ихъ корпорацію? и когда я отвѣчалъ утвердительно, — мнѣ велѣли вписать въ огромную книгу свою фамилію и мѣсто рожденія. Вся это процедура тутъ же была внесена въ протоколъ, который тотчасъ же былъ прочитанъ вслухъ собранію. «Silentium! Ausserordentlicher Renoncen-Convent ist geschlossen!» провозгласилъ президентъ, всталъ съ кресель, и, подавъ мнѣ руку, поздравилъ меня съ принятіемъ въ корпорацію. То же сдѣлали и всѣ прочіе студенты, и мнѣ значительно прибавилось бодрости... Теперь надо было отправиться по давкамъ и закупить

себѣ не мало необходимыхъ принадлежностей: двѣ малиновыя шапочки — одну будничную, съ козырькомъ, а другую парадную, безъ козырька, шитую серебромъ; большіе сапоги въ 15-ть талеровъ, черныя камзолъ, обшитый бѣло-малиновыми шпурками, необходимый для кнейпы, шпагу, палку, трубку и множество другихъ вещей, кромѣ книгъ, въ которыхъ, по образу жизни нашего кора, не предстояло ни малѣйшей надобности. Правда, одну книгу я купилъ — это былъ *писной уставъ*, выучить который мнѣ было нужно безотлагательно».

Послѣ вступительнаго коммерша, празднуемаго сообща всѣми ко-рами черезъ двѣ-три недѣли послѣ начала семестра, на общемъ собраніи точно устанавливается распредѣленіе дня (*Tagesordnung*) выполненіе котораго обязательно для каждаго члена корпораціи, и потому всѣ дни, за исключеніемъ праздничныхъ, очень однообразны. Лѣтомъ день проводится обыкновенно такимъ образомъ: въ 8-мь часовъ утра, кто не проспигъ, приходитъ въ фехтовальный залъ и съ часъ упражняется на шлегерахъ (*Fecht-Boden*); потомъ всѣ идутъ въ свою привилегированную корпоративную кофейню пить кофе и пиво (*Früh-Schorpen*); въ 10-ть часовъ опять всѣ фехтуютъ подъ руководствомъ учителя (*Fecht-Stunde*), и около полудня, чтобы освѣжиться отъ трудовъ и утомленія, гурьбой отправляются купаться. Такимъ манеромъ время убито до 12-ти часовъ. Въ полдень всѣ члены корпораціи собираются въ свою постоянную кнейпу (это — нѣчто среднее между трактиромъ и кабакомъ) пить пиво передъ обѣдомъ, и затѣмъ наступаетъ уже обѣдъ съ винами, которыя такъ дешевы, особенно въ южной Германіи. Отъ обѣда все общество, сытое и навеселѣ, перебирается опять въ свою корпоративную кофейню кнейпировать, т. е. пить пиво или кофе и играть въ карты. Часовъ въ шесть, когда жаръ спадетъ, предпринимается общая прогулка, куда нибудь загородъ, въ незатѣливый загородный трактиръ, попить пива и спѣть хотя съ дюжину хоровыхъ пѣсенъ по корпоративному пѣсеннику.

Вечеромъ, по крайней мѣрѣ отъ 9-ти и до 11-ти часовъ, для каждаго коръ-студента обязательно засѣдать въ своей корпоративной кнейпѣ, пить пиво, курить табакъ, пѣть пѣсни, острить, по мѣрѣ собственныхъ силъ, и хохотать, когда другіе щедро расточаютъ знаменитое «*deutschen Witz*». Манкировка всѣхъ этихъ обязанностей, хотя бы подъ предлогомъ лекцій и занятій наукою, наказывается выговоромъ и денежнымъ штрафомъ отъ нѣсколькихъ

грошей и до талеровъ *), смотря по степени небрежности; притомъ же, и это главное, манкирующей членъ лишается уваженія своего ко́ра.

Зимой эта дѣятельность въ жизни ко́ровъ хотя начинается и позже, но отличается тѣмъ же характеромъ и занятія слѣдуютъ одно за другимъ почти въ томъ же порядкѣ: Früh-Schorpen, Fecht-Boden, Fecht-Stunde, Mittagessen, Café, Kneipe и Ueberkneipen — для охотниковъ.

«Жизнь корпоративныхъ студентовъ (разсказываетъ одинъ ex-Corpsstudent) вообще очень монотонна; одинъ день совершенно походить на другой, и каждый день видишь передъ собой одни и тѣ же лица. Какъ, казалось бы, ни тягостна такая жизнь, но иной почтенный господинъ (Vemoostes Haupt) семестровъ 10 и болѣе подвизается въ ко́рѣ, и, естественно, достигаетъ самыхъ высшихъ должностей. Въ это долгое время онъ успѣваетъ развить въ себѣ всѣ добродѣтели истиннаго бурша, и пьянство, волокитство, картежная игра и драка — дѣлаются для него потребностью. Общелюбимая студентами пѣсня «Bier Königreich» достаточно выражаетъ, какъ гордятся они этими добродѣтелями.

«День настоящаго ко́рь-студента — продолжаетъ тотъ же разсказчикъ — начинается около 11-ти часовъ до полудня: до этого времени онъ валяется въ постели и пьетъ зельцерскую воду или лимонадъ, чтобы отдѣлаться отъ мучительнаго Katzenjammer, отъ котораго приходится бѣдному страдать каждое утро. Часовъ въ 11 онъ встаетъ и, если тошнота не слишкомъ сильна, бредетъ въ кофейню пить кофе; въ противномъ же случаѣ, сидитъ еще съ часъ дома, а около полудня отправляется прямо на Früh-Schorpen и потребляетъ порядочное количество разныхъ соленыхъ закусокъ, возбуждающихъ жажду и аппетитъ. Затѣмъ, для окончательнаго исцѣленія, онъ обращается непосредственно къ пиву и пьетъ его до тѣхъ поръ, пока не зашумитъ въ головѣ и не отвяжется Katzenjammer. Опохмѣлившись такимъ образомъ, бодрый и веселый идетъ онъ въ фехтовальный залъ, бьется съ часъ до обѣда, а въ 2 часа, уже съ новымъ аппетитомъ, сидитъ за шумнымъ Corps-Tisch. На радости, по случаю исцѣленія отъ «кошачьей тоски», студентъ снова осушаетъ нѣсколько бутылокъ вина, продолжая это занятіе и послѣ

*) Въ нѣкоторыхъ университетахъ, за неяву на Fecht-Boden, Fecht-Stunde, или Kneipe платится 1 гульд. (60 коп.) штрафу, а за отсутствіе при прочихъ занятіяхъ — 40 крейц. (30 коп.).

обѣда, пока наконецъ все общество не отправится пѣшкомъ или въ коляскахъ куда нибудь на прогулку, и тамъ, усѣвшись in's Grüne, безпечно поетъ и строитъ батарею за батареей изъ осушенныхъ бутлокъ. При общемъ безденежьи или во время дурной погоды, корпорація проводитъ послѣобѣденное время въ Café за картами и костями. Изъ кофейни студенту надо спѣшить на неизбѣжную, обще-обязательную кнейпу».

Не менѣе вѣрно характеризуетъ обыденную жизнь коръ-студентовъ слѣдующая пѣсня, которая вообще въ большомъ ходу по корпораціямъ и извѣстна подъ заглавіемъ: «Wo bleibt die Zeit zum Ochsen»? т. е. «Гдѣ-жь взять времени зубрить»? Въ 8-мъ часовъ утра я еще тяжелъ и тупъ: меня мучитъ тошнота и головная боль; въ 9 я ворочаюсь въ постелѣ и мутными глазами обвожу свою комнату; въ 10 приходитъ ко мнѣ служанка и мы мелимъ кофе; въ 11 я мечтаю о своей милой и натягиваю ботфорты; въ 12-ть старымъ векселемъ раскуриваю трубку; въ часъ иду я въ трактиръ «Золотаго пѣтуха» и ѣмъ черезъ снлу; въ 2 часа отправляюсь прогуляться; и въ 3 смотрю опять молодцомъ; въ 4 приходитъ какой-нибудь студентъ-старикъ (Vemooster Haupt) и тянетъ меня биться; въ 5 час. возишься съ разными филистрами и гоняешь со двора кредиторовъ; въ 6 играешь въ карты; въ 8 час. бѣжишь на коммершъ въ кнейпу и возишься съ пивомъ до тѣхъ поръ, пока Морфей ловкимъ боксомъ не спишетъ тебя съ ногъ. Ну, скажите же мнѣ теперь, мой любезный ректоръ, гдѣ-жь взять времени на зубренье?»*)

При такомъ образѣ жизни коръ-студентовъ, вообще очень похожихъ на ихъ собратьевъ эпохи renaissance или реформаціи, дѣйствительно имъ не до науки, и хотя дѣла они и не дѣлаютъ, но нельзя сказать, чтобы имъ недоставало дѣятельности. Уже одна кнейпа сколько поглащаетъ времени и силъ! А *коньятъ, коммерши, пѣсни, мензура, процесси, дуэли, карцеры, вербовка фуксовъ, изъ крещеніе пивомъ или производство въ бурши, различныя увеселительныя предпріятія?* Гдѣ-же тутъ праздноствіе!.. Но—послѣдуемъ на кнейпу и взглянемъ на ея неутомимыхъ дѣятелей.

Кнейпа въ Германіи соотвѣтствуетъ нашему бѣдному, грязному трактиру или хорошему кабаку, и всякій добрый нѣмецъ, начиная отъ крестьянина и кончая профессоромъ, охотно идетъ кнейпировать, и даже считаетъ это какой-то священной обязанностью; кней-

*) Ibid. стр. 273.

пировать, значить пить пиво и отъ души (*ganz gemüthlich*) толковать о политикѣ, торговлѣ, о своихъ собственныхъ дѣлахъ съ пріятелями. Студенческая кнейпа также держится на пивѣ, но отличается отъ филистерской тѣмъ, что не имѣетъ ея общедоступности: въ студенческую корь-кнейпу имѣютъ право входа только посвященные, т. е. сами студенты, ихъ гости-студенты, или бывшіе студенты, принадлежавшіе къ существующей корпораціи, такъ называемые «*alte Herren*». Чѣмъ богаче корпорація, тѣмъ богаче убрана и ея кнейпа. Въ ней хранится цвѣтной гербъ и знамя корпораціи, установленные на лучшемъ мѣстѣ; стѣны ея, сверху до-низу, увѣшаны картинами (*Kneipbilder*), изображающими: или группы корь-студентовъ за разные семестры, съ ихъ собаками, шпагами, съ боченками и бокалами, полными лучшаго пива, или разныя соблазнительныя сцены, въ которыхъ главная роль принадлежитъ женщинѣ. Не мало мѣста занимаютъ также черныя силуэты всѣхъ прежнихъ членовъ корпораціи отъ самаго ея основанія, или живописныя изображенія какихъ нибудь знаменитыхъ поединковъ. Часто все это блеститъ золотыми рамами и яркостью красокъ,—но еще далеко не составляетъ всего убранства кнейпы. Надъ дверями, надъ окнами, въ нишахъ или на колоннахъ, красуются, между множествомъ турьихъ роговъ, цвѣтные щиты и знамена другихъ союзныхъ корпорацій (*Cartel-coprs*), связанныхъ между собою частыми сношеніями и тѣсными узами гостепріимства. Тамъ и сямъ виднѣются шпаги, палки, которыя лучше назвать дубинами, фехтовальныя бандажы, карты, разрисованные бокалы: тутъ есть все, что говорить о молодой, кипучей жизни, и нѣтъ только одного, что больше всего украшало бы эту молодую жизнь — книгъ. Во время корпоративнаго праздника изъ оконъ кнейпы торчатъ цвѣтныя знамена и значки, и слышатся неумолкаемыя пѣсни, цѣлую ночь не дающія спать мирному сосѣду. Внутренность кнейпы наполнена столами и скамейками, которые сильно изрублены и исписаны вензелями.

Вечеромъ cadaго дня, часовъ около 9-ти, всѣ члены корпораціи обязаны собраться въ кнейпу, освѣщенную множествомъ огней, скоро принимающихъ отъ табачнаго дыму какой-то матовый блескъ. Опоздавшій пять минутъ послѣ опредѣленнаго срока платитъ извѣстный штрафъ, обыкновенно 10 грошей или 30 крейцеровъ *).

*) Въ такихъ частностяхъ мы не можемъ имѣть въ виду всевозможныя въ Германіи коры, а только болѣе извѣстныя намъ.

По слову сеніора «ad loca!» всѣ садятся по своимъ мѣстамъ, самъ же онъ, какъ президентъ, садится у средины стола въ свои кресла. Передъ каждымъ уже стоитъ его шоппенъ, пѣнящійся пивомъ. Величественный сеніоръ сильно ударяетъ по столу шпагой, или чѣмъ нибудь другимъ, напр. баночкой съ фидибусами, и громко провозглашаетъ: «Silentium! Wir reiben zur Eröffnung der Kneipe ein en kräftigen Schoppen *Salamandra* (?)! Ad exercitium salamandrium: einz, zwei, drei!» — и всѣ разомъ высоко поднимаютъ бокалы, пьютъ, и разомъ же опускаютъ. «Einz, zwei, drei!» *медленно* произноситъ сеніоръ — и въ это время всѣ выбиваютъ бокалами по столу громкую дробь, но при кликѣ «drei!» она вдругъ умолкаетъ, и всѣ бокалы опять подняты кверху. «Einz, zwei, drei!» Снова слышится повелительный голосъ сеніора; при последнемъ словѣ всѣ быстро опускаютъ бокалы на столъ, такъ что происходитъ нѣчто въ родѣ выстрѣла. Это и есть саламандра — обрядъ, весьма уважаемый студентами. Только послѣ такого торжественнаго открытія кнейпы, каждый можетъ свободно пить свое пиво, но только не безъ «Vorzukommen», т. е. не безъ пожеланія здоровья или дружескаго привѣтствія одному изъ товарищей — въ противномъ случаѣ такая неучтивость наказывается штрафомъ (обыкновенно около 10 нашихъ копѣекъ). Точно также и тотъ, которому «Etwas vorgekommen ist», долженъ отвѣчать подобною же вѣжливостью — muss nachkommen, подъ опасеніемъ такого же штрафа *).

Время на кнейпѣ проводится не «о пивѣ единомъ»: поется много пѣсенъ, даже по нотамъ, расточается много веселыхъ и забавныхъ разсказовъ, юмористическихъ шутокъ, остротъ; опьянѣвшіе не мало гуралесятъ, остальные потѣшаются надъ ними, — и время проходитъ незамѣтно... Вся обычная жизнь студентовъ на кнейпѣ какъ бы пародируется и принимаетъ комическій характеръ... Большая часть общелюбимыхъ студенческихъ пѣсенъ посвящена восхваленію студенческой свободы, и безпечной жизни бурша; главными предметами вдохновенія являются: поединки, вино и женщина — какъ въ средніе вѣка, но только характеръ отношенія къ этимъ предметамъ совсѣмъ иной....

*) Чтобы не распространяться здѣсь о всѣхъ подобныхъ мелочахъ, мы приводимъ въ приложеніи самый «Vier-Comment», какъ такую вещь, которая превосходно характеризуетъ извѣстную часть германскаго университетскаго юношества, жизнь котораго, какъ и всякая жизнь, требуетъ серьезнаго изученія. Къ сожалѣнію, мы лично не имѣемъ возможности посвящать этому дѣлу много времени.

Было-бы странно удивляться тому, что въ цикль студенческаго пѣснопѣнья входитъ вакхическій элементъ: вакхической музѣ дѣлать возліянія не одинъ поэтическій гений; какъ-же ей не увлечь юношей?... Странна только та односторонность, та исключительность, которыя бросаются въ глаза всякому, кому удастся познакомиться съ кругомъ любимыхъ студенческихъ пѣсенъ въ Германіи. Не во многихъ изъ нихъ услышишь дѣйствительно поэтическіе звуки, и почти ни въ одной не замѣтишь какойнибудь высокой идеи, которая бы вызвала въ студентахъ чистое, юношеское вдохновеніе, которая увлекала бы ихъ къ завѣтному идеалу. Въ пѣсняхъ этихъ если и выражается горячій порывъ, то это порывъ — къ пиву. Этотъ приговоръ можно смѣло сдѣлать, по крайней мѣрѣ, о пѣсняхъ коръ-студентовъ. Самыми любимыми изъ пѣсенъ на ихъ кнейпахъ являются тѣ, которыя отличаются цинизмомъ, кощунствомъ, нескромностью, способною возбудить чувственность. А эта кнейпа совершается каждый день, и каждый день поются эти пошлыя пѣсни. Если-бы онѣ были только *эротическими* — никто не поставилъ-бы имъ этого въ упрекъ, и счелъ-бы это весьма естественнымъ, и потому законнымъ: отвратителенъ ихъ грязный цинизмъ....

Часто на кнейпѣ происходятъ также комическіе конвенты (Bier-Convents), и поединки на пивѣ (Bier-Mensur); можно попасть даже на Verschiss (Bier-Verschiss), за какоенибудь преступленіе противъ пивнаго устава. Приговоръ пивнаго конвента исполняется со всею строгостью, и осужденный до тѣхъ поръ не можетъ принимать участія въ дѣятельности кнейпы, пока «sich nicht herausgeraukt hat.» Имена осужденныхъ на такое «изгнаніе» записываются на правой сторонѣ черной стѣнной доски, а на лѣвой ея сторонѣ — имена тѣхъ, которые подвергаются денежной пени за несоблюденіе какогонибудь пункта пивнаго устава, строго опредѣляющаго обычаи кнейпы. Пеня эта обозначается «mit Viertel» — четвертями: 1 V = 3 грош.; 2 V = 6 грош., 3 V = 9 грош. и т. д. Новичекъ на кнейпѣ долженъ съ каждымъ коръ-студентомъ пить Bruderschaft, или, по студенческому выраженію, «Schmolis» — извѣстный обрядъ, по которому нужно со всѣми чокаться, и, подавъ руку, говорить «prosit!» послѣ чего можно быть на «ты» въ компаніи. Обрядъ этотъ очень труденъ для фукса — новичка; совершивъ столько Schmolis, онъ бываетъ подавленъ непомернымъ количествомъ выпитаго пива — къ удовольствію остальнаго общества. На первыхъ порахъ онъ подвер-

гается также безчисленнымъ штрафамъ и пенямъ на кнейтѣ, такъ какъ безпрестанно грѣшить противъ «пивнаго устава», который заучить еще не успѣлъ какъ слѣдуетъ. Притомъ же его старшіе товарищи всячески стараются навести его на промахъ (*auf den Sumpf zu locken*), чтобы насмѣяться надъ профаномъ и содрать съ него побольше денежной пени.

Мензура происходитъ всегда между студентами разныхъ корпорацій, если одинъ изъ нихъ скажетъ въ глаза другому: «*dummer Junge*». Это не дуэль, не поединокъ на смерть, — однако противники дерутся на острыхъ шпагахъ и съ открытымъ лицомъ, при чемъ обыкновенно страдаетъ прежде всего носъ, — какъ еще увидимъ далѣе. *Bier-Mensur* завязывается на кнейтѣ въ такомъ случаѣ, когда одинъ изъ кнейпирующихъ скажетъ другому «*Bier-Junge*». Она состоитъ въ слѣдующемъ: сказавшій «*Bier-Junge*», т. е. вызвавшій, выбираетъ себѣ, какъ и при дѣйствительной мензурѣ, посредника (*Unparteiischer*) и поручаетъ ему пригласить его противника начать поединокъ (*Seinen Gegner auf den Bier-Jungen, oder auf die Bier-Mensur treten lassen*). При первомъ видѣ поединка (*Bier-Junge*) секундантовъ не полагается. Посредникъ беретъ до краевъ налитые пивомъ шопшены обоихъ противниковъ, тщательно уравниваетъ въ нихъ количество пива, и вручаетъ ихъ по принадлежности съ слѣдующими словами: «*Die Waffen sind gut und gleich; die Paukanten haben das Commando*!» — «*Einz!*» говоритъ вызвавшій, «*zwei!*» — отвѣчаетъ его противникъ, «*drei!*» — оканчиваетъ первый, — и быстро, оба разомъ, пьютъ. Кто выпилъ первый и успѣлъ сказать «*Bier-Junge*» — тотъ остается побѣдителемъ.

Всякій ученый и вообще серьезный разговоръ на кнейтѣ строго воспрещенъ: онъ ведетъ за собою *Bier-Scandal*. «*Gelehrter!*» говорить тому, кто осмѣлится поднять какойнибудь ученый вопросъ. «*Doctor*», отвѣчаетъ оскорбленный своему оскорбителю. «*Professor*» колко и настойчиво преслѣдуетъ оскорбителя, уже самъ оскорбленный прозвищемъ «доктора», и если со стороны противника послѣдуетъ обидный отвѣтъ: «*Pabat!*» поединокъ неизбеженъ. Изъ такихъ-то причинъ обыкновенно возникаетъ на кнейтѣ второй видъ поединка — *Bier-Mensur*. На этотъ разъ каждый противникъ (*Paukant*) долженъ выпить уже не одинъ шопшенъ пива, — а четыре разомъ. Выбираются и секунданты, и посредникъ, какъ при дѣйствительной мензурѣ. Когда оружие, т. е. пиво, уравнено въ кубкахъ, секунданты командуютъ: «*Ergreift die Waffen! Stosst an! Los!*»

и при послѣднемъ словѣ оба противника глотаютъ кубокъ за кубкомъ, подаваемые секундантами, и кто раньше ударитъ объ столъ свой послѣдній осушенный кубокъ, тотъ выигралъ побѣду, и при томъ не совсѣмъ - то легкую.

Кнейпа — это пульсъ студенческой жизни, особенно въ кѳрахъ, и потому намъ еще не разъ придется заглядывать въ нее. Оканчивается она обыкновенно такимъ безобразіемъ, такими оргіями, которыя не легко описывать, да и не интересно, ибо пьянство у нѣмецкихъ студентовъ выражается въ чертахъ болѣе общечеловѣческихъ, чѣмъ характеристическихъ. Пьянныя походы, значительно разнообразяющія жизнь кѳ-студента, разыгрываются обыкновенно при такъ называемомъ «Ueber-Kneipen» послѣ Polizei-Stunde (11-ть часовъ вечера), когда всѣ кнейпы и кабаки должны быть уже заперты. Ueberkneipen есть вещь запрещенная и полицейскимъ и университетскимъ закономъ; участіе въ ней принимаютъ только студенты-волонтеры, которыхъ пиво еще не свалило съ ногъ на кнейпѣ, и по корпоративному уставу она вообще не обязательна. Любимымъ предпріятіемъ такихъ волонтеровъ — хитростью или силой вломиться въ какую нибудь кнейпу и еще пить вино. Если двери снаружи уже заперты, а есть заборъ, то надо его перелѣзть и пробраться съ задняго двора; если и тогда козяева окажутъ сопротивленіе, то надо дѣйствовать уже вооруженной силой и пустить въ дѣло палки, сокрушить двери, перебить окна и т. под. Когда ueber-kнейпирующее общество настроено менѣе воинственно, — тушатся только фонари по улицамъ, перемѣщаются выставки на лавкахъ, такъ что на утро сапожникъ оказывается иногда фотографомъ, а фотографъ булочникомъ. Для потѣхи не рѣдко поднимается въ переулкахъ неистовый крикъ или стукъ и т. под. Женщинѣ въ это время не слѣдуетъ попадаться на встрѣчу студентамъ, — но одинъ педелъ обыкновенно обращаетъ ихъ всѣхъ въ бѣгство. Городская полиція при такихъ случаяхъ не вмѣшивается: академическіе граждане имѣютъ право не признавать ея. При встрѣчѣ съ подобной бандой все усиліе опытнаго педела направлено только къ тому, чтобы узнать кого либо изъ буановъ и записать его у себя въ книжку, а тамъ ужъ потянуть къ отвѣту въ университетскій Amt и сеніора корпорации, и тѣхъ изъ его паствы, которымъ слѣдуетъ отправиться въ карцеръ. Студенты обыкновенно гордятся такими походами и нѣмецкія барышни съ увлеченіемъ слушаютъ ихъ героическіе рассказы. Самый карцеръ переносится героями безъ

огорченія, и даже охотно, съ спокойною гордостью; высидѣвшій порядочный срокъ болѣе уважается въ корпораціи, а потому вырастаетъ и въ собственныхъ глазахъ.

Университетскій карцеръ въ Германіи по большей части состоитъ изъ одной комнаты съ небольшимъ окномъ, задѣланнымъ желѣзною рѣшеткой; мебели не много: кровать, столъ и стулъ самой грубой работы. Стѣны выкрашены какой нибудь почти безцвѣтной клеевой краской и обильно изукрашены самыми разнообразными фресками—студенческой работы. Иные этюды намалеваны даже масляными красками: это портреты тѣхъ недель, значеніе которыхъ приходится особенно сильно чувствовать на себѣ предприимчивымъ студентамъ. На всемъ, на чемъ только можно рѣзать, царапать, или малевать, красуются имена сидѣвшихъ тутъ узниковъ, разные вензели, романтическія женскія имена, эпиграммы и ругательства. Мебель обыкновенно бываетъ до того изрѣзана, что къ ней опасно прикоснуться, чтобы не занозиться. Каждый университетъ устроиваетъ у себя нѣсколько такихъ комнатъ или клѣтокъ, чтобы не заставляя никого долго дожидаться за неимѣніемъ вакантнаго мѣста; въ кандидатахъ же всегда обиліе. Смотри по стенины вины, карцеръ бываетъ различенъ: Strenger, и nicht strenger Karzer. При «нестрогомъ» карцерѣ черезъ три дня можно даже посѣщать лекціи, кто желаетъ, и даже ходить на Fecht-Stunde, каждый разъ возвращаясь въ свою клѣтку. При «строгомъ» же карцерѣ отлучаться нигде нельзя, — развѣ повидаться съ другими узниками, когда они есть, а они есть почти всегда. Не рѣдко карцерная компанія затѣваетъ попойку: въ такихъ случаяхъ вино и пиво тайнымъ образомъ доставляется въ карцеръ неизмѣннымъ спутникомъ всей студенческой жизни, Stiefel-fuchs'омъ: этотъ господинъ не только чиститъ сапоги и платье на всю братію, — но за гроши, или изъ преданности студентамъ, является ихъ ближайшимъ помощникомъ и совѣтникомъ во всевозможныхъ предпріятіяхъ. Такому господину всюду открытъ путь, а слѣдовательно и въ карцеръ. Арестованные состоятъ подъ снисходительнымъ надзоромъ какого-нибудь добродушнаго фамулюса, и дни заточенія не могутъ довести юношу до мрачнаго отчаянія. Вообще надо сказать, что въ Германіи относятся къ молодежи, какъ она ни бурлива иногда, съ большимъ снисхожденіемъ, не ожесточаютъ и не губятъ ея. Такою гуманностью въ самыхъ наказаніяхъ почти всегда отличаются университетскіе ректоры. Только безнравственный поступокъ подвергаетъ молодаго

человѣка удаленію изъ университета, и то на извѣстное время, а не навсегда. Да и странно было бы лишать возможности образованія — людей незрѣлыхъ, для которыхъ именно и необходимымъ университетъ съ его образующимъ научнымъ вліяніемъ.... Жизнь въ карцерѣ обходится студенту довольно дорого, такъ какъ казеннаго содержанія здѣсь не полагается: нужно платить и за отопленіе, и за освѣщеніе, и за прислугу, и за столъ; за обѣдомъ можно посылать куда угодно и насколько угодно, безъ умерщвленія плоти; но съ прислугой все это обходится гораздо дороже. Какъ ни гордится студентъ своими карцерными страданіями, но отсутствіе полной свободы и дороговизна все же даютъ себя чувствовать. На студентовъ не изъ кѣровъ карцеръ имѣетъ и нравственное вліяніе.

Педела — обыкновенно отставные ветераны — превосходно знаютъ нравы и обычаи студентовъ и умѣютъ издали наблюдать за ними; не лѣзутъ въ глаза, а являются только въ рѣшительную минуту, когда надо предупредить или прекратить какой нибудь скандалъ въ родѣ Katzenmusik, Gänsemarsch, развязать опасную дуэль или драку съ мѣщанами. Хорошій педель непременно знаетъ, когда студенты расположены къ überkneipen или когда они, идя на Contrabage*), замышляютъ произвести Nacht-Scandal. Нечего и говорить, что привязчивыхъ педелей студенты терпѣть не могутъ и имена ихъ дѣлаютъ клычками своихъ собакъ; но за то съ менѣе докучными они стоятъ въ довольно хорошихъ отношеніяхъ, по своему выражая имъ свое благоволеніе. Такъ напр., когда педель, по своей непремѣнной обязанности, придетъ къ студентамъ въ кнейну и обычнымъ «Feuerabend!» объявить о наступленіи Polizei-Stunde (11-ти часовъ вечера), они благосклонно предлагаютъ ему шоппенъ пива — что выражаетъ особенный почетъ — и не учиняютъ никакого скандала. Съ городской полиціей корь-студенты стараются держаться въ самыхъ далекихъ отношеніяхъ, по болѣе изъ совершеннаго презрѣнія къ ней. При безпорядкѣ, полицейскій сержантъ можетъ только записать фамилію застигнутого въ шалости студента, или взять отъ него его видъ (Legitimations-Karte) для передачи университетскому начальству, приговорамъ котораго студентъ всегда повинуется: онъ, по старинному университетскому обряду, далъ въ этомъ честное

*) *Contrahiren* — разгуливать по улицамъ и задѣвать студентствъ другихъ корпорацій словомъ «dummer Junge», послѣ чего неизбѣжно драться на шлеперахъ.

слово и руку (deutschen Handschlag) проректору при матрикүлизаціи.

Намъ остается раскрыть еще много сторонъ студенческой жизни, которыхъ мы едва коснулись, говоря о внутренней организаціи кодровъ; но, спрашивается: стоитъ-ли распространяться о типахъ бурша и фукса, о ихъ коммерсахъ, мензурахъ, процессіяхъ и т. под.? Не пустяки-ли все это, лишеныя серьезнаго интереса? Но естествоиспытатели вѣдь не считаютъ же пустяками усердно наблюдать за нравами напр. лягушекъ и тщательно изучать образъ жизни хоть комаровъ, улитокъ или даже какихъ нибудь полиповъ. Почему же намъ при случаѣ не обратить вниманія на тѣ нравы, которыми жили и живутъ тысячи юношей изъ самаго высшаго класса общества, которые, ища науки и высшаго образованія, по неопытности сбились съ прямого пути и попали въ бездну ложнаго геройства и отжившихъ традицій? Развѣ не интересно серьезно вникнуть, на чемъ иногда можетъ споткнуться самый чистый, самый даровитый юноша? Наконецъ можно-ли забывать, что при всякомъ наблюденіи, при всякомъ изслѣдованіи какъ въ области природы, такъ и въ сферѣ человѣческой жизни, важны не самыя наблюденія, не отдѣльныя факты, — а выводы изъ нихъ и приложенія?.....

А. Модзалевскій.

(Продолженіе будетъ).

НѢМЕЦКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВЪ РАЗВИТІИ ИХЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

(Продолженіе *).

ПЕРІОДЪ II.

Отъ начала реформы до тридцатилѣтней войны (1517 — 1619).

Мы видѣли въ предыдущей статьѣ, что, не смотря на упорное сопротивленіе схоластическихъ обскурантовъ, классическая наука, благодаря энергической дѣятельности нѣмецкихъ гениальныхъ гуманистовъ, приобрѣла подь конецъ XV и въ началѣ XVI столѣтій рѣшительный перевѣсъ въ мнѣніи образованнаго нѣмецкаго общества. При всемъ томъ, хотя изъ тринадцати нѣмецкихъ университетовъ (включая въ это число пражскій и базельскій), всѣ уже, кромѣ кѣльнскаго, волею неволею допускали въ своихъ аудиторіяхъ свободное чтеніе древнихъ писателей; нигдѣ однакожъ, и въ это время, университетскіе уставы не признавали классической наукѣ права гражданства въ учебной организаціи; нигдѣ она еще не была обязательнымъ учебнымъ предметомъ въ курсѣ философскихъ факультетовъ, т. е. предметомъ публичныхъ или, какъ выражались въ старину, ординарныхъ лекцій. Все еще новая наука считалась незаконнымъ нововведеніемъ, пользовавшимся въ нѣмецкихъ университетахъ большею или меньшею терпимостью, но мѣрѣ покровительства, какое оказывали ей и ея дѣятелямъ сильные міра. Особенно богословскіе факультеты повсюду съ ожесточеніемъ вооружались противъ нея, притворяясь видѣть въ ней опаснаго врага религіи, въ сущности же видя въ ней врага своему невѣжеству и тупой неподвижности.

*) См. журналъ минист. народн. просвѣщенія, майскую книжку за 1863 годъ.

Къ этому должно прибавить еще и то: во-первыхъ, что число гуманистовъ, до такой степени совершенства изучившихъ классическую литературу, чтобы преподавать ее публично съ честью и славой, все еще въ это время не могло быть очень велико въ Германіи; а во-вторыхъ, что, кромѣ весьма рѣдкихъ случаевъ, когда покровительствующіе гуманитарному образованію нѣмецкіе государи приглашали для занятія вновь учрежденной ими кафедрой древне-классической литературы пріобрѣвшихъ громкую извѣстность гуманистовъ, съ назначеніемъ щедрого награжденія за ихъ учебные труды (Цельтесъ въ Вѣнѣ, Рейхлинъ въ Ингольштадтѣ, Тюбингенъ и др.), вообще въ нѣмецкихъ университетахъ преподавателямъ этого предмета жалованье отъ казны не полагалось, а если гдѣ и полагалось, то весьма незначительное, отъ 40 до 80-ти гульденовъ. Поэтому нѣмецкіе гуманисты не очень охотно входили въ корпоративную солидарность съ университетами, которая поставляла бы ихъ въ полную непосредственную зависимость отъ академическихъ статутовъ и властей. Немногіе изъ нихъ, по званію магистровъ *artium*, состояли членами философскихъ факультетовъ, получая за чтеніе въ университетѣ классическихъ писателей, не какъ *lectiones publicae*, но какъ *lectiones privatae*, установленный факультетомъ гонарарій отъ слушателей. Большинство же гуманистовъ, одни находили выгоднѣе заводить второстепенныя школы въ родѣ гимназій, съ гуманистическимъ направленіемъ (Дрингенбергъ, Рудольфъ Ланге, Вимпфелинъ, Яковъ Штурмъ); другіе занимали государственныя должности (Рейхлинъ въ Штутгардѣ) или учителей и воспитателей въ домахъ владѣтельныхъ князей и вельможъ (Эразмъ, Вимпфелинъ); иные наконецъ, какъ это извѣстно изъ предъидущаго, странствовали подъ именемъ поэтовъ, и останавливаясь на болѣе или менѣе продолжительное время въ томъ или другомъ изъ многочисленныхъ городовъ Германіи, преимущественно университетскихъ, открывали независимо отъ университетовъ, частныя лекціи классической литературы для стекавшихся вокругъ нихъ многочисленныхъ слушателей, за условленную (Цельтесъ, Стосиус) плату.

Неудивительно послѣ этого, что, не смотря на значительное число университетовъ, все еще, какъ подъ конецъ XV такъ и въ началѣ XVI столѣтія, слышались по всей Германіи частныя жалобы, что въ ней мало ученыхъ людей, что профессоры нѣмецкихъ университетовъ большею частью невѣжды и лѣнливцы, что, поэтому, бѣдные молодые люди лишены средствъ къ высшему образованію,

и что богатыхъ, которые отправлялись обыкновенно за наукою въ Италию, нездоровый и непривычный климатъ вынуждалъ возвращаться на родину до окончанія курса ученія *). Такія жалобы не могли не обратить вниманіе великихъ имперскихъ князей (курфирстовъ), во главѣ которыхъ стоялъ искреннѣйшій ревнитель гуманитарнаго образованія императоръ Максимилианъ I. Еще на Вормскомъ съѣздѣ 1495, состоялось единодушное опредѣленіе, чтобы каждый изъ курфирстовъ учредилъ въ своемъ владѣніи университетъ и прискивалъ ученыхъ людей для занятія профессорскихъ кафедръ **). Мы видѣли, что Максимилианъ I-й двинулъ гуманитарныя науки въ вѣнскомъ университетѣ при содѣйствіи Цельтеса, и что курфирсты: саксонскій — Фридрихъ мудрый и бранденбургскій — Іоакимъ съ братомъ своимъ Альбрехтомъ, въ самомъ началѣ XVI столѣтія основали въ своихъ владѣніяхъ предположенные ихъ предшественниками университеты, первый въ Виттенбергѣ (1502), послѣдній во Франкфуртѣ на Одерѣ (1506). Оба новыя университета были организованы по образцу лейпцигскаго, по проектамъ двухъ лейпцигскихъ профессоровъ медицины ***). Отсюда первоначальная организація обоихъ новыхъ университетовъ, по крайней мѣрѣ въ главныхъ чертахъ, почти не отличалась отъ организаціи лейпцигскаго и другихъ старѣйшихъ университетовъ. Замѣчательно однакожь то, что въ первыхъ статутахъ виттенбергскаго университета, которые утверждены были верховною властію въ 1508 году, чтеніе греческихъ и римскихъ классиковъ является уже законною составною частію учебнаго курса въ философскомъ факультетѣ.

Но въ теченіе слѣдующихъ десяти лѣтъ, все еще не замѣчалось никакого особеннаго движенія и перемѣны въ учебной и ученой дѣятельности какъ другихъ нѣмецкихъ университетовъ, такъ и виттенбергскаго. Не смотря на то, что Фридрихъ Мудрый прилагалъ особенное попеченіе о процвѣтаніи послѣдняго, и что въ немъ, какъ увидимъ ниже, Мартинъ Лютеръ уже съ 1508 года занималъ

*) Meiners, Gesch. der h. Sch. 1. 221.

***) «Cui rei ut medicinam afferent, electores imperii decretum fecerunt in comitiis, Wormatiae an. 1495 celebratis Imperatore Maximiliano I, ut unus quisque ex ipsorum numero academiam in sua ditione institueret et viris doctis ornaret atque instrueret». Schatonis oratio saecularis in academia Wittenberg. auct. Gottfrido Suevo.

***) Koch. 1,292. Проектъ устройства виттенбергскаго университета составленъ былъ — Полюкомъ, франкфуртскаго — Писторисомъ, враждовавшими между собою за мнѣніе о свойствѣхъ венерической болѣзни. Полюхъ былъ даже первымъ ректоромъ въ виттенбергскомъ университетѣ.

каедру діалектики и этики, все еще здѣсь, какъ и въ другихъ нѣмецкихъ университетахъ, преобладала схоластическая система преподаванія. Только вмѣстѣ съ религиозною реформою въ Германіи произошла существенная учебная реформа въ виттенбергскомъ университетѣ, которая поставила его во главѣ всѣхъ нѣмецкихъ университетовъ и явила въ немъ образецъ, по которому организовались впоследствии всѣ протестантскіе университеты, какъ старыя, такъ и новыя.

Эту учебную реформу произвели двое великихъ дѣятелей, стоявшихъ во главѣ религиозной реформы XVI столѣтія, — Мартинъ Лютеръ и его ревностнѣйшій и учепѣйшій сподвижникъ Филиппъ Шварцердъ, болѣе извѣстный подъ огреченнымъ именемъ Меланхтона, оба профессора виттенбергскаго университета. Поэтому для объясненія, въ чемъ и до какой степени измѣнились въ своей организаціи нѣмецкіе университеты въ теченіе XVI столѣтія, подъ вліяніемъ ученой и учебной дѣятельности Лютера и Меланхтона, развившей педагогическіе принципы въ духѣ гуманизма и религиозной реформы, необходимо представить въ возможно полномъ и отчетливомъ очеркѣ, по крайней мѣрѣ, главнѣйшія проявленія этой дѣятельности Лютера и преимущественно Меланхтона, втораго послѣ Рубана Мавра, нѣмецкаго педагога, которому его современныя и позднѣйшія соотечественники единодушно признали почетное, по всей справедливости имъ заслуженное, званіе «учителя Германіи» (*praesceptor Germaniae*).

Лютеръ (1493—1546) получилъ университетское образованіе въ Эрфуртскомъ университетѣ, который въ продолженіе всего XV столѣтія постоянно слылъ однимъ изъ лучшихъ и многочисленнѣйшихъ нѣмецкихъ университетовъ. Весьма многіе изъ его магистровъ и докторовъ съ честью занимали профессорскія каедры какъ въ немъ, такъ и въ другихъ нѣмецкихъ университетахъ. Подъ конецъ XV вѣка читались въ немъ и латинскіе классики, конечно, какъ предметъ частнаго преподаванія и не безъ ропота со стороны схоластиковъ. Но остальные учебные предметы все еще преподавались въ точности по старой, схоластической методѣ и по схоластическимъ учебникамъ. Мартинъ Лютеръ, поступивъ въ университетъ изъ Эйзенахской школы въ 1501 г., 18-ти лѣтъ отъ роду, изучалъ схоластическую діалектику, физику, этику съ такимъ же усердіемъ, какъ Цицерона, Virgilія, Ливія. Въ 1504 году онъ произведенъ въ бакалавры, а чрезъ годъ потомъ и въ магистры *artium*, и въ

этомъ званіи, преподавая въ университетѣ физикъ и этику по Аристотелю, въ то же время студировалъ юридическія науки. По склонности къ мистицизму, мучимый религіозными сомнѣніями, Лютеръ вступилъ въ слѣдующемъ году монахомъ въ Августинскій орденъ, и въ монастырскомъ уединеніи, съ свойственной ему горячностью души, предался весь чтенію — то библіи, полный экземпляръ которой, валявшійся доселѣ безъ употребленія на полкахъ университетской бібліотеки, случайно впервые попался ему въ руки, то св. отцовъ церкви, предпочтительно Августина; не оставляя притомъ изучать и сочиненія замѣчательнѣйшихъ схоластиковъ, особенно Оккама, котораго онъ ставилъ выше Дунста Скота и Фома Аквинскаго. Къ Герсону (Gerson) онъ также питалъ глубокое уваженіе.

Лекціи и проповѣди молодаго талантливаго профессора, всегда богатая содержаніемъ и отличавшіяся самостоятельностью воззрѣнія, простотою, ясностью и неподдѣльнымъ воодушевленіемъ, вскорѣ обратили на него вниманіе вице-провинціала августинскаго ордена Стаупица, по рекомендаціи котораго Фридрихъ Мудрый, въ 1508 году, пригласилъ Лютера занять катедру этики и діалектики въ виттенбергскомъ университетѣ. Здѣсь чрезъ годъ богословскій факультетъ произвелъ его въ библейскіе бакалавры, и возложилъ на него чтеніе библіи. Въ 1510 году Лютеръ, по порученію своего орденскаго начальства, ѣздилъ въ Римъ; но возвратился оттуда страшно возмущенный, съ одной стороны, отвратительнымъ кощунствомъ папскихъ придворныхъ, съ другой, весьма непристойнымъ поведеніемъ римскаго духовенства во время церковной службы.

Не раньше какъ въ 1512 году, и то по настоянію Стаупица, Лютеръ согласился принять степень доктора богословія, и съ этого времени, обладая уже достаточнымъ знаніемъ греческаго и еврейскаго языковъ, онъ съ жаромъ принялся за самостоятельное, по первобытному тексту, изученіе св. писанія. Тогда-то открылась предъ нимъ вся бездна невѣжества схоластическихъ богослововъ, опиравшихъ свои схоластическія мудрствованія не на священномъ писаніи, котораго они не читали, а на Аристотелѣ, котораго они почитали непогрѣшительнымъ авторитетомъ, зная его не въ подлинникѣ, а въ безобразнѣйшемъ латинскомъ переводѣ. Въ этомъ переводѣ познакомился съ Аристотелемъ и Лютеръ и возненавидѣлъ его столько же, сколько и его тупоумныхъ поклонниковъ. «Не будь плоти у Аристотеля, говоритъ онъ въ одномъ изъ своихъ писемъ, я бы не постыдился утверждать, что это былъ дѣйствительно дьяволъ»

(*Nisi caro fuisset Aristoteles, vere diabolium eum fuisse non puderet asserere*). Сочиненія св. Августина, Оккама, Герсона, Гусса и въ особенности нѣмецкихъ гуманистовъ (Рейхлинъ, Эразмъ и др.), глубокое, истинное пониманіе св. писанія, приобрѣтенное самостоятельнымъ изученіемъ и наконецъ воспоминанія о томъ нечестіи, которому онъ приглядѣлся въ Римѣ, все это вмѣстѣ породило въ воспримчивомъ сердцѣ Лютера тѣ религиозныя сомнѣнія и антикатолическія убѣжденія, которыя вылились изъ его души въ извѣстныхъ девяносто пяти тезисахъ, положившихъ начало реформации, которой не могли уже остановить ни придворная находчивость кардинала Каэтани, ни изворотливѣйшая схоластическая діалектика доктора Эка, ни самое осужденіе папою Лютерова ученія; напротивъ, все это только ускорило взрывъ катастрофы, вызвавъ Лютера къ явному нападенію на римскую іерархію, къ сожженію осудившей его папской буллы и декреталіевъ.

Впрочемъ, при недостаткѣ хладнокровія, при пылкости и раздражительности права, едва-ли бы Лютеръ совершилъ то, что онъ совершилъ, если бы судьба не свела его съ Меланхтономъ (1497—1560). Этотъ знаменитѣйшій изъ сподвижниковъ Лютера, получилъ основательное первоначальное образованіе еще въ домѣ родителей, подъ руководствомъ дѣльнаго домашняго учителя-гуманиста, который строгимъ методическимъ преподаваніемъ латинской грамматики развилъ въ даровитомъ десятилѣтнемъ мальчикѣ охоту къ основательному изученію филологіи. Изъ дому Меланхтона отправили въ Пфорцгеймъ на попеченіе его бабушки, родной сестры Рейхлина, который, часто посѣщая ее, полюбилъ трудолюбиваго и необыкновенно любознательнаго внука и въ непродолжительное время выучилъ его греческому языку *) на столько, что ему въ тамошней латинской школѣ, подъ руководствомъ ея ученаго ректора Зимлера, не трудно было познакомиться не только съ римскими, но и съ греческими поэтами. Поступивъ оттуда въ Гейдельбергскій университетъ двѣнадцати лѣтъ отъ роду, Меланхтонъ, снуя два года, былъ уже бакалавромъ *artium* и въ 1512 году перешелъ въ Тюбингенъ, гдѣ ревностно изучая классическихъ писателей Греціи и Рима и другія гуманитарныя науки, онъ въ то же время студировалъ правовѣдѣніе, математику, медицину и даже схоластическое богословіе. Въ 1514 году, семнадцати лѣтъ отъ роду, получивъ

*) Рейхлинъ перевелъ нѣмецкую фамилію своего внука Schwarzerd греческимъ словомъ Melanchton.

степень магистра artium, Меланхтонъ тотчасъ же началъ свои разнообразныя поприща въ университетѣ: учебное — чтеніемъ Виргилія, Теренція и Цицерона и преподаваніемъ греческаго языка; педагогическое — принятіемъ должности прецептора (praeseptor) въ университетской бурсѣ (contubernium), учебное — трудами по изданію греческаго текста Аристотеля. Меланхтонъ предпринялъ было, вмѣстѣ съ другимъ ученымъ гуманистомъ Стадіономъ, новый переводъ Аристотеля на латинскій языкъ. Къ сожалѣнію обстоятельства не позволили привести къ концу это предпріятіе, осуществленіе котораго, по мнѣнію Гейде, произвело бы въ XVI вѣкѣ точно такой же переворотъ въ области философіи, какой произвели въ области богословія изданія и переводы св. писанія, совершенные Рейхлиномъ, Эразмомъ и Лютеромъ.

Четыре года (1514—1518) разносторонней дѣятельности въ Тюбингенѣ протекли не безъ чувствительныхъ огорченій для Меланхтона. Партія приверженцевъ старой схоластической системы, снова усилившаяся въ это время въ тюбингенскомъ университетѣ, съ недовѣріемъ и недоброжелательствомъ взирала на юнаго, даровитаго и многосторонне образованнаго профессора, съ неутомимымъ усердіемъ трудившагося для успѣховъ гуманизма и классической литературы. Недовѣріе и недоброжелательство тѣмъ болѣе успивалось, чѣмъ болѣе полныя жизни и содержанія лекціи молодаго профессора пріобрѣтали ему популярности среди университетской молодежи, толпами тѣснившейся въ его аудиторію. Недоброжелательство философскаго факультета явно сказалось тѣмъ, что, не смотря на признанныя заслуги Меланхтона, онъ не могъ добиться ни какой либо изъ учрежденныхъ самостоятельныхъ кафедръ, ни учрежденія собственно для него кафедры греческой литературы.

Къ счастью, Фридрихъ мудрый, рѣшившись осуществить давно предположенное учрежденіе греческой кафедры въ виттенбергскомъ университетѣ, поручилъ Рейхлину пріискать способнаго профессора. Рейхлинъ рекомендовалъ Меланхтона, какъ своего отличнѣйшаго ученика въ греческомъ языкѣ, свидѣтельствуя притомъ, что нѣтъ никого между нѣмцами, кто бы былъ выше его познаніями, кромѣ Эразма, который выше всѣхъ въ латинскомъ языкѣ; но это былъ голландецъ родомъ*). Въ то же время Рейхлинъ вотъ что писалъ

*) Одинъ изъ старшихъ товарищей Меланхтона по тюбингенскому университету, Зиммеръ (прежній ректоръ школы и его учитель въ Пфорцгеймѣ), замѣчаетъ

къ Меланхтону: «Не поэтическими словами, но словами обѣщанія, которое далъ Господь Богъ вѣрному Аврааму, говорю тебѣ: «изыди отъ земли твоея и отъ рода твоего и отъ дома отца твоего; иди въ землю юже ти укажу, и возвеличу тя и благословлю тя и сотворю тя народомъ велимъ и благословенъ будещи». — «Мой духъ пророчить мнѣ это, и я надѣюсь, что пророчество сбудется, мой Филиппъ, мой питомецъ, моя радость». Въ какой мѣрѣ сбилось пророчество Рейхлина, это объясняетъ частію исторія религиозной реформы, частію же исторія реформы учебной XVI вѣка. Наша рѣчь о послѣдней. — 25 августа 1518 г. Меланхтонъ прибылъ въ Виттенбергъ, чтобы выступить на то поприще, на которомъ ему предстояло выполнить свое всемірно-историческое посланничество. Никто, безъ сомнѣнія, новому гостю не былъ обрадованъ болѣе Лютера. «Это ученѣйшій человекъ, писалъ онъ тогда же къ одному изъ своихъ друзей, и основательнѣйшій знатокъ греческой литературы, не чуждъ и еврейской; дарованія его почти сверхчеловѣческія. Со мною онъ искрененъ и друженъ».

Великіе люди своего времени, Лютеръ—мужъ дѣла, и Меланхтонъ—мужъ мысли, скоро поняли, что они созданы восполнить другъ друга, хотя оба они рѣзко различались и характерами и дарованіями и воспитаніемъ. Лютеръ, одаренный глубокимъ, но порывистымъ чувствомъ, которое сосредоточивалось въ его совѣсти, казалось, созданъ былъ для борьбы и разрушенія; въ Меланхтонѣ преобладала мыслительная способность, руководимая благодушіемъ. Глубокомысліе Лютера погружалось иногда въ нѣмецкую мистику и переходило въ пантеизмъ; Меланхтона воодушевлялъ геній гуманитарной науки. Духъ перваго коренился въ характерѣ нѣмецкой національности; вся личность втораго принадлежала классической древности. Въ развитіи своихъ дарованій и дѣятельности оба они шли также различными путями: Лютеръ долженъ былъ самъ завоевывать себѣ все; Меланхтонъ, благодаря усердію и познаніямъ своихъ воспитателей, съ дѣтскаго возраста былъ вскормленъ обильнѣйшею умственною пищею. Лютеръ долгое время плутался по тернистымъ кустарникамъ схоластическихъ хитросплетеній, прежде чѣмъ удалось ему прочистить себѣ дорогу; Меланхтонъ рано замѣнилъ схоластическаго Аристотеля подлиннымъ и основательно познакомился съ древними классиками. Самыя даже побужденія

по случаю выбитія его: «какъ ни много въ этомъ университетѣ ученыхъ, но всѣ они не на столько учены, чтобы могли замѣнить ученость Меланхтона».

и средства къ богословскому образованію у обоихъ были не одинаковы; мистическое настроеніе и безпокойная совѣсть увлекли Лютера въ монашескую жизнь и въ изученіе богословскихъ наукъ; Меланхтонъ, съ юныхъ лѣтъ захваченный современнымъ, гуманно-реформаторскимъ движеніемъ, поставилъ себѣ цѣлью, по мѣрѣ силъ, содѣйствовать очищенію божественной науки (Gottgelehrsamkeit). Разнообразію способностей, побужденій и развитія обоихъ реформаторовъ соотвѣтствовало и разнообразіе результатовъ ихъ дѣятельности. Что Лютеръ, провидя своею могучею геніяльностію, изливалъ изъ полноты своего пророческаго духа, то Меланхтонъ старался облечь въ правильную, эстетическую форму. Лютеръ, какъ религіозный герой, былъ непреклоненъ, шелъ наперекоръ вѣковымъ убѣжденіямъ; Меланхтонъ явился на реформаторское поприще, какъ многосторонне образованный мужъ науки, который, благодаря своей общительности съ людьми, рано убѣдился, что самыя высочія и непреложныя истины нельзя проводить безоглядно, но что, при данныхъ обстоятельствахъ, нужно добиваться лишь только лучшаго и возможнаго. — «Я созданъ, говоритъ Лютеръ, воевать съ толпою и съ чертями; духъ мой, тревожный и бурный, выплевываетъ цѣлый лѣсъ, цѣлую грудю словъ; я созданъ вырывать пни и колоды; но Филиппъ дѣйствуетъ осторожно; онъ съ удовольствіемъ строитъ и насаждаетъ, сѣетъ и раститъ; таковы дарованія, которыми щедро надѣлилъ его Господь». Лютеръ, котораго творческой силѣ предназначено было поколебать подгнившіе столбы латинской церкви, служилъ для Меланхтона непрерывно толкающею пружиною, которая выдвинула его на поле религіозной и умственной реформы. Меланхтонъ, свѣтлый, осторожный, проницательный мыслитель, въ свою очередь служилъ для Лютера надежнѣйшимъ путеводителемъ, останавливавшимъ и наводившимъ его на прямую дорогу, когда, казалось, онъ терялъ ее по своей безоглядности. Уваженіе къ личности и обширныя познанія Меланхтона открывали реформаціи доступъ въ чертоги государей и вельможъ, и привлекали подъ ея знамя образованнѣйшихъ и ученѣйшихъ людей эпохи; между тѣмъ какъ Лютеръ металъ свои искры въ массы народа. Словомъ, ежели, съ одной стороны, смѣлость инициативы, геніяльность помысловъ, энергическое, неудержимое стремленіе къ цѣли, стойкость, безстрашіе и неутомимая дѣятельность знаменовали въ Лютерѣ главнаго передоваго вождя религіозной, умственной и воспитательной реформы; то, съ другой стороны, ясное, систематическое, отчетливое

развитіе лютеровыхъ помысловъ, разумное, сдержанное ихъ направленіе и практически плодотворное осуществленіе должны быть безспорно признаны результатомъ великаго мыслительнаго таланта Меланхтона, его глубокыхъ, обширныхъ и многостороннихъ научныхъ познаній и столько же, какъ и Лютерова, неутомимой дѣятельности.

Лютеръ какъ реформаторъ въ дѣлѣ школьнаго и преимущественно университетскаго образованія.

Мысли свои о школѣ, о ея назначеніи—образовать способныхъ людей для церкви, для государства, для школы, о реформѣ университетовъ, о формѣ университетскаго преподаванія и т. п., Лютеръ высказалъ въ своихъ многочисленныхъ посланіяхъ (къ христіанскому дворянству нѣмецкой націи, къ членамъ магистратовъ всѣхъ нѣмецкихъ городовъ, къ многимъ ученымъ знаменитостямъ своего времени). Постараемся изложить главнѣйшія изъ этихъ мыслей въ возможной краткости.

«Въ Германіи, говоритъ Лютеръ, нѣтъ теперь недостатка въ ученыхъ людяхъ, молодыхъ и зрѣлыхъ, обладающихъ основательнымъ знаніемъ языковъ и наукъ, которые готовы трудиться для образованія юнаго поколѣнія, и способны шестнадцати и семнадцати лѣтнихъ юношей выучить несравненно болѣе, нежели сколько знаютъ всѣ наши университеты и монастыри. Не люди образованные выходили изъ нихъ, но ослы, колоды, чурбаны. Случалось, что другой двадцать, сорокъ лѣтъ учился въ нихъ, и выходилъ не зная ничего ни по-латыни, ни по-нѣмецки. — Но благосостояніе и сила государствъ и городовъ состоятъ не въ одномъ только богатствѣ, крѣпостяхъ и великолѣпіи. Онѣ еще болѣе состоятъ въ томъ, когда въ государствахъ и городахъ много умныхъ, благовоспитанныхъ, образованныхъ и ученыхъ гражданъ. Къ сожалѣнію, между нѣмецкими гражданами образованные люди весьма рѣдки! а чья въ томъ вина, ежели не властей? которыя допускаютъ молодое поколѣніе расти какъ растутъ деревья въ лѣсу. Людямъ, которые не заботятся объ образованіи гражданъ, а только ищутъ въ правленіи собственныхъ выгодъ и удовольшенія своему честолюбію, прилично управлять не людьми, а развѣ лишь свиньями и собаками (Säue und Hunde). Но говорятъ: пожалуй, пусть будутъ у насъ школы, да какая польза учить насъ латинскому, греческому и еврейскому языкамъ и разнымъ свободнымъ наукамъ? недостаточно ли для нашего спасенія на нѣмецкомъ языкѣ читать библію и слушать слово

Божіе? — Да, отвѣчаетъ Лютеръ, я знаю, еъ сожалѣнію, что нѣмцы готовы остаться навсегда дикими звѣрями, какъ и называютъ насъ сосѣдніе народы, и мы вполне заслуживаемъ это названіе. Но вѣдь ветхій и новыі завѣтъ написаны по вдохновенію духа святаго, первоначально первый на еврейскомъ, второй на греческомъ языкахъ, и потомъ изъ еврейскаго и греческаго переведены на латинскій и нѣмецкій языки. Поэтому, если мы не станемъ изучать всѣ эти языки, то не только потеряемъ истинный смыслъ Евангелія, но не сѣмѣемъ ни говорить, ни писать правильно ни по-латыни, ни по-нѣмецки. Примѣръ тому наши университеты и монастыри, которые по незнанію языковъ забыли Евангеліе и страшно исказили латинскій и нѣмецкій языки».

Лютеръ совѣтуетъ основателямъ школъ и университетовъ не жалѣть денегъ на бібліотеки, но помѣщать въ нихъ «не какія нибудь бесполезныя, монашескія и софистическія, писанныя испорченною латынью, книги, отъ которыхъ учителя и ученики на столько же глупѣютъ, на сколько глупы книги, по которымъ одни учатъ, другіе учатся. Къ чему загромождать полки комментаріями всѣхъ юристовъ, сентенціями всѣхъ теологовъ, тезисами (*quaestionibus*) всѣхъ философовъ, проповѣдями всѣхъ монаховъ? Въ университетскіхъ бібліотекахъ должны находиться: 1) священное писаніе обоихъ завѣтовъ на латинскомъ, греческомъ, еврейскомъ и нѣмецкомъ языкахъ, а если возможно, то и на другіхъ; потомъ лучшіе и древнѣйшіе толкователи св. писанія латинскіе, греческіе и еврейскіе; 2) книги, служащія для изученія языковъ, какъ то: латинскіе и греческіе поэты и ораторы, все равно язычники ли это или христіанскіе писатели; они образцы при изученіи грамматики; 3) сочиненія по предмету семи свободныхъ искусствъ (*septem artes liberales* въ средневѣковомъ значеніи); 4) юридическія и медицинскія книги, съ необходимою однакожь разборчивостію; и 5) хроники и исторіи. Къ сожалѣнію, говоритъ Лютеръ, нѣмцы не писали историческихъ книгъ; объ нихъ другіе народы ничего не знаютъ, да и они сами ничего не знаютъ, кромѣ драться, ѣсть и пить; а потому онъ рекомендуетъ для бібліотеки историческія сочиненія грековъ, римлянъ и евреевъ.

Лютеръ сильно настаиваетъ на необходимости кореннаго преобразованія нѣмецкихъ университетовъ, въ особенности касательно факультетскихъ курсовъ. Въ нѣмецкихъ университетахъ, говоритъ онъ, св. писанію и христіанской вѣрѣ учатъ мало; тамъ языческій

Аристотель царствует болѣе, нежели Христосъ. По философскому факультету онъ рѣшительно требуетъ исключить аристотелевы книги «De naturalibus (phasicorum, metaphisicæ, de anima, ethicorum). Много, по его мнѣнью, на эти книги потрачено денегъ, труда и времени, и никто по нимъ не выучился знать ни природу, ни человѣческую душу. Впрочемъ Лютеръ допускаетъ въ университетахъ аристотелевы логику, поэтику и реторику, вмѣстѣ съ риторикой Цицерона, вполнѣ или въ сокращеніи, но безъ схоластическихъ комментаріевъ. Главное же въ философскомъ факультетѣ—это языки латинскій, греческій и еврейскій; но онъ совѣтуетъ не забывать также и реальныя науки, какъ то: естествовѣдѣніе, математику и исторію. По астрономіи Лютеръ противникъ Копернику; астрологін не довѣряетъ; но исторіи признаетъ высокое значеніе въ университетскомъ образованіи. Она, по его словамъ, «примѣрами дѣйствительныхъ событій подтверждаетъ то, чего философія допытывается силою разума».—Признавая діалектику необходимымъ учебнымъ предметомъ, Лютеръ, однакожъ, считаетъ ее не болѣе какъ «орудіемъ для правильнаго изученія того, что мы знаемъ и понимаемъ. Діалектика учитъ, реторика трогаеть; та — дѣйствіе ума, эта — дѣйствіе воли».

По богословскому факультету. Лютеръ требуетъ поставить св. писаніе основною наукою богословія, даже предпочтительно отцевъ церкви. «Мои любезныя теологи, говоритъ онъ, не любятъ усидчиваго труда; они оставляютъ въ покоѣ библію и читаютъ *Sententias*. А я думаю, что пусть бы *Sententias* начинали свое учебное поприще молодые теологи; но библію должны читать доктора». По юридическому факультету Лютеръ предпочитаетъ римскому праву имперское и провинціальное, имѣя въ виду, что заимствованныя въ чужой сторонѣ права только затрудняютъ народъ, болѣе запутывая, чѣмъ разрѣшая судебныя вопросы.

Наконецъ Лютеръ упрекаетъ нѣмецкіе университеты въ томъ, что они, ни о чемъ болѣе не заботясь, какъ о числѣ студентовъ, принимаютъ всякаго безъ разбора. «Мы должны, говоритъ онъ, принимать въ университетъ только способныхъ молодыхъ людей, получившихъ предварительно достаточное образованіе въ низшихъ школахъ. Правительства должны на это обратить вниманіе и не дозволить пріема въ университетъ неприготовленныхъ».

Таково, въ главнѣйшихъ чертахъ, было возрѣніе Лютера на состояніе нѣмецкихъ университетовъ въ первой четверти XVI вѣка

и таковы его помыслы о преобразованіяхъ, которыя въ нихъ произвели онъ считалъ настоятельною потребностію. Но у гениальнаго реформатора не было ни столько научнаго знанія, ни столько времени, чтобы самому лично совершить столь великое дѣло. Этотъ трудъ принялъ на себя Меланхтонъ.

Ученая и учебная дѣятельность Меланхтона въ Виттенбергѣ.

Изумительна ученая и учебная дѣятельность Меланхтона въ продолженіе сорока-лѣтняго періода жизни его въ Виттенбергѣ! особенно если принять въ соображеніе всѣ труды понесенные имъ, какъ вмѣстѣ съ Лютеромъ при жизни послѣдняго, такъ и послѣ его смерти, по разъясненію, распространенію, по оборонѣ и утверженію на прочныхъ основаніяхъ религіознаго ученія Лютера. Съ юныхъ лѣтъ поставивъ главною задачею своей жизни и своего призванія привести въ исполненіе реформу умственнаго и нравственнаго образованія юношества (*genus vitae sanctissimum, utilissimum, beatissimum — formare iudicia juventutis, excitare ad virtutem et decus*), Меланхтонъ уже въ Тюбингенѣ приготовилъ себя къ этому многотрудному дѣлу, изучивъ всѣ науки, входившія въ составъ университетскаго преподаванія: богословіе, право, медицину; но преимущественно науки философскаго факультета: грамматику, діалектику, реторику, исторію; этику, политику, метафизику; физіку, математику, астрономію, и изучивъ ихъ до такой степени, что большую часть изъ нихъ могъ въ Виттенбергѣ обработать въ особыхъ учебникахъ, которыми, благодаря ихъ основательности, ясному, отчетливому и изящному изложенію, болѣе столѣтія руководствовались преподаватели нѣмецкихъ школъ и университетовъ, то въ первобытномъ ихъ видѣ, то въ болѣе или менѣе удачныхъ передѣлкахъ. Вотъ учебники написанные Меланхтономъ: 1) грамматика греческая; 2) грамматика латинская; 3) діалектика, въ видѣ формальной логики и пропедевтики къ систематическому уразумѣнію философіи Аристотеля; 4) риторика по Квинтилиану и Цицерону; 5) психологія по Аристотелю (*commentarius de anima*); 6) комментарий къ этикѣ Аристотеля; 7) *philosophiae moralis epitome*; 8) физика по Аристотелю; 9) по исторіи Меланхтонъ передѣлалъ и издалъ на латинскомъ и нѣмецкомъ языкахъ хроніку своего ученика Каріо; 10) по богословію, *Locū communes rerum theologiarum*, руководство, замѣнившее *Libros sententiarum* Петра Ломбарда.

Наконецъ, многія изъ этихъ наукъ Меланхтонъ постоянно самъ

преподавалъ въ университетѣ. Такимъ образомъ, по богословскому факультету онъ читалъ экзегетику ветхаго и новаго завѣта и догматику; по философскому — этику, діалектику, физику и математику, и сверхъ сего прочелъ со слушателями всѣхъ латинскихъ классиковъ, изъ греческихъ же — Аристофана, Демосѣена, Гезіода, Гомера, Еврипида, Софокла, Теофраста, Фукидида, Аполлонія. Не блистательнымъ краснорѣчіемъ отличались академическія лекціи Меланхтона, но богатствомъ содержанія, изяществомъ формы и такимъ научнымъ методомъ, который способствовалъ развитію самодѣятельности въ слушателяхъ. Легкость, съ которою Меланхтонъ овладѣвалъ громаднымъ матеріаломъ своего знанія и пользовался имъ у мѣста и кстати, свѣжесть изложенія, постоянно оживляемаго удачными примѣрами, изрѣченіями, доказательствами, изящностію выраженія, — вотъ тѣ увлекательныя достоинства академическихъ лекцій Меланхтона, благодаря которымъ его аудиторія, по свидѣтельству современниковъ, всегда была наполнена слушателями всякаго сословія и возраста. Число ихъ по временамъ доходило до 2000 (*auditorium semper habet refertum auditoribus. Luter. — Discipulos habuit et auditores singulis temporibus plerumque bis millia. Herbrand.*); и не одни нѣмцы стекались на его лекціи, но и французы, англичане, поляки, венгерцы, датчане, и даже итальянцы. Изъ меланхтоновой школы вышли знаменитѣйшіе педагоги, ректоры школъ, шестнадцатаго столѣтія: Иог. Штурмъ въ Страсбургѣ, Тронцендорфъ въ Гольдбергѣ, Мих. Неандеръ въ Нордгаузенѣ, Іер. Вольфъ въ Аугсбургѣ и мн. др. Кромѣ увлекательности лекцій, Меланхтонъ обладалъ и другимъ не менѣе сильнымъ нравственнымъ талисманомъ, располагавшимъ въ нему сердце академической молодежи — это его обхожденіе съ студентами, исполненное истинно отеческой любви и сочувствія. «Было правиломъ у Меланхтона, рассказываетъ Камерарій, никому ни въ чемъ не отказывать. Одни приходили къ нему съ просьбою дать имъ рекомендательныя письма, другіе исправить ихъ сочиненія. Тѣ спрашивали у него совѣта по своимъ дѣламъ, эти рассказывали ему, если что случилось въ общественной или частной жизни, заслуживающее его вниманіе, иные наконецъ жаловались ему то на то, то на другое».

Въ какомъ жалкомъ положеніи представлялись Меланхтону нѣмецкіе университеты въ началѣ реформаціи, каковы въ сущности были его преобразовательныя предположенія и какъ постепенно осуществлялись они на практикѣ, — все это Меланхтонъ объясняетъ

частью въ своихъ многочисленныхъ академическихъ рѣчахъ (*Declamationes Melanctonia*), которыя или онъ самъ говорилъ въ торжественныхъ собраніяхъ университета, или сочинялъ для того или другаго изъ своихъ товарищей профессоровъ, частью въ предисловіяхъ къ своимъ учебникамъ, частью въ своей перепискѣ съ учеными друзьями. Оба знаменитые реформаторы, и Лютеръ и Меланхтонъ, видѣли и болѣе или менѣе испытали на себѣ одни и тѣ же недостатки нѣмецкихъ университетовъ, а потому и въ основаніе реформы учебной организациі университетовъ оба полагали одинъ и тотъ же принципъ: «посредствомъ формальнаго и матеріальнаго ознакомленія студентовъ съ классической литературою, пробуждать и развивать въ ихъ умахъ и сердцахъ новыя понятія о наукѣ, новаго стремленія, новую жизнь». Этотъ принципъ, въ посланіяхъ Лютера обрисованный въ крупныхъ, хотя и отрывочныхъ и часто до грубости рѣзкихъ чертахъ, Меланхтонъ высказалъ уже въ первой своей рѣчи, которую онъ произнесъ въ виттенбергскомъ университетѣ при вступленіи на профессорскую кафедру греческаго языка и литературы 22-го августа 1518 года, развивалъ его въ послѣдствіи во всѣхъ своихъ дидактическихъ сочиненіяхъ и осуществлялъ на практикѣ своею собственною профессорскою дѣятельностію. Вотъ, въ короткихъ словахъ, взглядъ Меланхтона на современное ему состояніе науки въ нѣмецкихъ университетахъ и на сущность учебной реформы.

Со времени Карла Великаго и Алкуина до самой реформациі, говоритъ онъ, нѣмцы ничего не сдѣлали для науки. Схоластика столь глубокіе корни пустила въ Германіи, что въ ея университетахъ все еще служатъ предметомъ удивленія *doctores aerographici* и *che-rubici*, которые отвергли классиковъ и произведенія ихъ бросили въ Лету. Только одинъ Аристотель у нихъ въ чести. Но въ какомъ видѣ является Аристотель! Изувѣченный, изуродованный въ схоластическомъ переводѣ! Оттого и вся наука пришла въ упадокъ. Нѣтъ ни правовѣдѣнія, ни медицины, ни теологіи; логика, физика, этика почти не существуютъ. Философствовать — значить тоже что болтать о пустякахъ. Споры номиналистовъ съ реалистами, обративъ діалектику въ пустую, ухищренную игру словами, лишили ее всякаго довѣрія и уваженія и произвели запутанность въ наукахъ. Схоластикамъ нѣтъ дѣла до источниковъ науки, до греческаго языка, до греческихъ и римскихъ классиковъ; они учатъ только тому, что вовсе безполезна. Меланхтонъ самъ чуть быдо не одичалъ, живя

въ некогѣ псевдоаристотелевскихъ софистовъ (въ Тюбингенскомъ университетѣ), приведшихъ въ упадокъ всѣ науки, все знаніе. Какую рѣзкую противоположность составляютъ они съ Сократомъ! Сократъ говорилъ: «Я знаю только то, что ничего не знаю». Эти же люди, напротивъ, того именно и не знаютъ, что они ничего не знаютъ. Поэтому необходимо принять новую методу ученія, необходимо возвратиться къ источникамъ науки. Греки источникомъ всѣхъ наукъ почитали Гомера; римляне — *Виргилія* и *Горація*. Мы, говоритъ *Меланхтонъ*, сверхъ того, предлагаемъ студентамъ *Виттенбергскаго университета* *Квинтиліана*, *Плинія*, древнихъ математиковъ, поэтовъ, ораторовъ и настоящаго *Аристотеля*, въ греческомъ подлинникѣ, или въ вѣрномъ латинскомъ переводѣ, и слѣдовательно предлагаемъ истинную философію. Вотъ науки, необходимы равно духовному лицу, какъ и законовѣду; первому притомъ необходимо знать и еврейскую литературу. Изученіе языковъ, философіи и другихъ наукъ служить на пользу и украшеніе церкви. Невѣжество помрачаетъ религію, ведетъ человѣчество къ заблужденіямъ, къ расколамъ, къ варварству. Невѣжественная теологія — это одно изъ величайшихъ золъ: она силится соединить вещи, отъ природы несоединимыя, и разрываетъ природную связь между родственными; она повсюду производитъ противурѣчія и ничего не примиряетъ. Одно и то же одинъ невѣжда понимаетъ такъ, другой иначе, и каждый упорно отстаиваетъ свое мнѣніе. Отсюда безконечные споры и разладъ. Ученые люди ищутъ твердой опоры для своихъ убѣжденій. Они знаютъ, какъ легко впасть въ заблужденіе; и потому самый трудъ, котораго стоитъ имъ разысканіе истины, внушаетъ имъ скромность и осторожность. Невѣжды на оборотъ; у нихъ, обыкновенно, тѣмъ болѣе дерзости и упрямства, чѣмъ менѣе знанія. Ученость для церкви блаженство, невѣжество — язва.

Впрочемъ, *Меланхтонъ* неохотно принималъ на себя чтеніе въ университетѣ богословскихъ наукъ, извиняясь неспособностію преподавать столь важную специальную науку, и увѣряя, что его истинное призваніе — быть руководителемъ университетскаго юношества въ наукахъ (общеобразовательныхъ) философскаго факультета, и что, быть можетъ даже, онъ способенѣе учить дѣтей грамотѣ, нежели читать богословіе (*aptior fortasse fuerim ad docendas pueriles litteras*). Въ этомъ извиненіи, какъ и въ этомъ увѣреніи ясно отражается одно изъ прекраснѣйшихъ качествъ *Меланхтонова* характера — скромность. Ученѣйшій и дѣятельнѣйшій педагогъ-мысли-

тель, онъ никогда не добивался ни почестей, ни славы, ни благоволенія сильныхъ міра; и потому въ концѣ своей плодотворной жизни, онъ имѣлъ полное право сказать: «сколько силъ даровалъ мнѣ Господь, я послужилъ научному образованію юношества въ продолженіе моей учительской дѣятельности и, въ этой школьной пыли, я не искалъ громкаго имени».

Университетская реформа въ Виттенбергѣ коснулась, какъ уже было замѣчено, преимущественно организаціи учебныхъ курсовъ по теологическому и философскому факультетамъ.

Тогда какъ во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ богословскіе факультеты состояли только изъ двухъ ординарныхъ профессоровъ или докторовъ, преподававшихъ богословскую догматику по руководству Петра Ломбарда — *Libri Sententiarum*, а библію, какъ предметъ второстепенный, читали по Вульгатѣ, въ отрывкахъ и безъ научныхъ объясненій, такъ названные *baccalaureri biblici*; въ виттенбергскомъ университетѣ реформаторы, Лютеръ и Меланхтонъ, сообразуясь съ принятымъ въ основаніе религіозной реформы принципомъ, по которому все богословское ученіе должно опираться непосредственно на словахъ св. писанія: 1) поставили библію во главѣ богословскихъ наукъ, назначивъ для чтенія ея четырехъ докторовъ богословія, двухъ для ветхаго и столько же для новаго завіта; 2) эти доктора или профессора обязывались читать библію въ ея подлинныхъ текстахъ, именно ветхій завітъ въ еврейскомъ, новій въ греческомъ; 3) чтеніе библіи долженствовало быть сопровождаемо экзегетическимъ объясненіемъ текста по методу, указанной Рейхлиномъ и Эразмомъ; и 4) на тѣхъ же четырехъ профессоровъ возлагалось и чтеніе богословской догматики, но уже не по руководству Петра Ломбарда, а по книгѣ: «*Loci communes rerum theologicarum*», написанной Меланхтономъ въ духу Лютерова ученія.

Въ составѣ курса наукъ философскаго факультета реформаторы оставили тѣ же *artes*, какія были и въ старинныхъ университетахъ, кромѣ музыки; огромная однакожъ разница оказалась въ слѣдующемъ: 1) всѣ *artes* были усилены и получили знаменательное развитіе въ духѣ и направленіи современныхъ дидактическихъ понятій и научныхъ требованій; 2) нетерпимая схоластиками наука древнихъ языковъ и древне-классической литературы явилась теперь не только обязательнымъ курсовымъ предметомъ, но и главнымъ, на успѣхи котораго обращено особенное вниманіе и заботливость. Именно: а) изъ числа десяти профессоровъ философскаго

факультета, на обязанности одного, носившаго званіе педагога (*pedagogus*), лежало подготовленіе слабѣйшихъ изъ новичковъ-студентовъ въ латинскомъ языкѣ; его учебныя занятія состояли въ преподаваніи латинской грамматики по руководству Меланхтона, и въ чтеніи Теренція и отрывковъ изъ Плавта, б) двое изъ профессоръ занимались исключительно чтеніемъ латинскихъ поэтовъ и Цицерона, в) особый былъ профессоръ для греческой грамматики и греческихъ классиковъ, д) особый для еврейскаго языка. 3) По весьма немногимъ предметамъ остались прежнія руководства, изъ коихъ одинъ — провведенія древнихъ, другія — извѣстнѣйшихъ средневѣковыхъ писателей; напримѣръ: по естественной исторіи Плинія; по геометріи — Евклидъ и *Johannes de Sacro Busto (de sphaera)*; по астрономіи Птоломей и Пурбахъ (*Ptolomei Almagest, Puerbachi Theoria planetarum*). По всѣмъ же остальнымъ предметамъ безтолковые схоластическіе учебники были замѣнены новыми. Діалектику, физику и этику предписывалось проходить или по греческому тексту Аристотеля (*Enarrabit Ethicus graeca Aristotelis. Physicus enarrat Aristotelis Physica*), или по руководствамъ Меланхтона. По его же руководству преподавалась и риторика. Риторика Меланхтона, составленная въ духѣ Квинтиліана и Цицерона, и его латинская грамматика, плодъ самаго близкаго и основательнаго знакомства съ латинскими классиками, оказали важную услугу тѣмъ, что мало по малу вытѣснили изъ школы варварскую схоластическую латынь. 4) Въ составѣ курса философскаго факультета явились новыя, дотогѣ небывалыя, учебныя предметы, какъ то: исторія, которая проходила по обработанной Меланхтономъ Каріоновой хроникѣ, и французскій языкъ, кафедра котораго, впрочемъ, учреждена была спустя двѣнадцать лѣтъ послѣ смерти Меланхтона (1572).

Произошли-ль въ шестнадцатомъ столѣтіи какія либо существенныя измѣненія въ учебныхъ курсахъ остальныхъ двухъ факультетовъ, неизвѣстно; по крайней мѣрѣ статуты виттенбургскаго университета умалчиваютъ о томъ. Изъ сохранившихся же съ этой эпохи академическихъ списковъ учебнымъ предметамъ можно заключить только то, 1) что юридическій факультетъ состоялъ изъ семи профессоровъ, читавшихъ не только римское (*Pandecta, Institutiones, Codex Justiniani, Novellae*), но также имперское и церковное право; и 2) что въ медицинскомъ факультетѣ было три профессора: изъ нихъ одинъ читалъ девятую книгу: «*Basia ad Almanesorem*», другой: «*Hippocratica et Galenica*», третій — Галена и Авицену.

Но и преобразование учебныхъ курсовъ по богословскому и философскому факультетамъ совершилось не вдругъ въ виттенбергскомъ университетѣ; оно вводилось постепенно по мѣрѣ того, какъ развивалась и становилась на твердую почву религиозная реформація, а съ нею вмѣстѣ возрастала и приобретала въ средѣ ея приверженцевъ безграничное довѣріе въ дѣла религіи и науки авторитетъ Лютера и Меланхтона. Нѣтъ сомнѣнія, что по философскому факультету усиленіе классической литературы началось немедленно послѣ занятія Меланхтономъ профессорской каѳедры въ Виттенбергѣ; но для измѣненія методы и духа въ преподаваніи другихъ наукъ этого факультета, очевидно, потребовалось не мало времени для приготовительныхъ работъ, а главное для составленія руководствъ, соотвѣтственныхъ степени современнаго развитія науки и дидактическихъ понятій. Естественно, что и преобразования по богословскому факультету не могли быть введены ранѣе, какъ послѣ окончательнаго разрыва лютерова ученія съ ученіемъ римской церкви, (т. е. не ранѣе 1521 года); и только тогда могли вполнѣ осуществиться на практикѣ, когда, подъ руководствомъ Лютера и Меланхтона, образовались доктора богословія, достаточно изучившіе греческій и еврейскій языки, чтобъ съ честію и пользою читать и объяснять съ профессорскихъ каѳедръ подлинныя тексты св. писанія, и когда основные принципы новаго религиознаго ученія до такой степени выяснились и установились, что Меланхтонъ могъ уже безъ затрудненія изложить ихъ въ руководства для университетскаго преподаванія во всей ихъ полнотѣ и съ подобающею опредѣлительностію и отчетливостію, какъ освященныя догмы лютеранскаго вѣроисповѣданія. Вотъ, по моему, главная причина: 1) почему эти учебныя преобразования по обоимъ сказаннымъ факультетамъ получили въ Виттенбергѣ законную силу не ранѣе 1536 г., когда первоначальные статуты виттенбергскаго университета впервые подверглись коренной реформѣ въ протестантскомъ духѣ, и 2) почему такъ поздно было приступлено къ ихъ реформѣ. Нѣкоторыя же изъ нововведеній вошли въ статуты даже еще позже, при вторичномъ ихъ пересмотрѣ 1546 года.

В. Игнатовичъ.

(Продолженіе будетъ).

V.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

ПО ПОВОДУ ПРОГРАММЫ ПРЕПОДАВАНІЯ ЛАТИНСКАГО ЯЗЫКА ВЪ ПРОГИМНАЗІЯХЪ И ГИМНАЗІЯХЪ.

Въ № 10-мъ журнала министерства народнаго просвѣщенія за 1863 годъ появились проекты *программъ преподаванія древнихъ языковъ въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ*, самый бѣглый обзоръ которыхъ показываетъ намъ, что если они не раздѣлятъ участи многочисленныхъ другихъ проектовъ, т. е. если не останутся проектами на бумагѣ, а осуществляются на дѣлѣ, то, кажется, можно надѣяться, что для классическихъ занятій въ нашихъ гимназіяхъ станетъ новая и лучшая будущность. Передъ нами лежатъ проекты программъ, по которымъ число уроковъ напр. по латинскому языку увеличено ровно въ четверо противъ нынѣшняго; притомъ преподаваніе его начинается уже съ I класса прогимназіи; въ послѣднемъ классѣ гимназіи посвящаются особые уроки для Тацита и особые для Горация, являются на сцену Фукидидъ, Софокль и Еврипидъ, требуется сочиненіе и говореніе на латинскомъ языкѣ о предметахъ изъ древней исторіи, назначаются даже особые для этого часы....

Изъ заглавія нашей статьи уже видно, что въ послѣдующемъ мы будемъ имѣть въ виду исключительно программу латинскаго языка. О преподаваніи греческаго языка мы стѣсняемся говорить потому, что не имѣемъ практической по этому дѣлу опытности, безъ которой замѣчанія наши должны бы были ограничиться, конечно, только изложеніемъ общихъ теоретическихъ воззрѣній, въ чемъ въ настоящемъ случаѣ нѣтъ, кажется, никакой надобности.

Что же касается латинскаго языка, то въ разборѣ предложенной намъ программы мы избираемъ путь положительной критики, т. е. вмѣсто того, чтобы указать на всѣ тѣ крупныя и мелкія недостатки, которыми она по нашему мнѣнію страдаетъ, мы позволяемъ себѣ представить другой проектъ программы, въ примѣчаніяхъ къ которому мы постараемся объяснить и оправдать сдѣланныя въ ней отступленія отъ соотвѣствующихъ частей программы г. Ш.

1. Планъ преподаванія латинскаго языка въ гимназіяхъ.

I. Классъ (5-ть уроковъ).

1) *Грамматика.* Правильное склоненіе именъ существительныхъ и прилагательныхъ. Ученіе о родѣ именъ существительныхъ (только основныя правила съ важнѣйшими исключеніями). Спряженіе глагола *esse*. Спряженіе правильныхъ глаголовъ (безъ неопредѣленнаго, герундія и причастій). Объясненіе простаго предложенія: подлежащее, сказуемое, дополненіе, опредѣленіе, обстоятельство.

2) *Упражненія.* Изученіе словъ, преимущественно корневыхъ, относящихся къ соотвѣственнымъ частямъ грамматики. Постоянное примѣненіе ихъ, то устно, то письменно, въ короткихъ предложеніяхъ, такъ чтобы равномѣрно упражняемы были и слухъ и зрѣніе.

3) *Чтеніе.* Чтеніе и переводъ небольшихъ предложеній, примѣненныхъ къ выученнымъ правиламъ этимологіи. Къ концу года переводъ легкихъ статей, въ синтаксическомъ строѣ своемъ не представляющихъ отклоненій отъ строя русскаго языка, — безъ предварительнаго приготовленія этихъ переводовъ дома.

II. Классъ (5-ть уроковъ).

1) *Грамматика.* Склоненіе мѣстоименій; имя числительное; сравненіе прилагательныхъ и нарѣчій. Важнѣйшія отклоненія въ склоненіи именъ существительныхъ (преимущественно 3 склоненія). Спряженіе глаголовъ отложительныхъ, неправильныхъ и недостаточныхъ. Неопредѣленное наклоненіе, герундія, сущица и причастія по всѣмъ спряженіямъ.

Объясненіе практическимъ путемъ конструкцій *Acc. c. Inf.* и *Abt. absol.*

2) *Упражненія.* Изученіе словъ относящихся къ **проходнымъ** одновременно частямъ грамматики (изъ глаголовъ преимущественно

тъ, которые представляютъ неправильности въ образованіи коренныхъ формъ). Постоянное письменное и устное примѣненіе выученныхъ словъ въ переводѣ предложеній съ латинскаго языка на русскій и съ русскаго на латинскій.

3) *Чтеніе*. Чтеніе и объясненіе статей указанныхъ въ курсѣ предыдущаго класса, — безъ предварительнаго приготовленія ихъ учениками.

III. Классъ (5-ть уроковъ).

1) *Грамматика*. Важнѣйшія правила объ употребленіи падежей, (зюда же должно входить ученіе о предлогахъ и о конструкціи Abl. absol.). Важнѣйшія правила объ употребленіи наклоненій: Acc. и Nom. с. Inf. и Сослаг. накл. послѣ ut, ne, quin, quo minus, quo quum. Ученіе о сложномъ предложеніи: главное и придаточное предложеніе (опредѣлительное, дополнительное и обстоятельствоное).

2) *Упражненія*. Изученіе словъ, преимущественно производныхъ отъ выученныхъ въ предыдущемъ классѣ, и постоянное примѣненіе ихъ на практикѣ письменно и устно. Единоразовенно постоянныя письменныя и устныя упражненія въ примѣненіи изучаемыхъ правилъ синтаксиса.

3) *Чтеніе* болѣе трудныхъ статей изъ христоматіи, преимущественно мѣологическаго и историческаго содержанія. Подъ конецъ года одно, два жизнеописанія изъ Корнелія Непота — съ предварительнымъ приготовленіемъ дома.

IV. Классъ (5-ть уроковъ).

1) *Грамматика*. Менѣ важныя правила объ употребленіи падежей. Ученіе объ употребленіи времени (conversutio temporum) и остальные правила о наклоненіяхъ: сослаг. послѣ союзовъ и мѣстоименій относительныхъ, въ главныхъ предложеніяхъ и косвенной рѣчи. Употребленіе причастій, герундія и супина.

2) *Упражненія*. Изученіе словъ какъ въ предыдущемъ классѣ и примѣненіе ихъ на практикѣ. Устныя и письменныя упражненія, относящіяся къ соотвѣтственнымъ частямъ синтаксиса. (Письменныя упражненія могутъ состоять въ переводѣ легкихъ статей съ русскаго языка на латинскій).

3) *Чтеніе* и объясненіе Корнелія Непота или болѣе обширныхъ статей историческаго содержанія изъ хорошо составленной христоматіи, — съ предварительнымъ приготовленіемъ дома.

Примѣчанія.

1) При составленіи этой программы мы приняли въ соображеніе прежде всего цѣль и назначеніе самой прогимназіи, состоящей въ томъ, чтобы служить общимъ основаніемъ какъ гимназій классическихкихъ, такъ и реальныхъ или общихъ. Это положило на насъ обязанность, дать курсу ея такую оконченность и полноту, чтобы оканчивающіе его ученики, въ какого бы рода гимназію потомъ ни перешли; были одинаково хорошо приготовлены къ продолженію положенныхъ въ нихъ, конечно, неодинаковыхъ занятій. Поэтому, какъ видно изъ нашей программы, главное вниманіе въ прогимназіи обращено на *основательное изученіе элементарной грамматики* и на *приобрѣтеніе возможно большаго запаса словъ*, безъ чего ученикъ въ слѣдующихъ классахъ будетъ спотыкаться на каждомъ шагу. *Чтеніе* и *упражненія* служатъ только подспорьемъ тому и другому. Г. Ш. имѣетъ, кажется, въ этомъ отношеніи нѣсколько отличный отъ нашего взглядъ; какой именно, — трудно опредѣлить по одной программѣ. Но что онъ придаетъ самостоятельное значеніе чтенію, а можетъ быть и письменнымъ упражненіямъ, видно изъ того, что онъ назначаетъ для IV класса Цезаря или Курція и даже переводъ стихотвореній, требуя въ то же время, чтобы ученики ежедневно подавали по одному, приготовленному ими на дому, письменному «опыту» въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій. Слѣдовательно онъ уже отдѣляетъ письменныя упражненія отъ занятій грамматическихкихъ; по крайней мѣрѣ въ программѣ его не видно между ними никакой связи. Съ этимъ мы никакъ не можемъ согласиться. По нашему мнѣнію, письменныя упражненія имѣютъ въ прогимназіи значеніе лишь на столько, на сколько онѣ содѣйствуютъ болѣе прочному усвоенію *грамматики*, и потому должны имѣть мѣсто, попеременно съ такими же упражненіями устными. въ каждомъ урокѣ грамматики. Притомъ, что это за «опыты» въ переводѣ? Отчего не просто переводъ?

2) То же самое значеніе, какъ упражненія, имѣетъ въ прогимназіи, какъ уже замѣчено, и *чтеніе*. Начинаясь съ самыхъ простыхъ и легкихъ предложеній, прпмѣненныхъ къ одновременно выучиваемымъ частямъ этимологіи, оно переходитъ къ небольшимъ статькамъ, еще не представляющимъ въ синтаксическомъ строѣ своемъ важныхъ отклоненій отъ строя русской рѣчи; потомъ, по мѣрѣ ознакомленія учениковъ съ главными правилами латинскаго и рус-

скаго синтаксиса, — къ болѣе труднымъ статьямъ, и ограничивается въ IV классѣ Корнелиемъ Непотомъ. Ученики читаютъ и переводятъ не ради *содержанія*, которое при медленности чтенія не можетъ внушить имъ особеннаго интереса, а преимущественно ради *формы*, чтобы видѣть, какимъ образомъ заученныя ими правила находятъ примѣненіе въ связной и притомъ оригинальной латинской рѣчи. Поэтому *грамматическій* разборъ при чтеніи самое важное. А употреблять для такой цѣли Юлія Цезаря, одного изъ самыхъ интересныхъ и изящныхъ писателей, намъ кажется, жалко. Поэтому мы и перевели его изъ курса прогимназіи въ первый классъ гимназіи, гдѣ, на оборотъ, чтеніе занимаетъ главное мѣсто. На употребленіе Курція мы еще, пожалуй, согласились бы, если бы не слишкомъ рѣзкій переходъ отъ статей, составляющихъ обыкновенное содержаніе христоматій, къ этому все-таки не совсѣмъ легкому писателю. не побудилъ насъ дать предпочтеніе Корнелию Непоту или хорошо составленной христоматіи, чтеніе которыхъ, по нашему мнѣнію, вполне достаточно для цѣлей прогимназіи. Вообще мы не понимаемъ, отчего г. Ш. исключилъ совершенно Корнелия. Возраженія противъ употребленія этого писателя намъ, конечно, извѣстны, и мы вполне соглашаемся съ нѣкоторыми изъ нихъ. Но во-первыхъ, они касаются болѣе его содержанія, чѣмъ слога, — а форма, какъ мы замѣтили, въ прогимназіи главное при чтеніи; во-вторыхъ же у насъ, вѣдь, пока еще нѣтъ ничего, чѣмъ бы можно было его замѣнить, и если мы выше упомянули о хорошо составленной христоматіи, то имѣли въ виду будущность, а не какую-либо существующую уже, подобнаго рода, книгу. Да и за границею, гдѣ споръ объ исключеніи или удержаніи Корнелия продолжается теперь уже едва ли не полтора десятка лѣтъ, гдѣ слѣдовательно всѣ доводы pro и contra основательно *разсмотрѣны и обсуждены*, кажется, мало по малу опять устанавливается мнѣніе, если не о преимуществѣ, то по крайней мѣрѣ о равноправности Корнелия съ христоматіею *). Что касается *Федра*, предлагаемаго г. К., въ примѣчаніяхъ къ проекту, для чтенія въ IV классѣ, то мы не раздѣляемъ мнѣнія, что «нужно же познакомить учениковъ съ языкомъ его». На чемъ же основана эта нужда? Однимъ «нужно же» еще ничего не доказано. Содержаніемъ своихъ басенъ Федръ можетъ

*) Ср. Jahrbücher für Philologie u. Päd. 1863. № 3. 2-te Abth. стр. 120 и статья Вагнера и Помптова въ Zeitschr. f. Gymnasialw. 1859, № 8 и 1860, № 12.

интересовать только учениковъ II, много III класса, гдѣ онъ обыкновенно и читается въ передѣлкѣ на прозу. Языкъ же его вовсе не такъ классически чистъ, чтобы ученики много потеряли отъ незнакомства съ нимъ, а что касается формы, то размѣръ, которымъ онъ пишеть, представляетъ, по нашему мнѣнію, непреодолимые препятствія для правильнаго и вѣрнаго чтенія. Ямбическій стихъ самъ по себѣ читается гораздо труднѣе гекзаметра, а тѣмъ болѣе федровскій, представляющій почти на каждомъ шагѣ неправильности и отклоненія. Вообще мы *противъ* чтенія поэтическихъ статей въ прогимназіи, а потому и исключили это требованіе изъ нашей программы. Овидій, отрывки изъ котораго единственно и могъ имѣть въ виду г. Ш., какъ это видно изъ того, что онъ связываетъ чтеніе стихотвореній съ ученіемъ о гекзаметрѣ и пентаметрѣ, — слишкомъ труденъ для учениковъ, читающихъ въ прозѣ только еще Корнелія. Кромѣ того, не должно забыть, что многіе ученики прогимназіи будутъ продолжать курсъ въ гимназіи реальной, гдѣ, по ограниченному числу уроковъ для латинскаго языка, едва ли представится возможность читать поэтовъ, тѣмъ болѣе, что этого, по видимому, и не требуетъ самый просекъ устава (§ 47); для нихъ слѣдовательно прочтеніе сотни, много двухъ сотенъ дактилическихъ стиховъ не принесло бы ровно никакой пользы, а между тѣмъ отняло бы отъ прочихъ занятій довольно много времени, и безъ того скудно назначеннаго. Единственная уступка, которую бы можно было сдѣлать въ пользу классической гимназіи, та, чтобы въ концѣ послѣдняго прогимназическаго года употреблено было уроковъ 8—10 для ознакомленія учениковъ съ основными правилами просодіи и для приученія ихъ къ правильному скандированію гекзаметра и пентаметра, чтобы не терять на этомъ времени въ I классѣ гимназіи, гдѣ начинается для нихъ уже связанное чтеніе Овидія.

Но если въ IV и отчасти III классѣ для чтенія оказывается достаточнымъ Корнелій Непотъ, то въ первыхъ двухъ классахъ и первомъ семестрѣ III класса необходимо употребленіе, составленной нарочно для этой цѣли, книги для чтенія или христоматіи. Въ такой книгѣ отдѣльныя статьи должны быть подобраны такъ, чтобы онѣ представляли какъ по содержанію, такъ и по формѣ своей постепенный переходъ отъ легкаго къ болѣе трудному, слѣдовательно сначала басни Эзопа или Фэдра въ прозѣ и небольшіе рассказы, потомъ статьи мнѣологическаго и историческаго содержанія, наконецъ болѣе обширные отрывки изъ Юстина, Евтропія, Флора и др.

Образцы подобнаго рода книгъ для чтенія нѣмецкая школьная литература представляетъ въ изобиліи *). Стоитъ только взять, и приспособить взятое къ потребностямъ нашихъ школъ. Самое чтеніе, начинаясь приблизительно со втораго семестра I класса, въ продолженіе первыхъ двухъ классовъ еще не требуетъ домашняго приготовленія со стороны учениковъ. Все необходимое для пониманія сообщается учителемъ въ классѣ, который, работая вмѣстѣ съ учениками, заставляя ихъ отыскивать въ словарѣ незнакомыя имъ слова, объясняя и даже переводя труднѣйшія мѣста, такимъ образомъ доводитъ ихъ до основательнаго и всесторонняго пониманія читаемаго, и тѣмъ самымъ мало по малу приучаетъ ихъ къ самостоятельному приготовленію урока, за которое они безъ руководства учителя рѣшительно не умѣютъ взяться. Само собою разумѣется, что при такомъ чтеніи должно требовать отчетливаго и основательнаго повторенія прочитаннаго въ началѣ каждаго слѣдующаго урока. Рецензентъ проекта, г. К., не раздѣляетъ нашего мнѣнія. Какъ «старый учитель древнихъ языковъ», онъ требуетъ непремѣнно предварительнаго домашняго приготовленія урока, для того чтобы ученики накануне его не бездѣйствовали. На сколько этотъ взглядъ можетъ быть оправданъ относительно высшихъ классовъ, объ этомъ мы будемъ говорить послѣ; но относительно низшихъ классовъ прогимназій онъ безъ всякаго сомнѣнія несправедливъ. Представьте себѣ ученика I или II класса, предоставленнаго въ приготовленіи перевода исключительно своимъ собственнымъ силамъ. Едва только знакомый съ правильными склоненіями и спряженіями, онъ остановился на фразѣ, смысла которой онъ никакъ не можетъ добиться; онъ тщетно обращается и къ грамматикѣ и къ словарю, и, истощивъ всѣ свои силы, наконецъ бросаетъ дѣло въ отчаяніи. Два, три такихъ неудачныхъ опыта по послѣдствіямъ своимъ въ десять разъ хуже того бездѣйствія накануне урока, котораго такъ пугается г. К., потому что ученикъ потеряетъ довѣріе къ самому себѣ, и вмѣстѣ съ тѣмъ и охоту къ

*) Изъ имѣющихся у насъ подъ рукою пособій такого рода особенно богаты матеріаломъ для I и II класса: *Lattmann*—Lateinisches Lern-Lese—und Übungsbuch, ч. II. (Lesebuch); *Blume*—Lateinisches Elementarbuch zum Uebersetzen aus dem Lat. ins Deutsche; *Englmann* — Lateinisches Lesebuch für die unteren Classen der lat. Schulen; — для III и IV класса: *Eichert*—Chrestomathia latina, I; *Bonnell*—die alte Geschichte nach Römischen Quellen als lateinisches Lesebuch für die mittleren Classen; *Weller*—Lateinisches Lesebuch aus Livius für die Quarta der Gymnasien.

тщетному, по его мнѣнію, и скучному труду. Притомъ, откуда г. К. знаетъ, что ученикъ будетъ непремѣнно бездѣйствовать? Намъ кажется, что если только аккуратно требовать каждый разъ повторенія пройденнаго въ предъидущемъ классѣ, то и это доставить для прилежнаго ученика достаточно повода къ домашнему занятію.

3) Во всѣхъ классахъ прогимназій, какъ видно изъ нашей программы, особенное вниманіе обращено на *заучиваніе словъ*. Всякій опытный учитель, конечно, знаетъ, въ какой степени успѣхъ всѣхъ дальнѣйшихъ занятій зависитъ отъ соблюденія или несоблюденія этого условія; всякому извѣстно, сколько препятствій встрѣчаетъ ученикъ, сколько онъ тратитъ лишняго времени, когда, переходя въ гимназію, гдѣ главный предметъ его занятій составляетъ чтеніе авторовъ, онъ не владѣетъ достаточнымъ запасомъ твердо заученныхъ словъ, и за каждымъ выраженіемъ долженъ обращаться къ словарю. Необходимости этого требованія, слѣдовательно, нечего доказывать и защищать, и если г. Ш. не упоминаетъ о немъ особо въ своемъ проектѣ, то во всякомъ случаѣ, думаемъ, не потому, чтобы онъ считалъ его ненужнымъ. Спрашивается только, какъ вести это заучиваніе самымъ рациональнымъ образомъ? Въ систематическомъ ли порядкѣ, независимо отъ остальнаго преподаванія, или примѣнительно къ преподаванію грамматики и чтенію? Вопросъ объ этомъ спорный. Еще въ прошедшемъ году онъ составлялъ предметъ преній на одномъ собраніи нѣмецкихъ директоровъ гимназій *). Какъ мы смотримъ на этотъ предметъ, видно отчасти изъ нашей программы. Мы не желаемъ дать исключительнаго предпочтенія ни одной изъ системъ словозаученія, принимаемыхъ обыкновенно въ такъ называемыхъ «вокабуляріяхъ», т. е. ни *этимологической*, ни *реальной*. О заучиваніи словъ въ алфавитномъ порядкѣ и говорить нечего. По нашему мнѣнію въ первыхъ двухъ классахъ заучиваніе словъ должно тѣсно примкнуть къ ходу преподаванія грамматики, слѣдовательно послѣ важнѣйшихъ и наиболѣе употребительныхъ существительныхъ и прилагательныхъ, — перейти къ глаголамъ, а затѣмъ къ остальнымъ частямъ рѣчи, и притомъ такъ, чтобы сначала выучиваемы были слова корневныя, а потомъ производныя. Не лишне, можетъ быть, было бы уже здѣсь

*) См. Pädagog. Archiv 1862 № 10—Aus den Protocollen der ersten Pommerschen Directoren-Conferenz, стр. 777—782; ср. также циркуляръ прусскаго министра народнаго просвѣщенія, напечатанный въ одномъ изъ №№ журнала для воспитанія.

познакомить учениковъ, путемъ наведенія, съ важнѣйшими законами самаго производства словъ, напр. нарѣчій отъ прилагательныхъ, глаголовъ отъ существительныхъ и т. д. Приобрѣтенный такимъ образомъ запасъ словъ, служа въ то же время матеріаломъ для самыхъ разнообразныхъ, письменныхъ и устныхъ упражненій грамматическихъ, увеличивается и дополняется въ слѣдующихъ затѣмъ классахъ съ одной стороны, присовокупленіемъ болѣе рѣдкихъ производныхъ и сложныхъ словъ, съ другой—изученіемъ такихъ преимущественно словъ, которыя встрѣчаются въ читаемомъ въ слѣдующемъ классѣ писателѣ, слѣд. въ III классѣ изъ Корнелія Непота, въ IV классѣ изъ Юлія Цезаря. Слова эти полезно было бы раздѣлить по значенію ихъ на извѣстныя группы, напр. на относящіяся къ домашнему быту, военному дѣлу, государственной и общественной жизни, духовнымъ и тѣлеснымъ качествамъ человѣка и т. д. Изученіе въ этихъ же классахъ важнѣйшихъ правилъ синтаксиса дастъ случай къ практическому примѣненію этихъ словъ. Если вести изученіе словъ такимъ образомъ, то, думаемъ, ученикъ успѣетъ усвоить себѣ въ продолженіе всего прогимназическаго курса запасъ въ 1500—2000 словъ, основательное знаніе которыхъ, безъ всякаго сомнѣнія, должно существенно облегчить ему пониманіе писателей, чтеніе которыхъ предполагается въ гимназіи. Употребленіе при этомъ особнхъ печатныхъ вокабулярій мы считаемъ собственно лишнимъ, во-первыхъ потому, что они стѣсняють учителя въ выборѣ того именно матеріала, который онъ считаетъ нужнымъ сообщить ученикамъ, а во-вторыхъ потому, что постепенное составленіе такихъ вокабулярій самими учениками подъ руководствомъ учителя, представляетъ очень полезное для нихъ занятіе.

4. Остается сказать о важнѣйшей части прогимназическаго курса, а именно о преподаваніи *грамматики*. Сличеніе нашей программы съ проектомъ г. Ш. показываетъ, что въ общихъ основаніяхъ мы сходимся. И здѣсь и тамъ выражено довольно ясно требованіе, чтобы къ концу курса основные элементы латинской этимологіи и синтаксиса были вполне усвоены учениками, чтобы они вошли у нихъ, такъ сказать, *in vscum et sanguinem*. И здѣсь и тамъ условіемъ *sine qua non* для успѣшнаго и разумнаго исполненія этого требованія поставлены постоянными письменныя и устныя упражненія въ примѣненіи изученныхъ правилъ на практикѣ. Только относительно распредѣленія учебнаго матеріала по классамъ мы должны оспаривать справедливость нѣкоторыхъ положеній въ проектѣ г. Ш.

Разберемъ задачу каждаго класса отдѣльно.

I. Классъ. По мнѣнію г. Ш., грамматическій курсъ I класса долженъ ограничиться изученіемъ измѣненій, которымъ подвержены существительныя, прилагательныя, числительныя, мѣстоименія и вспомогательный глаголь *esse*, и притомъ такъ, чтобы въ продолженіе всего перваго полугодія занимались исключительно склоненіемъ существительныхъ и прилагательныхъ да еще ученіемъ о родѣ существительныхъ. Намъ кажется, что это и слишкомъ много, и слишкомъ мало, и слишкомъ отстало. Слишкомъ много, оттого что, кромѣ ученія о существительныхъ, прилагательныхъ и глаголѣ *esse*,—все остальное лишне; слишкомъ мало, оттого что нѣтъ правильныхъ спряженій; и слишкомъ отстало, оттого что такого порядка въ преподаваніи держались во время господства Брѣдера и Цумпта. Притомъ, какъ прикажете согласовать съ этимъ порядкомъ требованіе, чтобы уже со втораго полугодія ученики принялись за «переводъ изъ первоначальнаго руководства, принаровленнаго къ урокамъ этимологіи? Вѣдь они знаютъ только еще склоненіе существительныхъ съ прилагательными и правила родовъ. Или вы думаете предложить имъ для перевода такія вещи, какъ напр. *boni patris, altis arboribus, crudelium leonum* и т. п. Какія возможно требовать письменныя и устныя упражненія, когда ученикъ кромѣ существительныхъ и прилагательныхъ еще не знаетъ ни единого слова. Неужели считать устнымъ упражненіемъ, если ученикъ просклоняетъ *stella, stellae, stellae*, или *hortus, -i, -o*, а письменнымъ,—если онъ это напишетъ? Наконецъ какъ объяснить ученику, отчего въ одномъ случаѣ «вѣрныхъ друзей» можно перевести «*fideles amicos*», а въ другомъ—*fidelium amicorum*? Какъ примѣнить внѣ предложенія степени сравненія и мѣстоименія? Неужели здѣсь опять пойдетъ: *illi militi, hunc puerum, prudentioribus senibus* и т. д. и т. д.? А больше этого, вѣдь, ничего не сдѣлаешь безъ знанія глаголовъ. И на такихъ упражненіяхъ нужно провести почти цѣлый годъ, такъ какъ, по проекту, съ глаголомъ *esse* ученики знакомятся только въ концѣ втораго полугодія! Да это самое вѣрное средство убить въ ученикѣ тотчасъ же, при самомъ началѣ, всякую охоту къ ученію. Но не будемъ продолжать исчисленія несообразностей, къ которымъ повело бы практическое исполненіе, въ указанномъ отношеніи, проекта г. Ш. Мы убѣждены, что, подумавъ немножко о сдѣланныхъ нами замѣчаніяхъ, онъ самъ признается въ своемъ промахѣ, и согласится съ нами, если мы скажемъ, что 1) все заучен-

ное можетъ и должно найти примѣненіе только въ предложеніи; 2) что для этого ученику на первыхъ же порахъ должно быть объяснено, что такое подлежащее и сказуемое; 3) что отъ правильныхъ склоненій слѣдуетъ тотчасъ перейти къ глаголу *esse* и правильнымъ спряженіямъ; и наконецъ 4) что, пока ученикъ еще незнакомъ съ глаголомъ *esse*, онъ долженъ выучить необходимыя для составленія предложеній формы этого глагола (*est, sunt, erat, erant, fuit* и т. д.) въ видѣ вокабуловъ.

Соблюдая эти условія, признанныя давно за аксіомы въ первоначальномъ преподаваніи латинскаго языка *), можно тотчасъ же, послѣ втораго, третьяго урока, переводить коротенькія фразы, напр. *vera amicitia sempiterna est, umbra terrae rotunda est, vita rustica est magistra parsimoniae et diligentiae* и т. д. Вы скажете, что и это не очень интересно. Согласны, но во всякомъ случаѣ интереснѣе чѣмъ переводить: *pulchrum columbarum, magnificis templis* и т. п.

Соблюдая эти условія, дѣйствительно становится возможнымъ переводить на второмъ полугодіи изъ первоначальнаго руководства, принаровленнаго къ урокамъ этимологій, рассказы, хоть слѣдующаго содержанія: *In cornu tauri parvus sedebat culex. Si te nimis gravo, inquit, statim avolabo. Taurus respondet: ubi es? nihil sentio.* Въ противномъ случаѣ желаніе г. Ш. рѣшительно не можетъ быть исполнено, и назначенные имъ два еженедѣльныхъ урока опять таки должны быть посвящены «красивымъ голубямъ» и «великолепнымъ храмамъ».

Соблюдая поставленныя нами условія, мы наконецъ принуждены будемъ, волею-неволею (ибо недостатокъ времени насъ заставитъ) — исключить изъ курса I класса и степени сравненія, и числительныя, и мѣстоименія, и перенести ихъ въ курсъ II класса, гдѣ все это очень удобно можетъ быть пройдено вмѣстѣ съ тѣми частями этимологій, которыя, за исключеніемъ правильныхъ спряженій, остаются для этого класса по проекту г. Ш.

Еще одно замѣчаніе. Назначая изученіе правильныхъ спряженій для I класса, мы сдѣлали исключеніе на счетъ неопредѣленнаго наклоненія, герундія и причастій. Надѣмся, что это исключеніе найдетъ одобреніе всѣхъ опытныхъ учителей по слѣдующей простой

*) Ср. *Gymnasialpädagogik von Nägelsbach* стр. 97 и д.; *Thaulow* § 428 — 431; *Schmidt* стр. 244; *Köchly* въ *Neues Schweizerisches Museum* за 1862 годъ № 3, — и ин. др.

причинѣ. Употребленіе названныхъ формъ (кромѣ Inf. praes., съ которыми ученики, разумѣется, должны быть ознакомлены уже въ I кл.) въ латинскомъ языкѣ столь своеобразно и отлично отъ русскаго языка, въ которомъ большей части соотвѣтствующихъ формъ даже и нѣтъ, — что дѣйствительное *пониманіе* ихъ едва-ли будетъ по силамъ для учениковъ I класса. А механическаго заучиванія одиѣхъ вѣтвѣнныхъ формъ, безъ яснаго сознанія ихъ значенія, слѣдовательно и безъ возможности для ученика употребить ихъ въ дѣло, вѣроятно никто не станетъ требовать. Не лучше-ли поэтому отнести все это въ курсъ II класса, и притомъ къ концу его, когда ученики уже болѣе развиты и безъ большого труда поймутъ напр. конструкцію Acc. с. Inf. и Abl. absol., единственные случаи, дающіе возможность объяснить, какъ слѣдуетъ, настоящее значеніе различныхъ формъ неопредѣленнаго наклоненія и причастій?

II классъ. Грамматическій курсъ II класса въ томъ видѣ, въ какомъ представляетъ его нашъ планъ преподаванія, находитъ свое объясненіе отчасти уже въ вышесказанномъ. Постепенное расширеніе простаго предложенія требуетъ, чтобы преподаваніе, послѣ изученія правильныхъ склоненій и спряженій, перешло къ мѣстоименіямъ, числительнымъ и сравненію прилагательныхъ и нарѣчій.

Потомъ оно возвращается къ существительнымъ и, повторяя прежде пройденное, знакомитъ учениковъ съ важнѣйшими исключеніями, относительно правилъ родовъ и окончаній падежей. Какъ здѣсь понимать слово, «важнѣйшими», объ этомъ, кажется, нечего распространяться. Правилomъ должно служить: все то прочь, чему не предвидится практическаго примѣненія при чтеніи и въ упражненіяхъ. Слѣдовательно прочь всѣ склоненія греческихъ словъ (они найдутъ свое объясненіе въ другомъ мѣстѣ); прочь всѣ *amussis, vigis, tussis* и другія мелочи, отъ знанія или незнанія которыхъ, для успѣха въ главномъ, ровно ничего не зависитъ. Кто другаго мнѣнія, тотъ пускай восклицаетъ вмѣстѣ съ Кюнеромъ: *O Atlas, quantum onus humeris tuis portas!*—пускай лечитъ кашель лавровымъ листомъ (*folia lauri tussim levant*); — пускай заказываетъ рукоятки для сохъ у каретника (*carpentarius burim e dura ulmo edolat*). Мы обойдемся и безъ этой дичи.

Ограничиваясь такимъ образомъ необходимымъ, мы найдемъ вполне достаточно времени, чтобы пройти во II классѣ и спряженіе глаголовъ отложительныхъ, неправильныхъ и недостаточныхъ, (изученіе которыхъ г. III., очевидно, по недостатку времени, принуж-

день предоставить III классу) и окончить учение о глаголь объясненіемъ пропущенныхъ въ I классѣ формъ неопредѣленнаго наклоненія, герундія, супина и причастій. Послѣднія доставятъ намъ кромѣ того случай познакомить учениковъ съ конструкціями Ass. с. Inf. и Abl. absol., знаніе которыхъ имъ въ эту пору уже необходимо для пониманія статей, предлагаемыхъ имъ для чтенія.

Этимъ собственно и оканчивается курсъ этимологіи въ прогимназіи. Г. Ш. вноситъ въ программу II класса еще учение о предлогахъ, а г. К. беспокоится о томъ, что ученики ничего не узнаютъ о междоиметіяхъ (!). Что касается послѣдняго замѣчанія, то оно не стоитъ опроверженія*). Относительно предлоговъ же мы думаемъ, что они удобнѣе могутъ быть изучены вмѣстѣ съ правилами употребленія падежей, на томъ же самомъ основаніи, на которомъ г. Ш. исключаетъ изъ этимологическаго курса учение о союзахъ, от-

*) Вообще мы просимъ извиненія у г. К., что такъ мало обращаемъ вниманія на сдѣланныя имъ замѣчанія. Но, право, нѣкоторыя изъ нихъ такъ непонятны, другія такъ странны, а третьи такъ смѣшны, что въ самомъ дѣлѣ мы не знали, какъ отнестись къ нимъ, а потому лучше оставили ихъ совершенно въ сторонѣ. Какъ напр. не разсмѣяться, когда г. К. требуетъ, чтобы вмѣсто «правильное спряженіе» сказано было «спряженіе правильныхъ глаголовъ», когда онъ съ такимъ неподражаемымъ педантизмомъ въ примѣчаніи къ этому требованію обращаетъ вниманіе читателей на то, что уже на предъидущей страницѣ онъ совершилъ тотъ же самый важный подвигъ, исправивъ «правильное склоненіе» на «склоненіе правильныхъ существительныхъ»; — и когда онъ послѣ всего этого все таки самъ говоритъ о глаголахъ отклоняющихся отъ правильнаго спряженія? Какъ не улыбнуться при видѣ того ужаса, въ который приходитъ г. К. отъ одной мысли объ употребленіи христоматій? Какіе страхи рисуетъ ему по этому случаю его напуганное воображеніе? «Это значитъ, восклицаетъ онъ, допустить монополію (?!)», значитъ убить филологическую дѣятельность учителей и профессоровъ въ Россіи (!!)

Какъ не придти въ недоразумѣніе, когда г. К., съ очевидною претензією сказать *bon mot*, называетъ требованіе, чтобы ученики IV кл. еженедѣльно представляли по одному опыту въ переводѣ съ русскаго языка на латинскій, — «предложеніемъ, *носящимся въ пространствѣхъ безконечныхъ*», и вслѣдъ затѣмъ пресерьіозно принимается за опредѣленіе свойствъ, которыми должны отличатся эти опыты? Какъ прикажете объяснить упрекъ, сдѣланный господину Ш. за то, что онъ, будто бы, далъ преимущество гекзаметру передъ — дактилемъ? Какъ понять то, что неподготовленному переводу *обыкновенно* не предшествуютъ никакія приготовленія? Или то, что для первыхъ трехъ классовъ достаточно рук. .... извините! «элементарной грамматики» Кюпера, а для IV класса, высшаго класса прогимназіи, класса, связывающаго прогимназію съ гимназіей, она — также годится, только вообще, для повторенія этимологіи и для теоретически-практическаго преподаванія синтаксиса (!). Да, всего не перескажешь. Въ каждой почти фразѣ такъ и рисуется «старый» учитель древнихъ языковъ.

неся ихъ вѣроятно, и совершенно справедливо, къ ученію о наклоненіяхъ. Впрочемъ разница тутъ маловажная: по проекту г. Ш. предлоги изучаются въ концѣ второго года, а по нашему,—въ началѣ третьяго. Слѣдовательно собственно не о чемъ и спорить.

III и IV классы. Курсъ III и IV классовъ назначается для изученія элементарныхъ правилъ *синтаксиса*. Съ этимъ согласенъ и г. Ш., только онъ удѣляетъ для этого, по нашему мнѣнію, слишкомъ мало времени. Все первое и часть второго полугодія проходить по проекту его въ повтореніи и дополненіи *этимологии*, такъ что для синтаксиса остается съ небольшимъ годъ. Пройти же въ такой непродолжительный срокъ, хотя бы и только элементы синтаксиса, окажется рѣшительно невозможнымъ. Мы привыкли мѣрить объемъ синтаксиса по грамматикамъ, изданнымъ на нѣмецкомъ языкѣ и для нѣмецкихъ учениковъ, и, конечно, жестоко ошибаемся въ выводимыхъ отсюда заключеніяхъ относительно изученія этой части грамматики въ русскихъ гимназіяхъ. Ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что усвоеніе латинскаго синтаксиса требуетъ отъ ученика русскаго несравненно больше времени и труда, чѣмъ отъ нѣмца. Строй нѣмецкой рѣчи образовался подъ сильнымъ вліяніемъ латинскаго языка; вслѣдствіе этого и синтаксисъ обоихъ языковъ представляетъ чрезвычайно много аналогій и тождествъ, которыя, разумѣется, значительно облегчаютъ для ученика-нѣмца усвоеніе и пониманіе соответственныхъ оборотовъ латинской рѣчи. Ученикъ же русскій, языкъ котораго образовался внѣ всякой зависимости отъ латинскаго языка, находится въ совершенно другомъ, и, уже конечно, не выгоднѣйшемъ положеніи. Ибо если онъ и находитъ небольшое облегченіе, сравнительно съ нѣмцемъ, въ изученіи правилъ о падежахъ (въ особенности твор.), то сколько за то встрѣчаетъ препятствій и трудностей, пока пойметъ ясно значеніе и употребленіе временъ и наклоненій? Ученикъ нѣмецъ, напр., который уже при самомъ изученіи спряженій понялъ, что *gaudebam* значить *ich freute mich*, а *dixeram* — *ich hatte gesagt*, — переведетъ безъ ошибки фразу: *ich freute mich, das du die Wahrheit gesagt hattest* — *gaudebam, quod verum dixeras*; между тѣмъ какъ ученикъ русскій, для котораго и *dicebam* и *dixi* и *dixeram* значить «я сказалъ», — пять разъ изъ шести переведетъ — *quod verum dicebas* или *dixisti*, если по русски сказано: я радовался, что ты сказалъ правду. А пока объяснишь ему посредствомъ разныхъ сближеній и сравненій, что недостатокъ временъ въ русскомъ отчасти замѣняется суще-

ствованіемъ видовъ, пройдетъ втрое больше времени, чѣмъ употребляетъ тотъ для полнаго уразумѣнія дѣла. Примѣровъ, подобныхъ приведенному, можно бы было представить еще десятки изъ другихъ частей синтаксиса, но, мы думаемъ, сказаннаго вполне достаточно, чтобы убѣдить всякаго въ справедливости нашего требованія, чтобы преподаваніе синтаксиса началось тотчасъ съ перваго полугодія III класса. Мы находимъ это и вполне возможнымъ, такъ какъ неправильные и недостаточные глаголы уже нашли у насъ свое мѣсто въ курсѣ II класса; а что касается *повторенія* всей этимологіи, желаемаго г. Ш., то при всемъ уваженіи къ старинному слову: *repetitio est mater studiorum*, мы все таки не думаемъ, чтобы для этого нужно было посвятить особые часы. Постоянные письменныя и устные упражненія, имѣющія мѣсто одновременно съ преподаваніемъ грамматики, сами собою не допустятъ учениковъ, забывать однажды усвоенное, а другой цѣли вѣдь и систематическое повтореніе не имѣетъ.

И такъ, приступая къ изученію синтаксиса прямо съ начала третьяго года, ученики знакомятся прежде всего съ важнѣйшими правилами объ употребленіи падежей и потомъ съ самыми обыкновенными случаями употребленія неопредѣл. и сослаг. наклонній, какъ это точнѣе обозначено въ нашей программѣ. Въ этомъ же классѣ ученики должны получить уже совсѣмъ ясное понятіе о конструкціи Abl. absol., съ которой они въ предъидущемъ классѣ ознакомлены были только механически. Ученіе о твор. падежѣ представляетъ самый удобный случай къ объясненію этого оборота, такъ какъ ученики, узнавъ, что этотъ падежъ служитъ для обозначенія обстоятельствъ *времени* и *причины*, какъ иногда и въ Русскомъ (*die* — днемъ, *aestate* — лѣтомъ), — потомъ очень легко понимаютъ, если имъ скажемъ, что *die appropinquante* есть не что иное какъ простое обстоятельство времени или причины, превратившееся, вслѣдствіе прибавленія причастія, въ соответствующее обстоятельство *предложеніе*, и слѣд. можетъ быть переведено или съ помощью союза *когда* или *такъ какъ*. Мысль объяснить Abl. absol. въ связи съ Abl. temporis и causae, не новая; она принята уже во многихъ грамматикахъ, между прочими у Мадвига, Бергера и Путше.

Въ IV затѣмъ классѣ повторяется пройденное въ III, и одновременно дополняется присовокупленіемъ ученія о временахъ, пропущенныхъ статей изъ ученія о падежахъ, наклоненіяхъ и т. д., такъ чтобы къ концу года ученики основательно ознакомлены были

со всѣми важнѣйшими синтаксическими особенностями латинской рѣчи. О *систематическомъ* изложеніи синтаксиса въ томъ смислѣ, въ какомъ, по видимому, употребилъ это слово г. Ш., слѣдовательно не можетъ быть и рѣчи, уже по той простой причинѣ, что въ такомъ случаѣ окончаніе курса должно быть предоставлено гимназій, какъ это и предлагаетъ г. Ш. Между тѣмъ мы уже видѣли, что курсъ прогимназій долженъ имѣть извѣстную полноту и оконченность, если мы хотимъ, чтобы онъ соотвѣтствовалъ цѣли самаго заведенія; а этого не достигнуть, если еще въ IV-мъ классѣ пріняться за систематическое изложеніе грамматики. Притомъ значеніе преподаванія грамматики въ гимназій совершенно другое, чѣмъ въ прогимназій — какое именно, объ этомъ рѣчь впереди. Здѣсь для насъ достаточно сказать, что въ прогимназій грамматика изучается не ради ея *системы*, а преподается лишь для ознакомленія учениковъ съ основными законами языка на столько, чтобы они не встрѣтили значительныхъ затрудненій при чтеніи тѣхъ авторовъ, за которыхъ они примутся въ I-мъ классѣ гимназій; а эта цѣль достигается вполне при изученіи этимологій и особенно синтаксиса въ томъ объемѣ и порядкѣ, въ какомъ требуетъ того наша программа.

Какъ однако ни ограничены наши требованія, но онѣ, кажется, останутся неисполнимыми, если мы и на будущее время должны будемъ довольствоваться однимъ руководствомъ Кюнера. Недостатки этой книги, въ подробности указанные уже нѣсколько лѣтъ тому назадъ г. Люгбелемъ*), слишкомъ очевидны и важны, чтобы она могла оставаться еще долго въ употребленіи. Въ особенности неудовлетворителенъ синтаксическій отдѣлъ. Грамматики г. Смирнова мы къ сожалѣнію не знаемъ, потому что всѣ попытки наши къ пріобрѣтенію ея остались до сихъ поръ тщетными**). И такъ остается и на счетъ учебныхъ пособій, какъ и во всемъ остальномъ, только надежда на будущность. Посмотримъ, что она намъ принесетъ.

5. Что касается числа уроковъ, назначаемыхъ г. Ш. для каждой отдѣльной части преподаванія, то мы не рѣшились подражать въ своей программѣ его примѣру. Мы желали бы предоставить это дѣло

*) Журналъ для воспитанія за 1859 г. № 4—5.

**) Потребностямъ первыхъ двухъ классовъ до поры до времени, пока не будетъ лучшихъ пособій, можетъ быть, удовлетворяла бы книжка, заданная намъ подъ заглавіемъ «*элементарный курсъ латинскаго языка*». Рига, 1863. часть I (этимологія). Желающихъ познакомиться съ этой книгой просимъ обратиться къ намъ, или къ издателю, книгопродавцу Киммелью въ Ригѣ.

личному благоусмотрѣнію cadaго преподавателя. Относительно же общаго числа всѣхъ уроковъ въ прогимназіи мы конечно рады и тому, что предлагается проектомъ; но думаемъ, что тутъ время и опытъ возьмутъ свое и докажутъ, что въ каждомъ классѣ слѣдуетъ прибавить по крайней мѣрѣ еще по одному уроку.

Вотъ все, что мы считали нужнымъ сказать въ объясненіе и защитѣ вышепредложеннаго плана преподаванія. Многое въ немъ, конечно, не подтверждено еще опытомъ, и поэтому, быть можетъ, окажется несостоятельнымъ на практикѣ; но главныя основанія наши, кажется, не могутъ встрѣтить серьезныхъ возраженій. Ученика, съ основательнымъ знаніемъ элементарной грамматики, съ запасомъ въ 1,500 — 2,000 твердо заученныхъ словъ и со способностію переводить изъ Корнелія Непота или соотвѣтствующей ему христоматіи любое предложенное ему мѣсто, мы должны считать зрѣлымъ для тѣхъ занятій, которыя ожидаютъ его въ первомъ классѣ гимназіи.

П. Фрезе.

(Окончаніе будетъ).

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

БИБЛИОТЕКИ ГЕТТИНГЕНСКАЯ, БОННСКАЯ и БРЮССЕЛЬСКАЯ.

Послѣ осмотра библиотеки британскаго музеума, я посѣщаль университетскія библиотеки геттингенскую и боннскую и публичную библиотеку въ Брюссель, о коихъ считаю не лишнимъ представить все замѣченное мною.

Изъ всѣхъ означенныхъ библиотекъ геттингенская заслуживаетъ особеннаго вниманія, какъ по своему богатству, такъ и по тщанію съ каковыми книги записываются въ катологи и размѣщаются въ самой библиотекѣ. Это собраніе книгъ современно основанію университета въ 1735 г. Просвѣщенный баронъ Vulow принесть въ даръ новому университету свою частную библиотеку, состоявшею изъ 40,000 томовъ, каковая ежегодно пополнялась среднимъ числомъ около 3,000 томовъ, составляемыми: а) изъ покупокъ, б) изъ приношеній и с) изъ книгъ поступающихъ въ университетскую библиотеку, по закону, отъ издателей проживающихъ въ предѣлахъ ганноверскихъ владѣній. Приношенія, составляющія почти во всѣхъ значительныхъ библиотекахъ небольшую часть всѣхъ книгъ, ежегодно поступающихъ въ нихъ, составляютъ въ Геттингенѣ почти главный источникъ пополненія библиотеки. Королевское ученое общество, основанное при университетѣ, особенно въ нынѣшнемъ столѣтіи, приобрѣло значительную извѣстность въ ученomъ мѣрѣ; труды Гауса, Вебера, Герена, Бенфея, Лежена, Дирокле и др. сдѣлали мемуары его особенно цѣнными для всѣхъ ученыхъ обществъ Европы, Азіи и Америки и они всѣ размѣняются своими изданіями съ королев-

скимъ ученымъ обществомъ. По этой причинѣ университетская библиотека чрезвычайно богата всѣми современными учеными изданіями. Покупаемыя книги избираются по разнымъ библиографическимъ указателямъ тремя главными библиотекарями, впрочемъ каждый профессоръ имѣетъ право подавать голосъ въ этомъ выборѣ, относительно своей специальности. На покупку и переплетъ книгъ ассигнуется ежегодно 8,000 прусск. талеровъ изъ коихъ 1,500 идутъ на переплеты а 6,500 собственно на приобретение книгъ покупкою. Штатъ библиотеки составляютъ три главные и 9-ть подчиненныхъ имъ библиотекарей. Пока еще читальной залы доступной публикѣ нѣтъ, но заведеніе ея имѣется въ виду при скоро имѣющей начаться перестройкѣ библиотеки, становящейся нѣсколько тѣсною. Не смотря на отсутствіе читальни, книгами библиотеки свободно пользуются какъ профессора такъ и студенты. Требованіе и выдача книгъ производится весьма регулярно и просто. Съ наружной стороны библиотеки выставленъ жестяной ящикъ съ прорѣзью въ крышѣ, куда ежедневно, по утру, опускаются какъ профессорами такъ и студентами требованія нужныхъ ими книгъ; послѣднія впрочемъ должны быть дѣлаемы на листкахъ надписанныхъ однимъ изъ профессоровъ, ручающихся такимъ образомъ за исправное возвращеніе книги. Ящикъ этотъ каждый день открывается дежурными библиотекарями ровно въ 12 часовъ и между 12 и 2-ми час. п. п., по всѣмъ поступившимъ требованіямъ, дѣлается исполненіе. Книги вынутыя изъ шкафовъ сносятся въ особую приемную и разставляются на столахъ, съ которыхъ онѣ отпускаются требователямъ, лично, однимъ изъ младшихъ библиотекарей. Требованія же получателей хранятся въ особыхъ папкахъ, заведенныхъ по числу профессоровъ. Въ каждой папкѣ лѣвый карманъ назначается для храненія требованій самаго профессора, — правый же, для храненія требованій тѣхъ изъ студентовъ, за которыхъ означенный профессоръ ручается своею подписью.

Чтобы яснѣе понять довольно простую и практическую систему, принятую въ Геттингенѣ для распредѣленія и записки книгъ въ каталоги, прослѣдимъ одну изъ нихъ, подобно тому какъ я это сдѣлалъ въ донесеніи моемъ о британскомъ музеумѣ, со дня вступленія ея въ библиотеку до минуты помѣщенія ея на полку шкафа, съ каковой она становится доступною читателямъ. Для примѣра возьмемъ одну изъ книгъ, приобретаемыхъ покупкою. По мѣрѣ полученія таковыхъ книгопродавцами, выписывающими ихъ для универ-

сѣтета, онѣ представляются ими, при особыхъ вѣдомостяхъ, въ университетскую бібліотеку. Тамъ, книги эти записываются безъ всякаго номера, просто въ хронологическомъ порядкѣ, въ особый каталогъ называемый *Manual Catalog*, съ краткимъ указаніемъ ихъ заглавія.

Затѣмъ книга эта передается бібліотекарю, къ специальности коего она относится, и тотъ вписываетъ ее съ полнымъ заглавіемъ и съ номерами, означающими порядокъ ея вступленія, въ соотвѣтствующее отдѣленіе *Accessions Catalog*'а. По странному, но очень древнему порядку для записки книгъ въ *Accessions Catalog*, всѣ науки раздѣлены на четыре группы: 1) богословіе, 2) юриспруденцію, 3) исторію и 4) *Miscellaneous*, куда относится все не принадлежащее первымъ тремъ отдѣламъ. Послѣ этого, тѣ же книги вносятся въ алфавитный каталогъ, подѣ именовъ сочинителя, если оно извѣстно, или по первой буквѣ главнаго существительнаго имени заглавія, если авторъ неизвѣстенъ. Въ этомъ каталогѣ заглавіе книги означается сокращенно, но для легчайшаго отысканія полнаго ея заглавія каждая страница этого каталога, назначаемая для особаго автора, раздѣлена на три графы неравной ширины. Первая графа съ лѣва надписана. *Access. C.* и въ ней означается 1) десятилѣтіе года изданія книги, 2) страница *Accessions Catalog*'а, гдѣ она записана съ полнымъ заглавіемъ, 3) форматъ, 4) отдѣленіе *Accessions C.*, по коему она туда занесена и наконецъ 5) номеръ ея по этому каталогу. Затѣмъ, во второй, самой широкой графѣ прописывается, какъ я уже сказалъ, краткое заглавіе книги, въ послѣдней же графѣ съ права, надписанной словами *Real C.*, означается листокъ этого каталога и отдѣленія, въ коемъ она тамъ занесена. *Real Catalog* есть полный и строго систематическій каталогъ съ самыми спеціальными подраздѣленіями, съ помощью коего, всякій, знающій одно какое нибудь сочиненіе интересующей его отрасли знанія, найдетъ разомъ указанія всего, что бібліотека содержитъ въ себѣ по этой части. Какъ и въ алфавитномъ каталогѣ, въ каталогѣ реальномъ всякому автору назначается особый листокъ, но такъ какъ нѣкоторые, имѣющіе, какъ напр. Аристотель, огромное число изданій, переводовъ и т. д. не умѣщаются на одномъ листѣ, то каталоги устроены такъ, что туда легко вклеить между каждыми двумя листами до 10-ти новыхъ, означаемыхъ тою цифрою какъ и предыдущій, но съ прибавкою буквы *a*, если вклеенный листъ первый, *b* если онъ второй и т. д. Число листа реальнаго каталога и отдѣленія, подѣ которыми книга записана, служатъ окончательными дан-

ными, по коимъ книга разстанавливается и отыскивается и потому они оттискиваются на особомъ ярлыкѣ и наклеиваются на корешокъ книги; сверхъ того они же означаются въ третьей графѣ алфавитнаго каталога, чтобы можно было прямо съ помощью его найти книгу, не прибѣгая къ каталогу реальному. Сравнивая этотъ способъ означенія мѣста книги въ библиотекѣ съ тѣмъ, который придумалъ г. Watts'омъ въ британскомъ музеумѣ, нельзя не отдать преимущества послѣднему. Въ геттингенскомъ способѣ всего собственно два данныхъ для опредѣленія мѣста книги въ библиотекѣ, нумеръ книги и отдѣленіе, но, не говоря уже про то, что въ одномъ отдѣленіи можетъ быть нѣсколько шкафовъ, почти ни что, кромѣ формата не указываетъ на мѣсто шкафа, гдѣ нужно искать книгу, такъ какъ книгами in 4° или in 8° можетъ быть занято нѣсколько полокъ и хотя обыкновенно ихъ устанавливають съ низу въ верхъ, такъ что по величинѣ нумера книги можно приблизительно знать, въ какой части шкафа ее искать, но очевидно, что дѣла этого нельзя поручить, какъ въ британскомъ музеумѣ, первому служителю. Очевидно также, что неудобство это въ геттингенской библиотекѣ, доступной ограниченному числу читателей, вовсе нечувствительно, такъ какъ книги достаются съ полокъ учеными библиотечарями, внимающими изъ шкафовъ не болѣе 30 или 35 книгъ ежедневно и, слѣдовательно, имѣющими и знаніе и время, чтобы исправно исполнять требованіе публики. Затѣмъ же, какъ по способу Watts'a, такъ и по геттингенскому способу, поступленіе новыхъ книгъ въ библиотеку не влечетъ за собою ни перестановки прежнихъ съ полки на полку, ни перемѣны знаковъ ихъ въ каталогахъ. Чтобы испытать скорость, съ которою можно отыскать любую книгу въ геттингенской библиотекѣ, я предложилъ знаменитому ориенталисту г. Вюстенфельду, благосклонно показывавшему мнѣ ее въ полномъ составѣ, отыскать первую попавшуюся мнѣ книгу въ алфавитномъ каталогѣ; онъ очень обязательно на это согласился и я, раскрывъ на удачу алфавитный каталогъ, нашелъ надъ словомъ *Aure* слѣдующія указанія въ лѣвой графѣ 50. 260. 8. M. 95323, въ средней широкой графѣ *Practical observ. — on the nature of the heat, a въ третьей и послѣдней 891. a. Med. pract.* По вышеизложенному ясно, что первое число есть десятилѣтіе изданія книги, второе страница *Accessions* каталога, третье означеніе формата, четвертое опредѣленіе отдѣла, *Misc.*, пятое означеніе нумера *Accessions* каталога, наконецъ подробности третьей графы показываютъ, что въ реальномъ

каталогъ книга эта занесена въ отдѣлъ практической медицины, на первомъ приклеенномъ листѣ послѣ 891. Съ этимъ послѣднимъ указаніемъ ученый профессоръ арабской литературы немедленно повелъ меня въ отдѣленіе практической медицины къ шкафу, гдѣ стояли книги съ 800-ми нумерами и досталъ мнѣ сочиненіе Ауге'а. Въ геттингенской библіотекѣ, гдѣ каталоги недоступны публикѣ, всѣ означенныя мною занесенія въ нихъ, вновь поступающихъ сочиненій, дѣлаются до отдачи ихъ въ переплетъ, чего очевидно въ британскомъ музеумѣ сдѣлать было бы невозможно, такъ какъ все занесенное въ каталогъ должно быть немедленно выдаваемо публикѣ, хотя собственно говоря и тамъ можно было бы это сдѣлать потому, что книги не вписываются въ каталоги прямо, а означаются на ярлыкахъ вклеиваемыхъ въ него, слѣдовательно можно было бы вклеивать ихъ въ указателѣ доступномъ публикѣ только послѣ возвращенія книги изъ переплета. Университетская библіотека въ Геттингенѣ занимаетъ 15 городскихъ переплетчиковъ. Одинъ изъ младшихъ библіотекарей составляетъ списокъ книгамъ отдаваемымъ въ переплетъ, въ каковыхъ онъ означаетъ то именно, что должно быть оттиснуто на ярлыкъ корешка. Переплетчики подписываютъ этотъ списокъ въ удостовѣреніе дѣйствительнаго приѣма книгъ и обязаны возвратить ихъ переплетенными не позже какъ чрезъ 6-ть недѣль. Сдача переплетенныхъ книгъ производится по тѣмъ же вѣдомостямъ, возвращаемымъ переплетчикомъ и затѣмъ книга немедленно можетъ быть выдаваема читателямъ. -

Я считаю излишнимъ говорить о богатствѣ геттингенской библіотеки, дошедшей теперь до 500,000 томовъ, но замѣчу, что русскихъ книгъ въ ней мало и тѣ, которыя есть, подарены барономъ Ашомъ, оставившимъ и въ библіотекѣ и въ университетскихъ музеумахъ много драгоценныхъ слѣдовъ своей привязанности къ заведенію гдѣ онъ учился; теперь въ Геттингенѣ одинъ только профессоръ Бенфей знаетъ по-русски, но странно, что самымъ ревностнымъ читателемъ нашихъ книгъ былъ знаменитый Гауссъ, выучившійся по-русски подъ конецъ жизни и принявшійся за эту трудную для иностранца науку, просто чтобы дать новую пищу своему всеобъемлющему уму.

Изъ Геттингена, по дорогѣ въ Брюссель, я заѣхалъ въ Боннъ для осмотра тамонней университетской библіотеки, показавшейся мнѣ при первомъ посѣщеніи ея въ прошломъ году, отличающеюся особыми порядками. Библіотека эта, какъ и самый университетъ,

основана въ 1816 году; она содержитъ въ себѣ около 200,000 томовъ и хотя она далеко уступаетъ богатствамъ геттингенской и многихъ другихъ нѣмецкихъ библиотекъ, она отличается богатствомъ драгоценныхъ изданій, полученныхъ ею отъ щедротъ разныхъ принцевъ крови воспитывавшихся въ Боннѣ. Книги въ ней, какъ и въ геттингенской библиотекѣ, разставлены въ строго-систематическомъ порядкѣ. Книги разставлены въ шкафахъ, расположенныхъ въ нѣсколькихъ залахъ, идущихъ вдоль стѣнъ каждой залы и въ двухъ рядахъ двойныхъ шкафовъ, занимающихъ средину каждой залы; шкафъ каждой отдѣльной дисциплины помѣченъ особою заглавною буквою въ коей присоединяется, для каждаго отдѣла той же науки, особая малая буква; напр. шкафы содержащія сочиненія по греческой и латинской филологіи означены буквою D, шкафы же *Scriptores Graeci* буквами Da, *Scriptores Latini* Db, *Inscriptiones* или *epigraphica* Dc и т. д. Нумерація шкафовъ идетъ отъ двери вплоть по лѣвой стѣнѣ, потомъ по обоимъ бокамъ лѣваго ряда средины, по обоимъ бокамъ праваго ряда средины и, наконецъ, по ряду шкафовъ правой стѣны залы; всего же шкафовъ 291 и сверхъ того 4 шкафа съ рукописями. Заглавія книгъ какъ и въ Геттингенѣ списаны въ три отдѣльные каталоги, но алфавитный каталогъ не въ книгахъ, а на отдѣльныхъ картахъ. Изъ словъ весьма обязательнаго библиотечара г. Гарре, принявшаго на себя трудъ показывать мнѣ библиотечку, я могъ замѣтить, что въ ней особую важность придаютъ строгой системѣ, принятой для классификаціи разныхъ дисциплинъ. Нельзя однакожъ не замѣтить въ ней нѣкотораго произвола, неизбежнаго связаннаго съ систематическою классификаціею разныхъ отраслей знанія, такъ наприм. не только древности, художественная археологія, но и нумизматика, отнесены въ отдѣлъ филологіи древнихъ языковъ, между тѣмъ какъ древняя исторія, коей нумизматика очевидно служитъ наукою вспомогательною, помѣщается отдѣльно подъ знакомъ Lb. При библиотекѣ есть особая читальня, но тамъ правила, по коимъ публика туда допускается, такъ стѣснительны, какъ ниже будетъ означено, что ее скорѣе можно назвать справочной комнатою, чѣмъ комнатою читальни. Правила эти состоятъ изъ 18 §, одинаковыхъ во всѣхъ прусскихъ университетахъ и подробно изложенныхъ въ сочиненіи Коха объ этихъ университетахъ. Студенты и публика допускаются въ библиотечку только въ особые, назначенные для того часы, отъ 2-хъ до 3-хъ часовъ по полудни во всѣ нераздѣльные дни недѣли и отъ 2-хъ до 4-хъ

по средамъ и субботамъ. Книги даются и на домъ по особеннымъ требовательнымъ запискамъ, но студенты должны а) купить за 1 зильбергрошъ печатную бланку, б) уговорить кого либо изъ профессоровъ поручиться за нихъ подписью, в) приобрести покупкою *Seitscheine* по 12-ти за 1 зильбергрошъ, д) кромѣ прописки заглавія сочиненія и собственной подписи, всякое требованіе должно быть скрѣплено подписью поручившагося профессора, е) студентамъ книги даются только на четыре недѣли и если кто таковыхъ не представитъ въ срокъ, ему напоминаютъ о томъ посылкою служителя библіотеки, которому нужно заплатить за трудъ 5 зильбергрошей, если же со дня срока пройдетъ 8 дней, на квартиру студента посылаютъ служителя для вытребованія книги, за что посланному снова платится 5 зильбергрошей, и если книга не окажется на лицѣ, считается пропавшею и студентъ долженъ возвратить новый экземпляръ оной. Сверхъ того дважды въ году, за двѣ недѣли до закрытія полугодоваго курса, всѣ книги, выданныя на домъ, должны быть представляемы на ревизію, о чемъ студентамъ напоминаетъ особыми повѣстками, печатаемыми въ боннской газетѣ. Драконовскіе законы эти, безъ сомнѣнія, теряютъ свою жесткость частью добросовѣстнымъ подчиненіемъ имъ лицъ, на коихъ они тяготеютъ, частью добродушіемъ исполнителей, но тѣмъ не менѣе нельзя не замѣтить, что они мало способны развить въ боннской публикѣ охоту пользоваться сокровищами университетской библіотеки.

Въ Брюсселѣ королевская библіотека доступна публикѣ. Библіотека эта очень нова; она составилась изъ собранія книгъ *Van Hulthem'a* и изъ библіотеки носившей названіе *bibliothèque du fond de la ville*, каковыя теперь пополняются изъ пяти источниковъ: 1) изъ приобретеній покупкою отъ книгопродавцевъ, посылающихъ книги на просмотръ; 2) покупкою на публичныхъ торгахъ; 3) приношеніями правительства и частныхъ лицъ; 4) промѣномъ и 5) литературнымъ депо. Тѣмъ не менѣе, хотя бельгійское правительство тратитъ на библіотеку въ годъ 68,983, изъ нихъ только съ небольшимъ 22,000 франковъ идутъ на покупку книгъ, остальное же расходуется на ремонтъ и отопленіе дома, на устройство шкафовъ, витринъ и т. п., на переплетъ и на жалованье служащимъ (30,300 ф.). Среднимъ числомъ библіотека приобретаетъ въ годъ отъ 1000 до 1500 томовъ, а всего въ ней до 200,000 томовъ. Общая каталогизація еще не кончена; собраніе книгъ *Van Hulthem'a* описано и даже ка-

талогъ его напечатанъ, также есть опись книгъ принадлежавшихъ городу, но общій каталогъ еще составляется и для увеличенія средствъ къ приведенію этого необходимаго дѣла къ окончанію, изъ означенныхъ 68,983 ф. тратять 6,000 ф. для найма вольнотрудающихся. Не смотря на тѣсноту помѣщенія въ библиотекѣ, есть читальня человекъ на 25 или 30 и есть зала гдѣ артисты могутъ изучать и копировать эстампы, коими бруссельская библиотека довольно богата. Читающіе не стѣснены ни чѣмъ, библиотека открыта каждый день съ 10-ти часовъ утра до 5 по пол., кромѣ воскресеній и праздниковъ. Каталоги, исключая печатнаго, собственно говоря, недоступны публикѣ по положенію, по обязательность г. Fetis'a начальника читальни такова, что онъ никому не отказываетъ дѣлать въ нихъ розысканія и нѣтъ сомнѣній, что бруссельская библиотека вполне достигаетъ своей цѣли и служитъ важнымъ вспомошествованіемъ тамошнимъ ученымъ. Среднимъ числомъ отъ 18 до 20 человекъ посѣтителей ежедневно спрашиваютъ отъ 47 до 50 книгъ, преимущественно по части филологіи (около $\frac{1}{3}$ всѣхъ требуемыхъ книгъ). На домъ книги отпускаются тоже довольно свободно, среднимъ числомъ отъ 2300 до 2600 томовъ въ годъ по требованію около 200 человекъ, получающихъ на это особое разрѣшеніе. Начальство библиотеки очень внимательно слѣдитъ за публичными продажами книгъ въ Бельгіи и за границею, и ни король ни камеры не отказываютъ библиотекѣ экстраординарныхъ суммъ для приобрѣтенія значительныхъ частныхъ библиотекъ; такъ напр. въ послѣднее время библиотека могла купить за 40 т. фр. специальную коллекцію книгъ по физиологіи, принадлежавшую извѣстному прусскому біологу Мюллеру. О теперешнемъ порядкѣ разстановки книгъ и классификаціи ихъ говорить нечего: она не окончательна, отдѣльныя коллекціи имѣютъ каждая свою нумерацію, но по окончаніи общаго каталога книги будутъ распределены систематически и для означенія ихъ будетъ принята система британскаго музеума. Въ главѣ библиотеки стоитъ г. Alvin, членъ бельгійской академіи, помощникомъ у него г. Fetis, сынъ извѣстнаго автора исторіи теоріи музыки; они оба неуспынно заботятся о увеличеніи порученныхъ имъ литературныхъ и художественныхъ сокровищъ и я не сомнѣваюсь, что скоро бруссельская библиотека, по устройству, не уступитъ ни одной хорошей библиотекѣ въ Европѣ.

Н. Ханьковъ.

О РЕФОРМѢ КАЛЕНДАРЯ.

Германское ученое общество «das freie Hochstift für Wissenschaften, Künste und allgemeine Bildung in Goethe's Vaterhause», на одномъ изъ своихъ засѣданій въ прошломъ году, поставило себѣ цѣлью введеніе повсюду однообразнаго и по возможности точнаго календаря. Для достиженія этой цѣли, оно положило обратиться къ извѣстнѣйшимъ ученымъ съ просьбою доставить свои соображенія о томъ, какъ, при настоящемъ состояніи науки, достигнуть по возможности точнаго времясчисленія и какъ удобнѣе поступить при введеніи его во всеобщее употребленіе. Вслѣдствіе этого, упомянутое ученое общество прислало къ ординарному профессору дерптскаго университета, дѣйствительному статскому совѣтнику Медлеру, письмо, въ которомъ проситъ его содѣйствія по этому предмету. Исполняя это желаніе общества, г. Медлеръ представилъ ему записку «о реформѣ календаря», которую мы помѣщаемъ ниже въ русскомъ переводѣ. На одномъ изъ засѣданій международнаго статистическаго конгресса, бывшаго, въ прошломъ году въ Берлинѣ, докторъ Фишеръ выразилъ желаніе, чтобы Россія и другіе христіанскіе народы, употребляющіе юліанскій календарь, отказались отъ его употребленія и приняли календарь грегорианскій, введенный во всемъ остальномъ христіанскомъ мірѣ. Вслѣдствіе этого желанія, предложено было извѣстному нашему географу г. Семёнову, участвовавшему также на конгрессѣ, ходатайствовать объ этомъ предъ русскимъ правительствомъ. Но грегорианскій календарь невѣренъ, хотя и меньше юліанскаго, а потому профессоръ Медлеръ предложилъ ввести новый, исправленный календарь. Вотъ его записка:

«Что нашъ русскій календарь *требуетъ* реформы, этого безъ сомнѣнія не станеть въ настоящее время отвергать тотъ, кто занимался этимъ предметомъ и размышлялъ надъ нимъ. Когда мои часы только невѣрно поставлены, идутъ же они правильно и точно, то этимъ еще мнѣ можно удовольствоваться: я разъ навсегда отмѣчаю постоянную разность, подобно тому, какъ напр. я отмѣчаю въ путешествіи меридіональную разность. Но если мои часы и худо поставлены и идутъ они невѣрно, тогда мнѣ, во избѣжаніе затруд-

нительнаго ежедневнаго вычисленія, необходимо ихъ исправить. Нашъ нынѣшній календарь похожъ на такіе часы, которые не только постоянно опаздываютъ, но и идутъ невѣрно.

Въ прошедшемъ столѣтіи разниа была 11 дней, а въ нынѣшнемъ 12, а по истеченіи 36-ти лѣтъ разниа эта достигнетъ 13 дней

Что невѣрный ходъ календаря замѣчается не по днямъ, какъ въ часахъ, а по столѣтіямъ, и что только по прошествіи 10 тысячелѣтій Рождество Христово придется весной, а пасха лѣтомъ, — это еще не есть основательное возраженіе противъ реформы календаря. Зачѣмъ откладывать то, что когда нибудь по необходимости придется сдѣлать и что тѣмъ большія представитъ затрудненія, чѣмъ позднѣе будетъ сдѣлано?

Да и дѣйствительно ли общепринятый у насъ въ настоящее время календарь есть истинный юліанскій?

По распоряженію Юлія Цезаря, днемъ весенняго равноденствія должно быть *21 марта*, и это правило должно поддерживаться посредствомъ высокоснаго года, точнѣйшее опредѣленіе котораго онъ предоставилъ тому времени, когда продолжительность тропическаго года будетъ точнѣе извѣстна. До этого же времени онъ постановилъ, чтобы каждый четвертый годъ былъ высокоснымъ, такъ какъ, по вычисленію математика Созигена, $365\frac{1}{4}$ дней составляютъ самую вѣроятную продолжительность года.

Когда въ IV столѣтіи нашего лѣтосчисленія этотъ календарь былъ принятъ, то на Никейскомъ соборѣ было постановлено:

1) Такъ какъ весеннее равноденствіе отодвинулось въ то время на 18-е марта, то отбросить 3 дня.

2) Пасха должна праздноваться въ то воскресенье, которое слѣдуетъ тотчасъ за первымъ *весеннимъ полнолуніемъ*.

Такимъ образомъ въ истинномъ юліанскомъ календарѣ *постоянное* равноденствіе и *переходная* пасха связаны между собою точнымъ опредѣленіемъ. Исполняетъ ли намъ нынѣшній календарь эти опредѣленія? Я не стану много распространяться о томъ, что всякому извѣстно и на что указываетъ каждый календарь, а именно, что

1) весеннее равноденствіе не падаетъ въ немъ на 21 марта;

2) воскресенье, въ которое празднуется пасха, не слѣдуетъ тотчасъ за первымъ весеннимъ равноденствіемъ, за исключеніемъ рѣдкихъ случаевъ.

По какому же праву мы называемъ нашъ календарь юліанскимъ? Если бы сообразовались съ ясно выраженнымъ намѣреніемъ Цезаря, если бы постановленія Никейскаго собора дѣйствительно приведены были въ исполненіе, тогда нашъ календарь можно было бы назвать юліанскимъ; теперь же ему приличнѣе носить названіе только *русскаго календаря*.

Изъ этого очевидно, что дѣло *такъ* не можетъ постоянно оставаться и когда нибудь должно будетъ приступить къ какому нибудь преобразованію и даже, если возможно, къ радикальному.

Въ настоящее время необходимо только одно, а именно: принятіе грегорианскаго календаря, введеннаго во всей остальной Европѣ, со включеніемъ Польши и Финляндіи. Этотъ календарь, правда, также не совсѣмъ точенъ, но его погрѣшность составляетъ только 25-ю часть погрѣшности календаря русскаго; а такъ какъ бываетъ много случаевъ, гдѣ лучшее есть злѣйшимъ врагомъ хорошаго, то быть можетъ слѣдовало бы принять грегорианскій календарь, который, не исключая всѣхъ будущихъ улучшеній, устранилъ бы нынѣшнее тягостное разногласіе.

Уже со временъ Кеплера неоднократно указывали на то, что грегорианская реформа, хотя и улучшила календарь, но все-таки не достигаетъ совершеннаго согласія съ обращеніемъ солнца. Лейбницъ и Вейгель старались устранить часть еще и до сихъ поръ оставшихся ошибокъ тѣмъ, что предлагали пасхальное полнолуніе вычислять не по кругамъ, а строго астрономически и для этого вычисленія употреблять рудольфиновы таблицы. Такимъ образомъ, при ихъ содѣйствіи, въ 1700 году новый календарь былъ введенъ въ Германіи, Швейцаріи и Голландіи, примѣру которыхъ, въ половинѣ XVIII столѣтія послѣдовали Англія и Швеція. Но не говоря уже о томъ, что такое вычисленіе не всякому было доступно, оказалось, что не въ этомъ состояло главное и что годъ по грегорианскому календарю все еще отклонялся отъ истиннаго астрономическаго болѣе чѣмъ на 20 секундъ. Вскорѣ возникъ вопросъ: возможно ли вообще достигнуть абсолютно точнаго календаря и не надо ли довольствоваться только такимъ, который доводитъ погрѣшность почти до нуля. Это преимущественно было предметомъ со-вѣщаній между Леманомъ и Шумахеромъ, коихъ только часть была обнародована, почему для нижеслѣдующаго изложенія я пользовался частною корреспонденціею, бывшею въ моихъ рукахъ.

Леманъ преимущественно занимался рѣшеніемъ вопроса: будетъ ли 2000 годъ простымъ или высокоснымъ. Онъ надѣялся исправить календарь признаніемъ этого года простымъ, и дѣйствительно чрезъ это исправленіе равноденствіе падало бы на 21 марта, тогда какъ оно большею частью падаетъ на 20 число этого мѣсяца. Шумахеръ былъ того мнѣнія, что успѣшный шагъ для этого можно было сдѣлать только въ Римѣ. Леманъ, съ своей стороны, полагалъ, что прежде всего нужно точно вычислить величину тропическаго года и его вѣковыя измѣненія, и онъ вскорѣ пришелъ къ тому убѣжденію, что мы еще недостаточно знакомы съ планетными массами для того, чтобы быть въ состояніи въ точности опредѣлить послѣднія дробныя части секунды. Леманъ никогда не терялъ этой цѣли изъ виду и неоднократно возвращался къ ней; даже послѣдняя работа этого достойнаго изслѣдователя, прерванная его смертію, должна была быть изчерпывающимъ изслѣдованіемъ взаимодѣйствій планетъ, отъ которыхъ также зависятъ измѣненія величины года. Ибо хотя звѣздный годъ, или собственное время обращенія земли, не подвергается никакимъ вѣковымъ измѣненіямъ, но съ тропическимъ годомъ, промежуткомъ между двумя весенними равноденствіями, происходитъ совершенно иное; его колебанія составляютъ разницу въ 38 секундъ.

Пынѣшняя (1863 года) продолжительность этого тропическаго года равняется 365 днямъ 5 час. 48 мин. 47", 434; чрезъ каждые 167 лѣтъ она уменьшается на одну секунду, и слѣдовательно въ 2270 году по Р. Хр. величина этого года уменьшится до 365 дней 5 час. 48' 45", что при настоящемъ состояніи науки, можно разсматривать какъ истинную среднюю величину тропическаго года. И хотя отъ будущихъ изслѣдованій можно ожидать болѣе точнаго опредѣленія, однакожъ можно быть достаточно увѣреннымъ, что измѣненія составятъ лишь дробныя части секунды. Погрѣшность въ одну секунду въ принятой средней величинѣ года, только по прошествіи 16400 лѣтъ достигнетъ погрѣшности въ 1 день.

Итакъ, примемъ 365 дней 5 ч. 48' 45" за нормальную величину тропическаго года и сравнимъ съ нею годы по различнымъ календарямъ; мы найдемъ:

$$\begin{aligned} \text{юліанскій годъ} &= 365 \text{ д. } 6 \text{ ч.} \\ \text{грегоріанскій} &= 365 \text{ } \times \text{ } 5 \text{ } \times \text{ } 49'12". \\ \text{годъ Омаръ Шеима.} &= 365 \text{ } \times \text{ } 5 \text{ } \times \text{ } 49'5''45. \end{aligned}$$

(Омаръ Шеямъ, персь, принималъ, въ кругѣ изъ 33-хъ лѣтъ, 8 высокосныхъ и 25 простыхъ годовъ).

Погрѣшность въ одинъ годъ простирается:

въ юліанскомъ календарю на + 675 секундъ			
» грегорианскомъ	»	+ 27	»
» Омаръ Шеяма	»	+ 20''45	»

или, пока эта погрѣшность увеличится на цѣлый день, пройдетъ

въ юліанскомъ календарѣ 128 лѣтъ			
» грегорианскомъ	»	3570	»
» Омаръ Шеяма	»	4225	»

Если теперь желаемъ безошибочнаго года, т. е. такого, который совершенно тождественъ съ вышеприведеннымъ нормальнымъ, то этого достигнемъ чрезъ уничтоженіе одного прибавочнаго дня чрезъ каждые 128 лѣтъ, и такимъ образомъ получимъ слѣдующее простое правило:

Отбросить въ настоящее время 12 дней: слѣдовательно, въ году реформы будетъ 353 дня, и потомъ

принять 1900 за простой годъ, а также годы

» 2028	»	»	»
» 2156	»	»	»
» 2284	»	»	»
» 2412	»	»	»
» 2540	»	»	»
» 2668	»	»	»

и т. д.

Если Россія приметъ на себя инициативу въ этой реформѣ, то можно съ увѣренностью надѣяться, что и остальные государства Европы ее примутъ. Впрочемъ, если этого нельзя будетъ сдѣлать, или по крайней мѣрѣ не скоро, то все-таки оба способа вычисления въ теченіе 164 лѣтъ дадутъ совершенно одинакіе результаты, и только въ 2028 году окажется разница. Поэтому нечего слишкомъ спѣшить соглашеніемъ по этому предмету съ остальною Европою, и если въ нынѣшнемъ поколѣніи еще слишкомъ много національнаго эгоизма, то можно было бы спокойно дожидаться того времени, когда будущее поколѣніе измѣнитъ свой образъ мыслей и когда мало по малу созрѣетъ всеобщее убѣжденіе въ преимуществѣ

этой реформы, въ сравненіи со *всякою* другою, и одержить побѣду надъ препятствіями.

Должно однакожь замѣтить, что есть еще одинъ пунктъ, отъ котораго нынѣшнее разногласіе между Россією и остальною Европою дѣлается еще чувствительнѣе,—это празднованіе пасхи и такъ называемые подвижные праздники.

Выше было замѣчено, какъ неудобно каждое пасхальное полнолуніе опредѣлять посредствомъ точнаго астрономическаго вычисленія, и потому еще въ самую раннюю эпоху христіанства это полнолуніе вычислялось по *кругамъ*. Задача состоитъ только въ томъ, чтобы отыскать такой кругъ, который бы на столько лишь удалялся отъ истинныхъ полнолуній, на сколько требуютъ того неправильности обращенія луны, слѣдовательно не болѣе какъ на 1 день, но который бы притомъ не допускалъ никакой погрѣшности, отъ которой разность между кругомъ и истиннымъ обращеніемъ могла бы увеличиться съ теченіемъ времени.

Теперь, какъ извѣстно, употребляется лунный кругъ, основанный на воскресныхъ буквахъ и златомъ числѣ, называемый *эпактами*, который однакожь чрезъ каждые 300 (точнѣе 310) дѣтъ отступаетъ на 1 день отъ движенія луны. Какъ только это было замѣчено, то въ западной церкви исправили эпакты на одинъ день въ каждые 300 лѣтъ, каковая поправка, со временъ Никейскаго собора, употреблялась 5 разъ, и этимъ достигли соглашенія круговыхъ полнолуній съ истинными, на сколько это было возможно.

Однакожь въ восточной церкви эту поправку совершенно упустили изъ виду, что неминуемо повело къ тому, что если напр. нынѣ полнолуніе въ дѣйствительности падаетъ на 6 апрѣля, то, по употребляемому у насъ кругу, оно приходится на 11 апрѣля.

Къ тому присоединилась еще другая несообразность. По древнему правилу, *первое полнолуніе весною* должно быть пасхальнымъ полнолуніемъ; хотя теперь узнали, что начало весны падаетъ на наше 8 или 9 марта, но не смотря на то, при вычисленіи пасхи, это время относятъ къ 21 марта стараго стilia, слѣд. первое полнолуніе считается съ этого послѣдняго числа, а не съ истиннаго начала весны. Всѣ же полнолунія, которыя приходятся между нашими 9 и 21 марта, не считаются весенними полнолуніями, хотя въ дѣйствительности онѣ суть весеннія.

Отсюда то и разность между нашею и западною пасхою, которая можетъ доходить до 5 недѣль. Отсюда то и происходятъ такіе случаи, каковой былъ съ авторомъ, когда онъ въ 1857 г. ѣздилъ за границу; у насъ праздники св. Троицы еще не наступали, за границею же онъ уже прошелъ, и поэтому автору пришлось прожить такой годъ, въ которомъ для него совсѣмъ не было этого праздника.

Такое совершенно противорѣчивое опредѣленіе пасхи было извѣстно только тогда, когда люди не имѣли необходимыхъ свѣдѣній для точнаго разрѣшенія вопроса. Держаться такого разногласія недостойно нашего вѣка.

Въ наше время неоднократно (первый Боде) предлагалось христіанскую пасху сдѣлать независимою отъ полнолуній, отнесеніемъ ея на опредѣленное воскресенье мѣсяца апрѣля, а такъ какъ у насъ, какъ мы видѣли, пасха уже *de facto* не зависитъ отъ истиннаго полнолунія, то это измѣненіе можетъ быть предложено. Для нѣкоторыхъ объясненій можетъ служить слѣдующее:

По сказанію Іосифа, въ день распятія Іисуса Христа на крестѣ, явилось лунное затмѣніе. По вычисленію Деламбра, приведенному въ его «*Art de vérifier le temps*», это лунное затмѣніе въ годъ смерти Христа (неизвѣстенъ только годъ рожденія, а не смерти Іисуса Христа) было 3-го апрѣля, слѣд. воскресенье Христово приходилось на 4-е апрѣля.

Такимъ образомъ, предположивъ, что

«въ первое воскресенье апрѣля мѣсяца должно праздновать пасху»,

мы удаляемся отъ этого исторически опредѣленнаго времени не на недѣли, а только на нѣсколько дней.

Впрочемъ такое опредѣленіе пасхи можетъ быть предложено только въ томъ случаѣ, если его приметъ вся остальная Европа, или правильнѣе, весь христіанскій міръ. Ибо при этой реформѣ происходитъ не то, что при общей реформѣ календаря: разницъ въ этомъ случаѣ долго ждать не приходится, такъ какъ онѣ являются ежегодно и колеблются неправильно между нулемъ и 35 днями.

Но пока это предположеніе касательно праздниковъ будетъ принято всѣми, необходимо теперь по крайней мѣрѣ принять западное вычисленіе пасхи, кругъ котораго такъ точенъ, какъ только онъ можетъ быть точнымъ.

Смѣшно дѣлаемое нѣкоторыми возраженіе: жаль составленныхъ на нѣсколько столѣтій вычисленій пасхи. Развѣ здѣсь дѣло идетъ о вычисленіи логарифмическихъ таблицъ съ новымъ основаніемъ или о таблицахъ для эллиптическихъ функцій? Конечно, такія вычисленія потребовали нѣсколько лѣтъ; но для элементарнаго вычисленія пасхи на 500 лѣтъ нѣсколько опытному вычислителю понадобится много много одинъ день.

Такимъ образомъ западу мы будемъ обязаны послѣдовательнымъ и вполне точнымъ календарямъ, западъ же намъ будетъ обязанъ исправленнымъ календаремъ; этимъ обѣ стороны будутъ удовлетворены, а всѣ будутъ въ выигрышѣ.

Во всякомъ случаѣ, съ реформой календаря сопряжено будетъ множество разнообразныхъ измѣненій, какъ то: во взиманіи податей, въ срочныхъ платежахъ, подрядахъ и т. п. Но это авторъ не считаетъ подлежащимъ его обсужденію; должно однакожъ замѣтить, что подобныя измѣненія, при введеніи грегорианскаго календаря въ западныхъ государствахъ, не причиняли никакихъ затрудненій и не подали никакого повода къ беспорядкамъ. Здравый практическій смыслъ народа очень скоро свыкнется съ этимъ нововведеніемъ, которое и теперь уже въ него проникаетъ, такъ какъ въ настоящее время каждая газета, для избѣжанія недоразумѣній, видитъ необходимость вдвойнѣ обозначать дни, по старому и новому стилю, и всякій купецъ, ведущій заграничную торговлю, долженъ помнить оба эти числа.

На всякій вопросъ, касающійся календаря, должно смотрѣть не только съ научной точки зрѣнія, но въ равной степени и съ практической. Интересы международныхъ сношеній стоятъ здѣсь на одной линіи съ астрономическими изслѣдованіями. Какъ никакая нація не можетъ монополизировать для себя одной образованія, какъ ни одна отдѣльная церковь не можетъ считать себя единственною представительницею всего христіанства, такъ равно нѣтъ никакой отдѣльной правительственной власти, которая имѣла бы право отъ себя одной издавать постановленія, обязательныя для всего образованнаго міра. Если бы, напримѣръ, католическая церковь не смотрѣла на грегорианскій календарь какъ на церковный догматъ, то всѣ другія христіанскія вѣроисповѣданія вовсе не затруднились бы принять его и не противились бы ему, какъ не противились римскому искусству и наукѣ, и поэтому не было бы усложнивагося нынѣ разногласія.

Нужно сдѣлать еще одно замѣчаніе: если требуется *точное астрономическое* опредѣленіе, наприм. истиннаго времени полнолунія, тогда также нужно опредѣлить, для какого меридіана оно должно служить. Тотъ самый моментъ, который въ Парижѣ обозначается 11 часовъ въ вечера четверга, въ Петербургѣ онъ обозначается 1 часъ 26 мин. утра пятницы. Лучше всего римскій меридіанъ принять за календарный меридіанъ. Римъ, какъ древній, такъ и новый, болѣе всякаго другаго мѣста на земномъ шарѣ оказалъ заслугъ календарю; поэтому онъ имѣетъ историческое право на то, чтобы *его* меридіанъ, который притомъ дѣлитъ Европу на двѣ почти равныя части, былъ признанъ за меридіанъ *нормальный*.

По поводу записки ученаго нашего астронома, замѣтимъ, что вопросъ о введеніи въ Россіи грегорианскаго календаря былъ уже неоднократно поднимаемъ. Такъ между прочимъ въ 1830 году, вслѣдствіе одного проекта, поданнаго на Высочайшее имя, о введеніи въ Россіи грегорианскаго календаря, былъ назначенъ въ академіи наукъ особый комитетъ, состоявшій изъ академиковъ Вишневскаго, Круга, Коллинса, Купфера, Паррота, Тарханова и адъюнговъ Буяковскаго и Остроградскаго. Этотъ комитетъ, въ донесеніи своемъ бывшему президенту академіи наукъ С. С. Уварову, представилъ по этому проекту слѣдующее свое мнѣніе:

1) Комитетъ признаетъ нужнымъ и весьма полезнымъ введеніе въ Россіи исправленнаго лѣтосчисленія, согласнаго съ лѣтосчисленіемъ прочихъ образованныхъ государствъ; ибо оно облегчило бы сношенія Россіи съ сими государствами и устранило бы разнаго рода недоразумѣнія, происходящія отъ несходства лѣтосчисленій. Сверхъ сего желаемое сходство лѣтосчисленія соотвѣтствовало бы лучше сдѣланнымъ уже великимъ успѣхамъ Россіи въ просвѣщеніи.

2) Если правительству благоугодно будетъ ввести въ Россіи исправленный календарь, то комитетъ полагаетъ, что сіе можетъ быть удобнѣе произведено въ одинъ разъ, придавъ 12 къ числамъ мѣсяцевъ, и сдѣлавъ для удобства расчетовъ, переходъ сей въ концѣ второй трети года, то есть, съ 19-го августа прямо на 1-е сентября, пропустивъ послѣдніе 12 дней августа мѣсяца по старому численію (или изъ конца второй трети года). Такимъ образомъ новое исправленное численіе началось бы съ 1-го сентября вмѣстѣ съ послѣднею третью года. Однако въ такомъ случаѣ нужно бу-

деть сдѣлать заблаговременно соотвѣтствующія перемѣны въ календаряхъ и распоряженія.

3) Поелюку съ исправленіемъ гражданскаго счисленія сопряжено и исправленіе церковнаго, о коемъ въ проектѣ вовсе не упоминается, то комитетъ полагаетъ: что сіе исправленіе церковнаго счисленія предоставлено быть должно святѣйшему синоду, которому академія можетъ предложить свои пособія, касательно нужныхъ при семъ вычисленій. Сверхъ сего явствуетъ, что въ случаѣ исправленія церковнаго счисленія сдѣлается нужнымъ перепечатаніе вѣчнаго мѣсяцеслова, находящагося въ церковныхъ книгахъ.

Это мнѣніе академіи наукъ было доложено императору Николаю I бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Ливеномъ, который при этомъ счелъ нужнымъ изложить и свои замѣчанія относительно введенія въ Россіи грегорианскаго календаря. Вотъ эти замѣчанія, которыя императоръ Николай I призналъ «совершенно справедливыми».

«При введеніи какой либо важной государственной перемѣны надлежитъ полагать на вѣсы выгоды и невыгоды отъ того произойти могутія».

«Представленные въ проектѣ и академіею наукъ выгоды отъ введенія въ Россіи новаго лѣтосчисленія состоятъ въ слѣдующемъ:

«Со введеніемъ сего лѣтосчисленія, какъ утверждаетъ составитель проекта, исчезнутъ существующія нынѣ отъ того неудобства въ торговыхъ сношеніяхъ и въ наукахъ, и уничтожится странность держаться неисправнаго календаря.

«Лѣтосчисленіе сіе устранить нѣкоторыя недоразумѣнія, происходящія отъ несходства лѣтосчисленія и будетъ соотвѣтствовать лучше сдѣланнымъ уже Россіею великимъ успѣхамъ въ просвѣщеніи.

«Сверхъ того академія говоритъ, что грегорианское лѣтосчисленіе несравненно точнѣе юліанскаго, ибо погрѣшность его составитъ только 1 день по прошествіи 3,600 лѣтъ; почему оно будетъ имѣть достаточную точность еще на долгое время.

«Но сіи выгоды, если бы и можно было признать ихъ существенными, едва ли достаточно вознаграждать за соединенныя со введеніемъ новаго календаря многочисленныя и важныя затрудненія и неудобства».

«Въ торговыхъ сношеніяхъ употребленіе юліанскаго лѣтосчисленія не производило никогда и не можетъ произвести никакого

замѣшательства ниже недоумѣнія, всегда и легко отклоняемаго выставкою чиселъ по старому и новому стилю.

«Въ наукахъ сіе лѣтосчисленіе заставляетъ ученаго заняться нѣсколько болѣе выкладками, но точно также, какъ онъ принужденъ бываетъ дѣлать сіе и при счисленіи временъ, предшествовавшихъ введенію новаго стиля въ нѣкоторыхъ европейскихъ государствахъ.

«Сверхъ того, погрѣшности въ грегорианскомъ лѣтосчисленіи, хотя и не столь велики, какъ въ юлианскомъ, но не менѣе того существуютъ и никакъ нельзя сказать, чтобы оно было дѣйствительно вѣрно; разность между ими составляетъ только большее или меньшее пространство времени. Нѣкоторые изъ извѣстныхъ астрономовъ доказывали, что не было никакой нужды оставлять юлианскаго лѣтосчисленія, особливо когда не могли или не смѣли еще ввести другаго, совершенно исправнаго, и всѣ протестантскія державы сначала и долго не хотѣли слѣдовать примѣру государствъ римско-католическихъ, которыя, принимая новое лѣтосчисленіе, только повиновались буллѣ папы Григорія XIII.

«Приступаю теперь къ изложенію неудобствъ, кои могутъ произойти отъ введенія сего лѣтосчисленія въ Россію.

«Для установленія новаго стиля надлежитъ въ первомъ году, такъ какъ сіе было въ 1582 году, исключить изъ онаго 12 дней и для того имена святыхъ и прочіе праздники сихъ дней присоединить къ именамъ святыхъ первыхъ 12 дней сентября мѣсяца. Но изъ сего послѣдуетъ то, что въ самомъ дѣлѣ сихъ праздниковъ въ томъ году совсѣмъ не будетъ, и что жъ подумаетъ нашъ простой народъ, который не знаетъ искусства соглашать истинный солнечный годъ съ годомъ политическимъ, но очень знаетъ и помнитъ торжественные для церкви и государства дни, когда увидитъ, что не празднуется столь уважаемый день Владимірской Богородицы и избавленіе Москвы (26-го августа) и день усѣкновенія Предтечи (29-го) и святаго Александра Невскаго (30-го); что нѣтъ панихиды по императорѣ Александрѣ I, нѣтъ моленія за здравіе наследника престола; что подумаютъ и самые мало просвѣщенные сельскіе священники; наконецъ чего не скажутъ при семъ наши старообрядцы и другіе раскольники, всегда готовые обвинять правительство въ отступленіи отъ вѣры праотцевъ? Сего мало: академія признаетъ, что съ переимѣною календаря должно будетъ совершенно переимѣнить весь таковъ называемый кругъ церковный, то есть, наз-

наченіе подвижныхъ праздниковъ; здѣсь надобно замѣтить, что сей кругъ еще въ исходѣ XV столѣтія, при концѣ седьмой тысячи отъ сотворенія міра, какъ говорили тогда, исчисленъ на нѣсколько тысячъ лѣтъ впередъ, составленныя въ то время таблицы находятся въ рукахъ у многихъ нашихъ простолюдиновъ грамотѣевъ, купцовъ и зажиточныхъ крестьянъ; сверхъ того въ каждыя святцахъ помещается часть сихъ таблицъ, на двадцать пять, пятьдесятъ, иногда и на сто лѣтъ впередъ. Какъ же отвратить сомнѣнія, которыя возникнутъ непременно отъ разности между старымъ и новымъ церковнымъ кругомъ; между новыми календарями и старыми святцами? Какъ объяснить причины сей разности мужикамъ, мѣщанамъ, даже и большей части нашимъ священно и церковнослужителямъ? Какъ успокоить ихъ испуганную совѣсть, когда на примѣръ по новому календарю будетъ 25-го декабря, праздникъ Рождества Христова и розговины, а по святцамъ еще 13-го декабря, продолженіе филипова поста; когда, и это будетъ не рѣдко случаться, мѣстныя городскія начальства стануть, соображаясь съ новымъ стилемъ, звать ихъ на увеселенія святой недѣли, а они увидятъ въ своихъ святцахъ, что еще только наступила страстная, коей дни должно посвящать воспоминанію страданій Спасителя, сердечному сокрушенію и слезамъ покаянія. Если исправленіе нѣсколькихъ едва примѣтныхъ для толпы ошибокъ въ церковныхъ книгахъ при патріархѣ Никонѣ, могло произвести пагубныя, дотолѣ почти безпримѣрныя въ Россіи, расколы: то чего же ожидать отъ дѣйствій предполагаемыхъ нынѣ переменъ, на умы людей непросвѣщенныхъ! Можно сказать навѣрно, что первымъ неминуемымъ послѣдствіемъ введенія другаго лѣтосчисленія было бы умноженіе и непомѣрное, опасное для общаго спокойствія, умноженіе числа старообрядцевъ. Я уже не говорю о томъ, что отъ сего измѣненія произойдетъ разная система недоразумѣнія, замѣшательства и споровъ, при расчетѣ сроковъ какъ для сбору податей, такъ и для платежа долговъ и исполненія контрактовъ? Но оно, какъ я смѣю думать, должно имѣть невыгодное для насъ вліяніе и на нѣкоторые внѣшнія сношенія государственныя. Большая, и даже безъ всякаго сравненія большая часть христіанъ въ Греціи, въ Молдавіи, въ Валахіи, во всѣхъ турецкихъ владѣніяхъ, какъ въ Европѣ, такъ и въ Азіи и Египтѣ, принадлежали къ восточной господствующей у насъ церкви, и сіе единоувѣріе усиливаетъ ихъ приверженность къ Россіи: извѣстно, что для народовъ мало образованныхъ, единоувѣріе означается

сходствомъ обрядовъ гораздо болѣе, нежели тождествомъ догматовъ. Сіе сходство уменьшится, если мы отступимъ отъ лѣтосчисленія, коему они постоянно слѣдуютъ. Старый юліанскій календарь не мѣшаетъ нашимъ торговымъ и дружественнымъ сношеніямъ съ просвѣщенными державами запада, а перемѣна его, по всей вѣроятности, ослабила бы нравственныя связи Россіи съ христіанскимъ востокомъ. Однимъ словомъ и во всѣхъ отношеніяхъ выгоды сей перемѣны весьма маловажны, почти ничтожны; неудобства же напротивъ неизбѣжны и велики. Боятся, что продолжая отставать отъ другихъ нѣсколькими днями, наконецъ наши зимніе праздники будутъ приходится весною, а весенніе лѣтомъ, было бы по крайней мѣрѣ странно, ибо сіе можетъ случиться не прежде какъ чрезъ девять или десять тысячъ лѣтъ*).

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго педагогическаго собранія и его отдѣленій за 1862 — 1863 годъ и краткая историческая записка объ образованіи собранія и о занятіяхъ его за 1859 — 1862 годы **).

Мм. Гг.

Представляя вниманію вашему отчетъ о дѣятельности нашего собранія и его отдѣленій за первый, по утвержденіи г. министромъ народнаго просвѣщенія, инструкціи для педагогическихъ собраній въ С.-Петербургѣ, 1862/63 годъ, я имѣю честь предварительно прочесть вамъ краткую историческую записку объ образованіи с.-петербургскаго педагогическаго собранія и о его занятіяхъ въ теченіе первыхъ трехъ лѣтъ существованія его, съ 1859 по 1862 годъ.

Педагогическія собранія начались 11-го октября 1859 года, по предложенію гг. П. Г. Рѣдкина, А. А. Чумикова и І. И. Пауль-

*) Изъ дѣла арх. департ. народн. просв. № $\frac{204}{19,956}$

***) Читано въ засѣданіи педагогическаго собранія 2-го ноября 1863 г., секретаремъ его.

сона. Въ первомъ же засѣданіи, происходившемъ у П. Г. Рѣдкина, и въ которомъ участвовали, кромѣ хозяина, слѣдующія лица: А. А. Чумиковъ, I. И. Паульсонъ, А. С. Вороновъ, И. Б. Штейнманъ, докторъ Изенбекъ, умершій въ 1861 году, В. X. Лемониусъ, К. И. Май, К. Я. Люгебиль и Н. X. Вессель, единогласно выражено было желаніе образовать съ С.-Петербургѣ первое педагогическое общество, съ цѣлью изученія и изслѣдованія вопросовъ, относящихся къ дѣлу воспитанія и обученія, сближенія отечественныхъ педагоговъ между собою и для распространенія въ обществѣ здравыхъ педагогическихъ понятій и свѣдѣній. До учрежденія же общества положено было собираться по два раза въ мѣсяцъ для обсужденія различныхъ педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ, и пригласить гг. директоровъ, инспекторовъ, учителей и воспитателей столичныхъ учебныхъ заведеній участвовать въ этихъ собраніяхъ. Обязанности секретаря предложено было принять Н. X. Весселю. Слѣдующія пять собраній происходили у гг. Штейнмана, Изенбека, Мая, Лемониуса и Воронова; о занятіяхъ ихъ будетъ сказано ниже. Значительное увеличеніе числа лицъ, желавшихъ участвовать въ собраніяхъ, побудило обратиться къ г. попечителю округа, И. Д. Деянову, съ просьбою разрѣшить педагогическія собранія въ одной изъ столичныхъ гимназій. Дозволеніе послѣдовало немедленно, и слѣдующее, седьмое собраніе, 9-го января 1860 года, происходило уже во 2-й с.-петербургской гимназій, какъ болѣе центральной, гдѣ съ тѣхъ поръ и происходятъ постоянно наши засѣданія.

Въ восьмомъ собраніи, 23 января 1860 года, въ которомъ участвовало 18 членовъ, постановлено было: 1) составить совѣтъ педагогическаго собранія: изъ предсѣдателя, двухъ вице-предсѣдателей, двухъ членовъ и двухъ секретарей по выбору, и поручить совѣту завѣдываніе дѣлами собраній; 2) назначить особую комиссію для составленія временныхъ правилъ для хода занятій; и 3) присячь г. попечителя округа принять на себя званіе почетнаго предсѣдателя собраній.

Тогда же въ совѣтъ выбраны были: предсѣдателемъ П. Г. Рѣдкинъ, вице-предсѣдателями: А. А. Чумиковъ и И. Б. Штейнманъ, членами совѣта: А. С. Вороновъ и В. X. Лемониусъ; секретарями: Н. X. Вессель и I. И. Паульсонъ. Всѣ эти лица оставались въ своихъ должностяхъ до выборовъ 1862 года, за исключеніемъ А. А. Чумикова, на мѣсто котораго, по переселеніи его въ Москву, былъ избранъ вице-предсѣдателемъ А. С. Вороновъ.

Въ засѣданіи 6-го февраля 1860 года утверждены были присутствовавшими временныя правила для педагогическихъ собраній, составленныя комиссіей въ 34-хъ параграфахъ и одобренныя совѣтомъ.

Въ засѣданіи 18-го марта 1860 года назначена была особая комиссія изъ гг. членовъ: Лаврова, Эвальда 1-го, Штейнмана для составленія проекта устава с.-петербургскаго педагогическаго общества. Отъ совѣта въ комиссію былъ назначенъ А. А. Чумиковъ. Проектъ комиссіи, рассмотрѣнный и измѣненный совѣтомъ и сообщенный общему собранію, былъ представленъ въ началѣ 1861 года г. попечителю с.-петербургскаго учебнаго округа, который и сообщилъ ему дальнѣйшій законный ходъ.

31-го октября прошлаго 1862 года г. предсѣдатель П. Г. Рѣдвинъ получилъ письменное увѣдомленіе отъ его превосходительства, г. попечителя округа И. Д. Делянова, о дозволеніи лицамъ, занимающимся воспитаніемъ и обученіемъ юношества или интересующимся педагогикою, составлять педагогическія собранія въ С.-Петербургѣ въ одномъ изъ казенныхъ зданій учебнаго вѣдомства. вмѣстѣ съ этимъ сообщена была инструкція для педагогическихъ собраній въ Петербургѣ, рассмотрѣнная въ бывшемъ главномъ правленіи училищъ и утвержденная г. министромъ народнаго просвѣщенія 27-го октября 1862 года. Инструкція эта была напечатана въ журналахъ «Учитель» и «Министерства народнаго просвѣщенія».

Засѣданіе с.-петербургскаго педагогическаго собранія 3-го ноября 1862 года было первое послѣ утвержденія.

Въ этомъ и въ слѣдующемъ засѣданіяхъ, 1-го декабря, согласно съ инструкціею, были сдѣланы слѣдующія постановленія.

1) Секретарь педагогическихъ собраній составляетъ протоколъ каждому засѣданію.

2) Протоколы засѣданій, также и рефераты по предложеннымъ и обсужденнымъ вопросамъ (послѣдніе по желанію референтовъ) печатаются въ журналахъ «Министерства народнаго просвѣщенія» и «Учитель».

3) Постоянный ежегодный взносъ назначается по 3 руб. сер. съ каждаго члена.

4) При выборѣ должностныхъ лицъ, а равно и заявившихъ желаніе вступить въ число членовъ педагогическихъ собраній, руководствоваться большинствомъ $\frac{1}{2}$ голосовъ присутствующихъ.

5) Должностныя лица выбираются на одинъ годъ, и выборъ производится закрытыми записками въ первое ноябрьское засѣданіе каждаго года.

6) Выборы въ члены производятся въ началѣ каждаго засѣданія, также закрытыми записками.

7) Введеніе гг. членами гостей допускается по предварительному извѣщенію въ томъ же собраніи г. предсѣдательствующаго.

8) Право голоса въ засѣданіяхъ имѣютъ только члены педагогическаго собранія.

9) Для обсужденія спеціальныхъ вопросовъ составляются отдѣленія педагогическихъ соображеній изъ специалистовъ, въ которыя могутъ записываться и всѣ другіе члены этихъ собраній, по желанію. Каждое отдѣленіе выбираетъ себѣ предсѣдательствующаго, заявляя объ этомъ общему собранію, и назначаетъ время для своихъ засѣданій. Вопросы, разсмотрѣнные въ отдѣленіяхъ, представляются для окончательнаго рѣшенія въ общее собраніе. На основаніи этого постановленія составлены отдѣленія: 1) по естественнымъ наукамъ, 2) по математикѣ, 3) по русскому языку и 4) по исторіи.

10) Сознвая недостатокъ у насъ въ хорошихъ учебникахъ, какъ для учителей, такъ и для учениковъ, педагогическое собраніе предлагаетъ составителямъ учебныхъ руководствъ, какъ изъ своихъ членовъ, такъ и всѣмъ другимъ, свое содѣйствіе въ изданіи тѣхъ изъ нихъ, которыя будутъ представлены предварительно на разсмотрѣніе собранія и одобрены имъ. Собраніе, смотря по имѣющимся средствамъ, принимаетъ изданіе одобренныхъ имъ учебныхъ руководствъ или вполнѣ на свой счетъ, или оказываетъ денежное пособіе автору для изданія, или старается найти издателя.

11) Собранія имѣютъ свою педагогическую бібліотеку. Взносъ на составленіе бібліотеки назначается на первый годъ единовременный.

12) Составъ бібліотеки ограничить на первый случай пріобрѣтеніемъ сочиненій по общей дидактикѣ и педагогикѣ, и для составленія списка этихъ сочиненій составить особую комиссію, которая обязана представить списокъ въ слѣдующее засѣданіе.

Въ комиссію выбраны были гг. Рѣдкинъ, Рехневскій, Карловъ, Шиманъ и Паульсонъ. Списокъ, составленный этою комиссією,

былъ утвержденъ общимъ собраніемъ въ засѣданіи 1-го декабря 1862 года. Обязанности бібліотекаря принялъ на себя г. Зонъ.

Въ должностныя лица на 1862 — 1863 годъ выбраны были въ засѣданіи 3-го ноября: предсѣдателемъ П. Г. Рѣдкинъ; вице-предсѣдателемъ, Ѳ. Ѳ. Эвальдъ I; секретарями: Н. Х. Вессель и І. И. Паульсонъ.

Правила для порядка веденія занятій засѣданій оставлены тѣ же, которыми руководствовались собранія при предложеніи и обсужденіи педагогическихъ и дидактическихъ вопросовъ въ продолженіе предшествовавшихъ трехъ лѣтъ. Эти правила заключаются въ §§ 23, 24, 25, 26, 27, 28 и 29, прилагаемыхъ къ отчету вышеупомянутыхъ временныхъ правилъ.

Изложивъ ходъ внѣшняго, формальнаго образованія и развитія нашихъ собраній, я перехожу къ обзорѣнью занятій, какъ въ общихъ засѣданіяхъ С.-Петербургскаго педагогическаго собранія, такъ и въ его отдѣленіяхъ.

Общія засѣданія педагогическихъ собраній въ теченіе прошедшихъ четырехъ лѣтъ происходили постоянно въ первую и третью субботы каждаго мѣсяца, начиная съ сентября до іюня; всѣхъ засѣданій ежегодно было 19-ть. Занятія состояли въ изложеніи и обсужденіи гг. членами слѣдующихъ вопросовъ по воспитанію и обученію:

Въ 1859—1860 году. *Г. Рѣдкинъ* прочелъ свое мнѣніе, съ юридической точки зрѣнія, о таблицѣ наказаній, составленной въ 1859 году г. Пироговымъ.

Г. Штейнманъ разсматривалъ тотъ же вопросъ съ педагогической стороны.

Г. Вороновъ прочелъ рефератъ объ экзаменахъ.

Г. Май представилъ рефератъ и тезисы по вопросу: *Слѣдуетъ ли задавать ученикамъ уроки на время каникулъ* (напечатано въ журн. «Воспитаніе» за 1860 г.).

Г. Изенбекъ: *О назначеніи числа дѣтей и ихъ помѣщеніи въ низшихъ классахъ учебныхъ заведеній* (напечатано въ журн. Учитель 1863 г., № 17).

Г. Лемоніусъ: *О балахъ, какъ знакахъ оцѣнки познаній учениковъ* (напечатано въ журн. «Воспитаніе» за 1860 г.).

Г. Паульсонъ: *О средствахъ воспитанія въ школѣ* (напечатано въ журн. «Воспитаніе» за 1860 г.).

Г. Штейнманъ: *О классной и предметной системѣ преподаванія.*

Г. Мессеръ: *Объ историческомъ развитіи способовъ камиграфическаго преподаванія.*

Г. Лавровъ: *Объ основныя предметахъ преподаванія молодымъ людямъ отъ 12 до 19 лѣтъ.*

Г. Вессель: *О народныхъ училищахъ, по поводу составленія ученымъ комитетомъ проекта устава этихъ училищъ.*

Въ 1860 — 61 году: по предложенію министерства народнаго просвѣщенія педагогическія собранія занимались обсужденіемъ проекта устава низшихъ и высшихъ народныхъ училищъ и гимназій, составленнаго ученымъ комитетомъ въ началѣ 1860 года. Съ начала приступлено было къ разсмотрѣнію проекта по отдѣльнымъ параграфамъ; но неудобство и медленность такого способа разсмотрѣнія обозначились очень скоро. Поэтому заявлено было мнѣніе о необходимости предварительно подвергнуть обсужденію весь проектъ въ цѣлости и принятую въ немъ училищную систему. Г. Вессель предложилъ высказать свое мнѣніе о системѣ образованія въ народныхъ училищахъ, а г. Соколовъ о системѣ гимназическаго образованія.

Обсужденіе учебныхъ предметовъ въ народныхъ училищахъ и гимназіяхъ проекта вызвало слѣдующіе рефераты:

Г. Перетцъ прочелъ свое мнѣніе и выставилъ тезисы *о значеніи общеобразовательныхъ училищъ и объ учебныхъ предметахъ въ нихъ.*

Г. Вороновъ: *О преподаваніи отечественнаго языка.*

Г. Михайловъ: *О преподаваніи биологій.*

Г. Соколовъ: *О преподаваніи химіи и минералогіи.*

Г. Бѣляевъ: *О преподаваніи математики.*

Г. Водовозовъ: *О преподаваніи роднаго языка.*

Г. Тимаевъ I: *О преподаваніи отечественной исторіи.*

Г. Зонъ: *О преподаваніи физики.*

Г. Лядовъ: *О преподаваніи географіи.*

Г. Штейнманъ: *О преподаваніи древнихъ языковъ.*

Г. Власовъ: *О преподаваніи словесности въ четырехъ гимназическихъ классахъ.*

Г. Семеновъ прочелъ свою статью: *Годъ заглѣтій русскимъ языкомъ въ одномъ изъ женскихъ училищъ.*

Въ 1861 — 1862 году:

Г. Кедровъ: *О преподаваніи древнихъ языковъ въ гимназіяхъ.*

Г. Авенаріусъ I: *О біографическомъ преподаваніи исторіи.*

Г. Алдесъ-Маря: *О преподаваніи французскаго языка въ гимназіяхъ.*

Г. Поповъ: *О преподаваніи новыхъ языковъ въ гимназіяхъ.*

Г. Сентъ-Илеръ: *О преподаваніи естественныхъ наукъ въ низшихъ классахъ гимназій.*

Г. Григорьевъ: *Объ интересѣ преподаванія, а не содержанія его.*

Г. Эвальдъ I: *О повторительныхъ курсахъ.*

Г. Авенаріусъ II: *О преподаваніи ариѳметики въ низшихъ классахъ гимназій.*

Г. Сентъ-Илеръ: *О прогимназіи, какъ! о полномъ народномъ училищѣ.*

Г. Косинскій: *О вечернихъ школахъ для бѣдныхъ дѣтей и для ремесленниковъ.*

Г. Люгемилъ: *О принципѣ въ преобразованіи среднихъ учебныхъ заведеній.*

Въ 1862 — 1863 году:

Г. Вессель: *О мѣстномъ элементѣ въ общемъ образованіи (Напечатано въ ж. Учитель за 1862 г.).*

Г. Паульсонъ: *Наука въ школѣ и метода школьнаго преподаванія.*

Г. Люгемилъ: *Преподаваніе исторіи литературы въ гимназіяхъ не только совершенно бесполезно, но и положительно вредно.*

Г. Веллярминовъ: *О преподаваніи исторіи въ гимназіяхъ. (Напечатано въ Журн. минист. народн. просвѣщенія за 1863 г.).*

Г. Семеновъ: *О введеніи отчизновѣдѣнія и отечествовѣдѣнія и о характерѣ преподаванія этихъ предметовъ въ народныхъ школахъ.*

Г. Мѣднниковъ: *Объ общихъ условіяхъ въ народномъ образованіи.*

Г. Николенко: *Справедливо ли обвинять хоть сколько-нибудь самихъ учениковъ въ иждивеніяхъ въ наукахъ. (Напечатано въ журн. Учитель за 1863 г.).*

Въ послѣднемъ засѣданіи, 17-го октября 1863 года, г. Семейскій сообщилъ весьма важныя и любопытныя свѣдѣнія о грамотности между крестьянами Псковской губерніи, собранныя имъ на мѣстѣ, во время пребыванія своего въ продолженіе 1862 — 1863 года въ этой губерніи.

Занятія по отдѣленіямъ.

Въ октябрѣ 1861 года, по предложенію г. Стоюнина, общее педагогическое собраніе постановило учредить особое первое отдѣленіе по вопросу объ упрощеніи русской орфографіи. Это отдѣленіе имѣло 8 засѣданій въ 1861—1862 году. Ходъ и результаты этихъ совѣщаній напечатаны въ журналѣ Учитель за 1862 годъ.

Отдѣленіе по русскому языку имѣло 4 засѣданія.

Отдѣленіе по исторіи имѣло одно засѣданіе у г. Шакѣева, въ которомъ разсматривали программу хрестоматіи по русской исторіи, составленную г. Добряковымъ.

Отдѣленіе по естественнымъ наукамъ имѣло 8 засѣданій; отчетъ составленъ г. Эвальдомъ I.

Отдѣленіе физико-математическое имѣло 6 засѣданій.

Вотъ, мм. гг., перечень занятій какъ въ общихъ засѣданіяхъ с.-петербургскаго педагогическаго собранія за всѣ четыре года его существованія, такъ и по отдѣленіямъ его за минувшій 1862—1863 годъ.

Если эти занятія не принесли явной практической пользы для дѣла воспитанія и обученія въ нашемъ отечествѣ, для распространенія здравыхъ педагогическихъ свѣдѣній въ нашемъ обществѣ, то все-таки они далеко не бесполезны были для насъ, принимавшихъ въ нихъ непосредственное участіе. Члены нашихъ собраній—преимущественно начальники, преподаватели, преподавательницы, воспитатели и воспитательницы въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ; отъ нихъ слѣдовательно зависитъ то доброе и полезное, можетъ-быть весьма незначительное, которое они приобрѣтутъ въ собраніяхъ, примѣнить на практикѣ въ своей дѣятельности. Имѣть же собственную практическую педагогическую дѣятельность, свою школу, собранія наши не имѣютъ права.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О ЗАСѢДАНІЯХЪ ПО ОТДѢЛЕНІЮ РУССКАГО ЯЗЫКА.

Въ первое засѣданіе разсматривали, по просьбѣ г. Филонова, первую часть его хрестоматіи для высшихъ классовъ среднихъ учебныхъ заведеній, и указали ему на нѣкоторые недостатки его труда; при чемъ было постановлено на видѣ, что для историческаго изученія русской литературы эта хрестоматія не можетъ служить пособіемъ, по недостатку собранныхъ въ ней историческихъ матеріаловъ, и въ этомъ случаѣ никакъ не можетъ замѣ-

нить историческую хрестоматию Галахова. Поэтому для нея остается цѣль теоретическая, и слѣдственно всѣ статьи и отрывки, внесенные въ книгу съ чисто-историческою цѣлью, оказываются въ ней лишними, такъ какъ они должны повторяться въ хрестоматіи исторической. Равнымъ образомъ въ нее вошли и такія статьи, которыя должны быть принадлежностію хрестоматіи для низшихъ классовъ, слѣдственно также безъ нужды увеличиваютъ объемъ книги во вредъ необходимому литературному матеріалу. Совѣтовали г. Филонову при второмъ изданіи отдѣлить въ особую книгу всѣ теоретическія замѣтки и выписки, которыя могутъ пригодиться учителю, но своимъ краснорѣчіемъ легко собьютъ съ толку ученика.

Совѣтовали также увеличить для ученическихъ работъ число вопросовъ, которые г. Филоновъ присоединилъ къ нѣкоторымъ (впрочемъ очень немногимъ) произведеніямъ.

Во второмъ засѣданіи г. Шарловскій читалъ статью о неудобствѣ для преподаванія и невѣрности нынѣшней грамматической системы и вообще о совершенной неудовлетворительности русскихъ грамматикъ, и предлагалъ заняться строгою критическою оцѣнкою не только грамматическихъ положеній, но и самаго способа изложенія всего грамматическаго матеріала.

Въ слѣдующія два засѣданія, по предложенію г. Паульсона, рассматривали разсужденіе нѣмецкаго ученаго, Магера, объ упрощеніи грамматики, и старались примѣнить его выводы къ русской грамматикѣ. Успѣли обозрѣть только раздѣленіе языка на части рѣчи. При дальнѣйшемъ обзорѣ, положено касаться и вопроса объ орфографіи тамъ, гдѣ это будетъ встать.

КРАТКІЙ ОТЧЕТЪ О ЗАСѢДАНІИ ПО ИСТОРИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ.

7-го мая было собраніе историческаго отдѣленія педагогическаго собранія; въ немъ присутствовали гг. Эвальдъ 2-й, Шалфеевъ, Беллярминовъ, Добряковъ, Семеновъ, Григоровичъ, Ведровъ, Менжинскій, Гертвигъ, Рождественскій, Анонимовъ и Шахѣевъ.

Собраніе было занято чтеніемъ программы хрестоматіи русской исторіи, предложенной г-мъ Добряковымъ и выслушало часть ея до Ярослава 1-го.

Возраженія г-ну Добрякову были дѣлаемы преимущественно г. Ведровымъ и, кромѣ того, гг. Беллярминовымъ, Эвальдомъ 2-мъ и Шахѣевымъ, — а также и всѣ прочіе участвующіе дѣлали тѣ или другія замѣчанія о выборѣ статей для хрестоматіи. Смыслъ всѣхъ

возраженій и замѣчаній сходился въ одномъ: въ необходимости строгаго отдѣленія источниковъ отъ пояснительныхъ статей, которыя полагаетъ помѣстить г-нъ Добряковъ въ своей христоматіи. Наибольшее возраженіе встрѣтила, со стороны собранія, мысль г-на Добрякова помѣстить въ началѣ христоматіи вступительную лекцію профессора Костомарова, читанную имъ въ университетѣ. Отзываясь съ особеннымъ уваженіемъ о достоинствѣ этой лекціи, историческое собраніе находило, что помѣщеніе такой лекціи, какъ личнаго взгляда профессора, нѣкоторымъ образомъ даетъ одностороннее направленіе всей христоматіи, которая должна представлять, по сборнику матеріаловъ, что-то совершенно независимое отъ того или другого направленія научныхъ взглядовъ. Г. Ведровъ указывалъ на излишество подробнаго сбора статей изъ дѣтписей, такъ какъ уже въ Москвѣ и въ Петербургѣ сдѣлано много такихъ выборовъ и весьма удачныхъ, какъ напримѣръ, рассказы изъ исторіи г-на Водовозова. Общее рѣшеніе собранія, съ которымъ согласился и г-нъ Добряковъ, что надо объяснить подробною программю — какія именно статьи войдутъ въ 1-ую часть христоматіи, гдѣ будутъ собраны матеріалы — источники русскіе и иностранные — и какія во 2-ой части, гдѣ будетъ мѣсто всѣмъ пояснительнымъ статьямъ, напримѣръ и статья самаго г-на Добрякова о значеніи русскихъ городовъ.

Въ заключеніе — собраніе единодушно просило г-на Добрякова не отлагать окончательной разработки его полезнаго труда, указало даже на необходимость войти ему съ программю въ ученый комитетъ министерства и въ общее собраніе педагогическаго собранія, чтобы найти средства для изданія христоматіи или содѣйствіемъ министерства, или, въ случаѣ затрудненій, составленіемъ подписки.

Владиміръ Ѳедоровичъ Эвальдъ заявилъ собранію, что онъ приступаетъ къ составленію христоматіи по древней исторіи и предложилъ сотрудничество гг. Беллярминову и Анонимову и всѣмъ, которые желаютъ работать.

ОТЧЕТЪ ПО ФИЗИКО-МАТЕМАТИЧЕСКОМУ ОТДѢЛЕНІЮ ПЕДАГОГИЧЕСКИХЪ СОБРАНІЙ, СЪ КОНЦА 1862 ПО НОЯБРЬ 1863 ГОДА.

1-го декабря 1862 года. Общее педагогическое собраніе разрѣшило составленіе собраній по физико-математическому отдѣленію, изъ которыхъ первое было

8-го декабря 1862 года. Присутствовали 10 членовъ и 1 гость.

Слѣдить за порядкомъ преній и вести протоколы собраній поручено было г. Эвальду 1.

На этотъ вечеръ главнымъ занятіемъ было: чтеніе и разборъ программы физики для гимназій г. Краевича.

Начала, руководившія референта при составленіи программы, были слѣдующія:

1) распределить матеріалы, имѣя въ виду ясное и отчетливое пониманіе ученика.

2) Какъ цѣлое, такъ и отдѣльныя части, начинать съ простѣйшихъ явленій

Содержаніе программы:

Общая и частныя свойства тѣлъ. Плотность.

Расширеніе, термометръ.

Сила; равновѣсіе, сложеніе и разложеніе силъ.

Центръ тяжести. Рычагъ подъ вліяніемъ параллельныхъ силъ.

Вѣсы. Равновѣсіе жидкостей. Капиллярность.

Движеніе жидкостей.

Воздухъ. Барометръ. Насосы. Прессъ. Лампа. Сифонъ. Мариоттова трубка.

Химическія явленія: описаніе простыхъ тѣлъ и главнѣйшихъ ихъ соединеній.

Теплородъ. Движеніе жидкостей и газовъ подъ вліяніемъ теплоты. Теплопроводность. Коэффициентъ расширенія. Приготовленіе термометровъ. Воздушный и дифференціальныи термометръ. Пирометръ. Топка печей. Законъ Архимеда. Удѣльный вѣсъ. Гигроскопъ, Азростать.

Свободный и скрытый теплородъ. Пары и влажность.

Паровыя машины. Источники теплоты.

Магнетизмъ.

Электричество отъ тренія, чрезъ вліяніе, прикосновеніе, нагрѣваніе, наведеніе.

Свѣтъ, лучистый теплородъ. Звукъ.

Движеніе. Свободное паденіе тѣлъ. Движеніе по наклонной плоскости и брошеннаго тѣла.

Маятникъ, компенсація. Сопротивленія движенію.

Механическій коэффициентъ теплоты.

Конечно, разборъ всякой программы требуетъ предварительнаго знакомства съ нею; но какъ нѣкоторые изъ присутствовавшихъ членовъ читали ее прежде, то собраніе рѣшило приступить къ преніямъ по этому предмету.

Главные возраженія были сдѣланы со стороны гг. Григорьева, Зона и Эвальда 1.

Не входя въ подробности, яснѣе всего поставлены были слѣдующія замѣчанія:

1) Референтъ—*теоретикъ*, т. е. имѣетъ въ виду развитіе научныхъ началъ, а не развитіе ученика, потому что не всегда можно согласить начинаніе съ *простѣйшаго явленія* съ яснымъ и точнымъ пониманіемъ ученика.

2) Начинать физику съ общихъ свойствъ значить идти врозь съ законами *дидактики*: сперва приготовляя *частности*, а потомъ и *общее*.

3) Химическія явленія раньше теплорода могутъ составить только сухой перечень химическихъ тѣлъ.

4) Изложивъ подробно вопросы о теплородѣ, референтъ сказалъ объ остальномъ *намекомъ*; отъ этого неясность аналогій свѣта и звука.

5) Начиная съ *отвлеченныхъ понятій о силахъ*, авторъ программы отлагаетъ подъ конецъ курса *о движеніи*. *Понятіе о силахъ безъ понятія о движеніи невозможно*; внѣшнее ведетъ къ внутреннему, конкретное къ абстрактному, да и какое явленіе обходится безъ движенія?

6) Вообще программа не выражаетъ сущности дѣла относительно преподаванія, если не предпослать *методики* разсматриваемаго предмета.

Возражая на эти замѣчанія, г. Краевичъ высказалъ, что онъ придаетъ большое значеніе точнымъ опредѣленіямъ главныхъ понятій, что отчетливое объясненіе явленія считаетъ выполнимымъ только при теоретическомъ изложеніи, что онъ отвергаетъ всякое неполное объясненіе; и потому лучше подтвердить законъ опытомъ, принять положеніе безъ доказательства, чѣмъ дать нестрогое доказательство, неполное объясненіе. Особенно референтъ нападаетъ на статьи изъ математики, обыкновенно помѣщаемыя въ курсахъ съ объясненіемъ *частныхъ случаевъ*.

Что же касается до химическихъ явленій, то онъ ограничиваетъ ихъ въ гимназическомъ курсѣ настолько, сколько необходимо для пониманія гальванизма и нѣкоторыхъ явленій изъ общезитія.

Помѣщая въ концѣ курса статью о движеніи, онъ полагаетъ, что этимъ дается возможность хотя и элементарно, но основательно изложить вопросы, касающіеся физической механики.

2-е собраніе, 12-ю января 1863 года. Присутствовали 7 членовъ и 1 юсть.

Г. Эвальдъ 1. сдѣлалъ обзоръ способовъ преподаванія ариѳметики, начиная съ 6-лѣтняго возраста; разобралъ съ тою же цѣлію содержаніе книгъ, принесенныхъ имъ въ собраніе; каждая книга разсматривалась особенно со стороны методики, что возбудило много замѣчаній со стороны присутствовавшихъ членовъ.

Разобраны были слѣдующія сочиненія:

1) Ариѳметика по способу *Грубе*. Паульсона.

2) Наглядная ариѳметика, помѣщенная въ журналѣ «Учитель».

3) *Lehrbuch des Rechnen - Unterrichts in Volksschulen v. Hentschel*. 2 части.

3) *Aufgaben zum Kopfrechnen für preussische Volksschulen. v. Hentschel*. 2 Theile.

4) *Leitfaden für den Unterricht im Kopfrechnen für Lehrer. v. Unger*.

5) Осязательная ариѳметика (*Водова*) — для контраста.

По окончаніи этого разбора высказано было слѣдующее предложеніе:

1) Разобрать эти или *подобнаго рода* сочиненія и, по возможности, повѣрить на опытѣ.

2) Изложить свой взглядъ на тотъ же предметъ.

Такая работа надъ собою необходима, чтобы выяснить общія начала разумнаго преподаванія ариѳметики и тѣмъ отклонить нескончаемое противорѣчіе по этому предмету.

3-е собраніе, 9-ю февраля 1863 г. Присутствовали 5 членовъ.

Разсматривали соч. *Fresenius — Raumlehre als Grammatik der Natur*.

Разборъ введенія показалъ, что это сочиненіе содержитъ начала, по которымъ геометрическіе предметы могутъ быть употребляемы для составленія словъ, названій, предложеній, имѣющихъ цѣлью общее развитіе ученика.

4-е собраніе, 9-ю марта 1863 г. Присутств. 10 членовъ и 1 юсть.

Г. Эвальдъ 1. прочелъ введеніе въ исторію математики. Предъ началомъ чтенія онъ высказалъ причины, побудившія его избрать

Ариета: Die Geschichte der reinen Mathematik in ihrer Beziehung zur Geschichte der Entwicklung des menschlichen Geistes.

Въ этомъ сочиненіи изъ большей части статей можно извлечь ясныя понятія о педагогическихъ началахъ, касающихся развитія человѣческаго духа.

Въ введеніи развиты были слѣдующія положенія:

1) Исторія математики есть одинъ изъ главныхъ элементовъ для исторіи развитія человѣческаго духа.

2) Греческіе и латинскіе писатели недостаточно выражаютъ развитіе математическихъ свѣдѣній у древнихъ народовъ.

3) Предметы для математическихъ изслѣдованій принадлежатъ области чистаго мышленія.

4) Законы историческаго развитія математическихъ свѣдѣній находятся въ тѣсной связи съ общимъ развитіемъ человѣческаго духа, что въ свою очередь, тѣсно связано съ общими законами развитія вещественнаго міра.

За этимъ, для сравненія, высказаны были главныя черты изъ 1-й главы. *Histoire des mathématiques par Montucla* и характеръ сочиненія *Libri: Histoire des sciences mathématiques en Italie*.

Потомъ *г. Постельсъ* предложилъ на обсужденіе слѣдующій вопросъ: *Какъ изложить переходъ отъ ариметики къ алгебрѣ?*

Пренія по этому вопросу были продолжительны; но спорившіе сошлись въ одномъ: при переходѣ развивать главное понятіе — *обобщеніе* и значеніе *формулы*; но достигать развитія предмета чрезъ рѣшеніе *задачъ*.

Г. Краевичъ предложилъ для той же цѣли задачу: Израсходована нѣкоторая часть суммы, осталось 12 рублей, что составляетъ $\frac{3}{7}$ суммы; какъ велика вся сумма?

Г. Эвальдъ 1. замѣтилъ, что выборъ задачи съ дробями не совсемъ удобенъ для начала, потому что матеріалъ задачи не простой, и потому предложилъ разсматривать задачу: дана *сумма* и отношенія между слагаемыми, найти *слагаемыя*. Въ этотъ вопросъ можно ввести постепенно общія условія, выражающія отношенія между слагаемыми и общее число слагаемыхъ.

Второй вопросъ, предложенный *г. Постельсомъ* — *какъ употребляютъ отрицательныя числа?*

Этотъ предметъ вызвалъ до того несогласныя мнѣнія, что нельзя было ничего вывести *общаго*. Согласились однако еще разъ возвратиться къ этому вопросу, смотрѣть на знакъ — какъ на знакъ дѣй-

ствія; вопросы съ отрицательными рѣшеніями разсматривать въ задачахъ; и г. Краевичъ предложилъ даже *основныя правила* для отрицательныхъ величинъ *принять безъ доказательства*.

5-е собраніе 11-го мая 1863 г.

Г. Морозовъ излагалъ систему преподаванія ариметики въ низшихъ классахъ гимназіи: онъ предполагаетъ, что въ гимназіи приняты ученики, достаточно развитые въ употребленіи небольшихъ чиселъ и въ рѣшеніи задачъ.

По мнѣнію референта, въ гимназіи необходимо проходить ариметику послѣдовательно, съ точными объясненіями десятичной системы. Главною цѣлью преподаванія должно быть отчетливое пониманіе всѣхъ дѣйствій надъ цѣлыми числами и десятичными дробями. Къ нимъ для практическихъ рѣшеній можно присоединить именованныя числа. Обыкновенныя дроби отнести къ алгебрѣ.

Возраженія на этотъ предметъ, изложенный впрочемъ отчетливо, были слѣдующія:

1) Референтъ предполагаетъ главною задачею развитіе точнаго понятія о десятичной системѣ; но этимъ должно кончать, а не начинать ариметику.

2) Система преподаванія г. Морозова чисто *научная*; но ариметика должна, какъ предметъ наиболѣе образовательный, примѣняться къ степени развитія ученика, а научный элементъ долженъ быть на второмъ планѣ.

3) Отстраненіе обыкновенныхъ дробей до того необыкновенно, что десятичныя дроби, оставленныя авторомъ въ курсѣ, обнаруживаютъ въ немъ желаніе работать преимущественно *надъ большими числами и письменно*, что можетъ иногда развитъ *быстроту выкладки*, но въ большей части учениковъ такое преподаваніе убиваетъ всякую охоту мыслить.

4) Изложеніе именованныхъ чиселъ безъ дробей, да и вообще разсматриваніе всякаго числа безъ понятія о цѣломъ и частяхъ не мыслимо ни въ какой порядочной школѣ.

5) *Письменные работы* (на доскѣ, въ тетради) должны быть исполняемы только *послѣ твердаго, сознательнаго устнаго вычисленія*.

6-е собраніе, 12-го октября 1863 г., 8 членовъ.

Разсматривали предметы для годоваго отчета.

Разбирали задачи для первоначальнаго курса, сост. г. Томасомъ.

Г. Томасъ составилъ около 500 задачъ; онъ расположилъ ихъ по дѣйствіямъ сначала надъ малыми и потомъ большими числами. Большая часть задачъ хороши для умственного вычисленія. Много задачъ было ясныхъ, простыхъ, занимательныхъ; но существенный недостатокъ — это отсутствіе яснаго метода; потому что довольствоваться тѣмъ, что сначала давать задачи легче и потомъ потруднѣе — недостаточно для всесторонняго развитія дѣтей отъ 10 до 12 лѣтъ.

Просили г. Томаса сдѣлать пересмотръ и еще разъ перебрать всѣ вопросы въ собраніи. *Условились собираться только при достаточномъ числѣ матеріаловъ для обсужденія.*

ИЗВЛЕЧЕНІЕ ИЗЪ ПРОТОКОЛА СОБРАНІЙ ПО ОТДѢЛЕНІЮ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.

(Составлено, по порученію этого отдѣленія, Ѡ. Эвальдомъ.)

Въ общемъ педагогическомъ собраніи, бывшемъ 1-го декабря 1862 года, чрезъ вице-предсѣдателя, заявлено было желаніе нѣкоторыхъ гг. членовъ составить частныя собранія по отдѣленію естественныхъ наукъ. Съ согласія общаго педагогическаго собранія, члены отдѣленія положили собираться *четвертую субботу* каждаго мѣсяца, и такимъ образомъ 23 декабря 1863 года состоялось *первое собраніе по отдѣленію естественныхъ наукъ.*

Еще за годъ до этого обстоятельства большая часть членовъ собирались у гг. преподавателей *Михайлова* и *Раевскаго* для обсужденія вопросовъ по обученію и для обмѣна научныхъ свѣдѣній по различнымъ отдѣламъ естественныхъ наукъ. Въ самомъ началѣ высказалась цѣль этихъ собраній: обратить вниманіе на то, что требуетъ школа отъ учителя естеств. наукъ, разбирать всѣ руководства по этому предмету издаваемыя у насъ, сообщать важнѣйшія открытія, помѣщаемыя въ спеціальныхъ журналахъ; приносить препараты, атласы, книги для общаго пользованія ими. Съ перваго собранія установилось единодушіе въ этомъ дѣлѣ; дни, назначаемыя для собраній, ни разу не отмѣнялись, большая часть членовъ были на лицѣ; число участниковъ доходило до 18. Зная другъ друга хорошо, положили вести дѣло безъ *регламентаций*, условились только предъ началомъ составлять *порядокъ работъ каждаго засѣданія.* Въ предлагаемомъ этомъ краткомъ очеркѣ сохранилось только то, что было предметомъ болѣе продолжительнаго разбора; оставляя

въ сторонѣ хронологическій порядокъ, можно указать на слѣдующіе предметы, занимавшіе участниковъ этихъ собраний:

Г. Гофманъ изложилъ и объяснилъ программу преподаванія естественныхъ наукъ въ томъ заведеніи, гдѣ онъ былъ учителемъ. Содержаніе программы было слѣдующее:

Ученики отъ 6 до 10 лѣтъ, въ *двухъ* пригубовительныхъ классахъ: знакомство съ естественными тѣлами путемъ нагляднаго обученія.

Въ I классѣ — описаніе отдѣльныхъ животныхъ и растений.

Во II классѣ — приведеніе свѣдѣній въ *систему*.

Въ III и IV классахъ: физико-химическія свѣдѣнія.

Въ старшихъ классахъ (V, VI, VII) — строгое систематическое изложеніе зоологій, ботаники, физики, химіи съ минералогіей.

Г. Раевскій замѣтилъ, что вся *описательная* часть естествовѣдѣнія должна быть сосредоточена въ низшихъ классахъ, а верхніе классы отдать физикѣ и химіи.

Г. Эвальдъ I высказалъ, по поводу этой программы, что свѣдѣнія по физикѣ и химіи въ низшихъ классахъ состоятъ изъ наглядныхъ указаній простыхъ явленій, изъ наглядныхъ разложеній сложныхъ явленій на простые, изъ развитія аналогическаго начала при наблюденіи; но выборъ явленій долженъ быть по *силамъ* учениковъ. Если природа ученика не выноситъ строго научнаго элемента, то это и въ сторону, *не жаль нисколько научной системы*. Для подтвержденія своихъ доводовъ онъ изложилъ содержаніе учебника *Крюгера*: «Физика въ народныхъ училищахъ», гдѣ *методика* этого предмета составляетъ существенную часть труда.

Р. Раевскій прочелъ свои замѣтки о съѣздѣ натуралистовъ въ Кіевѣ, сообщилъ замѣчанія изъ отчета объ учебныхъ пособіяхъ по естественной исторіи, бывшихъ на лондонской выставкѣ. Онъ же читалъ программу для преподаванія химіи и физики въ 4 и 5 классахъ; въ ней высказана та мысль, что главная цѣль обученія химіи въ гимназіяхъ — подтвердить *опытами законы* для химическихъ явленій и довести учениковъ до пониманія *сущности* химическаго процесса.

Начиная съ обыкновенныхъ, ежедневныхъ явленій, должно познакомить учащихся съ главнѣйшими химическими процессами. Опыты — главные руководители; *общее* должно быть *заключеніемъ*, но не *началомъ*.

Г. Сентъ-Илеръ прочелъ о различныхъ взглядахъ нѣмецкихъ педагоговъ на преподаваніе естественныхъ наукъ, на основаніи статей изъ *Pädagogischer Jahresbericht. Lüben, 1860*; также разсматривалъ распредѣленіе естеств. наукъ въ нѣмецкихъ гимназіяхъ.

Г. Михайловъ разобралъ методъ преподаванія естественныхъ наукъ вообще по Любену, Габріелю и Энгельбергу. (*Jahresbericht. 1845*).

Г. Лавровъ рассказалъ о добываніи озона.

Г. Сентъ-Илеръ собиралъ изслѣдованіе о симметричности хвоста у рыбъ, въ раннюю эпоху развитія, и сходство строенія тѣла съ костью.

Г. Михайловъ о раздражительности столбика у *Stylidium*.

Г. Раевскій о вліяніи раздраженія *nervus vagus* на біеніе сердца; о кислотахъ желудочнаго сока.

Г. Цабель: объ образованіи камеди, смолы и воска. Показалъ микроскопическіе препараты: зародышъ у *Salvia*, строенія стебля у *Phoenix* и *Draacaena*; плодъ *oedogonium*, *sporulatio Spirogyrae*; продушечныя кѣлочки сосны.

Г. Ламанскій показалъ микроскопическіе препараты *Spermaphorus sericea*, сегментованіе яичка *ascaris*, нервныя кѣлочки и волокна.

Г. Воронинъ показалъ, на восковыхъ препаратахъ, развитіе цвѣтка и яичка, строеніе зародыша одно- и двусѣмяннодольныхъ растений; кромѣ того, въ микроскопѣ — строеніе яичка у гіацинта.

Г. Ерофѣевъ показалъ нѣсколько замѣчательныхъ кристалловъ *ураната*.

Кромѣ того, часть нѣсколькихъ вечеровъ была отдана на выслушаніе шести статей г. Эвальда 1, который изъ *Дистервегова Путеводителя* выбралъ *существенное* изъ общихъ началъ педагогики.

Цѣль этихъ чтеній — *условиться* въ общихъ началахъ педагогики и потомъ приложить ихъ къ обученію реальныхъ предметовъ; чрезъ это дѣйствительно устранены были столкновенія совершенно противоположныхъ взглядовъ въ дѣлѣ педагогики.

Что же касается до тѣхъ собраній, которыя происходили во 2-й гимназіи по отдѣленію естественныхъ наукъ, то, предложивъ вести протоколы собраній г. Эвальду, члены приступили къ слѣдующимъ занятіямъ:

1-е собраніе, суббота, 23 декабря. Присутствовали 10 членовъ и 1 гость.

а) Г. Гофманъ читалъ программу химіи въ связи съ преподаваніемъ минералогіи.

б) Г. Лавровъ читалъ программу химіи: главная цѣль — познакомиться съ особенностями химическихъ явленій.

Разбирали методъ синтетическій и аналитическій въ естеств. наукахъ.

При разсматриваніи принесенныхъ журналовъ, коснулись этнографіи; при этомъ профессоръ Кесслеръ обратилъ вниманіе на существованіе трехъ періодовъ въ жизни человѣчества: каменнаго, бронзоваго и желѣзнаго.

2-е собраніе, 26-го января 1863, 8 членовъ и 1 гость.

При разборѣ программы г. Гофмана оказалось, что она заключала такіе *опыты*, которые легко и удобно произвести въ классѣ; для перваго знакомства съ химическими явленіями выбраны были *вода и воздухъ*, гдѣ указывались 3 способа разложенія: теплота, электричество и присутствіе 3-го тѣла.

Потомъ описывались простыя тѣла, различныя соединенія, законы опредѣленныхъ пропорцій; описаны готовыя соединенія простыхъ тѣлъ (часть минералогіи). Соли и двойныя разложенія (остальная часть минералогіи). Безъ кристаллографіи. Преподаваніе, годъ — съ часовымъ урокомъ въ недѣлю въ VI классѣ гимназіи. При возраженіяхъ развивалась та мысль, что изъ химіи и минералогіи можно составить *дѣя ступени*; на первой изложить *характеристику химическихъ явленій*, а на второй *приложить добытыя начала къ существующимъ тѣламъ*. Затѣмъ профессоръ Кесслеръ предложилъ изъ геологическихъ вопросовъ физической географіи составить *третью ступень*, на которой можно обозрѣть *общія явленія на земномъ шарѣ*.

Указано на пропускъ кристаллографіи, какъ на весьма хорошаго образовательнаго элемента. Что же касается до опытовъ, ихъ распредѣленія и *химической части* программ, всему этому отдана полная справедливость.

Г. Гофманъ замѣтилъ только, что не всегда дозволено ученикамъ повторять химическіе опыты *въ* класса, хотя ученики, до половины всего класса, показывали охоту заняться и дома химическими опытами.

3-е собраніе, 23-го февраля 1863 года, 12 членовъ и 5 юстей, въ томъ числѣ двѣ дамы.

Г. Эвальдъ сообщилъ свѣдѣнія о Pfablbauten. Имъ же предложены были на разсмотрѣніе:

Der Führer in die Pflanzenwelt, v. Postel, 1863. Pflanzen-Atlas v. Hübner. Pflanzenblätter in Naturdruck, съ коротенькою характеристикою этихъ книгъ для учебнаго дѣла.

Профессоръ *Кесслеръ* сообщилъ свѣдѣнія о Humboldt's Vereine въ Германіи для распространенія въ народѣ естественныхъ знаній, по мысли и по примѣру Россмеслера.

Г. *Цабель* показалъ аналитическіе рисунки, оттиснутые посредствомъ растений; сквозь лупу видны въ нихъ подробности, какъ въ живомъ организмѣ.

Г. *Папковъ* представилъ и разобралъ Menzel's methodische Zeitung zur Zoologie mit Hand-Atlas, и прочелъ собраніе вопросовъ и задачъ по зоологій какъ для практическихъ занятій (приготовление препаратовъ, анатомія), такъ и для письменныхъ работъ, — все это для учениковъ гимназій различныхъ классовъ. Собраніе предложило г. Папкову напечатать свои задачи для общаго свѣдѣнія.

Г. Лавровъ давалъ объясненія по своей программѣ для химіи.

4-е собраніе, 23-го марта 1863, 12 членовъ и 1 гость.

Профессоръ *Кесслеръ* подробно развилъ состояніе научныхъ свѣдѣній по сочиненію: *Naeskel, die Radiolarien*, сопровождая свое изложеніе указаніями на превосходный атласъ, принадлежащій къ тому же сочиненію.

Г. *Стефановичъ* показалъ анатомическій препаратъ внутренностей таракана, указалъ на приемы для приготовленія этого предмета къ классному преподаванію.

Г. Михайловъ прочелъ 2-й урокъ изъ своей зоологій. Г. Папковъ замѣтилъ, что урокъ слишкомъ длинень, систематичень, скучень; подробности относительно чувствъ лишніе. Г. Михайловъ отвѣчалъ на это, что прочтенное имъ не одинъ урокъ, а три и болѣе, что система не научная, а наглядная, что подробное указаніе на чувства не лишнія, что лучше для многихъ повторить известное, чѣмъ оставить нѣкоторыхъ безъ объясненія. На другія замѣчанія, напр. не рано ли указывать на названія, показывающія половыя отношенія, г. Михайловъ замѣтилъ, что здѣсь говорится о предметѣ,

извѣстномъ всякому ребенку, что избѣгать выраженій: кобель, щенокъ, есть пустое *жеманство*.

5-е собраніе, 27-го апрѣля.

Г. Цабель изложилъ взглядъ *Моля* на строеніе стебля и корня у деревьевъ, противопоставивъ это ученію *Шахта* о томъ же предметѣ. Онъ же показалъ и препараты, состоящіе изъ *поперечныхъ разрѣзовъ дерева, Нордлимера*.

Г. Раевскій разсказалъ о своихъ занятіяхъ въ IV и V классѣ. При этомъ большая часть членовъ повторили общее замѣчаніе, что преподаваніе на живыхъ предметахъ, экскурсіи, имѣютъ живительный элементъ. Г. Гофманъ сообщилъ замѣчаніе своихъ учениковъ: *что въ три экскурсіи они больше поняли, чѣмъ въ цѣлой годъ ученія по книжкѣ или по запискамъ*.

Г. Фальдерманъ, подобно г. Раевскому, разсказалъ подробно ходъ своихъ занятій съ учениками въ гимназіи.

Г. Гофманъ прочелъ программу кристаллографіи для общаго курса. Всѣ переходы отъ однихъ формъ въ другія онъ показалъ, разрѣзывая большіе куски *жала*.

6-е собраніе, 25-го мая 1863 г., 8 членовъ.

Г. Эвальдъ прочелъ извлеченіе изъ статьи Зейферта: «Естественная исторія въ деревенской школѣ», гдѣ изложеніе на *живыхъ предметахъ* ставится выше *книжнаго*, а развитіе *ученика выше научныхъ требованій*.

Разсказы объ экскурсіяхъ съ учениками и съ товарищами на Дудергофъ, въ Лиговѣ, по Петровскому острову.

7-е собраніе, 28-го сентября 1863.

Разборъ матеріаловъ для составленія годового отчета по отдѣленію естественныхъ наукъ.

Г. Эвальдъ разсказалъ о замѣченномъ имъ, во время лѣтней поѣздки, распространеніи *Potentilla fruticosa*. Это кустарникъ, который все лѣто красивыми желтыми цвѣтами разводится у насъ въ садахъ и паркахъ подъ именемъ *курильскаго чая*. Въ Эстляндіи онъ растетъ на узкой полосѣ отъ *Ревеля* къ *Фамю*. Объ этомъ же предметѣ говоритъ *Wiedeman* въ своемъ *Beschreibung der phaner. Gewächse Esth-Liv-und Curlands*. Условились приготовить матеріалы для описанія мѣстностей около Петербурга, гдѣ находятся или *въ боль-*

шомъ числѣ, или рѣдкія растенія и животныя здѣшней флоры и фауны, имѣя въ виду удобство экскурсій съ учениками.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 5-го, 19-го октября и 2-го ноября 1863 года. Въ педагогическомъ собраніи 5-го октября 1863 года присутствовали 54 члена и 15 гостей, въ томъ числѣ 16 дамъ. Предсѣдательствовалъ вице-предсѣдатель О. О. Эвальдъ I. Занятія были слѣдующія:

1. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, членъ собранія, преподаватель исторіи въ 3-й гимназій, г. Беллярминовъ, объяснивъ важность наглядныхъ пособій, издаваемыхъ за границею, для успѣшнаго преподаванія исторіи и географіи, предложилъ собранію назначить извѣстную сумму изъ библиотечныхъ средствъ на приобрѣтеніе этихъ пособій. На первый случай г. Беллярминовъ полагалъ для сего достаточнымъ 75 р. сер.

Принимая въ соображеніе незначительность денежныхъ средствъ библіотеки, но вмѣстѣ съ тѣмъ признавая предложеніе г. Беллярминова вполне полезнымъ, собраніе пригласило его составить списокъ наглядныхъ историческихъ и географическихъ пособій и, подтвердивъ его предвадительному разсмотрѣнію въ особой комиссіи изъ гг. преподавателей исторіи и географіи, съ заключеніемъ ея представить собранію, которое, соображаясь съ денежными средствами, постановитъ заключительное рѣшеніе.

2. Выбраны въ члены собранія:

Гг. инспекторъ аудиторскаго училища, докторъ филологіи, Шарбе, содержатель частнаго пансіона Михайловъ и кандидатъ-педагогъ по исторіи Березинъ.

3. Г. Николенко прочелъ вторую часть своего реферата по вопросу: *«Справедливо-ли обвинять хоть сколько-нибудь самихъ учениковъ въ ихъ неустыжхъ въ наукахъ?»* Тезисы были выставлены имъ въ предыдущемъ засѣданіи.

По прочтеніи реферата, гг. Семеновъ, Шарловскій и Пятковскій, находя, что г. Николенко повторяетъ давно всѣмъ извѣстныя теоретическія истины и что тезисы его или выражены въ слишкомъ общей формѣ, или заключаютъ аксіомы, не допускающія возраженій, полагали продолженіе преній безполезнымъ.

По правиламъ с.-петербургскаго педагогическаго собранія, каждый изъ членовъ его имѣетъ право предлагать какіе угодно вопросы, относящіеся къ воспитанію и обученію, домашнему и обще-

ственному, и излагать свои тезисы въ какой угодно формѣ; собраніе же съ своей стороны можетъ всегда большинствомъ голосовъ принять или не принять предлагаемые вопросы. На этомъ основаніи мнѣніе гг. Семенова, Шарловскаго и Пятковскаго было подвергнуто балотированію. Большинство голосовъ присутствовавшихъ постановило продолжать обсужденіе вопроса г. Николенко.

4. Г. Семевскій, по приглашенію г. предѣдательствовавшего, обѣщавъ сообщить въ слѣдующемъ засѣданіи собранія имъ на мѣстѣ свѣдѣнія «о состояніи грамотности у временно-обязанныхъ крестьянъ Псковской губерніи».

Въ педагогическомъ собраніи 19-го октября присутствовали 48 членовъ и 17 гостей, въ томъ числѣ 11 дамъ. Предѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія состояли въ слѣдующемъ:

Г. Семевскій частью въ чтеніи, частью устно передалъ главнѣйшіе факты, замѣчанія и выводы свои изъ составленнаго имъ обзора грамотности въ деревняхъ Псковской губерніи. (Первая часть этого обзора напечатана по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія и въ одномъ изъ послѣдующихъ номеровъ «Учителя» помѣщено будетъ изъ нея извлеченіе). Г. Семевскій сдѣлалъ очеркъ распространенія грамотности въ Псковской губерніи до 19-го февраля 1861 года, затѣмъ передалъ подробности объ этомъ же вопросѣ со времени освобожденія крестьянъ. При этомъ остановился преимущественно на мѣрахъ къ устройству школъ среди временно-обязанныхъ крестьянъ Псковской губерніи со стороны разныхъ сословій; изложилъ работы по этому предмету: а) епархіальнаго начальства и сельскаго духовенства, б) дворянства — вообще и отдѣльныхъ лицъ изъ этого сословія въ особенности, в) мировыхъ посредниковъ, г) волостныхъ головъ и сельскихъ старостъ, д) самихъ крестьянъ, наконецъ е) старовѣрческихъ наставниковъ и обществъ. Далѣе, г. Семевскій, изложилъ свои замѣчанія по вопросу: кто могутъ быть лучшими учителями въ сельскихъ школахъ; обзорѣлъ книги и прописи, нынѣ употребляемыя въ сельскихъ школахъ; изложилъ въ статистическихъ данныхъ степень грамотности въ сельскомъ населеніи, привелъ толки народа за и противъ грамотности, наконецъ представилъ, что по мнѣнію его, г. Семевскаго, необходимо сдѣлать для успѣшнѣйшаго распространенія грамотности въ народѣ. Въ заключеніе, г. Семевскій прочелъ главнѣйшіе выводы изъ статистическихъ таблицъ, имъ составленныхъ, и представилъ собранію карту Псковской губерніи, на которую нанесены имъ го-

рода, посады, села, погосты и деревни, съ обозначеніемъ — какого рода и въ какомъ числѣ находятся въ нихъ училища.

Педагогическое собраніе 2-го ноября было годовое. Въ немъ участвовали 50 членовъ и 30 гостей; въ томъ числѣ 12 дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія были слѣдующія:

1. Секретарь прочелъ отчетъ о занятіяхъ с.-петербургскаго собранія и его отдѣленій въ 186²/₃ году, съ историческою запискою объ образованіи этого собранія и о дѣятельности его за предшествовавшіе три года.

2. По прочтеніи отчета, согласно съ постановленіемъ педагогическаго собранія 3-го ноября 1862 года, произведены были выборы должностныхъ лицъ и выбраны прежнія лица именно:

въ предсѣдателя П. Г. Рѣдкинъ,
въ вице-предсѣдателя Э. Э. Эвальдъ I,
въ секретаря Н. Х. Вессель и I. И. Паульсонъ.

3. По совершеніи выборовъ, собраніе приступило къ очереднымъ своимъ занятіямъ, къ обсужденію слѣдующаго перваго тезиса 2-й части реферата г. Николенко:

«Въ домашнемъ воспитаніи не можетъ быть такою многосторонняго и основательнаго умственнаго развитія, какъ въ учебномъ заведеніи».

Г. Шарловскій прочелъ свои возраженія противъ этого тезиса. Въ нихъ онъ преимущественно указывалъ на чрезмѣрную обширность и слишкомъ общее выраженіе тезиса, касающагося почти всѣхъ педагогическихъ вопросовъ, и на бездоказательность его, такъ какъ въ немъ не говорится объ извѣстномъ родѣ училищъ, находящихся въ извѣстной мѣстности, а отдается безусловное превосходство школьному умственному образованію предъ домашнимъ. Слѣдовательно, продолжалъ г. Шарловской, въ самой плохой приходской школѣ дѣти развиваются въ умственномъ отношеніи лучше, чѣмъ дома, подъ руководствомъ дѣльныхъ преподавателей. — По мнѣнію г. опонента, если бы тезисъ былъ выраженъ такъ: *хорошо организованныя школы обладаютъ болѣе дѣйствительными средствами къ основательному умственному развитію дѣтей, чѣмъ рациональное домашнее воспитаніе*, то въ этомъ видѣ онъ еще могъ бы быть предметомъ обсуждения.

Г. Водозовъ, соглашаясь съ мнѣніемъ г. Шарловскаго, находилъ еще, что нельзя совершенно раздѣлять домашнее и школьное воспитаніе. Первое можетъ дополнять послѣднее, а не на оборотъ.

Еще можно спорить о превосходствѣ домашняго для мальчиковъ; для дѣвицъ же послѣднее конечно всегда будетъ лучше.—Г. Зомъ говорилъ также о томъ, что школьное и домашнее образованіе должны дѣйствовать взаимно, а не раздѣльно. Д. Эвальдъ I замѣтилъ, что, при средствахъ, въ домашнемъ воспитаніи можно доставить мальчику болѣе многостороннее умственное развитіе, чѣмъ въ школѣ; но послѣдняя предохраняетъ дѣтей отъ односторонности взглядовъ и даетъ развитію болѣе естественное направленіе. Поэтому г. Эвальдъ I предложилъ, вмѣсто «*многостороннее*», сказать «*естественное*».

Г. референтъ отвѣчалъ г. Шарловскому: 1) что разсматривая свой вопросъ по возможности всесторонне, онъ не могъ не задѣтъ тѣхъ педагогическихъ вопросовъ, которые съ нимъ соприкасаются; но разбирать подробно эти вопросы онъ не имѣлъ надобности. Кто же желаетъ, тотъ можетъ представить по каждому отдѣльные рефераты. 2) Не ограничивая своего тезиса извѣстнымъ родомъ училищъ, онъ — какъ видно изъ реферата — принималъ въ соображеніе однородность условій домашняго и школьнаго образованія, т. е. напр. въ примѣненіи тезиса къ приходскимъ училищамъ слѣдовало имѣть въ виду и средства домашняго образованія въ тѣхъ семьяхъ, которыя отдають своихъ дѣтей въ эти училища. Отвѣчая другимъ опонентамъ, г. Николенко сказалъ, что онъ по принципу и не отдѣляетъ домашнее воспитаніе отъ школьнаго, но такъ какъ въ дѣйствительности такое раздѣленіе существуетъ, то онъ и позволяетъ себѣ говорить отдѣльно о томъ и о другомъ. Съ г. Эвальдомъ I референтъ согласился. — По предложенію г. предсѣдателя положено было прибавить въ тезисъ слова: «*при одинаковыхъ условіяхъ*».

Пренія по тезису, за недостаткомъ времени, положено продолжать въ слѣдующее засѣданіе.

Засѣданія Императорской академіи наукъ. *Историко-филологическое отдѣленіе.* (Засѣданіе 6-го ноября 1863 года). Академикъ *Шифнеръ* читалъ новый свой трудъ: *Опытъ о чеченскомъ языкѣ.* Въ этомъ сочиненіи, составленномъ на основаніи данныхъ, находящихся въ отличномъ и добросовѣстномъ трудѣ генераль-маіора барона Петра Карловича Услара, г. Шифнеръ излагаетъ особенности чеченскаго языка сравнительно съ языкомъ тушинскимъ, которому нашъ ученый лингвистъ посвятилъ еще въ 1856 году особое

сочиненіе. Одинъ изъ главныхъ результатовъ новѣйшихъ изслѣдованій— тотъ, что тушинцы, живущіе въ бликомъ сосѣдствѣ съ грузинами, испытали вліяніе грузинскаго элемента и въ отношеніи въ языку, но при всемъ томъ сохранили множество первобытныхъ формъ, исчезнувшихъ уже въ чеченскомъ языкѣ, который, съ своей стороны, подвергся вліянію дагестанскихъ языковъ и представляетъ нѣсколько особенностей общихъ ему и аварскому языку, Всего замѣчательнѣе, что, между тѣмъ, какъ въ тушинскомъ языкѣ коренная гласная существительныхъ и глаголовъ не измѣняется отъ вліянія послѣдующихъ гласныхъ, чеченскій языкъ, напротивъ, очень богатъ такими измѣненіями, такъ что, въ этомъ отношеніи, онъ близко подходитъ къ индо-европейскимъ языкамъ. Сочиненіе г. Шифнера о чеченскомъ языкѣ будетъ напечатано въ «мемуарахъ» академіи.

Академикъ *Броссе* представилъ для помѣщенія въ «Бюллетенѣ» академіи свою записку: «*О литературной дѣятельности грузинъ и армянъ въ Россіи.*»

Членъ-корреспондентъ академіи Станиславъ *Жюльенъ* доставилъ экземпляръ только-что изданнаго труда своего, подъ заглавіемъ: *Les deux cousines. Roman Chinois, traduction nouvelle accompagnée d'un commentaire philologique et historique*. Paris. 2 vol. Пособіемъ при этомъ новомъ переводѣ извѣстнаго китайскаго романа служила, между прочимъ, манджурская рукопись, принадлежащая с.-петербургскому университету, которая была выслана г. Жюльену въ Парижъ, чрезъ посредство академіи наукъ.

Физико-математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 13-го ноября). Академикъ *Рупрехтъ* читалъ статью, въ которой представилъ нѣсколько соображеній касательно вопроса о томъ, сколько нужно времени для образованія болотъ и торфа. Съ перваго взгляда на спеціальныя карты С.-Петербургской губерніи, можно замѣтить, что здѣсь многочисленныя болота (мхи) были нѣкогда озерами, которыя отчасти и до сихъ поръ еще несовершенно заросли. Изъ такихъ мшистыхъ болотъ произошли наши большіе торфяники, вслѣдствіе того что между бѣлымъ болотнымъ мхомъ (*sphagnum*), первоначально появляющимся въ такъ называемыхъ оконцахъ, постепенно поселяются другія растенія, а по окраинѣ болота, какъ въ болѣе сухомъ мѣстѣ, вырастаютъ даже хлыны березы и сосны. Это явленіе совершается передъ нашими глазами; однако мы до сихъ поръ не знаемъ даже приблизительно, сколько времени необходимо для подобнаго превращенія озера въ болото, въ торфяникъ и въ лѣсъ.

Въ западной Европѣ было сдѣлано нѣсколько наблюденій съ цѣлю опредѣлить постепенное приращеніе торфяниковъ, и эти наблюденія привели къ весьма различнымъ результатамъ. Приращеніе торфяниковъ было, въ различныхъ случаяхъ, 20, 16, $8\frac{1}{2}$, и въ наименьшей мѣрѣ 2 фута на сто лѣтъ. Но если старинныя искусственныя дороги близъ Кемптена и Гренингена, какъ предполагаютъ, относятся ко временамъ римлянъ, то приращеніе торфяниковъ, по которымъ пролегаютъ эти дороги, должно, на 2,000 лѣтъ, составлять только отъ $1\frac{1}{2}$ до 3 фута, и такимъ образомъ остатки каменнаго періода, открытыя въ глубинѣ этихъ торфяниковъ, должны указывать на огромную цифру лѣтъ. Въ противность этимъ соображеніямъ дознано, что въ нѣкоторыхъ мѣстностяхъ торфъ въ 30-ть лѣтъ приросталъ на 6-ть фута, и по такому масштабу слѣдовало бы опредѣлить возрастъ наибольшаго доселѣ извѣстнаго торфяника, въ 50-ть фута толщиной, не свыше 250 лѣтъ. Такимъ образомъ, эти различныя наблюденія показываютъ, что, относительно времени образованія торфяниковъ, все зависитъ отъ мѣстныхъ, весьма разнообразныхъ условій, которыя требуютъ точнѣйшаго изслѣдованія.

Всѣ эти вычисленія не примѣнимы къ нашимъ мшистымъ болотамъ, потому что они во многихъ мѣстахъ еще не превратились въ настоящій торфъ. Они возникли не прежде, чѣмъ когда вода, вслѣдствіе геологическаго поднятія почвы, стала стоять ниже. Въ самыхъ мелкихъ мшистыхъ болотахъ, уже обратившихся въ торфъ, слой его не толще 1 фута и лежитъ на суглинистыхъ наносахъ новѣйшей формаціи. Примѣры торфяниковъ, глубиною до 10-ти фута, у насъ довольно часты; при всемъ томъ надо полагать, что наши обширные мхи не слишкомъ глубоки, хотя и говорятъ, будто «длинными» шестью нельзя было добраться до ихъ дна.

Поучительный примѣръ превращенія озеръ въ мшистыя болота встрѣчается недалеко отъ нашей столицы. Близъ Тосны, къ сѣверу отъ Лисинской дачи (учебнаго лѣсничества) и къ юго-западу отъ старой Лисины, находятся два большія мшистыя болота, на мѣстѣ которыхъ изображены два озера на картѣ, изданной въ 1827 году и составленной по матеріаламъ, найденнымъ въ шведскихъ архивахъ, показывающимъ состояніе Ингерманландіи въ 1676 году. Чтобы удостовѣриться, не произошло ли такое несогласіе этой карты съ нынѣшнимъ состояніемъ страны вслѣдствіе какого либо недоразумѣнія, академикъ Рупрехтъ сличалъ въ военно-топографическомъ

дено подлинныя шведскія карты и въ томъ числѣ двѣ, исполненныя очень тщательно и которыя не были приняты въ соображеніе при составленіи карты 1827 года. Изъ подробныхъ сличеній и изысканій оказалось, что превращеніе упомянутыхъ озеръ въ болота вѣроятно воспослѣдовало въ теченіе 300 лѣтъ, хотя это и нельзя доказать во всей строгости; съ достовѣрностью можно сказать только то, что для этого растительнаго процесса потребно было болѣе 180 лѣтъ.

При этомъ случаѣ оказалось, что изъ числа 20-ти деревень тогдашняго Лисинскаго погоста, Капорскаго лена, означенныхъ на картахъ 1676 года лежащими при этихъ озерахъ, нынѣ нѣтъ ни одной, носящей прежнее имя, и что уже во время второй шведской ревизіи 1685 года, такихъ деревень оставалось болѣе шести, между тѣмъ какъ въ девяти-лѣтній промежутокъ времени между двумя ревизіями прибыло 24 новыхъ селенія, изъ числа которыхъ въ наше время опять остается болѣе 5, а именно: Пери, Перекуло, Шумба («Sompa»), Кайвалово (Kaibala), и Куныголово (Kunigala). Это можетъ быть объяснено только тѣмъ, что прежнія селенія существуютъ и донынѣ, но названія ихъ уже измѣнились. Подробное изложеніе этихъ изслѣдованій г. Рупрехта будетъ напечатано въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Чебышевъ* прочелъ статью *объ интерполляціи*; статья эта будетъ напечатана въ запискахъ академіи.

Директоръ пулковской обсерваторіи, академикъ *О. Струве* представилъ, для помѣщенія въ бюллетенѣ, записку *в. Винке о большой кометѣ 1744 года*. Извѣстно, что эта комета составила эпоху въ лѣтописяхъ астрономіи по причинѣ необыкновенныхъ явленій, которыя представляло ея ядро. Эти явленія были въ то время тщательнѣе всего описаны членомъ нашей академіи *Гейнсузомъ*, въ особомъ сочиненіи, изданномъ академіею въ 1744 году. Въ началѣ марта этого года, ядро было столь ярко, что его можно было наблюдать среди дня, въ близкомъ разстояніи отъ солнца, въ лучахъ котораго однако исчезали всѣ слѣды хвоста кометы. Но лозанскій астрономъ *Луа-Дешезо* (Loys de Chéseaux) 7-го и 8-го марта, не задолго до одновременнаго восхода солнца и кометы, замѣтилъ вблизи горизонта хвостъ этой послѣдней, состоявшій изъ шести отдѣльныхъ лучей, раздѣленныхъ между собою темными промежутками. Эти отдѣльныя наблюденія, которымъ наука не представляла ничего подобнаго, возбудили сомнѣніе во многихъ лучшихъ астрономахъ, которые объявили ихъ или оптическимъ обманомъ со сто-

ровы Дешезо, или же тѣмъ, что онъ принялъ лучи сѣвернаго сіянія за оконечности хвоста кометы. Еще въ 1859 году г. Виннеке, внимательно изучивъ сочиненіе Дешезо, выразилъ мнѣніе, что невозможно допустить подобное объясненіе, и что нѣтъ повода сомнѣваться въ точности и правильности наблюденій лозанскаго астронома. Нынѣ это мнѣніе получило блистательное подтвержденіе. Просматривая въ библіотекѣ пулковской обсерваторіи неизданныя рукописи *Ж. Делиля*, перваго астронома С.-Петербургской академіи, г. Виннеке нашелъ тетрадь, въ которой записаны наблюденія, произведенныя надъ кометою 1744 года въ академической обсерваторіи. Эти наблюденія доказываютъ, что развѣтвленный хвостъ кометы замѣченъ также и Делилемъ и его помощниками 5-го и 6-го марта. Принявъ въ соображеніе движеніе кометы и разность горизонтовъ Лозанны и Петербурга г. Виннеке убѣдился въ совершенномъ согласіи наблюденій петербургскихъ астрономовъ съ наблюденіями Дешезо. Это согласіе неопровержимо доказываетъ развѣтвленность хвоста этой замѣчательной кометы. Статья г. Виннеке, вмѣстѣ съ извлеченіемъ изъ журнала наблюденій Делиля, будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ».

Затѣмъ академикъ *Струве* сообщилъ нѣсколько подробностей о новой кометѣ, открытой 23-го октября (4-го ноября нов. ст.) в. *Темплетъ* въ Марсели. Эта комета недавно была усмотрѣна и въ Пулковѣ, простымъ глазомъ, за нѣсколько времени до солнечнаго восхода. Элементы ея орбиты, вычисленные г. В. Фуссомъ, показываютъ, что она, пройдя чрезъ перигелій 28-го октября (9-го ноября), нѣсколько дней тому назадъ стала удаляться и отъ земли. Слѣдовательно ея свѣтъ, равнявшійся 6-го (18-го) ноября блеску звѣзды 3 величины, станетъ быстро ослабѣвать и комета скоро будетъ видима только при помощи довольно сильныхъ телескоповъ. Параболическіе элементы, вычисленные г. Фуссомъ, показываютъ, что эта комета не представляется тождественною съ которою-либо изъ явившихся прежде кометъ.

Непремѣнный секретарь доложилъ отдѣленію о выходѣ въ свѣтъ сочиненія академика *Овсянникова*: «*Микроскопическое изслѣдованіе головною узла морскихъ раковъ*». Первая часть этихъ изслѣдованій, касающихся микроскопическаго строенія отдѣльныхъ узловъ нервной системы раковъ, была читана г. Овсянниковымъ въ засѣданіи парижской академіи 4-го марта 1860 года и напечатана въ «*Comptes Rendus*» этой академіи; болѣе подробное изложеніе того же

предмета, съ рисунками, помѣщено въ «Annales des Sciences naturelles».

Въ изданномъ нынѣ сочиненіи, изложивъ методъ изслѣдованія и описавъ оболочки, покрывающія головной узелъ, а также кровеносные сосуды, входящія внутрь узла и питающіе его, Г. Овсянниковъ переходитъ къ описанію головныхъ нервовъ. Мы до сихъ поръ не имѣли подробнаго описанія этихъ нервовъ, даже грубо анатомическаго. Изслѣдованія, произведенныя по этому предмету Мильнъ Эдвардсомъ, безъ сомнѣнія не лишены научнаго интереса; но они далеко не могутъ быть названы точными. Г. Овсянниковъ нашелъ 6-ть паръ нервовъ, выходящихъ изъ головного узла. Онъ прослѣдилъ ихъ до ихъ начала, т. е. до нервныхъ ячеекъ, и замѣтилъ, что нѣкоторые выходятъ изъ мелкихъ нервныхъ ячеекъ, а другіе изъ крупныхъ. Каждый нервъ имѣетъ собственную, ему только принадлежащую, кучку нервныхъ клѣтокъ. Крупныя клѣтки отъ мелкихъ отличаются довольно рѣзко*). Группы ячеекъ одинаковыхъ нервовъ правой и лѣвой стороны узла связаны между собою слайками. Отдѣльной группы ячеекъ, которая соотвѣтствовала бы большому или малому мозгу высшихъ животныхъ, не оказалось. Слѣдовательно, тутъ нѣтъ особеннаго нервнаго центра, управляющаго разумною дѣятельностью, повѣркою всѣхъ внѣшнихъ впечатлѣній и проч. У млекопитающихъ и другихъ высшихъ животныхъ, ощущеніе свѣта, звука и прочихъ внѣшнихъ впечатлѣній, идя по нервамъ и ячейкамъ, доходитъ наконецъ до таеъ называемаго «общаго чувствилща» до большого мозга, гдѣ они контролируются и сознательно обсуждаются.

У обезглавленнаго рака сохраняется на нѣсколько времени не только жизнь, но даже самостоятельныя движенія оконечностей. Это обстоятельство указываетъ на то, что остальная часть нервной системы раковъ далеко не находится въ такой тѣсной зависимости отъ головного узла, въ какой нервная система высшихъ животныхъ находится отъ головного мозга. Изслѣдованіе начала нервныхъ нитей изъ нервныхъ клѣтокъ важно въ томъ отношеніи, что клѣтки эти управляютъ дѣятельностью другихъ тканей, и что видъ и величина ихъ находятъ въ связи съ возложеннымъ на нихъ управленіемъ.

*) На рисунокѣ, снятомъ при увеличеніи въ 300 разъ съ изображеніемъ поперечнаго разрѣза головного узла, это видно чрезвычайно отчетливо.

Первая система, какъ извѣстно, управляетъ не только растительными отправлениями органами, но и душевными. Для того однако, чтобы ближе познакомиться съ нею, чтобы вѣрнѣе изучить ея многостороннюю дѣятельность, необходимо подвергнуть ее тщательному изслѣдованію у цѣлаго ряда животныхъ, начиная съ самыхъ низшихъ формъ и оканчивая человѣкомъ. Только такое сравнительное изученіе нервной системы въ состояніи разъяснить намъ тѣ стороны ея дѣятельности, которыя до настоящаго времени остаются для насъ загадкою.

Академикъ *О. Струве*, представилъ словесно отчетъ о путешествіи, совершенномъ имъ въ настоящемъ году за границей. Въ бытность свою, въ концѣ августа мѣсяца, въ Гейдельбергѣ, онъ присутствовалъ тамъ на собраніяхъ съѣзда астрономовъ и избранъ однимъ изъ членовъ-директоровъ недавно образовавшагося астрономическаго общества. При этомъ случаѣ г. Струве сообщилъ подробности объ устройствѣ и цѣли этого общества. Въ концѣ сентября г. Струве отправился на островъ Мальту для того, чтобы изучить огромный телескопъ, недавно установленный тамъ, близъ Валетты, г. Ласселемъ. Прекрасный климатъ острова позволилъ произвести достаточное число наблюденій для опредѣленія достоинства означеннаго прибора, о которомъ подробную статью г. Струве намѣренъ представить отдѣленію въ одно изъ будущихъ засѣданій. По дорогѣ на Мальту, нашъ астрономъ посѣтилъ обсерваторіи: Миланскую, Туринскую, Палермскую, Римскую, Флорентійскую, Болонскую, Моденскую и Падуанскую, а на возвратномъ пути онъ обозрѣлъ Вѣнскую и новую Лейпцигскую обсерваторіи.

Почетный членъ академіи *Беръ*, представилъ донесеніе о лекціяхъ, собранныхъ въ 1863 г. офицерами экспедиціи для съемки и промѣра Каспійскаго моря и доставленныхъ въ академію начальникомъ этой экспедиціи, капитаномъ 1-го ранга *Иванниченко*мъ. Это донесеніе будетъ напечатано въ запискахъ академіи.

Академикъ *Якоби* прочелъ вторую часть своего донесенія о сочиненіи г. генераль-майора *К. И. Константинова*: *sur les fusées de guerre*. Это донесеніе будетъ напечатано въ видѣ приложенія къ «Бюллетеню» и сообщено автору.

Предсѣдатель строительнаго управленія морскаго министерства, инж. генераль-майоръ *А. К. Роде* представилъ чертежи блиндированныхъ пороховыхъ погребовъ, устроенныхъ въ С.-Петербургскомъ гребномъ порту, и просилъ академію рѣшить вопросъ о томъ,

слѣдуетъ ли эти сооружеія снабдить громоотводами. Поручено обсужденію гг. академикомъ *Ленца* и *Якоби*.

Академикъ *Ленцъ* представилъ отъ имени г. *Корсакова*, статью о *направленіи вѣтра въ Россіи*. Разсмотрѣніе этого труда ввѣрено гг. академикомъ *Ленцу* и *Веселовскому*.

Г. *Альбрехтъ*, состоящій докторомъ при русскомъ консульствѣ въ Хакодадѣ, доставилъ два ящика и тюкъ съ зоологическими, ботаническими и минералогическими предметами, собранными въ Японіи. Присланныя вещи переданы директорамъ соотвѣтственныхъ музеевъ академіи.

По отдѣленію русскаго языка и словесности. Академикъ Срезневскій: 1) Прочиталъ свой отзывъ объ изслѣдованіи священника Михаила Морошкина «Славянскій именовсловъ или собраніе славянскихъ личныхъ именъ въ алфавитномъ порядкѣ», представленномъ на уваровскій конкурсъ и переданномъ на разсмотрѣніе академіи. Отзывъ одобренъ.

2) Заявилъ полученныя почти одновременно извѣстія о кончивъ нашего уважаемаго собирателя памятниковъ старины И. П. Сахарова и знаменитаго германскаго филолога Якова Гримма, который своими глубокими изслѣдованіями принесъ и у насъ несомнѣнную пользу изученію какъ древности и народности, такъ и самаго языка. Затѣмъ И. И. Срезневскій прочиталъ двѣ составленныя имъ записки о важности заслугъ того и другаго дѣятеля. Положено напечатать ихъ въ изданіи академіи.

3) Представилъ VII и послѣдній выпускъ X тома извѣстій, заключающій въ себѣ окончаніе сочиненія его о древнихъ памятникахъ русскаго письма и языка, и вмѣстѣ съ тѣмъ окончаніе самаго изданія. Отдѣленіе при этомъ случаѣ сочло обязанностью своею выразить И. И. Срезневскому свою искреннюю признательность за труды, которые онъ съ такимъ постоянствомъ и знаніемъ дѣла несъ въ теченіе 11-ти лѣтъ по изданію Извѣстій.

4) Обратилъ вниманіе отдѣленія на появившееся въ Парижѣ важное для исторіи просвѣщенія въ Россіи сочиненіе графа Дмитрія Толстаго *Le Catholicisme Romain en Russie*. Т. I. Paris. (49 стр. 8°), присовокупляя, что оно вовсе не полемическаго содержанія и замѣчательно какъ по сопоставленію фактовъ, такъ и по соображеніямъ, изъ нихъ извлеченнымъ.

Академикъ Никитенко прочелъ разборъ представленной на уваровскій конкурсъ и переданной на его разсмотрѣніе драмы Остров-

скаго «Грѣхъ да бѣда на кого не живетъ?» Въ этомъ разборѣ, опредѣливъ вообще въ главныхъ чертахъ значеніе драмы и важнѣйшія ея условія, онъ изложилъ содержаніе пьесы г. Островскаго, потомъ показалъ ея несомнѣнное литературное достоинство сперва въ строгомъ соотвѣтствіи какъ мотива ея, такъ и ея развитія съ законами психологическими и національнымъ нашимъ духомъ, а затѣмъ въ истинно-драматическомъ представленіи характеровъ, ихъ положеній и страстей. На основаніи этого г. Никитенко полагалъ, что авторъ вполне заслужилъ уваровскую премію, которая и присуждена комиссіею.

Экстраординарный академикъ Билярскій: 1) Представилъ нѣсколько сдѣланныхъ имъ въ академическомъ архивѣ выписокъ, относящихся къ извѣстному Киріяку Кондратовичу и показывающихъ между прочимъ, что въ числѣ другихъ сочиненій онъ перевелъ *Путешествіе Герберштейна*. Опредѣлено: при предполагаемомъ новомъ переводѣ Герберштейна принять въ соображеніе и этотъ первоначальный трудъ; выписки же П. С. Билярскаго приложить къ протоколу и напечатать въ запискахъ академіи.

5) Заявилъ, что привелъ въ порядокъ сдѣланныя имъ въ академическомъ архивѣ выписки относительно Ломоносова (отъ 1742 до 1753 г.), онъ намѣренъ прочитать въ засѣданіяхъ отдѣленія любопытнѣйшія изъ нихъ, а потомъ, дополнивъ это собраніе документовъ выписками, касающимися послѣдующихъ годовъ, напечатать ихъ въ видѣ матеріаловъ для біографіи Ломоносова.

Адъюнктъ Пекарскій прочелъ въ отдѣленіи статью свою, подъ заглавіемъ: «Новыя извѣстія о Василии Никитичѣ Татищевѣ». Здѣсь сообщены, между прочимъ, донинѣ еще ненапечатанныя письма и представленія перваго русскаго историка къ Петру Великому, Екатеринѣ I и Елисаветѣ, а также въ кабинетъ-секретарю Ивану Автоновичу Черкасову и Бирону. Переписка эта заключаетъ въ себѣ подробности касательно сношеній Татищева съ шведскими учеными въ Стокгольмѣ въ 1724 — 25 годахъ, что вѣроятно не осталось безъ вліянія на его историческія занятія. Статья г. Пекарскаго будетъ помѣщена въ запискахъ академіи наукъ. По порученію отдѣленія, онъ сверхъ того разсматривалъ внесенную академикомъ Срезневскимъ статью г. Полѣнова «О лѣтописяхъ, изданныхъ отъ св. Синода», гдѣ есть извѣстія о рукописяхъ, которыя прислали изъ монастырей и отъ епархіальныхъ архіереевъ въ Синодъ по случаю изданія тамъ лѣтописей, и любопытные отзывы по этому предмету

нитробензола московскаго Платона. Статью г. Полѣнова опредѣлено помѣстить въ запискахъ академіи. Академикъ Шифнеръ, въ бытность свою въ Лондонѣ, собралъ въ Британскомъ музеѣ извѣстія объ авторѣ первой русской грамматики Генрихѣ Лудольфѣ и передалъ ихъ адъютанту Пекарскому. Отдѣленіе, опредѣливъ напечатать эти извѣстія въ приложеніи къ протоколамъ, выразило А. А. Шифнеру искреннюю признательность за радушное содѣйствіе его словомъ и дѣломъ въ работахъ членовъ отдѣленія русскаго языка и словесности.

Въ теченіе сентября и октября мѣсяцевъ напечатаны по отдѣленію:

1) Подъ редакціей И. И. Срезневскаго: а) VII выпускъ тома X извѣстій втораго отдѣленія; б) II книга тома VII ученыхъ записокъ отдѣленія, а также и особые оттиски грамматики церковно-славянскаго языка, А. X. Востокова.

2) Подъ редакціей Я. К. Грота, листы 36—46 тома I критическаго изданія сочиненій Державина.

3) Подъ редакціей П. С. Виларскаго, I книга тома IV записокъ академіи.

Физико-математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 27-го ноября 1863 года). Академикъ *Перевощиковъ* представилъ, для помѣщенія въ запискахъ академіи, вторую часть своего сочиненія: «*Теорія Планетъ*».

Академикъ *Зининъ* сообщилъ выводы изъ своихъ изслѣдованій о *нитробензилѣ*. Бензоинъ и бензилъ, два замѣчательныя вещества, образующіяся изъ масла горькихъ миндалей, много разъ были предметомъ изслѣдованія химиковъ; но до сего времени не было открыто тѣлъ, происходящихъ изъ нихъ, вслѣдствіе замѣщенія части ихъ водорода группою азотной кислоты. Г. Зининъ получилъ нитробензилъ (т. е. бензилъ, въ которомъ одна химическая единица водорода замѣщена химическою единицею группы азотной кислоты) дѣйствуя разведенною азотною кислотою, при температурѣ кипѣнія, на разкисленный бензоинъ, и дѣйствуя самою крѣпкою азотною кислотою, при обыкновенной температурѣ, или лучше при охлажденіи до 0°, на бензоинъ. Отъ дѣйствія спиртнаго раствора ѣдкаго кали, нитробензилъ распадается такъ, что изъ него образуются двѣ кислоты: одна не содержитъ азота и имѣетъ составъ, одинаковый съ составомъ окисленной росноладанной кислоты, а другая содержитъ

весь азотъ нитробензила и представляетъ составъ, который получимъ, отнявъ отъ состава росноладанной кислоты одну химическую единицу водорода и придавъ къ остатку одну химическую единицу азота. Сказанное распаденіе происходитъ начисто, т. е. постороннихъ продуктовъ почти вовсе не образуется. Статья Н. Н. Зинина будетъ помѣщена въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Струве* читалъ записку о телескопѣ, недавно установленномъ на остр. Мальтѣ г. Ласселемъ, англійскимъ астрономомъ, которому открытіе спутниковъ Нептуна и Урана доставило громкую извѣстность. Въ началѣ нынѣшней осени, г. Струве посѣтилъ Мальту, съ цѣлю лично изслѣдовать качества этого громаднаго инструмента; при благоприятной погодѣ, стоявшей на островѣ во все время его тамъ пребыванія, онъ могъ въ нѣсколько дней произвести цѣлые ряды наблюденій, по которымъ можно себѣ составить точное понятіе о совершенствѣ этого инструмента. По чистотѣ и точности изображеній, получаемыхъ при всякомъ его положеніи, онъ превосходитъ всѣ большіе рефлекторы, которые случалось видѣть г. Струве. Такое сужденіе объ этомъ приборѣ подтверждается кромѣ того и произведенными въ Пулковѣ наблюденіями г. Виннеке надъ туманнымъ пятномъ Оріона, о которыхъ онъ представилъ академіи статью еще въ то время, когда ему не были извѣстны наблюденія г. Струве на Мальтѣ. Записка г. *Струве* будетъ помѣщена въ «Бюллетенѣ».

Историко-филологическое отдѣленіе. (Засѣданіе 4-го декабря 1863 г.) Академикъ *Видеманъ*, посвятившій себя филологическому изслѣдованію языковъ финской группы, представилъ выводы изъ своихъ изысканій надъ верро-эстскимъ нарѣчіемъ Дерптскаго уѣзда, доселѣ еще необработаннымъ и замѣчательнымъ по тому отношенію, въ которомъ оно находится къ финскому языку. Трудъ г. Видемана напечатанъ въ «Мемуарахъ».

Академикъ *Шифнеръ* читалъ записку о лингвистическихъ трудахъ генералъ-маіора барона П. К. *Услара* относительно дагестанскихъ нарѣчій. Проведя лѣто въ Гунибѣ, баронъ Усларъ имѣлъ возможность бесѣдовать тамъ съ представителями всѣхъ многочисленныхъ горныхъ племенъ Кавказа и съ помощью ихъ дополнилъ и распространилъ начатія г. Шифнеромъ изслѣдованія объ аварскомъ языкѣ. Нынѣ баронъ Усларъ началъ заниматься языкомъ казкумухскимъ, послѣ чего намѣревается употребить нѣсколько времени на изслѣдованіе доселѣ еще вовсе неизвѣстнаго языка

Арчинцевъ и впослѣдствіи заняться языками Дарга. Въ видѣ образца, онъ уже составилъ нѣсколько замѣтокъ о жителяхъ аула Арчи и о ихъ нарѣчіи. Судя по этимъ замѣткамъ, а также по прежнимъ трудамъ барона Услара объ языкахъ абхазскомъ и чеченскомъ, можно надѣяться, что его старанія приведутъ къ обстоятельному знакомству съ этнографическими и лингвистическими отношеніями кавказскихъ племенъ. Записка г. Шифнера появится въ «Бюллетенѣ».

Тотъ же академикъ представилъ полученные имъ изъ Лейдена и составленные г. Брюйномъ, по архивнымъ документамъ лейденскаго университета, списки лицъ, обучавшихся въ этомъ университетѣ съ конца XVI и до начала XIX столѣтія; въ спискахъ показаны какъ природные русскіе, такъ и уроженцы областей, входящихъ нынѣ въ составъ Россійской Имперіи. Списки эти представляютъ интересъ для исторіи образованія въ Россіи; въ нихъ встрѣчается не мало именъ, пользовавшихся впослѣдствіи извѣстностью на различныхъ поприщахъ дѣятельности. Эти списки положено помѣстить въ бібліотеку академіи, черезъ что они будутъ доступны для всѣхъ, имѣющихъ нужду въ подобныхъ справкахъ.

Физико-математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 11-го декабря 1863 года). Академикъ *Сомовъ* читалъ записку *объ ускореніяхъ различныхъ порядковъ*. Въ этой запискѣ онъ даетъ формулы для опредѣленія моментовъ и проекціи ускореній различныхъ порядковъ въ движеніи точки. Эти формулы могутъ быть полезны при рѣшеніи многихъ вопросовъ механики и геометріи, доставляя возможность выражать величины, рассматриваемыя въ динамикѣ и въ теоріи кривыхъ линій, или независимо отъ координатъ, или въ координатахъ криволинейныхъ. Изъ общей формулы для проекціи ускоренія какого либо порядка, онъ выводитъ выраженія проекціи послѣдовательныхъ ускореній на касательной и двухъ главныхъ нормаляхъ, въ функціи скорости и двухъ радиусовъ кривизны; потомъ прилагаетъ эти выраженія къ разложенію длины конечной хорды въ рядъ, по степенямъ времени. Выраженія въ криволинейныхъ координатахъ, относящіяся къ ускоренію 2-го порядка, опредѣляютъ 2-ю кривизну кривой линіи въ самомъ общемъ видѣ. Прилагая эти выраженія къ ортогональнымъ координатамъ, г. Сомовъ находитъ замѣчательную зависимость 2-й кривизны данной кривой отъ кривизны координатныхъ поверхностей и взаимныхъ ихъ пересѣченій. Статья г. Сомова будетъ напечатана въ *Запискахъ Академіи*.

Почетный членъ академіи *Бэръ* читалъ продолженіе своихъ кас-

нѣскихъ изслѣдованій (Kasische Studien), посвященное описанію Волги. Положено эту статью г. Бэра напечатать въ «Бюллетенѣ».

Академикъ *Овсянниковъ* представилъ для помѣщенія въ томъ же изданіи записку, заключающую въ себѣ результаты изслѣдованій доктора Кучина, въ Казани, надъ спиннымъ мозгомъ миноги, и собственныя новыя изысканія свои о спинномъ мозгѣ рыбъ и другихъ животныхъ. Результаты работъ Кучина представлены съ цѣлю дать его труду болѣе извѣстности въ ученomъ мѣрѣ чрезъ напечатаніе ихъ въ «Бюллетенѣ». Г. Овсянниковъ заявилъ, что препараты Кучина принадлежатъ къ лучшимъ, какіе ему когда либо случилось видѣть, какъ въ Россіи, такъ и за границею.

Главные результаты упомянутыхъ изслѣдованій суть слѣдующіе: въ сѣрой массѣ спиннаго мозга находятся три группы ячеекъ: 1) большія ячейки, лежащія около центрального начала, 2) большія лежащія болѣе къ наружи и 3) мелкія ячейки. Кромѣ того, встрѣчаются у миногъ нервныя ячейки и въ бѣломъ веществѣ. Большія ячейки наружной группы было бы правильнѣе назвать ячейками средней величины, такъ какъ онѣ вообще меньше лежащихъ около центрального канала. Въ мозгѣ миноги существуетъ какъ нижняя такъ и верхняя спайка; осевые цилиндры, образующіе эти спайки, переходятъ въ корни противуположныхъ половинъ мозга, можетъ быть, участвуя въ образованіи бѣлой массы, доходятъ и до большаго мозга. Ячейки центральной группы даютъ отростки, переходящіе въ верхніе корни соответственныхъ половинъ мозга. Отростки ячеекъ наружной группы, имѣющіе направленіе къ наружи, переходятъ въ продольныя нити боковыхъ тесемъ, направляясь то къ верху, то къ низу. Отростки большихъ ячеекъ центральной группы, идя къ верху и къ низу, дѣлятся, и происходящія такимъ образомъ нити участвуютъ въ составленіи нижнихъ и верхнихъ тесемъ. Миллеровы волокна не имѣютъ никакого отношенія къ ячейкамъ центральной группы. Отростки мелкихъ нервныхъ ячеекъ переходятъ въ верхніе корни. Нить, лежащая въ эпителиномъ каналѣ спиннаго мозга миноги, не похожа на осевой цилиндръ.

О спинномъ мозгѣ млекопитающихъ и человѣка г. Овсянниковъ сообщаетъ слѣдующее: въ переднихъ рожахъ спиннаго мозга встрѣчаются большія звѣздчатныя ячейки, съ огромнымъ количествомъ дѣлящихся отростковъ; въ заднихъ—мелкія ячейки веретенообразнаго вида, трехъ, четырехъ и рѣдко пяти-угольныя, съ такимъ же количествомъ отростковъ. Въ сѣрой массѣ спиннаго мозга встрѣ-

чается иногда около центрального канала особенная группа ячеекъ, имѣющихъ ту же звѣздчатую форму, но нѣсколько отличающихся отъ тѣхъ, которыя находятся въ переднихъ рожекахъ. Надо полагать, что эти ячейки имѣютъ какое нибудь особенное физиологическое значеніе. Всѣ ячейки надѣлены оболочкою. У млекопитающихъ находится передняя и задняя спайка, состоящая не только изъ голыхъ цилиндрическихъ осей, но изъ настоящихъ нервныхъ волоконъ, имѣющихъ собственную оболочку. Эта оболочка есть продолженіе оболочки нервной ячейки. У рыбъ мы хотя и встрѣчаемъ въ поперечномъ разрѣзѣ спиннаго мозга также нервныя ячейки, расположенныя въ двухъ, иной разъ въ трехъ мѣстностяхъ, но между этими ячейками нѣтъ такого рѣзкаго различія во внѣшней формѣ, какъ у высшихъ животныхъ и у человѣка. У рыбъ ячейки часто лежатъ на границѣ сѣраго вещества. Нервныя ячейки рыбъ преимущественно трехъ-угольны, хотя нерѣдко встрѣчаются и веретенообразныя. Круглыя ячейки, или имѣющія только одинъ отростокъ, — явленіе случайное, зависящее отъ положенія ячеекъ въ спинномъ мозгѣ и отъ того, что другіе отростки отрѣзаны. Распределеніе ячеекъ слѣдующее: онѣ лежатъ въ бѣлой массѣ и отчасти окружены соединительною тканью и сосудами, передъ передними рожеками, на томъ мѣстѣ, гдѣ начинается передняя спайка. Вторая группа ячеекъ встрѣчается въ переднихъ рожекахъ спиннаго мозга, сѣраго вещества. Здѣсь, однако, положеніе ячеекъ измѣняется; мы ихъ находимъ то внутри рожекъ, то во внутреннемъ углу, то въ наружномъ. Маутнеръ (въ статьѣ, представленной имъ вѣнской академіи) описываетъ въ спинномъ мозгѣ щуки три спайки. Г. Овсяниковъ, вполне соглашаясь съ существованіемъ этого числа спайекъ, замѣчаетъ, что ихъ можно нерѣдко встрѣтить и у прочихъ рыбъ; но эти спайки, по его мнѣнію, не имѣютъ опредѣленнаго, отдѣльнаго физиологическаго значенія. Ихъ существованіе всегда зависить отъ мѣстности, занимаемой ячейками. Тамъ, гдѣ находится только одна группа ячеекъ передъ передними рожеками, на такихъ препаратахъ бываетъ всегда одна спайка — передняя, называемая Маутнеромъ придаточною. Въ такихъ случаяхъ, гдѣ, кромѣ описанной группы ячеекъ, существуетъ вторая, лежащая во внутреннемъ углу переднихъ рожекъ, не вдалекѣ отъ канала, мы встрѣчаемъ кромѣ первой спайки, еще вторую, проходящую чрезъ сѣрое вещество, передъ центральнымъ каналомъ. Если же ячейки лежатъ около самаго центрального канала, такъ что нѣкоторыя немного выдаются

впередъ, а другія лежатъ за каналомъ, то мы видимъ обѣ спайки одной и той же группы ячеекъ: одну передъ центральнымъ каналомъ, другую за онымъ. Стида (Stieda) упоминаетъ о мелкихъ ячейкахъ, находящихся у рыбъ въ заднихъ рожахъ спиннаго мозга. Однако, на его рисункѣ изображены только двѣ маленькія веретенообразныя ячейки, лежащія собственно не въ заднихъ рожахъ, а только позади центрального канала. Г. Овсянниковъ видѣлъ ячейки, лежащія еще гораздо далѣе за центральнымъ каналомъ, чѣмъ обозначено на рисункѣ Стида; но количество ихъ столь незначительно, что едва ли можно приписать имъ особенное физиологическое значеніе, какъ ячейкамъ заднихъ рожекъ у высшихъ животныхъ. Хотя случалось встрѣчать ячейки весьма далеко за центральнымъ каналомъ, не смотря на то ему нерѣдко удавалось прослѣдить ихъ отростки до переднихъ корешковъ. У рыбы отъ каждой ячейки одинъ отростокъ идетъ по направленію къ заднимъ корешкамъ, другой къ мозгу, образуя бѣлое вещество, третій переходитъ въ спайку, четвертый же въ передніе корешки спиннаго мозга. Нерѣдко попадаютъ ячейки, отъ которыхъ въ передніе корешки переходить не одинъ, а нѣсколько отростковъ. Замѣчательно по своей толщинѣ нити въ бѣломъ веществѣ въ передней части спиннаго мозга. Эти нити соединяютъ ячейки спиннаго мозга съ ячейками головнаго. Надо полагать, что онѣ происходятъ отъ сліянія нѣсколькихъ нитей въ одну. Такія толстыя нервныя волокна встрѣчаются у всѣхъ животныхъ, какъ низшихъ такъ и высшихъ.

Изъ всего вышесказаннаго видно, что расположеніе нервныхъ ячеекъ и нитей спиннаго мозга въ существенныхъ чертахъ оказывается тѣмъ же самымъ, каковымъ было описано въ разсужденіи г. Овсянникова на степень доктора. Исслѣдованія строенія спиннаго мозга въ послѣдніе 9 лѣтъ, не смотря на то, что ими занималось очень много даровитыхъ людей Англій, Франціи, Германіи и другихъ странъ, не противорѣчатъ началамъ, положеннымъ дерптскою школою; они только расширили и дополнили эти начала.

Кромѣ того, г. Овсянниковъ представилъ еще записку, посвященную *микроскопическому изслѣдованію мозжечка у рыбъ*. Въ серединѣ мозжечка находится полость, выложенная цилиндрическимъ эпителиемъ. Въ нѣкоторыхъ случаяхъ эпителиа имѣетъ ворсинки, въ другихъ — мы не находимъ не только эпителиа, но даже и полости. Лежащая около полости ткань состоитъ почти исключительно изъ клѣтчатки; не вдалекѣ отъ полости лежатъ большіе кровеносные

сосуды. Кромѣ сосудовъ, средину мозжечка составляетъ такъ-называемое бѣлое вещество, состоящее изъ тоненькихъ, параллельно другъ другу расположенныхъ нервныхъ волоконъ. Большіе пучки волоконъ раздѣляются на мелкіе, которые, въ свою очередь, развѣтвляются на волокна, идущія отъ центра къ наружи. На своемъ пути, они встрѣчаютъ слой зеренъ, съ которыми и соединяются. Проходя этотъ слой, у рыбъ по объему очень значительный, они доходятъ до ячеистаго слоя, и тутъ мы видимъ новую связь волоконъ съ ячейками. Видъ ячеекъ круглый, веретенообразный, трехъ и рѣдко четырехъ-угольный. Число отростковъ соответствуетъ числу узловъ; чаще всего случается встрѣчать ячейки съ однимъ или двумя отростками. Одинъ изъ отростковъ идетъ къ наружи, образуя наружный слой. Этотъ слой состоитъ, за исключеніемъ незначительнаго количества клѣтчатки и немногихъ тоненькихъ сосудовцевъ, только изъ нервныхъ нитей, лежащихъ чрезвычайно тѣсно другъ подлѣ друга. Вещество ячейки окружено оболочкою, переходящею въ отростки. На удачныхъ препаратахъ, отростки, по всей длинѣ своей, представляются усыпанными короткими и тонкими волосками — вѣточками. Однако, дѣленіе самаго отростка на вѣтки значительной толщины, а этихъ вѣтвей опять на вѣточки, что мы видимъ на каждомъ препаратѣ мозжечка высшихъ животныхъ и человѣка, здѣсь не встрѣчается, хотя и можно почти каждый отростокъ прослѣдить отъ его начала до конца, до самой виѣшней поверхности мозжечка. Зерна, съ которыми волокна находятся въ связи, надо считать не за соединительную ткань, какъ полагаютъ многіе изслѣдователи, но за нервную. Наружный слой у всѣхъ животныхъ, начиная съ лягушки и оканчивая человѣкомъ, состоитъ почти исключительно изъ нервныхъ отростковъ; но расположеніе ихъ у различныхъ животныхъ не одинаково. Въ мозжечкѣ лягушки, птицы, млекопитающаго и человѣка, вездѣ мы видимъ одинаковое строеніе: вездѣ средину занимаютъ нервныя волокна, вездѣ отъ середины они стремятся къ наружи, вездѣ находятся въ связи, сперва съ зернами, затѣмъ съ ячейками; а потомъ отростки ячеекъ составляютъ наружный слой мозжечка. Этотъ наружный слой, по причинамъ вышеизложеннымъ, мы имѣемъ полное право сравнить съ пластинками электрическаго органа электрическихъ рыбъ. Расположеніе нервныхъ элементовъ въ мозжечкѣ у всѣхъ животныхъ одинаково, но количество ихъ, а также видъ наружнаго слоя у различныхъ животныхъ различны.

Академикъ *Гельмерсенъ* довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что желая удовлетворить не однократно заявленной потребности имѣть краткія, но обстоятельныя свѣдѣнія о каменноугольной почвѣ въ различныхъ мѣстностяхъ Россіи, онъ почелъ полезнымъ изложить все, что относится къ этому предмету, въ небольшомъ сочиненіи и приложить къ нему карту, на которой было бы обозначено географическое распредѣленіе каменноугольной почвы въ Имперіи и вмѣстѣ съ тѣмъ изображены, какъ существующія, такъ и проектированныя желѣзныя дороги, для которыхъ каменный уголь составляетъ одно изъ условій процвѣтанія. Представивъ конференціи эту карту и объяснительную къ ней статью, г. *Гельмерсенъ* выразилъ желаніе издать и ту и другую на свой собственный счетъ.

Академикъ *Кожаровъ* читалъ записку о пайсбергитѣ и графитѣ. Эту записку опредѣлено помѣстить въ бюллетенѣ.

Почетный членъ *Беръ* представилъ донесеніе о новыхъ приобрѣтеніяхъ, которыми обогатился краіологическій кабинетъ Академіи въ теченіе 1862 и 1863 годовъ. При этомъ г. Беръ указалъ, какъ на самое цѣнное приращеніе этого кабинета, на 40 череповъ, доставленныхъ предсѣдателемъ Императорской археологической комиссіи, графомъ С. Г. Строгановымъ и найденныхъ при разрытіи кургановъ въ Екатеринбургскомъ уѣздѣ и въ Сибири въ окрестностяхъ Копала, въ Барнаулѣ и на берегахъ рѣкъ Терзакона и Кин. Эти черепа имѣютъ тѣмъ болѣе цѣны, что каждый изъ нихъ снабженъ указаніемъ на мѣсто и обстоятельства находженія. Отдѣленіе положило: донесеніе г. Бера напечатать въ «Бюллетенѣ», а графу Строганову изъявить искреннюю признательность академіи за его содѣйствіе къ обогащенію ея музеевъ.

Академики *Ленцъ* и *Якоби*, которымъ въ предыдущемъ засѣданіи (13-го ноября), было поручено рассмотреть проектъ о сооруженіи нѣсколькихъ громоотводовъ надъ пороховымъ погребомъ, устроеннымъ въ с.-петербургскомъ гребномъ портѣ, представили свое донесеніе, въ которомъ указали необходимость нѣкоторыхъ измѣненій въ проектѣ, составленномъ въ строительномъ управленіи морскаго министерства. Отдѣленіе, одобрявъ заключенія этого донесенія, положило сообщить его г. предсѣдателю упомянутаго управленія, генераль-маіору А. К. Роде.

Новое приобрѣтеніе Императорской публичной бібліотеки. Въ послѣднее время, Императорская публичная бібліотека приобрѣла

новаго соревнователя въ лицѣ дѣйств. стат. сов. Ст. Фед. Панютина. Онъ принесъ ей въ даръ богатое и едва ли не самое полное собраніе книгъ, журналовъ, летучихъ листовъ и рукописныхъ актовъ, на языкахъ мадыарскомъ, польскомъ, французскомъ и нѣмецкомъ, относящихся къ венгерскому движенію въ 1848 и 1849 годахъ, отчасти же, и къ политическимъ, за эти годы, дѣйствіямъ Пруссіи и Австріи. Пожертваніе г. Панютина содержитъ въ себѣ до 125 названій, изъ коихъ нѣкоторыя обнимаютъ всѣ номера разныхъ революціонныхъ того времени журналовъ (за 1849, 1850 и 1851 годъ). Эта любопытная коллекція безспорно послужитъ со временемъ драгоценнымъ матеріаломъ для исторіи.

О нынѣшнемъ положеніи русскихъ сооруженій, воздвигаемыхъ въ Іерусалимѣ для улучшенія быта православныхъ поклонниковъ. Въ подробномъ отчетѣ, помѣщенномъ въ мѣсяцесловѣ на 1863 г., о мѣрахъ принятыхъ правительствомъ нашимъ для улучшенія быта православныхъ поклонниковъ въ Св. Землѣ, было изъяснено, что въ Іерусалимѣ, на Майданской площади, отстоящей отъ Яффскихъ и Дамаскихъ воротъ св. града на разстояніи 10 минутъ, а отъ гроба Господня — 15 или 18 минутъ, начаты въ 1860 г., по планамъ и проектамъ академика и почетнаго члена общины Императорской академіи художествъ М. И. Эппингера, слѣдующія постройки:

- 1) Однопрестольный соборъ во имя Св. Живоначальной Троицы, воздвигнутый по чертежу и подобію древнихъ соборовъ св. Аеонской горы.
- 2) Домъ для помѣщенія русской духовной миссіи и приходящихъ въ Іерусалимъ на поклоненіе русскихъ иноковъ.
- 3) Страннопріимный домъ для 300 поклонниковъ.
- 4) Страннопріимный домъ для 500 поклонницъ.
- 5) Госпиталь на 60 кроватей.
- 6) Необходимыя къ симъ заведеніямъ службы.
- 7) Каменная ограждающая стѣна вокругъ всего русскаго владѣнія на протяженіи около 900 сажень.

Постройки эти, веденныя дѣлательно и весьма успѣшно, подъ руководствомъ М. И. Эппингера и его помощника, академика В. А. Дорогулина, въ настоящее время находятся въ слѣдующемъ положеніи:

Совершенно отстроены:

- 1) Домъ для сторожей и привратниковъ.
- 2) Домъ для службъ, заключающій въ себѣ нѣсколько жилыхъ комнатъ, баню, прачешную, сарай и конюшни.
- 3) Двухъ-этажное большое зданіе для русской духовной миссіи съ домашнею въ немъ церковью во имя св. великомученицы царицы Александры.
- 4) Госпиталь въ два этажа на 60 человекъ.
- 5) Мужской пріютъ на 300 поклонниковъ.
- 6) Оградная стѣна вокругъ всей принадлежащей русскому правительству главной площади на Мейдамѣ.
- 7) Большой открытый бассейнъ и шесть весьма большихъ закрытыхъ водохранилищъ.

Поманутыя пять готовыхъ жилыхъ зданій будутъ окончательно приспособлены къ помѣщенію въ нихъ въ теченіе 1864 года.

Продолжаютъ строиться:

- 1) Главное сооруженіе — соборъ Св. Живоначальныя Троицы, который возведенъ уже во всѣхъ частяхъ по внѣшней отдѣлкѣ. Въ настоящее время имѣетъ быть начато внутреннее украшеніе собора, если достанетъ на то средствъ.
- 2) Женскій пріютъ на 500 поклонницъ, который можетъ быть оконченъ въ веснѣ 1864 года.

Изъ полученныхъ въ теченіе 1863 года изъ Іерусалима свѣдѣній видно, что работы шли постоянно благополучно и безъ всякихъ затрудненій. Возвращавшіеся изъ Палестины русскіе путешественники и богомольцы единогласно отзывались о нашихъ постройкахъ самымъ выгоднымъ образомъ и свидѣтельствовали о томъ, что приближающееся окончаніе работъ и освященіе собора ожидается всѣми православными поклонниками и жителями Іерусалима съ горячимъ нетерпѣніемъ.

Въ прошломъ году были опубликованы свѣдѣнія о количествѣ собранныхъ по 1 сентября 1862 г. денегъ на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ и о произведенныхъ по то же время расходахъ на построеніе собора и новыхъ пріютовъ и на содержаніе временнаго госпиталя и временныхъ пріютовъ въ Іерусалимѣ, Назаретѣ, Кайфѣ, Рамлѣ и Яффѣ.

Съ 1 сентября 1862 по 15 октября 1863 года вновь получено на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ,

отъ частныхъ пожертвованій и изъ другихъ источниковъ 167,135 р.
34 коп.

Въ томъ числѣ:

	РУБ.	КОП.
Отъ щедротъ Его Императорскаго Величества . . .	100,000	—
» сбора въ учрежденныхъ при церквахъ кружкахъ . . .	54,625	—
» отдѣльныхъ пожертвованій и оборотовъ	12,510	34

Съ осени 1858 года до 15 октября 1863 года

(въ теченіе 5-ти лѣтъ).

Израсходовано:

	РУБ.	КОП.
1) На покупку земель въ Палестинѣ	54,813	63
2) На обзаведеніе и содержаніе временныхъ пріютовъ въ Іерусалимѣ, Яффѣ, Рамлѣ, Кайфѣ и Назаретѣ . . .	61,714	60
3) На устоятво и содержаніе госпиталя	23,960	68
4) На строительныя работы	733,910	64
5) На банкирскіе расходы по переводу суммъ въ Іеру- салимъ по курсу	49,586	43
6) Уплачено за изготовленные въ С.-Петербургѣ для русскихъ іерусалимскихъ сооружений разныя пред- меты, въ счетъ слѣдующей за сіе суммы 24,860 р. . .	12,060	85
7) За отправленіе сихъ вещей въ Іерусалимъ и стра- хованіе оныхъ, въ счетъ слѣдующей за сіе сум- мы 5,324 р. 3 к.	2,864	82
8) За художественныя труды по изготовленію	1,275	—
9) На переписку и почтовые расходы	135	34
Итого израсходовано	940,321	99
Оставалось на лицо къ 15 октября	63,737	35

Въ теченіе 1863 года комитетъ, Высочайше утвержденный для руководства начатаго въ Палестинѣ дѣла, занимался въ С.-Петербургѣ изготовленіемъ всего, что нужно для обзаведенія зимней церкви, устроенной во имя св. великомученицы царицы Александры въ домѣ духовной миссіи.

Этимъ дѣломъ нужно было слѣшить для того, чтобы къ Пасхѣ 1864 г. могло быть начато русское богослуженіе въ готовомъ уже домѣ духовной миссіи. Зима 1862 — 1863 г. и весна 1863 г. были употреблены на заказы слѣдующихъ предметовъ:

- 1) Иконостаса изъ цѣльнаго рѣзнаго дуба.
- 2) Иконъ для сего иконостаса и для алтаря.
- 3) Престола, жертвенника, аналоевъ, клиросныхъ рѣшетокъ, рамокъ для отдѣльныхъ иконъ, различныхъ шкафовъ и другихъ церковныхъ принадлежностей.
- 4) Мебели для алтаря и шкафа для склада свѣчей.
- 5) Люстры, паникадилъ и лампадъ изъ бронзы.
- 6) Большихъ бронзовыхъ золоченныхъ крестовъ на купола собора Св. Троицы.
- 7) Чугунныхъ и желѣзныхъ лѣстницъ и рѣшетокъ для собора, домовой церкви и дома духовной миссіи.

Всѣмъ этимъ предметамъ сдѣланы были профессоромъ Императорской академіи художествъ Ф. И. Эппингеромъ рисунки въ византійскомъ стилѣ, которые удостоились Высочайшаго одобренія Его Императорскаго Величества.

Иконы были писаны гг. академиками Васильевымъ и Ксенофоновымъ и извѣстнымъ нашимъ художникомъ-иконописцемъ В. М. Пѣшехоновымъ.

Гг. Васильевъ и Пѣшехоновъ, по окончаніи своихъ работъ, движимые сердечнымъ усердіемъ къ начатому въ Іерусалимѣ дѣлу, принесли написанныя ими иконы въ даръ воздвигаемой церкви.

Расходы по изготовленію всѣхъ сихъ вещей, вмѣстѣ съ упаковкою ихъ для отправленія въ Іерусалимъ, составили слѣдующія суммы:

	РУБ.	КОП.
1) Иконостасъ изъ цѣльнаго рѣзнаго дуба	1,720	—
2) Иконы для сего иконостаса и для алтаря	500	—
3) Престолъ, жертвенникъ, аналои, клиросныя рѣшетки, рамки для отдѣльныхъ иконъ, различные шкафы и другія церковныя принадлежности	2,525	—
4) Мебель для алтаря и шкафъ для склада свѣчей	700	—
5) Люстры, паникадила и лампы изъ бронзы	7,337	20
6) Большіе бронзовые золоченые кресты на купола собора Св. Троицы (числомъ 8)	4,611	80
7) Чугунныя и желѣзныя лѣстницы (числомъ 7) и рѣшетки (числомъ 34)	7,416	—

Всѣ означенныя работы были освидѣтельствованы по окончаніи и оказались очень хорошо исполненными.

Къ 15 сентября была окончена упаковка всѣхъ вещей въ 183 ящикахъ, въсомъ отъ 15 до 50 пудовъ каждый. Такая разбивка ящиковъ была необходима, потому что изъ Яффы въ Иерусалимъ доставка производится на верблюдахъ мелкими партиями.

Доставку вещей въ Яффу приняло на себя русское общество пароходства и торговли чрезъ Лондонъ, Гибралтаръ и Константинополь. 20-го сентября все отправленіе было нагружено на счетъ русскаго общества пароходства и торговли на англійскомъ пароходѣ «Эра» до Лондона. Оттуда всѣ 183 ящика, общимъ вѣсомъ до 3 т. пудовъ, отправляются прямо въ Константинополь на новомъ русскомъ пароходѣ «Лазаревъ».

За доставку вещей русское общество пароходства и торговли ввело общую цѣну по 1 руб. 25 коп. съ пуда отъ С.-Петербурга до Яффы, съ нѣкоторою надбавкою за особо грузные ящики, какъ напр. длинные чугунные кассавры для гѣстиць

	руб. коп.
Общій расходъ по сему предмету составилъ	4,259 91
Сверхъ того, всѣ предметы застрахованы въ 30,000 р. е.	
за что заплачено преміи	1,064 82

Наконецъ, въ виду цѣнности отправленныхъ въ Иерусалимъ вещей и немѣня тамъ специалистовъ-рабочихъ по чугунному, бронзовому, слесарному и столярному дѣламъ, оказалось необходимымъ отправить въ Иерусалимъ, вмѣстѣ съ ящиками, и для присмотра за ними въ пути, 3 мастеровыхъ, которые обязаны будутъ на мѣстѣ разобрать, собрать и установить всѣ вещи. Этимъ средствомъ достигается, что, въ случаѣ порчи какихъ-либо предметовъ отъ нути или отъ перегрузокъ и выгрузки, можно будетъ на самомъ мѣстѣ сдѣлать нужныя исправленія.

Расходъ по отправленію и содержанію 3-хъ мастеровыхъ	руб. коп.
составляетъ сумму	842 44

Нынѣ имѣется уже свѣдѣніе, что ящики и мастеровые благополучно прибыли въ Лондонъ и отправляются въ концѣ октября на пароходѣ «Лазаревъ» въ Константинополь.

Можно надѣяться, что въ концѣ декабря 1868 года всѣ посланныя вещи будутъ уже въ Иерусалимѣ на мѣстѣ, если только не помѣшаютъ непогоды въ морѣ или затрудненіе въ выгрузкѣ въ Яффѣ, что случается часто въ зимнюю пору.

Независимо отъ этихъ распоряженій, комитетъ принялъ еще слѣдующія мѣры:

1) Все постоянное и смѣняющееся русское населеніе во святомъ градѣ всегда чувствительно страдало отъ невозможности находить въ Иерусалимѣ истинное духовное утѣшеніе въ чтеніи русскихъ книгъ. Въ виду того, что теперь во св. градѣ живетъ цѣлый кружокъ образованныхъ людей, которые съ большою пользою могли бы предаться ученымъ изслѣдованіямъ, если бы были подъ рукою матеріалы, по Высочайшему повелѣнію отдѣлено изъ библиотеки департамента народнаго просвѣщенія значительное количество (до 3 т. названій) книгъ ученаго содержанія, для послыки въ Иерусалимъ, гдѣ изъ этого образуется начало русской библиотеки. Эти книги уже посланы въ Палестину вмѣстѣ съ помннутыми лицами.

Въ числѣ посланныхъ книгъ заключается между прочимъ подаренное комитету г. предсѣдателемъ археографической комиссіи, дѣйств. тайн. сов. А. С. Норовымъ, полное собраніе изданій этой комиссіи.

Есть надежда, что Св. Синодъ съ своей стороны обогатитъ зарождающуюся библиотеку возможно большимъ запасомъ изданій синодальныхъ типографій, и что Императорская публичная библиотека также удѣлитъ этому новому книгохранилищу часть излишнихъ для нея запасовъ книгъ. Само собою разумѣется, что въ назначенія къ послыкѣ книгъ въ Иерусалимъ сдѣланъ былъ тщательный выборъ.

2) Пользуясь удачнымъ случаемъ, комитетъ выписалъ изъ Иерусалима заказанную тамъ искусному мастеру модель внѣшняго вида храма гроба Господня, составленную изъ разбирающихся частей и показывающую во всей подробности всю массу пристроенъ, окружающихъ и прикрывающихъ древній храмъ съ трехъ сторонъ.

Модель эта, судя по описанію, должна быть весьма замѣчательна. Есть уже свѣдѣніе, что она отправлена изъ Одессы въ С.-Петербургъ сухимъ путемъ чрезъ посредство общества транспортованія «Надежда».

По полученіи модели въ С.-Петербургѣ, предполагается выставить ее для публики. Всякому будетъ чрезвычайно любопытно видѣть рельефную копію настоящаго вида храма, заключающаго въ себѣ высшую святыню христіанства. Иалишне и говорить о зани-

мательности этой модели для всѣхъ интересующихся топографіею Іерусалима и изучающихъ исторію и археологію святаго града. Достаточно припомнить, что весьма сложные историческіе и политическіе вопросы связаны были именно съ вопросами, касающимися топографіи храма гроба Господня.

3) Предвидя весьма скорое окончаніе всѣхъ предпринятыхъ работъ, кромѣ послѣдней, — а именно, внутреннего украшенія собора Св. Троицы, комитетъ заблаговременно приступилъ къ приготовительнымъ мѣрамъ и по этому предмету. Въ этомъ дѣлѣ, конечно, все зависитъ отъ собранія болѣе или менѣе достаточныхъ средствъ, коими комитетъ еще не располагаетъ; но такъ какъ, судя по благополучному до сихъ поръ успѣху сборовъ, можно надѣяться на полученіе необходимыхъ суммъ, то слѣдовало впередъ составить приблизительный общій планъ работъ по внутреннему украшенію собора. Художественное указаніе этого плана обязательно приняли на себя знаменитые наши живописцы профессора П. В. Басинъ и А. Т. Марковъ, ваятель профессоръ Н. С. Пименовъ и архитекторъ профессоръ Ф. И. Эппингеръ. По всей вѣроятности, на достойное росписаніе храма, иконостаса, написаніе иконъ, сооруженіе всѣхъ прочихъ принадлежностей для собора, потребуется сумма около 80,000 р.

Остается уповать, что средства эти найдутся въ сердечномъ сочувствіи русскаго православнаго народа къ начатому и почти оконченному въ Св. Землѣ дѣлу. Достойное окончаніе благолѣпнаго русскаго собора при самомъ Іерусалимѣ будетъ однимъ изъ памятниковъ великаго и благодѣтельнаго царствованія Всемилостивѣйшаго нашего Государя Александра Николаевича.

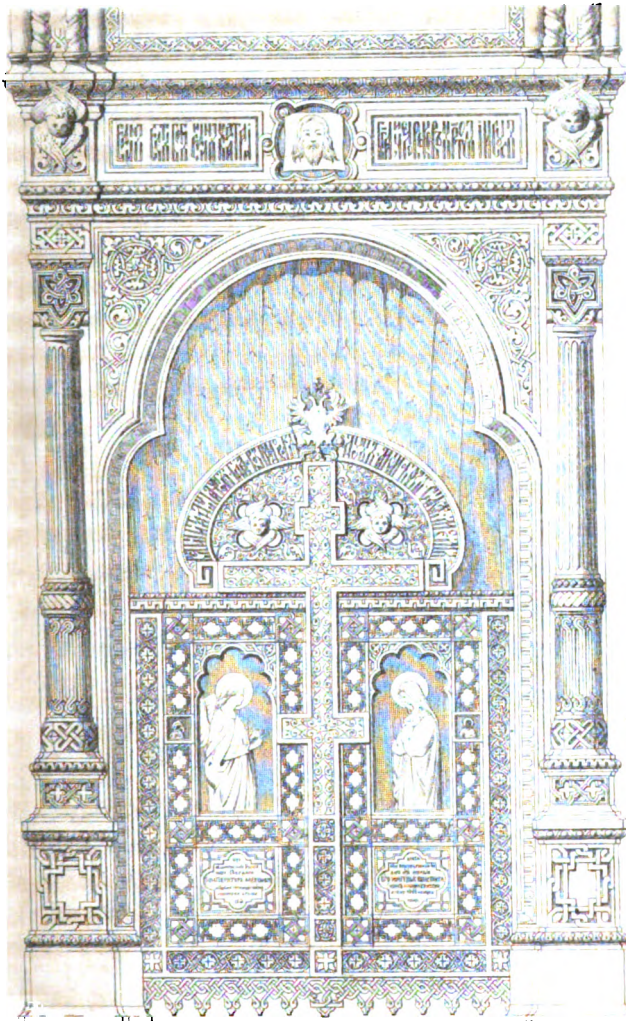
Слѣшимъ прибавить, что въ воспоминаніе своего посѣщенія Святой Земли Ихъ Императорскія Высочества Великій Князь Константинъ Николаевичъ и Государыня Великая Княгиня Александра Іосифовна съ Августѣйшими своими дѣтьми изволили уже пожертвовать 6,000 руб. на сооруженіе въ иконостасѣ соборной церкви св. Живоначальныя Троицы бронзовыхъ золоченныхъ царскихъ вратъ, изображеніе которыхъ представляется на прилагаемомъ при семъ рисункѣ.

Кромѣ того имѣются уже нѣкоторыя великолѣпныя вещи, пожертвованныя усердствующими лицами для собора, какъ-то: Евангеліе, кивотъ, на престольный крестъ, лжица, блюдо и проч., о которыхъ доведено было еще въ прошломъ году до общаго свѣдѣ-

ЦАРСКИЯ ВРАТА ВЪ ИКОНОСТАСЪ СОБОРНОЙ ЦРКВИ

ВЪ СМЪ

СЪ ИМПЕРАТОРСКОЮ ПЕЧАТЮ НА СЪВЪТЪ

- Царскія Царскіе врата Св. Троицк. соб. -

Высота Царскихъ вратъ съ вѣнцомъ
Царскимиъ вратами

ВЕРШ. 16 12 8 4 0

0 1

ЛИТОВЪ СЪМЧЕНКИНА

Дружеского Зодчества 1882 г.

3 брѣвна

нія. Съ тѣхъ поръ поступили еще другія пожертвованія, о коихъ будетъ сказано въ свое время.

Въ заключеніе можно выразить надежду, что частныя пожертвованія лицъ, усердствующихъ и принимающихъ участіе въ преуспѣваніи св. града Іерусалима и въ призрѣніи «нашихъ меньшихъ братій» богомольцевъ за всю землю русскую у св. гроба нашего Искупителя, пополняютъ недостающую сумму. Пожертвованія на сей предметъ принимаются въ С.-Петербургѣ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія, а для сбора на это богоугодное дѣло выставлены при всѣхъ церквяхъ кружки съ надписью: «на улучшеніе быта православныхъ поклонниковъ въ Палестинѣ».

Въ настоящее время особенно нужно полученіе пожертвованій на сооруженіе иконостаса въ соборѣ св. Живоначальныя Троицы, на росписаніе стѣнъ собора и на снабженіе сего храма нужными церковными принадлежностями.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Ф Р А Н Ц І Я.

Еще о преподаваніи новѣйшей исторіи въ лицейяхъ. Въ октябрьской книжкѣ нашего журнала за прошедшій годъ *) была помѣщена программа новѣйшей исторіи, которую французскій министръ народнаго просвѣщенія разослалъ ректорамъ академій для немедленнаго введенія ея въ лицейскіе курсы. Программа эта была представлена на разсмотрѣніе императорскому совѣту народнаго образованія и утверждена, но съ большими сокращеніями, такъ что новая, подписанная министромъ 15/3 декабря прошедшаго года **), составляетъ лишь половину прежней, по крайней мѣрѣ по числу печатныхъ страницъ. Нельзя сказать, что эти сокращенія измѣнили программу въ сущности, такъ какъ сохранены всѣ ея XXVI отдѣловъ; однакожъ тѣ подробности, которыя выпущены, значительно измѣнили общій ея характеръ, такъ что она сдѣлана теперь, по

*) Отд. VI, стр. 88.

***) Намечана въ journal génér. de l'instr. publ. 16 дек. 1868 г.

возможности, безобидной (*inoffensive*), чего именно добивались своими заявлениями клерикальня и легитимистическія газеты. Замѣтимъ также, что печатный объемъ программы уменьшился и отъ того, что выпущены изъ нея многія подробности, которыя не могли быть выполнены при ограниченномъ числѣ (26) назначенныхъ уроковъ; такъ, напримѣръ, въ новой программѣ не упоминаются имена ученыхъ и изобрѣтателей, которыя были помѣщены въ VI и XI отдѣлахъ. Главныя же сокращенія коснулись того политическаго характера программы, на который наиболѣе нападали печатные органы партій, болѣе или менѣе нерасположенныхъ къ нынѣшнему правительству во Франціи.

Напечатать въ нашемъ журналѣ программу преподаванія новѣйшей исторіи, предложенную г. Дюрюи, мы въ то же время присоединили мнѣніе о ней корреспондента газеты *Times*, такъ какъ въ этомъ мнѣніи выразился сводъ всѣхъ главнѣйшихъ возраженій, какимъ подверглось введеніе преподаванія новѣйшей исторіи. Въ настоящее время считаемъ не излишнимъ привести отзывы французскихъ газетъ, по крайней мѣрѣ болѣе рѣшительные, которые, какъ кажется, имѣли вліяніе на сокращеніе программы. *France* назвала введеніе преподаванія новѣйшей исторіи мѣрою самою смѣлою и щекотливою. *Temps* называетъ это преподаваніе государственнымъ катехизисомъ, и находитъ, что подобное нововведеніе слѣдуетъ отвергнуть въ самомъ принципѣ, какъ величайшую ошибку; впрочемъ, надѣется, что вліяніе семейства, среды и наслѣдственныхъ убѣжденій будутъ противодѣйствовать краснорѣчію преподавателей, которыхъ курсъ будетъ имѣть оффиціальное направленіе. *Gazette de France* взывала даже къ общественному мнѣнію, чтобы оно всѣми возможными манифестациями, какія только допускаются закономъ, старалось остановить введеніе подобной новой мѣры, такъ какъ преподаваніе новѣйшей исторіи, умалчивая объ одномъ фактѣ, смягчая или же преувеличивая другой, даетъ дѣтскому уму и сердцу опредѣленное и заранѣе предназначенное направленіе. *Courrier du Dimanche* желалъ бы, чтобы изъ программы было выпущено все, касающееся экономической исторіи, боясь, что при преподаваніи будутъ задаваться и разрѣшаться неприличныя вопросы (*indiscrètes questions*). Словомъ, программа новѣйшей исторіи, объявленная г. Дюрюи, вызвала множество статей и жаркую полемику во всѣхъ почти важнѣйшихъ французскихъ газетахъ; одни одобряли ее, но съ оградченіями; другія порицали во имя свободы; нѣкоторыя же отвер-

гази ради интересовъ трона и церкви. Этими не ограничились; то, чего нельзя было сказать во французскихъ газетахъ, дополнилъ корреспондентъ газеты *Times* и притомъ указалъ на излишнее пространство программы относительно исторіи царствованія нынѣшняго французскаго императора. Но наиболѣе возставали, и съ наибольшою горячестію, клерикальныя и легитимистическія газеты. *Monde*, *Union*, *Gazette de France*, *Correspondant* и другіе приверженцы реставраціи и ультрамонтанизма въ одинъ голосъ вопіяли, указывая на помѣщеніе въ программѣ подобныхъ вещей, какъ — *священники отвергаютъ гражданскую присягу, бѣлый терроръ и превотальные суды, маршалы Ней и Брюно, конгрегация и законъ о святотатствѣ, дѣло Притчарда* и т. п. Въ помѣщеніи всего этого въ программу, легитимисты и клерикалы видятъ преднамѣренное желаніе унижить церковь и реставрацію. Наконецъ, нѣкоторые сожалѣютъ, что въ параграфѣ о реставраціи не упомянуто о свободѣ, которою пользовалась Франція при тогдашнихъ короляхъ; при этомъ, одинъ изъ печатныхъ органовъ рѣшился даже назвать родъ бурбоновъ самымъ великимъ (*la plus gigantesque famille*) изъ тѣхъ, какими гордится міръ. Все это доказываетъ, что во Франціи политическія страсти вносятся и въ мирную область педагогич. и слѣдовательно, извращаютъ существенную цѣль воспитанія. Но замѣчательнѣе или же смѣшнѣе всего та сдѣлка, которую предлагала партія недовольная программой. Предложеніе это состояло въ томъ, чтобы, для уравниванія упомянутыхъ выше фактовъ, въ программу были помѣщены и слѣдующіе: смерть герцога Энгиенскаго, испанская война, пребываніе папы въ Савонѣ и плѣнъ Пія VII въ Фонтенебло, а также разводъ Наполеона I и вѣнскаго трактата 1815 г.; но это составляло только косвенное предложеніе, прямое же заключалось въ томъ, чтобы просто на просто выпустить и тѣ и другіе предметы, какъ неприятно поражающіе слухъ даже въ программѣ, и какъ такіе, о которыхъ, по выраженію *Monde*, слѣдуетъ хранить самое глубокое молчаніе. Все это приводитъ къ самымъ страннымъ заключеніямъ въ родѣ слѣдующихъ: что французы говорятъ дѣтямъ охотно о дѣяніяхъ ихъ прапрашуровъ, но считаютъ необходимымъ скрывать дѣла ихъ отцовъ; что добиваясь неутонио свободы печати, въ которой говорилось бы обо всемъ безъ стѣсненія, рассчитываютъ въ то же время, что такою свободою печати воспользуется только незначительное меньшинство юношей, желающихъ пополнить свои историческія свѣдѣнія знаніемъ лите-

ратуры новѣйшей исторіи; что, наконецъ, французы, отстаивая слова программы, вполне понимаютъ организацію своихъ училищъ и убѣждены, что преподаватель не посмѣетъ, ни единымъ выраженіемъ, перейти за черту и букву программы.

Программы, окончательно утвержденной, не печатаемъ; но чтобы дать понятіе о сдѣланныхъ въ ней перемѣнахъ, приводимъ для образца слѣдующія сокращенія.

Все то, что выше мы напечатали курсивомъ, и на что прямо и рѣшительно нападали легитимистическая и клерикальная партія—выпущено, и въ добавокъ, въ замѣнъ того, что было помѣщено о конкордатахъ въ V отдѣлѣ прежней программы, въ новой сказано лаконически «конкордаты (законъ 13 жерминаля X г.)». Но въ то же время не сдѣлано ни малѣйшаго прибавленія изъ того, чего желала та же и другія партіи; стало быть принято, по крайней мѣрѣ отчасти, второе условіе упомянутой сдѣлки.

Затѣмъ, сдѣланы уступки и тѣмъ желаніямъ, которыя высказывались общими выраженіями, безъ указанія мѣстъ программы. Чтобы дать понятіе о характерѣ этихъ уступокъ, приводимъ, для примѣра, слѣдующіе отдѣлы новой программы, предоставляя читателю сравнить ихъ съ прежними.

IV. Этотъ отдѣлъ новой программы выражается о террорѣ такъ: — Терроръ. Уничтоженіе общественной свободы (комитетъ общественной безопасности; законъ о maximum и противъ скупщиковъ). Большая книга государственнаго долга.

VI. Имперія.

Императорская конституція.

Внутренняя политика Наполеона I; общественной порядокъ; большія публичныя работы.

Состояніе литературы и искусствъ. Новыя науки (геологія и палеонтологія). Приложенія науки къ промышленности.

Внѣшняя политика Наполеона I. Континентальная блокада, ея политическія и промышленныя послѣдствія (права нейтральныхъ государствъ).

Состояніе Европы въ 1810 году.

Военная слава. Распространеніе началъ 1789 года по всей Европѣ. Коалиція иностранныхъ державъ противу преобладанія Франціи.

Нашествіе на французскую территорію. Паденіе имперіи.

IX. Лудовикъ XVIII. — Занятіе французской территоріи союзными войсками. Политическая реакція. Тайныя общества во Франціи и за-границей.

Экономическія мѣры сообразныя съ новой политикой; покровительственная система во Франціи и Англіи.

XVIII. Февральская революція 1848 года. — Временное правительство; всеобщая подача голосовъ. — Провозглашеніе республики.

Взрывъ коммунистическихъ идей. Внезапное прекращеніе работъ. Народныя мастерскія.

Выборы 10 декабря; принцъ Лудовикъ-Наполеонъ избранъ президентомъ республики.

XX. Возстановленіе имперіи. Наполеонъ III и новая конституція имперіи.

Удовлетвореніе всеобщихъ требованій страны и народныхъ интересовъ.

Благотворительныя учрежденія,

Развитіе общественныхъ работъ.

Поощреніе земледѣлія, промышленности и искусствъ.

Кредитныя учрежденія.

Свобода торговли.

Народное образованіе, свобода обученія.

Сличивъ эти параграфы съ прежними, читатель безъ труда замѣтитъ, что въ новой программѣ и терроръ сдѣлался не столь ужаснымъ, и личность императора Наполеона I далѣе отодвинута въ тѣнь, и царствованіе Лудовика XVIII сдѣлалось приличнѣе, и февральская революція спокойнѣе, и, наконецъ, отдѣлъ XX, занимавшій прежде цѣлую страницу, превратился въ гораздо болѣе скромный. Словомъ, новая программа постаралась дать каждому изъ своихъ противниковъ по калачику.

Замѣтимъ при этомъ, что въ ней выпущены также слѣдующія и другія подобныя имъ выраженія: — Обще-европейская полиція, учрежденная священнымъ союзомъ. Австрія занимаетъ своими войсками Италію въ теченіе трехъ лѣтъ и Франція—пять лѣтъ Испанію. Мѣры предосторожности, принимаемыя другъ противъ друга (на востокѣ) Россіей и Англіей. Англичане пытаются проникнуть въ Китай, гдѣ Россія содержитъ постоянную миссію. Императоръ Николай и панславизмъ. Онъ спасаетъ Австрію, поражая венгерцевъ, и считаетъ, что настало время овладѣть Константинополемъ. импе-

раторъ Наполеонъ, слѣдуя вѣковой политикѣ Франціи, спасаетъ Швейцарію и разрушаетъ преобладаніе Австріи въ Италіи.

Не знаемъ, каково мнѣніе французскаго министра народнаго просвѣщенія о тѣхъ сокращеніяхъ программы, которыя приняты, какъ кажется, вслѣдствіе заявленій французской прессы; считаетъ ли онъ ихъ политическими уступками и какое придаетъ имъ педагогическое значеніе — трудно рѣшить, такъ какъ новую программу онъ оговорилъ только въ выноскѣ замѣчаніемъ, что прежняя была *временною*. Весьма однакожъ вѣроятно, что французскій министръ заблаговременно рѣшился на уступки общественному мнѣнію, потому что его (по видимому) органъ *Revue de l'instruction publique* объяснялъ еще въ октябрѣ прошедшаго года, что преподаваніе новѣйшей исторіи въ лицахъ, при всей кажущейся рѣзкости ея программы, не можетъ имѣть никакой политической тенденціи уже потому, что, по причинѣ ограниченнаго числа уроковъ, преподаватели должны будутъ ограничиться одними указаніями фактовъ безъ всякихъ дальнѣйшихъ толкованій.

Прибавимъ здѣсь, что мы вполне раздѣляемъ то сожалѣніе, соединенное съ удивленіемъ, которое выражаютъ нѣкоторыя французскія газеты (*Nation* и др.), замѣчающія, съ какимъ недоброжелательствомъ французская пресса укоряетъ нынѣшняго министра народнаго просвѣщенія даже въ той дѣятельности, которая обнаруживается въ постоянно появляющихся новыхъ его циркулярахъ, хотя эти распоряженія явно направлены къ улучшенію учебныхъ заведеній во Франціи.

Первоначальные учителя глухо-нѣмыхъ. Многіе генеральные совѣты и императорскій совѣтъ народнаго образованія изъявили желаніе, чтобы способы обученія глухо-нѣмыхъ были распространены въ народѣ, особенно въ тѣхъ мѣстностяхъ, въ которыхъ нѣтъ на то особыхъ заведеній. Вслѣдствіе того министръ народнаго просвѣщенія принимаетъ мѣры, чтобы въ нормальныхъ школахъ, приготовляющихъ народныхъ учителей, были преподаваемы методы первоначальнаго обученія глухо-нѣмыхъ.

Не мѣшало бы и намъ подумать о томъ же при открытіи заведеній для образованія народныхъ учителей, хотя бы для того, чтобы ознакомить послѣднихъ съ главными приѣмами этого обученія.

Г Е Р М А Н І Я.

Виртембергская коммиссія по дѣламъ народныхъ школъ. Недавно мы сообщили нашимъ читателямъ краткое извѣстіе объ учрежденіи въ Штутгартѣ особенной коммиссіи для обсужденія различныхъ вопросовъ, относящихся къ народнымъ школамъ *). О результатахъ дѣйствій этой коммиссіи находимъ нынѣ нѣкоторыя свѣдѣнія въ корреспонденціи изъ Виртемберга, напечатанной въ 49 номерѣ газеты Allgemeine deutsche Lehrerzeitung.

Географическое положеніе страны, пишетъ корреспондентъ означенной газеты, не можетъ остаться безъ вліянія на политическое, религіозное, социальное и педагогическое ея развитіе. Мы, виртембергцы, окружены съ трехъ сторонъ сосѣдами весьма неодинаковаго политическаго и религіознаго направленія. Восточные наши сосѣди (Баварія) отличаются крайнимъ консерватизмомъ, ортодоксією и вообще застоємъ; западные сосѣди (Баденъ), напротивъ того, отличаются либерализмомъ и весьма быстрымъ стремленіемъ къ прогрессу; наконецъ съ юга (изъ Швейцаріи) проникаетъ къ намъ свободный и свѣжій воздухъ республики. Очевидно, мы не можемъ слѣдовать исключительно ни одному изъ этихъ трехъ направленій. Нашъ восточный сосѣдъ слишкомъ неподвиженъ въ своемъ консерватизмѣ, между тѣмъ какъ западный слишкомъ быстръ въ своемъ стремленіи къ прогрессу. Швейцарія же находится въ совершенно другихъ, чѣмъ мы, политическихъ условіяхъ. Вслѣдствіе этого, намъ виртембергцамъ пришлось избрать средній путь между тремя этими направленіями, между прочимъ и въ дѣлѣ народнаго образованія.

Въ Баденѣ особенно заботятся объ отдѣленіи школы отъ церкви; въ Виртембергѣ, напротивъ того, стараются о ихъ соединеніи. Въ Баденѣ все народное образованіе подчинено одному общему управленію; въ Виртембергѣ только для управленія высшими учебными заведеніями есть особый учебный совѣтъ, народныя же школы подчинены или евангелической консисторіи или католическому церковному совѣту. Въ Баденѣ для обсужденія новаго школьнаго устройства собранъ комитетъ изъ учителей, избираемыхъ товарищами и служащихъ непосредственными представителями учебнаго сословія; въ Виртембергѣ, для этой же цѣли, собранъ комитетъ изъ членовъ

*) Журн. мн. народн. просвѣщенія 1868 г. октяб. кн. Отд. VI, стр. 45.

духовнаго и учебнаго сословія, по выбору министерства, которое притомъ не считаетъ заключеній комитета для себя обязательными.

Изъ выработанныхъ этимъ комитетомъ положеній сообщаемъ только наиболѣе важныя и существенныя, такъ-какъ подробности могутъ быть еще не приняты и измѣнены министерствомъ. Вотъ главные пункты, окончательно принятыя виртембергскимъ комитетомъ:

1) *Относительно окончательнаго опредѣленія учителей къ должностямъ и ихъ содержанія.* Вопросъ этотъ имѣетъ первостепенное значеніе. До сихъ поръ учителя народныхъ школъ обыкновенно окончательно опредѣлялись къ должности не прежде какъ по достиженіи 35-лѣтняго возраста. Такимъ образомъ, послѣ окончанія семинарскаго курса, они должны были около 15 лѣтъ оставаться въ должности помощника учителя или младшаго учителя и потомъ довольствоваться жалованіемъ въ 300 гульденовъ при годовой квартирѣ; даже въ большихъ городахъ жалованье это было не болѣе 450 гульденовъ. На будущее время, по заключенію комиссіи, содержаніе окончательно опредѣленныхъ къ должности учителей должно составлять отъ 375 до 750 гульденовъ при готовой квартирѣ; но такъ какъ здѣсь не приняты въ расчетъ доходы учителя отъ исполненія обязанностей кистера и органиста, то въ дѣйствительности ни одинъ учитель не будетъ получать менѣе 400 гульденовъ постоянного содержанія. Вмѣстѣ съ тѣмъ постановлено возвысить жалованье младшихъ учителей и помощниковъ учителей: первые, получавшіе до сихъ поръ отъ 120 до 160 гульденовъ, будутъ получать отъ 250 до 300 гульденовъ, послѣдніе отъ 160 до 210 гульденовъ и 5 шеффелей пѣлбы (цѣною отъ 25 до 30 гульденовъ), и тѣ и другіе при готовой квартирѣ. Вмѣстѣ съ тѣмъ предполагается переименовать большое число непостоянныхъ учителей въ постоянные и чрезъ это комиссія надѣется достигнуть того, что въ будущемъ времени каждый учитель будетъ окончательно опредѣляемъ къ должности приблизительно въ 30-тилѣтнемъ возрастѣ. Хотя эти результаты и не весьма блистательны, однако они значительно улучшаютъ судьбу народныхъ учителей, въ сравненіи съ нынѣшнимъ ихъ положеніемъ. Впрочемъ, необходимо еще узнать, что скажутъ объ этомъ проектѣ палаты и понравится ли онъ общинамъ, которыхъ издержки на содержаніе школъ должны значительно увеличиться, благодаря этимъ преобразованіямъ.

2) *Относительно школьнаго надзора,* Виртембергъ не желаетъ слѣдовать примѣру своего западнаго сосѣда. Виртембергская школь-

ная комиссія единогласно опредѣлила, чтобы высшій надзоръ надъ народными школами по прежнему остался за евангелическою консисторіею и католическимъ церковнымъ совѣтомъ; такъ же точно и окружный школьный надзоръ долженъ по прежнему быть представленъ декану или другому священнику округа; наконецъ и мѣстный надзоръ за каждою школою долженъ принадлежать мѣстному приходскому пастору или священнику. Но вмѣстѣ съ тѣмъ положено учредить особенное мѣстное школьное начальство для управления внутренними дѣлами школь, состоящее изъ членовъ мѣстнаго церковнаго конвента, учителей и избранныхъ отъ общины отцовъ семействъ.

3) *Относительно приготовленія учителей*, Виртембергъ поступилъ гораздо рациональнѣе чѣмъ Баденъ, гдѣ признано достаточнымъ двухлѣтнее приготовленіе учителей въ семинаріи. Виртембергская комиссія, напротивъ того, единогласно опредѣлила, чтобы на будущее время кандидаты къ учительскому званію съ 14 лѣтняго возраста готовились два года въ качествѣ препарандовъ и затѣмъ обучались три года въ учительской семинаріи.

4) *Относительно приготовленія духовныхъ лицъ къ школьному надзору*. Неподлежитъ никакому сомнѣнію, что учителя совершенно правы, когда требуютъ, чтобы школьный инспекторъ былъ непременно педагогъ. Но почему же не могутъ быть педагогами и духовныя лица? Нужно только чтобы они приобрѣли необходимыя педагогическія познанія и опытность. Этому то, къ сожалѣнію, до сихъ поръ весьма часто не доставало виртембергскимъ школьнымъ инспекторамъ изъ духовныхъ лицъ. А между тѣмъ, по видимому, духовнымъ лицамъ весьма нетрудно приобрести педагогическія познанія съ одной стороны теоретическія въ университетѣ, съ другой — практическія въ продолженіе весьма долгаго (обыкновенно 12-лѣтняго) викаріата. На будущее время комиссія предложила, чтобы каждый священникъ обязанъ былъ выдержать особенное письменное и изустное испытаніе, которое должно доказать его способность къ исполненію должности школьнаго инспектора.

5) Наконецъ комиссія положила усилить въ народныхъ школахъ реальное преподаваніе и уменьшить объемъ заучиваемаго наизусть по закону Божію. Число еженедѣльныхъ часовъ для каждаго учителя увеличено отъ 26 до 30.

Вотъ главныя предположенія виртембергской школьной комиссіи, которыя должны въ скоромъ времени поступить на разсмотрѣніе и утвержденіе палаты.

И Т А Л І Я.

Относительно нынѣшняго положенія университетовъ и народнаго образованія въ Итальянскомъ королевствѣ, корреспондентъ Аугсбургской газеты Allgemeine Zeitung, сообщаетъ изъ Пизы слѣдующія, не совсѣмъ благоприятныя вѣстия.

Со времени выхода въ отставку министра народнаго образованія г. Матеучи и вступленія въ эту должность г. Амари, положеніе народнаго образованія стало хуже, чѣмъ прежде. Обширные проекты г. Матеучи касательно преобразования университетовъ не могли осуществиться вслѣдствіе многочисленныхъ препятствій. Нынѣшній же министръ г. Амари по видимому не имѣетъ никакого плана и никакой опредѣленной системы и дѣйствуетъ совершенно произвольно, какъ говорятъ тосканцы, а savassio. Въ одной газетѣ недавно писали объ немъ слѣдующее: «Очень можетъ быть что г. Амари хорошій историкъ; но не всякій хорошій историкъ можетъ быть хорошимъ министромъ народнаго образованія. По крайней мѣрѣ нынѣшній министръ, въ продолженіе годичнаго своего управленія, не сдѣлалъ ровно ничего полезнаго, а только произвелъ всеобщее замѣшательство, благодаря которому дѣло народнаго образованія находится нынѣ въ гораздо худшемъ положеніи, чѣмъ оно было годъ тому назадъ. Г. Амари написалъ нѣсколько лѣтъ тому назадъ исторію сицилійской вечерни; нынѣ кажется онъ самъ думаетъ произвести нѣчто въ родѣ сицилійской вечерни въ университетахъ и школахъ». Преподаваніе въ лицеяхъ и гимназіяхъ не могло быть начато въ надлежащее время, потому что планъ его не былъ изготовленъ министромъ. Планъ этотъ въ высшей степени неудобенъ: онъ не оставляетъ учителямъ ни малѣйшей свободы въ преподаваніи и регламентируетъ ихъ дѣятельность по военному, на маньеръ чисто-немецкій, опредѣляя почти каждое слово, которое учитель долженъ произносить въ классѣ. Можно себѣ представить какъ это нравится тосканцамъ, которые при прежнемъ правительствѣ пользовались полною свободою преподаванія. Учебныя заведенія страдаютъ съ одной стороны отъ регламентаціи, съ другой — отъ неодинаковости устройства. Въ здѣшнемъ университетѣ (въ Пизѣ) курсъ медико-хирургическаго факультета продолжается пять лѣтъ, между тѣмъ какъ въ Болоннѣ только четыре; такъ какъ дипломъ cadaго факультета имѣетъ одинаковую силу во всемъ государствѣ, то не удивительно, что всѣ студенты медицины, желая

сберечь годъ времени, перѣехали въ Болонью, а въ Пизѣ, къ началу курса, поступило въ медико-хирургическій факультетъ только пять студентовъ. Бывшій министръ Матеучи поселился въ Туринѣ и защищаетъ свои дѣйствія въ здѣшнихъ и французскихъ изданияхъ съ такою настойчивостью, что недавно въ Journ. des Débats его назвали министромъ народнаго образованія *in partibus*. Можно, конечно, не раздѣлять всѣхъ его убѣжденій; можно сомнѣваться въ пользѣ для Италіи, въ нынѣшнемъ ея положеніи, защищаемаго имъ учрежденія нѣмецкихъ приватъ-доцентовъ; можно наконецъ не одобрить знаменитаго его проекта о путешествующей по всей Италіи взаимнаціонной комиссіи; при всемъ томъ нельзя однако не признать, что многочисленныя и разнообразныя труды его содержатъ въ себѣ много поучительнаго и что задача министра народнаго образованія въ Италіи, въ которой въ каждой области существуютъ столь различныя между собою системы народнаго обученія, — начиная отъ тосканской полной свободы преподаванія и оканчивая пьемонтскою регламентаціею, — въ высшей степени трудна. Чѣмъ больше становится нынѣшнее замѣшательство, тѣмъ болѣе возрастаютъ издержки государства на народное образованіе, которыя въ Италіи значительнѣе чѣмъ въ Пруссіи и Франціи.

Въ Сіенѣ число студентовъ столь ограничено, что существованіе университета болѣе чѣмъ сомнительно. Но такъ какъ сіенцы не желаютъ разстаться съ своимъ университетомъ, то очень вѣроятно, что онъ хотя и перестанетъ быть государственнымъ университетомъ, будетъ однако существовать въ видѣ свободнаго университета, содержащагося на счетъ города. Впрочемъ, при всѣхъ стараніяхъ городскихъ обществъ, подобныя университеты не имѣютъ передъ собою никакой будущности и должны со временемъ прекратитъ свое существованіе.

П Р А В И Л А

о распределеніи и употребленіи суммы, собираемой за слушаніе лекцій въ университетѣ св. Владиміра, и о вознагражденіи профессоровъ и прочихъ преподавателей изъ этой суммы.

§ 1. Сумма, собираемая за слушаніе лекцій, вмѣстѣ съ другими спеціальными средствами университета, употребляется: а) на учрежденіе спеціальныхъ курсовъ*); б) на напечатаніе, съ разрѣшенія совѣта, сочиненій ученаго содержания, удостоенныхъ въ тому факультетами; в) на преміи и награды за рѣшеніе задачъ, предлагаемыхъ отъ университета; г) на медали, выдаваемыя студентамъ за сочиненія на задачи, предлагаемыя факультетами; д) на вознагражденіе профессоровъ и прочихъ преподавателей; е) на учрежденіе стипендій и на пособія наиболѣе даровитымъ студентамъ; ж) на жалованье и плату сверхъ штатнаго положенія; з) на ученые путешествія и командировки; и) на потребности университета, для которыхъ прежде 1865 года нельзя надѣяться получить изъ государственнаго казначейства ни новыхъ ассигнованій, ни увеличенія отпускаемыхъ нынѣ на эти предметы суммъ; к) на непредвидимые расходы.

---

*) Подъ именемъ спеціальныхъ курсовъ разумѣются такіе, которые, не входя въ число кафедръ, назначенныхъ по уставу, признаны нужными совѣтомъ университета (предл. мин. 30-го сентября 1863 года).

§ 2. Сумма, остающаяся за удовлетвореніемъ исчисленныхъ выше надобностей, употребляется на вознагражденіе преподавателей въ концѣ каждаго полугодія.

Примѣчаніе. Къ преподавателямъ, имѣющимъ право получать вознагражденіе изъ платы за слушаніе лекцій, относятся: профессоръ богословія, ординарные и экстраординарные профессора, адъюнты, штатные доценты, прозекторы анатоміи и лекторы языковъ.

§ 3. Сумма, назначаемая для вознагражденія преподавателей, раздѣляется между ними по числу дѣйствительно прочитанныхъ лекцій, считая часть преподаванія за одну лекцію. Но такъ какъ число лекцій для каждаго преподавателя опредѣляется факультетами, главнымъ образомъ, соразмѣрно количеству штатнаго содержанія (для ординарнаго профессора 6 лекцій, для экстраординарнаго 5, для адъюнтовъ и лекторовъ 4, то и при раздѣлѣ платы за слушаніе лекцій должно служить основаніемъ расчета штатное содержаніе, назначенное каждому разряду преподавателей.

§ 4. Всякая издержка изъ суммы собираемой за слушаніе лекцій производится не иначе какъ съ разрѣшенія университетскаго совѣта.

на. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно увѣдомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или - же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компіляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакціи, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И .

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложениями, *двенадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшій приказъ. — III. Министерскія распоряженія. — IV. Выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія. — V. О книгахъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. — VI. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Учено-литературные труды лицъ, служащихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія. — Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. — Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій. — Годичный отчетъ Императорскаго Виленскаго медицинскаго общества за 1863 годъ. — О наградахъ, присужденныхъ совѣтомъ Дерптскаго университета за сочиненія на предложенныя совѣтомъ задачи. — Объ открытіи параллельныхъ отдѣленій при гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа. — Объ открытіи Керченской гимназій.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Учители о народное образованіе въ Черниговской губерніи. М. Сухолинкова. — Студенческія корпораціи въ Германіи. А. Модзалевскаго. (*Продолженіе*). — Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. В. Игнатовича. (*Продолженіе*).

ОТДѢЛЪ V.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

По поводу программы преподаванія латинскаго языка въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ. П. Фреве.

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Библіотеки Геттингенская, Боннская и Брюссельская. Н. Ханькова. — О реформѣ календаря. — Внутреннее обозрѣніе: Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго педагогическаго собранія и его отдѣленій за 1862 — 1863 годъ и краткая историческая записка объ образованіи собранія и о занятіяхъ его за 1859 — 1862 годы. — Засѣданія Императорской академіи наукъ. — Новое пріобрѣтеніе Императорской публичной бібліотеки. — О нынѣшнемъ положеніи русскихъ сооруженій, воздвигаемыхъ въ Иерусалимѣ для улучшенія быта православныхъ поклонниковъ. — Иностранная хроника: Франція. — Германія. — Италия.

Въ особомъ приложеніи: Правила объ употребленіи сбора за слушаніе лекцій въ университетѣ св. Владимира.

(Вышла 12-ю Января).

В /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ФЕВРАЛЬ.

1864.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ ЮСАФАТА ОГРИЗКО.

1864.

PRINTED IN RUSSIA

П Р А В И Л А

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛѢ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѢ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ официальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержания:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учрежденій, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанию могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѢ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлеченія и компіляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѢ министерства, разсматриваются и одобряются къ печатанію редакціею жур-

І.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

І. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

3. (13-го декабря 1863 года). *Объ утверженіи устава Нарвскаго археологическаго общества.*

Государь Императоръ уставъ сей разсматривать и Высочайше утвердить соизволилъ, въ С.-Петербургѣ, въ 13-й день декабря 1863 года.

Управляющій дѣлами комитета министровъ,
статсъ-секретарь *Корниловъ.*

УСТАВЪ

НАРВСКАГО АРХЕОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

§ 1. Цѣль общества — собраніе и изслѣдованіе свѣдѣній, относящихся къ исторіи города Нарвы, равно какъ и приобрѣтеніе и храненіе въ гильдейской залѣ всѣхъ возможныхъ предметовъ, которые, къ какому бы времени они ни относились, могутъ имѣть значеніе для потомства; преимущественно же вниманіе обращается на собраніе такихъ предметовъ, которые находятся въ какомъ либо отношеніи къ исторіи города Нарвы.

§ 2. Биргерское общество принимаетъ въ археологическое общество, въ качествѣ членовъ, нижепоименованныхъ лицъ,
часть сxxi. отд. 1.

состоящихъ въ неперемѣнной связи съ городскими общинами, а именно: 1) бургомистра юстиціи, 2) бургомистра воммерціи и полиціи, 3) ученыхъ ратсгеровъ, 4) предсѣдателя фогтейскаго суда, 5) секретаря магистрата, 6) протонотарія магистрата, 7) нотарія фогтейскаго суда, 8) пасторовъ нѣмецкой церкви св. Іоанна, 9) пасторовъ шведско-финской церкви св. Михаила, 10) директора церковнаго училища св. Іоанна и 11) городского физика.

Состоя такимъ образомъ изъ биргеровъ и вышеупомянутыхъ лицъ, общество имѣетъ опредѣленный кругъ и не можетъ быть обязываемо принять кого либо въ число своихъ членовъ, но оно предоставляетъ себѣ право приглашать, когда сочтетъ сіе сообразнымъ со своею цѣлю, то или другое лицо вступить въ число дѣйствительныхъ членовъ.

§ 3. Каждый членъ имѣетъ право предлагать обществу кандидатовъ для избранія ихъ въ члены. Избраніе производится баллотировкою. Принятіе члена, равно какъ и всякое постановленіе общества, рѣшается въ присутствіи не менѣе двухъ третей цѣлаго общества. Для избранія предложенныхъ кандидатовъ необходимы три четверти голосовъ присутствующихъ въ собраніи членовъ.

§ 4. Общество имѣетъ право назначать почетныхъ членовъ.

§ 5. Въ собраніи, назначаемомъ ежегодно въ день основанія общества, большинствомъ голосовъ изъ числа членовъ избираются на одинъ годъ: а) предсѣдатель, который въ засѣданіяхъ общества руководитъ совѣщаніями и вообще долженъ заботиться обо всемъ, что можетъ служить въ удобнѣйшему достиженію цѣли общества. б) Письмоводитель, который ведетъ протоколы засѣданій, завѣдуетъ всѣмъ письмоводствомъ общества и вмѣстѣ съ тѣмъ исправляетъ должность консерватора древностей и ведетъ описи и каталоги находящимся въ музеемъ книгамъ и другимъ предметамъ.

§ 6. Всѣ находящіяся уже въ гильдейской залѣ или мо-

гущіе еще поступить въ музей книги, рисунки, древніе военныя снаряды и другіе предметы, равно какъ и все то, что находится въ гильдейской залѣ, остается навсегда собственностью большой гильдіи и не должно считаться собственностью археологическаго общества.

§ 7. Всѣ члены археологическаго общества, за исключеніемъ поименованныхъ въ § 2, ежегодно, а именно въ первой половинѣ января мѣсяца, платятъ за текущій годъ *три* руб. сер.; деньги сіи обращаются въ кассу биргеровскаго общества большой гильдіи, такъ какъ на оное возлагается забота о содержаніи, отопленіи и освѣщеніи залы, равно какъ о покрытіи издержекъ за собраніе и приобрѣтеніе древностей. Членъ, не внесшій этихъ денегъ въ назначенный срокъ, считается выбывшимъ изъ общества.

§ 8. Общество собирается въ гильдейской залѣ ежемѣсячно за исключеніемъ лѣтнихъ мѣсяцевъ: мая, іюня, іюля и августа.

§ 9. Въ засѣданіяхъ общества: а) читаются протоколы предшествовавшаго засѣданія; б) сообщаются членами общества свѣдѣнія о занятіяхъ общества и о вновь приобрѣтенныхъ для общества предметахъ; в) читаются статьи историческаго содержанія, въ особенности такія, которыя находятся въ связи съ исторіею города Нарвы; и г) записываются происходившія во время засѣданія любопытныя сужденія.

§ 10. Храненіе древностей и попеченіе о музеѣ возлагается на всѣхъ дѣйствительныхъ членовъ общества, преимущественно же на старшину биргеровъ большой гильдіи, на предсѣдателя и на письмоводителя и консерватора музеума. Ключи гильдейской залы хранятся у старшины.

§ 11. Общество имѣетъ свою печать, которая хранится у письмоводителя. Она изображаетъ гербъ большой гильдіи, т. е. щитъ раздѣленный крестомъ на четыре поля; въ каждомъ изъ двухъ верхнихъ полей роза съ обращеннымъ внизъ стеблемъ,

а въ каждомъ изъ нижнихъ полей буква G. Вокругъ щита надпись: «Narvaer Alterthums-Gesellschaft».

Подписаль: министръ народнаго просвѣщенія *Головнинъ*.

Скрѣпилъ: управляющій департаментомъ
вице-директоръ *Петерсъ*.

4. (3-го января 1864 года). *Объ утвержденіи устава русскаго энтомологическаго общества.*

Государь Императоръ уставъ сей разсматривать и утвердить соизволилъ, въ С.-Петербургѣ, въ 3-й день января 1864 года.

Управляющій дѣлами комитета министровъ,
статсъ-секретарь *Корниловъ*.

УСТАВЪ

РУССКАГО ЭНТОМОЛОГИЧЕСКАГО ОБЩЕСТВА.

ГЛАВА I.

ЦѢль общества.

§ 1. Русское энтомологическое общество имѣетъ цѣлю:

а) Изслѣдованіе суставчатыхъ животныхъ, въ особенности отечественныхъ.

б) Распространеніе въ Россіи какъ чисто научныхъ энтомологическихъ свѣдѣній, такъ и приложенія ихъ къ практическому рѣшенію вопросовъ сельскаго хозяйства и домоводства.

§ 2. Для сего общество:

а) Учреждаетъ въ средѣ своей чтенія, разсужденія и бесѣды и о засѣданіяхъ своихъ печатаетъ извѣстія во всеобщее свѣдѣніе.

б) Ведетъ корреспонденцію съ учеными обществами и лицами какъ отечественными, такъ и иностранными.

в) Открываетъ по собственному усмотрѣнію публичныя лекціи и ученныя чтенія по программамъ, утвержденнымъ совѣтомъ общества.

г) Издаетъ, по мѣрѣ надобности, повременныя и инныя разнаго рода ученныя и общепользныя сочиненія какъ на русскомъ, такъ и на иностранныхъ языкахъ.

д) Имѣетъ соотвѣтствующіе предмету его занятій кабинетъ и библіотеку, коими предоставляетъ пользоваться, на основаніи особыхъ утвержденныхъ совѣтомъ правилъ, не только членамъ своимъ, но и постороннимъ лицамъ, нуждающимся въ нихъ для своихъ занятій.

е) Предлагаетъ въ конкурсу задачи, снаряжаетъ ученныя поѣздки и вообще дѣйствуетъ сообразно средствамъ, изыскивая всѣ мѣры для достиженія своихъ цѣлей и расширенія круга своей дѣятельности.

ГЛАВА II.

Составъ общества.

§ 3. Общество состоитъ изъ членовъ почетныхъ, дѣйствительныхъ и корреспондентовъ.

§ 4. Общество избираетъ изъ просвѣщеннѣйшихъ соотечественниковъ лицо, могущее своимъ совѣтомъ, опытностію или вліяніемъ содѣйствовать успѣшной дѣятельности общества и вручаетъ ему покровительство.

§ 5. Общество можетъ избирать изъ среды государственныхъ сановниковъ почетнаго президента.

§ 6. Изъ среды почетныхъ и дѣйствительныхъ членовъ своихъ общество избираетъ:

- 1) Президента.
- 2) Вице-президента.
- 3) Ученаго секретаря.
- 4) Консерватора.

5) Кассира.

6) Редактора.

Каждое изъ сихъ должностныхъ лицъ, кромѣ президента, на случай болѣзни или отсутствія своего, избираетъ одного члена общества, замѣщающаго его въ нужныхъ, по дѣламъ общества, случаяхъ.

§ 7. По мѣрѣ нуждъ общества и желанія членовъ специалистовъ могутъ быть, съ утвержденія совѣта, учреждаемы временныя комиссіи и постоянныя отдѣленія, съ цѣлію изслѣдованій въ различныхъ отрасляхъ естественныхъ наукъ, или приложенія научныхъ выводовъ и положеній къ рѣшенію практическихъ вопросовъ сельскаго хозяйства и домоводства, соприкосновенныхъ съ энтомологіею.

Ближайшее опредѣленіе способа образованія комиссій и отдѣленій должно быть предметомъ одной изъ дополнительныхъ инструкцій совѣта, въ ст. 40 упоминаемыхъ.

§ 8. Постоянныя отдѣленія имѣютъ, каждое, особаго предсѣдателя и дѣлопроизводителя.

§ 9. Всѣми дѣлами общества завѣдываетъ совѣтъ, состоящій, подъ предсѣдательствомъ президента, изъ всѣхъ должностныхъ лицъ, помянутыхъ въ § 6, и предсѣдателей могущихъ быть, въ силу § 7, при обществѣ отдѣленій.

Примѣчаніе. Въ случаѣ надобности, въ засѣданія совѣта президентъ можетъ приглашать какъ членовъ общества, такъ и постороннихъ лицъ, могущихъ быть полезными въ совѣщаніяхъ. Лица, предсѣдательствующія во временныхъ комиссіяхъ, должны быть приглашаемы при обсужденіи предположеній или представленій означенныхъ комиссій, и при таковомъ обсужденіи имѣютъ право голоса, наравнѣ съ другими членами совѣта.

§ 10. Общество имѣетъ особенную печать съ надписью: «Русское энтомологическое общество въ С.-Петербургѣ»; она

прилагается въ дипломахъ членовъ общества и хранится у секретаря.

О членахъ общества.

§ 11. Въ дѣйствительные члены общества могутъ быть избираемы, безъ различія пола, не только энтомологи, но и всѣ лица, которые занимаются сопряженными съ энтомологіею изслѣдованіями въ области естественныхъ наукъ и домоводства, или только желаютъ въ оныхъ пріобрѣтать и совершенствовать свои познанія.

§ 12. Въ почетные члены избираются, по предложенію совѣта, только лица, пріобрѣтшія особенную извѣстность своими трудами по естественнымъ наукамъ, или особенно содѣйствовавшія процвѣтанію общества.

§ 13. Въ корреспонденты общества избираетъ и утверждаетъ совѣтъ такихъ лицъ, кои могутъ быть полезны обществу, или изъявить готовность исполнять его порученія и сообщать ему необходимыя свѣдѣнія.

§ 14. Лица, желающія быть дѣйствительными членами общества, должны быть письменно предложены по крайней мѣрѣ тремя дѣйствительными или почетными членами, свидѣтельствующими о желаніи предлагаемаго лица быть членомъ общества. Предложенія сіи, по обсужденіи въ совѣтѣ, заявляются въ ближайшемъ собраніи общества, и кандидаты балотируются не иначе, какъ въ слѣдующемъ за тѣмъ собраніи.

§ 15. Почетные и дѣйствительные члены могутъ присутствовать во всѣхъ общихъ собраніяхъ съ правомъ голоса. Они избираютъ и могутъ быть избираемы во всѣ должности по обществу, получаютъ бесплатно повременныя изданія общества, если имѣютъ квитанціи кассира за тотъ годъ; и пользуются правомъ получать на домъ книги изъ бібліотеки общества, на основаніи правилъ утвержденныхъ совѣтомъ.

Примѣчаніе 1-е. Почетные члены, если пожелаютъ, не избираются ни въ какія должности по обществу.

Примѣчаніе 2-е. Учредители общества, которымъ принадлежитъ осуществленіе мысли объ учрежденіи онаго, доколѣ состоятъ членами общества, пользуются во всѣхъ баллотировкахъ правомъ двухъ голосовъ.

§ 16. Дѣйствительные члены вносятъ по 5 р. къ 1-му января каждаго года, за исключеніемъ однакожъ иностранныхъ членовъ, кои отъ такой платы освобождаются. Единоразовно же, при поступленіи въ общество, члены, въ Россіи проживающіе, платятъ сверхъ того по 3 р. за дипломъ.

§ 17. Членъ внесшій единоразовно не менѣе 50 р. сер. освобождается на всегда отъ годичной платы.

§ 18. Дѣйствительный членъ, не внесшій въ общество установленной платы въ теченіи двухъ лѣтъ, считается сложившимъ съ себя сіе званіе.

О должностныхъ лицахъ, ихъ правахъ и обязанностяхъ.

§ 19. Президентъ есть предсѣдательствующее лицо въ совѣтѣ и общихъ собраніяхъ. Въ его вѣдѣніи находится вся корреспонденція общества, а переписка съ правительственными учрежденіями производится за его подписью. Онъ наблюдаетъ за точнымъ исполненіемъ устава, назначаетъ засѣданія совѣта и общихъ собраній, въ которыхъ и направляетъ совѣщанія. Выбираетъ изъ среды членовъ общества предсѣдателей во временныя комиссіи и экспертовъ, указанныхъ въ §§ 25, 32 и представляетъ ихъ въ надлежащемъ случаѣ на утвержденіе совѣта. Онъ имѣетъ право закрыть засѣданіе, въ которомъ оказалось бы уклоненіе отъ законнаго порядка.

Президентъ, при помощи секретаря, завѣдуетъ непосредственно всѣми дѣлами, касающимися до исполнительной части.

§ 20. Въ случаяхъ, не терпящихъ отлагательства, президенту предоставляется дѣлать нужныя распоряженія и разрѣ-

шать расходы на сумму до 100 руб.; но о всѣхъ сдѣланныхъ распоряженіяхъ онъ доводитъ до свѣдѣнія совѣта въ ближайшемъ его засѣданіи.

§ 21. Вице-президентъ, во время отсутствія или болѣзни президента, вступаетъ во всѣ его права и обязанности.

§ 22. Секретарь есть производитель дѣлъ общества и докладчикъ въ совѣтѣ и общихъ собраніяхъ, ведетъ протоколы засѣданій и вообще завѣдываетъ всею перепискою общества. Онъ же завѣдуетъ архивомъ и канцеляріею, хранитъ печать общества и отвѣчаетъ за правильное веденіе книгъ и описей бібліотеки, равно и всего общественного имущества.

§ 23. На мелочныя и канцелярскіе расходы секретарь получаетъ, по мѣрѣ надобности, до 50 руб. по особой шнуровой книгѣ за подписью вице-президента. Книга эта представляется въ концѣ года на ревизію вмѣстѣ съ казначейскими книгами.

§ 24. Кассиръ завѣдуетъ кассою общества, принимаетъ и отпускаетъ деньги по письменнымъ предложеніямъ президента, записываетъ приходъ и расходъ въ особую книгу, которую по окончаніи года представляетъ на ревизію вмѣстѣ съ отчетомъ о состояніи суммъ общества.

§ 25. Редакторъ отвѣчаетъ за исправное печатаніе статей и изданій общества, согласно оригиналу автора статьи и мнѣнію редакціоннаго комитета, состоящаго изъ редактора и двухъ экспертовъ, назначаемыхъ президентомъ всякій разъ отдѣльно, смотря по роду спеціальности статьи, представленной къ печатанію въ изданіяхъ общества.

§ 26. Консерваторъ хранитъ всѣ имѣющіяся въ обществѣ собранія насѣкомыхъ, естественныхъ произведеній, образцы ихъ порчи, а также приборы, инструменты и т. п. Онъ ведетъ всему каталоги на основаніи правилъ утвержденныхъ совѣтомъ.

Въ его же вѣдѣніи находится бібліотека, доволѣ общество не признаетъ нужнымъ имѣть особаго бібліотекаря.

§ 27. Президентъ, вице-президентъ, кассиръ и консерваторъ избираются общимъ собраніемъ изъ числа членовъ, пребывающихъ въ Петербургѣ, срокомъ на одинъ годъ.

Получившій большее число голосовъ общаго собранія, при двойной баллотировкѣ, считается избраннымъ и утвержденнымъ окончательно въ должности, на которую баллотированъ.

§ 28. Секретарь и редакторъ предлагаются обществу президентомъ. Общество утверждаетъ предложенныхъ лицъ въ упомянутыхъ званіяхъ или отвергаетъ ихъ. Въ послѣднемъ случаѣ президентъ предлагаетъ новыхъ кандидатовъ въ замѣнъ имъ прежде предложенныхъ.

Примѣчаніе. Для переписки на иностранныхъ языкахъ могутъ быть избираемы еще одно или нѣсколько лицъ въ качествѣ секретарей.

§ 29. По окончаніи года президентъ и каждое изъ должностныхъ лицъ можетъ быть вновь избрано на слѣдующій годъ, но не иначе какъ получивъ большинство голосовъ при новой баллотировкѣ.

§ 30. Предсѣдатели отдѣленій избираются членами, составляющими отдѣленіе, и по представленіи ихъ совѣтомъ, утверждаются общимъ собраніемъ. Только послѣ сего утвержденія могутъ они предсѣдательствовать въ своихъ отдѣленіяхъ.

ГЛАВА III.

О собраніяхъ членовъ.

§ 31. Собранія общества бывають по крайней мѣрѣ одинъ разъ въ каждый изъ зимнихъ мѣсяцевъ; они посвящаются слушанію мнѣній совѣта и отчетовъ его о дѣйствіяхъ и о ходѣ дѣлъ общества за истекшій мѣсяцъ, чтенію ученыхъ статей, изустнымъ сообщеніямъ и научнымъ разсужденіямъ, которыя дѣлаются въ порядкѣ, опредѣленномъ предсѣдательствующимъ.

Никакія чтенія и сообщенія, до естественныхъ наукъ или ихъ приложений не относящіяся, въ обществѣ не допускаются.

§ 32. Членъ желающій возбудить какой либо вопросъ, не относящійся непосредственно въ области естественныхъ наукъ, излагаетъ свое мнѣніе письменно и подаетъ его въ засѣданіи общества президенту. Президентъ, прочитавъ предложеніе про себя, по усмотрѣнію своему назначаетъ комиссію, которая въ слѣдующемъ засѣданіи общества заявляетъ письменно свое мнѣніе о разбираемомъ вопросѣ; при этомъ докладчикъ читаетъ вполнѣ всю бумагу, поданную членомъ, возбудившимъ административный или другаго рода вопросъ.

§ 33. Лица не принадлежащія къ обществу, могутъ присутствовать въ засѣданіяхъ его, но не иначе какъ будучи введены членомъ и представлены предсѣдательствующему или секретарю общества.

§ 34. Въ ноябрскомъ общемъ собраніи каждаго года присутствующіе члены избираютъ изъ среды своей особую комиссію изъ 3-хъ лицъ для ревизіи дѣйствій совѣта и повѣрки суммъ и имущества, принадлежащаго обществу.

§ 35. Въ годовомъ собраніи, которое бываетъ въ декабрѣ мѣсяцѣ, совѣтъ представляетъ обществу свой отчетъ, мнѣніе ревизіонной комиссіи, а также краткія объясненія о томъ, какими изъ мнѣній ревизіонной комиссіи совѣтъ признаетъ полезнымъ воспользоваться въ будущемъ, и какія онъ полагаетъ оставить безъ послѣдствій, и почему именно.

§ 36. Въ слѣдующемъ за тѣмъ экстренномъ собраніи избираются президентъ и другія должностныя лица, порядкомъ, указаннымъ § 27 и 28.

§ 37. Собраніе приступаетъ къ баллотировкѣ и вообще рѣшенія его обязательны для цѣлаго общества, независимо отъ числа присутствующихъ членовъ, если только о днѣ засѣданія его было опубликовано въ газетахъ и, кромѣ того, къ чле-

намъ общества были разосланы пригласительныя къ засѣданію записки.

ГЛАВА IV.

О С О В Ѣ Т Ъ.

§ 38. Совѣтъ завѣдываетъ всѣми дѣлами общества. Составъ и права его означены §§ 2, 7, 9, 12 — 15, 26 и 40.

§ 39. О предметахъ особенной важности, какъ то: о присужденіи премій или медалей, объ отчужденіи общественнаго имущества, совѣтъ представляетъ мнѣнія свои на заключеніе общему собранію.

§ 40. Совѣту предоставляется въ случаѣ надобности развивать особыми дополнительными инструкціями постановленія настоящаго устава, относящіяся до внутренняго устройства общества и управленія отдѣльными частями, но отнюдь не измѣняя самыхъ основаній устава. Если же опитъ уважаетъ на необходимость измѣненія настоящаго устава, то обществу предоставляется ходатайствовать о томъ установленнымъ порядкомъ по истеченіи трехъ лѣтъ.

Подписаль: министръ народнаго просвѣщенія *Головинъ*.

Свѣдѣн: управляющій департаментомъ,
вице-директоръ *Петерсъ*.

II. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

24-го декабря 1863 года, (№ 41). *Продолжается срокъ отпуска за границу*: почетному попечителю Кіевскихъ гимназій графу *Тышкевичу* до весны 1864 года, для излеченія отъ болѣзни.

27-го декабря 1863 г., (№ 42). *Производятся за отличіе: въ дѣйствительные статскіе совѣтники:* статскіе совѣтники: ординарный академикъ Императорской академіи наукъ Фердинандъ *Видеманъ*, деканъ физико-математическаго факультета и заслуженный ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владиміра Никита *Дьяченко*, деканъ физико-математическаго факультета и ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета Александръ *Чернай*, заслуженный профессоръ Императорскаго Московскаго университета Никита *Крыловъ*, ординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Давидъ *Чубиновъ* и инспекторъ казенныхъ училищъ Виленскаго учебнаго округа Гуго *фонъ-Траутфеттеръ*. *Въ статскіе совѣтники:* проректоръ и ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, коллежскій совѣтникъ Егоръ *фонъ-Эттингенъ*, со старшинствомъ съ 9-го октября 1863 года.

1-го января 1864 года, (№ 1). *Производятся за отличіе: въ тайные совѣтники:* дѣйствительные статскіе совѣтники: попечитель Харьковскаго учебнаго округа Карлъ *Фойтъ* и ординарный академикъ Императорской академіи наукъ, ректоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, Эмиль *Лемцъ*. *Въ дѣйствительные статскіе совѣтники:* статскіе совѣтники: профессоръ Дерптскаго ветеринарнаго училища Петръ *Тессенъ*, директоры: Пермской гимназіи Иванъ *Грацинскій*, училищъ Херсонской губерніи Захарій *Коленко*, 2-й С.-Петербургской гимназіи Аникитъ *Власовъ*, 3-й С.-Петербургской гимназіи Вильгельмъ *Лемониусъ*, окружный инспекторъ учебныхъ заведеній С.-Петербургскаго учебнаго округа Александръ *Дель* и членъ археографической коммисіи, статскій совѣтникъ Павелъ *Савваитовъ*.

13-го января, (№ 2). *Утверждается по выборамъ на трезлетіе:* почетнымъ попечителемъ Пензенской гимназіи — занимающій нынѣ эту должность, титулярный совѣтникъ, въ

званіи камеръ-юнкера двора Его Императорскаго Величества *Потуловъ*. *Командируется за границу съ ученою цѣлю на два года*: кандидатъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета Николай *Бакста*.

13-го января, (№ 3). *Увольняется отъ службы*: попечитель Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ князь *Ширинскій-Шиматовъ*, согласно прошенію, по разстроенному здоровью.

III. ВЫСОЧАЙШІЯ НАГРАДЫ.

По засвидѣтельствованію начальства объ отлично-усердной службѣ и особыхъ трудахъ нижепоименованныхъ чиновниковъ министерства народнаго просвѣщенія, Высочайшимъ указомъ даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 27-й день декабря 1863 года, Всемилостивѣйше пожалованы, согласно удостоенію комитета гг. министровъ, ордена: Св. Анны 2-й степени съ Императорскою короною: старшему учителю С.-Петербургской Ларинской гимназіи, коллежскому совѣтнику *Игнатію Коссовичу*; — Св. Анны 2-й степени: статскимъ совѣтникамъ: ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго — декану *Августу Давидову*, св. Владимира — Старіону *Ходякову* и Юлію-Фердинанду *Мачону*, Харьковскаго — *Ильдефонсу Коссову* и Дмитрію *Каченовскому*, исправляющему должность ординарнаго профессора того же университета *Евренію Бейеру*, директору училищъ Костромской губерніи *Евфимію Енорову*, исправляющему должность директора Рижельевскаго лицея коллежскому совѣтнику *Александру Бодановскому* и почетному попечителю Саратовской

гимназіи отставшему лейбъ-гвардіи ротмистру Сергѣю *Кропотову*; — Св. Анны 3-й степени: коллежскимъ совѣтникамъ: инспектору Симбирской гимназіи Владиміру *Панову*, бывшему инспектору Еваторинославской гимназіи Порфирію *Семеновскому*, инспектору и старшему учителю Перновской прогимназіи Вильгельму *Бюрису*, бывшему причисленнымъ къ министерству народнаго просвѣщенія Карлу *Барцескому*, старшимъ учителямъ гимназіи: третьей Московской — Ивану *Сосницкому*, Калужской — Василю *Кононову*, Рязанской — Николаю *Толмачеву*, Таганрогской — Фёдору *Браславскому*, Новгородсѣверской — Людвигу *Орловскому*, Митавской — Августу *Натьерскому*, надворнымъ совѣтникамъ: старшимъ учителямъ гимназіи: Новогрудской — Эдмунду *Бялявскому*, Новгородской — Францу *Александрову*, Тверской — Николаю *Элмановичу*, Дерптской — Теофілу *Невдачнину*, второй Харьковской — Александру *Эйберу*, Курской — Игнатію *Впржисинскому*, Воронежской — Михаилу *Бѣлину*, помощнику директора Виленской астрономической обсерваторіи — Матвѣю *Гусеву*, старшему учителю наукъ при училищѣ евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ — Александру *Дитману*, исправляющему должность старшаго учителя Московской второй гимназіи Михаилу *Смирнову*, младшему учителю Рижской гимназіи Карлу *Курценбауму*, младшему учителю Киевской первой гимназіи и старшему комнатному надзирателю благороднаго пансіона при той гимназіи — Барлу *Макимскому*, коллежскимъ ассессорамъ: инспектору Кронштадтской гимназіи — Константину *Стеорцову*, почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Прилуцкаго — Дмитрію *Троцинтъ* и Ирбитскаго — Тимоѣю *Емтинскому*, секретарю правленія и совѣта Рипельскаго лицея — Демьяну *Логинову*, старшему учителю Симферопольской гимназіи — Михаилу *Федорченко*, исправляющему должность старшаго учителя Пермской гимназіи — Василю *Соловьеву*, штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Перм-

сваго — Николаю *Иванову* и Кунгурскаго — Григорію *Визину*, смотрителю и учителю Ревельскаго уѣзднаго училища — Августу *Гиттіусу*, врачу благороднаго пансіона при второй Харьковской гимназій — Юлію *Гакену*, врачу Теофильпольскаго уѣзднаго дворянскаго училища — Іосифу *фонз-Гартману*, исправляющему должность бухгалтера и контролера департамента народнаго просвѣщенія Александру *Тимошеву*, врачу пансіона второй С.-Петербургской гимназій — титулярному совѣтнику Ивану *Барчу*, почетнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ: Николаевскаго — отставному лейтенанту Гавріилу *Душенкевичу* и Сумскаго — отставному гвардіи поручику Михаилу *Сбормирскому*; — Св. Станислава 2-й степени съ Императорскою короною: статскимъ совѣтникамъ: директорамъ училищъ губерній: Симбирской — Ивану *Вишневскому* и Тамбовской — Николаю *Артюхову*; коллежскимъ совѣтникамъ: ординарному академику Императорской Академіи наукъ — Августу *Науку*, инспектору казенныхъ училищъ Московскаго учебнаго округа — Петру *Александрову*, старшему учителю 1-й С.-Петербургской гимназій — Владиміру *Алтонскому*, почетному попечителю Астраханской гимназій надворному совѣтнику — Никитѣ *Сертеву*; коллежскимъ ассессорамъ: дѣлопроизводителямъ VI класса департамента народнаго просвѣщенія Василию *Бурузову* и Павлу *Березину*; — Св. Станислава 2-й степени: статскимъ совѣтникамъ: ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университетовъ: Московскаго — Ивану *Матюшенкову* и Язову *Калиновскому* и Дерптскаго — Оттомару *Мейкову*, исправляющимъ должности: ординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владиміра — Матвѣю *Талызину* и экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета — Ивану *Блывеву*, директорамъ гимназій: Вѣлоцерковской — Михаилу *Чалому*, Екатеринбургской — Александру *Крупенину*, Керченской — Виктору *Варемцову*, бывшему причисленнымъ къ министерству народнаго просвѣщенія — Генриху *Кур-*

натовскому, коллежскимъ совѣтникамъ: директору училищъ Саратовской губерніи — Авдію *Соколову*, директорамъ С.-Петербургскихъ гимназій: 6-й — Ивану *Кнорринчу* и 7-й — Владиміру *Эвальду*, инспекторамъ гимназій: Екатеринбургской — Вячеславу *Всеволодову* и 4-й Московской — Николаю *Смирнову*, бывшему инспектору закрытаго Пензенскаго дворянскаго института — Ивану *Веретенникову*, исправляющему должность инспектора Владимірскаго гимназіи Павлу *Пермякову*, старшимъ учителямъ гимназій: третьей С.-Петербургской — Капитону *Смирнову*, Псковской — Андрею *Дешко*, первой Московской — Александру *Раменскому*, Нѣжинской — Климентію *Можинскому*, младшему учителю третьей С.-Петербургской гимназіи Эдуарду *Бушу*, состоящимъ въ VI классѣ: директору Одесскаго коммерческаго училища и исправляющему должность адъюнкта Ришельевскаго лицея Роберту *Орбинскому* и исправляющему должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Фодору *Миллаузену*, надворнымъ совѣтникамъ: исправляющему должность ординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Степану *Ешевскому*, почетному попечителю Воронежской гимназіи Николаю *Харину*, экстраординарному профессору Императорскаго С.-Петербургскаго университета Александру *Совьтову*, исправляющему должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Московскаго университета Николаю *Любимову*, профессору Ришельевскаго лицея Николаю *Власеву*, бывшему синдѣу Императорскаго Казанскаго университета Виктору *Траубенбергу*, директорамъ училищъ губерній: Эстляндской — Леопольду *Галмбекъ*, Екатеринославской — Владиміру *Даму*, Астраханской — Андрею *Цетерману*, директорамъ гимназій: первой Кіевской — Алексѣю *Андриличеву*, Ровенской — Автоному *Теодоровичу*, бібліотекарю Императорскаго университета св. Владиміра и архивариусу центрального архива актовыхъ книгъ губерній Кіевской, По-

дольской и Волинской — Антону *Красовскому*, инспектору седьмой С.-Петербургской гимназiи Александру *Дмитріеву*, коллежскимъ ассессорамъ: ординарному профессору и исправляющему должность инспектора студентовъ Императорскаго Казанскаго университета — Андрею *Чугунову*, директору Николаевской гимназiи Николаю *Гееву*, помощнику редактора журнала министерства народнаго просвѣщенiя — Сергію *Василевскому*, инспектору и учителю при училищѣ евангелическо-лютеранской церкви св. Анны въ С.-Петербургѣ Ивану *Вейерту*, книгохранителю департамента народнаго просвѣщенiя. — Александру *Икорникову*, сверхштатному столоначальнику канцелярiи попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа Никандрю *Косовскому* и врачу дирекцiи училищъ С.-Петербургской губерни лекарю Карлу *Вальцу*; — Св. Станислава 3-й степени: старшему учителю Минской гимназiи коллежскому совѣтнику Степану *Гринкевичу*, надворнымъ совѣтникамъ: исправляющему должность директора Виленской дирекцiи народныхъ училищъ Алексѣю *Садокову*, старшимъ учителямъ гимназiй: Виленской — Михаилу *Дмитріеву* и Александру *Аркасову*, Поневѣжской — Осипу *Цитовичу* и Шавельской — Сергію *Попову*, штатному смотрителю Псковскихъ училищъ Михаилу *Васильеву*, младшимъ учителямъ гимназiй: Архангельской — Константину *Кизелю* и Орловской — Андрею *Тихежо*, штатному смотрителю Гатчинскаго уѣзднаго училища Ивану *Ильму*, коллежскимъ ассессорамъ: старшимъ учителямъ гимназiй: астраханской — Михаилу *Рубцову* и первой Харьковской — Эдмунду *Ливскому*, смотрителю и учителю Вейсенштейнскаго уѣзднаго училища Генриху *Теллеру*, штатному смотрителю Новомосковскаго уѣзднаго училища Александру *Паскевичу*, учителю Рѣжицкаго уѣзднаго училища Ивану *Земнойскому*, архитектору Виленскаго учебнаго округа Николаю *Чаину*, титулярнымъ совѣтникамъ: столоначальнику канцелярiи попечителя Казанскаго учебнаго округа Николаю *Алаеву*

и бывшему помощнику секретаря особенной канцеляріи министра народнаго просвѣщенія Андрею *Песоцкому*, коллежскимъ секретарямъ: помощнику бухгалтера и контролера департамента народнаго просвѣщенія Ильи *Потанову*, надзирателю за приходящими учениками Витебской гимназіи Іосифу *Помиленко*, и почетному смотрителю Богородицкаго уѣзднаго училища губернскому секретарю Павлу *Тютчеву*. — Статскимъ совѣтникамъ: Свянцянскому директору училищъ Ивану *Белли* и директору училищъ Смоленской губерніи Станиславу *Мацвиосскому*, коллежскимъ совѣтникамъ: директорамъ училищъ губерній: Курляндской — графу Вильгельму *Наленчъ-Рачинскому* и Харьковской — Ермолаю *Крупкову* и инспектору 2-й Харьковской гимназіи Валеріану *Дементьеву* — Всемиловѣнше пожалованы знаки ордена Св. Станислава 2-й степени украшенные Императорскою короною.

Въ изъявленіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ ученымъ трудамъ нижепоименованныхъ лицъ, Высочайшими грамотами въ 1-й день января 1864 года, Всемиловѣнше пожалованы: знаки ордена Св. Анны 1-й степени съ Императорскою короною: дѣйствительному статскому совѣтнику, ординарному академику Императорской академіи наукъ Борису *Якоби*; — Св. Анны 1-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: ординарнымъ академикамъ Императорской академіи наукъ: Адольфу *Кунберу*, Федору *Брандту* и Якову *Гроту*.

Въ ознаменованіе особеннаго Монаршаго благоволенія къ ученымъ трудамъ, Высочайшимъ указомъ, даннымъ капетулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ въ 1-й день января 1864 года, Всемиловѣнше пожалованъ орденъ Св. Владимира 3-й степени: дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникамъ: ординарному академику Императорской академіи наукъ: Оттону *Бетлингу*, деканамъ и ординарнымъ профессорамъ Императорскихъ университе-

товъ: С.-Петербургскаго — Александру *Воскресенскому* и Харьковскаго — Александру *Паломбеиному*.

По засвидѣтельствованію начальства объ усердной службѣ, Высочайшимъ указомъ, даннымъ капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ орденовъ, въ 1-й день января 1864 года, Всемилостивѣйше пожалованъ коллежскій ассессоръ, чиновникъ археографической комиссіи министерства народнаго просвѣщенія *Василій Поливановъ*, орденомъ Св. Станислава 2-й степени.

IV. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

16-го декабря 1863 года, (№ 35). *Утверждаются:* ординарные профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительные статскіе совѣтники: *Куторга*, *Срезневскій* и *Воскресенскій* — въ званіи заслуженнаго профессора, со дня выслуги 25-ти лѣтняго срока: Куторга — съ 31-го декабря 1860, Срезневскій — съ 9-го сентября 1862 и Воскресенскій — съ 17-го ноября 1863 года. Ординарный профессор Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Демонси* — деканомъ медицинскаго факультета сего университета со дня избранія его въ эту должность до выслуги имъ 25-ти лѣтняго срока по учебной части, т. е. съ 19-го октября 1863 по 20-е октября 1864 года. *Назначается:* причисленный въ министерству народнаго просвѣщенія, коллежскій совѣтникъ *Ганз* — директоромъ училищъ Самарской губерніи. *Оставляется на службу на второе пятилѣтіе по выслугѣ 25-ти лѣтъ:* профессоръ богословія при Риппельевскомъ лицей, протоіерей *Павловскій*. *Увольняется отъ службы:* директоръ училищъ Олонецкой губерніи, статскій совѣтникъ

Фортуатовъ, согласно прошенію, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ. *Дозволяется носить въ отставку мундиръ по положенію*: бывшимъ причисленнымъ къ министерству народнаго просвѣщенія: дѣйствительному статскому совѣтнику *Косинскому*, статскому совѣтнику *Глаголеву* и коллежскому совѣтнику *Толчинскому* и служившимъ въ департаментѣ народнаго просвѣщенія: начальникомъ архива, коллежскому совѣтнику *Петрову*, старшимъ столоначальникомъ, коллежскому совѣтнику *Яковичкому*, журналистомъ, коллежскому ассессору *Никитину*, и младшимъ помощникомъ начальника архива, титулярному совѣтнику *Волжову*.

27-го декабря 1863 года, (№ 36). *Утверждаются*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Полунинъ* — деканомъ медицинскаго факультета сего университета, на три года, со дня избранія въ эту должность, т. е. съ 23-го ноября 1863 года. Докторъ восточной словесности, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Григорьевъ* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ исторіи Востока, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 9-го декабря 1863 года. Экстраординарный академикъ Императорской академіи наукъ, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Овсянниковъ* — ординарнымъ профессоромъ Императорскаго С.-Петербургскаго университета по кафедрѣ анатоміи и физиологіи животныхъ, со дня избранія его въ эту должность, т. е. съ 4-го ноября 1863 года, съ оставленіемъ въ должности экстраординарнаго академика. Докторъ медицины *Дамилевскій* — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ медицинской химіи и физики, съ порученіемъ ему преподаванія физиологіи, впредь до замѣщенія сей послѣдней кафедры. Исправляющій должность ординарнаго профессора Императорскаго университета св. Владимира, статскій совѣтникъ *Делленъ*, и экстраординарный про-

фессоръ сего же университета, статскій совѣтникъ *Старовскій* — въ званіи заслуженнаго профессора со дня выслуги 25-ти лѣтняго срока: Деленъ съ 29-го сентября 1863 и Ставровскій съ 13-го апрѣля 1861 года. *Назначаются:* дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія, сотрудникъ археографической комиссіи, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Гиртз* — членомъ сей комиссіи съ 7-го декабря 1863 года. Минскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Кандидовъ* — директоромъ Минской дирекціи народныхъ училищъ. Инспекторъ Костромской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Николичъ* — директоромъ народныхъ училищъ Витебской и Могилевской губерній. Бывшій инспекторъ упраздненнаго Виленскаго дворянскаго института, надворный совѣтникъ *Зесель* — минскимъ директоромъ училищъ. *Перемѣщается:* ординарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи, коллежскій ассессоръ *Шефферъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по кафедрѣ медицинской химіи и физики. *Отчисляются отъ министерства народнаго просвѣщенія:* причисленный къ оному, надворный совѣтникъ *Блявскій*, по случаю назначенія старшимъ учителемъ математики въ Новогрудскую гимназію, со времени сего назначенія. *Оставляется за штатомъ:* исправляющій должность адъюнкта Императорскаго Казанскаго университета по кафедрѣ педагогіи *Левандовскій*, за упраздненіемъ сей кафедры. *Дозволяется носить въ отставку мундиръ по положенію:* бывшему причисленному къ министерству народнаго просвѣщенія, статскому совѣтнику *Ефремову*.

31-го декабря 1863 года (№ 37). *Увольняется отъ службы, согласно прошенію, по болѣзни:* директоръ училищъ Подольской губерній, статскій совѣтникъ *Бакстержъ*. *Перемѣщается:* директоръ Ровенской гимназіи надворный совѣтникъ *Теодоровичъ* — директоромъ училищъ Подольской губерній. *Назна-*

чаются: инспекторъ Черниговской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Герасименко* — директоромъ Ровенской гимназіи. Инспекторъ Ровенской гимназіи надворный совѣтникъ *Коленко* — директоромъ Житомирскаго раввинскаго училища.

11-го января 1864 года, (№ 1). *Утверждаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, по кафедрѣ физиологіи здороваго человѣка, докторъ медицины *Эйбродтъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ. Экстраординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, докторъ медицины, надворный совѣтникъ *Лазаревичъ* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ, со дня избранія, съ 17-го декабря 1863 года. Исправляющій должность экстраординарнаго профессора Императорскаго Харьковскаго университета, по кафедрѣ ботаники, докторъ естественныхъ наукъ, коллежскій ассессоръ *Питра 2-й* — ординарнымъ профессоромъ сего университета по занимаемой имъ кафедрѣ. *Оставаются на службѣ на пять лѣтъ*: ординарный профессоръ Императорскаго Московскаго университета, статскій совѣтникъ *Варвинскій*, съ утвержденіемъ въ званіи заслуженнаго профессора, съ 17-го ноября 1863 года. Шавельскій директоръ училищъ, статскій совѣтникъ *Максимовъ*, съ 12-го января 1864 года. *Увольняются отъ службы*: заслуженный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Калениченко*, по прошенію, съ мундиромъ, должности присвоеннымъ. Деканъ медицинскаго факультета Императорскаго Московскаго университета, ординарный профессоръ, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Анке*, по прошенію, съ утвержденіемъ, съ 17-го ноября 1863 года, въ званіи заслуженнаго профессора. *Исключается изъ списковъ умершій*: директоръ училищъ Костромской губерніи, статскій совѣтникъ *Егоровъ*.

V. ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

О новыхъ формахъ годовыхъ отчетовъ по учебнымъ округамъ и университетовъ.

На основаніи постановленія совѣта министра народнаго просвѣщенія, въ засѣданіи 5-го минувшаго октября, составлена была комиссія для пересмотра формъ годовыхъ отчетовъ, представляемыхъ въ министерство народнаго просвѣщенія, членами которой, подъ предсѣдательствомъ г. члена совѣта министра тайнаго совѣтника *Могилянскаго*, назначены: дѣйствительные статскіе совѣтники: помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа *Корниловъ*, правитель дѣлъ ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и завѣдывающій дѣлами совѣта министра *Галанинъ*, дѣлопроизводитель V класса департамента народнаго просвѣщенія *Гиртъ* и редакторъ журнала министерства, коллежскій совѣтникъ *Резневскій*.

Комиссія, приступивъ къ исполненію возложеннаго на нее порученія и обозрѣвъ во всей подробности существующія формы годовыхъ отчетовъ и приложений къ нимъ, признала ихъ крайне сложными и обременительными для учебныхъ заведеній и заключающими сверхъ того излишнія для министерства свѣдѣнія; а потому, въ видахъ упрощенія ихъ, съ сохраненіемъ необходимой полноты содержанія и нужныхъ министерству свѣдѣній, признала возможнымъ сдѣлать соотвѣтствующія измѣненія и установить на будущее время слѣдующія формы:

I. Отчетъ по учебному округу будетъ заключать требуемые свѣдѣнія въ самомъ текстѣ, а прилагавшія къ нему 19 номеровъ вѣдомостей будутъ замѣнены слѣдующими тремя:

а) Именнымъ спискомъ, въ сокращенной формѣ, преподавателей и чиновниковъ;

б) Вѣдомостью объ учебныхъ заведеніяхъ, также въ сокращенной формѣ, — и

в) Вѣдомостью о суммахъ учебныхъ заведеній въ томъ видѣ, какъ она признается необходимою для счетнаго отдѣленія департамента.

II. Въ основаніе формы и содержанія отчета по университету принять былъ новый университетскій уставъ, Высочайше утвержденный 18-го іюня 1863 года, а за тѣмъ прежніе 16-ть номеровъ приложеній замѣнены тремя:

а) Именнымъ спискомъ служащихъ:

б) Вѣдомостью о числѣ лицъ, удостоенныхъ ученыхъ степеней и званій; — и

в) Вѣдомостью о суммахъ.

По общему одобренію всѣхъ сихъ формъ и по убѣжденію въ необходимости форму университетскаго отчета съ приложениями распространить и на лицеи и ветеринарныя училища, на сколько онѣ могутъ до нихъ касаться по принадлежности ихъ къ разряду высшихъ учебныхъ заведеній, комиссія *положила*: представить проекты формъ отчетовъ со всѣми приложениями на усмотрѣніе его высочайшепревосходительства г. министра народнаго просвѣщенія.

Въ засѣданіи совѣта министра 23-го декабря слушали записку г. члена совѣта министра, тайнаго совѣтника *Могилянскаго*, объ окончаніи занятій состоявшей подъ его предсѣдательствомъ комиссіи для пересмотра и упрощенія формъ годовыхъ отчетовъ по учебнымъ округамъ и университетамъ, протоколъ сей комиссіи и проекты плановъ упомянутыхъ отчетовъ.

Определено: исправивъ сіи проекты по замѣчаніямъ совѣта съ цѣлію еще большаго сокращенія труда для университетовъ и управленій учебными округами, разослать гг. попечителямъ для зависящаго исполненія.

П Л А Н Ъ

ОТЧЕТА ПО УПРАВЛЕНІЮ (ТАКИМЪ-ТО) УЧЕБНЫМЪ ОКРУГОМЪ
ЗА ГРАЖДАНСКІЙ ГОДЪ.

А. Перемѣны въ составѣ управленія:

- 1) Лица, опредѣленные въ учебныя должности (т. е. въ должности директоровъ, инспекторовъ, учителей, надзирателей):
    - а) изъ вновь поступившихъ на службу;
    - б) изъ отставныхъ;
    - в) изъ другихъ учебныхъ округовъ;
    - г) изъ другихъ вѣдомствъ.
  - 2) Число лицъ, оставленныхъ на службѣ, по выслугѣ лѣтъ, съ пенсією.
  - 3) Число перемѣненій по учебнымъ должностямъ въ округѣ.
  - 4) Число выбывшихъ изъ учебной службы:
    - а) по прошеніямъ;
    - б) за выслугою лѣтъ;
    - в) за смертію.
  - 5) Число вакантныхъ мѣстъ по учебной службѣ, отдѣльно по разрядамъ заведеній, съ показаніемъ въ отношеніи учителей предметовъ преподаванія.
- (Прилагается именной списокъ чиновниковъ и учителей по дирекціямъ по формѣ № 1).

Б. Статистическія свѣдѣнія:

- 1) Число существующихъ учебныхъ заведеній вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія по разрядамъ ихъ: а) приходскихъ училищъ или приготовительныхъ классовъ, б) дворянскихъ и уѣздныхъ училищъ, в) прогимназій, г) гимназій, д) дворянскихъ институтовъ.

- 2) Число учебныхъ заведеній частныхъ и состоящихъ при церквяхъ иностранныхъ исповѣданій и при мечетяхъ, мужскихъ и женскихъ, по разрядамъ.
- 3) Число учащихся въ 1-му января отчетнаго и въ 1-му января наступившаго года, отдѣльно въ учебныхъ заведеніяхъ по разрядамъ ихъ, съ раздѣленіемъ по поламъ, сословіямъ и вѣроисповѣданіямъ.

(Привагается вѣдомость по формѣ № 2).

- 4) Число вновь открытыхъ и закрытыхъ заведеній, а также параллельныхъ отдѣленій, классовъ дополнительныхъ, таксаторскихъ и т. п., съ показаніемъ при какихъ именно заведеніяхъ.
- 5) Число лицъ, занимающихся частнымъ преподаваніемъ по выданнымъ отъ учебнаго начальства свидѣтельствамъ: а) на званіе домашнихъ наставниковъ, учителей или учительницъ, и б) на право первоначальнаго обученія.

В. Осмотры учебныхъ заведеній:

- 1) Кѣмъ и какія учебныя заведенія осматрѣны въ теченіе года (попечителемъ, помощникомъ попечителя, инспекторомъ казенныхъ училищъ или директоромъ въ его дирекціи). Подробное, по возможности, описаніе достоинствъ и недостатковъ учебныхъ заведеній.
- 2) Состояніе библиотекъ, кабинетовъ и всѣхъ учебныхъ пособій, съ описаніемъ нуждъ ихъ и показаніемъ какія и на какую сумму сдѣланы въ теченіе года пріобрѣтенія.
- 3) Какіе учебники по какому предмету введены для учениковъ, и за тѣмъ по какимъ предметамъ настоятъ надобность въ новыхъ учебникахъ.
- 4) При какихъ заведеніяхъ существуютъ пансіоны, съ показаніемъ числа пансіонеровъ своекоштныхъ, казенныхъ и

другихъ, и размѣра платы, вносимой за содержаніе. Подробное, по возможности, описаніе пансіоновъ со стороны нравственной и хозяйственной.

- 5) Въ какомъ состояніи находятся зданія, принадлежащія учебнымъ заведеніямъ, какого требуютъ ремонта и какія имѣются средства для производства онаго.
- 6) Какія денежные средства имѣютъ учебныя заведенія (каждое особо), постоянныя и временныя. Пожертвованія въ пользу заведеній, если таковыя были отъ почетныхъ преподавателей и отъ другихъ лицъ. Какая положена плата за ученіе въ гимназіяхъ и училищахъ. Количество сбора сумми за ученіе и употребленіе оной.

(Прилагается вѣдомость о суммахъ по формѣ № 3).

- 7) Послѣдствія ревизій какъ счетныхъ, такъ и административныхъ и хозяйственныхъ дѣлъ учебныхъ и воспитательныхъ заведеній.

Г. Общія замѣчанія.

Сюда входятъ свѣдѣнія объ особыхъ замѣчательныхъ событіяхъ и происшествіяхъ, бывшихъ въ учебныхъ заведеніяхъ въ теченіе года, а также замѣчанія, соображенія и предположенія директоровъ училищъ и отдѣльныхъ гимназій и окружнаго начальства, клонящіяся къ улучшенію и усовершенствованію учебныхъ заведеній; наконецъ, мнѣніе и заключеніе попечителя о состояніи и ходѣ учебнаго дѣла и народнаго образованія въ округѣ.

Приложение № I.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

**чиновниковъ и учителей (такого-то) учебнаго округа,
состоящихъ къ 1 января   года.**

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ ПО (ТАКОЙ-ТО) ДИРЕКЦІИ УЧИЛИЩЪ.

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	ОТКУДА РОДОМЪ, ИЛИ КАКОГО СО- СТОЯНІЯ, ЛѢТА, ВЪРОИСПОВѢДАНІЕ, ИМАЕТЪ ЛИ СЕМЕЙСТВО.	СЪ КАКОГО ВРЕ- МЕНИ ВЪ УЧЕБ- НОЙ СЛУЖБѢ И ВЪ ДОЛЖНОСТИ.	ГДѢ УЧИЛСЯ И КАКУЮ ИМАЕТЪ УЧЕБНУЮ СТР- ПИНЬ.	СКОЛЬКО ПО- ЛУЧАЕТЪ СОДЕР- ЖАНІЯ.
<p>Въ гимназій:</p> <p>Почетный попечи- тель . . . . . (чинъ, имя и фами- лія) и т. д.</p> <p>Директоръ . . . . . Инспекторъ . . . . . Учители: старшіе . . . . . младшіе . . . . .</p> <p>Надзиратели: въ пансіонѣ за приходящими</p> <p>Въ уѣздномъ училищѣ:</p> <p>Почетный смотре- тель . . . . . Штатный смотре- тель . . . . . Учители:</p> <p>Въ приходскомъ учи- лищѣ:</p> <p>блеститель . . . . . учитель . . . . . законоучитель . . . . .</p>				<p>Жалованье: штатное дополнительное. Столовая. Квартирныя (или квартира натурою).</p>

Примѣч. 1. Если должность не положена по штату, то означить въ 1 графѣ на какомъ основаніи она существуетъ.

Примѣч. 2. Если должность не занята, то во 2 графѣ показать кто оную исправляетъ.

Приложение № 2.

ВѢДОМОСТЬ

**объ учебныхъ заведеніяхъ (такого-то) учебнаго округа
за годъ.**

ВѢДОМОСТЬ ОБЪ УЧИЛИЩАХЪ (ТАКОЙ-ТО) ДИРЕКЦІИ.

НАИМЕНОВАНИЕ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕ- ДЕНІЙ, МѢСТА, ГДѢ НАХОДЯТСЯ, ВРЕМЯ ОСНОВАНІЯ.	ПОМѢЩЕНІЯ.	СУММЫ И ИСТОЧНИКИ СОДЕРЖАНІЯ.	СОСТАВЪ ЛИЧНЫЙ И КЛАССНЫЙ.	СВѢДѢНІЯ ОБЪ УЧАЩИХСЯ.
<p>Гимназія при ней пансіонъ (если есть) (или: уѣздное училище) (или: приходское училище) (мѣсто, гдѣ на- ходится) (основано въ г.)</p> <p>(Такия же свѣ- дѣнія объ учи- лищахъ всѣхъ другихъ родовъ, въ конхъ учеб- ная часть пох- лежитъ контро- лю учебныхъ на- чальствъ округа, съ изложеніемъ свѣдѣній по дру- гимъ графамъ вратцѣ).</p>	<p>(Собствен- ное или наем- ное, или отво- димое отъ го- рода. Въ пер- вомъ случаѣ краткое опи- саніе, т. е. ка- менное, или деревянное, сколько эта- жей, флигеля и т. п.; во вто- ромъ — плата за наемъ).</p>	<p>Изъ Госу- дарственнаго Казначейства Изъ Город- ской думы . . (если получа- ются). Съ учениковъ за ученіе . . . Съ пансіоне- ровъ за содер- жаніе (если есть пансіонъ).</p>	<p>Сколько клас- совъ, парал- лельныхъ от- дѣлений, до- полнитель- ныхъ клас- совъ и т. д. Число чинов- никовъ и учи- телей: штатныхъ . сверхштат- ныхъ . . .</p>	<p>Къ 1 января отчет- наго года состояло Въ теченіи года : поступило выбыло кончившихъ курсъ некончивш. курса Къ 1 января насту- пившаго года со- стоитъ : Въ томъ числѣ: а) Вѣроисповѣданія: Православнаго. Римско - католиче- скаго и друг. б) По сословіямъ: Дворянъ и чинов- никовъ. Духовнаго званія. Городскихъ сосло- вій. Сельскихъ сословій. Иностранцевъ. Пансіонеровъ. Полупансіонеровъ. (если есть) Приходящихъ.</p>

ОБЩЕ ВЫВОДЫ ПО ДИРЕКЦІЯМЪ:

- 1) О числѣ училищъ по разрядамъ и вообще.
- 2) О суммахъ, получаемыхъ изъ указанныхъ въ 3-й графѣ источниковъ и вообще.
- 3) О числѣ чиновниковъ и учителей.
- 4) О числѣ учащихся къ 1-му января наступившаго года по разрядамъ заведеній, поламъ, исповѣданіямъ и словіямъ и за тѣмъ вообще отдѣльно мужскаго и женскаго пола и всего.

Приложеніе № 3.

ВѢДОМОСТЬ
о суммахъ по (такому-то) учебному округу
за 1863 годъ.

	ОСТАТОКЪ ОТЪ 1862 ГОДА.	ВЪ 1863 ГОДУ.		ОСТАТОКЪ ЕЪ 1864 Г.
		ПРЕХОДЪ.	РАСХОДЪ.	
Канцелярія попечителя.				
Штатныхъ	00	0000	000	000
Переходящихъ	0	000	000	0
Итого . . .	000	000000	000000	0000
Г И М Н А З И И:				
<i>Первая.</i>				
Штатныхъ	—	000	00	0
На содержаніе воспитанниковъ . . .	0	0	00	—
Сборъ за ученіе	0	00	00	0
Пожертвованныхъ	—	000	000	0
Переходящихъ	0	000	000	0
Итого . . .	000	000000	000000	0000
<i>Вторая.</i>				
Штатныхъ	0	00	00	0
На содержаніе воспитанниковъ . . .	0	0	00	—
Сборъ за ученіе	0	00	00	0
Пожертвованныхъ	—	000	000	—
Переходящихъ	0	000	000	0
Итого . . .	0000	000000	000000	000
И такъ далѣе, по прочимъ учебнымъ заведеніямъ, не входящимъ въ управленіе дирекцій.				

	ОСТАТОКЪ ОТЪ 1862 ГОДА.	Въ 1863 ГОДУ.		ОСТАТОКЪ КЪ 1864 г.
		ПРЕХОДЪ.	РАСХОДЪ.	
По (такой-то) дирекціи учи-				
лицъ.				
Гимнази:				
Штатныхъ суммъ	—	00	00	0
На содержаніе воспитанниковъ . .	000	000	000	000
Сбора за ученіе	0	0	0	0
Пожертвованныхъ	0	0	0	0
Переходящихъ	—	0	0	—
Итого . .	000	00000	00000	000
По увѣднимъ училищамъ:				
Штатныхъ	0	0	0	0
Сбора за ученіе	—	0	0	—
Пожертвованныхъ	0	—	—	0
Переходящихъ	—	00	00	—
Итого . .	00	0000	0000	00
Итого: Штатныхъ суммъ	000000	00000	00000	000000
На содержаніе воспитанник.	000	000	0000	000
Сбора за ученіе	00	00	—	0000
Пожертвованныхъ	000	000	00	0000
Переходящихъ	00	00	00	00
А всего . .	000000	0000000	0000000	000000

П Л А Н Ъ

ОТЧЕТА (ПО ТАКОМУ ТО) УНИВЕРСИТЕТУ ЗА   ГОДЪ.

I. Составъ университета.

А) Составъ по факультетамъ и отдѣленіямъ.

Изъ какихъ факультетовъ университетъ состоитъ и на какія отдѣленія раздѣляется каждый факультетъ, съ наименованіемъ какія каѳедры и предметы входятъ въ составъ факультетовъ.

Б) Личный составъ.

I. Преподаватели.

1) *Положенное по штату*, отдѣльно по каждому факультету, число преподавателей каждаго разряда, а именно: профессоровъ: ординарныхъ и экстраординарныхъ, доцентовъ, лекторовъ, прозекторовъ и ихъ помощниковъ и лаборантовъ.

2) *Наличное число* каждаго разряда *штатныхъ* преподавателей, отдѣльно по факультетамъ.

3) *Общее число наличныхъ штатныхъ* преподавателей по всѣмъ факультетамъ вмѣстѣ, но отдѣльно каждаго разряда.

4) *Число сверхштатныхъ* преподавателей, съ обозначеніемъ разрядовъ и каѳедръ или предметовъ.

5) *Число приватъ-доцентовъ*, съ обозначеніемъ каѳедръ или предметовъ.

6) *Общее число наличныхъ* преподавателей всѣхъ разрядовъ и категорій.

7) *Число преподавательскихъ вакансій* по каждому факультету отдѣльно, съ обозначеніемъ разрядовъ, каѳедръ или предметовъ и времени, съ котораго вакансіи остаются незамѣщенными.

8) *Общее число преподавательскихъ вакансій*.

II. Чиновники, по учебно-административной и другимъ частямъ.

- 1) Ректоръ, проректоръ или инспекторъ.
- 2) Общее число чиновниковъ: а) *положенныхъ по штату* и б) *состоящихъ на лицо*.
- 3) Общее число *вакантныхъ должностей*.
- 4) *Перечень вакансій*.

(Прилагается вѣдомость по формѣ № 1).

III. О занятіяхъ факультетовъ.

- 1) Сколько каждый факультетъ имѣлъ засѣданій.
- 2) Какія, съ разрѣшенія совѣта, сдѣланы измѣненія въ отношеніи распредѣленія предметовъ и порядка преподаванія.
- 3) Какія употреблены мѣры для замѣщенія вакантныхъ кафедръ.
- 4) Какія приняты мѣры къ усилению учебной дѣятельности студентовъ и какіе установлены способы контроля надъ занятіями ихъ.
- 5) Кому изъ студентовъ и за какія сочиненія, съ утвержденія совѣта, присуждены медали.
- 6) Если были одобрены сочиненія для изданія отъ имени университета, то чьи и какія именно.
- 7) Кто изъ наличныхъ преподавателей, не имѣвшихъ установленныхъ ученыхъ степеней, приобрѣлъ оныя и кто за тѣмъ изъ нихъ исправляетъ должности, не имѣя требуемой уставомъ ученой степени.
- 8) Кѣмъ изъ преподавателей изданы отдѣльныя сочиненія или помѣщены статьи въ поврежденныхъ изданіяхъ и какія именно.
- 9) Кто изъ преподавателей читалъ публичныя лекціи и по какимъ предметамъ.

10) Сколько лицъ подвергалось испытанію на степень магистра, чьи диссертацин pro venia legendi и на степень магистра и доктора рассмотрѣны и одобрены или нѣтъ и какія именно изъ нихъ подвергнуты были публичному защищенію и съ какимъ успѣхомъ.

III. О занятіяхъ совѣта.

1) Сколько совѣтъ имѣлъ засѣданій.

2) Какія послѣдовали измѣненія или сдѣланы представленія въ отношеніи раздѣленія факультетовъ на отдѣленія, соединенія и раздѣленія кафедръ и замѣны однѣхъ изъ нихъ другими.

3) Какія, съ разрѣшенія попечителя, сдѣланы измѣненія въ утвержденныхъ имъ правилахъ, означенныхъ въ п. 8 л. Б § 42 устава.

4) Кто и какія кафедры или предметы избранъ, оставленъ въ званіи преподавателя по выслугѣ срока, уволенъ или удаленъ и по какимъ причинамъ, и кто умеръ.

5) Кто избранъ, уволенъ или удаленъ и по какимъ причинамъ и кто умеръ изъ прочихъ служащихъ.

6) Кто и по какимъ кафедрамъ или предметамъ допущенъ къ чтенію лекцій въ званіи привать-доцента.

7) Какія присуждены преміи и за какіе ученые труды.

8) Издавалъ ли совѣтъ какое-либо повременное изданіе и если издавалъ, то какое именно, подъ чьимъ главнымъ наблюденіемъ и протоколы совѣта печатались ли въ повременномъ изданіи или отдѣльно.

(Прилагается къ отчету полный экземпляръ протоколовъ).

9) Кто утвержденъ въ ученыхъ степеняхъ магистра и доктора или возведенъ въ оныя на основаніи примѣчанія къ § 113 устава и сколько удостоено званія дѣйствительнаго студента, степени кандидата и установленныхъ медицинскихъ степеней и званій.

(Прилагается вѣдомость по формѣ № 2).

10) Кто оставленъ при университетѣ стипендіатами и кто отправленъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію и по какимъ предметамъ.

11) Кто исполнялъ особыя порученія начальства или университета и какія именно, и кто посланъ былъ въ командировку и съ какою цѣлію.

12) Послѣдствіе разсмотрѣнія смѣтъ: а) финансовой и б) доходовъ и расходовъ специальныхъ средствъ, съ обозначеніемъ главнѣйшихъ предметовъ расходовъ по части учебной и хозяйственной и съ показаніемъ цифръ итоговъ означенныхъ смѣтъ.

13) Сколько разсмотрѣно постановленій университетскаго суда и сколько изъ нихъ утверждено.

14) Какіе обсуждались вопросы и предложенія, поступавшіе по усмотрѣнію попечителя и по распоряженію министерства.

IV. О занятіяхъ правленія.

1) На какія суммы и предметы заключены были подряды и поставки съ утвержденія: а) правленія, б) попечителя и в) министра.

2) На какія суммы и предметы произведены расходы изъ специальныхъ средствъ съ разрѣшенія: а) попечителя и б) министра.

3) На какую сумму произведены были сверхсмѣтные расходы.

4) Сколько было случаевъ преданія виновныхъ студентовъ университетскому суду, съ обозначеніемъ наиболѣе важныхъ случаевъ, и сколько было разбирательствъ по жалобамъ постороннихъ слушателей, на основаніи § 101 устава.

5) Сколькоимъ студентамъ и на какія суммы назначены были стипендіи и пособія, съ обозначеніемъ высшихъ и низшихъ размѣровъ тѣхъ и другихъ.

6) Сколько поступило прошеній о предоставленіи льготъ въ отношеніи платы за слушаніе лекцій и вслѣдствіе сихъ прошеній: а) сколько студентовъ освобождено отъ платы совершенно, б) сколькоимъ она разсрочена и в) сколькоимъ уменьшена до половины, и въ послѣднемъ отношеніи всего на какую именно сумму.

7) Сколько за тѣмъ поступило суммъ за слушаніе лекцій: а) отъ студентовъ и б) отъ постороннихъ слушателей, сколько изъ первой употреблено на предметы, указанные въ § 109 устава, и сколько за симъ было въ остаткѣ.

(Прилагается вѣдомость о суммахъ по формѣ № 3).

8) Какія приняты были мѣры къ улучшенію хозяйственной части.

9) Какія произведены были постройки и ремонтныя исправленія и на какія суммы.

10) Какія поступили пожертвованія деньгами или имуществомъ.

11) Какіе были заслуживающіе особеннаго вниманія случаи или происшествія, подлежащіе вѣдѣнію правленія, и какія вслѣдствіе ихъ сдѣланы были распоряженія.

12) Общее заключеніе объ исполненіи студентами и посторонними слушателями обязанностей ихъ въ отношеніи университета на основаніи установленныхъ правилъ.

V. О занятіяхъ суда.

1) Кто состоитъ судьями и кандидатами ихъ.

2) Сколько было случаевъ разбирательства по дѣламъ, означеннымъ въ §§ 58 и 102 устава, и сколько какихъ определено взысканій и постановлено рѣшеній.

VI. Объ учащихъся.

1) Сколько студентовъ по каждому факультету отдѣльно: а) состояло на лицо къ 1-му января отчетнаго года; б) вы-

было по окончаніи курса и до окончанія онаго, съ обозначеніемъ по какимъ причинамъ; в) вновь поступило, съ обозначеніемъ сколько изъ нихъ поступило по аттестатамъ и свидѣтельствамъ: а) гимназій, б) духовныхъ семинарій и другихъ учебныхъ заведеній и в) сколько изъ нихъ было подвергнуто вторичному или дополнительному испытанію, на основаніи §§ 85 и 86 устава и 2) сколько состоитъ на лицо къ 1-му января слѣдующаго года.

2) Сколько постороннихъ слушателей: а) состояло къ 1-му января отчетнаго года; б) выбыло по окончаніи курса и до окончанія онаго, съ обозначеніемъ числа случаевъ, указанныхъ въ § 101 устава, и в) сколько состоитъ на лицо къ 1-му января слѣдующаго года.

3) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ сколько вообще слушало лекціи: а) бесплатно и б) за уменьшенную плату, съ обозначеніемъ какая сумма поступила отъ нихъ въ доходъ университета и какая за тѣмъ остается въ недоимкѣ.

4) Изъ состоящихъ на лицо студентовъ сколько было стипендіатовъ, на какую сумму и изъ какихъ источниковъ.

VII. Объ учебно-вспомогательныхъ учрежденіяхъ.

При изложеніи состоянія учебно-вспомогательныхъ учрежденій, въ томъ же порядкѣ, въ какомъ они поименованы въ уставѣ (§ 121), надлежитъ обозначить число книгъ (названій и томовъ), инструментовъ, аппаратовъ и пр.: а) состоявшихъ къ 1-му января отчетнаго года; б) вновь прибрѣтенныхъ — на какую сумму, съ поименованіемъ наиболѣе важныхъ и цѣбныхъ; в) изъятыхъ изъ употребленія по негодности, и г) состоящихъ на лицо *). Въ отношеніи обсерваторій и лабора-

*) Если при университетѣ имѣется особая бібліотека или какое либо другое учрежденіе, то въ отчетѣ надлежитъ упоминать о цѣли и состояніи сихъ учрежденій.

торіи надлежитъ представлять отчетъ о томъ: а) въ какой мѣрѣ пользовались этими учрежденіями студенты и слушатели для практическихъ занятій и б) какія въ сихъ учрежденіяхъ производимы были постоянныя или временныя наблюденія, опыты и изслѣдованія, наиболѣе замѣчательныя и полезныя въ научномъ отношеніи. При обзорѣннн дѣйствій и состоянія клиникъ и другихъ учрежденій по медицинскому факультету надлежитъ исчислить: сколько въ каждой изъ клиникъ было больныхъ, сколько изъ нихъ выздоровѣло и умерло, сколько произведено операцій, съ обозначеніемъ болѣе важныхъ; сколько сдѣлано анатомическихъ и судебно-медицинскихъ вскрытій и проч. При изложеніи занятій въ клиникѣ надлежитъ также особенно имѣть въ виду научныя цѣли клиникъ.

VIII. О типографіи.

Состояніе типографіи, съ обозначеніемъ находится ли она въ арендномъ содержаніи или въ распоряженіи университета, и въ первомъ случаѣ — какая поступаетъ въ доходъ университета сумма, а въ послѣднемъ надлежитъ изложить состояніе типографіи въ отношеніи ея матеріальныхъ средствъ, число состоящихъ при ней чиновниковъ и рабочихъ, перечень произведенныхъ въ ней главныхъ работъ, количество употребленной на содержаніе типографіи суммы и полученной чистой прибыли.

Примѣчаніе.

Лицеи и ветеринарныя училища представляютъ свои отчеты примѣнительно къ формѣ отчетовъ по университетамъ въ той мѣрѣ, въ какой эта форма соотвѣтствуетъ устройству упомянутыхъ заведеній.

Приложение № 1.

ИМЕННОЙ СПИСОКЪ

**преподавателей и чиновниковъ (такого-то) университета,
состоящихъ къ 1 января   года.**

ДОЛЖНОСТЬ, ЧИНЪ, ИМЯ И ФАМИЛІЯ.	ОТКУДА РОДОМЪ, ИЗЪ КАКОГО СО- СТОЯНІЯ, ЛѢТА, ВѢРОИСПОВѢДАНІЯ, ИМѢЕТЪ ЛИ СЕМЕЙСТВО.	СЪ КОТОРАГО ВРЕМЕНИ ВЪ УЧЕБНОЙ СЛУЖБѢ И ВЪ ДОЛЖНОСТИ.	КАКУЮ ИМѢЕТЪ УЧЕБНУЮ СТЕ- ПЕНЬ.	СКОЛЬКО ПО- ЛУЧАЕТЪ СОДЕР- ЖАНІЯ.
<p>Ректоръ. Проректоръ или Инспекторъ. Преподаватели (по факультетамъ и по старшинству): Ординарный про- фессоръ. Экстраординарный профессоръ. Доцентъ. Приватъ-доценты и т. д. Чиновники по всѣмъ частямъ.</p>				<p>Жалованье: штатное добавочное. Столовая. Квартирная. (или квартира натурою).</p>

Приложение № 2.

О ЧИСЛѢ ЛИЦЪ,

**УТВЕРЖДЕННЫХЪ ВЪ УЧЕНЫХЪ И МЕДИЦИНСКИХЪ СТЕПЕНЯХЪ И
ЗВАНІЯХЪ ВЪ _____ ГОДУ.**

НАЗВАНІЯ СТЕПЕНЕЙ И ЗВАНІЙ.	П О У Н Е В Е Р											
	С.-ПЕТЕРБУРТСК.				МОСКОВСКОМУ.				ХАРЬКОВСКОМУ.			
	ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ				ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ				ПО ФАКУЛЬТЕТАМЪ			
	ИСТОРИКО-ФИ- ЛОЛОГИЧЕСК.	ФИЗИКО-МАТЕ- МАТИЧЕСКОМУ.	ЮРИДИЧЕСК.	ВОСТОЧ. ЯЗЫК.	ИСТОРИКО-ФИ- ЛОЛОГИЧЕСК.	ФИЗИКО-МАТЕ- МАТИЧЕСКОМУ.	ЮРИДИЧЕСК.	МЕДИЦИНСК.	ИСТОРИКО-ФИ- ЛОЛОГИЧЕСК.	ФИЗИКО-МАТЕ- МАТИЧЕСКОМУ.	ЮРИДИЧЕСК.	МЕДИЦИНСК.
Докторовъ												
Магистровъ												
Кандидатовъ												
Дѣйствительныхъ студентовъ .												
Докторовъ медицины и хирургіи												
Лекарей												
Уѣздныхъ врачей												
Акушеровъ, какъ членовъ вра- чебной управы												
Операторовъ какъ членовъ вра- чебной управы												
Инспекторовъ врачебной управы												
Магистровъ ветеринарныхъ наукъ												
Ветеринарныхъ врачей												
Ветеринарныхъ помощниковъ.												
Магистровъ фармаціи												
Провизоровъ												
Аптекарскихъ помощниковъ .												
Зубныхъ врачей												
Повивальныхъ бабокъ												
Итого .												

Приложение № 3.

ВѢДОМОСТЬ
о суммахъ по (такому-то) университету
за 1863 годъ.

	ОСТАТОКЪ ОТЪ 1862 ГОДА.	ВЪ 1863 ГОДУ		ОСТАТОКЪ ВЪ 1864 Г.
		ПРИХОДЪ.	РАСХОДЪ.	
Штатныхъ	00	000	000	0
Сбора за слушаніе лекцій	0	00	0	00
Пожертвованныхъ	0 [*]	0	—	00
Переходящихъ	—	00	0	=
Всего	0000	0000000	0000000	00000

VI. О КНИГАХЪ РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

Бѣлоха, учебникъ географіи Россійской имперіи, изданіе второе.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія одобрилъ къ употребленію въ гимназіяхъ, въ видѣ руководства, составленный г. Бѣлохою учебникъ географіи Россійской имперіи, вышедшей въ свѣтъ вторымъ изданіемъ.

II.

ОФФИЦИАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Магистра Константина Нейлисова.

На зимній семестръ сего 186³/₄ академическаго года мѣстомъ своихъ занятій я избралъ Берлинъ, и слушаю въ здѣшнемъ университетѣ слѣдующія лекціи:

- 1) У проф. Гаупта объясненіе птицъ Аристофана (4 раза въ недѣлю),
- 2) У проф. Бёка греческія древности (6 разъ въ недѣлю),
- 3) У проф. Момзена исторію римскихъ императоровъ (4 раза въ недѣлю).

Проф. Момзенъ излагаетъ свой предметъ популярнымъ и общедоступнымъ образомъ, предлагая одни только результаты, но не знакомя съ самымъ ходомъ своихъ изслѣдованій, отчего ему очень рѣдко приходится указывать на источники или разбирать ихъ; лекціи же профессоровъ Бёка и Гаупта имѣютъ характеръ строго ученый и критическій, и потому представляютъ интересъ только для специалистовъ, и вполнѣ могутъ быть поняты только тѣми, которые уже усвоили себѣ достаточный запасъ свѣдѣній въ наукѣ древней филологіи.

Проф. Гауптъ при чтеніи Аристофана принялъ въ основаніе текстъ Мейнеке (Лейпцигское изданіе 1860 г.). Изложеніе его такого

рода, что онъ подробно разбираетъ и объясняетъ каждый стихъ со стороны грамматической—гдѣ сочетаніе словъ и ихъ значеніе представляетъ нѣкоторыя трудности или особенности,—критической, сравнивая различныя чтенія рукописей и печатныхъ изданій, особенно послѣдняго времени, положившаго начало критикѣ Аристофана, и наконецъ—реальной, приводя объясненія какъ древнихъ схоластовъ, такъ и новѣйшихъ толкователей, и подвергая ихъ самому строгому и точному разбору. Въ отношеніи грамматическомъ онъ обращаетъ особенное вниманіе на частицы, которыя играютъ столь важную роль въ греческомъ языкѣ, и отъ точнаго знакомства съ которыми зависитъ вѣрное пониманіе самой мысли и различныхъ ея оттѣнковъ; далѣе, на эллиптическое употребленіе частицъ, причемъ ему представляется случай показать, какъ уже греческіе писатели времени I и II вѣка по Рож. Хр. отчасти утратили ясное сознаніе значенія нѣкоторыхъ частицъ, отчего и употребляютъ ихъ часто вовсе не впападъ, и какъ потомъ переписчики IX, X, XI вѣка (которому времени принадлежатъ лучшія и древнѣйшія наши рукописи) весьма охотно пользовались частицами, считая ихъ удобнымъ средствомъ для выполненія пробѣловъ въ стихахъ, для устраненія непозволительныхъ по ихъ мнѣнію зіяній (*hiatus*), для восстановленія размѣра и проч., и потому, вклеивали вездѣ гдѣ можно или *δέ* или *τε* или *υε*, изъ которыхъ особенно послѣднее весьма часто стоитъ не на своемъ мѣстѣ; наконецъ, онъ часто находить неизлишнимъ объяснять значеніе и употребленіе частицы *αυ*, особенно въ ея соединеніи съ неокончательнымъ склоненіемъ и причастіемъ (*infinitivus* и *participium hypotheticum* и *potentiale*). Критика Гаупта самая строгая и осторожная, а потому рациональная и консервативная. Стараясь по возможности сохранить и оправдать дипломатически удостовѣренное чтеніе рукописей, онъ прибѣгаетъ къ измѣненіямъ и догадкамъ только тамъ, гдѣ текстъ дошелъ до насъ въ очевидно испорченномъ состояніи. Лучшія рукописи Аристофана слѣдующія три: Равенская, Венеціанская, Парижская (между прочими сличенная Брункомъ), которыя относятся къ XI вѣку. Другой важный источникъ для текста Аристофановыхъ комедій составляютъ древніе грамматикѣ, времени римской имперіи, которые въ разныхъ мѣстахъ своихъ сочиненій приводятъ немалое число стиховъ, слишкомъ 1000, изъ комедій какъ сохранившихся, такъ и не дошедшихъ до нашего времени. Второстепенное значеніе относительно критики текста имѣютъ

болѣ молодыя рукописи, существующія въ довольно большомъ числѣ, но не восходящія выше XIV вѣка. Всѣ эти рукописи во многихъ мѣстахъ искажены, или же наполнены интерполяціями и прибавленіями самихъ переписчиковъ. Равнымъ образомъ не слѣдуетъ полагаться на Свиду и Москопула, потому что приводимые ими изъ Аристофана стихи они почерпали не изъ источниковъ, то есть рукописей, но изъ позднѣйшихъ схолиастовъ. Схолии къ Аристофану составлены не ранѣе IV или V вѣка послѣ Р. Х. Это собственно сводъ замѣчаній (*ἐπισημύματα*) разныхъ грамматиковъ Александрійскихъ и Пергамскихъ, занимавшихся объясненіемъ знаменитаго комика. Однако схоліями должно пользоваться осторожно, особенно тамъ, гдѣ онѣ объясняютъ происхожденіе пословицъ или сообщаютъ о жизни встрѣчающихся у Аристофана разныхъ лицъ подробности, неизвѣстныя намъ изъ другихъ источниковъ, болѣе древнихъ и достовѣрныхъ. Здѣсь схолиасты нерѣдко позволяли себѣ выдумки, какъ видно изъ противорѣчащихъ извѣстій объ одномъ и томъ же лицѣ или фактѣ, а повѣрка этихъ извѣстій въ большей части случаевъ бываетъ невозможна. Схолии изданы Диндорфомъ въ 30-хъ, а нѣсколько позже Дюбнеромъ въ 40-хъ годахъ нашего столѣтія. Въ нихъ особенно часто встрѣчаются имена неизвѣстнаго намъ изъ другихъ источниковъ грамматика Слиммаха и Геліодора, по всей вѣроятности ученаго Гораціева спутника въ Брундизинскомъ его путешествіи (*Graecorum longe doctissimus*). Между новѣйшими учеными, занимавшимися критикою и объясненіемъ Аристофана, заслуживаютъ особеннаго вниманія Брункъ, Готфридъ Германнъ, Добре, оба Диндорфа, Людовикъ и Вильгельмъ, Кобетъ, Воте, Беркъ, Кѣхли и др., которыхъ профессоръ цитируетъ на лекціяхъ со всею подробностью, не ограничиваясь указаніемъ на главу и страницу, но по большей части цѣликомъ прочитывая ихъ объясненія и подвергая ихъ точному разбору. Изъ переводчиковъ Аристофана на нѣмецкій языкъ онъ ставитъ выше всѣхъ Генриха Фосса, а потомъ Дройзена, съ которымъ послѣднимъ онъ впрочемъ діаметрально расходится въ основномъ взглядѣ на Аристофана. Ошибочность Дройзенова взгляда состоитъ въ томъ, что онъ вездѣ и въ каждомъ словѣ комика ищетъ какой нибудь политической намека, о которомъ поэтъ вовсе и не думалъ. Кромѣ того Дройзенъ хотѣлъ сдѣлать переводъ остроумнѣе самаго подлинника, и оттого иногда позволяетъ себѣ собственныя прибавленія, уклоняясь отъ точнаго смысла греческаго текста.

Пр. Гауптъ излагаетъ свои лекціи на латинскомъ языкѣ, которымъ онъ владѣетъ мастерски. Онъ говоритъ илвно, просто, классически, безъ малѣйшей изысканности или желанія блеснуть какоюнибудь пышною, поставленною на ходули фразою. Замѣчанія свои онъ повторяетъ по нѣмецки только въ нѣкоторыхъ рѣдкихъ случаяхъ, напр. при эстетической оцѣнкѣ поэта, при характеризованіи дѣйствующихъ лицъ комедіи и т. д. Но и здѣсь латинскія его объясненія нисколько не уступаютъ нѣмецкимъ понятностью, точностью и строгою опредѣлительностью. Замѣчу еще, что онъ при произношеніи заботится о томъ, чтобы показать слоги долгіе отъ природы и слоги короткіе, на которыхъ стоитъ удареніе. Такъ напр. онъ говоритъ *poop*, *viv*, и проч. Въ практическомъ отношеніи такое произношеніе безспорно представляетъ весьма большую пользу.

Чтобы дать болѣе точное понятіе о характерѣ лекцій пр. Гаупта, особенно его критики, я сообщаю въ особомъ приложеніи къ сему отчету главнѣйшія замѣчанія, сдѣланныя имъ при объясненіи Аристофановыхъ птицъ.

Характеристическая черта лекцій проф. Бѣка состоитъ въ строго ученоемъ и критическомъ ихъ направленіи, систематическомъ порядкѣ изложенія и объективности. Не ограничиваясь сообщеніемъ непреложныхъ истинъ и результатовъ науки, онъ показываетъ въ главныхъ чертахъ самый процессъ ученыхъ изслѣдованій, которымъ достигнуты эти результаты, и такимъ образомъ даетъ слушателямъ возможность самимъ провѣрить изложенное на лекціи и составить себѣ точное объ этомъ понятіе. вмѣстѣ съ тѣмъ никогда не возводя гипотезы на степень научнаго факта, онъ удерживается отъ произнесенія рѣшительнаго мнѣнія о вопросахъ, которые, по недостатку данныхъ, не могутъ быть рѣшены удовлетворительнымъ образомъ, и только указываетъ на тѣ трудности, которыя разные ученые считали преодолимыми безъ большаго труда или даже вовсе не замѣтили. Изъ этой критической и всесторонней разработки науки произтекаетъ и его скептицизмъ, довольно впрочемъ ограниченный относительно времени и распространяющійся только на древнѣйшую эпоху жизни греческаго народа, до вторженія доранъ въ Пелопоннезъ. Это событіе онъ принимаетъ за начало собственно историческаго времени, проявляющагося въ точныхъ и опредѣленныхъ фактахъ, между тѣмъ какъ о предшествующемъ періодѣ мы можемъ составить себѣ только самое общее, часто довольно темное и неотчетливое понятіе.

Предметъ науки греческихъ древностей есть жизнь греческаго народа, а потому задача ихъ состоитъ въ изображеніи этой жизни и ея развитія отъ древнѣйшаго времени до паденія греческой національности. Развитіе греческой жизни вполне совершилось и достигло крайняго предѣла при Александрѣ Великомъ, и хотя греческій народъ живетъ еще довольно долго послѣ этого времени, производитъ даже богатую литературу въ I и во II вѣкѣ послѣ Р. Х., но національный его характеръ уже начинаетъ исчезать вмѣстѣ съ прекращеніемъ внутренняго развитія его жизни. Это особенно обнаруживается въ языкѣ: ораторы возвели его на высшую степень совершенства, а у Аристотеля мы видимъ уже, ежели не паденіе, то по крайней мѣрѣ застой.

Жизнь народа имѣетъ двѣ стороны, матеріальную и духовную, которыя весьма строго были различаемы уже самими греками, и которыя они означали словами *πράξις* и *θεωρία*. Матеріальная сторона выработала государственное устройство и отношенія семейной и частной жизни, а духовная сторона произвела религію вмѣстѣ съ обрядами и формами богопочитанія, науку и искусство. Потому наука древностей раздѣляется на слѣдующія три части: древности государственныя; древности семейной и частной жизни, которыя впрочемъ можно считать особеннымъ отдѣломъ государственныхъ древностей, и древности религіозныя. Что касается науки и искусства, то они первоначально находились у грековъ въ самой тѣсной связи съ религіей; но съ теченіемъ времени связь эта постепенно ослабѣвала, и наконецъ какъ наука такъ и искусство совершенно отдѣлились отъ религіи и сдѣлались независимыми и самостоятельными. Вотъ почему теперь можно говорить объ исторіи литературы и объ археологій искусства, какъ объ отдѣльныхъ наукахъ, хотя въ строгомъ смыслѣ и онѣ входятъ въ общую науку древностей. Отъ исторіи древности отличаются тѣмъ, что исторія имѣетъ предметомъ событія и дѣла, а древности занимаются состояніями, то есть учрежденіями, нравами и обычаями и т. д., или иначе, исторія описываетъ внѣшнюю жизнь народа, а древности—внутреннюю. Впрочемъ часто бываетъ весьма трудно провести съ точностью демаркаціонную линію между областями этихъ двухъ наукъ, точно также какъ бываетъ трудно разграничить отдѣльныя части древностей.

Послѣ этихъ общихъ и философскихъ понятій, профессоръ въ краткихъ словахъ наложилъ исторію науки греческихъ древностей. Уже сами греки занимались описаніемъ и изслѣдованіемъ жизни

своего народа и различныхъ ея проявленій. Гекатей, Гелланикъ и другіе логографы, кромѣ политическихъ событій, описывали и состоянія; Геродотъ мало говоритъ о жизни грековъ, но за то онъ оставилъ намъ весьма подробное описаніе нравовъ и обычаевъ египтянъ; потомъ софисты, вмѣстѣ съ изложеніемъ исторіи разныхъ городовъ, занимались также изображеніемъ внутренней ихъ жизни — это мы знаемъ изъ Платонова разговора *Hippias major*, гдѣ говорится о софистѣ Гиппійѣ, что онъ занимался археологіей, и гдѣ впервые встрѣчаются слова *ἀρχαιολογία* и *ἀρχαιολογέειν*. Въ исторіи Фукидида и Ксенофонта мы весьма рѣдко находимъ указанія на внутреннюю жизнь грековъ, потому что они, предполагая ее вполне знакомою своимъ соотечественникамъ, считали излишнимъ упоминать о ней. Первый, который внутреннюю жизнь, взятую въ отдѣльности, сдѣлалъ предметомъ своихъ изслѣдованій, и такимъ образомъ основалъ науку древностей, былъ Аристотель. Въ своемъ сочиненіи *политика* онъ представилъ теорію государственнаго устройства и разныхъ формъ правленія, притомъ не идеальную, какъ это сдѣлалъ Платонъ, но основанную на историческомъ и критическомъ изслѣдованіи дѣйствительности. Послѣ Аристотеля занимались этимъ предметомъ его послѣдователи Гераклидъ и Дикеархъ *), потомъ составители такъ называемыхъ Аттидъ, между которыми особенно замѣчательны ученый Филохоръ, наконецъ грамматики александрійскіе, римскіе и византійскіе. Впрочемъ, всѣ почти грамматики, схоластики и лексикографы занимались древностями съ цѣлію не столько ученою, сколько практическою, то есть они сообщали только отрывочныя и несвязныя извѣстія о греческой старинѣ для лучшаго уразумѣнія классическихъ писателей, объясненіе которыхъ они считали главною своею задачею. Въ продолженіе періода среднихъ вѣковъ, когда варварство и невѣжество господствовали въ западной Европѣ, не было и рѣчи о греческихъ древностяхъ, какъ вообще о классической филологіи. Но когда послѣ возрожденія наукъ всѣ обратились къ греческимъ и римскимъ писателямъ, и начали читать и объяснять ихъ, тогда и реальная часть филологіи не утратилась отъ вниманія ученыхъ. Они начали собирать матеріалъ, рас-

*) Кромѣ извѣстнаго βίος Ἑλλάδος, подъ именемъ Дикеарха существуетъ еще написанная въ ямбическихъ сенаріяхъ *ἀναγραφή*. Но недавно кенигсбергскій профессоръ Лерсъ показалъ, что это сочиненіе принадлежитъ какому то Діонисию: онъ именно обратилъ вниманіе на то, что начальныя буквы первыхъ стиховъ составляютъ имя Διονύσιος.

предѣлать его согласно разнымъ точкамъ зрѣнія и такимъ образомъ подготовили рациональную разработку этой науки. Огромные сборники Меурсія, Гроновія, Фабриція соединили весь почти матеріалъ; но мы видимъ у нихъ недостатки критики и отсутствіе основной идеи, проникающей собранные факты и соединяющей ихъ въ одно гармоническое цѣлое, въ науку. Фридрихъ Августъ Вольфъ, въ концѣ прошедшаго столѣтія, первый опредѣлилъ содержаніе и объемъ науки греческихъ древностей, и то мѣсто, которое она должна занимать въ циклѣ наукъ классической филологіи. Съ этого времени явились многія сочиненія, которыя обработали эту науку согласно новому взгляду, показанному Вольфомъ. Изъ нихъ особенно замѣчательны сочиненія Ваксмута, Карла Германна и Шеманна. У Ваксмута пр. Бѣкъ видитъ одинъ недостатокъ, состоящій въ неумѣнн группировать факты; Германна называетъ слишкомъ субъективнымъ, а Шеманна считаетъ отличнымъ знаткомъ древности и осторожнымъ критикомъ.

Этотъ краткій очеркъ исторіи греческихъ древностей заключаетъ также указаніе на главнѣйшіе источники и пособия. Кромѣ того, надписи составляютъ другаго рода важный источникъ, необходимый при изслѣдованіи греческой старины, но сдѣлавшійся доступнымъ только въ новѣйшее время. Послѣ общаго взгляда на развитіе эпиграфики, отъ древнѣйшаго времени до изданія Берлинскою академіею *Corpus inscriptionum graecarum* *), проф. Бѣкъ обратился къ описанію

*) Уже Геродотъ, а послѣ него другіе писатели, упоминаютъ о надписяхъ. Но первый, который обратилъ на нихъ особенное вниманіе, былъ афинянинъ Филохоръ. Онъ занимался собираніемъ надписей и издалъ, по свидѣтельству Свиды, *ἐπιγραφικὰ Ἔπη*. Потомъ занимались этимъ предметомъ, упоминаемые у Аеліея и Страбона, Полемонъ, прозванный *Ἐπιδοκίμας*, Алкитъ, Геліодоръ и др. Подлоги существовали уже въ древности. Такъ напр. Теопомпъ, упоминая о надписи, заключающей постановленія такъ называемаго Кимонова мира, считаетъ ее ложною, такъ какъ она написана іоническими буквами. Начиная съ XV вѣка разныя ученые обратили вниманіе на собираніе и объясненіе надписей. Изъ нихъ особенно извѣстны Киріакъ изъ Анконы (*Cyriacus Anconitanus*), Спонъ, Фурмонтъ, Маффей, Шандлеръ и другіе, а въ новѣйшее время Росъ, Лигъ и Рангабе. Весь этотъ огромный матеріалъ Бѣкъ перевѣрилъ, распредѣлилъ въ систематическомъ порядкѣ и издалъ въ извѣстномъ *Corpus inscriptionum graecarum*. Отдавая полную справедливость трудамъ своихъ предшественниковъ, онъ строго осуждаетъ только Фурмонта. Его онъ обвиняетъ въ легкомысліи и злонамѣренности. Фурмонтъ снималъ копии съ надписей очень неотчетливо, чѣмъ ввелъ послѣдующихъ ученыхъ неоднократно въ заблужденіе. Кромѣ того, по снятіи копій, онъ разбивалъ самыя камни и плиты, а наконецъ многія надписи онъ выдумывалъ отъ себя. Бѣкъ дол-

древней Греціи въ отношеніи этнографическомъ, географическомъ и историческомъ, и окончили первую или общую часть древностей характеристикой греческаго народа вообще и отдѣльныхъ его племенъ.

Обитателей древней Греціи онъ, согласно съ мнѣніемъ большей части новѣйшихъ ученыхъ, причисляетъ къ индо-европейскому племени *). На это указываетъ языкъ грековъ, ихъ преданія и мнѣя, нравы и обычаи. Если въ религіи грековъ многое носитъ чисто восточный характеръ, то это можетъ быть объяснено изъ существовавшихъ уже въ древнѣйшія времена частыхъ сношеній между Греціею и востокомъ, но едва ли можетъ служить доказательствомъ противъ индо-европейскаго происхожденія Грековъ. Кромѣ того, иностранцы, именно евреи, смотрѣли на грековъ, какъ на чуждый имъ народъ. Имя Яфетъ равняется греческому Ἰάφετος, а Яванъ безъ всякаго сомнѣнія означаетъ Іонянъ (Ἰάβων, Ἰάων, Ἰων), какъ Персы и вообще восточные народы называли всѣхъ грековъ. Въ именахъ четырехъ сыновей Явана, которыя означаютъ не что иное какъ племена, ученые видятъ греческія названія, именно Элиду, Тарсъ, Родосъ и Кипръ. Подобно евреямъ и египтяне смотрѣли на грековъ какъ на народъ особеннаго происхожденія. Правда, Платонъ говоритъ въ Тимей, что греки и египтяне одного происхожденія, но это не болѣе какъ субъективное мнѣніе, происшедшее оттого, что онъ не могъ объяснить нѣкоторыхъ греческихъ обычаевъ и учреждений, и потому искалъ ихъ начало и зародышъ въ Египтѣ. Сами греки называли древнѣйшихъ обитателей своей страны Пеласгами, и эти Пеласги встрѣчаются не только во всѣхъ областяхъ собственной греціи, но также на островахъ, въ малой

жесть былъ очень осторожно поступать съ Фурмонтовскими копіями, изъ которыхъ большую часть онъ объявилъ подложными. Исслѣдованія разныхъ ученыхъ, сдѣланныя на мѣстѣ, вполнѣ оправдали его выводы и результаты: найдено много разбитыхъ Фурмонтомъ камней, копіи съ которыхъ Бекъ объявилъ подлинными, но не найдено рѣшительно ни одного камня съ одною изъ тѣхъ надписей, которыя Бекъ считаетъ собственнымъ произведеніемъ Фурмонта. Что касается самой эпиграфики, то онъ не считаетъ ея самостоятельной и отдѣльною наукою, какъ это сдѣлалъ Фридрихъ Августъ Вольфъ. Эпиграфика чрезвычайно важна какъ средство, но не какъ цѣль, потому она и не можетъ быть наукою самостоятельною.

*) Недавно Кипертъ, въ запискахъ Берлинской академіи, старался доказать семитическое происхожденіе древнѣйшихъ обитателей Греціи. Свое мнѣніе онъ основываетъ преимущественно на географическихъ названіяхъ, которыя могутъ быть объяснены только изъ корней еврейскихъ и финикійскихъ.

Азіи, въ Италіи. Этихъ Пеласговъ Бёкъ считаетъ Эллинами, то есть въ древнѣйшія времена общее названіе для всѣхъ жителей Греціи было Пеласги, потомъ оно уступило мѣсто названію Эллины, или иначе, Пеласги и Эллины означаютъ одинъ и тотъ же народъ, только на разныхъ степеняхъ образованія. Слово Пеласги онъ производитъ отъ *πελαῖος*, что значитъ *палаіос*, указывая на то, что въ віотійскомъ нарѣчій во многихъ словахъ стоитъ *ε* вмѣсто *α*, какъ это видно изъ надписей *). Слова Геродота, что Пеласги въ Скилакѣ и Плакіи говорили отдѣльнымъ отъ грековъ нарѣчіемъ, онъ объясняетъ тѣмъ, что часть Пеласговъ вышла изъ Греціи въ Италію, гдѣ они извѣстны подъ именемъ тирренскихъ Пеласговъ, а потомъ возвратившись въ Грецію, сохранила въ языкѣ примѣсы итальянскихъ нарѣчій. Различіе въ образованности между Пеласгами и Эллинами проявляется особенно въ религіи. Боги Пеласговъ — силы природы, религія Эллиновъ основана на антропоморфизмѣ. Такъ должно понимать слова Геродота, который говоритъ, что боги Пеласговъ не имѣютъ ни именъ ни прозвищъ (2,52). Впрочемъ не слѣдуетъ считать Пеласговъ какими то дикарями; напротивъ, они жили въ благоустроенныхъ государствахъ и были уже знакомы съ ремеслами, какъ доказываютъ сохранившіяся отъ нихъ постройки **). Дальнѣйшее развитіе Пеласговъ или древнѣйшихъ обитателей Греціи совершилось, какъ обыкновенно принимаютъ, при посредствѣ востока и выведенныхъ оттуда въ Грецію колоній, которыя соединены съ именами Кадма, Даная, Кекропса. Но на самомъ дѣлѣ всѣ эти переселенцы вовсе не существовали; древнѣйшіе писатели или ничего о нихъ не знаютъ, или изображаютъ ихъ совершенно иначе, нежели какъ теперь смотрятъ на нихъ. Только въ послѣдніе годы непопонезской войны явилось стремленіе искать зародыши греческой образованности на востокѣ, особенно въ Египтѣ, а писатели александрійской эпохи дали этимъ стремленіямъ опредѣленную форму. Такъ Кекропсъ у древнѣйшихъ писателей является

*) На счетъ пеласговъ и ихъ происхожденія, а равно ихъ отношенія къ Эллинамъ, съ Бёкомъ совершенно согласенъ Шемантъ, который впрочемъ самъ не объясняетъ этого слова, а приводитъ только попытки разныхъ ученыхъ: отъ *πέλω* и *ἄργος*, что будто означаетъ жители равнинъ, или отъ *πέλαγος*, слѣдовательно прибрежніе моремъ, или по Гиттигу отъ санскритскаго *balāka*, что значитъ бѣлый и проч.

***) Слово *Λάρισα*, какъ назывались города Пеласговъ, Бёкъ производитъ отъ *Λᾶς* (*laris*).

аттическимъ автохтономъ и мѣстнымъ героемъ, и только Теопомпъ рассказываетъ о египетской колоніи въ Аттікѣ, а у Филохора Кекропсъ изъ Саиса является предводителемъ этой колоніи. Какъ легковѣрны были писатели этого времени, можно между прочимъ видѣть изъ сообщаемого Филохоромъ извѣстія, что Кекропсъ увеличилъ народонаселеніе Аѳинъ до 20,000 душъ *). Имя эллины первоначально означало небольшое племя въ Тессаліи, и въ этомъ значеніи слово *Ἕλληνες* встрѣчается уже у Гомера. Съ теченіемъ времени это названіе сдѣлалось общимъ для всѣхъ грековъ, но не вслѣдствіе распространенія самаго племени эллиновъ, а вслѣдствіе пробудившагося между греками сознанія о единствѣ и родствѣ всѣхъ греческихъ племенъ, чему особенно способствовали амфиктіоніи и народныя игры. Но всѣ генеалогіи, которыя говорятъ объ Эллинѣ и его сыновьяхъ, составлены въ позднѣйшее время. Имена Эллинъ, Іонъ, Доръ и пр. означаютъ самыя племена. Но не только племена, даже учрежденія были олицетворяемы; такъ совокупность нѣсколькихъ племенъ, соединенныхъ однимъ общимъ для всѣхъ религіознымъ средоточіемъ, была изображена въ лицѣ Амфиктіона. Въ преданіяхъ о Геркулесѣ, Тезеѣ, Миноѣ пр. Бежъ видятъ религіозныя мненія — Геркулесъ, Тезей, Миносъ первоначально были боги, и потомъ обратились въ мѣстныхъ героевъ — походъ Аргонавтовъ и Троянскую войну онъ считаетъ дѣйствительными событіями, но до того разукрашенными баснословными преданіями, что очень трудно опредѣлить историческую истину. Кажется однако, что это были войны за какой нибудь наладіумъ, а Елена первоначально была богиня свѣта. При географическомъ описаніи Греціи онъ упомянулъ о выведенныхъ каждымъ государствомъ колоніяхъ и представилъ краткій очеркъ исторіи этихъ колоній.

Съ необыкновенною занимательностью профессоръ Бёкъ изобразилъ народный характеръ грековъ и главныхъ ихъ племенъ, что

*) И Шеманнъ не признаетъ этихъ переселенцевъ. Онъ того мнѣнія, что хотя и существовали финикійскія, а также египетскія колоніи въ весьма многихъ мѣстахъ Греціи, хотя были сношенія между Греціею и востокомъ, хотя наконецъ греки обязаны востоку многими открытіями и изобрѣтеніями, но образованность греческая развилась изъ самой себя и въ формахъ національныхъ, безъ существеннаго вліянія понятій и воззрѣній востока. Всемирно-историческое значеніе грековъ состоитъ именно въ томъ, что ихъ образованность качественно различна отъ образованности востока. Имя Кадмъ, Шеманнъ производитъ отъ слова *κόσμος*, а Данаѣ, согласно съ Германномъ, отъ *δα* и нераздѣльнаго предлога *δα*.

онъ, въ отношеніи къ своимъ лекціямъ, весьма справедливо назвалъ антиципаціей, такъ какъ изображеніе характера народа есть высшая степень отвлеченія и основывается на предварительномъ точномъ изслѣдованіи всѣхъ оставшихся памятниковъ, какъ письменныхъ такъ и неписьменныхъ. Въ каждомъ изъ этихъ памятниковъ проявляется извѣстная черта народнаго характера съ большею или меньшею ясностью. Греки и ихъ образованность занимаютъ середину между образованностью востока и образованностью новаго міра. Народный характеръ грековъ можетъ быть подведенъ подъ слѣдующія главныя категоріи: преобладаніе начала духовнаго надъ матеріальнымъ, реальнаго надъ идеальнымъ, свободы надъ необходимостью, ви́шняго надъ внутреннимъ, объективнаго надъ субъективнымъ, частнаго надъ общимъ, множества надъ единствомъ. Такой характеръ грековъ отражается въ жизни государственной, въ жизни частной, наконецъ въ религіи, искусствѣ и наукѣ. Въ противоположность государствамъ востока, гдѣ мы видимъ касты и господство деспотизма, государства греціи представляютъ свободное развитіе человѣка и въ особенности высокое значеніе народнаго вѣча. Это значеніе оно имѣло не только во всѣхъ нормальныхъ формахъ правленія, но даже въ тиранніяхъ: такъ во всѣхъ постановленіяхъ Пьерона народное вѣче составляетъ необходимый факторъ (на мѣдномъ шлемѣ, посвященномъ Пьерономъ Юпитеру Олимпійскому и пайденномъ въ 1817 г. въ Олимпіи, сказано, что этотъ шлемъ принесли въ даръ Юпитеру *ἱέρων καὶ τοὶ Συρακόσιοι*); тираннъ Гермій, современникъ Аристотеля, издаетъ законы отъ своего имени и отъ имени товарищей (*Ἐρμῖος καὶ ἑταῖροι*) и проч. — Съ другой стороны въ государственной жизни грековъ мы видимъ идиополитизмъ, состоящій въ томъ, что не человѣкъ, а только гражданинъ пользуется въ государствѣ извѣстнымъ значеніемъ. Идея космополитизма явилась впервые во времена Сократа; но эта идея существовала только теоретически, и пока греки развивались въ національныхъ формахъ никогда не находила практическаго приложенія. Наконецъ греческія государства представляютъ еще два явленія, не существующія въ новомъ мірѣ, и проистекающія изъ преобладанія начала реальнаго надъ идеальнымъ: низшее положеніе женщинъ и рабство. Древняго государства нельзя въ этомъ отношеніи сравнить съ новымъ: оно безъ рабовъ не могло существовать. Аристотель ученымъ и философскимъ образомъ старался защитить рабство, показывая превосходство грековъ надъ наро-

дами сѣвера и востока, и вывода изъ этого заключеніе, что греки должны поведѣвать, а варвары повиноваться. Взглядъ Аристотеля имѣетъ историческое основаніе, потому что дѣйствительно большая часть рабовъ у грековъ была восточнаго происхожденія. Реальное начало обнаруживается у грековъ и въ семейной жизни: у нихъ главная и единственная цѣль супружества рожденіе дѣтей и доставленіе государству новыхъ членовъ. Любовь грековъ чувственная. Идеальная любовь можетъ существовать только между мужчинами. Въ религіи господствуетъ политеизмъ, чувственный характеръ и отсутствіе догматовъ; потому то не было у грековъ государственной религіи въ нынѣшнемъ смыслѣ этого слова. Въ искусствѣ, которое тѣсно соединено съ религіей, преобладаетъ объективность, потому болѣе другихъ искусствъ греки развили ваэніе. Наконецъ въ самой наукѣ и литературѣ преобладаетъ партикуляризмъ: извѣстные роды литературныхъ произведеній принадлежатъ извѣстнымъ племенамъ, а наука, именно философія, носить индивидуальный характеръ племенъ и въ извѣстной степени подчинена ему.

Между племенами грековъ рѣзкую противоположность составляютъ доряне и іоняне, и эта противоположность отражается во всѣхъ сферахъ жизни матеріальной и духовной. Эоляне приближаются къ дорьянамъ, но у нихъ характеръ дорического племени нѣсколько искаженъ, и уже древніе называютъ ихъ духовно не восприимчивыми (*ἀνάλητοι, ἀναίσθητοι*); въ ихъ характерѣ преобладаетъ чувственность и грубый матеріализмъ. Наконецъ аеиняне счастливо соединяютъ противоположность между дорьянами и іонянами: они не столь суровы и шерстки какъ доряне, и съ другой стороны не такъ изнѣжены какъ іоняне. Основная черта дорического характера постоянство и консерватизмъ, іонического переменчивость и подвижность. Оттого въ государствахъ дорическихъ аристократическая форма правленія, въ іоническихъ демократическая, которая однако часто переходила въ тираннію. У эолянъ олигархія, которую Аристотель называетъ искаженною аристократіей (*παρέβασις*). Въ частной жизни дорянъ господствуетъ строгость и чистота нравовъ и уваженіе къ обычаямъ предковъ (*τὰ πατρῶα νόμιμα*); іоняне болѣе преданы чувственнымъ удовольствіямъ. Но особенно проявляется племенное различіе въ языкѣ и литературѣ. Дорическій діалектъ сохранилъ во многихъ словахъ гласную α, которая древнѣе другихъ гласныхъ; іоническому діалекту стеченіе гласныхъ

придаетъ извѣстную мягкость. Въ сочетаніи словъ доряне заботились только о необходимомъ, то есть объ опредѣлительности и точности мысли — отсюда дорическая брахилогія; іоняне обращали болѣе вниманія на форму и любили макрологію. Что касается литературы, то три главные ея рода, эпосъ, лирика и драма распределяются между племенами такимъ образомъ, что эпосъ принадлежитъ іонянамъ, лирика дорянамъ, драма аеинянамъ. Объективность эпоса и спокойный плавный рассказъ соотвѣтствуютъ іоническому характеру; потому другія племена не могли имѣть эпоса. Гесиода никакъ нельзя назвать эпическимъ поэтомъ: у него вездѣ преобладаетъ субъективность, слѣдовательно лирическое начало, и только внѣшняя форма его сочиненій эпическая. Лирика принадлежитъ исключительно дорянамъ, такъ какъ элегическая поэзія іонянъ и формою и содержаніемъ приближается къ эпосу, а по крайней мѣрѣ развилась изъ него, и потому не можетъ быть названа лирикой въ строгомъ смыслѣ этого слова. Первые зародыши драмы хотя явились у дорянъ, въ Мегарѣ и Сициліи, но полное развитіе драматическаго искусства принадлежитъ аеинянамъ. Подобно тому какъ въ аеинскомъ характерѣ примиряется антиномія дорянъ и іонянъ, такъ и въ драмѣ элементъ лирической соединяется съ эпическимъ (лирика осталась въ хорахъ, а эпосу соотвѣтствуютъ такъ называемыя *ἐφ᾽ ἑσθῆς ἀγγελίαι*). Изъ трехъ родовъ прозы исторія соотвѣтствуетъ эпосу, философія лирикѣ, а краснорѣчіе драмѣ. Исторія явилась у іонянъ и потому всѣ историки писали на іоническомъ діалектѣ; когда іоническая исторіографія, то есть чисто объективный рассказъ, прекратилась, то начали заниматься этимъ родомъ прозы аеиняне, но ихъ исторія существенно отлична отъ іонической: она прагматическая. Философія хотя существовала у всѣхъ племенъ, но она имѣетъ у cadaго племени особенный характеръ, согласный съ характеромъ самаго племени. Философія іоническая объективная и основана на изслѣдованіи природы, въ дорической философій преобладаетъ элементъ субъективный и созерцательный, а Платонъ соединилъ оба начала и ввелъ въ философій драматизмъ. Аристотель стоитъ уже такъ сказать внѣ племеннаго характера и его философія составляетъ переходъ отъ философій древней къ новой. Ораторство принадлежитъ однимъ аеинянамъ и было вызвано демократіей. Хотя первыя начала краснорѣчія, точно также какъ и драмы, являются у дорическаго племени, именно у сицилійскихъ софистовъ, но только въ Аеинахъ оно могло получить

полное развитіе: оно соотвѣтствовало характеру аэніяняъ и ихъ образу правленія. Краснорѣчіе есть послѣдняя степень греческой прозы, и съ полнымъ его развитіемъ закончился процессъ развитія народной литературы грековъ *). Племенной характеръ обнаруживается также въ искусствахъ: въ строгихъ формахъ дорической и въ мягкихъ контурахъ іонической скульптуры, въ простотѣ дорической мелодіи (*Λυριότης*), которая противопоставляется быстрому рѣчому фригійской и лидійской музыки, существовавшей преимущественно у малоазійскихъ грековъ, наконецъ въ архитектурѣ, особенно въ колоннахъ дорянъ и іонянъ. Дорическія колонны, отличающіяся отъ іоническихъ меньшимъ отношеніемъ діаметра къ высотѣ, простотою капители и меньшимъ разстояніемъ между колоннами, выражаютъ характеръ племени, заботившагося болѣе о прочности зданія, нежели о его украшеніи. Готфридъ Миллеръ видитъ въ дорическихъ триглифахъ указаніе на существовавшія у этого племени три колѣна, что впрочемъ Бёкъ считаетъ ни на чемъ неоснованной догадкой. Наконецъ нѣкоторые ученые хотятъ въ религіи узнать характеръ дорянъ и іонянъ, что однако труднѣе. Хотя извѣстныя божества первоначально принадлежали только одному племени, а другія иному, какъ напр. Аполлонъ дорянамъ, но они уже рано сдѣлались общими для всѣхъ грековъ, и въ обрядахъ и формахъ богочитанія менѣе нежели гдѣ нибудь обнаруживается индивидуальный характеръ племени.

Въ филологической семинаріи профессоръ Бёкъ объясняетъ рѣчь Демосоена противъ Мидіи (*Μειδίαν*). Занятія эти состоятъ въ томъ, что студенты по очереди переводятъ одну главу на латинскій языкъ, а самъ профессоръ руководитъ критическими и реальными объясненіями. Лучшею рукописью Демосоеновыхъ рѣчей онъ считаетъ относящійся къ X вѣку кодексъ Z, который открытъ въ началѣ нынѣшняго столѣтія и сличенъ Беккеромъ. Въ введеніи, профессоръ изложилъ главные обстоятельства этого процесса противъ

---

*) Вергарди, авторъ исторіи греческой литературы, совершенно согласенъ съ Бёкомъ въ изображеніи народнаго характера грековъ и отдѣльныхъ ихъ племенъ, равно какъ и во взглядѣ на развитіе греческой литературы. И отъ того мнѣнія, что драма, а съ другой стороны краснорѣчіе, составляютъ крайніе предѣлы національной литературы грековъ. Со времени Александра Великаго самостоятельная производительность исчезаетъ, языкъ перестаетъ развиваться, греки не союдають уже новыхъ родовъ ни въ поэзіи ни въ прозѣ. Настаетъ время ученыхъ занятій и подражательности.

Мидіи, причѣмъ упомянулъ о разныхъ родахъ литургій, въ особенноти о хорегіи, о главныхъ формахъ аттическаго процесса и о такъ называемой *проболѣ*, объявилъ всѣ встрѣчающіеся въ рѣчи противъ Мидіи документы подложными и позднѣйшаго происхожденія *), и наконецъ самую рѣчь призналъ не произнесенною, такъ какъ Демосеенъ покончилъ съ Мидіей мирною сдѣлкой и не преслѣдовалъ своего противника передъ судомъ гелиастовъ **). При переводѣ профессоръ требуетъ отъ студентовъ самой близкой и точной передачи мыслей и словъ подлинника, причѣмъ онъ ука-

*) Подобнаго рода документами (законы, свидѣтельства передъ судомъ, постановленія народнаго вѣча и т. д.) наполнены и другія рѣчи Демосеена, особенно рѣчь въ защиту Ктеанфонта. Всѣ эти документы Бекъ признаетъ подложными. Вообще, какъ осторожно должно поступать при критикѣ надписей, онъ объяснилъ однимъ примѣромъ. Фурмонтъ въ Амьенѣхъ нашель, какъ онъ говоритъ, надпись недалеко отъ храма какой-то богини Онги, а Беккеръ издалъ эту надпись изъ записокъ Фурмонта. Она подробно разобрана Беккомъ (Согр. Insgr. № 60-й), который ясно доказалъ, что надпись эта составлена самимъ Фурмонтомъ. Я привожу здѣсь замеченіе изъ Бёкова изслѣдованія, помѣщенное у Франца въ его *Elementa epigraphicae graecae* (№ 38-й). Надпись состоитъ изъ пяти строкъ и заключаетъ слѣдующее:

Λυσανδρερ Λυσανδρου | το Αναχο το Λαπατριου το. . . . здѣсь должно стоять какое нибудь собственное имя | *το Λυσανδρο το Αναχο το | Κλεοδαμο το Λεγεορου | το Σιολασιποβαυος* — то есть родословную Лизандра. Здѣсь тотчасъ же возбуждается подозрѣніе неослѣдовательности въ правописаніи: въ строкѣ 1-й и 2-й мы встрѣчаемъ *Λυσανδρου*, *Λαπατριου*, между тѣмъ какъ начиная съ 3-й строки родительный единственнаго постоянно оканчивается на *ο*. Далѣе, возлѣ древнихъ начертаній ζ (σ) и Υ (Λ), въ строкѣ 4-й мы видимъ форму Λ , которая принадлежитъ позднѣйшему времени. Соединеніе двухъ ϵ въ имени *Λυσανδρερ* вмѣсто *Λυσανδρορ* совершенно ненормальное. Наконецъ упоминаемый въ надписи Лизандръ безъ всякаго сомнѣнія побѣдитель при Эгосъ-Потамосъ; но извѣстно, что этотъ Лизандръ былъ сынъ Аристокрита, а не Лизандра, какъ сказано въ надписи. Все это ясно доказываетъ, что приведенная здѣсь надпись составлена самимъ Фурмонтомъ, который, какъ говоритъ Францъ, *historiam correcturus Lysandri stemma ex commenticiis composuit nominibus*.

**) Точно такого же мнѣнія и Вестерманнъ. Онъ принимаетъ, что рѣчь эта составлена тогда, когда Демосеенъ имѣлъ еще твердое намѣреніе вести дѣло судебнымъ порядкомъ, но что она не обработана еще во всѣхъ отдѣльныхъ частяхъ, однимъ словомъ, что это конспектъ, который по мѣрѣ надобности и согласно обстоятельствамъ Демосеенъ хотѣлъ измѣнить или дополнить. Но потомъ, когда процессъ не состоялся, рѣчь эта сдѣлалась ненужною, а Демосеенъ не занялся окончательно ея отдѣлкою и исправленіемъ. Этимъ объясняются нѣкоторыя неровности въ языкѣ, частіи повторенія и пробѣлы, встрѣчающіеся въ рѣчи противъ Мидіи.

зываетъ на силу и краткость Демосеенова слога: часто одно слово можетъ быть передано только цѣлою фразою, какъ напримѣръ нѣкоторыя существительныя отглагольныя, коими греческій языкъ такъ богатъ.

Лекціи профессора Момзена не строго ученныя, какъ я уже упомянулъ въ началѣ своего отчета, но онѣ отличаются легкостью и пріятностью изложенія, особенно же живою характеристикою замѣчательныхъ историческихъ лицъ. Во многихъ случаяхъ однако профессоръ Момзенъ руководится не столько критеріею объективно-историческою, основанною на точномъ разборѣ источниковъ, сколько психологическою, причѣмъ иногда увлекается субъективнымъ чувствомъ и слишкомъ пристрастно судить объ историческихъ дѣятеляхъ. Принимая за начало римской имперіи диктатуру Цезаря, онъ отличительнымъ характеромъ всего слѣдующаго періода, до самаго паденія имперіи, считаетъ съ одной стороны совершенное отсутствіе политической жизни, а съ другой развитіе и усовершенствованіе администраціи. Собственно политическія партіи, люди дѣйствующіе съ глубокимъ убѣжденіемъ и ради какой-нибудь идеи, исчезаютъ; сознаніе о невозможности дальнѣйшаго существованія республики и о необходимости единодержавія овладѣваетъ всѣми умами; даже Катона, а тѣмъ менѣе Цицерона, можно назвать республиканцами въ строгомъ смыслѣ этого слова. Первый изъ нихъ былъ человѣкъ болѣе упрямый чѣмъ непреклонный, и дѣйствовалъ не столько изъ убѣжденія сколько изъ упорства и личной ненависти къ Цезарю; Цицеронъ же всегда склонялся на сторону сильнаго и въ разное время высказалъ совершенно различныя убѣжденія. Наконецъ, что касается Помпея, то профессоръ Момзенъ называетъ его самымъ пустымъ и самымъ скучнымъ изъ всѣхъ великихъ людей. Только Цезарь вполне понялъ духъ времени и только онъ могъ совершить обновленіе и возрожденіе отжившаго уже римскаго народа. Потому умерщвленіе Цезаря не есть избавленіе римлянъ отъ мнимаго рабства и ига деспотизма; напротивъ, оно только продлило агонію и отсрочило на нѣкоторое время политическую смерть римскаго народа. Этотъ моментъ наступилъ при Августѣ.

Убіеніе Цезаря не было плодомъ патриотическаго самоотверженія, оно не было совершено людьми, имѣющими ясное сознаніе о цѣли, въ которой они стремятся; напротивъ здѣсь входила въ расчетъ главнымъ образомъ мотивы эгоизма и своекорыстія, съ небольшою примѣсью Врутова тщеславія и его желанія ознамено-

вать себя какимъ-нибудь необыкновеннымъ подвигомъ. Всѣ вообще убійцы Цезаря, за исключеніемъ развѣ одного только Кассія, были люди самые обыкновенные и посредственные, безъ большихъ дарованій, безъ политическихъ убѣжденій. Децимъ Брутъ и Треbonій служили подъ знаменами Цезаря и были вѣрными исполнителями всѣхъ его замысловъ; они и не думали быть противниками политическаго принципа Цезаря—они сами были цезаріанцы. Потому ихъ участіе въ заговорѣ проистекало единственно изъ оскорбленнаго самолюбія и неудовлетвореннаго корыстолюбія — о перемѣнѣ правленія и о возвращеніи къ республиканскимъ принципамъ они едва ли и мечтали. Маркъ Брутъ былъ человекъ характера угрюмаго; онъ правда мечталъ о свободѣ и республиканской законности и гордился тѣмъ, что онъ потомокъ цареубійцы Брута; но все это не мѣшало ему пользоваться щедростью Цезаря и принимать отъ него дары и почести. Извѣстно также, что онъ былъ очень корыстолюбивъ. Одинъ только Кассій отличался военскими талантами, и онъ сначала медлилъ болѣе чѣмъ другіе принять участіе въ заговорѣ.

По смерти Цезаря въ сущности ничего не измѣнилось. Порядокъ вещей остался тотъ же, и являются только другія дѣйствующія лица. О восстановленіи республики никто и не думалъ. Потому Цицеронъ очень вѣрно выразился объ этомъ заговорѣ, сказавъ, что онъ былъ совершеннѣ *consilio periculi*. Вскорѣ послѣ умерщвленія Цезаря вся власть перешла въ руки Марка Антонія, на котораго профессоръ Момзенъ смотритъ какъ на человека опытнаго въ военномъ дѣлѣ, но совершенно равнодушнаго въ дѣлѣ политики, мало образованнаго, преданнаго чувственнымъ удовольствіямъ, но вообще добродушнаго и незлопамятнаго. Отзывы объ Антоніѣ, которые мы читаемъ у Цицерона, не заслуживаютъ большаго вѣроятія, такъ какъ Цицеронъ былъ смертельный врагъ Антонія, а притомъ часто выражается съ риторическимъ патосомъ. Антоній вступилъ на политическое поприще не по собственной волѣ или по призванію, но принужденный обстоятельствами: онъ долженъ былъ избрать одно изъ двухъ, или объявить себя преемникомъ Цезаря и его власти, или видѣть свою жизнь въ опасности. Онъ избралъ первое, но не имѣя никакихъ политическихъ убѣжденій и очень неясно сознавая цѣль, которую онъ долженъ былъ преслѣдовать, Антоній на каждомъ шагу дѣлалъ политическіе промахи и окончилъ свое поприще самымъ жалкимъ образомъ. Недостатокъ образованія Анто-

часть сxxi. отд. ii.

нія объясняетъ сильное на него вліаніе Клеопатры. Эта умна и хитрая гречанка дѣйствовала на него превосходствомъ своего ума и чувственностью восточнаго великолѣпія, и до такой степени извѣжила храбраго и мужественнаго римлянина, что онъ въ критическую минуту показалъ себя человѣкомъ самымъ презрѣннымъ и слабодушнымъ. Бѣгство самой Клеопатры въ сраженіи при Акціумѣ можно объяснить только измѣной: она заблаговременно хотѣла перейти на сторону Августа, надѣясь заключить съ нимъ выгодный миръ и удержать Египетъ для себя и своего потомства.

Мнѣніе профессора Момзена о характерѣ Августа *) и его политики разнится отъ другихъ существующихъ объ этомъ мнѣніяхъ тѣмъ, что онъ считаетъ его человѣкомъ въ высшей степени послѣдовательнымъ, котораго характеръ нисколько не сдѣлался мягче послѣ сраженія при Акціумѣ, или, говоря вѣрнѣе, и до сраженія при Акціумѣ Августъ не былъ ни жестокъ ни кровожаденъ. Вообще Августъ былъ человѣкъ холодный и расчетливый, который для достиженія цѣли каждое средство считалъ позволительнымъ; но нельзя привести ни одного факта, который бы доказывалъ, что онъ прибѣгалъ къ жестокости и кровопролитію безъ всякой причины и изъ одной склонности. Страшныя проскрипціи тріумвировъ, которыми обыкновенно стараются доказать жестокость Августа, были вызваны самою неотвонною необходимостью: Августъ въ то время крайне нуждался въ деньгахъ, а для пріобрѣтенія ихъ не было другаго средства. Здѣсь онъ показалъ себя нисколько не жесточе своихъ товарищей. Послѣ сраженія при Акціумѣ, по устраненіи всѣхъ своихъ противниковъ, Августъ не имѣлъ уже причины прибѣгать къ мѣрамъ крутымъ и насильственнымъ; потому онъ съ этого времени слѣдуетъ природному своему влеченію и является мягкимъ, кроткимъ и обходительнымъ.

Политику Августа можно назвать строго-консервативною. Соединивъ въ своемъ лицѣ важнѣйшія республиканскія должности и привязанную къ этимъ должностямъ власть, онъ на самомъ дѣлѣ былъ вполнѣ неограниченный властелинъ, противъ воли котораго ничего не дѣлалось. При всемъ томъ онъ сохранилъ пренія формы, не имѣвшія уже никакого значенія, и не рѣшался унич-

*) Самъ онъ называлъ себя Цезаремъ, такъ какъ посредствомъ усноменія онъ перешелъ въ родъ Юлія Цезаря; Октавіаномъ же называли его только враги и противники, указывая этимъ именемъ на настоящее, не столь знаменитое его происхожденіе.

тожить ихъ; въ этомъ противорѣчїи между внѣшнею формою и внутреннею дѣятельностью состоитъ консерватизмъ Августа, который, отнявъ у народа всякую инициативу, вмѣстѣ съ тѣмъ связалъ и себя самаго. Это можно объяснить боязливостью его характера и относительною ограниченностью его желаній, и въ этомъ отношенїи Августъ существенно отличается отъ Цезаря. Внѣшняя политика Августа была мирная. Не будучи самъ полководцемъ, онъ съ извѣстнаго рода робостью уклонялся отъ всѣхъ военныхъ предпрїятїй и ограничивался одною защитою границъ. Походы Друза во внутренность Германїи были совершены почти противъ его желанія, а пораженіе Вара еще болѣе сдѣлало его нерасположеннымъ ко всѣмъ наступательнымъ дѣйствїямъ, и потому до самой смерти Августа германцы могли пользоваться спокойствїемъ.

Въ литературѣ Августова времени, профессоръ Момзенъ видитъ преобладаніе формы надъ содержанїемъ, искусственность и отчужденіе въ извѣстной степени отъ жизни. Ни у одного писателя мы не видимъ проявленія политической жизни, ни одинъ не является борющимся извѣстной идеи или представителемъ оппозиціоннаго началъ; напротивъ того, всѣ они прославляютъ Августа и его правленіе и въ этомъ отношенїи имѣютъ одну общую фїзіономїю. Даже республиканское направленїе Ливїа весьма невинно и развилось въ немъ вѣроятно вслѣдствїе изученія древнихъ лѣтописцевъ. Забѣтить должно еще, что ни одинъ изъ писателей Августова вѣка не принадлежалъ къ римской аристократїи, ни одинъ не дѣйствовалъ на поприщѣ политики, и потому не могъ дать вѣрной картины высшаго общества. Только Горацій составляетъ исключенїе. Онъ жилъ среди римской знати и весьма ловко подмѣчивалъ всѣ ея недостатки и пороки. Но сатира Горація не политическая и социальная, а только нравственная и литературная.

Вотъ въ общихъ чертахъ взглядъ профессора Момзена на событія, наступившія послѣ умерщвленія Цезаря. Въ настоящее время онъ приступилъ къ изложенію Тиверїева правленія.

Въ началѣ года профессоръ Момзенъ объявилъ еще лекціи о писателяхъ Плинія, которыя вѣроятно имѣли бы строго ученый характеръ; но, къ сожалѣнію, онѣ не состоялись по недостатку времени у профессора, котораго городъ Галле избралъ своимъ депутатомъ.

Кромѣ слушанія лекцій у поименованныхъ профессоровъ я занимаюсь исторїею греческой литературы, по руководству Бернгарди, и чтенїемъ греческихъ классиковъ.

Сочиненіе Бернгарди, котораго я въ настоящее время читаю первый томъ, считается обыкновенно очень труднымъ и непонятнымъ. Между тѣмъ я нахожу, что авторъ вездѣ выражается съ большою точностью и опредѣлительностью; трудность же его состоитъ главнымъ образомъ въ томъ, что оно предполагаетъ въ читателѣ довольно близкое знакомство съ важнѣйшими произведеніями греческой литературы. Чѣмъ кто больше начитанъ, тѣмъ вѣрнѣе и лучше онъ пойметъ это сочиненіе. Весьма естественно, что его нельзя дать въ руки гимназисту, даже едва ли оно принесетъ большую пользу студенту; но для тѣхъ, которые съ большею самостоятельностью занимаются греческою литературой, оно служить отличнымъ руководителемъ, а притомъ чрезвычайно важно въ томъ отношеніи, что заключаетъ многочисленныя указанія на источники.

Изъ греческихъ авторовъ, я занялся изученіемъ рѣчей Демосоена — Филиппикъ, рѣчей противъ Конона, Лептина и въ защиту Ктезифонта и Эврипидовыхъ трагедій Алкестиды, Вакхантокъ и Ифигеніи въ Тавридѣ. Разумѣется, что при чтеніи я не столько обращаю вниманія на критику текста, что потребовало бы слишкомъ много времени, сколько на точное уразумѣніе сочиненія въ отношеніи лингвистическомъ и реальномъ.

Не говоря объ изданіи Алкестиды, сдѣланномъ Клотцемъ, и Вакхантокъ Шёне, такъ какъ эти изданія не заключаютъ ничего особенно замѣчательнаго, я долженъ упомянуть о прекрасномъ предисловіи Кёхли къ Ифигеніи. Здѣсь онъ объясняетъ преданіе о принесеніи Ифигеніи въ жертву и опредѣляетъ первоначальное значеніе самой Ифигеніи. Имя это означаетъ *quae partui praesidet* и было одно изъ многочисленныхъ названій богини луны, которой въ древности поклонялись въ весьма многихъ мѣстахъ, отъ внутреннихъ Азій до самаго сердца Греціи, и которой приносили человѣческія жертвы, такъ какъ ее считали божествомъ страшнымъ, причинявшимъ бѣшенство и смерть и оказывавшимъ особенно вредное вліяніе на роды женщинъ. Но съ теченіемъ времени, когда въ Греціи поклоненіе силамъ природы уступило мѣсто антропоморфизму въ религіи, и когда прежнія человѣческія жертвы были замѣнены символическими обрядами, тогда греки начали искать происхожденіе первоначальныхъ жертвоприношеній у народовъ варварскихъ. Такимъ образомъ и Брауронскую Артемиду, которая прежде вѣроятно называлась Ифигеніей, начали производить изъ Тавриды, и соста-

вилось преданіе о принесеніи въ жертву дочери Агамемнона. Гомеръ, который ничего не знаетъ о закланіи Ифигеніи, называетъ одну изъ дочерей Агамемнона Ифіанассой, и это сходство именъ вѣроятно послужило поводомъ, что Ифигенія, имя требовавшей кровавыхъ жертвъ богини, обратилось въ имя принесенной этой богинѣ въ жертву греческой царевны.

Изъ разныхъ брошюръ филологическаго содержанія въ особенности привлекло мое вниманіе изслѣдованіе Ричля о пренестинскихъ таблицахъ (*sortes praenestinae*), помѣщенное въ журналѣ *Rheinisches Museum*, и потомъ, въ 50-хъ годахъ, напечатанное отдѣльно подъ заглавіемъ *Epigraphische Briefe an Herrn Professor Th. Mommsen*.

Извѣстно, что въ разныхъ городахъ Италіи, между прочимъ и въ Римѣ, были храмы богини Фортуны, гдѣ производились гаданія и предвѣщанія будущаго посредствомъ такъ называемыхъ *sortes*, то есть деревянныхъ или металлическихъ табличекъ, на которыхъ находились надписи. Особенно же славились храмы этой богини въ городахъ *Praeneste* и *Antium*. Въ половинѣ XVII вѣка найдены въ Италіи семь такихъ табличекъ, которыя страннымъ образомъ получили названіе *sortes praenestinae* — подобно тому какъ *lucus* производятъ а non *lucendo*, — ибо онѣ открыты именно не около Пренеста. Эти *sortes* издали: 1) *Suaresius* — *Praenestae antiquae libri duo, Romae 1655*; 2) *Fabretti* въ *Inscriptiones Antiquae, 1702*; 3) *Gori* въ *Inscriptiones ant. Etr. 1722*. Къ изданнымъ семи *sortes* присоединились въ новѣйшее время еще десять, найденныя Келлерманомъ въ одной ватиканской рукописи, и сообщенныя Моммзеномъ изъ бумагъ Келлермана Ричлю. Эти *sortes* слѣдующія:

1. IVBEO. ET. IS. EI. SIFECERIT
GAUDEBIT. SEMPER

Такъ у *Gori*. Въ ватиканской рукописи, гдѣ нигдѣ нѣтъ точекъ между отдѣльными словами, стоитъ IVBEO EX HEIS EI SI FECERIT.

У *Suaresia* IVBEOEI. ET. IS. SI FECERIT.

2. NON. SVM. MENDACIS. QVAS
DIXTI. CONSVLIS. STVLTE

3. CONRIGI. VIX. TANDEM. QVOD
CVRVOM. EST. FACTVM. REDE

У *Suaresia* CVRVOM.

4. QVR PETIS. POSTEMPVS. CONSILI
QVOD ROCAS NON ESTSVM

Въ ватиканской рукописи CVR, ROGAS, и POSTTEMPVSCONSILIVM въ одной строкѣ.

5. DE: VERO FALSA. NE FIANТ
IVDICE FALSO

6. NVNC ME ROGITAS NVNC
CONSVLIS TEMPVS ABITIAM

У Суарезія HABVIT вмѣсто ABIT.

7. LAETVS LVBENS PETITO QVOD DABITVR
GAUDEBIS SEMPER

Всѣ слѣдующія sortes находятся только въ ватиканской рукописи:

8. QVOD FVGIS QVOD IACTASTIBEI
QVOD DATVR SPERNERENOLEI

9. EST EQVOS PER PVLGER SEDTV
VEHI NON POTES ISTOC

10. FORMIDAT OMNES QVOD
METVIT ID SEQVI SATIVST

11. CREDIS QVOD DEICVNT NON
SVNT ITA RE FORE STVLTIV

12. HOSTIS INCERTVS DE CERTO NISI CAVEAS

13. PERMVLTIS PROSVM VBEI
PROFVI GRATIA NEMO

14. POSTQVAM CECIDERVNT SEI SVM
CONSVLIS TVN ME

15. HOMINES MVLTI SVNT
CREDERE NOLI

16. DE INCERTO CERTA NE FIANТ
SI SAPIO CAVEAS

17. EST VIA FERTILIVOR QVA VI
SEQVI NON

Эти sortes тотчасъ же производятъ на ухо впечатлѣнiе дати-лическихъ стиховъ, и нѣтъ никакого основанiя отвергать, что отвѣты въ храмѣ Фортуны были даваемы въ стихахъ; вѣдь и въ Греціи всѣ отвѣты оракуловъ были облакаемы въ метрическую форму. Но съ другой стороны, ежели мы будемъ къ нимъ примѣнять теорію стихосложенiя Августова вѣка, то на каждомъ шагѣ встрѣчаемъ ошибки противъ метрики и просодіи. Эти ошибки едва ли могутъ быть отнесены на счетъ переписчиковъ и издателей, нельзя ихъ также приписывать неакуратности ремесленниковъ, выдѣли-

важныхъ подобныя таблицы почти фабричнымъ образомъ и въ огромномъ множествѣ экземпляровъ. Варьянтъ *habuit* вмѣсто *abit* въ № 6 можно объяснить торопливостью переписчика; чтенія *factam rede* въ № 3 вмѣсто ожидаемаго *crede*, *fertilivog* въ № 17 вмѣсто *fertilior*, *vario* въ № 16 вмѣсто *varis* и подобныя могли произойти отъ невнимательности ремесленниковъ, не очень заботившихся о грамматической точности. Но чѣмъ объяснить встречающееся почти въ каждомъ словѣ неправильное количество слоговъ (*quantitas*)? Не должно ли здѣсь искать другой причины, которая кроется глубже?

Если обратить вниманіе на развитіе римскаго стихосложенія и его исторію, то съ перваго же взгляда намъ представляются двѣ совершенно различныя и одна другой противоположныя эпохи: съ одной стороны стихосложеніе цѣлой драматической поэзіи, съ его непостоянною, приближающеюся къ выговору обыденной жизни просодією; и съ другой новое стихосложеніе Эннія, отличительный характеръ котораго состоитъ именно въ томъ, что оно положило конецъ этому непостоянству и колебанію, и точно опредѣлило просодическое значеніе каждаго слога. У драматиковъ весьма многіе слоги употребляются какъ *anapirites*, у Эннія *syllabae anapirites* остались только какъ исключеніе, и то въ самомъ маломъ только числѣ. Вмѣстѣ съ новою просодією, или вѣрнѣе говоря съ устраненіемъ просодическаго непостоянства, Энній ввелъ и новую метрическую форму, дактилическій гекзаметръ, въ границахъ котораго онъ осуществилъ свою теорію. Въ размѣрахъ же драматиковъ, въ стихахъ ямбическихъ, трохаическихъ, особенно же въ восьмистопныхъ анапестахъ, онъ ничего не могъ сдѣлать, такъ какъ въ нихъ прежняя просодія пустила слишкомъ глубокіе корни. Между этими двумя эпохами, древнею и новою, пренестинскіе стихи занимаютъ середину, и въ этомъ отношеніи составляютъ чрезвычайно любопытное явленіе: они составлены въ новой, введенной Энніемъ метрической формѣ, но съ удержаніемъ прежней просодіи. Ихъ можно назвать демотическими гекзаметрами, которому слову я не нахожу соотвѣтствующаго русскаго выраженія.

Неправильность обыкновеннаго и общенароднаго выговора проявляется у драматиковъ въ области буквъ какъ гласныхъ, такъ и согласныхъ. Въ отношеніи гласныхъ буквъ исторія латинскаго языка показываетъ наклонность его къ сокращенію долгихъ гласныхъ, особенно въ концѣ словъ, и эта наклонность объясняетъ весьма

многія явленія въ развитіи латинскихъ формъ, оставшіяся бы иначе совершенно непонятными. Нельзя отрицать, что такое стремленіе къ сокращенію гласныхъ придадо латинскому языку гибкость, подвижность и легкость, но съ теченіемъ времени оно грозило исказиться и переступить всѣ предѣлы. Тогда явился Эній и опредѣлялъ границы, которыя были соблюдаемы всѣми слѣдующими поэтами *).

Еще большую реформу произвелъ Эній въ области буквъ согласныхъ. Извѣстно, что римляне отбрасывали, то есть не произносили буквы *m* передъ гласною, что сохранилось до самаго поздняго времени; но драматики отбрасывали ее и передъ согласною, какъ доказываютъ многіе стихи Плавта и почти постоянное употребленіе у него *quemque* вмѣсто *quemquem* = *quemcumque*. На подписяхъ до-Энніева времени стоящее въ концѣ слова *m* весьма часто не пишется, а въ обыкновенной рѣчи это отбрасываніе сохранилось довольно еще долго (сюда напр. относится *Inscr. Regn. Neapol. № 166 quisquis huic tumulto posuit ardente lucernam*, сохранившійся у Альда Мануція гекзаметръ *quae tibi crescenti rapuit juvenile figuram*, и другой *sunctorum haec soboli sedem post morte reliquit* и проч.). Столь же извѣстно отбрасываніе буквы *s*, объясняющее формацию родительнаго единственнаго и нѣкоторыя глагольныя формы (напр. *arbitrage* произошло изъ *arbitrages*, *arbitraris*). Но это явленіе не ограничивается буквами *m* и *s*, напротивъ, мы видимъ склонность латинскаго языка къ отбрасыванію всѣхъ вообще стоящихъ въ концѣ словъ согласныхъ. Вотъ почему *tamen*, отбросивъ сперва *n*, потомъ

---

*) Драматики позволяли себѣ напр. *domi, joco, malo, viri, manu* и проч. Многія формы въ латинскихъ склоненіяхъ и спряженіяхъ могутъ быть объяснены не иначе, какъ только этимъ стремленіемъ языка къ сокращенію гласныхъ. Такъ *amae, formidat* и т. д. по общему правилу имѣютъ короткій послѣдній слогъ, хотя эти формы произошли изъ *ama-i-t, formi-da-i-t* и т. д. Примѣръ сокращенія, въ корнѣ слова, гласной, бывшей первоначально долгою, представляетъ глаголъ *ago*. Всѣ производныя отъ него и сложныя съ нимъ слова имѣютъ короткое а или короткую гласную, въ которую это а измѣнилось (*abigo, adigo, redigo* и проч.). Но первоначальная долгота буквы *a* въ этомъ корнѣ является въ глаголѣ и существительномъ *indago*. Почему долгая гласная осталась въ этихъ формахъ, а во всѣхъ другихъ сократилась, на это трудно отвѣтить: языкъ дѣйствуетъ и развивается по извѣстнымъ и опредѣленнымъ законамъ, но иногда бѣтъ слѣдуетъ и притомъ. Поэты слѣдовавшіе за Эніемъ только весьма рѣдко уклонялись отъ установленной имъ нормы и вводили въ языкъ новыя сокращенія. Сюда относится напримѣръ просодія словъ *colōr, oratōr* и т. п. вмѣсто *colōr, oratōr* и проч.

сократилось въ *tam*; вотъ почему у Плавта *semel* и передъ согласными составляетъ *pirrixii*, или у него же встрѣчается *soror dictast*, *color verus* то есть *soro dictast*, *coló verus*, или на подписяхъ стоитъ *majo*, *mino* вмѣсто *major*, *minor* и проч. Утрата буквы *d* доказывается древнимъ окончаніемъ творительнаго падежа и повелительнаго склоненія на *d*; отбрасываніе буквы *t* часто видимъ у Плавта, напр. въ *studet par*, *amat mulier*, *caput prurit* и проч. Если бы это стремленіе къ отбрасыванію согласныхъ не встрѣтило никакой реакціи, то оно съ теченіемъ времени могло бы уничтожить всякое различіе въ падежныхъ и глагольныхъ окончаніяхъ, и латинскій языкъ сравнялся бы съ нарѣчіемъ Умбровъ, котораго склоненія и спряженія развиты чрезвычайно скудно. Дѣйствительно на различныхъ надписяхъ встрѣчаются формы: *nom. matrona*, *popolo*, *senatu* (съ отброшеннымъ *s*); *gen. matrona* (изъ *matronaes* *), *matronae*, *matrona*), *popolo* (изъ *popoloes*, *popoloe*, *popolo*), *senatu* (изъ *senatues*, *senatue*, *senatu*); *dat. matrona*, *popolo*, *senatu*; *accus. matrona*, *popolo*, *senatu* (изъ *matronaes* и т. д.); *abl. matrona*, *popolo*, *senatu*; даже *nom.* и *dat. plur. matrona*. Въ отношеніи согласныхъ Энній произвелъ чрезвычайно важную перемену, рѣшительно воспротивившись ихъ отбрасыванію, которое удержалось только въ буквѣ *s*. Самъ Энній еще писалъ стихи, въ которыхъ *s* не выказывало никакого вліянія на количество предыдущей гласной, но позднѣйшіе поэты употребляли эту букву какъ полную согласную и никогда уже не позволяли себѣ отбрасывать ее.

Если теперь обратимся къ пренестинскимъ стихамъ, то увидимъ, что всѣ встрѣчающіяся въ нихъ просодическія неправильности состоятъ съ одной стороны въ сокращеніи гласныхъ, а съ другой въ отбрасываніи согласныхъ, которыя въ нашихъ стихахъ весьма часто не оказываютъ ни малѣйшаго вліянія на позицію.

Но мы замѣчаемъ въ нихъ еще одну особенность, касающуюся самаго размѣра. Всѣ роды стиховъ, бывшіе въ употребленіи до Эннія, какъ сценическіе такъ и сатурнскіе, могутъ разрѣшать арзисы. Отличительный характеръ введеннаго Энніемъ дактилическаго гекзаметра состоятъ именно въ томъ, что въ немъ арзисы никогда

*) Хотя соединительная гласная въ родит. падежѣ по большей части встрѣчается въ формѣ *i*, но болѣе древняя форма ея была *l*, а еще болѣе древняя *o*, напр. *senatuos*. О переходѣ гласныхъ отъ *a* къ *i*, черезъ посредствующія степени *o*, *u*, *e*, *y* говорилъ уже въ послѣднемъ своемъ отчетѣ.

не разрѣшались, и ни одинъ изъ слѣдовавшихъ за Эниемъ поэтовъ не позволялъ себѣ отступать отъ этого кореннаго и основнаго правила. Но пренестинскихъ стиховъ нельзя причислить къ литературѣ искусственной, которая дѣйствуетъ сознательно и на основаніи извѣстныхъ законовъ и правилъ; напротивъ, они принадлежатъ области народной, безыскусственной литературы, отъ которой мы не можемъ ожидать слишкомъ большой строгости и правильности въ формѣ, и которая гораздо долѣе сохраняетъ древніе приемы и нормы. Ежели мы видѣли въ нашихъ стихахъ древнюю просодію, то отчего же они не могли сохранить чего нибудь и изъ древней метрики? Вотъ почему въ дактилическомъ размѣрѣ пренестинскихъ стиховъ встрѣчаются, хотя и не часто, разрѣшенія арзисовъ.

Послѣ такого взгляда на просодическую и метрическую форму пренестинскихъ *sortes*, Ричль приступаетъ къ ихъ восстановленію и объясненію, при чемъ о № 1 говоритъ послѣ всѣхъ другихъ, такъ какъ стихъ этотъ очень испорченъ и потому представляетъ болѣе трудностей.

№ 2. Non sum mendacis quas dixti consulis stulte.

Здѣсь есть грамматическая конструкція, но нѣтъ смысла; потому Ричль предлагаетъ читать

Non sum (us) | ménda | cis, quas | dixti : | cónsulis | stulte

то есть: мы не лживы, какъ ты насъ назвалъ; ты вопрошаешь безразсудно—причемъ должно только предположить, что вопрошающій уже прежде обращался къ оракулу. Форма *is* въ ном. plur. вмѣсто *es* въ древнемъ языкѣ очень обыкновенна, а множественное число указываетъ на поклоненіе двумъ Фортунамъ въ одномъ и томъ же храмѣ, что не безъ примѣра.

№ 3. Cónrigi | vix tan | dém, quod | cûrvom est | factum, | crede

что гораздо вѣроятнѣе и естественнѣе, нежели предположеніе *rare*, отъ геог.

№ 4. Qûr petis | póstem | pús con | silium? | quód rogas, | nón est.

Здѣсь въ четвертой стопѣ разрѣшенъ арзисъ. *Qur* и *postempus* древнее правописаніе вмѣсто *cur* и *post tempus*.

№ 5. Dé ve | ró fal | sà ne | fiant | jùdice | falso.

Долготу буквы *a* можно объяснить тѣмъ, что она стоитъ *in arsi*.

Смысла этого стиха Ричль не объясняетъ. Мнѣ кажется, что онъ такой: истинный отвѣтъ можетъ сдѣлаться ложнымъ черезъ ложное толкованіе.

№ 6. Nunc (ine) | mé rogi | tās, nunc | cōsulis? | témpus a | bit jam.

Буквы ine — предположеніе Ричля; abit прошедшее время.

№ 7. Laetus lu | béns peti | tó: dabi | tūr: gau | débis | sémper,

гдѣ выброшено только слово quod, не дающее смысла и нарушающее размѣръ. Безсоюзіе же вполне соответствуетъ слогу оракуловъ.

№ 8. Quód fugis, | quód jac | tās, tibi | quó (m) datūr, | spérnere | nólei,

съ самою легкою переменною quod въ quom. Jactas стоитъ въ значеніи abicis, какъ у Плавта. Правописаніе tibi, точно такъ какъ въ № 13 ubi, хотя въ обоихъ случаяхъ короткое i, встрѣчается и на другихъ памятникахъ.

№ 9. Est equós | pérpul | cér, sed | tú vehi | nón potes | istoc.

№ 10. Fórmī | dat om | nés: quod | métuit, | id sequi | satiust

Здѣсь metuit и satiust употреблены съ долгими еще e и a; долгота буквы a въ formidat = formidat и въ подобныхъ формахъ рациональная, и прежде составляла общій законъ. Satiust должно произносить какъ два слога (per synizesin).

№ 11. Crédis | quód dei | cúnt: non | sein t (e) ita | ré fore | stultum?

Sein te изъ sunt, которое въ рукописи написано неясно.

№ 12. Hóstis | incer | tús de | cértō | (fit,) nisi | sáveas.

Слово fit вставлено Ричлемъ для восстановленія смысла и размѣра; въ hostis долгое i; saveas читается какъ два слога, и съ долгимъ a.

№ 13. Pérmul | tis pro | sūm: ubi | prófui, | grátia | némo.

Стихъ этотъ остается необъяснимымъ, и Ричль называетъ его eine Unglücksnummer.

№ 14. Póstquam | cécide | rúnt spes | ómnes, | cōsulis | tūn me?

Во второй стопѣ разрѣшенъ арзисъ. Spes omnes изъ совершенно непонятнаго seisum.

№ 15. Въ началѣ строки пробѣлъ, который, согласно требуемому

остальными словами смыслу, легко выполнить такъ: mendaces, или fallaces. Слѣдовательно

Ménda | cés homi | nés mul | ti sunt: | crédere | nólí.

№ 16. Dé incer | tó cer | tà ne | fiant, | si sapís, | cèveas.

Sapís вмѣсто ошибочнаго sapio. Caveas какъ въ № 12; долгота буквы а въ certa какъ въ № 5 falsa.

№ 17. Ést via | fértili | ór: quá | ví (s) sequi, | (cónsequi) | nón (est).

Стихъ этотъ написанъ въ рукописи въ двухъ строкахъ, но въ концѣ каждой строки пробѣлъ; потому предложенная здѣсь догадка не должна казаться слишкомъ смѣлою.

Остается еще первый номеръ, гдѣ слово fecerit, удостовѣренное тремя переписчиками (Gori, Suaresius и Cod. Vatic.), никакъ не идетъ въ гекзаметръ. Потому должно предположить, что ремесленникъ, который долженъ былъ вырѣзать faxit, по ошибкѣ вырѣзалъ болѣе употребительную въ то время форму fecerit, которая такъ сказать вертѣлась у него на языкѣ, и этимъ онъ нарушилъ размѣръ стиха. Въ словѣ jubeo можно принять разрѣшенный арсясь, а начертанія et is ei можно, кажется, безъ слишкомъ большаго насилия перемѣнить въ ut jussei. Слѣдовательно, цѣлый стихъ приметъ такую форму:

Júbeo (u) t | j (ús) sei: | si f (a | x) it, gau | débit | sémpet.

Наконецъ упоминаю, что я нѣсколько разъ присутствовалъ на урокахъ латинскаго языка въ двухъ изъ здѣшнихъ гимназій. Если мнѣ позволить время, то я чаще буду посѣщать гимназій, чтобы ознакомиться съ образомъ преподаванія обоихъ древнихъ языковъ во всѣхъ классахъ. До настоящаго времени я бывалъ только въ секстѣ, соответствующей, по степени, нашему первому классу. Преподаваніе, съ которымъ я ознакомился, хотя самымъ поверхностнымъ образомъ, я долженъ назвать образцовымъ.

Берлинъ, ^{23-го декабря} 4-го января 1863/64 года.

Приложеніе къ отчету г. Нейлисова.

Главнѣйшія примѣчанія проф. Гаупта къ птицамъ Аристофана.

Въ исчисленіи дѣйствующихъ лицъ, какъ рукописи, такъ и печатныя изданія, до самаго конца прошедшаго столѣтія, согласны

въ формѣ собственнаго имени *Πειθέταιρος*. Первый Добра указалъ на то, что такого рода сложное слово противорѣчить законамъ греческой фонетики, и потому предложилъ писать *Πεισέταιρος*, какъ напр. *Πείσανδρος*. Мейнеке принялъ въ свой текстъ *Πισθέταιρος*, а Диндорфъ пишетъ *Πειδέταιρος*. Съ Диндорфомъ согласенъ Гауптъ, на томъ основаніи, что начертанія *σθ* и *θ*, по причинѣ большого между собою сходства, часто были смѣшиваемы переписчиками. По аналогіи формы *Πειθέταιρος* составлено имя *Πειθῶνας*, встрѣчающееся на одной надписи.

Ст. 2. . . ἦδε δ' αὖ κρῶζει πάλιν — «а вотъ моя ворона кричитъ опять *народъ*». Полное выраженіе этой мысли было бы такое: ἦδε δ' αὖ κρῶζει πάλιν ἰσητέον εἶναι γῆν.

Ст. 4. ἄλλως значить «иначе»; потомъ «иначе нежели слѣдуетъ или должно», откуда вытекаетъ значеніе «напрасно, даромъ, ни за что ни прочто». Слова *τῆν δδὸν προφορομένην* метафизическое выраженіе, взятое изъ области тванія. *Προφοροῦσαι* техническій терминъ, который значить: «подавать другъ другу нитку». Измѣненіе нѣкоторыми издателями *προφορομένην* въ *προφορομένοι* совершенно излишне, такъ какъ соединеніе множественнаго числа съ двойственнымъ встрѣчается у поэтовъ довольно часто (напр. *ποῦ ποῦ δ' αὖ ἐσθρήμεθα* Eurip. Iphig. Taur. 777). У Гомера, въ *Илиадѣ*, два или три примѣра.

Ст. 5—8. *τὸ δ' ἐμὲ πειθόμενον περιελθεῖν* и *ἀποσποδῆσαι*. Это эллиптическое выраженіе, обратившееся въ формулу, для означенія досады или удивленія (напр. Arist. Nub. 268 *τὸ δὲ μὴδὲ κυνῆν ἔλθεῖν ἐμὲ ἔχοντα* «ахъ какъ досадно, что я не взялъ съ собою шапки», или Virgiliove *me ne incepto desistere victam* Aen. 1,37). Съ грамматическою точностью слѣдовало бы сказать: *τὸ δ' ἐμὲ πειθόμενον περιελθεῖν δευρόν ἐστιν*. Но именно это несоблюденіе строгой логичности и не совсѣмъ полное выраженіе мысли показываетъ силу эффекта, подъ влияніемъ котораго находится говорящій. *Ἀποσποδῆσαι* значить, по объясненію схоластика, «стереть пыль и золу съ жертвенника». Но въ литературѣ слово это встрѣчается только въ значеніи «бить, увѣчить», ничѣмъ уже не напоминая своего происхожденія отъ *σποδός*. Въ этомъ глаголѣ точно такая же метафора какъ въ нашемъ отечественномъ «отдуть». Впрочемъ комизмъ этой метафоры исчезъ вѣроятно очень уже рано, что мы можемъ заключать изъ употребленія простаго глагола *σποδῆσαι*, въ значеніи «бить», въ важномъ слогѣ трагедіи, напр. въ Эскиловомъ Агамемнонѣ. *Σποδεῖν* и *ἀποσποδεῖν* принадлежатъ

въ тѣмъ глаголахъ, которые, совершенно утративъ первоначальное значеніе, остались въ языкѣ только въ метафорическомъ употребленіи.

Ст. 12. *ΕΥΕΛΠΙ.* οἴμοι. ΠΙΤΕΘ. σὺ μὲν ᾗ τῶν τῆν ὁδοῦ ταύτην ἴθι. «По этой дорогѣ *ты* иди», то есть по той, которая заставитъ тебя кричать οἴμοι. Этому предложенію съ частицею *μὲν* соотвѣтствуетъ невысказанное Питетеромъ *ἐγὼ δ' ὀδοῦ.*

Ст. 15 и 16. *ὅς τὰδ' ἔρασκε νῆϊν φράσων τὸν Τηρέα,*
τὸν ἔποφ, ὃς θρῆνις εὐτέλετ' ἐκ τῶν ὀρνέων.

Издатели, а изъ переводчиковъ Дройзенъ, говорятъ, что въ ст. 16 подъ словомъ *ὀρνέων* должно разумѣть Аѳинянъ, которыхъ Аристофанъ называетъ «птичьимъ народомъ», чтобы изобразить ихъ вертлявость, непостоянство и легкомысліе. Но такое объясненіе слишкомъ искусственно, а притомъ положительно невѣрно. Во первыхъ никто не понялъ бы Аристофана, если бы онъ такъ выразился, а во вторыхъ Терей былъ Θρακίεϋς, не Аѳинянинъ. На этомъ основаніи Мейнеке считаетъ цѣлый стихъ интерполяціею, и выбросилъ его изъ текста. Напротивъ, Гауптъ доказываетъ его подлинность и необходимость. Аристофанъ непременно долженъ былъ напомнить Аѳинянамъ, хотя въ двухъ трехъ словахъ, объ извѣстномъ превращеніи Терее, чтобы такимъ образомъ вдругъ ознакомить ихъ съ цѣлымъ положеніемъ. Иначе было бы не совсѣмъ понятно, зачѣмъ Евельпидъ и Питетеръ, вышедши въ лѣсъ, взяли вожатаями, одинъ галку, другой ворону, и какого они ищутъ Терее, царя ли Θρακίηςкаго, или уже превращеннаго въ птицу Терее. Кромѣ того, во всѣхъ греческихъ драмахъ мы видимъ, что каждое лицо, выходящее на сцену, или даже только упоминаемое, опредѣляется извѣстнымъ образомъ, для того чтобы зрители тотчасъ знали, кто это лице. Слѣдовательно стихъ этотъ долженъ быть удержанъ, а послѣднія слова его *ἐκ τῶν ὀρνέων*, не дающія никакого смысла и очевидно испорченныя, должны быть перемѣнены въ *ἄνθρωπος ποτ' ὄν*, или въ *ἐξ ἀνθρώπου ποτε*. Точно такимъ же образомъ нѣсколько ниже, въ ст. 47, Аристофанъ ближе опредѣлилъ Терее прибавленіемъ словъ *τὸν ἔποπα*.

Ст. 28, *ἐς κίρακας ἔλθειν* . . . Въ этомъ соединеніи постоянно употребляется форма *ἐς*. не *εἰς*. Отсюда и глаголь *σπορακίζων*.

Ст. 31. *ἴβων ἰσοοῦμεν τὴν ἐναντίαν Σάκκ.*

Ежели при глаголѣ стоитъ какъ дополненіе имя существительное, произведенное отъ этого же самаго глагола, то винительный

надежѣ имѣеть мѣсто только тогда, когда существительное определено еще какимъ нибудь прилагательнымъ; въ противномъ случаѣ существительное должно стоять въ дательномъ падежѣ. Слѣдовательно *νοσείν υβσων ἐναντίαν τινί*, какъ здѣсь, *τόνδε τὸν ῥάβδον ῥαβδίζων*, какъ въ ст. 42, *μάχην μευάλην μάχεσθαι*, но *νοσείν υβσων, ῥάβδω ῥαβδίζων, μάχη μάχεσθαι* и пр.

Ст. 54. *ἀλλ' οἷσθ' ὃ θράσων*; Эллиптический образъ выражения, который произошелъ изъ соединенія двухъ предложений въ одно: *ἀλλ' οἷσθ' ὃ τὸ θρᾶν χρεή; θράσων οὖν τοῦτο*. (И по русски можно сказать точно такимъ же образомъ: но знаешь ли что сдѣлай?).

Ст. 58. *οὐκ ἀντὶ τοῦ παιδός δ' ἐχοῖν ἐποποιῶ καλεῖν*; Какъ ты могъ сказать ему: эй, человѣкъ? Здѣсь *τοῦ παιδός* означаетъ не лице или предметъ, а только звукъ, то есть имя существительное превращается въ индивидуализированное междометіе. Но древніе языки и въ этомъ случаѣ склоняютъ существительное. Такъ здѣсь *ἀντὶ τοῦ παιδός*, не *ἀντὶ τοῦ ὃ παῖ*. Точно также во второй Филиппикѣ Цицерона слова *Ciceronem clamavit* значать, воскликнулъ: «о Цицеронъ!» собственно произнесъ звукъ Цицеронъ. На этомъ основаніи говорится по латыни напр. *prudentia appellata est a voce providendi, ne providere*.

Ст. 73. .... *τότε γενέσθαιμ' ἠῶταο
θρῶν, ἔν'..... ἔχη*.

Гауптъ перемѣняетъ *θρῶν* на *θρῶνδ'*, на томъ основаніи, что *θρῶν* не упоурбляется аттическими поэтами со вторымъ долгимъ слогомъ.

Ст. 80. *τροχιλος ὄρνις οὐτοσί*. Хорошо полагаешь, что передъ *ὄρνις* не можешь быть пропущенъ членъ, и потому измѣнилъ *ὄρνις* на *οὐϋρνις*. Однако такая поправка вовсе не нужна, такъ какъ въ приведенномъ стихѣ *οὐτοσί* подлежащее, а слова *τροχιλος ὄρνις* сказуемое, причемъ *τροχιλος* стоитъ въ значеніи имени прилагательнаго, какъ напр. въ *ἀντὴ δικαστής* (или въ русскомъ кить-рыба).

Ст. 89. *καταπεσών* Гауптъ измѣняетъ въ *καταχεσών* (отъ *καταχέω*), такъ какъ выше нигдѣ не сказано, что Питетерь упалъ; напротивъ, въ ст. 68 онъ самъ называетъ себя *ἐπιχεροδώς*, то есть *ὃς χέροντι τινι ἐπιχέει*. Форму *καταχεσών* приводитъ грамматикъ Геродіанъ, какъ *ἀπατεῖρμένον*, вѣроятно изъ нашего мѣста. Въ рукописяхъ Аристофана переписчики весьма легко могли измѣнить эту незнакомую имъ форму въ обыкновенное и всѣмъ извѣстное *καταπεσών*.

Ст. 90. *ποῦ γάρ ἐστι;* точно такъ какъ по латини *ubi enim est?* Союзъ *γάρ* въ вопросительныхъ предложеніяхъ не тердѣтъ первоначальнаго своего значенія, но стоитъ эллинтически. Такъ въ нашемъ примѣрѣ *ποῦ γάρ ἐστι?* равняется *ποῦ ἐστι;* *οὐ γάρ ἐστι ἐνταῦθα*. Такимъ же образомъ должно объяснять себѣ латинское *sed enim*, такъ часто встрѣчающееся у Овидія.

Ст. 108. *ἴδεν αἱ τριήρεις αἱ καλά*. Дройзенъ переводить эти слова такъ: «откуда теперь (*sic*) вышлылъ прекрасный флотъ», и говорить, что Аристофанъ указываетъ на Сицилійскую экспедицію. Но слова «теперь» въ подлинникѣ нѣтъ, а *ἴδεν* должно принимать въ значеніи *ἐκεῖθεν ἴσμεν ὅπου*. Евелъпидъ говорить только, что онъ изъ того государства, гдѣ прекрасные корабли, то есть изъ Аѳинъ, и больше ничего. Такъ и *τροχίλος* понимаетъ этотъ отвѣтъ, обращаясь къ Евелъпиду и Питетеру съ вопросомъ *μῶν ἤλιαστά;* «ужь не пріасяжны ли вы»?

Ст. 109. *μὰλλὰ θατέρου τρόπου*, то есть *μη τοῦτ' εἴλης, ἀλλὰ θατέρου τρόπου ἴσμεν*.

Ст. 110. *σπεύρεται γὰρ τοῦτ' ἐκεῖ
τὸ σπέρμ';*

И здѣсь *γάρ* относится къ подразумѣваемому предложенію, которое мотивируетъ вопросъ: *σπεύρεται ἐκεῖ τοῦτο τὸ σπέρμα; λέγεις γάρ*.

Ст. 111. *ὀλίγον ζητῶν ἂν ἐξ ἀγροῦ λάβοις*.

Причастіе *ζητῶν* равняется условному предложенію *εἰ ζητοῖς*. Такого рода сокращенія весьма обыкновенны и въ прозѣ.

Ст. 112.... *τοῦ δεομένα δεῦρ' ἤλθετον;*

Въ прежнихъ текстахъ стояло *ἤλθετον*. Но Эльмелей, въ примѣчаніяхъ къ трагедіямъ Эврипида, показалъ, что аттические поэты, а изъ прозаиковъ Платонъ, употребляли только форму *τιν* для втораго лица двойственнаго числа историческихъ временъ изъявительнаго наклоненія, равно какъ и для наклоненія желательнаго. Поэтому и ниже, въ ст. 127, *ποῶν τινὰ οἰκοτήν πόλιν*, не *οἰκοίτων*.

Ст. 128. *ὅπου τὰ μέγιστα πρῶματ' ἔημος ταδί*.

Вмѣсто *μοι ταδί* Гауптъ читаетъ *τοιαδί*. Питетеръ и Евелъпидъ ищутъ не такого государства, гдѣ именно съ ними, и только съ ними, можетъ случиться то, что сказано въ ст. 129 и слѣдующихъ, но вообще государства, гдѣ каждый изъ гражданъ, а слѣдовательно и они, можетъ удостоиться такого счастья. Въ словахъ *μοι ταδί* хотя употреблена энклитическая форма *μοι*, не полная *ἐμοί*, однако она получаетъ слишкомъ большую силу оттого, что стоитъ *in agnō*. Про-

тивъ *ταύτῃ* говорить слишкомъ близкое повтореніе этого же слова въ ст. 130. Наконецъ *μοι* принадлежать къ тѣмъ стереотипнымъ словамъ, которыми переписчики и критики любятъ выполнять каждый пробѣлъ.

Ст. 166.... *αὐτίκα*

ἔκει παρ' ἡμῖν τοὺς πετομένους ἦν ἔρη.

«Ежели кто нибудь спросить, кто эти бабочки». *Τοὺς πετομένους ἦν ἔρη* тоже что *τῶν πετομένων πέρι ἦν ἔρη*, или *ἦν ἔρη τίνες εἰσὶν οἱ πετόμενοι*.

Ст. 181 и 182. Оба эти стиха, которые Мейнеке выбросилъ, Гауптъ считаетъ необходимыми, а потому подлинными. Питетеръ, употребивъ слово *πόλος* и сказавъ, что оно означаетъ тоже что *τόπος*, долженъ былъ ближе объяснить это выраженіе, что онъ и дѣлаетъ, продолжая свою демонстрацію такимъ образомъ

*ὅτι δὲ πολεῖται τοῦτο καὶ διέρχεται
ἅπαντα διὰ τούτου, καλεῖται νῦν πόλος.*

Эти стихи содержатъ вмѣстѣ съ тѣмъ насмѣшку надъ софистами того времени, которые любили заниматься такими грамматическими тонкостями. Слово *πόλος* принадлежитъ языку философскому.

Ст. 186.... *λιμῶ μῆλιφ.*

Сколіастъ говорить, что это пословица, употребляемая для означенія ужаснаго голода. Слѣдовательно *λιμός, μῆλιος* можно сравнить съ римскою *fames Perusina*. Незадолго до представленія нашей комедіи, Никій осаждалъ островъ Мелось и морилъ жителей его страшнымъ голодомъ. Но въ пословицу *λιμός μῆλιος* могъ обратиться только гораздо позже, и Аристофанъ намекаетъ именно на эту осаду Мелоса. Мысль такая: «вы уморите боговъ такимъ голодомъ, какой терпѣли Мелосцы».

Ст. 192. Этотъ стихъ перенесенъ сюда изъ другаго мѣста нашей комедіи, и здѣсь совершенно излишенъ. Особенно неловко выраженіе *πόλις ἀλλοτρία*, ибо хотя государство и чужое, но оно именно принадлежитъ птицамъ. Потому слѣдовало бы ожидать *διὰ τῆς πόλεως τῆς ὑμετέρας... αὐ διαφρήσετε*.

Ст. 199. Птицы называются *βάρβαροι*, потому что онѣ не могутъ говорить. Слово *βάρβαρος* первоначально означало каждаго, говорившаго на непонятномъ для грековъ языкѣ, и само оно вѣроятно *ὄνοματοπεποιημένον*, подражаніе дикимъ для греческаго уха звукамъ. На это указываетъ удвоеніе *βαρβαρ*. Греки сравнивали языкъ иностранцевъ съ чириканьемъ птицъ. Такъ у Эсхила (Agam. 1015) Кли-

темнестра говорить о Кассандрѣ *εἴπερ μὴ ἐστὶ χελιδόνος δίκην ἀγνώστα φωνήν βάρβαρον κεκτημένη.*

Ст. 209—221. Анапесты были декламируемы, а не пѣты; потому они и не допускаютъ употребленія дорическихъ формъ, которыя дозволительны только въ лирическихъ частяхъ драмы. Однако здѣсь приведенные анапесты были пѣты, что видно изъ ст. 226 *οὐλοφ μελωθεῖν αὐ παρασκευάζεται.* Мѣсто отъ "Ἴτυν" до *ξουθῆς* Гауптъ читаетъ такъ:

....."Ἴτυν
ἐλελιζομένη διεροῖς μέλεσιν
γέννος ξουθῆς.

Такое чтеніе ближе къ тексту рукописей и притомъ устраняетъ повтореніе слова *ιερός*. На счетъ прилагательнаго *ξουθός* уже древніе были въ недоумѣніи. Грамматики объясняютъ его словами гладкій, тонкій, нѣжный, желтый и т. д., изъ чего видно, что они сами не знали первоначальнаго его значенія. Вѣроятно оно происходитъ отъ глагола *ξέω, ξαίνω*, какъ и Гомеровское *ξανθός*. Но весьма трудно объяснить, какимъ образомъ оно могло получить значеніе желтый. Въ соединеніи съ *χελιδών, μέλισσα, μέλι* его слѣдуетъ кажется принимать въ значеніи нѣжный.

Ст. 241. *ἀνύσατε πέτομενα.* «Прилетите же поскорѣе». Но чаще встрѣчается та конструкція, по которой при глаголь (verbum finitum) стоитъ причастіе отъ *ἀνύω*, напр. *ἀνοίγ' ἀνύσας τὸ φροντιστήριον* Arist. Nub. 181. *ἀνύσας τι κατάθου καὶ πρόσεχε τὸν νοῦν* ibid. 635. *οὐκουν ἀνύσας τι ἀπολιταργεῖς*; ibid. 1258.

Ст. 257. *καιῶν ἔργων τ' ἐγχειρητής.* Гауптъ пишетъ *καιῶν τ' ἔργων*, потому что главная сила лежитъ на словѣ *καιῶν*.

Ст. 267 и слѣд. Выходятъ изъ лѣса четыре птицы: фламिंगо, пѣтухъ, удождъ и вымышленный поэтотъ *κατωφαγῆς*, а вслѣдъ за ними вступаетъ въ оркестръ хоръ, состоящій изъ 24 хоревтовъ, съ птичьими масками. По мнѣнію Визелера (*Theatergebäude der Griechen*) и Бера (*Beer — über die Zahl der Schauspieler bei Aristophanes*) первыя четыре птицы музыканты, и занимаютъ свое мѣсто въ оркестрѣ. Напротивъ, Гауптъ всю эту сцену объясняетъ такъ: на зовъ удода (ст. 227—262) изъ лѣса выходятъ, одна послѣ другой, четыре птицы, съ которыми удождъ знакомитъ обоихъ пришедшихъ къ нему Аѳинянь. Въ то самое время, когда вниманіе зрителей было обращено на этихъ птицъ, вдругъ въ оркестрѣ является гораздо большее число ихъ, а первыя четыре птицы между тѣмъ исчезаютъ. Такимъ образомъ, онѣ не му-

зыканты, но не болѣе какъ *парадоксы*, и выводятся поэтомъ только съ тою цѣлью, чтобы подготовить появленіе хора. Что онъ былъ не въ оркестрѣ, но на сценѣ, доказываютъ между прочимъ произносимыя фламмигомъ знаменія *τοροῖς τοροῖς* (ст. 267).

Ст. 279. *λόφον καταληφώς*. Острота довольно посредственная, заключающаяся только въ томъ, что поэтъ употребилъ военный терминъ *λόφον καταλαμβάνων* — занять возвышенное мѣсто — въ значеніи «хохлатый» (*avis quae cristam a natura accipit*). Вообще, не слѣдуетъ въ каждомъ словѣ Аристофана искать остроты классической, возбуждающей олимпійскій смѣхъ. Поэтъ зналъ свою публику и неоднократно долженъ былъ приносить ей дань. Такъ нѣсколько ниже (ст. 291) встрѣчается острота, которая еще слабѣе.

На вопросъ Евелыида *τίς πού' ἢ λόφωας ἢ τῶν ἀνείων*, угодъ отвѣчать *ἄσπερ οἱ κῆρες μὲν εὖν ἐπὶ λόφων οἰκοῦσιν ἀσφαλείας οὐνεκα*. Къ подобному роду остротъ *ad hominem* относятся и тѣ мѣста, гдѣ сальность употреблена ради ея самой. Поэтъ самъ очень хорошо чувствовалъ, что сальности оскорбляютъ искусство и высказываетъ это неоднократно, напр. въ лагушкахъ (въ первыхъ же стихахъ), и особенно въ прекрасной парабазѣ облаковъ (ст. 537 и слѣд.).

Ст. 285. Въ рукописяхъ стоитъ *καὶ*, что Кёхли перемѣнилъ въ *τε*. Очень счастливая поправка, которая восстанавливаетъ размѣръ стиха и грамматически правильное соотвѣтствіе между предложениями *ἔλεγε τε σχοφαντῶν τίλλεται* и *αἱ τε θήλειαι προσκτείλλουσι*.

Ст. 290. *οὐδ' ἴδεν' ἐξ' ἐσθ' ἄλ' αὐτῶν πεπομένον τῆν εἰσοδον*.

Намѣренное разрушеніе поэтомъ сценической иллюзіи, что встрѣчаемъ у Аристофана довольно часто. Напр. въ ст. 445 нашей комедіи, также *№ 396*, *№ 397*.

Ст. 299. *τίς γάρ ἐσθ' οὐπισθεν αὐτῆς; = τίς ἐσθ' . . . . . ὀρώ γάρ τινα*.

Ст. 307. *αἶμα, πεχῆνασιν* . . . . . Въ рукописяхъ *οἶμοι*, что Добре измѣнилъ въ *οἶμα*. Евелыидъ не восклицаетъ: я несчастный и т. д., но только говоритъ, что ему кажется (*οἶμαι*), будто птицы выпучили на него глаза, на что Питетерь отвѣчаетъ: да и мнѣ такъ кажется. Если бы Евелыидъ воскликнулъ *οἶμα*, то слова *τοῦτο μὲν καὶ μοι δοκεῖ* не были бы надлежащимъ на это отвѣтомъ.

Ст. 337. *τῆν*, которое въ вольгатѣ, Мейнеке перемѣнилъ на *οὐν*; оно противопоставляется слову *ὑστερος* въ предъидущемъ стихѣ. Птицы (то есть корифеи) говорятъ: съ тобою (удодомъ) мы поговоримъ послѣ, а теперь мы накажемъ этихъ двухъ стариковъ. Хотя

здѣсь родъ наказанія опредѣляется словами *διαφορηθῆναι ὑφ' ἡμῶν*, однако членъ не необходимъ: у ораторовъ встрѣчается иногда *δοῦναι δίκην*, не *τὴν δίκην* объ извѣстномъ, опредѣленномъ наказаніи.

Ст. 346. *πεύρουά τε παντῆ περιβαλε . . .* (et circumquaque vola). *Περίβαλε* поправка Рейзига; въ вульгатѣ *ἐπίβαλε*.

Ст. 354. *τοῦτ' ἐκείνο* то есть *τοῦτ' ἐστὶν ἐκείνο, ὃ λέγω*.

Ст. 355. *ἄν ἐκφυγεῖν* infinitivus potentialis, зависящій отъ *δοκίς* и равняющійся *ὅτι ἐκφύγοις ἄν*.

Ст. 358. *τί δέ χύτρα νό γ' ὠφέλῃσει*; частица *γε* очевидно не на своемъ мѣстѣ, такъ какъ нѣтъ никакой причины усиливать мѣстоимѣніе *νό* (*νό γε* = *nos quidem*). Поэтому Гауптъ читаетъ *νό ὠφέλῃσει*.

Ст. 358. Слова *γλαυξ μὲν οὐ πρόβεισι νῦν* были объясняемы различно. Одни говорятъ, что аѳиняне имѣли обыкновеніе носить въ горшкахъ огонь или уголья, чего совы боятся. Объясненіе очень искусственное и неудовлетворительное. По мнѣнію другихъ Питетеръ хочеть сказать, что сова, птица Паллады и чтимая въ Аѳинахъ, узнаеть горшки аѳинскаго произведенія и не обидеть своихъ земляковъ, Евельпида и Питетера. Наконецъ, Гауптъ указываетъ на обычай аѳинянъ помѣщать изображеніе совы на горшкахъ и разныхъ сосудахъ — это нѣчто въ родѣ фабричнаго стемпеля — и заставляетъ Питетера сказать, что это изображеніе будетъ талисманомъ противъ настоящей совы. Во всякомъ случаѣ мѣсто это остается темнымъ.

Ст. 359. Вмѣсто совершенно непонятнаго *κατάπηξον πρὸς αὐτήν*, какъ стоитъ въ вульгатѣ, Бентлей предложилъ *πρὸ αὐτοῦ*. Эту догадку Мейнеке принялъ въ свой текстъ.

Ст. 361. Вмѣсто *προσδοῦ*, Мейнеке принялъ въ свой текстъ поправку Гаупта *προσδοῦ* (отъ *προσδέω*).

Ст. 378. *παρὰ μὲν φίλον οὐ μάθοις ἄν, ὃ δέχθρός εὐθὺς ἐξηνάυκασεν*. Аористъ означаетъ здѣсь скорость дѣйствія. Впрочемъ онъ здѣсь очень близко подходитъ къ такъ называемому гномическому аористу.

Ст. 379. *αὐτίκα* «сейчасъ» переходитъ въ значеніе «напримѣръ,» когда, высказавъ какую нибудь общую мысль, мы начинаемъ доказывать ее по частямъ. Такъ въ нашемъ мѣстѣ, угодъ говорить: отъ друга ты не научишься осторожности, непріятель же заставитъ тебя быть осторожнымъ. Вслѣдъ за тѣмъ онъ доказываетъ и анализируетъ эту общую мысль и продолжаетъ: вотъ сейчасъ (то есть чтобы начать съ чего нибудь, чтобы привести примѣръ) города отъ вра-

говъ научились строить стѣны и т. д. Въ такомъ точно значеніи употребляется и латинское *statim*.

Ст. 410. Для того, чтобы антистрофа не начиналась половиною стиха, Рейзингъ предлагаетъ писать строфу такъ:

*τύχης δὲ ποίας κομ-
ζα ποτ' αὐτῷ πρὸς ὄρ-
νιδας ἔλθειν ἔρω;*

въ антистрофѣ же родительные *βλον, διαίτης, σοῦ, ξυνοικεῖν, ξυνεῖναι* зависятъ отъ подразумеваемаго *ἔρω*. Но такое сочетаніе словъ, въ которомъ управляющее слово (въ нашемъ мѣстѣ *ἔρω*) стояло бы на самомъ концѣ довольно длиннаго предложенія, слишкомъ тяжело, особенно для Аристофанова слога, а сверхъ того въ комедіи не-премѣнно требуется, чтобы начало антистрофы совпадало съ началомъ стиха. Потому чтеніе Мейнеке заслуживаетъ предпочтеніе:

строфа *τύχη δὲ ποία* и т. д.

антистрофа *ἔρω βλον* и т. д.

Ст. 417. *ἄπιστ', ἄπιστα καὶ πέρα κλύειν*, то есть *λέγει ἄπιστα καὶ πέρα (τοῦ ἄπιστα εἶναι) κλύειν* — *dicit incredibilia et -majora quam incredibilia audita*.

Ст. 436. *τύχάραθῆ*, какъ у Мейнеке, Гауптъ перемѣняетъ въ *τυχάραθῆ*, согласно тому общему правилу, по которому два слова соединенны такъ называемою *κράσις* имѣютъ только одно удареніе.

Ст. 437.... *πλησίον τοῦπιστάτου*. Слово это схолиа объясняютъ такъ: мѣдный треножникъ (*τρίπους χαλκοῦ*), на которомъ ставятъ горшки, и это значеніе подтверждается сигейскою надписью, гдѣ *ἐπίστατον* (Assus, слѣдовательно отъ именительнаго *ὁ ἐπίστατος* или *τὸ ἐπίστατον*, не *ἐπιστάτης*) стоитъ въ соединеніи съ другими кухонными приборами. Какъ солдаты, по окончаніи войны, вѣшали оружіе надъ очагомъ, считавшимся священнымъ и средоточіемъ дѣлага дома, такъ здѣсь угодъ говорить Евельпиду и Питетеру, чтобы они повѣсили свое вооруженіе въ кухнѣ — *ἐς τὸν ἰπνὸν εἶσω πλησίον τοῦπιστάτου* — потому что оно состоитъ изъ кухонныхъ снарядовъ, горшковъ, рожна и т. д.

Ст. 441. *ὁ πίδηκος ὁ μαχαροποιός*. Схолиастъ говоритъ, что Аристофанъ смѣется здѣсь надъ Панетіемъ (*Παναιτίος*), который былъ очень безобразенъ (оттого предикать *πίδηκος*, которымъ греки постоянно означали безобразіе), уличил свою жену въ преступленіи (*μοιχεύουσαν ἔλαβεν*) но заключилъ съ нею условіе, что не будетъ бить ея. Этотъ уже Панетій осмѣянъ Аристофаномъ, по словамъ

схولیаста, и въ комедіи *Nῆσοι*. До какой степени достоверно это извѣстіе, и не выдумано ли оно схولیастомъ, теперь трудно рѣшить. Фоссъ, а за нимъ Дройзенъ, не довольствуясь словами схولیаста, для объясненія мотива заключеннаго условія, прибавили отъ себя (*de suo addiderunt*), что Панетій былъ маленькаго роста, а жена его женщина высокая и сильная, которая, когда мужъ хотѣлъ ее бить, бросилась на него, продолжала и принудила заключить съ нею изложенное въ нашемъ мѣстѣ условіе!

Ст. 447. *ἐν κρίτῃ νικᾶν* тоже что *νικᾶσθαι*. Для оцѣнки комедій были избираемы пять судей.

Ст. 453. *ταχα γὰρ τύχης ἂν χρηστὸν ἔειπῶν*. Причастіе стоитъ въ аористѣ, согласуясь во времени съ главнымъ глаголомъ. Подобная аттракція времени встрѣчается нѣсколько ниже, въ ст. 458 — *ὃ γὰρ ἂν σὺ τύχης μοι ἀγαθὸν παροῦσας* — и въ извѣстномъ *λαθε βιάσας*. Потому нѣкоторые критики безъ всякой причины старались подставить какое нибудь причастіе настоящаго времени вмѣсто *ἔειπῶν* въ ст. 454.

Ст. 454, Брункъ старался защитить рукописное *ὃ τι μοι παροῦσας*, объясняя его: *quod* или *si quid* in *me* *in*esse *vides*. Но ни значеніе глагола *παροῦσας*, ни смыслъ этого мѣста не допускаютъ Брункова объясненія. Потому Мейнке весьма справедливо предпочелъ поправку Бентлея, сдѣланную задолго до Брунка *ὃ τι μοι παροῦσας* — *quod a me* *neglectam*, *omissum* *est* — которая востановляетъ это мѣсто какъ нельзя лучше.

Ст. 457. Въ рукописяхъ стоитъ *σὺ δὲ τοῦδ' ἄραξ λέγ' ἐς κοινόν*, что нарушаетъ размѣръ стиха. Брункъ предлагаетъ вмѣсто *ἄραξ* читать *δ' τᾶν* — измѣненіе довольно насильственное и не устраняющее не-приятнаго въ этомъ мѣстѣ безсоузія. Мейнке весьма удачно пишетъ *σὸρξ*, чѣмъ и можно удовольствоваться вполне.

Ст. 463. *ὅν (Λβυον) διαμάττειν ὀβ κωλύει* — Беркъ и Кёкли подозреваютъ въ этомъ мѣстѣ порчу, такъ какъ при глаголѣ *κωλύει* нѣтъ подлежащаго. Первый пишетъ вмѣсто *σὺ* — *τις*, а второй *τί* *με*. Но уже Диндорфъ указавъ, что *σὺ κωλύει* стоитъ безлично, въ значеніи *ibi* *impedit*, *nullum* *est* *impedimentum*, хотя въ подтвержденіе своего мнѣнія онъ приводитъ только подобное мѣсто изъ весьма позднаго писателя, именно изъ Стефана Византійскаго. Гауптъ указываетъ на совершенно параллельное мѣсто у Фукидда: *οὔτε γὰρ ἐπέμπε κωλύει ἐν ταῖς ἐκονθείαις οὔτε τότε* (1, 144, 2) гдѣ *κωλύει* стоитъ безлично и равняется *οὐδὲν κωλύει*. Съ своей стороны, издатель Фукидда Бёме (*Boehm*)

ссылается здѣсь на нашъ стихъ. Привода неудовлетворительныя объясненія прежнихъ издателей, принимающихъ *ἐκείνο* и *τόδε* за подлежащія, считающихъ предлогъ *ἐν* интерполяціей и наконецъ допускающихъ недоказанное управление глагола *καλέειν* дательнымъ падежемъ, онъ самъ объясняетъ это мѣсто такъ: *αὐτε γὰρ ἐκείνο* (то есть *ξενηλασίας ποιεῖν*) *καλέει ἐν ταῖς σπονδαῖς οὔτε τόδε* (то есть *Μεγαρέας λιμάνων καὶ ἀγορᾶς ἐ ξειργων*).

Ст. 465. *λέγουσιν ζητῶ τι πάλαί μέγα καὶ Λαριῶν ἔπος τι* — хотя повтореніе мѣстоимѣнія *τι* довольно обыкновенно (подобно тому, какъ повторяется, хотя гораздо чаще, частица *ἄν*), однако нѣтъ никакого сомнѣнія, что Аристофанъ написалъ не *τι πάλαί*, но *τρίπαλαι*. Первый указалъ на это Кобетъ. Слова *τρίπαλαι*, *δεκάπαλαι*, *πρόπαλαι* принадлежатъ комедіи и очень любимы Аристофаномъ. Переписчики легко могли переимѣнить менѣе знакомое имъ *τρίπαλαι* на обыкновенное *τι πάλαί*, но едва-ли на оборотъ *τι πάλαί* на *τρίπαλαι*.

Ст. 471. Слова *τοῦτί μᾶ δ' οὐκ ἐπεπόμπην* (то есть, что я когда то былъ королемъ) Беркъ приписываетъ не корифею, но удоуду, впрочемъ совершенно невѣрно. Удоудъ не могъ сказать этого, потому что онъ былъ прежде королемъ (Тереемъ). Вообще удоудъ въ цѣлой этой сценѣ, отъ ст. 435 до ст. 640, не принимаетъ никакого участія въ разговорѣ. Вѣрное распредѣленіе ролей въ этой сценѣ первый сдѣлалъ Кёхли.

Ст. 479. *πάνυ χρηὸν ῥυγχοῦ βόσκειν σε . . . ὡς ἀποδώσει δὲ Ζεὺς τὸ σκῆπτρον τῷ δρυκολάπτῃ*. Эти слова Евелипида обращены не къ корифею, но къ Питетеру. Евелипидъ говоритъ: такъ какъ Зевесъ уступить царство птицамъ, то ты отпусти себѣ клевъ, то есть сдѣлайся птицею. *Βόσκειν ρυγχοῦ* сказано по аналогіи выраженія *βόσκειν πάγωνα, κβμην* и проч., и Евелипидъ нисколько не сомнѣвается, что кто захочетъ, можетъ отпустить себѣ клевъ точно также какъ и бороду или волоса. Вовсе не понимаютъ этого мѣста тѣ комментаторы, которые полагаютъ, что Евелипидъ обращается къ птицамъ и говоритъ имъ, чтобы онѣ отпустили клевъ длиною въ скипетръ.

Ст. 484. Этотъ стихъ испорченный въ рукописяхъ, Диндорфъ читаетъ такъ:

ἤρχε τε Περωῶν πρότερον πάντων Λαρείου καὶ Μεγαράζου,

причемъ однако родительныя *Λαρείου* и *Μεγαράζου* ни отъ чего не зависятъ. Потому Майнеке *πρότερον πάντων* переимѣняетъ въ *πάντων προτερος*, такъ что *πάντων* согласуется съ *Περωῶν*, а отъ *πρότερος* за-

висятъ родительные *Δαρείων* и *Μεγαβάζων*. Но здѣсь Гауптъ указываетъ на то, что во-первыхъ *πάντων* послѣ *Περσῶν* тяжело и излишне, такъ какъ дѣло не въ томъ, надъ *всѣми* ли персами царствовали пѣтухъ, а только что онъ *царствовалъ* надъ ними, и во-вторыхъ, что мы не знаемъ никакого Мегабазы, который былъ царемъ. Потому онъ предлагаетъ такое чтеніе: *ἤρχε τε Περσῶν πρότερος πάντων Δαρείων και Μεγαβάζων* — царствовалъ надъ персами прежде всѣхъ Даріевъ и Мегабазовъ. Имена Дарій и Мегабазъ употреблены во множественномъ числѣ какъ общее названіе персидскихъ царей, почти какъ имя нарицательное. Оба эти имени особенно были знакомы грекамъ, а семейство Мегабазовъ принадлежало къ царскому роду.

Ст. 489. *ἀπό τῆς ρώμης τῆς τοῦ ἐκείνης* — *ἀπό* поправка голландца Гамакера; въ рукописяхъ стоитъ *ὑπό*, что совсѣмъ не идетъ, потому что никакъ нельзя сказать *πάντες ἀναπηθῶσιν ἐτι καὶ νῦν ὑπό τῆς ρώμης τῆς τότε*. Предлогъ *ἀπό* соединяетъ здѣсь значеніе времени и причины, какъ иногда и латинское *ex*. Въ томъ же стихѣ рукописное *μόνον δρῆριον ἔσθι* (въ другихъ рукописяхъ *μόνον δρῆριος*) измѣнено Порсономъ въ *νόμον*. Очевидно этимъ *νόμος δρῆριος* пѣтуха Аристофанъ намѣкаетъ на извѣстный Писійскій *νόμος δρῆριος*.

Ст. 490. Рукописное *σχυροδέψαι*, не идущее въ стихѣ (потому что долгое *υ*), уже Бентлей измѣнилъ въ *σχυλοδέψαι* (отъ *σχύλον*), хотя существуетъ и форма *σχύλον*). Впрочемъ оба слова означаютъ одно и то же.

Ст. 495. и слѣд. Слѣдующія одно за другимъ коротенькія предложенія, соединенныя союзомъ *καί*, очень хорошо характеризуютъ разговорный языкъ и рѣчь простолюдина. Соединеніе подчинительное всегда бываетъ плодомъ размышленія, соединеніе же сочинительное есть непосредственное и безыскусственное выраженіе мысли. Такъ и здѣсь Евелипидъ говоритъ *ὑπέπινον, κἄρτι καθῆδον*, хотя въ строгомъ смыслѣ *καθῆδον* есть слѣдствіе *ὑπέπινον*. Далѣе *κἄρτι προχύπτα και Ἀσποδύτης πάει* выражаетъ скорость, съ которою одно дѣйствіе слѣдуетъ послѣ другаго. Такое паратактическое соединеніе нерѣдко употребляютъ греческіе поэты (такъ напр. Овидій говоритъ *atque simul visa est dilectaque raptaque Diti*).

Ст. 499. *ἔκτινος ὄδῶν ἤρχεν* — безъ всякаго сомнѣнія должно предпочесть конъектуру Гамакера *ὄαῦ*. Частица *ὄδῶν* всегда указываетъ на что нибудь предъидущее, подтверждаетъ это предъидущее и выводитъ изъ него что нибудь другое какъ слѣдствіе; *αἶ* употреб-

ляется при простомъ переходѣ отъ одной мысли къ другой. Такъ оно стоитъ и ниже, въ ст. 504.

Ст. 505. Въ рукописяхъ стоитъ *τότ' οἱ Φοίνικες ἅπαντες*, что не составляетъ вѣрнаго стиха. Самое правописание *τότ' (sic)* передъ *οἱ* указываетъ на пробѣлъ между этими словами. Порсонъ вставилъ *ἄν*. Повтореніе этой частицы встрѣчается нерѣдко (напр. *πῶς ἂν μὲ ἀδελφῆς χεῖρ περιστέλειεν ἄν* Eur. Iphig. Taur. 627); слѣдовательно въ нашемъ мѣстѣ должно читать *τότ' ἂν οἱ Φοίνικες... ἂν ἐθελήζον*. Такъ пишетъ и Мейнеке.

Ст. 515 и 516. Схолиастъ, сомнѣваясь, что статуи боговъ имѣли птицъ на головѣ, говоритъ *δέον εἶπεῖν ἐπὶ τῆς χειρὸς εἶπεν ἐπὶ τῆς κεφαλῆς*. Но такое объясненіе, по которому *κεφαλή* означаетъ *χεῖρ*, само по себѣ слишкомъ неправдоподобно и не можетъ служить опроверженіемъ словъ Аристофана. Напротивъ должно полагать, что художники представляли иногда боговъ съ птицею на головѣ, не на рукѣ или на скипетрѣ, на что указываетъ одно мѣсто изъ другой комедіи нашего поэта. Въ всадникахъ (ст. 1093) Агоракрытъ говоритъ, что онъ видѣлъ во снѣ богиню Аѣину, на которой сидѣла сова (*ἐκ πόλεως ἔλθειν καὶ γλαυῆ ἀυτῇ πικαθήσθαι*). Можно разумѣется при словѣ *αυτῇ* думать о рукѣ, но выраженіе *αυτῇ πικαθήσθαι* получаетъ болѣе картинности, ежели мы представляемъ себѣ сову сидящею на головѣ или на шлемѣ богини.

Ст. 523. *νῦν δ' αὖ μανᾶς*, то есть: а теперь вы (птицы) нѣ болѣе какъ рабы. Слово *μανᾶς* сокращено изъ *Μανόδαρος* (какъ напр. *λημῆς* изъ *λημιᾶδαρος*), весьма обыкновеннаго имени для рабовъ, какъ *Κανθίας* или латинское *Davus*, и стоитъ здѣсь въ смыслѣ имени нарицательнаго. Въ рукописяхъ этотъ стихъ написанъ такъ: *νῦν δ' ἀνδράποδ', ἡλιθίους, μανᾶς*. Но уже Готфридъ Германъ замѣтилъ, что при такомъ чтеніи рукописей нашъ стихъ не представляетъ никакой симметріи съ соотвѣтствующимъ ему стихомъ антистрофы (611) *οὐ γὰρ πολλῶν*, и потому онъ весьма справедливо *ἀνδράποδ'*, *ἡλιθίους* считаетъ позднѣйшею вставкою, служащею объясненіемъ слова *μανᾶς*. Замѣтить можно еще, что самый размѣръ стиха очень пластически выражаетъ мысль Питетера, который, изобразивъ прежнюю власть и значеніе птицъ, бывшихъ царями, оканчиваетъ указаніемъ на настоящее ихъ незавидное положеніе, и употребляетъ для этого сочетаніе долгихъ слоговъ. Тяжелый размѣръ и медленный рѣчь стиха *νῦν δ' αὖ μανᾶς* выражаетъ прискорбіе и состраданіе.

Ст. 524 и слѣд. Въ рукописяхъ эти стихи читаются такъ:

*ὡσπερ δ' ἤδη τοὺς μαινωμένους
βάλλουσ' ὑμᾶς κἄν τοὺς ἱεροῖς
πᾶς τιρέφ' ὑμῖν δοριθευτής* и т. д.

Такъ что *καί* въ значеніи «и» соединяетъ предложенія *ὡσπερ ὑμᾶς* и *ἐν τοῖς ἱεροῖς δοριθευτής*. Но очевидно не въ храмахъ птицеловы разставляютъ свои силки и сѣти; тамъ птицы безопасны, и только въ видѣ исключенія терпятъ отъ людей, которые за то и подвергаются гнѣву боговъ (ср. рассказъ Геродота 1,158). Потому Беркъ послѣ *ἱεροῖς* ставитъ запятую, а между *ὑμῖν* и *δοριθευτής* вставляетъ *δ'*, такъ что смыслъ этого мѣста такой: и до того дошло уже, что васъ какъ бѣшеныхъ бьютъ камнями, даже въ святиняхъ, а всѣ птицеловы ловятъ васъ силками и т. д.

Ст. 534. *σίλφιον* растеніе (вѣроятно *asa foetida*), которымъ изобилвала Киренаика, и сокъ котораго древніе употребляли при приготовленіи разныхъ кушаньевъ. Сальмазій, въ примѣчаніяхъ къ Плинію, производитъ это слово отъ *σίρπη* или *σύρπη*, какъ туземцы называли это растеніе. Отъ *σύρπη* происходитъ и латинское названіе *laserpitium*, то есть *lac serpitium*, и сокращенное *laser*.

Ст. 538. *κατακίδασαν... τοῦτο καδ' ὑμῶν
αὐτῶν ὡσπερ κευβερίων.*

Такъ читаетъ Мейнеке. Но слово *αὐτῶν* прибавленное къ *ὑμῶν*, здѣсь очень тяжело и совершенно излишне, такъ какъ птицы никому не противопоставляются. Боте поставилъ послѣ *ὑμῶν* запятую, что очень мало исправляетъ это мѣсто, такъ какъ *αὐτῶν*, камень преткновенія, не устраняется этой запятой. Германъ съ свойственною ему пронизательностью изъ *αὐτῶν* сдѣлалъ *αὐτῶς*, что даетъ самый прекрасный смыслъ: и все это (т. е. подливку, составъ которой описываютъ предъидущіе стихи) выливаютъ на васъ точно какъ на надалъ.

Ст. 540. Аористъ (*ἐδάκρυσα*) означаетъ здѣсь, что сужденіе составила уже въ мысляхъ прежде чѣмъ оно высказывается. Потому онъ заключаетъ собственно два момента *δάκρυσω* (высказываніе сужденія) и *ἐδάκρυσον* (т. е. впродолженіе твоей рѣчи — это составленіе сужденія въ мысляхъ). Съ нашимъ мѣстомъ можно сравнить подобное у Эврипида (Iphig. Taug. 1023), гдѣ на слова Ореста *ἄλλ' εἰ σὲ φάσκει κάμει*, Ифигенія отвѣчаетъ *οὐκ ἄν δυναίμην, τὸ δὲ πρόβριμον γινώσκω*.

Ст. 543. Во всѣхъ рукописяхъ стоитъ *ἐπ' ἐμοῦ κατέλυσαν*, что даетъ

не очень понятный смыслъ: всё эти выгоды упустили изъ рукъ отцы мои въ мое время (*est tempus* = мое время, какъ напр. *est tempus* = Darii tempore). Потому должно согласиться съ Диндерфомъ, который предлагаетъ *est tempus* (мнѣ во вредъ, *meo damno*). Эта варьянта дѣйствительно находится въ одной молодой рукописи, въ флорентинской.

2) Причисленнаго къ министерству Василія Васильеваго.

(За сентябрь, октябрь и ноябрь 1863 года).

Промежуткомъ между прошедшимъ лѣтнимъ и настоящимъ зимнимъ семестромъ я думалъ воспользоваться для поѣздки въ Италию или по крайней мѣрѣ въ южную Францію. Я находилъ это весьма цѣлесообразнымъ при своихъ занятіяхъ Римской исторіей. Но случайныя обстоятельства, главнымъ образомъ состояніе моего здоровья, заставили меня остаться въ Швейцаріи и даже пробыть тамъ долѣе, чѣмъ мнѣ хотѣлось, чѣмъ требовала польза дѣла. Сколько было возможно, я воспользовался, конечно, этимъ пребываніемъ для изученія тѣхъ матеріаловъ, которые давала мнѣ Швейцарія — относительно моихъ специальныхъ занятій или относительно нѣкоторыхъ сторонъ, важныхъ въ обще-историческомъ смыслѣ. Я укажу здѣсь на нѣкоторые пункты.

Неразительная и громадная цивилизація римлянъ оставила глубокіе слѣды и въ Швейцаріи, не смотра на то, что она была завоевана довольно поздно. Самое раздѣленіе Швейцаріи на романскую и нѣмецкую ведетъ насъ во времена римлянъ. Откуда это различіе? мы знаемъ, что и сѣверъ и югъ ея одинаково были заняты германскими племенами во время великаго движенія народовъ. Отъ чего жъ Бургунды романизовались, когда Алеманны удержали свой языкъ? — Нѣсколько словъ о степени романизаціи Швейцаріи. Нѣтъ сомнѣній, что долина Роны (у римлянъ просто *vallis*, отсюда и настоящее названіе кантона) и Женева, принадлежавшая въ старой римской провинціи (Provence) рано и совершенно романизовались. Искусственная дорога чрезъ большой Бернардъ, основаніе Аосты (*Augusta praetoria*), дарованіе городского устройства и правъ нынѣшнему Мартиньи (*Octodurum* у Юлія Цезаря, потомъ *forum Claudii*) много помогли романизаціи Валлиса. Въ другихъ частяхъ, послѣ завоеванныхъ, дѣло было нѣсколько иначе. Въ періодъ отъ Цезаря до Веспасіана сюда были выведены

колоніи — въ Ніонъ (*Noviodunum*, потомъ *colonia equestris*), Балеузъ — Аугетъ (*Augusta Raugicorum*), въ Аваншъ (*Aventicum*); потомъ постоянныя квартиры римскаго легіона въ Виндониссъ (нынѣшній Виндишъ) — все это должно было способствовать распространенію римскаго языка и обычаевъ между Гельветами и Рауриками. Но, какъ видно, успѣхъ былъ не ровень. Въ нынѣшнемъ Ваатландѣ, (*Vaud*) до Аванша и Золотурна, римскія надписи встрѣчаются въ числѣ сообразномъ количеству населенія, которое нужно предполагать здѣсь. Напротивъ, къ сѣверу отъ Золотурна, въ нынѣшнихъ кантонахъ Тургау, Цюрихъ, Аарау, даже въ самомъ Базелѣ надписи не только малочисленнѣе, но большая часть происходятъ посредственно или непосредственно отъ римскаго правительства (надписи на мильныхъ камняхъ, на укрѣпленіяхъ, надгробныя надписи римскихъ солдатъ и чиновниковъ). То же самое замѣчено въ отношеніи развалинъ, остатковъ римскихъ строеній. По всей восточной Гельвеціи римскія поселенія хотя не были такъ рѣдки, какъ до сихъ поръ принимали, но почти всегда очень незначительны; до сихъ поръ не открыто ни одного зданія, даже по близости Виндониссы, которое бы заслуживало имя виллы. Имена солдатъ, происходящихъ отсюда, звучатъ иногда совершенно варварски: на надгробныхъ надписяхъ встрѣчаются, напр., *Coutus*, *haktakis*, *suobnedo* и пр. (Keller, *Römische Ansiedelungen in der Ostschweiz*. Mommsen, *inscriptiones confederationis Helveticae*). Отсюда необходимо заключить, что уже въ римское время существовало явленіе, подобное теперешнему раздѣленію Швейцаріи на нѣмецкую и романскую; т. е. что если югъ совершенно романизировался, то сѣверо-восточная часть менѣе подверглась римскому вліанію и сохраняла кельтическія имена и слѣдовательно кельтическое нарѣчіе. Совершенно подобное явленіе встрѣчается на французскомъ сѣверномъ берегу, гдѣ надписей почти совсѣмъ нѣтъ, и гдѣ кельтицизмъ удержался до настоящаго времени, безъ сомнѣнія не вслѣдствіе только выселеній изъ Англіи. Въ Швейцаріи германское нашествіе искоренило кельтическую національность (сколько оставалось ея отъ римлянъ). Но на югѣ оно натолкнулось уже на вполне развитую и высшую цивилизацію римлянъ.

Интересно было бы прослѣдить быстрый ходъ римской цивилизаціи особенно на югѣ Швейцаріи. Здѣсь я замѣчу только, что уже къ 69-му году, чрезъ какіе-нибудь сто лѣтъ послѣ подчиненія страны римлянами, она уже глубоко романизирована. Всѣ лица,

встрѣчающіяся въ исторіи или на надписяхъ, носятъ римскія имена, по крайней мѣрѣ римскій praenomen. Въмѣсто одного имени у знатныхъ Гельветовъ встрѣчаются уже два: у Тацита: (Hist. 1, 68—70: война Цецины, легата Вителлія, противъ Гельветовъ, признавшихъ Гальбу) Claudius Severus, предводитель Гельветовъ, Claudius Cossus, ихъ посолъ къ Вителлію, Julius Alpinus, глава Авентикума. Должности городскія, замѣщенныя туземцами, носятъ всегда латинскія названія дуумвировъ, триумвировъ, декуріоновъ, эдиловъ (inscript. Momms. 181, 184, 189, 156, 187, 190 и пр.). Друидизмъ очевидно уступалъ мѣсто римскимъ богамъ, римскому богопочтенію. Римскіе императоры (Августъ, Тиберій и Клавдій) запрещали, конечно, своимъ подданнымъ религію друидовъ — главнымъ образомъ человѣческія жертвоприношенія въ ней употребительныя; тѣмъ не менѣе никакихъ слѣдовъ гоненія мы не видимъ противъ самой религіи. Напротивъ, вмѣстѣ съ римскими богами (Jupiter, Mercurius) допускаются и галльскіе (интересно, что иногда имя галльского божества присоединяется въ видѣ какъ бы прозванія къ римскому, напр. Jupiter Poeninus, Mercurius Mannus). Есть божества специально гельветскія: значительное число надписей посвящено Deae Aventiae (Momms. 154, 155, 156). Но эти національныя божества представляются и почитаются въ римскихъ формахъ: они имѣютъ своихъ жрецовъ (sacerdos), которые встрѣчаются часто на памятникахъ, тогда какъ друидовъ, бардовъ или vates совсѣмъ нѣтъ.

Уже во времена римлянъ Швейцарія имѣла важное стратегическое значеніе. Самое покореніе ея римлянами произошло преимущественно подъ вліяніемъ военно-оборонительныхъ соображеній. Цезарь, послѣ извѣстной неудачной попытки гельветовъ переселиться въ Галлію, заставилъ ихъ воротиться назадъ въ отечество, заключилъ съ ними союзъ (это означало собственно болѣе мягкую форму подданничества), безъ сомнѣнія изъ того опасенія, чтобъ оставленныя ими мѣста не были заняты изъ-за Рейна германцами, съ которыми онъ готовился начать борьбу за непокоренную еще Галлію; тѣмъ менѣе онъ могъ допустить ихъ сосѣдство съ старой «провинціей» и страной Аллоброговъ. Годъ спустя, жители Валлиса покорены ради безопасности Альпійскихъ проходовъ (см. о томъ и другомъ въ comment. de bello Gall. 1 и 2 кн.). Августъ, во время своего пребыванія въ Галліи для устройства тамошнихъ отношеній, окончательно регулировалъ сѣверныя границы имперіи. Идея его простая и очень громадная была та, что оборонительная линія,

естественная граница имперіи, должна идти отъ устья Рейна по его теченію до Боденскаго озера, переходить отсюда къ Дунаю, и слѣдовать равнымъ образомъ по всему теченію этой рѣки. Для достиженія этой границы были совершены двумя одновременными походами Тиберія и Друза съ западной и южной стороны нынѣшная восточная Швейцарія, Баварія и Тироль. Два пограничныя укрѣпленія должны были обезопасить новую границу: *Augusta Rauricorum* (развалины ея при н. Базелѣ) и *Augusta Vindelicorum* (Аугсбургъ). Швейцарія занимала съ этого времени весьма важное мѣсто въ военной и политической организаціи римлянъ, тѣсно связанное со всей громадной системой обороны и путей сообщенія. На Рейнѣ со времени Августа постоянно стояла римская оборонительная и наступательная армія. Слѣды и памятники отъ 8 рейнскихъ легионовъ находятся на всемъ протяженіи отъ Кельна (*colonia Agrippinensis*) до Майнца (*Magontiacum*), отъ Майнца до Базеля (*Augusta R.*). Главная масса арміи стояла въ двухъ постоянныхъ квартирахъ Майнца и Кельна. Въ Швейцаріи стоялъ одинъ легионъ въ Виндомиссѣ (нынѣшнемъ Виндигѣ, при слияніи Аара и Рейссы): по надписямъ смѣнялся XI, XIII и XXI (см. Meyer, XI и XX Legion в мемуарахъ Цюрихскаго общества древностей). Взглядъ на карту показываетъ, что мѣсто было избрано превосходно. Оно господствовало надъ двумя дорогами, которыя шли изъ Италіи, и обезпечивало сообщенія рейнской и дунайской арміи, (послѣ произошли перемѣны въ пограничной системѣ—это было во время Домиціана или Траяна).

Система путей сообщеній давала, какъ уже сказано, первостепенную важность Гельвеціи. Древнѣйшая дорога, по которой все кельтическіе народы проходили въ Италію, дорога Аннибала, не принадлежитъ къ Швейцаріи: она вела отъ средней Рены чрезъ Шамбери и долину верхней Изеры на малый с. *Бернардъ*, и отсюда въ долину Доры къ Аостѣ и Ивреѣ. Одинъ изъ древнѣйшихъ Альпійскихъ проходовъ, который велъ изъ Италіи въ Швейцарію, Францію и Германію, есть переходъ чрезъ большой с. *Бернардъ*. Слѣды римской дороги, проведенной съ мильными камнями, до сихъ поръ здѣсь очень значительны. Изъ «дорожника» римскаго (*itinerarium Antonina*, стр. 350) видно, что это была часть римской военной дороги, которая вела отъ Милана чрезъ Новару, Верчелли, Иврей, Аосту къ Майнцу. Станціи ея на швейцарской области были слѣдующія: *Summo Poenino* (на *Mont Soux*, гдѣ теперь *воспичія св. Бернарда*), *Octodurus* (*Martigny*), *Tarnaiae* (*S. Maurice*), *Poeniculus*

(Villeneuve), Vibiscum (Vevey), Bromagus (Promasens на Broye), Minnodunum (Moudon), Aventicum, Salodurum (Золотурнъ), Augusta Raugricorum. Отъ Золотурна шла вѣтвь этой дороги на правый берегъ Аара къ главной квартирѣ въ Виндониссѣ. Въ послѣднее время отерпго нѣсколько мильныхъ камней (Момиз. inscrip. № 320 и д.), которые доказываютъ существованіе въ позднѣйшій періодъ имперіи дороги черезъ Симплонъ отъ Лаго-маджоре чрезъ Вал-д'Оссола къ Бригу (Brig) въ верхнемъ Валлисѣ. Чрезъ Ретійскіе Альпы была даже не одна дорога. По свидѣтельству Страбона (IV в.), Августъ, послѣ покоренія Тиберіемъ и Друзомъ жителей Реціи и Винделиціи, велѣлъ построить здѣсь нѣсколько дорогъ. Неизвѣстно, впрочемъ, всѣ ли онѣ основаны въ одно время. Но дѣйствительно удивляетъ ихъ количество. Римское правительство имѣло при этомъ военныя и политическія причины. Оно хотѣло имѣть возможность каждую минуту и на каждый пунктъ послать свои легіоны, чтобъ держать въ повиновеніи безпокойныя провинціи — Винделицію и Германію. Эти дороги вели чрезъ различныя части Ретійскихъ Альпъ (именно: черезъ, Julier, Septimer, Splügen, Bernhardin и можетъ быть чрезъ Lutschmanier и пр.). Въ дорожники Антонина описываются двѣ изъ нихъ, безъ сомнѣнія тѣ, которыя служили преимущественно какъ военныя дороги для военнаго транспорта. Одна изъ нихъ идетъ отъ Милана и Комо чрезъ Julier или Septimer въ Куръ (Chur) и Брегенцъ; другая — чрезъ Клавенну (тоже отъ Милана) и Splügen равнымъ образомъ въ Куръ и Брегенцъ. Всѣ эти дороги проведены съ большимъ знаніемъ и искусствомъ, всегда соотвѣтствуютъ характеру горъ и отношеніямъ погоды. Очевидно, что римскіе инженеры весьма тщательно изучали мѣстность, прежде чѣмъ приступить къ дѣлу. Они, если возможно, избирали всегда солнечную сторону горы, потому что она теплѣе и суше, загромождается зимой менѣе снѣгомъ, и весной ранѣе освобождается отъ него. По словамъ людей знающихъ, эти дороги часто (особенно зимой) предпочитаютъ новымъ и многіе жалѣютъ, что послѣднія оставили прежнее направленіе (см. Meyer, Römische Alpenstrassen).

Самымъ важнымъ путемъ сообщеній была очевидно дорога черезъ Пеннинскіе Альпы (б. Бернарды). Здѣсь находятся вельтійскія монеты, подтверждающія извѣстіе Ливія, что св. Бернарды имѣлъ предшественника въ Юпитерѣ, которому здѣсь построено было святилище Вераграми. Произведенія этрускаго искусства, массивскія монеты, гальскія подражанія имъ, греческія монеты изъ нижней Италіи и

Сициліи находятся здѣсь верѣдко, и доказываютъ частыя и важныя сообщенія этимъ путемъ въ до-римское время. Въ римское время здѣсь шла весьма оживленная торговля съ Германіей и Галліей, не смотря на конкуренцію восточныхъ и западныхъ дорогъ. Рабы изъ Германіи, мѣха, уже во второмъ столѣтіи на всемъ востокѣ и западѣ высокоцѣнными фландрскія сукна, ветчина даже изъ страны Менаповъ (бельгійская) и Марсовъ (вестфальская) шли рейнской дорогой чрезъ Бернардъ въ Италію. Что касается швейцарскаго вывоза, то торговля сыромъ, также древняя, какъ слава швейцарскихъ коровъ (Плиній замѣчаетъ, что альпійская корова богаче всѣхъ другихъ молокомъ); потомъ сосновый лѣсъ употреблявшійся на постройку кораблей (Плиній XVI, 39), смола и рейнскія рыбы составляли важный вывозъ. Надпись, найденная на берегу Женевскаго озера, и посвященная *liber pater coeliensis*, заставляетъ предполагать существованіе винодѣлія. Что касается произведеній роскоши, высшей культуры, то конечно торговля ими не была значительна. Тѣмъ не менѣе много говоритъ золотыхъ дѣлъ мастеровъ изъ Лидіи съ своимъ сыномъ занимающимся тѣмъ же ремесломъ *), причемъ еще присоединяется, что, такъ какъ очевидно золотыхъ дѣлъ мастера не были слишкомъ многочисленны, чтобъ составлять особенный цехъ (*cooperis*), они причислены къ цеху плотниковъ (*fabri tignarii*). Далѣе въ Авентикумъ находятся указанія на учителей, содержимыхъ общиной. Цвѣтущее состояніе водъ швейцарскаго Бадена (*Aquae*), громадное зданіе амфитеатра въ Аугустѣ (*Augusti* нынѣшній), обширныя развалины Авентикума — доказываютъ, что Швейцарія во время римлянъ наслаждалась цвѣтущимъ и счастливымъ состояніемъ.

*) Эту надпись, чуть не доказывающую, что и часовому мастерству научили швейцарцевъ римляне, я счтяю необходимымъ здѣсь привести, чтобъ не обвинили меня въ выдумкѣ. Моммз. № 212.

- Q) AMILL POLYNICES
- N) ATIONE LYDUS ARTIS
- A) VRIFEX CORPORIS
- F) ABR TIGNARIORUM
- A) PUD EOSDEM OMNIB
- H) ONORIBUS FUNCTUS.
- E) T Q AMILLIO TAULO
- F) ILIO EIUSDEM ARTIS
- E) T CORPORIS

Я указалъ только на нѣкоторые пункты, которые можно изучать въ римской исторіи по швейцарскимъ источникамъ. Если взять ихъ вмѣстѣ съ остатками римской цивилизаціи по Рейну (музеи общественные и частные Кельна и Майнца, которые я успѣлъ осмотрѣть обѣгло, мемуары рейнскаго антикварнаго общества), то нужно будетъ сказать, что путешествіе и небольшое, даже наглядное, изученіе можетъ дать едва-ли не больше какой угодно книги или лекціи. О себѣ я могу сказать то, что я испыталъ: оно дѣйствуетъ, какъ говорятъ нѣмцы, *apregend*. Вполнѣ удовлетворить этому «возбужденію» я, къ несчастію, не могъ.

На другіе пункты, имѣющіе обще-историческій интересъ, я укажу еще короче. Остатки первой степени культуры, принадлежащіе неизвѣстно какому народу (одни думаютъ кельтическимъ гелльветамъ, другіе оспариваютъ это мнѣніе) и состоящіе въ такъ называемыхъ наозерныхъ постройкахъ (*constructions lacustres*, *Pfahlbauten*) остановили мое вниманіе на столько, сколько они могутъ интересовать всякаго. Совершенное незнакомство загадочныхъ жителей этихъ странныхъ построекъ надъ поверхностью озера — съ желѣзомъ, въ нѣкоторыхъ мѣстахъ даже со всякимъ металломъ (это доказываютъ остатки домашней утвари, находимые на днѣ озеръ между сваями подъ ихъ прежней настилкой), потомъ остатки вмѣстѣ съ человѣческими костями и произведеніями человѣческаго труда, костей такихъ животныхъ, которыя исчезли не только въ этомъ поясѣ, но и вообще въ царствѣ животныхъ — говорятъ въ пользу ихъ не только до-римской, но и до-кельтической древности. У древнихъ писателей, даже у Страбона, подробно описывающаго нравы древнихъ кельтовъ, нѣтъ ни одного намека на этотъ родъ построекъ. Только Геродотъ упоминаетъ о подобномъ явленіи у одного народа во Фракіи на озерѣ Привія (V, 16.)

Вторая сторона, на которую я бы хотѣлъ обратить вниманіе тѣхъ, кто особенно занимается исторіей реформаціи, есть женевская, если не школа, то направленіе, по крайней мѣрѣ, въ исторіи реформаціи, и особенно кальвинизма. Мы всѣ и въ Россіи пользуемся неслишкомъ научными, но за то очень пietetическими сочиненіями женевскихъ пасторовъ (Мерль д'Обинье, Габерель, Бунженеръ) по этому предмету. Нужно знать или хотъ немного всмотрѣться въ само по себѣ въ высшей степени интересное положеніе и отношеніе политическихъ и религіозныхъ партій въ маленькой республикѣ, чтобъ не ждать отсюда особеннаго безпристрастія.

Для предохраненія отъ этихъ книгъ, я могу рекомендовать изслѣдованія о Кальвинѣ женевского профессора Галифа (Galiffe). Особенно въ одномъ изъ нихъ (*Quelques pages d'histoire exacte, soit les procès criminels, intentés à Geneve en 1547 pour haute trahison contre Ami Perrin* — съ приложеніемъ о состояніи политическихъ и религиозныхъ партій въ Женевѣ во время Кальвина), ученый найдетъ и подлинныя, неподлежащія сомнѣнію документы, и въ высшей степени интересныя и неожиданныя свѣдѣнія и заключенія о личности самаго реформатора, о его стремленіяхъ.

Въ настоящее время я нахожусь въ Лейпцигѣ, гдѣ пробуду всю зиму; этотъ городъ представляетъ большія, но уже вѣроятно извѣстныя удобства для занятій. Лекціи Рошера, представителя историческаго направленія въ политической экономіи, меня интересуютъ. Но занятія мои, особенно въ настоящее время, когда нужно заняться и приготовленіемъ диссертациа, — главнымъ образомъ домашнія.

Прилагаю при этомъ библиографическую статью о трехъ книгахъ, относящихся къ періоду римской имперіи. Съ нею и своимъ отчетомъ я замедлил въ слѣдствіе своего путешествія и потомъ болѣзни.

Лейпцигъ, 5-го января (н. ст.) 1864 года.

A. Thierry, *Tableau de l'empire Romain* (2-е изданіе 1862 года). — Ch. Merival, *History of the Romans under the empire* (2-е изданіе 1862 года). — Stahr, *Tiberius*. Berlin, 1863 года.

Періодъ римской имперіи есть время, о которомъ тѣмъ болѣе говорятъ дурнаго, чѣмъ менѣе его знаютъ. Благодаря движенію, сообщенному Нибуромъ, изученіе римской исторіи было направлено, до послѣдняго времени, на періодъ развитія національныхъ учреждений, національной культуры римлянъ и кончалось тамъ, гдѣ римская образованность пріобрѣтаетъ всемірно-историческое значеніе. Въ Германіи это направленіе стояло въ указанной и признанной связи — съ тѣмъ возбужденнымъ интересомъ къ первоначальнымъ, простѣйшимъ, кореннымъ, какъ говорятъ, формамъ народной жизни; съ той враждой къ общимъ или обще-человѣческимъ идеямъ, которыми воспользовалась другая имперія противъ національной свободы новыхъ народовъ. Въ германской наукѣ плоды этого направленія многочисленны и въ высшей степени важны. Но эпоха — безспорно во

всѣхъ отношеніяхъ одна изъ важнѣйшихъ во всемирной исторіи — отъ него очень пострадала. Уже Нибуръ, рекомендуя довольно холодно въ своихъ чтеніяхъ не оставлять занятіе исторіей римской имперіи, указываетъ на важность этого періода только для исторіи церкви (точка зрѣнія, на которой стоялъ еще Тиллемонъ) и юриспруденціи. Далѣе въ цѣлой громадной эпохѣ не хотѣли видѣть ничего, кромѣ упадка нравовъ и тиранніи цезарей, кромѣ притѣсненія и уничтоженія національностей. Современная намъ исторія также не осталась безъ вліянія на изученіе этой эпохи. Я не знаю, враги или друзья новыхъ цезарей новой имперіи (французской) указали на аналогіи ея съ имперіей римскихъ цезарей. Но большія аналогіи признаются тѣми и другими. Обстоятельство это было полезно для науки въ томъ смыслѣ, что заставило серьезно всмотрѣться въ смыслъ и значеніе періода, соответствующаго состоянію политическому и нравственному современнаго общества въ такой важной части Европы. Но на первое время оно внесло элементы чуждые спокойной и безстрастной наукѣ. Съ одной стороны ученые (и не одни только французскіе) извѣстной политической партіи не хотятъ совсѣмъ видѣть темныхъ пятенъ въ исторіи періода цезарей, называютъ философскую оппозицію стоиковъ — оппозиціей мечтателей и людей безпокойныхъ, исторію Нерона съ Агриппиной — равнодушнымъ семейнымъ дѣломъ (*l'affaire de famille*, какъ выражается Дюбуа-Гюшанъ). Понятно, что другіе пошли совершенно въ противоположномъ направленіи, враждовали противъ давно-прошедшей эпохи, противъ давно-умершихъ людей, ради современныхъ сочувствій или антипатій. Однимъ словомъ истина страдала и тѣмъ и другимъ путемъ — *veritas pluribus modis infracta* — *mox libidine adsentandī, aut rursus odio adversus dominantes* (Тас.).

При этихъ обстоятельствахъ, очень замѣчательно, что первая книга, рѣшительно, послѣдовательно и прямо становящаяся на сторону римской цивилизаціи, римской имперіи, вышла изъ той исторической школы во Франціи (братья Тьерри, Мартезъ), которая въ основу французской исторіи ставитъ національность галльскую. Она принадлежитъ именно историку галловъ (*Hist. de Gaulois*), который вездѣ сознаетъ и называетъ себя «сыномъ побѣжденныхъ при цезарѣ». Въ своей новой книгѣ онъ объявляетъ, что въ своемъ взглядѣ на Римъ, на римскую исторію онъ становится со стороны національностей побѣжденныхъ, смотритъ на Римъ съ высоты кельт-

ской бургады, а не римскаго капитолія. Во всемъ ходѣ римской исторіи онъ замѣчаетъ и слѣдитъ начало, противоположное исключительности другихъ народовъ, даже греческихъ республикъ, — начало общительности, благодаря которому Римъ не остается заключеннымъ въ самомъ себѣ, но постоянно распространяется внѣ, допускаетъ въ среду себя другіе города, другіе народы, даетъ имъ цивилизацію и образованность, подвергается въ свою очередь ихъ влиянію. И съ этой точки зрѣнія онъ приходитъ къ тому же убѣжденію, даже къ тому восторженному чувству предъ громаднымъ цивилизирующимъ влияніемъ римской имперіи, которое одушевляло одного гальскаго поэта V вѣка, и заставило его сказать о Римѣ, что всѣмъ народамъ онъ далъ одно отечество, что побѣжденные должны считать себя счастливыми, попавъ подъ власть его.

*Fecisti patriam diversis gentibus unam,
Profuit invitis, te dominante, capi;
Dumque affers victis patrii consortia juris,
Urbem fecisti quod prius orbis erat.*

Громадная судьба Рима, по замѣчанію Тьерри, какъ бы роковымъ образомъ содержится уже въ самомъ основаніи Рима. «Общительнѣйшій и гуманнѣйшій, по выраженію одного грека, городъ основывается изъ смѣшенія племенъ, сословіи, всякаго сброда людей». Это замѣтили уже древніе. Въ своемъ развитіи Римъ остается постоянно, не смотря на всѣ колебанія, вѣрнымъ принципу своего происхожденія. Было бы весьма поучительно и интересно прослѣдить исторію развитія римскаго гражданства по Италіи территориальными присоединеніями, завоеваніями, исторію образованія различныхъ степеней и градаций въ правахъ гражданскихъ и исторію муниципальную по это одинъ изъ самыхъ трудныхъ вопросовъ въ римской исторіи. Краткій обзоръ Тьерри заключаетъ нѣкоторыя, впрочемъ, неважныя неточности и неопредѣленности.

Это направленіе римскаго развитія стоитъ постоянно почти въ прямой враждѣ съ внутреннимъ свободнымъ развитіемъ римской общины. Хранительница народнаго духа — гордая и исключительная аристократія смотритъ враждебно на притязанія подчиненныхъ народностей и общинъ стать наравнѣ съ ними — старыми гражданами. Союзъ народовъ побѣжденных съ римскими плебеями былъ главнымъ рычагомъ революцій внутри Рима республиканскаго. Борьба между двумя началами сломала и уничтожила наконецъ все

величавое зданіе римской гражданской свободы. Монархія есть торжество принципа общительности, общечеловѣчности, который проходитъ чрезъ всю римскую исторію, надъ національно-политическимъ началомъ, главной представительницей котораго всегда была аристократія.

Это видно съ большою ясностью изъ главныхъ и рѣшительныхъ событій указанной борьбы. Въ началѣ VII вѣка Италия представляетъ подъ игемоніей Рима цѣлую іерархію народовъ и общинъ. Было время, когда отдѣльныя общины и города Италіи дорожили своей самостоятельностью. Теперь обстоятельства переиначились: вся Италия хочетъ имѣть права римскаго гражданства. Понятно, что это должно было встрѣтить сильную оппозицію въ Римѣ. Римская аристократія была противъ этого — въ слѣдствіе того исключительнаго духа, который принадлежитъ всякой аристократіи. Она имѣла и представляла за себя многія политическія соображенія. Она понимала, что это жизненный вопросъ для всей римской конституціи. Какимъ образомъ Римъ можетъ обнять всю Италію, оставаясь городской общиной съ устройствомъ, рассчитаннымъ на нѣсколько тысячъ гражданъ? Будутъ-ли цѣлыя націи со всѣхъ концовъ Италіи собираться на римскомъ форумѣ, потомъ снова возвращаться въ свои муниципіи? Равныя правами съ старыми гражданами, итальянцы не подавятъ-ли ихъ своимъ числомъ? Не уничтожится-ли такимъ образомъ самый Римъ? Но Италия нашла себѣ союзниковъ въ томъ же самомъ Римѣ. Демократическая партія здѣсь очень хорошо понимала, что у нихъ врагъ общій — римская аристократія, господствовавшая въ сенатѣ и на форумѣ, недопускавшая никакой реформы во владѣніи общественнымъ полемъ. Гракхи соединяютъ дѣло возрожденія римскаго крестьянства съ дѣломъ союзниковъ. Оба они пали въ борьбѣ отъ рукъ оптиматовъ. Ихъ за вѣщаніе принимаетъ потомъ Друзъ: онъ убитъ неизвѣстной рукой среди союзниковъ, во время отправленія своей священной (трибунской) должности. Торжествующій сенатъ издаетъ законъ, объявляющій врагомъ общества всякаго, кто, слѣдуя примѣру Гракховъ и Друза, сдѣлаетъ предложеніе о дарованіи правъ гражданства союзникамъ. Итальянцы обратились къ оружію. «Съ ихъ стороны война была дѣломъ въ высшей степени справедливымъ. Ибо чего они требовали? правъ гражданства въ томъ городѣ, за который они часто проливали свою кровь», говоритъ римскій писатель — правда, временъ имперіи. (Веллей Патеркулъ).

Успѣхъ былъ на сторонѣ справедливости. Римское правительство, послѣ кровопролитной борьбы, должно было сдѣлать уступки, которыхъ давно требовала демократическая партія и которыя сдѣлались теперь неизбѣжными. Право полного гражданства, данное сначала однимъ латинамъ (*lex Julia de civitate sociis et Latinis danda* 664—90), потомъ вскорѣ распространено на всѣхъ союзниковъ (*lex Plautia*). Единство и равенство Италіи было создано.

Наступаетъ потомъ очередь провинцій. Состояніе ихъ подъ властью олигархій было въ высшей степени тягостно: имена Габиніевъ, Пизоновъ, Верресовъ извѣстны. Выхода изъ него провинціалы ищутъ тѣмъ же самымъ путемъ, которымъ шли итальянскіе союзники. Между ними и агитаторами послѣднихъ временъ республики образуются связи — подобныя тѣмъ, которыя вѣкъ тому назадъ соединяли союзниковъ латинскихъ съ партией гракховъ. Испанія даетъ убѣжище послѣднимъ предводителямъ партіи маріанской, защищаетъ ихъ съ героизмомъ. Катилина находитъ себѣ союзниковъ въ провинціяхъ галльскихъ. Послы Аллоброговъ — живой примѣръ, какъ цѣлыя народы вступали въ союзъ съ первымъ заговорщикомъ, который обѣщалъ имъ какое-нибудь облегченіе ихъ положенія. Является Цезарь — самый видный представитель партіи демократической, союзникъ Марія, зять Цинны — съ именемъ напоминавшимъ законъ, давшій права гражданства Италіи. Первые шаги его на политическомъ поприщѣ — рѣчи на форумѣ въ защиту провинцій угнетенныхъ или ограбленныхъ (*Suet.* 4). Первые законы его консульства — законы въ пользу провинцій (*de repetundis* и проч.) и союзниковъ, законы, имѣвшіе въ виду, по выраженію Цицерона, народы свободные сдѣлать на самомъ дѣлѣ свободными. Но самый смѣлый шагъ на этомъ пути — это дарованіе правъ гражданскихъ Галліи Циспаданской, присоединеніе ея къ Италіи, и въ то же время уступка правъ Лаціума и основаніе колоній въ Галліи Транспаданской. Онъ окончательно разрушаетъ различіе, полагаемое самой религіей, между священной почвой Италіи и остальнымъ міромъ...

Аристократія была въ высшей степени раздражена. Консулъ Марцеллъ, наказавъ розгами одного изъ муниципальных чиновниковъ Галліи, посылаетъ его показать свои раны Цезарю. «Эти раны — знаки не римскаго званія: иди и покажи ихъ своему Цезарю». Такіе поступки партіи сенатской только усиливали союзъ Цезаря со всѣми, кто чувствовалъ и терпѣлъ несправедливость. Онъ дѣлается центромъ всѣхъ общественныхъ и частныхъ жалобъ провин-

ціальныхъ. Во время утомительной войны въ Галліи, онъ поддерживаетъ сношенія со всѣми частями римскаго міра, вникаетъ въ ихъ нужды, украшаетъ произведеніями искусства главные города Италіи, Цизальпинской Галліи, Испаніи, Азіи, Греціи. Посредниками ему во всемъ этомъ служатъ преданные провинціалы. Они же и его агенты въ Римѣ.

Неудивительно послѣ этого, что въ борьбѣ съ послѣдними представителями римской, городской, аристократической республики, большая часть провинцій становятся на сторонѣ Цезаря.

Имперія пала такимъ образомъ подъ двойнымъ вліяніемъ прогрессивныхъ требованій свободы и равенства. «Это было паденіе системы, которая поддерживала политическую исключительность, окончательное признаніе начала общительности», говоритъ Тьерри.

Человѣкъ, который нанесъ окончательный ударъ старому порядку, основатель римской монархіи, дѣйствовалъ очевидно не только въ идеяхъ, давно — со времени Гракховъ — господствовавшихъ въ римской демократіи, но шелъ по этому пути по глубоко сознанному и твердо опредѣленному плану. Тьерри не формулируетъ еще такъ ясно политической идеи Цезаря, какъ послѣ Моммзенъ, но уже замѣчаетъ и признаетъ, что во всѣхъ его учрежденіяхъ и распоряженіяхъ лежитъ мысль постепенной и прогрессивной эманципации, которая должна была привести со временемъ всѣ части имперіи къ единству; чтобъ достигнуть этой цѣли постепенно и безъ потрясеній, Цезарь первый ввелъ въ дѣйствіе систему категорій, развитую и усовершенствованную его преемниками. Она состояла въ томъ, что извѣстныя условія образованности, состоянія, полезности, сами собой давали права гражданства — въ противоположность частнымъ и произвольнымъ уступкамъ правительства. Вотъ нѣкоторыя изъ постановленій, относящихся сюда, отъ первыхъ временъ имперіи: Цезарь даетъ право римскаго гражданства всѣмъ иностраннымъ докторамъ, практикующимъ въ Римѣ, всѣмъ учителямъ разныхъ наукъ и искусствъ. Августъ даетъ право полного гражданства тѣмъ лицамъ латинскаго права, которыя сдѣлаютъ въ Римѣ постройки извѣстной цѣнности. Клавдій включаетъ сюда владѣльцевъ торговаго корабля съ извѣстнымъ грузомъ. Законы *Aelia Sentia* и *Junia Norbana* открываютъ еще болѣе широкую дорогу, объявляя полноправнымъ гражданиномъ латина, женившася на латинкѣ съ цѣлю приобрѣсть дѣтей (*liberorum quaerendorum causa*) и пр. и пр.

Провинціи, на которыя республика смотрѣла, какъ на свои вла-

дѣнія, получаютъ теперь совершенно другое значеніе. Онѣ вмѣстѣ съ Италіей должны сдѣлаться отечествомъ одной большой націи, гдѣ ни одна часть не существуетъ только ради другой, но одна для всѣхъ и всѣ для одной. Уже демократическая партія времени Гракховъ возстала противъ національнаго римскаго принципа, по которому колоніи римскихъ гражданъ могли быть только на почвѣ итальянской. Цезарь, слѣдуя преданіямъ своей партіи, конечно, еще менѣе уважалъ это національно-религиозное чувство республики. О дарованіи правъ гражданскихъ цѣлымъ двумъ провинціямъ мы уже говорили. Въ другихъ провинціяхъ Цезарь долженъ былъ ограничиться пока основаніемъ такихъ центральныхъ пунктовъ, откуда бы могла распространяться римская цивилизація, и которые бы могли приготовить полное уравненіе. Въ Африкѣ Цезарь приводитъ въ исполненіе то, что не успѣлъ кончить Гракхъ, — возстановляетъ и колонизируетъ Карагенъ. Вмѣстѣ съ Цитрой, получившей право военной римской колоніи, новый Карагенъ дѣлается потомъ средоточіемъ римско-африканской цивилизаціи. Въ опустошенной Греціи — возстановленъ Коринѣъ. Цезарь вывелъ, вообще, до 80-ти тысячъ гражданъ, и они безъ сомнѣнія сильно двинули впередъ дѣло скрѣпленія, соединенія и уравненія провинцій съ Италіей и Римомъ.

При такой политикѣ, конечно, нельзя было идти съ старыми республиканскими учрежденіями. Цезарь даетъ новое значеніе сенату, съ одной стороны низводя его на степень простаго совѣщательнаго собранія, съ другой указывая на путь, которымъ сенатъ могъ и долженъ былъ сдѣлаться представителемъ всѣхъ частей имперіи. Онъ вводитъ въ него знатныхъ провинціаловъ, преимущественно изъ двухъ Галлій — Цизальпинской и Нарбонской, равно какъ изъ Испаніи.

Эта послѣдняя мѣра имѣла рѣшительный характеръ: она показывала, къ чему идетъ Цезарь. Еслибъ онъ имѣлъ только пошлую цѣль ввести въ сенатъ людей себѣ преданныхъ, то и въ Италиі, конечно, не было бы въ нихъ недостатка. Но введеніе другихъ народностей въ сенатъ измѣняло совершенно его политической характеръ. Корпорация въ самой внутренней сущности своей аристократическая, родившаяся и выросшая вмѣстѣ съ Римомъ, единственная хранительница духа квиритовъ — этими мѣрами превращалась въ простое собраніе лицъ болѣе или менѣе знатныхъ, болѣе или менѣе богатыхъ, болѣе или менѣе пользующихся милостію Цезаря. Но, что еще важнѣе, это представлялось первымъ зерномъ пред-

ставительства для всей имперіи на началахъ равенства. Понятно раздраженіе аристократической партіи. Корнеліи и Фабіи, потомки Нумы и Тулла, должны были открыть свои ряды «полуварварамъ», которые будутъ рѣшать своими голосами судьбы Рима. Въ своемъ безнліи — аристократія мстила Цезарю сарказмами, эпиграммами; выѣшивала афиши на площадяхъ, приглашавшія честнѣхъ гражданъ не указывать новымъ *patres conscripti* дороги въ сенатъ; говорила, что Цезарь вель за собой галловъ въ триумфѣ—съ тѣмъ, чтобъ провести ихъ въ сенатъ (см. Свет.).

Кинжалъ, поразившій Цезаря, принадлежалъ той же самой партіи. Ударъ его сильно отозвался въ сердцахъ провинціаловъ. Когда узнали, что Цезарь въ своемъ завѣщаніи назначалъ право гражданства Сициліи, печаль не имѣла границъ. Иностранцы, которые находились въ Римѣ, добровольно надѣли трауръ, и наполняли всѣ улицы и площади жалобными воплями на всѣхъ языкахъ тогдашняго міра. Евреи превзошли даже другихъ живостью своей печали: въ продолженіи нѣсколькихъ ночей сряду они не отходили отъ костра погребальнаго (Светон.)...

Августъ — по преимуществу организаторъ и администраторъ, человекъ подробностей — приводитъ въ исполненіе главные планы Цезаря съ свойственной ему осторожностью и осмотрительностью. Не смотря на консервативное направленіе своей политики, онъ былъ очень либераленъ въ раздачѣ правъ гражданства отдѣльнымъ лицамъ и цѣлымъ народамъ. Доказательствомъ служатъ и переписи народныя, произведенныя при немъ. Считаая излишнимъ перечислять всѣ города, получившіе отъ него права гражданства, ограничимся указаніемъ на одну Испанію. Онъ окончилъ здѣсь дѣло, начатое Серторіемъ, основаніемъ многихъ колоній (*Caesarea Augusta*—*Саррагосса*, *Asturica*—*Асторга*, *Emerita Augusta*—*Мерида* и др.), изъ коихъ нѣкоторыя сдѣлались въ послѣдствіи центрами латинскаго литературнаго движенія въ Испаніи. Главнымъ образомъ дѣятельность Августа была направлена на административное устройство странъ внѣ-итальянскихъ, на лучшее распредѣленіе властей провинціальнымъ, на централизацію всѣхъ пружинъ этого громаднаго управленія въ рукахъ императора. Раздѣливъ провинціи на императорскія и сенаторскія, онъ одинъ и безотчетно управлялъ первыми; вторыя остались, какъ прежде, въ завѣдываніи сената, но положеніе ихъ во многихъ отношеніяхъ улучшилось. Во 1-хъ) правители со времени Августа получаютъ жалованье отъ правительства. Важ-

ность и послѣдствія этой мѣры очевидны. 2) Потомъ они окружены непосредственными императорскими чиновниками (прокураторами), которые могли слѣдить за ихъ поведеніемъ. 3) Если они продолжаютъ избираться по жребію, то только изъ списка кандидатовъ, впередъ установленнаго съ согласія императора. Что положеніе императорскихъ провинцій было не хуже, видно изъ того, что провинціи сенатскія съ удовольствіемъ переходили въ непосредственное завѣдываніе императора — и это было при Тиберіѣ.

Тиберій, имя котораго до сихъ поръ вызываетъ только представленіе о мрачномъ и кровожадномъ тираннѣ, былъ благословляемъ не одной провинціей, и, въ томъ нѣтъ сомнѣнія, что если Азія, Испанія готовы были строить жертвенники и храмы въ честь его, то это не было одной лестью; главную роль играла благодарность за освобожденіе отъ дурныхъ правителей. Онъ оставлялъ нѣсколько лѣтъ сряду одного человѣка въ одной и той же провинціи противъ прежняго закона и обычая. Въ объясненіе этого онъ рассказывалъ свою извѣстную притчу о мухахъ сытыхъ и голодныхъ. Но на долю его пришлось главнымъ образомъ борьба съ остатками старой аристократіи. «Не смотря на введеніе въ сенатъ значительнаго числа плебеевъ и провинціаловъ, духъ корпорации въ немъ еще держался, и наружная льстивая покорность формъ не скрывала сущности дѣла отъ пронизательнаго Тиберія. Съ другой стороны патриціатъ не былъ до такой степени убитъ, чтобъ отказаться отъ всѣхъ надеждъ: лишенный своихъ привилегій, онъ жилъ глубоко въ нравахъ, въ неугасшихъ воспоминаніяхъ, въ исторіи, которую онъ наполнялъ почти одинъ. Развитіе соціальнаго единства совершалось съ большими жертвами, и революція, которая уничтожила индивидуальность Рима въ пользу покоренныхъ національностей Европы, уничтожила въ тоже время много высокаго и благороднаго, потому что съ ней погибла свобода. И такъ древнимъ римлянамъ позволительно было оплакивать паденіе порядка, который далъ такой блескъ Риму, позволительно сожалѣть объ этомъ вторженіи въ римское гражданство, въ самый Римъ, новыхъ и чуждыхъ людей; потому что это казалось имъ отреченіемъ отъ самаго себя нѣкогда верховнаго народа... И во время Тиберія эта ненависть къ новому порядку не ограничивалась — какъ указываютъ многіе признаки — одними сожалѣніями, но готова была дѣйствовать каждую удобную минуту. Тиберій былъ созданъ для этой глухой и упорной борьбы, которая требовала болѣе хитрости и жестокости, чѣмъ смѣлости.... Но путь полити-

чекских репрессалій — очень скользкій, и имя Тиберія, правителя чрезвычайно умнаго, истиннаго организатора имперіи, дошло до насъ обремененное справедливымъ проклятіемъ».

Клавдій былъ настоящимъ отцемъ провинцій. Рожденный въ Ліонѣ среди населеній галльскихъ, онъ съ раннихъ лѣтъ высказывалъ особенную любовь къ этой провинціи, что имѣло, можетъ быть, вліяніе на его политику въ отношеніи къ провинціямъ вообще. Благоклонность Клавдія къ провинціямъ Трансальпийскимъ вызвала въ 58 году дебаты въ римскомъ сенатѣ, въ которыхъ система прогрессивнаго освобожденія провинцій и стремленіе къ государственному единству вызвало громкое противорѣчіе въ сенатѣ. Эти пренія чрезвычайно живо рисуютъ современные взгляды и стремленія. Самъ императоръ старыми преданіями республики и монархіи защищаетъ дѣло провинцій (см. рѣчь у Тацита, XI книга анналовъ, и приложенія во всѣхъ изданіяхъ, гдѣ помѣщается сохранившаяся часть подлинной рѣчи). И когда мнѣніе Цезаря взяло верхъ, явились снова пасквили, и на этотъ разъ выступаетъ знаменитый Сенека. Онъ упрекаетъ Клавдія въ томъ, что онъ родился въ Ліонѣ, слѣдовательно былъ настоящимъ галломъ «и, какъ слѣдуетъ галлу, взялъ Римъ». Онъ заставляетъ одну изъ паркъ говорить слѣдующія слова: «я хотѣла оставить этому человѣку еще нѣсколько минутъ жизни, чтобъ онъ сдѣлалъ римскими гражданами тѣхъ немногихъ, которые теперь остаются. Онъ задумалъ, всѣхъ грековъ, галловъ, испанцевъ, британновъ одѣть въ тогу. Но такъ какъ нужно оставить сколько нибудь иностранцевъ для сѣмени (*in semen*)», я прерываю нитку. Сенека писалъ, конечно, этотъ пасквиль изъ личной ненависти къ Клавдію — въ противность своимъ философскимъ воззрѣніямъ, но безъ сомнѣнія были люди, которымъ такія выходки еще нравились....

Неронъ съ особенною любовью обращался къ востоку, къ Греціи преимущественно. Несомнѣнно, что, не смотря на свою безнравственность, онъ, какъ представитель новыхъ интересовъ, былъ популяренъ во многихъ частяхъ имперіи. Это доказываетъ вѣрность, которую хранилъ къ нему городъ Ліонъ; это доказываютъ лже-Нероны, которые всякій разъ встрѣчались съ большимъ сочувствіемъ въ азіатскихъ провинціяхъ.

Когда паденіе Нерона и войны за нимъ послѣдовавшія «открыли секретъ имперіи, что императоры могутъ быть избираемы и внѣ Рима (Тац.), мы видимъ на императорскомъ престолѣ династію испанскую Флавіевъ, потомъ африканскую Септимія Севера: фактъ

самъ собой указывающій на успѣхи провинцій, на улучшение ихъ положенія. Испанскіе и африканскіе цезари и Септимій Северъ приготовили знаменитый эдиктъ Каракаллы, по которому всѣ свободные жители имперіи получаютъ право гражданства. Политическое и социальное единство имперіи было уже создано: эдиктъ Каракаллы только констатировалъ совершившійся фактъ.

Вмѣстѣ съ политическимъ единствомъ, Римъ несъ народамъ единство цивилизаціи, языкъ, литературу, школы, науку. Гдѣ являлись римляне съ своими легионами, колоніями, своимъ управленіемъ, тамъ чрезъ нѣсколько времени мы видимъ латинскія школы, людей, говорящихъ языкомъ побѣдителей, забывающихъ свой родной языкъ (по извѣстію Страбона, въ Испаніи — въ его время — онъ писалъ при Тиберіѣ — языкъ иберійскій почти исчезъ). Если прослѣдить статистику и хронологию римскихъ писателей по народностямъ, то обнаруживается замѣчательный фактъ, что самое значительное число ихъ принадлежитъ не самому Риму, не самой даже Италіи, а Галліи, Испаніи, Африкѣ. Уже около временъ Цицерона, послѣ дарованія правъ гражданства союзникамъ, начинается литературное движеніе въ муниципіяхъ, особенно въ верхней Италіи. Знаменитыя школы Кремоны и Милана приготовили Virgilia, Падуа дала Titi Livii, Верона — Vitruvii и пр. Въ Галліи латинскій языкъ распространяется со временъ Юлія Цезаря. Гораций въ числѣ своихъ читателей съ увѣренностью расчитываетъ на «Rhodani poter». Школы въ Отенѣ (Augustodunum), — Марсели, галльскихъ Аеннахъ, — Лионѣ и пр. дѣлаются извѣстными со временъ Августа и Тиберія. Уже въ это время Галлія дала римской литературѣ историка въ лицѣ Трога Помпея, сатирика въ лицѣ Петронія Арбитра. Со второй половины третьяго вѣка начинается литературный періодъ галло-римской литературы, продолжающійся до временъ Сидонія Аполлинарія, и произведшій безчисленное множество поэтовъ, ораторовъ, историковъ, риторовъ. Изъ испано-латинской эпохи довольно назвать такія имена, какъ Сенека, Луканъ, Марціалъ, Квинтиліанъ. Апулей, Фронтонъ, Тертуллианъ представляютъ въ римской литературѣ Африку, школу пуно-латинскую.

Движеніе социальныхъ идей во время имперіи вполне соответствуетъ политическому и литературному движенію. Исключительныя и гордыя ученія Рима республиканскаго исчезаютъ; вмѣсто политическаго катихизиса, назначающаго римлянамъ повелѣвать народами, падаетъ конечно покорившихся, но тѣмъ сильнѣе преслѣдо-

вать упорныхъ (*tu regere imperio populos, Romane, memento* и пр.), образуются другія ученія: ученія равенства и филантропіи, ученія мира и правъ человѣческихъ. Исторія прежде всего освобождается отъ старой гордости, старыхъ предрасудковъ. Веллей Патеркулъ, писатель времени Тиберія, признаетъ уже законность войны союзнической, — войны, которая почти уничтожила его отечество; онъ провозглашаетъ права союзниковъ: «справедливость была съ ихъ стороны». Флоръ называетъ эту войну междоусобной, потому что этруски, латины, сабины и пр. «составляли одинъ народъ съ римлянами, одну націю, одно тѣло—состоящее только изъ многихъ членовъ». Не менѣе ясно выражаются эти историкки объ истинномъ смыслѣ императорской революціи. «Множество разсѣянныхъ и несогласныхъ элементовъ требовали для своего соединенія единой власти; нужно было, чтобъ одна воля дала имъ одну душу, одно направление». Юристы, потомъ, принимаютъ слѣдующую доктрину, какъ исполнѣ доказанную исторіей: что императорская революція была сдѣлана въ интересъ покоренныхъ націй, въ видахъ хорошей администраціи, которой народъ и сенатъ не могъ имъ доставить. *Evenit ut necesse esset reipublicae per unum consuli; nam senatus non reginde omnes provincias probe gerere poterat*, говоритъ Помпоній. Философія была еще болѣе смѣлой, выражалась болѣе положительно, чѣмъ исторія. «Человѣкъ, говоритъ Сенека, долженъ смотрѣть на міръ, какъ на общее жилище рода человѣческаго. Мы члены одного большаго тѣла». Я не рожденъ для какого нибудь уголка вселенной; мое отечество—весь міръ. «*Non sum uni angulo natus; patria mea totus est hic mundus*». «Римъ есть отечество, общее всѣмъ». *Roma velut communis patria est. . .* Идеи космополитическія ведутъ естественнымъ образомъ къ отрицанію войны, какъ явленія противнаго естественному порядку. Римскій философъ былъ, нужно сознаться, гораздо ближе къ осуществленію его идеи о всеобщемъ мирѣ, чѣмъ мы, люди XIX столѣтія по Р. X. Онъ видѣлъ приложение этого принципа на всемъ пространствѣ, занимаемомъ тогдашнимъ образованнымъ міромъ. *Rex romanus, immensa majestas pacis Romanae* (Плині) — это великолѣпное выраженіе не было пустой фразой на самомъ дѣлѣ. Со временъ акціумской битвы до смерти Коммода (220 лѣтъ) внутреннее спокойствіе было однажды только серьезнымъ образомъ нарушено (во время войнъ, предшествовавшихъ утверженію Веспасіана на римскомъ престолѣ). Римская имперія была дѣйствительно—миръ. Политика императоровъ, говоря вообще,

была направлена только на охраненіе, на защиту спокойствія имперіи противъ варварскихъ народовъ, которые находились внѣ «римскаго мира» (*in quibus romana pax desinit* по выраженію Сенеки): — Натуралистъ Плиній говоритъ съ глубокимъ чувствомъ «объ этомъ безконечномъ величій римскаго мира», который сближаетъ не только націи, но и моря, горы, всѣ произведенія земли. Онъ говоритъ объ Италіи, что «провидѣніе избрало ее для того, чтобъ соединить разсѣянные царства, смягчить нравы, сблизить общеніемъ рѣчи (*sermonis commercio*) столько несогласныхъ народовъ, столько разныхъ нарѣчій, чтобъ дать людямъ одинъ языкъ, одну цивилизацію, чтобъ всѣ націи нашли въ ней общее отечество» (*... sparsa congregaret imperia, ritusque molliret, et tot populorum discordes ferasque linguas sermonis commercio contraheret ad colloquia, et humanitatem homini daret.*). Идея братства между людьми, единства между народами, апотеоза Рима, осуществившаго ее, еще съ большимъ жаромъ, съ дѣйствительнымъ поэтическимъ одушевленіемъ высказываются ораторами и поэтами, вышедшими изъ среды побѣжденныхъ націй Галліи, Греціи и пр. (см. у Тьерри рѣчи Аристида; отрывки изъ стихотвореній Рутилія).

Яснѣе и характернѣе всего высказывается эта революція, слѣды которой мы находимъ вездѣ, въ исторіи римскаго права. Здѣсь можно слѣдить шагъ за шагомъ, какъ начало противоположное національной исключительности постепенно беретъ верхъ, преобразуетъ строгія и жестокія постановленія двѣнадцати таблицъ, право мѣстное — въ требованія общаго разума, въ формулы, приложимыя ко всякому обществу. Мы не имѣемъ здѣсь возможности прослѣдить это движеніе въ частностяхъ, — довольно будетъ обозначить его характеръ. Борьба противъ исключительности и жестокости патриціанскаго законодательства начинается очень рано. Въ послѣдній вѣкъ республики, когда предъ Римомъ открылся цѣлый міръ, новыя идеи, идеи болѣе общія и человѣчныя проникаютъ съ очевидной силой и въ область права. Уже вслѣдствіе того, что Римъ не вводилъ своего гражданскаго права между націями побѣжденными, онъ долженъ былъ познакомиться съ ихъ законами. Провонсулы въ провинціяхъ, преторъ иностранцевъ (*praetor peregrinus*) судили побѣжденныхъ по обычаямъ. Процессы между римлянами и иностранцами, въ Римѣ и провинціяхъ, могли быть рѣшаемы по одному закону общему для всѣхъ — закону естественному. Въ какой степени это должно было расширить сферу юридическихъ понятій,

въ какой степени это должно было содѣйствовать къ возвышенію разума отъ того узкаго, мѣстнаго, второстепеннаго и относительнаго ряда идей, который римляне называютъ собственно гражданскимъ правомъ (*jus civile*), къ порядку идей высшихъ, общихъ и абсолютныхъ — къ тому, что мы называемъ естественнымъ правомъ — это очевидно съ перваго взгляда.

Но когда право начинаетъ отличаться отъ закона положительнаго, вопросъ дѣлается всеобщимъ, перестаетъ быть римскимъ, и даетъ естественно доступъ философіи въ сферу юриспруденціи. Стоицизмъ имѣлъ своими доктринами большое вліяніе на развитіе общихъ, философскихъ тенденцій римскаго права. Такимъ образомъ главными орудіями преобразованія римскаго права были — претуря и преторское право, потомъ философія.

Назначеніе претуря, учрежденной въ 387 г., Папиніанъ опредѣляетъ тремя словами «помогать, дополнять, исправлять гражданское право», помогать закону, объясняя его, когда онъ оказывался темнымъ, дополнять его, когда онъ совсѣмъ не отвѣчалъ на вопросъ, исправлять, когда онъ оскорблялъ естественное чувство справедливости, или не соответствовалъ современнымъ потребностямъ. Облеченный важной прерогативой рѣшать вопросъ о правѣ, преторъ отсылалъ обыкновенно изслѣдованіе и рѣшеніе о фактѣ судьямъ, списокъ которыхъ онъ составлялъ самъ (присяжные). Каждый годъ, прежде вступленія въ свою должность, онъ обнародовывалъ программу, изложеніе принциповъ, которые будутъ руководить его въ приложеніи закона: это называлось его эдиктомъ. Средства, которыми онъ пользовался для исправленія закона, состояли въ исключеніяхъ, юридическихъ фикціяхъ, которыя имѣли цѣлю измѣнить самую природу факта, чтобъ дать болѣе справедливое рѣшеніе вопросу о дѣйствительномъ фактѣ, хотя подъ маской факта предполагаемаго, фиктивного. «Преторъ, говоритъ одинъ юристъ, былъ такимъ образомъ живымъ голосомъ гражданскаго права (*viva vox juris civilis*). Этотъ голосъ произносилъ часто вещи несогласныя ни съ буквой закона, ни съ преданіемъ. Въ большомъ числѣ случаевъ одинъ вопросъ имѣлъ даже два возможныхъ рѣшенія: — одно, согласное съ строгимъ смысломъ закона, другое заимствованное просто изъ здраваго смысла человѣческаго, врожденныхъ понятій о справедливости. Отсюда различіе, которое играетъ скоро весьма важную роль, между правомъ точнымъ, правомъ гражданскимъ (*jus strictum, jus civile*), и *jus aequum, aequitas*.

Преторъ долженъ былъ судить споры и тяжбы, которые являлись въ городѣ, не только между римлянами, но и между римлянами и иностранцами, или просто между иностранцами. Одинъ преторъ былъ потому не въ состояніи удовлетворять всѣмъ требованіямъ — при постоянномъ наплывѣ иностранцевъ, при увеличеніи города. Претуру раздѣлили на двѣ части, и учредили спеціальнаго претора для иностранцевъ (483 а. н. с.).

Юрисдикція преторская должна была въ самомъ началѣ рѣшить важную проблему: какое право приложимо къ иностранцамъ? Нужно при этомъ припомнить значеніе словъ иностранецъ (*peregrinus*) и римлянинъ. Римлянинъ — это житель республики, пользующійся правомъ гражданства по рожденію или уступкѣ; иностранецъ могъ принадлежать, безъ сомнѣнія, правительству независимому отъ республики, но въ большемъ числѣ случаевъ это былъ членъ, только низшій, римской ассоціаціи, обитатель территоріи республики, не гражданинъ: латинъ, итальянецъ, провинціалъ, подданный дружественнаго или союзнаго царя, гражданинъ союзнаго города. Но законъ римскій во всемъ своемъ пространствѣ былъ наслѣдіемъ одного римлянина; въ извѣстной опредѣленной части — привилегіей латина или жителя Италіи. Но провинціалъ, но подданный подчиненнаго правительства, находясь въ Римѣ, не могли призвать въ свою защиту никакого писаннаго закона. Законъ римскій въ отношеніи къ нимъ былъ не только закономъ другаго народа, но и привилегіей другаго класса: онъ давалъ лицамъ и вещамъ способности несовмѣстимыя съ качествомъ иностранца. Судья конечно не могъ розмѣшивать законы каждаго, чтобъ прилагать ихъ къ каждому.

Трудность была разрѣшена, какъ ее можно было и слѣдовало рѣшить: преторъ, поставленный въ необходимость давать судъ безъ существующаго напередъ закона, самъ создавалъ законъ. Его эдиктъ, толкованіе гражданскаго закона въ отношеніи къ римлянамъ, былъ въ отношеніи къ иностранцамъ чистымъ законодательнымъ актомъ. И когда подлѣ трибунала претора тѣснились представители дѣлаго міра — европейцы, африканцы, азіятцы, когда онъ произносилъ рѣшенія, которыя раздавались отъ Италіи до Греціи, отъ Греціи до Азіи, преторское право достигло огромнаго значенія, которое все болѣе и болѣе возрастало. Учрежденіе преторовъ провинціальныхъ усиливало развитіе его.

Обязанность все строить вновь налагала другую — обязанность искать и изучать многое. Съ величайшимъ усердіемъ изучались за-

конодательства преимущественно болѣе значительныхъ и болѣе образованныхъ народовъ. На всемъ пространствѣ римской терри- торіи эта работа, важная для всѣхъ, занимала умы подданныхъ на- равнѣ съ самыми правителями. Пропреторы и проконсулы, потомъ, приносили въ Римъ плоды своей опытности. Ежегодная смѣна чи- новниковъ расширяла кругъ такихъ знающихъ и опытныхъ юри- стовъ, поощрала ревность занятій. Наблюденіе столькихъ законода- тельствъ и обычаевъ показало, что всѣ они содержатъ много об- щаго и тождественнаго. Заключая потомъ отъ общности — полной или приближительной — извѣстнаго закона, учрежденія, къ его абсо- лютному достоинству, или по крайней мѣрѣ къ удобству его об- щаго приложенія, пришли до правилъ общихъ, извлекали отсюда право общее. Такъ образовалось *jus gentium* — народное право въ томъ смыслѣ, что такъ какъ различныя общества человѣческія ока- зались согласными въ утверженіи его, оно есть выраженіе ихъ воли, и ихъ потребностей.

Это была первая ступень, какъ мы сказали уже, въ работѣ обоб- щенія права. Отъ данныхъ опыта умъ обратился потомъ къ отвле- ченнымъ построеніямъ. Онъ хотѣлъ дойти до вѣчныхъ понятій о справедливомъ и несправедливомъ, чтобъ потомъ съ предписаніями и правилами нравственной философіи обратиться снова къ граж- данскому и народному праву. «Естественное право» образовалось при помощи философіи греческой, преимущественно при помощи стоицизма. Въ силу первоначальнаго родства право естественное сближается и часто даже смѣшивается съ *jus gentium* у римскихъ юристовъ.

Благодаря этой новой наукѣ права, иностранецъ имѣлъ теперь свой законъ. Онъ приобрѣлъ имъ на лица и вещи права, которыя хотя не были юридически правами римскими, но въ сущности, въ своихъ дѣйствіяхъ, не отличались отъ нихъ. Такимъ образомъ владѣніе по «народному праву» было также обезпечено и твердо, какъ владѣніе по закону гражданскому. Болѣе простыя и болѣе гуман- ныя правила относительно состоянія лицъ, завѣщаній, наследствъ, договоровъ рѣшали дѣла между иностранцами. Въ принципѣ эти нововведенія касались только иностранцевъ, но вслѣдствіе той при- влекательной силы, которой владѣть всякая сильная и логическая система, они прокрались въ юрисдикцію городского претора. обя- занный дополнять законъ гражданскій, онъ обращался къ *jus gen- tium*, и черпалъ оттуда полными руками. Легко угадать, какое измѣ-

неніе эта примѣсь должна была произвести въ національномъ римскомъ правѣ. Право преторское, сдѣлавшееся синонимомъ справедливости (*aequitas*), представляло здравый смыслъ человѣческой и науку философскую въ противоположность толкованію буквальному и рутинѣ гражданскаго права.

Философія между тѣмъ продолжала свое дѣло. Въ то время, когда совершалась эта великая революція въ римскомъ правѣ, она была предметомъ настоящей страсти. Возвышенныя и смѣлыя теоріи увлекали всѣхъ мыслящихъ людей. Вошло въ моду относиться почти съ презрѣніемъ къ законамъ двѣнадцати таблицъ, къ рабству старыхъ формъ. Законы двѣнадцати таблицъ, которые прежде составляли часть національнаго воспитанія, заучивались наизусть, были изгнаны изъ школъ и замѣнены теоріей эдикта преторскаго. Но этотъ энтузіазмъ нашелъ и противниковъ. Юрисконсулты раздѣлились: одни хотѣли удержать преданіе, другіе совершенно низвергнуть его. Мы не будемъ слѣдить за борьбой между «сабиніанами и прокулистами». Благодаря всему направленію императорской эпохи, движеніе болѣе общее и высшее постоянно имѣло перевѣсъ; національный элементъ — особенно послѣ *edictum perpetuum* — постоянно исчезаетъ, смыслъ древнихъ постановленій дѣлается непонятнымъ. Право полагаетъ наконецъ три своихъ главныхъ и высшихъ принципа — принципы впрочемъ простаго здраваго смысла и простой естественной честности, совершенно независящіе отъ законодательной воли: жить честно, не вредить другому, воздавать каждому свое: *honeste vivere, alterum non laedere, suum cuique tribuere*.

Развитіе философскаго характера юриспруденціи — есть одинъ изъ результатовъ и великихъ признаковъ единства римскаго. Римъ заставилъ всѣ народы признавать одинъ законъ, не потому чтобъ этотъ законъ былъ законъ положительный, писанный, продиктованный властью побѣдоноснаго народа, напротивъ, потому что онъ нигдѣмъ не былъ наложенъ, а былъ результатомъ здраваго смысла всѣхъ. И то, что мы теперь называемъ римскимъ правомъ — есть великое возстаніе всеобщей справедливости противъ учреждений, которыя принадлежали собственно Риму.

Таковъ въ главныхъ чертахъ смыслъ великаго переворота, совершавшагося въ римскомъ, т. е. тогдашнемъ образованномъ мірѣ одновременно въ политическомъ быту, въ администраціи, въ социальномъ положеніи общества и быту юридическомъ. Въ настоящее время будетъ смѣшно и нелѣпо повторять въ исторіи имперіи ри-

торическія разсужденія и возгласы объ испорченности нравовъ, о деспотизмѣ цезарей, не обращая вниманія на смыслъ громаднаго явленія, отъ котораго идетъ прямымъ образомъ почти вся цивилизація романскихъ и германо-романскихъ народовъ. Чѣмъ болѣе будутъ изучать его, тѣмъ болѣе будетъ оно поражать своей грандіозностью. Мы совершенно не коснулись еще чрезвычайно важной стороны дѣла — именно матеріальной, такъ сказать, стороны цивилизаціи: это лежитъ внѣ содержанія книги Тьерри. Но, если изучать ее въ одной даже странѣ, гдѣ римляне оставили свои слѣды, то тонъ уваженія и почтенія предъ великой націей и громадной эпохой нужно будетъ еще повысить.

Переходимъ къ книгѣ англійскаго писателя. Книга Меривала — спокойная и разсудительная англійская книга. Ни особенной оригинальности, ни громадной учености, ни большой глубины взгляда въ ней нѣтъ. Во многомъ авторъ просто слѣдуетъ Тьерри, многое заимствовалъ изъ нѣмецкихъ источниковъ; въ частностяхъ допускаетъ неточности и ошибки, которыхъ бы можно было избѣжать при большемъ знакомствѣ съ спеціальными изслѣдованіями. Тѣмъ не менѣе онъ написалъ очень почтенную книгу. Въ Англии она пользуется большимъ уваженіемъ, считается надежнымъ руководствомъ въ изученіи эпохи въ самой Германіи — между не присяжными учеными. Съ ея духомъ, взглядомъ и достоинствами я надѣюсь познакомить немногими выписками и извлеченіями.

Вотъ какъ самъ авторъ резюмируетъ содержаніе первыхъ трехъ томовъ своего сочиненія (до утвержденія Августомъ монархіи). «Ходъ событій послѣдняго столѣтія республики показали рѣшительно и ясно необходимость монархическихъ учреждений для спасенія римскаго общества. Допущеніе Италіи къ правамъ гражданства открыло путь новымъ идеямъ; старыя преданія политическихъ классовъ и фамилій были сильно потрясены интересами и стремленіями новыхъ людей, вліяніемъ чуждыхъ нравовъ. Старый римскій порядокъ сдѣлался аномаліей и несправедливостью даже въ пространствѣ, занимаемомъ семью холмами Рима. Масса гражданъ, подкрѣпленная свѣжими элементами, требовала низверженія олигархической знати, избирая своихъ вождей среди великихъ полководцевъ, которыхъ постоянная война на границахъ давала имъ безпрерывно. Въ то же самое время узкій базисъ муниципальнаго правительства оказывался недостаточнымъ для управленія колоніями и провинціями. Возрастающее расширеніе римскихъ владѣній тре-

бывало болѣе твердаго правительства, болѣе опредѣленной административной системы. Для этого необходимо было дать безсмѣнную прочность и независимость центральному авторитету. Начинали уже чувствовать, что только власть, располагающая продолжительнымъ временемъ, въ состояніи совершить требуемыя реформы и наблюдать за ихъ развитіемъ. Со времени Марія каждый политическій предводитель, съ согласія или даже побужденія своихъ послѣдователей, стремился достигнуть постоянной власти, или по крайней мѣрѣ продлить ее долѣе законнаго срока. Послѣдовательныя консульства Марія и Цинны съ одной стороны, безсрочная диктатура Суллы съ другой, доказываютъ, что обѣ партіи молча признавали необходимость продлить *imperium*; тогда какъ прежде «*annui magistratus*» было гарантіей общественной свободы. Аристократическая партія, соглашаясь на переходную узурпацію Суллы, на ограниченную, но въ сущности монархическую власть Помпея, думала утвердить за собой монополию власти. Народная или марьева партія смотрѣла на созданія демократической монархіи какъ на вѣрное разрѣшеніе состоянія хронической болѣзни, которому былъ подверженъ весь политическій организмъ. Одна сторона основывала свои расчеты на цѣломъ рядѣ *coups d'état*, другая — смотрѣла безъ всякаго смущенія на окончательное утвержденіе тиранніи. Едва ли можно сомнѣваться въ томъ, что Лепидъ и Серторій стремились къ верховной власти. Предводитель Иберовъ велъ себя какъ царь среди своего самозваннаго сената изъ римлянъ, провинціаловъ и союзниковъ. Самъ Цезарь выросъ и воспитался среди преданій знатныхъ народныхъ домовъ: съ первой минуты, какъ его глаза открылись на политическое состояніе страны, онъ понялъ, что его партія нуждается въ предводителѣ, что она рѣшилась поднять на самый верхъ власти того, кто будетъ предметомъ ея выбора. Точный характеръ этой власти, форму, которую будущая монархія должна была принять подъ руками счастливаго завоевателя — человеческая проницательность не въ состояніи была угадать съ такого дальняго разстоянія; но не подвержено сомнѣнію, что мысль о монархіи, какъ награда возможнаго успѣха, представлялась предводителю маріанцевъ съ самаго начала его общественной дѣятельности.

«Тѣже самыя причины, которыя облегчали путь Цезаря къ власти, еще сильнѣе дѣйствовали въ пользу его наслѣдника въ слѣдующемъ поколѣніи. Два большихъ грѣха стараго правительства

были—тиранія въ провинціяхъ и завоевательная политика на границахъ. Къ нимъ присоединилась теперь анархія дома. Ужасы, которые послѣдовали за убійствомъ Цезаря, еще разъ доказали, что возвращеніе къ республиканскому порядку невозможно. Но Цезарь былъ слишкомъ великодушно довѣрчивъ, думая опираться на народъ, какъ основаніе своей власти. Какъ ни былъ доволенъ римскій народъ его самоуправленіемъ, видя въ немъ отраженіе собственнаго самодержавія,—невооруженная толпа не была въ состояніи охранять монарха. Герой народа отказался отъ охраны легионовъ, и чрезъ нѣсколько мѣсяцевъ убитъ заговорщиками. Августъ научился осторожности отъ неудачи своего предшественника. Онъ организовалъ военный порядокъ, поставивъ себя навсегда во главѣ его: каждый легионеръ давалъ ему клятву личной вѣрности, каждый офицеръ зависѣлъ отъ его прямаго назначенія. Онъ собиралъ подъ свои знамена самыя дѣятельныя, самыя безпокойныя силы старой аристократіи, онъ сгибалъ ея энергію подъ свою власть ограниченіями дисциплины, приманками почестей, идеей военного долга. Соединяя команду всѣми національными силами въ своихъ рукахъ, онъ обезоруживалъ всѣхъ возможныхъ соискателей, соперниковъ. Но этого было недостаточно для обезпеченія его положенія. Чтобъ парализировать въ самомъ корнѣ тайныя происки недовольныхъ, нужно было, чтобъ народъ былъ доволенъ, чтобы знать была занята. Система государственнаго управленія, придуманная или усовершенствованная его хитрымъ умомъ, сохраняла наружность республиканскую; онъ льстилъ знати, оставляя ей призракъ власти. Послѣдній вѣкъ республики видѣлъ правленіе олигархіи при демократическихъ формахъ; императорская конституція — самодержавное правленіе подъ аристократическими формами. Названія и титулы древней республики набрасывали только покровъ — довольно прозрачный — на дѣйствительный деспотизмъ. Предводитель легионовъ былъ на самомъ дѣлѣ полнымъ господиномъ и повелителемъ гражданъ, и теорія равновѣсія дѣйствующихъ властей — чистой иллюзіей». Но существовало-ли когда нибудь это равновѣсіе при какомъ бы то ни было правительствѣ въ древнія или новыя времена? «консулаты и трибулаты римской республики должны были служить ограниченіемъ одинъ другому. Но они никогда не дѣйствовали со взаимной гармоніей; борьба между ними постоянно грозила низверженіемъ всей системы правленія. Только здравый смыслъ и самоограниченіе гражданъ отсрочивали катастрофу, ко-

торая все таки окончательно не могла быть предотвращена. . . Система англійскаго правительства дѣйствуетъ гармонично, благодаря только присутствію съ той и другой стороны того же здраваго смысла и чувства членовъ политическаго организма. Это самое вполнѣ прилагается къ императорской конституціи Рима. Хотя въ ней не было никакой дѣйствительной силы, которая бы могла сдерживать чистый произволъ императора, но старыя преданія, врожденное уваженіе къ формамъ и обычаямъ, сила древнихъ политическихъ корпорацій — все соединялось на практикѣ къ тому, чтобъ облечь сенатъ и магистратуру достоинствомъ, предъ которымъ самые императоры должны были покорно склоняться. Конституція Августа, въ которой сенатъ представлялся управляющей властью въ государствѣ, продолжалась, можно сказать, до смерти Пертинакса (въ 193 г.). Военная революція, которой этотъ императоръ былъ низвергнутъ, утвердила прямое преобладаніе арміи на многія поколѣнія. Но въ продолженіе длиннаго періода двухъ сотъ двадцати лѣтъ не было ни одного императора, который бы не признавалъ или по крайней мѣрѣ не началъ признаніемъ авторитета сенатскаго. Каждый деспотъ высказывалъ желаніе руководиться преданіями и прецедентами республики». Правда, что прихоть, нездоровое состояніе ума, личный страхъ привели нѣкоторыхъ изъ цезарей къ полному нарушенію не только правъ человѣчества, но и всякихъ политическихъ принциповъ. Но во всѣхъ такихъ случаяхъ общество высказывало свое осужденіе противъ деспота. Калигула, Неронъ, Домиціанъ, Коммодъ объявлены были измѣнниками республики, общественное мнѣніе симпатизировало съ тѣми, которые брали на себя казнь. Это впрочемъ — исключительные примѣры. Вообще трудно найти правительство въ древнихъ или новыхъ временахъ, въ которомъ бы предписанія закона и обычая исполнялись правительствомъ съ такой точностью, какъ въ римской имперіи отъ Августа до Пертинакса. Императоры большею частью глубоко сознавали свое нравственное подчиненіе принципамъ установившагося порядка вещей. Величіе сената, дававшего имъ скипетръ (?), утверждавшего ихъ распоряженія, назначавшаго алтари и храмы въ ихъ честь — внушало такое чувство уваженія, котораго часто не даютъ клятвы и религіозные обряды другихъ коронацій».

Такимъ образомъ авторъ склоненъ къ довольно благосклонному взгляду не только на имперію, но и на самыхъ императоровъ. Если у него не было того восторженнаго удивленія предъ Цезаремъ, ко-

торое высказывает Моммзенъ (Мериваль замѣчаетъ въ Цезарѣ перемѣну къ худшему подѣ влияніемъ Клеопатры и ея восточнаго двора), то у него не будетъ также склонности слѣдовать беспощаднымъ и суровымъ приговорамъ Тацита — въ отношеніи къ Тиберію, Клавдію и даже Домиціану. Отдѣлъ о Тиберіѣ (пятый томъ) принадлежитъ, кажется, къ числу самыхъ удачныхъ частей въ книгѣ Мериваля. Освобождая Тиберія отъ многихъ обвиненій и подозрѣній Тацита (убійство Агриппы, отношенія къ Германику), замѣчая въ знаменитомъ историкѣ имперіи склонность къ неблагоприятному, даже несправедливому объясненію характера Тиберія *), онъ далеко отъ того, чтобъ видѣть въ немъ, какъ Штаръ, трагическій характеръ честной и возвышенной личности, павшей въ борьбѣ съ низкимъ и развращеннымъ обществомъ. Тиберій у Мериваля хороший правитель, но несимпатичный человѣкъ. Еслибъ онъ умеръ послѣ первыхъ десяти лѣтъ своего правленія, онъ оставилъ бы въ римской исторіи почтенное, хотъ и не очень привлекательное имя: онъ представлялъ бы намъ Катона цензора имперіи, подлѣ ея Сципіона — Августа, Камилла — Цезаря. Суровость и даже жестокость, которыя онъ такъ часто высказывалъ, до тѣхъ поръ какъ онѣ были направлены противъ враговъ общественнаго блага, не отвратили бы отъ него окончательно римлянъ... Но хорошія стороны его личности уничтожались всегда принужденнымъ, всегда сдержаннымъ и несимпатичнымъ выраженіемъ его рѣчи, его лица. Въ немъ не было гениальной самоувѣренности Августа, — отсюда желаніе все дѣлать, все видѣть самому, переходившія въ мелочность и педантизмъ. Несправедливость современниковъ, нехотѣвшихъ или не умѣвшихъ оцѣнить хорошихъ сторонъ его правленія, помогла развиться темнымъ сторонамъ его характера. Внутри онъ очень живо чувствовалъ горечь и досаду на несправедливый приговоръ толпы, но гордость его возмущалась при мысли искать популярности тѣми средствами, которыми пріобрѣлъ ее Августъ. Сознавая свою непопулярность, онъ сдѣлался завистливымъ и ревнивымъ во всякому выраженію народной любви къ другимъ, и постепенно дошелъ до невѣроятнаго страха и подозрительности ко всѣмъ окружающимъ его. Онъ сталъ вездѣ видѣть недоброжелательство и заговоръ противъ себя. Судьба бросила его въ руки низкаго интригана: недовѣрчивый къ себѣ и другимъ, онъ не хотѣлъ открыто и

*) Tacitus not a favorable, not even a just critic of his character. V, 173.

прямо взять себѣ помощника изъ близкихъ къ нему людей и нечувствительно подналъ вліянію Сеяна. Многое объясняется потомъ обстоятельствами и труднымъ положеніемъ Тиберія. Онъ не имѣлъ за собой авторитета и обаянія Цезаря и Августа. Римская аристократія смотрѣла на него какъ на равнаго себѣ, и интриговала для восстановления стараго порядка вещей. Сверхъ того Мериваль видитъ въ исторіи Тиберія постоянную, глухую борьбу приверженцевъ дома Юліевъ и Клавдіевъ.

Самую поучительную часть въ этомъ томѣ составляетъ изслѣдованіе о законѣ и процессахъ величества, потомъ о происхожденіи и настоящемъ значеніи римскаго делаторства. Происхожденіе того и другаго не принадлежитъ имперіи, а относится къ періоду республики. Положительное опредѣленіе преступленій величества въ первый разъ встрѣчается въ законѣ Апулея (*lex Apuleia* 654 г.), который имѣетъ цѣлю ограничить и возвысить достоинство народныхъ трибуновъ. Всякое покушеніе противъ ихъ привилегій объявляется покушеніемъ на величіе и достоинство республики. Въ законѣ Суллы (*lex Cornelia*), не смотря на его намѣреніе дать преступленіямъ противъ величества смыслъ преступленій противъ общихъ интересовъ республики, уничтожить слѣдовательно личный характеръ Апулеева закона, очевидно были распоряженія противъ оскорбленія установленныхъ властей *). Въ *lex Julia de majestate*, дополненномъ Августомъ, въ числѣ преступленій противъ величества заключается уже распространеніе письменныхъ пасквилей противъ императора. Нѣсколько случаевъ дѣйствительнаго преслѣдованія за *famosi libelli* мы встрѣчаемъ при Августѣ. Римляне очень любили политическую эпиграмму. Мы видѣли уже выше степень ихъ остроумія и ѣдкости. При Августѣ одинъ поэтъ специально занимался составленіемъ пасквилей на знатныхъ гражданъ — мужчинъ и женщинъ. Тиберія, съ самаго начала его правленія, преслѣдовали очень жестокими эпиграммами **). Что касается до устной диффамаци, то римляне допускали еще большую свободу. Способность владѣть сарказмомъ они приносили изъ школы ритора на площадь и въ частное собраніе. По римскимъ нравамъ, даже по римской политической теоріи, частная жизнь и привычки каждаго принадлежали его согражданамъ. Его домашніе

*) Cicer. ad Div. III, II. Et si Sulla voluit ne in quemvis impune declamare liceret.

***) Нѣкоторыя изъ нихъ сохранены Светоніемъ. Exinde plebs Quiritium vocavit Non Claudium Tiberium, Neronem sed Calidium Biberium Meronem.

пороки выставлялись какъ преступленія противъ общества. «Эта свобода вмѣшательства въ частную жизнь другаго была прирожденнымъ правомъ римскаго гражданина, которымъ онъ дорожилъ можетъ быть больше, чѣмъ свободой дѣйствія. Онъ подчинялся безъ ропота безграничному произволу диктатора или трибуна, если только ему позволено было вознаграждать себя скандальными выходками и анекдотами». «Ни одно правительство, основывающееся на общественномъ мнѣніи, не можетъ держаться при такихъ крайностяхъ. Какъ скоро глава государства уже стоитъ на такой степени, съ которой онъ не можетъ сходить на арену личныхъ споровъ, политика требуетъ ограничить возможность личныхъ нападеній на него мѣрами строгости.

Августъ былъ снисходителенъ въ преслѣдованіи пасквилей письменныхъ. Примѣровъ преслѣдованія за простое злорѣчіе совсѣмъ не видно въ его управленіе. Это впрочемъ объясняется не его великодушіемъ, а счастливымъ положеніемъ и политикой, которой онъ держался, скрывать дѣйствительное положеніе вещей, какъ можно менѣе обнаруживать свою власть и силу. Положеніе Тиберія и его политика, какъ извѣстно, были другія. Въ то же время въ самомъ обществѣ образовывается взглядъ, отождествляющій императора съ государствомъ. Отъ того законъ величества получаетъ больше приложенія при Тиберіѣ. Но въ первый періодъ своего правленія, самъ Тиберій постоянно почти играетъ роль умѣрителя излишняго усердія доносчиковъ и судей. Можно поставить ему въ вину то, что онъ, въ противоположность Августу, допускаетъ преслѣдованія за устное злорѣчіе. Но, замѣчаетъ Мериваль, невозможно поставить яснаго различія между письменной или просто сказанной клеветой (*libel*). Намѣреніе можетъ быть то же самое, обида — одинакова; и здравый смыслъ и простая справедливость требуютъ одинаковаго наказанія за то и за другое. Тиберія побуждали къ этому расширенію закона не одни придворные, но юристы и философы. Потому можно ставить въ вину Тиберію покровительство доносчикамъ (делаторамъ), но не слѣдуетъ ему приписывать ихъ образованія и развитія. Какъ всякое другое зло имперіи, делаторство ведетъ свое происхожденіе изъ временъ республики. Страсть римлянъ къ обвинительному краснорѣчію — извѣстна. Первый шагъ на дорогѣ къ общественнымъ должностямъ — удачная рѣчь противъ консула, претора или проконсула. Въ хорошія времена республики — это имѣло хорошую сторону: тутъ было ревнивое и постоянное охраненіе

свободы. Послѣ содержаніемъ и побужденіемъ служили для молодого оратора просто стремленія и ненависть партій, къ которой онъ причислялъ себя, или просто личная ненависть, свои расчеты. Во времена имперіи главные сюжеты для такого рода рѣчей, исчезли. Интересы партій болѣе не существовали; людей, угрожающихъ свободѣ государства, не было; провинціи также управлялись лучше и состояли подъ постояннымъ надзоромъ центральнаго правительства, такъ что и здѣсь очень рѣдко находился предметъ для сильной рѣчи. Но по римскому законодательству, гдѣ не было никакого учрежденія въ родѣ государственнаго обвинителя, каждый частный человѣкъ имѣлъ право доносить и преслѣдовать всякое государственное или уголовное преступленіе. Доносчикъ былъ вѣстѣ и публичнымъ обвинителемъ; слѣдовательно получалъ возможность держать рѣчь въ сенатѣ, гдѣ со времени имперіи производились всѣ важные процессы. Естественно, что люди способные и честолюбивые, желавшіе сдѣлать карьеру ораторскимъ талантомъ, прибѣгали къ этому средству. Августъ ввелъ сверхъ того въ это занятіе элементъ прямой, денежной выгоды. Издавъ свои непопулярные законы о бракѣ и прелюбодѣянніи, понимая трудность слѣдить за ихъ исполненіемъ, онъ назначилъ денежныя награды тому, кто укажетъ нарушителя его законовъ. Очевидно, что Тиберій не такъ виноватъ въ развитіи этой язвы императорскаго періода, какъ думаютъ. Мериваль выражается даже въ одномъ мѣстѣ, что, предоставляя римлянамъ преслѣдовать другъ друга, онъ оставлялъ имъ въ этомъ одинъ изъ признаковъ свободы, которыми они такъ дорожили.

Въ исторіи правленія Клавдія, Мериваль также недовѣрчиво относится къ Тациту. Онъ замѣчаетъ, что если въ самомъ дѣлѣ дурныя вліянія женщинъ и отпущенниковъ всецѣло имѣли верхъ надъ Клавдіемъ, то какъ объяснить умное и хорошее направленіе и ходъ всей его политики? Отъ чего скандалы царствованія Мессалины и отпущенниковъ ограничиваются только внутренностью дворца? Дѣло въ томъ, что самыя вопіющія вещи въ исторіи Клавдія относятся къ разряду такихъ, о которыхъ мы не можемъ говорить съ увѣренностью; между тѣмъ какъ заслуги его принцепата, какъ бы онѣ ни оцѣнивались, относятся именно къ разряду матерій, которыя совершенно ясны и открыты для суда исторіи. Къ разряду первыхъ относится, по мнѣнію Мериваля, рассказъ Тацита о бракѣ жены Клавдія, Мессалины, съ Силіемъ, въ которомъ Клавдій является чуть не идиотомъ. Отвергая положительно возможность брака Мес-

салины безъ развода съ Клавдіемъ, безъ вѣдома его, онъ находитъ разрѣшеніе загадки въ извѣстіи сообщаемымъ Светоніемъ, что Клавдію гадателями была предсказана большая опасность, угрожающая *мужу* Мессалины. Вѣра въ гадателей, астрологовъ была всеобща въ это время. Но принимая согласіе Клавдія и разводъ, Мериваль не совсѣмъ ясно объясняетъ дальнѣйшее поведеніе императора.

Замѣчательный взглядъ Мериваля на Тацита мы постараемся передать въ возможно полномъ извлеченіи.

«Тацитъ поставилъ своей задачей, согласно воззрѣнію патриціанской партіи, къ которой онъ принадлежалъ, — доказать, что всемірная супрематія Рима — конечная причина его существованія — тѣсно связана съ преобладаніемъ олигархіи. Ей обязанъ римскій народъ своей славой, своими успѣхами. Паденіе этой касты предъ узурпаціей цезарей было, по мнѣнію Тацита, источникомъ всякихъ униженій, всѣхъ возможныхъ бѣдствій и позора слѣдующихъ временъ. Римская имперія унижена тиранствомъ, развратомъ, низкимъ угодничествомъ дома, пораженіями и униженіями извнѣ. Свободный духъ оптимата убитъ, онъ принужденъ лстить и ползать не только предъ патриціями — равными себѣ, но даже предъ младшей вѣтвью какого нибудь менѣе знатнаго дома, не только предъ новыми людьми и неблагородными римлянами, но даже предъ иностранными выходцами и вольно-отпущенными рабами. Большія народныя бѣдствія, быстро слѣдующія одно за другимъ, показываютъ гнѣвъ боговъ на ихъ выродившихся любимцевъ, за презрѣніе, которое они показываютъ къ божественнымъ алтарямъ, за святотатство, къ которымъ божественныя почести переносятся на самыхъ отверженныхъ людей.

Духъ и идея тацитовскаго воззрѣнія являются въ такомъ же видѣ въ родственномъ эпическомъ сочиненіи Лукана — Фарсалида — съ тѣмъ только различіемъ, что послѣдній — молодой человекъ и поэтъ — выражаетъ общее имъ чувство гнѣвнаго недовольства прямо и безъ всякаго притязанія на историческое безпристрастіе; тогда какъ Тацитъ, зрѣлый лѣтами, холодный темпераментомъ, гораздо осторожнѣе въ приложеніи своей теоріи, тѣмъ безпечный декламаторъ двадцати пяти лѣтъ. Планъ поэмы Лукана заставляеть его остановиться на причинахъ переворота, который онъ оплакиваетъ, и мы видимъ изъ многихъ самыхъ умныхъ и лучшихъ мѣстъ въ Фарсалидѣ, что императорская революція даже въ глазахъ аристократа казалась неизбѣжной; что она была вызвана пороками и

преступленіями того самаго періода аристократическаго господства, къ которому они оба обращаютъ свои глаза съ такимъ сожалѣніемъ; что римская олигархія пала за свои собственные грѣхи, неразлучные впрочемъ съ политическимъ устройствомъ такого рода. Это — большая ошибка со стороны Лукана, что онъ самъ снимаетъ покровъ съ той эпохи, которую онъ хочетъ оплакивать. Тацитъ съ большимъ искусствомъ и благоразуміемъ отводитъ отъ нея совершенно глаза своихъ читателей. Историкъ начинаетъ обзоръ римской исторіи періодомъ, который слѣдуетъ непосредственно за революціей, когда первые и непосредственные плоды ея были уже получены, и благодѣянія, несомнѣнно оказанныя ею въ ближайшемъ времени, уже успѣли потерять въ глазахъ современниковъ часть своего блеска. Цезарская узурпація до того времени, гдѣ Тацитъ принимаетъ нить событій и посвящаетъ свою жизнь задатъ объяснить всѣ бѣдствія, которыя по его взгляду отсюда шли въ непрерывномъ порядкѣ, — прожила уже періодъ шестидесяти лѣтъ — годы безпримѣрнаго счастья, какъ бы самъ Тацитъ долженъ былъ признаться, еслибъ онъ поставилъ ихъ ясно предъ своими глазами. Но онъ ограничивается изображеніемъ паденія и разложенія системы, которая, конечно, въ это время уже прожила періодъ своего недолгаго и обманчиваго процвѣтанія. Онъ слѣдитъ за исчезающимъ счастіемъ республики отъ пораженія Вара и мрачныхъ дней послѣдняго времени Августа — въ ожиданіи новой тиранніи, и заключаетъ свой печальный обзоръ паденіемъ послѣдняго деспота — низкаго, жестокаго, завистливаго Домиціана. Его представленіе обнимаетъ такимъ образомъ ровно весь періодъ несчастій и бѣдствій, которыми наказывались преступленія цезарей. Чтобы не нарушить темнаго тона, онъ отказывается даже включить въ него фигуры тѣхъ возстановителей имперіи, которыхъ онъ имѣлъ счастье пережить, и откладываетъ представленіе ихъ добродѣтелей для своей старости. Потому что такое заключеніе славнымъ и счастливымъ царствованіемъ Траяна повредило бы главной цѣли, которую онъ преслѣдовалъ въ своихъ анналахъ и исторіи (ихъ нужно разсматривать какъ одно цѣлое сочиненіе). Вѣроятно даже, что онъ никогда не писалъ этого заключенія, и потому можетъ быть, что сенатское правленіе, введенное его патрономъ, заключавшее въ себѣ, по его мнѣнію, все спасеніе, оказывалось безъ всякаго твердаго основанія и зависѣло только отъ личной умѣренности главы государства.

Теорія римскихъ политиковъ, которой держался Тацитъ, ввела его въ два грѣха противъ исторической вѣрности и безпристрастія. При внимательномъ и спокойномъ чтеніи анналовъ и исторіи нельзя освободиться отъ того впечатлѣнія, что авторъ часто позволяеть себѣ повторять анекдоты, которые — онъ самъ знаетъ — не имѣютъ твердаго основанія — съ цѣлію выставить характеръ даннаго лица въ томъ цвѣтѣ, въ какомъ ему хочется видѣть его. Сообщая часто простые слухи, которыми онъ какъ будто и самъ не вѣритъ, онъ тѣмъ не менѣе видимо желаетъ заронить въ своихъ читателейъ или сомнѣніе въ истинномъ имъ же рассказанномъ ходѣ дѣла, или даже вѣру въ пустую и неосновательную молву. Примѣровъ Мериваль находитъ много въ исторіи Тиберія. Потомъ нужно обратить вниманіе на ту хитрость, съ которой преступления и пороки императоровъ ставятся въ обвиненіе противъ самаго правительственнаго порядка и устройства, и представляются грѣхами противъ нравственныхъ чувствъ оскорбленнаго общества. Если даже допустить, что въ этихъ страшныхъ картинахъ нѣтъ никакого преувеличенія, и тогда мы не имѣемъ права позволить искусному колористу скрыть тотъ важный фактъ, что всѣ ужасы, о которыхъ онъ рассказываетъ, принадлежать вѣку, извѣстному классу, не отдѣльнымъ лицамъ. Варварства Нерона и Домиціана противъ высшей римской аристократіи были обыкновенными предосторожностями трепещущаго рабовладѣльца, жизнь котораго обезпечивается со дня на день только безошаднымъ физическимъ угнетеніемъ его крѣпостныхъ. Существованіе рабства, недостатокъ религиозныхъ и нравственныхъ принциповъ должны быть взяты въ расчетъ при жестокостяхъ, которыя приписываютъ обыкновенно испорченной императорской системѣ или личному характеру отдѣльныхъ императоровъ. Тацитъ былъ безъ сомнѣнія самъ рабовладѣлецъ (*a master of slaves*), и его сочиненія носятъ, нужно признаться, печать кореннаго неуваженія къ правамъ и чувствамъ человѣческой природы, не вполнѣ даже объяснимаго воззрѣніями его касты и сословія. Съ другой стороны, между самыми достойными характерами имперіи найдется очень немного людей, свободныхъ отъ тѣхъ мерзостей, которыя возводятся въ спеціальныя позоры Тиберія или Нерона. Эти пороки должны быть всегда звѣшываемы съ большимъ вниманіемъ къ уровню всеобщей, господствующей морали. Даже мягкій и добродѣтельный Плиній сочинялъ стихи самаго безстыднаго содержанія, и въ длинномъ списокѣ авторитетовъ, который онъ при-

водить для своего извиненія, мы встрѣчаемъ имена первыхъ гражданъ республики точно также, какъ имперіи — имена Цицерона, Брута, Августа, Тиберія, даже Нервы. Одна замѣтка мало извѣстнаго писателя кладетъ подозрѣніе даже и на самаго Тацита».

Во всякомъ случаѣ Тацитъ совершенно забываетъ, что жестокости и распущенность въ римскомъ обществѣ ведутъ свое начало за сто лѣтъ до утвержденія имперіи и суть скорѣе сѣмена, чѣмъ плоды императорскаго деспотизма. Болѣе вниманія заслуживаетъ обвиненіе, что подъ тяжелымъ гнетомъ имперіи оставалось мало мѣста для здороваго и свободнаго развитія и упражненія духовныхъ силъ, и что способности, лишеныя законной почвы развитія, обратились къ грубымъ матеріальнымъ интересамъ. . . Нужно сожалѣть, что Тацитъ не призналъ или не замѣтилъ возродительныхъ (*regeneratives*) тенденцій вѣка, еще менѣе помогалъ имъ своимъ вліаніемъ. Эти тенденціи лежали не только въ суровыхъ и непрактическихъ догматахъ стоицизма, не въ однихъ идеальныхъ стремленіяхъ христіанства, но и въ ученіи школъ эклектическо-моральнаго направленія. Тацитъ умѣлъ только ненавидѣть. Сравнивая Тацита съ Ювеналомъ, Мериваль находитъ, что первый болѣе слѣпъ въ своихъ предразсудкахъ, менѣе богатъ симпатіями къ людямъ, сильнѣе ненавидитъ (есть *the best hater*, какъ выражается авторъ). Тацитъ есть примѣръ того часто встрѣчающагося явленія, что люди съ огромными способностями и большой жизненной опытностью съ годами дѣлаются нетерпимѣ, рѣзче, узкосердечнѣе. Въ этомъ отношеніи англичанинъ сравниваетъ его съ своимъ знаменитымъ Боркомъ, и показываетъ, что Тацитъ до конца своей жизни дѣлался постоянно болѣе и болѣе рѣзкимъ, горькимъ и болѣзненно-раздражительнымъ. «Духъ ѣдкой сатиры выступаетъ постоянно сильнѣе и открытѣе; послѣднее и самое зрѣлое изъ его произведеній — анналы, совершенно сатира. Здѣсь Тацитъ не сводитъ своихъ глазъ съ фигуры главнаго лица, около котораго, какъ средоточія, группируется, по его мнѣнію, все общество. Онъ рисуетъ пѣлый вѣкъ въ цвѣтъ Тиберія и Нерона. Какъ римскій солдатъ, прикованный къ своему собственному илѣннику, онъ не можетъ оторваться отъ страшилища, которое онъ взялся нарисовать. Онъ не даетъ ни себѣ, ни читателю отдыха. Его ненависть къ пороку переходитъ на самаго грѣшника, и неисходное раздраженіе противъ тирана, въ которое онъ добровольно зашелъ, изливается, наконецъ, въ горькихъ упрекахъ вѣку, отождествленному съ тиранами. Отъ такой сатиры

не можетъ быть ничего хорошаго. Я не думаю, чтобъ кто нибудь чтеніемъ анналовъ сдѣлался нравственно лучше. Многіе вѣроятно сдѣлались хуже, болѣе утвердившись въ циническомъ презрѣніи къ человѣчеству, въ мрачномъ отчаяніи и невѣріи въ человѣческую добродѣтель*).

Мнѣ кажется, что духъ и взглядъ книги Меривала высказывается здѣсь какъ нельзя болѣе ясно. Онъ признаетъ за періодомъ имперіи постоянный и медленный упадокъ многихъ благородныхъ сторонъ въ національномъ характерѣ, въ политическомъ быту римлянъ. Но въ то же время онъ находитъ большое вознагражденіе въ распространеніи правъ человѣческихъ и гражданскихъ, въ развитіи и умноженіи удобствъ и наслажденій жизни, въ появленіи и усиленіи естественныхъ и гуманныхъ чувствъ человѣческой природы. Я не останавливаюсь на этой, хотя и самой важной сторонѣ его сочиненія: она развита въ книгѣ Тьерри. Что касается до, въ настоящее время очень живаго, вопроса о Тацитѣ, то по моему мнѣнію Мериваль сказалъ и замѣтилъ много вѣрнаго, но на настоящую точку зрѣнія не попалъ. И защитники и порицатели Тацита смотрятъ на него всегда узко и односторонне. Вопросъ нужно взять глубже и шире. Тацитъ вовсе не есть приверженецъ олигархій: можно указать нѣсколько мѣстъ, гдѣ онъ говоритъ о ней съ неодобрѣніемъ. Если идти за его сочувствіями и симпатіями, нужно идти дальше. Его идеалы — *virtus romana, gravitas romana*, все то, что было строгаго, высокаго и честнаго въ національно-римскомъ характерѣ. Онъ, конечно, приверженецъ аристократіи, но той аристократіи, которая была носителемъ всего римскаго развитія, всего римскаго духа. Онъ ненавистникъ демократіи, но той дѣйствительной, императорской демократіи, которую онъ предъ собою видѣлъ. Онъ насковзь проникнуть идеалами и воззрѣніями стараго Рима, которые такъ близки его строгой, суровой и возвышенной натурѣ, дышущей въ каждой строкѣ его сочиненія. Онъ бичуетъ императорскую эпоху, онъ не судитъ о ней безпристрастно—во имя и въ слѣдствіе симпатій и пристрастій, лежащихъ въ глубинѣ его души. Онъ не могъ, какъ мы, спокойно разсматривать связь событій, историческую необходимость, вызвавшую паденіе республики. Это можетъ быть утѣшеніемъ для насъ, но не для Тацита, для котораго вопросъ полагался прямо между его самыми глубокими убѣж-

*) Томъ VII, стр. 290 — 298 и 342 — 3.

деніями, самыми внутренними сочувствіями, и порядкомъ, оскорблявшимъ ихъ на каждомъ шагу. Онъ конечно, не безпристрастенъ; но чтобъ судить о внутренней правдѣ и правотѣ его сочиненій и, если угодно, о справедливости и несправедливости его пристрастій, нужно судить между всѣмъ духомъ и содержаніемъ республиканскаго періода и между цѣлымъ духомъ и характеромъ имперіи. Вопросъ переносится тогда на слишкомъ живую почву. Мы видѣли, что Тьерри становится на сторонѣ имперіи во имя національно-демократической точки зрѣнія. Большинство осуждаетъ его вслѣдъ за Тацитомъ во имя римско-аристократической точки зрѣнія. Мериваль старается стать въ срединѣ, хотя англійскіи сочувствія и взгляды иногда и еще яснѣе выставляются, чѣмъ въ желаніи доказать, что имперія была не совсѣмъ неконституціонна. Будемъ ожидать, что первый изъ русскихъ ученыхъ, который возьметъ на себя трудъ объяснить въ русской литературѣ самаго глубокаго изъ римскихъ писателей, рѣшитъ вопросъ съ чисто научнымъ безпристрастіемъ.

Послѣ этого мнѣ остается сказать только нѣсколько словъ о книгѣ Штара (Тиберій). Онъ идетъ несравненно далѣе Меривала въ защитѣ Тиберія, но и гораздо неудачнѣе. Съ особеннымъ удовольствіемъ онъ нападаетъ на «хваленаго» историка, на «прославленнаго психолога», Тацита. Во многихъ крайнихъ случаяхъ онъ, оправдывая Тиберія противъ Тацита, прибѣгаетъ къ современному политическому порядку, говоря, что такая вина, такой поступокъ, такое сочиненіе не были бы допущены и оставлены безъ вниманія и наказанія не только Тиберіемъ, но и всякимъ нынѣшнимъ правительствомъ. Это всегда болѣе, чѣмъ правда, но что за дѣло римлянамъ и Тациту до современныхъ намъ правительствъ? Два весьма существенныхъ недостатка въ книгѣ Штара. Онъ совершенно не останавливается на общемъ ходѣ дѣлъ, не объясняетъ намъ положительно и ясно ни смысла имперіи, ни политики и положенія своего героя. Между тѣмъ защита и «спасеніе» Тиберія находятся именно здѣсь скорѣй, чѣмъ гдѣ либо. Что касается до главнаго обвиненія противъ Тиберія (процессы величества), то Штаръ очень справедливо сожалѣетъ, что ему не удалось ранѣе прочесть изслѣдованіе Меривала объ этомъ предметѣ. Онъ разбираетъ только частные случаи, и не воспользовался даже Рейномъ (Rein, Criminal-Recht der Römer), гдѣ бы онъ нашелъ болѣе серьезныя данныя для своей цѣли, для оправданія Тиберія. Потому нельзя сказать, чтобъ

онъ очень внимательно и глубоко изучилъ Тацита. — За то книга Штара имѣетъ большія достоинства литературныя, и ради ихъ встрѣчена съ большимъ сочувствіемъ и одобреніемъ въ читающей публикѣ. Для ученыхъ цѣлей, гораздо полезнѣе небольшое изслѣдованіе Штруве о томъ же предметѣ (Tacitus und Tiberius).

3) Коллежскаго ассесора Л. Шварца.

Имѣю честь представить отчетъ о занятіяхъ моихъ въ теченіе истекшихъ трехъ мѣсяцевъ, отъ 17/20 сентября по 17/20 декабря 1863 г. Эти занятія заключались почти единственно въ посѣщеніи лекцій при университетѣ. Для практическихъ занятій при здѣшней астрономической обсерваторіи оказалась только весьма рѣдко возможность вслѣдствіе чрезвычайно неблагоприятнаго состоянія погоды. По сіе время мнѣ не удалось сдѣлать болѣе пяти опредѣленной долготы посредствомъ патентованнаго круга Пистора и Мартинса, и это число совершенно недостаточно для вывода какого-либо положительнаго результата касательно тѣхъ вопросовъ, рѣшеніе которыхъ я себѣ задалъ и о которыхъ я имѣлъ честь донести въ послѣднемъ моемъ отчетѣ. Только октябрьская лунація благоприятствовала астрономическимъ наблюденіямъ, ночи были сухи и ясны; въ слѣдующихъ лунаціяхъ, или небо было совершенно пасмурно, или, при ясномъ небѣ, воздухъ былъ насыщенъ влагой, которая осаждалась на оптическихъ частяхъ инструмента и дѣлала невозможнымъ продолженіе только-что начатыхъ наблюденій. Такое продолжительное неблагоприятство погоды ежегодно повторяется осенью и въ началѣ зимы во всей сѣверной половинѣ западной Европы и на обсерваторіяхъ этихъ краевъ практическая дѣятельность весьма ограничена въ это время.

Въ нынѣшнемъ, зимнемъ полугодіи я слушаю слѣдующія лекціи:

У г. профессора Куммера: 1) аналитическую механику, 2) теорію гипергеометрическаго безконечнаго ряда.

У г. проф. Вейерштрасса: общую теорію аналитическихъ функцій.

У г. проф. Фёрстера: исторію развитія теорій движенія небесныхъ тѣлъ до Ньютона.

У г. проф. Аридта: теорію опредѣленныхъ интеграловъ.

У г. доктора Палцова: теорію теплорода.

У г. проф. Дюбуа-Раймонда: нѣкоторые результаты новѣйшаго естественнаго опыта.

Г. профессоръ Куммеръ — членъ академіи наукъ и има его одно изъ громкихъ ученаго міра. Онъ приобрѣлъ большую извѣстность изысканіями надъ свойствами кривыхъ линій и поверхностей и въ особенности надъ свойствами чиселъ. Хотя по этому аналитическая механика и не принадлежать къ тѣмъ отраслямъ математики, которыми академикъ Куммеръ преимущественно занимался, а однакожъ счелъ для себя полезнымъ слушать лекціи объ этомъ важномъ предметѣ у профессора, знаменитаго своимъ преподаваніемъ; тѣмъ болѣе, что можетъ быть въ послѣдствіи времени мнѣ придется читать объ этомъ же самомъ предметѣ. Ожиданіе мое совершенно сбылось, и я очень доволенъ, что рѣшился слушать эти лекціи; хотя сущность предмета мнѣ хорошо знакома, а все таки извлекъ большую пользу, познакомившись съ методою изложенія г. профессора Куммера, отличающеюся наглядностію, краткостію и вмѣстѣ съ тѣмъ строгостію доказательствъ, и убѣдился въ томъ, какъ выгодно для рѣшенія многихъ задачъ, дать слушателю механики уже при самомъ началѣ курса понятіе о потенциалѣ, введенномъ Гауссомъ и Гриномъ въ математику. Лекція о гипергеометрическомъ безконечномъ рядѣ имѣютъ для меня особенный интересъ потому, что онѣ трактуютъ о предметѣ, мнѣ только поверхностно знакомомъ. Гауссъ написалъ о немъ замѣчательное разсужденіе и показалъ, какъ этотъ рядъ переходитъ, при извѣстныхъ обстоятельствахъ, въ функцію «Гамма» и вывелъ три главные качества этой функціи. У Лежандра и Лежёнъ-Дирихлэ, функція Гамма представлена подъ видомъ опредѣленнаго интеграла; по моему разумѣнію, изложеніе Гаусса указываетъ болѣе непосредственно на связь этой чрезвычайно трансцендентной функціи съ простыми или алгебраическими функціями. Г. профессоръ Куммеръ написалъ продолженіе къ разсужденію Гаусса и въ этой лекціи онъ сообщаетъ намъ результаты своихъ изслѣдованій объ этомъ предметѣ.

Болѣе прочихъ лекцій интересуютъ меня лекціи г. профессора Вейерштрасса: «общая теорія аналитическихъ функцій». Обычная, строго систематическая метода преподаванія чистой математики въ университетахъ переходитъ постепенно отъ простыхъ къ болѣе сложнымъ предметамъ изслѣдованія и излагаетъ свойства разныхъ категорій функцій, каждой отдѣльно; представитель этой методики — профессоръ Омъ, который еще въ настоящее время занимаетъ кафедру чистой математики при берлинскомъ университетѣ и его учебники весьма славятся въ свое время. По этой методѣ, теорію

мнимыхъ величинъ трактуютъ вмѣстѣ съ высшимъ анализомъ и, окончивъ сію послѣднюю, переходятъ къ дифференціальному и интегральному исчисленію. Г. профессоръ Вейерштрассъ, въ противоположность этой методѣ, требуетъ, чтобы уже въ высшемъ классѣ гимназіи преподавались эти предметы, разумѣется не въ томъ объемѣ, какъ въ университетахъ, но до того полно, дабы оставляющій гимназію ученикъ имѣлъ не только точное понятіе о мнимыхъ величинахъ, о дифференціалѣ и объ интегралѣ, но зналъ также важнѣйшія относящіяся къ нимъ теоремы. Мнѣніе свое онъ оправдываетъ тѣмъ, что эти понятія просты, т. е. не болѣе сложны нежели понятія объ отрицательныхъ величинахъ, о логарифмахъ и проч., и что главнѣйшія теоремы доказываются самыми простѣйшими рассужденіями; съ другой стороны, только знакомство съ этими элементами высшей математики даетъ возможность изслѣдовать свойства аналитическихъ функцій съ болѣею общностію. Лекціи г. профессора Вейерштрасса дѣйствительно доказываютъ самымъ блистательнымъ образомъ, до какой удивительной степени общности можно достигнуть, при изложеніи свойствъ функцій, если позволено принять за извѣстныя первыя теоремы дифференціального и интегрального исчисления. Если однакожь расширить кругъ математическаго преподаванія въ гимназіяхъ до таковой степени, какъ этого требуетъ г. профессоръ Вейерштрассъ, то необходимо преобразовать весь планъ ученія этой науки; я вполне убѣжденъ, что это преобразование со временемъ состоится, но не раньше, какъ университеты приготовятъ преподавателей математики, способныхъ привести въ исполненіе такое преобразование.

Исторія развитія теоріи движенія небесныхъ тѣлъ до Ньютона, въ той подробности, въ какой читаетъ г. докторъ Фёрстеръ, сколько мнѣ извѣстно, есть новый предметъ специальныхъ лекцій. Обыкновенно его преподаютъ въ исторіи астрономіи вообще и, по причинѣ большаго объема сей послѣдней науки, теоріи движенія у древнихъ грековъ излагаются только въ общихъ чертахъ. Г. докторъ Фёрстеръ, который въ началѣ сего полугодія опредѣленъ экстраординарнымъ профессоромъ при берлинскомъ университетѣ, изучалъ подробно Алмагестъ Птолемея и чтеніе его объ этомъ предметѣ особенно тѣмъ замѣчательно и въ высшей степени поучительно, что онъ сравнилъ численныя величины теоріи эпицикловъ Птолемея, посредствомъ которой сей великій ученый старался рѣшить задачу движенія солнца, луны и планетъ, съ соотвѣтствующими

числами новѣйшей теоріи и доказалъ, что теорія Птолемея въ полномъ согласіи со всѣми наблюденіями, которыми онъ въ свое время могъ располагать. Вслѣдствіе малочисленности и невысокой степени точности этихъ наблюденій, преимущество другой и даже вѣрнѣйшей теоріи движенія передъ теоріей эпицикловъ въ то время не могло быть дознано, если бы даже чистая математика была болѣе развита. Извѣстно, что не раньше, какъ получивъ чрезъ гениальнаго наблюдателя Тихона точныя мѣста свѣтилъ на небѣ, астрономы могли опровергнуть теорію эпицикловъ Птолемея, господствовавшую полтора тысячелѣтія. Число слушателей было около двадцати; понятно, что только студенты, посвятившіеся специально астрономіи, слушали эти лекціи. Къ сожалѣнію, г. профессоръ Фёрстеръ такъ занятъ временнымъ управленіемъ обсерваторіи, что онъ на первое время будетъ читать только обязательныя лекціи. Г. тайный совѣтникъ Энке, который въ началѣ зимняго полугодія сложилъ съ себя должность непремѣннаго секретаря академіи наукъ, въ началѣ октября оставилъ также мѣсто директора берлинской обсерваторіи. Обсерваторія числится по вѣдомству академіи наукъ, и директоръ оной получаетъ только жалованіе ординарнаго академика, которое ничтожно; но съ нѣкотораго времени директоръ обсерваторіи занималъ также кафедру прикладной математики при университетѣ и эта должность приносила ему ежегоднаго жалованья до 1700 талеровъ. Это жалованіе оставлено г. директору Энке какъ пожизненная пенсія. Однакожъ берлинскій университетъ имѣетъ въ виду избрать на будущее время въ профессора прикладной математики не директора астрономической обсерваторіи, но другаго замѣчательнаго ученаго; такъ что вновь избираемый директоръ обсерваторіи— съ которой должностію неразлучно званіе ординарнаго академика и должность непремѣннаго секретаря академіи наукъ — можетъ только рассчитывать на доходъ, сопряженный съ званіемъ академика. Министерство имѣетъ въ виду улучшить положеніе директора обсерваторіи, но, впредь до будущаго преобразования, временное управленіе обсерваторіей возложено на г. профессора Фёрстера, бывшаго перваго помощника директора Энке. Обязанности по этому управленію столь значительны, что г. профессоръ Фёрстеръ вѣроятно не будетъ имѣть времени читать лекціи о спеціальныхъ предметахъ астрономіи. Тѣмъ болѣе пріятно и важно для меня знать, что есть надежда на замѣчательное приращеніе учебныхъ силъ по части астрономіи, при берлинскомъ университетѣ. Г. профессоръ Брюно,

бывшій директоръ обсерваторіи «Ann Arbor», который оставилъ Америку вслѣдствіе вреднаго его здоровью климата, имѣетъ намѣреніе поступить доцентомъ въ берлинскій университетъ. Онъ будетъ читать о тѣхъ предметахъ, которые преподавалъ прежде г. профессоръ Энне, т. е. о теоріи возмущеній. Я увѣренъ, что эта надежда сбудется, и тогда я останусь въ Берлинѣ на болѣе продолжительное время, потому что теорія возмущеній есть именно тотъ предметъ астрономіи, съ которымъ я желаю покороче познакомиться.

Лекціи г. профессора Аридта объ опредѣленныхъ интегралахъ пока не представляютъ ничего замѣчательнаго; г. профессоръ намѣревается, какъ кажется, ограничиться изложеніемъ уже извѣстныхъ теоремъ; кое-гдѣ, при доказательствахъ, онъ указываетъ на нѣкоторыя неточности и нестрогія разсужденія, встрѣчающіяся въ учебникахъ, особенно французскихъ.

Я поставилъ себѣ за правило, когда мнѣ случится проживать въ университетскомъ городѣ, слушать хотя одно чтеніе о специальномъ предметѣ физики; на нынѣшній разъ я избралъ лекціи о теплородѣ доктора Палцова, молодаго доцента, получившаго образованіе въ берлинскомъ университетѣ и одного изъ замѣчательнѣйшихъ учениковъ г. профессора Магнуса. Слогъ у него плавный и ясный, онъ держится строго предмета и не пускается въ краснорѣчивость. До самой теоріи мы еще не дошли; въ первой половинѣ семестра онъ излагалъ новѣйшія методы — преимущественно профессоровъ Реньо и Магнуса — посредствомъ которыхъ опредѣлены постоянныя величины вліянія теплорода на тѣла.

Лекціи профессора Дюбуа-Раймонда: «нѣкоторые результаты новѣйшаго естествоиспытанія», замѣчательны тѣмъ, что едва ли другія имѣютъ столько слушателей — число посѣтителей отъ пяти до шести сотъ; аудиторія въ буквальномъ смыслѣ слова всегда переполнена. Имя профессора весьма громкое, предметъ лекцій столь привлекательный, что этимъ вполне объясняется большое число посѣтителей, принадлежащихъ впрочемъ ко всѣмъ сословіямъ. Первой лекціей я остался очень доволенъ; г. профессоръ говорилъ о великомъ вліяніи естественныхъ наукъ на умственное и социальное развитіе человѣчества; ясно выказывалась при этомъ его точка зрѣнія: онъ строгій матеріалистъ, и большая часть молодыхъ ученыхъ здѣсь кажется приверженцы этой системы, сколько мнѣ случалось замѣчать. Впрочемъ, г. профессоръ общается больше, нежели ему возможно будетъ исполнить; онъ взялся рѣшить вопросъ, сколько тысячелѣ-

тій человѣческій родъ уже существуетъ на землѣ. Слѣдующія лекціи удовлетворяли меня гораздо менѣе, чѣмъ первая; г. профессоръ говорилъ о предметахъ, ему, какъ кажется, несовершенно знакомыхъ. Онъ объявлялъ многіе вопросы рѣшенными, которые вовсе не въ правѣ имѣть такое притязаніе; между прочимъ, онъ утверждалъ, что объясненіе солнечныхъ пятенъ, данное гейдельбергскимъ профессоромъ Кирхгофомъ, вполне удовлетворительно, но забылъ при этомъ изложить, почему облака испареннаго желѣза показываются только на полосѣ между 30-ми параллелями, южными и сѣверными, солнца.

Другихъ лекцій, кромѣ здѣсь упомянутыхъ, я не посѣщалъ потому, что у меня на это не хватало времени; желая вполне познаться и съ предметомъ избранныхъ лекцій и съ методомъ изложенія профессоровъ, я не пропустилъ ни одной лекціи.

Берлинъ, $\frac{26\text{-го декабря}}{7\text{-го января}}$ 18⁶³/₆₄ года.

4) Магистра ботаники Якова Вальца.

Получивъ $^{10}/_{22}$ декабря заграничный паспортъ, я выѣхалъ изъ Петербурга $^{13}/_{27}$ декабря и прибылъ $^{17}/_{20}$ въ Берлинъ, гдѣ и намеренъ прожить по крайней мѣрѣ до конца настоящаго семестра.

Такъ какъ всего 5 дней, какъ я прибылъ въ Берлинъ и, по случаю праздничнаго времени, занятій въ университетѣ нѣтъ, то, очевидно, я не могу еще ничего сказать о своихъ занятіяхъ, а замѣчу только, что эти пять дней я употребилъ на знакомство съ здѣшними ботаниками: Braun'омъ, Pringsheim'омъ, Hanstein'омъ и Ascherson'омъ, съ которыми почти окончательно я уговорился насчетъ своихъ занятій, а именно: у Braun'a, профессора берлинскаго университета, я буду слушать по 4 часа въ недѣлю частную ботанику, по $1\frac{1}{2}$ часа въ недѣлю его лекціи о листорасположеніи и развѣ въ недѣлю посѣщать его botanisches Conversatorium; у доцента Hanstein'a, по 4 часа въ недѣлю, лекціи по анатоміи и физиологіи растений и кромѣ того подъ его руководствомъ въ университетскомъ гербаріѣ буду заниматься анатомическимъ изслѣдованіемъ корневищъ папоротниковъ; докторъ Pringsheim не читаетъ лекцій и не даетъ privatissima, но я буду заниматься въ его лабораторіи и подъ его руководствомъ изученіемъ исторіи развитія одного изъ мѣстныхъ видовъ водорослей; докторъ Ascherson будетъ давать мнѣ privatissima

по ботанической систематикѣ по 3 часа въ недѣлю. Кромѣ того, я буду посѣщать ботаническій садъ и еженедѣльные ботаническія собранія, на которыя получилъ приглашеніе отъ профессора Braun'a. Къ слушанію лекцій и занятіямъ приступаю завтра-же.

Изъ сказаннаго видно, что выборъ, для моихъ занятій, Берлина довольно удаченъ: я намѣренъ специально заниматься водорослями, а труды Braun'a и Pringsheim'a едва ли не первокласны въ этомъ отношеніи; труды же Hanstein'a, насколько они мнѣ извѣстны, ругаются за то, что по анатоміи и физиологіи растений, на которыя я тоже хочу обратить усиленное вниманіе, я въ состояніи буду много приобрѣсти свѣдѣній. Что касается до систематики, то хотя я и не намѣренъ ею специально заниматься, но считаю не лишнимъ и въ этомъ отношеніи пополнить мои свѣдѣнія.

Берлинъ, $\frac{22\text{-го декабря}}{3\text{-го января}}$ 1888/89 года.

5) Кандидата Вериге.

Имѣю честь представить департаменту краткій отчетъ о моихъ занятіяхъ въ тюбингенской лабораторіи.

Профессоръ Штреккеръ поручилъ мнѣ, для обобщенія указаннаго имъ дѣйствія амальгамы натрія на нитросубституты, сдѣлать эту реакцію надъ нитробензоломъ. Результатъ изслѣдованія вполне подтвердилъ ожиданія. Главный продуктъ дѣйствія амальгамы натрія на нитробензолъ есть азобензидъ, происшедшій чрезъ отнятіе отъ удвоенной частицы нитробензоля 4 атомовъ кислорода. Но этимъ не ограничивается дѣйствіе водорода въ моментъ выдѣленія — азобензидъ соединяется съ двумя атомами водорода и переходитъ въ бензиданъ.

Самое изслѣдованіе было произведено слѣдующимъ образомъ. Въ подкисленный уксусною кислотою алькогольный растворъ нитробензоля я прибавлялъ небольшими порціями амальгаму натрія, при чемъ жидкость сильно нагрѣвалась, но выдѣленія водорода не замѣчалось. Я продолжалъ прибавлять амальгаму до тѣхъ поръ, пока жидкость перестала нагрѣваться. Въ этой реакціи замѣтны 3 стадіи. Сначала вода выдѣляетъ изъ коричневаго раствора бурое масло, послѣ нѣкотораго времени она осаждаетъ кристаллическій порошокъ и наконецъ жидкость становится безцвѣтною, теряетъ запахъ нитробензоля и отъ прилитія воды даетъ бѣлый кристалли-

ческий порошокъ. Бурое масло оказалось смѣсью неуспѣшнаго разложить нитробензола и азобензида. Коричневый кристаллическій порошокъ есть азобензидъ съ небольшою примѣсью бензидина и нитробензола. Для очищенія, я растворилъ этотъ порошокъ въ алкогольѣ, осадилъ бензидинъ въ видѣ сѣрнокислой соли и посредствомъ кристаллизованія получилъ совершенно чистый азобензидъ въ видѣ красныхъ ромбическихъ пластинокъ. Бѣлый осадокъ состоялъ изъ бензидина. Изъ алкогольнаго раствора я осадилъ бензидинъ въ видѣ сѣрнокислой соли, растворилъ ее въ кипящемъ слабомъ амміакѣ; изъ раствора при охлажденіи выдѣлился бензидинъ въ видѣ серебристо-бѣлыхъ чешуйчатыхъ кристалловъ. Прямое присоединеніе водорода къ азобензиду указало мнѣ на возможность прямого присоединенія брома или іода. Предположеніе это, какъ кажется, оправдалось. При соприкосновеніи брома съ азобензидомъ замѣчается сильное нагрѣваніе, такъ что для умѣренія реакціи приходится прибѣгать къ охлажденію. Азобензидъ растворяется въ бромѣ, при чемъ вовсе не замѣтно выдѣленія бромисто-водородной кислоты. Послѣ нѣкотораго времени изъ жидкости осаждаются игольчатые кристаллы, довольно трудно растворимые въ алкогольѣ. Если не умѣрять реакціи, то жидкость нагрѣвается все болѣе и болѣе — затѣмъ вдругъ происходитъ сильное газоотдѣленіе и получается смолистая некристаллизующаяся, изъ алкоголя, масса. Полученные кристаллы я очистилъ, посредствомъ перекристаллизованія, отъ алкоголя — они выдѣляются изъ алкогольнаго раствора въ видѣ мелкихъ иголъ красиваго желтаго цвѣта съ золотистымъ блескомъ. Профессоръ Штреккеръ совѣтовалъ мнѣ опредѣлить содержаніе брома при помощи амальгамы натрія. Оказалось, что хотя водородъ дѣйствуетъ на полученное соединеніе въ алкогольномъ растворѣ, но очень медленно и неполнѣ. Жидкость становится почти безцвѣтною, сохраняя лишь слабый желтоватый оттѣнокъ, но она содержитъ еще столько неразложившагося вещества, что при анализѣ вмѣсто 46% брома я получилъ около 31%. Въ настоящее время я занимаюсь анализомъ полученныхъ тѣлъ.

Тюбингенъ, 20/о декабря 1868 года.

6) Причисленнаго къ министерству Василія Модестова.

Въ предыдущемъ отчетѣ, говоря о своихъ занятіяхъ топографіей древняго Рима, я указалъ на важность такого рода занятій

для филолога. Но къ сожалѣнію, русская печать еще не касалась этого интереснаго предмета, на разработку котораго употреблено столько силъ и времени учеными Европы. Мнѣ было бы пріятно взять на себя посильный трудъ познакомить съ нимъ русскую публику на родномъ языкѣ, но это не можетъ быть никакимъ образомъ дѣломъ отчета, потому что на нѣсколькихъ страницахъ нельзя съ пользою говорить о томъ, для чего требуется составленіе цѣлой книги. Все, что я могу сдѣлать въ настоящемъ случаѣ, это — сказать нѣсколько словъ объ европейской литературѣ, касающейся топографіи древняго Рима.

Самая большая и наиболѣе полезная при занятіяхъ этимъ предметомъ литература есть, безспорно, итальянская. Топографическія изслѣдованія итальянцевъ, начиная съ XVI столѣтія, легли въ основаніе для изслѣдованій ученыхъ другихъ странъ. Итальянскіе ученые дали этимъ послѣднимъ преданія, планы, равно какъ и описанія существовавшихъ въ первыя столѣтія «возрожденія» и потомъ исчезнувшихъ памятниковъ, наконецъ и ученую разработку предмета въ связи съ указаніями древнихъ писателей. Французскіе и англійскіе ученые съ давнихъ поръ примкнули въ этихъ работахъ къ итальянцамъ и дали своимъ странамъ не малое количество сочиненій, которыми занимающійся топографіей можетъ пользоваться съ благодарностью. Нельзя сказать того же самаго о нѣмецкихъ ученыхъ на этомъ поприщѣ. Со времени пріѣзда въ Римъ Нибура, нѣмецкая топографическая литература постоянно стремилась и стремится до сихъ поръ присвоить себѣ честь возстановленія древней топографіи и подорвать авторитетъ итальянскихъ ученыхъ, опираясь на чисто филологическую эрудицію. Съ этою цѣлію было предпринято подъ руководствомъ Нибура и составлено послѣ его смерти Платнеромъ, Бунзенемъ, Гергардомъ, Ростелемъ и Ульрихсомъ, сочиненіе. «Beschreibung der Stadt Rom». Stuttg. 1830 — 1842. Довольно мѣтко замѣчаетъ по этому поводу авторъ превосходной статьи «Roma» въ Смитовомъ Dictionary of ancient Geography (стр. 853, послѣд. изд.): «они, казалось, пришли въ Римъ съ рѣшительнымъ намѣреніемъ истребить бумажный городъ (the paper city), какъ ихъ предки за много столѣтій раньше разрушили каменный». Однако, предпринятый съ большимъ шумомъ походъ нѣмецкихъ ученыхъ противъ выработанныхъ итальянцами положительныхъ знаній не удался. Они внесли, правда, въ топографическія изслѣдованія столько филологической эрудиціи, что

далеко оставили за собой на этомъ полѣ итальянцевъ, но ихъ критика не была въ состояннн дать положительныхъ результатовъ на мѣсто тѣхъ, противъ которыхъ она была направлена, и которые опирались съ одной стороны на ближайшее знакомство съ мѣстностью и ея преданіями, съ другой на нѣсколько вѣковъ богатой литературы, занимавшейся усиленно разработкой этого предмета. Какъ бы то ни было, не авторы «Beschreibung der Stadt Rom», а Нардини, Пьяле, Нибби и Канина остаются топографами, изученіе которыхъ прежде всего необходимо для занимающагося этнмъ предметомъ. Конечно, не можетъ быть спора о томъ, что труды Беккера *) имѣютъ въ литературѣ римской топографіи важное значеніе: его высокое филологическое образованіе, добросовѣстное изученіе источниковъ и, наконецъ, возбужденная его полемикой необходимость точнѣйшаго разсмотрѣнія многихъ вопросовъ, дѣлаютъ его топографическія сочиненія необходимыми книгами при занятіи римской топографіей; но колоссальные томы многочисленныхъ произведеній Канины, человѣка, который, съ патріотическимъ увлеченіемъ предаваясь своему дѣлу, старался возстановить не только положеніе, но и архитектуру каждаго замѣчательнаго зданія въ древнемъ Римѣ, должны служить *основнымъ* пособіемъ и настольными книгами при изученіи топографіи Рима и римской кампаньи. Если въ предыдущемъ отчетѣ я поставилъ Беккера выше Канины, то я имѣлъ въ виду филологическую сторону, на которую тогда много обращалъ вниманія. Но надобно было мнѣ увидѣть колоссальное произведеніе Канины: Gli edifizii di Roma antica, гдѣ знаменитый архитекторъ и топографъ усиливается въ живыхъ образахъ воскресить передъ нами древній Римъ, — чтобы понять, на сколько важнѣе знаніе, пользующееся положительнымъ и тамъ, гдѣ его нѣтъ, вѣроятнымъ для того, чтобы представить предметъ въ живомъ и понятномъ видѣ, чѣмъ ученость, разсыпаемая въ контroversіяхъ, ищущая цитатъ, а не пониманія дѣла. Что же касается до Беккера, то при оцѣнкѣ перваго тома его «древностей», не надобно забывать той оппозіціи, какую онъ встрѣтилъ въ самой Германіи со стороны такихъ солидныхъ ученыхъ, каковы Урлихсъ и Преллеръ. Беккеръ, напавши на Преллера въ своемъ памфлетѣ: Die Römische

---

*) De Romae veteris muris atque portis, Lipsiae 1842; 1-й томъ Handbuch der Römischen Altherthümer, Leipz. 1843; Zur Römischen Topographie, Antwort an Herrn Urlichs, Leip. 1845.

Topographie in Rom, eine Warnung (Leipz. 1844) за пристрастіе къ Канинѣ и за недостатокъ должнаго уваженія къ нѣмецкимъ ученымъ, очень мало выигралъ въ дѣлѣ защиты своей книги, ибо его памфлетъ въ отвѣтъ Урлихса: *Römische Topographie in Leipzig*, (Stut. 1845), гдѣ дѣйствительно написана большая часть книги Беккера, получилъ заслуженное наказаніе за высокоумѣнный тонъ, который Беккеръ позволилъ себѣ, возражая противъ скромной рецензіи на его книгу, написанной Преллеромъ. Объ этомъ послѣднемъ, какъ топографъ, надобно замѣтить, что его сочиненію: *Die Regionen der Stadt Rom* (Iena, 1846), какъ со стороны нѣмецкихъ, такъ и со стороны итальянскихъ, равно какъ и англійскихъ ученыхъ, приписывается большая заслуга. Изъ итальянскихъ ученыхъ послѣ Канины я обращаю особенное вниманіе на Пьяле, между многими диссертациями котораго статья «*del foro Romano*» заслуживаетъ тѣмъ большею рекомендаціи, что ею опредѣлено вѣрно положение форума.

Съ римской кампаньей я не умѣлъ еще ознакомиться надлежащимъ образомъ.

Съѣздивши на нѣкоторое время въ Неаполь, осмотрѣвши Помпею и museo nazionale — это неизчерпаемое сокровище для того, кто занимается римскими древностями, я спѣшилъ воротиться въ Римъ, куда призывали меня эпиграфическія занятія съ Генценомъ, секретаремъ «института археологической корреспонденціи».

Эти эпиграфическія занятія состоятъ въ томъ, что каждый вторникъ въ сообществѣ нѣсколькихъ нѣмецкихъ ученыхъ, подъ руководствомъ Генцена, я читаю, или слушаю, какъ читаютъ другіе — надписи, собранныя въ капитолийскомъ музеѣ. Генценъ дѣлаетъ намъ при этомъ объясненія, иногда отличающіяся замѣчательной ученостью. Эпиграфика уже давно составляетъ спеціальность Генцена; имя его извѣстно по сборнику надписей, изданному имъ вмѣстѣ съ Орелли, равно какъ по изданіямъ Моммзена и Ричля. Въ настоящее время Генценъ принимаетъ довольно дѣятельное участіе въ изданіи знаменитаго сборника Боргези, который купленъ императоромъ Наполеономъ III. Главнымъ редакторомъ этого сборника служитъ Леонъ Ренье, извѣстный своей книгой: *Melanges d'Épigraphie* (Paris, 1854); кромѣ французскихъ ученыхъ, по приглашенію обладателя сборника, принимаютъ въ изданіи его участіе нѣсколько итальянскихъ и нѣмецкихъ специалистовъ. Сколько мнѣ извѣстно, изъ послѣднихъ никто больше Генцена не интересуется этой работой.

Что касается до засѣданій членовъ института археологической корреспонденціи, которыя происходятъ въ капитоліѣ каждую пятницу, и которыя я посѣщаю неопустительно, то покуда я не нахожу ихъ на столько важными и интересными, чтобы говорить о нихъ, при настоящемъ случаѣ, я могъ считать своею обязанностью.

Римъ, 2-го января 1864 года.

7) Магистра Бугаева.

Желая познакомиться съ методами преподаванія французскихъ математиковъ, я рѣшился отправиться въ предстоящій семестръ въ Парижъ для слушанія лекцій въ Сорбоннѣ и Collège de France. Но такъ какъ зимній семестръ начинается въ Парижѣ нѣсколько позднѣе, чѣмъ въ Берлинѣ, то я и рѣшился провести въ Берлинѣ конецъ октября и большую часть ноября, имѣя въ виду выслушать нѣсколько начальныхъ лекцій Куммера, Вейерштрасса и Кронекера. Къ этому побуждала меня всего болѣе та мысль, что въ начальныхъ лекціяхъ очень часто высказывается взглядъ профессора на предлагаемый предметъ, на способъ его изложенія, и по нимъ легче всего можно судить съ достаточною опредѣленностію о содержаніи и характерѣ предстоящихъ чтеній.

Куммеръ началъ читать въ настоящій семестръ аналитическую механику. Въ первыхъ лекціяхъ Куммеръ указалъ на тотъ путь, которому онъ будетъ слѣдовать при преподаваніи и изложилъ причины, побудившія его выбрать этотъ путь. При изложеніи аналитической механики можно слѣдовать двумъ различнымъ методамъ, или, а) исходя отъ общаго начала возможныхъ перемѣщеній, можно выводить всѣ законы равновѣсія и движенія, или наоборотъ б) послѣдовательно подходить къ этому началу, восходя отъ частныхъ теоремъ къ теоремамъ болѣе общимъ. По первому способу изложена аналитическая механика Лагранжа «Mécanique analytique»; второго метода при изложеніи механики держался Пуассонъ. Куммеръ характеризовалъ относительныя достоинства и недостатки каждаго изъ этихъ методовъ и отдалъ предпочтеніе при начальномъ преподаваніи способу постепеннаго восхожденія отъ частнаго къ общему. По его мнѣнію, такой путь даетъ возможность слушателямъ съ болѣею легкостію ознакомиться съ основными положеніями науки, и только тогда, когда мышленіе начинающаго прошло по этой дорогѣ, Куммеръ считаетъ полезнымъ изложеніе механики по методу

Лагранжа, ибо только тогда учащійся пойметъ все значеніе и всю важность тѣхъ обобщеній, къ которымъ пришла наука въ настоящее время. Нельзя не согласиться съ тѣмъ, что эти два способа изложенія взаимно дополняютъ другъ друга, и приносятъ наибольшую пользу только при совмѣстномъ существованіи. Кромѣ того, подобное изложеніе механики въ берлинскомъ университетѣ имѣетъ еще за себя и то обстоятельство, что тамъ читаютъ аналитическую механику слушателямъ, совершенно незнакомымъ съ предварительнымъ курсомъ. Въ распредѣленіи и планѣ будущихъ лекцій Куммеръ не имѣлъ въ виду никакихъ особенностей; при изложеніи различныхъ теоремъ онъ комбинировалъ аналитическіе и геометрическіе приемы, смотря по удобству и ясности ихъ; при выводѣ теоремы параллелограмма силъ онъ подробно изложилъ аналитическое доказательство Пуассона.

Кромѣ этого Куммеръ предпринялъ изложить въ настоящій семестръ теорію гипергеометрическаго ряда. Этотъ рядъ былъ предметомъ его специальныхъ замѣтій, результатомъ которыхъ былъ мемуаръ, дополнившій изслѣдованія предшествующихъ ученыхъ.

Вейерштрассъ въ настоящій семестръ имѣлъ въ виду изложить общую теорію аналитическихъ функцій, цѣлью которой было дать такое опредѣленіе аналитической функціи, которое стояло бы въ уровень съ современнымъ состояніемъ математическаго анализа и было бы естественнымъ слѣдствіемъ ея свойствъ. Онъ разобралъ вначалѣ опредѣленія, встрѣчающіяся въ различныхъ курсахъ для аналитической функціи, и указавъ на несостоятельность ихъ, перешелъ къ изложенію различныхъ свойствъ цѣлыхъ и дробныхъ рациональных функцій. Позволю себѣ при этомъ указать на нѣсколько педагогическихъ замѣтокъ Вейерштрасса, имѣющихъ значеніе, помимо его научнаго авторитета, еще и потому, что Вейерштрассъ былъ самъ преподавателемъ въ гимназій. По мнѣнію Вейерштрасса, между гимназическимъ и университетскимъ преподаваніемъ точныхъ наукъ (Вейерштрассъ говорилъ про реальныя гимназій) не лежитъ такой внутренней связи, какая бываетъ въ преподаваніи другихъ наукъ. Учащійся, приобретаая свѣдѣнія въ точныхъ наукахъ, сообщаемыя въ гимназическомъ курсѣ, не имѣетъ яснаго и опредѣленнаго понятія о тѣхъ вопросахъ и томъ методѣ, которымъ пользуются въ университетѣ для вывода связи между явленіями, подлежащими математическому анализу. Курсъ математики по его мнѣнію необходимо расширить на столько, чтобы учащійся въ гимна-

зін могъ довольно сознательно выбирать математическій факультетъ для дальнѣйшаго изученія. Для этого онъ считаетъ нужнымъ ввести въ гимназіяхъ преподаваніе аналитической геометріи, начальныхъ понятій о функціяхъ и ихъ дифференцированіи. Но наиболѣе интересными обѣщали быть лекціи Кронеккера по теоріи чиселъ. Кронеккеръ изложилъ нѣсколько теоремъ изъ теоріи чиселъ и показалъ, какъ бесконечные ряды могутъ служить для вывода ихъ. Нѣкоторыя изъ этихъ теоремъ я нашелъ въ недавно вышедшихъ лекціяхъ Дирихле по теоріи чиселъ, изданныхъ Dedekind'омъ. Послѣ этого Кронеккеръ приступилъ къ изложенію свойствъ квадратичныхъ формъ. Держась опредѣленій и обозначеній Гаусса, онъ имѣлъ въ виду пользоваться постоянно приемами, найденными имъ самостоятельно. Сжатость и ясность изложенія отличительныя достоинства чтеній Кронеккера.

Въ Парижъ я прибылъ къ самому началу лекцій въ Сорбоннѣ. До открытія курсовъ въ Collège de France я посѣщалъ чтенія Лиувилля по аналитической механикѣ, Дюгамеля по анализу и Ламе по математической физикѣ.

Лиувилль излагалъ механику, предполагая слушателей знакомыхъ съ основными понятіями, и потому, послѣ предварительныхъ лекцій, онъ сталъ прямо разсматривать условія равновѣсія силъ, дѣйствующихъ на твердое тѣло, при чемъ онъ изложилъ подробно теорію паръ Поансо.

Чтенія Лиувилля, не давая знакомства съ какимъ нибудь новымъ научнымъ фактомъ, интересны по обилію доказательствъ, предлагаемыхъ имъ для каждой теоремы, и тѣмъ критическимъ замѣткамъ, которыми онъ сопровождалъ эти доказательства, показывая какъ взаимную связь, такъ и значеніе ихъ по отношенію къ историческому развитію науки.

Изъ чтеній Дюгамеля можно вынести довольно ясное представленіе о томъ, какой рядъ вопросовъ долженъ имѣться въ виду и въ какомъ видѣ должно быть преподаваемо введеніе въ дифференціальное исчисленіе. Дюгамель исторически разбиралъ на своихъ лекціяхъ способы, которые были употребляемы древними геометрами и математиками, предшествовавшими эпохѣ введенія бесконечно-малыхъ, для рѣшенія задачъ, входящихъ теперь въ дифференціальное исчисленіе. Онъ изложилъ методы Фермата, Декарта, Роберваля для опредѣленія касательныхъ къ кривымъ, максимъ и минимъ, указалъ на пункты, бывшіе предметомъ полемики между этими уче-

ными и старался доискаться до внутренней причины и сущности ихъ разногласія.

Курсы въ Collège de France начались около 7-го декабря. Эти курсы по математическимъ наукамъ отличаются отъ курсовъ Сорбонны какъ своею спеціальностію, такъ и тою подробностію, съ которою тамъ всегда излагается какой нибудь отдѣлъ науки. Не стѣсняемые тѣми педагогическими соображеніями, которыя все таки вліяютъ до извѣстной степени на преподаваніе въ Сорбоннѣ, лучшие ученые выбираютъ по своему произволу какой нибудь научный вопросъ и стараются на лекціяхъ въ Collège de France развить его передъ слушателями съ полнотою и глубиною, соотвѣтствующею современному состоянію науки. Когда открылись въ Collège de France лекціи Бертрана о распредѣленіи электричества на поверхности проводниковъ въ связи съ вопросами анализа, встрѣчающимися при этомъ, и Лиувилля по теоріи чиселъ, я сталъ въ Сорбоннѣ посѣщать постоянно только лекціи Ламе по теоріи упругости. Хотя сочиненіе Ламе по упругости «*Leçons sur la théorie mathématique de l'élasticité des corps solides*» было мнѣ извѣстно и прежде, но я все-таки рѣшился выслушать курсъ Ламе, удовлетворяя съ одной стороны желанію узнать, какимъ образомъ обойдетъ Ламе педагогическія трудности при преподаваніи, зависящія отъ сложности формулъ и обширности вычисленій, и надѣясь съ другой стороны, что нѣкоторые отдѣлы этой теоріи будутъ развиты съ большею подробностію на лекціяхъ, чѣмъ въ сочиненіи. Что касается до вышесказанныхъ педагогическихъ затрудненій, то Ламе обходитъ ихъ весьма просто; предъ началомъ каждой своей лекціи онъ раздаетъ слушателямъ листки, на которыхъ налитографированы главные формулы, входящія въ содержаніе его чтенія. При помощи этихъ листковъ ему приходится въ весьма рѣдкихъ случаяхъ прибѣгать къ вспомогательнымъ вычисленіямъ и чертежамъ, могущимъ еще болѣе пояснить его мысль. При подобномъ способѣ изложенія у Ламе время выигрывается едва ли не вдвое. Притомъ, имѣя эти листки, слушатели очень легко могутъ сохранить въ памяти всѣ заключенія профессора. О быстротѣ, съ которою Ламе излагаетъ свой курсъ, можно судить по тому, что въ десять лекцій онъ уже успѣлъ пройти почти до приложенія теоріи упругости къ двойному преломленію, за исключеніемъ приложенія общихъ уравненій упругости къ изслѣдованію вопроса о равновѣсїи и движеніи цилиндрической и сферической оболочекъ.

Что касается до самаго содержанія, то Ламе въ весьма рѣдкихъ случаяхъ уклоняется отъ вышеупомянутаго сочиненія, и измѣняетъ только иногда порядокъ, а не приемы, предлагаемые тамъ. Единственное отступленіе заключалось до сихъ поръ въ томъ, что былъ нѣсколько измѣненъ выводъ постоянныхъ коэффициентовъ для частнаго предположенія симметрическаго расположенія частицъ по тремъ осямъ и для случая постоянной упругости. При изслѣдованіи колебаній квадратной и прямоугольной пластинокъ онъ указалъ на важное значеніе свойствъ квадратичныхъ формъ для этого вопроса, и замѣтилъ, что свойства другихъ формъ въ теоріи чиселъ находятся въ непосредственной связи съ другими законами и явленіями природы. Въ то время, когда Ламе проводилъ мысль о томъ важномъ значеніи, которое имѣетъ теорія чиселъ при рѣшеніи нѣкоторыхъ задачъ, относящихся къ теоріи упругости, Лиувилль въ Collège de France въ цѣломъ рядѣ чтеній по теоріи чиселъ старался показать непосредственную связь ея съ вопросами чистаго анализа. Для этого Лиувилль, какъ и Кронеккеръ обратился къ безконечнымъ рядамъ. Зная содержаніе первыхъ лекцій Кронеккера, имѣвшаго въ виду ту же цѣль, я находилъ въ чтеніяхъ Лиувилля особенный интересъ. Лиувилль бралъ примѣры указанной зависимости изъ рядовъ, предлагаемыхъ теоріею эллиптическихъ функцій. Въ примѣрахъ, выбранныхъ имъ, онъ ясно показывалъ, какъ нѣкоторые ряды необходимо приводятъ при своемъ разложеніи къ числовымъ функціямъ и какимъ образомъ знаніе свойствъ этихъ числовыхъ функцій облегчаетъ самое изученіе этихъ рядовъ. Изъ такихъ числовыхъ функцій онъ изслѣдовалъ функцію $\xi(m)$, выражающую количество разложеній числа m на двухъ производителей, и входящую въ коэффициенты даламбертова ряда, $q(m)$, опредѣляющую избытокъ дѣлителей вида $4n + 1$ надъ дѣлителями вида $4n + 3$ въ разложеніи нечетнаго числа m на два производителя и функцію $\xi_1(m)$, дающую сумму нечетныхъ дѣлителей числа m . Кромѣ этихъ онъ рассматривалъ числовыя функціи $\rho_\mu(m)$, $\xi_\mu(m)$, гдѣ аналогичные вопросы распространяются на тѣхъ же дѣлителей, возвышенныхъ въ степень μ . Свойства многихъ изъ этихъ функцій вытекали непосредственно изъ рассматриванія рядовъ, предлагаемыхъ въ теоріи эллиптическихъ функцій.

Вывода теоремы, относящіяся къ вышеупомянутымъ числовымъ функціямъ, при помощи двухъ различныхъ методовъ, онъ объяснялъ какимъ образомъ эти методы взаимно пополняютъ другъ друга.

Дѣйствительно, многія изъ свойствъ числовыхъ функцій и безконечныхъ рядовъ, находящихся съ ними въ извѣстномъ соотношеніи, требуя весьма сложныхъ соображеній при выводѣ ихъ однимъ способомъ, обнаруживаются тотчасъ при помощи другаго метода. При этомъ онъ указалъ на связь, которую имѣютъ вышеупомянутыя числовыя функціи съ изслѣдованіями Нѣрмите'а, относящимися къ разложенію $\sin am \left(\frac{2kx}{\pi} \right)$ по степенямъ x . Обобщая свои заключенія по поводу этихъ функцій, Лиувилль высказалъ мысль, что теоріи рядовъ и чиселъ находятся въ тѣсной зависимости другъ отъ друга. За тѣмъ онъ остановился на подробномъ изслѣдованіи вопроса объ отношеніи между числомъ собственныхъ и несобственныхъ рѣшеній при выраженіи дѣлаго числа какъ квадратичною, такъ и всякою однородною формою степени μ съ двумя переменными, называя собственными тѣ рѣшенія, въ которыхъ переменныя x и y между собою числа первыя. При рѣшеніи этого вопроса Лиувилль старался показать, что методы, употребляемые теоріею чиселъ при изслѣдованіи свойствъ числовыхъ функцій, могутъ быть настолько же общи, на сколько они бывають общи въ другихъ частяхъ математическаго анализа. Содержаніе лекцій Бертрана я стараюсь изложить въ слѣдующемъ отчетѣ.

Парижъ, ^{22-го декабря} 1862/63 года.
4-го января

8) Магистра Московскаго университета Владиміра Герье.

Нынѣшнюю зиму я рѣшился провести въ Римѣ и Флоренціи, чтобы познакомиться съ классическими памятниками и исторической литературой Италіи. Такъ какъ я только недавно пріѣхалъ въ Италію, то я въ нынѣшнемъ отчетѣ ничего не могу писать о моихъ здѣшнихъ занятіяхъ. На моемъ пути я останавливался въ университетскихъ городахъ, на сколько это позволяло время, и я передамъ вкратцѣ тѣ впечатлѣнія, которыя я оттуда вынесъ.

Галле, ученый центръ прусской Саксоніи сохранилъ теперь еще вполнѣ тотъ характеръ, которымъ онъ отличался въ прошломъ столѣтіи, когда онъ былъ мѣстомъ упорной борьбы между строго-лютеранскимъ богословіемъ и философскимъ рационализмомъ Вольфа. И теперь еще въ немъ процвѣтаетъ богословскій факультетъ, который извѣстенъ своимъ консерватизмомъ и въ этомъ отношеніи составляетъ противоположность Гейдельберга, гдѣ главный предста-

витель богословскаго факультета Шеннелъ принадлежитъ къ либеральной партіи, которая управляетъ теперь страной, проводитъ реформы во всѣхъ отрасляхъ общественной жизни и, между прочимъ, стремится совершенно отдѣлить школу отъ церкви. Съ другой стороны и философскій факультетъ въ Галле хорошо обставленъ, ибо въ этомъ небольшомъ университетѣ шесть профессоровъ философіи, изъ которыхъ трое извѣстны въ ученomъ мѣрѣ своими сочиненіями. Между ними занимаетъ первое мѣсто гегеліанецъ Ердманъ, особенно прославившійся своей исторіей философіи со времени Канта. Кромѣ него Шаллеръ, извѣстный своей апологіей Гегеля и своей полемикой съ Штраусомъ и К. Фогтомъ. Онъ пользуется большимъ авторитетомъ въ Галле, краснорѣчивъ и его аудиторіи наполнены слушателями, — я насчиталъ до 70. Третій профессоръ философіи — Гаймъ, написавшій біографіи Гегеля и В. Гумбольдта и исторію франкфуртскаго парламента. Онъ говоритъ еще свободнѣе и изящнѣе, чѣмъ Шаллеръ, но гальскіе студенты мало посѣщаютъ его потому, что онъ по ихъ мнѣнію тратитъ слишкомъ много словъ. Дѣйствительно, на лекціяхъ, желаніе Гайма говорить ясно и изящно приводитъ его къ многословію, но сочиненія его отличаются хорошимъ изложеніемъ и легко доступны пониманію даже тамъ, гдѣ онъ касается самыхъ темныхъ философскихъ вопросовъ. Кромѣ названныхъ профессоровъ, философію читаютъ въ Галле еще Герлахъ, Аллинъ и Ульрици, всего же въ Гальскомъ университетѣ философскихъ лекцій читается 39 часовъ въ недѣлю.

Въ концѣ прошлаго столѣтія Гальскій университетъ славился своимъ филологическимъ факультетомъ, когда въ главѣ его стоялъ знаменитый Фрид.-Августъ Вольфъ. Теперь филологія въ Германіи нашла себѣ другія убѣжища, но Галле еще можетъ гордиться именами Бернгарди и лингвиста Потта. Много обѣщаютъ лекціи молодого профессора Конце, приглашеннаго осенью изъ доцентомъ Гёттингенскаго университета въ Галле и читающаго исторію искусства.

Мнѣ не удалось слышать лекцій извѣстнаго консерватора и романтика въ исторіи — Лео. Нынѣшнюю зиму исторію въ Галле читаютъ профессора Дюмлеръ и Герцбергъ. Первый, написавшій въ прошломъ году сочиненіе о Людовикѣ Благочестивомъ, читаетъ новую исторію. Онъ одинъ изъ замѣчательныхъ ученыхъ вышедшихъ изъ школы Ранке. Но странно, что всѣ ученики Ранке, которыхъ мнѣ удалось слышать, отличаются чрезвычайно ярымъ изложеніемъ

и ограничиваются на своихъ лекціяхъ сухимъ, почти анналистическимъ рассказомъ политическихъ событій; это вѣроятно происходитъ отъ того, что они преимущественно занимаются критической разработкой средневѣковыхъ лѣтописей. Блестательное исключеніе составляютъ тѣ, которые занимаются также новѣйшей исторіей, какъ напр. Зябель въ Боннѣ и Бурггардтъ въ Базелѣ. Гердбергъ, также еще очень молодой профессоръ, читаетъ курсъ исторіи востока и Греціи.

Совершенно другой характеръ представляетъ Фрейбургскій университетъ. Фрейбургъ былъ всегда оплотомъ католичества на западной границѣ южной Германіи. Когда въ Базелѣ стала усиливаться реформація, базельскіе каноники бѣжали въ Фрейбургъ съ своими святынями и упорчили здѣсь католичество. И теперь еще, несмотря на то, что Фрейбургъ давно находится подъ владычествомъ лютеранскаго герцога, этотъ городъ съ своимъ католическимъ университетомъ и архіепископомъ сохранилъ прежнее значеніе, какъ центръ католичества въ Баденѣ.

Въ Фрейбургѣ католическій - богословскій факультетъ придаетъ особенный характеръ всему университету. Студенты богословы съ третьяго курса (по русскому счету) начинаютъ носить костюмъ католическихъ священниковъ — черный длиннополый сюртукъ, шляпу съ широкими полями и широкій поясъ, ленты котораго нисходятъ до колѣнъ. Кромѣ того Фрейбургскій университетъ поражаетъ какимъ то провинціализмомъ. Студенты, большею частью уроженцы сосѣднихъ областей, говорятъ между собой на алеманскомъ нарѣчій и съ виду также не отличаются изяществомъ. У нихъ сохранился обычай, который совершенно исчезъ въ большихъ нѣмецкихъ университетахъ: студенты встаютъ при входѣ профессора и не садятся до тѣхъ поръ, пока онъ взойдетъ на кафедру.

Словесный факультетъ невеликъ въ Фрейбургѣ. Для филологій два профессора: старіеъ Баумштаркъ и молодой доцентъ Бюхлеръ, ученикъ Ричля. Для исторіи былъ приглашенъ Вегеле, извѣстный своимъ сочиненіемъ о Данте. Онъ объявилъ уже курсъ, но не пріѣхалъ и кажется теперь въ Вюрцбургѣ. Другой профессоръ исторіи Божъ, уже пожилой человѣкъ. Онъ читаетъ исторію искусства въ Германіи и исторію римскихъ императоровъ, и читаетъ этотъ трудный курсъ превосходнымъ образомъ. Кромѣ него, средневѣковую исторію Германіи читаетъ еще молодой приватдоцентъ Вехъ. Онъ напоминаетъ нѣсколько манеру Ваттенбаха въ Гейдельбергѣ,

впрочемъ отъ него особенной бодрости при чтеніи и требовать нельзя, такъ какъ у него всего два слушателя. Нельзя не пожалѣть объ участи нѣмецкихъ приватдоцентовъ исторіи, особенно тѣхъ, которые находятся при небольшихъ университетахъ. Можно охотно читать всякій другой курсъ самому ограниченному числу слушателей, но читать хорошо общій курсъ исторіи одному или двумъ слушателямъ, которые иногда могутъ и не явиться, это рѣшительно невозможно. Приватдоценты поневолѣ впадаютъ въ рутину, которая, у нихъ можетъ остаться на всю жизнь.

Въ Фрейбургѣ появилась недавно звѣзда, молва о которой прошла уже по Германіи. Это Трейчке, который былъ прежде приватдоцентомъ при Лейпцигскомъ университетѣ, но по недоразумѣнію съ саксонскимъ министромъ народнаго просвѣщенія, оставилъ этотъ университетъ. Онъ былъ тотчасъ приглашенъ профессоромъ въ Фрейбургъ и успѣлъ уже приобрести здѣсь большую популярность, не смотря на то, что его взгляды не совсѣмъ согласуются съ католическимъ направленіемъ, господствующимъ здѣсь. Онъ читаетъ курсъ государственнаго права и 2 часа въ недѣлю, отъ 6 — 7, исторію Германіи съ вѣнскаго конгресса. Эти лекціи посѣщаются множествомъ постороннихъ, офицеровъ, ремесленниковъ и др., и зала бываетъ буквально такъ набита, что нельзя затворить дверь. Я слышалъ его слишкомъ мало, чтобы составить себѣ точное понятіе о томъ, чѣмъ именно онъ приобрѣлъ такую популярность и вполнѣ ли она заслужена. Вѣшнее изложеніе у него неблестящее: органъ его нечистъ, такъ что многихъ словъ нельзя разобрать, притомъ онъ говоритъ, хотя и очень громко, однако такъ скоро и монотонно, что его фразы сливаются часто въ одинъ потокъ словъ. Но онъ принадлежитъ къ немногимъ профессорамъ въ Германіи, которые говорятъ съ большой страстью и воодушевляютъ слушателей даже тогда, когда рѣчь идетъ объ отдаленныхъ и чуждыхъ имъ предметахъ. Эта страстность рѣчи, которая часто встрѣчается у французскихъ профессоровъ, но нерѣдко доходитъ у нихъ до аффектаціи и до смѣшнаго, въ Германіи очень цѣнится. Это свойство напр., можетъ быть болѣе другихъ достоинствъ Гейссера, доставило ему его популярность. Трейчке заискиваетъ расположеніе своихъ слушателей и не злоупотребляетъ своей популярностью. Рѣзкія выраженія, которыя онъ иногда употребляетъ къ большому удовольствію этихъ слушателей у него какъ будто вырываются невольна.

Изъ Фрейбурга и отправился въ Базель. Базельскій универси-

теть, по числу студентовъ самый маленький изъ трехъ Швейцарскихъ университетовъ, которые устроены по образцу нѣмецкихъ. Въ немъ только 93 студента. Въ Бернѣ и Цюрихѣ, въ каждомъ около 150. Теперь зашла рѣчь о томъ, чтобъ соединить въ одно эти три университета и устроить Швейцарскій центральный университетъ, но этотъ планъ находитъ много противниковъ. Не смотря на свои небольшія средства, Базельскій университетъ заключаетъ въ себѣ нѣсколько ученыхъ знаменитостей. Самый извѣстный изъ базельскихъ ученыхъ Вакернагель, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ древней нѣмецкой литературы, потомъ Хагенбахъ, составившій себѣ имя своими сочиненіями по церковной исторіи. У него на лекціи я видѣлъ нѣсколько чеховъ. Для нихъ Базель должно быть и теперь еще сохранилъ свое значеніе со времени знаменитаго собора, ибо каждый годъ туда пріѣзжаютъ нѣсколько Чеховъ — изъ некатоликовъ, чтобы заниматься на богословскомъ факультетѣ. Герлахъ, противникъ Моммзена и защитникъ преданій о римской исторіи, не смотря на свои 72 года, сохранилъ полную свѣжесть и бодрость. Онъ ректоръ университета, въ то же время бібліотекарь и читаетъ два курса по латинской филологіи. Его другъ Бахофенъ, съ которымъ они вмѣстѣ трудились надъ римской исторіей, давно уже пересталъ читать. Оба они упорно держатся за свои прежніе научные взгляды. Про нихъ рассказываютъ, что они часто сходятся вмѣстѣ, чтобъ бесѣдовать о негодности новаго критическаго направленія, представителями котораго они считаютъ Ричля и Моммзена. Кромѣ Герлаха въ Базелѣ еще два профессора филологіи, Фишеръ и Кислингъ, молодой человекъ, ученикъ Ричля, бывшій учителемъ гимназій въ Берлинѣ. Онъ провелъ два года въ Италіи и занимался въ тамошнихъ бібліотекахъ рукописями классическихъ писателей. Вообще можно замѣтить, что молодые филологи Германіи съ нѣкотораго времени не ограничиваются домашними занятіями и стараются по возможности расширить свои званія путешествіями въ Италію о занятіями въ тамошнихъ архивахъ. Нѣкоторые изъ нихъ успѣли побывать даже въ Греціи.

Исторію читаетъ въ Базелѣ Буркгардтъ, одинъ изъ лучшихъ учениковъ Ранке.

Ранке самъ упомянулъ однажды на каедрѣ объ этомъ обстоятельстве съ видимымъ удовольствіемъ. Буркгардтъ впрочемъ болѣе извѣстенъ своими трудами по исторіи искусствъ чѣмъ по политической исторіи. Онъ переработалъ и издалъ исторію живописи Куг-

лера и написалъ превосходный чичероне, необходимый всѣмъ путешественникамъ по Италіи, которые не хотятъ ограничиться обыкновенными видами и желаютъ болѣе серьезно изучить классическую страну искусствъ. Чичероне Бурггардта, въ отличіе отъ другихъ гидовъ, расположенъ не по городамъ, но представляетъ полную систематическую исторію искусства по италіанскимъ памятникамъ. Въ началѣ этотъ чичероне очень неудобенъ, потому что описаніе памятниковъ одного и того же города разбросано по всей книгѣ. Но за то можно отдѣльные памятники каждаго города изучать въ связи съ исторіей цѣлаго искусства.

И въ томъ сочиненіи Бурггардта, которое относится къ политической исторіи — жизнь Константина Великаго — та часть особенно замѣчательна, въ которой Бурггардтъ говоритъ о древнемъ христіанскомъ искусствѣ.

Въ нынѣшнемъ году онъ читаетъ исторію французской революціи. Онъ излагаетъ ее очень просто, избѣгая всего, чѣмъ можно произвести эффектъ, но читаетъ очень живо и, въ отличіе отъ другихъ профессоровъ исторіи въ Германіи, часто дѣлаетъ отступленія отъ роли рассказчика, вставляя въ свое изложеніе замѣчанія и сравненія. Вслѣдствіе чего въ его лекціяхъ совершенно нѣтъ докторальнаго тона и связь между профессоромъ и слушателями становится гораздо ближе.

Бурггардтъ и профессоръ швейцарской исторіи, Реберъ, читаютъ также курсъ публичныхъ лекцій. Бурггардтъ выбралъ для нихъ темою католическую оппозицію реформаціи во второй половинѣ XVI вѣка и его аудиторія бываетъ такъ полна, что онъ каждую лекцію читаетъ два раза.

Вѣроятно не я одинъ испыталъ, какъ труденъ въ большихъ городахъ Германіи доступъ къ профессорамъ и ученымъ. Даже если запишешься на ихъ курсъ и получишь приглашеніе бывать у нихъ, это знакомство обыкновенно ограничивается общими приемами вѣжливости. Это замѣчаніе особенно относится къ тѣмъ, которые путешествуютъ по Германіи такъ — сказать безъ чина, т. е. не имѣютъ права ни на благозвучное *Herr Doctor*, ни на почетное *Herr Professor*. Въ Германіи такъ привыкли къ обычаю, что всякій занимающійся человекъ пріобрѣтаетъ на первыхъ же порахъ докторскій дипломъ, что если являешься въ ученое общество безъ этого титула, то имѣешь видъ какого-то молодого Анахарсиса — скиаа дилетанта.

Въ маленькихъ университетахъ Германіи, правда, также чувствуется сильная потребность въ титулѣ Н. Doctor, однако и безъ него можно найти радушный пріемъ. Я считаю долгомъ упомянуть о пріемѣ, который я нашелъ въ Базелѣ у нѣкоторыхъ изъ названныхъ выше профессоровъ. Я случайно познакомился съ однимъ членомъ общества древностей въ Базелѣ, который меня ввелъ въ засѣданіе этого общества, когда праздновалась годовщина Винкельмана. Пр. Фишеръ прочелъ біографію Винкельмана а доцентъ Бернулли лекціи о Ніобидахъ. Послѣ засѣданія былъ вечеръ, на которомъ я познакомился съ многими членами университета. Я не могу довольно нахвалиться ихъ любезностью, гостепримствомъ и желаніемъ быть мнѣ полезнымъ. Узнавши, что я ѣду въ Италію, они надавали мнѣ цѣлую кипу рекомендательныхъ писемъ къ членамъ прусскаго общества древностей въ Римѣ и итальянскимъ ученымъ въ различныхъ городахъ Италіи.

Такой же пріемъ я нашелъ еще прежде въ Эрлангенѣ, черезъ который я проѣзжалъ во время вакаціи и поэтому не могъ бывать на лекціяхъ. Черезъ рекомендательное письмо одного лица я познакомился тогда съ нѣсколькими эрлангенскими профессорами, между прочимъ съ Раумеромъ, авторомъ педагогіи, и Дедерлейномъ, которые извѣстны читателямъ журнала министерства народнаго просвѣщенія своими замѣчаніями на проектъ устава русскихъ гимназій и университетовъ. Они очень интересовались реформами по министерству народнаго просвѣщенія и отзывались о нихъ съ большимъ знаніемъ дѣла. Случилось такъ, что я былъ у старика Раумера вечеромъ наканунѣ того дня, когда праздновалась годовщина Лейпцигской битвы. Маленькій городокъ былъ весь увѣшанъ трехцвѣтными флагами и украшенъ гирляндами, а болѣе другихъ домовъ маленький домикъ профессора. Въ то время какъ на улицѣ раздавалась стрѣльба, которой эрлангенская молодежь встрѣчала торжество 18-го октября, 76-лѣтній старикъ съ жаромъ рассказывалъ о своемъ участіи въ Лейпцигской битвѣ. Онъ служилъ тогда адъютантомъ у прусскаго генерала Гнейзенау и былъ прикомандированъ имъ къ отряду казаковъ, который находился при корпусѣ Гнейзенау. Молодой адъютантъ присутствовалъ при кровавой битвѣ въ Мёкернѣ, 17-го октября, и потомъ съ казаками былъ посланъ на Галле для преслѣдованія французовъ. Онъ съ любовью говорилъ о казакахъ и съ жаромъ поддерживалъ ихъ репутацію противъ нападокъ нѣкоторыхъ газетъ на ихъ поведеніе въ Польшѣ.

Въ маленькихъ университетахъ Германіи гораздо свѣжѣе связь между самими профессорами, они чаще собираются на литературные вечера и ученые бесѣды. Въ Базелѣ напр. я получилъ приглашеніе на вечеръ отъ пр. Фишера. Вечеръ состоялъ въ томъ, что присутствующіе, профессора и доктора филологіи въ Базелѣ, вынули каждый изъ кармана изданіе Еврипида Ифигеніи въ Тавридѣ и прочли вслухъ значительную часть ея. Потомъ за ужиномъ и за кисленькимъ швейцарскимъ виномъ продолжалась дружелюбная, строго филологическая бесѣда.

Скажу еще нѣсколько словъ и о страсбургскомъ университетѣ. Французы успѣли совершенно передѣлать на свой ладъ этотъ университетъ, который еще въ концѣ прошлаго столѣтія былъ чисто германскимъ и въ числѣ своихъ профессоровъ считалъ нѣсколько замѣчательныхъ ученыхъ. Теперь, страсбургскій университетъ называется академіей и совершенно похожъ на прочіе провинціальныя университеты Франціи. Нельзя не порадоваться въ этомъ отношеніи, что Франція не граничитъ съ Россіей, а что между нами простирается ученая Германія съ ея 28 хорошо организованными (если считать нѣмецко-швейцарскіе) университетами и добросовѣстными профессорами. Конечно, и во Франціи процвѣтаетъ наука, но тѣмъ не менѣе безспорно, что французскіе университеты, исключая парижскаго, устроены очень незавиднымъ образомъ. Это не болѣе какъ экзаменаціонныя комиссіи и арены для состязаній въ эффектномъ краснорѣчии. Даже и парижскій не соотвѣтствуетъ своему назначенію быть разсадникомъ науки; это болѣе собраніе блестящихъ публичныхъ курсовъ для дамъ, туристовъ и тѣхъ гражданъ зрѣлыхъ лѣтъ, которые приходятъ въ аудиторію, чтобъ доставить себѣ умственное развлеченіе, точно также какъ они оттуда отправляются въ музей или концертъ, чтобъ наслаждаться искусствами. Студенты въ аудиторіяхъ встрѣчаются въ небольшомъ количествѣ, и тѣ, которые сидятъ на лекціяхъ, также наслаждаются, ибо ничего не записываютъ, а по окончаніи лекціи выражаютъ свое удовольствіе хлопаніемъ въ ладоши.

Я не говорю о медицинскомъ и математическомъ (f. *des sciences*) факультетахъ. Если тамъ учатся серьезно, то это не благодаря университетамъ, а вслѣдствіе строгости экзаменовъ на степени, при чемъ требуются результаты, добытые самостоятельной домашней работой. Я говорю о юридическомъ и словесномъ факультетѣ (f. *des lettres*), отъ которыхъ по преимуществу зависитъ степень просвѣ-

щенія въ странѣ. Юридическіе факультеты во Франціи не столько разрабатываютъ юридическую науку, сколько готовятъ молодыхъ людей къ практической дѣятельности адвоката и чиновника. Словесный же факультетъ въ самомъ плачевномъ положеніи; онъ почти не имѣетъ самостоятельнаго значенія, а служитъ по преимуществу подготовленіемъ для тѣхъ, которые ищутъ степеней на другихъ факультетахъ.

На словесныхъ факультетахъ Франціи все преподаваніе обыкновенно вертится около слѣдующихъ немногихъ предметовъ: философія XVII и XVIII столѣтія (конечно французская), французская литература, французская исторія и древняя литература и исторія. Въ Страсбургѣ на словесномъ факультетѣ всего только пять профессоровъ: Моріаль читаетъ о философіи XVII столѣтія, Куланжъ — о вѣгѣ Людовика Св., Кампо — о греческой и латинской литературѣ время упадка, Лафитъ — исторію французской литературы въ XVI столѣтіи и Бергманъ — критику изящныхъ произведеній, преимущественно примѣненную къ англійской литературѣ. Каждый изъ этихъ профессоровъ читаетъ только 2 часа въ недѣлю. Являются они въ аудиторію какъ на публичныя лекціи — въ изящномъ туалетѣ и съ изящными фразами для вступленія. Деканы являются въ эффектномъ костюмѣ, въ длинномъ черномъ кафтанѣ съ широкими желтыми (на словесномъ) и красными (на юридическомъ факультетѣ) обшивками. Каждая лекція составляетъ округленное цѣлое. Это необходимо уже потому, что, при разстояніи лекцій, отъ слушателей, которые не записываютъ, нельзя требовать, чтобъ они помнили содержаніе прошлыхъ лекцій. Нужно отдать справедливость страсбургскимъ профессорамъ; всѣ они люди съ большими знаніями и съ краснорѣчіемъ, особенно Лафитъ. Этотъ почтенный старикъ, прочелъ свою лекцію такимъ блестящимъ образомъ и съ такимъ жаромъ, что она доставила бѣ удовольствіе самому притязательному обществу. Слушателей въ аудиторіяхъ было немного, большею частью это были студенты юридическаго факультета, которые обязаны въ продолженіе трехъ лѣтъ слушать по два курса по своему выбору на другихъ факультетахъ. Остальные были посторонніе. На каждой лекціи я замѣчалъ какого-то пожилаго господина, въ довольно поношенномъ платьѣ, который всегда засыпалъ при первыхъ фразахъ профессора и очевидно приходилъ для того только, чтобы погрѣться.

Французскихъ профессоровъ можно раздѣлить на два разряда.

Одни изъ нихъ тяготятся теперешнимъ политическимъ состояніемъ Франціи, имперіалистическими идеалами военной славы, во имя которыхъ страна должна была пожертвовать своей внутренней свободой, недовольны тѣмъ, что Франція взяла на себя роль блюстителя всемірнаго порядка и международнаго жандарма. Эти профессора, даровитѣйшимъ представителемъ которыхъ можно считать Лабуле въ Парижѣ, пользуются всякимъ случаемъ, чтобы выставить своимъ слушателямъ на видъ всѣ недостатки господствующаго порядка и внушить имъ любовь къ свободнымъ политическимъ учрежденіямъ. Къ числу ихъ въ Страсбургѣ принадлежитъ Кампо. Онъ читалъ своимъ слушателямъ объ учрежденіи музея въ Александріи, о влияніи, которые имѣлъ александрійскій дворъ на ученую дѣятельность членовъ музея. Онъ доказывалъ, что отсутствіе творчества и жизни въ произведеніяхъ александрійцевъ происходило отъ тепличной и стѣсненной атмосферы въ палатахъ египетскихъ деспотовъ. Кампо внушалъ своимъ слушателямъ, что вопросъ о значеніи александрійскихъ ученыхъ и поэтовъ не отжившій, схоластическій вопросъ, но живой, ибо современная эпоха французской литературы имѣетъ много общихъ сторонъ съ александрійской. Конечно, онъ имѣетъ болѣе въ виду сходство литературныхъ формъ и эстетическихъ принциповъ, но его слушателямъ отсюда уже нетрудно было перейти отъ слѣдствій къ причинѣ.

Другой разрядъ профессоровъ, болѣе многочисленный, не горюетъ о потерянной политической свободѣ, но тѣшится пышными картинами военной славы и удовлетвореннаго народнаго самолюбія. У этихъ профессоровъ не сходятъ съ устъ фразы о *gloire militaire* и *mission civilisatrice de la France*. Въ примѣръ можно привести лекцію Лафита. Онъ возставалъ противъ тѣхъ, которые говорятъ о возрожденіи и реформѣ во французской литературѣ XVII столѣтія (*renaissance* и *réforme*), и преимущественно противъ Низара и Мишле. Онъ старался доказать, что духъ французскаго народа не нуждался въ возрожденіи, потому что онъ никогда не угасалъ, что въ XVI вѣкѣ этотъ духъ присвоилъ себѣ классицизмъ точно такъ, какъ во II столѣтіи онъ присвоилъ себѣ христіанство. Расинъ не подражаетъ классикамъ. Это чисто французскій писатель, который заимствовалъ у классиковъ только нѣкоторые приемы и прекрасныя внѣшнія формы. Лафитъ старался доказать, что духъ французскаго народа остался неизмѣненъ въ своихъ основныхъ началахъ. Этотъ духъ Франціи жилъ уже въ древнихъ галлахъ. Лафитъ рѣзко восста-

валъ противъ Мишле, который въ своей исторіи Франціи говоритъ объ измѣненности древнихъ галловъ и упадкѣ ихъ національности. По мнѣнію Лафита, духъ Франціи, жившій въ древнихъ галлахъ, никогда не ослабѣвалъ. Ни побѣды Цезаря, ни разрушительная деморализаціонная политика Августа, ни сумасбродныя жестокости Калигулы не могли сломить этого духа. Но въ чемъ же заключалась сущность этого духа? Конечно, это былъ духъ воинской, духъ рыцарской доблести. Такъ всегда было, такъ и будетъ. *Puissante et terrible est la France*, и ораторъ пришелъ въ величайшій экстазъ. Я уже сказалъ, что Лафитъ обладаетъ большимъ краснорѣчіемъ и что его лекція была образцовая. Но тѣмъ болѣе жаль, что французскіе профессора употребляютъ свои таланты на то, чтобъ разжигать страсти своихъ полуобразованныхъ слушателей и еще болѣе возбуждать въ нихъ солдатскій духъ.

Если даже старые профессора такъ исполнены воинскаго духа, то неудивительно, что французы на желѣзныхъ дорогахъ, когда замѣчаютъ у своего сосѣда мѣховой воротникъ или другой признакъ сѣвернаго происхожденія, обращаются къ нему съ вопросомъ: что у васъ въ Россіи — боятся войны съ Франціей?

Впрочемъ, нужно отдать справедливость, много французовъ сознаютъ весь вредъ такого разжиганія страстей и убаюкиванія политическаго смысла. Въ этомъ отношеніи можно указать на рецензію сочиненія Тьера, написанную Шоффур-Кеснеромъ въ *Revue Germanique*, напечатанную отдѣльной брошюрой; это замѣчательный примѣръ благороднаго патриотизма, не забывающаго и другимъ отдавать должное. Онъ укоряетъ Тьера за то, что тотъ идеализировалъ Наполеона и изъ за кровавыхъ побѣдъ его забылъ о застоѣ внутренней жизни и о всѣхъ бѣдствіяхъ, которыя породилъ его деспотизмъ: упрекъ этотъ давно былъ сдѣланъ, но онъ имѣетъ особенное значеніе въ устахъ французскаго ученаго и въ настоящую минуту.

Женевскій университетъ, или академія, устроенъ совершенно по образцу французскихъ, только словесный факультетъ полнѣе въ своемъ составѣ, чѣмъ страсбургскій. Тамъ читается и политическая экономія, и еврейскій языкъ, и археологія — всѣхъ около 29 лекцій въ недѣлю; я желалъ послушать профессора исторіи Галифа, который недавно написалъ сочиненіе о Кальвинѣ, возбудившее противъ автора много неудовольствія за строгость его сужденій. Но Галифъ

читаетъ только два раза въ недѣлю, а мнѣ не хотѣлось ради его оставаться въ Женевѣ.

Кромѣ университетовъ я посѣщалъ музеи, гдѣ таковыя находились, но объ нихъ не стану писать. Скажу только нѣсколько словъ объ Авиньонѣ. Древній дворецъ авиньонскихъ папъ, прерращенный въ казармы, содержитъ въ себѣ много интересныхъ историческихъ памятниковъ. Впрочемъ, онъ очень испорченъ французской революціей и позднѣйшими перестройками. Живопись на стѣнахъ почти вездѣ стерта или закрашена. Въ одной изъ комнатъ, недалеко отъ большихъ залъ, занятыхъ солдатами, еще виднѣется головка прекрасной Лауры, прославленной Петраркой. Могила ея разрушена вмѣстѣ съ церковью, въ которой она находилась во время французской революціи. Въ музеѣ города Авиньона — большая картинная галлерей, но особенно хорошихъ картинъ нѣтъ; преобладаетъ французская живопись XVII и XVIII вѣка. За то очень богато римское отдѣленіе, гдѣ находятся разныя вещи, добытыя раскопками въ римскихъ могилахъ и развалинахъ. Вообще, южная Франція очень богата римскими памятниками, но жители ими мало интересуются. Приведу примѣръ, по которому можно судить о плохомъ образованіи средняго класса во Франціи. Около Фрежюса находятся развалины римскаго амфитеатра. Поѣздъ, въ которомъ я ѣхалъ, остановился у самыхъ развалинъ. Одинъ французскій джентльменъ, уроженецъ южной Франціи, долго смотрѣвшій на нихъ, наконецъ произнесъ: *c'étaient des anciennes monarchies*. Его воображенію представлялось, что это развалины столицы какого нибудь допотопнаго королевства. Другой сосѣдъ, болѣе свѣдущій, сталъ объяснять ему, что это развалины римскаго амфитеатра, гдѣ происходила борьба дикихъ звѣрей и гладиаторовъ. Первый французъ былъ очень изумленъ этими неожиданными новостями, сталъ разсматривать съ удивленіемъ и только произносилъ *ah ça!*

9) Кандидата Е. Фортунатова.

Въ половинѣ декабря нынѣшняго года вышла въ Прагѣ книга подъ заглавіемъ: «Paul Jos. Safarik's Geschichte der südslavischen Literatur. Aus dessen handschriftlichem Nachlasse herausgegeben von Josef Jirecek. I. Slowenisches und Glagolitiches Schriftthum. Prag 1864. Verlag von Friedrich Tempsky». Ожидали ее давно и съ нетерпѣніемъ, что очень понятно. Все, что принадлежитъ перу гениальнѣйшаго

славянина, покойнаго П. І. Шафарика, не можетъ не возбуждать живѣйшаго интереса въ образованномъ славянскомъ обществѣ. Да и самый предметъ—исторія югославянскихъ литературъ—до послѣдняго времени почти совсѣмъ не разрабтанъ. Сочиненіе Шафарика было готово въ рукописи уже въ 1836 г. и должно было служить продолженіемъ извѣстнаго, такъ сказать вводнаго труда: «Geschichte der slavischen Sprache und Literatur nach allen Mundarten. 1826». Но обработать его, дать ему окончательную отдѣлку Шафарикъ не находилъ потомъ времени, а издать что-либо въ такомъ видѣ, который его самого не вполне удовлетворялъ, онъ, по своей скрупулезной добросовѣстности, никогда не могъ рѣшиться. Наконецъ уже послѣ смерти Шафарика взялъ на себя трудъ издать оставшіяся по немъ работы одинъ изъ талантливейшихъ современныхъ славистовъ Іосифъ Иречекъ (Jiresek). Первый, лежащій передъ нами выпускъ содержитъ въ себѣ исторію 1) словенской и 2) глагольской письменности, «slovenisches und glagolitiches Schriftthum». Послѣднее названіе, письменность, ближе подходитъ къ характеру произведенія, чѣмъ выше приведенный титулъ полнаго сочиненія. Въ немъ нельзя найти даже такихъ краткихъ историко-литературныхъ эпизодовъ, какіе даетъ намъ Юнгманнъ въ исторіи чешской литературы въ началѣ cadaго изъ принятыхъ имъ періодовъ. Сочиненіе Шафарика составляетъ двойкій перечень. Какъ въ исторіи словенской, такъ и глагольской письменности сперва идетъ хронологическій перечень писателей. При нѣкоторыхъ изъ нихъ, кромѣ имени и фамиліи, стоитъ еще годъ рожденія и смерти. При большинствѣ указаны еще мѣсто рожденія и характеръ общественной дѣятельности писателя. Далекое не о многихъ находятся болѣе подробныя біографическія данныя, или-же критическія замѣтки самаго Шафарика. Затѣмъ слѣдуетъ другой, хронологическій же перечень всѣхъ извѣстныхъ Шафарику печатныхъ и рукописныхъ произведеній на словенскомъ языкѣ (а въ глаголическомъ отдѣлѣ писанныхъ глагольской азбукой). Перечень распадается на нѣсколько отдѣловъ по родамъ произведеній: отдѣлъ лирической поэзіи, богословія, исторіи и т. п. Первый выпускъ исторіи югославянскихъ литературъ Шафарика заключаетъ въ себѣ 192 страницы. Ему предшествуютъ IX страницъ предисловія, писаннаго І. Иречкомъ. Здѣсь издатель приводитъ между прочимъ главныя вспомогательныя сочиненія, которыми Шафарикъ пользовался при изученіи словенской и глагольской литературы. Такъ какъ Шафарикъ довелъ свой трудъ только

до тридцатыхъ годовъ текущаго столѣтiя, то Иречекъ, не имѣя самъ времени продолжить его до нашего времени, отсылаетъ желающихъ ознакомиться съ позднѣйшимъ развитiемъ словенской литературы къ краткому, дѣйствительно дѣльному очерку В. Крижка (V. Krizek), напечатанному въ Часописѣ чешскаго музея, Т. XXXIV 1860, стр. 366. Что касается до эпохи, изложенной уже Шафарикомъ, то мало можно ожидать въ будущемъ какихъ-либо важныхъ дополненiй къ этой статистическѣй литературы. Преобладанiе перечневаго элемента не должно слишкомъ печалить любителей историко-прагматическаго изложенiя, не говоря уже о томъ, что намъ неизвѣстно, какъ бы Шафарикъ самъ распорядился съ изданнымъ теперь матеріаломъ. Во первыхъ, основательный перечень есть необходимый фундаментъ всѣхъ послѣдующихъ разсужденiй, историко-литературныхъ картинъ и прагматизмовъ: иначе все это строилось бы на пескѣ. А во вторыхъ самая скудость памятниковъ юго-славянскихъ литературъ позволяетъ каждому очень легко составить себѣ цѣльный образъ развитiя ихъ. Русскимъ можетъ въ этомъ случаѣ немало помочь статья о словенской литературѣ, напечатанная др. Ключомъ въ Русской Бесѣдѣ за 1859 г. Въ Чехiи на дняхъ явился хорошо составленный очеркъ исторiи словенской литературы въ Научномъ Словникѣ (Энциклопедическомъ Лексиконѣ), въ 6-мъ выпускѣ IV тома, стр. 311—318, писанный г. Мацуномъ. Вообще, кстати замѣтить при этомъ, чешскiй Научный Словникъ по славистикѣ содержитъ много истинно прекрасныхъ статей, отлично ориентирующихъ читателя въ этнографiи, статистикѣ и исторiи славянъ. Важнѣйшая изъ нихъ огромная статья: «Чехiя, страна и народъ», вышедшая также отдѣльной книгой. При оттискѣ есть и этнографическая карта королевства чешскаго. Затѣмъ очень обширна тоже статья объ юго-славянахъ, часть которой составляетъ упомянутый мной очеркъ г. Мацуна. Далѣе стѣдуетъ назвать еще нѣсколько замѣчательныхъ статей: Босна, Булгарiя, Черногорiя, Далмацiя, Дубровникъ, Хорватiя, Галичь и др.

Изъ другихъ здѣшнихъ новостей по моему предмету укажу на только что вышедшiй послѣднiй выпускъ собранiя чешскихъ народныхъ пѣсенъ К. Я. Эрбена. Тутъ помѣщено и нѣсколько балладъ, единственныхъ остатковъ эпоса въ чешско-словенской народной поэзи. Къ концу 6-го выпуска приложенъ указатель къ цѣлому изданiю. Собранiе Эрбена прежде всего вызываетъ собою въ читателѣ сравненiе съ моравскими пѣснями, собранными Ф. Сушилемъ (2 изд.

1853 — 1860, 8 выпусковъ), уже потому, что въ обоихъ изданіяхъ множество пѣсенъ тождественныхъ. Расположены пѣсни у Эрбена иначе, чѣмъ у Сушила. У послѣдняго отдѣлы слѣдуютъ одинъ за другимъ безъ всякой внутренней связи. Эрбенъ постарался подогнать порядокъ пѣсенъ къ порядку человѣческихъ возрастовъ. И тутъ, конечно, связь оказывается нерѣдко крайне натянутой, а иногда нѣтъ ея и слѣда. Впрочемъ это вещь неважная. Другое отличие, имѣющее значеніе относительно комфорта публики, состоитъ въ томъ, что у Сушила ноты мелодій включены въ самый текстъ, а у Эрбена онѣ составляютъ особую книгу, а въ текстѣ находятся при каждой пѣснѣ ссылки на нея. Метода Эрбена практичнѣе, удобнѣе. Важнѣе различіе обоихъ изданій относительно вариантовъ. У Эрбена вариантовъ крайне мало. Нѣкоторые, правда, вообще не совѣтуютъ печатать варианты, но тутъ явилось бы слишкомъ обширное поле промахамъ собирателя или издателя. В. Караджичъ, неособенный любитель вариантовъ, далъ имъ однако порядочное мѣсто въ своемъ собраніи сербскихъ пѣсенъ. Такъ поступилъ и Сушилъ, и въ этомъ, кажется мнѣ, слѣдуетъ отдать ему преимущество передъ Эрбеномъ. Что касается добросовѣстности изданія, то можно, думаю, вполне быть довольнымъ и Эрбеномъ и Сушилемъ. Жаль здѣсь одного обстоятельства. Сушилъ, записывая, старался передать печати и діалектическія тонкости, однако, какъ замѣчаетъ самъ въ предисловіи къ своему изданію, не имѣлъ возможности отмѣтить въ книгѣ особенностей очень явственныхъ въ нѣкоторыхъ моравскихъ выговорахъ, напр. твердаго *l* (*l*), мягкаго *s* (*š*), Эрбену было въ этомъ случаѣ несравненно легче, такъ какъ на всемъ протяженіи собственной Чехіи діалектическія различія очень немногочисленны. Окончивъ изданіе чешскихъ народныхъ пѣсенъ, Эрбенъ скоро приступилъ къ печатанію богатаго собранія народныхъ сказокъ чешскихъ. Такого изданія до сей поры не существовало у чехо-моравцевъ. Существующія или такъ скудны, что ихъ можно назвать только пробами, какъ изданіе Божены Нѣмцевой, или нигуда не годятся.

Прага, $\frac{1}{10}$ декабря 1863 года.

10) В. Власьева.

Я занимаюсь въ настоящее время при лейпцигскомъ университетѣ, гдѣ слушаю лекціи Аренса и Рошера. Аренсъ читаетъ въ

этотъ семестръ: *Verfassungs- und Verwaltungspolitik* и *Encyclopedische Übersicht über die Haupttheile der Philosophie*.

Второй курсъ онъ читаетъ въ первый разъ—цѣль его изложить цѣлую систему философіи, а не одинъ энциклопедическій обзоръ главныхъ частей ея, какъ озаглавлено. Въ германскихъ университетахъ въ настоящее время читаются отдѣльныя части философіи, какъ напр. философія права, религіи и т. д., курсъ же Аренса имѣетъ въ виду возстановить то положеніе, какое философія занимала въ прежнее время. Что касается до его направленія, то онъ держится, какъ и въ своей энциклопедіи права, школы Брауэе. Впрочемъ надо сказать, что его лекціи посѣщаются очень небольшимъ числомъ слушателей, особенно если сравнить его аудиторію съ аудиторію Рошера.

Рошеръ читаетъ: *Practische Nationalökonomik und Wirthschaftspolizei*, *Finanzwissenschaft* и *Einleitung in die practische Politik*. Послѣдній курсъ онъ читаетъ публично, ибо каждый профессоръ обязанъ прочесть одинъ публичный курсъ и это правило соблюдается въ лейпцигскомъ университетѣ очень строго.

Лейпцигъ, 30-го декабря 1868 года.

11) Кандидата Язовлева.

Въ настоящее время я нахожусь въ Парижѣ, куда прибылъ въ концѣ ноября къ началу зимняго семестра. Здѣсь я слушаю лекціи въ Сорбоннѣ и коллегіи. Въ Сорбоннѣ по предмету астрономіи читаетъ только одинъ профессоръ, также какъ и въ коллегіи. Въ Сорбоннѣ г. Пуизэ излагаетъ «теорію движенія луны»; въ коллегіи г. Серре читаетъ «объ опредѣленіи фигуры небесныхъ тѣлъ». Кромѣ лекцій гг. Пуизэ и Серре, посѣщаемыхъ мной постоянно, я посѣщаю лекціи г. Ліувилля по аналитической механикѣ и лекціи г. Дюгамеля по высшей геометріи. Къ моему сожалѣнію, я не могу регулярно посѣщать лекціи этихъ двухъ профессоровъ, которые, по моему мнѣнію, принадлежать къ превосходнымъ, опытнымъ преподавателямъ, отчасти потому, что время ихъ лекцій совпадаетъ съ временемъ лекцій астрономіи, отчасти потому, что успѣшное слѣженіе за лекціями собственно астрономическими требуетъ много и времени и труда. Такъ чтенія г. Пуизэ составляютъ продолженіе его предшествовавшихъ чтеній, въ которыхъ

онъ изложилъ общую теорію пертурбаціоннаго движенія. Такъ какъ настоящія его чтенія состоятъ въ приложеніи этой общей теоріи къ движенію луны, то необходимо было познакомиться съ его чтеніями въ прошедшемъ году. Чтенія г. Серрэ въ коллегіи, гдѣ уровень преподаванія, вслѣдствіе специализированія предметовъ, стоитъ несравненно выше чѣмъ въ Сорбоннѣ, требуетъ еще большаго подготовленія. Профессоръ до настоящаго времени занимался рѣшеніемъ задачи о притяженіи эллипсоидомъ. Чтобы совершенно понимать его чтенія, надобно быть хорошо знакомымъ съ мемуарами гг. Шала и Деривлэ по этому предмету.

Независимо отъ помянутыхъ лекцій я со времени моего пріѣзда въ Парижъ занимался изученіемъ способовъ «опредѣленія орбитъ двойныхъ звѣздъ» по мемуарамъ г. Вилярсо.

Парижъ, 24-го декабря 1863 года.

12) Старшаго учителя Александра Юкина.

(За второй триместръ втораго года пребыванія за границей).

Въ продолженіе трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ я, оставаясь въ Берлинѣ, занимался изученіемъ греческихъ древностей, причѣмъ руководствомъ служили мнѣ чтенія профессора Бёка, который излагаетъ эту науку по шести разъ въ недѣлю. Прежде нежели я перейду къ разсмотрѣнію его системы, считаю не лишнимъ указать на отношеніе этихъ лекцій къ ученой дѣятельности Бёка вообще. Въ занятіяхъ ученыхъ, преимущественно филологическихъ, для достиженія удовлетворительныхъ результатовъ, мало еще одной любви къ дѣлу, мало одного трудолюбія, мало даже и таланта: необходимо всегдашнее присутствіе одной мысли, которая бы проникала всѣ фазы ученой дѣятельности, необходимо постоянное преслѣдованіе одной цѣли. Въ дѣятельности Бёка видна эта цѣль, видна та мысль, которая связываетъ отдѣльныя произведенія его въ одно цѣлое: цѣль эта — воспроизведеніе древней греческой жизни во всей ея полнотѣ, т. е. опредѣленіе тѣхъ законовъ, которые лежатъ въ основаніи отдѣльныхъ явленій этой жизни*). Еще въ 1809 году, находясь въ Гейдельбергѣ, Бёкъ высказалъ въ одномъ изъ трак-

*) *Or. de ant. lit. disc.*: Hoc significo, summas esse notiones indagandas, veteribus nationibus natura insitas et in singulis antiqui cultus partibus velut in adspectabilibus imaginibus expressas.

татовъ *) намѣреніе представить всестороннюю характеристику греческихъ племенъ въ сочиненіи *Эллинъ*. Задача эта потребовала огромныхъ приготовленій: особенно недостаточнымъ оказалось пониманіе финансоваго и экономическаго положенія Аѳинъ. Для исполненія этого пробѣла явилась необходимость полнаго, систематическаго сборника греческихъ надписей: результатами этихъ работъ были два громадныхъ сочиненія: *die Staatshaushaltung der Athener* и *Corpus inscriptionum graecarum*, не говоря уже о другихъ трактатахъ, преимущественно по греческой метрологіи и вѣмѣсчисленію. Правда, по мѣрѣ дальнѣйшихъ занятій, приготовительныя работы возрастали до такой степени, что задуманный планъ не могъ быть приведенъ въ исполненіе, и сочиненіе *Эллинъ* не состоялось; но за то въ лекціяхъ о греческихъ древностяхъ Бёкъ представляетъ результаты своего изученія греческой жизни: въ этомъ отношеніи они составляютъ какъ бы центръ, въ которомъ сосредоточивается его пятидесятилѣтняя ученая дѣятельность.

Предметъ науки древностей составляетъ жизнь народа, уже закончившаго свое существованіе. Жизнь народа выражается въ его дѣятельности. Въ чемъ же состоитъ эта дѣятельность? Уже древніе, именно Аристотель**), различали двоякаго рода дѣятельность, внѣшнюю и внутреннюю — *πράξις* и *θεωρία*. Помощію первой народъ создаетъ себѣ необходимыя сферы существованія — государство и семейство; потому разсмотрѣніе практической дѣятельности народа есть разсмотрѣніе его жизни государственной и частной. Дѣятельность теоретическая, созерцательная заключается въ искусствѣ и наукѣ, въ основаніи которыхъ лежитъ религія и ея выраженіе въ древности — мифъ, такъ какъ съ одной стороны чувственное представленіе мифическихъ воззрѣній дало начало художественной дѣятельности, съ другой стороны изъ мифа образовались въ послѣдствіи исторія и философія, а изъ послѣдней и остальныя науки. Такимъ образомъ предметъ науки древностей представляетъ четыре части: жизнь государственную, частную, искусство и науку; зародышъ двухъ послѣднихъ лежитъ въ мифѣ.

*) *Über die Vermasse des Pindaros*, помѣщено въ *Museum der Alterthums-wissenschaft v. Wolf. und Buttmann*. Berlin. 1810. 2-й томъ, стран. 176.

**) Напр. въ *Politie*. VII, 2: *ἀμφισβητεῖται δὲ παρ' αὐτῶν ὁμολογούντων τὸν μετ' ἀρετῆς βίον αἰρετώτατον, πότερον πολιτικὸς καὶ πρακτικὸς βίος αἰρετός, ἢ μάλλον ὁ πάντων τῶν ἔκτος ἀπολελυμένος, οἶον, θεωρητικὸς.*

Таковы основанія системы Бёка. Рейхардтъ *), по замѣчанію Бёка, одинъ изъ лучшихъ мыслителей по филологической энциклопедіи, и это дѣленіе находитъ неудовлетворительнымъ, потому что при отдѣльномъ разсматриваніи указанныхъ выше четырехъ категорій теряется жизненная связь отдѣльныхъ явленій. Такъ напр., въ литературномъ отдѣлѣ обыкновенно вслѣдъ за Геродотомъ разсматривается Фукидидъ; но Фукидида нельзя оцѣнить надлежащимъ образомъ только изъ одного сравненія съ Геродотомъ, даже если предположить, что онъ зналъ и изучалъ творенія послѣдняго: исторія Фукидида, по выраженію Отфрида Мюллера, прямой результатъ перикловой эпохи въ развитіи греческаго духа. Только въ синхронистической связи всѣхъ явленій какой нибудь эпохи выражается степень культуры этой эпохи, степень развитія націи въ данный моментъ. Потому Рейхардтъ, вмѣсто дѣленія древностей по категоріямъ, предлагаетъ синхронистическое дѣленіе по эпохамъ въ развитіи жизни народа. Нѣтъ сомнѣнія, что это былъ бы самый существенный, и потому самый лучший методъ для науки древностей, что только этимъ путемъ можетъ быть достигнута послѣдняя цѣль ея — представить, такъ сказать, отраженіе жизни народа въ ея историческомъ развитіи; но этотъ методъ, какъ признаетъ отчасти и самъ Рейхардтъ, возможенъ только тогда, когда уже будетъ разработана жизнь народа по всѣмъ ея категоріямъ. Во всякомъ случаѣ система Бёка имѣетъ несравненно больше научнаго характера, нежели господствовавшее прежде дѣленіе древностей на *res sacrae*, *res domesticae* и *res militares*.

Должны ли древности обнимать всю жизнь или только нѣкоторыя стороны ея? Въ названіи нашей науки — древности, *archaologia*, *antiquitates* — не заключается никакого ограниченія. Если разсмотримъ исторію археологіи въ древности, то увидимъ, что и греки и римляне разумѣли подъ ней всестороннее разсмотрѣніе жизни; нѣкоторые даже не отдѣляли онъ нея и исторіи, напр. Діонисій Галикарнасскій и Іосифъ Флавій, какъ видно изъ заглавія ихъ сочиненій. Потому совершенно произвольно принимается иногда археологія въ смыслѣ теоретическаго и историческаго обзоренія древняго искусства.

Задача археологіи — отысканіе идей, лежащихъ въ основаніи частныхъ явленій жизни народа. Изъ совокупности этихъ идей со-

*) Die Gliederung der Philologie, стран. 68 и слѣд.

ставляется понятіе о характерѣ культуры древняго народа. Характеристика древней культуры должна быть исходною точкою науки древностей; только въ связи съ индивидуальностью народа каждый отдѣльный фактъ получаетъ свое истинное значеніе. Потому греческую археологію Бёкъ раздѣляетъ на два отдѣла, общій и частный. Въ первомъ опредѣляется характеръ греческой культуры сравнительно съ древнею восточною и новою христіанскою, причемъ указывается на племенное различіе греческаго народа; второй отдѣлъ разсматриваетъ, какъ вырается этотъ характеръ въ четырехъ выше указанныхъ сферахъ. Введеніе къ этимъ двумъ отдѣламъ составляетъ изслѣдованіе вопросовъ о происхожденіи эллиновъ, и объ отношеніи къ нимъ пеласговъ. Не смотря на подробность изложенія, особенно въ вопросѣ о пеласагахъ, чтенія Бёка отличаются ясностью, и могутъ служить прекраснымъ образцомъ въ изслѣдованіяхъ подобнаго рода; особенно замѣчательна его осторожность въ выводѣ результатовъ, отсутствіе всякаго стремленія блистать оригинальностью (что при громадной учености Бёка было бы, конечно, не трудно), или давать категорически-безусловныя рѣшенія такимъ вопросамъ, которые могутъ быть рѣшены только болѣе или менѣе вѣроятно *).

Для доказательства индогерманскаго происхожденія грековъ, кромѣ новѣйшихъ изслѣдованій объ ихъ языкѣ, религіи и правахъ, Бёкъ приводитъ разборъ библейскаго сказанія, находящагося въ 10-й главѣ книги Бытія. Это сказаніе, замѣчательное по сходству съ греческимъ, производитъ грековъ отъ Іафета, и такимъ образомъ относитъ ихъ къ индогерманскому племени **).

*) Такимъ категорическимъ характеромъ въ рѣшеніи вопросовъ древности особенно отличаются французскіе ученые. Въ недавно вышедшемъ сочиненіи *Benbow:— les Sémites à Chion, ou la vérité sur la guerre de Troie. Paris. 1863* — это замѣтно даже и въ заглавіи, хотя весь ходъ доказательствъ построенъ на этимологіяхъ, которыя одні составляють очень шаткое основаніе.

**) Въ 10-й главѣ Бытія между сыновьями Іафета упоминается *Iawan*. Не говоря уже о тождествѣ именъ Іафета и *Ἰάφετος*, который въ греческомъ мнѣніи считается родоначальникомъ эллиновъ, самое имя *Iawan* есть только видоизмѣненіе имени *Ἰων*, отъ котораго греческое сказаніе производитъ племя Іонянъ. Дѣйствительно у Гомера и Эсхила мы встрѣчаемъ полную форму *Ἰάωνες*, и если сравнимъ единственное число ея *Ἰάων* съ библейскимъ Іаванъ, то увидимъ, что послѣдняя разнится отъ первой только эолической дигаммой. И такъ библейское сказаніе производитъ Іонянъ отъ Іафета, но подъ Іонянами здѣсь надо разумѣть вообще грековъ, потому что на востокахъ имя Іонянъ даже и въ послѣдствіи служило а рτοίогі общимъ обозначеніемъ грековъ.

Вопросъ о пеласагахъ — одинъ изъ самыхъ трудныхъ, но въ то же время и самыхъ важныхъ вопросовъ, потому что составляетъ основаніе греческой исторіи. Не вдаваясь въ подробности изслѣдованія, трудность котораго заключается въ противорѣчіяхъ древнихъ свидѣтельствъ, я замѣчу только, что теперь большинство ученыхъ принимаетъ пеласговъ и эллиновъ за одно племя, и Бёкъ находитъ между ними только культурное различіе.

Конецъ введенія составляетъ разборъ сказаній, относящихся къ древнѣйшему періоду греческой исторіи, отъ Инаха и Эгіалея до возвращенія дорянъ въ Пелопоннезъ, и подробный обзоръ географическаго распространенія грековъ съ указаніемъ племеннаго характера каждой мѣстности.

Одновременно съ греческими древностями я изучалъ греческую литературу, преимущественно лирику и главнѣйшаго представителя ея, Пиндара, имѣя въ виду современемъ издать его съ русскими объясненіями. О результатахъ этихъ занятій я постараюсь обстоятельно изложить въ слѣдующемъ отчетѣ.

Берлинъ.

13) Кандидата Іосифа Шиховскаго.

Занятія мои въ теченіи трехъ послѣднихъ мѣсяцевъ состояли въ слушаніи слѣдующихъ лекцій въ берлинскомъ университетѣ: профессора Моммзена — исторія первыхъ временъ римской имперіи. Курсъ этотъ профессоръ Моммзенъ началъ со смерти Ю. Цезаря, собственнаго основателя римской имперіи — разсказалъ слѣдующія событія до битвы при Акціумѣ и затѣмъ изложилъ царствованіе императора Августа. При этомъ онъ обращалъ вниманіе слушателей особенно на значеніе этого царствованія для всего тогдашняго римскаго міра, какъ въ отношеніи государственномъ, финансовомъ, военномъ, общественномъ, такъ и по отношенію къ искусству и литературѣ. Такимъ образомъ профессоръ Моммзенъ представилъ довольно полную картину состоянія римской имперіи въ такъ называемый золотой вѣкъ или вѣкъ императора Августа. Въ настоящее время профессоръ Моммзенъ перешелъ къ изложенію царствованія императора Тиберія. Касательно этого курса я долженъ замѣтить слѣдующее: во-первыхъ, онъ обнимаетъ собою время перехода отъ древняго міра къ новому, т. е. ту эпоху, когда именно установилось то, что было заимствовано народами германскими и романскими изъ цивилизаціи древняго міра; во-вторыхъ, это столь важное время

по своему вліянію на ходъ всемірной исторіи — понинѣ слишкомъ мало разработано критически. Такъ, за исключеніемъ монографій, касающихся отдѣльныхъ императоровъ, и трудовъ Тиллемона (*Histoire des Empereurs etc.*) и Гиббона (*History of the decline and fall of the Roman Empire*), непотерявшихъ своего значенія и для насъ, но недостаточныхъ потому, что со времени ихъ напечатанія много накопилось новаго неразработаннаго матеріала по этому предмету, мы до сихъ поръ еще не имѣемъ критической исторіи римской имперіи. Если я не принимаю здѣсь въ расчетъ новаго сочиненія Чарльза Мериваля (*History of the Romans under the Empire*), обнимающаго время отъ перваго триумvirата до смерти императора Марка Аврелія, то это потому, что оно не представляетъ самостоятельной критической разработки даннаго матеріала, а по большей части основывается на трудахъ другихъ ученыхъ, особенно германскихъ. Въ слѣдствіе этихъ обстоятельствъ мнѣ весьма интересно было услышать изложеніе исторіи этого времени такимъ историческимъ критикомъ, каковъ Моммзенъ, что и было главною побудительною причиною, почему я и на нынѣ текущій зимній семестръ остался въ Берлинѣ.

У профессора Дройзена я слушаю курсъ новой исторіи съ 1500 года до начала французской революціи. Охарактеризовавъ въ главныхъ чертахъ исторію трехъ послѣднихъ столѣтій, профессоръ Дройзенъ указалъ на событія, подготовившія реформацію и изложилъ, по настоящее время, ходъ сей послѣдней какъ въ Германіи, такъ и въ другихъ государствахъ западной Европы до времени религіознаго мира въ Аугсбургѣ.

У профессора Барта, извѣстнаго путешественника по Африкѣ, слушаю я исторію географическихъ открытій. Раздѣливъ свой курсъ на шесть главныхъ эпохъ, профессоръ Бартъ до сихъ поръ изложилъ: 1) древнѣйшую эпоху, или время грековъ и предшествовавшихъ имъ народовъ, 2) эпоху греко-македонскую, 3) эпоху римлянъ и при изложеніи четвертой эпохи, среднихъ вѣковъ, профессоръ Бартъ въ настоящее время остановился на разсказѣ пріобрѣтеній географическихъ свѣдѣній, сдѣланныхъ европейцами во время крестовыхъ походовъ.

Для лучшаго пониманія юридическаго быта римлянъ, играющаго столь важную роль въ исторіи этого народа, я счелъ нелишнимъ прослушать у доцента, доктора Дегенкольба, курсъ римскихъ гражданскихъ учрежденій. Докторъ Дегенкольбъ, въ введеніи къ курсу,

сначала изложилъ основныя понятія права вообще, потомъ разобралъ источники и пособія римскаго права и только недавно перешелъ къ изложенію самихъ римскихъ учреждений, начавъ съ разсмотрѣнія положенія рабовъ и вольноотпущенниковъ.

Кромѣ слушанія исчисленныхъ лекцій, я участвую въ собраніяхъ студентовъ у профессора Моммзена (или въ такъ называемой исторической семинаріи), гдѣ профессоръ по прежнему возстановляетъ и комментируетъ текстъ памятника, извѣстнаго подъ названіемъ Monumentum Ancyranum и руководитъ трудами студентовъ. Въ одномъ изъ такихъ собраній была разобрана профессоромъ Моммзеномъ и моя работа о сагѣ Коріолана, о приготовленіи которой я упоминалъ въ моемъ предъидущемъ отчетѣ.

Домашнія мои занятія состояли въ изученіи исторіи первыхъ временъ римской имперіи по источникамъ, какъ-то: Тациту, Светонію, Діону Кассію и нѣкоторымъ другимъ.

Берлинъ, 14/21 декабря 1863 года.

14) Старшаго учителя Александра Чистякова.

Въ остающемся мнѣ за-границей послѣднемъ семестрѣ, при выборѣ университета для моихъ занятій, уже не могло быть сомнѣнія, такъ какъ съ самаго начала одною изъ лучшихъ сторонъ путешествія за границу я считалъ возможность слушать профессора Бернгарди.

При значительномъ разнообразіи предметовъ, читаемыхъ профессорами древней филологіи въ германскихъ университетахъ, я считаю для себя особеннымъ счастіемъ, что какъ въ Боннѣ мнѣ удалось слушать проф. Ричля по исторіи латинскаго языка, такъ въ Галле—слушать проф. Бернгарди по исторіи римской литературы.

Ричль въ исторіи языка и Бернгарди въ исторіи литературы могутъ быть названы представителями современной латинской филологіи въ Германіи. По крайней мѣрѣ несомнѣнно то, что оба они принадлежатъ къ категоріи рѣдкихъ талантовъ, которымъ дано въ накопившуюся массу ученыхъ работъ вдохнуть жизнь и построить изъ нея науку.

Что касается до исторіи римской литературы, то до Бернгарди собственно ея не было. Были подготовительныя работы,—съ одной стороны масса спеціальныхъ изслѣдованій, съ другой—значительное число оштовъ привести эти изслѣдованія въ систему и при-

дать имъ видъ науки. Но эти опыты ограничивались собраніемъ въ одно мѣсто свѣдѣній о жизни писателей, перечисленіемъ ихъ произведеній съ изложеніемъ содержанія, опредѣленіемъ достоинства, указаніемъ изданій. Это дѣлалось или въ хронологическомъ порядкѣ или по различнымъ литературнымъ отдѣламъ. Такой поверхностной взглядъ на исторію литературы господствовалъ не только въ древне-классическихъ литературахъ, но и въ новыхъ: такъ было въ нѣмецкой литературѣ до Гервинуса, такъ отчасти до сихъ поръ въ другихъ литературахъ мы находимъ только внѣшній агрегатъ матеріала, хронологическій реестръ писателей и ихъ произведеній. Уже въ концѣ прошлаго столѣтія *Фр. Авг. Вольфъ* высказалъ убѣжденіе, что такіе сборники литературныхъ замѣтокъ не имѣютъ права на названіе *исторіи* литературы. Съ понятіемъ исторіи необходимо соединяется представленіе постепеннаго и послѣдовательнаго развитія предмета изъ извѣстныхъ причинъ, изъ его почвы и окружающихъ условій. По мнѣнію Вольфа, главный моментъ въ исторіи литературы есть представленіе внутренней связи литературныхъ явленій съ духовной почвой народа, съ его характеромъ, съ условіями политической жизни, съ общимъ ходомъ цивилизаціи. Исходя изъ такого взгляда, Вольфъ (въ очеркѣ исторіи римской литературы для академическихъ чтеній, 1787 г.) предложилъ раздѣленіе историко-литературнаго матеріала на двѣ части. Въ первую часть входятъ: главныя событія изъ общественной жизни римскаго народа, имѣвшія вліяніе на возникновеніе, прогрессъ и паденіе культуры; историческія данныя, изъ которыхъ объясняются успѣхи народа въ науцѣ и искусствѣ; характеристика эпохъ, въ которыя возникали и совершенствовались извѣстные литературные роды и формы; свойства и судьбы языка. Во второй части уже собственно статистическая сторона литературы, біографіи писателей, перечисленіе ихъ произведеній, указаніе изданій и вообще ученаго аппарата; и здѣсь матеріалъ располагается не хронологически, а по различію литературныхъ родовъ, видовъ и формъ. Первую часть Вольфъ называлъ *внутренней* исторіей литературы, вторую — *внѣшней*.

Эту методу Вольфа въ приложеніи къ римской литературѣ первый выполнилъ проф. Бернгарди въ своемъ «*Grundriss der Römischen Litteratur*». Въ текущемъ зимнемъ семестрѣ Бернгарди предположилъ прочесть первый отдѣлъ — внутреннюю исторію римской литературы. Послѣ короткаго введенія, въ которомъ онъ опредѣлялъ понятіе и значеніе литературы вообще, проф. Бернгарди перешелъ къ

тѣмъ общимъ основамъ римской жизни, которыя условливаютъ особенности римской литературы. Именно имъ были рассмотрѣны: 1) *характеръ римскаго народа*: внѣшнія, физическія условія и политическія судьбы, подъ вліяніемъ которыхъ сложился характеръ римлянъ; государственное устройство и политическій идеалъ народа; отношеніе личности къ государству; семейная жизнь; отношеніе къ природѣ и религія; возрѣнія римлянъ на науку и искусство,—насколько эти моменты отразились въ римской литературѣ—2) *характеръ языка*: элементы, изъ которыхъ онъ составился; значеніе диалектовъ; ходъ развитія и послѣдовательныя перемѣны языка; сильныя и слабыя его стороны, отсюда — насколько латинскій языкъ могъ служить хорошимъ органомъ для литературы, и для какихъ именно вѣтвей ея наиболѣе годился—3) *вліяніе на литературу образованія, воспитанія и обученія*: особенности древняго образованія; предметы, методы и цѣли обученія; характеръ элементарныхъ и высшихъ школъ въ Римѣ; частныя и общественныя бібліотеки,—вліяніе этихъ условій на развитіе литературной формы—4) *дипломатическая сторона* римской литературы. Затѣмъ, профессоръ перешелъ къ изложенію *методъ* изученія и изслѣдованія латинскаго языка и литературы въ новое время, именно—отъ эпохи возрожденія классической древности до новѣйшаго времени — въ *Италіи, Франціи, Нидерландахъ и Германіи*, причемъ подробно изображена дѣятельность главныхъ представителей классической филологіи. Этимъ и закончена первая половина зимняго семестра.

Съ огромной эрудиціей въ проф. Бернгарди соединяется критическій умъ. Его исторія римской литературы не механическій сборъ добытыхъ другими результатовъ, а картина проникнутая самостоятельнымъ, оригинальнымъ взглядомъ. При глубокомъ изученіи римскихъ классиковъ, онъ, какъ извѣстно, одинъ изъ лучшихъ знатоковъ греческаго языка и его исторія греческой литературы еще не имѣетъ себѣ равной,—это безъ сомнѣнія для историка римской литературы весьма важное условіе. Кто не знаетъ, какъ необходимо для полной и вѣрной оцѣнки римской литературы знаніе греческой — этаго полного и почти натуралистически-послѣдовательно развившагося органа? она и для другихъ литературъ можетъ служить масштабомъ и физиологіей. Рѣдкой строгости сужденія и трезвости мысли соотвѣтствуютъ въ изложеніи Бернгарди — забота болѣе о мѣткости, чѣмъ красотѣ выраженія, отсутствіе готовыхъ модныхъ фразъ, мужественная сила и крѣпость слова, сжа-

тость рѣчи, краткость, доходящая въ его книгѣ иногда до неясности, которая однакожъ исчезаетъ при устномъ изложеніи. Внешняя сторона его лекцій не блестящая, но за то свѣжесть и свобода мысли, ея зрѣлость и оригинальность дѣйствуютъ на слушателя въ высшей степени возбуждающимъ образомъ. Эти достоинства его книги и лекцій еще выгоднѣе выступаютъ при сравненіи съ значительнымъ числомъ ученыхъ и популярныхъ книгъ по древней филологіи, особенно по исторіи литературы, къ которымъ такъ идутъ слова Квинтилиана: «colorem fuso et verum robur inani sagina mentiantur».

Слѣдя за лекціями проф. Бернгарди по общей характеристикѣ римской литературы, я долженъ былъ имѣть дѣло не столько съ новыми изслѣдованіями, сколько съ римскими писателями, изъ которыхъ профессоръ постоянно бралъ доказательства для своихъ выводовъ. Для болѣе подробнаго ознакомленія съ исторіей воспитанія у римлянъ, кромѣ идущихъ сюда сочиненій *Цицерона*, а также *Квинтилиана* и *Dialogus de oratoribus*, — мнѣ служили пособіемъ: *Krause, Geschichte der Erziehung, des Unterrichts und der Bildung bei den Römern. Halle. 1851*, и отдѣлъ о воспитаніи у римлянъ въ исторіи воспитанія *Шварца*.

Съ большимъ вниманіемъ я слѣдилъ за лекціями проф. Бернгарди по исторіи древней филологіи въ новое время съ эпохи возрожденія. Критическій разборъ различныхъ методовъ и отношеній изслѣдователей къ изучаемому предмету, съ одной стороны, даетъ рациональный взглядъ на современныя требованія отъ филологической науки, съ другой — возможность ориентироваться въ громадной массѣ ученыхъ работъ, опредѣляя степень ихъ важности и значенія для научныхъ цѣлей нашего времени. По этой части, кромѣ книги Бернгарди, мнѣ служили пособіями: *H. A. Erhard, Geschichte des Wiederaufblühens wissenschaftlicher Bildung in Deutschland bis zum Anfange der Reformation. Magd. 1827 — 32. Georg Voigt, Die Wiederbelebung des klassischen Alterthums, oder das erste Jahrhundert des Humanismus. Berlin. 1859. Jacob Burckhardt, Die Cultur der Renaissance in Italien. Basel. 1860.*

Grundriss der Römischen Literatur Бернгарди служитъ, конечно, главнымъ пособіемъ и руководствомъ. Въ прошломъ году вышла 4-мъ изданіемъ первая часть этой книги, въ половинѣ текущаго года вышелъ первый выпускъ второй части, заключающій въ себѣ исторію римской поэзіи и вѣроятно въ началѣ 1864 года явится конецъ книги. Эта медленность выхода понятна уже при поверхност-

номъ сравненіи 4-го изданія съ 3-мъ: и внѣшняя сторона изложениа и содержаніе подверглись значительной переработкѣ; въ новое изданіе вошли результаты ученыхъ изслѣдованій послѣдняго времени, вмѣстѣ съ указаніемъ наиболѣе замѣчательныхъ ученыхъ работъ, явившихся въ 4 года между 3 и 4-мъ изданіемъ. При сравненіи обѣихъ послѣднихъ изданій невольно удивляешься неослабѣвавшему всестороннему обладанію матеріаломъ и тому, что самъ авторъ (въ предисловіи ко 2-му изданію греческой литературы) называетъ «eine nie versiegende Stimmung des Empfangens und Schaffens».

Рядомъ съ слушаніемъ курса литературы, я продолжалъ начатое мною еще въ Боннѣ изученіе по источникамъ *архаическаго* періода латинскаго языка и литературы. Главнымъ пособіемъ при этомъ былъ рядъ монографій проф. *Ричля*, сопровождающихъ его собраніе — *Monumenta veteris Latii epigraphica*, а также *Лакмана* комментаріи въ изданіи Лукреція, и *Рейзума* — *Vorlesungen über Lateinische Sprachwissenschaft*, книга полезная не столько сужденіями самаго автора, въ которыхъ много устарѣлаго и неосновательнаго, сколько дѣльными замѣтками издателя *Гаазе* и значительнымъ библиографическимъ матеріаломъ, который имъ собранъ. При нерѣдко встрѣчающихся здѣсь трудныхъ вопросахъ мнѣ помогаетъ совѣтами самъ проф. Бернгарди, которому я обязанъ глубокою благодарностью за весьма полезное и лестное для меня вниманіе къ моимъ занятіямъ.

Изъ новыхъ книгъ по римской исторіи заслуживаетъ вниманія небольшое сочиненіе *К. Петера*, директора въ Пфортѣ, — *Studien zur Römischen Geschichte*, (2-е изданіе въ августѣ 1863 г. — перепечатка 1-го изданія, вышедшаго въ іюнь). Цѣль этого сочиненія, написаннаго просто, спокойно и безъ претензій, есть указаніе слабыхъ сторонъ въ знаменитой римской исторіи Моммзена. Книга назначена авторомъ, какъ онъ говоритъ въ предисловіи, для гимназій, чтобы предохранить ихъ отъ вреднаго вліянія, какое можетъ имѣть исторія Моммзена. Сочиненіе Петера состоитъ изъ трехъ частей. Въ *первой части* авторъ даетъ сообразный съ духомъ источниковъ очеркъ *первыхъ пяти 2-й пунической войны*; здѣсь онъ опровергаетъ: взглядъ Моммзена на военныя операціи Ганнибала въ Испаніи и на отношенія его къ карагенскому правительству; нападки Моммзена на медлительность римскаго сената и полководцевъ (Сципіона) при вторженіи Ганнибала въ сѣверную Италію; представленіе въ ложномъ свѣтѣ сраженій при Тициѣ и при Требін вслѣдствіе сужденія о военной тактикѣ древнихъ по современнымъ по-

нѣтіямъ; отрицаніе Моммзеномъ признанныхъ древними заслугъ Фабія Кунтатора; невѣрное представленіе сраженія при Каннахъ. *Во 2-й части* — очеркъ главныхъ эпохъ въ развитіи государственнаго устройства римлянъ; здѣсь авторъ опровергаетъ: взглядъ Моммзена на преобразованія Сервія Туллія, какъ на исключительно военную реформу; взглядъ на борьбу плебеевъ съ патриціями, которой Моммзенъ придаетъ только социальное значеніе. *Во 3-й части* — очеркъ макиавеллистической политики римлянъ отъ конца 2-й пунической войны до Гракховъ; здѣсь авторъ говоритъ противъ попытки Моммзена оправдать политику римлянъ въ отношеніи къ Карфагену, Македоніи, Сиріи, Пергаму, Египту и Греціи. Какъ выводъ изъ всего сочиненія представляются слѣдующія слабыя стороны исторіи Моммзена: а) излишняя субъективность и пристрастіе сужденій, чѣмъ объясняются: излишняя рѣзкость приговоровъ мнѣніямъ, несогласнымъ съ его собственными; натяжки въ толкованіи источниковъ; недоувѣріе къ ясному свидѣтельству, напримѣръ, Полибія въ пользу какого нибудь Аппіана, только бы доказать свое мнѣніе; б) сужденіе объ историческихъ личностяхъ *ex eventu*, такъ: поклоненіемъ успѣху объясняется превознесеніе Цезаря; предположеніе въ немъ чуть не съ колыбели чувства высокаго призванія *обновить* римское общество; униженіе политическихъ противниковъ Цезаря — Помпея и Катона; в) переложеніе римской исторіи на современные нравы (модернизация): кто читалъ хоть нѣсколько страницъ исторіи Моммзена, тотъ не нуждается въ примѣрахъ; внимательный читатель легко замѣтитъ не только современныя краски, но даже черты изъ современнаго общественнаго положенія въ отечествѣ автора; д) неизбежны при этихъ недостаткахъ противорѣчія въ значительномъ количествѣ.

Само собой разумѣется, что Петеръ отдастъ полную справедливость обширной эрудиціи и блестящему таланту Моммзена. Книгу Петера можно рекомендовать тѣмъ изъ читателей исторіи Моммзена, которые не имѣютъ возможности повѣрять ее сравненіемъ съ источниками.

Галле, декабря 22/10 1863 года.

15) Кандидата Данила Деларю.

Въ Парижѣ я располагаю пробить до конца текущаго академическаго семестра. Занятія мои въ настоящее время состоятъ: 1)

въ посѣщеніи лекцій академика Бертрана — о математической теоріи электричества и о свойствахъ нѣкоторыхъ трансцендентныхъ функций, встрѣчающихся въ этой теоріи — и лекцій академика Льювиля по теоріи чиселъ, а 2) въ самостоятельныхъ занятіяхъ по теоріи алгебраическаго рѣшенія уравненій.

Курсы академикомъ Бертрана и Льювиля открылись только весьма недавно — около 5-го декабря по новому стилю; поэтому я не считаю себя въ правѣ сказать что либо о нихъ. Оба профессора еще не начали даже изложенія тѣхъ вопросовъ, которые главнымъ образомъ имѣютъ въ виду, а читаютъ только общую часть избранныхъ ими отдѣловъ науки. Работа моя по теоріи алгебраическаго рѣшенія уравненій, о которой я ужь упоминалъ въ моихъ прежнихъ отчетахъ, въ настоящее время почти ужь окончена и я надѣюсь въ слѣдующемъ отчетѣ подробно объяснить ея сущность и высказать тѣ результаты, достигнуть которыхъ мнѣ удалось. Я не дѣлаю этого теперь, потому что хочу предварительно привести въ порядокъ все мною сдѣланное. Такимъ образомъ, въ настоящую минуту я долженъ ограничиться этимъ краткимъ рапортомъ.

Парижъ, 11/20 декабря 1868 года.

16) Кандидата Льва Ждановича.

Въ началѣ нынѣшняго семестра я пріѣхалъ изъ Лейпцига въ Гейдельбергъ, съ цѣлю прослужать курсъ финансовъ у профессора Рау. Встрѣтившись здѣсь съ нѣкоторыми лицами знакомыми уже съ его лекціями, и услышавъ отъ нихъ, что въ чтеніи своемъ онъ ограничивается только изложеніемъ содержанія своего учебника, и что лекціи здѣшнихъ молодыхъ экономистовъ Дитцеля и Ласпейреса живѣе и современнѣе чтеній Рау, я рѣшился, не записываясь сначала ни къ кому изъ нихъ въ списки, провѣрить эти отзывы посѣщеніемъ лекцій всѣхъ трехъ названныхъ преподавателей; и дѣйствительно убѣдился, что лекціи Дитцеля будутъ для меня полезнѣе лекцій Рау. Кромѣ того, сознаюсь откровенно, что я всегда нахожу интереснѣе и болѣе выгоднымъ, относительно сбереженія времени, слушать курсъ того профессора, который еще не издалъ своего учебника, чѣмъ того, съ научнымъ взглядомъ котораго и съ его ученою разработкою предмета, я могу познаться по изданному имъ учебнику. Къ тому-же, мнѣ всегда кажется, что

тому ученому, кто заявилъ уже разъ о своихъ воззрѣнiяхъ не въ какой нибудь монографiи разсматривающей извѣстную часть науки, а въ пространномъ учебникѣ, гдѣ наука разсматривается всесторонно и во всѣхъ ея частяхъ,—дѣлается послѣ какъ-то неудобнымъ отступить отъ своихъ прежнихъ положенiй, и сдѣлать, если ходъ науки того потребуеть, рѣшительный переходъ къ другой системѣ, или даже значительныя уступки вновь выработавшимся мнѣнiямъ; поэтому полагаю, что тотъ, кто еще не окончательно высказался въ наукѣ и не составилъ себѣ этимъ авторитета, тотъ и легче идетъ впередъ, и уступчивѣе къ мнѣнiямъ другихъ, если исповѣдываемыя имъ убѣжденiя окажутся не вполне состоятельными. Разумѣется, что я не выдаю это мнѣнiе за абсолютно вѣрное, но въ большей части случаевъ оно оправдывается на дѣлѣ.

Дорожа временемъ, и постоянно принимая въ соображенiе, что въ два года моихъ занятiй за-границею, я долженъ не только поставить свои знанiя въ уровень съ современными требованiями науки, но еще составить систему преподаванiя и обдумать самый способъ онаго,—я долженъ по неволѣ выбирать для слушанiя своего тѣ курсы, которые соотвѣтствуютъ моимъ цѣлямъ и съ которыми я не могу познакомиться по печатнымъ руководствомъ. Если я посвятилъ 7 мѣсяцевъ времени слушанiю лекцiй профессора Рошера, имѣя подъ рукою его учебникъ и монографiи, то это я сдѣлалъ не для его научныхъ положенiй и окончательныхъ выводовъ, а для того собственно, что хотѣлъ ближе познакомиться съ его методомъ разработки экономическаго матеріала посредствомъ историко-физиологической критики, а также и для прiобрѣтенiя запаса историко-экономическихъ свѣдѣнiй; къ тому-же, самый способъ его изложенiя, превосходно имъ выработанный, привлекалъ меня въ его аудиторiю. Однимъ словомъ, лекцiи Рошера даютъ болѣе чѣмъ его *Lehrbuch*, лекцiи же нѣкоторыхъ другихъ профессоровъ иногда можно замѣнять чтенiемъ имъ *Lehrbücher*.

Избравъ для слушанiя на нынѣшнiй семестръ курсъ профессора Дитцеля (*Dietzel*), я слушаю у него финансы по 5-ти часовъ въ недѣлю и кромѣ того записался еще на практическiя упражненiя по народному хозяйству, которыя въ видѣ колоквиума, соединеннаго съ письменною разработкою заданныхъ темъ, пр. Дитцель желаетъ устроить для своей аудиторiи; впрочемъ, эти упражненiя еще не начались, вѣроятно устроятся послѣ Рождества.

Первыхъ лекцiй Дитцеля, въ которыхъ онъ излагалъ исторiю

науки финансовъ и ея литературу, я не слышалъ; началъ же по-сѣщеніе его курса съ общаго обзора государственныхъ расходовъ, разбирая которые онъ прямо перешелъ въ область науки государственнаго права, дабы взять оттуда опредѣленіе тѣхъ функцій государства, ради которыхъ оно вызывается къ жизни, и отправленіе которыхъ требуетъ извѣстныхъ матеріальныхъ средствъ. Вызванная къ жизни самимъ обществомъ для своего собственнаго блага, — государственная жизнь, реализируясь въ оборонѣ общества извнѣ и внутри, въ созиданіи суда и администраціи, въ гарантіи собственности и личной свободы каждаго, должна естественно удовлетворять своимъ разнообразнымъ потребностямъ на счетъ матеріальныхъ средствъ самаго общества.

Сначала механизмъ государственныхъ отправленій, обусловливаемый простотою внѣшнихъ и внутреннихъ отношеній, бываетъ не сложенъ; поэтому и матеріальное обезпеченіе государственной жизни на первыхъ ступеняхъ ея развитія не требуетъ большихъ издержекъ; — удовлетворяется больше натуральными услугами гражданъ и своимъ собственнымъ хозяйствомъ, въ которомъ правительство является сначала на тѣхъ-же правахъ и въ такихъ-же условіяхъ, какъ и каждое частное лице въ своемъ хозяйствѣ. Это—время происхожденія натуральныхъ повинностей, сервитутовъ и государственнаго доменнаго владѣнія; а также — и явленіе первой экономической ошибки, весьма важной по развитію и послѣдствіямъ, — явленіе правительственнаго или государственнаго хозяйства, существующаго на одной территоріи съ частнымъ или народнымъ хозяйствомъ, но конкурирующаго съ нимъ не на условіяхъ равнаго съ равнымъ, а на условіяхъ сильнаго со слабымъ, на основаніи тѣхъ правъ, которыя, съ теченіемъ времени, правительство присвоиваетъ своей экономической дѣятельности; помимо же этихъ правъ правительственное хозяйство, по самой своей организаціи, никогда не можетъ быть столь производительнымъ какъ народное. Первоначальная, чисто частная хозяйственная дѣятельность правительства скоро принимаетъ совершенно другой характеръ: нѣкоторыя отрасли производства и экономической дѣятельности и большею частью самыя необходимыя для общественнаго потребленія, и поэтому самыя прибыльныя, правительство исключительно присвоиваетъ себѣ, и такимъ образомъ въ пользу фиска жертвуетъ выгодами и развитіемъ народнаго хозяйства. Въ этомъ случаѣ правительство заставляетъ потребителей платить себѣ не только за издержки про-

изводства, но и за свое монопольное право: — явление экономической правительственной монополии или регалий (*regalia minima* въ отличіе отъ высшихъ прерогативъ верховной власти — *regalia maxima*) есть ближайшее неблагоприятное для народа послѣдствіе прежде сдѣланной экономической ошибки.

Когда потребности общества съ его развитіемъ дѣлаются разнообразнѣе, когда внутреннія и внѣшнія отношенія, развѣтвляясь все болѣе, рождаютъ новые соціальные и политическіе вопросы и требованія, удовлетвореніе которыхъ дѣлается насущною необходимостью; тогда и государство, возникшее для удовлетворенія этимъ потребностямъ, требуетъ отъ общества не только суммы прежнихъ услугъ, которыя болѣею частью изъ вещественныхъ перелагаетъ на денежныя (такъ какъ съ этимъ временемъ обыкновенно совпадаетъ и развитіе денежнаго хозяйства), но еще и постоянного, ежегоднаго видѣла большаго или меньшаго количества доходовъ всего общества: — происхожденіе налога, сначала прямаго, въ видѣ поголовной, а далѣе въ видѣ поимущественной подати, а потомъ косвеннаго. За услуги производившіяся государствомъ сначала безвозмездно, со временемъ начинаютъ требовать отъ пользующагося ими, помимо взноса общественнаго на отправление этихъ услугъ, извѣстнаго вознагражденія; — явленіе пошлины.

Такимъ образомъ, развитіе и усложненіе внутреннихъ и внѣшнихъ обязанностей государства неуклонно ведетъ за собою увеличеніе массы его расходовъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ заставляетъ открывать все новыя и новыя источники доходовъ; хотя впрочемъ этихъ источниковъ немного, а въ сущности, за исключеніемъ доменъ, онъ только одинъ, — частная собственность гражданъ; но способы превращенія извѣстной доли частной собственности въ государственную приводятъ къ иллюзіи, будто-бы этихъ источниковъ много. Приходитъ наконецъ время, что потребности государства растутъ быстрѣе, чѣмъ народное благосостояніе, главный источникъ государственныхъ доходовъ; иногда не только не стаеетъ доходовъ на издержки случайныя, непредвидимыя, но и на обыкновенныя, быстро и широко развѣтвившіяся. Это время пришло для Европы въ концѣ XVIII вѣка; въ особенности же дефицитъ въ доходахъ относительно расходовъ ощутился съ середины XVIII столѣтія и обратился почти въ повторяющееся явленіе со времени рожденія утопіи о возможности водворенія и поддержанія политическаго равновѣсія въ Европѣ; утопіи, требующей постоянныхъ громаднѣхъ

издержекъ на содержаніе военныхъ силъ даже и въ мирное время. Удовлетвореніе этимъ новымъ издержкамъ, значительнымъ поднятіемъ прежнихъ доходовъ, оказалось невозможнымъ; и вотъ возникаетъ новый способъ покрытія чрезвычайныхъ издержекъ и бюджетныхъ дефицитовъ — государственными займами, къ которымъ прибѣгла финансовая практика преимущественно со второй половины XVIII вѣка.

Въ началѣ, государственный кредитъ явился въ формѣ частнаго кредита, съ его неотъемлемыми признаками: ипотеками и срочною уплатою; потомъ, въ формѣ нѣсколько болѣе развитой, — въ выпускѣ денежной бумаги и срочныхъ облигацій, обыкновенно обезпеченныхъ извѣстными фондами; наконецъ, расширяясь въ размѣрахъ, кредитъ принялъ и болѣе удобный для государства способъ уплаты, въ видѣ непрерывной ренты. Чѣмъ легче для правительствъ дѣлалась уплата долговъ, и чѣмъ больше выгодъ для заимодавцевъ представляла непрерывная рента, представительные знаки которой получали способность денежнаго обращенія, тѣмъ государственные долги вырастали все больше и больше.

Всѣ прежніе ученые, начиная съ Адама Смита, а также и нѣкоторые практики финансисты (Кольберъ, Тюрго и въ нынѣшнее время Гладстонъ) порицають государственные займы и допускають ихъ какъ явленіе обусловливаемое необходимостью; Мальхусъ даже говоритъ, что большой государственный долгъ, это: *ein Krebschaden, der an dem politischen Leben eines Staates und an dessen Wohlstande nagt*; Рау также не высказывается въ пользу государственныхъ займовъ; французскіе же экономисты прямо высказываются противъ нихъ, напр. Жанъ Батистъ Сей; а Жозефъ Гарнье въ своемъ *Traité des finances* (1862 года) видитъ въ нихъ одно только зло, убивающее промышленность, обѣдняющее большинство населенія въ пользу богатыхъ капиталистовъ, кромѣ того говоритъ, что займами, ради мнимыхъ выгодъ и необходимости настоящей минуты, опутывается и уничтожается благосостояніе грядущихъ поколѣній.

Съ этими мнѣніями пр. Дитцель не соглашается. Не признавая пользы правительственной экономической дѣятельности во времена существованія хозяйствъ натурального и денежнаго, и находя въ означенные періоды эту дѣятельность правительства несомвѣстною ни съ идеею государства ни съ самимъ характеромъ и существомъ экономическаго порядка, развитие котораго можетъ только двигаться впередъ отъ дѣятельности частныхъ лицъ и при ихъ свободной

конкуренціи; однимъ словомъ, не соглашаясь даже съ самыми умѣренными теоріями школы камералистовъ относительно пользы и выгоды правительственной инициативы въ дѣлѣ хозяйственной политики, пр. Дитцель, въ противоположность имъ, полагаетъ, что правительство должно, измѣнивъ характеръ прежней своей экономической дѣятельности, развивать хозяйство кредитное, и что въ немъ кроется не погибель государства, какъ они предвѣщаютъ, а несомнѣнные залого его процвѣтанія. Онъ говоритъ, что съ развитіемъ кредитнаго хозяйства падутъ и монополіи правительства и вся прежняя система регламентацій, и тѣмъ исправятся старыя ошибки; ибо система государственнаго кредита зиждется на благосостояніи народнаго хозяйства и имъ обуславливается въ своихъ размѣрахъ, какъ главною и самою надежною гарантіею въ способности уплаты дѣлаемыхъ займовъ; а развитіе народнаго хозяйства немислимо безъ уничтоженія старыхъ системъ, преданій камералистики. Эти положенія онъ оправдываетъ примѣромъ Англии, благосостояніе которой видимо расло съ постепеннымъ разрушеніемъ прежнихъ системъ и съ развитіемъ государственнаго кредита, начиная со времени сѣверо-американской войны за независимость. Безъ государственнаго кредита, продолжаетъ Дитцель, были бы немислимы результаты современной цивилизаціи, которая развилась при содѣйствіи силы капиталовъ соединенными массами, а не при дѣйствіи ихъ въ раздробленномъ видѣ; выдвинуть же эти силы въ такихъ размѣрахъ, какъ ихъ выдвигаетъ правительство, никакія частныя усилія не могутъ, ибо они не имѣютъ за собою, даже въ формѣ ассоціацій, того внутренняго и внѣшняго могущества, внушающаго довѣріе, какое имѣетъ государство.

Разницу своего воззрѣнія на значеніе государственнаго кредита съ воззрѣніемъ старой школы, Дитцель объясняетъ тѣмъ, что эта школа видитъ въ существѣ государственнаго кредита только тѣ основы и черты, которыя характеризуютъ частный кредитъ; что экономическую дѣятельность государства она приравняетъ черезъ-чуръ близко къ частной дѣятельности и вмѣстѣ съ тѣмъ совершенно раздѣляетъ эти двѣ взаимодействующія силы, даже какъ будто-бы предполагаетъ въ нихъ различныя цѣли. Онъ же опредѣляетъ существо и основанія государственнаго кредита комбинаціею того громаднаго могущества моральнаго и физическаго, которое выражаетъ собою государство, съ тою силою капиталною, которую являетъ богатство народное; комбинаціею, въ которой го-

сударство представляет гарантію совершеннѣйшаго порядка и добрыя, а народное богатство высшую способность уплаты.

Въ своихъ лекціяхъ пр. Дитцель коснулся государственнаго кредита только слегка, не дошедши еще до его спеціальнаго изложенія; разработанъ же имъ этотъ вопросъ въ особомъ сочиненіи, подъ заглавіемъ: *Das System der Staatsanleihen in Zusammenhang der Volkswirtschaft betrachtet*. Достоинствъ этой книги, о которой очень лестно отзываются новѣйшіе германскіе экономисты, не берусь разбирать въ моемъ нынѣшнемъ отчетѣ, потому что нахожу въ ней нѣкоторыя мѣста, — гдѣ нужно было-бы смѣлую теорію поддерживать критическою разработкою экономическихъ явленій и нѣкоторыхъ спеціальныхъ фактовъ, прямо относящихся къ трактуемому предмету, — почти бездоказательными; кромѣ того нѣкоторыя положенія нахожу чисто апіористическими; въ слѣдствіе чего жду его лекцій о государственныхъ займахъ, чтобы ими опредѣлить и уяснить тѣ мѣста его книги, которыя кажутся мнѣ бездоказательными и не вполне состоятельными по своей теоріи.

Обозрѣвъ вкратцѣ въ статьѣ о государственныхъ расходахъ происхождение и сущность доходовъ и государственнаго кредита, пр. Дитцель утвердилъ основанія финансовой науки на существенныхъ условіяхъ государственнаго права, и этимъ далъ ей самыя прочныя основанія; а самыя законы своей науки обусловилъ выводами политической экономіи, удаливъ такимъ образомъ изъ ея области все то, что вралось туда прежде изъ рутинныхъ взглядовъ такъ называемыхъ практиковъ-финансистовъ, профанировавшихъ науку односторонностью своихъ взглядовъ.

Послѣ этого введенія, онъ изложилъ ученіе о доменахъ, регалияхъ и пошлинахъ, придерживаясь по большей части руководствъ Штейна и Умффенбаха. Регалии онъ раздѣлилъ на 3 рода: а) собственно регалии: тѣ, которыя; изъ видовъ общей экономической пользы и необходимости полицейскаго наблюденія и охраненія, не могутъ быть выдѣлены въ завѣдываніе частныхъ лицъ, а неотъемлемо должны оставаться въ рукахъ правительства; онъ относитъ сюда монетную регалию, почтовую, телеграфную и лотерейную; б) принадлежащія государству въ видѣ индустриальныхъ предпріятій, доставляющихъ монополюный доходъ и в) принадлежащія государству потому, что исходятъ изъ присвоенныхъ имъ доменныхъ и территоріальныхъ правъ; сюда относятся горное право, право охоты, рыбной ловли, находки и проч. Послѣднимъ двумъ родамъ регалий

онъ не находитъ оправданія ни въ правѣ, ни въ экономіи; допускаетъ же ихъ, какъ придаточное средство къ восполненію прямыхъ и косвенныхъ налоговъ, неразвившихся еще достаточно полно и достаточно справедливо по случаю несовершенства системъ ихъ наложенія и способовъ ихъ нивелированія.

Лекціи Дитцеля, обработанныя систематично, не отличаются странностью изложенія, но знакомятъ съ теоріею основательно и довольно полно; особенно онѣ хороши для начинающихъ заниматься наукою. Жаль только, что чтенія его небогаты статистическими данными, столь пригодными при изложеніи и провѣркѣ финансовой теоріи, и еще бѣднѣе историко-экономическими фактами и изслѣдованіями. Это, впрочемъ, общій недостатокъ гейдельбергскихъ экономистовъ.

Кромѣ Дитцеля, я слушалъ нѣкоторое время доцента Ласпейреса (Laspeyres) по практикѣ народнаго хозяйства. Онъ читалъ объ интенсивномъ хозяйствѣ вообще; о техническомъ и химическомъ способѣ увеличенія производительности земли, о соотношеніи расходовъ къ валовой и чистой прибыли, о возможно выгоднѣйшемъ группированіи большихъ хозяйствъ съ малыми и лучшихъ способахъ ихъ размежеванія, о выгодахъ большихъ и малыхъ хозяйствъ, и проч. Лекціи его мнѣ очень понравились по необыкновенной простотѣ и ясности изложенія предмета; къ сожалѣнію, онъ читалъ весьма не долго, рано прекративъ свои лекціи.

Гейдельбергъ, 12/20 декабря 1868 года.

17) Кандидата Дмитрія Лебедева.

Въ текущей зимней семестрѣ я слушаю въ карлсруеской политехнической школѣ лекціи о теоріи и построеніи машинъ. Я предпочелъ эту школу цюрихской, пользующейся большею извѣстностью, потому что число учащихся въ цюрихской школѣ въ этомъ году увеличилось на столько, что тамъ уже чувствуется недостатокъ въ руководителяхъ практическими занятіями. При изученіи же построенія машинъ, чему я намѣренъ посвятить весь зимній семестръ, особенно важны упражненія въ черченіи ихъ, составленіи проектовъ, причемъ необходимо имѣть опытнаго руководителя, къ которому была бы возможность, не стѣсняя его, обращаться за совѣтами и указаніями и помимо оффиціально для того назначенныхъ часовъ, что вполнѣ невозможно въ случаѣ, если въ школѣ число учащихся слишкомъ велико.

Механическое отдѣленіе карлсруеской школы, было увавшее въ прежнемъ году вслѣдствіе, сначала, долгой болѣзни знаменитаго Редтенбахера, а затѣмъ — его кончины и неизвѣстности его преемника, въ этомъ году опять поднялось, какъ скоро мѣсто покойнаго занялъ извѣстный преподаватель берлинскаго института Грасгофъ. Во время болѣзни Редтенбахера большая часть молодыхъ людей, желавшихъ изучать механику, обратилась или въ Берлинъ, гдѣ тогда читалъ Грасгофъ, или въ Цюрихъ, гдѣ въ числѣ преподавателей въ школѣ считаются такія знаменитости, какъ Цейнеръ и Клаузіусъ.

По назначеніи Грасгофа директоромъ механическаго отдѣленія карлсруеской школы немалое число студентовъ берлинскаго ремесленнаго института перешло въ Карлсруэ. Это увеличило, было уменьшившееся, число учащихся къ карлсруеской школѣ, но увеличило не на столько, чтобы штатъ преподавателей сдѣлался недостаточнымъ. Такимъ образомъ г. Scheep, преподаватель построенія машинъ въ карлсруеской политехнической школѣ, имѣетъ полную возможность просматривать работу каждаго учащагося каждодневно и давать опредѣленные и подробныя по ней указанія. Не то теперь въ Цюрихѣ. Отъ учащихся тамъ постоянно слышатся жалобы на то, что тамошній конструкторъ г. Рюло задерживаетъ черченіе, не успѣвая каждый день просматривать у всѣхъ чертежей.

Перейду теперь къ моимъ занятіямъ. Я слушаю 1) лекціи Грасгофа о сопротивленіи матеріаловъ (на первомъ курсѣ) и теорію машинъ на второмъ и 2) лекціи г. Шепа о истроеніи машинъ.

Разсказывать содержаніе лекцій г. Грасгофа на первомъ курсѣ, значило бы изложить содержаніе цѣлой статьи механики о сопротивленіи матеріаловъ; поэтому скажу только, что по общему характеру его изложеніе близко къ изложенію этой статьи въ сочиненіи Редтенбахера (*der Maschinenbau*); но строгій критическій разборъ предположеній лежащихъ въ основѣ этой теоріи, обобщеніе многихъ ея теоремъ и выводъ новыхъ формулъ для размѣровъ прочности различныхъ частей машинъ, формулъ болѣе точныхъ, болѣе рациональныхъ, чѣмъ встрѣчающіяся во всѣхъ руководствахъ къ истроенію машинъ, дѣлаютъ лекціи Грасгофа весьма интересными. Скажу еще, что Грасгофъ читаетъ ясно до невозможности. Нѣтъ малости, которую онъ не объяснилъ бы вполне. Это дѣлаетъ онъ, какъ кажется, отчасти и по неувѣренности въ достаточности знакомства своихъ слушателей съ математикою. Последнее впрочемъ

можетъ быть весьма вѣроятнымъ. Ибо ученики школы въ общемъ математическомъ отдѣленіи (*allgemeine mathematische Schule*) имѣютъ только одного профессора чистой математики — г. Дингера, который одинъ читаетъ и аналитическую геометрію, и объ тригонометріи, и дифференціальное и интегральное исчисленіе и теорію варіаціоннаго исчисленія и методъ наименьшихъ квадратовъ, однимъ словомъ все, а госпитанты, большею частью, люди кончившіе курсъ только въ гимназіяхъ и потомъ проведеніе года по два и болѣе на разныхъ фабрикахъ и явившіеся въ школу или для пополненія своего практическаго образованія, или за полученіемъ диплома, или свидѣтельства отъ школы, дающаго имъ впослѣдствіи большія права на довѣріе со стороны фабрикантовъ. Въ пользу того же говорятъ и тотъ фактъ, что многіе слушатели — ученики и госпитанты спеціальныхъ курсовъ, берутъ частные уроки у Дингера дифференціального и интегрального исчисленій.

Не могу не упомянуть при этомъ опять о дюринской политехнической школѣ. Тамъ преподавателей чистой математики нѣсколько человекъ, что даетъ полную возможность имѣть при школѣ кромѣ общихъ курсовъ еще и спеціальныя курсы. Такъ въ текущій семестръ тамъ читаются спеціальныя курсы объ опредѣленныхъ интегралахъ, о тотальныхъ дифференціальныхъ уравненіяхъ, о теоріи чиселъ и теоріи эллиптическихъ функцій.

На второмъ курсѣ Грасгофъ читаетъ механическую теорію тепла. Общія статьи этой теоріи: выводъ основныхъ уравненій, приложеніе ихъ къ постояннымъ газамъ и парамъ, онъ читалъ руководствуясь сочиненіемъ Цейнера (*Grundzüge der mechanischen Wärmetheorie*, о которомъ я уже упоминалъ въ моемъ предыдущемъ письмѣ. Къ сожалѣнію, Грасгофъ, излагая статью о парахъ, не обратилъ должнаго вниманія на позднѣйшія работы Дронке, дающія возможность связать одною мыслью ученія и о газахъ и о парахъ. Послѣ общей теоріи тепла онъ перешелъ къ практическимъ ея приложеніямъ: именно къ отопленію. Передъ наступившими феріями онъ закончилъ свои лекціи статью объ опредѣленіи калорическаго эффекта топлива.

Шепъ началъ свои чтенія о построеніи машинъ изложеніемъ понятій о различныхъ видахъ сопротивленія матеріала (вообще) дѣйствующимъ на него силамъ, и опредѣленіемъ способовъ вычисленія этихъ сопротивленій для употребительнѣйшихъ матеріаловъ. Затѣмъ онъ перешелъ къ построенію простыхъ частей машинъ. Простыми

частями машинъ или элементами машинъ называются тѣ ихъ части, которыя встрѣчаются болѣе или менѣе у всѣхъ машинъ и которыя служатъ для выполненія наипростѣйшихъ условій. Такъ какъ нѣкоторыя условія требуется выполнить равно при всякой машинѣ, то части, удовлетворяющія этимъ условіямъ, могутъ быть названы общими, другія же части, выражающія собою условія, характеризующія машину, характеризующія цѣль ея назначенія, опредѣляющія родъ ея, могутъ быть названы особыми.

Число первыхъ пока еще не значительно; по крайней мѣрѣ сущность ихъ еще не вполне выяснена; но это число постоянно возрастаетъ по мѣрѣ того, какъ построеніе машинъ болѣе и болѣе основывается на теоретическихъ данныхъ, что также даетъ и самыя правила для построенія ихъ, правила болѣе точныя и не эмпирическія а рациональныя. Всякая машина состоитъ изъ 3-хъ родовъ частей: движущихся, неподвижныхъ, поддерживающихъ первыя и наконецъ—скрѣпляющихъ или различныхъ части движущихся частей, или неподвижныхъ. Последнія суть самыя простыя. Съ нихъ-то и началъ Шепъ свои лекціи о построеніи частей машинъ. Пройдя бѣгло веревки и цѣпи, онъ остановился болѣе на винтахъ и склепкахъ (Niete). Показалъ способы опредѣленія размѣровъ винта для соединенія металлическихъ брусевъ съ металлическими, металлическихъ съ деревянными и т. д., способы укрѣпленія помощью винта брусевъ на каменныхъ фундаментахъ, затѣмъ — образованіе сосудовъ изъ металлическихъ листовъ, соединяемыхъ винтами, и закончилъ эту статью соединеніями желѣзныхъ листовъ въ паровыхъ котлахъ и газометрахъ.

Провести въ лекціяхъ изложенное выше раздѣленіе частей машинъ на движущіяся и неподвижныя, т. е. разсматривать однѣ отдѣльно отъ другихъ невозможно; ибо размѣры нѣкоторыхъ неподвижныхъ частей вытекаютъ непосредственно изъ размѣровъ движущихся, упирающихся на нихъ. Такимъ образомъ теорія осей и цапфовъ предшествовала теоріи устройства подушекъ, которою были закончены передъ фериами лекціи.

Мнѣ остается сказать только еще нѣсколько словъ о практическихъ упражненіяхъ.

Практическія упражненія состоятъ въ томъ, что каждому ученику дается чертежъ изъ книги Редтенбахера, Resultate für den Maschinenbau; назначается матеріаль, изъ котораго должна быть сдѣлана проектируемая часть машины, и главные размѣры, которые

должны бы были быть опредѣлены на основаніи взаимной связи всѣхъ частей машины и той работы, которую она должна совершать. Задачею остается вычисленіе остальныхъ размѣровъ и составленіе двухъ проекцій и нѣсколькихъ, напередъ назначенныхъ, сѣченій части машины.

Употребленіе при этихъ упражненіяхъ вышеупомянутой книги дѣлаеть указанія преподавателя, руководящаго этими практическими занятіями, необходимымъ, ибо Редтенбахеръ въ своихъ результатахъ не далъ зависимости многихъ второстепенныхъ размѣровъ отъ главныхъ, которая большею частью указывается только опытомъ.

Согласно съ прочтеннымъ были составляемы чертежи винтовъ служащихъ для укрѣпленія, различныхъ видовъ соединеній помощью винтовъ и заклепокъ, осей водяныхъ колесъ, составныхъ валовъ (Kupplungen), подушекъ для осей и кривошиповъ или рукоятокъ.

Карлсруэ, ¹⁴/₂₆ декабря 1868 года.

18) Кандидата А. Копылова.

Какъ я уже доносилъ въ предъидущемъ отчетѣ, мѣстомъ своихъ занятій въ зимнемъ семестрѣ 186³/₄ года я избралъ тюрингенскій университетъ. Изъ читающихся въ этомъ университетѣ, въ настоящее время, и ближе другихъ относящихся къ моей работѣ, курсовъ, курсъ профессора Паули «Geschichte des deutschen Volks und Reichs», въ слѣдствіе особыхъ мѣстныхъ обстоятельствъ, большаго интереса для меня имѣть не можетъ. Здѣсь слушателей на философскомъ факультетѣ, занимающихся специально факультетскими предметами, не болѣе 20 человѣкъ, большинство же студентовъ этого факультета составляютъ первокурсные теологи, къ положенію которыхъ, такъ какъ они составляютъ главную часть слушателей, профессоръ долженъ примѣнять какъ выборъ предмета, такъ и характеръ чтенія. Понятно, что въ слѣдствіе этого профессоръ исторіи, находящійся въ такомъ положеніи, долженъ избирать для себя общіе курсы, которые слушателя, имѣвшаго уже возможность прослушать подобный курсъ и желающаго глубже познакомиться съ предметомъ, не могутъ удовлетворить, не смотря на блестящую внѣшнюю сторону изложенія *). Совершенно въ другомъ родѣ были

*) Чрезвычайно много обязанъ я проф. Паули въ другомъ отношеніи—за его руководство въ исторической семинаріи (Uebungen), о которой я сообщу въ слѣ-

лекціи преподавателя государственнаго права въ здѣшнемъ университетѣ проф. *Тудизума*, еще недавно занявшаго здѣсь эту кафедру. Будучи чрезвычайно простыми по изложенію и безъ всякаго притязанія на внѣшнее достоинство чтенія, эти «*Deutsche Rechtsgeschichte*» отличались рѣдкимъ богатствомъ содержанія. Въ пройденной до сихъ поръ части (древнѣйшій бытъ германцевъ и эпоха такъ называемыхъ *Volks — Rechte* или *Leges barbarorum*) профессоръ излагалъ результаты собственныхъ трудовъ (въ особенности о «*Gau- и Markverfassung*» въ періодъ времени отъ V до XII стол.) и познакомилъ съ важнѣйшими новѣйшими изслѣдованіями другихъ ученыхъ, какъ напр. съ изслѣдованіями покойнаго *Меркеля* о вирѣ древнихъ аллемановъ (въ Перцовомъ изданіи *Lex Alamannorum*), *Озенбрюгена* объ уголовномъ правѣ лонгобардовъ, *Рота* о положеніи вольноотпущенныхъ (въ его новѣйшемъ сочиненіи «*Feudalität und Unterthanenverband*»), *Вейцанера* о Лже-Исидоровыхъ декреталіяхъ и т. п. Глубокое изученіе предмета и строгая система при изложеніи и разборѣ разныхъ вопросовъ и чужихъ мнѣній, а равно возможность объясниться съ преподавателемъ лично, въ случаѣ встрѣчающихся у слушателя недоразумѣній или сомнѣній, дѣлаютъ эти лекціи въ высшей степени важнымъ пособіемъ для изученія нѣмецкой исторіи. Большимъ для меня удобствомъ служить между прочимъ и то, что преподаватель обращаетъ главное вниманіе на исторію государственнаго устройства (*Verfassungsgeschichte*), исторію же частнаго права у него на второмъ планѣ.

Домашнія мои занятія, требовавшія наиболѣе времени, были расположены по слѣдующему плану, о которомъ, а равно и о средствахъ для занятій я не разъ совѣтовался съ проф. Паули: сначала предполагалось изучить достаточнымъ образомъ юридическій бытъ древнихъ германцевъ и важнѣйшихъ изъ основанныхъ ими государствъ, какъ на материкѣ Европы, такъ и въ Британіи. Послѣ этого я имѣлъ въ виду приступить къ очередному изученію государственной исторіи Англии, Германіи и Франціи. Первый предметъ, привлекшій мое вниманіе, былъ, разумѣется, древнѣйшій бытъ германцевъ до великаго переселенія народовъ. Извѣстно, какое количество спорныхъ теорій и предположеній нацисано объ этомъ пред-

дующемъ отчетѣ и за многія въ высшей степени важныя для меня свѣдѣнія и наставленія, сообщенныя мнѣ при нашихъ частныхъ свиданіяхъ. Проф. Паули отличается рѣдкой добротой и внимательностью къ положенію своихъ слушателей, изъ коихъ не одинъ сохранилъ къ нему глубокое уваженіе и признательность.

метѣ, въ особенности послѣ 1844 года, когда появились первый томъ *Вайца* исторіи германскаго государственнаго устройства, написанный, въ главныхъ основаніяхъ, въ духѣ старой эйхгорновой школы, видѣвшей у древнихъ германцевъ осѣдлый бытъ, личную поземельную собственность и начала правильнаго государственнаго устройства, и *Зибелева* исторія происхожденія королевской власти у древнихъ германцевъ, выступившая за государственное устройство, основанное на началахъ родоваго быта. Хотя представленная Зибелемъ теорія государства, — которое составилось изъ центенъ, соединившихся посредствомъ подчиненія всѣхъ одной изъ нихъ, нѣющей во главѣ своей получившей подобнымъ же образомъ власть родъ, — и не можетъ быть доказана на фактахъ, тѣмъ не менѣе книга Зибеля принесла огромную услугу, указавъ съ большою ясностью на то, что и описанія въ родѣ Вайца прямо противурѣчатъ свидѣтельствамъ Цезаря и Тацита, совершенно согласнымъ относительно отсутствія личной поземельной собственности у древнихъ германцевъ. Впрочемъ, большинство извѣстныхъ мнѣ нѣмецкихъ ученыхъ, занимавшихся этимъ предметомъ, смотрѣло на вопросъ иначе и приняло мнѣніе Вайца съ разнаго рода объясненіями и незначительными измѣненіями. Такъ, напр., иные, въ томъ числѣ и самъ Вайцъ, свидѣтельства Цезаря относятъ къ однимъ лишь *Севсамъ*, другіе къ чрезвычайному военному времени; нѣкоторые согласны, что во время Цезаря не было личной поземельной собственности, но видятъ ее во времена Тацита; нѣкоторые наконецъ подобно *Ценфлю* (его *Deutsche Rechtsgeschichte* 3 Aufl. s. 705) видятъ и у Тацита, въ извѣстномъ мѣстѣ «*Germ. C. 26. «Arva per annos tantant etc.*», не трехъ-польное хозяйство, а отсутствіе личной поземельной собственности по отношенію къ полю, но встрѣчаютъ ее по отношенію ко двору въ другомъ мѣстѣ Тацита «*Colunt diversat ac diversi etc.*» *Germ. Cap. 16*. Изъ большаго количества сочиненій, вышедшихъ въ послѣднее время и отличающихся подобнымъ характеромъ, а потому не столько помогающихъ сколько затемняющихъ изученіе вопроса, рѣзко выдается появившееся въ 1862 г. сочиненіе проф. *Тудихума* «*Der Altdentsche Staat*», которое, сколько могу судить, еще не обратило на себя большаго вниманія въ Германіи. Сочиненіе это, не принимая теоріи Зибеля о родовомъ государствѣ, пользуется результатами его критики и показываетъ самымъ убѣдительнымъ образомъ согласіе тацитовыхъ свидѣтельствъ съ цезаревыми объ отсутствіи личной поземельной собственности у дре-

нихъ германцевъ, а съ тѣмъ вмѣстѣ разрушаетъ и привилегированный, отличающійся большей поземельной собственностію и большими политическими правами классъ «nobiles». Политическое устройство, не смотря на то, что многія восточныя племена (какъ на примѣръ готскія), въ противоположность западнымъ, уже во время Тацита образовали у себя королевскую власть, представляется у всѣхъ племенъ довольно одинаковымъ. Государство (civitas) представляется связью отдѣльныхъ центенъ, состоящихъ въ свою очередь изъ общинъ (vicus). Общая центральная власть у западныхъ племенъ существуетъ только въ военное время (герцогская власть), и тамъ, гдѣ она устанавливается на неопредѣленное время, возникаетъ королевская власть*). Всѣ спорныя и темныя мѣста въ Германіи Тацита разъяснены весьма удовлетворительно въ духѣ этой теоріи и подтверждены аналогическими примѣрами изъ исторіи другихъ народовъ, при чемъ попадаются чрезвычайно остроумныя изслѣдованія самаго автора, какъ напр. соглашеніе Цезарева термина «ragus» съ тѣмъ же терминомъ Тацита, при чемъ выведена приблизительная величина народонаселенія центенъ и т. п. Вообще, я долженъ признаться, что изъ всѣхъ сочиненій, касающихся описанія древне-германскаго быта до великаго переселенія народовъ, я сочиненію Тудихума отдаю преимущество, какъ передъ упомянутыми другими сочиненіями, касающимися этого же вопроса, такъ и предъ многими, о коихъ я еще не имѣлъ случая упомянуть, наприм. соч. *Дана* «Die Könige der Germanen» Münch. 1861. и др.

Главнымъ пособіемъ для изученія слѣдующихъ временъ, меровингскаго и карловингскаго, служили мнѣ исторія германскаго государственнаго устройства *Вайма* и *Geschichte des Beneficialwesens Roms*. Последнее сочиненіе, рекомендованное мнѣ проф. Паули для внимательнаго изученія, чрезвычайно важно, такъ какъ оно даетъ новый взглядъ на бытъ франкской монархіи меровингскаго времени, а вмѣстѣ съ тѣмъ и на исторію феодальной системы. Извѣстно, что до сихъ поръ господствовало ученіе *Эйхорна* о томъ, что германскія государства, получившія въ V в. свое начало, въ предѣлахъ западной римской имперіи, основаны не дѣльными племенами, а геллейтами, сообразно чему и устройство этихъ государствъ является въ видѣ союза дружинниковъ (покорителей), обязанныхъ за полу-

*) Та же теорія происхожденія королевской власти принята и *II. Ротомъ* въ его *Geschichte des Beneficialwesens*.

ченную землю отправлять королю военную службу. (*Leudesverband*). Уже Вайцъ, во 2-мъ томѣ своей *Verfassungsgeschichte*, отступилъ отъ мнѣнія, что новыя государства созданы гегелътами, но приступилъ къ рѣшительному разрыву съ господствующей теоріей онъ, какъ въ этомъ, такъ и многихъ другихъ мѣстахъ своей исторіи, не рѣшился и поэтому тоже принялъ *Leudes* за особенное сословіе, обязанное за пользованіе коронной землею особенной присягой королю и несущее усиленную военную службу. Напротивъ, Ротъ въ своемъ сочиненіи, появившемся въ 1850 году, самымъ убѣдительнымъ образомъ приводитъ къ другому мнѣнію: 1) что особеннаго сословія *Leudes* съ его вышеупомянутыми обязанностями вовсе не было, и что всѣ свободные жители государства, какъ германцы, такъ и римляне, въ качествѣ обыкновенныхъ подданныхъ, должны были нести на себѣ военную службу. 2) Что меровингское государство подлѣ обыкновенныхъ подданныхъ знало только антрустіоновъ, какъ особенную королевскую дружину. 3) Что, наконецъ, раздача бенефицій и начальственныхъ преимуществъ въ формѣ сеньората составляетъ карловингское нововведеніе VIII вѣка. Этотъ взглядъ отличается отъ прежняго въ особенности тѣмъ, что на основаніи его принципъ прежняго до-каролингскаго устройства опирается исключительно на отношеніяхъ обыкновенныхъ подданныхъ къ государству (*Unterthanenverband*), начало же феодализма должно искать не въ постепенномъ развитіи общественныхъ отношеній, а въ каролингской реформѣ, тѣсно связанной съ знаменитой секуляризацией, которую, какъ Ротъ доказалъ, нужно приписывать не Карлу Мартелю, а Пипину Короткому. Сочиненіе Рота, противъ котораго Вайцъ выступилъ въ особенномъ сочиненіи «*Ueber die Anfänge der Vasalität*», подало поводъ къ спору и результатомъ его было появленіе въ настоящемъ году новаго труда Рота «*Feudalität und Unterthanenverband*», гдѣ рядомъ новыхъ наблюденій вполнѣ подтверждаются прежніе выводы. Эти выводы, принятые уже многими лучшими историками, какъ напр. Гизебрехтомъ въ его *Geschichte der Kaiserzeit* должны быть, вообще, отнесены къ тѣмъ, которые въ послѣднее время особенно подвинули науку впередъ.

Изученіемъ показанныхъ сочиненій въ связи съ лекціями ограничивались мои занятія по древней нѣмецкой исторіи. Остальную не менѣе значительную часть времени я посвящалъ на исторію Англіи и доселѣ успѣлъ изучить англо-саксонскій періодъ по сочиненіямъ *Данненберга*, *Кембля* (*die Sachsen in England* въ переводѣ

Брандесса), *Финипса* (die Englische Rechts-geschichte) и *Гнейста* (начало его *Geschichte des Selfgovernment in England* ст. 3—50). Къ сожалѣнію, главный источникъ для этой работы, трудъ Кембля, написанъ въ духѣ ученія Эйхгорна и Вайца, что чрезвычайно мѣшало уяснить себѣ надлежащимъ образомъ юридическій бытъ англо-сакскаго времени. Впрочемъ, болѣе уяснить себѣ предметъ этого изученія, я въ настоящее время не въ состояніи, ибо много важныхъ вопросовъ, касающихся этой части исторіи — какъ напр. объ административномъ дѣленіи англо-саксонскаго государства, происхожденіи и развитіи сословныхъ отношеній, о значеніи въ разныя времена власти *Ealdorman'a*, о такъ называемомъ общемъ поручительствѣ (*Gesamtbürgschaft*) и т. п. составляютъ затрудненіе и для спеціалистовъ.

Тюбингенъ, 13/26 декабря 1863 года.

19) Кандидата М. Стефановича.

Въ настоящій семестръ я продолжаю заниматься въ берлинскомъ университетѣ; слушаю лекціи профессоровъ Моммзена *Geschichte der früheren römischen Kaiserzeit*, *Дройзена Neuere Geschichte seit 1500*, *Барта Geschichte der geographischen Entdeckungen*, *Гнейста Englische Verfassungs-geschichte* и *Тренделмбурга Allgemeine Geschichte der Philosophie*.

Профессоръ Моммзенъ до сихъ поръ успѣлъ прочесть вѣкъ Августа и приступилъ къ изложенію времени Тиберіева царствованія. Въ своихъ чтеніяхъ онъ обращаетъ преимущественно вниманіе на тѣ стороны своего предмета, во взглядѣ на которыя онъ расходится съ своими предшественниками по разработкѣ римской исторіи; кромѣ того, онъ опускаетъ и тѣ предметы, которыхъ онъ не успѣлъ лично всесторонне провѣрить: такъ о христіанствѣ онъ сказалъ просто, что не будетъ его излагать, потому что онъ *ist nicht dazu gewachsen*.

Профессоръ Дройзенъ, въ краткомъ введеніи къ своимъ чтеніямъ, предварительно изложилъ свою точку зрѣнія (*Standpunkt der Betrachtung*) на исторію вообще и на задачу историка. Онъ видитъ большой прогрессъ въ историографіи, что современные историки освободились отъ направленія, которое вошло въ моду со времени *Юг. Мюллера* — безстрастіе и объективность въ изложеніи событій (*erhabene weltbürgerliche Ruhe*). Каждый историкъ неизбѣжно долженъ имѣть, по словамъ Дройзена, *seine Farbe*; и, рассматривая творенія

лучшихъ современныхъ историковъ, онъ показалъ, что дѣйствительно въ каждомъ изъ этихъ произведеній проглядываетъ личное направленіе ихъ авторовъ — протестантское или католическое, либеральное или консервативное и т. д.; теперь есть историки извѣстныхъ партій, но нѣтъ между ними объективныхъ, unparteiischen, blind und nervenlosen. Историкъ не можетъ имѣть успѣха безъ опредѣленнаго отношенія къ великимъ современнымъ вопросамъ религіи, политики и національности; историкъ же, который хочетъ находиться въ пріятномъ положеніи нейтральности или, что то же, объективности, является или бездушнымъ, или фразѣромъ, но никогда не возвысится до той силы, теплоты, симпатичности и свободы, которыя суть неотъемлемыя свойства истинныхъ историковъ *).

Вслѣдъ за краткимъ введеніемъ, профессоръ Дройзенъ изложилъ характеръ времени, предшествовавшаго реформаціи **).

*) Эта точка зрѣнія проф. Дройзена конечно не нова; она очень ясно и полно выражена въ извѣстной статьѣ боннскаго проф. *Зибеля* Ueber der Stand der neueren deutschen Geschichtschreibung. 1856 г.; и мы, русскіе, знакомы съ нею изъ сочиненій покойнаго Т. Н. Грановскаго. Въ твореніяхъ лучшихъ германскихъ историковъ, каковы Моммзенъ, Вайцъ, Гизебрехтъ, Гнейстъ, Гейссеръ и др., напрасно стали бы искать такъ называемаго историческаго безразличія; въ нѣкоторыхъ же нашихъ русскихъ историческихъ сочиненіяхъ до сихъ поръ какъ несомнѣнная истина пишутся подобныя фразы: «человѣкъ партіи, адвокатъ извѣстной стороны, но не историкъ» или: «сочиненіе, въ которомъ авторъ видѣнъ насквозь, не есть историческое, и т. д.». Какъ будто бы историкъ дѣйствительно долженъ быть лишень плоти и крови, отречься отъ міра, запереться въ свой кабинетъ и посвятить всю свою жизнь, всю свою дѣятельность *науку для науки*. Кому лучше знакома историческая жизнь (не буквы) человѣчества, тотъ съ большимъ умѣньемъ обсудитъ и современный порядокъ вещей, и какъ такой человѣкъ не можетъ безразлично относиться къ современнымъ движеніямъ, такъ, и при изложеніи прошедшихъ событій, онъ не останется равнодушнымъ къ злымъ и гибельнымъ намѣреніямъ и дѣйствіямъ отдѣльныхъ личностей и цѣлыхъ обществъ. Каковъ бы ни былъ историкъ, но если онъ человѣкъ, его возмутятъ катастрофы въ родѣ бросанія ежесель людей въ прорубь для потѣхи съ одной стороны и разбойническаго разгрома съ другой, и всегда обнаружится его удовольствіе при переменахъ этого безбожнаго порядка вещей на лучший, хотя посредствомъ такъ называемыхъ историческихъ законовъ можно было бы объяснить *необходимость* и, чего, добраго *разумности* прежняго образа дѣйствій.

**) Вотъ краткая программа прочитанныхъ имъ лекцій: Standpunkt der Betrachtung; Weltgeschichtliche Stellung dieses Zeitalters. Uebersicht und Eintheilung. Die veränderte Bildung in Italien; humanistische Studien; die Kunst des cinque cento. Die deutsche Bildung. Die Brüder vom gemeinsamen Leben; Reichlin, Erasmus. Die veränderten socialen Verhältnisse. Aufblühen des Bürgerthums; die Geldwirthschaft gegen die Naturalwirthschaft. Veränderung des Handels und der Handelsstrassen. D;

Въ этихъ чтеніяхъ проф. Дройзенъ не имѣлъ притязаній на самостоятельность, чего нельзя было и ожидать, судя по обширности и многосторонности предмета имъ излагаемаго; но искусно свелъ все сдѣланное по этому предмету и представилъ своимъ слушателямъ живую картину тогдашней эпохи. Этотъ курсъ для меня имѣеть интересъ не столько научный — я не вынесъ изъ него ни одного новаго факта — сколько педагогическій. Излагать въ краткихъ очеркахъ, живо, полно, не упустивъ ни одного имѣющаго значеніе факта — можно только при талантѣ и умѣньи, которому слѣдуетъ поучиться, видѣвши большею частью, что подобныя общіе курсы обыкновенно нисходятъ на степень перечня голыхъ именъ и чиселъ.

Проф. Бартъ изложилъ исторію географическихъ открытій, и вмѣстѣ съ этимъ и постепенное развитіе географическихъ понятій у народовъ востока, Греціи, Рима, александрійцевъ и средневѣковыхъ народовъ, преимущественно арабовъ. Въ своихъ чтеніяхъ онъ держится порядка, въ какомъ написалъ второй томъ Космоса Гумбольдта; различіе только въ массѣ содержанія: въ Космосѣ задача гораздо шире. Гумбольдтъ, какъ извѣстно, обнимаетъ вообще исторію мирозозерцанія, и постепенное развитіе понятій о землѣ и людяхъ, обусловливаемое бѣльшимъ и бѣльшимъ знакомствомъ съ ними, входитъ въ Космосъ какъ часть; а въ чтеніяхъ Барта, наоборотъ, это составляетъ главный предметъ; оттого и изложеніе его гораздо специальнѣе и, можно сказать, новѣе, если обратить вниманіе на открытія, сдѣланныя въ наукѣ географіи послѣ смерти Гумбольдта, въ которыхъ Бартъ принималъ и принимаетъ непосредственное участіе, какъ одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей*).

Проф. Гнейстъ прочелъ исторію англійской конституціи до времени Тюдоровъ (publice). Проф. Тренделленбургъ — исторію гречес-

Entdeckungen. Der moderne Staatsgedanke; die Libertät und die Monarchie; Ratio Status, Machiavelli. Spanien unter Ferdinand und Isabella, Cardinal Ximenes, der Krieg der Comunidades. Frankreich unter Karl VII und Ludwig XI. England nach dem Kampf der Rosen — Heinrich VII. Die Anfänge des europäischen Staatensystems; die burgundische Politik — Karl der Kühne, sein Herzogreich, Maria von Burgund. Die orientalische Frage seit 1453. Der Kreis der östlichen Staaten. Die baltische Politik; die hansische Macht und die nordische Union, Christian II. Das italienische Staatensystem und dessen Zerrüttung seit 1495. Das Reich und das Haus Oesterreich. Versuche der Reichsreform von 1486 bis zur Wahlcapitulation von 1519. Теперь онъ приступилъ къ изложенію времени реформаціи.

*) Проф. Бартъ вмѣстѣ и президентъ королевскаго прусскаго географическаго общества.

кой философіи. Посѣщеніе лекцій этого профессора я въ послѣднее время прекратилъ, потому что онѣ имѣютъ чисто школьный характеръ—диктовки, и исторія философіи перешла въ устахъ профессора Тренделленбурга въ библиографическій указатель именъ и сочиненій философовъ съ краткими біографическими извѣстіями о годѣ и мѣстѣ ихъ рожденія, смерти и служебной ихъ дѣятельности.

Что же касается до моихъ домашнихъ занятій, то они сообразовались съ планомъ, изложеннымъ въ моемъ первомъ отчетѣ. Прослѣдивъ исторію Греціи по Гроту и Рима по Моммзену, въ исторіи среднихъ вѣковъ между прочимъ я остановился на средневѣковыхъ ересяхъ и расколахъ. Цѣль занятій моихъ этимъ предметомъ та, чтобы лучше понять и объяснить себѣ смыслъ и значеніе нашихъ русскихъ ересей и расколовъ, которыми я занимался до поѣздки моей за границу. Теперь же большую часть времени, кромѣ необходимыхъ занятій по всеобщей исторіи новѣйшаго времени, я посвящаю на изученіе главнаго предмета моихъ занятій — русской исторіи. Довольно значительное количество вновь выходящихъ за границу сочиненій по русской исторіи *) и обиліе ихъ въ королевской бібліотекѣ даютъ мнѣ возможность къ этому.

Берлинъ, 28-го декабря 1868 года.

*) Подъ вновь выходящими за границу сочиненіями по русской исторіи я принимаю не такъ называемую заграничную *русскую потаенную литературу*, въ которой, кромѣ умышленнаго искаженія фактовъ, результатомъ котораго на каждой страницѣ является историческая ложь, трудно отыскать что-нибудь другое; а сочиненія въ родѣ *Bommel's Russisch-liwländische Chronographie von der Mitte des neunten Jahrhunderts bis zum Jahre 1410* (Leipzig 1862) — отъ призванія Рюрика до мира, заключеннаго между ливляндцами и псковитянами послѣ Тавненбергскаго пораженія 27-го іюля 1410 г. — *Geschichte Russlands (1814 — 1831) Bernhardt's*, въ которомъ авторъ раскрываетъ важное значеніе Россіи въ системѣ европейскихъ государствъ и ея вліяніе въ совѣтѣ (in dem Rath) европейскихъ дворовъ на событія новѣйшаго времени. Задача автора, по его словамъ, состояла въ томъ, чтобы понять, что сила этого вліянія Россіи на иностранную политику заключается въ ея внутренней жизни, съ которою прежде мало были знакомы и на которую поэтому мало обращали вниманія. Въ этомъ же сочиненіи сообщаются очень интересные факты объ отношеніи императора Александра I къ Franz Bader'у и Frau v. Krüdener и къ графу Joseph de Maistre. Въ слѣдующихъ томахъ авторъ обѣщаетъ показать вліяніе этихъ знакомствъ на реформаторскіе проекты и распоряженія Александра I. — *Goelert's Die Lipowaner in der Bukowina* — вѣтъ русскихъ раскольниковъ, перешедшихъ изъ австрійскихъ владѣній въ Буковину, вслѣдствіе притѣсненій Іосифа II. Авторъ очень подробно описываетъ состояніе этой раскольнической общины, находя въ ней поповщину и безпоповщину (priesterlich und prie-

20) Кандидата В. Лебедева.

Университетскія мои занятія въ этотъ семестръ я ограничилъ тремя предметами. Именно — слушаю: логику у Целлера; практическую политическую экономію у Ласпейреса и науку о финансахъ у Дитцеля. Все это вмѣстѣ составляетъ 13-ть часовъ въ недѣлю; такимъ образомъ у меня остается довольно времени для домашнихъ занятій. Думалъ еще слушать государственное право у Блунчи; но, такъ какъ онъ читаетъ по своему учебнику, то лекціи его не представляютъ особеннаго интереса.

О лекціяхъ Целлера не скажу ничего; что могъ бы я сказать о нихъ, было бы только повтореніемъ того, что сказали въ своихъ отчетахъ другіе, слышавшіе его прежде меня. Замѣчу только, что, не смотря на сухость изложенія, нахожу для себя эти лекціи очень полезными.

Ласпейресь — молодой доцентъ, къ каедрѣ еще не привыкшій, но уже успѣвшій приобрѣсть себѣ репутацію талантливаго и трудолюбиваго ученаго — сочиненіемъ своимъ — *Geschichte der volkwirtschaftlichen Anschauungen der Niederländer zur Zeit der Republik*, написаннымъ на тему, предложенную Яблоновскимъ обществомъ въ Лейпцигѣ. Лекціи онъ обрабатываетъ тщательно; въ изложеніи дер-

---

sterges) и проводить очень интересное сравненіе между ними и фиваюнами, живущими въ восточной Пруссіи и т. д.—Вообще нужно замѣтить, что теперь русская жизнь и русская литература для германскихъ ученыхъ перестаетъ быть *terra incognita*. Многие изъ нихъ конечно знакомятся съ русской исторіей при помощи переводныхъ изданій Карамзина, Погодина и др. Но нѣкоторые, какъ я самъ видѣлъ въ королевской библиотекѣ, читаютъ въ подлинникъ русскія историческія сочиненія, какъ напр. Устрялова исторію Петра Великаго. Изъ *Historische Zeitschrift* Зибеля легко можно видѣть, что все написанное у насъ въ Россіи извѣстно и за границей; въ этомъ периодическомъ изданіи цѣлый отдѣлъ посвященъ перечисленію и разбору лучшихъ книгъ, изданныхъ въ Россіи. Въ одной изъ книжекъ находится очень мѣткій и вѣрный отзывъ объ исторіи Россіи г. Соловьева. «Der Verfasser dieser umfangreichen Geschichte Russlands hat sich die Aufgabe gestellt, zu zeigen, wie sich im russischen Reiche aus dessen anfänglichen Formen allmählich monarchische Gestaltungen entwickeln, bis es zum einheitlichen monarchischen Prinzipie kommt, als es den Fürsten von Moskau gelingt, die übrigen zerfallenen Fürstenthümer in ihrer Hand zu vereinigen und so das moskowitzische Reich ins Leben zu rufen, dessen Geschichte er sodann verfolgt. Bei dieser umfassenden Aufgabe, deren Lösung dem Verfasser vollständig gelungen ist, bleibt indess die Entwicklung des russischen Volkslebens leider so gut wie ganz unbeachtet». (Sybel's Hist. Zeitschrift 1862. Drittes Heft — 265).

жится срединя между руководствами Рау и Рошера. Въ видѣ введенія въ науку онъ сдѣлалъ краткій разборъ сочиненія Тюнена: *Der isolirte Staat*.

Внѣшняя сторона лекцій Дитцеля вполне удовлетворительна. То же слѣдуетъ сказать и о внутреннемъ ихъ содержаніи, если не упускать изъ виду, что предметъ, по заведенному порядку, долженъ быть прочтенъ въ одинъ семестръ. Числомъ слушателей не можетъ похвалиться ни тотъ, ни другой изъ этихъ молодыхъ профессоровъ; но и у старика Рау ихъ не больше. Можетъ показаться страннымъ, почему я не слушаю Рау; по очень простой причинѣ: читаетъ онъ не отступая отъ своего учебника и хотя видимо старается быть внѣтнымъ, но все таки слушать его весьма утомительно. Съ другой стороны, наука въ лекціяхъ Дитцеля, если можно такъ выразиться, свѣжѣе. Рау — представитель старой школы финансистовъ, Дитцель представитель новой. Но въ чемъ различіе новой школы отъ старой? — Объясненіе надо начать немного издалека. Извѣстно, что на обязанности государства лежитъ множество задачъ, а для исполненія ихъ нужны средства. Хотя съ теченіемъ времени нѣкоторыя задачи дѣлаются ненужными или переходятъ въ область частной дѣятельности, но этимъ кругъ дѣятельности государства не уменьшается, потому что или являются новыя задачи, или оставшіяся изъ прежнихъ расширяются соотвѣтственно развитію государственной и народной жизни. Это обстоятельство имѣетъ слѣдствіемъ тотъ всюду ощутительный фактъ; что потребности государства постоянно возрастаютъ и возрастаютъ даже сильнѣе, чѣмъ самая дѣятельность государства, — послѣднее потому, что система средствъ, потребныхъ для удовлетворенія государственныхъ цѣлей, дѣлается сложнѣе, да и самыя потребности должны быть удовлетворены, на болѣе высокой степени моральнаго и экономическаго развитія, — болѣе совершеннымъ, болѣе утонченнымъ образомъ. Принять за правило, что дѣятельность государства, а съ нею и расходы его должны быть постоянно болѣе и болѣе ограничиваемы — невозможно; потому что, пока будетъ существовать государство, будутъ существовать и такія задачи, которыя только имъ однимъ могутъ быть исполнены.

Исполненіе задачъ государства такъ настоятельно необходимо, что о бережливости, какъ принципѣ финансоваго управленія, и рѣчи быть не можетъ, какъ замѣтилъ еще Мальхусъ. Трудно допустить ее даже въ смыслѣ уклоненія отъ расточительности: что частному

лицу можетъ казаться безумной тратой, то съ государственной точки зрѣнія можетъ быть не только не безумной, а даже неуклонно необходимой издержкой. — Словомъ, большинство задачъ государства таковы, что должны быть исполнены, во что бы то ни стало. А это ведетъ къ тому заключенію, что въ государственномъ (финансовомъ) хозяйствѣ, вопреки правиламъ частнаго хозяйства, доходы должны сообразоваться съ расходами, а не наоборотъ. Уже старіе писатели Соденъ, Якобъ и др. признали это правило, но съ большими оговорками. Вообще, прежніе финансисты различали въ этомъ смыслѣ расходы необходимые и расходы полезные и условіе непремѣннаго покрытія доходами признавали только за первыми; — особенно этого мнѣнія держатся — Лотцъ, Мальхусъ и Рау. Рау говорить даже, что правило это можетъ имѣть силу только тамъ, гдѣ до времени, по причинѣ ограниченныхъ нуждъ государства, доходовъ собиралось меньше, чѣмъ государство въ состояніи дать; въ прочихъ же случаяхъ правило это имѣетъ силу только для расходовъ совершенно необходимыхъ.

Противодѣйствіе этому воззрѣнію возникло вслѣдствіе измѣнившася понятія о производительности услугъ государства и расширенія его до такихъ родовъ дѣятельности, которые прежде производительными не признавались. А. Смитъ и послѣдователи его признаютъ, правда, косвенную пользу отъ дѣятельности государства и условную полезность вообще непроеизводительныхъ, по ихъ понятію, работъ; но и только. Стремленіе ограничить издержки на работы или услуги такого рода оставалось во всей силѣ.

Новая школа, напротивъ, смотритъ на государство, какъ на вещественный капиталъ, дающій проценты въ видѣ достигаемыхъ имъ цѣлей, въ видѣ услугъ, оказываемыхъ имъ гражданамъ. Нѣкоторые стараются даже доказать, что всякая издержка государства производительна. Это, очевидно, уже натяжка. Мудрено напримѣръ признать военныя издержки производительными — въ сравненіи съ употребленіемъ капитала на полезное хозяйственное предпріятіе. Дитцель говорить, правда, что и военныя издержки производительны — въ смыслѣ увеличенной ими безопасности государства. Но развѣ всегда таковъ результатъ военныхъ издержекъ?

Такииъ образомъ, правилу о согласованіи доходовъ государства съ его расходами, хотя и надо дать большій просторъ, чѣмъ давали ему въ прежнее время, однако безусловнымъ признать его нельзя. Расходы государственные все таки должны имѣть извѣст-

ную норму, даваемую точнымъ опредѣленіемъ цѣли государства. Опредѣлить же область и предѣлы государственной дѣятельности— дѣло политики; а гдѣ есть независимый органъ, могущій контролировать дѣйствія финансоваго управленія, тамъ норма расходовъ легко устанавливается и сохраняется.

Но потребности государства растутъ; должны расти и средства ихъ удовлетворенія, т. е. доходы. Если же затѣмъ являются такія нужды, которыя существующими постоянными средствами удовлетворены быть не могутъ, что тогда дѣлать?— Частное хозяйство отвѣчаетъ на этотъ вопросъ: занять. Этому-то права занимать наука долгое время и не признавала за государствомъ. Она только смотрѣланисходительно на займы, дѣлаемые государствами; потому что занимать вошло въ обычай, укоренилось въ практикѣ, не смотря на всѣ увѣщанія науки, въ лицѣ ея представителей. Напримѣръ, Юмъ называетъ кредитъ векселемъ на потомство и говоритъ, что если народъ не уничтожитъ кредита, кредитъ погубитъ его. Того же мнѣнія Прайсъ, знаменитый изобрѣтатель погашенія долговъ, Монтескьё и Тюрго. Самъ Смитъ систему утвержденія долговъ называетъ гибельной. Мальхусъ совѣтуетъ пользоваться кредитомъ очень осмотрительно, чтобъ не обременить долгами потомство. Рау, не высказываясь рѣшительнымъ образомъ, ни pro ни contra, требуетъ, чтобъ прежде, чѣмъ прибѣгнуть къ кредиту, были испытаны другіе способы удовлетворенія расходовъ, — какъ отчужденіе государственныхъ имуществъ, увеличеніе налоговъ и т. д.

Короче сказать, всѣ прежніе писатели, до Рау включительно, считаютъ кредитъ государственный чѣмъ-то въ родѣ отчаянной мѣры. Иначе взглянулъ на дѣло Дитцель, и высказалъ свой взглядъ въ сочиненіи своемъ — *System der Staatsanleihen* (1855 года). Онъ даетъ кредиту полное право гражданства въ финансовой наукѣ и практикѣ и указываетъ мѣсто, ему въ нихъ принадлежащее. Не аномаліей считаетъ онъ кредитъ, а естественнымъ, необходимымъ слѣдствіемъ развитія государствъ. Онъ говоритъ: «доходы государственныхъ (кромѣ случайныхъ, какъ контрибуціи и др.) можно дѣлить на три группы, соотвѣтственно тремъ ступенямъ развитія народнаго хозяйства. Въ первобытныя времена нѣтъ ничего, облегчающаго сношенія людей и передвиженіе капиталовъ; нѣтъ мѣны, нѣтъ и повода къ ней; каждое хозяйство удовлетворяетъ себѣ *in natura*. Это хозяйство натуральное. Мало по малу понятія становятся обширнѣе, кругъ потребностей ширится, является раздѣленіе

занятій — мѣна — деньги — хозяйство денежное. На третьей и высшей степени хозяйства деньги оказываются уже недостаточнымъ посредникомъ сдѣловъ и является надобность въ кредитъ, — хозяйство кредитное. Такъ и государство: въ началѣ оно удовлетворяетъ свои потребности съ помощью натурального хозяйства, имѣетъ свои земли, промыслы, пользуется личными услугами подданныхъ безвозмездно. На второй степени народного хозяйства, государство средства свои получаетъ уже въ деньгахъ и покупаетъ на нихъ себѣ нужное. Произведенія его земель и промысловъ уже не служатъ къ непосредственному удовлетворенію его потребностей, а дѣлаются источниками тоже денежнаго дохода, какъ и тѣ средства, которыя доставляются самими подданными. На третьей степени хозяйства государство, кромѣ этихъ средствъ, пользуется, подобно частному лицу, еще и кредитомъ; потому что и у него являются расходы, которые не могутъ быть покрыты первыми двумя видами доходовъ. На высшей степени развитія государства существуютъ всѣ эти три вида финансоваго хозяйства, но въ различныхъ размѣрахъ; именно — натуральное хозяйство все болѣе и болѣе уступаетъ мѣсто денежному и кредитному».

Соотвѣтственно этому, онъ къ существующимъ прежнимъ двумъ видамъ доходовъ государственныхъ (именно — доходовъ *непосредственныхъ*, т. е. отъ доменъ и регалій) и *посредственныхъ* (*unmittelbares, mittelbares Einkommen*), получаемыхъ изъ частныхъ хозяйствъ (налоги), прибавляетъ третій видъ доходовъ — отъ *пользованія государственными кредитомъ*.

Расходы государственные принято дѣлить на обыкновенные и чрезвычайные. Первые — это тѣ, потребность въ которыхъ правильно, периодически повторяется; они постоянно нужны для существованія государства; вторые — не имѣютъ этихъ свойствъ и потребность въ нихъ является неправильно, временно. «Это ошибка», замѣчаетъ Дитцель, «что на издержки послѣдняго рода смотреть какъ на несчастье; онѣ столько же заключены въ цѣли государства, какъ и первыя. Дѣло въ томъ, что всѣ государственныя издержки должны быть воспроизводительны (*reproductif*), т. е. каждая должна производить условія, способствующія ея возмѣщенію, должна быть источникомъ новыхъ доходовъ. Вагнеръ (*Ordnung des Österreichischen Staatshaushalts. Wien, 1863*) — находя такое различіе расходовъ (на обыкновенные и чрезвычайные) чисто внѣшнимъ — что и дѣйствительно такъ — говорятъ, что при оцѣнкѣ значенія расхода надо главнымъ

образомъ смотрѣть на внутреннюю сторону его, — на продолжительность дѣйствія, являющагося его результатомъ. Надо, по его мнѣнью, обращать вниманіе на то, способствуетъ ли расходъ, сдѣланный въ одинъ финансовый періодъ, уменьшенію расходовъ слѣдующаго финансоваго періода или нѣтъ. Это обстоятельство и рѣшаетъ, слѣдуетъ ли покрыть расходъ изъ обыкновенныхъ доходовъ или прибѣгнуть къ другимъ средствамъ, которыя могутъ состоять въ увеличеніи текущихъ доходовъ и въ кредитѣ. Гдѣ употребить тотъ или другой способъ — рѣшаютъ, вообще, данныя обстоятельства, главнымъ же образомъ именно продолжительность полезнаго дѣйствія расхода.

Никто изъ прежнихъ писателей не даетъ положительнаго отвѣта, какіе расходы должны покрываться изъ обыкновенныхъ доходовъ и какіе посредствомъ кредита. Мнѣ кажется, это оттого, что на вопросъ, когда надо пользоваться кредитомъ? прежде всего представляется отвѣтъ: «тогда, когда нѣтъ больше средствъ для удовлетворенія потребностей, — правило, осуществленіе котораго мы часто видимъ въ частныхъ хозяйствахъ. Вагнеръ эту неопредѣленность приписываетъ тому, что прежніе писатели считали государственныя издержки непродуцательными для народнаго хозяйства и являются приверженцами бережливости, хотя и не рѣшаются провести этотъ принципъ въполнѣ; отчего, мѣстами, и противорѣчатъ сами себѣ. Отношеніе ихъ къ вопросу о кредитѣ должно естественно вытекать изъ ихъ понятія о государственныхъ расходахъ и высшихъ началахъ финансоваго быта. Положительное признаніе ими правъ кредита въ государственномъ хозяйствѣ было бы непослѣдовательностью съ ихъ взглядомъ на расходы. Потому-то, говоритъ Вагнеръ, государственный кредитъ и остается у нихъ не болѣе, какъ неизбѣжнымъ зломъ».

Дитцель, различая расходы обыкновенныя и чрезвычайныя, предлагаетъ къ нимъ такое различіе, какое существуетъ между оборотнымъ и постояннымъ капиталомъ. Онъ выводитъ два положенія: 1) правильныя, обыкновенныя расходы, потребныя для существованія государства и его учреждений, должны покрываться изъ налоговъ; 2) всѣ долговременныя затраты на государство и его учреждения и вообще расходы чрезвычайныя должны быть покрываемы займами. Вагнеръ, принимая первое правило безусловно, во второмъ слово «должны» предлагаетъ замѣнить словомъ *могутъ*, съ замѣчаніемъ, что и тогда правило это еще не для всѣхъ случаевъ

будеть годиться; потому что могутъ существовать причины, говорящія противъ займа и въ пользу другихъ способовъ покрытія издержекъ.

Дитцелемъ положено начало новому направленію въ финансовую науку. Его идеи лежатъ въ основаніи трудовъ Штейна, Умфенбаха, М. Вирта, Вагнера. Почти всегда бываетъ, что новыя идеи развиваются послѣдователями своими до крайности; то же было и тутъ. Напримѣръ Штейнъ такъ далеко ушелъ въ развитіи новаго взгляда, что у него исчезаетъ уже всякое различіе между производительными и непроизводительными издержками государства; долги государственные у него называются капиталами, затраченными на пользу хозяйственной, экономической жизни государства. Умфренѣ Умфенбахъ; онъ, какъ и Вагнеръ, смотритъ на то, уничтожается ли вовсе хозяйственная стоимость сдѣланныхъ расходовъ, или имѣютъ они какіе нибудь вещественные результаты, и соотвѣтственно тому онъ дѣлитъ государственные расходы на чисто-потребительные, чисто-производительные и потребительно-производительные (Consumptif-productiver Staatsbedarf). Насчетъ кредита онъ говоритъ, что «всякая государственная цѣль требуетъ своего удовлетворенія чрезъ посредство кредита тогда, когда исполненіе ея этимъ путемъ полезнѣе для процвѣтанія государства, чѣмъ ея неисполненіе или исполненіе другимъ путемъ». «Та государственная цѣль, которая хозяйственно вознаграждаетъ свои издержки, болѣе имѣетъ права на удовлетвореніе займомъ, чѣмъ цѣль, исполненіе которой не даетъ хозяйственнаго вознагражденія. Неблагопріятный случай чисто-погребительной траты займа можетъ вознаграждаться важностью цѣли».

Ученіе о государственномъ кредитѣ, составлявшее прежде нѣчто въ родѣ прибавленія, то къ политической экономіи, то къ наукамъ о финансахъ, положительно вошло теперь въ составъ послѣдней и получило право быть излагаемымъ въ ней наравнѣ съ прочими ея частями. Виѣсть съ тѣмъ, область регалій все больше и больше стѣсняется; большая часть ихъ перешла уже въ другіе отдѣлы учебниковъ. Умфенбахъ исключилъ ихъ вовсе и замѣнилъ весь отдѣлъ о регаліяхъ отдѣломъ такъ называемыхъ Gebühren. Дитцель признаетъ регаліями только такія отрасли дѣятельности государственной, которыя частными людьми не могутъ быть исполняемы вполне удовлетворительно (какъ монетное дѣло, почта и нѣкоторыя др.) и исполняются государствомъ не изъ финансовыхъ, а изъ эконо-

помпическихъ видовъ. Прочія такъ называемыя регаліи; онъ относитъ или въ отдѣлъ налоговъ, какъ одну изъ формъ взиманія послѣднихъ, или въ отдѣлъ доходовъ отъ государственной собственности. Такимъ образомъ, прежняя область регалій у него распадается на три отдѣленія: 1) собственно регаліи — имѣющія экономическую, а не финансовую цѣль; 2) промыслы государства, служащіе для полученія высшаго налога съ продукта — монополіи: соль, табакъ и проч.; 3) отдѣлъ доходовъ государства, истекающихъ изъ его поземельной собственности или изъ предполагаемаго права верховной собственности государства надъ землей — горная регалія, охота, рыбная ловля и др. . . .

Я старался въ этомъ краткомъ очеркѣ показать, сколько могъ, современное положеніе финансовой науки въ Германіи. Толчекъ къ новому направленію данъ очевидно практикой послѣднихъ лѣтъ. Послѣдніе годы какъ нельзя лучше показали, въ какой страшной прогрессіи растутъ государственные расходы и какое могущественное средство кредитъ. Чтò оказалось хорошимъ или неизбѣжнымъ на практикѣ, то, можетъ быть и скрѣпя сердце, но должна принять и теорія. Противъ существующаго она идти не можетъ; иначе практика пойдетъ своей дорогой одна, а теорія останется проповѣдывать въ пустынь. Дѣло теоріи въ современной жизни — не строить новыя системы и гнуть подъ нихъ существующее, а, идя отъ того, чтò есть, сглаживать шероховатости и умѣрять порывы практики. — Я сказалъ о финансовой наукѣ въ Германіи; но по ту сторону Рейна, во Франціи, она разрабатывается не менѣе усердно и въ особомъ, своемъ направленіи. Въ послѣдніе два, три года вышло значительное число сочиненій; но о французской финансовой наукѣ я надѣюсь имѣть случай поговорить въ одномъ изъ будущихъ отчетовъ.

Въ новомъ направленіи финансовой науки въ Германіи вышло пока еще только два руководства — Штейна и Умпфенбаха. Оба однако неудовлетворительны; у Умпфенбаха много хорошихъ мыслей, но не мало и неяснаго, недоказаннаго, парадоксальнаго; книга Штейна лучше, но тоже нельзя вѣрить на слово всему, чтò въ ней говорится. Притомъ обѣ довольно кратки; для подробностей и фактовъ все таки остается необходимымъ спутникомъ Рау.

Литература финансовъ отдѣльныхъ государствъ тоже довольно бѣдна; что есть — порядочно устарѣло. Только Вагнеръ усердно обрабатываетъ отдѣльные вопросы по австрійскимъ финансамъ. Со-

чиненія — Тентгоборскаго, совершенно уже устарѣвшее, о финансахъ Австріи и Гока о финансахъ Франціи — остаются доселѣ образцами, указывающими, чего надо желать отъ сочиненій по финансамъ отдѣльныхъ государствъ. Въ нынѣшнемъ году явилось подобное сочиненіе — о финансахъ Бадена, написанное баденскимъ министромъ финансовъ Регенауеромъ. Впрочемъ, хотя по существующимъ матеріаламъ и нельзя составить себѣ вполнѣ удовлетворительнаго понятія о финансовомъ бытѣ того или другаго государства, однако надо умѣть довольствоваться и тѣмъ, что есть. При томъ, зная нѣмецкое трудолюбіе, никакъ нельзя терять надежды, что существующія пустоты скоро будутъ задѣланы.

Гейдельбергъ, 22/10 декабря 1868 года.

21) Кандидата Михаила Вольскаго.

Публичные курсы въ различныхъ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ Парижа начались весьма недавно. Раньше другихъ, именно въ началѣ ноября, открылась консерваторія искусствъ и ремеслъ; потомъ, полмѣсяца спустя, начались лекціи въ нѣкоторыхъ факультетахъ Сорбонны и только 7-го декабря въ Collège de France и въ словесномъ факультетѣ. Назначеніе этихъ заведеній весьма различно. Консерваторія служитъ собственно мѣстомъ храненія моделей, машинъ и различныхъ предметовъ промышленности. Съ 1810 года при ней учреждены публичные и даровые курсы, главнымъ образомъ назначенные для образованія искусныхъ техниковъ, механиковъ и инженеровъ. Этимъ объясняется, почему всѣ предметы, преподаваемые въ ней, имѣютъ преимущественно практическое значеніе, какъ, напр., прикладная механика и геометрія, физика, химія, зоологія въ ихъ приложеніи къ промышленности, сельское хозяйство и сельскохозяйственная химія, промышленное законодательство и промышленная статистика. Сорбонна, состоящая изъ пяти факультетовъ — богословскаго, юридическаго, медицинскаго, естественнаго и словеснаго, — имѣетъ значеніе университета, выдаетъ дипломы на ученые степени и излагаетъ науки въ ихъ нынѣшнемъ состояніи. Наконецъ, Collège de France съ ея 29-ю кафедрами по различнымъ отраслямъ наукъ даетъ болѣе свободное образованіе и имѣетъ своею главною цѣлю содѣйствовать дальнѣйшему развитію наукъ. Всѣ эти заведенія вполнѣ открыты для публики и посѣщеніе лекцій не сопряжено ни съ какими затрудненіями и формальностями. Не смотря

на ихъ различное назначеніе, способъ преподаванія и характеръ чтеній довольно однообразенъ и представляетъ однѣ и тѣ же общія черты. Вообще, лекціи французскихъ профессоровъ отличаются тѣми же качествами и недостатками, которые мы постоянно привыкли встрѣчать въ ихъ ученой литературѣ. Что касается, во-первыхъ, до внѣшней формы и способа изложенія, то въ этомъ отношеніи нельзя не отдать имъ преимущества. Дѣйствительно лекціи ихъ отличаются чрезвычайною ясностью мыслей, легкостью и занимательностью, съ которою передаются самые трудные и отвлеченные предметы, остроуміемъ, живостью и изящностью изложенія, иногда доходящую до дѣйствительнаго краснорѣчія. Въ этомъ, безъ сомнѣнія, заключается лучшая и наиболѣе привлекательная сторона ихъ лекцій, точно также какъ и вообще ихъ литературы. Но не въ столь благопріятномъ и выгодномъ свѣтѣ представляются эти лекціи, если обращать преимущественное вниманіе на ихъ внутреннее содержаніе и научное значеніе. Въ этомъ отношеніи чтенія французскихъ профессоровъ часто бываютъ неудовлетворительны, страдаютъ поверхностностью, отсутствіемъ полноты и того тщательнаго и добросовѣстнаго изученія, которое составляетъ отличительную черту нѣмецкихъ профессоровъ. Нерѣдко ради внѣшней формы изложенія жертвуется внутреннимъ содержаніемъ, нерѣдко опускаются подробности и частности, хотя весьма полезныя и необходимыя, но не могущія заинтересовать общаго вниманія слушателей, нерѣдко, наконецъ, для большаго возбужденія вниманія употребляются рассказы, эпизоды и политическіе намеки. Вообще, здѣшнія лекціи, по видимому, не столько назначены для поученія, сколько для пріятнаго препровожденія времени.

Такой характеръ преподаванія становится отчасти необходимымъ вслѣдствіе чрезвычайнаго разнообразія слушателей, составляющихъ измѣнчивую аудиторію профессора. Въ этой разнообразной и измѣнчивой массѣ встрѣчаются лица различнаго пола, возраста, различныхъ состояній и ступеней образованія. Не говоря уже о значительномъ количествѣ женщинъ, посѣщающихъ преимущественно Collège de France, вы встрѣчаете здѣсь на ряду съ юношами, только что начинающими свое ученое образованіе, стариковъ, покрытыхъ сѣдинами, работниковъ, солдатъ и даже инвалидовъ. Естественно, что такой пестрый и разнообразный составъ аудиторіи налагаетъ на профессора совершенно иные требованія и побуждаетъ его къ совершенно иному способу чтенія, нежели тамъ,

гдѣ аудиторія составлена изъ лицъ, болѣе или менѣе имѣющихъ одинаковыя потребности, болѣе или менѣе находящихся на одномъ уровнѣ образованія. Въ этомъ, мнѣ кажется, лежитъ главная причина того рѣзкаго различія, которое существуетъ въ характерѣ и способѣ чтенія французскихъ и нѣмецкихъ профессоровъ. Нѣмецкій профессоръ, излагая свой предметъ, заботится не столько о внѣшней формѣ, сколько о внутреннемъ содержаніи, старается о строгомъ систематическомъ распредѣленіи всего курса, постоянно указываетъ на источники и пособія излагаемой имъ науки, не отступаетъ ни передъ какими необходимыми подробностями и, вообще, имѣетъ главною цѣлью основательно познакомить слушателей съ излагаемымъ предметомъ и литературою его. Напротивъ, французскій профессоръ главное вниманіе обращаетъ на внѣшнюю сторону лекцій, совершенно не упоминаетъ объ источникахъ, ограничивается самыми общими предметами, избѣгаетъ всѣхъ частности и подробностей, не столько заботится о полнотѣ и послѣдовательности всего курса, сколько о занимательности и тщательной отдѣлкѣ отдѣльныхъ частей; словомъ, стремится не столько образовать и научить слушателей, сколько, во что бы то ни стало, возбудить и приковать ихъ разсѣянное вниманіе. Съ этою цѣлью онъ прибѣгаетъ ко всевозможнымъ средствамъ: къ цвѣтистымъ фразамъ, къ остроумнымъ выраженіямъ, къ красновѣчивымъ сравненіямъ, и, какъ мы упомянули уже, къ современнымъ политическимъ намекамъ, по преимуществу сопровождаемымъ сильными и одушевленными рукоплесканіями слушателей. Понятно, что эта чрезмѣрная заботливость о внѣшней формѣ не остается безъ вреднаго вліянія на внутреннее содержаніе, особенно у менѣе даровитыхъ и знающихъ профессоровъ, и производитъ то чувство пустоты и неудовлетвореннаго знанія, которое весьма часто выносится послѣ подобной лекціи.

Переходя отъ общихъ замѣчаній къ обзорѣннѣмъ нѣкоторыхъ лекцій въ отдѣльности, я главнымъ образомъ упомяну только о тѣхъ, которыя болѣе или менѣе относятся къ изучаемому мною предмету. Политическая экономія въ Collège de France преподается въ настоящее время Бодрильяромъ, который уже въ теченіе 12-ти лѣтъ занимаетъ мѣсто дѣйствительнаго профессора, Мишеля Шевалье, заступающаго нынѣ во французскомъ сенатѣ. Курсъ Бодрильяра въ теченіе нынѣшняго года состоитъ изъ двухъ частей: одна представляетъ изложеніе общихъ законовъ труда и производства богатствъ, другая посвящена историческому развитію политической экономіи

и читается имъ въ первый разъ. Послѣ общей вступительной лекціи, заключавшей въ себѣ обзоръ успѣховъ, совершенныхъ въ послѣднее время политической экономіею въ главныхъ ея отрасляхъ относительно производства, обращенія, распредѣленія и потребленія богатствъ, профессоръ приступилъ къ подробному разсмотрѣнію различныхъ системъ производствъ. По его мнѣнію, въ области производства богатствъ должно различать три системы, изъ коихъ первая, проповѣдуемая социалистами, представляетъ ту характеристическую черту, что производство богатствъ при этой системѣ совершается подъ непосредственнымъ вѣдѣніемъ и руководствомъ государства. Вторая система, также основывающаяся на преобладаніи государства и вмѣшательствѣ правительства въ дѣло народного производства, есть система регламентарная, преимущественно господствовавшая въ послѣдніа столѣтія и отчасти сохранившаяся доселѣ въ остаткахъ корпорацій, въ покровительственныхъ пошлинахъ туземному производству и въ нѣкоторыхъ другихъ мѣрахъ, касающихся народного хозяйства. Наконецъ третья система, болѣе или менѣе получившая преобладаніе въ экономической организаціи современныхъ обществъ, есть система свободнаго соперничества, представителями которой являются экономисты смитовской школы. Показавши несостоятельность и недостаточныя стороны двухъ первыхъ системъ, профессоръ старался выставить преимущества послѣдней и въ дальнѣйшихъ лекціяхъ намѣренъ представить болѣе подробное и обстоятельное изложеніе ея, согласно ученію главнѣйшихъ представителей политико-экономической науки. Что же касается до той части его чтеній, которая посвящена историческому развитію политической экономіи, то она только что началась и профессоръ прочелъ всего только три лекціи. Въ одной изъ нихъ онъ указывалъ на вредныя послѣдствія разлада, существовавшаго доселѣ между политической экономіею и исторіею. На основаніи историческихъ примѣровъ, взятыхъ изъ временъ образованія общинъ, эпохи реформаціи, французской революціи, онъ старался доказать необходимость изученія политической экономіи для историка, потому что объясненіе многихъ историческихъ событій возможно по его мнѣнію, только при основательномъ знаніи политической экономіи. Сочиненія различныхъ французскихъ историческихъ писателей прошлаго и нынѣшняго вѣка послужили ему богатымъ матеріаломъ для указанія ошибокъ и заблужденій, къ которымъ приводитъ незнаніе политико-экономическихъ истинъ. Съ другой сто-

ронн, разбирая исторію политической экономіи Бланки, онъ находитъ въ ней недостатокъ основательнаго историческаго изученія и излишнюю страсть къ обобщеніямъ, которая приводитъ его, напр., къ сравненію возстанія ліонскихъ работниковъ съ борьбою римскихъ плебеевъ, или къ сравненію новѣйшихъ социалистическихъ системъ съ древними учрежденіями Ликурга. Вторая лекція была посвящена изложенію общихъ характеристическихъ чертъ экономической организаціи древнихъ искусствъ и, наконецъ, третья представляла изложеніе политико-экономическихъ идей Аристотеля. Вообще, лекціи Бодрильяра не отличаются ни особенною оригинальностью мысли, ни глубокимъ знаніемъ экономической литературы и далеко уступаютъ лекціямъ, которыя приходилось намъ слушать въ различныхъ германскихъ университетахъ.

Въ тѣсной связи съ политической экономіею находится курсъ промышленнаго законодательства, читаемый Воловскимъ въ консерваторіи искусствъ и ремеслъ. Курсъ этотъ напомнилъ мнѣ лекціи, читаемыя въ германскихъ университетахъ подъ именемъ народно-хозяйственной политики, которая, по обще-принятому въ Германіи раздѣленію, составляетъ вторую, практическую часть науки народнаго хозяйства. По программѣ, объявленной Воловскимъ, курсъ нынѣшняго года долженъ былъ состоять преимущественно въ изложеніи различныхъ предметовъ, относящихся до положенія рабочаго класса, именно объ отношеніяхъ работниковъ къ предпринимателямъ, о заработной платѣ и ассоціаціяхъ, о жилищахъ рабочаго класса, о сберегательныхъ кассахъ, обществахъ взаимнаго вспомошествованія, народныхъ банкахъ, техническомъ образованіи, а также въ изложеніи различныхъ правительственныхъ мѣръ относительно труда дѣтей, патентовъ на изобрѣтенія, фабричныхъ штемпелей и т. д. Къ сожалѣнію, профессоръ до сихъ поръ не приступалъ еще къ исполненію своей программы, не смотря на то, что лекціи его длятся уже около двухъ мѣсяцевъ. Всѣ доселѣ читанныя имъ лекціи были посвящены, главнымъ образомъ, объясненію элементарныхъ понятій политической экономіи: производству богатствъ, значенію человѣческаго труда, вліянію путей сообщенія, важности техническаго образованія, распредѣленію богатствъ на основаніи закона запроса и предложенія, объясненію характера и назначенія банковъ, опредѣленію границъ вмѣшательства правительственной власти въ область народнаго хозяйства; наконецъ, весьма подробнымъ чтеніемъ о добываніи желѣза, каменнаго угля, серебра и зо-

дота. Уже изъ этого краткаго перечисленія можно видѣть, что чтенія г. Воловскаго составляютъ не столько послѣдовательный, систематическій курсъ, сколько рядъ импровизированныхъ лекцій, часто не представляющихъ никакой внутренней связи.

Изъ числа другихъ лекцій упомяну о лекціяхъ Лабуле, пользующихся особеннымъ сочувствіемъ здѣшной публики и постоянно привлекающихъ значительную массу слушателей. Лабуле принадлежитъ къ числу главныхъ представителей либеральной партіи во Франціи, программу которой онъ представилъ въ своемъ недавно изданномъ сочиненіи «*Le parti libéral, son programme et son avenir*». Лекціи его въ Collège de France посвящены въ настоящемъ году изложенію конституціи сѣверо-американскихъ штатовъ и уголовному судопроизводству въ Англіи. Весьма интересно и характеристично мнѣніе, высказанное имъ въ одной изъ лекцій объ обязанности профессора. Назначеніе профессора, по его мнѣнію, совершенно иное, нежели назначеніе ученаго. Профессоръ, по его словамъ, долженъ служить посредникомъ между учеными и невѣжами, долженъ преимущественно стараться привлечь сердца къ наукѣ, заботиться о занимательности своихъ лекцій. Увлекаясь отвлеченною наукою, онъ не долженъ забывать интересовъ и потребностей страны и потому обязанъ выбирать предметы для чтенія, которые имѣли бы насущный и живой интересъ. Дѣйствительно, излагая постепенное развитіе сѣверо-американскихъ штатовъ и характеристическія черты ихъ политическаго устройства, онъ постоянно дѣлаетъ сравненія съ нынѣшнимъ положеніемъ Франціи, указываетъ на недостаточныя стороны нынѣшняго французскаго устройства, на необходимость перемѣнъ въ духѣ личной, общественной и политической свободы, словомъ имѣетъ въ виду не только научный интересъ излагаемаго имъ предмета, но также его практическое значеніе для современныхъ потребностей Франціи.

Кромѣ этихъ лекцій я посѣщалъ также лекціи Франка о публицистахъ XVIII и XIX столѣтія, лекціи Мори о нравственномъ и политическомъ состояніи древнихъ и новыхъ обществъ, Гимли о географическихъ открытіяхъ XIX столѣтія, Девека и Жанета, посвященныхъ философіи.

Парижъ, 7-го января 1864 года.

О ЛИЦАХЪ, КОМАНДИРОВАННЫХЪ МИНИСТЕРСТВОМЪ НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ЗВАНІЮ ПРОФЕССОРОВЪ И ПРЕПОДАВАТЕЛЕЙ СЪ 1808 ПО 1860 ГОДЪ *).

Вслѣдствіе представленія бывшаго президента Императорской академіи наукъ и попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Новосильцова, бывшій министр народнаго просвѣщенія графъ Завадовскій входилъ со всеподданнѣйшимъ докладомъ къ Императору Александру I объ отправленіи въ чужіе края 12 студентовъ с.-петербургскаго педагогическаго института, назначаемыхъ, по возвращеніи своемъ, занять мѣста профессоровъ и адъюнктовъ въ предлагавшемся въ то время еще къ учрежденію с.-петербургскомъ университетѣ. Этотъ докладъ утвержденъ былъ Государемъ 23-го мая 1808 года. Главныя основанія составленнаго по этому предмету г. Новосильцовымъ *начертанія* заключались въ слѣдующемъ:

а) Студенты должны пребыть въ чужихъ краяхъ до 3-хъ лѣтъ и возвратиться къ концу курса во 2-мъ отдѣленіи института.

б) Они препоручены быть имѣютъ на мѣстѣ извѣстнымъ по своимъ правиламъ и роду жизни профессорамъ, корреспондентамъ здѣшней академіи наукъ или почетнымъ ея членамъ и министрамъ россійскаго двора.

в) Черезъ каждые четыре мѣсяца (по первоначальному предположенію попечителя черезъ *три* мѣсяца) обязаны они присылать донесенія о своихъ занятіяхъ въ конференцію, а также подробные счета своихъ издержекъ, «дабы можно было видѣть, хозяйственнымъ

---

*) Сообщая читателямъ нашимъ эти извѣстія о лицахъ командированныхъ въ прежнее время за границу министерствомъ народнаго просвѣщенія, мы думаемъ, что онѣ заслуживаютъ особеннаго вниманія теперь, когда это средство для приготвленія профессоровъ получило столь обширное развитіе.

ли образомъ употреблены деньги и не нужно ли сдѣлать имъ вспоможеніе».

г) На содержаніе и путевыя издержки ихъ отпускалось примѣрно по *тысячъ пятисотъ* рублей на каждого въ годъ изъ суммъ с. - петербургскаго университета, штатъ коего тогда уже былъ утвержденъ.

Въ *начертаніи* заключаются кромѣ того весьма замѣчательныя и полныя инструкціи для каждого изъ отправляемыхъ молодыхъ ученыхъ: въ какихъ университетахъ, сколько времени въ нихъ пробыть; въ какомъ порядкѣ, у какихъ профессоровъ, какими предметами они должны заниматься и на что обращать особенное вниманіе; инструкціи эти составляютъ какъ бы полныя программы по каждой изъ наукъ.

При отправленіи они снабжены были министромъ рекомендательными письмами къ нашимъ посланникамъ и къ Гумбольдту, а академію — къ извѣстнымъ профессорамъ и ученымъ.

Посланные тогда молодые люди были:

Кайдановъ — для исторіи, географіи и статистики — въ Геттингенъ.

Галичъ — для философіи во всемъ ея пространствѣ — въ Гельмштетъ и Геттингенъ.

Писовъ — для экономіи политической и коммерціи — въ Геттингенъ, Гейдельбергъ и Парижъ.

Кутницкій — для дипломатики — въ Геттингенъ, Гейдельбергъ и Парижъ.

Бутырскій — для словесности вообще и въ частности для эстетики — въ Геттингенъ, Парижъ, Вѣну и другіе города Франціи и Германіи.

Чижовъ — для чистой математики, въ Гельмштетъ, Галле, Геттингенъ и Парижъ.

Воронковскій — для практической астрономіи — въ Геттингенъ, Зебергъ (?), Берлинъ, Лилленталь, Вѣну, Миланъ, Парижъ, Гринвичъ и др.

Карцовъ — для физики и прикладной математики — въ Іену, Парижъ и Гарлемъ.

Соловьевъ — для химіи — въ Берлинъ и Парижъ.

Ржевскій — для зоологіи — въ Парижъ, Вѣну и Зальцбургъ.

Кастальскій — для ботаники и минералогіи — въ Геттингенъ, Фрейбергъ, Саксонію и Богемію, Билинь, Регенсбургъ до альпійскихъ горъ, Гейдельбергъ и Парижъ.

Подзорскій — для технологіи и сельскаго домоводства — въ Геттингенъ и Берлинъ.

Назначенное этимъ лицамъ содержаніе однако оказалось въ послѣдствіи не совсѣмъ достаточнымъ, какъ по возвысившейся на все дороговизнѣ, такъ и по низкому курсу. Оттого, 30-го декабря 1810 года, Императоръ Александръ I разрѣшилъ министру: «недостающее къ содержанію студентовъ, такъ какъ и потребное на возвращеніе ихъ въ Россію количество денегъ употребить изъ общаго училищнаго капитала».

По возвращеніи изъ за границы, студенты эти подвергались въ 1811 году испытанію въ совокупномъ засѣданіи конференціи академіи и педагогическаго института, при чемъ сему засѣданію предоставлено давать степени адъюнкта (доктора) и магистра.

По Высочайшему повелѣнію, сообщенному графомъ Каподистрія бывшему министру народнаго просвѣщенія, 30-го іюня 1816 года, отправлены были въ Англію для изученія метода обученія Ланкастера и Белля 4 студента педагогическаго института:

Ободовскій,

Тымаевъ,

Свенске и

Буссе.

Они отданы подъ надзоръ состоявшаго при нашемъ посольствѣ въ Лондонѣ коллежскаго ассессора Штрандмана, и должны быть въ постоянномъ сношеніи съ профессоромъ Миддендорфомъ. На г. Штрандмана по инструкціи, данной по этому случаю, возлагалось доставлять послу нашему въ Лондонѣ «avec régularité et exactitude» свѣдѣнія объ успѣхѣ возложеннаго на него порученія — руководить занятіями молодыхъ людей, и сообщать въ министерство иностранныхъ дѣлъ, для передачи кому слѣдуетъ, каждые 4 мѣсяца, подробный отчетъ объ успѣхахъ и занятіяхъ каждаго изъ молодыхъ людей, которые сверхъ того обязывались содержать на русскомъ языкѣ журналъ путешествія, для представленія въ свое время куда слѣдуетъ. Они жили вмѣстѣ съ Штрандманомъ. Особою инструкціею, данною имъ бывшимъ попечителемъ с.-Петербургскаго учебнаго округа, Уваровымъ, имъ предписано не терять изъ виду тѣхъ наукъ, которыми каждый изъ нихъ занимался. На все время пребыванія ихъ за границею имъ назначено содержаніе по 500 руб. каждому, а по 700 руб. ассиг. выдано имъ предъ отъѣздомъ на путевыя издержки.

Въ дѣлахъ министерства народнаго просвѣщенія имѣется нѣсколько очень любопытныхъ отчетовъ и журналовъ г. Штрандмана и студентовъ о весьма успѣшномъ исполненіи возложеннаго на нихъ порученія. Пробывъ въ Англіи два года съ половиною, они отправились, для обзора народныхъ первоначальныхъ школъ, во Францію, Швейцарію и Германію. Въ Швейцаріи они пробыли нѣкоторое время въ учебныхъ заведеніяхъ Фелленберга въ Гофвилѣ и Песталоцци въ Иверденѣ. Они возвратились въ Россію въ сентябрѣ 1819 года.

Высочайшимъ повелѣніемъ, сообщеннымъ статсъ-секретаремъ Муравьевымъ, 24-го января 1828 года, постановлено избрать шесть лучшихъ студентовъ изъ с.-петербургской и московской духовныхъ академій для образованія изъ нихъ, впоследствии, профессоровъ правовѣдѣнія. Они помѣщены были на казенное содержаніе въ С.-Петербургскій университетъ, гдѣ пользовались нѣкоторыми лекціями, а для практическаго образованія состояли въ вѣдомствѣ II отдѣленія Собственной Его Императорскаго Величества Канцеляріи, подъ надзоромъ и руководствомъ начальника II отдѣленія, статсъ-секретаря Балугьянскаго. По Высочайшему указу, данному на имя министра финансовъ, 3-го марта 1828 года, этимъ студентамъ назначено на содержаніе по 500 руб. ежегодно и кромѣ того, одновременно, на обзаведеніе и на учебныя пособія по 300 руб. на каждаго. Эти шесть студентовъ были:

*Орнацкій,
Пшехоновъ,
Богородскій,
Знаменскій,
Неволинъ и
Благовѣщенскій.*

По Высочайшему же повелѣнію, объявленному дѣйствительнымъ тайнымъ совѣтникомъ Сперанскимъ, 8-го сентября 1829 года, пять изъ этихъ студентовъ (не поименованныхъ въ дѣлѣ) отправлены были, для окончательнаго ихъ образованія, въ берлинскій университетъ, съ сохраненіемъ прежняго ихъ содержанія. вмѣстѣ съ ними отправленъ въ Берлинъ бывший студентъ дерптскаго университета *Петерсонъ*.

Вмѣсто выбывшихъ такимъ образомъ изъ С.-Петербургскаго университета 5 студентовъ правовѣдѣнія, избраны изъ духовныхъ академій и помѣщены на казенное содержаніе, съ отпускомъ денегъ

изъ государственнаго казначейства, шесть молодыхъ людей: *Федотовъ, Крыловъ, Куницынъ, Платоновъ, Яковъ и Сергій Баршневъ*. Вмѣстѣ съ тѣмъ Государю благоугодно было повелѣть слѣдовать и въ слѣдующее время правилу, чтобы изъ окончившихъ или окончивающихъ курсъ юридическихъ наукъ въ дерптскомъ университетѣ, одинъ причисленъ былъ къ составу II отдѣленія съ жалованьемъ по 1,500 руб. и квартирой въ университетѣ с.-петербургскомъ; а по окончаніи здѣсь практическихъ и теоретическихъ занятій, отправленъ былъ въ Берлинъ вмѣстѣ съ другими студентами для окончательнаго образованія. Изъ дѣла однако не видно, было ли это приведено въ исполненіе, такъ какъ на предложеніе по сему предмету, дерптскій попечитель отвѣчалъ, что онъ не имѣетъ въ виду способнаго студента.

По всеподданнѣйшему докладу министромъ народнаго просвѣщенія Шишковымъ журнала комитета устройства учебныхъ заведеній о проектѣ академика Паррота касательно приготовленія въ Дерптѣ и за границею профессоровъ изъ русскихъ для нашихъ университетовъ, Императоръ Николай I, въ октябрѣ 1827 года, изволилъ изъявить Высочайшую волю свою словами: «Профессоры есть достойные, но ихъ немного и нѣтъ имъ наслѣдниковъ; ихъ должно готовить и для сего лучшихъ студентовъ человѣкъ двадцать послать на два года въ Дерптъ, а потомъ въ Берлинъ и Парижъ, и не однихъ, а съ надежнымъ начальникомъ на два же года; все сіе исполнить не медля». Въ исполненіе сего Высочайшаго повелѣнія главное правленіе училищъ выработало по сему предмету правила, которыя удостоились Высочайшаго утвержденія 2-го ноября того же года. Вслѣдствіе того предписано было попечителямъ с.-петербургскому, московскому, казанскому и харьковскому: 1) избрать въ университетахъ отличнѣйшихъ студентовъ, могущихъ по мнѣнію ихъ сдѣлаться со временемъ достойными занять кафедры, на коихъ, по состоянію высшихъ учебныхъ заведеній, наиболѣе желательно видѣть искусныхъ и именно русскихъ профессоровъ. 2) Дѣлая сей выборъ, не ограничиваться одними студентами, но вносить въ списокъ кандидатовъ и магистровъ, коими изъявлено будетъ желаніе, совершивъ предполагаемый въ Дерптѣ и за границею дополнительный курсъ, посвятить себя службѣ по учебной части. 3) Отъ всѣхъ назначенныхъ къ этому лицъ взять письменное обѣщаніе прослужить 12 лѣтъ по учебной части со времени занятія ими профессорской кафедры. Избираемые должны быть непременно рускіе. Въ

Дерптѣ они должны были остаться *три* года. Особенный надзоръ за студентами Дерптскаго профессорскаго института порученъ былъ тамошнему профессору русской словесности Перевощикову; по увольненіи же его отъ службы въ 1830 году назначенъ проф. Эрдманъ.

По Высочайше утвержденному 31-го іюля 1828 года положенію комитета министровъ на cadaго воспитанника назначено по 1200 руб. въ годъ изъ государственнаго казначейства.

По вызову прислано было всего изъ всѣхъ университетовъ 28 человекъ, коимъ произведено было испытаніе подъ наблюденіемъ комитета объ устройствѣ учебныхъ заведеній; изъ нихъ 8 признаны не надежными, одинъ, *Мухоминскій* изъ виленскаго университета, оставленъ въ Петербургѣ для изученія восточныхъ языковъ, а 19 отпращены въ Дерптъ въ ноябрѣ 1828 года. Эти 19 были:

С.-Петербургскаго университета.

- Лапшинъ*, по чистой математикѣ.
- Куторна Степанъ*, по зоологіи.
- Куторна Михаилъ*, по исторіи всеобщей и російской.
- Калмыковъ*, по латинской и греческой словесности.
- Шкляревскій*, по латинской и греческой словесности.
- Чичилевъ*, по политической экономіи.

Московскаго университета.

- Шиховскій*, по ботаникѣ.
- Корнухъ-Троцкій*, по физиологіи.
- Сокольскій*, по патологіи и терапіи.
- Пироговъ*, по повивальному искусству и хирургіи.
- Шуманскій*, по исторіи всеобщей и російской.

Казанскаго университета.

- Скандовскій*, по терапіи, клиникѣ и патологіи.
- Крюковъ*, по словесности латинской и греческой.

Виленакаго университета.

- Валичскій*, по словесности латинской и греческой.
- Ивановскій*, по политической экономіи.

Харьковскаго университета.

- Котельниковъ*, по математикѣ и астрономіи.
- Иноземцевъ*, по хирургіи и анатоміи.

Филомавитскій, по физиологін и анатоміи.

Шрамковъ, по анатоміи а фармакологіи.

Во время пребыванія въ Дерптѣ объ успѣхахъ и занятіяхъ кандидатовъ представляемы были подробные отчеты министру.

Въ 1829 году поступилъ вмѣсто выбывшаго *Шуманскаго*, кандидатъ московскаго университета *Рьдкинъ* по юридическимъ наукамъ и въ особенности римскому праву, а вмѣсто умершаго *Шкляревскаго* — *Дунинъ* изъ дерптскаго университета.

Въ 1830 и 1832 годахъ, 15 воспитанниковъ дерптскаго профессорскаго института отправлены были въ Берлинъ и Вѣну съ производствомъ изъ государственнаго казначейства денегъ на пѣтуевыя издержки по 357 р., а на содержаніе по 700 талеровъ въ годъ, въ теченіе двухъ лѣтъ. Курторга 1-й отправленъ былъ въ ученое путешествіе по Россіи. Скандовскій и Сокольскій прикомандированы къ здѣшнимъ госпиталямъ и лишь послѣ нѣкотораго времени послѣдовали за своими товарищами. Въ Берлинѣ всѣ поручены надзору доктора Крапихфельда, а потомъ генерала Мансурова.

Всѣмъ отправленнымъ лицамъ предписано было представлять чрезъ каждые полгода отчеты о занятіяхъ, успѣхахъ и вообще о томъ, что относится до ихъ путешествія.

Дерптскій профессорскій институтъ упраздненъ Высочайше утвержденнымъ, 20-го января 1838 г., всеподданнѣйшимъ докладомъ графа Уварова; при чемъ разрѣшено было воспитанниковъ, окончившихъ въ ономъ курсъ, опредѣлять на два года адъюнктами въ рускіе университеты и потомъ лишь отправить ихъ за границу. Въ профессорскомъ институтѣ въ то время находились *Ивановъ* по исторіи, *Горловъ* по политической экономіи, *Варвинскій* и *Любовскій* по медицинѣ, *Савичъ* и *Саблеръ* по астрономіи.

Студентъ с.-петербургскаго университета *Гусевъ*, занимавшійся особенно прилежно восточными языками, — и

Кандидатъ виленскаго университета *Мухоминскій*, присланный въ числѣ прочихъ отличныхъ студентовъ для поступленія въ Высочайше учрежденный профессорскій институтъ при дерптскомъ университетѣ, оставлены были въ Петербургѣ, по немнѣнью въ Дерптѣ кафедръ восточныхъ языковъ. По окончаніи ими здѣсь курса ученія въ восточномъ институтѣ министерства иностранныхъ дѣлъ и въ университетѣ по турецкому, персидскому и арабскому языкамъ, они прикомандированы были, согласно Высочайше утвержденному 6-го

февраля 1832 года положенію комитета министровъ, къ цареградской миссіи на *три* года для усовершенствованія въ сихъ языкахъ, съ выдачею имъ изъ государственнаго казначейства на содержаніе по 1000 руб. въ годъ каждому и прогонныхъ денегъ. Въ Константинополѣ они нашимъ посольствомъ поручены были надзору драгомановъ миссіи. Высочайше утвержденнымъ, 9-го апрѣля 1835 года, положеніемъ комитета министровъ срокъ пребыванія продолженъ Гусеву еще на одинъ годъ съ тѣмъ же содержаніемъ; въ маѣ мѣсяцѣ того же года Гусевъ скончался въ Египтѣ.

По Высочайшему повелѣнію, 3-го мая 1838 года, воспитанникъ профессорскаго института *Петровъ*, занимавшійся въ Петербургѣ, отправленъ для дальнѣйшаго усовершенствованія въ санскритскомъ и монгольскомъ языкахъ на *два* года въ Берлинъ, Боннъ, Парижъ и Лондонъ. Ему назначено было на содержаніе по 300 червонныхъ въ годъ и 200 червонцевъ на время пребыванія въ Лондонѣ, а на путевыя издержки 100 червонныхъ единовременно; при чемъ ему вѣдено было въ обязанность представлять по полугодно отчеты о занятіяхъ.

По Высочайшему повелѣнію, 21-го апрѣля 1834 года, воспитанникъ Императорской академіи наукъ *Фусъ* младшій отправленъ для усовершенствованія въ практической астрономіи на *два* года въ Альтону, Берлинъ и Кенигсбергъ, съ производствомъ по 2500 р. въ годъ.

По Высочайшему повелѣнію, 5-го іюня 1834 года, докторъ медицины *Биддеръ*, предназначенный къ занятію должности прозектора въ дерптскомъ университетѣ, отправленъ для лучшаго приготовленія къ этому званію за границу на *одинъ* годъ, съ содержаніемъ по 2300 руб. въ годъ, а на путевыя издержки 714 р. ассигн. изъ остаточныхъ университета суммъ. Срокъ пребыванія за границею продолженъ былъ ему еще на 4 мѣсяца.

По Высочайшему повелѣнію, 17-го февраля 1835 года, отправлены, для окончательнаго образованія, въ Берлинъ на *два* года, съ производствомъ того же содержанія какъ студентамъ дерптскаго института и на тѣхъ же основаніяхъ:

Кандидатъ *Порошинъ* изъ дерптскаго университета по политическимъ наукамъ.

Кандидатъ с.-петербургскаго университета *Печерникъ*, по филологіи.

Лекарь *Генникъ*, по медицинскимъ наукамъ.

По Высочайше утвержденному, 20-го января 1836 года, положенію комитета министровъ отправлены за границу на *два* года изъ окончившихъ курсъ въ педагогическомъ институтѣ 11 студентовъ:

<i>Юшковъ</i>	}	По юридическому факультету въ Берлинѣ,
<i>Лешковъ</i>		
<i>Полембецкій</i>	}	подъ руководствомъ Савиньи.
<i>Иваннишевъ</i>		
<i>Воскресенскій</i>	}	По физико-математическому факультету въ
<i>Спасскій</i>		
<i>Соколовъ</i>	}	Кенигсбергъ, подъ руководствомъ Якоби.
<i>Тихомадритскій</i>		
<i>Касторскій</i>	}	По историко-филологическому факультету
<i>Меншиковъ</i>		
<i>Дукьяновичъ</i>		
		въ Берлинѣ, подъ руководствомъ профессора Бека.

Общее наблюденіе поручено было генералу Мансурову въ Берлинѣ.

На проѣздъ за границу и на содержаніе назначено по 3,580 р. въ годъ каждому. Они должны были представлять отчеты о своихъ занятіяхъ по крайней мѣрѣ по полугодно.

По Высочайшему повелѣнію, 4-го мая 1836 года, отправленъ въ Берлинъ на *два* года, на счетъ московскаго университета, для усовершенствованія въ историческихъ наукахъ, кандидатъ с.-петербургскаго университета *Грановскій*, съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи онъ занялъ мѣсто преподавателя въ московскомъ университетѣ и чтобы въ этой должности прослужилъ не менѣе 12-ти лѣтъ. Содержаніе ему было назначено по 3,580 рубл. ассигн. въ годъ изъ экономическихъ суммъ московскаго университета. Въ Берлинѣ онъ порученъ былъ надзору генераль-адъютанта Мансурова и долженъ былъ представлять подробные отчеты о своихъ занятіяхъ по крайней мѣрѣ по полугодно. 31-го октября 1837 года Высочайше разрѣшено было ему остаться за границей еще одинъ годъ съ тѣмъ же самымъ содержаніемъ.

По Высочайшему повелѣнію, 5-го декабря 1836 года, кандидатъ московскаго университета *Драшусовъ* отправленъ, для усовершенствованія въ физико-математическихъ наукахъ и особенно въ астрономіи, въ Италію, Германію и Швейцарію на *два* года, съ производствомъ на содержаніе и проѣздъ по 5,000 р. въ годъ, изъ экономическихъ суммъ московскаго университета. Донесенія онъ дол-

женъ былъ представлять министерству и попечителю московскаго учебнаго округа по крайней мѣрѣ чрезъ каждые 4 мѣсяца, а за границей порученъ былъ наблюденію нашихъ посланниковъ. 4-го октября 1838 года ему разрѣшено пребыть за границею до августа 1839 года съ тѣмъ же содержаніемъ.

По Высочайшему повелѣнію, 6-го апрѣля 1837 года, лекарь I-го отдѣленія изъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ харьковскаго университета *Свиридовъ* отправленъ для усовершенствованія въ медицинскихъ наукахъ, особенно въ судебной медицинѣ, медицинской полиціи и исторіи медицины, на два года въ Берлинъ, Боннъ, Мюнхенъ и Вѣну, съ производствомъ на содержаніе по 1,000 рубл. сер. въ годъ изъ остаточныхъ суммъ харьковскаго университета, при чемъ Свиридовъ обязанъ былъ подпискою прослужить 12-ть лѣтъ преподавателемъ; во время же путешествія, онъ долженъ былъ представлять совѣту университета за каждую треть года подробныя донесенія о своихъ занятіяхъ. Срокъ пребыванія его за границею, по Высочайшему повелѣнію 31-го января 1839 года, продолженъ еще на одинъ годъ.

По Высочайшему повелѣнію, 13-го апрѣля 1837 года, магистръ казанскаго университета адъюнктъ *Зиминъ* отправленъ въ августѣ того же года для усовершенствованія въ химіи, физикѣ и технологіи, въ Германію на два года, съ производствомъ на содержаніе, сверхъ жалованья, 2,000 рублей въ годъ изъ остаточныхъ суммъ университета. Высочайшимъ повелѣніемъ, 13-го сентября 1838 года, срокъ пребыванія за границею продолженъ еще на годъ, съ производствомъ, сверхъ жалованья по 2,000 руб., еще 3,000 руб. изъ остаточныхъ суммъ университета, дозволивъ ему отправиться въ Швейцарію, Францію и Англію.

По Высочайше утвержденному, 1-го іюня 1837 года, положенію комитета гг. министровъ, отправленъ за границу назначенный въ казанскій университетъ экстраординарнымъ профессоромъ анатоміи, докторъ медицины *Аристовъ*, для усовершенствованія за границу на два года, съ производствомъ ему на содержаніе, сверхъ положенныхъ по штату жалованья и квартирныхъ денегъ, еще по 1,600 рублей въ годъ изъ экономическихъ суммъ университета и съ выдачею на подъемъ 600 рублей. Ему вмѣнено было въ обязанность представлять попечителю казанскаго учебнаго округа ежемѣсячно отчеты о занятіяхъ. Въ февралѣ 1839 года Высочайше разрѣшено

было выдать Аристову сверхъ назначеннаго ему содержанія еще 1,000 рублей.

По Высочайшему соизволенію, 31-го августа 1837 года, отправленъ магистръ московскаго университета *Бодянский*, для усовершенствованія въ исторіи и литературѣ славянскихъ нарѣчій, въ нѣкоторыя мѣста Австріи, Турціи, Италіи, Германіи и Пруссіи, а также въ Варшаву, на *два* года, съ производствомъ на содержаніе и провѣздъ 4,000 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ московскаго университета; при чемъ онъ обязанъ подлинскою прослужить, по возвращеніи, въ званіи преподавателя не менѣе 12-ти лѣтъ. Во время же путешествія онъ долженъ представлять чрезъ каждые 4 мѣсяца донесенія о занятіяхъ въ министерство народнаго просвѣщенія и попечителю московскаго учебнаго округа. Пребываніе его за границей разрѣшено, 20-го іюня 1839 года, продлить еще на 6-ть мѣсяцевъ, съ отпускомъ изъ тѣхъ же суммъ 3,000 рублей; а 14-го ноября 1838 года разрѣшено ему пробить за границей до сентября 1840 года, съ выдачею 2,500 рублей. По случаю болѣзни *Бодянский* оставался за границею до сентября 1842 года.

По Высочайшему повелѣнію, 3-го мая 1839 года, докторъ медицины *Кутерь* отправленъ былъ, для усовершенствованія по части хирургіи на *одинъ* годъ въ чужіе края, именно въ Берлинъ, Вѣну и Парижъ.

6-го іюня 1839 года Высочайше разрѣшено отправить экстраординарнаго профессора харьковскаго университета *Гордѣнкова* 2, для усовершенствованія въ фармакологіи и химіи, приложенной къ искусствамъ и ремесламъ, на *два* года въ Берлинъ, Геттингенъ, Гиссенъ, Австрію и Саксонію, съ производствомъ, сверхъ жертвуемыхъ для сего графомъ Панинымъ по 3,000 руб., еще по 1,500 руб. въ годъ изъ экономическихъ суммъ университета. 23-го января 1840 года ему разрѣшено остаться сверхъ того еще 6-ть мѣсяцевъ, для путешествія во Францію, съ производствомъ опредѣленнаго содержанія.

По Высочайшему повелѣнію, 20-го іюня 1839 года, бывший старшій учитель дерптской гимназіи *Прейсъ* отправленъ, для изученія исторіи и литературы славянскихъ нарѣчій, за границу, какъ въ славянскія земли, такъ и въ нѣкоторыя другія мѣста, славящіяся или пребываніемъ въ нихъ извѣстныхъ по сей части ученыхъ или въ другомъ отношеніи къ означеннымъ предметамъ, на *два года съ половиною*, съ производствомъ на содержаніе и путевыя издержки

по 4,000 рублей въ годъ изъ экономической суммы с.-петербургскаго университета.

По Высочайшему повелѣнію, 8-го іюля 1839 года, адъюнктъ харьковскаго университета *Срезневскій* отправленъ, для усовершенствованія въ исторіи и литературѣ славянскихъ нарѣчій, на два года въ Австрію, Турцію, Италію, Германію и Варшаву, по одобренному министерствомъ народнаго просвѣщенія плану путешествія, съ производствомъ ему на содержаніе за границею и проѣздъ туда и обратно по 4,000 рублей ассигн. въ годъ, изъ свободныхъ суммъ харьковскаго университета. По Высочайшему повелѣнію, 8-го іюля 1841 г., срокъ пребыванія за границею продолженъ еще на одинъ годъ. По плану путешествія Срезневскій долженъ былъ представлять по истеченіи каждаго полугодія отчетъ о своихъ занятіяхъ, а по возвращеніи прослужить 12-ть лѣтъ въ званіи преподавателя.

По Высочайшему повелѣнію, 29-го октября 1840 года, докторъ медицины *Шнейдеръ*, изъявившій желаніе быть при дерптскомъ университетѣ частнымъ преподавателемъ по ветеринарной части, отправленъ на одинъ годъ въ Берлинъ, Дрезденъ и Брауншвейгъ съ содержаніемъ, изъ экономическихъ суммъ дерптскаго университета, 860 руб. сер. и съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи прослужилъ при университетѣ не менѣе шести лѣтъ. Высочайшимъ повелѣніемъ, 12-го мая 1842 года, срокъ пребыванія его за границею продолженъ до сентября того же года съ выдачею еще 430 рублей. Изъ дѣла видно, что онъ представлялъ начальству округа донесенія о своихъ занятіяхъ.

По Высочайшему повелѣнію, 22-го апрѣля 1841 года, магистръ *Лимовскій* отправленъ на 2 года и 4 мѣсяца въ Германію, Францію, Бельгію и Англію для усовершенствованія по части сельскаго хозяйства и для занятія потомъ мѣста преподавателя, съ производствомъ ему по 1,143 руб. сер. въ годъ и съ прибавленіемъ къ тому на время пребыванія въ Англии еще 285 руб. сер. одновременно; причемъ съ него отобрана подписка прослужить, по возвращеніи изъ за границы, не менѣе 12-ти лѣтъ преподавателемъ, и вмѣнено въ обязанность представлять по третямъ года въ московскій университетъ донесенія о своихъ занятіяхъ. По Высочайшему повелѣнію, 13-го апрѣля 1843 года, срокъ пребыванія за границею продолженъ по 22 іюля 1844 года для основательнаго изученія практическаго сельскаго хозяйства въ Англии и Бельгіи, съ производ-

ствомъ изъ экономическихъ суммъ московскаго университета содержанія изъ оклада 1,143 руб. сер. въ годъ.

По Высочайшему повелѣнію, 30-го мая 1841 года, докторъ медицины *Цициринъ*, предназначаемый къ занятію должности преподавателя въ университетѣ св. Владиміра, отправленъ на *два* года за границу для усовершенствованія въ клинической терапіи, патологической анатоміи и семіотикѣ, въ Германію, Францію и Англію, съ производствомъ на содержаніе по 1,000 руб. сер. въ годъ и выдачею на проѣздъ по 150 руб. сер. туда и обратно, и съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи прослужилъ 6-ть лѣтъ преподавателемъ и чтобы представлялъ донесенія о своихъ занятіяхъ по полугодно. Срокъ пребыванія за границею продолженъ Высочайшимъ повелѣніемъ, 29-го декабря 1842 года, на шесть мѣсяцевъ.

По Высочайшему повелѣнію, 9-го іюня 1841 года, докторъ медицины *Крамаренковъ* отправленъ на *два года съ половиной*, въ Германію, Францію и Англію для усовершенствованія по кафедрѣ акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней, которую онъ долженъ былъ занять въ университетѣ св. Владиміра, — съ содержаніемъ по 1,000 руб. сер. въ годъ и съ выдачею на путевыя издержки 300 руб. сер. Донесенія о занятіяхъ онъ долженъ былъ представлять по истеченіи каждаго полугодія. Докторъ Крамаренковъ умеръ въ Прагѣ въ 1844 году.

По Высочайшему повелѣнію, 21-го іюля 1841 года, кандидатъ московскаго университета *Ершовъ* отправленъ по 1-е августа 1843 года въ Германію, Францію и Англію, для усовершенствованія въ техническихъ наукахъ и для занятія потомъ должности учителя въ реальныхъ классахъ 3-й московской гимназіи, съ производствомъ на содержаніе по 800 руб. сер. въ годъ и на путевыя издержки 300 руб. сер., а для поѣздки въ Англію еще 300 рублей. Онъ обязанъ былъ представлять донесенія о занятіяхъ своихъ.

Высочайше утвержденными, 16-го сентября 1841 и 19-го мая 1842 годовъ, положеніями комитета министровъ постановлено было: для усовершенствованія по части агрономіи и технологіи и занятія въ послѣдствіи кафедръ сельскаго хозяйства и технологіи при университетахъ, отправить нѣсколько студентовъ с.-петербургскаго университета, по назначенію министерства народнаго просвѣщенія, за границу на *два* года. На этомъ основаніи отправлены по сельскому хозяйству:

Докторъ естественныхъ наукъ *Желъзновъ*, и кандидаты С.-Петербургскаго университета:

Ходецкий,

Кочетовъ, и

Якубовскій,

а по технологіи коллежскій ассессоръ *Озерскій*, съ производствомъ каждому изъ нихъ содержанія около 500 руб. сер., а на путевыя издержки около 400 руб. сер. Каждое полугодіе эти лица должны были давать обстоятельный письменный отчетъ о своихъ занятіяхъ.

Желъзнову и *Кочетову* срокъ пребыванія за границею продолженъ былъ еще на одинъ годъ.

Въ 1843 году отправленъ за границу для усовершенствованія по технологіи, на два года, кандидатъ *Коссовъ*.

По Высочайшему повелѣнію 9-го октября 1841 года отправлены магистры Казанскаго университета:

Диттель, и

Березинъ,

въ іюнѣ 1842 года, на три года, въ европейскую Турцію, Малую Азію, Персію, Сирію и Египеть, для приготовленія къ занятію въ университетѣ каедры языковъ арабскаго, персидскаго и турецко-татарскаго. Они обязаны были вести подробный журналъ, представлять чрезъ каждые 3 мѣсяца попечителю казанскаго учебнаго округа отчеты о своихъ занятіяхъ и кромѣ того ежегодно полные отчеты о путешествіи. На содержаніе имъ назначено по 1350 руб. сер. въ годъ каждому и по 300 руб. на подъемъ. Во время пребыванія на востокѣ они поручены были покровительству нашихъ миссій въ Турціи и Персіи.

По Высочайшему повелѣнію, 13-го февраля 1842 года, отправлены за границу, для усовершенствованія въ наукахъ, на два года, взъ числа выпущенныхъ въ 1838 году студентовъ главнаго педагогическаго института старшихъ учителей гимназій:

Тихомандритскій, по химіи.

Жиряевъ, по законовѣдѣнію.

Изъ числа окончившихъ въ 1842 году курсъ:

Мейеръ, по законовѣдѣнію.

Благовѣщенскій, по древней филологіи.

Юревичъ, по древней филологіи.

Бейеръ, по математикѣ.

Геобилактовъ, по минералогіи и геогнозій.

Чернай по зоологіи.

Ходневъ по химіи *).

По Высочайшему повелѣнію, 21-го іюля 1842 года, студентъ педагогическаго института *Осокинъ* отправленъ былъ за границу на одинъ годъ, для излеченія болѣзни, съ выдачею ему въ пособіе 500 рублей. Высочайшимъ же повелѣніемъ, 27-го іюля 1843 года, ему разрѣшено пробить за границею для усовершенствованія въ политической экономіи и статистикѣ еще 1 годъ съ выдачею на содержаніе 900 рублей сереб., причемъ ему поставлено было въ обязанность доносить министерству о занятіяхъ своихъ.

По Высочайшему повелѣнію, 22-го іюня 1843 года, студентъ с.-петербургскаго университета *Ильенковъ* отправленъ на два года въ Германію, Францію, Швейцарію и Англію, для окончательнаго приготовленія къ званію преподавателя технологіи, съ выдачею ему на путевыя издержки 300 руб. сер. и съ производствомъ на содержаніе по 1,000 руб. сер. въ годъ изъ технической суммы министерства финансовъ.

По Высочайше утвержденному, 22-го іюня 1843 года, положенію комитета министровъ отправленъ за границу въ Германію, Францію и Англію, для усовершенствованія въ врачебныхъ наукахъ, на два года, докторъ медицины *Алферьевъ*, съ производствомъ ему по 1,000 руб. сер. въ годъ, и сверхъ того на проѣздъ за границу и обратно одновременно 300 рублей.

По Высочайше утвержденному, 17-го августа 1843 года, положенію комитета гг. министровъ отправлены въ чужіе края для усовершенствованія въ наукахъ, съ цѣлью занять впослѣдствіи праздыя мѣста преподавателей въ университетахъ московскомъ и св. Владиміра, слѣдующія лица:

Кандидаты московскаго университета:

Леонтьевъ и

Пыховскій

} по кафедрѣ римской словесности, на три года.

*) Содержаніе имъ назначено было по 900 рублей въ годъ, но большая часть получала сверхъ того пособія. За границей они находились подъ ближайшимъ надзоромъ нашего министра при берлинскомъ дворѣ барона Мейендорфа и генералъ-адъютанта Мансурова, коимъ молодые люди должны были представлять по полугодно отчеты о занятіяхъ. Срокъ пребыванія продолженъ былъ: Жиряеву до апрѣля 1845 года, а Мейеру и Ходневу на полгода (послѣднему на собственномъ содержаніи).

Кудрявцевъ, по всеобщей исторіи, на два года.

Мильгаузенъ, по юридическому факультету, на три года.

Докторъ *Басовъ*, по теоретической хирургіи, на два года.

Лекарь *Лясковскій*, по фармацевтической наукѣ, на два года.

Старшіе учителя 2-й кievской гимназіи: *Вернадскій*, по политической экономіи и статистикѣ, на три года, и

Роговичъ, по минералогіи и геогнозіи, на три года.

Старшій учитель винницкой гимназіи *Тутковскій*, по общенародному правовѣднію, на два года.

Старшій учитель немировской гимназіи *Внура*, по кафедрѣ государственныхъ русскихъ законовъ, на два года.

Исправляющій должность профессора въ лицей князя Безбородко *Пиляжескичъ*, по энциклопедіи законовѣднія, на два года.

Всѣмъ имъ назначено на путевыя издержки по 300 руб. сер.; на содержаніе же отпускалось: Басову по 1,428 рублей, Роговичу по 1,200 рублей, а всѣмъ остальнымъ по 1,000 руб. сер. въ годъ, съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи изъ-за границы они прослужили по учебной части министерства народнаго просвѣщенія не менѣе 6-ти лѣтъ, и чтобы по прошествіи каждаго полугодія представляли отчеты о своихъ занятіяхъ. Эти лица были также поручены для покровительства и надзора барону Мейендорфу и генералъ-адъютанту Мансурову въ Берлинѣ, коимъ они должны были доносить о своихъ занятіяхъ. Срокъ пребыванія за границею продолженъ былъ: Лясковскому на шесть мѣсяцевъ, Басову на одинъ годъ, Леонтьеву и Кудрявцеву до іюля 1847 года и Пѣховскому до августа 1848 года.

Кандидатъ дерптскаго университета *Морницъ* отправленъ въ 1847 году за границу на два года для усовершенствованія въ физикѣ.

По Высочайше утвержденному, 31-го іюля 1851 года, положенію комитета министровъ окончившій курсъ въ московскомъ университетѣ по медицинскому факультету, стипендіатъ Баронета *Вилліе Бессеръ*, отправленъ за границу на три года для усовершенствованія, согласно существующимъ для этой стипендіи правиламъ.

Бывшій министръ народнаго просвѣщенія, дѣйствительный тайный совѣтникъ Норовъ, представлялъ Государю Императору о необходимости, чтобы каждый профессоръ по своей кафедрѣ, внимательно слѣдя за лучшими студентами, если они окажутъ расположеніе къ ученому званію, подготовлялъ ихъ спеціально къ профессорскимъ обязанностямъ и доводилъ о послѣдующемъ, чрезъ

посредство своего начальства, до свѣдѣнія министерства, съ тѣмъ, чтобы молодыхъ людей отличныхъ по своимъ способностямъ, посвящающихъ себя наукамъ и уже испытанныхъ министерствомъ чрезъ порученіе имъ преподавательскихъ должностей, посылать за границу для усовершенствованія въ избранныхъ предметахъ и для полнаго приготовленія къ профессорскому званію. Предположенія эти Высочайше одобрены 5-го марта 1856 года.

По Высочайше утвержденному, 22-го мая 1856 года, положенію комитета министровъ отправленъ за границу, адъютантъ с.-петербургскаго университета *Стасюлевичъ*, для полнаго приготовленія къ профессорскому званію по каедрѣ исторіи на 1 годъ и 4 мѣсяца, съ сохраненіемъ содержанія, съ выдачею сверхъ того 1,333 рублей и съ тѣмъ, чтобы по возвращеніи прослужилъ не менѣе 6-ти лѣтъ въ званіи преподавателя въ одномъ изъ русскихъ университетовъ. Отъ времени до времени онъ долженъ былъ присылать въ университетъ извѣстія о своихъ занятіяхъ. Срокъ пребыванія его за границею продолженъ былъ до 1-го сентября 1858 года.

По Высочайше утвержденному, 15-го сентября 1856 года, журналу главнаго правленія училищъ отправленъ за границу профессоръ с.-петербургскаго университета *Цинковский* для усовершенствованія въ ботаникѣ, на *одинъ* годъ, съ выдачею, сверхъ содержанія, 666 рублей и съ обязанностію прослужить по распоряженію министерства народнаго просвѣщенія не менѣе 6-ти лѣтъ профессоромъ.

По Высочайше утвержденному 15-го сентября 1856 года журналу главнаго правленія училищъ отправлены за границу, для усовершенствованія, профессора университета св. Владимира:

Павловъ, по исторіи, на *полтора* года, съ выдачею, сверхъ содержанія, по 800 рублей въ годъ.

Митюковъ, по римскому праву, на *полтора* года.

Чуаевичъ, по технологіи, на *два* года, съ выдачею сверхъ содержанія, по 1,000 рублей серебромъ въ годъ.

Всѣ три съ обязанностію по возвращеніи прослужить не менѣе 6-ти лѣтъ профессорами.

Въ 1856 году отправлены изъ московскаго университета за границу для усовершенствованія въ наукахъ:

По Высочайше утвержденному, 15-го сентября 1856 года, положенію главнаго правленія училищъ профессоръ *Капустинъ*, по каедрѣ общенароднаго права, на *два* года, съ выдачею сверхъ жа-

лованья, одновременно, 1,000 рублей и съ тѣмъ, чтобы онъ прослужилъ по возвращеніи 6-тъ лѣтъ, въ званіи профессора. Срокъ этой командировки продолженъ былъ до 12-го января 1859 года.

Докторъ естественныхъ наукъ *Гремячскій*, для кафедры ботаники, на *три* года.

Докторъ медицины *Захаринъ*, на *одинъ* годъ.

По Высочайше утвержденному, 4-го декабря 1857 года, положенію главнаго правленія училищъ магистръ с.-петербургскаго университета *Питинъ* отправленъ за границу на *два* года, для изученія всеобщей исторіи литературы, съ производствомъ по 1,200 руб. въ годъ.

По Высочайшему соизволенію, въ мартъ 1858 года, отправленъ за границу, для усовершенствованія по медицинскимъ наукамъ, профессоръ харьковскаго университета *Ильинскій*, съ мая того же года на *одинъ* годъ. Срокъ этотъ продолженъ Высочайшимъ приказомъ, 11-го мая 1859 года, до 1-го іюля 1859 года.

По Высочайшему соизволенію, 22-го ноября 1857 года, отправленъ для усовершенствованія въ юридическихъ наукахъ, на *полтора* года, въ Германію, Францію и Англію экстраординарный профессоръ харьковскаго университета *Каченовскій*, съ сохраненіемъ содержанія *).

По Высочайше утвержденному, 2-го мая 1858 года, журналу главнаго правленія училищъ отправлены, съ сохраненіемъ содержанія, профессоры и адъюнкты харьковскаго университета:

Демонси, въ Германію и Францію на *шесть мѣсяцевъ*, по частной патологіи и терапіи.

Петровъ, въ Германію, Францію, Италію и Бельгію по исторіи, на *два* года.

Щелеевъ, въ Германію, Швейцарію, Францію и Англію, на *одинъ* годъ, по ботаникѣ.

Бекетовъ, въ Германію, Францію и Англію, на *1 годъ и 3 мѣсяца*, по химіи.

Масловскій, въ Германію и Францію на *1 годъ и 3 мѣсяца*, по зоологіи и сравнительной анатоміи.

Щелковъ, въ Германію и Францію на *3 года*, по патологической физиологіи и патологической анатоміи.

*) Срокъ пребыванія его за границею продолженъ до половины сентября 1859 года.

Сверхъ содержанія Демонси назначено единовременно 1000 рублей, а всѣмъ прочимъ, также и Каченовскому по 1000 руб. въ годъ. Всѣ, кромѣ Демонси, обязаны прослужить по вѣдомству министерства, преимущественно по харьковскому университету, по 2 года за каждый годъ пребыванія за границею.

По Высочайше утвержденному, 2-го мая 1858 года, положенію главнаго правленія училищъ отправлены за границу на *полтора года* профессора университета Св. Владиміра, съ сохраненіемъ содержанія и съ обязанностью прослужить въ званіи профессора по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія не менѣе 6 лѣтъ:

Рахманиновъ, по прикладной математикѣ, въ Германію, Францію и Англію.

Незабитовскій, по общенародному правовѣднію, въ Германію, Францію, Англію, Голландію и Бельгію.

Сверхъ содержанія, Рахманинову назначено по 400 руб., а Незабитовскому по 800 руб. въ годъ.

По Высочайше утвержденному, 2-го мая 1858 года, положенію главнаго правленія училищъ отправленъ за границу, для усовершенствованія по чистой и прикладной математикѣ, адъюнктъ рিশельевского лиція *Карастелевъ*, на *два года* во Францію, съ производствомъ по 1000 руб. въ годъ и съ обязанностью прослужить не менѣе 4-хъ лѣтъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

Всѣ поименованныя, посланныя въ 1858 г., лица обязаны доносить о занятіяхъ своихъ сколь возможно чаще и по крайней мѣрѣ чрезъ каждые три мѣсяца.

Изъ нихъ *Щемелевъ* умеръ въ Парижѣ, въ сентябрѣ 1858 года.

По Высочайше утвержденному, 24-го марта 1859 года, положенію главнаго правленія училищъ отправленъ въ Германію и Славянскія земли, для усовершенствованія въ славянскихъ нарѣчіяхъ, профессоръ харьковского университета *Лавровскій* на *полтора года*, съ производствомъ сверхъ содержанія по 1000 р. въ годъ и съ обязанностью прослужить 2 года за каждый годъ пребыванія за границею.

По тому же положенію главнаго правленія училищъ отправлены за границу, для усовершенствованія: адъюнктъ университета св. Владиміра *Абашевъ* по химіи, на *1 годъ и 3 мѣсяца*, въ Германію, Италію, Францію, и Англію, съ производствомъ сверхъ содержанія по 1000 руб. въ годъ.

Учитель *Сидоренко*, для занятія вполнѣ каедры въ томъ же университетѣ политической экономіи и статистики, въ Германію, Бельгію, Францію и Англію, на *два* года, съ производствомъ 1600 рублей въ годъ.

Учитель *Демченко*, для занятія каедры гражданскихъ законовъ, въ Германію, Францію, Бельгію и Англію на *2 года*, съ производствомъ 1200 р. въ годъ.

Всѣ три обязаны прослужить по возвращеніи не менѣе 6 лѣтъ въ званіи преподавателей въ высшихъ учебныхъ заведеніяхъ.

По тому же положенію отправлены за границу на *два* года для приготовленія къ профессорскому званію:

Учитель *Пановъ*, и

Магистрантъ *Бушевъ*;

первый по юридическимъ наукамъ, а второй по политической экономіи и статистикѣ, съ производствомъ по 1200 руб. въ годъ и съ тѣмъ, чтобы прослужили не менѣе 6 лѣтъ.

По Высочайше утвержденному, 21-го мая 1860 года, положенію главнаго правленія училищъ отправлены за границу:

Профессоръ харьковскаго университета Николай *Лавровскій* на *полтора* года, для изученія новѣйшихъ европейскихъ литературъ, сравнительнаго языкознанія, эстетики и исторіи искусствъ.

Учитель *Морозовъ* на *два* года, для усовершенствованія въ физикѣ и физической географіи.

При сохраненіи содержанія имъ назначено по 1000 руб. сер. въ годъ съ тѣмъ, чтобы они прослужили 2 года по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія и преимущественно по харьковскому университету и чтобы представляли чрезъ каждые 3 мѣсяца совѣту харьковскаго университета донесенія о занятіяхъ.

12-го января 1864 года.

МАТЕРІАЛЫ ДЛІ ІСТОРІИ И СТАТИСТИКИ НАШИХЪ ГИМНАЗІЙ.

(Продолженіе).

III.

Статистическія свѣдѣнія о гимназіяхъ. — Число гимназій и ихъ учениковъ съ 1836 по 1863 годъ; отношеніе числа гимназій и ихъ учениковъ къ числу жителей; сравненіе въ этомъ отношеніи нашихъ гимназій съ иностранными; число учениковъ гимназій по сословіямъ и вѣрноповѣданіямъ. — Нѣсколько замѣчаній о состояніи умственнаго и нравственнаго образованія учениковъ въ нашихъ гимназіяхъ. — Статистическія свѣдѣнія о директорахъ; инспекторахъ и учителяхъ нашихъ гимназій.

Въ прошедшей книгѣ мы сообщили читателямъ краткій обзоръ законоположеній о нашихъ гимназіяхъ и измѣненій гимназическаго курса наукъ съ учрежденія гимназій по настоящее время. Изъ этого обзора между прочимъ видно, что у насъ часто измѣнялся взглядъ правительства на значеніе и цѣль гимназическаго образованія и вмѣстѣ съ тѣмъ измѣнялся и самый курсъ преподаваемыхъ въ гимназіяхъ наукъ. Въ теченіе перваго десятилѣтія послѣ учрежденія гимназій по уставу 1804 года, курсъ ихъ отличался энциклопедизмомъ; преподавалось множество самыхъ разнородныхъ предметовъ, большею частью весьма поверхностно; преподаваніе не было сосредоточено и потому въ результатѣ ученики выходили изъ гимназій съ энциклопедическими полужнаниями и безъ надлежащаго научнаго развитія. Хотя съ 1819 года учебное начальство, какъ мы видѣли, начало заботиться объ устраниеніи этого недостатка и исключило изъ гимназическаго курса многіе предметы преподаванія, однако частныя исправленія устава оказались недостаточными и потребовалось коренное его измѣненіе. Уставъ 1828 года далъ гимназіямъ общеобразовательное направленіе и сосредоточилъ преподаваніе главнымъ образомъ на древнихъ и новѣйшихъ языкахъ. При надлежащемъ исполненіи, уставъ этотъ несомнѣнно могъ обезпечить за нашими гимназіями лучшую будущность: слѣдовало только стараться о развитіи и постепенномъ усовершенствованіи гимназій въ

данномъ имъ направленіи, ввѣрять начальство надъ ними педагогически образованнымъ директорамъ, озаботиться приготовленіемъ хорошихъ учителей и постепенно улучшать матеріальныя средства гимназій. Къ сожалѣнію, эти условія, столь необходимыя для успѣха гимназій, не всегда были исполняемы. Начальниками учебныхъ заведеній весьма часто назначались лица, не имѣвшія необходимой педагогической опытности и подготовки; педагогическій институтъ—имѣвшій исключительную цѣлю снабженіе среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеній хорошими преподавателями, хотя и приготовилъ въ первое время своего существованія нѣсколькихъ дѣльныхъ университетскихъ профессоровъ и гимназическихъ учителей, но въ послѣдствіи оказался несостоятельнымъ и былъ закрытъ. Кромѣ суммъ назначенныхъ на содержаніе гимназій отъ правительства, частныя лица и сословія дѣлали не маловажныя пожертвованія въ пользу среднихъ учебныхъ заведеній; но эти средства употреблялись преимущественно не на улучшеніе гимназій, а на учрежденіе и содержаніе при нихъ пансіоновъ, которые въ послѣднее время также оказались несостоятельными какъ въ экономическомъ такъ и въ педагогическомъ отношеніи. вмѣстѣ съ тѣмъ гимназическій курсъ, опредѣленный уставомъ 1828 года, подвергся измѣненіямъ, которыя дѣлались большею частью не на основаніи какихъ либо педагогическихъ причинъ и соображеній, а совершенно случайно. Такъ напр. въ 1847 году исключена изъ него логика, потому что трудно было найти хорошее руководство по этому предмету; въ 1849 году возникла мысль о спеціальному назначеніи гимназій, вслѣдствіе которой ослаблено преподаваніе латинскаго языка и введенъ въ гимназіи новый предметъ преподаванія—законовѣдѣніе; вслѣдъ за тѣмъ изъ гимназическаго курса исключенъ греческій языкъ по финансовымъ соображеніямъ, а на мѣсто его совершенно случайно введено преподаваніе естественныхъ наукъ, которое хотя и могло бы быть полезно при другихъ условіяхъ, но вслѣдствіе недостатка учебныхъ пособій, хорошихъ руководствъ и педагогически приготовленныхъ учителей, не могло до сихъ поръ принести особенной пользы.

Благодаря всѣмъ этимъ измѣненіямъ, основанія, на которыхъ построенъ былъ гимназическій курсъ по уставу 1828 года, совершенно разрушились. Гимназіи потеряли подъ собою классическую почву и не приобрѣли вмѣсто ея реальной; онѣ перестали быть общеобразовательными учебными заведеніями и не сдѣлались спеціальными. Съ одной стороны молодые люди, получившіе въ нихъ

окончательное образованіе, выносили только отрывочныя и большею частью безполезныя въ жизни свѣдѣнія, съ другой—гимназіи плохо подготовляли своихъ учениковъ къ университетамъ, слѣдствіемъ чего, по отзыву многихъ профессоровъ, былъ упадокъ научнаго уровня университетскаго преподаванія.

Между тѣмъ время шло и заявляло свои требованія. Лѣтъ 7-мъ тому назадъ недостатки нашего гимназическаго устройства были одновременно признаны и обществомъ и правительствомъ. Вслѣдъ за появленіемъ знаменитой статьи Н. И. Пирогова «Вопросы жизни», послужившей, какъ извѣстно, точкою отправленія для послѣдовавшаго за тѣмъ педагогическаго движенія въ нашей литературѣ и въ обществѣ, министерство народнаго просвѣщенія приступило въ 1856 году къ пересмотру устава гимназій и трудъ этотъ приходитъ въ настоящее время къ окончанію.

Въ слѣдующей статьѣ мы намѣрены изложить ходъ работъ министерства по составленію проекта новаго устава гимназій и прогимназій. Нынѣ же, когда уставъ 1828 года доживаетъ свой вѣкъ, считаемъ не безполезнымъ сообщить читателямъ нѣкоторыя статистическія свѣдѣнія о состояніи нашихъ гимназій за время развитія ихъ подъ вліяніемъ прежняго устава. Какъ ни отрывочны и неполны эти свѣдѣнія, однако, при крайней бѣдности нашей учебной статистики, и они могутъ быть не безполезны.

Уставъ 1828 года, кореннымъ образомъ измѣнившій наше гимназическое устройство, вводимъ былъ въ дѣйствіе постепенно. Большая часть гимназій была преобразована по новому уставу въ 1833 и 1834 годахъ; но въ нѣкоторыхъ изъ нихъ окончательное преобразование совершилось только въ 1836 году. Въ представляемой здѣсь таблицѣ означено число гимназій и ихъ учениковъ съ 1836 года по настоящее время. Таблица эта составлена на основаніи вѣдомостей, печатавшихся въ Журн. минист. народн. просвѣщенія съ 1836 по 1858 годъ и свѣдѣній доставленныхъ попечителями округовъ и директорами гимназій. Мы должны однако замѣтить, что сообщаемыя этими тремя источниками числовыя данныя весьма часто не сходятся между собою. Причина такого разногласія главнымъ образомъ заключается въ томъ, что въ однихъ источникахъ указано число учениковъ въ началѣ, въ другихъ—въ концѣ года; притомъ въ нѣкоторыхъ вѣдомостяхъ принять въ расчетъ годъ учебный, въ другихъ годъ гражданскій, и почти нигдѣ не указано, къ какому именно времени относятся приводимыя числовыя данныя.

ГИМНАЗИИ.	1836.	1837.	1838.	1839.	1840.	1841.	1842.	1843.	1844.	1845.
1-я С.-Петербургская	157	153	144	134	122	129	139	147	161	161
2-я >	375	294	289	304	316	306	340	365	366	358
3-я >	360	359	392	370	360	349	361	363	370	376
4-я (Ларинская)	102	192	209	216	231	239	247	257	257	266
5-я С.-Петербургская	>	>	>	>	>	>	>	>	>	113
6-я >	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
7-я >	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Новгородская	88	90	100	62	85	86	89	90	103	117
Могилевская	292	290	304	287	316	326	325	360	424	468
Псковская	110	110	155	118	116	127	125	133	153	162
Олонецкая въ Петрозаводскѣ	46	57	60	58	80	88	92	95	89	91
Вологодская	129	145	171	207	224	230	207	195	200	215
Архангельская	103	99	82	104	113	121	118	119	135	125
Витебская	217	267	280	305	318	327	330	295	335	331
Днябургская	163	157	153	145	148	125	129	119	130	120
Кронштадтская	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
1-я Московская	155	413	350	350	398	405	429	490	463	450
2-я >	440	212	240	236	175	195	212	309	251	262
3-я >	>	>	>	68	86	115	138	166	201	220
4-я >	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Московскій дворянскій институтъ	195	180	164	178	170	130	140	151	180	166
Ярославская	253	267	249	225	222	209	212	254	270	309
Костромская	201	191	181	186	195	169	173	178	172	182
Тверская	168	185	180	159	145	166	184	191	213	240
Владимирская	110	120	120	107	101	127	160	162	174	181
Рязанская	283	306	294	238	192	210	195	202	217	259

1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.
162	144	130	115	107	111	95	108	114	120	134	148	194	194	171	300	325	329
368	391	388	479	470	461	516	535	408	415	480	553	550	715	721	762	793	784
378	385	378	385	398	417	401	443	392	391	424	424	441	469	519	609	661	592
268	276	289	378	346	357	357	282	332	331	378	383	380	332	342	384	374	409
157	180	224	238	236	255	233	259	230	232	263	253	265	305	340	404	463	457
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	182	182
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	304
110	113	105	122	133	137	149	155	125	166	183	181	181	194	164	172	187	195
462	441	362	346	311	239	282	256	269	287	295	299	318	338	395	391	414	415
156	179	161	172	175	193	196	186	198	192	212	238	235	230	234	218	195	179
92	88	87	60	59	88	90	60	53	78	77	82	80	94	98	101	92	92
197	180	176	169	165	173	169	173	157	170	196	190	201	210	212	195	199	200
111	101	102	134	118	119	113	106	76	115	113	153	135	132	145	133	127	128
346	318	286	314	299	299	316	299	294	284	310	321	335	291	296	321	360	334
129	123	114	111	108	127	109	158	133	122	115	135	146	159	192	239	210	256
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	155
400	459	432	432	421	370	372	424	449	427	498	475	539	530	546	528	561	585
291	367	345	355	339	281	292	337	261	276	289	299	324	333	366	364	373	369
280	239	248	257	247	243	299	320	295	343	363	398	416	483	499	487	513	550
>	>	>	146	146	234	238	277	245	247	312	242	232	245	345	400	317	300
184	168	160	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
302	277	254	263	263	291	291	320	324	330	329	326	292	292	310	302	293	280
169	162	141	142	136	145	163	177	201	218	242	262	249	249	248	250	261	240
234	254	229	238	245	243	255	230	219	222	210	234	255	256	225	229	300	322
207	200	201	179	190	168	173	186	194	190	207	214	234	214	234	243	245	225
276	284	277	300	308	313	316	289	282	308	304	331	330	359	343	346	355	358

Г И М Н А З И И.	1836.	1837.	1838.	1839.	1840.	1841.	1842.	1843.	1844.	1845.
Тульская	210	204	212	206	192	190	154	165	196	202
Калужская	202	214	234	202	173	186	216	215	232	256
Смоленская	334	316	282	281	230	233	253	205	290	258
Митавская	201	189	182	175	167	146	162	173	203	230
Рижская губернская	225	209	197	207	218	203	195	267	200	213
Рижская городская	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Дерптская	181	158	143	177	172	175	170	173	166	153
Ревельская	153	143	144	131	128	123	113	99	93	111
1-я Киевская	317	279	299	261	263	224	319	259	262	272
2-я >	251	324	374	356	317	289	341	448	394	430
Бѣлоцерковская	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Черниговская	285	325	372	402	350	386	311	337	341	332
Новгородсѣверская	314	328	356	304	303	277	252	308	273	283
Житомирская	495	593	609	548	443	407	380	539	422	426
Ровенская	>	>	>	333	294	253	257	276	301	316
Клеванская	390	412	456	>	>	>	>	>	>	>
Винницкая	452	509	460	437	335	308	308	303	291	260
Немировская	>	>	424	433	396	422	377	363	361	363
Камеицеъ-Подольская	341	406	435	412	344	348	340	377	432	463
Полтавская	320	314	324	332	394	383	391	367	474	460
Нѣжинская	>	>	>	>	115	185	250	316	367	369
1-я Харьковская	409	410	442	446	441	295	289	289	334	407
2-я >	>	>	>	>	>	97	119	134	147	166
Воронежская	190	200	174	161	153	175	194	224	280	276
Курская	191	215	194	205	186	229	229	231	258	264
Орловская	174	206	218	213	213	220	189	168	173	186

1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.
216	231	230	224	191	197	213	278	212	237	248	294	273	274	322	363	384	393
264	295	277	238	246	227	227	216	251	257	262	249	242	266	244	273	240	266
263	259	290	317	320	228	201	277	190	186	199	224	245	360	393	387	358	391
247	245	226	216	229	239	245	265	258	237	231	227	247	247	253	262	261	267
185	195	212	204	203	196	213	283	220	214	187	193	221	285	301	278	287	314
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	115	176
125	129	143	171	164	165	173	185	168	170	182	203	217	203	217	222	233	203
128	135	153	162	170	172	182	194	155	173	162	163	166	186	203	192	193	225
288	300	278	271	226	221	224	216	219	210	213	223	209	209	213	201	201	331
467	547	624	550	522	565	533	736	709	712	738	736	747	747	776	788	783	780
>	236	168	180	201	176	167	176	161	155	161	205	223	250	266	308	325	329
300	286	244	253	250	234	248	240	268	239	232	229	242	242	268	279	304	312
293	267	249	261	249	130	246	243	223	215	223	251	239	243	259	236	294	299
463	505	461	473	445	514	506	614	466	462	519	565	562	750	775	639	607	610
302	299	258	274	289	296	283	350	257	258	249	291	319	324	346	341	385	441
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
237	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>
331	389	388	338	316	317	303	360	436	462	507	574	559	535	544	559	632	692
470	502	445	452	412	366	357	337	335	320	335	340	463	418	334	351	381	382
461	431	383	386	308	267	244	254	212	257	290	323	399	326	344	371	360	405
375	389	374	335	310	290	310	318	253	240	263	279	297	276	264	249	252	268
371	345	350	362	314	318	298	208	213	224	245	279	307	438	438	457	504	548
132	195	169	164	158	164	182	180	144	164	170	175	186	241	253	265	290	306
278	243	208	188	170	216	237	181	205	245	228	242	260	341	379	429	468	480
276	252	278	306	316	380	238	200	187	188	187	192	205	208	218	198	214	253
160	176	173	188	197	185	189	157	147	139	134	165	200	240	239	244	244	266

ГИМНАЗИИ.	1836.	1837.	1838.	1839.	1840.	1841.	1842.	1843.	1844.
Тамбовская	194	203	211	236	271	276	260	265	333
Новочеркасская	178	226	275	266	247	235	208	200	233
1-я Казанская	144	161	167	174	184	183	176	219	194
2-я »	192	206	201	164	184	161	195	234	255
Нижегородская	104	131	130	123	127	134	136	166	117
Пензенская	221	249	294	304	297	257	264	247	237
Саратовская	206	195	216	200	211	210	215	240	257
Нижегородск. Александровскій инст.	>	>	>	>	>	>	>	>	69
Пензенскій дворянскій институтъ . .	>	>	>	>	>	>	>	>	111
Астраханская	139	134	124	117	108	103	118	126	156
Симбирская	147	134	145	168	182	197	219	251	275
Самарская	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Оренбургская въ Уфѣ	112	139	127	125	131	147	119	144	180
Вятская	221	227	221	214	210	199	187	212	214
Пермская	95	94	102	105	95	86	96	111	121
Екатеринбургская	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Ришельевская	>	>	302	305	298	313	350	380	385
Одесская 2-я	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Херсонская	75	85	95	102	116	115	117	127	151
Симферопольская	83	86	75	86	77	71	66	90	134
Екатеринославская	139	144	177	193	232	237	220	231	260
Кишиневская	160	184	211	245	277	258	252	265	285
Таганрогская	202	157	137	117	118	148	159	159	173
Николаевская	>	>	>	>	>	>	>	>	>
Виленскій дворянскій институтъ . .	>	145	108	128	127	112	123	125	133
Виленская 1-я	399	392	409	271	491	379	503	311	404

1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.
863	841	841	251	222	202	197	196	197	189	196	204	216	216	215	321	373	371
246	256	265	259	295	261	242	245	264	284	364	425	461	530	546	549	595	478
205	218	186	195	200	219	212	422	230	230	237	286	285	241	243	253	250	207
251	247	217	221	225	205	195	183	184	177	193	209	197	183	182	180	196	191
158	183	181	168	160	165	173	180	162	178	188	207	224	223	225	231	267	274
232	219	165	161	170	167	175	180	182	194	213	225	233	241	251	291	316	324
307	306	248	254	236	255	251	224	228	245	258	291	289	312	316	319	363	402
96	83	77	59	55	62	75	90	85	82	84	95	82	85	75	66	57	102
127	130	140	128	125	128	134	132	179	115	111	118	130	128	126	122	108	112
175	176	164	182	167	162	152	160	142	148	150	163	148	134	144	137	150	176
306	282	203	192	198	189	203	220	217	216	249	256	253	198	211	218	223	257
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	64	92	112	103	109	114	123	130
208	225	198	205	201	174	167	162	168	160	170	180	179	217	210	220	221	241
245	236	163	152	157	135	132	157	141	150	149	162	168	156	166	203	212	235
140	133	133	133	124	125	145	161	149	162	206	171	185	204	219	219	228	218
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	110	224
654	680	119	141	163	154	152	146	138	121	128	125	123	118	118	123	141	133
>	>	>	507	515	518	491	399	369	251	312	326	246	315	333	310	332	354
180	176	218	194	206	217	247	244	212	206	210	205	201	183	209	210	255	270
171	166	181	185	177	189	195	206	210	66	109	143	169	183	227	252	290	289
273	272	279	295	255	282	278	248	255	262	258	256	260	274	240	244	246	244
374	390	378	380	366	362	393	354	337	277	299	295	304	342	376	452	492	540
169	168	168	167	163	141	132	154	171	137	149	158	192	182	185	199	199	208
>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	>	144	294
139	139	121	119	110	108	106	115	130	135	157	153	163	160	171	162	150	136
601	654	580	627	596	323	321	361	297	347	370	432	583	711	697	803	781	645

Г И М Н А З И И.	1896.	1897.	1898.	1899.	1900.	1901.	1902.	1903.	1904.	1905.
Виленская 2-я	151	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Минская	441	438	453	290	477	549	548	364	339	448
Новогрудская	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Слуцкая	373	355	308	302	305	287	262	286	343	327
Мозырская	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Пинская	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Гродненская	213	227	281	281	273	242	238	185	246	273
Бѣлостокская	440	423	433	434	481	497	477	452	462	464
Ковенская	»	»	»	»	»	»	»	408	264	251
Вейданская	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Свенцянская	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Поневѣжская	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Шавельская	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
Крожская	506	509	507	402	287	307	370	»	»	»
Свислочьская	359	302	302	276	239	269	276	307	370	370
Забяльская	168	136	»	»	»	»	»	»	»	»
Тобольская	81	102	117	121	127	133	114	106	127	142
Томская	»	»	25	35	52	61	71	72	77	83
Иркутская	147	164	147	133	138	145	117	138	114	135
Итого гимназій	68	68	70	71	72	73	73	73	74	75
Въ нихъ учащихся	15,475	16,019	16,928	16,298	16,271	16,195	16,554	17,330	18,749	19,744

1846.	1847.	1848.	1849.	1850.	1851.	1852.	1853.	1854.	1855.	1856.	1857.	1858.	1859.	1860.	1861.	1862.	1863.
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
538	550	512	440	444	348	319	342	334	317	317	319	441	501	529	610	645	654
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	176	182	232	280	324	359
363	410	368	396	362	405	358	338	304	288	329	365	396	401	401	411	421	413
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	47	141	174	181
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	173	235	282	300	263
237	256	248	317	307	211	215	265	224	216	217	259	247	305	302	346	353	371
466	457	417	327	261	205	208	206	215	209	246	255	405	»	»	»	»	410
260	280	263	306	273	263	269	249	248	239	200	273	301	316	344	339	488	396
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	136	192	192	266	312	369
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	137	194	141	189
»	»	»	»	»	278	369	376	337	333	357	362	366	384	440	444	446	434
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	408	414	434	475	557	581
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
347	338	321	308	249	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»	»
142	130	107	114	132	134	131	135	139	136	151	175	188	175	196	188	203	211
86	88	94	83	84	98	92	95	116	107	112	116	124	135	145	160	186	182
139	135	131	130	140	153	159	205	175	180	186	190	199	221	288	258	271	270
76	76	76	77	77	77	77	77	77	77	78	78	81	83	84	85	87	90
20,669	20,372	18,914	19,428	18,764	18,197	18,527	19,207	17,809	17,817	19,488	20,274	22,272	23,271 ¹⁾	24,511 ¹⁾	25,913 ¹⁾	27,952 ¹⁾	29,524

¹⁾ Кромѣ Влѣостокской гимназій.

Изъ таблицы этой видно, между прочимъ, что общее число гимназическихъ учениковъ во всей имперіи (за исключеніемъ Царства Польскаго, В. Кн. Финляндскаго и Кавказскихъ областей, которыхъ гимназіи не состоятъ въ вѣдѣніи министерства народнаго просвѣщенія), постепенно увеличивалось съ 1836 по 1847 годъ и достигло въ послѣднемъ году цифры свыше 20,000. Потомъ, въ теченіе слѣдующихъ восьми лѣтъ, оно замѣтно уменьшалось и въ 1855 году упало до 17,817; но съ тѣхъ поръ это число начинаетъ постоянно и быстро возрастать, такъ что въ теченіе послѣднихъ 8 лѣтъ оно увеличилось почти на 12,000. Въ продолженіе всего 28 лѣтняго періода (съ 1836 по 1863 годъ) число гимназій увеличилось 22 или на 32%, между тѣмъ какъ число учениковъ увеличилось почти на 14,000 или на 92%. Такимъ образомъ и среднее число учениковъ на одну гимназію, составлявшее въ 1836 году 227, возрасло въ 1863 году до 325 или увеличилось на 43%.

Вслѣдствіе такого увеличенія числа учениковъ, несообразнаго съ числомъ гимназій, во многихъ гимназіяхъ классы переполнены и весьма часто въ одномъ классѣ обучается вмѣстѣ по 50, 60 и даже по 90 учениковъ, такъ какъ гимназіи не имѣютъ средствъ, а иногда и помѣщеній, необходимыхъ для того, чтобы раздѣлять слишкомъ многочисленныя классы на параллельныя отдѣленія. По этой же причинѣ, въ послѣднее время нѣкоторые гимназіи принуждены были отказывать въ приемѣ желавшимъ вновь поступить ученикамъ, по невозможности помѣстить ихъ въ классахъ. Изъ свѣдѣній, доставленныхъ понечителями округовъ, видно, что принуждены были по этой причинѣ отказывать въ приемѣ ученикамъ слѣдующія гимназіи: всѣ С.-Петербургскія, Витебская, 1 и 3 Московскія, Тверская, Рязанская, Тульская, 1 и 2 Харьковскія, Саратовская, Херсонская и 2 Кіевская. Это неудобство нынѣ отчасти устранено назначеніемъ особаго кредита на открытіе параллельныхъ классовъ въ тѣхъ гимназіяхъ, гдѣ это окажется въ особенности необходимымъ.

Наибольшее увеличеніе числа учениковъ приходится на гимназіи Виленскаго и Кіевскаго округовъ. Въ другихъ округахъ оно особенно увеличилось во всѣхъ столичныхъ гимназіяхъ, а также въ Могилевской, Витебской, Динабургской, Тверской, Тульской, Воронежской, Тамбовской, Новочеркасской, Саратовской, Херсонской, Симферопольской и Кишиневской. Напротивъ того, въ трехъ дворянскихъ институтахъ: Нижегородскомъ, Пензенскомъ и Виленскомъ (два послѣдніе въ прошедшемъ году закрыты) число учащихся почти

вовсе не увеличивалось; оно также весьма слабо увеличилось во всѣхъ гимназіяхъ Дерптскаго округа и въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ С.-Петербургскаго, Московскаго и Казанскаго, какъ-то въ Новгородской, Тверской, Олонецкой, Ярославской, Костромской, Калужской, 2-й Казанской, Астраханской, Вятской и Пермской. Изъ вновь учрежденныхъ въ послѣднее время гимназій, наибольшій приливъ учениковъ замѣтенъ въ трехъ самогитскихъ гимназіяхъ: Шавельской, Поневѣжской и Кейданской. Вообще, по числу учениковъ гимназій первое мѣсто послѣ столичныхъ губерній принадлежитъ губерніямъ Минской и Ковенской. Въ 5 гимназіяхъ Минской губерніи въ 1862—1863 учебномъ году считалось 1,870 учащихся а въ 4-хъ гимназіяхъ Ковенской 1,780 ¹⁾, между тѣмъ какъ въ 4-хъ московскихъ гимназіяхъ считалось 1,807 учениковъ а въ 7-ми с.-петербургскихъ—2,969.

Вообще, наибольшее число гимназическихъ учениковъ (болѣе 1,000) считалось въ прошедшемъ учебномъ году въ слѣдующихъ губерніяхъ:

	муж. п.	муж. п.
С.-Петербургской 3,094 при народнас. въ	633,045 или 1 гимназистъ на	204 жит.
Минской . . . 1,870	» 489,459	» 262 »
Московской . . . 1,807	» 826,648	» 458 »
Ковенской . . . 1,780	» 474,079	» 266 »
Кіевской . . . 1,440	» 972,020	» 670 »
Подольской . . . 1,061	» 874,995	» 826 »
Волынской . . . 1,022	» 764,215	» 753 »

Наименьшее число гимназическихъ учениковъ (менѣе 300) приходилось на губерніи:

	муж. п.	муж. п.
Олонецкую . . . 82 при народнас. въ	136,078 или 1 гимназистъ на	1,479 жит.
Архангельскую . . . 128	» 134,058	» 1,046 »
Самарскую . . . 130	» 747,502	» 5,750 »
Астраханскую . . . 176	» 242,305	» 1,376 »
Новгородскую . . . 195	» 474,931	» 2,436 »
Псковскую . . . 179	» 846,470	» 1,922 »
Вологодскую . . . 200	» 456,416	» 2,280 »
Владимірскую . . . 225	» 584,827	» 2,600 »
Эстляндскую . . . 225	» 148,305	» 660 »
Вятскую . . . 236	» 1,007,287	» 4,286 »
Оренбургскую . . . 241	» 1,010,161	» 4,149 »
Екатеринославск. 244	» 532,853	» 2,184 »

¹⁾ Къ началу нынѣшняго учебнаго года цифры эти уменьшились слишкомъ въ половину: въ гимназій Минской губерніи поступило 951 ученикъ, а Ковенской 679. Вообще въ 14 гимназіяхъ виленскаго учебнаго округа считалось въ прошедшемъ учебномъ году 5,401 ученикъ, а въ началѣ нынѣшняго было только 2,445.

Курскую	253	при народонас. въ 902,859 или 1 гимназистъ на 3,569 жит.
Калужскую	266	> 489,914 > 1,842 >
Орловскую	266	> 761,192 > 2,850 >
Симбирскую	257	> 555,176 > 2,159 >
Костромскую	240	> 508,756 > 2,120 >
Курляндскую	267	> 274,836 > 1,080 >
Ярославскую	280	> 454,091 ¹⁾ > 1,621 >

Такимъ образомъ наиболѣе пользуется гимназическимъ образованіемъ народонаселеніе губерній С.-Петербургской, Минской, Ковенской и Московской, а наименѣе народонаселеніе губерній Самарской, Вятской, Оренбургской, Курской и Орловской. Въ томъ, что жители Вятской и Оренбургской губерній, болѣею частью инородцы, мало пользуются гимназіями, конечно, нѣтъ ничего удивительнаго; но странно почему такъ мало распространено гимназическое образованіе въ Курской и Орловской губерніяхъ, въ которыхъ дворянское и купеческое сословія и многочисленны и богаты. Слѣдуетъ предполагать, что тамошнее дворянство предпочитаетъ воспитывать дѣтей своихъ въ столичныхъ учебныхъ заведеніяхъ и въ сосѣднихъ кадетскихъ корпусахъ Орловскомъ, Тульскомъ, Воронежскомъ и Киевскомъ, а купечество довольствуется уѣздными училищами.

Общее число жителей мужскаго пола въ европейской Россіи — 29.367,422; по сему одна гимназія приходится на 349,000 жит. мужск. пола и 1 учащійся на каждую 1,000 мужскаго народонаселенія.

Сравнивая въ этомъ отношеніи Россію съ другими государствами, находимъ слѣдующіе результаты:

Во Франціи, нашимъ гимназіямъ по курсу наукъ соотвѣствуютъ лицеи, которыхъ въ настоящее время считается 80 съ 30,000 учащихся при народонаселеніи въ 18.500,000 душъ мужск. пола²⁾.

Въ Пруссіи считается 148 гимназій съ 41,828 учащимися при мужск. народонаселеніи въ 9.000,000³⁾.

Въ Бельгіи—10 королевскихъ атенеевъ съ 3,090 учащихся при мужск. народонаселеніи въ 2.300,000⁴⁾.

Въ итальянскомъ королевствѣ 87 лицеевъ съ 3,896 учащимися

¹⁾ Цифры народонаселенія губерній взяты изъ статистическихъ таблицъ, выданныхъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ, 1863 года.

²⁾ Exposé de la situat. de l'Empire. 1863.

³⁾ Centralblatt für d. gesam. Unt.-wesen Preussens, v. Stiehl. 1863. Aug.-Hef.

⁴⁾ Rapport trienn. sur l'état de l'enseignement moyen pour la période de 1858—1860.

и 240 гимназій съ 16,281 учащ. всего 327 заведеній съ 20,177 учениками, при мужскомъ народонаселеніи въ 10.500,000 ¹⁾).

Такимъ образомъ приходится :

Въ Пруссіи	1 гимназія на	62,900 жит. и 1 учащійся на	214 жит.
> Италіи	. 1	> 32,100 > 1 >	520 >
Во Франціи	1	> 231,000 > 1 >	616 >
Въ Бельгіи	1	> 230,000 > 1 >	766 >
> Россіи	. 1	> 349,000 > 1 >	1,000 >

Изъ имѣющихся у насъ свѣдѣній по 71 гимназіи С.-Петербургскаго, Московскаго, Казанскаго, Харьковскаго, Дерптскаго и Одесскаго округовъ за 1863 годъ, видно, что большинство учениковъ гимназій выходитъ изъ заведенія до окончанія курса и ученики обучающіеся въ VII классѣ составляютъ около $\frac{1}{18}$ части общаго числа гимназистовъ и менѣе $\frac{1}{3}$ числа учениковъ I класса. Именно 20,690 учениковъ упомянутыхъ гимназій распредѣлялись по классамъ слѣдующимъ образомъ:

Въ I классѣ	3,731 ученикъ или 18%	общаго числа.
> II >	4,585 > > 22%	> >
> III >	4,019 > > 20%	> >
> IV >	3,312 > > 16%	> >
> V >	2,273 > > 11%	> >
> VI >	1,593 > > 7 $\frac{1}{2}$ %	> >
> VII >	1,177 > > 5 $\frac{1}{2}$ %	> >
20,690		

Весьма любопытно могли бы быть извѣстія о распредѣленіи учениковъ нашихъ гимназій по сословіямъ по вѣроисповѣданіямъ. Къ сожалѣнію, матеріалы, которыми мы располагаемъ, въ этомъ отношеніи весьма бѣдны, и мы можемъ представить въ нижеслѣдующей таблицѣ только распредѣленіе учениковъ по сословіямъ за 1833 годъ по 39-ти гимназіямъ, за 1843 годъ по 51-й гимназіи, за 1853 годъ по 58-ми гимназіямъ и за 1863 годъ по 72 гимназіямъ.

Въ этой же таблицѣ показано распредѣленіе учениковъ по вѣроисповѣданіямъ въ 1853 году по 46-ти гимназіямъ и въ 1863 году по 72 гимназіямъ.

¹⁾ Журн. Минист. Народн. Просв. 1863, Декабрск. мѣ. отд. III, стр. 144. Мы здѣсь не принимаемъ въ расчетъ французскихъ общинныхъ коллегій, прусскихъ реальныхъ и высшихъ мѣщанскихъ школъ, бельгійскихъ среднихъ и общинныхъ школъ и итальянскихъ техническихъ школъ, также точно какъ не принимаемъ въ расчетъ нашихъ уѣздныхъ училищъ.

ГИМНАЗИИ.	1833 года.				1843 года.			
	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВІЯМЪ.			ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВІЯМЪ.		
		ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.		ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.
1-я С.-Петербургская	158	158	—	—	147	147	—	—
2-я »	369	232	—	137	365	307	—	58
3-я »	341	266	10	65	463	351	33	79
4-я »	—	—	—	—	257	143	8	106
5-я »	—	—	—	—	—	—	—	—
6-я »	—	—	—	—	—	—	—	—
7-я »	—	—	—	—	—	—	—	—
Архангельская	75	49	—	26	135	87	—	48
Олонецкая	57	49	—	8	95	81	1	13
Псковская	82	72	2	8	153	123	1	29
Могилевская	264	220	6	38	424	382	—	42
Витебская	212	177	8	27	291	215	7	69
Динабургская	68	54	2	12	120	111	—	9
Бронштадтская	—	—	—	—	—	—	—	—
Вологодская	—	—	—	—	—	—	—	—
2-я Московская	—	—	—	—	309	182	—	127
3-я Московская	—	—	—	—	168	76	—	92
Ярославская	217	181	13	23	254	206	—	48
Костромская	104	96	—	8	172	141	—	31
Тверская	120	101	3	16	184	142	—	42
Калужская	162	110	—	52	232	185	—	47
Рязанская	261	227	2	32	202	130	—	72
Владимірская	66	44	8	14	162	131	—	31

УЧЕНИКОВЪ.	1853 ГОДА.								1863 ГОДА.								
	ПО ОСНОВ.				ПО ВЪРОИСПОВѢДАНІЮ.				ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО ОСНОВ.				ПО ВЪРОИСПОВѢДАНІЮ.			
	ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗНАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАВЪ.		ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗНАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАВЪ.
308	108	—	—	94	8	6	—	—	329	276	11	42	290	20	19	—	—
306	309	23	143	432	28	66	—	—	784	510	18	256	652	39	89	4	—
343	335	14	44	390	22	31	—	—	562	480	19	93	487	38	66	1	—
322	131	19	132	—	—	—	—	—	409	295	12	102	347	6	56	—	1
259	174	8	77	227	13	19	—	—	457	303	8	146	368	40	47	2	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	182	83	7	92	149	4	28	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	304	260	2	42	248	9	48	4	—
106	80	—	26	—	—	—	—	—	128	76	1	51	113	5	10	—	—
90	83	—	7	86	3	1	—	—	92	75	1	16	82	—	10	—	—
198	148	7	43	141	27	30	—	—	179	120	2	57	118	27	34	—	—
289	250	4	15	105	160	4	—	—	415	309	13	98	180	228	5	4	—
205	255	7	33	81	210	4	—	—	334	276	16	42	170	160	3	1	—
133	126	—	7	—	—	—	—	—	256	190	5	61	43	191	14	8	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	165	136	1	18	141	5	8	1	—
157	146	8	8	157	—	—	—	—	200	174	13	13	194	4	2	—	—
357	253	6	78	—	—	—	—	—	369	305	4	60	342	9	18	—	—
320	188	—	182	—	—	—	—	—	550	205	6	339	493	14	40	3	—
324	238	10	26	324	—	—	—	—	280	219	7	54	275	—	5	—	—
201	180	2	19	199	2	—	—	—	239	203	10	26	231	5	1	—	—
255	159	27	69	—	—	—	—	—	322	236	32	54	313	3	6	—	—
216	185	1	30	212	4	—	—	—	266	228	2	36	265	1	—	—	—
289	255	—	34	283	4	2	—	—	358	258	2	98	348	7	3	—	—
173	150	1	22	173	—	—	—	—	225	184	6	35	217	4	4	—	—

Г И М Н А З И И.	1833 года.				1843 года.			
	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВІЯМЪ.			ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВІЯМЪ.		
		ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.		ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВНИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.
Тульская	—	—	—	—	—	—	—	—
Смоленская	—	—	—	—	205	155	7	43
Митавская	170	62	48	60	173	39	71	63
Рижская губернская	277	110	—	167	267	132	—	135
Рижская городская	—	—	—	—	—	—	—	—
Дерптская	—	—	—	—	—	—	—	—
Ревельская	132	37	10	85	99	38	5	56
Кіевская 1-я	491	418	—	73	262	260	—	2
Кіевская 2-я	—	—	—	—	448	355	3	90
Житомирская	321	298	4	19	539	446	2	91
Немировская	—	—	—	—	363	330	1	32
Каменецъ-Подольская	208	188	—	20	377	348	—	29
Черниговская	208	180	—	28	337	305	9	23
Новгородѣверская	148	132	4	12	308	280	4	24
Нѣжинская	—	—	—	—	316	266	9	41
Полтавская	265	228	4	33	368	319	8	41
Ровенская	212	195	12	5	303	275	6	22
2-я Харьковская	—	—	—	—	147	116	1	30
Курская	151	64	—	87	258	213	4	41
Орловская	130	102	1	27	188	148	—	40
Тамбовская	135	74	—	61	265	210	—	55
1-я Казанская	296	241	—	55	219	172	—	47
2-я Казанская	—	—	—	—	—	—	—	—

1853 года.										1863 года.									
ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВ.			ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.						ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВ.			ПО ВѢРОИСПОВѢДАНІЯМЪ.					
	ДВОРЯНЕ И ЧИ- НОВИКОВЪ.	ДУХОВНО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.	ДВОРЯНЕ И ЧИ- НОВИКОВЪ.		ДУХОВНО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.		
278	181	5	92	274	2	2	—	—	393	282	5	106	386	3	4	—	—		
277	241	4	32	—	—	—	—	—	391	311	5	75	360	20	11	—	—		
265	72	92	101	—	25	216	24	—	267	151	30	86	18	30	184	35	—		
283	126	—	157	17	4	251	11	—	314	129	28	157	15	4	292	3	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	176	50	3	123	9	6	158	3	—		
—	—	—	—	—	—	—	—	—	203	100	10	93	14	6	183	—	—		
194	72	18	104	17	1	176	—	—	225	101	14	110	24	4	197	—	—		
216	216	—	—	149	58	9	—	—	331	293	5	33	220	86	20	5	—		
736	604	6	126	447	265	23	1	—	780	608	29	143	415	346	14	5	—		
614	574	8	32	144	451	3	15	1	610	481	27	102	180	391	4	35	—		
360	327	1	32	64	285	8	3	—	692	545	21	126	197	468	21	6	—		
335	323	1	11	—	—	—	—	—	382	345	1	36	116	280	6	30	—		
240	219	3	18	223	12	2	3	—	312	245	15	52	289	16	1	6	—		
243	206	6	31	234	8	1	—	—	299	236	12	51	289	8	1	1	—		
318	252	15	51	297	15	6	—	—	268	218	16	34	256	6	5	1	—		
254	218	6	30	227	11	10	6	—	405	321	10	74	350	24	11	20	—		
350	329	—	21	47	294	3	6	—	441	348	8	85	113	311	1	16	—		
180	155	—	25	177	1	2	—	—	306	268	3	35	293	5	8	—	—		
187	164	4	19	178	4	5	—	—	253	201	4	48	236	5	12	—	—		
179	140	4	35	179	—	—	—	—	266	206	10	50	260	6	—	—	—		
196	155	—	41	—	—	—	—	—	371	314	—	57	361	8	2	—	—		
422	326	—	96	382	9	14	—	17	207	148	22	37	184	3	4	—	16		
163	104	10	49	147	5	11	—	—	191	131	13	47	176	2	13	—	—		

ГИМНАЗИИ.	1833 ГОДА.				1843 ГОДА.			
	ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВІЯМЪ.			ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВІЯМЪ.		
		ДВОРЯНЪ И ЧЕ- ЛОВЕКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.		ДВОРЯНЪ И ЧЕ- ЛОВЕКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.
Нижегородская	97	56	—	41	166	120	—	46
Нижегородскій дворян. институтъ	—	—	—	—	—	—	—	—
Самарская	—	—	—	—	—	—	—	—
Вятская	118	61	—	57	212	80	—	123
Пермская	—	—	—	—	111	84	2	25
Екатеринбургская	—	—	—	—	—	—	—	—
Астраханская	52	35	—	17	126	84	1	41
Ришельевская	—	—	—	—	488	334	3	151
Одесская 2-я	—	—	—	—	—	—	—	—
Екатеринославская	102	98	—	4	231	199	1	31
Кишиневская	40	36	—	4	265	171	3	91
Николаевская	—	—	—	—	—	—	—	—
Виденская	400	382	7	11	311	283	1	27
Свенцянская	—	—	—	—	—	—	—	—
Гродненская	177	145	—	32	185	155	—	30
Минская	423	396	13	19	364	334	6	24
Новогрудская	—	—	—	—	—	—	—	—
Слукская	303	288	2	13	284	256	4	24
Пинская	—	—	—	—	—	—	—	—
Мозырская	—	—	—	—	—	—	—	—
Кейданская	—	—	—	—	—	—	—	—
Ковенская	—	—	—	—	264	423	1	20
Поневѣжская	—	—	—	—	—	—	—	—

ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	1853 ГОДА.								ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	1863 ГОДА.							
	ПО ОСНОВ.				ПО ВЪРОЖПОСВѢЩЕНІЮ.					ПО ОСНОВ.				ПО ВЪРОЖПОСВѢЩЕНІЮ.			
	ДРОБЕНЪ И ЧЕ- ЛОВѢКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗНАНІЯ.	ПОЛНАТЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАВЪ.		ДРОБЕНЪ И ЧЕ- ЛОВѢКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗНАНІЯ.	ПОЛНАТЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАВЪ.
180	116	4	60	173	—	7	—	—	274	171	13	90	264	—	10	—	—
90	90	—	—	89	—	1	—	—	102	87	3	12	97	1	4	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	130	78	12	40	125	1	4	—	—
157	110	—	47	157	—	—	—	—	235	161	12	62	230	3	2	—	—
161	134	3	24	159	2	—	—	—	218	163	2	53	213	1	4	—	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	224	108	9	107	214	—	10	—	—
160	91	1	68	—	—	—	—	—	176	95	4	77	163	9	—	—	4
138	128	1	9	—	—	—	—	—	133	119	1	13	121	7	5	—	—
169	100	1	68	99	13	5	52	—	354	147	11	196	197	22	6	128	—
248	214	1	33	228	6	3	11	—	244	205	7	32	216	7	3	18	—
354	280	3	91	—	—	—	—	—	492	320	16	156	417	33	18	24	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	294	196	4	94	260	20	4	10	—
361	347	1	13	30	313	9	8	—	645	561	7	77	44	571	14	8	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	189	152	—	37	5	179	—	5	—
265	245	—	20	46	209	7	3	—	371	275	3	93	73	247	32	19	—
342	321	5	16	51	273	7	6	5	654	585	4	65	106	498	17	27	11
—	—	—	—	—	—	—	—	—	359	279	13	67	38	296	2	5	18
338	302	5	31	29	254	54	1	—	413	352	9	52	59	280	56	5	3
—	—	—	—	—	—	—	—	—	263	190	23	50	75	177	4	7	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	181	161	4	16	45	135	—	1	—
—	—	—	—	—	—	—	—	—	369	228	5	136	9	320	35	5	—
482	236	—	12	16	224	8	—	—	396	303	3	85	31	276	22	59	8
—	—	—	—	—	—	—	—	—	434	267	1	166	12	388	12	22	—

Г И М Н А З И И.	1833 года.				1843 года.			
	ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО ОСНОВНЫМЪ.			ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО ОСНОВНЫМЪ.		
		ДРОБЕЦЪ И ЧИ- СЛОВНОМЪ.	ДУХОВНАГО ЗНАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.		ДРОБЕЦЪ И ЧИ- СЛОВНОМЪ.	ДУХОВНАГО ЗНАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.
Шавельская	—	—	—	—	—	—	—	
Томская	—	—	—	72	69	—	3	
Иркутская	78	48	—	30	138	106	31	
	7,495	5,910	159	1,426	12,784	10,066	2,500	
						218		

1853 ГОДА.								1863 ГОДА.								
ПО СОСЛОВ.			ПО ВѢРОИЗПОВѢДАНІЯМЪ.					ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПО СОСЛОВ.			ПО ВѢРОИЗПОВѢДАНІЯМЪ.				
ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.		ДВОРЯНЪ И ЧИ- НОВИКОВЪ.	ДУХОВНАГО ЗВАНІЯ.	ПОДАТНЫХЪ СОСТОЯНІИ.	ПРАВОСЛАВ- НЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАН- ТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.
12,007								23,698								
848								17,320								
2,719								666								
7,884								5,707								
3,571								14,313								
1,020								6,840								
159								1,927								
23								552								
								61								
581	393	—	188	13	550	9	9	—	—	—	—	—	—	—	—	
182	106	7	69	170	6	1	5	—	—	—	—	—	—	—	—	
270	180	4	86	267	3	—	—	—	—	—	—	—	—	—	—	

Изъ таблицы этой видно, что въ 1863 году въ 72 гимназіяхъ, по которымъ есть у насъ свѣдѣнія, ученики распредѣлялись по состояніямъ слѣдующимъ образомъ:

Изъ 23,693 учениковъ было:

дѣтей дворянъ и чиновниковъ	17,320 или 72,3%
духовнаго званія	666 » 2,8%
податныхъ состояній (купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ и разночинцевъ)	5,707 » 24,9%

Тридцать лѣтъ тому назадъ, кажется, это отношеніе было къ-скольку иное. Именно въ 1833 году, въ 39 гимназіяхъ, общее число учениковъ (7,495) распредѣлялось слѣдующимъ образомъ:

дворянъ и чиновниковъ	5,910 или 78,9%
духовнаго званія	159 » 2,1%
податныхъ состояній	1,426 » 19 %

Слѣдовательно съ тѣхъ поръ пропорція учащихся въ гимназіяхъ дѣтей дворянъ и чиновниковъ нѣсколько уменьшилась, между тѣмъ какъ пропорція учениковъ изъ духовнаго званія и изъ податныхъ сословій нѣсколько увеличилась.

Не смотря на это измѣненіе, гимназій и теперь, какъ 30 лѣтъ тому назадъ, составляютъ учебныя заведенія, въ которыхъ преимущественно воспитываются дѣти дворянъ и чиновниковъ. Они составляютъ рѣшительное большинство между учащимися во всѣхъ гимназіяхъ, за исключеніемъ только 6-й С.-Петербургской, 2-й Одесской, Рижской губернской, Рижской городской и 3-й Московской, въ которыхъ большинство учащихся принадлежитъ къ податнымъ состояніямъ. Кромѣ этихъ пяти гимназій, еще много дѣтей изъ податнаго состоянія учится въ слѣдующихъ гимназіяхъ: 2, 3, 4, 5 и 6-й С.-Петербургскихъ, въ которыхъ они составляютъ почти 25%. Могилевской (22%), Тульской (27%), Смоленской (19%), Митавской (32%), Дерптской (45%), Ревельской (49%), 2-й Кіевской (18%), Житомирской (17%), Немировской (18%), Нижегородской (32%), Еваторинбургской (48%), Кишиневской (31%), Николаевской (32%), Томской (38%), Иркутской (32%), Шавельской (32%), Поневѣжской (38%) и Кейданской (37%). Въ трехъ послѣднихъ гимназіяхъ Ковенской губерніи въ числѣ учениковъ много крестьянскихъ дѣтей.

Наибольшее число учениковъ изъ духовнаго званія приходится на гимназіи Митавскую, Рижскую городскую, Тверскую и Пинскую.

Если предположить, что распределение учениковъ по сословіямъ во всѣхъ 87 гимназіяхъ европейской Россіи такое же какъ въ приведенныхъ въ нашей таблицѣ 72 гимназіяхъ, то найдемъ слѣдующіе результаты относительно степени пользованія разными сословіи гимназическимъ образованіемъ:

Изъ общаго числа гимназическихъ учениковъ (около 29,000) приходится:

на сословіе дворянъ и чиновниковъ.	72,3%	или	20,967
» духовное сословіе	2,8%	»	812
» податныя сословія	24,9%	»	7,221

По статистическимъ таблицамъ, изданнымъ центральнымъ статистическимъ комитетомъ министерства внутреннихъ дѣлъ, считается въ европейской Россіи:

	муж. п.
дворянъ потомственныхъ, личныхъ и чиновниковъ	445,411
лицъ духовнаго сословія	290,148
» податныхъ состояній, т. е. купцовъ, мѣщанъ, крестьянъ всѣхъ наименованій, разночинцевъ и иностранцевъ	26,288,445

Слѣдовательно въ европейской Россіи получаютъ образованіе въ гимназіи:

дворянскаго сословія	1	изъ	21
духовнаго	1	»	365
податныхъ	1	»	3640

Изъ статистическихъ данныхъ, приведенныхъ въ нашей таблицѣ, невозможно вывести никакихъ вѣрныхъ результатовъ о распределеніи во всей имперіи гимназическихъ учениковъ по вѣроисповѣданіямъ, такъ какъ у насъ недостаетъ данныхъ по 18 гимназіямъ, въ которыхъ наибольшее число учениковъ приходится на православное вѣроисповѣданіе. Посему замѣтимъ только, что изъ 72 приведенныхъ гимназій, имѣютъ большинство учениковъ католическаго вѣроисповѣданія всѣ безъ изъятія гимназіи вилненскаго учебнаго округа, въ которыхъ они составляютъ около 80% общаго числа,

а также гимназій Могилевская, Динабургская, Житомирская, Немировская, Каменецъ-Подольская и Ровенская. Весьма значительное число учениковъ — католиковъ, хотя и менѣ половины общаго числа, приходится также на гимназій Витебскую (48%) и Кіевскую 2-ю (44%), между тѣмъ какъ въ 1-й Кіевской католики составляютъ только 26%.

Протестанты составляютъ значительное большинство въ пяти гимназіяхъ дерптскаго учебнаго округа, гдѣ они составляютъ 85% общаго числа учениковъ. Кромѣ того значительное число протестантовъ приходится на гимназій: Слудскую (13%), Кейданскую (9%) и семь С.-Петербургскихъ гимназій, въ которыхъ они составляютъ 11%.

Наибольшее число евреевъ обучается въ Одесской 2-й гимназій, гдѣ они составляютъ 36%, Ковенской (15%) и Митавской (13%).

Сравнивая распределеіе учениковъ по вѣроисповѣданіямъ въ 46 гимназіяхъ за 1853 съ распределеіемъ ихъ въ тѣхъ же гимназіяхъ въ 1863 году, находимъ слѣдующіе результаты:

Въ 1853 году общее число всѣхъ учениковъ этихъ 46 гимназій (12,657) распреждалось слѣдующимъ образомъ:

православныхъ	7,884	или	62,29%
католиковъ	3,571	»	28,22%
протестантовъ	1,020	»	8,06%
евреевъ.	159	»	1,25%
магометанъ	23	»	0,18%

Десять лѣтъ спустя, 16,223 ученика тѣхъ же 46 гимназій, распреждались слѣдующимъ образомъ:

православныхъ	9,758	или	60,18%
католиковъ	4,759	»	29,33%
протестантовъ	1,260	»	7,76%
евреевъ.	423	»	2,59%
магометанъ	23	»	0,14%

Тутъ въ особенности заслуживаетъ вниманіе значительное увеличеніе числа учениковъ евреевъ.

Приводимъ наконецъ довольно интересныя цифры распределеіа учениковъ по вѣроисповѣданіямъ въ семи гимназіяхъ западнаго края за 1833 и 1863 годы:

ГИМНАЗИИ.	1833 года.					1863 года.						
	ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАНТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.	ОБЩЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ПРАВОСЛАВНЫХЪ.	КАТОЛИКОВЪ.	ПРОТЕСТАНТОВЪ.	ЕВРЕЕВЪ.	МАГОМЕТАНЪ.
Могилевская .	264	111	142	11	—	—	415	180	228	5	4	—
Витебская . . .	212	70	142	—	—	—	334	170	160	3	1	—
Житомирская .	321	38	270	7	6	—	610	180	391	4	35	—
Виленская . . .	400	8	379	10	3	—	645	44	571	14	8	—
Гродненская .	177	20	150	6	1	—	371	73	247	32	19	—
Минская	428	27	388	5	1	7	654	106	493	17	27	11
Слуцкая	303	10	244	46	1	2	413	59	290	56	5	3
Итого	2,105	284	1,715	85	12	9	3,446	816	2,386	131	99	14

Изъ таблицы этой видно, что въ названныхъ семи гимназіяхъ въ 1833 году ученики по вѣроисповѣданіямъ распредѣлялись слѣдующимъ образомъ :

православныхъ было	13,48%
католиковъ	81,48%
протестантовъ	4,05%
евреевъ	0,58%
магометанъ	0,44%

Тридцать лѣтъ спустя, въ 1863 году, что отношеніе значительно измѣнилось, а именно :

православные составляли	23,68%
католики	69,24%
протестанты	3,80%
евреи	2,87%
магометане	0,41%

Слѣдовательно въ этихъ семи гимназіяхъ весьма значительно увеличилась пропорція учениковъ православныхъ и евреевъ, между тѣмъ какъ уменьшилась католиковъ и протестантовъ.

Вѣроятно измѣненіе въ томъ же смыслѣ произошло и во всѣхъ другихъ гимназіяхъ западнаго края.

Для опредѣленія степени успѣха учениковъ нашихъ гимназій нѣтъ такихъ статистическихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно бы было вывести какіе либо положительные результаты. Успѣхъ или неуспѣхъ, оказанный ученикомъ при окончательномъ испытаніи, еще не даетъ права судить о дѣйствительномъ его успѣхѣ въ наукахъ, такъ какъ результатъ экзамена всегда зависитъ отъ большей или меньшей его строгости. Съ 1860 года возложено на гимназіи производство испытаній какъ своихъ учениковъ такъ и постороннихъ лицъ, желающихъ приобрести право на поступленіе въ студенты университета. Въ истекшемъ учебномъ году испытанія дали слѣдующіе результаты.

	ПОДВЕРГАЛОСЬ ИСПЫТАНІЮ.		УДОСТОВЕРНО ПРАВА ПОСТУПИТЬ ВЪ СТУДЕНТЫ УНИВЕРСИТЕТА.	
	УЧЕНИКОВЪ VII КЛ.	СТОРОН. ЛИЦЪ.	УЧЕНИКОВЪ VII КЛ.	СТОРОН. ЛИЦЪ.
Въ 15-ти гимн. С.Петербур. учеб. окр.	170	96	118	23
> 12-ти > Московск. > >	261	144	144	61
> 14-ти > Казанскаго > >	169	65	98	24
> 7-ми > Харьковск. > >	122	101	74	24
> 7-ми > Одесскаго > >	76	41	45	10
> 11-ти > Кіевскаго > >	132	5	99	3
> 13-ти > Виленскаго > >	218	130	148	48
	1,148	581	726	193

Изъ таблицы этой видно, что въ 79 гимназіяхъ, изъ 1148 учениковъ VII кл., подвергшихся испытанію, признано достойными поступить въ студенты университета 726 или 63%, между тѣмъ какъ изъ 581 постороннихъ лицъ признано достойными поступить въ студенты только 193 или 33%. Если предположить, въ чемъ кажется нѣтъ никакого повода сомнѣваться, что лицамъ той и другой категоріи испытанія производились съ надлежащею строгостью, то числа эти свидѣтельствуютъ о превосходствѣ гимназическаго воспитанія предъ воспитаніемъ въ другихъ учебныхъ заведеніяхъ и домашнимъ. Есть нѣкоторые основанія думать, что вступительныя университетскія испытанія въ гимназіяхъ производятся съ надле-

жащю строгостью: въ столицахъ и университетскихъ городахъ онѣ производятся въ присутствіи и при участіи профессоровъ университета. Повѣрочное испытаніе въ университетѣ св. Владиміра дало слѣдующіе результаты: изъ 105 лицъ, удостоенныхъ гимназіями права на вступленіе въ университетъ, и подвергшихся повѣрочному испытанію въ самомъ университетѣ, 95 признаны достойными поступить въ студенты и только 10 не удостоено приѣма.

Вообще, по свидѣтельству попечителей учебныхъ округовъ и лицъ ревизовавшихъ гимназій въ прошедшемъ году, оказывается, что успѣхи учениковъ наименѣе удовлетворительны въ языкахъ латинскомъ и новѣйшихъ иностранныхъ. Причина малой успѣшности учениковъ въ латинскомъ языкѣ, по всей вѣроятности, заключается въ трудности этого предмета и въ крайне маломъ числѣ назначенныхъ для него уроковъ по росписанію 1851 года. Сравнительно малые успѣхи учениковъ во французскомъ и нѣмецкомъ языкахъ слѣдуетъ главнымъ образомъ приписать плохому знакомству большей части учителей этихъ предметовъ съ русскимъ языкомъ и съ хорошими методами преподаванія. Въ самомъ дѣлѣ, у насъ до сихъ поръ, за весьма немногими исключеніями, новѣйшіе языки въ гимназіяхъ преподаются иностранцами, между которыми рѣдкіе хорошо владѣютъ русскимъ языкомъ и весьма не многіе получили высшее университетское и педагогическое образованіе. Въ германскихъ гимназіяхъ преподаваніе иностранныхъ языковъ вообще идетъ гораздо успѣшнѣе чѣмъ въ нашихъ; но тамъ принято за правило поручать его природнымъ нѣмцамъ, получившимъ высшее университетское образованіе въ Германіи, которые для усовершенствованія въ иностранномъ языкѣ отправляются на нѣкоторое время въ Англію и Францію. Вѣроятно и у насъ необходимо будетъ прибѣгнуть къ этой мѣрѣ, для того чтобы приготовить для гимназій хорошихъ учителей французскаго и нѣмецкаго языка. Въ другихъ предметахъ успѣхи учениковъ нашихъ гимназій вообще удовлетворительны; впрочемъ имъ много препятствуетъ недостатокъ хорошихъ руководствъ и незнакомство многихъ учителей съ хорошими методами преподаванія и педагогическими приѣмами, что особенно чувствуется по исторіи и русской словесности. Между учениками въ послѣднее время замѣчается большее чѣмъ прежде стремленіе къ переходу въ университетъ и вслѣдствіе этого замѣтно увеличивается число учениковъ оканчивающихъ полный гимназическій курсъ. Выбѣсъ съ тѣмъ преподаваніе законовѣднія, введенное въ 1849 году, при-

шло въ совершенный упадокъ: въ гимназіяхъ 2, 4 и 5-й С.-Петербургскихъ, Вологодской, Олонецкой, Могилевской, Тульской, Рязанской, Владимірской, 1 и 2-й Казанской, 2-й Киевской, Черниговской, Нѣжинской, Тамбовской, Курской, Рипельевской и Слуцкой оно вовсе прекратилось, по неизбѣннѣю учениковъ желавшихъ обучаться этому предмету. Въ другихъ гимназіяхъ, хотя и преподается еще законовѣдѣніе, но обучаются ему весьма немногіе ученики.

Нѣкоторые попечители округовъ замѣчаютъ, относительно нравственности учениковъ, что гимназіи наши въ настоящее время переживаютъ критическую эпоху: авторитетъ устава 1828 года, подвергшагося въ послѣдніе годы всевозможной критикѣ, поколебленъ и ослабилось исполненіе его въ практикѣ, что не могло остаться безъ дурнаго вліянія на дисциплинарную сторону учебныхъ заведеній. Хотя наружный порядокъ въ гимназіяхъ рѣдко нарушался, но выходя тщательнѣе въ настроеніе умовъ учащихся, нельзя не замѣтить, что какой-то чуждый прежнему времени духъ подираживается къ нравственнымъ основамъ учебныхъ заведеній. Отсутствие скромности и уваженія къ старшимъ, неумѣстная самоувѣренность въ обсуживаніи нѣкоторыхъ предметовъ, пониманіе которыхъ еще недоступно несозрѣвшимъ умамъ, хотя изрѣдка и въ малыхъ размѣрахъ, но все-таки замѣтно проявлялись въ нѣкоторыхъ воспитанникахъ, преимущественно старшаго возраста ¹⁾.

Наши статистическія свѣдѣнія о преподавателяхъ и должностныхъ лицахъ гимназій крайне бѣдны. Вообще въ 86 гимназіяхъ (здѣсь не приняты въ расчетъ гимназіи Слуцкая и Рижская городская и дворянскіе институты: Пензенскій и Нижегородскій) въ 1863 году считалось штатныхъ мѣстъ въ гимназіяхъ 2,337 ²⁾ и общее содержаніе лицъ ихъ занимавшихъ составляло 1.175,150 р. Лица эти распредѣлялись по должностямъ слѣдующимъ образомъ:

директоровъ	86
инспекторовъ	79
законоучителей православныхъ	90
законоучителей другихъ христіанскихъ исповѣданій	58
мулъ	2

¹⁾ См. отчетъ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ, за 1862 годъ. Журн. мин. народн. просв. 1863 г. сентябр. кн. отд. II, стр. 258.

²⁾ Кромѣ почетныхъ попечителей и другихъ должностныхъ лицъ, не получающихъ жалованья.

учителей старшихъ	642
» младшихъ	409
» приготовительныхъ классовъ	9
» рисованія, чистописанія и черченія	107
» искусствъ	110
преподавателей сверхштатныхъ	42
надзирателей за воспитанниками	233
» » учениками	110
письмоводителей	85
бухгалтеровъ	45
канцелярскихъ служителей	88
архитекторовъ	2
экономовъ	47
врачей	46
надзирателей при лазаретѣ	18
фельдшеровъ	24
зубныхъ врачей	5

 2,337.

Изъ этихъ лицъ 1,469 служатъ преподавателями; остальные 868 занимаютъ административныя, воспитательныя и хозяйственныя должности.

Содержаніе начальствующихъ лицъ и преподавателей гимназій съ 1804 года увеличивалось въ слѣдующемъ размѣрѣ:

По штату 5-го ноября 1804 г. они получали:

директоры	отъ 800 до 1000 р.
старшіе учителя	> 550 > 750 >
младшіе >	400 >
учители рисованія и черченія	300 >

По штату 28-го декабря 1828 года:

директоры	отъ 2000 до 3000 р. асс.
инспекторы	> 1600 > 2500 > >
старшіе учителя	> 1375 > 2250 > >
младшіе >	1200 > >
учители рисованія и черченія	900 > >

По штату 17 апрѣля 1859 года:

директоры	отъ 800 до 1000 р. с.
инспекторы	> 700 > 850 > >

часть сѣхл. отд. II.

14

старшіе учителя	отъ 600	»	750 р. с.
младшіе >			550 > >
учители рисованія и черченія			400 > >

Здѣсь показаны оклады должностныхъ лицъ безъ вычета на пенсіи и безъ прибавокъ получаемыхъ на квартиру а также на разѣзды и за труды по пансіонамъ. Въ дѣйствительности, по смѣтѣ 1863 года, средніе оклады содержанія за вычетами и съ прибавками составляли:

директора	1242 р. с.
инспектора	867 > >
законоучителя православнаго вѣроисповѣданія	403 > >
» другихъ христіанскихъ исповѣд.	252 > >
старшаго учителя	645 > >
младшаго >	539 > >
учителя рисованія и черченія	392 > >
учителя искусствъ	155 > >
надзирателя за воспитанниками	313 > >
> > учениками	309 > >

Считаемъ не лишнимъ привести здѣсь нѣкоторыя, хотя и весьма неполныя и отрывочныя, свѣдѣнія о числѣ служившихъ въ нашихъ гимназіяхъ директоровъ, инспекторовъ и преподавателей. Свѣдѣнія эти относятся къ 62 гимназіямъ ¹⁾; по нѣкоторымъ изъ нихъ мы имѣемъ свѣдѣнія за все время ихъ существованія, по другимъ только за послѣдніе годы. Вообще число лѣтъ, за которое имѣются у насъ свѣдѣнія, составляетъ для всѣхъ гимназій въ сложности 1974 года, или, среднимъ числомъ, на каждую гимназію по 32 года. Въ теченіе этого времени во всѣхъ 62 гимназіяхъ перебувало 337 директоровъ, прослужившихъ вмѣстѣ 1926 лѣтъ, или среднимъ числомъ каждый директоръ находился въ должности въ одной гимназіи по 5 лѣтъ и 8 мѣсяцевъ. Директорская должность оставалась вакантною во всѣхъ гимназіяхъ вмѣстѣ 48 лѣтъ, или въ каждой изъ 62 гимназій по 9 мѣсяцевъ. Въ то же время въ 56 гимназіяхъ церемѣнилось 351 инспекторовъ, прослужившихъ вмѣстѣ 1867 лѣтъ,

¹⁾ Мы не имѣемъ такихъ свѣдѣній о гимназіяхъ: Новгородской, Псковской, 1 и 4 Московскихъ, Костромской, Смоленской, Вѣлоцерковской, Ровенской, Каменецъ-подольской, Полтавской, Воронежской, Новочеркасской, 1 и 2 Казанскихъ, Пензенской, Саратовской, Симбирской, Оренбургской, Херсонской, Симферопольской, Таганрогской, Вѣлостовской и трехъ Сибирскихъ.

или каждый изъ нихъ оставался въ должности въ одной гимназiи по 5 лѣтъ и 3 мѣсяца. Инспекторская должность во всѣхъ 56 гимназiяхъ оставалась вакантною въ сложности 40 лѣтъ, или въ каждой по 8½ мѣсяцевъ.

Изъ этихъ статистическихъ данныхъ видно, что въ нашихъ гимназiяхъ директоры и инспекторы мѣняются слишкомъ часто, что, очевидно, не можетъ остаться безъ вреднаго влiянiя на педагогическую часть подвѣдомственныхъ имъ заведенiй. Пяти-или-шестилѣтнiй срокъ нахождения въ должности слишкомъ коротокъ для того, чтобы директоръ могъ создать въ гимназiи и въ дирекци что либо прочное и оставить замѣтные слѣды своей педагогической дѣятельности. Въ такой срокъ директоръ не можетъ воспитать ни одного поколѣнiя учениковъ, потому что полный циклъ гимназическаго воспитанiя продолжается не менѣе семи лѣтъ. Въ этотъ срокъ онъ едва ли можетъ основательно ознакомиться съ мѣстными интересами и возбудить къ себѣ и къ своей дѣятельности довѣрiе мѣстныхъ жителей. О томъ, чтобы ознакомиться какъ слѣдуетъ съ подвѣдомственными ему уѣздными и приходскими училищами въ губерни, чтобы узнать мѣстные обстоятельства и составить себѣ понятiе о достоинствахъ и недостаткахъ учебныхъ заведенiй и ихъ учителей, очевидно, не можетъ быть и рѣчи: ему можетъ быть удастся въ этотъ срокъ не болѣе разу посѣтить нѣкоторые изъ отдаленныхъ отъ губернскаго города учебныхъ заведенiй. А между тѣмъ въ нѣкоторыхъ гимназiяхъ директоры прослуживаютъ обыкновенно не по пяти лѣтъ, а гораздо менѣе. Такъ въ послѣднiе 13 лѣтъ въ Могилевской гимназiи перемѣнилось 7 директоровъ, въ Кейданской, Свѣянцанской, Поневѣжской и Новогрудской, существующихъ не болѣе 5 лѣтъ, уже перемѣнилось по 3 директора; въ Мозырской гимназiи въ 3 года перебивало уже 4 директора! Очевидно, что при такихъ условiяхъ директоръ не можетъ быть педагогомъ и руководителемъ воспитанiя; между нимъ и гимназiей не можетъ образоваться никакой внутренней, живой связи; онъ не болѣе какъ временной чиновникъ, человекъ чуждый заведенiю, котораго интересы для него безразличны; имѣя постоянно въ виду, что его можетъ быть завтра переведутъ въ другую гимназiю, а можетъ быть и въ другой конецъ Россiи, какъ это у насъ, къ сожалѣнiю, нерѣдко случается, онъ естественно ограничится формальнымъ исполненiемъ служебныхъ обязанностей, и вмѣсто разумной и благотворной педагогической дѣятельности, разовьетъ дѣятельность официальную,

кажущуюся, бумажную. Благодаря частой перемѣнѣ начальниковъ, между которыми встрѣчаются люди съ самымъ разнообразнымъ взглядомъ на дѣло воспитанія, въ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ не образуется опредѣленнаго педагогическаго направленія, не работается никакихъ началъ, нѣтъ внутренней педагогической жизни, никакого органическаго развитія, никакихъ преданій. Прехняя судьба гимназій, прежніе ея дѣятели и получившіе въ ней воспитаніе ученики, нерѣдко для новыхъ дѣятелей какъ будто никогда не существовали; объ нихъ никто не помнитъ, не знаетъ и знать не хочетъ. Что фактъ этотъ дѣйствительно существуетъ, что онъ не выдуманъ нами и не преувеличенъ, этому, къ сожалѣнію, мы имѣемъ въ рукахъ неоспоримыя доказательства. Когда недавно министерство народнаго просвѣщенія потребовало отъ директоровъ гимназій свѣдѣній о лицахъ, состоявшихъ на службѣ и учившихся въ гимназіяхъ, и пріобрѣвшихъ извѣстность въ литературѣ, наукахъ и другихъ отрасляхъ дѣятельности, то многіе директора отвѣчали казенной фразой, что свѣдѣній о такихъ лицахъ въ дѣлахъ гимназій не имѣется!

Вотъ одна изъ причинъ, почему у насъ такъ мало директоровъ — педагоговъ и нѣтъ между ними лицъ, которые бы связали свое имя съ гимназіями и оставили въ нихъ такіе прочные слѣды своей педагогической дѣятельности, какіе напримѣръ оставилъ докторъ Арнольдъ въ Регби или докторъ Фогель въ Лейпцигѣ.

Изъ 337 директоровъ, о которыхъ у насъ есть подъ рукою свѣдѣнія, имѣли высшую ученую степень доктора или магистра — 47, кандидата—101, дѣйствительнаго студента—61; остальные 128 (болѣе трети общаго числа) не имѣли никакой ученой степени.

Изъ 351 инспекторовъ высшую ученую степень имѣли 26, кандидатскую—157, дѣйствительнаго студента — 96 и не имѣли никакой ученой степени — 72.

Такимъ образомъ изъ 688-ми начальствующихъ въ гимназіяхъ лицъ, было:

докторовъ и магистровъ	73 или 10½ %
кандидатовъ	258 > 37½ %
дѣйствительныхъ студентовъ	157 > 23 %
не имѣвшихъ ученыхъ степеней	200 > 29 %

Въ тѣхъ же 62 гимназіяхъ, по свѣдѣніямъ имѣющимся въ сложности за 1974 года для всѣхъ гимназій, или среднимъ числомъ за

32 года для каждой изъ нихъ, состояло и нынѣ состоитъ 3956 учителей всѣхъ предметовъ ¹⁾, или среднимъ числомъ перебивало въ каждой гимназiи около 64 учителей, то есть каждый годъ перемѣнялось по два учителя, а считая на каждую гимназiю среднимъ числомъ 16 учительскихъ должностей, находимъ, что средній срокъ службы учителя въ одной должности въ одномъ заведенiи составляетъ около 8 лѣтъ. Слѣдовательно учителя у насъ мѣняются рѣже чѣмъ директора и инспекторы, или, такъ сказать, отличаются большею осѣдлостью. Сложное время, въ продолженіе котораго разныя кафедръ оставались вакантными, составляетъ во всѣхъ 62 гимназiяхъ 568 лѣтъ, или по 9 лѣтъ на каждую гимназiю; другими словами — каждый годъ и въ каждой гимназiи среднимъ числомъ 3½ мѣсяца та или другая кафедра оставалась вакантною.

Чѣмъ болѣе гимназiя удалена отъ столичныхъ и университетскихъ городовъ, тѣмъ труднѣе ей приобрѣтать преподавателей и тѣмъ долѣе кафедръ остаются вакантными. Такъ въ Астраханской гимназiи должность учителя нѣмецкаго языка оставалась не замѣщенной въ сложности 27 лѣтъ, французскаго языка—17 лѣтъ, латинскаго—13 лѣтъ, математики, русскаго языка, исторiи и географiи—по 5 лѣтъ. Въ Вятской гимназiи мѣсто учителя французскаго языка не было занято въ сложности 19 лѣтъ а латинскаго—9 лѣтъ. Въ Архангельской гимназiи не было учителя французскаго языка въ продолженіе 16 лѣтъ, англійскаго—11 лѣтъ и географiи—8 лѣтъ. Въ Олонецкой гимназiи мѣсто учителя чистописанiя, черченiя и рисованiя оставалось вакантно 19 лѣтъ, французскаго языка—14 лѣтъ, нѣмецкаго и русскаго языковъ и русской словесности—по 6 лѣтъ, и т. д. Въ началѣ нынѣшняго учебнаго года въ 87 гимназiяхъ считалось 78 вакантныхъ кафедръ, изъ коихъ приходилось на законовѣдѣніе 16, на русскую словесность 10, на исторiю и естественную исторiю по 8, на математику 7, на французскій языкъ 6, на латинскій языкъ 5, на законъ божій и географiю по 4, на русскій, нѣмецкiй и польскiй языки по 2 и на физику, греческiй языкъ, коммерцію и рисованіе по 1. Впрочемъ большая часть этихъ должностей оставалось вакантными весьма короткое время; только должность учителя математики въ Оренбургской гимназiи оставалась

¹⁾ Само собою разумѣется, что дѣйствительное число учителей было нѣсколько менше, потому что въ цифрѣ 3956, учителя перемѣнявшіе нѣсколько разъ мѣсто службы или должность, нѣсколько разъ и показаны. Но для нашихъ выводовъ эта неточность не имѣетъ особеннаго значенiя.

вакантною съ 1-го декабря 1860 года и должности учителей естественной исторіи, законовѣдѣнія и французскаго языка въ Вятской гимназіи были вакантны съ 30-го мая 1862 года.

Изъ 3956 гимназическихъ учителей, о которыхъ мы имѣемъ свѣдѣнія, было:

докторовъ и магистровъ	257 или 6½ %
(въ томъ числѣ 127 докторовъ и магистровъ богословія, — преподавателей закона Божія).	
кандидатовъ	1,278 ¹⁾ > 32%
дѣйствительныхъ студентовъ	946 ²⁾ > 24%
не имѣвшихъ ученыхъ степеней	1,478 > 37½ %

Наибольшее число учителей, имѣвшихъ высшія ученые степени, находились въ гимназіяхъ столичныхъ и университетскихъ городовъ, а также въ гимназіяхъ остзейскаго края. Учители, не имѣвшие ученыхъ степеней, большею частью были преподавателями новѣйшихъ языковъ и чистописанія.

¹⁾ Въ этомъ числѣ показаны также лица, окончившія курсъ въ главн. педагогическомъ институтѣ съ званіемъ старшаго учителя гимназіи и лекари медицины.

²⁾ Въ этомъ числѣ показаны также лица, окончившія курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ съ званіемъ младшаго учителя гимназіи.

(До слѣдующей книжки).

ОБЪ УЧЕНЫХЪ ТРУДАХЪ ДОКТОРАНТА НИКОЛАЯ ЗАЛЪСКАГО.

Спѣшимъ передать читателямъ краткое извѣстіе о трудахъ нашего молодого ученаго, о которыхъ Николай Ивановичъ Пироговъ и профессора тюбингенскаго университета Нимейеръ и Гоппе отзываются съ величайшею похвалою.

Докторантъ харьковскаго университета Николай Лаврентьевичъ Залѣвскій, окончивъ въ 1860 году курсъ медицинскихъ наукъ съ отличнымъ успѣхомъ, въ апрѣлѣ 1862 года отправился на собственный счетъ за границу, для усовершенствованія себя въ медицинскихъ наукахъ, преимущественно по предметамъ частной терапіи, патологической анатоміи и химіи — послѣдней въ приложеніи къ патологіи вообще и діагностикѣ болѣзней въ особенности. Результатомъ трудовъ его во Франціи и Германіи были, между прочимъ, слѣдующія работы и статьи, отчасти напечатанныя въ заграничныхъ журналахъ, частью предназначенныя къ напечатанію въ военно-медицинскомъ журналѣ:

1. Патологическая анатомія врожденнаго вывиха бедра и вліяніе его на развитіе таза и роды; поводомъ къ написанію этой статьи былъ случай взятый изъ клиники Hôtel-Dieu.

2. Діагностическое значеніе въ мочѣ грибка *penicillum glaucum* и отличіе его отъ сахарнаго гриба — работа самостоятельная.

3. О вліяніи движенія и покоя на выдѣленіе сахара въ мочѣ *in diabet. mellito* — работа произведенная подъ руководствомъ профессора Гоппе.

4. О дѣйствиіи щелочей на отдѣленіе мочеваго сахара. Эта работа, продолжавшаяся около 4-хъ недѣль, была предпринята г. Залѣвскимъ по порученію профессора Нимейера, съ цѣлью повѣрить справедливость выводовъ, какіе были представлены профессоромъ

Seegen'омъ какъ положительныя. См. Virchow's Archiv für patholog. Anat. und Physiol. 21 Bd. Хотя работа эта дала результаты близкіе къ тѣмъ, которые уже указаны Seegen'омъ, за то она повела автора къ открытію зависимости, въ которой находятся въ мочѣ сахаръ и мочеваая кислота.

5. О присутствіи паразита *Oidium albicans* (Robin) въ желудкѣ; г. Залѣскій нашелъ его въ желудкѣ ребенка умершаго въ акушерской клиникѣ профессора Breit'a, и такъ какъ этотъ паразитъ еще никѣмъ не былъ находимъ въ желудкѣ, то онъ воспользовался этимъ случаемъ, чтобы показать, что паразитъ этотъ можетъ быть и въ желудкѣ, какъ явленіе, если не первичное, то по крайней мѣрѣ одновременное съ появленіемъ его во рту и совершенно съ этимъ послѣднимъ тождественное. Работа сдѣлана подъ руководствомъ Liebermeister'a и отослана въ Journal für Kinderkrankheiten.

6. Анализъ крови in diabet. mellito; работа окончена подъ руководствомъ профессора Гоппе, у котораго она въ настоящее время и находится.

7. О новомъ соединеніи холестерина съ уксусною кислотою — работа представленная профессоромъ Гоппе въ печать.

8. Riaghaemia или Rioxemia — вопросъ этотъ г. Залѣскій разрабатываетъ съ цѣлью представить его какъ диссертацию pro venia legendi.

9. Кромѣ того окончена г. Залѣскимъ докторская диссертация — объ уреміи.

Въ послѣднее время г. Залѣскій занимался изслѣдованіемъ измѣненія крови въ брайтовой болѣзни и преимущественно въ ея исходѣ — уреміи. Для рѣшенія этого вопроса, онъ, независимо отъ изслѣдованія крови больныхъ альбуминуріею, предпринялъ, по совѣту профессора Гоппе, рядъ опытовъ надъ животными, вызывая у нихъ искусственно, частью лигатурою мочеточниковъ, частью выпрѣзываніемъ почекъ, тѣ нервныя явленія, которыя собственно и составляютъ сущность уреміи. Едва было сдѣлано нашимъ ученымъ съ этою цѣлью нѣсколько экспериментовъ, какъ онъ получилъ крайне интересныя результаты, имѣющіе громадное значеніе не только для чисто практической медицины, но и особенно для фізіологіи: эксперименты эти повлекли за собою весьма важное открытіе, именно, что мочеваая кислота имѣетъ мѣстомъ своего происхожденія не кровь, какъ это до настоящаго времени полагали,

но самыя почки, которыя ее непосредственно готовятъ — вопросъ весьма важный относительно функциональной дѣятельности почекъ, органа, который доселѣ былъ разсматриваемъ какъ чисто пассивный.

Независимо отъ этого важнаго изслѣдованія, г. Залѣскій надѣется въ скоромъ времени окончить еще двѣ работы: о вприскиваніи бѣлка въ кровь животныхъ и объ искусственной альбуминуриі.

Сообщая это краткое извѣстіе объ ученыхъ трудахъ г. Залѣскаго, надѣмся въ скоромъ времени ознакомить съ ними читателей болѣе подробно, посредствомъ отчетовъ г. Залѣскаго, такъ какъ онъ въ настоящее время поступилъ въ число кандидатовъ, готовящихся за границею къ профессорской должности.

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНІЕ РАЗВІТІЯ ГЛАВНАГО НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА ПРИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО - ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ПЕТРА *).

Трудно опредѣлить начало жизни школы, извѣстной теперь подъ именемъ высшаго училища евангелическо-лютеранской церкви св. Петра; мы можемъ сказать только, что первые слѣды ея существованія, какъ элементарной школы, относятся къ 1710 году, въ церковныхъ отчетахъ за который значится, что выдано 40 рублей годоваго жалованья пѣвцу и учителю Корнелиусу Корнелиссену, бывшему прежде матросомъ. За нимъ слѣдовалъ Вильгельмъ Равенштейнъ, получавшій 60 руб. жалованья, квартиру и дрова отъ прихода. Кромѣ того жена его должна была за особенную плату учить дѣвочекъ рукодѣлю. Въ видахъ добавочнаго вознагражденія за труды, ему предоставлено право получать съ каждаго ученика по 3 рубли въ годъ. Мѣсто его не ранѣе 1717 года занялъ Германъ Соломонъ изъ Брауншвейга, съ жалованьемъ по 60 рублей въ годъ. Но Соломонъ не долго оставался на службѣ: ссоры и грязныя сцены съ женой были причиной того, что онъ лишился мѣста при церкви и школѣ.

Пасторъ Нацциусъ, послѣ подобнаго неприятнаго происшествія, началъ хлопотать о томъ, чтобы выписать изъ Германіи не кое

*). При составленіи этой статьи мы руководствовались слѣдующими источниками: 1) *Geschichte der deutschen Hauptschule St. Petri. Von Dr. Lemmerich*; 2) *Geschichte der Kirche. Von Dr. Lemmerich*; и 3) архивъ главнаго нѣмецкаго училища.

какого учителя, а кандидата теологіи, который могъ бы быть и канторомъ, и учителемъ, и проповѣдникомъ. Въ маѣ 1721 года прибылъ въ Петербургъ нѣкто Михаилъ Веберъ, получившій на путевыя издержки 80 талеровъ. Но Веберъ оставался не болѣе трехъ лѣтъ. При немъ былъ еще взятъ помощникъ, ибо приходъ и школа замѣтно увеличились, такъ, что одному кантору было очень тяжело исполнять обязанности. Въ помощники Веберу опредѣлили учителя чистописанія и ариѳметики Якова Рампау съ жалованьемъ по 50 рублей въ годъ. Послѣ Вебера, чрезъ переписку съ профессоромъ Franke, былъ приглашенъ на службу студентъ ееологіи Себастьянъ Боссе, который и прибылъ въ Петербургъ въ 1726 году съ условіемъ получать 130 рублей жалованья, квартиру и 16-ть сажень дровъ. Кромѣ того, онъ могъ брать съ cadaго ученика по 50 копѣекъ въ мѣсяцъ.

Изъ церковныхъ документовъ мы видимъ, что школа состояла съ 1725 года изъ двухъ классовъ: изъ высшаго, гдѣ училъ канторъ, и изъ низшаго, гдѣ былъ наставникомъ его помощникъ.

Предметы преподаванія: законъ Божій, чтеніе, письмо и ариѳметика. Пасторъ былъ и инспекторомъ школы. Въ 1735 году перенесли школу въ деревянный домъ, построенный на церковномъ мѣстѣ, находившемся на углу нынѣшняго Невскаго проспекта и Конюшенной улицы.

Латинская школа.

Школа, не смотря на свое развитіе въ объемѣ, далеко не удовлетворяла требованіямъ прихожанъ: бѣдные жаловались на высокую плату, а богатые на худую систему обученія, вслѣдствіе чего имъ приходилось посылать своихъ дѣтей или въ Остзейскія губерніи, или въ Германію. Многія дѣти, выходя изъ школы, не умѣли ни читать, ни писать и не получали никакого понятія о догматахъ своей религіи. Подобныя жалобы вызвали дѣятельность церковнаго конвента, а въ особенности членовъ его: маіора Альбрехта и ассессора Гагемейстера. Послѣ довольно продолжительнаго разсужденія, рѣшили обратить всѣ школьныя деньги въ собственность церкви, а учителямъ выдавать жалованье въ большемъ размѣрѣ. Затѣмъ конвенту было предоставлено право уменьшать плату за учениковъ и принимать ихъ бесплатно. Но такъ какъ въ слѣдствіе подобныхъ распоряженій очень могло увеличиться число учениковъ, то нашли необходимымъ прибавить еще одинъ классъ; богатыхъ же думали

ублажить введеніемъ въ курсъ ученія латинскаго и французскаго языковъ, исторіи и географіи, для чего также образованіе новаго класса дѣлалось необходимымъ. Въ главѣ школы всталъ ректоръ.

Всѣ эти преобразованія требовали расхода, а церковь и школа обладали очень незначительными средствами. Оставалось обсудить дѣло сообща. Въ слѣдствіе чего, съ разрѣшенія Миниха, устроили совѣтъ изъ трехъ мѣстныхъ протестантскихъ общинъ для обсужденія мѣръ необходимыхъ для увеличенія средствъ церкви и школы. Результатомъ этихъ совѣщаній явилось такое рѣшеніе: составить къ приходу адресъ отъ лица церкви св. Петра, т. е. отъ церковнаго совѣта, старшинъ и вообще церковныхъ представителей прихода. Въ адресѣ объяснить, что устройство школы очень бѣдное, а между тѣмъ число прихожанъ видимо увеличивается, что церковь не имѣетъ никакой возможности пособить этому злу, и наконецъ, что церковный совѣтъ находитъ основательнымъ, въ видахъ увеличенія матеріальныхъ средствъ школы, прибѣгнуть къ слѣдующимъ мѣрамъ: желательно было бы, чтобы крещеніе дѣтей производилось въ церкви, а не въ домахъ. Но если въ слѣдствіе дурной погоды или болѣзненнаго состоянія ребенка не представляется возможности исполнить крещеніе въ церкви, то можно произвести его и на дому; но во всякомъ случаѣ деньги, получаемыя за крещеніе, до сей поры обращающіяся въ пользу купели, должны быть обращаемы въ пользу школы. Въ пользу школы назначается доходъ съ новобрачныхъ и лицъ, присутствующихъ при обрядѣ вѣнчанія. Примѣры подобнаго сбора мы видимъ въ Ригѣ, Ревелѣ и другихъ городахъ...

Наконецъ, прибавлено въ адресѣ, мы надѣемся, что прихожане, вполне признавая великую пользу образованія, готовы будутъ всѣми силами содѣйствовать развитію школы, роль которой такъ многозначительна въ жизни всякаго общества.

По написаніи адреса, конвентъ поручилъ Гагемейстеру и пастору хлопотать о томъ, чтобы новыя правила получили практическое примѣненіе. Кромѣ того на пастора Северина возложена была обязанность немедленно проэкзаменовать всѣхъ учениковъ и распредѣлить ихъ по классамъ сообразно сказаннымъ условіямъ.

14-го января 1736 года конвентъ объявилъ, что дѣти бѣдныхъ родителей, по доставленіи конвенту надлежащихъ свидѣтельствъ о бѣдности, могутъ посѣщать школу бесплатно и что никакой разницы въ обученіи между платящими и неплатящими допущено не будетъ.

Опредѣленіе ректора, которому слѣдовало стать во главѣ школы, породило столкновеніе между совѣтомъ и пасторомъ Нацціусомъ. Споръ возникъ о томъ, продолжается ли инспекторство пасторовъ надъ школой при ректорѣ, и долженъ ли ректоръ экзаменоваться у пасторовъ, прежде чѣмъ займетъ свое мѣсто? Между тѣмъ одинъ изъ старшинъ, маіоръ Альбрехтъ, вступилъ въ переговоры съ магистромъ Лютке, который состоялъ корректоромъ академической гимназіи. Онъ приглашалъ его отъ имени конвента занять мѣсто ректора. Лютке изъявилъ согласіе и слѣдовательно вопросъ могъ считаться рѣшеннымъ. Тогда пасторъ Нацціусъ написалъ къ Альбрехту слѣдующее письмо: Лютке, человекъ мнѣ совершенно неизвѣстный и для меня непонятно, что онъ, изъявивъ желаніе вступить въ должность ректора при нашей школѣ, не ищетъ случая познакомиться со мной. При экзаменѣ его я не желаю присутствовать, чтобы избѣжать неприятныхъ исторій, не разъ уже возникавшихъ вслѣдствіе подобныхъ же причинъ.

Однако маіору Альбрехту удалось отстоять магистра Лютке, хотя извѣстно, что протоколъ объ опредѣленіи новаго ректора не былъ подписанъ пасторами, по всей вѣроятности оставшимися при своемъ протестѣ.

Въ контрактѣ, заключенномъ съ Лютке, значилось, что онъ выбирался на 6-ть лѣтъ. Жалованье опредѣлялось ему сперва 50 р., а затѣмъ оно должно было дойти до 300 рублей, т. е. каждый годъ прибавлялось по 50 рублей.

Разладъ между Нацціусомъ и ректоромъ продолжался и послѣ избранія послѣдняго, и кончился тѣмъ, что пасторы проиграли свое дѣло.

Въ концѣ 1736 года, въ классѣ, которымъ завѣдывалъ ректоръ, находилось 17-ть человекъ; въ классѣ кантора 27, между ними 4 человека бесплатныхъ; въ классѣ учителя чистописанія и арметики 61 человекъ, между ними 16-ть дѣвицъ; въ классѣ младшаго учителя 28-мъ человекъ, между ними 15-ть дѣвицъ.

Съ 1740 года, со времени увольненія послѣдняго ректора, начинается плачевное состояніе школы. Въ главѣ ея стали неспособные и отупѣлые отъ старости учителя. Во всей школѣ не находилось ни одной способной головы, которая могла бы вести дѣло обученія и воспитанія юношества сколько нибудь раціонально. Школа опять ограничилась тремя классами. Касса пришла въ совершенный упадокъ. Число достаточныхъ учениковъ уменьшилось, а бѣд-

нихъ увеличилось. Мало того: уменьшилось и количество денегъ, собираемыхъ церковью для школы, ибо находилось очень немного охотниковъ, которые рѣшились бы жертвовать въ пользу школы, утратившей всякое довѣріе. Цифра всѣхъ учениковъ упала до 50, да и то, такое число было зимой, лѣтомъ же не превышало и 20. Начались безконечныя жалобы со стороны учителей на нужды всякаго рода, со стороны прихода на упадокъ школы.

Для того, чтобы удовлетворить первыхъ — церковный совѣтъ долженъ былъ назначить имъ опредѣленное жалованье. Безъ сомнѣнія, ни одинъ изъ учителей и начальниковъ не сознавалъ, что причина зла лежитъ не во внѣшнихъ обстоятельствахъ, а въ нихъ самихъ.

Мы уже прежде видѣли, что каждый учитель имѣлъ своихъ учениковъ, плата за которыхъ шла въ его пользу. Съ теченіемъ времени порядокъ дѣлъ принялъ такой характеръ, что, въ описываемый нами періодъ, существовала не одна школа, а три школы, совершенно одна отъ другой независимыя. Учитель, завѣдуя извѣстнымъ классомъ, велъ дѣло такимъ образомъ, что ученикъ и начиналъ и кончалъ воспитаніе въ его классѣ. Расчетъ очень понятный: чѣмъ долѣе ученикъ останется въ классѣ, тѣмъ больше учитель переберетъ съ него денегъ. Прибавимъ къ этому, что въ классѣ находились дѣти разнаго пола, разныхъ познаній и возрастовъ.

Подобный порядокъ вещей начался именно съ того времени, когда палъ ректоратъ; поэтому въ 1757 году выбранъ новый ректоръ, кандидатъ теологій Густавъ Лютеръ, человѣкъ съ познаніями. Здѣсь замѣтимъ, что въ 1747 году деревянный домъ школы былъ сломанъ и на его мѣстѣ построены новый каменный.

Лютеръ однако подалъ проектъ о новомъ устройствѣ школы, который не получилъ утвержденія; между прочимъ онъ требовалъ, чтобы дѣти были принимаемы въ школу по экзамену, что даетъ болѣе и вѣрнѣе мѣрило для распредѣленія ихъ по классамъ.

Въ 1759 году пасторъ Цукмантель также вошелъ въ церковный совѣтъ съ планомъ новаго школьнаго устройства. Въ этомъ планѣ онъ высказался горячимъ поклонникомъ классической литературы, исторіи и гуманистики; но математику, физику и естественную исторію онъ совершенно исключилъ изъ своего плана, тогда какъ въ Германіи ни одна школа не обходила этихъ предметовъ.

Замѣчательно также, что Цукмантель не помѣтилъ въ своемъ планѣ преподаванія русскаго языка, хотя здравый смыслъ говорилъ,

что для нѣмцевъ, обязанныхъ жить въ Россіи, знаніе русскаго языка составляло предметъ большой важности. Впрочемъ, подобное явленіе объясняется очень просто, а именно убѣжденіемъ нѣкоторыхъ нѣмцевъ, преимущественно принадлежащихъ къ партіи піетистовъ, что они составляютъ въ Россіи какой то отдѣльный міръ, въ который не долженъ проникать никакой посторонній элементъ; они стремятся сохранить чистыми и неприкосновенными нѣмецкія преданія, вѣрованія, убѣжденія и чистоту языка. И въ настоящее время нѣкоторые изъ нихъ въ этой крайности заходятъ настолько далеко, что протестуютъ всѣми силами противъ приѣма въ училище св. Петра дѣтей русскихъ родителей. Бѣдный, узкій взглядъ на національность! Не слѣдуетъ ли изъ этого, что можно любить нѣмца, быть полезнымъ нѣмцу, но нельзя любить русскаго? Цукмантель, между прочимъ, въ своемъ планѣ преобразованія школы, указавъ на необходимость учрежденія директора, въ рукахъ котораго сосредоточивалась бы власть управленія школы, ибо совѣтъ церковный рѣшительно ничего не понималъ въ этомъ дѣлѣ.

При Цукмантелѣ было построено новое зданіе для школы, болѣе удобное и болѣе обширное. Закладка его совершалась въ 1760 году. Но всѣ упомянутыя преобразованія теряютъ всякое значеніе предъ тѣми радикальными измѣненіями, которыя произвелъ въ школьномъ мірѣ знаменитый Бюшингъ, оставившій по себѣ въ лѣтописяхъ и преданіяхъ школы самое почетное имя и самое свѣтлое воспоминаніе.

Знаменитый философъ и историкъ Бюшингъ покинулъ отечество въ слѣдствіе неприяностей, возникшихъ у него съ людьми отсталыми, обскурантами въ дѣлѣ науки, и принялъ съ охотой предложеніе быть директоромъ нѣмецкой школы въ Петербургѣ.

Бюшингъ, признавъ недостатокъ плана Цукмантеля, приступилъ къ реформамъ въ духѣ чловѣка привыкшаго дѣлать не въ половину, а съ разу. Въ основаніе своего плана онъ положилъ то требованіе, чтобы въ школѣ образовывались и воспитывались люди годные для всякаго состоянія и сословія. Онъ отдѣлилъ мальчиковъ отъ дѣвочекъ. Школа Бюшинга получила значеніе приходской: въ ней находились какъ богатые, такъ и бѣдные члены общины. Но самое замѣчательное нововведеніе Бюшинга состояло въ томъ, что у него ученики были распределены не по классамъ, т. е. тѣ или другія дѣти не сидѣли по всѣмъ предметамъ въ одномъ классѣ, а распредѣлялись по разнымъ классамъ, такимъ образомъ, что лучший ученикъ, напримѣръ, изъ ариметики могъ находиться по этому

предмету въ старшемъ классѣ, а по другому предмету, если онъ составлялъ слабую сторону его—въ низшемъ классѣ. Такимъ образомъ для всякаго предмета назначалась особая комната. Бюшингъ ставилъ непрѣмьнымъ условіемъ принимать въ школу дѣтей всѣхъ христіанскихъ національностей и вѣроисповѣданій.

Знаменитый директоръ школы впервые вводитъ преподаваніе естественной исторіи, какъ такого предмета, который лучше всего знакомить съ Богомъ. Зимой дѣти учатся 5 часовъ, а лѣтомъ 6. Переводъ изъ класса въ классъ дѣлается чрезъ полгода. Курсъ ученія продолжается три года, но если ктонибудь изъ дѣтей не можетъ по какимъ бы то ни было причинамъ проучиться этотъ срокъ, тотъ имѣетъ право подвергнуться испытанію лишь изъ предметовъ необходимыхъ для его будущаго назначенія.

Въ курсъ обученія женскаго Бюшингъ вводитъ естественныя науки, общія понятія о гигиенѣ и домашнемъ хозяйствѣ. По плану Бюшинга назначается инспекторъ изъ опытныхъ педагоговъ, на обязанность котораго возлагается наблюдать за преподаваніемъ въ классахъ. Плата съ дѣтей мальчиковъ, не занимающихся французскимъ языкомъ, рисованіемъ, танцами и музыкой, назначалась 8 рублей въ годъ, учащіеся французскому языку и рисованію платятъ 16 рублей, а съ музыкой и танцами 24 рубля.

Изъ плана Бюшинга мы видимъ, что содержаніе пансіонера у учителя было опредѣлено до мелочей: за право пользоваться завтракомъ, обѣдомъ, ужиномъ, квартирой, освѣщеніемъ, пансіонеръ платитъ 7 рублей, которые уплачивались за четверть года впередъ. Пансіонеръ долженъ былъ принести съ собой: постель со всѣми принадлежностями, 2 ложки, ножикъ, вилку, 3 салфетки и 3 полотенца, 4 перемѣны платья.

Выше уже было сказано, что школа принимаетъ дѣтей всѣхъ національностей и вѣроисповѣданій, а равнымъ образомъ всѣхъ званій. Бюшингъ старается опредѣлить жизнь учениковъ, а особенно пансіонеровъ, до мелочей, что по нашему мнѣнію въ педагогическомъ отношеніи далеко не выдерживаетъ критики. Всего не опредѣлишь, да и многое, что опредѣлено, останется безъ исполненія. Въ этомъ случаѣ, чѣмъ болѣе пишешь, тѣмъ менѣе сдѣлается. Дѣятельность Бюшинга выходила изъ порядка обыкновенной: будучи директоромъ, онъ вмѣстѣ съ тѣмъ, за немѣнимъ достойнаго человѣка, долженъ былъ принять на себя и обязанность инспектора, вслѣдствіе чего ему приходилось иногда заниматься и въ низ-

шихъ и въ старшихъ классахъ. Ко всему этому присоединялись занятія по пасторству. Бѣдность школьныхъ средствъ дѣлала положеніе директора еще болѣе труднымъ. Но въ концѣ года было уже въ школѣ 121 ученикъ и 41 ученица. Въ числѣ предметовъ преподаванія, упоминаемыхъ въ планѣ Бюшинга, мы встрѣчаемъ русскій языкъ. Латинскій языкъ назначается для тѣхъ, которые готовятся поступить въ университетъ. Греческій и еврейскій языки назначались для будущихъ студентовъ теологій.

Въ половинѣ 1763 года число учениковъ почти возрасло до 300. Расширеніе курса требовало новыхъ преподавателей, а между тѣмъ и настоящіе нерѣдко оставляли школу, если являлась возможность устроить свою судьбу при болѣе выгодныхъ условіяхъ матеріальной жизни. Такъ Бекманъ оставилъ школу, чтобы получить мѣсто профессора въ Геттингенѣ. Эрихъ Ларманъ, человѣкъ также полезный для школы, уѣхалъ въ Барнауль, гдѣ занялъ мѣсто пастора.

Въ 1770 году Ларманъ устроивается въ Петербургѣ, какъ академикъ.

Во всякомъ случаѣ эти имена указываютъ на то, что составъ школы во многихъ отношеніяхъ заключалъ въ себѣ вполне достойныхъ дѣятелей. Въ Петербургѣ мало было хорошихъ учителей, а особенно часто мѣнялись учителя французскаго языка, иногда по 3 въ одномъ семестрѣ. Конечно, главная причина лежала въ ничтожномъ содержаніи, получаемомъ учителями. Что касается до учителей русскихъ, то Бюшингъ постановилъ правиломъ, что учитель русскаго языка долженъ былъ знать и нѣмецкій языкъ, именно для того, чтобы онъ могъ учить русскихъ по нѣмецки, а нѣмцевъ по русски. Бюшингъ первый вводитъ въ школу преподаваніе православному закону Божію, ибо до него дѣти русскихъ родителей оставались безъ классовъ закона Божія.

Такимъ образомъ замѣтимъ, что училище св. Петра является первымъ нѣмецкимъ училищемъ, въ которомъ преподавалась православная религія и русскій языкъ.

Желая по возможности отдать школу, свое твореніе, на судъ общественный, Бюшингъ началъ издавать періодическое изданіе подъ заглавіемъ: учения записки и извѣстія изъ Россіи, издаваемыя евангелическо-лютеранскою школою въ С.-Петербургѣ. Бюшингъ хотѣлъ, чтобы образованная Германія могла контролировать его педагогическую дѣятельность. Между прочимъ онъ хорошо понималъ, что школа только тогда получитъ прочное существованіе, когда онъ

успѣть дать ей юридическую жизнь. Принявшись за новую задачу, Бюшингъ довелъ ее до благополучнаго конца.

Въ 1763 году существованіе школы было утверждено Высочайшею властью. Въ числѣ привиллегій ея нельзя пропустить безъ вниманія то, что школьному начальству предоставлено было право распоряжаться внутреннею жизнью школы совершенно по своему благоусмотрѣнію. Затѣмъ Высочайшая грамота утверждала за церковью всѣ ея строенія, землю и прочіе предметы, входившіе въ составъ церковнаго владѣнія. Последнее обезпеченіе было тѣмъ болѣе необходимо, что юстицъ-коллегія безъ всякаго основанія требовала отъ школьнаго начальства отчета въ употребленіи денежныхъ суммъ, хотя, замѣчаетъ Бюшингъ, церковь и школа не получили отъ нея ни одной копѣйки.

Церковный совѣтъ по Высочайшей грамотѣ получилъ также полную санкцію.

Въ прошеніи, поданномъ Бюшингомъ на Высочайшее имя о дарованіи правъ школѣ, между прочимъ опредѣляется характеръ этого педагогическаго учрежденія. Бюшингъ говоритъ, что школа св. Петра, есть школа искусствъ, языковъ и наукъ, предназначенная для всѣхъ состояній, всѣхъ націй и религій и для дѣтей обоего пола. Онъ исчисляеть предметы входившіе въ кругъ преподаванія и изъ нихъ мы можемъ заключить, что школа принимала характеръ гуманистической гимназіи, хотя Бюшингъ нигдѣ не высказываетъ этого осязательно. У него мы встрѣчаемъ только присвоенное ей названіе: Bürgerschule.

Въ 1764 году, Бюшингъ, ревнуя о благоденствіи школы, рѣшился положить основаніе капиталу, который могъ бы со временемъ служить обезпеченіемъ для ея педагогическаго учрежденія. Онъ первый пожертвовалъ 300 рублей. Въ его управленіе эта сумма возрасла до 7304 руб. По увольненіи Бюшинга, упомянутый основной капиталъ былъ отданъ за четыре процента; но впоследствии времени всѣ деньги ушли на расходы школы, которая не могла оплачивать сама себя.

Постоянно возрастающее число учениковъ при Бюшингѣ заставило его прибѣгнуть къ раздѣленію классовъ на параллельные, на томъ основаніи, что, по мнѣнію Бюшинга, не мыслимъ успѣхъ дѣла въ многочисленной классѣ.

Подобный взглядъ извѣстнаго педагога на обученіе дѣтей невольно заставляеть насъ вспомнить, что въ настоящее время въ

главномъ нѣмецкомъ училищѣ есть классы, въ которыхъ находится до 70 человекъ. Неужели можно ждать какого нибудь, хотя незначительнаго успѣха при подобномъ условіи? Такой антипедагогическій порядокъ вещей разрушаетъ всякую мысль объ успѣхѣ преподаванія. Удивляемся тѣмъ болѣе, что средства настоящей школы, далеко превышаютъ тѣ средства, которыми обладала она во время Бюшинга.

Бюшингъ разсматривалъ всегда порученное ему дѣло со всѣхъ сторонъ: ошибочно, или нѣтъ, онъ приходитъ къ своимъ педагогическимъ заключеніямъ, но во всякомъ случаѣ приходитъ къ нимъ послѣ строгаго разсмотрѣнія. Такъ, по его мнѣнію, и совершенно вѣрному, выведенному изъ теоріи и практики, ни одинъ учитель, если хочетъ успѣха въ своихъ занятіяхъ, не долженъ заниматься болѣе 24 часовъ въ недѣлю, за что назначается годовою окладъ въ 200 рублей. При этомъ всякій учитель пользуется квартирой; изъ квартиръ, замѣтимъ, нѣкоторыя состояли не болѣе, какъ изъ одной комнаты.

Учитель французскаго языка и учителя греческаго и латинскаго языковъ не хотѣли и слышать о платѣ менѣе 300 рублей за 24 часа. Бюшингъ такъ хозяйственно и такъ умно велъ дѣла, что при немъ совершенно хватало на содержаніе школы тѣхъ денегъ, которыя она получила.

Давно извѣстно, что нѣтъ такой свѣтлой личности, которая рано или поздно, не смотря на все доброе и полезное, созданное ею, не подпала преслѣдованію мелко-эгоистичныхъ, себялюбивыхъ, мелочныхъ и вздорныхъ людей. Бюшингъ въ этомъ случаѣ не избѣгъ судьбы всѣхъ замѣчательныхъ общественныхъ дѣятелей. Его самостоятельность и твердость убѣжденій уже давно не нравились нѣкоторымъ представителямъ прихода, членамъ совѣта. Въ главѣ недовольной партіи стояли: купецъ Кнусть и кондитеръ Шрѣтеръ, которые, какъ спекуляторы, очень неприязненно смотрѣли на то, что Бюшингъ стремился образовать для школы отдѣльный капиталъ; имъ хотѣлось употребить эти деньги на покупку домовъ, ибо дома могли приносить цѣвьи доходы.

Когда Бюшингъ внесъ въ совѣтъ свое предложеніе объ образованіи отдѣльнаго капитала, то его встрѣтила страшная оппозиція, вслѣдствіе чего Минихъ, патронъ школы, отложилъ засѣданіе, до другаго, болѣе благопріятнаго времени. Въ другое засѣданіе

предложеніе Бюшинга, послѣ долгихъ споровъ, было принято съ подтвержденіемъ его неограниченной власти въ школѣ.

До той поры, пока Бюшинга поддерживалъ графъ Минихъ, положеніе его могло считаться довольно прочнымъ; но когда возникли между ними непріязненные отношенія, то можно было напередъ предсказать плачевный исходъ для перваго. Поводомъ къ нерасположенію Миниха къ директору послужило довольно странное обстоятельство: Бюшингъ, обремененный множествомъ дѣлъ, очень часто напоминалъ объ этомъ патрону церкви; послѣдній наконецъ подумалъ, что директоръ школы, зная насколько онъ полезенъ для заведенія, хочетъ выставить на видъ свое значеніе. Нерасположенные къ Бюшингу люди, конечно, успѣли раздуть эту искру враждебнаго чувства патрона церкви къ директору школы.

Въ церковномъ совѣтѣ, собранномъ Минихомъ, по поводу жалобъ Бюшинга на многотрудныя занятія, поднялись вопросы, направленные прямо противъ Бюшинга; такъ говорили, что вслѣдствіе отсутствія хорошихъ проповѣдниковъ, прихожане постоянно уменьшаются въ числѣ; Бюшингъ, съ своей стороны, доказывалъ цифрами, что приходъ не только не уменьшился, но увеличился, что если его проповѣди привлекаютъ въ церковь меньшее число слушателей, чѣмъ другихъ проповѣдниковъ (въ то время извѣстныхъ въ Петербургѣ Гроскрейца и Грота), то это происходитъ во первыхъ оттого, что онъ, Бюшингъ, имѣетъ очень мало времени для обработки проповѣдей, а во вторыхъ полагаетъ, что дѣлъ всякаго проповѣдника не въ наборѣ краснорѣчивыхъ словъ и фразъ, а во внутреннемъ глубокомъ убѣжденіи въ великомъ значеніи евангельскихъ истинъ.

Непріятности между Бюшингомъ и Минихомъ разгорались болѣе и болѣе. Поведеніе послѣдняго относительно директора сдѣлалось на столько враждебно, что приняло характеръ прямого порицанія всей дѣятельности Бюшинга. Минихъ хулилъ то, отъ чего за нѣскольکو лѣтъ приходилъ въ восхищеніе.

Директоръ школы поступилъ рѣшительно, какъ и долженъ былъ поступить всякій человѣкъ съ правилами и благородными стремленіями. Въ одномъ изъ засѣданій церковнаго совѣта, когда Минихъ особенно рѣзко отзывался о дѣятельности Бюшинга, послѣдній всталъ и торжественно сложилъ съ себя званіе директора; затѣмъ, простившись со всѣми членами и попросивъ ихъ не помянуть его именемъ, онъ удалился изъ залы собранія. Минихъ, какъ будто сознавъ

что хорошіе директора школъ попадаются не часто, и потому предложилъ церковному совѣту отправить къ Бюшингу двухъ депутатовъ, которые бы приняли на себя трудъ убѣдить директора не оставлять школы, по крайней мѣрѣ до того времени, пока не будетъ прислано достойный директоръ.

Явившіеся къ Бюшингу депутаты совѣта выслушали отъ него очень простой и лаконическій отвѣтъ, что онъ не можетъ остаться, ибо не желаетъ быть слѣпымъ орудіемъ деспотической воли Миниха, и своей независимости въ такомъ великомъ дѣлѣ не продастъ ни за какія сокровища міра.

— «За меня говорить моя дѣятельность, прибавилъ Бюшингъ, обращаясь къ депутатамъ, которые убѣждали его не покидать школы; дѣятельность эта не составляла тайны; точно такъ, какъ не составляютъ тайны и то, что я не нажилъ денегъ, а вошелъ въ долгъ. Оставляя званіе директора, я вмѣстѣ съ тѣмъ долженъ оставить и мѣсто проповѣдника».

Слова свои онъ подтвердилъ самымъ дѣломъ: сдавъ всѣ дѣла и распрощавшись съ учениками, изъявившими самое глубокое сожалѣніе при разлукѣ съ своимъ директоромъ, Бюшингъ (въ 1764 г.) отправился въ Германію. Школа послѣ Бюшинга, можно сказать, стояла на порогѣ новой жизни, основаніе которой было положено имъ; эта новая жизнь хотя и принесла значительныя реформы, но во всякомъ случаѣ реформы эти далеко не такъ скоро достигли бы цѣли, если бы не имѣли точки опоры въ прошедшемъ. Школа, какъ и отдѣльная жизнь всякаго учрежденія, имѣетъ свой ростъ, твердымъ корнемъ упирающійся въ минувшую жизнь.

Послѣ отправки Бюшинга лучшіе учителя потеряли вѣру въ дальнѣйшее процвѣтаніе школы, и когда инспекторъ Гебель былъ опредѣленъ совѣтомъ въ директоры, то уже черезъ 5 дней послѣ своего опредѣленія, онъ въ рапортѣ о состояніи школы сообщилъ объ отставкѣ двухъ способнѣйшихъ учителей Штарка и Бекмана; не менѣе значительныя потери предстояли впереди. Гебель не рѣшался принять на себя управленіе школой безъ надлежащей инструкціи, ибо онъ былъ совершенно незнакомъ съ положеніемъ и дѣлами ввѣреннаго ему заведенія. Но совѣтъ не могъ дать ему этой инструкціи, ибо и самъ не зналъ обязанностей и занятій директора. Вслѣдствіе чего двое церковныхъ старшинъ Михаелисъ и Риттеръ отправились къ Бюшингу, просить его составить инструкцію для занятій Гебеля. 25-го апрѣля инструкція Бюшинга была

утверждена совѣтомъ и передана Гебелю для исполненія, съ подписью членовъ и старшинъ церковныхъ.

При школѣ считалось 19 учителей и гувернантокъ, 191 ученикъ (138 нѣмцевъ, 53 русскихъ), между которыми 11 полныхъ пансіонеровъ и 3 полупансіонера.

Дальнѣйшія подробности о школѣ видны изъ отчета Гебеля, представленнаго совѣту въ 1765 году. Классовъ три; занятія продолжаются отъ 6 часовъ утра до 5-ти по-полудни. Каждый классъ подраздѣляется на многіе маленькіе классы, дабы ученіе соответствовало потребностямъ ребенка. Каждые полгода ученики переводятся изъ класса въ классъ, сообразно ихъ занятіямъ. Платежъ денегъ производится по прежнему согласно классу, въ которомъ находится ученикъ. За ученика 3 класса платится ежегодно по 8 рублей, втораго 16 и перваго 24 руб. Половина суммы вносится впередъ. Кромѣ того, вступительныхъ денегъ вноситъ ученикъ по крайней мѣрѣ 1 рубль. До сихъ поръ были бесплатные ученики, число которыхъ оставалось неопредѣленнымъ. Гебель назначилъ число ихъ до 50. Ученики эти не только будутъ обучаться всѣмъ предметамъ, но и будутъ прилично одѣваемы; книги они могутъ получать по цѣнѣ стоимости изданія для школы. Дѣти, желающіе особенно заняться изученіемъ языковъ французскаго и латинскаго, остаются въ классѣ, вмѣсто одного, два часа. Такъ какъ многіе родители высказывали желаніе, чтобы ихъ дѣти могли по возможности больше упражняться во французскомъ разговорѣ, то и былъ назначенъ особенный классъ для упражненій въ этомъ языкѣ. Дѣти могутъ заниматься всѣми предметами и невходящими въ программу школы, но за особенную плату. Чтѣ касается до заведенія для пансіонеровъ, то плата за нихъ была набавлена на 30 рублей, такъ что приходилось платить 130 рублей за пансіонера. Въ рапортахъ и отчетахъ Гебеля, между прочимъ, нерѣдко встрѣчаются жалобы на тревоги и безпокойства между учителями. Доказательствомъ того, каковы были учителя въ описываемое нами время, можетъ служить, сохранившееся въ документахъ школы, описаніе драки между двумя учителями, изъ которыхъ одинъ французъ кинулся на другаго съ обнаженной шпагой и въ свалкѣ, происшедшей на глазахъ учениковъ, успѣлъ ранить двухъ учителей, кинувшихся разнимать бойцовъ. Въ послѣдствіи одинъ изъ участниковъ въ упомянутой битвѣ учредилъ свой пансіонъ для дѣвицъ.

Всѣ подобныя непріятности а также столкновенія съ совѣтомъ, возникавшія почти у всякаго директора, заставили Гебеля просить

объ увольненіи его отъ должности директора. Онъ тѣмъ болѣе считалъ себя оскорбленнымъ, что совѣтъ, по желанію графа Миниха, положилъ передать составленіе новаго школьнаго устава пасторамъ церкви реформатской, шведской и финской. Гебель получилъ отставку безъ особенныхъ хлопотъ, хотя представленный пасторами проектъ и не былъ утвержденъ совѣтомъ.

Церковный совѣтъ, въ своемъ стремленіи достигнуть двухъ цѣлей—дать школѣ надлежащее устройство и вмѣстѣ съ тѣмъ сохранить власть надъ ней—пришелъ наконецъ къ тому заключенію, что лучше всего мѣсто директора школы соединить съ мѣстомъ 3-го пастора, который только что въ это время былъ опредѣленъ при церкви. Первымъ директоромъ-пасторомъ былъ выбранъ пасторъ Грейнеръ. Отдавшись возложенной на него обязанности съ необыкновеннымъ усердіемъ, онъ скоро разстроилъ свое здоровье, котораго не хватило на двѣ слишкомъ многотрудныя должности; затѣмъ онъ въ непродолжительномъ времени сошелъ въ могилу. Въ это время, да и вообще послѣ удаленія Бюшинга, школа видимо шла къ паденію: съ каждымъ семестромъ церковь прибавляла все больше и больше денегъ на ея содержаніе, такъ что въ 1766 году прибавочная сумма возросла до 2000 рублей. Въ такихъ обстоятельствахъ церковь принялась изыскивать средства для сокращенія расходовъ и остановилась на мѣрѣ самой непрактичной въ педагогическомъ отношеніи: она уменьшила число учителей—мѣра тѣмъ болѣе не удачная, что многіе изъ лучшихъ учителей уже оставили школу вслѣдъ за Бюшингомъ.

Такимъ образомъ, совершенно понятны причины полнаго недовѣрія къ школѣ со стороны публики, недовѣрія постоянно возрастающаго со времени удаленія Бюшинга. Если бы школа была одва, то она могла бы еще существовать на свои средства; но ей много мѣшала пансіонъ, особенно послѣ того, какъ плата за пансіонеровъ умѣньшилась на 30 рублей. Обыкновенно школа передавала содержаніе пансіона которому нибудь изъ учителей и конечно на извѣстныхъ условіяхъ. Случалось такимъ образомъ, что пансіонъ въ теченіе какихъ нибудь пяти лѣтъ нѣсколько разъ переходилъ изъ рукъ въ руки. Между прочимъ, изъ школьныхъ документовъ видно, что нѣкоторое время содержалъ пансіонъ какой-то трактирщикъ Гоппе. Впослѣдствіи времени, когда инспекторомъ школы былъ опредѣленъ профессоръ Вилламовъ изъ Торна, то пансіонъ перешелъ къ нему на условіяхъ аренды, но на условіяхъ для него очень

невыгодныхъ. Далѣе мы увидимъ, что и самая школа была взята Вилламовомъ на аренду.

Онъ засталъ школу въ слѣдующемъ положеніи: въ первомъ классѣ,—плата два рубля въ четверть года, 24 мальчика и 17 дѣвочекъ; во 2-мъ классѣ—4 р., 11 мальчиковъ; дѣвочекъ въ этомъ классѣ не было; въ 3-мъ классѣ—4 р., 35 мальчиковъ и 22 дѣвочки; въ 4-мъ классѣ—6 руб., 35 мальчиковъ и 7 дѣвочекъ. Бесплатныхъ 31 мальчикъ и 7 дѣв. Всего 136 мальчиковъ и 53 дѣвочки. Расходъ на школу было 4028 рублей, церковь прибавляла 1722 рубля. Церковный совѣтъ употреблялъ всѣ усилія, чтобы доходы школы и расходы ея по возможности привести въ равновѣсіе, вслѣдствіе чего увеличивалъ плату за ученіе, уменьшалъ жалованье учителямъ; но всѣ эти мѣры, вредныя въ педагогическомъ отношеніи, не приводили ни къ какимъ хорошимъ результатамъ и въ финансовомъ отношеніи. Наконецъ, совѣтъ рѣшился отдать школу въ арендное содержаніе Вилламову, о чемъ мы сказали выше.

Церковный совѣтъ заключилъ съ Вилламовомъ контрактъ на слѣдующихъ условіяхъ: школа передается въ непосредственное распоряженіе инспектора, который самостоятельно нанимаетъ учителей и отказывается имъ. Затѣмъ, всѣ доходы и расходы школы относятся непосредственно къ нему, за что совѣтъ назначаетъ въ пользу инспектора часть доходовъ съ школьнаго дома, также и двухъ прочихъ домовъ церкви; церковь обязуется поддерживать въ должномъ порядкѣ строенія школы. Инспекторъ не долженъ требовать ни малѣйшей помощи отъ церкви; онъ самъ платитъ учителямъ, заботится о необходимомъ отопленіи и освѣщеніи, равнымъ образомъ о своемъ собственномъ содержаніи. Черезъ годъ Вилламовъ обязанъ былъ представить церкви отчетъ о состояніи школы. Этотъ контрактъ заключили на неопредѣленное время, съ правомъ уничтожать его той и другой сторонѣ черезъ годъ.

И дѣйствительно, какъ и надобно было ждать, ровно черезъ годъ Вилламовъ отказался отъ аренды и вмѣстѣ съ тѣмъ просилъ церковный совѣтъ вознаградить его за понесенные убытки, на что совѣтъ не согласился, вслѣдствіе чего Вилламовъ оставилъ службу. Онъ занялся изданіемъ нравственнаго журнала для нѣмецкой петербургской публики. Его журналъ былъ первымъ, по времени, періодическимъ изданіемъ на нѣмецкомъ языкѣ у насъ въ Петербургѣ. По удаленіи Вилламова, школьныя тревоги не только не уменьшились, но въ извѣстной степени увеличились: новый инспекторъ, нѣ-

кто Катекампъ, безпрестанно ссорился съ учителями, почему совѣтъ прибѣгалъ къ разнымъ мѣрамъ, но болѣе или менѣе мѣры эти оказывались неудачными; онъ даже ограничилъ власть инспектора самымъ рѣшительнымъ образомъ, т. е. думалъ, что путемъ постоянного контроля надъ дѣйствіями инспектора можно достигнуть того, что дѣятельность его приметъ самый благотворный характеръ для школы. Въ числѣ правилъ, относившихся къ инспекціи надъ школой, мы, между прочимъ, встрѣчаемъ правило, которымъ запрещается инспектору дѣлать замѣчанія ученикамъ во время ихъ занятій въ классахъ и вообще запрещается инспектору мѣшаться въ занятія учителей во время самаго класса. Приведенное нами правило ясно указываетъ, до какой степени плохо понимало начальство училища св. Петра самые простые педагогическіе принципы, если написало правила о томъ, что понятно, какъ дважды два четыре, безъ всякихъ объясненій и постановленій.

Вслѣдъ по удаленіи Вилламова, мы застаемъ въ школѣ 4 класса; въ ней преподавались: геометрія, географія, философія, высшая математика. Впрочемъ философія и высшая математика держались очень не долго, ибо нашлись люди, которые основательно доказывали, что эти предметы имѣютъ мѣсто въ университетѣ, а не въ школѣ. Въ курсъ преподаванія по новому уставу были введены естественная исторія и естественное право, нѣмецкій, французскій, русскій, англійскій языки, эстетика. Цѣль преподаванія латинскаго языка заключалась не въ томъ, чтобы научить всѣмъ тонкостямъ грамматическимъ, а чтобы ученики могли свободно читать авторовъ. Классическое преподаваніе получило въ это время въ школѣ видимый перевѣсъ, и до такой степени, что преподаваніе латинскаго языка было введено и въ отдѣленіе дѣвицъ, гдѣ мы встрѣчаемъ краткую всеобщую исторію, русскую географію. Затѣмъ было постановлено правиломъ принимать въ школу только тѣхъ дѣтей, которыя умѣли читать и писать. Школа находилась въ относительно порядочномъ состояніи: въ ней считалось 150 учениковъ и 6 учителей. Въ это время школа получала нѣкоторыя пособія со стороны частныхъ лицъ: такъ купеческій клубъ подарилъ церкви 656 рублей, что послужило къ основанію вдовьяго капитала; графъ Сиверсъ жертвовалъ съ 1778 до 1786 года ежегодно по 300 рублей. Школьные тревоги и вопросы объ устройствѣ ея администраціи все еще возникали время отъ времени. Было введено перемѣнное инспекторство, т. е. выбранные учителя по очереди исправляли должность инспектора; за

тѣмъ опять это постановленіе было отмѣнено. Въ одномъ изъ отчетовъ 1780 года мы встрѣчаемъ свѣдѣнія такого рода: въ низшій классъ школы принимаются дѣти умѣющія читать и писать на какомъ бы то ни было языкѣ. Здѣсь, т. е. въ низшемъ классѣ, передаются первоначальныя свѣдѣнія въ нѣмецкомъ, русскомъ и французскомъ языкахъ, географіи, религіи и грамматикѣ. Курсъ въ этомъ классѣ продолжается полгода или годъ. Съ переходомъ въ Тертію, упомянутые предметы получаютъ большее развитіе; вмѣстѣ съ тѣмъ начиналось преподаваніе исторіи, краткой міеологіи, ариеметики, геометріи и наконецъ латинскаго языка. Въ слѣдующемъ классѣ выходятъ на сцену естественная исторія и англійскій языкъ. Въ высшемъ классѣ ученики должны читать классиковъ и получить начальныя понятія о механикѣ, оптикѣ, архитектурѣ и фортификаціи. Частнымъ образомъ преподаются греческій, итальянскій языки, рисованіе, танцы и музыка. Всѣхъ учителей считалось семь. Каждый изъ нихъ долженъ былъ провести свой предметъ во всѣхъ классахъ, дабы дѣти не страдали отъ перемѣнныхъ методовъ. Ученики прилежныя могутъ кончить весь курсъ въ 4 года, и никакъ не больше 6-ти лѣтъ, такъ что поступившій въ школу 8 или 10 лѣтъ можетъ кончить курсъ по достиженіи 14 лѣтъ. Дѣвицы обучались закону Божію, ариеметикѣ, письму, исторіи, географіи, русскому, французскому и нѣмецкому языкамъ, наконецъ рукодѣлію. Курсъ дѣвицъ продолжался 2 года и никакъ не болѣе 4 лѣтъ. Школьный совѣтъ ежемѣсячно собирался для разсужденій о дѣлахъ школы. Дисциплина школы была вся направлена на то, чтобы образоватъ изъ дѣтей добрыхъ и полезныхъ людей; нравственныя правила школы формулировались такимъ образомъ: хорошіе и прилежныя ученики уважаются, лѣньность презирается, безнравственность преслѣдуется. Тѣлесныя наказанія, какъ менѣе всего способныя научить добрымъ нравамъ, были совершенно отмѣнены. Дѣти видимо неисправимыя немедленно исключались, дабы родители не подумали, что они испортились въ школѣ. Дѣти дурнаго поведенія садились отдѣльно, за особымъ столомъ впрядь до исправленія. Плата назначалась въ квартѣ 12 рублей, tert'и 20 рублей, въ secund'ѣ и prim'ѣ 24 рубля. Въ 1-мъ женскомъ отдѣленіи 20 руб. Въ отчетахъ школьныхъ, средины восьмидесятихъ годовъ, мы встрѣчаемъ и похвалы только что приведеннымъ нами началамъ, на которыхъ устроилась школьная жизнь, и равнымъ образомъ неудовольствіе и сомнѣніе въ томъ, что едва ли въ такой короткій курсъ ученія ребенокъ можетъ основательно по-

знакомится съ разнообразными и трудными предметами. Сомнѣніе не лишнее основаніе: нѣкоторые изъ родителей высказывали свое неудовольствіе на то, что слишкомъ много тратилось времени на изученіе латинскаго языка. Начальство же школы доказывало во-первыхъ то, что изученіе латинскаго языка необходимо для скорѣйшаго и прочнаго знакомства съ языками иностранными, а во-вторыхъ то, что на него тратилось совсѣмъ не такъ много времени, какъ говорили родители, а именно всего 3 часа въ недѣлю. На другіе предметы было назначено слѣдующее количество часовъ: законъ Божій 3 часа, основаніе метафизики 2 часа, логику 3 часа, практическую математику по Вольфу 4 часа, новую исторію по компендіуму и географію 3 часа, основаніе для развитія вкуса 2 часа, основаніе естествовѣдѣнія и естественной исторіи по Реннардю 1 часть, упражненіе въ слогѣ 2 часа, латинское чтеніе 1 часть, нѣмецкое 2 часа, французское чтеніе art poétique 1 часть, упражненіе во французскомъ языкѣ 1 часть, англійское чтеніе 1 часть, русское чтеніе — различныя главы изъ книги законовъ — 3 часа.

Во секундѣ: тѣже предметы, но въ меньшемъ развитіи, исключая метафизику, логику, законовѣдѣніе, но съ прибавленіемъ грамматики (1 часть), латинскаго языка и практическихъ упражненій въ русскомъ языкѣ. Въ послѣднихъ двухъ классахъ, т. е. въ младшихъ, преподавались тѣ же предметы и въ томъ же объемѣ, какъ и въ прежнее время. Образованіе дѣвицъ равнымъ образомъ оставлено безъ измѣненія.

Всѣ эти свѣдѣнія взяты нами изъ школьныхъ отчетовъ за 1777, 1778 и 1779 года. Въ послѣднемъ изъ нихъ упоминается объ опредѣленіи учителя французскаго языка для упражненія дѣтей въ разговорѣ, о специальномъ нѣмецкомъ классѣ для русскихъ мальчиковъ и, наконецъ, упоминается о приглашеніи родителей для присутствія на экзаменахъ, чтобы они могли убѣдиться въ степени познанія своихъ дѣтей.

Теперь обратимся, не надолго, къ прежнему времени. Императрица Екатерина, возвратившись изъ Москвы послѣ коронаціи, съ удивленіемъ узнала, что въ Петербургѣ существуетъ нѣмецкая школа, создавшаяся безъ всякихъ пособій со стороны правительства. Она повелѣла Бецкому узнать у Бюшинга о подробностяхъ образованія школы и вмѣстѣ съ тѣмъ спросить его мнѣнія, какимъ образомъ устроить подобныя школы въ разныхъ частяхъ Россіи. Бецкій въ бесѣдѣ съ Бюшингомъ высказалъ ту мысль, что необхо-

джо вызвать педагоговъ изъ Германіи, Франціи и Англій. Бюшингъ основательно замѣтилъ, что во-первыхъ трудно найти такое большое число достойныхъ лицъ, которыя согласились бы ѣхать въ Россію, а во-вторыхъ для воспитанія и обученія народа необходимы народныя учителя.

Бюшингъ предложилъ прежде всего устроить въ Россіи школы для образованія народныхъ учителей, которыхъ должно выбирать изъ лучшихъ семинаристовъ; нѣкоторыхъ изъ нихъ слѣдуетъ посылать за границу.

Однако мы знаемъ, что всѣ начинанія Екатерины II, принятія ею для народнаго образованія, кончились далеко неблизательно: правда, былъ написанъ уставъ народныхъ училищъ, готовились даже учебники, но самыя училища все-таки не были открыты по недостатку денегъ и главное по недостатку людей. Планы и намѣренія были хороши, говоритъ Шлецеръ (*Staats-Anz. Bd. 3*), но лица, принявшія на себя исполненіе великой задачи, нигуда не годились: между ними попались даже два француза, изъ которыхъ одинъ былъ парикмахеромъ, а другой маркеромъ въ какомъ то петербургскомъ трактирѣ. На сколько плохо шло дѣло въ Россіи, на столько успѣшно двигалось народное образованіе среди подданныхъ Екатерины 2-й, протестантскаго исповѣданія. Выборгъ, по заключеніи Нейштадскаго мира, совершенно разоренный, оставался почти безъ жителей. Знаменитая выборгская гимназія, устроенная королевой Христиной, послѣ взятія города русскими, была перенесена въ Борго. По заключеніи мира въ Або, въ 1743 году, границы русскаго владѣнства распространились вслѣдствіе пріобрѣтенія городовъ Фридрихсгама, Вильманштранда и Нейшлота. Къ счастью этихъ городовъ, послѣ 2-й войны со шведами, въ главѣ ихъ управленія стоялъ человекъ, обладавшій не только стремленіемъ къ образованію, но вмѣстѣ съ тѣмъ и необыкновенно теплымъ влеченіемъ къ своему народу,—это былъ генералъ-лейтенантъ Кампенгаузенъ. Онъ немедленно, по заключеніи мира въ Або, основалъ въ Выборгѣ школу при церкви, которая состояла изъ 5-ти классовъ и гдѣ преподавали 7-мъ учителей. Кампенгаузенъ имѣлъ въ виду снабжать финскія церкви проповѣдниками, получившими образованіе въ этой школѣ, вслѣдствіе чего въ ней на первомъ планѣ стояло изученіе теологіи. Затѣмъ онъ основалъ въ Фридрихсгамѣ народную школу, при которой находились 4 учителя; здѣсь преподавались начальныя основанія латинскаго языка, исторіи, географіи и математики. Въ

Вильманштрандѣ, Нейшлотѣ и Кексгольмѣ были основаны простыя городскія школы, въ которыхъ обучались мальчики и дѣвочки вмѣстѣ. Во всѣхъ этихъ школахъ преобладалъ шведскій языкъ. Десятымъ пунктомъ Нейштадтскаго договора разрѣшалось всякой церкви основывать приходскую школу для обученія дѣтей религіи и чтенію. Въ 1781 году не было ни одной протестантской церкви въ русской Финляндіи безъ школы. Въ Нарвѣ существовала школа изъ 4-хъ классовъ, въ ней преподавались греческій и латинскій языки. Города собственно остзейскихъ провинцій, а именно: Вейсенштейнъ, Везенбергъ, Гапсаль, Венденъ, Вольмаръ, Феллигъ и Аренсбургъ имѣли нѣмецкія приходскія школы. Учителя этихъ школъ были нерѣдко кандидаты университетовъ, вслѣдствіе чего дѣти могли, по своимъ познаніямъ, выдерживать экзаменъ въ высшія учебныя заведенія. Мальчики и дѣвочки здѣсь не раздѣлялись. Высшія школы находились въ городахъ: Ригѣ, Ревелѣ, Пернау и Дерптѣ. Кромѣ того въ остзейскихъ губерніяхъ мы встрѣчаемъ отдѣльныя заведенія женскія. Замѣчательно, что въ остзейскомъ краѣ русскій языкъ преподавался во всѣхъ школахъ, но какъ частный предметъ, не входившій въ составъ курса. Число дѣтей нѣмцевъ, учившихся русскому языку, было крайне мало. Въ Петербургѣ, кромѣ Петропавловской церкви, основали приходскія школы церкви Анненская и Екатерининская, которыя посѣщались не только дѣтьми нѣмцевъ, но и дѣтьми русскихъ. Анненская и Екатерининская школы устроились точно также какъ и петропавловская, вскорѣ послѣ учрежденія приходовъ. Первая изъ нихъ, въ слѣдствіе толчка, даннаго образованію нѣмцевъ Бюшингомъ, поднялась, при ректорѣ Реймѣ, очень высоко. Мальчики и дѣвочки, учившіеся въ 3-хъ классахъ, не были раздѣляемы. При школѣ, состоявшей изъ 14-ти дѣвочекъ и 59-ти мальчиковъ, находилось 5-ть учителей кромѣ учителей танцевъ и рисованія. Екатерининская школа стояла на той же ступени относительно внутренняго устройства, но по бѣдности прихода, была гораздо ограниченнѣе въ объемѣ. Отчетъ 1779 года даетъ намъ понятіе о внутреннемъ устройствѣ упомянутыхъ школъ, въ которыхъ является преобладающимъ религіозное обученіе, встать замѣтимъ, совершенно исключенное изъ преподаванія въ большей части пансіоновъ того времени.

Отчетъ указываетъ намъ на самое ограниченное число учениковъ въ школѣ екатерининской церкви: въ старшемъ классѣ было 3 мальчика и 2 дѣвочки; въ низшихъ классахъ 14-ть мальчиковъ.

Школа имѣла двухъ учителей и ректора, въ то же время проповѣдника — Петерсена, очень способнаго человѣка, которому въ 1783 году предложили мѣсто проповѣдника въ церкви петропавловской.

Частныхъ пансіоновъ въ 1785 году считалось въ С.-Петербургѣ до 27-ми. Одинъ англійскій государственннй человѣкъ говоритъ, что частныя пансіоны есть ни что иное, какъ язва, поѣдающая у государства свѣжій мозгъ народа. Въ описываемое нами время мнѣніе это оправдывалось самымъ дѣломъ: пансіоны заботились только о танцахъ и полировѣхъ; въ архивѣ петропавловской школы сохранились нѣкоторыя указанія о положеніи частныхъ пансіоновъ этой эпохи. Изъ нихъ мы видимъ, что дѣти, отданныя въ тотъ или другой пансіонъ, жили большею частью въ одной комнатѣ — мальчики вмѣстѣ съ дѣвочками. Раздѣленіе дѣтей по полу, возрасту и познаніямъ составляло явленіе въ высшей степени рѣдкое, что и служило огромною рекомендаціею для пансіона. Многие изъ содержателей пансіоновъ принимали на себя обязанность педагоговъ не по призванію, а хватались за нее, какъ за послѣднее средство выйдти изъ какихъ бы то ни было затруднительныхъ обстоятельствъ. Большая часть содержателей пансіоновъ были нѣмцы и французы. Портные, сапожники, цирюльники, бухгалтеры — вотъ обычные педагоги второй половины XVIII вѣка въ Россіи. Наконецъ, школьный архивъ намъ указываетъ на пансіонъ, существовавшій въ Петербургѣ, въ которомъ содержатель былъ 80-ти лѣтній старецъ, лейтенантъ морской службы, въ 70 лѣтъ принявшійся за педагогическое ремесло. Замѣчательно также и то, что онъ обходился безъ помощи учителей. Въ другомъ пансіонѣ, въ продолженіе 7-ми лѣтняго существованія его, не было ни одного урока ни географіи, ни исторіи, на томъ основаніи, что нельзя было найти учителя этихъ предметовъ во всемъ Петербургѣ. Одного учителя спросили на экзаменѣ, какъ онъ раздѣляетъ исторію? Онъ назвалъ слѣдующіе періоды: сотвореніе міра, потопись, Моисей, Саулъ, Седекія, Христосъ. Дальше Христа онъ не шелъ, и никакой исторіи не признавалъ. Экзамены въ частныхъ пансіонахъ играли важную роль: по цифрамъ, изъ ста учениковъ ни одинъ не получалъ неудовлетворительной отмѣтки. Конечно, все знаніе предмета ограничивалось заучиваніемъ наизусть заранѣе приготовленнаго вопроса и отвѣта на него, — штуки, употреблявшіяся въ недавнее время во многихъ не только частныхъ, но и казенныхъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ, — а въ женскихъ институтахъ, употребляющіяся и въ настоящее время. Въ

1772 году однимъ изъ знаменитыхъ пансіоновъ считался пансіонъ француза Жана Теофила де Халле, который прежде былъ виноградо-вцемъ. Онъ славился своей методой учить легко, приятно и вмѣстѣ съ тѣмъ прочно. Въ его пансіонѣ преподавались слѣдующіе предметы: исторія всеобщая, чистописание, рисованіе, бухгалтерія, землѣдѣльство, математика, артиллерія, фортификація, естественная исторія, минералогія, танцы, музыка, пѣніе, французскій, нѣмецкій и русскій языки. Но дѣвочки занимались еще: вышиваніемъ, шитьемъ, дѣланіемъ цвѣтовъ изъ шелку, и другими рукодѣліями, и домохозяйствомъ.

Другой содержатель пансіона, французъ Видманъ, бывший прежде учителемъ французскаго языка въ нашей школѣ и выгнанный изъ нея за лѣность и непомерную грубость, открылъ въ 1776 году свой пансіонъ, объявивъ, что дѣти, отданные къ нему, въ 4 мѣсяца научатся не только понимать, но даже говорить по нѣмецки и французски. Въ составъ преподаванія входятъ италянскій и англійскій языки; между прочимъ, исторія и при ней прикладныя науки: хронологія, геральдика, древности и проч. — Музыка, рисованіе, живопись, ваяніе, архитектура, составляющія важную сторону курса его пансіона, послужатъ, какъ объявилъ этотъ французъ, къ развитію изящнаго вкуса молодыхъ людей. Трудно представить себѣ шарлатана болѣе способнаго фокусничать предъ публикой, какъ этотъ господинъ содержатель пансіона. Мало того: онъ обѣщаетъ учить медальерному искусству, дѣланію изъ воска и гипса различныхъ вещей, а по преимуществу цвѣтовъ; обѣщаетъ образовывать изъ молодыхъ людей художниковъ, писцовъ, чиновниковъ и проч. и проч.

Въ 1780 году послѣдовало Высочайшее повелѣніе объ открытіи элементарныхъ школъ въ каждой городской части Петербурга, изъ которыхъ первая была открыта въ 1781 году 6-го апрѣля близъ Исаіевской церкви. Вмѣстѣ съ тѣмъ повелѣно было академіи наукъ издать учебники для упомянутыхъ школъ. Примѣру столицы послѣдовали скоро губернскіе города, но надобно сказать, что въ числѣ очень ограниченномъ, какъ и вообще мало примѣнялись къ дѣлу всѣ заботы Екаторины о народномъ образованіи. Мы уже выше замѣтили, что главнымъ препятствіемъ къ этому служилъ недостатокъ учителей и денегъ. Со стороны общества, также нельзя было ждать особеннаго содѣйствія видамъ правительства. Мы знаемъ, что коммиссія, устроенная Императрицей для составленія

проекта народныхъ училищъ, изъ Пастухова, Завадовскаго, Эппинуса и Янковича-де-Міріево дѣйствительно составила проектъ и на началахъ очень рациональныхъ и гуманныхъ: въ немъ даже тѣлесныя наказанія были положительно изгнаны, но съ теченіемъ времени и въ тѣхъ немногихъ школахъ, которыя были открыты, невѣжество учителей убило все значеніе гуманныхъ и разумныхъ началъ, введенныхъ въ проектъ комиссіею. Учебники, составленные съ цѣлю дать возможность и плохому учителю хорошо дѣлать дѣло, привели къ результатамъ совершенно противоположнымъ: учебники эти безсмысленно задолбливались учениками. Въ то же время Екаторина думала и о нѣмецкихъ школахъ своей имперіи. Въ Указѣ 1783 года она говоритъ: «Мы желаемъ устроить народныхъ школы и для нашихъ нѣмецкихъ подданныхъ, вслѣдствіе чего, обративъ вниманіе на школу, устроенную при евангелической церкви св. Петра, пользующуюся Нашимъ покровительствомъ, повелѣваемъ быть ей главной народной нормальной школой для нашихъ нѣмецкихъ подданныхъ». Въмѣстѣ съ тѣмъ въ указѣ строго воспрещалось вводить въ нѣмецкія школы какія бы то ни было другія методы обученія кромѣ тѣхъ, которыя развиты въ проектѣ комиссіи народныхъ училищъ. Методы эти заключались въ преподаваніи по учебникамъ, изданнымъ правительствомъ. На школу св. Петра была этимъ же указомъ возложена обязанность завѣдывать всѣми нѣмецкими школами въ Россіи, которыя будутъ учреждены со временемъ. Для большаго удобства и единства управленія, Императрица повелѣла учредить при школѣ особенную управу, состоящую изъ патрона церкви, обоихъ проповѣдниковъ и изъ инспектора. Управа должна находиться въ зависимости отъ комиссіи народныхъ школъ и получать отъ нея направленіе для своей дѣятельности; въ случаяхъ сомнительныхъ, равнымъ образомъ управа обязана обращаться къ упомянутой комиссіи. Управа обязана издать учебники для всѣхъ нѣмецкихъ школъ; учебники эти должны согласоваться съ духомъ и направленіемъ учебниковъ, изданныхъ комиссіею для русскихъ школъ. Изъ донесенія комиссіи видно, что управа была устроена и что ея засѣданія происходили или при патронѣ церкви св. Петра или при графѣ Минихѣ. Если не было въ засѣданіи ни того, ни другаго, то засѣданіе не имѣло юридической силы. Управа обязана была вести протоколъ своимъ засѣданіямъ. Комиссія требовала, чтобы учебники, изданные на нѣмецкомъ языкѣ, были сначала переведены на русскій языкъ и потомъ уже представлены комиссіи,

исключая книгъ духовно-религіознаго содержанія. Комиссія строго предписывала, чтобы русскій языкъ былъ непремѣнно преподаваемъ во всякой нѣмецкой школѣ, чтобы чрезъ каждые полгода производился публичный экзамень и управа представляла бы комиссіи отчеты объ этихъ экзаменахъ. Другія народныя нѣмецкія школы могутъ быть учреждаемы только тогда, когда будетъ совершенно устроена школа св. Петра, ибо она должна служить образцомъ для образованія другихъ школъ. Комиссія требовала учрежденія въ школѣ четырехъ классовъ, изъ которыхъ въ трехъ первыхъ ученикъ обязанъ оставаться по году, а въ послѣднемъ два года. Комиссія, между прочимъ, составила планъ, какимъ образомъ должны быть преподаваемы различные предметы; такъ, въ этомъ планѣ предписывалось по каждому предмету имѣть учебникъ, котораго учитель долженъ былъ держаться по возможности строго. Исторію, напримѣръ, предписывалось преподавать такимъ образомъ, чтобы ученикъ запомнилъ годы важнѣйшихъ событій историческихъ, которые всѣ выписаны на извѣстной таблицѣ; затѣмъ, онъ долженъ показать на картѣ городъ, рѣку и вообще всякую мѣстность, связанную съ тѣмъ или другимъ событіемъ. Учитель указывалъ также на сравнительное пространство государствъ въ древнее и настоящее время, указывалъ пути сообщенія одного государства съ другимъ — вотъ вопросы, составлявшіе предметъ постоянныхъ занятій ученика по исторіи. Темы для сочиненій предписывалось давать изъ обыкновенной жизни, т. е. предметомъ сочиненія могли быть только вопросы, не выходящіе изъ круга того, что совершалось повседневно на глазахъ ученика. Равнымъ образомъ ученики писали сочиненія и по естественной исторіи, уроки которой заключались въ томъ, что дѣтямъ сообщались свѣдѣнія, помогавшія имъ подводить извѣстныхъ животныхъ и растенія подъ роды и виды. Вместе съ тѣмъ учитель обязанъ былъ заставлять учениковъ показывать на картѣ тѣ мѣста, въ которыхъ находятся различныя растенія и животныя. При этомъ необходимо отъ ученика требовать объясненій, почему въ какой бы то ни было странѣ нельзя встрѣтить тѣхъ или другихъ животныхъ и растеній?

Преподаваніе языковъ должно идти такимъ образомъ, чтобы изученіе одного помогало изученію другаго. Проектъ этотъ комиссія препроводила въ управу главнаго нѣмецкаго училища св. Петра съ требованіемъ примѣнить его къ дѣлу. И дѣйствительно, проектъ комиссіи получилъ полное приложеніе въ нѣмецкомъ училищѣ, но

только относительно системы преподавания предметов; относительно же развития деятельности училища, как главного нѣмецкаго народнаго училища, которое, на основаніи вновь утвержденнаго Императрицей устава, должно было заботиться о распространеніи среди нѣмцевъ меньшихъ школъ, управа отозвалась, что необходимо, вслѣдствіе распространенія круга дѣятельности училища св. Петра, опредѣлить директора, секретаря, писаря и переводчика. Такъ какъ управа не находитъ никакой возможности уплачивать имъ жалованье изъ собственныхъ суммъ, ибо продажа составленныхъ учебниковъ еще не начиналась, то она проситъ комиссію исходатайствовать у Ея Императорскаго Величества выдачу слѣдующаго вспомошествованія: ежегодной платы всѣмъ упомянутымъ лицамъ и выдачи одновременно 3,000 рублей для печатанія и перевода книгъ, для устройства архива и наконецъ для образованія физическаго кабинета, который по проекту комиссіи долженъ находиться при всѣхъ школахъ. Такая сумма дастъ возможность вполне удовлетворить требованіямъ комиссіи. При этомъ управа прибавила, что училище получаетъ 3,903 рубля и 28 копѣекъ отъ 180 учениковъ и ученицъ; въ числѣ этой суммы считаются и 200 рублей, выдаваемые ежегодно церковнымъ совѣтомъ на содержаніе 12-ти учениковъ и ученицъ. Кромѣ того, число безилатныхъ учениковъ увеличивается съ каждымъ годомъ. Всѣхъ этихъ денегъ далеко не достаетъ на расходы, вслѣдствіе чего церковь прибавляетъ ежегодно 423 рубля и 34 копѣйки, для того чтобы оплачивать содержаніе 12-ти учителей, двухъ гувернантокъ, танцмейстера, музыканта, двухъ служителей. Церковь принимаетъ также на себя освѣщеніе, отопленіе и ремонтъ строенія. На вопросъ комиссіи о томъ, много ли слѣдуетъ уплачивать жалованья директору, секретарю и писарю, управа отвѣчала, что директору она полагаетъ 700 рублей жалованья, секретарю 400, писарю 200, переводчику 300 руб., на канцелярскія издержки 200 руб. Итого 1,800 рублей въ годъ.

Представленіе комиссіи получило Высочайшее утвержденіе: Императрица разрѣшила выдать управѣ 3000 р. для напечатанія книгъ и равнымъ образомъ повелѣно выдавать ежегодно по 1800 рублей, изъ таможенныхъ сборовъ въ Ригѣ, Ревелѣ и Выборгѣ.

Стремясь вынудить по возможности скорѣе всѣ предположенія комиссіи относительно учрежденія нѣмецкихъ школъ во всѣхъ городахъ, гдѣ виѣтся нѣмецкое населеніе, и относительно перевода

учебниковъ, изданныхъ для народныхъ школъ, на нѣмецкій языкъ, управа училища св. Петра приступила немедленно къ исполненію и того и другаго пункта устава комиссіи. Комиссія требовала, чтобы книги, изданныя для народныхъ училищъ, были слѣпо переведены на нѣмецкій языкъ и до такой степени требованіе ея было настоятельно, что она запретила употреблять переведенныя на нѣмецкій языкъ букварь только потому, что нѣмцы прибавили въ немъ нѣсколько своихъ разсказовъ, которыхъ не было въ букварѣ русскомъ. Даже относительно книгъ духовно-религіозныхъ, изданныхъ управою, комиссія хотѣла распоряжаться также самопривольно, хотя Императрица предоставила въ этомъ случаѣ управѣ полную самостоятельность, вслѣдствіе чего вышлі многія столкновенія и неприятели между управою и комиссіею. Послѣдняя, между прочимъ, приказала перевести на нѣмецкій языкъ библейскую исторію, составленную для русскихъ школъ. Пасторы возражали, что они хотятъ сохранить старое руководство библейской исторіи, которое гораздо болѣе соотвѣтствуетъ ихъ требованіямъ. Комиссія отвѣчала, что она готова въ этомъ случаѣ сдѣлать уступку, но съ тѣмъ условіемъ, чтобы управа уничтожила въ своей исторіи тѣ мѣста, въ которыхъ высказывается замѣтная нетерпимость. Тѣ же споры возникли и по поводѣ православнаго катехизиса, превращеннаго въ управу, для дѣтей греческаго исповѣданія и вѣсть съ тѣмъ для протестантовъ. Комиссія разрѣшила только сдѣлать въ исторіамъ въ этомъ катехизисѣ извѣстныя перемѣны, соотвѣствующія требованіямъ протестантской религіи и затѣмъ все таки ввести его въ нѣмецкія школы, какъ руководство для дѣтей протестантовъ. Управа возражала, что она ни подъ какимъ видомъ не можетъ согласиться на подобное требованіе, ибо присланный катехизисъ, не смотря на всѣ возможные измѣненія, рѣшительно не соотвѣтствуетъ догматамъ, изложеннымъ въ катехизисѣ Лютера.

Такъ какъ нападенія комиссіи относительно цензуры книгъ духовно-религіозныхъ, издаваемыхъ управою, продолжались настоятельно и постоянно, то управа и церковь прибѣгли къ тому, что напомнили комиссіи о нарушеніи ею закона вѣротерпимости; только послѣ этого напоминанія послѣдняя прекратила свои нападенія.

Въ это время, управа, при содѣйствіи инспектора училища Колбе, успѣла привести устройство училища въ тому нормальному виду, какой опредѣленъ былъ уставомъ комиссіи. Инспекторъ Колбе, временно назначенный въ директоры училища, немедленно приступилъ къ

надлежащему устройству нѣмецкихъ школъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ. Вслѣдствіе чего, 13-го октября 1785 года, управа созвала въ свое засѣданіе всѣхъ нѣмцевъ, содержателей частныхъ пансіоновъ, и объявила имъ, что они въ присутствіи особой комиссіи, составленной изъ учителей главной нѣмецкой школы св. Петра, обязаны выдержать надлежащій экзаменъ. Изъ числа пансіоно-содержателей двое не хотѣли явиться на экзаменъ, по преклонности лѣтъ; послѣдовало немедленное распоряженіе о закрытіи ихъ пансіоновъ. Впредь, основаніе новыхъ пансіоновъ разрѣшалось только тѣмъ лицамъ, которыя выдержали экзаменъ въ главной нѣмецкой школѣ. Каждый учитель могъ учить лишь тому предмету, изъ котораго онъ подвергался испытанію. Затѣмъ, Колбе обратился съ требованіями къ двумъ церковнымъ нѣмецкимъ школамъ, находившимся въ Петербургѣ, къ Анненской и Екатерининской, чтобы учителя ихъ явились на экзаменъ въ главную нѣмецкую школу. Анненская школа хотя и послала своихъ учителей на экзаменъ, но вмѣстѣ съ тѣмъ положительно объявила, что она не видитъ основанія, по которому должна была бы подчиниться авторитету управы главной нѣмецкой школы св. Петра. Но прежде чѣмъ кончился этотъ споръ, Колбе принужденъ былъ оставить службу при училищѣ, что и спасло Анненскую школу отъ тѣхъ неприятныхъ послѣдствій, которымъ подвергнулась Екатерининская школа. Учителя послѣдней не хотѣли явиться на экзаменъ, хотя ихъ два раза требовали съ этой цѣлью въ управу главнаго училища. Совѣтъ церкви св. Екатерины принялъ сторону учителей и высказалъ мнѣніе, что указъ Ея Величества 1783 года относится только къ тѣмъ учителямъ, которые нигдѣ не держали экзамена, или къ учителямъ частныхъ пансіоновъ и школъ, а не къ учителямъ церковныхъ школъ, и что подобное требованіе противорѣчитъ той свободѣ дѣйствій евангелическо-лютеранской церкви, которая искони была ей предоставлена, а именно свободѣ строить школы и выбирать учителей по своему усмотрѣнію. На вторичное требованіе управы представить учителей къ экзамену, совѣтъ церкви св. Екатерины отвѣчалъ, что по случаю накопившихся на церкви долговъ онъ находится въ необходимости закрыть школу и что только ждетъ того времени, когда учителя, нанятые по контракту, найдутъ другія мѣста, которыя могли бы обезпечить ихъ существованіе. Управа главнаго нѣмецкаго училища представила такой отзывъ совѣта церкви св. Екатерины комиссіи народныхъ училищъ, на что послѣдняя пред-

писала объ удаленіи учителей неявившихся на экзаменъ. Совѣтъ по необходимости долженъ былъ покориться своей судьбѣ, хотя все-таки не представилъ учителей на экзаменъ, а закрылъ школу. Нѣмецкое населеніе Петербурга вслѣдствіе этого начало очень враждебно смотрѣть на управу главнаго нѣмецкаго училища, приписывая ей стремленіе поднять свой авторитетъ на счетъ другихъ школъ.

И. Вѣловъ.

(Окончаніе будетъ).

IV.

Н А У К И.

РѢШЕНІЕ НЕРАВЕНСТВЪ ПЕРВОЙ СТЕПЕНИ.

(Прибавленіе къ элементарной алгебрѣ).

Примѣчаніе. Это небольшое изслѣдованіе было сдѣлано мною въ 1851 году, при окончаніи курса въ главномъ педагогическомъ институтѣ. Оно было одобрено покойнымъ Остроградскимъ, ученикомъ котораго я имѣлъ счастье быть. Въ послѣдствіи, какъ я слышалъ, онъ въ своемъ преподаваніи опредѣлялъ неравенства согласно съ главною мыслью настоящаго изслѣдованія, т. е. какъ неопредѣленныя уравненія. Къ сожалѣнію съ того времени, когда сдѣлано это изслѣдованіе, я почти вовсе не занимался математикою и потому не могъ дать найденнымъ мною теоремамъ того развитія и приложенія, къ которому они способны и котораго непременно требуютъ. Предлагаю читателямъ то, что успѣлъ сдѣлать; пусть другіе сдѣлаютъ больше. При этомъ случаѣ я тщательно исправилъ и передѣлалъ вновь все изложеніе моего стараго труда.

I

Рѣшеніе неравенствъ очевидно относится къ такъ называемому *неопредѣленному анализу*, къ рѣшенію *неопредѣленныхъ уравненій*.

Уравненія называются неопредѣленными, когда число ихъ меньше числа содержащихся въ нихъ неизвѣстныхъ. Въ такомъ случаѣ самыя уравненія вовсе не опредѣляютъ неизвѣстныхъ; каждая неизвѣстная, рассматриваемая отдѣльно, можетъ имѣть какую угодно величину. Задача, требующая нахожденія опредѣленныхъ величинъ, является только тогда, когда мы всѣ или нѣкоторые изъ неизвѣстныхъ

Въ этомъ случаѣ ξ точно также могутъ имѣть всѣ возможныя положительныя величины. Въ самомъ дѣлѣ, какое бы значеніе мы имъ ни придали, мы получимъ столько же уравненій, сколько неизвѣстныхъ x , слѣдовательно всегда можемъ найти для x величины, требуемыя этими уравненіями. А каковы будутъ значенія x ? Они также вообще могутъ быть какими угодно положительными или отрицательными. Но для нѣкоторыхъ x можетъ получиться *одинъ* предѣлъ. Въ самомъ дѣлѣ при $p=n$ для каждаго x можно найти выраженіе въ ξ , такого вида:

$$x = b + \beta_1 \xi_1 + \beta_2 \xi_2 + \dots + \beta_n \xi_n$$

Можетъ случиться, что здѣсь всѣ β положительныя; въ такомъ случаѣ x не можетъ быть меньше b , и таке b будетъ *предѣломъ уменьшенія* x .

Или можетъ случиться, что всѣ β отрицательныя; въ такомъ случаѣ x не можетъ быть больше b , и таке b будетъ *предѣломъ увеличенія* x .

Относительно этихъ предѣловъ очевидно имѣетъ мѣсто слѣдующая теорема:

Предѣлы, если они есть, получаются, когда всѣ ξ , (неизвѣстныя связанныя условіями) полагаются равными нулю.

3) Пусть наконецъ число уравненій p больше числа n .

Этотъ случай обыкновенно имѣется въ виду, когда говорится о неравенствахъ. Въ самомъ дѣлѣ только въ этомъ случаѣ задача можетъ получить полную опредѣленность, то есть, если условія задачи не противорѣчатъ другъ другу, то каждая изъ неизвѣстныхъ x и ξ можетъ получить по *два* предѣла для своихъ значеній, наибольшій и наименьшій.

Эти предѣлы и требуется найти.

Станемъ сперва искать значеній и предѣловъ неизвѣстныхъ ξ . Посредствомъ какихъ нибудь n уравненій, положимъ на примѣръ первыхъ n по порядку, мы можемъ исключить изъ остальныхъ уравненій всѣ неизвѣстныя x . Тогда получимъ уравненія такого рода:

$$C' + C_1' \xi_1 + C_2' \xi_2 + \dots + C_n' \xi_n + C_{n+1} \xi_{n+1} = 0$$

$$C'' + C_1'' \xi_1 + C_2'' \xi_2 + \dots + C_n'' \xi_n + C_{n+2} \xi_{n+2} = 0$$

$$\dots \dots \dots$$

$$C^{(p-n)} + C_1^{(p-n)} \xi_1 + C_2^{(p-n)} \xi_2 + \dots + C_n^{(p-n)} \xi_n + C_p \xi_p = 0$$

ными, нужно дать ξ некоторую величину большую нуля. И такъ будемъ постепенно увеличивать ξ , начиная отъ нуля. По мѣрѣ его возрастанія, ξ изъ отрицательныхъ будутъ становится положительными. Последняя изъ нихъ пусть будетъ ξ_k : когда она изъ отрицательной станетъ нулемъ, мы можемъ прекратить увеличеніе ξ , и получимъ систему значеній, при которыхъ $\xi_k = 0$, а всѣ остальные ξ положительныя.

И такъ изъ числа p неизвѣстныхъ всегда могу найти n такихъ, которыя могу приравнять нулю. Для краткости назовемъ такія рѣшенія *нулевыми*.

ТЕОРЕМА 2. (Теорема предѣловъ). Въ нулевыхъ рѣшеніяхъ неизвѣстныя достигаютъ своихъ предѣловъ, т. е. получаютъ свои наибольшія и наименьшія величины, допускаемая уравненіями и условіемъ оставаться положительными.

Вообразимъ себѣ какое нибудь рѣшеніе, несовпадающее съ нулевымъ. Теорема будетъ доказана, если докажу, что въ такомъ рѣшеніи неизвѣстныя не достигаютъ своихъ предѣловъ.

Если рѣшеніе не совпадаетъ съ нулевымъ, то значитъ въ немъ нѣтъ n неизвѣстныхъ равныхъ нулю, слѣдовательно въ немъ по крайней мѣрѣ $p - n + 1$ неизвѣстныхъ полагаются больше нуля. Пусть это будутъ $\xi_1, \xi_2, \dots, \xi_{p-n+1}$. Въ одной изъ нихъ ξ_1 мы можемъ выразить всѣ остальные. Получимъ:

$$\xi_2 = A_2 + B_2 \xi_1$$

$$\xi_3 = A_3 + B_3 \xi_1$$

$$\dots \dots \dots$$

$$\xi_{p-n+1} = A_{p-n+1} + B_{p-n+1} \xi_1$$

Говорю, что въ этомъ случаѣ ξ_1 не можетъ имѣть ни наибольшей, ни наименьшей своей величины.

Если всѣ A положительныя, то ξ_1 можно приравнять нулю и слѣдовательно оно не будетъ имѣть наименьшаго предѣла болѣе нуля.

Если нѣкоторыя A отрицательныя, то ξ_1 можетъ имѣть наименьшій предѣлъ болѣе нуля. Но при этомъ предѣлѣ нѣкоторое ξ_k должно быть равно нулю. Въ самомъ дѣлѣ станемъ увеличивать ξ_1 , начиная отъ нуля. Изъ отрицательныхъ величинъ ξ будутъ переходить въ положительныя. Наименьшая величина ξ_1 будетъ тогда, когда последняя отрицательная, ξ_k станетъ нулемъ.

Точно также ξ_1 не можетъ здѣсь имѣть и наибольшаго предѣла.

Пусть $B_1, B_2, \dots$ отрицательныя и пусть $-\frac{A_1}{B_1}$ есть наименьшее изъ частныхъ, въ которыхъ B отрицательное. Тогда положимъ

$$\xi_q = -\frac{A_1}{B_1}, \xi_{q+1} = 0, \xi_{q+2} = 0 \text{ и т. д.}$$

Получимъ $\xi_1 = 0$ и другую систему положительныхъ значеній, въ которой ξ_k получаетъ большее значеніе, чѣмъ во взятой сперва системѣ; а это противно предположенію. И такъ всѣ B_k, B'_k и пр. отрицательныя, и слѣдовательно ξ_k получаетъ наибольшее значеніе, когда положимъ

$$\xi_q = 0, \xi_{q+1} = 0, \xi_{q+2} = 0 \text{ и пр.}$$

Вотъ теоремы, имѣющія силу для неопредѣленныхъ уравненій первой степени, рѣшаемыхъ въ положительныхъ величинахъ. На основаніи этихъ теоремъ очевидно можно вполне найти требуемое рѣшеніе. Для этого нужно

- 1) Отыскать всѣ нулевые рѣшенія.
- 2) Изъ числа значеній, получаемыхъ при этихъ рѣшеніяхъ выбрать наименьшія; это будутъ *наименьшіе предѣлы* неизвѣстныхъ.
- 3) Исслѣдовать, даютъ ли данныя уравненія оба предѣла каждой неизвѣстной. Если даютъ, то изъ числа значеній, полученныхъ при нулевыхъ рѣшеніяхъ выбрать наибольшія; это будутъ *наибольшіе предѣлы* неизвѣстныхъ.

И такъ мы можемъ найти предѣлы для всѣхъ ξ . Обратимся теперь въ неизвѣстнымъ x и посмотримъ, каковы будутъ ихъ значенія. Очевидно, если каждое ξ получаетъ оба предѣла, то и каждое x будетъ имѣть предѣлы. Точно также, если всѣ или нѣкоторыя ξ не получаютъ наибольшаго предѣла, то и всѣ или нѣкоторые x не будутъ имѣть одного изъ предѣловъ. Сверхъ того можно доказать слѣдующую теорему:

ТЕОРЕМА 4. *Неизвѣстная, несвязанная условіемъ положительности, получаютъ свои предѣлы тогда, когда неизвѣстная, связанная этимъ условіемъ, имѣютъ значенія нулевыхъ рѣшеній.*

Доказательство. Число неизвѣстныхъ x есть n . Слѣдовательно помощью n первоначальныхъ уравненій для каждаго x можно получить выраженіе въ ξ такого вида:

$$(x) \quad x = b + b_k \xi_k + b_s \xi_s + \dots + b_n \xi_n.$$

Вообразимъ, что это x получаетъ свою наибольшую или наименьшую величину при нѣкоторыхъ значеніяхъ ξ , удовлетворяющихъ задачѣ, но несовпадающихъ съ нулевымъ рѣшеніемъ. Если докажу, что это невозможно, то теорема будетъ доказана. Рѣшеніе не совпадаетъ съ нулевымъ, значитъ въ немъ по крайней мѣрѣ $p - n + 1$ неизвѣстныхъ больше нуля. Пусть къ такимъ неизвѣстнымъ принадлежатъ $\xi_1 \xi_2 \dots \xi_{p-n}$ и ξ_k . Помощію $p - n$ уравненій, связывающихъ ξ , можно исключить изъ (x) $p - n$ неизвѣстныхъ $\xi_1, \xi_2 \dots \xi_{p-n}$. Если тогда мы станемъ измѣнять значеніе ξ_k на счетъ значеній $\xi_1, \xi_2 \dots \xi_{p-n}$ (что возможно), то величина x будетъ зависѣть только отъ измѣненія ξ_k . А такъ-какъ ξ_k по предположенію не имѣетъ значенія нулевыхъ рѣшеній, слѣдовательно не имѣетъ ни наибольшаго ни наименьшаго изъ своихъ значеній, то я могу измѣнять значеніе ξ_k и въ ту и въ другую сторону, приближая его или къ одному или къ другому значенію нулевыхъ рѣшеній. Но посредствомъ такихъ измѣненій я могу по произволу и уменьшить и увеличить величину x ; слѣдовательно x не имѣетъ здѣсь ни наибольшаго ни наименьшаго своего значенія.

И такъ невозможно, чтобы x достигало своихъ предѣловъ при какомъ нибудь рѣшеніи, несовпадающемъ съ нулевымъ.

Такъ какъ первоначально мы имѣли въ виду только неизвѣстныя x , и такъ какъ неизвѣстныя ξ , связанныя условіемъ положительности, введены нами только для пособія дѣлу, то теперь мы можемъ ихъ отбросить и перевести наши теоремы на языкъ, обыкновенно употребляемый въ задачѣ неравенствъ.

И такъ пусть намъ даны неравенства

$$a' + a_1'x_1 + a_2'x_2 + \dots + a_n'x_n > 0$$

$$a'' + a_1''x_1 + a_2''x_2 + \dots + a_n''x_n > 0$$

$$\dots$$

$$a^{(p)} + a_1^{(p)}x_1 + a_2^{(p)}x_2 + \dots + a_n^{(p)}x_n > 0$$

Изъ предъидущаго слѣдуетъ

1) *Всегда возможны рѣшенія, при которыхъ столько неравенствъ, сколько неизвѣстныхъ, полагаются равными нулю, т. е. дѣлаются уравненіями. (Нулевая рѣшенія).*

2) *Если неравенства даютъ оба предѣла своимъ неизвѣстнымъ, то каждой такой группѣ уравненій соответствуетъ столько дру-*

нѣхъ группъ, различающихся отъ нея только однимъ уравненіемъ, сколько неизвѣстныхъ.

3) *Неизвѣстныя достигаютъ предѣловъ, когда столько неравенствъ, сколько неизвѣстныхъ, обращаются въ уравненія.*

И такъ, если система неравенствъ даетъ оба предѣла, то ее можно вполне разрѣшить слѣдующимъ способомъ:

Нужно приравнять нулю всѣ данныя функціи первой степени*); сдѣлать изъ этихъ уравненій различныя совокупленія по n , т. е. по числу неизвѣстныхъ, и рѣшить всѣ системы уравненій, представляемыя этими совокупленіями. Значенія, опредѣленныя изъ каждой системы, нужно подставить во всѣ не входящія въ нее функціи. Если всѣмъ этимъ функціямъ они дадутъ величину большую нуля или обращаютъ ихъ въ нуль, то они годятся; если нѣтъ, ихъ нужно отбросить. Останется нѣсколько системъ значеній, и между ними будутъ и наибольшія и наименьшія значенія неизвѣстныхъ.

II.

Анализъ неравенствъ былъ до значительной степени разработанъ великимъ математикомъ Фурье. Результаты, до которыхъ онъ дошелъ, онъ хотѣлъ изложить въ послѣдней, седьмой книгѣ своего сочиненія *Analyse des équations déterminées*. Къ несчастію онъ успѣлъ издать только первыя двѣ книги, и о содержаніи седьмой книги мы знаемъ только по общему обзору всего сочиненія (*Exposé synoptique des résultats démontrés dans cet ouvrage*), помѣщенному въ началѣ изданнаго тома.

Указанія, которыя содержитъ въ себѣ этотъ обзоръ, отчасти способствовали мнѣ найти теоремы, которыя я изложилъ. Безъ сомнѣнія Фурье зналъ эти теоремы, хотя, какъ можно судить по всѣмъ его выраженіямъ, онъ достигъ до нихъ другимъ путемъ и употреблялъ въ изслѣдованіи другіе приемы и формы. Что онъ зналъ доказанныя мною теоремы, я заключаю изъ слѣдующаго. Говоря о неравенствахъ съ двумя и съ тремя неизвѣстными, онъ нѣсколько разъ въ своемъ обзорѣ утверждаетъ, что можно представить эти неравенства въ геометрическомъ построеніи, посредствомъ прямыхъ линій и плоскостей, что при помощи такого построенія можно раз-

*) Предполагается, что всѣ неравенства приведены къ однообразному виду, то есть имѣютъ во второй части > 0 .

рѣшить всѣ трудности задачи. «Оно, говоритъ онъ, не только дѣлаетъ рѣшеніе явственнымъ и утверждаетъ его въ памяти, но ведетъ къ самому его открытію; и хотя относится къ случаю двухъ (или трехъ) неизвѣстныхъ, но можетъ дать полное понятіе объ общемъ приемѣ (т. е. когда число неизвѣстныхъ какое угодно)». Наконецъ онъ заключаетъ свой обзоръ такимъ положеніемъ:

«Вообще свойства граней, реберъ, вершинъ и предѣловъ всякаго рода сохраняются въ общемъ анализѣ неравенствъ, каково бы ни было число неизвѣстныхъ»*)».

Это положеніе можно назвать общею теоремою, которая содержитъ въ себѣ доказанныя мною теоремы, какъ частные случаи. Объяснимъ это подробнѣе.

Пусть даны неравенства:

$$\begin{aligned} a_1x + b_1y + c_1z + d_1 &> 0 \\ a_2x + b_2y + c_2z + d_2 &> 0 \\ \cdot & \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \cdot \\ a_px + b_py + c_pz + d_p &> 0 \end{aligned}$$

Что выражаютъ эти условія, если понимать ихъ геометрически? Каждое изъ нихъ, если его обратить въ уравненіе, представитъ намъ плоскость, имѣющую извѣстное положеніе. Уравненію будутъ удовлетворять только точки, лежащія въ этой плоскости. Неравенству же будутъ удовлетворять координаты всѣхъ точекъ, которыя лежатъ по одну сторону плоскости. Совокупности же неравенствъ будутъ удовлетворять точки, которыя занимаютъ такое требуемое положеніе разомъ относительно нѣсколькихъ плоскостей. Напримѣръ въ самомъ опредѣленномъ случаѣ система такихъ неравенствъ можетъ представлять замкнутый многогранникъ, т. е. неравенствамъ могутъ удовлетворять только точки, лежащія внутри многогранника.

Теперь прямо и совершенно ясно видѣнъ смыслъ всѣхъ найденныхъ теоремъ.

Теорема нулевыхъ рѣшеній изображаетъ тѣлесные углы многогранника. Точка такого угла удовлетворяетъ требованію задачи. Но уголокъ образуется не менѣе какъ тремя плоскостями; слѣдовательно не менѣе трехъ неравенствъ обращаются въ этомъ случаѣ въ уравненія.

*) *Analyse de équat. déterm.* p. 83 et 84.

Очевидно также каждому углу соответствует не менѣе трехъ другихъ угловъ, въ составъ которыхъ входятъ двѣ плоскости перваго угла и по крайней мѣрѣ одна новая.

Очевидно также крайнихъ своихъ значеній координаты x , y , z достигаютъ не иначе какъ въ нѣкоторыхъ углахъ.

Наконецъ самый способъ рѣшенія такой системы неравенствъ имѣетъ слѣдующее геометрическое значеніе:

Возьму уравненія плоскостей, образующихъ многогранникъ. Найду всѣ возможныя пересѣченія этихъ плоскостей; слѣдовательно сдѣлаю всѣ возможныя совокупленія уравненій по 3 и найду значенія x , y , z для каждаго совокупленія. Потомъ подставляю эти значенія въ неравенства; если неравенства будутъ удовлетворены, то значить я нашелъ координаты угла многогранника; если нѣтъ, значить это координаты каюго-нибудь пересѣченія внѣ многогранника. Такимъ образомъ найду координаты всѣхъ угловъ; между ними будутъ и наибольшія и наименьшія величины координатъ.

Совершенно подобныя разсужденія можно приложить и къ болѣе простому случаю, именно къ неравенствамъ съ двумя независными. Система такихъ неравенствъ въ случаѣ полной определенности представляетъ условіе, которому удовлетворяютъ точки, лежащія внутри нѣкотораго многоугольника, а каждое неравенство, если его обратить въ уравненіе, будетъ уравненіемъ одной изъ сторонъ этого многоугольника.

На этихъ построеніяхъ можно также ясно видѣть недостатокъ удобства того способа рѣшенія, который мы нашли. Въ самомъ дѣлѣ очевидно нѣтъ никакой нужды опредѣлять точки пересѣченія линий или плоскостей внѣ заданнаго многоугольника или многогранника. Мы вполне разрѣшили бы задачу, если бы нашли *только тѣ* углы, которые принадлежатъ заданному многоугольнику и многограннику. Какъ кажется, Фурье обладалъ нѣкоторыми приемами для такого рода рѣшенія задачи. Вотъ какъ онъ описываетъ ходъ вычисленій, служащихъ для того чтобы *найти самую низкую точку въ многогранникѣ, который расположенъ выше горизонтальной плоскости x -овъ и y -овъ.*

«Чтобы скорѣе достигнуть нижней точки многогранника, ставятъ вертикальную ординату въ какой-нибудь точкѣ горизонтальной плоскости, напримѣръ въ началѣ x -овъ и y -овъ, и продолжаютъ ее до встрѣчи съ самою высокою плоскостію, т. е. изъ всѣхъ точекъ пе-

пересѣченія этого перпендикуляра выбираютъ ту, которая всего дальѣе отстоитъ отъ плоскости x и y . Пусть эта точка пересѣченія есть m_1 ; плоскость, которой она принадлежитъ, извѣстна. По этой плоскости и въ плоскости вертикальной спускаются отъ точки m_1 къ точкѣ m_2 на ребрѣ многогранника; и слѣдуя этому ребру спускаются дальѣе отъ точки m_2 до угла m_3 , въ которомъ пересѣкаются три плоскости. Отъ точки m_3 продолжаютъ спускаться по другому ребру до другаго угла m_4 ; и продолжаютъ дальѣе тотъ же приемъ, слѣдуя тому ребру, которое ведетъ къ углу лежащему ниже. Такимъ образомъ достигаютъ до самой низкой точки многогранника. *Вотъ построение, которое совершенно точно представляетъ рядъ численныхъ операций, предписываемыхъ аналитическимъ правиломъ**)).

Таковъ чрезвычайно изящный способъ, которымъ обладалъ Фурье. Слѣдуя этому способу очевидно можно было избѣжать многихъ излишнихъ вычисленій. «Тѣмъ не менѣе», говоритъ однакоже Фурье въ другомъ мѣстѣ, «нельзя *всегда* избѣжать огромнаго множества операций; но число ихъ можно *значительно* уменьшить, принимая въ соображеніе свойства крайнихъ функций (т. е. того, чему въ построеніи соотвѣтствуютъ углы)».

Со своей стороны считаю нужнымъ замѣтить, что для упрощенія вычисленія, для того, чтобы дать ему ясный и правильный ходъ, весьма полезно составлять уравненія изъ однихъ положительныхъ неизвѣстныхъ (которые мы обозначали буквами ξ). Эти уравненія способствовали намъ открыть предъидущія теоремы и найти для нихъ доказательства; они же своимъ особеннымъ видомъ легко могутъ показать, не существуетъ ли противорѣчія въ задатѣ, и, если нѣтъ, то какъ разрѣшить задачу прямѣе и проще.

Легко убѣдиться, что приемъ, которымъ у насъ доказывались теоремы, имѣетъ полное сходство съ способомъ рѣшенія, описаннымъ Фурье. Въ самомъ дѣлѣ всѣ доказательства у насъ основаны на томъ, что *можно, удовлетворяя условіямъ, передвинуть точку до ребра или по ребру до угла*, т. е. можно увеличивать или уменьшать одну неизвѣстную ξ до тѣхъ поръ, пока другая неизвѣстная или n такихъ неизвѣстныхъ не станутъ нулями. Такъ какъ *уравненія въ положительныхъ неизвѣстныхъ* обнаружили это свойство задачи, то ясно, что эти уравненія могутъ служить руководствомъ при открытіи нулевыхъ рѣшеній. Во всякомъ случаѣ, держась этихъ

*) Ibid. p. 84.

уравненій, мы найдемъ нулевья рѣшенія гораздо легче и проще, чѣмъ дѣйствуя посредствомъ произвольныхъ попытокъ.

Кромѣ этихъ общихъ замѣчаній, я могъ бы здѣсь сообщить нѣкоторыя частныя указанія, служащія къ тому, чтобы упростить ходъ рѣшенія; но такъ какъ они слишкомъ отрывочны и легко могутъ быть найдены самимъ читателемъ, то предпочитаю ихъ опустить.

Н. Страховъ.

2-го декабря 1863 года.

V.

КРИТИКА и БИБЛИОГРАФІЯ.

НѢКОТОРЫЯ СООБРАЖЕНІЯ ПО ПОВОДУ ЗАМѢЧАНІЙ, ВЫСКАЗАННЫХЪ НА ПРОЕКТЪ ПРОГРАММЫ ПРЕПОДАВАНІЯ ДРЕВНИХЪ ЯЗЫКОВЪ.

Въ Журналѣ минист. народн. просвѣщенія за октябрь мѣсяцъ помѣщенъ проектъ программы преподаванія латинскаго языка въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ и греческаго въ гимназіяхъ, и вслѣдъ за нимъ замѣчаніе на этотъ проектъ. Эта программа, съ очень немногими исключеніями, заимствована изъ дерптскаго учебнаго округа, въ которомъ она введена со времени преобразованія гимназій и имѣетъ силу до настоящаго времени. Впрочемъ распределеніе занятій по древнимъ языкамъ въ прежнихъ пятиклассныхъ гимназіяхъ дерптскаго учебнаго округа въ сущности ничѣмъ не отличалось отъ настоящаго; поэтому въ пользу этой программы, по крайней мѣрѣ для остзейскихъ гимназій, говорить болѣе чѣмъ сорокалѣтній опытъ. Въ столь значительное время и при томъ преимущественномъ значеніи, которымъ пользуются здѣсь древніе языки, была возможность выработать успѣшный методъ преподаванія этого предмета и сдѣлать его до того общезвѣстнымъ, что каждый учитель въ состояніи усвоить его въ самое непродолжительное время. Поэтому при начертаніи учебнаго плана древнихъ языковъ для здѣшнихъ гимназій не было необходимости входить въ подробности при назначеніи занятій для отдѣльныхъ классовъ, по совершенно достаточно или указать границы, которыя учитель долженъ имѣть въ виду при обученіи въ извѣстномъ классѣ, или опредѣлить для извѣстнаго рода занятій число уроковъ.

Но такое изложеніе учебнаго плана для русскихъ гимназій не можетъ быть достаточно и очень легко поведетъ къ разнаго рода недоумѣніямъ и заблужденіямъ, какія уже и оказались въ первыхъ замѣчаніяхъ на этотъ планъ, составитель которыхъ называетъ себя *старымъ старшимъ* учителемъ древнихъ языковъ. Это подало мнѣ поводъ высказать слѣдующее:

1. Если предполагаемый учебный планъ будетъ введенъ въ прогимназійхъ и гимназійхъ и древніе языки займутъ такимъ образомъ главное мѣсто въ образованіи юношества, то я считаю полезнымъ (въ первое время даже необходимымъ) указать цѣль, которой прогимназіи и гимназіи въ этомъ отношеніи должны стараться достигнуть.

2. Въ первомъ классѣ прогимназіи полагается пройти изъ латинской грамматики, между прочимъ, ученіе о родахъ им. сущ. Составитель замѣчаній не соглашается на это; онъ говоритъ: «ученіе о родахъ для 1-го класса не по силамъ: нужно быть очень осторожнымъ и экономическимъ относительно этой статьи». Если составить учебный планъ для занятій древними языками на основаніи того, что было *до настоящаго времени* «по силамъ» тому или другому классу, то онъ рѣшительно не будетъ соответствовать ни тому времени, которое назначается для сего предмета, ни той надеждѣ, которую вправѣ возлагать каждый на будущихъ воспитанниковъ гимназій. Нѣтъ, мы должны стараться забыть прошлое; оно очень неотрадно и по преимуществу служитъ причиною, почему люди даже образованнѣйшіе и до сихъ поръ считаютъ занятіе древними языками бесполезною тратою времени. Если выраженіе «не по силамъ» должно понимать въ томъ смыслѣ, что ученики этого класса еще недостаточно развиты, чтобы надлежащимъ образомъ усвоить ученіе о родахъ им. сущ., то лучше въ 1-мъ классѣ и не начинать обученія латинскому языку; въ противномъ случаѣ, чѣмъ же вы станете занимать ихъ цѣлый годъ, такъ какъ и склоненія именъ въ той же мѣрѣ, если не болѣе, могутъ оказаться не по силамъ? Ни въ гимназійхъ ни въ другихъ училищахъ дерптскаго учебнаго округа не было замѣчено, чтобы ученіе о родахъ составляло для учениковъ особенную трудность; при этомъ я долженъ замѣтить, что эти правила обыкновенно заучиваются въ стихотворной формѣ, и удерживаются учениками столь основательно, что ошибки противъ родовъ им. сущ. даже въ этомъ классѣ встрѣчаются очень рѣдко. Въ нѣкоторыхъ частныхъ училищахъ была сдѣлана попытка проходить исключенія изъ правилъ о родахъ во второмъ

классъ; но эта попытка оказалась неудобною потому, что ученики, привыкнувъ употреблять слова по даннымъ правиламъ въ продолженіе цѣлаго года, подчиняли имъ и исключеніе изъ этихъ правилъ не только во II, но даже въ III классъ, не смотря на то, что во II классъ они успѣли надлежащимъ образомъ ознакомиться съ исключеніями. На этомъ основаніи въ училищахъ дерптскаго учебнаго округа почти вся этимологія латинскаго языка проходитъ въ низшихъ двухъ классахъ, а опытомъ дознано, что только въ такомъ случаѣ можно ожидать отъ учениковъ надлежащей твердости и основательности. Тотъ же опытъ въ гимназіяхъ сдѣланъ и при обученіи русскому языку; до тѣхъ поръ, пока неправильныя части этимологіи (которыя, по крайней мѣрѣ для нѣмцевъ, труднѣе этимологіи латинской) проходились въ III классъ, ученики дѣлали грубыя ошибки въ склоненіяхъ и спряженіяхъ даже въ IV классъ. Но съ того времени, какъ положено оканчивать почти всю этимологію въ двухъ низшихъ классахъ, ученики знаютъ ее гораздо основательнѣе.

3. Въ томъ же классъ положено проходить вспомогательный глаголъ *sunt* во второе полугодіе. На это въ замѣчаніяхъ сказано: «казалось бы вѣрнѣе распредѣленіе преподаванія слѣдующимъ образомъ: изъ 2-го полугодія въ 1-е перенести спряженіе глагола *sunt*, который слѣдуетъ выучить, опираясь на образованіе временъ и коренныя времена четырехъ правильныхъ спряженій... Слѣдовало бы даже въ I классъ постоянно приучать учениковъ образовывать цѣльную фразу». Переносить спряженіе глагола *sunt* изъ 2-го полугодія въ 1-е для того, чтобы быть въ состояніи образовывать цѣльную фразу, нѣтъ надобности; для убѣжденія въ этомъ я долженъ дать понятіе о тѣхъ элементарныхъ руководствахъ, которыя приняты для низшихъ классовъ въ здѣшнемъ округѣ. Беру употребительнѣйшее изъ нихъ: «*Uebungsbuch zum Uebersetzen aus dem Lateinischen ins Deutsche und aus dem Deutschen ins Lateinische von F. Spiess; 14-te Aufl. 1862. Первая глава. Имена существительная 1-го склоненія.* Здѣсь приведено нѣсколько именъ существительныхъ съ ихъ значеніями, которыя выучиваются учениками и которыя въ то же время употребляются какъ примѣры для упражненія въ склоненіи. Въ концѣ этихъ словъ, въ примѣчаніи, помѣщены слѣдующія слова съ нѣмецкимъ переводомъ: *est, sunt, habet, habent.* Послѣ этихъ словъ приведено нѣсколько латинскихъ и потомъ нѣмецкихъ статей для упражненія учениковъ въ переводахъ; слова, встрѣчающіяся какъ въ тѣхъ такъ и въ другихъ статьяхъ, помѣщены въ

началѣ главы и слѣдовательно учениками уже выучены; поэтому они безъ большаго труда переводятъ съ обоихъ языковъ фразы въ родѣ слѣдующихъ: *Gallia est terra Europae. Sicilia est insula. Aquila habet alas.* Такимъ образомъ ученики, узнавъ два, три глагола въ настоящихъ временахъ, въ состояннн переводить не только латинскія фразы на нѣмецкій языкъ, но и переводить подобныя же фразы съ нѣмецкаго языка на латинскій. Этотъ образъ обученія служитъ не только лучшимъ средствомъ для повѣрки и приложенія къ практикѣ выученныхъ склоненій, правилъ о родахъ и т. п., но и доставляетъ то удовольствіе, что они сами въ состояннн образовывать латинскія фразы. При такомъ методѣ нѣтъ необходимости обучать учениковъ въ первое полугодіе сопряженію глагола *sunt*; но если учитель и ознакомить ихъ съ нѣкоторыми временами, то этого нельзя считать и преступленіемъ.

4. Въ замѣчаніяхъ сказано: «во второмъ полугодіи (I класса) не слѣдовало бы раздѣлять уроковъ на 3 теоретическихъ и 2 практическихъ, — а такъ вести преподаваніе съ начала года, чтобы постоянно теорія подтверждалась практикою». Такое раздѣленіе принято и въ нашихъ гимназіяхъ и притомъ на слѣдующемъ основаннн: въ первые уроки учитель обращаетъ *преимущественное* вниманіе на теорію и упражняетъ въ ней учениковъ не только устно, но и письменно, т. е. заставляетъ ихъ писать склоненія именъ въ ихъ черновыя тетради въ классѣ же. Разумѣется, что учитель и въ эти уроки можетъ заставить учениковъ перевести нѣсколько фразъ, если сочтетъ это нужнымъ; но въ нашихъ гимназіяхъ это дѣлается рѣдко, потому, что каждый учитель старается, чтобы ученики не только поняли то, что имъ объяснено, но чтобы они въ тотъ же урокъ и усвоили объясненное. Этотъ образъ обученія введенъ въ двухъ низшихъ классахъ гимназій по всѣмъ предметамъ преимущественно съ тою цѣлію, чтобы избавить мальчика, просидѣвшаго въ классѣ пять или шесть часовъ, отъ сидѣнія за тѣми же книгами еще и дома, и притомъ быть можетъ безъ всякой пользы. Остальные уроки употребляются на переводы съ латинскаго языка на нѣмецкій и обратно, и имѣютъ цѣлію съ одной стороны повѣрку усвоенныхъ учениками частей этимологнн и приложеніе ихъ къ практикѣ; а съ другой — заучиваніе латинскихъ словъ и даже цѣлыхъ фразъ. Соединять всѣ эти занятія въ одинъ и тотъ же урокъ, имѣя дѣло съ 8-ми и 9-ти лѣтними дѣтьми, значитъ положить основаніе поверхностному обученію.

5. Замѣчанія, подобныя слѣдующимъ: «нарѣчія и междометія вовсе опущены», или: «здѣсь бы слѣдовало проходить глаголы безличные (эти глаголы опять пропущены въ программѣ)» или: «въ какихъ размѣрахъ должна приходиться просодія» и под. достаточно показываютъ, что изложеніе программы должно быть измѣнено.

6. «Вмѣсто изученія главныхъ правилъ синтаксиса (въ III кл.) слѣдовало бы здѣсь проходить глаголы безличные и пр. При преподаваніи латинскаго языка въ I, II и III кл., когда будетъ теорія языка постоянно подкрѣпляться практикой, опытный учитель незамѣтно будетъ знакомить учениковъ своихъ съ главными правилами синтаксиса». Въ нашихъ гимназіяхъ принято слѣдующее: въ двухъ низшихъ классахъ при данномъ случаѣ главнѣйшія правила синтаксиса сообщаются только въ той мѣрѣ, въ какой требуется для этихъ классовъ; такъ напр., если встрѣчаются союзы *ut, quin* въ значеніи *чтобы, чтобы не*, то учитель говоритъ, что эти союзы требуютъ сослагательнаго наклоненія, не приводя, что тѣже союзы при другихъ значеніяхъ требуютъ другаго управленія; или—послѣ глаголовъ *video, puto, sentio* полагается *accus cum inf.*, не упоминая о другихъ случаяхъ. Но въ III классѣ подобныя объясненія считаются уже недостаточными, и потому, при встрѣчѣ подобныхъ случаевъ, учитель отыскиваетъ правила въ элементарной грамматикѣ и объясняетъ ихъ въ той подробности, которую допускаетъ это руководство, и строго наблюдаетъ, чтобы эти правила были усвоены надлежащимъ образомъ. Если бы ученикъ забылъ нѣкоторыя изъ нихъ, то такъ какъ они обозначены въ его грамматикѣ, то онъ во всякое время можетъ повторить ихъ.

7. Въ программѣ для IV класса положено: «переводъ стихотвореній изъ христоматіи»; въ замѣчаніяхъ на это сказано: «христоматія здѣсь не должна имѣть мѣста». Въ нашихъ училищахъ допускается въ этомъ классѣ собственно не христоматія, а сокращеніе изъ Овидія, преимущественно по слѣдующимъ причинамъ: а) нѣкоторые учителя полагаютъ, что читать Овидія въ этомъ классѣ слѣдуетъ не иначе, какъ съ нѣкоторыми пропусками; б) такъ какъ нѣкоторые ученики, по окончаніи курса въ этомъ классѣ, намѣрены выбыть изъ гимназіи, то для нихъ достаточно пріобрѣсть вышеупомянутое сокращеніе (см. замѣч. 11-е).

8. «Такъ какъ для IV класса прогимназіи мы сочли болѣе соответствующимъ объясненіе Кор. Непота, чѣмъ Юлія Цезаря (вѣдь нужно же въ прогимназіи и гимназіи познакомить учениковъ съ

языкомъ *Корнелія* и *Федра*), то вмѣсто *Цицерона* въ V кл. гимназій долженъ быть принятъ *Юлій Цезарь*. На это можно было бы только тогда согласиться, если бы для чтенія авторовъ назначено было болѣе времени; но такъ какъ въ IV кл. прогимназій и въ первыхъ двухъ классахъ гимназій назначено для чтенія прозаиковъ по два урока въ недѣлю, то мы, не смотря на диктаторское требованіе г. *старшаго* старшаго учителя древнихъ языковъ, не совѣтуемъ такъ часто мѣнять классиковъ. Не лучше ли, особенно при такомъ ограниченномъ времени, оставаться дольше при однихъ и тѣхъ же авторахъ, достаточно ознакомить учениковъ съ ними, возбудить въ нихъ любовь, дабы ученикъ домашнимъ чтеніемъ старался восполнить то, чего не успѣли пройти въ классѣ? Задача гимназій въ этомъ отношеніи должна состоять не въ томъ, чтобы *ознакомить учениковъ съ большимъ числомъ классиковъ*, но въ томъ, чтобы *они были въ состояніи понимать классиковъ*. Полагаю, что по этой причинѣ *Корнелій Непотъ* и *Федръ* исключены изъ программы. При этомъ считаю нужнымъ замѣтить, что не всѣ тѣ авторы, которые приведены въ программѣ дерптскаго учебнаго округа, должны быть непременно читаны; нѣкоторые изъ нихъ приведены только для того, чтобы предоставить учителю выборъ, при чемъ однакоже каждый изъ нихъ обязанъ соблюдать слѣдующее: въ высшихъ двухъ классахъ гимназій онъ долженъ читать двухъ прозаиковъ и одного поэта; изъ прозаиковъ, одного читаетъ *cursorisch*, т. е. бѣгло, останавливаясь только на тѣхъ мѣстахъ, которыя требуютъ объясненій для надлежащаго уразумѣнія смысла; другой прозаикъ читается *statarisch*, т. е. въ немъ объясняется все, что *необходимо* требуется для ознакомленія съ писателемъ какъ въ отношеніи языка, такъ и въ отношеніи описываемыхъ имъ происшествій. На чтеніе классиковъ не должно смотрѣть *только* какъ на средство къ обогащенію познаній въ языкѣ; для этой цѣли по крайней мѣрѣ столько же должны служить письменныя упражненія учениковъ. Къ сожалѣнію и въ нашихъ гимназіяхъ еще многіе учителя грѣшатъ противъ этого, и излишними объясненіями не только не способствуютъ къ лучшему уразумѣнію авторовъ, но и возбуждаютъ въ ученикахъ скуку. Кромѣ этого считаю нужнымъ упомянуть и о томъ, что для четырехъ классовъ гимназій назначается для латинскаго языка 26 уроковъ, тогда какъ въ дерптскомъ учебномъ округѣ число уроковъ въ тѣхъ же классахъ простирается до 32. Все это достаточно указываетъ, что необходимость требуетъ исключить изъ числа обя-

зательныхъ классиковъ *Корнелія Непота* и *Федра*, и начать въ IV классѣ гимназій съ *Ю. Цезаря*, которому въ этомъ классѣ, какъ по способу изложенія, такъ и по построению періодовъ, должно отдать рѣшительное преимущество предъ *К. Непотомъ*.

9. Для II класса гимназій составитель замѣчаній требуетъ особеннаго урока «на ознакомленіе учениковъ съ міеологіей и древностями». Если при этомъ онъ имѣлъ намѣреніе облегчить учителя, которому гораздо удобнѣе собрать все то, что онъ считаетъ нужнымъ, и безъ всякаго плана *) передать ученикамъ, то въ такомъ случаѣ спорить съ нимъ нельзя; но если онъ надѣется какой либо пользы отъ этого урока, то надежда его едва ли можетъ осуществиться. Для такого преподаванія нѣтъ руководства, слѣдовательно ученики должны будутъ по словамъ учителя составлять записки: это первое зло. Положимъ, что ученики запишутъ и усвоятъ записанное; но такъ какъ этотъ урокъ полагается только во II классѣ, то въ III и IV кл. все это давно можетъ быть забыто, и слѣдовательно учитель, при данномъ случаѣ, или долженъ снова объяснять то, что уже было объяснено; или, предполагая, что ученикамъ это извѣстно, онъ будетъ продолжать чтеніе, а ученики такимъ образомъ не будутъ понимать того, что читаютъ; это второе зло. Нельзя предположить, чтобы этотъ урокъ могъ возбудить въ ученикахъ требуемую внимательность, такъ какъ вышеприведенные предметы будутъ передаваться сжато и безъ всякой внутренней связи; а это—опять зло. Нѣтъ, намъ не время еще думать о томъ, чтобы читать римскія древности въ гимназіяхъ; дай то Богъ, чтобы чтеніе ихъ даже въ университетахъ могло принести существенную пользу. Міеологія должна преимущественно изучаться при чтеніи Овидія; для этого по извѣстному плану и должны быть избираемы мѣста при чтеніи этого автора. Все прочее должно сообщаться ученикамъ при данныхъ случаяхъ, когда уразумѣніе самихъ авторовъ будетъ настоятельно требовать этого; тогда для учениковъ будетъ очевидно, что они должны ознакомиться и съ этими предметами; а такъ какъ учителю извѣстно, какіе читаются авторы и въ какихъ классахъ, то ему легко составить планъ, *что именно изъ древностей и когда можетъ быть передано ученикамъ*.

---

*) По его мнѣнію нужно ознакомить учениковъ съ римскимъ календаремъ, мѣсяцами, мѣсями, міеологіей и древностями, все это въ одинъ урокъ; слѣдовательно, какого плана можно ожидать отъ такого преподаванія?

10. Составитель замѣчаній сомнѣвается въ возможности «доброе совѣстнаго разбора письменныхъ упражненій» (въ I кл. гимназій) на томъ основаніи, что эти упражненія задаются на каждыя двѣ недѣли, «предполагая даже число учениковъ въ классѣ самое умеренное, отъ 30—20 человѣкъ». Дѣйствительно, если обучать латинскому языку такъ, какъ предлагается въ замѣчаніяхъ, именно исключить систематическое преподаваніе синтаксиса даже изъ IV класса прогимназій и предоставить изученіе его только случаю, не назначать ни одного урока для теоріи языка, а изучать ее «вездѣ и постоянно» на практикѣ, переходить отъ одного автора къ другому для того только, чтобы узнать возможно большее число ихъ, и наконецъ читать во II классѣ римскія древности; то въ такомъ случаѣ нельзя не усумниться не только въ возможности добросовѣстнаго разбора письменныхъ упражненій, но и вообще въ пользѣ всего обученія латинскому языку. Но если преподаваніе латинскаго языка будетъ введено по проекту программы (изложеніе которой должно быть впрочемъ измѣнено), и если учителя добросовѣстно будутъ исполнять свой долгъ и строго держаться того, что положено въ программѣ, а не дѣлать того, что имъ угодно, или что кажется имъ лучшимъ; то высказанное сомнѣніе будетъ совершенно неосновательнымъ. Для доказательства, приведу слѣдующій фактъ: во всѣхъ гимназіяхъ дерптскаго учебнаго округа, до ихъ преобразованія, въ классѣ, соответствующемъ тому, о которомъ здѣсь рѣчь, почти постоянно было около 50 учениковъ; домашнія письменныя упражненія задавались не на каждыя двѣ недѣли, а на каждую недѣлю, и не смотря на то, письменныя упражненія добросовѣстно были разсматриваемы и исправляемы. Если послѣ этого факта составитель замѣчаній останется при своемъ мнѣніи, то я не могу не высказать слѣдующаго заключенія: или русскіе неспособны изучать древніе языки, или они неспособны обучать имъ, или наконецъ то и другое вмѣстѣ.

11. Составитель замѣчаній требуетъ, чтобы «греческій языкъ занялъ въ Россіи то мѣсто, которое назначается для латинскаго», а сей послѣдній «отнести на второй планъ». Въ подтвержденіе этого онъ приводитъ слѣдующее:

а) «Почти всѣ книги Новаго Завѣта первоначально писаны на греческомъ языкѣ».

б) «Главнѣйшіе отцы церкви писали по гречески и были греки. Акты вселенскихъ соборовъ писаны были на греческомъ языкѣ».

у) «Россія православная приняла вѣру и первое образованіе отъ грековъ».

Но что же изъ всего этого слѣдуетъ? То ли, что русскіе должны всегда помнить, сколько они обязаны грекамъ? Если такъ, то греки, по крайней мѣрѣ до сихъ поръ, едва ли имѣютъ поводъ упрекать русскихъ въ неблагодарности; сочувствіе къ нимъ выразалось и выражается нерѣдко самымъ осязательнымъ образомъ. Или то, что мы должны читать Новый Заветъ и постановленія вселенскихъ соборовъ на греческомъ языкѣ? Но перваго можно достигнуть и тогда, когда греческій языкъ займетъ указанное ему мѣсто; что же касается до чтенія въ подлинникахъ постановленій вселенскихъ соборовъ, то это можетъ быть полезно или необходимо для нѣкоторыхъ лицъ духовнаго званія, заботиться о которыхъ, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, наши гимназіи не имѣютъ никакого основанія.

д) «Языкъ русскій развивался подъ вліяніемъ греческаго языка». Только ли греческаго? Да если бы и такъ, то что же опять изъ этого слѣдуетъ? Что мы узнаемъ, что слова «благочестіе», «православіе», «самодержавіе» и т. д. «исключительно обязаны своимъ существованіемъ счастливому соприкосновенію восточнаго славянства съ міромъ греческимъ»? Это что-то непонятно; но положимъ, что слова получаютъ свое существованіе вслѣдствіе какого то соприкосновенія; но изслѣдованія подобнаго рода могутъ быть важны развѣ только для филолога, но не для гимназиста.

е) «Выдержать ли сравненіе латинскіе писатели, дошедшіе до насъ, съ писателями греческими»?... Положимъ, что не выдержать; но отъ того, что мы отдадимъ преимущество греческимъ писателямъ предъ римскими, первые не сдѣлаются для насъ доступнѣе. Оставивъ латинскій языкъ на своемъ мѣстѣ, мы, при удобныхъ условіяхъ, можемъ имѣть надежду, что ученики гимназіи будутъ въ состояніи читать *Цицерона*; *Горация* даже *Тацита*; но если мы уступимъ первое мѣсто греческому языку, то можемъ ли мы имѣть надежду, что тѣ же ученики въ состояніи будутъ читать напр. *Демосфена*, *Эсхила*, *Аристофана*, *Аристотеля*? Какъ бы ни были искусны будущіе учителя греческаго языка, но въ настоящее время нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ, на основаніи которыхъ можно было бы допустить столь смѣлое предположеніе.

Но на какомъ основаніи въ самомъ дѣлѣ въ проектѣ отдано предпочтеніе латинскому языку передъ греческимъ? Неужели оно основано только на желаніи, какъ говоритъ составитель замѣча-

ній, «подражать западной Европѣ?» Я полагаю, что всякій учитель древнихъ языковъ узналъ по опыту, что обучать мальчиковъ латинскому языку легче, чѣмъ обучать греческому; мало этого: для успѣшнаго обученія послѣднему требуется, чтобы способности мальчика были въ нѣкоторой степени изощрены и приготовлены къ преодолѣнію тѣхъ трудностей, которыя неизбѣжны даже при первоначальномъ обученіи греческому языку. Опытомъ дознано, что лучшимъ средствомъ для этого — предпослать обученіе латинскаго языка. Дѣйствительно, формы латинскаго языка не столь многосложны и разнообразны, какъ греческаго; изученіе этихъ формъ допускаетъ при обученіи извѣстную постепенность, безъ всякаго ущерба для языка, чего нельзя сдѣлать при обученіи греческому языку. Сравните напр. склоненія им. сущ. древнихъ языковъ; для латинскихъ склоненій требуется узнать роды именъ и окончанія склоненій; для греческихъ же этого недостаточно; ученика должно ознакомить между прочимъ съ удареніями, короткими и долгими слогами, т. е. съ такими предметами, съ которыми ему предстоитъ бороться долгое время, и счастливъ онъ, если успѣетъ преодолѣть ихъ совершенно даже къ концу гимназическаго курса. Сравните синтаксисъ греческаго и латинскаго языковъ; правила послѣдняго ясны и вразумительны даже для мальчика, правила перваго не всегда бываютъ доступны для совершеннолѣтняго, такъ какъ они преимущественно основаны на внутреннемъ организмѣ языка. Для этого стоитъ вспомнить слѣдующее: конструкцію словъ въ предложеніяхъ, большую зависимость падежей (въ латинскомъ языкѣ) отъ предлоговъ, наклоненій — отъ союзовъ, подчиненныхъ предложеній — отъ подчиняющихъ, *consecutio temporum* и пр. Тогда какъ въ греческомъ языкѣ, особенно у аттическихъ прозаиковъ, предложенія соединяются съ самою демократическою независимостію; онѣ слѣдуютъ не столько главнымъ предложеніямъ, сколько той формѣ, въ которой мысль выражается болѣе нагляднымъ образомъ; поэтому въ греческомъ языкѣ не можетъ быть и рѣчи о *consecutio temporum*. Вотъ почему ученикъ, изучившій этимологию латинскаго языка и ознакомившійся съ главными правилами синтаксиса, въ состояніи читать и понимать легкаго латинскаго прозаика, но чтобы понимать греческаго прозаика непремѣнно потребуетъ болѣе изощренное мышленіе; это потому, что даже самый легкій греческій прозаикъ вводитъ мальчика на первыхъ же страницахъ во все богатство греческихъ формъ (разнообразное употребленіе временъ, наклоненій, ча-

стиць и пр.), достаточно уразумѣть которыя и отличить ихъ отъ сродственныхъ съ ними онѣ будетъ въ состояніи только тогда, когда онѣ приученъ не только думать, но и соображать. Если поэтому мы пожелаемъ поставить изученіе греческаго языка на первомъ же планѣ, то это — съ педагогической точки зрѣнія — возможно только въ высшихъ классахъ гимназій; но и здѣсь представляется новаго рода затрудненія, преимущественно въ выборѣ классиковъ съ ихъ различными діалектами и особенностями языка; говорить объ этомъ подробнѣе, особенно въ настоящее время, считаю совершенно излишнимъ.

Если поэтому въ программѣ преподаванія древнихъ языковъ отдается предпочтеніе латинскому языку предъ греческимъ, то это потому, что организмъ и авторы перваго болѣе доступны для юношества, нежели организмъ и авторы послѣдняго; встрѣчающіяся при обученіи латинскому языку и при чтеніи авторовъ трудности, при надлежащемъ ихъ распредѣленіи, и подъ руководствомъ опытныхъ наставниковъ, преодолеваются учениками легко и служатъ послѣднимъ вѣрнѣйшимъ средствомъ для сильнаго напряженія и постепеннаго развитія умственныхъ способностей. При этомъ не должно забывать также и того, что знаніе латинскаго языка облегчаетъ во многомъ изученіе новѣйшихъ европейскихъ языковъ.

12. «Христоматія здѣсь (въ IV кл. прог.) не должна имѣть мѣста. Назначеніе христоматій для переводовъ собьетъ съ толку учениковъ... Христоматія съ тѣсною своею рамкой уничтожитъ древнюю филологію... Допустить (христоматію) значитъ убить филологическую дѣятельность учителей и профессорскую въ Россіи». Миѣ кажется, что вмѣсто всѣхъ этихъ грозныхъ пророчествъ, естественнѣе всего было бы высказать, почему въ томъ или другомъ классѣ не слѣдовало бы допускать христоматію. Гораздо вѣрнѣе было бы составить слѣдующее положеніе: христоматіи могутъ и должны быть допускаемы до тѣхъ поръ, пока съ педагогической точки зрѣнія не представится возможность замѣнить ихъ классиками. Христоматіи составляются съ двоякою цѣлію: а) для того, чтобы при помощи ихъ удобнѣе и основательнѣе изучить этимологію и главныя правила синтаксиса; слѣдовательно, онѣ могутъ имѣть мѣсто до тѣхъ поръ, пока не будетъ окончена элементарная грамматика. Это одно даетъ учителю возможность при чтеніи классиковъ поступать съ ними такъ, какъ они того заслуживаютъ, т. е. обращать вниманіе на содержаніе ихъ и дѣлать только такія замѣчанія и объясненія, которыя необходимы для надлежащаго ихъ уразумѣнія, а не обра-

щать ихъ въ элементарныя руководства для изученія грамматическихъ правилъ. б) Христоматіи составляются для того, чтобы приготовить учениковъ къ чтенію нѣкоторыхъ авторовъ; съ этою цѣлю избираются изъ нихъ такія мѣста, которыя для учениковъ доступны; къ нимъ присоединяются подробныя замѣчанія какъ въ отношеніи языка, такъ и содержанія; подобныя замѣчанія были бы неумѣстны въ полныхъ изданіяхъ, но они очень полезны въ христоматіяхъ, такъ какъ они облегчаютъ трудъ для учениковъ и дозволяютъ имъ болѣе самостоятельное приготовленіе. Съ этою цѣлю напр. составлены извлечения изъ *Ovidia Siebelis'omъ* (1858 и 1862 г. Лейпцигъ), извлечения изъ Овидія и другихъ латинскихъ поэтовъ *Rancke* (Кведлинбургъ 1841 г.), извлечения, составленныя *Gierig'omъ*, *Eichard'omъ* и др. Если такія христоматіи будутъ употребляемы опытными учителями, то нѣтъ рѣшительно никакихъ данныхъ опасаться гибели филологіи и филологовъ; напротивъ, скорѣе можно принять совершенно противное, именно, что употребленіе христоматій, особенно при обученіи греческому языку, на основаніи вышеприведеннаго мною положенія, избавитъ отъ гибели и филологію и филологовъ.

13. Составитель замѣчаній полагаетъ «полезнымъ для науки» предоставить учителямъ «полную свободу въ отношеніи распредѣленія занятій, въ отношеніи методъ и даже въ отношеніи произношенія». Изъ вышеприведеннаго достаточно можно видѣть, будетъ ли это полезно для науки; кто желаетъ еще болѣе убѣдиться въ этомъ, тотъ пусть прочтетъ отчетъ г. попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа за прошедшій годъ, нѣкоторые циркуляры Кіевскаго учебнаго округа и нѣкоторыя замѣчанія на проектъ устава для гимназій; тогда онъ навѣрно придетъ къ тому убѣжденію, что для этой, въ сущности очень благодѣтельной свободы, наши учителя еще *не созрѣли*.

14. При обученіи древнимъ языкамъ, необходимо обратить особенное вниманіе на письменныя упражненія; поэтому не могу не высказать слѣдующаго:

а) Въ планѣ программы для прогимназій домашнія упражненія назначены только для III и IV классовъ, какъ и въ программѣ дерптскаго учебнаго округа; но всѣ учителя нашихъ гимназій признаютъ необходимымъ и требуютъ домашнихъ упражненій, состоящихъ, разумѣется, изъ простыхъ предложеній, и отъ учениковъ низшихъ двухъ классовъ.

б) Экспромты (классныя домашнія упражненія), состоящія въ томъ, что учитель диктуетъ ученикамъ фразы на родномъ языкѣ, а ученики въ то же время переводятъ ихъ письменно на латинскій или другой языкъ, еще необходимѣе въ прогимназіяхъ, чѣмъ въ гимназіяхъ; это потому, что въ этихъ классахъ ученики должны учиться *не только языку*, но и тому, *какъ ему учиться*. Эти экспромты могутъ служить въ то же время повѣрною домашнихъ упражненій и предохранять учениковъ отъ списыванія сихъ послѣднихъ у своихъ товарищей; потому что ученики прибѣгаютъ къ этому списыванію не столько отъ лѣности, сколько отъ того, что они не умѣютъ взяться за дѣло или не довѣряютъ своимъ силамъ.

в) Домашнія письменныя упражненія въ дерптскомъ учебномъ округѣ назначаются ученикамъ низшихъ пяти классовъ на каждую недѣлю; они, даже въ V классѣ, состоятъ не болѣе какъ изъ десяти печатныхъ строкъ. Въ VI классѣ, домашнія упражненія назначаются на двѣ недѣли, въ VII кл. — на мѣсяцъ; но въ послѣднемъ эти упражненія состоятъ изъ сочиненій на заданную тему, обыкновенно историческаго содержанія. Такое распределеніе письменныхъ упражненій можетъ ручаться, что при чтеніи классиковъ не будетъ необходимости прибѣгать къ такимъ объясненіямъ, которыя возбуждаютъ въ ученикахъ не любовь къ нимъ, а скуку.

15. Касательно чтенія классиковъ замѣчу слѣдующее:

а) Начинать читать *Цицерона* съ I-го класса гимназій, особенно когда въ прогимназій на чтеніе *Цезаря* или *Курція* назначено только два урока, очень рано; гораздо болѣе можно ожидать пользы, если и въ этомъ классѣ читать того же автора.

б) Въ III кл. гимназій на чтенія *Ливія* и *Саллюстія* опредѣлено 4 урока; чтеніе *Ливія* въ другихъ классахъ не полагается. Желательно было бы, чтобы на чтеніе *Ливія* назначено было не менѣе двухъ лѣтъ; этого онъ вполне заслуживаетъ не только по своему содержанію, но и по языку.

в) Въ III классѣ гимназій полагается для *Виргилія* и *Горация* два урока; полезнѣе было бы, особенно при такомъ ограниченномъ числѣ уроковъ, отложить чтеніе *Горация* до IV класса.

г) Чтеніе *Гомера* въ IV кл. гимназій не полагается; такъ принято было и въ нашемъ округѣ въ той надеждѣ, что ученики этого класса будутъ читать *Гомера* домашнимъ образомъ; но когда замѣтили, что эта надежда не оправдывается въ той мѣрѣ, какъ бы

это было желательно, то совѣты гимназій рѣшили продолжать чтеніе *Гомера* и въ IV классѣ.

16. Назначать особый урокъ для упражненія въ латинской рѣчи, по крайней мѣрѣ въ настоящее время, считаю излишнимъ; это уже роскошь и допустить ее можно только тогда, когда въ древникъ языкахъ окажутся надлежащіе успѣхи. Для этой цѣли нѣкоторые учителя нашихъ гимназій дѣлаютъ слѣдующее: въ высшихъ двухъ классахъ предъ началомъ урока, назначеннаго для чтенія классиковъ, они заставляютъ учениковъ рассказывать на латинскомъ языкѣ содержаніе предшествовавшаго урока.

Положимъ теперь, что программа преподаванія древнихъ языковъ будетъ составлена съ возможнымъ совершенствомъ, что учителя будутъ стараться исполнять ее добросовѣстно, а директора гимназій оказывать имъ при обученіи свое содѣйствіе; но и при такихъ счастливыхъ условіяхъ успѣхъ будетъ зависѣть преимущественно отъ искусства преподаванія учителей. Но гдѣ же научиться этому далеко нелегкому искусству? Педагогическіе курсы, судя по слухамъ, не подають большихъ надеждъ. Объ этомъ нужно не только подумать серьезно, но и сдѣлать хоть что-нибудь; иначе напрасны будутъ уставы и преобразованія гимназій. Особенно же важно это для участи древнихъ языковъ, преподаваніе которыхъ если не пойдетъ успѣшнѣе въ настоящее время, то нужно ожидать вторичнаго изгнанія ихъ изъ гимназій и притомъ если не навсегда, то навѣрно на очень долгое время. Это столь важное обстоятельство побуждаетъ меня высказать слѣдующее: вѣрнѣйшимъ средствомъ для образованія наставниковъ можетъ служить, по моему мнѣнію, возобновленіе главнаго педагогическаго института въ томъ видѣ, въ какомъ онъ существовалъ при директорѣ *Миддендорфѣ*. Знаю, что въ организаціи этого заведенія было много несовершеннаго, но гдѣ же вы найдете совершенство? Не въ педагогическихъ ли курсахъ? Притомъ, если недостатки существовали въ прежнемъ институтѣ, то что же даетъ намъ право предполагать, что тѣ же недостатки непременно должны быть и при новомъ его устройствѣ? *) Не могу при этомъ не упомянуть объ одномъ достойнѣйшемъ ветеранѣ, быв-

*) Воспитанники института разсыяны по всей Россіи и министерству чрезъ гг. попечителей легко собрать свѣдѣнія о нихъ и положительнымъ образомъ убѣдиться въ той пользѣ, какую они приносили и приносятъ для образованія юности.

шемъ наставникѣ института при директорѣ *Миддендорфѣ*, который въ настоящее время стоитъ во главѣ одного изъ заведеній дерптскаго учебнаго округа; если бы рѣшено было открыть институтъ, то для устройства и управленія его, по крайней мѣрѣ въ нашемъ округѣ, каждый указалъ бы на этого педагога, какъ наиболѣе къ тому способнаго. Но если обстоятельства не дозволятъ отереть институтъ, то невозможно ли будетъ склонить того же педагога принять на себя управленіе одной изъ столичныхъ филологическихъ гимназій, и открыть при ней практическіе курсы для образованія по крайней мѣрѣ учителей древнихъ языковъ. Какъ ни недостаточно это средство, но можно надѣяться, что вышеприведенный мною педагогъ, при свойственной ему энергіи, рѣдкомъ усердіи и любви къ своему званію, при замѣчательномъ педагогическомъ дарѣ и долговременной опытности, могъ бы приготовить искусныхъ преподавателей. Но если и это не можетъ состояться, то предлагаю еще слѣдующее — выслать изъ педагогическихъ курсовъ филологовъ въ Дерптскій учебный округъ для ознакомленія съ преподаваніемъ древнихъ языковъ въ здѣшнихъ гимназіяхъ.

Серно-Соловьевичъ.

Дерптъ, 4-го ноября 1863 года.

БЕРЛИНСКІЙ УНИВЕРСИТЕТЪ.

Rapport sur l'organisation et l'enseignement de l'université de Berlin, présenté á M. le Ministre de l'intérieur, le 26 oct. 1861, par Émile Banning. Bruxelles. 1863.

Книга, заглавіе которой мы выписали, не объясняетъ собственно организаціи Берлинскаго университета; она болѣе относится во всѣмъ германскимъ университетамъ, а берлинскій только поставленъ передовымъ. Кромѣ того, въ ней нѣтъ тѣхъ подробностей, которыя изображаютъ обыденную жизнь и установленный механизмъ учебнаго заведенія, чему нерѣдко дается громкое названіе внутренней и внѣшней организаціи. Но за то находимъ въ ней характеристическія черты и основныя начала высшаго обученія въ Германіи, которыя выражаютъ духъ и, такъ сказать, мысль нѣмецкихъ университетовъ; намъ кажется, что авторъ ясно представилъ, отчего германскіе университеты издревле служили точнымъ выраженіемъ стремленій германскаго народа, и отчего въ нихъ отразилась вся жизнь Германіи, духовная и нравственная, со всѣми идеями, вѣрованіями, нравами, преданіями, прошедшимъ и будущимъ. Авторъ этимъ неограничивается и простираетъ свой взглядъ еще далѣе: онъ не только приписываетъ германскимъ университетамъ весьма важное, едва ли не первостепенное, значеніе относительно науки, но видитъ въ нихъ же залогъ будущаго, или возстановленіе прежняго политическаго значенія германскаго народа. Все это представлено языкомъ исполненнымъ силы и краснорѣчія. Замѣтимъ, что авторъ чужеземецъ и проникнутъ столь глубокимъ уваженіемъ къ германскимъ университетамъ, что считаетъ вполне основательною ту народную гордость, съ какою германцы указываютъ на свои университеты, и въ то же время находитъ справедливымъ тотъ почетъ, которымъ окружены профессоры, подобно апостоламъ науки, и ту симпатію и

преимущества, которыми тамъ пользуется университетское юношество. Разбираемая нами книга любопытна и въ томъ отношеніи, что она составляетъ официальный отчетъ, представленный съ цѣлью указать начала, по которымъ слѣдовало бы преобразовать бельгійскіе университеты, на что именно прямо указываетъ авторъ, признавая состояніе университетовъ своего отечества весьма неудовлетворительнымъ. Прибавимъ также, что онъ не ограничился личными наблюденіями надъ жизнью германскихъ университетовъ, но также опираетъ свои заключенія на мнѣніяхъ компетентныхъ лицъ, писавшихъ объ этомъ же предметѣ.

Нашъ разборъ имѣетъ другую цѣль. Мы вполне оправдываемъ то, такъ сказать, восхищеніе, съ какимъ авторъ представляетъ германскіе университеты, и согласны съ нимъ отчасти въ оцѣнѣ достоинства и значенія послѣднихъ; но мы вовсе не думаемъ, чтобы организацію германскихъ университетовъ слѣдовало принять въ образецъ и у насъ. Университеты не привиты къ Германіи; они родились въ лонѣ германскаго народа, вмѣстѣ съ нимъ развивались и съ своей стороны воздѣйствовали на его умственное развитіе; они тамъ соединены неразрывно и плотью и духомъ съ народомъ; они тамъ имѣютъ свои преданія, отъ которыхъ не могутъ отъказаться, не ставъ въ разладъ съ народомъ, такъ какъ въ послѣднемъ осталось еще многое, сохранившееся отъ средневѣковыхъ временъ; въ Германіи, сложившееся понятіе объ университетѣ такъ сильно, что ему должны были подчиниться въ своей организаціи и новѣйшіе по основанію университеты, какъ берлинскій, которому теперь свершилось только пятьдесятъ пять лѣтъ. У насъ положеніе университета и его назначеніе совершенно другія. Поэтому, указывая въ этомъ разборѣ на характеристическія черты и дѣятельность германскихъ университетовъ, мы имѣемъ только цѣлью представить ту широкую научную сферу и ту напряженную умственную дѣятельность, среди которыхъ находится, въ настоящее время, большая часть нашихъ молодыхъ ученыхъ, отъ которыхъ ожидается, что они внесутъ въ наши университеты новую научную дѣятельность и жизнь.

По однимъ литературнымъ произведеніямъ еще нельзя составить вѣрнаго понятія о дѣятельности германскихъ университетовъ. Чтобы судить о ней, необходимо ознакомиться съ многочисленностію университетскихъ курсовъ, ихъ разнообразіемъ и съ тѣмъ, что передается въ нихъ живымъ словомъ. Въ Германіи находится двадцать два университета, и каждый изъ нихъ славится по крайней мѣрѣ

однимъ факультетомъ. Курсы раздѣляются на общіе и спеціальныя. Первые представляютъ науку въ общихъ основаніяхъ, сводя въ одно цѣлое и въ единству началъ все, что добыто настойчивыми и добросовѣстными учеными изслѣдованіями. Спеціальныя же обнимаютъ только отдѣлы науки, иногда даже весьма небольшіе, но за то они выкаютъ въ предметъ до малѣйшихъ подробностей, какія только доставила самая тщательная эрудиція; цѣль ихъ состоитъ въ томъ, чтобы сообщить слушателямъ не только спеціальное знаніе предмета, которое, какъ увидимъ ниже, требуется для полученія ученой степени, но вмѣстѣ съ тѣмъ, чтобы объяснить приемы, необходимыя для самостоятельныхъ изслѣдованій. Общій и отличительный характеръ германскихъ университетовъ состоитъ именно въ этой спеціальности курсовъ. При такомъ раздробленіи преподаванія число самыхъ преподавателей въ нѣкоторыхъ университетахъ даже чрезмѣрно велико. Такъ въ берлинскомъ было въ 1860—61 году 166 различныхъ преподавателей, которые читали въ первомъ полугодіи 382 курса, а во второмъ 347. Можно при этомъ подумать, что число еженедѣльныхъ лекцій, читаемыхъ профессорами, не велико; напротивъ, половина, если не болѣе, имѣли по 10 и болѣе часовъ въ недѣлю, у нѣкоторыхъ же это число доходило до 20; при томъ, весьма немногіе преподаватели ограничиваются однимъ или двумя предметами, или же преподаютъ въ одномъ полугодіи; обыкновенно они читаютъ по нѣскольку предметовъ въ каждомъ полугодіи. Уже изъ сказаннаго видно, какова университетская дѣятельность въ Германіи; мы жалѣемъ, что не можемъ здѣсь привести длиннаго перечня предметовъ, преподаваемыхъ въ берлинскомъ университетѣ и обнимающихъ все человѣческое знаніе до малѣйшихъ его развѣтвленій. Вообще, книга, съ которою мы желаемъ познакомить нашихъ читателей, объясняетъ весьма многое, что кажется непонятнымъ въ германскихъ университетахъ не только тѣмъ, которые судятъ о нихъ издали, но и тѣмъ изъ молодыхъ ученыхъ, которые дали о нихъ свой отзывъ по первому впечатлѣнію при вступленіи въ эту обширную среду.

Разбираемая нами книга состоитъ изъ трехъ главныхъ отдѣловъ. Въ первомъ доказывается, что національный характеръ германскихъ университетовъ, ихъ социальное вліяніе, а также научныя ихъ успѣхи и преимущества предъ университетами другихъ странъ и вообще всѣ ихъ достоинства происходятъ отъ двухъ причинъ. Первая, признаваемая авторомъ второстепенною, заключается въ томъ, что гер-

манцы, вслѣдствіе историческаго прошедшаго и оставшихся отъ него не вполне разрѣшенныхъ вопросовъ, и теперь проникнуты стремленіемъ къ философскимъ, религіознымъ и вообще спекулятивнымъ изслѣдованіямъ, тогда какъ у другихъ народовъ уже преобладаетъ въ наукѣ направленіе къ практическому приложенію знанія къ матеріальнымъ интересамъ человѣчества. Вторая причина, считаемая авторомъ основною, заключается въ научной свободѣ, которая по нѣмцки выражается въ двухъ словахъ: *Lehrfreiheit und Lernfreiheit*, т. е. научная свобода преподавателя и учащагося. Въ этой части книги находится наиболѣе подробностей, объясняющихъ своеобразность и особенности германскихъ университетовъ. Съ этими именно особенностями постараемся ближе ознакомить читателей. Въ другихъ двухъ отдѣлахъ книги, авторъ, поставивъ берлинскій университетъ какъ типъ всѣхъ германскихъ, разбираетъ въ немъ подробно только преподаваніе философіи и исторіи. Конечно, эти части книги весьма любопытны, во-первыхъ потому, что въ нихъ представлены образцы того направленія и тѣхъ методовъ, которые характеризуютъ преподаваніе и всѣхъ другихъ наукъ; во вторыхъ потому, что авторъ, по своей специальности, близко знакомый съ философіей и исторіей, представилъ ясно не только критическую оцѣнку и научное значеніе философскихъ и историческихъ школъ въ Германіи, но вмѣстѣ съ тѣмъ указалъ ихъ политическія стремленія. Однакожъ, не смотря на весь интересъ этихъ отдѣловъ книги, мы приведемъ только краткое ихъ обзорѣніе, потому что содержаніе ихъ доступно только для специалистовъ, а также и потому, что, желая вѣрно представить личный взглядъ его на любимые предметы, мы должны были бы буквально переводить многія страницы.

Германскіе университеты управляются каждый своимъ сенатомъ, который находится подъ контролемъ попечителя, назначаемаго правительствомъ. Сенатъ состоитъ изъ ректора, декановъ и четырехъ ординарныхъ профессоровъ; деканы избираются по факультетамъ, остальные же лица въ общемъ собраніи ординарныхъ профессоровъ. Сенатъ сносится непосредственно, и по своей инициативѣ, съ министромъ народнаго просвѣщенія относительно всѣхъ дѣлъ, которыя касаются благосостоянія заведенія. Съ попечителемъ, онъ рѣшаетъ вопросы по администраціи и внутренней организаціи университета, имѣетъ право дисциплинарнаго и отчасти гражданскаго суда надъ студентами и, наконецъ, утверждаетъ факультетскія программы. Факультеты, подъ предсѣдательствомъ своихъ декановъ,

опредѣляютъ свои программы, т. е. назначаютъ, какіе предметы должны быть введены въ преподаваніе; открываютъ конкурсы для рѣшенія научныхъ вопросовъ; присуждаютъ академическія степени; требуютъ пополненія, въ случаѣ недостаточности, своего личнаго состава; наконецъ пополняютъ его сами причисленіемъ привать-доцентовъ. Правительство, съ своей стороны, особенно въ Пруссіи, ограничивается только наблюденіемъ, чтобы факультеты, по своимъ курсамъ, были полны и соотвѣтствовали современному состоянію знаній и ихъ прогрессивному движенію.

Профессоры раздѣляются на ординарныхъ, экстраординарныхъ и почетныхъ; кромѣ того, при каждомъ университетѣ находится множество привать-доцентовъ. Почетными профессорами называются тѣ, которые состоятъ дѣйствительными членами королевской академіи; они имѣютъ право преподавать всякую науку, какую заблагоразсудятъ, и въ какомъ угодно университетѣ своей страны. Привать-доцентъ имѣетъ право на преподаваніе тѣхъ только предметовъ, которые входятъ въ его спеціальность, по которой онъ причисленъ къ университету; но за то причисляться къ университету можно по многимъ наукамъ. Ординарные и экстраординарные профессора распредѣляютъ между собою факультетскіе предметы, изъ которыхъ одни считаются обязательными или основными, а другіе — необязательными или спеціальными. Всякій профессоръ обязанъ преподавать, въ каждомъ полугодіи, по крайней мѣрѣ по одному предмету изъ каждой категоріи; но при избраніи курса онъ нисколько не обязанъ ограничиваться своимъ спеціальнымъ предметомъ, по которому состоитъ при университетѣ; напротивъ, онъ можетъ преподавать все, что входитъ въ программу его факультета; курсы же, относящіеся до его спеціальности, становятся для него обязательными въ такомъ только случаѣ, когда ихъ не возьмутъ на себя другіе его товарищи по факультету. Подобною же полною свободою пользуется профессоръ и въ самомъ преподаваніи: онъ можетъ излагать науку въ полномъ ея объемѣ или же въ главныхъ только отдѣлахъ, въ сжатомъ обзорѣ или во всѣхъ подробностяхъ; дѣлить свой предметъ на части, останавливаться на какой либо особенно, употреблять тотъ или другой методъ — все предоставлено на его волю. Точно также нѣтъ ни малѣйшаго стѣсненія и для привать-доцентовъ въ тѣхъ предметахъ, на преподаваніе которыхъ они получили право. Отъ такой свободы преподавателей происходитъ то, что въ германскихъ университетахъ студентъ находитъ не только

всякій, можно сказать, курсъ, какой ему пожелается, но и съ любими, на выборъ, качествами относительно объема, метода и направления преподаванія; кромѣ того, по каждому предмету, сколько либо важному, онъ встрѣчаетъ не одного, а нѣсколькихъ, иногда до пяти преподавателей, которые соревнуютъ между собою ученостію и глубиною критическихъ изслѣдованій, оригинальностію взглядовъ, новостію развиваемыхъ идей и сближеній, увлекательностію изложенія, словомъ всѣмъ, что характеризуетъ научное состязаніе. Этимъ еще не ограничивается дѣятельность германскихъ университетовъ: при нихъ обыкновенно находятся для практическихъ упражненій различныя семинаріи — богословскія, историческія, филологическія; наконецъ, существуютъ еще *конверсаторіи и lectioes privatissimae*, т. е. частныя, домашнія бесѣды профессора или приватъ-доцента со студентами, на которыхъ рѣшаются самыя трудныя вопросы по различнымъ наукамъ; здѣсь уже профессоръ является студентамъ не на кафедрѣ, но въ простомъ, пріятельскомъ, часто даже задушевномъ разговорѣ знакомитъ ихъ съ своими кабинетными занятіями и открываетъ, такъ сказать, закулисную работу научныхъ изслѣдованій, а незнакомство съ этимъ составляетъ, именно, самую трудную преграду при вступленіи на поприще самостоятельныхъ занятій наукою. Изъ всего сказаннаго, не трудно составить понятіе о той умственной жизни и томъ живомъ обмѣнѣ мыслей, какіе одушевляютъ германскіе университеты.

Отличительныя качества германскихъ университетовъ и ихъ достоинства г. Баннингъ, авторъ разбираемой книги, относитъ, въ весьма большой мѣрѣ, къ учрежденію приватъ-доцентовъ, что, впрочемъ, прямо вытекаетъ изъ той же германской свободы обученія. Число приватъ-доцентовъ не ограничивается университетскими уставами, и оно иногда бываетъ даже крайне велико; такъ напримѣръ, въ берлинскомъ университетѣ ихъ было, въ 1860—61 году, по всѣмъ факультетамъ 55, а по одному медицинскому 17. Эти то молодые ученые, предающіеся наукѣ со всѣмъ рвеніемъ и горячестію юности, не только вносятъ въ академическую жизнь элементы молодости и прогресса, но не даютъ самимъ профессорамъ почить на лаврахъ, держа ихъ постоянно, своимъ соревнованіемъ, на сторожѣ относительно современнаго уровня науки; изъ этой же среды приватъ-доцентовъ выходятъ потомъ профессора, созрѣвшіе въ наукѣ и опытные въ практикѣ.

Желающій быть причисленнымъ къ университету въ качествѣ

привать-доцента долженъ удовлетворить слѣдующимъ условіямъ: 1) Онъ долженъ имѣть ученую степень доктора, лиценціата или *magistri artium liberalium* соответственнаго факультета; но причисленіе можетъ состояться не раньше какъ черезъ три года послѣ полученія степени и, притомъ, тогда, когда претендентъ посвящаетъ этотъ промежутокъ времени научнымъ трудамъ. 2) Требуется диссертация, въ которой онъ обязанъ изложить, по своему выбору, какой либо вопросъ изъ той науки, которую желаетъ преподавать. 3) Если диссертация одобрена факультетомъ (по большинству голосовъ), то претендентъ читаетъ пробную лекцію въ факультетскомъ собраніи. Предметъ для этой лекціи можетъ выбрать и самъ претендентъ, но съ согласія факультета. На приготовленіе къ пробной лекціи дается четыре недѣли. 4) Затѣмъ, слѣдуетъ защита (*colloquium*) пробной лекціи на возраженія профессоровъ, преимущественно тѣхъ, къ специальности которыхъ относится избранный предметъ.

Въ сущности, всѣ эти условія вовсе не трудны, тѣмъ болѣе, что родъ экзамена, которому подвергается ищущій привать-доцентства при защитѣ пробной лекціи, не составляетъ серьезной преграды, такъ какъ онъ обыкновенно превращается въ простую формальность. Такимъ образомъ можно подумать, что испытанія, которымъ подвергается будущій привать-доцентъ, не представляютъ достаточнаго ручательства въ его знаніяхъ. Но настоящая и рѣшительная повѣрка его достоинствъ начинается для него на кафедрѣ: никакое университетское правило не посылаетъ къ нему студентовъ, и если его лекціи будутъ лишены истиннаго научнаго содержанія, то онъ останется безъ слушателей; подобной же участи подвергается даже и тотъ, который, хотя знаетъ свой предметъ основательно, но не отличается особенными дарованіями, потому что студенты, естественно, предпочитаютъ курсы профессоровъ, особенно тѣхъ, которые приобрѣли извѣстность учеными трудами. Имѣть же или не имѣть слушателей, для привать-доцента вопросъ существенный, такъ какъ онъ не получаетъ никакого содержанія кромѣ платы, которая взимается со студентовъ при записи на курсъ. Такимъ образомъ, хотя званіе привать-доцента приобретается легко, но практическое примѣненіе его становится невозможнымъ для посредственности. Это, конечно, къ лучшему; но отъ подобной матеріальной обстановки привать-доцента гибнутъ весьма часто и истинныя профессорскія дарованія, которыя для полнаго своего развитія требуютъ академической дѣятельности. Другой не менѣе важный недостатокъ

въ учрежденіи привать-доцентовъ состоитъ въ томъ, что они, ставшася, по своему положенію, естественными соперниками профессоровъ, находятся въ то же время въ полной зависимости отъ послѣднихъ, какъ во время причисленія въ университету, такъ и при повышеніи въ дѣйствительные профессора; въ промежуткѣ же между этими крайними предѣлами своего преподавательскаго поприща они переносятъ оскорбительное униженіе, такъ какъ для нихъ закрыть доступъ не только въ сенатъ университета, но даже и въ факультетскіе совѣты. Объ этихъ обстоятельствахъ едва упоминаетъ г. Баннингъ, видимо старающійся представить, въ своемъ официальномъ рапортѣ, только лучшія стороны германскихъ университетовъ; притомъ даже и эти краткія указанія на трудное положеніе привать-доцентовъ онъ старается смягчить замѣчаніями, но безъ всякихъ поясненій, что правительство вполне оцѣниваетъ пользу этого учрежденія и старается по возможности поддерживать его; что общественное мнѣніе, съ своей стороны, также вполне ему сочувствуетъ; что, наконецъ, даже затрудненія, проистекающія изъ соперничества съ профессорами, оказываются на самомъ дѣлѣ не столь важными, какъ бы слѣдовало ожидать, потому что большая часть германскихъ профессоровъ состоитъ изъ людей, ставшихъ выше мелочныхъ интересовъ. На послѣднее однакожь замѣчаніе нашъ авторъ рѣшился только въ выносѣ, потому что, для пренебреженія житейскими интересами, мало возвыситься въ наукѣ, а слѣдуетъ стать духомъ выше всякой науки — вѣрнѣе же, одно отъ другаго не зависеть.

Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что устраненіе упомянутыхъ обстоятельствъ, вредныхъ привать-доцентву, представляетъ задачу почти не разрѣшимую. Правительство могло бы назначить привать-доцентамъ жалованье, но тогда пришлось бы ограничить ихъ число, и при томъ они превратились бы въ новый разрядъ профессоровъ; такимъ образомъ, это учрежденіе осталось бы только по названію, принципъ же его со всѣми хорошими послѣдствіями былъ бы уничтоженъ въ самомъ основаніи. Если же при реформѣ университетовъ, которой требуетъ общественное мнѣніе, принять въ основаніе, напригмѣръ, тѣ положенія, которыя заявлены, 21-го сентября 1848 года, на съѣздѣ университетскихъ преподавателей въ Іенѣ, то для германскихъ университетовъ наступила бы новая эпоха и съ результатами на столько новыми, что о свойствахъ ихъ можно судить только лишь гадательно. Изъ іенскихъ положеній приводимъ только то, что совершенно измѣнило бы взаимныя отношенія уни-

верситетскихъ преподавателей: «Академическій корпусъ составляется изъ всѣхъ преподавателей. . . . Ordinарные профессора не составляютъ, исключительно, университетскаго сената. Онъ образуется изъ двѣнадцати членовъ академическаго корпуса, половина которыхъ смѣняется чрезъ каждое полугодіе».

Не смотря на стѣсненное положеніе, въ которомъ находятся привать-доценты, число ихъ, какъ уже сказано, очень велико въ каждомъ университетѣ; причина этого заключается, какъ увидимъ ниже, въ томъ направленіи, которое дается научнымъ занятіямъ студентовъ.

Дѣленіе на факультеты существуетъ въ германскихъ университетахъ только для преподавателей, студентъ же не принадлежитъ собственно ни къ какому факультету: онъ самъ составляетъ программу своихъ студій, выбираетъ для нихъ предметы по своимъ наклонностямъ, способностямъ или же сообразно съ родомъ занятій, которыя имѣетъ въ виду въ практической жизни; для него не существуетъ раздѣленіе наукъ по факультетамъ, между которыми ему приходилось бы колебаться, для выбора, при поступленіи въ университетъ, а потомъ поневоля изучать всѣ предметы, вошедшіе въ факультетскую программу. За тѣмъ, также на его произволъ предоставленъ выборъ профессоровъ; въ этомъ онъ можетъ руководствоваться вкусомъ или же доктринами, къ которымъ сознаетъ въ себѣ большее расположеніе, и можетъ даже удовлетворить капризу, при томъ разнообразіи курсовъ, о которомъ мы уже говорили. Наконецъ, число лѣтъ для университетскихъ занятій опредѣлено только до *minimum*, для котораго принято три года. Когда же дѣло дойдетъ до экзамена на степень, то и тутъ студенту предоставлена чрезвычайно большая свобода; онъ, такъ сказать, самъ составляетъ, какъ увидимъ ниже, программу своего экзамена относительно избранныхъ предметовъ и содержанія по нимъ; факультетъ же, къ которому наконецъ студентъ причисляется для экзамена, обсуждаетъ только, достаточно ли удовлетворяетъ эта программа и ея выполненіе условіямъ для полученія ученой степени. Все это вытекаетъ изъ свободы изученія (*Studirfreiheit*), которою такъ дорожитъ Германия; выгоды же этой свободы состоятъ въ томъ, что студентъ, составившій самъ-собою программу для своихъ университетскихъ занятій, сохраняетъ не только ту независимость ума, которая способствуетъ развитію индивидуальнаго таланта, но при немъ же остается, уже въ университетѣ, та научная самостоятельность и инициатива,

которыя порождаютъ истинное знаніе. Болѣе практическая, т. е. болѣе осязательная цѣль этой системы, какъ занятій такъ и экзаменовъ, состоитъ въ томъ, чтобы направлять студентовъ къ спеціальнымъ, по преимуществу, занятіямъ. Дѣйствительно, на сколько германскіе университеты отличаются всеобщностію по числу и разнообразію своихъ курсовъ, на столько же въ нихъ преобладаетъ спеціализмъ относительно занятій и экзаменовъ учащихся. Впрочемъ, подъ словомъ спеціальность, которая требуется отъ студента для удовлетворенія условіямъ экзамена на ученую степень, не слѣдуетъ понимать знанія одной какой либо науки. Какъ бы глубоки ни были его знанія въ отдѣльной наукѣ, онъ еще не удовлетворитъ академическимъ требованіямъ; для этого онъ долженъ распределить свои студіи слѣдующимъ образомъ. Студентъ избираетъ для своей спеціальности какую либо науку, отдѣляетъ ее отъ всѣхъ остальныхъ человѣческихъ знаній и изучаетъ со всею тщательностію, въ ширь и глубь по всѣмъ направленіямъ; затѣмъ, онъ расширяетъ кругъ своихъ занятій и постепенно обнимаетъ науки сродныя и вспомогательныя той, которую избралъ по преимуществу; но, при изученіи послѣднихъ, онъ долженъ направлять свои изысканія къ тому же центру, который поставилъ себя свѣтильникомъ. Все это не включаетъ послѣдняго условія, такъ какъ слѣдуетъ еще ему выработать оригинальный взглядъ на свою науку и развитъ въ себѣ способность къ самостоятельнымъ изслѣдованіямъ, которыми могъ бы раздвинуть ея предѣлы; для этого онъ находитъ въ университетѣ всѣ средства: слушая многихъ профессоровъ по одному и тому же предмету, слыша методы и доктрины, взвѣшивая ихъ принципы со всѣми послѣдствіями, испытывая, наконецъ, на себѣ вліяніе отъ столкновенія самыхъ противоположныхъ идей, онъ легко открываетъ для себя новый путь въ наукѣ и достигаетъ производительной научной силы. Вотъ, въ чемъ состоитъ академическая спеціальность, по германскому разумѣнію; на сколько же исполняются ея условія при раздачѣ дипломовъ, это другое дѣло.

Въ германскихъ университетахъ принята собственно одна только ученая степень—доктора, для полученія которой слѣдуетъ высказать оригинальный взглядъ на науку и способность къ расширенію ея предѣловъ. Если же допускается вторая, низшая степень—лиценціата (по богословію и праву) и *magister artium liberalium* (по философіи), то она присуждается только за знанія, необходимыя для передачи традиціи науки, т. е. того, что уже въ ней сдѣлано. Впро-

чемъ, обѣ степени нисколько не зависятъ одна отъ другой: можно получить степень доктора, не имѣя низшей, и на оборотъ; или же можно удостоиться обѣихъ вмѣстѣ. Порядокъ присужденія состоитъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Ищущій степени представляетъ диссертацию, обыкновенно на латинскомъ языкѣ, въ которой, разумѣется, обозначается какъ специальность (по тому разумѣнiю, которое уже опредѣлено) докторанта, такъ и результаты которыхъ онъ достигъ въ своихъ студiяхъ. Диссертация разсматривается въ комиссиі, составленной изъ ординарныхъ профессоровъ факультета, подъ предсѣдательствомъ декана; профессора, къ специальности которыхъ относится, преимущественно, диссертация, занимаютъ здѣсь главную роль, но окончательное рѣшеніе произносятъ большинство. Если диссертация одобрена, то слѣдуетъ общій, устный экзаменъ по тѣмъ предметамъ, которыхъ коснулась диссертация; вообще, содержаніе ея составляетъ основаніе экзамена. Экзаменное жюри состоитъ изъ ординарныхъ профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ декана; экстраординарные же приглашаются въ случаѣ надобности, но имѣютъ только совѣщательный голосъ. При экзаменѣ, сперва два профессора, изъ наиболѣе компетентныхъ, задаютъ вопросы по тѣмъ предметамъ, которые изложены въ диссертациі; потомъ прочіе члены жюри могутъ, по своему усмотрѣнiю, испытывать экзаменующаго и въ другихъ наукахъ, относящихся къ соотвѣтствующему факультету; такъ, этотъ экзаменъ, напримѣръ, для докторанта по философіи можетъ распространиться на философію, исторію, филологію, математику и естествовѣдѣніе. Слѣдуетъ впрочемъ замѣтить, что экзаменующійся имѣетъ право требовать увольненія отъ извѣстныхъ разрядовъ наукъ, такъ что экзаменъ ограничивается, обыкновенно, двумя или тремя главными науками, которыя тѣсно связаны съ специальными изслѣдованіями, изложенными въ диссертациі. Иногда также профессоръ философіи разбираетъ диссертацию относительно логической связи идей и силы доказательствъ. Абсолютное большинство рѣшаетъ объ удовлетворительности экзамена. Затѣмъ, слѣдуетъ публичная защита, на латинскомъ языкѣ, диссертациі или же положеній, утвержденныхъ деканомъ. Оппонентовъ, въ числѣ трехъ, избираетъ, съ одобренія факультета, самъ докторантъ; если таковыхъ онъ не найдетъ между профессорами, то допускаются приватъ-доценты. Все оканчивается торжественнымъ признаніемъ степени.

Вотъ; чѣмъ характеризуются занятія и экзамены германскихъ

студентовъ; по крайней мѣрѣ такое сложилось въ насъ объ нихъ понятіе по тѣмъ даннымъ, которыя представляетъ книга г. Баннинга. Все это онъ считаетъ безусловно хорошимъ, и, вообще, поставивъ себѣ задачей, что для преобразования бельгійскихъ университетовъ слѣдуетъ принять въ образецъ германскіе, онъ видитъ въ послѣднихъ только хорошую сторону, о недостаткахъ же, даже явныхъ, упоминаетъ только мимоходомъ, какъ, напримѣръ, объ употребленіи латинскаго языка въ диссертацияхъ и диспутахъ *) или же о томъ, что, по общему мнѣнію, германскіе университеты замыкаются въ атмосферѣ все болѣе и болѣе изолированной отъ дѣйствительной жизни, и потому уже теряютъ прежнее могущественное и благодѣтельное вліяніе на общество. Не находя умѣстнымъ указывать здѣсь все то, о чемъ умолчалъ г. Баннингъ, считаемъ необходимымъ сказать наше мнѣніе о томъ специализмѣ студенческихъ занятій, пользу котораго онъ находитъ очевидной. Чтобы согласиться въ этомъ съ авторомъ, слѣдовало бы рѣшить предварительно двоякій вопросъ: назначать ли университеты исключительно для науки, т. е. для возможно большаго ея распространенія и въ самомъ обширномъ объемѣ (для чего, впрочемъ, существуютъ академіи наукъ), или же считать ихъ только высшими общеобразовательными заведеніями, съ тѣмъ однакожъ условіемъ, чтобы учащіеся, сознавшіе въ себѣ призваніе къ высшей наукѣ, получали въ ней какъ прочное основаніе, такъ и вѣрныя средства для самостоятельныхъ изслѣдованій. Рѣшенія этихъ вопросовъ, конечно, мы не беремъ на себя, поэтому и ограничиваемся краткими только замѣчаніями, которыя мы основываемъ отчасти на томъ, на что указываетъ косвеннымъ образомъ самъ авторъ, отчасти же на томъ, что, такъ сказать, прочитали между строками его книги. Германскіе университеты приняли первое изъ упомянутыхъ направленій и такимъ образомъ превратились въ превосходныя мѣста для образованія профессоровъ и вообще представителей науки, но въ то же время начали приходить въ разладъ съ общими интересами народа. Первымъ послѣдствіемъ этого явились новыя отношенія правительства къ университетамъ. Не обусловливая программами, какой объемъ знаній долженъ совмѣщаться въ одной личности, они

---

*) Кто не понимаетъ, что на этомъ языкѣ, какъ бы его ни знали диспутиющіе, не можетъ происходить жаркій споръ, а поэтому диспутъ долженъ превратиться въ пустую формальность.

начали заботиться, чтобы въ университетахъ существовали кафедры всѣхъ отраслей наукъ, для того, чтобы итогъ распространяемыхъ знаній соответствовалъ современному состоянію наукъ. Съ другой стороны, предоставивъ университетамъ полную свободу въ научномъ отношеніи, они оградили общественные интересы тѣмъ, что потребовали отъ должностныхъ лицъ особыхъ экзаменовъ, нисколько независимыхъ отъ университетскихъ дипломовъ. Ученая степень не даетъ, въ Германіи, никакихъ особенныхъ правъ, ни даже преимуществъ; для занятія какой либо должности по части административной, судебной и др. нужно выдержать особый такъ называемый практическій экзаменъ въ особыхъ специальныхъ комиссіяхъ; только для занятія должности профессора и медика ученая степень составляетъ непремѣнное, но все же лишь предварительное условіе, такъ какъ новая повѣрка знаній и здѣсь неизбежна. Теперь вопросъ: къ чему же ученые степени? Общество не имѣетъ къ нимъ довѣрія, когда дѣло прямо касается его интересовъ; ученые корпораціи, какъ профессорскія и медицинскія, — тоже; неужели послѣ этого дипломъ служитъ только для удовлетворенія самолюбію, или же для утвержденія учащагося въ мысли, что онъ не даромъ провелъ годы въ университетѣ? Поэтому то, по словамъ самаго г. Баннинга, германскій студентъ ищетъ ученой степени обыкновенно тогда только, когда предназначаетъ себя ученому поприщу, гдѣ она потребуется отъ него какъ предварительное условіе. А другіе студенты какъ относятся къ этому специализму? Достаточно ли они оцѣниваютъ пользу университетскихъ занятій, видя, что лучшіе изъ бывшихъ товарищей, изучившіе свою спеціальную науку критически, находятъ практическое примѣненіе своихъ знаній только въ приватдоцентствѣ? Не находятъ ли они, послѣ этого, что университетскіе годы на то, что выражаетъ пословица: «молодо-зелено, погулять велѣно»? Если разобрать всѣ послѣдствія знакомаго уже намъ специализма, то можно даже донкаться, какъ они отразились въ самой жизни студентовъ и найти причину тѣхъ странныхъ поведеній различныхъ *шафтовъ* и *кбровъ* (Schafft, Cörr), которыми германскіе университеты прослыли не менѣе, чѣмъ другіе. Но это отвлекло бы насъ отъ разбираемой книги, такъ какъ авторъ даже не упомянулъ объ этой темной сторонѣ германскихъ университетовъ. Переходимъ поэтому къ положенію профессора, въ которомъ онъ находится при экзаменѣ студента; оно, по мнѣнію г. Баннинга, вполне удовлетворительно. Дѣйствительно, профессоръ, зная,

что присуждаемая имъ степень не имѣетъ положительнаго значенія въ условіяхъ общественной жизни, пользуется и здѣсь полною свободою: его совѣсть спокойна, лишь бы докторантъ удовлетворилъ интересамъ науки, т. е. доказалъ свое научное развитіе. Положимъ, что это имѣетъ хорошую сторону; но, при такомъ взглядѣ на практическое значеніе ученой степени, можетъ также успокоивать профессора и мысль, что не всѣмъ же студентамъ быть учеными и профессорами, и для такой уступки онъ найдетъ оправданіе въ глубоко затаенномъ сознаніи, что университетъ потерялъ изъ виду общественную цѣль, основанную на возможно большемъ числѣ обще-развитыхъ людей. Не даромъ же и нашъ авторъ косвенно намекаетъ, что тамъ не обходится безъ злоупотребленій отъ того, что присужденіе степени вполнѣ предоставлено соответственному факультету, а общее собраніе университета имѣетъ весьма слабое вліяніе; нашими же словами, отъ того, что при одностороннемъ судѣ спеціалиста теряется общественная цѣль. Сообразивъ достоинства преподаванія, удовлетворяющаго всѣмъ требованіямъ науки, и слѣдующіе за тѣмъ экзамены, мы видимъ причину, отчего въ германскіе университеты стекаются изъ многихъ странъ молодые ученые для приготовленія себя къ профессорскому поприщу, и отчего въ тѣхъ же странахъ, какъ и у насъ, германскіе дипломы не имѣютъ никакого вѣса.

Перехода къ преподаванію философіи въ берлинскомъ университетѣ, г. Ваннингъ сперва обозначаетъ опытною рукою главныя черты философіи Гегеля. Признавая ей наибольшую силу и смѣлость, съ какими человѣческой умъ дерзалъ когда либо возвыситься въ своихъ стремленіяхъ къ абсолютному и всеобщему знанію, онъ заключаетъ тѣмъ, что считаетъ гегелианизмъ только пантеизмомъ, хотя и самымъ абсолютнымъ и самымъ идеальнымъ изъ всѣхъ; называетъ его наконецъ *панлогизмомъ*, т. е. философіей рациональной по преимуществу, которая во всемъ видитъ только лишь проявленіе, или переходное состояніе абсолютной мысли, развивающейся по непреложнымъ логическимъ законамъ, вытекающимъ изъ самаго ея же существа. Такимъ образомъ, все то, что на обыкновенномъ языкѣ составляетъ міръ нравственный и вещественный, превращается въ безслѣдно исчезающую и неуловимую тѣнь, и если существа сохраняютъ отдѣльное и дѣйствительное существованіе, то лишь какъ отраженіе абсолютной мысли, въ которомъ она же себя созерцаетъ. Такой генетическій (т. е. порождающій все изъ самаго

себя) принципъ, если бы восторжествовалъ окончательно, имѣлъ бы вредное вліяніе по меньшей мѣрѣ на развитіе естествознанія. Противодѣйствіе явилось въ Ал. Гумбольдтѣ, который, по подобному же принципу, силится въ своемъ космосѣ построить *генезисъ* міра. Онъ также, какъ и Гегель, не довершилъ своей задачи, но возстановилъ для человѣческаго ума значеніе реальнаго міра. Въ соглашеніи этихъ двухъ противоположныхъ доктринъ г. Баннингъ предвидитъ плодотворныя успѣхи будущей новой философіи, а первыя начала такого примиренія находитъ въ философіи Гербарта. Гербартъ, приложивъ критицизмъ Канта къ познанію конкретной реальности, какъ имѣющей собственное существованіе, не отвергаетъ возможности возвыситься до познанія общаго начала, но для этого полагаетъ въ основаніе изученіе отдѣльныхъ существъ и обобщеніе частныхъ выводовъ, для чего употребляетъ математическія приемы и вычисления. Такимъ образомъ, на мѣсто гегелевскаго идеальнаго пантеизма ставится реальный индивидуализмъ. По этимъ двумъ главнымъ направленіямъ раздѣляются въ настоящее время германскіе философы; это же замѣчается и въ берлинскомъ университетѣ. Альтгаусъ (Althaus) хотя въ сущности гегелианистъ, но замѣтно приближается къ Гербарту какъ относительно метода, такъ и по рѣшенію нѣкоторыхъ частныхъ проблемъ. Такое же направленіе отчасти примѣтно и въ Тренделенбургѣ, который, по своему методу, изложивъ исторически различныя рѣшенія философскаго вопроса, старается въ заключеніи дать свое собственное рѣшеніе, равно избѣгая при этомъ и смѣлости гегелианской діалектики и боязливой осмотрительности реализма. Но такъ какъ въ берлинскомъ университетѣ преобладаетъ гегелианизмъ, то г. Баннингъ обращаетъ преимущественно вниманіе на тѣхъ только профессоровъ, которыхъ считаетъ главными его представителями, а именно, на Мишеле и Вердера. О первомъ онъ говоритъ немного, отзываясь, что этотъ профессоръ отличается тѣмъ только, что старается сдѣлать доступнымъ и, такъ сказать, популярнымъ то, что у Гегеля скрыто въ языкѣ темномъ, трудномъ и преисполненномъ формулъ; во всемъ же остальномъ его философія проникнута чистѣйшимъ гегелианизмомъ со всѣми его послѣдствіями. Антропологию же Вердера нашъ авторъ разбираетъ подробно, находя, что генетическій принципъ Гегеля, оказывающійся ложнымъ, если принять его какъ законъ развитія абсолютнаго начала, представляетъ вѣрное выраженіе генезиса конечнаго существа. Генетическій методъ состоитъ собственно въ изу-

ченіи всѣхъ вещей въ ихъ непрерывной и естественной зависимости и во всѣхъ проявленіяхъ постепеннаго ихъ развитія; поэтому-то онъ привелъ антропологию къ изложенію, шагъ за шагомъ, постепеннаго развитія человѣка, начиная отъ первыхъ зачатковъ его существованія, скрывающихся въ предшествующихъ поколѣніяхъ, и отъ того времени, когда онъ, отдѣлившись отъ утробы матери, становится особью, до высшаго образованія индивидуальной и свободной личности. Въ прежнихъ же антропологияхъ описывались различныя физиологическія отправления и разбирались психологическія свойства уже сложившагося человѣка, типъ котораго, отвлеченный и условный, обыкновенно составлялъ себѣ самъ антропологъ.

Преподаваніе исторіи въ берлинскомъ университетѣ заключается преимущественно въ указаніи, изученіи и критической оцѣнкѣ источниковъ и въ специальныхъ курсахъ. Этимъ характеромъ отличаются особенно курсы древней и средней исторіи; въ нихъ, обыкновенно профессоръ даетъ наиболѣе мѣста литературѣ науки и затѣмъ дѣлаетъ синоптическій обзоръ историческихъ фактовъ, останавливаясь преимущественно на главныхъ основаніяхъ жизни и законодательства историческихъ народовъ, а также на самыхъ спорныхъ вопросахъ ихъ политической жизни. Тотъ же курсъ, который избранъ по преимуществу, профессоръ ограничиваетъ по возможности тѣсными предѣлами, заботясь не объ обширности, но о глубинѣ изслѣдованій и употребляемомъ при этомъ методѣ. Такая система преподаванія исторіи возможна въ Германіи, потому что тамошніе студенты уже изъ гимназій выносятъ не только обстоятельное знакомство съ историческими фактами и бытомъ древнихъ народовъ, особенно грековъ и римлянъ, но уже тамъ знакомятся съ оригинальными источниками по древней исторіи, къ которымъ обыкновенно отсылаетъ преподаватель. Поэтому-то въ университетѣ профессоръ имѣетъ въ виду преимущественно самостоятельную разработку науки. Таковъ почти исключительный характеръ университетскаго преподаванія древней и средней исторіи, и этимъ именно отличаются въ Берлинѣ курсы древней исторіи Раумера и средней Ранке.

Преподаваніе новой исторіи получаетъ особый характеръ какъ относительно источниковъ, такъ и относительно направленія. Во-первыхъ, источники здѣсь такъ обильны, что историческія сочиненія, передающія только традицію науки, почти не принимаются во вниманіе, развѣ только тогда, когда авторъ самъ принималъ дѣятельное участіе въ описываемыхъ происшествіяхъ; настоящими же

источниками, заслуживающими изслѣдованій историка, считаются подлинныя и непосредственныя документы, какъ то: записки личныхъ свидѣтелей, лѣтописи, дипломатическія и другія переписки, народная литература, народныя пѣсни, преданія, и проч., словомъ все то, что составляетъ сырой историческій матеріалъ, котораго еще не коснулась обрабатывающая рука ученаго. Во-вторыхъ, преподаваніе получаетъ политическое направленіе.

Въ началѣ нынѣшняго столѣтія, Германія претерпѣла столько пораженій и униженія, что въ ней, вмѣстѣ съ сознаниемъ слабости, пробудилась старинная вражда германскаго племени къ романскому, и тогда же германскіе мыслители начали изыскивать средства къ воссоединенію раздробленныхъ силъ своего народа. Первые возвысили голосъ — Фр. Шлегель въ Вѣнѣ и Фихте въ Берлинѣ. Шлегель, кромѣ мысли о единствѣ Германіи, мечталъ также о воскрешеніи могущественной силы церкви, которая нѣкогда по одному нравственному вліянію являлась посредницей между народами, взвѣшивая ихъ интересы. Эта идея породила, естественно, возвратъ къ среднимъ вѣкамъ съ ихъ легендами и ореоломъ, окружавшимъ императоровъ и папъ. Такое направленіе выразилось не только въ литературѣ, получившей названіе романтической, но породило также много замѣчательныхъ историковъ. Но отжившую мысль и силу также невозможно призвать къ исторической жизни, какъ и воскресить умершій фізіологическій организмъ. Поэтому, историческая школа, порожденная мыслию Шлегеля, давно уже потеряла свое политическое значеніе. Фихте, находясь подъ вліяніемъ либеральныхъ идей, мечталъ о федеративной республикѣ, составленной изъ германскихъ народовъ; его мысль также вскорѣ оказалась непрактичною. Но мысль о Германіи, либеральной и соединенной въ одно цѣлое, не умерла. Въ настоящее время она проводится подъ знаменемъ протестантизма. Дѣйствительно, протестантизмъ соединяетъ въ себѣ главныя стремленія германцевъ: въ его разрывѣ съ католическою церковью вполне выразилась непримиримая вражда къ романскому племени, въ его же религіозной свободѣ германцы видятъ начала либерализма. Разумѣется, что, давъ такое политическое значеніе протестантизму, германскіе историки должны были обратить глаза на Пруссію, какъ сердце протестантизма, и видѣть въ ней узелъ, который долженъ, въ будущемъ, связать Германію въ одно цѣлое. Вотъ почему нынѣшняя историческая школа занимается предпочтительно четырьмя послѣдними вѣками, и почему главныя ея

представители въ настоящее время, Ранке и Дройзенъ, занимаютъ кафедры въ Берлинѣ. Поэтому же, въ Берлинѣ, какъ въ курсахъ такъ и въ сочиненіяхъ, относящихся до новой исторіи, критика и ученія изслѣдованія отодвигаются въ глубь науки, первое же мѣсто дается вопросамъ доктрины и принципа, которые развиваются со всею живостью религіозной полемики и жаромъ національнаго чувства. Этими особенно отличаются лекціи Дройзена. Признавая за нимъ всѣ достоинства, какъ историка и ученаго, г. Баннингъ съ сожалѣніемъ упрекаетъ его въ томъ, что онъ, привлекая къ своей кафедрѣ многочисленныхъ слушателей горячимъ и краснорѣчивымъ словомъ, не довольствуется тѣмъ, что возвышаетъ въ нихъ національное чувство, но возбуждаетъ его до крайнихъ предѣловъ, такъ что всѣ племена подчиняетъ германскому, а всѣ германскіе народы — прусскому, отвращается съ презрѣніемъ отъ всего, что внѣ предѣловъ Пруссіи, а проводя параллель между протестантизмомъ и религіей романскихъ племенъ, покрываетъ послѣднюю оскорбленіями. Вслѣдъ за тѣмъ, говоря о Ранке, главномъ представителѣ нынѣшней исторической школы въ Германіи, г. Баннингъ высказываетъ съ теплою симпатіей высокое уваженіе къ профессорскимъ и историческимъ трудамъ этого ученаго; указанію его трудовъ и критикѣ главнѣйшихъ его сочиненій посвящаетъ многія и самыя краснорѣчивыя страницы своей книги. Всѣ историческія сочиненія Ранке, при кажущемся разнообразіи, проникнуты, какъ доказываетъ г. Баннингъ, одною мыслию, сосредоточивающеюся въ реформаціи и ея политическомъ значеніи. Но въ реформаціи Ранке не видитъ исключительно религіознаго вопроса, не предается пристрастной полемикѣ, но съ спокойствіемъ философа, обсудивъ всѣ фазисы этого величайшаго явленія въ новой исторіи, указываетъ путь, по которому должна пройти Германія подъ знаменемъ протестантизма, и, наконецъ, предвидитъ то время, когда національныя вражды исчезнутъ подъ вліяніемъ общей европейской цивилизаціи, а религіозныя раздоры разрѣшатся въ томъ согласіи умовъ, которое должно возникнуть изъ правильнаго пониманія всѣми божественнаго закона. Ставя преподаваніе исторіи въ Берлинѣ и въ особенности дѣятельность Ранке какъ лучшее доказательство плодотворности принципа, принятаго въ германскихъ университетахъ, г. Баннингъ указываетъ на громадность труда, какой этотъ ученый предпринялъ какъ для научной цѣли, такъ и для проведенія своей политической идеи. Довольно здѣсь сказать, что онъ пересмотрѣлъ всѣ важнѣйшіе

архивы въ западной Европѣ. Прибавимъ однако, что изъ всѣхъ подлинныхъ документовъ Ранке даетъ наиболѣе вѣса дипломатическимъ перепискамъ, изъ которыхъ самыми важными и обильными находятъ венеціанскія, такъ какъ Венеція уже въ XV столѣтіи содержала повсюду постоянныя посольства, которыя были обязаны присылать чрезъ каждые 15-ть дней самыя подробныя донесенія своему правительству о всемъ, что только происходило предъ ихъ глазами; кромѣ того, послы смѣнялись чрезъ каждые три года и при каждой смѣнѣ должны были представлять подробные отчеты о видѣнныхъ ими странахъ. Страницы, въ которыхъ г. Баннингъ объясняетъ важность венеціанскихъ и вообще итальянскихъ собраній подлинныхъ документовъ, принадлежатъ къ самымъ любопытнымъ.

Возвращаясь къ историческимъ курсамъ въ берлинскомъ университетѣ, мы должны замѣтить, что, при первомъ просмотрѣ программы, поражаетъ ихъ отрывочность и разъединенность, особенно же тѣхъ специальныхъ наукъ, которыя составляютъ тамъ предметъ самыхъ глубокихъ изслѣдованій. Но единство между ними восстанавливается курсами методологіи и философіи исторіи, которыя соединяютъ въ одно цѣлое не только спеціальныя чисто-историческія курсы, но и вспомогательныя науки; кромѣ того, они же связываютъ историческія науки съ философіей, такъ какъ сами развиваются подъ вліяніемъ кантовскаго критицизма и гегелевскаго генетизма, которые, хотя какъ-то странно звучатъ по названію, но несомнѣнно оказываютъ полезное вліяніе въ частномъ примѣненіи къ историческимъ наукамъ. Нѣтъ возможности разбирать здѣсь эти курсы, но считаемъ необходимымъ указать главныя черты ихъ направленія, такъ какъ оно отражается въ каждомъ изъ отдѣльныхъ курсовъ не только историческихъ, но и принадлежащихъ къ другимъ берлинскимъ факультетамъ.

Философія исторіи, въ берлинскомъ университетѣ, не подчиняетъ историческаго развитія человѣческаго рода внѣшнему началу, точно фатализму, которое предварительно и à priori придумывали Боссюэтъ, Вико и Гердеръ. Въ настоящее время, философія исторіи, по мысли Гегеля, должна отнести то же неизбѣжное начало внутрь человѣчества, признавая, что въ самомъ существѣ послѣднаго заключается законъ, по которому развивается не только оно, но каждый народъ и каждое отдѣльное историческое явленіе. Раскрытіе этого общаго закона составляетъ высшую цѣль философіи исторіи.

Но если этотъ законъ существуетъ, то человѣчество развивается не свободно; если же онъ представляетъ, по гегелианской системѣ, только отраженіе абсолютной мысли, то онъ непреложенъ и превращается въ тотъ же фатализмъ, а человѣчество еще болѣе теряетъ личную, творческую свободу. И такъ, и здѣсь генетическій принципъ разбивается о внутреннее сознаніе свободной воли человѣка; но, въ частномъ примѣненіи, проистекающій изъ этого принципа методъ оказывается и здѣсь полезнымъ. Такъ какъ высшая цѣль философіи исторіи считается пока слишкомъ далекою, то эта наука ограничивается въ настоящее время болѣе скромною ролью, которая состоитъ въ томъ, чтобы чрезъ исторію народа проникнуть его духъ и зависимость отъ него всѣхъ многочисленныхъ проявленій жизни; назначить каждому народу мѣсто въ цивилизаціи человѣчества; наконецъ, указать законы, которымъ подчинены историческія явленія въ постепенной ихъ зависимости. Такимъ образомъ, философія исторіи соединяетъ всѣ факты въ неразрывное цѣлое, не допускаетъ въ исторію слѣпago случая или же судьбы, всякое явленіе ставитъ какъ непремѣнное слѣдствіе предыдущаго и условіе послѣдующаго; словомъ, вноситъ въ исторію только духъ философіи, а не систему.

Методологія — которую въ Берлинѣ преподаетъ Дройзенъ уже не какъ полемистъ, но какъ опытнѣйшій ученый — состоитъ въ томъ, чтобы передать не знаніе исторіи, но ея искусство, т. е. умѣнье, по извѣстнымъ даннымъ, не только открывать историческій фактъ, но и достигать полнаго его разумѣнья, вникая во всѣ внутреннія его условія и внѣшнія обстоятельства. Средства для этого она указываетъ не только въ письменныхъ источникахъ и умѣнью ими пользоваться, но во всѣхъ вспомогательныхъ наукахъ, которыя, такимъ образомъ, связываетъ общею цѣлью и даже приводитъ во взаимную зависимость. Проще говоря, въ методологіи, профессоръ указываетъ тѣ средства и пути, которые онъ самъ извѣдалъ на опытѣ, доискиваясь исторической истины. Практическая польза такого курса очевидна. Съ методологіей обыкновенно соединяется энциклопедія историческихъ наукъ для возстановленія единства въ преподаваніи. Методологіи въ соединеніи съ энциклопедіей науки придается въ берлинскомъ университетѣ весьма большое значеніе, и правительство требуетъ, чтобы подобные курсы преподавались по каждому факультету всякій годъ, по крайней мѣрѣ въ одномъ изъ семестровъ.

Можетъ быть мы невѣрно поняли, по книгѣ г. Баннига, какъ достоинства такъ и недостатки германскихъ университетовъ; еще вѣроятнѣе, что мы не вполне передали главную мысль автора; но — сознаемся — его наблюденія поселили въ насъ убѣжденіе, что германскіе университеты не составляютъ, по своей организаци, механическихъ приводовъ и исполнителей внѣшней силы, но заключаютъ въ самихъ себѣ живительную силу и дѣйствуютъ въ своемъ народѣ, какъ отдѣльныя живыя личности.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 16-го ноября и 7-го декабря 1863 года. Въ засѣданіи педагогическаго собранія 16-го ноября присутствовали 36-ть членовъ, 19-ть гостей, въ томъ числѣ 10-ть дамъ. Предсѣдательствовала *П. Г. Рюдкинъ*. Занятія были слѣдующія:

И. Г. Николенко прочелъ третью часть своего реферата и выставилъ три тезиса:

1) Настоящая программа для перваго класса гимназій и самыя занятія съ учениками вовсе не приспособлены къ возрасту и развитію дѣтей, поступающихъ въ гимназію.

За этотъ тезисъ объявили себя: гг. Шарловскій, Зонъ, Сентъ-Илеръ. *Г. Григорьевъ* заявилъ желаніе говорить по поводу тезиса.

Противъ тезиса: гг. Косинскій, Ремезовъ и Эвальдъ 1.

2) Преподаваніе въ младшихъ классахъ по запискамъ составляетъ крайнее неудобство для учениковъ и весьма мѣшаетъ ихъ успѣхамъ.

Опонентами объявили себя: гг. Эвальдъ 1, Косинскій, Шарловскій, Паульсонъ и Зонъ.

3) Оставлять учениковъ въ томъ же классѣ еще на годъ за неуспѣшность по одному предмету не только бесполезно, но и положительно вредно.

Опоненты: гг. Эвальдъ 1, Зонъ, Григорьевъ.

За тезисъ: гг. Шарловскій и Стефановичъ.

II. Продолженіе обсужденія тезисовъ по второй части реферата г. Николенко.

1-й тезисъ: Въ домашнемъ воспитаніи не можетъ быть такого естественнаго и основательнаго умственнаго развитія, какъ въ учебномъ заведеніи.

Г. Ремезовъ въ представленномъ письменномъ возраженіи на этотъ тезисъ, привелъ слѣдующія главныя основанія въ опроверженіе тезиса:

1) Одного умственнаго образованія для человѣка мало; надобно, чтобы онъ былъ правильно развитъ и въ нравственномъ отношеніи. Первоначальное нравственное развитіе дитяти совершается правильно въ семейномъ кругу. Общественное училищное воспитаніе здѣсь должно уступить домашнему, семейному; поэтому, до извѣстнаго возраста, сыновей полезнѣе воспитывать дома, а потомъ отдавать ихъ въ училище, гдѣ они привыкаютъ къ сношеніямъ со своими сверстниками и получаютъ тактъ, необходимый для общественной жизни. Для дѣвицъ же домашнее воспитаніе во всѣхъ отношеніяхъ благотвѣльнѣе училищнаго.

2) Если смотрѣть на тезисъ съ практической стороны, то при настоящемъ устройствѣ училищъ едва ли они могутъ давать и болѣе правильное и основательное умственное образованіе, чѣмъ домашнее воспитаніе. На этихъ основаніяхъ г. опонентъ полагалъ, что 1) не зачѣмъ снѣшивать отдавать сыновей въ училища, а дочерей гораздо лучше воспитывать совершенно дома, и 2) что верный тезисъ не можетъ оставаться, не по обширности и неопредѣленности своей, какъ заявили нѣкоторые опоненты въ предыдущемъ засѣданіи, а по ошибочности.

Референтъ отвѣчалъ, что онъ говоритъ въ тезисѣ объ одномъ *умственномъ образованіи мальчиковъ*, и въ этомъ отношеніи, зная образовательныя средства нашихъ семействъ, отдастъ преимущество училищному воспитанію.

Затѣмъ 1-й тезисъ остался безъ измѣненія.

Г. Шарловскій, возражая на 2-й тезисъ: «Школа не имѣетъ права жаловаться на недостаточное развитіе дѣтей, въ нее поступающихъ, на томъ простомъ основаніи, что большая часть родителей сами не понимаютъ, какъ взяться за это дѣло», — говоритъ, что приведенное основаніе не доказываетъ вовсе первую половину тезиса и что также точно можно сказать, что и родители не имѣютъ права жаловаться на училище, ибо большая часть учителей и во-

слитателей сами не знаютъ, какъ принятыя за свое дѣло. Если же смотрѣть на поднятый г. референтомъ вопросъ съ юридической точки зрѣнія, продолжалъ опонентъ, то, такъ какъ педагогическое общество не можетъ играть роли ареопага, а должно разсматривать вопросы только съ педагогической стороны, то собранію нѣтъ никакого дѣла до того, имѣетъ ли школа право жаловаться, или нѣтъ. По этимъ причинамъ г. Шарловскій считалъ 2-й тезисъ совершенно лишнимъ, ничего не доказывающимъ и не приносящимъ никакой пользы. Референтъ отвѣчалъ на это, что онъ въ тезисѣ не поднималъ никакихъ юридическихъ вопросовъ, а выставилъ только свое мнѣніе, — что школа должна брать дѣтей, какъ они есть, и учить ихъ, а не жаловаться на родителей, или на кого другаго, какъ это часто бываетъ у насъ. Желая обратить вниманіе на это послѣднее обстоятельство, я и привелъ мой тезисъ, заключилъ г. Ниволенко.

Относительно третьяго тезиса: «Лучше принять ребенка въ школу недостаточно развитаго, но подготовленнаго по программѣ, чѣмъ вовсе не принять», — г. Шарловскій замѣтилъ, что, по его мнѣнію, основательное знаніе безъ соотвѣтствующаго развитія немислимо и что слѣдовательно и третій тезисъ неимѣетъ практическаго значенія.

Референтъ отвѣчалъ, что тезисъ этотъ взятъ изъ практики, что онъ разумѣетъ здѣсь дѣтей, подготовленныхъ по программѣ, которыя могутъ отвѣчать на вопросы въ ней выставленныя. Г. Эвальдъ II присовокупилъ еще, что по уставу 1828 года требуется именно приготовленіе по программѣ.

Тезисъ остался неизмѣненнымъ.

III. Г. Семевскій заявилъ чрезъ г. предсѣдателя о желаніи своемъ прочесть въ собраніи *замѣчанія о сельско-казенныхъ школахъ въ деревняхъ государственныхъ крестьянъ псковской губерніи*. Собраніе благодарило г. Семевского и просило его прочесть эти замѣчанія въ слѣдующее засѣданіе, если останется время за другими очередными занятіями.

IV. Г. Косинскій заявилъ собранію, что онъ желалъ бы въ одно изъ первыхъ засѣданій представить на обсужденіе составленную имъ программу преподаванія ариметики и геометріи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, такъ какъ въ скоромъ времени они должны получить практическое примѣненіе.

Собраніе положило: прочесть и обсудить программу въ слѣдующее засѣданіе не въ очередь.

V. Г. Шарловскій обѣщаль представить въ слѣдующее же засѣданіе, если останется время, рефератъ, «о пользѣ гигиены, какъ учебнаго предмета».

Въ педагогическомъ собраніи 7-го декабря присутствовали 32 члена и 16-ть гостей, въ томъ числѣ 11-ть дамъ. Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдвинъ.

Занятія были слѣдующія:

1) По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія, выбрана была въ члены собранія г-жа Постельникова.

2) Г. Косинскій прочелъ составленную имъ подробную программу преподаванія ариметики и геометріи въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ. Принимая въ соображеніе современное пониманіе женщины, по которому умственное образованіе ея въ возможной степени должно приближаться къ образованію мужчины, и согласно съ Дистервегомъ, выставляя все существенное значеніе математики въ общемъ развитіи человѣка, референтъ высказалъ необходимость усилить преподаваніе ариметики въ женскихъ училищахъ и ввести обученіе геометріи, начиная съ элементарной, наглядной, и переходя постепенно къ научной.

Въ изложеніи ариметической программы г. Косинскій придерживался преимущественно методы Грубе и обратилъ особенное вниманіе на статью *о отлмности цѣлыхъ чиселъ*, которой приписывалъ особенно важное вліяніе на развитіе мышленія. Геометрическую программу референтъ началъ съ *нагляднаго объясненія различія жннй* посредствомъ шурковъ. Г. Эвальдъ I выразилъ мнѣніе, что по важности разсматриваемаго вопроса, нельзя рѣшить его въ одно засѣданіе, и потому предлагалъ передать программу г. Косинскаго на предварительное обсужденіе гг. преподавателей математики, въ физико-математическое отдѣленіе, съ тѣмъ чтобы съ заключеніемъ этого отдѣленія они были внесены въ общее собраніе.

Гг. присутствовавшіе согласились съ мнѣніемъ г. Эвальда I, но допустили въ то же засѣданіе обсужденіе общихъ основаній программы и изложенной въ ней методы преподаванія. Вслѣдствіе сего г. Махвичъ-Мацкевичъ говорилъ, что преподаваніе математики вообще должно быть ведено преимущественно болѣе практическимъ путемъ, чтобы учащіеся понимали, къ чему онѣ обучаются ариметикѣ, исторіи и т. д.

Г. Зонъ замѣтилъ, что референтъ, высказавшись во вступленіи къ своей программѣ совершенно за новую методику преподаванія ма-

тематике, въ изложеніи ея сильно придерживается прежнихъ отвлеченныхъ приѣмовъ, что видно особенно въ томъ преимуществѣ, которое онъ отдаетъ отвлеченной главѣ о *бѣлности чиселъ*. Г. Сентъ-Илеръ находилъ, что въ женскихъ училищахъ достаточно одной элементарной геометріи, потому что въ лучшихъ германскихъ и швейцарскихъ женскихъ школахъ, какъ напр. въ бернской школѣ Фрѣлиха, этимъ ограничиваются въ обученіи геометріи. Г. Паульсонъ говорилъ, что онъ находитъ программу ариметики гораздо послѣдовательнѣе и рациональнѣе геометрической программы, которую референтъ начинаетъ съ объясненія линій, между тѣмъ какъ элементарную геометрію должно начинать съ *нагляднаго разсматриванія* формъ дѣйствительныхъ предметовъ и правильныхъ геометрическихъ тѣлъ и постепенно переходить къ плоскостямъ, линіямъ и т. д.

Послѣ этихъ общихъ замѣчаній, положено было предварительно разсмотрѣть программу г. Косинскаго въ физико-математическомъ отдѣленіи и съ мнѣніемъ его представить въ общее собраніе для окончательнаго обсужденія.

Засѣданія Императорской академіи наукъ. *По отдѣленію русскаго языка и словесности.* Академикъ Срезневскій прочелъ мнѣніе свое о грамматикѣ церковно-славянскаго языка А. Х. Востокова и при этомъ заявилъ, что, сколько ему извѣстно, Александръ Христофоровичъ въ прежнее время занимался составленіемъ своей автобіографіи, почему конечно сочлены не откажутся выразить старшему въ средѣ своей желаніе, чтобы онъ не оставлялъ драгоцѣннаго труда. Отдѣленіе, совершенно соглашаясь съ И. И. Срезневскимъ, обратилось къ А. Х. Востокову съ просьбою продолжать начатую біографію, которая можетъ сохранить много важныхъ свѣдѣній не только о самомъ авторѣ, но и относительно разныхъ любопытныхъ обстоятельствъ всей эпохи его жизни. Исполненіе этого желанія обѣщано.

И. И. Срезневскій роздалъ сочленамъ по экземпляру отдѣльныхъ оттисковъ своего труда: «Древніе памятники русскаго письма и языка». Снимки съ памятниковъ къ этому изданію должны выйдти особенной книгой.

Сверхъ того, г. Срезневскій представилъ вниманію отдѣленія слѣдующія новыя книги: 1) Ѳ. И. Буслаева, *Историческая грамматика русскаго языка*, 2-е передѣланное изданіе, М. 1863 г. 2 части. Особенно важны измѣненія, сдѣланныя въ 1-й части. 2) П. А.

Лавровскаго, *Кирилъ и Меодій*, какъ православныя преновѣдники у западныхъ славянъ. Харьковъ 1863 г. Опытъ важный въ церковно-историческомъ отношеніи.

Академикъ Гротъ, представивъ отдѣленію экземпляръ 1-го вышедшаго отпечатаннаго тома сочиненій Державина, доложилъ, что онъ немедленно приступитъ къ напечатанію 2-го тома, а между тѣмъ будетъ готовить и слѣдующіе, пользуясь матеріалами, которые не перестаетъ получать съ разныхъ сторонъ. Въ послѣднее время доставлено ему слѣдующее:

1) Почетнымъ членомъ академіи наукъ, статсъ-секретаремъ барономъ М. А. Корфомъ—значительное собраніе карточекъ, содержащихъ подробное библиографическое описаніе переводовъ разныхъ сочиненій Державина, а отчасти и другихъ русскихъ поэтовъ, на иностранныя языки. Всѣ эти карточки писаны собственной рукою барона М. А. Корфа и составляютъ часть библиографическихъ замѣтокъ, сдѣланныхъ имъ во время управленія Императорскою публичною бібліотекою.

2) Библіотекаремъ этой бібліотеки, членомъ-корреспондентомъ академіи по отдѣленію русскаго языка и словесности, А. Ѳ. Вычюнымъ—нѣсколько стихотвореній, извлеченныхъ имъ изъ одного рукописнаго сборника, гдѣ они отмѣчены именемъ Державина и сопровождаются нѣкоторыми поясненіями.

3) Дѣйствительнымъ статскимъ совѣтникомъ А. П. Кожевніковымъ, который, по сосѣдству имѣнія его родителей съ Званкою, находился въ близкихъ отношеніяхъ къ дому Державина,—собраніе сдѣланныхъ акварелью и тушью портретовъ и рисунковъ, относящихся къ домашней жизни поэта, а также біографическихъ замѣтокъ, набросанныхъ г. Кожевніковымъ по рассказамъ родныхъ Державина.

4) Профессоромъ С.-Петербургской духовной академіи И. А. Чистовичемъ—стихотвореніе, заимствованное изъ рукописнаго сборника и приписанное тамъ Державину.

При семъ случаѣ адъюнктъ Пекарскій заявилъ слѣдующее: баронъ М. А. Корфъ, узнавъ, что онъ приступаетъ къ составленію исторіи нашей академіи наукъ, сообщилъ ему, что любопытныя для этого матеріалы можно найти въ письмахъ Шлецера, принадлежащихъ нинѣ Императорской публичной бібліотекѣ. Сверхъ того, баронъ Модестъ Андреевичъ передалъ въ распоряженіе г. Пекарскаго сдѣланный бывшимъ неперемѣннымъ секретаремъ академіи Фуссомъ

нѣмецкій переводъ статьи *Abrégé de l'Histoire anecdote de l'Académie Impériale des sciences de St.-Petersbourg*, и приписываемой кавалеру Макартнею (*chevalier Macartney*). Отдѣленіе съ живѣйшею признательностью приняло эти доказательства сочувствія просвѣщенныхъ любителей наукъ и литературы къ трудамъ, предпринимаемымъ академію. Положено: 1-й томъ сочиненій Державина пустить въ продажу, назначивъ книгѣ самую умѣренную цѣну, по 4 р. за брошированный томъ, содержащій 53 листа съ большимъ числомъ рисунковъ.

Академикъ Биларскій читалъ, составленную имъ на основаніи документовъ архива академіи наукъ, статью, содержащую свѣдѣнія о домашнихъ учителяхъ въ 1757 г. въ С.-Петербургѣ. Статья эта войдетъ въ собраніе матеріаловъ для біографіи Ломоносова.

Онъ же доложилъ, что, сводя собранные имъ матеріалы для біографіи Ломоносова съ напечатанными доселѣ, онъ остановился на извѣстномъ отрывѣ Эйлера, напечатанномъ въ *Очеркахъ Россіи* (кн. II, стр. 6, 7) къ сожалѣнію, безъ означенія года. Правда, въ другомъ документѣ, сообщенномъ тамъ же (см. въ Смирд. изд. Л—ва, ч. I, стр. 700), именно въ черновомъ письмѣ Ломоносова къ Эйлеру, есть намекъ, который позволяетъ сдѣлать вѣроятное соображеніе о времени Эйлера письма; но по важности содержанія этого письма все же было бы желательнымъ имѣть положительное и прямое указаніе времени по оригиналу. Вслѣдствіе того отдѣленіе предоставило г. Биларскому снестись о томъ съ издателемъ *Очерковъ Россіи*, членомъ корреспондентомъ академіи, В. Вельтманомъ, а свое соображеніе времени Эйлера письма впоследствии доложить отдѣленію.

Адъюнктъ Пекарскій довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что онъ уже нѣсколько лѣтъ занимается собраніемъ выписокъ изъ старинныхъ русскихъ процессовъ о волшебствѣ и чародѣйствѣ. Въ постепенно составляющейся у него коллекціи подобныхъ матеріаловъ первое мѣсто по времени принадлежитъ выпискѣ изъ стариннаго розысканія, сдѣланнаго въ 1645 г., о Семѣѣ Лукьяновичѣ Стрѣшневѣ. Онъ былъ уличенъ и наказанъ за свои сношенія съ вѣдунами и колдунами. П. П. Пекарскій представилъ отдѣленію литографированный портретъ перваго русскаго историка В. Н. Татищева. До нынѣ всѣ изданные портреты его отличались дурнымъ исполненіемъ. Въ имѣющемся въ академіи наукъ собраніи писанныхъ масляными красками портретовъ русскихъ писателей хранится большой поясной портретъ Татищева: съ него исполнена художни-

комъ Брезе вышеупомянутая литографія, которая и будетъ приложена въ статьѣ г. Пекарскаго о Татищевѣ въ слѣдующей частѣ «Записокъ академіи». Тотъ же членъ заявилъ, что въ прекрасномъ трудѣ Э. Берга *Repertorium der Literatur über die Mineralogie, Geologie, Paleontologie, Berg-und Hüttenkunde Russlands bis zum Schlusse des XVIII Jahrhunderts*, можно найти не только извлеченія по истисленнымъ въ заглавіи наукамъ, но и полезныя указанія для занимающихся исторіею просвѣщенія въ Россіи вообще. Такъ, напри мѣръ, на стр. 119 указана тамъ, до нынѣ оставшаяся неизвѣстною для нашихъ біографовъ В. Н. Татищева, статья его, подъ заглавіемъ *Epistola ad Benzeliū de Mamontowa kost* въ *Acta literaria Sueciae 1725*; она тѣмъ замѣчательна, что есть единственное, напечатанное при жизни автора произведеніе его, которое нѣсколько разъ перепечатывалось за границей.

По физико-математическому отдѣленію. (Засѣданіе 8-го января). Непремѣнный секретарь довелъ до свѣдѣнія собранія извѣстія о смерти двухъ членовъ-корреспондентовъ академіи: Н. С. Турчанинова, скончавшагося 26-го декабря въ Харьковѣ, и Фромма, секретаря амстердамской академіи наукъ.

Непремѣнный секретарь сообщилъ, что со времени послѣдняго засѣданія отпечатано и пущено въ продажу сочиненіе академика Рупрехта: *Барометрическія измѣренія высотъ на Кавказѣ, произведенныя въ 1860 и 1861 годахъ съ ботанико-географическою целью*, и разсужденіе о высшихъ предѣлахъ культурныхъ растений (*Barometrische Höhenmessungen im Caucassus etc.*) Это сочиненіе можетъ почестся первою частью подробнаго отчета объ изслѣдованіяхъ, совершенныхъ академикомъ Рупрехтомъ во время его путешествія на Кавказъ, гдѣ онъ посѣтилъ мѣста, незадолго передъ симъ доступныя только для военныхъ экспедицій, преимущественно гористыя части южнаго, сѣвернаго, средняго и верхняго Дагестана, а также Тушетію, Хевсурію, Пшавію и Осетію. Всѣ эти страны до сихъ поръ почти вовсе не были изслѣдованы въ ботаническомъ отношеніи. Самая даже столь часто посѣщаемая военно-грузинская дорога представила случай сдѣлать неожиданно большое число наблюденій. Вообще, разъѣзды академика Рупрехта простирались отъ береговъ Каспійскаго моря у Петровска и отъ верхнихъ частей рѣчной области Самура, на востокъ, до границъ Дигорін и до верхней Раджи на западѣ. Изученіе этихъ странъ убѣдило г. Рупрехта, что на Кавказѣ можно различить, въ ботаническомъ отношеніи, только

три главныя области: область степей, область лѣсовъ и альпійскую область. Степи окаймляютъ всю главную цѣпь Кавказа съ сѣверной стороны; но это не солончаки, какъ принимали доселѣ, а степи луговыхъ травъ, чрезвычайно сходныя со степями Бессарабіи. Лѣсная область на западномъ Кавказѣ отличается вѣчно зеленѣющими деревьями и кустарниками, которыхъ нѣтъ на восточномъ Кавказѣ. Огромный лѣсъ у источника Ріона, изобилующій кавказскою пихтою, итальянскіе кедры, или пиньи въ Гуріи, чрезвычайное проникновеніе цѣльныхъ стволовъ сосны смолою въ Дагестанѣ, акклиматизація чайнаго кустарника и камфорнаго дерева, возможная въ лѣсной области—все это предметы новыя и любопытныя, которые при извѣстныхъ обстоятельствахъ, могутъ сдѣлаться важными для мѣстной промышленности. Для ботаническаго познанія Кавказа еще болѣе новаго и любопытнаго доставила альпійская область горъ, изслѣдованіе которой и было главной задачей г. Рупрехта. Здѣсь произвелъ онъ большое число наблюденій для опредѣленія вертикальнаго распространенія каждой породы растеній, границы лѣсовъ, хлѣбородной полосы, луговъ и проч. Такъ какъ всѣ эти ботанико-географическіе вопросы, въ столь высокихъ горахъ, какъ кавказскія, должны основываться на гипсометрическихъ данныхъ, то для рѣшенія ихъ, академикъ Рупрехтъ произвелъ до 466 барометрическихъ наблюденій, которыя потомъ были вычислены съ болѣею точностію. Хотя эти наблюденія произведены съ ботаническою цѣлію, но въ ихъ числѣ находятся также барометрическія опредѣленія высоты въ 120 пунктахъ, для которыхъ до того времени еще не было такихъ опредѣленій. Собранныя такимъ образомъ данныя любопытны не въ одномъ чисто научномъ отношеніи; они могутъ быть полезны также при рѣшеніи вопроса о возможности земледѣлія во многихъ еще необработанныхъ мѣстахъ Кавказа и при опытахъ разведенія въ этой странѣ многихъ полезныхъ растеній.

Г. Министръ Императорскаго двора препроводилъ къ г. президенту академіи пожертвованную жителемъ г. Минусинска, Тобольской губерніи, крестьяниномъ Александромъ Чернявскимъ, шкуру убитаго имъ на охотѣ чернаго зайца, которую Государь Императоръ Высочайше повелѣтъ соизволилъ передать въ музей академіи. Эта рѣдкость вручена академику Брандту для помѣщенія въ зоологическомъ музеѣ.

Ашиль *Браше*, физикъ и литераторъ въ Парижѣ, доставилъ на судъ академіи записку о средствахъ нагрѣванія вагоновъ желѣз-

ныхъ дорогъ. Эта записка передана на разсмотрѣніе академику *Кунфери*.

Академикъ *Кокшаровъ* сообщилъ письмо генерала-маіора В. А. Бекмана, который, прочитавъ въ Мѣсяцесловѣ за нынѣшній годъ статью почетнаго члена академіи К. М. *Бѣра* «О первоначальномъ состояніи человѣка въ Европѣ», вспомнилъ, что у него сохранилось нѣсколько вещей изъ разрытыхъ, по его распоряженію, курганныхъ, въ разныхъ мѣстностяхъ, гдѣ ему приводилось служить. Въ предположеніи, что нѣкоторыя изъ этихъ вещей, можетъ быть, окажутся заслуживающими вниманія археолога, г. Бекманъ препроводилъ ихъ къ академику Кокшарову, для передачи ихъ въ академію. Отдѣленіе, принявъ съ благодарностью доставленные вещи, пожелало передать ихъ на разсмотрѣніе академика *Бѣра*, о чемъ увѣдомить г. Бекмана, съ изъясненіемъ ему признательности.

Отчетъ по II-му отдѣленію Императорской Академіи Наукъ за 1863 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи ея 29-го декабря орд. академикомъ *Никитенко*. Представляя на благосклонное усмотрѣніе ваше, мм. гг., обзоръ дѣйствій отдѣленія русскаго языка и словесности, мы пропускаемъ подробности обычныхъ текущихъ занятій его, извѣстныя уже публикѣ изъ обнародуемыхъ постоянно протоколовъ и чтобы не утомлять вниманія вашего, ограничимся краткимъ обозначеніемъ только главныхъ трудовъ каждаго изъ нашихъ сочленовъ. А. Х. Востокъ издалъ отдѣльно свою *грамматику церковно-славянскаго языка*, которая была помѣщена въ VII томѣ записокъ отдѣленія. Не думая нисколько словами нашими увеличить заслуги нашего знаменитаго филолога, давно признаннаго и оцененнаго всѣмъ ученымъ свѣтомъ, мы можемъ сказать одно— что этотъ важный трудъ, плодъ глубокихъ знаній и долготѣлнейшей филологической опытности, останется навсегда необходимымъ и однимъ изъ главныхъ пособій при изученіи церковно-славянскаго языка. Высокое достоинство грамматики, равно какъ и другихъ трудовъ А. Х. Востокъ, состоитъ въ томъ, что ищущій знанія можетъ обращаться къ нимъ съ полною довѣренностію, можетъ слѣдовать за нимъ въ самую глубину науки, не опасаясь преткнуться о какую нибудь гипотезу, или блестящую, но невѣрную теорію, за минутное ученое наслажденіе которыми обыкновенно платятъ горькимъ разочарованіемъ, т. е. сознаніемъ, что и та и другая очень хороши, но что онѣ не наука. Никто изъ славянистовъ, отлича-

шихся или новостей возарѣнія на предметъ, или систематическую, не изучалъ первоначально-славянскаго языка такъ внимательно и съ такою мудрою осмотрительностію, нѣкто въ такомъ количествѣ не разсматрѣлъ его памятниковъ, какъ А. Х. Востоковъ. Всѣ выводы его суть послѣдствія тщательно разработанныхъ и зрѣло обсужденныхъ фактовъ. Что принято имъ за законъ языка, то имѣетъ всю правомѣрность и силу закона, потому что его ставятъ на видъ не ученый произволь, не апіорическое умозрѣніе или увлеченіе школы, а сила вещей, самъ языкъ, раскрытый и выразумѣнный изслѣдователемъ.

Обращаясь къ нашему достопочтенному старѣйшему собрату, мы не можемъ пройти молчаніемъ еще одного обстоятельства, о которомъ, вѣроятно, будетъ пріятно услышать всѣмъ, кто понимаетъ, какъ важно изучать жизнь, человѣка, общество и науку въ опытахъ людей, долго жившихъ и хорошо употребившихъ свою жизнь. Отдѣленіе узнало, что А. Х. Востоковъ велъ свои записки. Оно просило его не только не прекращать этого труда, но, по возможности, продолжая его, сохранить исполнѣ для исторіи науки и литературы, конкъ самыя процессы развитія такъ долго совершались предъ его глазами и при его дѣятельномъ участіи. Съ обычнымъ своимъ добродушіемъ и сочувствіемъ ко всякому доброму желанію, онъ обѣщавъ намъ исполнить нашу просьбу и мы увѣрены, что если записки эти должно будетъ счесть лебединою пѣснью такого дѣятеля нашей науки, какъ Востоковъ, то она будетъ достойна его и ее услышать всѣ съ живѣйшимъ участіемъ.

Къ изслѣдованіямъ *И. И. Срезневскаго* относилось все, что посредственно или непосредственно можетъ служить къ разъясненію нашего быта, языка и литературы въ древнемъ періодѣ. Сюда входила палеографическая, археологическая и филологическая разработка предмета. Въ прошлогоднемъ нашемъ отчетѣ мы говорили о составленномъ имъ *обзорнѣи древнихъ памятниковъ русскаго языка и письма съ палеографическими указаніями и оттисками изъ подлинниковъ и изъ древнихъ списковъ* и упоминали какъ о трудностяхъ, такъ и о важности подобной ученой работы. Въ изданной въ нынѣшнемъ году книгѣ заключается обзорѣніе памятниковъ съ X по XIV вѣкъ включительно. Въ нѣсколькихъ изъ нашихъ застѣданий г. Срезневскій читалъ нѣкоторыя мѣста изъ предпринятой имъ и обрабатываемой нынѣ исторіи русской литературы. Она относилась исключительно къ древнему ея періоду. Цѣль этого труда,

по словамъ автора, состоитъ въ томъ, чтобы представить очеркъ судьбы нашей литературы, гдѣ нашли бы себѣ мѣсто всѣ замѣчательныя вліянія ея, какого бы рода они ни были, лишь бы не выходили изъ круга народной образованности. Изъ этого видно, что авторъ намѣренъ представить полное собраніе матеріаловъ для исторіи русской словесности, не отрывочно и отдѣльно уже какъ въ упомянутомъ нами выше обзорѣ, а въ прагматической связи и въ томъ порядкѣ, какъ выработывали ихъ жизнь и общества. Глаголитская письменность, по связи своей не только съ исторіей древней нашей литературы, но и съ исторіей образованности всѣхъ славянъ вообще, составляетъ важной и при томъ во многихъ неразъясненный еще предметъ науки. И. И. Срезневскій окончилъ нынѣ палеографическое описаніе древнихъ глаголитскихъ памятниковъ. Въ его описаніи содержится подробный пересмотръ съ примѣчаніями всѣхъ доселѣ найденныхъ памятниковъ глаголицы сравнительно съ кириловскими. Въ числѣ разработанныхъ такимъ образомъ данныхъ глаголицы, находятся нѣкоторыя, до сихъ поръ оставшіяся неизвѣстными. Между ними особенно замѣчательны отрывки изъ древней глаголитской литургіи—явленіе въ своемъ родѣ пока единственное. Какъ отрывки эти ни малозначительны по своему объему, однако они свидѣлствуютъ, что у древнихъ глаголитовъ была тоже златоустовская литургія, какъ и у всѣхъ христіанъ православнаго исповѣданія и въ томъ же переводѣ, какъ и въ кириловскихъ источникахъ, съ небольшими только намѣненіями противъ послѣднихъ и греческаго подлинника. Обращая вниманіе на все, что можетъ содѣйствовать уразумѣнію нашего прошедшаго и слѣдовательно пролагать путь къ объясненію хода и направленію литературы, г. Срезневскій издалъ изслѣдованіе о *древнихъ изображеніяхъ Бориса и Глба и другихъ нашихъ князей*, къ чему приложилъ и самыя изображенія, отпечатанныя съ археологическою точностію. Здѣсь, кромѣ указанія на состояніе нашего искусства въ давно минувшее время, читатель найдетъ положительное и вѣрное свидѣніе объ одеждѣ нашихъ предковъ.

Въ семь году къ глубокому прискорбію всѣхъ, кому дороги истинные успѣхи человѣчества, скончался Я. Гримъ, одинъ изъ замѣнитныхъ основателей сравнительнаго и историческаго языкоученія, проложившаго совершенно новый путь къ знанію въ области исторіи и филологіи. Заслуги Грима важны для всего образованнаго міра; его открытія и идеи произвели благотворный переворотъ въ на-

тодѣ изученія языка и древностей точно также у насъ, какъ и вездѣ, куда они проникли. II отдѣленіе рѣшилось принести ему дань благодарнаго воспоминанія, и этотъ долгъ выполнилъ И. И. Срезневскій въ краткомъ написанномъ имъ обзорѣ о дѣятельности и заслугахъ великаго ученаго.

Наконецъ И. И. Срезневскому было поручаемо разсмотрѣніе разныхъ произведеній по части лингвистики, поступавшихъ отъ стороннихъ лицъ. Изъ трудовъ этого рода мы упомянемъ здѣсь только о написанномъ имъ разборѣ обширнаго словаря, подъ названіемъ: *Иманословъ*, представленнаго священникомъ Морощкинымъ къ соисканію на уваровскую премію.

Ординарный академикъ *Я. К. Гротъ* почти всю свою дѣятельность въ истекшемъ году долженъ былъ сосредоточить въ трудахъ по изданію сочиненій Державина и приготовленію къ печатанію перваго тома ихъ. Стремись не однимъ употребленіемъ письменныхъ и печатныхъ матеріаловъ, но и мѣстными наблюденіями и изысканіями достигнуть возможно бѣльшаго совершенства въ преднамѣренномъ дѣлѣ, г. Гротъ, въ дополненіе къ прежнимъ поѣздкамъ своимъ, совершилъ въ лѣтнее время путешествіе на Званку, гдѣ Державинъ обыкновенно проводилъ лѣто, и въ Петрозаводскѣ, гдѣ отправлялъ онъ должность губернатора. Попытки эти не были напрасны: они доставили академику нѣсколько дополнительныхъ свѣдѣній для біографіи Державина. Во время пребыванія своего въ Петрозаводскѣ, г. Гротъ посѣтилъ отстоящій отъ города въ шестидесяти верстахъ *водопадъ Кивачъ*, воспѣтый Державиннымъ въ извѣстномъ стихотвореніи, чтобы на мѣстѣ прослѣдить и слышать великаго поэта съ самимъ явленіемъ природы, которое внушило ихъ.

Результатъ обширныхъ критическихъ изысканій и сопряженныхъ съ подобнымъ дѣломъ многихъ матеріальныхъ трудовъ Я. К. Грота, теперь передъ вами, м. г., — первый томъ стихотвореній Державина отпечатанъ. Въ этомъ томѣ, между прочимъ, помѣщены тѣ самыя виньеты и рисунки, которые находились въ рукописи, поднесенной Державинномъ Императрицѣ Екатеринѣ II. Они рисованы Оленинымъ, Львовымъ, Егоровымъ и Ивановымъ и должны служить не украшеніемъ только изданія, а однимъ изъ источниковъ для характеристики времени. Въ прежнихъ годичныхъ обзорѣиныхъ нашихъ заятій по II отдѣленію мы должны были входить въ нѣкоторыя подробности и объясненія относительно изданія Державина

въ особенности для того, чтобы, предварительно знакомя публику съ цѣлю и планомъ его, тѣмъ самымъ расположить лица, имѣющіе въ рукахъ своихъ какіе нибудь полезные для изданія матеріалы, сообщать ихъ намъ — и наши предположенія въ этомъ случаѣ увѣщались блистательнымъ успѣхомъ. Теперь нѣтъ надобности ни въ какихъ объясненіяхъ — первый томъ изданъ: пусть дѣло говоритъ само за себя.

П. С. Виларскій, продолжая завѣдывать редакціей «Записокъ академіи», коихъ въ нынѣшнемъ году вышли три книжки, а четвертая готова къ выпуску, предположилъ пересмотрѣть акты академическаго архива, чтобы извлечь оттуда матеріалы, касающіеся жизни и ученыхъ заслугъ Ломоносова. До сихъ поръ свѣдѣніи наши о родоначальникѣ нашей науки и литературы ограничиваются общими чертами, почерпнутыми частію изъ его сочиненій, а частію изъ весьма немногихъ обнаруженныхъ другихъ источниковъ. Изъ нихъ не могло сложиться ни яснаго образа жизни, ни характера Ломоносова. Немногимъ, чтѣ намъ извѣстно, наприимѣръ, о его истинно гениальныхъ взглядахъ и наблюденіяхъ по части естественныхъ наукъ, мы обязаны почтенному нашему академику Д. М. Иоревшицкову, нѣсколько лѣтъ тому назадъ напечатавшему свои объ этомъ изысканія. II Отдѣленію особенно предстояло воспользоваться богатыми средствами для пополненія свѣдѣній нашихъ о Ломоносовѣ, заключающимися въ академическомъ архивѣ. Почтенный трудъ сдѣлать доступными для исторіи эти средства выпалъ на долю экстра-ординарнаго академика П. С. Виларскаго, который и занялся имъ успѣшно. Собранные имъ доселѣ и читанные въ засѣданіяхъ нашихъ матеріалы удостовѣряютъ, что этимъ путемъ мы дойдемъ до значительныхъ результатовъ, которые не мало будутъ содѣйствовать къ полному, по возможности, изображенію и самаго Ломоносова и его эпохи. Мы должны упомянуть о другомъ трудѣ г. Виларскаго — предпринятомъ имъ филологическомъ разборѣ нашихъ писателей, который и началъ имъ съ Ломоносова. Разборъ этотъ, если онъ будетъ выполненъ, чтѣ конечно потребуетъ много времени и усилій, доставитъ значительные матеріалы для высшей грамматикѣ и исторіи развитія нашего литературнаго языка.

Составъ нашего отдѣленія въ началѣ истекающаго года увеличился присоединеніемъ къ нему, въ качествѣ адъюнкта, новаго члена П. П. Пекарскаго, извѣстнаго своими прекрасными трудами по части исторіи отечественной литературы. Продолжая свои преж-

нія изслѣдованія въ этомъ родѣ, онъ отыскалъ и представилъ въ Отдѣленіе донинѣ оставшееся неизвѣстнымъ письмо Лейбница къ Петру Великому, тѣмъ болѣе достойное вниманія, что въ немъ знаменитый германскій мыслитель касается древняго періода изъ исторіи Славянъ. Это обстоятельство дало г. Пекарскому поводъ себѣрать и напечатать въ «Запискахъ» академіи извѣстія, разбросанныя въ обширной перепискѣ Лейбница объ изслѣдованіяхъ его славянскихъ нарѣчій и древностей. Потомъ г. Пекарскій помѣстилъ тоже въ «Запискахъ» академіи письмо графа Матѣева, писанное нѣсколько дней спустя послѣ кончины Петра Великаго. Оно любопытно тѣмъ, что выражаетъ, съ какими чувствами народъ услышалъ въ Москвѣ вѣсть о смерти Петра, коего безсмертныя дѣянія онъ истиннопривѣрно признавалъ, не смотря на суровость нерѣдко ихъ облакающую. Въ приведенномъ г. Пекарскимъ историческомъ документѣ говорится, что народъ предавался такой горести, какой никогда не видалъ и не слышалъ авторъ письма, свидѣтель кончины царей Алексѣя Михайловича, Феодора и Иоанна Алексѣевичей. Это свидѣтельство, какъ замѣчаетъ г. Пекарскій, подтверждается и современными извѣстіями иностранныхъ министровъ, находившихся въ Петербургѣ въ 1725 году. Въ «Запискахъ» академіи г. Пекарскій напечаталъ новыя свѣдѣнія о Татищевѣ. Они заимствованы имъ изъ подлинныхъ писемъ русскаго историка къ Петру Великому, Императрицамъ Екатеринѣ I и Елисаветѣ и заключаютъ въ себѣ подробности, которыхъ донинѣ не доставало въ жизнеописаніяхъ Татищева, о сношеніяхъ его съ иностранными учеными и объ источникахъ, которыми онъ пользовался при составленіи своей русскаго исторіи. — Извѣстная журнальная и литературная дѣятельность Императрицы Екатерины II любопытна не съ одной литературной точки зрѣнія, но и потому, что въ произведеніяхъ Государыни нерѣдко можно найти разгадку и объясненіе ея государственной и политической дѣятельности. Г. Пекарскій собралъ нѣкоторыя изъ оставшихся въ рукописи юмористическихъ статей Екатерины, а также переписку ея съ княгиней Дашковой, напечаталъ ихъ также съ примѣчаніями и объясненіями въ «Запискахъ» академіи.

Мы съ удовольствіемъ спѣшимъ заявить предъ вами, мм. гг., что академія въ послѣднемъ своемъ засѣданіи, по предложенію непремѣннаго секретаря К. С. Веселовекаго, постановила поручить П. П. Пекарскому составленіе своей исторіи. Побужденіемъ къ

этому рѣшенію было не одно желаніе представить дѣятельность академіи въ полной картинѣ и тѣмъ какъ бы дать обществу отчетъ въ томъ, что ею сдѣлано для отечественнаго образованія въ теченіе почти 140 лѣтъ ея жизни, но необходимость открыть одинъ изъ важныхъ источниковъ для исторіи этого образованія, которое развивалось при дѣятельномъ участіи академіи. Тогда увидать, что намѣренія великаго ея учредителя не остались безъ исполненія, что не смотря на многочисленныя пренятствія, съ которыми надлежало бороться академіи, она сдѣлала для успѣховъ образованія въ Россіи гораздо болѣе, чѣмъ думаютъ люди не принимающіе на себя труда изучать вещи прежде, чѣмъ пронанесутъ о нихъ свой судъ. Смѣемъ думать, что академія сдѣлала счастливый выборъ лица для преднамѣреннаго труда: прежніе труды г. Пекарскаго, особенно его обширное сочиненіе: *Наука и литература въ Россіи при Петрѣ Великомъ*, служатъ ручательствомъ въ успѣхѣ возложеннаго на него дѣла.

Изъ дѣйствительныхъ членовъ отдѣленія внѣ Петербурга находящагося, высокопреосвященнѣйшій митрополитъ московскій Филаретъ въ семь году напечаталъ рѣчь свою Государю Императору при вступленіи Его Величества въ Успенскій соборъ 8-го августа, и поученіе московскому обществу любителей духовнаго просвѣщенія, произнесенное въ торжественномъ собраніи этого общества при открытіи его 17-го сентября. Архіепископъ харьковскій Магарій издалъ шесть своихъ поученій и сочиненіе: *Церковное право при Монголахъ*. Ординарный академикъ М. П. Погодинъ продолжалъ своими многосторонними изслѣдованіями содѣйствовать успѣхамъ историческаго и историко-литературнаго знанія. Онъ напечаталъ 2-ю часть сочиненія Посошкова и присоединилъ къ нимъ нѣсколько свѣдѣній о жизни этого замѣчательнаго человека по вновь открытымъ документамъ; издалъ матеріалы для біографіи Ермолова, изслѣдованія о жизни Кирила и Меодія, составилъ планъ для историческаго атласа своей древней русской исторіи и помѣстилъ въ академическихъ «Запискахъ» три статьи хронологическаго къ ней указателя. По порученію правительства имъ сочинена также историческая надпись къ памятнику надъ могилою Пожарскаго въ Суздаль. Ѳ. И. Вуслаевъ напечаталъ вторымъ изданіемъ свою историческую грамматику русскаго языка. Авторъ въ этомъ усовершенствованномъ изданіи не только умножилъ число наблюденій надъ языкомъ и сравненій его съ другими, но и воспользовался

критическими замѣчаніями, появившимися по поводу выхода въ свѣтъ перваго изданія его книги. Во многихъ мѣстахъ онъ замѣнилъ свои прежнія соображенія и выводы новыми болѣе вѣрными и болѣе согласными съ современнымъ состояніемъ лингвистическихъ изслѣдованій. Изъ дополненій особенно полезны для учителей незнакомыхъ съ другими славянскими нарѣчіями тѣ, которыя касаются сравненія съ ними русскаго языка, тѣ, которыя извлечены изъ древнихъ памятниковъ. Можно надѣяться, что въ слѣдующемъ изданіи количество этихъ послѣднихъ будетъ еще болѣе увеличено, а вмѣстѣ съ тѣмъ показаны будутъ отличія древняго русскаго языка живаго народнаго отъ книжнаго. Г. Вуслаевъ прислалъ въ отдѣленіе также написанную имъ монографію: *Испанскій народный эпосъ о Омдѣ*, которая будетъ напечатана въ «Запискахъ» академіи.

Отдѣленіе наше понесло въ истекающемъ году горестныя утраты. Первая и самая прискорбная изъ нихъ есть смерть ординарнаго академника протоіерея Герасима Петровича Павскаго, скончавшагося 7-го апрѣля. Павскій, родившійся въ 1787 году, безъ сомнѣнія, занималъ у насъ одно изъ почетныхъ мѣстъ между первенствующими умами своего времени, какъ служитель церкви, какъ наставникъ, какъ ученый и человѣкъ. Принявъ на себя, по окончаніи курса въ здѣшней духовной академіи, священнической санъ, онъ преподавалъ въ ней еврейскій языкъ, потомъ богословіе въ с.-петербургскомъ университетѣ и, наконецъ, съ 1842 по 1846 годъ исполнялъ высокую обязанность законоучителя и духовника при Цесаревичѣ Великомъ Князѣ нынѣ царствующемъ Государѣ Императорѣ. Академія Наукъ въ 1858 году избрала его своимъ дѣйствительнымъ членомъ по отдѣленію русскаго языка и словесности. Все время, оставшеся у него отъ другихъ занятій, онъ посвящалъ ученымъ трудамъ. Онъ былъ однимъ изъ самыхъ дѣятельныхъ участниковъ перевода на русскій языкъ четырехъ евангелистовъ, изъ коихъ переводъ Евангелія отъ Матѳея принадлежитъ ему исключительно, также какъ переводъ съ еврейскаго пяти книгъ Моисея, Судей, Руоѣ, первыхъ книгъ царствъ и всей псалтыри, которая была издана отдѣльно. Для слушателей своихъ въ духовной академіи по кафедрѣ еврейскаго языка, онъ издалъ грамматику его вмѣстѣ съ христоматіей и составилъ еврейскій лексиконъ, остающійся доселѣ въ рукописи. Плодомъ его обширныхъ филологическихъ изысканій были напечатанныя въ 1842 году и потомъ вторично изданныя въ 1850

году, въ исправленномъ видѣ, его *наблюдения надъ составомъ русскаго языка*. Сочиненіе это явилось въ свѣтъ въ то время, когда у насъ, и то въ кругу немногихъ специалистовъ, только что начинала устанавливаться правильная истинно ученая обработка отечественнаго языка, и потому книга Павскаго, какъ одинъ изъ первыхъ основъ этого направленія науки, возбудила всеобщее къ себѣ участіе, именно своимъ строгимъ анализомъ, основаннымъ на сравнительномъ, хотя и не вездѣ правильно примѣненномъ методѣ, и стремленіемъ доискиваться коренныхъ началъ въ составѣ языка, поминимъ умерительныхъ предвѣрившихъ всякое наблюденіе ученій, которыя прежде выдавались за философскія изслѣдованія. Какими бы ни были послѣдствіи усмотрѣнные недостатки труда Павскаго, трудъ этотъ былъ важнымъ явленіемъ въ области нашей ученой литературы: онъ послужилъ однимъ изъ сильныхъ возбужденій къ болѣе успѣшной ученой обработкѣ лингвистическихъ матеріаловъ. Но ученныя достоинства Павскаго, какъ ни были они многозначительны, недостаточны для того, чтобы опредѣлить вполнѣ эту свѣтлую, возвышенную личность. Богатые дары, которыми надѣлила его природа — глубокомысліе, пронзательность, твердую и строгую дугу ума, прекрасныя наклонности сердца, знанія пріобрѣтенныя мужественнымъ трудомъ науки — все это онъ умѣлъ развить, укрепить, обработать въ себѣ и силою воли и крѣпкихъ связей христіански-человѣческихъ убѣжденій, превратить въ характеръ открытый, прямой, неподдающійся никакимъ житейскимъ искушеніямъ, спокойный во всѣхъ тревоженіяхъ жизни, вѣрный самому себѣ до конца. Мы можемъ удивляться счастливымъ умственнымъ способностямъ, можемъ съ благодарностію признавать заслуги общеподознаго труда; но уважать можемъ только людей, которые на чистыхъ нравственныхъ принципахъ умѣли основать и упрочить всю систему внутренняго своего быта — уважать можемъ только людей съ *характеромъ*. И чѣмъ рѣже встрѣчаются въ наши дни такія сильныя, самозидательныя, отчетливо и строго выработанныя личности, тѣмъ онѣ достойнѣе почетной памяти между людьми, потому что человѣка составляютъ не умъ, не отличныя способности, даже не естественное влеченіе къ добру, что все можно приписать счастливымъ дарамъ природы, а характеръ, какъ результатъ нашихъ собственныхъ доблестныхъ усилій надъ самимъ собою. Расплывчатое уморасширеніе нашего времени, управляемое своего рода нравственнымъ фатализмомъ, едва вѣрить подобной доктринѣ

самообразованія — этой централизаціи внутреннихъ силъ, покрѣпляющей себѣ разнообразныя и противурѣчающія движенія нашей природы во имя высшаго ея закона и назначенія. Но что это возможно и что это хорошо, доказывается всею жизнью такихъ людей, какъ Павскій. Я смѣю думать, что вы, мм. гг., не поспѣтуете на меня за невольный порывъ чувства, которое увлекаетъ меня въ эту минуту въ противоположность обычаямъ академической рѣчи. Я смѣю думать это, во-первыхъ, потому, что чувство, вызываемое благородными нравственными качествами человѣка, вовсе не чуждо ученому академическому призванію, котораго главная стихія—истина, а слѣдовательно, и все великое и прекрасное въ человѣческой натурѣ; во-вторыхъ, потому, что, если въ моихъ словахъ замѣтно личное увлеченіе, то причина его имѣетъ право на снисхожденіе. Я имѣлъ счастье быть однимъ изъ учениковъ Павскаго, когда онъ занималъ кафедру богословія въ здѣшнемъ университетѣ и не могу произнести имени его безъ глубокаго уваженія и благодарности. Я увѣренъ, что всѣ подобно мнѣ обязанные Павскому частію своего образованія, всѣ университетскіе его слушатели, до кого достигнетъ это слово, живо воскресать въ своей памяти черты, отличавшія духъ его ученія и служившія живымъ отпечаткомъ его ума, знанія и сердца. Курсъ его былъ очень обширенъ и богатъ содержаніемъ: онъ излагалъ исторію развитія религіознаго чувства у главнѣйшихъ народовъ древности до ниспосланія людямъ божественнаго откровенія, причемъ онъ представлялъ характеръ разныхъ ученій, господствовавшихъ у евреевъ передъ началомъ евангельской проповѣди; послѣ онъ переходилъ къ объясненію главнѣйшихъ книгъ священнаго писанія ветхаго заветъа, преимущественно пророческихъ и псалтиря, и вводилъ насъ постепенно историческимъ путемъ въ область христіанства, останавливаясь болѣе всего на объясненіи евангелія, посланій св. апостола Павла и заключалъ свой курсъ церковною археологіею. Въ чтеніяхъ Павскаго было что-то совершенно своеобразное, ему одному свойственное, живость и почти младенческое добросердечіе, сила и простота, соединенная съ глубокостію возрѣвннхъ и удивительнымъ богатствомъ знанія — и дѣйствіе этихъ чтеній содержало въ себѣ такъ много связующаго душевныя силы слушателей его съ предметомъ ученія, что для нихъ становилось однимъ и тѣмъ же — знать, убѣждаться и чувствовать.

Мы лишились еще другаго сочлена, скончавшагося 15-го января въ Москвѣ, въ званіи сенатора, Ивана Ивановича *Давыдова*. Его дѣятельность была весьма разнообразна, что конечно много говорить въ пользу его дарованій. По обилію фактовъ этой дѣятельности, также какъ по недостатку времени, оставшагося для приготовления этого отчета, со дня полученія прискорбной вѣсти о кончинѣ И. И. Давыдова, мы не въ состояніи представить здѣсь характеристики ученыхъ заслугъ нашего почившаго собрата и должны отложить это до другаго болѣе удобнаго времени.

Наконецъ и еще покинутъ смертію одинъ изъ дѣятелей отечественной науки, принадлежавшій къ составу нашего отдѣленія въ качествѣ члена-корреспондента, Иванъ Петровичъ *Сахаровъ*, извѣстный собиратель матеріаловъ отечественной литературы. Важность трудовъ его состоитъ не въ одной массѣ собранныхъ и отчасти открытыхъ имъ матеріаловъ; но въ томъ, что онъ былъ одинъ изъ первыхъ, обратившихъ свою дѣятельность къ той сторонѣ литературы, гдѣ наиболѣе она представляетъ значенія для науки и жизни, къ ея народности. Время, въ которое началъ онъ свое поприще не представляло еще тѣхъ богатыхъ пособій для обработки и критики литературныхъ памятниковъ, какими снабжаетъ насъ современная наука, и потому было бы совершенно неумѣстнымъ требовать отъ Сахарова сужденій и выводовъ съ тѣмъ исполнѣе ученымъ характеромъ, который составляетъ и преимущество и обязанность нынѣшнихъ изслѣдователей языка, исторіи и литературы; но то, что сдѣлано имъ и въ такомъ видѣ какъ есть, вмѣстѣ съ жаркою любовію его къ дѣлу и неутомимымъ трудолюбіемъ, даетъ ему полное право на почетное мѣсто между лицами, занимавшимися у насъ приготовительными работами по части исторіи народной литературы. И. И. Срезневскій, въ краткомъ очеркѣ, читанномъ въ одномъ изъ нашихъ засѣданій, представилъ вѣрное изображеніе достоинства и важности трудовъ покойнаго.

Императорская публичная бібліотека на дняхъ увеличила свои сокровища новымъ приобрѣтеніемъ, которое, безъ всякаго сомнѣнія, болѣе или менѣе обратитъ на себя вниманіе всѣхъ занимающихся у насъ изученіемъ востока. Приобрѣтеніе это составляетъ часть ученаго наслѣдія, оставшагося послѣ смерти извѣстнаго профессора боннскаго университета Фрейтага, и состоитъ изъ печатныхъ книгъ и рукописей. Изъ числа первыхъ, значительная часть которыхъ снаб-

жена замѣтками и поясненіями бывшаго ихъ владѣльца, что придаетъ имъ особое ученое значеніе, мы упомянемъ слѣдующія сочиненія: Голя «Lexicon Arabicum», Кастелли «Lexicon heptaglotton», Саси «Anthologie grammaticale», Гезеніуса «Еврейскій словарь», Идлера: «Ueber den Ursprung und die Bedeutung der Sternnamen», приготовленное къ новому изданію, Восси «Dizionario storico degli autori arabi» и др. Въ особенности имѣютъ важность для ориенталистовъ тѣ замѣтки и поправки Фрейтага, которыми онъ снабдилъ свои собственные труды, какъ напримѣръ Арабскій словарь, изданіе Гамазы, сочиненіе подъ заглавіемъ «Darstellung der arabischen Verknunst». Рукописи, за исключеніемъ четырехъ, написанныхъ на востокѣ, болѣею частію переписаны самимъ Фрейтагомъ; онѣ, кромѣ нѣсколькихъ полныхъ сочиненій, преимущественно содержатъ въ себѣ извлеченія изъ историческихъ и поэтическихъ рукописей на языкахъ арабскомъ, персидскомъ и турецкомъ. Сверхъ того между рукописями находится довольно много академическихъ лекцій Фрейтага о разныхъ предметахъ по части восточнаго языкованія и 6 связокъ болѣе или менѣе полныхъ его трудовъ, касающихся различныхъ предметовъ восточной науки.

Число студентовъ и стипендіатовъ с.-петербургскаго университета. Признавъ полезнымъ передавать въ общее свѣдѣніе, въ концѣ каждаго полугодія, сводную вѣдомость о количествѣ студентовъ с.-петербургскаго университета, правленіе сего университета издаетъ такую вѣдомость за второе полугодіе истекшаго 1863 года, обозначая въ ней число освобожденныхъ отъ платы за слушаніе лекцій и число студентовъ, пользующихся стипендіями.

	Число студен- товъ.	Число освобожд. отъ платъ.	Въ числѣ осва- божд. отъ платъ состоитъ стипенді.
По историко-филологическому факультету	32	16	1
» юридическому факультету	136	57	12
» физико-математическому факультету	314	118	25
» факультету восточныхъ языковъ	28	24	14
Итого	510	215	52

Изъ этой таблицы видно, что почти половина студентовъ пользуется правомъ слушанія лекцій бесплатно, а десятая доля получаетъ стипендіи.

Откуда получается поддержка стипендіями, видно изъ слѣдующей таблицы:

Стипендіи.	Замѣщенные стипендіи.			
	Историко-филологическій факультетъ	Юридическій факультетъ.	Физико-математическій факультетъ.	Факультетъ естественныхъ наукъ.
1) Его Величества Государя Императора.	—	—	—	—
2) Его Высочества Государя Наслѣдника Цесаревича.	—	1	—	—
3) Министерства народнаго просвѣщенія. <i>Примѣч.</i> Сверхъ сего при С.-Петербургскомъ университетѣ состоятъ 3 кандидата факультета восточныхъ языковъ, получающіе ту же стипендію.	—	—	—	8
4) Министерства иностранныхъ дѣлъ.	—	—	—	1
5) Кавказскаго комитета	—	8	10	2
6) Виленскаго учебнаго округа.	—	—	4	—
7) Гатчинскаго Николаевскаго свротскаго института	—	2	3	—
8) Архангельской гимназій.	—	—	1	—
9) Тамбовскаго приказа общественнаго призрѣнія	—	—	1	—
10) Черниговскаго приказа общественнаго призрѣнія	—	—	1	—
11) Виленскаго евангелическо-реформатскаго синода	—	—	1	—
12) Графа Муравьева-Амурскаго	—	—	—	2.
13) Князя Юсупова	1	—	1	—
14) Генераль-маіора Игнатьева	—	—	—	1
15) Генераль-маіора Энегольма	—	1	—	—
16) С.-Петербургскаго учебнаго округа (двѣ стипендіи), на которыя предначены кандидаты.	—	—	—	—
17) С. Кирилла и Мефодія (чехмыре вакантныя стипендіи).	—	—	—	—
18) Поэта Александра Сергѣевича Пушкина	—	1	—	—

Примѣч. Эта стипендія временно перемѣщена въ московскій университетъ.

- 19) **Иванова студента Вареникова (одна стипендія вакантная).**
 20) **Дѣйствительнаго тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина (одна стипендія вакантная).**

Право замѣщенія стипендій, показанныхъ выше подъ цифрами 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10, 11, 12, 14, 15 и 16, принадлежать самимъ упомянутымъ лицамъ и мѣстамъ, а замѣщеніе остальныхъ стипендій предоставлено университету. О замѣщеніи вакантныхъ стипендій, состоящихъ въ вѣдѣніи С.-Петербургскаго университета, сдѣлано со стороны университета надлежащее распоряженіе.

Число стипендій показанныхъ въ сей таблицѣ подъ цифрами 1, 2, 4, 5, 6, 7, 8, 9, 10 и 11, есть неопредѣленное и временное, а число стипендій, означенныхъ подъ цифрами 3, 12, 14, 15, 16, 17, 18, 19 и 20 опредѣленное и постоянное.

Общія основанія, на которыхъ студенты получаютъ стипендіи и освобождаются отъ платы за слушаніе лекцій, изложены въ правилахъ о взиманіи этой платы.

Въ § 4-мъ этихъ правилъ постановлено: «плата вносится впередъ по-полугодно. Невнесшіе платы въ теченіе двухъ мѣсяцевъ съ начала полугодія, т. е. къ 1-му апрѣля и къ 1-му октября и неполучившіе по уважительнымъ причинамъ отсрочки, увольняются изъ университета, но могутъ быть снова приняты по взносу платы за все полугодіе».

На основаніи §§ 7, 12 и 13 тѣхъ же правилъ нѣкоторые студенты могутъ воспользоваться отсрочкою взноса платы, уменьшеніемъ оной или совершеннымъ освобожденіемъ отъ платы. Для сего правленіемъ университета принимаются въ уваженіе: а) одобрительное поведеніе студента, б) установленное свидѣтельство о бѣдности, в) для вновь поступающихъ въ студенты — «весьма удовлетворительныя» отмѣтки изъ нѣкоторыхъ предметовъ полного гимназическаго курса, показанныя въ гимназическомъ аттестатѣ поступающаго въ студенты, а для состоящихъ уже въ званіи студента — удовлетворительно выдержанный имъ такъ называемый стипендіальный экзаменъ, назначаемый въ концѣ учебнаго года.

Въ вышнѣшнемъ академическомъ году, по причинѣ поздняго начала университетскихъ лекцій, послѣдній срокъ для внесенія платы за слушаніе лекцій назначенъ былъ 15-го ноября; по истеченіи сего

срока студенты, невнесшіе означенной платы, числомъ 94, равныи изъ числа студентовъ *) именно:

По историко-филологическому факультету	4
» юридическому	22
» физико-математическому	68

При этомъ правленіе С.-Петербургскаго университета съ признательностію заявляетъ, что въ сумму, собираемую за слушаніе лекцій, для уплаты за 15-ть бѣдныхъ молодыхъ людей — по избранію университета, ежегодно вносятся 750 руб. бывшимъ студентомъ и кандидатомъ С.-Петербургскаго университета, П. П. Демидовымъ.

Правленіе университета, всегда съ благодарностію принимало и будетъ принимать подобныя пожертвованія въ пользу достойныхъ молодыхъ людей, распораяаясь этими пожертвованіями по назначенію жертвователей. Оно будетъ о всякомъ приношеніи доводить до общаго свѣдѣнія.

Краткій отчетъ за 1862 годъ объ учрежденіи, согласно Высочайше утвержденному въ 19-й день марта 1859 года, положенію сибирскаго комитета, въ Ново-архангельскѣ, на иждивеніи русско-американской компаніи, обществъ колониальномъ училищѣ.

Общее состояніе училища. Общее училище русско-американскихъ колоній находится подъ вѣдѣніемъ главнаго правителя колоній, какъ начальника края, и подъ особеннымъ надзоромъ одного изъ преподавателей, по избранію главнаго правителя.

Примѣчаніе. Нынѣ исполненіе этой обязанности возложено на учителя русскаго языка г. Свѣшникова, занимающаго въ то же время въ училищѣ должность инспектора классовъ.

Въ продолженіе 1862 года въ училищѣ состояло 25-ть воспитанниковъ. Изъ нихъ: выбыло къ 1-му января 1863 года 2 ученика, за выѣздомъ изъ колоній; исключенъ изъ училища за дурное поведеніе и лѣность 1, и неказавшіе никакихъ успѣховъ въ наукахъ 2; вновь поступило 2, и затѣмъ состоитъ 22 ученика.

По вѣроисповѣданіямъ ученики принадлежатъ: 20-ть къ православному, 1 къ лютеранскому и 1 къ католическому. По возрасту: 19, 18 и 17-ти лѣтъ по одному, 16-ти лѣтъ 5-ть, 15-ти лѣтъ 2; 14-ти лѣтъ 5-ть, остальные же отъ 14-ти до 11-ти лѣтъ.

*) Изъ нихъ 27 внесли уже плату а 4 представили свидѣтельство о бѣдности и потому снова зачислены въ студенты.

Учебна часть. Воспитанники училища розділились в 1862 году на два класи: 1-й класъ (младшій), и 2-й (старшій); вишій же класъ, назначенный собственно для приготовления окончившихъ съ успѣхомъ учебный курсъ на спеціальную службу компаніи, по недавнему существованію училища, еще не былъ открытъ.

Въ старшемъ, 2-мъ класѣ, находилось учениковъ 15-ть; въ 1-мъ или младшемъ 10-ть. Изъ нихъ къ 1-му января 1863 года, по испытанію въ наукахъ, произведенному въ присутствіи главнаго правителя колоній и прочихъ лицъ, занимающихъ высшія должности въ колоніальномъ управленіи, переведены: трое—изъ старшаго класса въ высшій спеціальный, и пятеро—изъ младшаго въ старшій класъ. Затѣмъ состоятъ въ высшемъ класѣ 3, въ старшемъ 13-ть, и въ младшемъ 6-ть.

Два ученика, изъ переведенныхъ изъ младшаго въ старшій класъ, удостоены похвальныхъ листовъ, и кромѣ того одинъ изъ нихъ, Никаноръ Черновъ, отличившійся особеннымъ прилежаніемъ и отличными нововожденіемъ, награжденъ подаркомъ отъ компаніи.

Предметы преподаванія въ обоихъ классахъ были слѣдующіе: законъ Божій (священникъ Винокуровъ); русскій языкъ (учитель Свѣшниковъ), англійскій языкъ (бывшій воспитанникъ коммерческаго училища, почетный гражданинъ Люгемиль), ариметика (учитель Югансонъ), геометрія (вольный штурманъ Осининъ), географія и всеобщая исторія (учитель Югансонъ), чистописаніе (учитель Свѣшниковъ), черченіе и рисованіе (мѣщанинъ Марковъ).

Высшій балъ для обозначенія успѣховъ учениковъ въ наукахъ, принимался, какъ и во всѣхъ гражданскихъ учебныхъ заведеніяхъ, 5. Средній выводъ познаній учениковъ въ предметахъ учебнаго курса, составлялъ въ старшемъ класѣ: въ законѣ Божіемъ, въ продолженіе года 3.2, по годичному экзамену 3.4; въ ариметикѣ 3.5 и 3.5; въ геометріи 2.4 и 2.5; въ англійскомъ языкѣ старшее отдѣленіе 3.5 и 3.8; младшее 2.3 и 3.7; въ географіи старшее отдѣленіе 4.1 и 4.1; младшее 3.3 и 3.3; во всеобщей исторіи старшее отдѣленіе 4.1 и 3.9, младшее 3.3 и 3.3; чистописаніе 3.2, рисованіе 4.1 и черченіе 4.8. Въ младшемъ класѣ въ законѣ Божіемъ 3.2 и 3.4; въ ариметикѣ 3.6 и 3.6; въ англійскомъ языкѣ 1.6 и 2.6; въ географіи 3.3 и 3.6; въ чистописаніи 3.7 и 3.6.

Классы продолжались во весь годъ отъ 8-ми часовъ утра до 4-хъ по полудни, съ обыкновенными промежутками между уроками для отдохновенія и для обѣда, за исключеніемъ положенныхъ по

табеля праздничныхъ дней, гѣтнихъ вакацій, продолжавшейся съ 1-го іюля по 16-е августа, и трекъ дней на 4-й недѣлѣ великаго поста, назначавшихся для гевѣин и приобщенія св. таинъ. Сверхъ того, принимая во вниманіе затруднительность для учениковъ въ приготовленіи уроковъ въ семействахъ своихъ, были устроены вечерніе классы, подъ надзоромъ инспектора училища, отъ 5-ти до 7-ми часовъ.

Ученикъ лютеранскаго исповѣданія пользовался уроками въ заковѣ Божіемъ пастора этого исповѣданія, состоящаго на службѣ въ колоніяхъ.

Часть нравственно-воспитательная. Впредь до устройства болѣе обширнаго помѣщенія для общаго колоніальнаго училища, которое могло бы заключать все необходимое для постоянного жительства тамъ воспитанниковъ, послѣдніе находились, въѣ класснаго времени, у своихъ родителей; въ праздничные же дни собирались въ училище для забавъ, свойственныхъ возрасту, подъ надзоромъ инспектора классовъ, причемъ обращалось особенное вниманіе на ихъ качества и наклонности. Для развитія понятій воспитанниковъ училища, смотритель оного старался постоянно бесѣдовать съ ними о полезныхъ и занимательныхъ для нихъ предметахъ, употреблялъ также, какъ необходимое пособие для сего, книги изъ имѣющейся въ училищѣ библиотеки, приспособленной собственно къ этой цѣли. Сверхъ того, книги выдавались воспитанникамъ, по желанію, для чтенія и дома.

Всѣ почти воспитанники училища имѣли полный балъ въ поведеніи, за исключеніемъ двухъ въ старшемъ классѣ, имѣвшихъ 4 и 3 и одного въ младшемъ, отмѣченнаго 4, и, какъ сказано выше, одного исключеннаго изъ училища за дурное поведеніе и лѣность.

Часть физическая и орочевная. Какъ колоніальное начальство; такъ и смотритель училища постоянно обращали вниманіе на сохраненіе здоровья и на укрѣпленіе физическихъ силъ воспитанниковъ, предотвращая попочительными мѣрами все, что только могло имѣть неблагопріятное вліяніе на ихъ развитіе. Воспитанники пользуются достаточнымъ отдыхомъ между уроками, и въ херсонскомъ году предоставляется имъ довольно времени для прогулокъ и для игръ на чистомъ воздухѣ. При первомъ признакѣ недорова воспитанника, онъ поручается надзору колоніальныхъ врачей, и въ случаѣ болѣзни леченію, съ употребленіемъ не только всевозмож-

нить лекарства, но и діетическихъ средствъ. Сверхъ того, производятъ въ училищѣ время отъ времени медицинскіе осмотры. Вообще, состояніе здоровья воспитанниковъ въ теченіе 1862 года было весьма удовлетворительно.

Отчетъ павлоградской училищно-публичной бібліотеки за 1863 годъ. Вслѣдствіе распоряженія г. попечителя учебнаго округа, при павлоградскомъ уѣздномъ училищѣ, 17-го февраля 1863 года, открыта публичная бібліотека.

Совѣтъ училищно-публичной бібліотеки состоялъ изъ почетнаго смотрителя училища, штатнаго смотрителя съ учителями и членовъ отъ общества: коллежскаго секретаря К. З. Шапошникова и почетнаго гражданина П. П. Полякова. Выдача и пріемъ книгъ производились при содѣйствіи штатнаго смотрителя учителемъ Г. М. Нечипоренко безмездно, согласно его желанію и сочувствію успѣхамъ бібліотеки.

Для пользованія бібліотечной составлены были совѣтомъ правила, напечатанныя въ губернскихъ вѣдомостяхъ, коихъ отдѣльные оттиски розданы подписчикамъ, а два экземпляра повѣшены въ рамкахъ за стекломъ на стѣнѣ бібліотечной залы. Руководствуясь этими правилами: 1) бібліотека открывалась для гг. подписчиковъ два раза въ недѣлю, въ четвергъ и воскресенье—дни прихода почты въ г. Павлоградъ,—съ 1-го октября до 1-го апрѣля съ 1-го часа до 4-хъ, а съ 1-го апрѣля по 1-е октября съ 3-хъ до 7-ми по полудни. Въ это время гг. подписчики брали книги на домъ, возвращали прочитанныя и читали въ самой бібліотекѣ. 2) Выдавались книги на домъ всякія и журналы прошлыхъ годовъ, не болѣе двухъ томовъ въ одинъ разъ и въ однѣ руки, срокомъ не далѣе двухъ недѣль; журналы и газеты текущаго года давались на домъ только съ предпоследняго полученія: журналы мѣсячные на недѣлю, газеты на три дня. 3) За право пользованія бібліотечной платили 5 рублей въ годъ, и три рубля въ полгода. 4) Допускались и неподписавшіеся, съ платою по 15-ти к. за входъ. 5) За потерянную или неперечитанную книгу назначено было взыскаіііе по стоимости книги, а за передержку книги—штрафъ по 10 к. за каждый, сверхъ положеннаго срока, день.

Въ теченіе года поступило суммы въ пользу бібліотеки 328 р. 45 к., изъ коихъ обязательной платой отъ подписчиковъ 232 р., штрафованныхъ за просрочку 3 р. 40 к., платы за входъ отъ неподписав-

шихся 1 р. 5 к., пожертвованныхъ 87 рублей. Поступившія деньги употреблены на выписку книгъ, журналовъ и газетъ на 1863 годъ 256 р. 92 к., на переплетъ книгъ 17 р. 80 к., на канцелярскіе расходы 6 р. 15 к., остальные 44 р. 8 к. на выписку журналовъ и газетъ на 1864 годъ.

Періодическія изданія, выписанныя въ настоящемъ году для бібліотеки, слѣдующія: на суммы собственно училищныя: 1) Журналъ министерства народнаго просвѣщенія, 2) Воспитаніе, 3) Учитель, 4) Одесскій вѣстникъ, 5) Циркуляры кievскаго учебнаго округа; на суммы подписчиковъ и жертвованныя, 6) Отечественныя записки, 7) Библіотека для чтенія, 8) Современникъ, 9) Русскій вѣстникъ, 10) Время, 11) Собраніе иностранныхъ романовъ и повѣстей, 12) Вокругъ свѣта, 13) Природа и землевѣдѣніе, 14) Странникъ, 15) Народная бесѣда, 16) Московскія вѣдомости, 17) Очерки, 18) Сынъ Отечества, 19) Современный листокъ, 20) Якорь съ музыкальными приложеніями, 21) Искра, 22) Заноза. Всего 22 названія. Кромѣ періодическихъ изданій приобрѣтено для бібліотеки книгъ: 1) выписанныхъ на общія суммы училищныя и принадлежащія собственно публичной бібліотекѣ: 137 томовъ, и 2) пожертвованныхъ 234 тома, изъ коихъ а) 84 тома пожертвовано почетнымъ смотрителемъ училища Н. Д. Мизко, б) 50 томовъ штатнымъ смотрителемъ П. М. Понизовскимъ, в) 36 томовъ коллежскимъ секретаремъ Б. З. Шапошниковымъ, и г) 64 тома купцемъ 1-й гильдіи Е. А. Локощенко; всего 371 томъ. Большая часть изъ приобрѣтенныхъ книгъ, какъ выписанныхъ, такъ и пожертвованныхъ суть лучшія произведенія русскихъ и иностранныхъ писателей по разнымъ отраслямъ наукъ и изящной литературы.

Постоянныхъ подписчиковъ въ теченіе года было 50, изъ коихъ 41 годовыхъ и 9-ть подписавшихся въ послѣднее полугодіе. Изъ нихъ 1 духовнаго званія, 27 изъ дворянъ и чиновниковъ и 22 изъ сословія купцовъ и мѣщанъ, 40 человекъ мужскаго пола, 10-ть женскаго, 43 вѣроисповѣданія христіанскаго и 7 евреевъ. Кромѣ того было 7 посѣтителей неподписавшихся, платившихъ за входъ.

Въ теченіе года взято было изъ бібліотеки гг. подписчиковъ, кромѣ лицъ, пользовавшихся безмездно и принадлежащихъ учебному вѣдомству, періодическихъ изданій — собственно журналовъ 726 томовъ, (газеты читались преимущественно въ самой бібліотекѣ) книгъ по части словесности, преимущественно романовъ и повѣстей

863 тома, историческихъ сочиненій 362 тома, книгъ относящихся къ географіи и естествовѣдѣнію 289 томовъ, всего 2,240 томовъ.

Книги всѣ возвращаемы были въ цѣлости; пропажи книгъ, или значительнаго поврежденія не было.

Съ ноября мѣсяца началась подписка для пользованія библіотекой на 1864 годъ и есть надежда, что существованіе публичной библіотеки въ Павлоградѣ упрочено.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Ф Р А Н Ц І Я.

Преобразование въ управленіи музея естественной исторіи. Франція справедливо гордится своимъ музеемъ, который въ настоящее время представляетъ богатѣйшее собраніе предметовъ естествознанія; его богатства оцѣниваются во сто миллионовъ франковъ, и замѣчательно, что эти сокровища накопились, въ большей мѣрѣ, трудами профессоровъ и частными пожертвованіями, вызванными тѣми же профессорами; правительство же израсходовало, съ 1800 года, на приобрѣтеніе разныхъ коллекцій не болѣе двухъ съ половиною миллионовъ.

Музей основанъ Ришелье и, подъ названіемъ *королевскаго сада*, управлялся особыми интендантами, въ числѣ которыхъ былъ Буффонъ. Во время революціи, прежнее названіе замѣнено нинѣшнимъ и нинѣшнѣе также порядокъ управленія; вмѣсто интендантовъ, музей управлялся независимо коллегіей профессоровъ, которые избирали изъ среды своей директора на годъ и исключительно для исполненія постановленій коллегіи. Этотъ порядокъ оставался въ силѣ до настоящаго времени. Вѣроятно, теперь замѣщеніи упущенія въ управленіи музея, такъ какъ по докладу г. Дюрюи, министра народнаго просвѣщенія, послѣдовавъ, въ концѣ декабря минувшаго года, императорскій декретъ, которымъ управленіе музея поставлено въ зависимость отъ министра народнаго просвѣ-

женія и установленъ контроль надъ богатствами этого учрежденія, которыя составляютъ важное государственное достояніе Франціи *).

Эти измѣненія состоятъ, главнымъ образомъ, въ слѣдующемъ. Министръ назначаетъ директора и его помощника, на пять лѣтъ, изъ трехъ кандидатовъ, представленныхъ коллегіей профессоровъ; директоръ исключительно сносится съ министромъ. Назначается чиновникъ (agent comptable), опредѣляемый министромъ, какъ для счетоводства, такъ и для веденія книгъ, въ которыя вносятся состоящіе на лицо научные предметы и, затѣмъ, вновь поступающіе и выбывающіе. Независимо отъ этого, каждый профессоръ долженъ, при содѣйствіи своего помощника-натуралиста, вести особый инвентаръ вѣренной ему коллекціи. Наконецъ, для ежегодной повѣрки счетоводства, инвентарныхъ книгъ и наличности предметовъ, учреждается особая комиссія, которая составляется изъ пяти членовъ, назначаемыхъ министромъ, двухъ профессоровъ, по выбору общаго собранія, директора музея и чиновника для счетоводства. Изъ доклада министра видно, что въ эту комиссію будутъ входить члены государственнаго совѣта и лица финансоваго управленія. Коллегія профессоровъ подъ предсѣдательствомъ директора, кромѣ указаннаго выше участія въ управленіи музеемъ, предоставляетъ то, что касается научныхъ интересовъ заведенія и его администраціи. Общее собраніе профессоровъ опредѣляетъ программы курсовъ, порученія путешествующимъ натуралистамъ и также послыску вѣдѣвшихъ, уступки и обѣимъ предметовъ музея съ другими заведеніями и частными лицами, приобрѣтенія необходимыя для содержанія и увеличенія коллекцій и проч. Однакожъ, всѣ таковыя опредѣленія должны быть представляемы, на утвержденіе, министру народнаго просвѣщенія. Впрочемъ, въ министерскомъ докладѣ ясно сказано, что управленіе музея подчиняется центральной комиссіи для того, чтобы министръ рѣшительно вмешивался въ дѣла заведенія, но чтобы дѣятельность послѣдняго согласовать, въ самыхъ важныхъ вопросахъ, съ общественными интересами.

При этомъ случаѣ припомнимъ нашимъ читателямъ, что императорскій музей служитъ не только хранилищемъ драгоценныхъ ископаемыхъ и различныхъ предметовъ естествознанія, но вѣдѣтъ съ собою составлять высшее учебное заведеніе, въ которомъ профессоры

*) Докладъ министра и императорскій декретъ напечатаны въ Journal général de l'Instr. publ. 31-го декабря 1868 года.

кафедры занимали такіе ученые, какъ Кювье, Жоффруа-Сентъ-Илеръ, оба Жюлье, Броньяръ и многіе другіе извѣстные естествоиспытатели. Подобнымъ же образомъ, многія другія хранилища научныхъ коллекцій превратились, во Франціи, въ учебныя заведенія. Стало быть, французы пользуются своими музеями, консерваторіями и подобными имъ заведеніями иначе, чѣмъ въ другихъ странахъ. У нихъ подобныя заведенія не остаются исключительно хранилищами, открываемыми для публики въ извѣстные дни, причемъ посѣтители, для удовлетверенія своей любознательности, находятъ въ пособіе только предлагаемыя у входа указатели, изъ которыхъ, кромѣ именъ, названій и цѣнъ, не много узнаешь. Французы знакомятся съ драгоценностями своихъ коллекцій по живому слову оишнѣйшихъ преподавателей или, по крайней мѣрѣ, знатоковъ дѣла. А гдѣ нѣтъ подобныхъ коллекцій? Конечно, нигдѣ прикладныя лекціи не бывають безъ опытныхъ демонстрацій; но иное дѣло, когда преподаватель подчиняетъ своей лекціи выносимое изъ кабинета, и иное — когда лекція подчиняется кабинету. Каждый изъ преподавателей реальныхъ наукъ испыталъ на себѣ, что ему приходится, среди научной коллекціи, говорить какъ-то иначе, чѣмъ съ кафедры, даже окруженной предметами для демонстрацій. Если, напримѣръ, объясненія библиотекаря такъ поучительны при осмотрѣ библиотеки, то тѣмъ болѣе очевидно, что музеи, кабинеты и подобныя имъ учрежденія тогда только принесутъ дѣйствительную пользу, когда составлять, такъ сказать, матеріаль, а не пособіе лишь, для лекцій.

По поводу преній, во французскомъ законодательномъ корпусѣ, о первоначальномъ обученіи. Въ засѣданіи законодательнаго корпуса, ¹⁰/₂₅ января, поднятъ былъ вопросъ о первоначальномъ обученіи; дѣло шло о тѣхъ же недостаткахъ, на которые мы преимущественно обращали вниманіе нашихъ читателей въ *извлеченіи изъ записки о состояніи имперіи* *). Главнымъ же образомъ, довольно оживленныя пренія происходили по вопросамъ — слѣдуетъ ли первоначальное обученіе сдѣлать, во Франціи, бесплатнымъ и обязательнымъ, или же оставить его при нынѣшнихъ условіяхъ. Много было сказано доводовъ и за и противъ, однакожъ, законодательный корпусъ, въ своемъ заключеніи, искусно обошелъ категорическое рѣшеніе этихъ вопросовъ. Поэтому и мы не считаемъ нужнымъ повторять здѣсь тѣхъ доказательствъ, на которыхъ основ-

*) Журн. минис. народн. просвѣщ., декабрь 1868 года, отд. VI, стр. 186.

вались пренія, такъ какъ они не привели къ положительному результату; прибавимъ развѣ отъ себя нѣсколько замѣчаній.

Плата за ученіе можетъ и должна быть назначена тогда, когда общество придетъ, окончательно, къ сознанію его пользы, такъ какъ послѣднее начинается именно тогда, когда грамотность и вообще научныя знанія начнутъ приносить такую же прямую, осязательную — говоря безъ обиняковъ — матеріальную пользу, какъ и всякое другое умѣнье. Въ противномъ случаѣ, всякое обученіе, а тѣмъ болѣе первоначальное должно быть даровое.

Относительно обязательности первоначальнаго обученія мы полагаемъ бы слѣдующее. Если верховная государственная власть обязана учреждать учебныя заведенія въ то время, когда народъ придетъ къ сознанію необходимости обученія, то это же обязательство переходитъ по очереди и на общину, которой передаются извѣстныя права и власть. Такимъ образомъ, учрежденіе учебныхъ заведеній становится сперва обязательнымъ для правительства, а потомъ, постепенно, и для всѣхъ отдѣльныхъ обществъ, получившихъ, ради особенныхъ интересовъ, извѣстную долю самоуправленія. За тѣмъ уже подобная обязательность, относительно обученія, можетъ быть распространена и на отдѣльныя семейства. Но и тогда образованіе, даже первоначальное, становится обязательнымъ для каждой отдѣльной личности тогда только, когда общество достигнетъ такой степени развитія, что безграмотность сдѣлается почти также вредною общественному строю, какъ порокъ и преступленіе. Можетъ даже наступить и такое время, когда общество станетъ на столь высокую ступень, что отъ каждаго его члена потребуется, обязательно, не только первоначальное и среднее, но и высшее образованіе. И это предположеніе мы вовсе не считаемъ химерическимъ, тѣмъ болѣе, что оно уже почти осуществилось, и у насъ, въ передовыхъ сословіяхъ. Но установленіе обязательности образованія, первоначальнаго ли, или другаго, слѣдуетъ предоставить инициативѣ общества, которое не писанными законами, а своимъ складомъ, молчаливо но неуклонно, требуетъ отъ всякаго исполненія своихъ условій. Законъ явится, когда необразованность и невежество останутся лишь какъ исключенія, нарушающія общественный порядокъ. Пояснимъ эти отрывочныя замѣчанія примѣромъ, хотя и грубымъ, но осязательнымъ. Давно ли прославлялись, даже въ громкихъ литературныхъ *посланияхъ*, попойки, и давно ли перестали считаться чуть ли не героями могучіе поклонники Валуся? Вѣдь

все это было почти на нашей памяти. Кто же это прекратилъ и подвергъ превращенію? Теперь, не легко даже разыскать пути, по которымъ общество пришло къ сознанию всей нелѣпости подобной аномаліи въ своей жизни. Намъ кажется, что какъ относительно нравственности, такъ равно и относительно обязательности въ народномъ образованіи всевозможныя рѣшенія палаты останутся всегда бессильными.

Но мы совершенно отклонились отъ главной цѣли, которую предположили въ этой замѣткѣ. Мы хотѣли собственно привести, какъ любопытные факты, тѣ краснорѣчивыя слова, которыя были сказаны, въ законодательномъ корпусѣ, о горестномъ положеніи народныхъ учителей во Франціи. Одинъ изъ ораторовъ сказалъ, между прочимъ, слѣдующее: «Для развитія первоначальнаго образованія надобно возвысить званіе учителя. Нынѣшнее положеніе учителей унижительно. Во многихъ общинахъ они служатъ писцами, звонарями, пѣвчими. Какое уваженіе могутъ имѣть жители къ человѣку, находящемуся въ зависимости отъ мера, по званію писца его, а отъ священника, по званію причетника? Это еще не все. Въ какое положеніе поставилъ учителей законъ 1833 года? Онъ ихъ совершенно отдалъ въ руки префектовъ. Обращаю на этотъ пунктъ вниманіе правительства. *Мы уже имѣли случай безусловно хвалить все, что почтенный г. Дюрюи, министръ народнаго просвѣщенія, сдѣлалъ для высшаго и средняго образованія* *). Но онъ много еще долженъ сдѣлать для первоначальнаго обученія. Этотъ вопросъ интересуетъ все общество; отъ него зависитъ прочность и хорошее выполненіе нашихъ основныхъ законовъ. Многие префекты дѣлаютъ изъ учителей настоящихъ избирательныхъ агентовъ. Если они не слушаются, ихъ переводятъ на другой конецъ департамента. По окончаніи послѣднихъ выборовъ, въ одномъ департаментѣ, который я могу назвать, болѣе 60-ти учителей были смѣнены и переведены за 15 — 20 миль отъ своихъ семействъ и мѣста, къ которому они привыкли. По этому случаю позвольте мнѣ, господа, рассказать вамъ анекдотъ. За нѣсколько дней до выборовъ 31-го мая, учитель въ одномъ изъ главныхъ городовъ того департамента, о которомъ я говорилъ, получилъ предписаніе начальства исполнять свои избирательскія обязанности, то есть подать голосъ за прави-

*) Съ удовольствіемъ пишемъ курсивомъ эти слова, тѣмъ болѣе, что они сказаны членомъ оппозиціи.

тельственаго кандидата и устраняться отъ всякихъ сношеній съ приверженцами оппозиціоннаго кандидата. Испуганный учитель заперся въ своемъ домѣ до самыхъ выборовъ и съ трекетомъ просилъ мера выдать ему билетъ для подачи голоса. Подавъ его, онъ вторично заперся у себя. Черезъ нѣсколько недѣль потомъ его перевели въ другой городъ. Меръ и священники ходатайствовали за него у префекта и увѣряли его, что учитель вовсе не вѣшивался въ выборы и ничего не дѣлалъ предосудительнаго. «Вотъ этимъ-то я и недоволенъ, что онъ ничего не дѣлалъ», отвѣчалъ префектъ. «Я спрашиваю васъ, господа, прилично-ли учителю находиться въ такомъ положеніи? Назначеніе ихъ и переводъ должны были бы имѣть больше гарантій. Нельзя-ли назначить особенныя комиссіи въ главныхъ городахъ, которыя бы назначали учителей по представленіямъ муниципальных совѣтовъ? Это, конечно, было бы лучше, чѣмъ оставить такое почтенное сословіе на произволъ префектовъ». Эти поразительные факты относительно положенія школьныхъ учителей дополнилъ въ своей рѣчи другой членъ законодательнаго корпуса, сказавъ: «Содержаніе многихъ преподавателей не превышаетъ 800 франковъ, считая и получаемый доходъ. Въ такомъ положеніи находится 620 человѣкъ, и я тутъ не считаю 2,120 преподавателей, немѣющихъ еще двадцати-одного года отъ роду и неполучившихъ еще университетскихъ дипломовъ. Что же касается преподавателей, имѣющихъ отъ 600 до 700 франковъ годоваго дохода, то ихъ 11,000. Перехожу къ преподавательницамъ. Здѣсь цифры сжимаютъ сердце: 4,755 преподавательницъ получаютъ отъ 340 до 400 франк. въ годъ, то есть получаютъ менѣе одного франка въ день. Для нихъ выгоднѣе было бы быть служанками. Вотъ на что обращаю я вниманіе отцовъ семействъ, которые сочувствуютъ рабочимъ классамъ, которые являются отцами всѣхъ несчастныхъ своей общины. Недавно изданный законъ, за который я приношу мою благодарность администраціи, учредилъ эмеритальныя кассы для учителей и учительницъ. По моему, для нихъ эти кассы важнѣе самого жалованья. Я не хочу, чтобъ они въ старости могли подвергнуться необходимости просить милостыню у порога своихъ преемниковъ. Условія пенсіона очень трудны: нужно имѣть 60 лѣтъ отъ роду и прослужить 30 лѣтъ въ званіи учителя. Стыдно было бы Франціи не помочь немедленно, съ великодушною щедростью, такимъ важнымъ страданіямъ, въ то время когда она даетъ миліоны на постройку опернаго театра въ Парижѣ!»

Все это видимо поразило законодательный корпус и было вслушано съ сочувствіемъ. За исключеніемъ возгласовъ на парламентскихъ скамьяхъ, такъ и принять этотъ вопросъ въ молчаніи; никто изъ противоположной партіи не рѣшился на возраженіе. Говорятъ, правда, что молчаніе знаеъ согласія, но это согласіе не выразилось въ положенномъ заключеніи засѣданія. Мы напрасно искали въ немъ хотя малѣйшаго, даже косвеннаго намека на необходимость улучшенія положенія народныхъ учителей.

А Н Г Л І Я .

Международное образованіе; учрежденіе для него четырехъ училищъ и мнѣніе англійскихъ педагоговъ объ этомъ проектѣ. 18-го ноября 1863 г., въ коллегіи наставниковъ, въ Лондонѣ, г. Барбье прочиталъ записку, въ которой объяснилъ нѣкоторыя подробности своего проекта объ учрежденіи училищъ для международного образованія. Извѣстно, что г. Барбье, убѣжденный въ пользу, которую могло бы доставить международное образованіе, передалъ въ распоряженіе французской комиссіи по всемірной выставкѣ 200 ф. ст., на вознагражденіе авторовъ четырехъ лучшихъ сочиненій по предмету учрежденія международныхъ училищъ.

Въ журналѣ нашемъ уже сообщенъ былъ планъ этого международного института. Посему, не повторяя того, что уже извѣстно читателямъ, извлекаемъ изъ записки г. Барбье нѣкоторыя только замѣчанія его о средствахъ, которыя онъ считаетъ необходимыми для достиженія цѣли международныхъ училищъ.

«Въ теченіе перваго года учрежденія училищъ, говоритъ г. Барбье, я ограничился бы небольшимъ числомъ учениковъ, примерно, до сорока человекъ въ каждомъ училищѣ. Они должны читать и писать на своемъ отечественномъ языкѣ. Они будутъ находиться на попеченія лучшихъ наставниковъ, владеющихъ четырьмя языками. Учитель, обращаясь между дѣтьми, и ознакомившись съ ихъ наклонностями, раздѣляетъ ихъ на группы, по четыре мальчика въ каждой, притомъ по одному изъ четырехъ націй.

«Каждый ученикъ долженъ быть снабженъ руководствомъ, заключающимъ въ себѣ общеупотребительныя фразы на англійскомъ, французскомъ, нѣмецкомъ и итальянскомъ языкахъ. Всѣ ученики распределяются по группамъ въ отдѣльныхъ комнатахъ. Когда наставникъ объявитъ, что урокъ будетъ на англійскомъ языкѣ, ан-

гійскій мальчикъ въ каждой группѣ становится монитормъ трехъ своихъ товарищей, читаетъ имъ заданный урокъ, заставляетъ ихъ повторять за собою и поправляетъ всѣ ошибки въ произношеніи.

«По окончаніи англійскаго урока, наставникъ, прямая обязанность котораго наблюдать за учениками и сохранять порядокъ, назначаетъ урокъ по-французски. При этомъ въ середину группы вступаетъ французскій мальчикъ, его товарищи повторяютъ за нимъ французскія фразы, которыя только что были прочитаны такимъ же образомъ по-англійски.

«Точно также выучиваются уроки по-нѣмецки и италіански.

«При концѣ лекціи, наставникъ даетъ знать, что прочитанныя фразы должны быть къ слѣдующей лекціи написаны и выучены наизусть.

«Въ слѣдующую лекцію тетради, исправленные каждымъ монитормъ, просматриваются наставникомъ, и написанное въ нихъ читается вслухъ.

«Такихъ лекцій назначается по двѣ въ день. Сначала онѣ будутъ очень коротки и ограничатся чтеніемъ двухъ или трехъ предложеній, что займетъ менѣе часа. Но по мѣрѣ ознакомленія учениковъ съ языками, каждая лекція будетъ продолжаться около двухъ часовъ.

«Съ помощію этого метода, основаннаго на системѣ взаимнаго обученія, вниманіе учениковъ всегда будетъ возбуждено тѣмъ, что каждый изъ нихъ становится по очереди ученикомъ и учителемъ.

«Очевидно, что при чтеніи не требуется никакихъ объясненій; ибо противъ каждаго предложенія или фразы находится соотвѣтствующій переводъ.

«Дѣйствительно, изученіе языковъ, какъ уже сказано выше, должно начинаться по натуральной системѣ, какъ начинается это каждый ребенокъ подъ руководствомъ самой природы, чрезъ посредство памяти. Если трехлѣтнее дитя можетъ научиться говорить на какомъ угодно языкѣ, и выводить изъ выученнаго такія слѣдствія или сравненія, что можетъ говорить грамматически, вовсе не зная грамматики, то не будетъ ли это совершаться еще быстрѣе у дѣтей десяти или двѣнадцатилѣтняго возраста, способность мышленія у которыхъ уже развита весьма значительно?

«Этотъ способъ ученія продолжается, по мѣрѣ надобности, до тѣхъ поръ пока дѣти будутъ понимать другъ друга. Много ли займетъ это времени? не знаю. Но мнѣ кажется двухъ или трехъ мѣ-

слухъ будетъ совершенно достаточно. Я убѣжденъ по опыту, что дѣти, которыя въ теченіе двухъ мѣсяцевъ заучатъ весьма много общеупотребительныхъ словъ, которыя во время рекреаций и за столомъ, гдѣ ни подъ какимъ видомъ не допускается молчаніе, постоянно будутъ слышать эти слова,—непремѣнно станутъ говорить на иностранныхъ языкахъ, разумѣется съ трудомъ и съ множественнымъ ошибокъ, но все же совершенно достаточно, чтобы понимать, и быть понимаемымъ.

«Достаточно ли этого періода или нѣтъ, это не составляетъ предмета особенной важности; здѣсь очевидно только одно, что этотъ результатъ будетъ пріобрѣтенъ въ сравнительно короткое время. Съ достиженіемъ его, наставникъ постановляетъ новое правило, которое должно значительно заинтересовать и развлекать учениковъ. Оно состоитъ въ томъ, что вмѣсто того, чтобы говорить на четырехъ языкахъ по очереди въ теченіе дня, ученики будутъ говорить нѣ-лгдй день на какомъ нибудь одномъ языкѣ, сегодня по-французски, завтра по-английски и т. д.; кто заговоритъ не на томъ языкѣ, который назначенъ, тотъ подвергается замѣчанію, легкому наказанію, или еще лучше, какъ это дѣлается въ нѣкоторыхъ английскихъ школахъ, взиманію самой незначительной суммы денегъ, которыя, по мѣрѣ накопленія, употребляются на пикники, или другія удовольствія, по назначенію самихъ учениковъ.

«Если ученики полюбятъ своего наставника, если онъ будетъ служить для нихъ авторитетомъ, мѣра эта, во всей вѣроятности, войдетъ въ надлежащую силу въ самомъ непродолжительномъ времени, и мальчики, обязанные говорить на томъ или другомъ языкѣ въ теченіе нѣлаго дня, скоро заговорятъ на немъ совершенно свободно.

«Во многихъ школахъ для мальчиковъ и дѣвочекъ дѣланы были попытки говорить на разныхъ языкахъ такимъ же точно образомъ: въ нѣкоторыхъ достигли успѣха, въ другихъ неудалось. Но все же хорошо извѣстно, что въ лучшихъ английскихъ школахъ для дѣвочекъ, постоянно говорятъ по-французски въ теченіе нѣсколькихъ часовъ ежедневно. Это весьма важный фактъ, если принять въ соображеніе, подъ какими невыгодными условіями совершался этотъ трудъ, особливо въ школахъ, гдѣ вовсе не было французскаго элемента, который бы можно было употребить за основаніе.

«Какъ бы то ни было, пріобрѣтаемаго тутъ успѣха совершенно достаточно для нашего убѣжденія, что въ предполагаемыхъ нѣ

учрежденію училищахъ, составленныхъ изъ дѣтей различныхъ націй, подобный результатъ будетъ достигаться гораздо легче.

«Слѣдующимъ шагомъ будутъ легкіе переводы и письмо подъ диктовку. Упражненія подобнаго рода въ скоромъ времени доставятъ мальчикамъ возможность приступить къ изученію грамматики. Но я не хочу ошибиться на этомъ пунктѣ. Къ изученію грамматики, какъ философіи языка, не слѣдуетъ приступать прежде, чѣмъ ученики не усвоятъ болѣе практической и разговорной стороны языка. Разговорная часть языка есть просто дѣло памяти, грамматическая часть—дѣло разсудка. Пусть поэтому ребенокъ заучиваетъ слова и звуки въ раннемъ возрастѣ, когда его память такъ эластична, если можно такъ выразиться, когда органы его голоса такъ гибки, что онъ легко можетъ усвоить самое трудное произношеніе. Оставимъ грамматику до извѣстнаго возраста, когда разсудокъ дѣтяти разовьется болѣе. Это въ особенности важно для латинскаго и греческаго языковъ, которые болѣею частію изучаются грамматически. Я вполне убѣжденъ, что ни подъ какимъ видомъ не слѣдуетъ начинать изученіе мертвыхъ языковъ ранѣе тринадцатилѣтняго возраста: мальчикъ будетъ учить ихъ тогда быстрѣе и лучше; этотъ самый планъ предполагается принять и въ международныхъ училищахъ.

«Согласно моему плану, мальчики, поступившіе въ наши училища, немедленно начинаютъ усвоивать практическое знаніе различныхъ иностранныхъ языковъ. Нельзя, однакоже, не замѣтить здѣсь, что дѣти, одаренныя большими способностями къ быстрому изученію языковъ, точно также способны быстро забывать ихъ. Это фактъ несомнѣнный; и для избѣжанія такого недостатка, по моему мнѣнію, необходимо, чтобы мальчики оставались по одному году въ каждомъ изъ четырехъ государствъ, и кромѣ того совѣтую, чтобы различные предметы преподавались имъ тоже на разныхъ языкахъ, въ какомъ бы государствѣ они ни находились. Напримеръ, исторію преподавать на французскомъ, географію — на англійскомъ языкѣ и т. д. Кромѣ той выгоды, что мальчики будутъ постоянно заниматься языками, этотъ планъ доставитъ возможность усвоивать языки правильно, безъ малѣйшей потери времени.

«Что касается до программы, то въ нее будутъ введены многіе предметы, которые въ настоящее время остаются въ большей части школъ безъ всякаго вниманія, собственно за недостаткомъ времени. За недостаткомъ того же времени, я не буду распространяться о

настоящемъ предметѣ, но, во всякомъ случаѣ, считаю необходимымъ въ нѣсколькихъ словахъ отнестись къ одному или двумъ пунктамъ.

«На физическое развитіе дѣтей будетъ обращено особенное вниманіе: ихъ будутъ учить верховой ѣздѣ, гимнастикѣ и плаванію.

«Нравственное образованіе весьма много зависитъ отъ людей, которые имѣютъ постоянный надзоръ за дѣтьми. На выборъ такихъ людей будетъ обращено особенное вниманіе; и въ противоположность существующему въ настоящее время порядку вещей, назначено будетъ жалованье, которое дастъ возможность замѣстить эти должности лицами, получившими высшее образованіе и пользующимися всеобщимъ уваженіемъ.

«Теперь надо указать на нѣкоторыя возраженія, сдѣланныя на проектъ учрежденія международныхъ училищъ.

«Во-первыхъ замѣчаютъ, что мальчики, удаленные изъ отечества на значительный періодъ времени, могутъ утратить свою національность.

«Национальное чувство, которое побуждаетъ человѣка смотрѣть свысока на свое отечество и съ презрѣніемъ на всѣ другія государства, которое поддерживаетъ предубѣжденіе и ненависть, которое возбуждаетъ желаніе видѣть величіе своего государства только въ скромномъ и покорномъ состояніи другихъ, — это эгонетическое національное чувство — весьма дурное чувство, и мы будемъ стараться искоренять его.

«Но то чувство національности, которое побуждаетъ человѣка любить свое государство болѣе всѣхъ другихъ, которое заставляетъ его, не смотря на сознаніе превосходства въ нравахъ и обычаяхъ другихъ народовъ, отдавать преимущество нравамъ и обычаямъ своихъ соотечественниковъ, которое возбуждаетъ въ немъ желаніе видѣть свою страну великою и благоденствующею, не чрезъ поборность или паденіе другихъ государствъ, но чрезъ развитіе дѣятельности и нравственности, такое національное чувство — драгоценное качество, чувство, которое мы всѣми силами будемъ поддерживать и развивать въ нашихъ питомцахъ.

«И почему бы имъ не сохранить его? Ребенокъ, при поступленіи въ училище, долженъ быть проникнутъ идеями своихъ родителей. Изъ восьми лѣтъ пребыванія въ школѣ, два года проходятъ въ его отечествѣ, кромѣ ежегодныхъ вакацій; въ теченіе остальныхъ шести лѣтъ, онъ остается не въ одномъ государствѣ, но въ трехъ послѣдовательно. Поэтому не можетъ быть ни малѣйшаго сомнѣнія,

что національныя идеи всегда будутъ господствующими въ умахъ нашихъ питомцевъ.

«Другое возраженіе заключается въ томъ, что дѣти различныхъ націй, собираясь на свободѣ въ свои собственные кружки, усвоить для себя *lingua franca* и не изучать основательно ни одного языка. Однако, извѣстно, что многія дѣти шести и семилѣтняго возраста, говорятъ на трехъ-четырехъ языкахъ безъ малѣйшаго затрудненія. По этому поводу полезно привести нѣсколько словъ знаменитаго французскаго философа Ла Брюйера: «L'on ne peut guère charger l'enfance de la connaissance de trop de langues, et il me semble que l'on devrait mettre toute son application à l'en instruire. Si l'on remet cette étude si pénible à un âge un peu plus avancé, et que l'on appelle la jeunesse, ou l'on n'a pas la force de l'embrasser par choix, ou l'en n'a pas celle d'y persévérer; et si l'on y persévère, c'est consumer à la recherche des langues le même temps qui est consacré à l'usage que l'en doit en faire. Un si grand fonds ne se peut faire que lorsque tout s'imprime dans l'âme naturellement et profondément, que la mémoire est neuve, prompte et fidèle, que l'esprit et le cœur sont encore vides de passions, de soins et de désirs» (*Les Caractères. Chap. XIV.—De quelques usages*).

«Что касается до *lingua franca*, то планъ воспитанія вмѣстѣ дѣтей различныхъ націй испытанъ былъ многократно, и оказался успѣшнымъ. Я упомяну только о вполне удачномъ опытѣ, сдѣланномъ близъ Брюсселя, лѣтъ тридцать тому назадъ, г-мъ Таксія, въ школѣ котораго знаменитый Джиюберти былъ однимъ изъ преподавателей. Въ настоящее время въ Швейцаріи находится нѣсколько школъ, которыя основаны на этихъ началахъ, и въ которыхъ преподаваніе идетъ весьма успѣшно.

«Въ Лондонѣ и въ Парижѣ составились уже комитеты для практическаго осуществленія этого плана; — нельзя не надѣяться, что всѣ просвѣщенные лица окажутъ поддержку тѣмъ великодушнымъ людямъ, единственное желаніе которыхъ заключается въ содѣйствіи всему, что клонится къ преуспѣванію и прогрессу человѣчества».

По окончаніи чтенія записки, на проектъ г. Барбье сдѣлано было нѣсколько возраженій, изъ которыхъ мы приводимъ только болѣе замѣчательныя. Такъ докторъ Брюеръ, допуская превосходство идеи международнаго образованія, находилъ проектъ г. Барбье совершенно невыполнимымъ. Онъ полагалъ, что перѣзды учени-

ковъ изъ одного государства въ другое ни подъ какииъ видомъ не заслуживаютъ одобренія. Въ домашней экономіи, какъ говоритъ пословица: «три переѣздки изъ одного мѣста въ другое, хуже пожара». Г. Брюеръ опасается, что эта часть проекта будетъ одинаково вредна какъ въ умственномъ, такъ и въ нравственномъ отношеніяхъ, ибо нѣтъ никакого сомнѣнія, что подобнаго рода перемѣны произведутъ путаницу въ молодыхъ умахъ, и то, что было выучено въ одномъ училищѣ, легко позабудется въ другомъ. Докторъ Брюеръ вполне соглашался съ взглядами г. Барбье на узкія и эгзотическія понятія о національности, но при этомъ замѣтилъ, что такъ какъ требованія одной націи различаются отъ требованій всѣхъ прочихъ, то и самое образованіе въ каждой странѣ должно согласоваться съ ея особенными потребностями. Напримѣръ, въ Англіи дѣти высшихъ сословій получали и получаютъ университетское образованіе, между тѣмъ какъ среднія сословія ограничиваются образованіемъ реальнымъ или коммерческимъ. Слѣдовательно, воспитаніе здѣсь имѣетъ нѣвѣстныя практическія цѣли, которыхъ нельзя достигъ такъ хорошо во всякомъ другомъ государствѣ, какъ въ Англіи. Другое возраженіе на проектъ г. Барбье можетъ быть сдѣлано относительно несоразмѣрности количества времени, посвящаемаго изученію однихъ только словъ, въ прямой ущербъ изученію классиковъ и математики. Новѣйшіе языки, безъ всякаго сомнѣнія, весьма важны, и должны занимать извѣстное мѣсто въ курсѣ наукъ, но все же ихъ должно считать ни болѣе ни менѣе, какъ предметами дополнительными, или добавочными къ другимъ болѣе существеннымъ отраслямъ знанія.

Докторъ *Пирсъ* вполне соглашался съ заключеніями доктора Брюера относительно перевода учениковъ изъ одного государства въ другое; онъ не видѣлъ особенной въ этомъ надобности. Очевидно, что если въ какомъ нибудь государствѣ будетъ находиться училище со ста учениками, по двадцати пяти изъ каждаго изъ четырехъ государствъ, то знаніе языковъ этихъ государствъ также легко можетъ быть приобрѣтено въ одномъ изъ этихъ училищъ, какъ и въ подобныя училищахъ въ трехъ другихъ государствахъ. Кромѣ того, отправление дѣтей въ чужія государства и слѣдовательно устраненіе ихъ почти совсѣмъ отъ вліянія родителей, по его мнѣнію, не слѣдуетъ допускать ранѣе шестнадцатилѣтняго возраста. Въ исполненіи проекта г. Барбье истрѣтится множество затрудненій относительно нравственнаго и религіознаго образованія.

Количество времени, предназначенное для изученія различныхъ языковъ, по мнѣнiю доктора Пирса, чрезвычайно, особенно если принять во вниманiе, что весьма немногiе изъ средняго сословiя желаютъ, чтобы дѣти ихъ говорили на четырехъ языкахъ, даже если бы это и было возможно, въ чемъ, однакоже, онъ сильно расположенъ сомнѣваться.

Г. Кюнкъ замѣтилъ, что мальчики различныхъ націй наврѣменно должны отличаться одинъ отъ другаго характерами и темпераментами: напримеръ, французъ вспыльчивѣе и раздражительнѣе англичанинъ, которые обладаютъ большимъ самообладанiемъ. Эти различiя въ характерахъ поведутъ во многимъ затрудненiямъ, если мальчики различныхъ націй будутъ собраны вмѣстѣ почти въ равномъ числѣ. Въ такихъ училищахъ, какiя предлагаетъ г. Варбье, изученiи исторiи будетъ другимъ камнемъ вретковенiя. Будутъ ли англiйскiе мальчики учиться исторiи Англiи по французскому руководству или по англiйскому? Вопросъ весьма важный. И опять, приобрѣтеть ли молодой человекъ, послѣ восьмилѣтняго пребыванiя въ международныхъ училищахъ, прочное и практическое образованiе? Въ состоянiи ли онъ будетъ выдержать одно изъ публичныхъ испытанiй, которыя въ настоящее время служатъ въ своемъ родѣ паспортами для занятiя различныхъ мѣстъ? Въ поясненiе замѣчанiя доктора Пирса о затрудненiяхъ, которыя могутъ встрѣтиться при сообщенiи религiознаго образованiя, г. Квикъ обратилъ вниманiе на различiе соблюденiя воскресныхъ дней въ Англiи и Францiи.

Г. *Андрезенъ* между прочимъ говорилъ, что дѣти не могутъ быть хорошими учителями своего отечественнаго языка, что это противорѣчаетъ здравому смыслу, и что раздѣленiе международныхъ училищъ на четыре группы будетъ представлять собою миниатюрное смѣшенiе языковъ при вавилонскимъ столпотворенiи. По его мнѣнiю, невозможно въ одно и то же время изучать четыре языка — основательно.

Г. *Робсонъ* — замѣтилъ, что при выполненiи этого новаго проекта встрѣтится, безъ всякаго сомнѣнiя, множество затрудненiй, но такъ какъ международныя училища будутъ находиться подъ непосредственнымъ надзоромъ и управленiемъ особаго совѣта, составленнаго изъ просвѣщенныхъ людей различныхъ націй, то представляется полное основанiе надѣяться, что всѣ такiя затрудненiя будутъ предвидѣны и своевременно устранены. Въ числѣ первыхъ и главныхъ вопросовъ, которые должны обратить на себя все вниманiе совѣта,

будетъ вопросъ о нравственномъ и религіозномъ образованіи: Если въ этомъ отношеніи не будетъ дано удовлетворительнаго рѣшенія, то проектъ неизбежно долженъ рухнуть; никто изъ родителей не согласится отдать свое дитя въ заведеніе, гдѣ представляется опасность для религіозныхъ убѣжденій этого дитяти, или гдѣ его нравственность можетъ испортиться. Относительно изученія исторіи, на обязанности совѣта будетъ лежать выборъ такихъ учебниковъ, которые бы отличались правдивостью и умѣренностью. Весьма естественно что англичане будутъ недовольны, если дѣтямъ ихъ дадутъ въ руки «Исторію Имперіи Тьера», какъ «лучшее руководство къ изученію исторіи Европы въ теченіе первой части нынѣшняго столѣтія»; точно также не захотятъ и французы, чтобы дѣтямъ ихъ дали въ руководство сочиненія Алисона.

Въ заключеніе г. Барбье сказалъ, что замѣчаніе г. Робсона на счетъ исторіи Тьера напомнило ему случившееся съ нимъ недавно одно обстоятельство, и поясняющее то, что онъ уже сказалъ о чувствѣ національности. Находясь не задолго передъ тѣмъ въ Брюсселѣ, онъ посѣтилъ зданіе, занимаемое бельгійскимъ законодательнымъ собраніемъ; въ немъ были хорошія картины. Когда г. Барбье подошелъ къ одной изъ нихъ, проводникъ сказалъ ему: «такъ какъ вы французъ, то я не совѣтовалъ бы вамъ смотрѣть на эту картину». При потребованіи объясненія такого страшнаго совѣта, проводникъ отвѣчалъ: «картина эта изображаетъ Ватерлооскую битву, и вамъ, безъ всякаго сомнѣнія, не пріятно будетъ смотрѣть на нее».

Г. Барбье сказалъ однакоже, что это ни сколько не мѣшало ему полюбоваться картиной. Оставляя въ сторонѣ сожалѣніе о пораженіи французовъ при этомъ случаѣ, онъ остается однакоже, при томъ убѣжденіи, что результатъ битвы былъ благотворнымъ какъ для его государства, такъ и для всей Европы вообще. Если бы Наполеонъ одержалъ побѣду при Ватерлоо, то успѣхъ его отодвинулъ бы всю Европу назадъ по крайней мѣрѣ на сто лѣтъ, и слѣдовательно, какъ истинный патриотъ, онъ не могъ не радоваться такому результату этого сраженія.

Не смотря на продолжительность засѣданія, проектъ г. Барбье объ учрежденіи международныхъ училищъ остается пока въ первоначальномъ своемъ видѣ.

(The Educational Times).

Учрежденіе университета въ княжествѣ Валлійскомъ. Вопросъ объ учрежденіи этого университета обращаетъ на себя особенное вниманіе, и въ скоромъ времени представленъ будетъ на обсужденіе публики въ болѣе практическомъ видѣ. Многіе утверждаютъ, что такъ какъ Шотландія и Ирландія имѣютъ университеты, то Валлісъ слѣдовало бы поставить въ такое же положеніе, какъ княжество, которое по географическому своему положенію, а равно и въ другихъ отношеніяхъ, столько же, если не болѣе, отличается отъ Англии, сколько Шотландія и Ирландія. Движеніе по этому вопросу получило значительную поддержку; въ сѣверномъ и южномъ Валлісѣ образовались комитеты для принятія необходимыхъ мѣръ къ достиженію предложенной цѣли. Нѣкто г. В. Вильямсъ, членъ парламента, уроженецъ княжества, пожертвовалъ, чрезъ доктора Николася, главнаго дѣятеля въ этомъ вопросѣ, 1000 ф. стерлинговъ на учрежденіе университета; надѣются, что его примѣру послѣдуютъ многіе другіе.

(The Educational Times).

ПОРТУГАЛІЯ.

Школы въ Португаліи. Съ 1854 по 1862 годъ правительство учредило 588 школъ, изъ которыхъ 452 для мальчиковъ и 136 для дѣвочекъ. Въ 1854 году Португалія имѣла 1,200 общественныхъ школъ съ 56,192 учащимися. Въ концѣ 1861 года общественныхъ школъ уже было 1,788 съ 79,172 учащимися, слѣдовательно, послѣдняя цифра увеличилась на 23,980. Въ Португаліи учитель есть общественный чиновникъ; церковь и школа совершенно отдѣльны одна отъ другой. Ученіе дѣтей обязательно. Преній министръ внутреннихъ дѣлъ вступилъ въ управленіе министерствомъ, когда въ Лиссабонѣ были двѣ общественныя школы; преемникъ его Донъ Жозѣ Браамкамъ продолжалъ учреждать вечернія школы не только въ городахъ, но и въ деревняхъ, для малолѣтнихъ и для взрослыхъ. На каждыя 37 жителей Португаліи приходится одинъ ученикъ.

(The English Journal of Education).

нала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно уведомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или-же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компиляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакціи, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И .

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двенадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Департаментѣ Народнаго Просвѣщенія, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшіе указы. — III. Высочайшія награды. — IV. Приказы министра народнаго просвѣщенія. — V. Выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія. — VI. О книгахъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФИЦІАЛЬНЫЯ СТАТЬИ И ИЗВѢСТІЯ.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. — О лицахъ, командированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ званію профессоровъ и преподавателей съ 1806 по 1860 годъ. — Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій. (*Продолженіе*). — Объ ученыхъ трудахъ докторанта Николая Загѣскаго.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Историческое изложеніе развитія главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра. И. Вѣлова.

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

Рѣшеніе неравенствъ первой степени. Н. Страхова.

ОТДѢЛЪ V.

КРИТИКА И БИБЛИОГРАФІЯ.

Нѣкоторыя соображенія по поводу замѣчаній, высказанныхъ на проектъ программы преподаванія древнихъ языковъ. Серно-Соловьевича. — Берлинскій университетъ, по поводу сочиненія Бавиннага.

ОТДѢЛЪ VI.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Внутреннее обозрѣніе: Протоколы засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 16-го ноября и 7-го декабря 1863 года. — Засѣданія Императорской академіи наукъ. — Отчетъ по II отдѣленію Императорской академіи наукъ за 1863 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи ея 29-го декабря ордин. академикомъ Никитенко. — Императорская публичная бібліотека. — Число студентовъ и стипендіатовъ С.-Петербургскаго университета. — Краткій отчетъ за 1862 годъ объ учрежденномъ, согласно Высочайше утвержденному въ 19-й день марта 1859 года, положенію сибирскаго комитета, въ Новоархангельскѣ, на иждивеніи русско-американской компаніи, общемъ кооперативномъ училищѣ. — Отчетъ Павлоградской училищно-публичной бібліотеки за 1863 годъ. — Иностранная хроника: Франція. — Англія. — Португалія.

(Вышла 4-ю Феврала).

3 /

ЖУРНАЛЪ

МИНИСТЕРСТВА

НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

М А Р Т Ъ.

1864.

(ЧЕТВЕРТОЕ ДЕСЯТИЛѢТІЕ.)

ЧАСТЬ СХХІ.

САНКТПЕТЕРБУРГЪ.

ВЪ ТИПОГРАФІИ РОГАЛЬСКАГО И К^о.

1864.

ВЪИТЕРА И ПУС

П Р А В И Л А

ДЛЯ ПОМѢЩЕНІЯ СТАТЕЙ ВЪ ЖУРНАЛЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. Въ журналѣ министерства народнаго просвѣщенія, кромѣ правительственныхъ распоряженій по сему министерству и другихъ официальныхъ извѣстій, помѣщаются еще статьи слѣдующаго содержанія:

а) Теоретическія разсужденія и практическія замѣтки по разнымъ вопросамъ изъ области педагогики и дидактики.

б) Статьи съ изложеніемъ и оцѣнкою методовъ преподаванія по предметамъ, входящимъ въ курсъ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній.

в) Описанія, особенно критическія, разнаго рода воспитательныхъ и учебныхъ учреждений, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ, въ ихъ современномъ состояніи и историческомъ развитіи.

г) Біографіи и автобіографіи, въ которыхъ выражается вліяніе воспитанія на характеръ и жизнь человѣка.

ж) Критическіе разборы педагогическихъ сочиненій, учебниковъ и дѣтскихъ книгъ, какъ русскихъ, такъ и иностранныхъ.

з) Критическіе разборы русскихъ и иностранныхъ ученыхъ сочиненій, если они по своему содержанію могутъ имѣть вліяніе на педагогическую дѣятельность.

и) Статьи и монографіи по всѣмъ наукамъ, могущія служить матеріаломъ для преподаванія уроковъ, преимущественно въ среднихъ и низшихъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ.

2. По всѣмъ этимъ отдѣламъ въ журналѣ министерства могутъ быть печатаемы, кромѣ статей оригинальныхъ, и переводы особенно замѣчательныхъ статей иностранныхъ, а также извлечения и компіляціи изъ иностранныхъ и русскихъ сочиненій.

3. Статьи, сообщаемыя для помѣщенія въ журналѣ министерства, разсматриваются и одобряются къ печатанію редакціе жур-

I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

I. ВЫСОЧАЙШІЯ ПОВЕЛѢНІЯ.

5. (4-го февраля 1864 года). *О преобразованіи уѣздныхъ училищъ Холмогорскаго, Шенкурскаго и Мезенскаго и приходскаго Пинежскаго и объ учрежденіи женскаго приходскаго училища въ Кемѣ.*

На подлинномъ Собственной Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербургѣ, 4-го февраля 1864 года.

МНѢНІЕ ГОСУДАРСТВЕННОГО СОВѢТА.

Государственный совѣтъ, въ департаментѣ государственной экономіи и въ общемъ собраніи, разсмотрѣвъ представленіе министра народнаго просвѣщенія о преобразованіи уѣздныхъ училищъ: Холмогорскаго, Шенкурскаго и Мезенскаго и приходскаго Пинежскаго и объ учрежденіи женскаго приходскаго училища въ Кемѣ, *мнѣніемъ положилъ:*

1) Уѣздныя училища, существующія нынѣ въ Холмогорахъ, Шенкурскѣ и Мезени, и Пинежское одноклассное приходское училище преобразовать въ двухклассныя приходскія.

2) При Холмогорскомъ, Шенкурскомъ, Мезенскомъ и Пинежскомъ двухклассныхъ приходскихъ училищахъ учредить одноклассныя отдѣленія для дѣвочекъ.

3) Въ городѣ Кеми учредить особое женское одноклассное училище.

4) Хозяйственную часть и отчетность по обоимъ отдѣленіямъ каждаго изъ означенныхъ училищъ въ Холмогорахъ, Шенкурскѣ, Мезени и Пинегѣ поручить одному изъ учителей по назначенію попечителя учебнаго округа, а по Кемскому женскому приходскому училищу штатному смотрителю Кемскаго уѣзднаго училища.

5) Въ означенныхъ отдѣленіяхъ для дѣвочекъ и въ Кемскомъ женскомъ приходскомъ училищѣ опредѣлять по найму учительницъ, имѣющихъ право заниматься первоначальнымъ обученіемъ и благонадежныхъ по своей опытности.

6) Учредить должность смотрителя Холмогорскаго, Шенкурскаго, Мезенскаго и Пинежскаго двухклассныхъ приходскихъ училищъ съ правами, присвоенными по службѣ, классу, мундиру и пенсіи штатнымъ смотрителямъ уѣздныхъ училищъ.

7) Нынѣшнихъ штатныхъ смотрителей и учителей преобразуемыхъ уѣздныхъ училищъ уволить за штатомъ на общемъ основаніи, если не представится возможности перевести ихъ въ другія уѣздныя училища С.-Петербургскаго учебнаго округа и если они сами не пожелаютъ занять учительскія мѣста въ преобразованныхъ училищахъ.

8) Проектъ штата двухклассныхъ приходскихъ училищъ: Холмогорскаго, Шенкурскаго, Мезенскаго и Пинежскаго и Кемскаго женскаго приходскаго училища представить, при мнѣніи государственнаго совѣта, на Высочайшемъ Его Императорскаго Величества утвержденіе; — и

9) Требующіеся на содержаніе означенныхъ училищъ по сему штату 7,794 р. 29 к. въ годъ, внести въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія, исключивъ въ то же время 7,794 р. 29 к., отпускаемые нынѣ какъ на уѣздныя училища Холмогорское, Шенкурское и Мезенское, такъ и на нынѣшнее Пинежское приходское училище.

За предсѣдателя государственнаго совѣта

подписаль: *князь Павелъ Гагаринъ.*

Съ подлиннымъ вѣрно: государственный секретарь

В. Бутковъ.

Повѣряль: статсъ-секретарь *А. Заблоцкий.*

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою написано:

«Быть по сему».

Въ С.-Петербургѣ, 4-го февраля 1864 г.

Ш Т А Т Ъ

двухклассныхъ приходскихъ училищъ съ отдѣленіями для дѣвочекъ въ Холмогорахъ, Шенкурскѣ, Мезени и Пинежѣ и женскаго приходскаго училища въ Коми.

	ЧИСЛО ЛѢТЪ.	ОДНОМУ ВЪ ГОДЪ		ВСЕГО.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.	
		ЖАЛО-ВАНЬЯ.	СТОЛО-ВАНЬЯ.			ПО ДОЛЖНОСТИ.	ПО ПЕНСІЯМЪ.
		РУБ.	РУБ.	РУБ.	К.		
I. По приходскимъ двухкласснымъ училищамъ съ отдѣленіями для дѣвочекъ.							
Смотритель приходскихъ училищъ	1	600	300	900	>	IX	По правиламъ о пенсіяхъ по учебной части.
Ему на разъѣзды	>	>	>	300	>		
Законоучителей	4	180	>	720	>		
Учителей { 1-го класса	4	250	>	1,000	>	XIV	По правиламъ о пенсіяхъ приходскихъ учителей.
	2-го >	4	300	>	1,200		
Учительницъ въ отдѣленіяхъ дѣвочекъ	4	200	>	800	>		Безъ правъ на пенсію.
На бібліотеки и учебныя пособія, по 70 руб. на каждое училище	>	>	>	280	>		
На награды ученикамъ и ученицамъ, по 22 руб. на каждое училище	>	>	>	88	>		

	ЧИСЛО ЛИЦЪ.	ОДНОМУ ВЪ ГОДЪ		ВСЕГО.		КЛАССЫ И РАЗРЯДЫ.	
		ЖАЛО- ВАНІЯ.	СТОЛО- ВНХЪ.			ПО ДОЛЖ- НОСТИ.	ПО ПЕНСИИ.
		РУБ.	РУБ.	РУБ.	К.		
На содержаніе (2-хъ) осо- быхъ помѣщеній (одного для мальчиковъ и другаго для дѣвочекъ), квартиръ для учителей и учительницъ и на прислугу, по 500 руб. на каждое училище . . .	>	>	>	2,000	>		
	17	>	>	7,288	>		
II. По Кемскому женскому приходскому училищу.							По правиламъ о пенсіяхъ при- ходскихъ учи- телей.
- Законоучитель	1	60	>	60	>		
Учительница	1	200	>	200	>		Безъ права на пенсію.
На бібліотеку и учебныя пособія	>	>	>	30	>		
На награды ученицамъ .	>	>	>	16	29		
На помѣщеніе училища и учительницъ и на прислугу	>	>	>	200	>		
	2	>	>	506	29		
Итого . . .	19	>	>	7,794	29		

За предѣдателя государственнаго совѣта

подписаль: князь Павелъ Гагаринъ.

Съ подлиннымъ вѣрно: государственный секретарь

В. Бутковъ.

Повѣряль: статсъ-секретарь А. Заблоцкий.

6. (10-го февраля 1864 года). *Объ увеличеніи жалованья нѣкоторыхъ чиновниковъ Виленскаго учебнаго округа и о распространеніи на этотъ округъ дѣйствія 1330 ст. уст. о служ. по опред. отъ правительства.*

Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта повелѣно:

1) Лицамъ русскаго происхожденія или изъ уроженцевъ Остзейскихъ губерній, а также и изъ иностранцевъ, извѣстныхъ начальству по своей благонадежности и полезной службѣ, занимающимъ нынѣ или могущимъ быть впредь опредѣленными по Виленскому учебному округу на должности инспектора казенныхъ училищъ, директоровъ и инспекторовъ гимназій и прогимназій, старшихъ и младшихъ учителей и надзирателей за учениками въ сихъ заведеніяхъ, штатныхъ смотрителей и учителей дворянскихъ уѣздныхъ училищъ, а также учителей рисованія, черченія и чиstopисанія въ гимназіяхъ, прогимназіяхъ и уѣздныхъ училищахъ, производить съ 1-го января 1864 года, сверхъ положеннаго по штатамъ оклада, половину таковаго же оклада, не обращая однако этой прибавки въ пенсіонный окладъ.

2) Распространить на опредѣляемыхъ къ вышеозначеннымъ должностямъ по Виленскому учебному округу лицъ русскаго происхожденія или изъ уроженцевъ Остзейскихъ губерній тѣ особенныя преимущества, которыя предоставлены для опредѣляющихся на службу изъ внутреннихъ губерній въ Вятскую (св. зак. изд. 1857 года т. III, уст. о служб. по опред. отъ правит. ст. 1330);— и

3) На производство означеннаго добавочнаго жалованья внести въ смѣту министерства народнаго просвѣщенія на 1864 годъ 50,000 рублей особымъ параграфомъ; а на производство прогонныхъ и подъемныхъ денегъ, которыя будутъ слѣдовать по вышеписанному пункту 2-му, ассигновать на

1864 годъ 6,000 рублей со внесениемъ въ § 3 ст. 5 той же смѣты.

И. ВЫСОЧАЙШЕ ПРИКАЗЫ.

31-го января 1864 года, (№ 4). *Увольняется въ отпускъ, за границу.* Попечитель Казанскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Стендеръ* — на восемь мѣсяцевъ, для излеченія отъ болѣзни.

— (№ 5). *Назначается:* причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, съ назначеніемъ состоять въ распоряженіи попечителя Виленскаго учебнаго округа, надворный совѣтникъ *Кулишъ* — окружнымъ инспекторомъ Виленскаго учебнаго округа, съ 1-го января 1864 года. *Увольняются въ отпускъ за границу:* почетный смотритель Черноостровскаго уѣзднаго дворянскаго училища, коллежскій ассессоръ *Семѣковский* — на четыре мѣсяца, для излеченія болѣзни. *Дозволяется носить въ отставку мундиръ, должности присвоенный:* бывшему попечителю Виленскаго учебнаго округа, дѣйствительному статскому совѣтнику князю *Ширинскому-Шиматову*.

3-го февраля, (№ 6). *Назначаются:* помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Корниловъ* — попечителемъ Виленскаго учебнаго округа. Директоръ С.-Петербургской Ларискаго гимназій, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Латышевъ* — помощникомъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа. *Утверждаются по выборамъ на третѣіе почетными попечителями:* Нижегородской гимназій и Александровскаго дворянскаго института — гвардіи штабсъ-капитанъ *Прутченко*; Саратовской гимназій — занимающій нынѣ эту должность гвардіи ротмистръ *Крономовъ*. *Командируются за границу съ ученою цѣлію:* орди-

нарный профессоръ Императорскаго университета св. Владимира, по кафедрѣ общей терапіи и фармакологіи, коллежскій ассессоръ *Шедферг* — на одинъ годъ. Адъюнктъ того же университета, по кафедрѣ русской словесности, коллежскій совѣтникъ *Линиченко* — на четыре мѣсяца, съ іюня по октябрь 1864 года. Лекторъ итальянскаго языка въ означенномъ университетѣ, коллежскій совѣтникъ *Бертони* — на четыре мѣсяца.

III. ПРИКАЗЫ МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

20-го января 1864 года, (№ 2). *Перемѣщается*: директоръ училищъ Смоленской губерніи, статскій совѣтникъ *Мачиновскій* — директоромъ училищъ Костромской губерніи. *Отрѣдывается изъ отставныхъ*: статскій совѣтникъ *Ржевскій* — директоромъ училищъ Смоленской губерніи. *Утверждаются*: экстраординарный профессоръ Императорскаго С.-Петербургскаго университета, по кафедрѣ ботаники, докторъ естественныхъ наукъ, коллежскій ассессоръ *Бекетовъ* — ординарнымъ профессоромъ по сей кафедрѣ, со дня избранія, т. е. съ 9-го декабря 1863 года. Исправляющій должность директора училищъ Тверской губерніи, коллежскій совѣтникъ *Лекторскій* — въ сей должности. *Увольняется отъ службы, по болѣзни*: ординарный профессоръ Императорскаго Харьковскаго университета, статскій совѣтникъ *Зернинъ*. *Облагается признательностію министерства народнаго просвѣщенія за пожертвованія*: почетному блюстителю С.-Петербургскихъ Владимірскаго и Покровскаго приходскихъ училищъ, С.-Петербургскому 2-й гильдіи вущу Петру *Банушину*.

1-го февраля, (№ 3). *Утверждается*: причисленный къ министерству народнаго просвѣщенія, статскій совѣтникъ *Со-*

коловскій — экстраординарнымъ профессоромъ Императорскаго Московскаго университета, по кафедрѣ фармакологіи, согласно избранію совѣта сего университета.

8-го февраля, (№ 4). *Командируется съ ученою цѣлю:* ординарный профессоръ Императорскаго Дерптскаго университета, статскій совѣтникъ *Петцольдъ* — въ Закавказскій край съ 1-го апрѣля по 1-е сентября 1864 года. *Утверждается:* ректоръ университета св. Владімира, ординарный профессоръ дѣйствительный статскій совѣтникъ *Иваншиевъ* — въ званіи заслуженнаго профессора, съ 17-го ноября 1863 года; ординарный профессоръ Императорскаго Казанскаго университета, статскій совѣтникъ *Козловъ* — деканомъ медицинскаго факультета сего университета на три года, со дня избранія въ эту должность, т. е. со 2-го ноября 1863 года. Исправляющіе должность ординарнаго профессора Императорскаго С.-Петербургскаго университета, дѣйствительный статскій совѣтникъ *Березинъ* и статскій совѣтникъ *Васильевъ* — ординарными профессорами, со дня утвержденія ихъ въ степени доктора восточной словесности, т. е. съ 13-го января 1864 года. *Назначаются:* старшій учитель Вологодской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Елецкій* — директоромъ училищъ Олонецкой губерніи. Старшій учитель 2-й С.-Петербургской гимназіи, коллежскій совѣтникъ *Радловъ* — исправляющимъ должность директора С.-Петербургской Ларинской гимназіи. *Опредѣляется:* учитель Немировской гимназіи, кандидатъ Императорскаго университета св. Владімира *Вороной* — исправляющимъ должность профессора лицея князя Безбородко, по кафедрѣ русской словесности. *Оставляется за штатомъ, по случаю утраты должности:* синдикъ Императорскаго Московскаго университета, коллежскій совѣтникъ *Басалаевъ*, съ 1-го января 1864 года.

IV. ВЫПИСКА ИЗЪ ЖУРНАЛА СОВѢТА МИНИСТРА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

(Засѣданіе 4-го января 1864 года).

Слушали (ст. I): Журналъ засѣданій комиссіи, учрежденной для обсужденія мѣръ о введеніи обученія стенографіи въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія.

Въ виду предстоящей судебной реформы, принимая въ соображеніе, что встрѣтится надобность, для передачи на письмо рѣчей тяжущихся, а также извстныхъ показаній подсудимыхъ и свидѣтелей, имѣть въ судахъ опытныхъ стенографовъ и что образованіе такихъ стенографовъ требуетъ времени, г. министр юстиціи представлялъ о семъ на Всемилоствѣйшее воззрѣніе, и Государь Императоръ, по выслушаніи доложенной въ совѣтѣ министровъ записки о направленіи, которому должно слѣдовать министерство юстиціи для успѣшнаго содѣйствія преобразованіямъ по судебной части, Высочайше повелѣтъ соизволилъ: войти министру юстиціи, совокупно съ главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и съ министромъ народнаго просвѣщенія, въ подробное обсужденіе дальнѣйшихъ мѣръ къ развитію русской стенографіи и примѣненію ея въ юридической практикѣ. Въ исполненіе такового Высочайшаго повелѣнія, для установленія необходимыхъ главныхъ основаній примѣненія стенографическихъ знаковъ къ русскому языку и для обсужденія способовъ приготовленія нѣкотораго числа преподавателей стенографіи для нашихъ гимназій, по распоряженію г. министра народнаго просвѣщенія и по предварительному сношенію съ г. главноуправляющимъ II отдѣленіемъ Собственной Его Императорскаго Величества канцеляріи и г. министромъ юстиціи, составлена была, подъ предсѣдательствомъ г. поце-

чителя С.-Петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника *Делянова* особая коммиссія, членами которой назначены: отъ II отдѣленія — тайный совѣтникъ баронъ *Торнау*, отъ министерства юстиціи — статскій совѣтникъ *Суцковъ*, а отъ министерства народнаго просвѣщенія — директоры С.-Петербургскихъ гимназій, чиновникъ особыхъ порученій, надворный совѣтникъ *фонъ-Брадке*, — который въ іюнѣ 1863 г., съ Высочайшаго соизволенія, посланъ былъ за границу съ цѣлію изученія въ Германіи современнаго состоянія стенографіи, — и нѣкоторые другія лица.

Коммиссія, по обоудженіи предложенныхъ ей вопросовъ, пришла къ слѣдующимъ заключеніямъ:

1) Какъ для правительства, такъ и для интересовъ частныхъ лицъ не только важно, но и необходимо, чтобы въ учрежденіяхъ судебныхъ и административныхъ, гдѣ будутъ происходить словесныя пренія, которыя могутъ имѣть вліяніе на рѣшеніе дѣла, была употребляема одна стенографическая система, которую и должно признать *оффициальною* или *правительственною*, но съ тѣмъ однакожь, чтобы единство стенографической системы требуемо было только для тѣхъ дѣйствій стенографовъ, которыя должны носить на себѣ характеръ оффициальныхъ дѣйствій.

2) При введеніи обученія стенографіи въ учрежденныхъ отъ правительства учебныхъ заведеніяхъ, оно должно имѣть преимущественною цѣлію приготовленіе публичныхъ присяжныхъ стенографовъ, а для достиженія этой цѣли необходимо, чтобы преподаваніе стенографіи въ этихъ заведеніяхъ совершалось также по одной системѣ.

3) При этомъ коммиссія, принимая во вниманіе, что признаніе одной стенографической системы правительственною должно быть сдѣлано съ большою осмотрительностью и не иначе, какъ давъ случай и время высказаться тѣмъ лицамъ, которыя занимались примѣненіемъ стенографическихъ знаковъ въ рус-

скому языку, признала нужнымъ объявить конкурсъ на составленіе сочиненія о русской стенографіи.

За симъ комиссія положила:

1) Членамъ своимъ *фонз-Брадк* и *Ө. Мессеру*, уже занимавшимся примѣненіемъ наиболѣе распространенной въ настоящее время системы Габельсбергера въ русскому языку, поручить дальнѣйшую разработку этого примѣненія, съ тѣмъ чтобы принять былъ въ основаніе трудъ г. барона *Торнау* по сему предмету и чтобы они представили свою работу въ комиссію 31 марта сего года.

2) Сверхъ сего, объявить въ вѣдомостяхъ во всеобщее свѣдѣніе, что къ тому же дню могутъ быть представлены на конкурсъ сочиненія о русской стенографіи.

3) Представленные на конкурсъ сочиненія должны быть обработаны въ такомъ видѣ, чтобы, напечатаніи, могли служить руководствомъ при преподаваніи стенографіи въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Сочиненія могутъ быть представлены въ рукописи или напечатанными.

4) По полученіи сочиненій, они должны быть рассмотрѣны комиссіею и изъ нихъ избрано то, которое будетъ признано лучшимъ.

5) Избранное сочиненіе должно быть, если оно въ рукописи, напечатано на счетъ правительства и заключающаяся въ ономъ система признана официальнойю.

6) По напечатаніи сочиненія, должно немедленно приступить къ приготовленію учителей на тѣхъ основаніяхъ, какія будутъ признаны удобнѣйшими учебнымъ начальствомъ, и за тѣмъ ко введенію обученія стенографіи, въ видѣ необязательнаго предмета, въ нѣкоторыхъ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, начиная съ четвертаго класса.

Въ заключеніе комиссія представила прилагаемый проектъ составленнаго на изложенныхъ выше положеніяхъ объявленія для напечатанія въ вѣдомостяхъ.

Опредѣлено: Совѣтъ министра, соглашаясь съ вышеизложенными заключеніями комиссіи какъ относительно установленія одной стенографической системы съ признаніемъ оной официальною, и относительно преподаванія стенографіи въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія именно по такой системѣ, а равнымъ образомъ и относительно объявленія конкурса для составленія стенографическаго руководства, съ своей стороны полагалъ: 1) изложенныя въ 6 пунктѣ подробности относительно введенія обученія стенографіи подвергнуть обсужденію впослѣдствіи, и 2) во 2 и 3-мъ пунктахъ проекта объявленія сдѣлать слѣдующія измѣненія: а) срокъ представленія въ комиссію сочиненія о стенографіи, вмѣсто 31 марта, назначить 1-го октября, и б) вмѣсто введенія лучшаго о русской стенографіи сочиненія, въ видѣ руководства, въ учебныя заведенія, назначить автору такого сочиненія премию въ 1500 р., и сверхъ того напечатать сочиненіе на счетъ правительства въ количествѣ 1200 экземпляровъ, съ предоставленіемъ ихъ въ пользу автора и съ сохраненіемъ за нимъ права собственности на сочиненіе, — отнеся эти расходы на суммы ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія.

Слушамъ (ст. II): Выписку изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія о прилагаемомъ планѣ педагогическаго и дидактическаго руководства, для учителей гимназій, которое ученый комитетъ призналъ полезнымъ составить и издать на изложенныхъ въ планѣ основаніяхъ.

Опредѣлено: Вполнѣ одобревъ мысль изданія означеннаго руководства и планъ онаго, а также средства къ исполненію сего плана, совѣтъ министра, для привлеченія къ участию въ составленіи спеціальной части руководства наибольшаго числа лицъ спеціально посвятившихъ себя педагогическому поприщу, полагалъ: 1) Предоставить г. предсѣдателю ученаго комитета, дѣйствительному статскому совѣтнику *Воронову*, принявшему

на себя редакцію всѣхъ работъ по руководству, поручить составленіе общей части онаго кому-либо изъ педагоговъ, по его избранію, а къ составленію спеціальной части руководства пригласить отъ имени ученаго комитета всѣхъ желающихъ, посредствомъ печатнаго объявленія въ вѣдомостяхъ, съ тѣмъ чтобы лица, которыя пожелаютъ принять участіе въ этомъ трудѣ, заявили предварительно о такомъ желаніи ученому комитету въ извѣстный опредѣленный срокъ и за тѣмъ представили свои работы въ ученый комитетъ также въ назначенному сроку. 2) Разрѣшить г. предсѣдателю ученаго комитета лицамъ, представившимъ въ назначенный срокъ труды, которые признаны будутъ ученымъ комитетомъ лучшими и наиболѣе соответствующими принятому плану, выдать опредѣленное денежное вознагражденіе, не менѣе 75 руб. за печатный листъ, изъ общей суммы, назначенной на изданіе руководства. 3) На покрытіе издержекъ по изданію руководства назначить въ распоряженіе г. предсѣдателя комитета до 8000 руб. изъ суммъ ученаго комитета, опредѣленныхъ на изданіе руководствъ и учебныхъ пособій, и 4) Руководство напечатать въ 2400 экземплярахъ, распредѣленіе которыхъ предоставить г. министру народнаго просвѣщенія.

Смислам (ст. III): Замѣчанія на проектъ положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени.

По разсмотрѣніи въ совѣтѣ министра¹, въ засѣданіи 21-го сентября 1863 года, замѣчаній на проектъ означеннаго положенія, опредѣлено было: проектъ исправить на основаніи бывшихъ въ совѣтѣ разсужденій, а исправленіе слѣдующихъ къ проекту таблицъ испытанія на степень магистра, на основаніи полученныхъ въ министерствѣ замѣчаній на оныя, поручить факультетамъ С.-Петербургскаго университета. За тѣмъ исправленные проектъ положенія и упомянутыя таблицы признано было нужнымъ еще разъ подвергнуть разсмотрѣнію въ

совѣтахъ нѣкоторыхъ университетовъ, которые вслѣдствіе сего представили свои замѣчанія. Исправивъ нынѣ проектъ сей и таблицы на основаніи помянутыхъ замѣчаній и бывшихъ въ совѣтъ сужденій, совѣтъ министра полагае предложить прилагаемый проектъ и таблицы въ руководство при производствѣ испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени университетамъ: С.-Петербургскому, Московскому, Харьковскому, Казанскому и Св. Владиміра.

Приложеніе къ ст. I. Проектъ объявленія о конкурсѣ на сочиненіе о русской стенографіи.

Коммиссія, учрежденная при министерствѣ народнаго просвѣщенія, по дѣлу о введеніи въ учебныя заведенія вѣдомства сего министерства преподаванія русской стенографіи, приглашаетъ желающихъ представить оной на конкурсѣ сочиненія о стенографіи.

Условія конкурса слѣдующія:

1) Сочиненія могутъ быть рукописныя или печатныя и заключать въ себѣ изобрѣтенную спеціально для русскаго языка стенографическую систему или примѣненіе къ русскому языку иностранныхъ системъ; во всякомъ случаѣ, сочиненія должны содержать въ себѣ полную систему русской стенографіи, разработанную въ видѣ учебника для среднихъ учебныхъ заведеній.

2) Сочиненія должны быть представлены къ 31-му марта 1864 года и адресованы въ коммиссію о стенографіи, находящуюся въ VI С.-Петербургской гимназіи, у Чернышева моста.

3) То изъ сочиненій, которое коммиссіею будетъ признано наиболѣе удовлетворительнымъ, будетъ напечатано, если оно представлено въ рукописи, на счетъ правительства, и

введено, какъ руководство, при преподаваніи стенографіи въ учебныхъ заведеніяхъ вѣдомства министерства народнаго просвѣщенія, а отпечатанные экземпляры поступятъ въ пользу автора.

4) Имена авторовъ могутъ быть означены на сочиненіи или заключаться въ запечатанныхъ конвертахъ съ девизами. Въ случаѣ непріятія сочиненій, запечатанные конверты, въ коихъ означены имена авторовъ, будутъ уничтожены въ присутствіи комиссіи, а рукописи сохранены до востребованія ихъ авторами.

Приложеніе къ ст. II. Выписка изъ журнала ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 23-го декабря 1863 года (№ 16).

Въ засѣданіи ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія 23-го декабря 1863 года *слушали* (Ст. I) предположеніе г. предсѣдателя слѣдующаго содержанія:

Въ числѣ причинъ, затрудняющихъ правильное развитіе нашихъ гимназій, одною изъ главныхъ слѣдуетъ считать неудовлетворительное въ педагогическомъ отношеніи приготовленіе нашихъ учителей. Обладая достаточными свѣдѣніями для преподаванія, учителя нашихъ гимназій болѣею частію незнакомы ни съ общими началами воспитанія и обученія, ни съ различными способами примѣненія этихъ началъ къ тому или другому предмету. Вслѣдствіе того гимназическое преподаваніе лишено у насъ единства и твердаго основанія и носитъ на себѣ чисто случайный и неопредѣленный характеръ. Чтобы устранить по возможности этотъ важный недостатокъ, необходимо дать преподаванію въ гимназіяхъ характеръ сознательный. Съ этою цѣлію предлагается мною составленіе педагогическаго и дидактическаго руководства для учителей гимназій по слѣдующему плану:

Планъ педагогическаго и дидактическаго руководства для учителей гимназій.

Цѣль гимназическаго обученія заключается въ доставленіи общаго образованія, т. е. въ основательномъ, правильномъ духовномъ развитіи учащихся, посредствомъ преподаванія учебныхъ предметовъ, входящихъ въ составъ гимназическаго курса. Цѣль эта достигается, какъ скоро учащіеся прохожденіемъ гимназическаго курса приобрѣтутъ привычку къ разумному и самостоятельному труду и разовьютъ въ себѣ сознание своихъ силъ и способностей на столько, чтобы имѣть возможность, согласно съ своимъ призваніемъ, посвятить себя дальнѣйшимъ спеціальнымъ занятіямъ.

Изъ такого назначенія гимназій ясно слѣдуетъ: 1) что учебный курсъ гимназій долженъ состоять только изъ такихъ предметовъ, которые необходимы для общаго образованія учащихся; 2) что преподаваніе каждаго учебнаго предмета должно подчиняться этой общей цѣли обученія, и 3) что слѣдовательно каждый учитель не есть только преподаватель своего отдѣльнаго предмета, но вмѣстѣ съ тѣмъ и самостоятельный дѣятель, содѣйствующій достиженію одной для всѣхъ учителей цѣли — общаго образованія учащихся.

Поэтому каждому учителю гимназій недостаточно знать только вполнѣ свой предметъ; ему, сверхъ того, необходимо:

1) Знать, въ чемъ состоитъ общее образованіе и почему тѣ, а не другіе предметы должны входить въ учебный гимназическій курсъ,

2) Понимать: какое значеніе для развитія учащихся имѣютъ эти учебные предметы вообще и преподаваемый имъ предметъ въ особенности и какая связь между всѣми учебными предметами заключается въ этомъ отношеніи.

3) Знать общія правила преподаванія, вытекающія изъ природныхъ законовъ развитія человѣка.

4) Умѣть примѣнять эти общія правила обученія къ преподаваемому имъ предмету, и потому знать всѣ частныя правила и всѣ методы преподаванія этого предмета.

5) Знать или, по крайней мѣрѣ, имѣть отчетливое понятіе о замѣчательнѣйшихъ сочиненіяхъ по всѣмъ этимъ отдѣламъ и особенно по своему предмету.

Учитель пріобрѣтаетъ знаніе сего предмета въ университетѣ и расширяетъ свои знанія дальнѣйшимъ изученіемъ этого предмета. Для доставленія же ему возможности пріобрѣсти всѣ вышеозначенныя педагогическія и дидактическія свѣдѣнія, безъ которыхъ онъ не можетъ быть вполне хорошимъ учителемъ, предполагается составить особое руководство для учителей гимназій.

Руководство это, согласно съ вышеизложенною цѣлью гимназическаго обученія, должно раздѣляться на двѣ части: *общую и специальную*.

I. Общая часть.

Общая часть руководства заключаетъ въ себѣ слѣдующіе четыре отдѣла:

1) Историческій очеркъ среднихъ учебныхъ заведеній, имѣющихъ цѣлю общее образованіе, т. е. гимназій и реальныхъ училищъ въ западной Европѣ и въ нашемъ отечествѣ. Въ этомъ очеркѣ должно быть ясно изложено: какимъ образомъ развивалось пониманіе общаго образованія до настоящаго времени и какими средствами и путями старались сообщать его въ различныя времена и у разныхъ народовъ, т. е. очеркъ этотъ долженъ заключать въ себѣ исторію постепеннаго образованія настоящаго общеобразовательнаго учебнаго курса. Изъ такого историческаго очерка каждый преподаватель лучше всего узнаетъ что слѣдуетъ понимать подъ образованіемъ въ настоящее время.

2) Необходимыя для учителя свѣдѣнія о духовномъ развитіи человѣка.

3) Составъ учебнаго общеобразовательнаго курса классическихъ гимназій и реальныхъ училищъ и общее значеніе каждаго учебнаго предмета для развитія учащихся.

4) Общія правила преподаванія (общая дидактика), вытекающія изъ законовъ духовнаго развитія человѣка:

- а) по отношенію къ ученику,
- б) по отношенію къ преподаваемому предмету и
- в) по отношенію къ самому учителю.

Въ концѣ каждаго изъ означенныхъ четырехъ отдѣловъ должны быть указаны замѣчательнѣйшія сочиненія, особенно отечественныя, съ изложеніемъ ихъ содержанія и съ критическою оцѣнкою ихъ.

Объемъ общей части предполагается отъ 25-ти до 30-ти печатныхъ листовъ.

II. Спеціальная часть.

Спеціальная часть руководства должна заключать въ себѣ изложеніе правилъ и методъ преподаванія по отдѣльнымъ учебнымъ предметамъ (частная методика), а именно:

1) *Преподаваніе закона Божія*. Подробное значеніе этого предмета въ общеобразовательномъ курсѣ. Историческое описаніе методъ преподаванія закона Божія въ западной Европѣ и у насъ. Критическое указаніе на лучшія сочиненія о преподаваніи закона Божія и учебныя руководства по этому предмету на родномъ языкѣ.

2) *Преподаваніе отечественнаго языка*. Психологическое значеніе языка. Историческое изложеніе методъ преподаванія отечественнаго языка у насъ и въ западной Европѣ. Современные методы преподаванія. Критическое указаніе на лучшія сочиненія по этому предмету и на учебныя руководства.

3) *Преподаваніе древнихъ языковъ*. Психологическое значеніе ихъ. Исторія преподаванія. Современные методы. Лучшія сочиненія и руководства.

4) *Преподаваніе новыхъ языковъ.* (То же).

5) *Преподаваніе математики.* Психологическое значеніе этого предмета. Исторія преподаванія. Современныя методы у насъ и въ западной Европѣ. Критическое указаніе на лучшія сочиненія и учебныя математическія руководства.

6) *Преподаваніе естественныхъ наукъ.* Исторія преподаванія. Современныя методы. Критическое указаніе на лучшія сочиненія и учебныя руководства.

7) *Преподаваніе отечественной исторіи* и

8) *Преподаваніе исторіи всеобщей.* Психологическое значеніе. Исторія преподаванія. Современныя методы. Указанія на лучшія сочиненія и руководства.

9) *Преподаваніе отечественной географіи.* (То же).

10) *Преподаваніе всеобщей географіи.* (То же).

11) *Преподаваніе рисованія и черченія.*

12) *Преподаваніе чистописанія.*

13) *Обученіе пѣнію и музыкѣ.*

14) *Главныя правила училищной дисциплины.*

15) *Законоположенія, касающіяся учителей гимназій.*

Спеціальная часть должна составить не менѣе 30 печатныхъ листовъ.

Такимъ образомъ все руководство будетъ заключать въ себѣ отъ 55 до 60-ти листовъ.

Матеріалами для составленія руководства могутъ служить различныя подобныя же руководства на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ, исторія общей педагогикъ, различныя монографіи по преподаванію отдѣльныхъ предметовъ и проч.

Послѣ изданія общаго руководства, уже не трудно будетъ слѣдить за новыми успѣхами въ дѣлѣ воспитанія и обученія какъ въ отечествѣ, такъ и на западѣ и издавать ежегодныя дополненія къ руководству, какъ это дѣлается въ Германіи и въ Англии.

Для составленія такого руководства по вышеозначенному плану, я предлагаю слѣдующія мѣры:

1) Образовать при ученомъ комитетѣ особую комиссію изъ специалистовъ и поручить этой комиссіи составленіе означеннаго руководства, возложивъ обработку всей общей части руководства на одно лицо, основательно знакомое какъ съ исторіею педагогики и дидактики, такъ и съ современнымъ состояніемъ общеобразовательныхъ училищъ на западѣ и въ нашемъ отечествѣ, а обработку спеціальной части поручить нѣсколькимъ спеціалистамъ, знающимъ дѣло не только теоретически, но и практически. Труды комиссіи по составленію руководства должны быть повѣряемы ученымъ комитетомъ и, только по одобреніи со стороны послѣдняго, могутъ быть печатаемы.

2) Редакція составляемаго руководства, для сохраненія однообразія, должна быть поручена одному лицу. Трудъ этотъ, равно какъ и руководство вообще всѣми работами комиссіи, я принимаю на себя безмездно, съ тѣмъ однако, чтобы выборъ сотрудниковъ предоставленъ былъ мнѣ.*

3) На составленіе руководства потребуется приблизительно слѣдующая сумма:

а) На вознагражденіе составителей руководства; считая по 50 р. за листъ, за 60 листовъ	3,000 р.
б) На напечатаніе руководства въ числѣ 2400 экземпляровъ, считая за листъ по 30 руб.	1,800 »
в) На бумагу и прочее	1,700 »
Итого	6,500 р.

Сумму эту предполагается позаимствовать изъ капитала ученаго комитета, предназначеннаго между прочимъ на изданіе руководствъ и учебныхъ пособій, съ тѣмъ чтобы въ капиталъ этотъ возвращена была сумма, которая получится со временемъ отъ продажи руководства, въ числѣ 2000 экзем-

пляровъ *). Такой суммы, считая каждый экземпляръ въ двухъ частяхъ по 2 рубля, составитъ 4000 рублей: слѣдовательно вся издержка изъ капитала ученаго комитета составитъ въ сущности только 2500 р. и можетъ быть вознаграждена впоследствии, такъ какъ руководство составляетъ собственность ученаго комитета.

4) Вышеозначенныя предположенія представить на благосмотрѣніе г. министра народнаго просвѣщенія.

5) Въ случаѣ одобренія этихъ предположеній, руководство должно быть составлено и издано въ теченіе двухлѣтняго срока.

Опредѣлено: Предположеніе г. предсѣдателя признать вполне полезнымъ и соответствующимъ цѣли какъ въ отношеніи основной идеи, такъ и въ предположенныхъ имъ средствахъ къ ея осуществленію; но при семъ, съ цѣлю облегченія возможности пользоваться предположеннымъ изданіемъ, напечатать его въ количествѣ не менѣе 4000 экзempl. и пустить въ продажу не дороже 1 рубля за экз. Для достиженія этой цѣли, по мнѣнію ученаго комитета, въ случаѣ надобности могла бы быть назначена изъ капитала ученаго комитета сумма хотя бы и нѣсколько болѣе той, которая означена г. предсѣдателемъ.

Приложеніе къ ст. III. Положеніе объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени.

I. Правила общія.

§ 1. Совѣтамъ университетовъ, сообразно съ составомъ ихъ, предоставляется утверждать въ званіи *дѣйствительнаго студента* и въ ученыхъ степеняхъ *кандидата, магистра и доктора* по факультетамъ: историко-филологическому, физ-

*) Остальные 400 экземпляровъ не поступаютъ въ продажу и распределяются по назначенію г. министра народнаго просвѣщенія.

ко-математическому, юридическому и восточныхъ языковъ (Уст. унив. § 42 лит. А. п. 4 и § 110).

Примѣчаніе. Ученыя степени и званія по медицинскому факультету приобрѣтаются въ университетахъ на основаніи общихъ по медицинской части постановленій (Уст. унив. примѣч. къ § 110).

§ 2. Испытаніямъ на званіе *дѣйствительнаго студента* и на ученыя степени *кандидата*, *магистра* и *доктора* по означеннымъ факультетамъ могутъ подвергаться какъ русскіе подданные всѣхъ состояній, такъ и иностранцы (Уст. унив. § 114).

§ 3. Желаящій подвергнуться испытанію подаетъ ректору прошеніе на простой бумагѣ, въ которомъ обозначаетъ: на какую именно ученую степень и по какому разряду наукъ онъ желаетъ подвергнуться испытанію, и прилагаетъ къ прошенію, буде имѣетъ, дипломъ на непосредственно низшую ученую степень или свидѣтельство на званіе дѣйствительнаго студента. Ректоръ передаетъ прошеніе декану подлежащаго факультета для зависящихъ отъ него распоряженій.

§ 4. Не имѣющій упомянутаго въ предъидущемъ § диплома или свидѣтельства обязанъ приложить къ прошенію свидѣтельство о выдержаніи имъ испытанія въ одной изъ гимназій изъ предметовъ полнаго гимназическаго курса (Уст. унив. § 115).

§ 5. Испытанія производятся: на званіе *дѣйствительнаго студента* и на степень *кандидата* — въ комиссіяхъ, состоящихъ, подъ предсѣдательствомъ декана, изъ членовъ факультета, а на степень *магистра* — въ полномъ собраніи факультета (Уст. унив. § 116).

§ 6. Ищущіе ученыхъ степеней подвергаются испытанію по порядку, въ какомъ слѣдуетъ одна степень за другою, и въ установленные сроки. Посему *кандидатъ* не ранѣе, какъ

черезъ годъ по удостоеніи этой степени, допускается къ испытанію на степень *магистра* и не ранѣе какъ черезъ годъ, по приобрѣтеніи сей послѣдней, можетъ представить диссертацию на степень *доктора* (Уст. унив. § 113).

Примѣчаніе. Подробныя правила о срокѣ и порядкѣ производства испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени составляются совѣтами университетовъ и чрезъ попечителей учебныхъ округовъ представляются на утвержденіе министра народнаго просвѣщенія (Уст. унив. § 42 лит. В п. 6).

§ 7. Оцѣнка познаній испытуемаго отмѣчается по принадлежности профессоромъ, или занимающимъ кафедру доцентомъ, въ нарочно для того приготовленномъ спискѣ, который, по общемъ совѣщаніи, немедленно по окончаніи испытанія, подписывается всѣми членами собранія. Степень знаній испытуемаго выражается, по усмотрѣнію совѣтовъ университетовъ, цифрами: 1, 2, 3, 4, 5, или словами: *удовлетворительно*, *весьма удовлетворительно* или *неудовлетворительно*. По окончаніи испытанія, дѣлается, на основаніи сихъ отмѣтокъ, общее заключеніе объ удостоеніи или неудоженіи подвергавшихся испытанію званія или степени, причемъ переэкзаменовки вообще не допускаются.

§ 8. Имѣющіе же ученую степень кандидата по одному факультету и желающіе получить таковую по другому, подвергаются, наравнѣ со студентами, испытанію въ тѣхъ предметахъ сего послѣдняго факультета, въ коихъ не были экзаменованы, и которые входятъ въ составъ полнаго учебнаго курса вновь избираемаго факультета или отдѣленія онаго, и, по удостоеніи степени кандидата по вновь избранному факультету, ищутъ общимъ порядкомъ степени магистра и потомъ степени доктора.

§ 9. На такомъ же точно основаніи кандидаты и магистры духовныхъ академій православнаго исповѣданія, уволен-

ныя изъ духовнаго вѣдомства въ гражданское, могутъ пріобрѣтать ученныя степени, по факультетамъ.

§ 10. Неудовлетворившій испытанію на ту или другую ученую степень можетъ явиться во второму на оную испытанію не прежде, какъ черезъ годъ послѣ перваго, и къ испытанію въ третій разъ не прежде, какъ черезъ годъ послѣ втораго, причемъ оба раза испытаніе производится сполна изъ всѣхъ предметовъ безъ зачета отгѣтовъ, полученныхъ на предшедшихъ испытаніяхъ. Послѣ трехъ неудовлетворительныхъ испытаній, ищущій степени не допускается болѣе къ испытанію на ту же степень и въ томъ же факультетѣ того же университета.

§ 11. Тѣмъ изъ выдержавшихъ испытаніе на ученую степень, кои находятся въ податномъ состояніи, дипломъ на оную выдается не прежде, какъ по увольненіи изъ того состоянія узаконеннымъ порядкомъ.

§ 12. Предметы испытанія дѣлятся на два рода: а) *главные*, по которымъ ищущій ученой степени желаетъ получить оную, и б) *вспомогательные*, состоящіе въ ближайшей связи съ первыми.

II. Объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата.

§ 13. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и на степень кандидата есть одно и то же, и присвоеніе сего званія, съ правомъ на классный чинъ, или ученой степени есть слѣдствіе меньшаго или большаго совершенства познаній. Посему студентъ университета, съ отличнымъ успѣхомъ окончившій курсъ, можетъ быть, по одобреніи представленной имъ, на основаніи § 17 сего положенія, удостоенъ степени кандидата. Студенты, которые не будутъ удостоены званія дѣйствительнаго студента или степени кандидата, допуска-

ются ко вторичному испытанію не прежде, какъ черезъ годъ послѣ перваго.

§ 14. Испытаніе на званіе дѣйствительнаго студента и степень кандидата объемлетъ всѣ предметы, опредѣленные для курса того факультета или отдѣленія, по которому испытываемый ищетъ ученой степени.

§ 15. Для полученія званія дѣйствительнаго студента требуются изъ всѣхъ предметовъ испытанія отмѣтки *удовлетворительныя*, а для приобрѣтенія ученой степени кандидата — *весьма удовлетворительныя* изъ главныхъ предметовъ и *удовлетворительныя* изъ остальныхъ.

§ 16. Ищущій степени кандидата долженъ разрѣшить: словесно, по каждой наукѣ, такое число вопросовъ, какое признаеть нужнымъ предложить ему учрежденная для этихъ испытаній комиссія, и, сверхъ того, письменно одинъ вопросъ по второму либо изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго (§ 12).

§ 17. Признанный заслуживающимъ по отмѣткамъ степени кандидата обязанъ, не позже шести мѣсяцевъ послѣ испытанія, представить по одному изъ главныхъ предметовъ факультета или отдѣленія онаго диссертацию, которая разсматривается, по порученію декана, по принадлежности предмета, профессоромъ, или занимающимъ кафедру доцентомъ, и затѣмъ, если по письменному разбору преподавателя диссертация будетъ признана удовлетворительною, ищущій степени приглашается въ засѣданіе комиссіи для словеснаго объясненія по содержанію диссертации (*colloquium*). Въ случаѣ неудовлетворительности диссертации или словеснаго объясненія по оной, дозволяется ищущему степени кандидата представить новую диссертацию, также не позже шести мѣсяцевъ послѣ объявленія рѣшенія о первой. Если и вторая диссертация или словесное объясненіе по оной будутъ признаны не-

удовлетворительными, то испытуемый удостоивается только званія дѣйствительнаго студента.

Примѣчаніе. Студентамъ, выдержавшимъ испытаніе на степень кандидата, но не представившимъ еще диссертациі, дозволяется выдавать, въ случаѣ ихъ желанія, аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента съ тѣмъ, чтобы, по представленіи диссертациі въ срокъ и по одобреніи ея, они могли получить дипломъ на степень кандидата.

§ 18. Тѣмъ изъ студентовъ, выдержавшихъ испытаніе на степень кандидата, которые чрезъ первые шесть мѣсяцевъ по окончаніи испытанія не представляютъ диссертациі, или чрезъ вторые шесть мѣсяцевъ не явятся съ новою диссертациею, выдается аттестатъ на званіе дѣйствительнаго студента.

§ 19. Студенты, окончившіе съ отличнымъ успѣхомъ курсъ и по письменнымъ рѣшеніямъ задачъ, на основаніи примѣчанія къ § 94 Уст. унив., удостоенные медалей или почетнаго отзыва, получаютъ степень кандидата безъ представленія диссертациі.

III. Объ испытаніяхъ на степени магистра и доктора.

§ 20. Для пріобрѣтенія степени магистра надлежитъ выдержать испытаніе въ опредѣленномъ числѣ главныхъ и вспомогательныхъ предметовъ факультета или отдѣленія. Такое число предметовъ составляетъ особый разрядъ наукъ, по которому ищущій степени желаетъ получить оную, какъ то: магистра философіи, магистра русскоѣ словесности и т. д. Разряды сіи показаны ниже въ особыхъ таблицахъ.

§ 21. Желаящій пріобрѣсти степень магистра обязанъ, по выдержаніи испытанія, представить диссертацию на избранную имъ самимъ и факультетомъ одобренную тему. Диссертациія сія, въ которой должны быть обозначены главные ея

тезисы, рассматривается, по распоряженію декана, всѣми членами факультета порознь, а письменный разборъ оной дѣлаетъ профессоръ, или занимающій каѳедру доцентъ, къ предмету котораго принадлежитъ сочиненіе. На такое разсмотрѣніе и разборъ назначается не болѣе шести мѣсяцевъ. Если диссертация признана будетъ удовлетворительною, то факультетъ допускаетъ кандидата къ публичному защищенію оной, и, по отчетливомъ съ его стороны исполненія сего условія, представляетъ совѣту объ утвержденіи его въ степени магистра (Уст. унив. § 110).

§ 22. Магистръ, ищущій степени доктора, не подвергается новому испытанію, но обязанъ представить въ факультетъ диссертацию, которая должна заключать въ себѣ самостоятельное изслѣдованіе какаго-либо научнаго вопроса. Диссертация сія можетъ заключать въ себѣ обширное изслѣдованіе предмета магистерской диссертации, но не должна быть только повтореніемъ оной.

§ 23. Диссертация на степень доктора рассматривается также порядкомъ, указаннымъ въ § 21 сего положенія. Если она будетъ признана удовлетворительною, то факультетъ допускаетъ автора къ публичному защищенію оной.

§ 24. Деканъ факультета назначаетъ время для публичнаго защищенія диссертации на ученія степени доктора и магистра и объявляетъ о томъ во всеобщее свѣдѣніе.

§ 25. Диссертацию на степень магистра и доктора можетъ замѣнить самостоятельное ученое сочиненіе, хотя бы написанное и не съ цѣлію полученія ученой степени, если только оно относится къ тому разряду наукъ, по которому кандидатъ или магистръ ищутъ слѣдующихъ ученыхъ степеней. Представленные съ этою цѣлію сочиненія рассматриваются и защищаются тѣмъ же порядкомъ, какъ и диссертации.

§ 26. Ищущіе степени магистра или доктора обязаны напечатать на свой счетъ свои диссертации и экземпляры оныхъ,

или упоминаемыхъ въ предъидущемъ § сочиненій, представить въ факультетъ, по крайней мѣрѣ; за мѣсяць до защищенія.

§ 27. При публичномъ защищеніи диссертациі присутствуютъ деканъ и члены подлежащаго факультета. Докторы и магистры по той же наукѣ, хотя и непринадлежащіе къ университету, приглашаются принять участіе въ диспутѣ. Оффиціальныхъ оппонентовъ, заблаговременно назначенныхъ факультетомъ, должно быть не менѣе двухъ. Возраженія могутъ представлять также всѣ присутствующія на диспутѣ лица.

§ 28. При публичномъ защищеніи диссертациі на ученія степени деканъ направляетъ пренія, охраняетъ порядокъ диспута, заключаетъ оный и, собравъ мнѣнія присутствовавшихъ членовъ факультета, публично объявляетъ о состоявшемся рѣшеніи. Затѣмъ онъ представляетъ совѣту университета объ утвержденіи защищавшаго диссертацию въ ученой степени (Уст. унив. § 110).

§ 29. Удостоенные степени доктора получаютъ наименованіе по разрядамъ наукъ, означенныхъ въ таблицахъ, слѣдующихъ къ § 20 сего положенія. Въ дипломахъ, выдаваемыхъ на степень доктора и магистра, означается заглавіе публично защищенной диссертациі, или представленнаго вмѣсто оной сочиненія.

ТАБЛИЦЫ ИСПЫТАНІЙ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА.**I. ТАБЛИЦА****ИСПЫТАНІЙ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА ПО ИСТОРИКО-ФИЛОЛОГИЧЕСКОМУ
ФАКУЛЬТЕТУ.**

РАЗЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
1. Философіи.	Психологія, догма съ метафизикой, этика, исторія философіи.	Древніе языки.
2. Греческой словесности.	Греческій языкъ, исторія греческой словесности, греческія древности.	Латинскій языкъ, исторія римской словесности.
3. Римской словесности.	Латинскій языкъ, исторія римской словесности, римскія древности.	Греческій языкъ, исторія греческой словесности, греческія древности.
4. Сравнительнаго языковѣдѣнія.	Сравнительная граммат. индо-европейскихъ языковъ, санскритскій языкъ.	Древніе языки.
5. Русской словесности.	Русскій языкъ, исторія русской словесности.	Главныя славянскія нарѣчія, церковно-славянскій языкъ, исторія новой европейской литературы въ отношеніи къ русской литературѣ.
6. Исторіи всеобщей литературы.	Исторія всеобщей литературы.	Исторія славянской и русской словесности; всеобщая исторія.

РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЯ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
7. Славянской словесности.	Главныя славянскія нарѣчія, исторія ихъ литературы.	Русскій языкъ, исторія европейской литературы въ отношеніи къ славянской литературѣ.
8. Всеобщей исторіи.	Всеобщая исторія.	Русская исторія, политическая экономія.
9. Русской исторіи.	Русская исторія.	Всеобщая исторія, политическая экономія.
10. Теоріи и исторіи искусствъ.	Теорія искусствъ, исторія греческаго и римскаго искусствъ.	Древности греческія и римскія.

II. ТАБЛИЦА

ИСПЫТАНІЙ на степень магистра по физико-математическому факультету.

РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
1. Чистой математики.	Чистая математика.	Прикладная математика, теорія вѣроятностей.
2. Прикладной математики.	Прикладная математика.	Чистая математика, теорія вѣроятностей, практическая механика.
3. Астрономіи.	Астрономія, геодезія.	Чистая математика, аналитическая механика.
4. Физики.	Физика.	Чистая математика, аналитическая механика, физическая географія.
5. Химіи.	Химія.	Опытная физика, кристаллографія.
6. Минералогія и геогнозія.	Минералогія, геогнозія, палеонтологія.	Аналитическая химія, опытная физика.
7. Физической географіи.	Физическая географія.	Опытная физика, ботаника, зоологія, геогнозія.
8. Ботаники.	Ботаника описательная, фазіологія и анатомія растений, палеонтологія растений.	Химія или зоологія, по избранію экзаменующагося.

РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
9. Зоологія.	Зоологія описательная, сравнительная анатомія, физиологія и палеонтологія животныхъ.	Химія или ботаника, по избранію экзаменуемаго.
10. Технологія.	Технологія химическая и механическая.	Химія и практическая механика.
11. Сельскаго хозяйства.	Агрономическая химія, земледѣіе, хѣсоводство, скотоводство.	Физиологія животныхъ и растений, метеорологія.

III. ТАБЛИЦА

ИСПЫТАНІИ на степень магистра по юридическому факультету.

РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
1. Гражданскаго права.	Гражданское право, судоустройство и судопроизводство.	Римское право.
2. Уголовнаго права.	Уголовное право, судоустройство и судопроизводство.	Часть полицейскаго права: о предупрежденіи и пресѣченіи преступленій.
3. Государственнаго права.	Государственное право.	Международное право.
4. Полицейскаго права.	Полицейское право.	Политическая экономія.
5. Финансоваго права.	Финансовое право.	Политическая экономія.
6. Международнаго права.	Международное право.	Государственное право.
7. Политической экономіи.	Политическая экономія.	Финансовое право или полицейское право, по избранію экзаменующагося.

IV. ТАБЛИЦА

ИСПЫТАНІЙ НА СТЕПЕНЬ МАГИСТРА ПО ФАКУЛЬТЕТУ ВОСТОЧНЫХЪ ЯЗЫКОВЪ.

РАЗЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
1. Арабской словесности.	Арабскій языкъ, исторія арабской словесности, исторія арабовъ.	Исторія семитическихъ народовъ.
2. Персидской словесности.	Персидскій языкъ, исторія персидской словесности, исторія Персіи.	Арабская словесность, исторія арійскихъ народовъ.
3. Турецко - Татарской словесности.	Турецко - татарскій языкъ, исторія турецко-татарской словесности, исторія турецкихъ народовъ.	Арабская и персидская словесность, исторія сѣверо-восточной Азіи.
4. Монгольской словесности.	Монгольскій языкъ, исторія монгольской словесности, исторія монголовъ.	Каличское и бурятское нарѣчія, исторія сѣверо-восточной Азіи.
5. Китайской словесности.	Китайскій языкъ, исторія китайской словесности, исторія Китая.	Исторія сѣверо - восточной Азіи.
6. Маньчжурской словесности.	Маньчжурскій языкъ, исторія маньчжурской словесности, исторія Маньчжуріи.	Китайская словесность, исторія сѣверо - восточной Азіи.

РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ВТОРЫЕ ПРЕДМЕТЫ.
7. Еврейской словесности.	Еврейскій, сирійскій и халдейскій языки, исторія ихъ словесности, исторія евреевъ.	Арабская словесность, исторія семитическихъ народовъ.
8. Армянской словесности.	Армянскій языкъ, исторія армянской словесности, исторія Арменіи.	Персидская словесность, исторія арійскихъ народовъ.
9. Грузинской словесности.	Грузинскій языкъ, исторія грузинской словесности, исторія Грузии и Арменіи.	Турецко-татарская словесность, исторія арійскихъ народовъ.
10. Санскритской словесности.	Санскритскій языкъ, исторія санскритской словесности, Зендъ.	Исторія арійскихъ народовъ.
11. Исторія востока.	Исторія семитическихъ народовъ, исторія сѣверо-восточной Азии, исторія арійскихъ народовъ.	Всеобщая исторія.

У. О КНИГАХЪ, РАЗСМОТРѢННЫХЪ УЧЕНЫМЪ КОМИТЕТОМЪ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

1. *Гиллардта, геометрическіе чертежи.*

Г. Гиллардтомъ въ Вѣнѣ изданы геометрическіе чертежи, на которыхъ изображены извѣстныя фигуры, относящіяся ко всѣмъ существеннымъ предложеніямъ лонгиметріи и планиметріи и на буквахъ показана взаимная связь частей этихъ фигуръ. Особенность же, представляемая этими чертежами, и весьма полезная для облегченія пониманія началъ геометріи, состоитъ въ слѣдующемъ: они начерчены на бумагѣ, которая вся помѣчена рядами точекъ, равно отстоящихъ другъ отъ друга, какъ по направленію горизонтальному, такъ и вертикальному, и по этимъ точкамъ начерчены всѣ фигуры. Вслѣдствіе этого на этихъ чертежахъ прямо видны и взаимныя разстоянія точекъ, и размѣры частей и, въ большей части случаевъ, величина площадей; при чемъ справедливость нѣкоторыхъ теоремъ становится осязательною. Кромѣ того, при употребленіи такихъ чертежей и особенно бумаги съ рядами точекъ, фигуры эти легко счерчивать безъ помощи циркуля.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ означенные геометрическіе чертежи полезнымъ учебнымъ пособіемъ для употребленія въ гимназіяхъ и прогимназіяхъ.

2. *Мірской Вѣстникъ, журналъ, издаваемый подъ редакціею Гейрота.*

Подъ редакціею г. генераль-маіора Гейрота издается журналъ: «Мірской Вѣстникъ»; назначеніе этого журнала знакомить крестьянъ съ тѣми свѣдѣніями, которыя имъ необходимы и полезны въ ихъ быту. Кромѣ того, въ немъ помѣщаются также рассказы изъ священной исторіи, житія святыхъ пра-

вославної церкви, историческія повѣствованія, біографіи замѣнитыхъ людей, объясненія замѣчательныхъ явленій природы, повѣсти и стихотворенія.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ журналъ сей полезнымъ для бібліотекъ приходскихъ и уѣздныхъ училищъ.

Редакція журнала «Мірской Вѣстникъ» находится въ С.-Петербургѣ, по Вознесенскому проспекту, близь дворца Ея Высочества Великой Княгини Маріи Николаевны, въ домѣ Блюммера № 16.

Цѣна годовому изданію три рубли съ доставкой подписчикамъ.

3. *Еженедѣльная газета, издаваемая въ С.-Петербурѣ и. Бауманомъ подъ заглавіемъ: «Воскресный досугъ», съ 1863г.*

Подписная цѣна съ пересылкою 3 рубли въ годъ.

Ученый комитетъ министерства народнаго просвѣщенія призналъ, что этотъ журналъ можетъ быть рекомендованъ для бібліотекъ низшихъ училищъ, съ тѣмъ, чтобы помѣщаемы въ этомъ изданіи статьи предлагаемы были ученикамъ для чтенія по указанію наставниковъ.

4. *Учебникъ нѣмецкаго языка, Леонгардта.*

Учителемъ гимназіи Леонгардтомъ составленъ учебникъ нѣмецкаго языка для русскаго юношества, заключающій два первыхъ курса.

По разсмотрѣніи въ ученое комитетѣ министерства народнаго просвѣщенія, означенный учебникъ оказался образцовымъ практическимъ руководствомъ, такъ какъ авторъ, придерживаясь строгой системы грамматической, объясняетъ правила языка въ той постепенности, въ которой знаніе его представляется необходимымъ для пракческаго употребленія его при первоначальномъ изученіи.

Посему ученый комитетъ опредѣлилъ: два первые курса учебника нѣмецкаго языка, составленные Леонгардтомъ рекомендовать учебнымъ заведеніямъ, для употребленія въ видѣ руководства.

5. «Семейные вечера», журналъ для дѣтей, издаваемый *и-жею Ростовской*, въ двухъ отдѣлахъ, изъ которыхъ одинъ назначенъ для младшаго возраста (отъ 9-ти до 14-ти лѣтъ), другой для старшаго (отъ 14-ти лѣтъ и старше), рекомендуется ученымъ комитетомъ министерства для библиотекъ уѣздныхъ училищъ и гимназій.

VI. РАСПОРЯЖЕНІЯ НАЧАЛЬСТВЪ УЧЕБНЫХЪ ОКРУГОВЪ.

О возвышеніи платы за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго учебнаго округа.

Состоящій при попечителѣ Казанскаго учебнаго округа совѣтъ, на основаніи Высочайше утвержденнаго, 2-го іюля 1863 года, положенія главнаго правленія училищъ, въ засѣданіи своемъ, 29-го января текущаго года, опредѣлилъ: 1) взимаемую нынѣ плату за ученіе возвысить въ гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа: въ обѣихъ Казанскихъ, Саратовской, Пензенской, Астраханской и Симбирской — до 20-ти руб., въ Нижегородской и Оренбургской — до 15-ти руб., въ Пермской и Вятской — до 12-ти руб. и въ Нижегородскомъ Александровскомъ дворянскомъ институтѣ — до 30-ти руб. въ годъ; въ уѣздныхъ училищахъ: Казанской дирекціи: Ядринскомъ — до 2-хъ руб. и Тетюшскомъ — до 1 руб. 50 коп., Нижегородскомъ и Саратовскомъ — до 3-хъ руб.; Симбирской дирекціи: въ Симбирскомъ и Сызранскомъ — до 4-хъ руб. и Алатырскомъ — до 3-хъ руб., Пермскомъ — до 3-хъ руб.; Вятской

дирекціи: Вятскомъ, Котельническомъ, Елабужскомъ и Слободскомъ — до 3-хъ руб., Орловскомъ, Уржумскомъ, Малмыжскомъ и Сарапульскомъ — до 2-хъ руб.; Оренбургской дирекціи: въ Оренбургскомъ, Челябинскомъ и Мензелинскомъ — до 3-хъ руб. и въ Бирскомъ — до 1 руб. 50 коп.; 2) вновь назначить плату въ училищахъ, въ которыхъ прежде не полагалось сбора за ученіе: въ Кузнецкомъ Саратовской дирекціи — по 1 руб.; Симбирской дирекціи: въ Буинскомъ — 1 руб. и Сенгилеевскомъ — 2 руб.; Пензенской дирекціи: въ Городищенскомъ, Краснослободскомъ, Саранскомъ, Мокшанскомъ, Наровчатскомъ и Нижнеломовскомъ — по 1 руб.; Вятской дирекціи: въ Нолинскомъ и Глазовскомъ — по 2 руб.; 3) въ гимназіяхъ Самарской и Екатеринбургской и уѣздныхъ училищахъ, не поименованныхъ во 2-мъ пунктѣ, оставить взиманіе платы на прежнемъ основаніи.

Вслѣдствіе сего, предложено гг. директорамъ училищъ Казанскаго учебнаго округа, по принадлежности, ввести во ввѣренныхъ имъ учебныхъ заведеніяхъ взиманіе платы за ученіе, назначенной попечительскимъ совѣтомъ, съ будущаго учебнаго года, съ тѣмъ однакожъ, чтобъ о взиманіи возвышенной платы заблаговременно объявили не только родителямъ учениковъ, которые обязаны будутъ вносить возвышенную плату, но и во всеобщее свѣдѣніе.

II.

ОФФИЦАЛЬНЫЯ СТАТЬИ и ИЗВѢСТІЯ.

ИЗВЛЕЧЕНІЯ ИЗЪ ОТЧЕТОВЪ ЛИЦЪ, ОТПРАВЛЕННЫХЪ ЗА ГРАНИЦУ ДЛЯ ПРИГОТОВЛЕНІЯ КЪ ПРОФЕССОРСКОМУ ЗВАНІЮ.

1) Кандидата А. Веселовскаго.

Всякому занимавшемуся сколько нибудь исторіей древней англійской литературы слишкомъ хорошо извѣстно, какъ самая сложность предмета препятствуетъ полному и всестороннему знакомству съ нимъ. Какъ англійскій народъ сложился изъ множества разнообразныхъ элементовъ, такъ и англійская литература только въ XIV вѣкѣ окончательно выработалась къ сознанию своего единства, вмѣстѣ съ окрѣпшимъ во французскихъ войнахъ Эдуарда III сознаниемъ національной цѣлости. До той поры національные элементы бродили въ беспорядкѣ; кельтская, латинская, англо-саксонская литературы существовали рядомъ, какъ выраженіе класса, сословія и отгѣсненнхъ къ западнымъ границамъ туземцевъ. Рядомъ съ ними начинали выработываться признаки англійскаго языка, котораго исторію возводятъ обыкновенно къ прокламаціи Генриха III. Съ той же поры привыкли начинать и исторію англійской литературы, какъ отличной отъ предшествующей англо-саксонской и внесенной завоевателями французско-норманской. Мы не можемъ согласиться съ этимъ мнѣніемъ. Въ литературныхъ памятникахъ Англій XIII столѣтія, мы не находимъ ничего такого, что бы заставило предположить начала какой нибудь новой жизни, сложеніе народности, ничего характеристическаго, выходящаго надъ предшествующимъ уров-

немъ. Римованныя хроники, геста о королѣ Александрѣ, взятая съ французскаго и латинскаго оригиналовъ, споръ совы съ соловьемъ и геста о королѣ Горнѣ, до сихъ поръ не возведенныя ни къ какому западному источнику, но совершенно въ ихъ стилѣ—тутъ или продолженіе стараго или внесеніе чужаго, но ничего своего, чему бы можно дать другое названіе. Римованныя хроники существовали и у англо-саксовъ; эпическій разсказъ только распространился на болѣе широкую почву, не приобрьвъ никакой новой національной основы, ни новой точки зрѣнія. Продолжается старая жизнь, а новая еще не занималась. Исторію англійской литературы надо начинать или раньше или позже періода, съ котораго ее обыкновенно начинаютъ: или съ Беовульфа или съ Чосера.

Намъ кажется, что тѣ, которые связываютъ исторію англійскаго языка съ исторіей англійской литературы, и ту и другую заставляютъ родиться въ XIII столѣтіи — двойнѣ ошибаются. Англійскій языкъ родился раньше, такъ рано, что нельзя сказать, когда онъ родился. Онъ прямой наследникъ англо-саксонскаго и развивался прямо изъ него, утратой полногласія и флексій. Усиленный приливъ романскаго элемента, послѣ норманскаго завоеванія, не былъ причиною этой утраты, которая началась гораздо раньше. И безъ этого прилива англійская грамматика сложилась бы также или почти такъ, какъ она существуетъ теперь; влияние норманскаго элемента было почти исключительно лексическое и отчасти фонетическое: романскій акцентъ измѣнилъ въ началѣ произношеніе многихъ англо-саксонскихъ словъ, перенесъ удареніе съ кореннаго слова ближе къ окончанію, но и то не надолго. Реакція не замедлила обнаружиться въ скоромъ времени и въстѣ съ тѣмъ, какъ оба разнородные элемента приходили въ равновѣсіе въ языкѣ, мы видимъ, какъ англо-саксонская основа постепенно беретъ верхъ и удареніе переселяется опять на коренной слогъ, даже въ словахъ романскаго происхожденія. Исторія англійскаго языка является такимъ образомъ цѣльною, непрерывною и мы не знаемъ почему бы искать ей начала по сю сторону норманскаго завоеванія. И въ языкѣ надо начинатьъ съ Беовульфа.

Главная ошибка лежитъ, какъ намъ кажется, въ самомъ принципѣ—это вторая ошибка—въ принципѣ, слѣдуя которому обыкновенно соединяютъ исторію литературы съ исторіей языка. Это хорошо только относительно того періода народнаго развитія, которое мы привыкли называть доисторическимъ. Тогда исторія языка была

вмѣстѣ и исторіей литературы, слово было мнѣомъ, отчетомъ чело-
вѣка о себѣ и о природѣ, отраженіемъ внутренняго психологиче-
скаго процесса. Книга Pictet «Les origines indoeuropéennes» есть исто-
рія доисторической литературы. Потомъ, человекъ пересталъ тво-
рить въ словѣ, слово окаменѣло, оно стало только матеріаломъ,
орудіемъ мысли болѣе широкой—и мы переходимъ въ періодъ соб-
ственно, такъ называемыхъ, литературныхъ памятникѣвъ, гдѣ спе-
циализируется все, что до тѣхъ поръ выражалось только въ твор-
чествѣ языка: мы получаемъ науку и искусство. Отсюда исторія
языка и исторія литературы раздѣляются, и между ними существуетъ
только общая связь, отношеніе содержанія по матеріалу. Если исто-
рія литературы есть исторія народной мысли и этимъ истощивается
ея содержаніе, то историческія отношенія языка къ народности вовсе
не такія тѣсныя, чтобы они допустили подобное опредѣленіе. У
насъ передъ глазами три различныя народности, говорящія однимъ
и тѣмъ же языкомъ и не перестающія сохранять свой національ-
ный типъ; одна изъ этихъ народностей говоритъ даже разными
языками, продолжая называть себя однимъ и тѣмъ же народнымъ
именемъ. Литературы Франціи, Бельгіи и Швейцаріи носятъ на
себѣ каждая особый колоритъ и рѣзкія отличія почвы. Мы уже не
говоримъ о латинской литературѣ среднихъ вѣковъ и разнообразіи
этнографическихъ элементовъ въ соединенныхъ штатахъ сѣвер-
ной Америки, которое еще болѣе подтверждаетъ наше положеніе.
Такимъ образомъ теоретически мы могли бы допустить, что народъ
можетъ утратить свой языкъ, нисколько не утрачивая своей народ-
ности. Если этого не бываетъ на самомъ дѣлѣ и всего чаще слу-
чается наоборотъ, что народъ отстаиваетъ свою политическую не-
зависимость вмѣстѣ съ языкомъ и вмѣстѣ съ нимъ падаетъ, то это
не доказательство какой нибудь тѣсной, физиологической связи между
языкомъ и народностью, а слѣдствіе всякой борьбы: въ виду тупаго
насилія упряме отстаивается все свое, хорошее и дурное безъ раз-
бора, языкъ, вѣра, учрежденія. Но можетъ быть и такъ, что народ-
ность не надламывается съ разу, а медленно всасываетъ въ себя
чужіе, подрывающіе ее элементы. Тогда языкъ еще продолжаетъ
жить, когда народъ нравственно пересталъ существовать и литера-
тура потеряла жизненную силу. Мы всё слышали, что такое герма-
низация. Надпись на памятникѣ Ганни «что народы не гибнутъ,
пока живетъ языкъ» надо бы скорѣе такъ повернуть, чтобы сохра-
неніе народности пришлось условіемъ сохраненія языка. Во всякомъ

случаѣ, она говоритъ о мелкомъ филологическомъ пониманіи народности.

Еще на одно практическое неудобство хотѣли бы мы указать, необходимо вытекающее изъ соединенія исторіи языка съ исторіей литературы; указать тѣмъ скорѣе, что оно вошло во многіе учебники литературы, гдѣ лингвистическая часть играетъ роль прибавочной статьи, мелкаго шрифта. Отъ такого сплаванія теряется и исторія языка и исторія литературы, обыкновенно первая; въ недавно вышедшей книгѣ Marsh'a «The origin and history of the english language and of the early literature it embodies» London 1862 1 v. pp. XV—574, случилось второе. Цѣль труда филологическая: это преимущественно исторія англійскаго языка, но не столько измѣненій въ формахъ и флексіяхъ, сколько синтаксическихъ измѣненій слога, соотвѣствующихъ измѣненіямъ мысли. «Англійская рѣчь и умственная культура достигли теперь (съ конца XVI столѣтія) той степени развитія, на которой ни одна изъ нихъ не выступала съ требованиями новыхъ силъ отъ другой. Языкъ не являлъ болѣе недостатка въ полнотѣ, гладкости, ясности и силѣ, которыя человѣческое слово пріобрѣтаетъ послѣ долгой практики въ разныхъ родахъ литературы—въ повѣствованіи, вымыслѣ, разсужденіи и, по крайней мѣрѣ въ новѣйшее время, подѣ возбуждающимъ и измѣняющимъ вліяніемъ исторіи, поэзіи, философіи, грамматики и словарей иностранныхъ языковъ. Между тѣмъ и въ англійскій умъ и въ англійское сердце набиралось знанія, опыта, силы и общечеловѣческихъ симпатій, и все это могло теперь дать полную волю своему росту, своимъ высокимъ нравственнымъ и умственнымъ усиліямъ, излиться въ нѣсныя проповѣди, выразиться въ исторіи, парламентской или судебной рѣчи, не опасаясь, чтобы у роднаго языка не стало словъ для точной и звучной передачи ихъ истинныхъ чувствъ, ихъ святѣйшихъ убѣжденій и высокихъ упованій. Исторія этого филологическаго и умственнаго прогресса есть, можетъ быть, слишкомъ широкая задача этого курса. Программа заманчивая, исполненная съ большимъ талантомъ, но непрактичность основной мысли необходимо отзывалась и на исполненіи. Исторія литературы подавила филологическую часть труда, которая на половину принуждена удалиться въ прилѣжаніе, съ своей стороны филологическая задача не позволила автору обратиться вниманіе на ту часть старой англійской литературы, которая писана латинскимъ и французскимъ языкомъ, на важныя отдѣлы народной баллады и мистеріи, не представлявшихъ твердой опоры

для филологических замѣчаній. «Я уже прежде замѣтилъ», говоритъ авторъ на стр. 262, «что народныя баллады, существовавшія въ мѣстныхъ діалектахъ, еще не составляли литературы, и что Англія не имѣла собственной литературы до половины XIV столѣтія. Большинство тѣхъ, которые говорили на родномъ языкѣ, которые слушали баллады и даже сами сочиняли ихъ, были вѣроятно люди необразованные и для нихъ англійскій языкъ существовалъ только какъ языкъ разговорный. Преданія и легенды, баллады и воинственныя пѣсни, передающіяся изустно на какомъ бы то ни было не литературномъ языкѣ, не могутъ составить литературы потому, что онѣ не существуютъ въ постоянной установившейся формѣ». Далѣе (стр. 564) по поводу языка драмы говорится почти то же о народныхъ сценическихъ представленіяхъ. «Въ народныхъ фарсахъ и театральныхъ пьесахъ, вызванныхъ случаемъ, интересами дня, современный разговорный языкъ можетъ быть употребленъ съ успѣхомъ; но въ драмахъ, назначенныхъ для болѣе долгой жизни, языкъ діалога долженъ быть болѣе прочнаго и менѣе переменчиваго свойства, чѣмъ языкъ обыденнаго разговора, который отличается болѣе плавностью и сильнѣе подверженъ внѣшнимъ вліяніямъ, чѣмъ обыкновенно полагаютъ люди, не сдѣлавшіе разговорную рѣчь предметомъ своихъ изученій». Въ слѣдствіе такихъ соображеній народный театръ упускается изъ литературнаго обзора, какъ не филологически чистый. Двойственность пѣли и, можетъ быть, слишкомъ исключительный взглядъ автора на значеніе литературы отозвались неполнотой въ его новомъ трудѣ*).

Можетъ быть та же двойственность помогла ему избѣгнуть неполноты въ другомъ отдѣлѣ англо-саксонской литературы. Здѣсь онъ выгодно отличается отъ большей части сочиненій по исторіи англійской литературы. Warton, какъ извѣстно, проходитъ молчаніемъ англо-саксонскій періодъ; два отрывка, о романтической повѣсти и объ исторіи образованія въ Англіи, должны были кое какъ восполнить этотъ недостатокъ, объясненный временемъ. Но у насъ примѣры болѣе близкіе: *Arnold* въ своемъ *Manual of English literature, Historical and Critical with an appendix on english Metres*, вышедшемъ въ этомъ году, обходится съ памятниками англо-саксонской письменности, какъ съ геологическими рѣдкостями, не представляю-

*) Мы здѣсь обращаемъ вниманіе на предыдущій трудъ Marsh'a совершенно филологическаго свойства: *Lectures on the english language by the Hon. George P. Marsh*. Авторъ — посланный сѣверо-американскихъ штатовъ при туринскомъ дворѣ.

щими никакого интереса кромѣ интереса старины. Это уже слишкомъ практическій взглядъ. Не болѣе даетъ и Götchenberger (*Geschichte der englischen Literatur mit besonderer Berücksichtigung der politischen und Sitten-Geschichte Englands*, I 1859, II 1862, III 1863), хотя объ его исторіи нечего было бы и говорить, какъ о работѣ въ высшей степени поверхностной и некритической. Въ отдѣлѣ «*Christliche Angelsachsen*» у него помѣщенъ Gildas, миссіонеръ британскаго происхожденія, авторъ латинскаго сочиненія о древнѣйшей исторіи своей родины; Gildas былъ Кельтъ, ему приписывается книга «*De excidio Britanniae*» сперва подъ игомъ римлянъ, потомъ подъ жестокостями призванныхъ англо-саксовъ. Какое основаніе было у автора помѣстить Gildas'a между англо-саксами, лучше всего видно изъ разсказа объ ихъ призваніи «*Tum omnes consiliarii una cum superbo tyranno Guorthrigerno Britannorum duce caecantur, et adinvenientes tale praesidium, imo excidium patriae, ut ferocissimi illi nefandi nominis Saxones, Deo, hominibusque invisii, quasi in caulas lupi, in insulam ad retrudendas aquilonales gentes intromitterentur etc.* (Nennius und Gildas ex recensione Stevenson, hrg. von San Marte. Berlin 1844 p. 150). Это говорить одинъ изъ древнѣйшихъ писателей англо-саксовъ? Уже если было писать о Gildas'ѣ, то помѣстить бы его между тѣмъ немногимъ, что сообщается о кельтскихъ обитателяхъ страны, о кельтской мѣологіи, о платоническомъ взглядѣ друидовъ на душу и т. п. вѣдорѣ, заимствованномъ по всей вѣроятности у Dacres'a. Вѣроятнѣе, опираясь на подобныя авторитеты, авторъ сдѣлалъ открытіе, будто кельтскія племена заимствовали культуру и религіозными обрядами у финикянъ (Tyrier)! Священный Градь оказывается совершенно языческаго происхожденія; какъ діонисіевская ваза была ключемъ къ элисейскимъ полямъ и кубокъ у персовъ символомъ природы, такъ стеклянный челнокъ былъ символомъ посвященія въ таинство друидовъ! Хорошимъ противовѣдомъ противъ патріотическихъ бредней кельтологовъ можетъ послужить статья «*Druids and bards*» въ послѣднемъ номерѣ эдинбургскаго обзоренія за 1863 г.

Но это наводитъ насъ на другой вопросъ. Мы кажется угадываемъ, почему Gildas попалъ въ отдѣлъ англо-саксовъ: онъ жилъ въ періодъ англо-саксонскаго владычества. Можетъ быть хронологическія соображенія повели автора къ такому забвенію народныхъ отличій. Преобладаніе хронологическаго начала вообще отличаетъ всѣ руководства къ исторіи старой англійской литературы, въ ущербъ исторической истинѣ. Обыкновенно помѣщается въ началѣ глава о

первобытныя обитатели страны, по главѣ отводятся на долю римлянъ, кельтскихъ бардовъ, англо-саксовъ, нормановъ, и за тѣмъ непосредственно переходятъ къ памятникамъ старо-англійской письменности. Какъ будто всякій послѣдующій періодъ принималъ въ себя наследіе предъидущаго и этимъ самымъ прекращалъ его существованіе. Между тѣмъ англо-саксонская струя не только продолжаетъ бить рядомъ съ норманской, но и долго потомъ чувствуется въ англійской исторіи, въ борьбѣ завоевательнаго класса съ побѣжденнымъ, пока континентальныя войны не помогли разнообразнымъ частямъ англійскаго населенія слиться въ одинъ народъ. По крайней мѣрѣ мы не въ состояніи сочувствовать Вонпешозе'у, когда онъ упрекаетъ Тьерри въ предвзвѣтой мысли: во всѣхъ смутахъ, вызванныхъ норманскимъ завоеваніемъ, и потомъ долго послѣ него видятъ борьбу двухъ враждебныхъ элементовъ, пришлаго и туземнаго, даже въ церковномъ протестѣ Юмы Бекета. Кельты, а вмѣстѣ съ ними кельтская литература, также не вымерли съ поселеніемъ англо-саксовъ; еще въ XV столѣтіи, во время борьбы Генриха IV съ Глендоверомъ, валлійскіе барды выступили въ члѣ движенія и англійское правительство вынуждено было выдать приказъ противъ скомороховъ и другихъ бродячихъ людей, выходившихъ изъ Валлиса (См. Вонпешозе'а и Pauli подъ 1402 г. *Rum.* 184, *que les ministres, bardes, rhyocors, et westours et autres vagabundez Galeys deinz North-gales ne soient desormais souffrez de surcharger le pais*). Кельтская литература живетъ; еще и теперь въ 1861 году въ одномъ Нью-Йоркѣ выходило 5 валлійскихъ газетъ (*Wotts, A Sketch of the history of the welsh language and literature* въ *C. Knight's English Cyclopaedia*). Мы только хотѣли указать, какъ важно въ исторіи всякой литературы дать преимущество народному началу надъ хронологическимъ приемомъ, который отмѣчаетъ цифрой крупныя, иногда только кажущіеся отдѣлы въ исторіи развитія, и проходить, не отмѣчая, мимо мелкихъ фактовъ, скромныхъ вліяній и доживающей въ тихомолку жизни. Между тѣмъ всѣ они сказываются въ результатъ, который никогда не поймешь изъ однихъ крупныхъ явленій и красной буквы надписанныхъ періодовъ.

Прага.

2) Кандидата Н. Мельникова.

Занимаясь у пр. Леукарта, я имѣлъ возможность ближе познакомиться съ организаціею и исторіею жизни червячка, на котораго

должно быть обращено вниманіе всякаго, какъ на одного изъ опаснѣйшихъ паразитовъ человѣка. Не только несчастныя послѣдствія пораженія этимъ чужаедемъ, но, главное, его распространеніе, живучесть и миниатюрность, дѣлаютъ его страшнѣе другихъ.

Trichina spiralis, такъ зовутъ зоологи этого червячка, открыта Овеномъ, еще въ 1835 году, въ особыхъ, едва замѣтныхъ невооруженному глазу, шаровидныхъ или овальныхъ известковыхъ капсулькахъ, найденныхъ въ мышцахъ человѣческаго трупа; но только коротко изслѣдована въ послѣдніе три-четыре года. Этимъ обязаны мы по преимуществу Леукарту, Вирхову и Ценкеру. Благодаря трудамъ названныхъ ученыхъ и особенно многочисленнымъ опытамъ Леукарта, дознано, что *trichina spiralis* представляетъ особый видъ животныхъ, что проводитъ извѣстный возрастъ своей жизни въ мускулахъ, достигаетъ половой зрѣлости въ кишечномъ каналѣ, гдѣ размножается и откуда молодныя трихины проникаютъ въ мускулы. У только что проникшихъ въ мышцы молодыхъ трихинъ можно признать ротъ, заднепроходное отверстіе и кишечный каналъ. Спусти нѣкоторое время, когда величина тѣла ихъ значительно увеличится, начинается образованіе половыхъ органовъ—мужескихъ и женскихъ, являющихся въ единичномъ числѣ, въ формѣ слѣпыхъ мѣшковъ, въ нижней части тѣла. Мужскіе половые органы открываются, особымъ выводящимъ каналомъ въ нижнюю часть кишки, женскіе же—наружу отверстіемъ, лежащимъ, приблизительно, въ концѣ первой трети тѣла. Вмѣстѣ съ образованіемъ половыхъ органовъ, развиваются и клѣтки, облегающія пищеводъ животного и въ такомъ видѣ мышечная трихина отличается (анатомически) отъ трихины кишечнаго канала только отсутствіемъ парнаго прибавка на заднемъ концѣ тѣла самца. Только что родившаяся трихина, а также нѣкоторое время и въ мускулахъ, она имѣетъ прямолинейную форму, послѣ же мало по малу спирально свертывается и въ такомъ видѣ заключается въ капсулку. Капсула трихины есть, извѣстнымъ образомъ измѣненная, сарколема до тла уничтоженнаго ею мышечнаго волокна. Сначала капсула эта прозрачна и мягка, потомъ дѣлается тусклою и твердою отъ постепеннаго отложенія въ ней извести. Заключеніемъ въ капсулу прекращается только ростъ трихинъ, жизненность же ея можетъ сохраниться цѣлые годы заключенія. И послѣ такого даже срока, трихина, высвободившись изъ капсулы, разрушительнымъ вліяніемъ на послѣднюю пищеварительныхъ жидкостей какого нибудь теплокровнаго животного, доразвивается, до-

стигаетъ половой зрѣлости и производитъ тысячи себѣ подобныхъ, пронизающихъ, въ свою очередь, всего, до концовъ пальцевъ, освободителя ихъ родичей.

Паразитизмъ трихинъ причиняетъ животнымъ и человѣку страшныя страданія и очень нерѣдко ведетъ ихъ къ смерти.

Въ Германіи насчитываютъ значительное число умершихъ вслѣдствіе пораженія трихинами. Такіе случаи извѣстны въ Дрезденѣ, Гейдельбергѣ, въ Іенѣ, въ Веймарѣ, Плаунѣ и многихъ другихъ городахъ и мѣстечкахъ. Нужно замѣтить, что всѣ извѣстные теперь несчастные случаи отъ пораженія трихинами относятся къ послѣднему времени, когда выработалось ученіе о трихинахъ. Конечно недопустимо, чтобы до сихъ поръ не было пораженій трихинами или даже, что онѣ были рѣже; болѣзнь отъ трихинъ натурально существуетъ со времени существованія этого вида животныхъ, но только до сихъ поръ не знали ея истинной причины. Зная же теперь виновника цѣлаго ряда страданій и часто смерти, можно и гарантировать себя отъ его пораженія. И надеждою гарантіи будетъ изслѣдованіе мяса, употребляемаго въ сыромъ видѣ или какъ плохо прокопченной ветчины. Пр. Леукарту обязаны мы и способомъ такихъ изслѣдованій, состоящимъ въ томъ, что частичка мяса, предварительно обработанная ѣдкимъ кали, кладется между двумя стеклышками и рассматривается или подъ микроскопомъ или простымъ, невооруженнымъ, глазомъ; и невооруженнымъ глазомъ ясно можно видѣть капсульки трихинъ и, прибавлю, легче всего въ жевательныхъ и горчичныхъ мышцахъ.

3) Студента Михаила Владиславлева.

Въ настоящій зимній академическій семестръ я посѣщаю лекціи профессора Лотце по психологіи и логикѣ, которую онъ соединяетъ вмѣстѣ съ энциклопедіей философіи.

Для научнаго развитія психологическихъ понятій проф. Лотце сдѣлалъ едва ли не больше, чѣмъ всякій другой изъ современныхъ ему германскихъ философовъ. Самая большая часть изданныхъ имъ сочиненій имѣетъ исключительно психологическую интересъ. Таковы напр. «Физиологія душевной жизни, или медицинская психологія», «Микрокосмосъ» и статьи его въ физиологическомъ словарѣ, изданномъ Руд. Вагнеромъ. Всѣ эти работы его, предпринятія въ разные времена, для различныхъ цѣлей, не имѣютъ, конечно, одина-

воваго значенія, особенно для точной характеристики, такъ называемыхъ, эсotericескихъ убѣжденій автора. Медицинская психологія написана имъ для врачей и естествоиспытателей; потому проф. Лотце развиваетъ въ ней ученіе о душѣ преимущественно съ той стороны, которою оно соприкасается съ физиологіей и патологіей. Чисто философская сторона ученія о душѣ, какъ онъ самъ сдѣлалъ признаніе въ своихъ «Streitschriften», не мотивирована въ этомъ сочиненіи рѣшительно, хотя для внимательнаго и знающаго читателя она довольно ясна. «Микрокосмосъ», еще не оконченное сочиненіе, составляетъ опытъ антропологіи. Характеръ его можетъ казаться полемическимъ, хотя, нѣтъ сомнѣнія, авторъ пользовался чужими мнѣніями, особенно мнѣніями Гербартовой школы, для развитія своихъ взглядовъ. Сочиненіе это представляетъ прекрасный примѣръ того искусства, съ какимъ авторъ способенъ популярно излагать самыя глубокія стороны философскихъ понятій. Оно очень важно для характеристики отношеній проф. Лотце къ разнымъ философскимъ школамъ, особенно въ вопросахъ, относящихся къ психической жизни. Но еще большее значеніе въ послѣднемъ отношеніи имѣютъ статьи проф. Лотце въ физиологическомъ словарѣ: «жизнь, жизненная сила», «душа, душевная жизнь» и «инстинктъ». По строго научному изложенію, сжатости его и силѣ мысли, ихъ можно считать лучшими произведеніями проф. Лотце.

Одни эти сочиненія даютъ понятіе о силѣ мысли автора и чрезвычайно выгодномъ сочетаніи въ его развитіи знанія естественныхъ наукъ съ глубокимъ философскимъ образованіемъ. У него нѣтъ того недостатка въ точномъ анализѣ разныхъ сторонъ понятій, каковъ такъ часто встрѣчается въ людяхъ съ чисто эмпирическимъ образованіемъ, и съ другой стороны—той небрежности къ фактамъ точныхъ наукъ, кропотливой работѣ надъ изученіемъ реальныхъ причинъ и ихъ дѣйствій, которая такъ нѣрѣдка при исключительно философскомъ образованіи. Богатство знаній дало ему возможность развитъ полную и всестороннюю критику понятій—особенно относительно психической жизни. Всестороннее образованіе дѣлаетъ для него возможною полемику съ разнаго рода противниками всегда на равныхъ средствахъ. Чисто эмпирическимъ доказательствамъ онъ весьма рѣдко противопоставляетъ высшія философскія понятія: съ физиологами онъ полемизируетъ, какъ физиологъ, противопоставляя известнымъ физиологическимъ взглядамъ или фактамъ, или весьма тщательный ихъ анализъ.

Поэтому труды проф. Лотце, совершенные для науки при такихъ богатыхъ умственныхъ средствахъ, сдѣлали очень много для развитія психологическихъ понятій. Ясность и глубина пониманія задачъ психологій, блестящія доказательства котораго находятся въ его вышеупомянутой статьѣ «душа, душевная жизнь», пониманіе заслугъ и недостатковъ психологическихъ работъ, предшествовавшихъ ему школь Гербарта и Гегеля, — тѣхъ отношеній, въ какихъ ученіе о душѣ должно быть съ точными науками, занимающимися тѣлесной жизнью человѣка, — ставятъ его безспорно выше всѣхъ современныхъ психологовъ. Онъ съ уваженіемъ относится къ психолого-философскимъ трудамъ Гегеля: «феноменологій духа» и «философій духа», равно какъ и къ попыткамъ Гербарта изъ реальныхъ процессовъ въ душѣ вывести все разнообразіе ея дѣятельностей. Справедливо упрекая Гегеля за частое смѣшеніе телеологическихъ требованій съ реальными причинами, въ чемъ главнымъ образомъ и состоитъ недостатокъ спекулятивнаго мышленія Гегеля, проф. Лотце считаетъ гениальными многія его психологическія концепціи, и вообще мысль его о постепенномъ развитіи и раскрытіи безконечной идеи въ разныхъ ступеняхъ психической жизни индивидуумовъ и человѣчества. Считаая неудавшимися попытки Гербарта вывести изъ чисто механическихъ соединеній представленій все богатство разнообразныхъ формъ психической жизни, онъ тѣмъ не менѣе признаетъ за нимъ заслугу очень мѣткихъ и тонкихъ наблюденій надъ жизнью души, и не думаетъ отвергать значеніе механизма въ нѣкоторыхъ ея сферахъ. Къ сожалѣнію, я долженъ отложить до слѣдующаго отчета развитіе общихъ философскихъ взглядовъ проф. Лотце о жизни душевной, потому что философская собственно часть психологій еще не начата имъ. То же я долженъ сказать и объ общихъ вопросахъ, касающихся взаимодействія души и тѣла. Въ настоящій разъ я ограничусь изложеніемъ главныхъ пунктовъ ученія проф. Лотце о простѣйшихъ психическихъ явленіяхъ — ощущенія и представленія, и о разныхъ видахъ сравнивающаго, или рефлектирующаго мышленія.

Наша внутренняя жизнь начинается ощущеніями, за ними слѣдуетъ періодъ ихъ внутренней переработки и затѣмъ результаты этой внутренней работы выражаются во внѣшнихъ движеніяхъ, дѣйствіяхъ. Слѣдуя этому ходу развитія душевной жизни, проф. Лотце и начинаетъ свое ученіе о душѣ съ ученія объ ощущеніяхъ. Ощущеніями называются общезвѣстныя состоянія нашего созна-

нія, производимыя въ насъ внѣшними впечатлѣніями. Процессъ ощущенія есть процессъ весьма сложный и требуетъ для своего осуществленія слѣдующихъ трехъ условий: внѣшній впечатлѣвающій предметъ, внутреннее органическое раздраженіе и, наконецъ, собственно ощущеніе, какъ чисто психическій моментъ. Что касается перваго условия, то значеніе внѣшнихъ предметовъ, производящихъ въ насъ впечатлѣніе, состоитъ не въ томъ, что они служатъ для насъ какъ бы страдательными объектами, которые принуждаются нашей дѣятельностью (на что, повидимому, указываютъ глаголы: смотрѣть, слушать) быть предметами нашего чувственного воспріятія. Процессъ ощущенія начинается на оборотъ: съ воздѣйствія вещей на душу, и притомъ воздѣйствіе не заключается просто въ существованіи извѣстной вещи такъ, что все въ мірѣ ощущается нами въ силу бытія вещей, — а ощущаются нами предметы потому, что между ними и ощущающимъ субъектомъ посредствуетъ какое бы то ни было движеніе какихъ бы то ни было матеріальныхъ частицъ, начинаемое впечатлѣвающимъ предметомъ и непрерывно достигающее поверхности нашего тѣла. Собственно говоря, это-то движеніе и можно называть впечатлѣніемъ. О свѣтѣ и звукѣ мы знаемъ положительно, что впечатлѣваетъ на душу тутъ собственно движеніе. Объ осязаніи, вкусѣ, обоняніи положительно нельзя утверждать, что собственно движеніе тутъ производитъ впечатлѣніе, хотя и можно съ вѣроятностію предположить, что чувству осязанія предшествуетъ какое бы то ни было движеніе жидкостей, окружающихъ нервы кожи, — вкусу и обонянію какое бы то ни было движеніе химическое въ полостяхъ рта и носа. Впрочемъ вопросъ о впечатлѣніи не имѣетъ большаго психологическаго интереса. Ученіе о движеніи, возбуждаемомъ механическимъ, или химическимъ путемъ, составляетъ предметъ собственно физики. Для психологіи оно имѣетъ интересъ только потому, что составляетъ первое звѣно въ ряду условий для возбужденія въ душѣ ощущенія, хотя самый проникательный анализъ движенія никогда не въ состояніи найти въ немъ что либо больше движенія, тѣмъ менѣе начатки ощущенія, уже чисто психологическаго состоянія.

Равнымъ образомъ и второе условіе для ощущенія, внутреннее органическое раздраженіе, не есть въ собственномъ смыслѣ предметъ психологическій, а чисто физиологическій. Въ какой формѣ продолжается движеніе въ организмѣ, возбужденное въ немъ внѣшнимъ впечатлѣвающимъ движеніемъ, — вопросъ еще утвердительно не отвѣченный физиологіей. Мы можемъ съ вѣроятностію полагать,

что внутреннее органическое раздраженіе не имѣетъ той же формы движенія, какая была у впечатлѣвающаго движенія, потому что организмъ представляетъ систему особеннымъ образомъ устроенныхъ и соединенныхъ массъ, отличныхъ отъ массъ внѣшняго міра. Стоитъ ли это органическое раздраженіе въ нарушеніи равновѣсія электрическаго состоянія нерва (опыты Дюбуа-Раймона и Гельмгольца почти не оставляютъ никакого сомнѣнія въ томъ, что нерву вообще свойственно извѣстное равновѣсіе электрическаго состоянія), или сверхъ того мы должны допустить возможность соотвѣстнаго нарушенія равновѣсія въ чисто нервныхъ дѣятельностяхъ нерва — все это вопросы чисто физиологическіе, потому что опять самый мелкій и точный анализъ не въ состояніи открыть въ этой второй измѣнившейся формѣ, движенія начатковъ ощущенія.

Третій членъ этого ряда процессовъ — есть самое ощущеніе: зрѣніе извѣстнаго цвѣта, слышаніе опредѣленнаго тона и т. д., — такія состоянія, которыя обозначаютъ состоянія душевнаго сознанія. Обыкновенное мнѣніе предполагаетъ существованіе опредѣленныхъ качествъ свѣта, тона, готовымъ во внѣшнемъ мірѣ, тогда какъ наука указываетъ, что они суть ни что иное, какъ формы страдательнаго состоянія нашего сознанія. Но представляется другой вопросъ: нѣтъ ли въ нервномъ раздраженіи начатковъ ощущенія, такъ что дѣло сознанія только замѣчать уже совершившіяся ощущенія. Последній взглядъ весьма распространенъ между физиологами. Но безсознательныя ощущенія представляютъ нѣчто немислимое, потому что въ самомъ понятіи ощущенія заключается необходимое представленіе, что ощущаетъ *кто нибудь* какое бы то ни было *свое* состояніе; притомъ, нервъ ощущать что нибудь не можетъ, потому что онъ составляетъ агрегатъ многихъ частей.

Ощущеніе, органическое раздраженіе и впечатлѣвающій процессъ представляютъ совершенно несоизмѣримыя, диспаратныя явленія. Никакое напряженіе мышленія не можетъ открыть, какимъ образомъ движеніе могло бы вдругъ превратиться въ ощущеніе. Но можно все таки сказать, что эти два ряда несоизмѣримыхъ явленій фактически соединены такъ, что за извѣстнымъ впечатлѣніемъ слѣдуетъ извѣстное ощущеніе — по извѣстному принципу, въ силу котораго за *подобными* впечатлѣніями слѣдуютъ *подобныя* ощущенія. Наука можетъ опредѣлять это соотношеніе между качествами, интенсивностью и продолжительностью впечатлѣвающаго процесса и ощущенія.

Всѣ эти вопросы составляютъ часть физиологической психологіи, и отвѣты на нихъ принадлежатъ къ самымъ лучшимъ успѣхамъ, какіе сдѣлала она, подъ руководствомъ, впрочемъ, физиологовъ, за послѣднее время. Работы Вебера, Гельмгольца и особенно Фехнера, который создалъ цѣлую науку подъ названіемъ «Психофизики», очень важны для психологовъ. Проф. Лотце съ особеннымъ уваженіемъ отнесся къ послѣднему ученому — съ полнымъ удивленіемъ къ его ученой предприимчивости и массѣ ученыхъ трудовъ. Прежде всего, что касается качественного соотношенія между впечатлѣніемъ и ощущеніемъ, мы можемъ сказать, что рядомъ впечатлѣній, постепенно переходящимъ одно въ другое, соотвѣтствуютъ ряды качественныхъ ощущеній. Относительно звука и свѣта это не подлежитъ никакому сомнѣнію: различію впечатлѣній соотвѣтствуетъ въ этомъ случаѣ и различіе ощущеній. И тогда какъ сотрясенія воздуха и зѳира имѣютъ нѣсколько подобный общій характеръ — именно сотрясеніе въ разныхъ формахъ, — между свѣтомъ, какъ ощущеніемъ, и тономъ мы не можемъ отыскать какого нибудь подобія.

Отношеніе силы впечатлѣнія къ силѣ слѣдующаго за нимъ ощущенія составляетъ, какъ извѣстно, главный предметъ «Элементовъ психофизики» Фехнера. Проф. Лотце нѣсколько подробнѣе вошелъ въ разсужденія объ этомъ предметѣ. Я не считаю нужнымъ передавать результаты изслѣдованій Фехнера, съ которыми въ основаніяхъ согласенъ и проф. Лотце. Развитіе Фехнеромъ методы — методъ едва замѣтныхъ разностей, методъ правильныхъ и ложныхъ случаевъ, и методъ среднихъ ошибокъ — находить полное признаніе со стороны проф. Лотце, равно какъ и законы, открытые Веберомъ, но уже Фехнеромъ совершенно развитые и доказанные, относительно отношеній между силою одновременныхъ, но не равно интенсивныхъ впечатлѣній и способностію ощущать ихъ различіе. Но точно ли постепенное увеличеніе силы ощущенія сравнительно съ силою впечатлѣній соотвѣтствуетъ росту логарифма сравнительно съ ростомъ числа, котораго логарифмъ — показатель, — это, вѣроятно, пунктъ, по мнѣнію проф. Лотце, не довольно доказанный: ощущенія, какъ чисто качественные явленія, съ увеличеніемъ количественнаго впечатлѣнія, измѣняются въ качествѣ, слѣдовательно, переходятъ въ новый видъ ощущеній.

Что касается до соотношенія продолжительности ощущенія съ продолжительностію впечатлѣнія, то можно вообще сказать, что ощущенія бываютъ продолжительнѣе, чѣмъ впечатлѣнія. Психическій

процессъ представляетъ намъ тутъ новую особенность — именно, при продолжительномъ дѣйствіи одного и того же впечатлѣнія на высшее чувство, ощущение не увеличивается, какъ бы того слѣдовало ожидать, если бы въ этомъ случаѣ имѣлъ приложение физическій законъ сложенія силъ. Явленіе это зависитъ, конечно, отъ того, что организмъ представляетъ особую систему, которая на всякое высшее дѣйствіе отвѣчаетъ такимъ только состояніемъ, какое возможно по ея устройству; слѣдовательно, законы развитія этихъ состояній не могутъ прямо соответствовать количественному развитію высшихъ вліяній.

Въ философскомъ опредѣленіи ощущенія проф. Лотце нѣсколько приближается къ опредѣленію, данному Гербартомъ: ощущение есть известное состояніе души, которымъ она отвѣчаетъ на нарушеніе ея внутренняго равновѣсія какимъ нибудь высшимъ вліяніемъ. Только онъ гораздо мягче мотивируетъ это нарушеніе равновѣсія, чѣмъ Гербартъ, опредѣлившій ощущенія, какъ душевные акты самосохраненія противъ высшихъ вліяній.

Ученіе о представленіяхъ и ихъ взаимномъ соотношеніи весьма рѣзко отличается отъ взглядовъ на этотъ же предметъ Гербартовой школы. Известна попытка Гербарта приложить математику къ психологіи именно въ ученія о представленіяхъ. До какой степени удалась ему эта попытка — сказать трудно. Гербарту ставится съ одной стороны въ упрекъ, что нѣкоторые его выводы въ психологіи, основанные на математикѣ, противорѣчатъ опыту; съ другой стороны возражаютъ, что душевныя явленія, по сущности своей, совершенно качественныя явленія и не могутъ быть разсматриваемы какъ твердыя количественныя единицы; послѣднее же обстоятельство дѣлаетъ невозможною ихъ постановку въ математическое уравненіе и слѣдовательно невозможными всякія математическія надъ ними операціи.

Въ основаніе своего ученія объ отношеніи представленій Гербартъ положилъ мысль объ единствѣ души, не допускающемъ никакаго разнообразія въ ея состояніяхъ. Всѣ различныя состоянія свой, вызываемыя различными высшими впечатлѣніями, единая душа должна стремиться превратить въ одно общее состояніе. Но это превращеніе становится для нея невозможнымъ — именно по неоднородности ея состояній. Поэтому тогда какъ однородныя состоянія соединяются въ одно, неоднородныя представленія противодействуютъ одно другому, давая другъ на друга. Проф. Лотце,

не отрицая единства души, какъ существеннаго ея характера, тѣмъ не менѣе не находитъ возможнымъ отъ единства души заключить къ необходимости для нея: стремиться всѣ разнообразныя состоянія превратить въ одно общее состояніе. Онъ думаетъ, что вліяніе этого единства обнаруживается только въ томъ, что разнообразныя состоянія объединяются ею какимъ нибудь общимъ основаніемъ, общей мыслию. Гербартъ полагалъ, что различіе силы, интенсивности въ представленіяхъ также можетъ вызывать въ нихъ взаимное противодѣйствіе, давленіе. Понятіе объ интенсивности представленій проф. Лотце находитъ неудовлетворительнымъ. Въ ощущеніяхъ мы можемъ указать фактъ, что болѣе интенсивное ощущеніе мѣшаетъ ясности менѣе интенсивнаго. Но представленіе грома вовсе не мѣшаетъ намъ въ то же время представлять и малѣйшій шелестъ. Можно говорить вообще, что одно представленіе сильнѣй другаго, но не на тѣхъ основаніяхъ, какія предполагалъ Гербартъ. Мы называемъ сильнымъ то представленіе, которое одержало верхъ надъ слабымъ т. е. вытѣснило его изъ сознанія. Но причина такого явленія заключается не въ большей, или меньшей интенсивности представленій, а въ томъ интересѣ, какой имѣетъ душа въ нихъ. Также и о противоположныхъ представленіяхъ проф. Лотце думаетъ, что не труднѣе для души представить + и — чѣмъ красное и сладкое вмѣстѣ. Между тѣмъ, по Гербарту прямо противоположныя представленія непременно должны вытѣснять другъ друга изъ сознанія, а неодинаковыя — потемнять одно другое.

Къ общезвѣстному факту ассоціаціи представленій проф. Лотце также относится иначе, чѣмъ Гербартъ и его школа. Проф. Лотце только констатируетъ фактъ ассоціаціи. Но чѣмъ именно связываются въ ней представленія, на основаніи какой именно связи одно вызываетъ въ сознаніи другое — объяснить это удовлетворительно для насъ нѣтъ никакой возможности. Мысль Гербарта о неполномъ иъ котораго рода психическомъ сплаваніи ихъ, Лотце находитъ неудовлетворительною. Изъ четырехъ извѣстныхъ родовъ ассоціаціи онъ находитъ только ассоціаціи представленій на основаніи ихъ однопространственности и временной послѣдовательности не подлежащими ни какому сомнѣнію. Соединенія представленій на основаніи подобія и противоположности онъ относитъ уже къ высшему роду душевной дѣятельности.

Послѣ того какъ матеріалъ, доставленный душѣ ощущеніемъ, сдѣлался ея достояніемъ въ представленіи, начинается внутренняя

его переработка. Собственно говоря уже ассоціаціей представленій начинается сравнивающая дѣятельность души. Вторая ступень ея составляетъ пространственное воззрѣніе. Въ ученіи о происхожденіи формы пространства, какъ я уже имѣлъ честь упоминать въ прошломъ отчетѣ, проф. Лотце примыкаетъ къ Канту, считая пространство идеальной формой нашего внѣшняго наблюденія. Но какимъ образомъ реализуется эта форма душою и какими средствами располагаетъ она для указанія каждому предмету (собственно говоря — представленію) опредѣленное мѣсто — это составляетъ задачу психологій. Здѣсь проф. Лотце опять слѣдуетъ той простой мысли, что извѣстная форма существованія вещей не есть еще абсолютное условіе къ тому, что мы представляли ее: она должна подѣйствовать на насъ. Слѣдовательно, чтобы возможны были представленія пространственныхъ отношеній, необходимо, чтобы внѣшніе предметы, въ силу своихъ реальныхъ отношеній, производили въ насъ ощущенія этихъ соотношеній. Обыкновенное физиологическое мнѣніе, объясняющее происхожденіе представленій пространства чисто физиологическимъ строеніемъ сѣтчатой оболочки глаза, кажется проф. Лотце не достаточнымъ. Одна неравномѣрность зрительной способности частей ея еще не можетъ доказывать того, что сумма неравноинтенсивныхъ ощущенийъ должна давать средства душѣ и побуждать ее къ развитію представленія предметовъ въ пространствѣ. Сумма неравноинтенсивныхъ и не равно высокихъ тоновъ вовсе не представляется нами въ формѣ пространства, равно какъ и ощущеніе холода цѣлыми поверхностями тѣла — нисколько не вынуждаетъ у насъ представленій пространства. Душа должна знать еще объ отношеніи, въ какомъ находятся эти неравномѣрные ощущенія сѣтчатой оболочки, слѣдовательно должна быть въ обладаніи нѣкоторыхъ мѣстныхъ знаковъ, сопровождающихъ ощущенія. Теорія мѣстныхъ знаковъ (Localzeichen), созданная проф. Лотце, вызвавшая много противорѣчій себѣ, особенно между физиологами, выходитъ отъ слѣдующихъ двухъ физиологическихъ фактовъ: 1) что осязательность сѣтчатой оболочки не во всѣхъ частяхъ ея одинакова и уменьшается отъ желтаго пятна кругомъ во всѣ стороны; 2) что впечатлѣніе на боковыя части сѣтчатой оболочки возбуждаетъ движеніе въ глазѣ по направленію къ раздражаемой части. Движеніе это совершенно не произвольно, и физиологическую причину его можно предполагать въ реакціи нерва на внѣшнее дѣйствіе на него. При каждомъ движеніи глаза должно образовываться извѣстная часть сxxi отд. II.

ное чувство напряженія мускуловъ. Виды этого чувства могутъ быть весьма разнообразны такъ, что для всякой величины движенія жатаго пятна, по направленію къ каждому пункту сѣтчатой оболочки, соответствуетъ особое чувство напряженія мускуловъ. Съ развитіемъ души могутъ имѣть значеніе уже образовавшіяся ассоціаціи, и впечатлѣнія, касающіяся пунктовъ сѣтчатой оболочки, могутъ возбуждать въ душѣ представленія соответствующихъ величинъ движенія. Въ осязаніи мѣстные знаки основываются на фактѣ не одинаковаго строенія кожи на различныхъ частяхъ тѣла; отчего ощущенія отъ различныхъ поверхностей тѣла имѣютъ разныя особенности, позволяющія душѣ локализовать ощущенія. Такимъ образомъ фактъ неодинаковой способности кожи ощущать пространственное разстояніе впечатлѣній, открытый Веберомъ, подтвержденный затѣмъ многими опытами, получаетъ, по взгляду проф. Лотце, тотъ смыслъ, что способность кожи специфировать ощущенія въ разныхъ мѣстахъ тѣла различна и что не одинаковыя разстоянія между мунктами двухъ впечатлѣній нужны для того, чтобъ каждое органическое раздраженіе вызывало два разныя ощущенія. Только тотъ фактъ, какимъ образомъ слѣпорожденные могутъ различать два впечатлѣнія въ двухъ соответственныхъ пунктахъ обѣихъ сторонъ тѣла, кажется проф. Лотце весьма труднымъ для объясненія, потому что въ этомъ случаѣ каждое органическое раздраженіе должно быть вполне жественнымъ. Фактъ нѣкоторой асиметріи между правой и лѣвой стороной кажется ему для полного объясненія того явленія не удовлетворительнымъ.

Третья форма сравнивающаго познания заключается въ томъ, что въ душѣ не только смѣняются представленія, но что она и знаетъ объ этой смѣтѣ представленій. Представленія вызываютъ въ душѣ новыя представленія своихъ взаимныхъ отношеній, — не по въ силу своего существованія, а въ силу воздѣйствія. Сравненіе двухъ представленій, сопровождаемое чувствомъ одинаковаго, или неодинаковаго внутренняго возбужденія, даетъ поводъ къ образованію новыхъ представленій подобія, или равенства, или представленій разности. Эта ступень сравнивающаго вѣдѣнія не всегда сопровождается сознаніемъ. Четвертая и самая высшая, — напротивъ, сопровождается уже полнымъ сознаніемъ, и ей то принадлежатъ формы душевной дѣятельности, обнаруживающіяся въ понятіи, сужденіи и силлогизмѣ и другихъ выводныхъ формахъ логической дѣятельности.

Что касается до дальнѣйшаго развитія ученія проф. Лотце о душѣ, то я долженъ отложить до слѣдующаго отчета. До того же времени я откладываю отчетъ о лекціяхъ его и по логикѣ, чтобъ сопоставить тогда взгляды проф. Лотце на психическую и логическую дѣятельность души.

Геттингенъ, ^{21-го декабря} 12-го января 1863/64 года.

4) Кандидата Н. Таганцева.

На зимній семестръ я отправился въ Лейпцигъ, желая поближе познакомиться съ системою Аренса.

Онъ читаетъ два курса: метафизику и политику; въ курсѣ политики, или, какъ онъ называетъ ее, Fortbildungswissenschaft, Аренсъ касается всѣхъ частей права, требующихъ реформы въ томъ или другомъ отношеніи, и, между прочимъ, уголовного права. Въ настоящемъ отчетѣ я намѣренъ сообщить, по возможности вкратцѣ, взглядъ его на эту науку.

Въ существенныхъ своихъ чертахъ этотъ взглядъ былъ уже высказанъ Аренсомъ довольно давно въ его философіи права (4-е нѣмецкое изданіе 1852 года); онъ находится въ неразрывной связи съ общимъ ученіемъ его о правѣ, а потому я долженъ сказать предварительно нѣсколько словъ о послѣднемъ.

Человѣкъ по природѣ своей стремится къ развитію или совершенству. Это общее стремленіе распадается на нѣсколько группъ по тѣмъ отношеніямъ, въ которыхъ находится человѣкъ къ различнымъ явленіямъ и элементамъ жизни; каждая изъ этихъ группъ составляетъ, такимъ образомъ, особенную цѣль, осуществленію которой онъ стремится своею волею. Къ этимъ цѣлямъ принадлежатъ напр. единеніе съ Богомъ (въ религіи), знаніе (въ наукѣ), творчество (въ искусствѣ) и т. д. Всѣ эти отдѣльныя цѣли, взятія вмѣстѣ и при томъ на столько, на сколько они осуществляются въ дѣятельности воли, составляютъ конечную цѣль человѣка, которую можно обозначить словомъ благо (Gute); это благо можетъ быть разсматриваемо или въ его содержаніи или въ формѣ его осуществленія человеческою волею. Переходя къ послѣднему предмету, мы замѣчаемъ, что эта форма осуществленія двойна. Прежде всего человѣкъ можетъ осуществлять это благо свободнымъ самоопредѣленіемъ, онъ желаетъ блага ради самаго блага. Признавая благо въ его безусловности, онъ въ такомъ видѣ дѣлаетъ его мотивами и

нормами своей дѣятельности. Но это внутреннее стремленіе члѣвѣка къ благу болѣе предполагаемо, чѣмъ дѣйствительно; оно встрѣчаетъ предѣлы въ человѣческой ограниченности, неполнотѣ. Это несовершенство человѣческой природы и производитъ второй способъ осуществленія блага.

Человѣкъ есть существо общежительное; въ обществѣ себя удобныхъ онъ какъ бы находитъ восполненіе своей личности, въ совокупную дѣятельностью сглаживаются его недостатки. Цѣль этого общества, какъ и отдѣльнаго лица, есть благо; достигнувъ его стремится оно своею дѣятельностью. Но очевидно, что въ обществѣ работѣ достиженія блага, каждый членъ общества является обусловленнымъ сосуществованіемъ и дѣятельностью другихъ членовъ. Слѣдовательно, необходимы извѣстныя нормы для отношеній членовъ между собою и ко всему цѣлому. Эти нормы должны быть обязательны для каждаго, такъ какъ безъ этого не можетъ быть достигнута главная цѣль общества — благо.

Такимъ образомъ, кромѣ внутренней безусловной самоопредѣляемости воли, является еще другое направленіе ея извнѣ, въ силу котораго она должна стремиться выполнить условія, налагаемыя на ея дѣятельность обществомъ, ради главной цѣли члѣвѣка — достиженія блага. Первую опредѣляемость воли мы называемъ нравственностью, вторую — правомъ.

Такимъ образомъ выводимъ Аренсъ происхожденіе и сущность права; я считаю нелишнимъ привести еще нѣкоторые поясненія, которыя онъ дѣлаетъ этому понятію, такъ какъ все это относится и къ наказанію, какъ правовому институту.

Въ идеѣ права нужно строго различать его основаніе и его цѣль. Первое лежитъ въ неполнотѣ и несовершенствѣ человѣческой природы, а второе составляетъ возможное восполненіе отдѣльной личности и достиженіе совокупными усиліями членовъ общества — блага. Затѣмъ, рассматривая право въ его проявленіи, мы видимъ, что оно представляется прежде всего формою, способною обнаруженія воли — и съ этой стороны отличительною чертою ея является гармонія и порядокъ, вносимые имъ въ члѣвѣческія отношенія. Но право никогда не должно и не можетъ мыслиться какъ голая форма, отдѣльная отъ его содержанія — жизненныхъ цѣлей. Это можетъ повести только къ безплоднымъ логическимъ аргументаціямъ, формализму — заблужденіямъ школы Гегеля и Шеллинга.

Право не зависитъ отъ произвола отдѣльнаго лица, или даже всей совокупности лицъ — общества; оно есть нѣчто объективное; но оно въ то же время не есть что нибудь сверхъ человеческое, стоящее совершенно независимо отъ лица и общества; напротивъ того, мы знаемъ, что оно всегда принадлежитъ лицу и выполняется его волею. Право есть результатъ жизни, условій существованія того или другаго общества; но общество — сформированное сообразно съ своею цѣлью — достиженія блага, или, говоря иначе, являющееся органомъ осуществленія и поддержанія права, какъ условія достиженія — есть государство. Правовое основаніе и цѣль государства ясно вытекаютъ изъ разсмотрѣнія понятія права какъ содержанія государства. Наконецъ форма, въ которой выражаются эти условія обществитія, или права — есть законъ.

Переходимъ теперь къ наказанію. Я уже замѣтилъ, что Аренсъ признаетъ его чисто правовымъ институтомъ и что оно заключаетъ въ себѣ все, что составляетъ характеристику права вообще. Причина, вызывающая наказаніе, заключается въ тѣхъ особенныхъ жизненныхъ отношеніяхъ, которыя мы называемъ преступленіемъ; въ чемъ же состоитъ сущность этихъ отношеній? Было уже замѣчено, что человѣкъ существо далеко не совершенное; онъ не только не въ состояніи достигнуть блага посредствомъ самоопредѣляемости, но даже и въ своей общественной дѣятельности онъ нерѣдко не только не выполняетъ условій налагаемыхъ на него обществомъ, но и совершаетъ факты прямо противныя имъ, разрушающіе правовое состояніе. Такимъ образомъ, преступленіе есть нарушеніе господства права. Но право по своей сущности принудительно; нарушеніе его, слѣдовательно, не можетъ быть терпимо; отношенія вызванныя послѣднимъ, должны быть уничтожены. Средствомъ уничтоженія правонарушенія и восстановленія права является наказаніе.

Такимъ образомъ, правовое основаніе наказанія есть то отношеніе, которое возникаетъ между субъективною волею правонарушителя и выраженною въ законѣ. Цѣль наказанія лежатъ въ восстановленіи правового порядка, а потому въ цѣли общей всему праву — обеспеченіи достиженія блага; само себѣ цѣлью наказаніе, также какъ и право, быть не можетъ.

Но чѣмъ же можетъ быть достигнуто это восстановленіе? или, говоря иначе, въ чемъ должны состоять ближайшія, посредствующія цѣли наказанія? Аренсъ различаетъ съ этой стороны три элемента

наказанія, сообразно съ главными моментами преступленія. Во 1-хъ, по отношенію къ преступнику; во 2-хъ, къ оскорбленному частному лицу и въ 3-хъ, къ оскорбленному обществу. Самой важной является первая сторона, такъ какъ въ ней лежитъ зародки, сущность правонарушеній, а поэтому на ней должна быть сосредоточена главная цѣль наказанія. При всякомъ преступленіи виновный обнаруживаетъ, что его воля несогласна съ требованіями общества, съ правомъ; такимъ образомъ цѣль наказанія есть поднятіе правового чувства—исправленіе преступника. Остальные элементы наказанія являются какъ бы дополненіями, напр., по отношенію къ обвиняемому—вознагражденіе вреда, не всегда даже и возможное; наконецъ, по отношенію къ государству, наказаніе должно быть вполнѣ охранительнымъ средствомъ, а это достигается по преимуществу тоже исправленіемъ.

Очевидно, что главнымъ видомъ наказанія должно быть тюремное заключеніе. Для успѣшнаго дѣйствія его Аренсъ считаетъ необходимымъ введеніе системы уединенія, разумѣется установленной надлежащими гарантіями, какъ напр. условнымъ помилуваніемъ и т. п.

Этотъ послѣдній вопросъ связывается съ вопросомъ о мѣрѣ наказанія. Мѣра наказанія зависитъ отъ степени отклоненія субъективной воли преступника отъ воли общества или отъ закона. Это соразмѣреніе можетъ быть сдѣлано только по субъективному масштабу; объективный масштабъ имѣетъ значеніе только на столько, на сколько онъ служитъ признакомъ испорченности преступника. Уголовный законъ можетъ быть по этому только относительнымъ; въ примѣненіи его, судья должно быть предоставлено по возможности широкое поле. Затѣмъ судья при рѣшеніи частнаго случая долженъ уже руководиться субъективнымъ масштабомъ; но такъ какъ ему извѣстенъ только одинъ эпизодъ изъ жизни преступника, такъ какъ, вообще, сужденіе человеческое не можетъ быть безусловно вѣрно, то и приговоръ судьи долженъ быть относителенъ; онъ долженъ оставить извѣстное, хотя относительно и меньшее, пространство тюремному начальству; такимъ образомъ и является возможнымъ условное помилуваніе. Это ограниченіе закономъ судьи и судьей—тюремнаго начальства дѣлается главнымъ образомъ въ видахъ политики, чтобы съ одной стороны ограничить до извѣстной степени произволъ судебныхъ чиновниковъ, а съ другой дать достаточную гарантію личности.

Также въ общихъ чертахъ ученіе Аренса о наказаніи; такъ какъ онъ не писалъ ничего собственно по уголовному праву, то онъ и не даетъ болѣе подробнаго примѣненія своихъ началъ къ частнымъ вопросамъ, отсылая желающихъ къ сочиненіямъ другихъ сторонниковъ этой теоріи, и главнымъ образомъ къ сочиненіямъ гейдельбергскаго профессора Рёдера. (Röder: zur Begründung der Bestrafungstheorie—1847 и Strafvollzug—1863).

Кромѣ Аренса я слушаю: введеніе въ политику — Рошера; объ отклоненіи души къ тѣлу — Фехнера; психіатрію у Вундерлиха и уголовный процессъ у Ниссена. Лекціи, объявленныя профессорами Штрайгеромъ и Ниссеномъ по уголовному праву, не состоялись, равно какъ и курсъ уголовного судопроизводства Гёка (Höck). Домашнія мои работы въ послѣднее время состояли въ занятіи философіею права и въ подробномъ изученіи теорій уголовного права.

Лейпцигъ, $\frac{1}{12}$ января 1864 года.

б) Кандидата Серафима Автокротова.

Въ настоящее время я продолжаю еще неоконченныя мною занятія исторіей древней философіи, и изучаю философію Лотце.

Лотце не изложилъ своей философіи въ законченной системѣ, и, безъ сомнѣнія, никогда этого не сдѣлаетъ: по его убѣжденію философія достигла нѣкоторой зрѣлости только въ немногихъ частяхъ, и должна ожидать своего дальнѣйшаго развитія отъ соединенной работы послѣдующихъ вѣковъ.

Лотце питаетъ не слишкомъ большое довѣріе къ способности молодого поколѣнія понимать высшія философскія истины; поэтому онъ говоритъ съ нимъ не эсotericески, а экзotericески, — сообщаетъ ему не всю истину, а старается только поставить его на надлежащую дорогу философскаго изслѣдованія. Такъ какъ почти всѣ труды Лотце были назначены главнымъ образомъ для школы, то за тѣми экзotericескими формами, въ которыя онъ намѣренно завиваетъ свою полувывысканную мысль, довольно трудно открывать истинный смыслъ его философіи. И въ Германіи Лотце понимаютъ различно и не всегда вѣрно; одни считаютъ его кантіанцемъ, другіе гербартіанцемъ и т. д.

На сколько я теперь понимаю систему Лотце, она имѣетъ своею главною задачею соединеніе двухъ направленій мысли, господствующихъ въ современномъ образованіи — механическаго объ-

ясненія и идеальнаго истолкованія міровой жизни. Природа въ этой системѣ не должна быть отпаденіемъ отъ идеи, и идея не должна утратить свой существенный характеръ — исчезнуть въ опредѣленіяхъ природы.

Основаніе всего сущаго у Лотце есть конкретная идея, содержаніе которой имѣеть высочайшее и абсолютное достоинство. Идея, чтобы быть тѣмъ, чѣмъ она должна быть сообразно съ своимъ понятіемъ, должна создать себѣ механизмъ своего осуществленія. — положить границы своему творчеству во всеобщихъ, абстрактныхъ законахъ, и дать бытіе конкретному міру относительно реальнаго, которое, сочетаясь и дѣйствуя по законамъ, производитъ, какъ послѣдніе результаты, образы, соотвѣтствующіе идеѣ. Все сущее получаетъ форму и цѣну своего существованія отъ идеи. Механизмъ осуществленія идеи внѣ ея природы не имѣеть ни вѣчнаго бытія въ себѣ, и никакого инаго обоснованія. Но какъ ни подчинена въ мірозданіи задача механизма, его законы имѣють приложеніе вездѣ. Идея не виситъ изолированно, какъ безграничная образующая сила, надъ низшею сферою механизма. Напротивъ, она сама есть одна изъ содѣйствующихъ силъ въ его работѣ; хотя она по своему существу, какъ всякая первоначальная сила, идетъ впередъ независимо отъ механизма, но теплота ея стремленія обнаруживается только въ видѣ механическаго эквивалента, вполне однороднаго съ прочими дѣятельными силами.

Звѣномъ, такъ тѣсно соединяющимъ идею съ механизмомъ природы, у Лотце служитъ понятіе о множествѣ одушевленныхъ реальностей, которыя, раздѣляя съ идеєю ея первоначальную дѣйствительность, лежатъ въ основаніи всего существующаго. Въ своихъ взаимныхъ отношеніяхъ эти реальности производятъ явленіе механизма и подчиняются его законамъ, въ своей внутренней глубинѣ ведутъ высшую идеальную жизнь. Такъ, будучи системою напряженныхъ существъ; но своими силами опредѣляя свое взаимное положеніе въ пространствѣ, и сопротивляясь взаимному смѣшенію и проникновенію, онѣ производятъ явленія протяженнаго непроницаемаго вещества. Но первоначальныя реальности и во внѣшней природѣ не то, за что имѣеть право принимать ихъ физика въ своей области, не мертвые, лишеныя самостоятельности, пустые шумки. И здѣсь каждое отдѣльное существо съ своей точки зрѣнія ощущаетъ общую связь міра; каждое сжатіе и расширеніе вещества, покой, равновѣсіе и раздѣленіе прежнихъ связей — все это не только

случается, но и служить предметомъ какого нибудь наслажденія.— Наша душа дѣйствуетъ не на тѣло, какъ на вещество, а на сверхчувственныя, однородныя съ нею существа, которыя болѣе или менѣе участвуютъ въ ея жизни, и только отъ определенной формы своего соединенія получаютъ видъ протяженнаго вещества.— Царство механизма неограничивается тѣми движеніями, посредствомъ которыхъ одушевленные существа сообщаютъ свои внутреннія состоянія одно другому: оно безспорно простирается и на эти состоянія. Какъ ни ясно обнаруживается психическій механизмъ въ явленіяхъ памяти и воспоминанія, въ зависимости нашихъ чувствъ и стремленій отъ извѣстныхъ впечатлѣній, но высшія дѣятельности, на которыхъ основывается достоинство духовной жизни, не происходятъ непосредственно изъ этого механизма. Душа всегда сохраняетъ свою творческую силу; все необходимое теченіе событій даетъ душѣ только поводы производить изъ своего существа новыя, совершенно необъяснимыя изъ нихъ формы жизни.

Философію Лотце упрекаютъ въ томъ, что въ ней нѣтъ связи, соединяющей первоначальныя реальности. Но система еще незакончена, и самъ Лотце очень хорошо знаетъ, что міръ въ ней, при ея настоящемъ развитіи, является разбѣяннымъ множествомъ случайныхъ явленій. Только тогда, когда онъ опредѣленнѣе выяснитъ отношеніе первоначальныхъ реальностей къ идеѣ*), можно будетъ судить, въ какой мѣрѣ ему удастся соединить въ своей системѣ преимущества, которыя даетъ ей въ отношеніи къ объясненію механизма міровой жизни предполагаемое множество первоначальныхъ реальностей, съ достоинствами системъ, полагающихъ въ основаніи всего сущаго одно начало. Тѣмъ не менѣе, за философій Лотце теперь можно признавать только величіе задачи, но не выполненія.

Психологическія изслѣдованія Лотце возбуждаютъ весьма много вопросовъ о томъ, что можно объяснить изъ механизма державной жизни, и чего нельзя. Но въ нихъ еще не указано удовлетвори-

*) Выясненіе этого отношенія, возникшее въ нѣмецкой философій изъ стремленія примирить съ гегелизмомъ самостоятельность человѣческой личности, едва ли и теперь не стоитъ на той же точкѣ, на которой остановилось въ 1842 году, въ извѣстномъ посланіи Вейссе къ Фихте. И у Вейссе основное положеніе (Utrou-sition) есть высочайшее реальнѣйшее существо, обладающее волей и творческой фантазіей; эта воля и фантазія полагаютъ изъ себя множество другихъ положеній, которыя также суть воли, субъекты и личности, и въ своемъ взаимодействіи развиваютъ жизнь природы и духа.

тельной формулы, по которой механическая дѣятельность соединяется въ душѣ съ творческою. Да такая формула и не возможна съ психологической точки зрѣнія Лотце, на сколько эта точка зрѣнія извѣстна теперь.

Психо-физическія изслѣдованія уже въ значительной мѣрѣ возлежали теорію Лотце объ отношеніи души къ тѣлу.

Тѣмъ не менѣе, достоинство его философствованія состоитъ не въ одномъ не совсѣмъ обыкновенномъ научномъ остроуміи, и не въ томъ, что оно опирается на богатство разнообразныхъ знаній, рѣдкое и въ Германіи. Все это нужно для философствованія, но еще не составляетъ его сущности.

Философія Лотце важна сама по себѣ. Новое мнѣніе, воспитанное системами, которыя обращали вниманіе болѣе на единство чѣмъ на разнообразіе существующаго, получило уже нѣкоторый перевѣсъ просматривать его различія, или не придавать имъ надлежшаго значенія. Между тѣмъ философія Лотце, по самому своему монадологическому характеру, стремится вездѣ указывать и выснять разности. Далѣе въ ней въ монадологической формѣ развивается тотъ же самый принципъ всеобщаго одушевленія, который развитъ въ монистической философіи Фехнера. А этотъ принципъ, какъ ясный и конкретный, имѣетъ несомнѣнное превосходство надъ темными, абстрактными принципами другихъ философій.

Гаттингенъ, 26-го декабря 1868 года.

6) Доктора Зарубяна.

(За ноябрь и декабрь 1863 года.)

Съ открытіемъ зимняго семестра (16-го ноября), я, кромѣ занятій въ госпитальномъ амфитеатрѣ, начатыхъ еще прежде, посѣщаю преимущественно хирургическую клинику профессора Нелатона и частныя глазныя клиники Демарра и Либрейха. Въ Парижѣ четыре хирургическихъ клиники: Жобера, Ложье (Hôtel-Dieu), Шаритѣ (Charité) и Нелатона (hôpital des cliniques). Я писалъ еще прежде, что клиническіе визиты дѣлаются вездѣ въ одинъ и тѣ же часы*, поэтому я долженъ былъ выбрать для постоянного посѣщенія одну казую нибудь клинику. Выборъ былъ не труденъ и палъ на клинику Нелатона. Она не очень большая. По устройству и гигиеническимъ

*) Частныя клиники составляютъ исключеніе.

условіямъ, она стоитъ едва ли не ниже всѣхъ другихъ клиникъ; но матеріальныя недостатки ея покрываются личными достоинствами Нелатона, какъ даровитаго хирурга и какъ превосходнаго учителя. Нелатонъ визитируетъ больныхъ каждый день, читаетъ клиническія лекціи и дѣлаетъ операціи черезъ день (понедѣльникъ, среда, пятница). Желая познакомиться, по возможности, съ дѣятельностью и другими парижскими хирургами, я употреблю тѣ дни, въ которые Нелатонъ не дѣлаетъ операцій, на посѣщеніе госпиталей. Краткія свѣдѣнія о нѣкоторыхъ я намеренъ изложить здѣсь.

Госпитальные хирурги, за не многими исключеніями, принадлежатъ къ медицинскому факультету въ качествѣ адъюнктовъ (*professeur agrégé*). Обыкновенно они назначаютъ одинъ день въ недѣлю для производства операцій (напр. Шассенъ — понедѣльникъ, Мессюръ — вторникъ, Жиральдесъ — четвергъ, Сивіаль — субботу). Въ эти, такъ сказать, торжественныя дни они показываются во всемъ своемъ натурализмѣ или искусственномъ блескѣ; въ эти дни только и можно узнать отъ нихъ что нибудь. Они останавливаются подлѣ больныхъ, внимательно распрашиваютъ ихъ, обращаютъ вниманіе посѣтителей на замѣчательныя явленія болѣзаней, высказываютъ свои взгляды на сущность или значеніе ихъ. За тѣ въ остальные дни визитаціи дѣлаются ими на скорую руку и состоятъ большею частью въ молчаливомъ промазываньи больныхъ, перемѣнѣ повязокъ или назначеніи уже давно извѣстныхъ въ госпиталѣ средствъ. Я пользуюсь тѣми исключительными днями, съ цѣлью осмотрѣть устройство госпиталей, собрать свѣдѣнія объ администраціи и содержаніи ихъ и вмѣстѣ съ тѣмъ познакомиться съ больными, по возможности, количествомъ болѣзаней у постели больныхъ и различными способами леченія ихъ. Такое стремленіе оправдывается превосходнымъ устройствомъ госпиталей, множествомъ больныхъ, разнообразіемъ матеріала, а также и тѣмъ, что многіе хирурги почти все вниманіе устремляютъ на одну только крамоческую сторону науки. И нужно отдать справедливость имъ: въ практическомъ отношеніи они едва ли не превосходятъ германскихъ хирурговъ. Рѣдкій изъ нихъ дѣйствуетъ по способамъ или методамъ другихъ; почти каждый считаетъ какъ бы обязанностью отличатся отъ другихъ своею самостоятельностью, своею оригинальностью; почти у каждаго есть на все свои собственныя воззрѣнія, свои способы операцій. Всѣ они — хорошіе знатоки анатоміи; рѣдкій изъ нихъ не былъ прозекторомъ или не сдѣлалъ какой нибудь анатомической

работы. Въ патологiи они отличаются умѣньшемъ прилагать анатомическія данныя въ объясненію происхожденія болѣзненныхъ явленій, въ производствѣ операцій смѣлостью и необыкновенною точностью. Жажда славы часто заставляетъ ихъ рисковать; она же—причина малодушія, котораго нельзя не замѣтить въ нихъ. Почти во всѣхъ случаяхъ они выставляютъ на показъ одни только хорошіе результаты своихъ операцій, совершенно умалчивая о неудачныхъ или несчастливыхъ; почти всегда они восклавляютъ одни только достоинства своего способа леченія, не говоря ни слова о недостаткахъ его. Нѣкоторые заходятъ даже такъ далеко, что рѣшаются называть результаты леченія благоприятными тамъ, гдѣ, въ дѣйствительности, они были неблагоприятны. Поразительный примѣръ желанія поддержать въ глазахъ посѣтителей свое обветшалое изобрѣтеніе я, сверхъ всякаго ожиданія, имѣлъ неудовольствіе замѣтить даже въ почтенномъ Сивіалѣ. Что касается до госпитальныхъ конференцій, то онѣ вообще отличаются болѣе дѣйствительностью фразеологiи, чѣмъ богатствомъ содержанія. Преобладающее желаніе сдѣлать свою рѣчь красивою бываетъ иногда виною того, что ораторъ истощаетъ свое вниманіе на внѣшней формѣ, въ значительный ущербъ внутреннему содержанію. Отъ этого случается; что въ кипучемъ потокѣ словъ идея представляется разведенною, разжиженою почти также, какъ какой нибудь алкалоидъ въ гомеопатическомъ растворѣ.

Sivial завѣдуетъ небольшимъ отдѣленіемъ (26-ть кроватей) въ красивомъ и роскошномъ госпиталѣ—*Necker*. Это отдѣленіе наполняютъ большею частію больные съ стриктурами мочевого канала, рѣдко съ другими болѣзнями мочевыхъ органовъ. Здѣсь я находитъ органическія стриктуры въ различныхъ періодахъ и степеняхъ развитія. У нѣкоторыхъ больныхъ стриктуры были незначительной величины, недавняго происхожденія; уступавшія одному механическому растяженію; у другихъ — застарѣлыя, очень явотныя, сдузившія просвѣтъ канала почти до невозможности провести тонкій бужъ. Я встрѣчалъ также стриктуры одиночныя и множественныя*). Главнымъ средствомъ противъ стриктуръ *Sivial* считаетъ медленное, прогрессивное расширеніе канала бужами; всего

*) Въ послѣднихъ *Sivial* дѣлалъ уретротомію на значительномъ протяженіи канала (иногда до $4\frac{1}{2}$ "), хотя, казалось, можно было бы разрѣзывать каждую стриктуру отдѣльно. Такіе длинные разрѣзы не сопровождался ни значительными кровотечениями, ни послѣдовательными алкалоидными припадками.

могущею для него — внутреннюю уретротомию. Что касается до показаній для того и другого метода леченія, то Сивіаль раздѣляетъ стриктуры на два вида: на *легко расширяемая* и *трудно расширяемая*. Легко расширяются стриктуры недавняго происхожденія, при которыхъ ткань, обуславливающая ихъ, не приобрѣла еще большой плотности, не достигла фибрознаго развитія. Трудно расширяются стриктуры застарѣлыя, съ фибрознаю тканью, получающею почти хрящевую твердость. Въ первыхъ достаточно одного расширенія канала эластическими бужами или оловянными зондами; вторыя требуютъ внутренней уретротоміи. Впрочемъ, уретротомія можетъ быть дѣлаема и при стриктурахъ перваго вида, но только въ такихъ случаяхъ, когда желательнѣе ускорить расширеніе. Одними бужами достигается цѣль очень медленно; уретротомія даетъ возможность на много сократить срокъ леченія. Наружную уретротомию Сивіаль признаетъ весьма затруднительною и рискованною, когда приходится дѣлать ее безъ проводника. Если же стриктура позволяетъ провести проводникъ, то, по его мнѣнію, нѣтъ надобности прибѣгать къ наружной уретротоміи; при помощи внутренней уретротоміи и методическаго расширенія гораздо вѣрнѣе и безопаснѣе можно достигнуть излеченія больнаго.

При употребленіи эластическихъ бужей для расширенія канала, иногда случается, что тотъ бужъ, который былъ вводимъ уже нѣсколько разъ, не проходитъ чрезъ суженное мѣсто. Что дѣлать въ такомъ случаѣ? Подождать. Раздраженіе, которое бываетъ причиною такой возмущенной сопротивительности канала; пройдетъ чрезъ нѣсколько времени; попытками же насильственно провести бужъ можно только усилить его или проложить ложный путь. Это явленіе находитъ достаточное объясненіе въ богатствѣ мышечныхъ волоконъ, расположенныхъ вокругъ перешейчатой и вретатической частей канала; имъ подтверждается возможность происхожденія спазмодическаго стриктуры.

О спазмодическихъ суженіяхъ спорили много. Ихъ допускали Ниверг, Вогел, Селсон, Валресс и др.; между тѣмъ какъ Амбуаз, Мессіас, Лоту осаривали ихъ существованіе. Но факты, анатомія и фивіологія поддерживаютъ мнѣніе первыхъ. John Lizaro, написавшій въ 1853 году монографію о стриктурахъ, думаетъ, что спазмодическія суженія почти всегда предшествуютъ припадку раздраженія или воспаленія, и что упорство послѣднихъ можетъ рано или поздно повлечь за собою органическую стриктуру, для

которой въ такомъ случаѣ они служатъ началомъ, какъ бы новымъ періодомъ.

Если вводить зондъ молодому, крѣпкому человѣку, то иногда случается, что инструментъ, пренебрегая наивероятнѣею частью канала, какъ бы схватывается и ущемляется въ немъ. Если предостановить зондъ самому общѣ, то онъ мало по малу выходитъ изъ канала. Если же, повѣривъ большому, что у него нѣтъ стриктуры, курьез усиливается провести зондъ, то онъ вѣсело убѣждается въ непреодолимомъ препятствіи достигнуть этого. Наставшая на своихъ удержаніяхъ, онъ можетъ пробуравить стѣнки канала; между тѣмъ какъ послѣ нѣсколькихъ часовъ, иногда нѣсколькихъ минутъ такия вѣвая попытка доказываетъ ему, что суженія дѣйствительно имѣются, потому что зондъ значительной толщины проходить свободно. Препятствіе для вхожденія зонда встрѣчается иногда въ луковчатомъ каналѣ, иногда въ шейкѣ пузыря, но чаще всего въ мышечной части канала. На уровнѣ луковчатыя оно зависитъ отъ сокращенія луковчатого мускула, въ шейкѣ пузыря отъ сфинктера, въ перешейковой части канала отъ собственныхъ мышечныхъ волоконъ его, вѣроятно, отъ вильсонова мускула, который, спускаясь отъ леваго соединенія къ каналу и обходя его нѣкоторыми волокнами петлеобразно, дѣйствуетъ, при сокращеніи, подобно луковчатому мускулу, т. е. сдвигая каналъ. Нѣтъ сомнѣнія, нѣкоторую роль участія въ произведеніи спазмодической стриктуры принимаютъ и тѣ волокна мускула Гутри, которые окружаютъ мочевою каналъ циркулярно. Въ соматическомъ, мы еще не имѣемъ точнаго анатомическаго анализа мышечныхъ массъ, находящихся въ связи съ мочевою каналомъ; по этому и затрудняемся назвать тѣ части изъ которыхъ заключается причина спазмодическаго суженія. В послѣднее время Пенле сообщилъ особенный взглядъ на разнородное жезіе мускуловъ выхода таза. Онъ различаетъ три мышечныхъ слоя изъ которыхъ средній имѣетъ преимущественно поперечное направление, а наружный (*ischio, bulbospongiosus, sphaester ani*) и внутренний (*levator ani, coccygeus*) болѣе продольное. Средній слой образуетъ мышечную перегородку, налегающую между вѣтвями лобковой дуги; онъ оставляетъ свободнымъ только небольшое треугольное пространство сверху для прохода сосудовъ и нервовъ. Следовательно, мышечная масса его имѣетъ видъ трапеціи, которой передняя и задняя стороны параллельны, а боковыя сходятся впереди. Въ этой массѣ Пенле отличаетъ двѣ части, изъ которыхъ нижняя составляетъ

вершиннымъ поперечнымъ мускуломъ промежности. За поверхностнымъ мускуломъ слѣдуетъ сухожильная перепонка, нижняя фасція глубокаго поперечнаго мускула. Кзади она оканчивается острымъ, поперечнымъ краемъ, а впереди проникаетъ до вершины треугольныхъ промежутковъ между мускулами *ischio* и *bulbosavernosus*. На средней линіи она сливается съ луковичею мочевого канала, кнаружи прирѣпляется къ лобовой дугѣ. Подобная перепонка, верхняя фасція мускула одѣваетъ внутреннюю поверхность его и поднимается на сторонамъ простаги на мочевой пузырь. Что же такое глубокій поперечный мускулъ? Гение находитъ въ немъ, если онъ сильно развитъ, три слоя: внутренний — поперечный, который преобладаетъ въ заднихъ частяхъ, средний — косвенный, котораго волокна направляются параллельно вѣтвямъ лобовой дуги, и нижній — продольный, который описанъ Лупшою какъ *pars urethralis levatoris ani*. Передняя часть мускула, окружающая *isthmus urethrae* косыми и циркулярными волокнами, отдѣлена Гутри и Мюллеромъ какъ особый мускулъ — *constrictor isthmi urethralis*. Легко видно, что это описаніе множества волоконъ, расположенныхъ между двумя листками средняго апоневроза таза, не лѣтъ существовавшихъ прежде. Увѣряться въ такомъ расположеніи слоевъ и направленіи волоконъ *in transversis profundis* мнѣ пока не удалось, даже при самой старательной препаровкѣ. Быть можетъ, причина неудачи заключается отчасти въ чрезвычайной разнообразности направленія волоконъ, отчасти въ томъ, что здѣсь, кромѣ поперечно-полосатыхъ, встрѣчаются очень многія гладкія мышечныя волокна. Такъ верхній поперечный слой *constrictoris Molleri* состоитъ изъ гладкихъ волоконъ, а также и поперечный слой надъ луковичею канала.

Иногда эластическіе булжи недостаточны для совершеннаго расширенія канала; Сивіаль прибѣгаетъ тогда къ оловяннымъ зондамъ. При этомъ часто случается, что зондъ извѣстнаго виснаго размѣра не входитъ въ каналъ. Это не служитъ признакомъ уничтоженія стриктуры. Зондъ оказывается большимъ только относительно наружнаго отверстія канала, которое, какъ извѣстно, представляетъ довольно узкую часть его въ нормальномъ состояніи. Его надобно расширить рѣзущими инструментами, — операція очень простая и несколько не опасная. Сивіаль употребляетъ для этого скритый бистури, въ родѣ маленькаго литотома. После рѣза наружнаго отверстія продолжается введеніе зондовъ. Справляется: когда можно считать каналъ вполне расширеннымъ?

Есть ли мѣра, за которую не слѣдуетъ переступать? Наружное отверстие канала составляетъ пунктъ, наиболѣе оказывающій сопротивленію расширенію; оно не растягивается (у субъекта среднихъ лѣтъ) выше 15-ти миллиметровъ въ окружности, такъ что зондъ 5-ти м. м. въ діаметрѣ съ трудомъ входитъ въ него. Начало мышечной части канала (самое узкое мѣсто его, 10 — 12-ти м. м.) позволяетъ растяженіе до 20-ти м. м. и пропускаетъ зондъ 7 м. м. въ діаметрѣ, не подвергаясь разрыву. При медленномъ и прогрессивномъ дѣйствіи, можно достигнуть еще болѣе значительной степени расширенія; это, безъ сомнѣнія, зависитъ оттого, что ткани нечуждительно измѣняются легкимъ и непрерывнымъ давленіемъ. Въ такихъ случаяхъ, не опасаясь разрыва канала, можно вводить въ него инструменты 8 м. м. въ діаметрѣ, что предполагается 24 м. м. въ окружности наиболѣе узкой части канала. Маннъ заходилъ гораздо далѣе; самый большой зондъ его имѣлъ 9 м. м. въ діаметрѣ, слѣдовательно расширеніе канала доходило до 27 м. м. Но, кажется, неблагоприятно вести такъ далеко расширеніе, даже постепенно, а тѣмъ болѣе при форсированномъ леченіи. Основываясь на представленныхъ данныхъ, можно считать правиломъ, что расширеніе канала въ наиболѣе узкомъ пунктѣ его можно довести до 7 м. м., безъ боязни разрыва его, слѣдовательно и зонду надо давать такой же діаметръ; иногда можно продолжать расширеніе до 8 м. м., но заходить далѣе этого предѣла было бы небезопасно.

При т. н. непроходимыхъ стриктурахъ, терибнѣ, по мнѣнію Сивіаля, самое лучшее средство. Нужно стараться ввести зондъ самый тончайшій зондъ; если первая попытка не удастся, повторить ее на другой, третій день и т. д. Въ одномъ случаѣ Сивіаль въ теченіе 4-хъ недѣль ежедневно дѣлалъ попытки провести бужъ черезъ стриктуру. Наконецъ это удалось ему. Введенный бужъ оставленъ до другого дня; на другой день введенъ болѣе толстый бужъ. Такимъ образомъ, увеличивая постепенно толщину бужей, Сивіаль въ 10 дней успѣлъ расширить каналъ на столько, чтобы провести уретротомъ. Добившись этого, онъ сдѣлалъ уретротомію. Уретротомъ Сивіаля состоитъ изъ проводника, оканчивающагося оливкообразнымъ утолщеніемъ. По желобку проводника проходитъ стилетъ, съ ланцетомъ на концѣ, скрывающимся въ оливкообразномъ утолщеніи. При вытягиваніи стилета лезвіе ножа выдвигается. Удобство оливкообразнаго утолщенія проводника состоитъ въ томъ,

что, при помощи его, можно ощупывать препятствія и опредѣлять, на какомъ пунктѣ оканчивается суженіе. Проходя чрезъ суженное мѣсто, уретротомъ встрѣчаетъ значительное сопротивленіе, но, миновавши его, онъ вдругъ какъ бы соскользаетъ и идетъ далѣе свободно. Если потянуть его назадъ, то онъ опять останавливается предъ суженнымъ мѣстомъ. Здѣсь открывается лезвіе ножа, которое, при вытягиваніи уретротома, разрѣзываетъ стриктуру. Такимъ образомъ Сивіаль дѣлаетъ уретротомію *сзади напередъ*. При всѣхъ удобствахъ, уретротомъ его не всегда примѣнимъ, потому что требуетъ извѣстной ширины канала для прохода чрезъ стриктуру; если же каналъ очень суженъ, то предварительно нужно его расширять до тѣхъ поръ, пока будетъ возможно провести уретротомъ.

Здѣсь кстати упомянуть о наблюденіяхъ надъ болѣзнями мочевыхъ органовъ, сдѣланныхъ мною въ отдѣленіи Мезонёва. Задержаніе мочи при стриктурахъ, какъ извѣстно, составляетъ весьма опасное явленіе для больного и пробный камень для хирурга. Катетеризмъ въ такихъ случаяхъ чрезвычайно затруднителенъ и не удается часто даже самымъ опытнымъ хирургамъ. Мезонёвъ употребляетъ эластическій катетеръ довольно значительной толщины. Но такъ какъ толстый катетеръ невозможно провести, то онъ беретъ сначала тонкій, нитеобразный бужъ и вводитъ его въ мочевой пузырь, что удается почти всегда. На конецъ этого бужа онъ навинчиваетъ постепенно утолщающійся эластическій катетеръ, который слѣдуя за первымъ, какъ за проводникомъ, довольно легко проникаетъ въ пузырь. Если нужно прибѣгнуть къ уретротоміи, то Мезонёвъ пользуется также тонкимъ бужемъ, какъ проводникомъ, навинчивая на конецъ его желобокъ уретротома. Уретротомъ его состоитъ изъ двухъ частей: изъ желобка, катетерообразно согнутаго, и рѣзущей пластинки, движущейся въ немъ. Пластинка треугольной формы, значительно выдается изъ желобка; не смотря на то, она, проходя по каналу, не можетъ рѣзать его, потому что верхній уголъ ея тупой, рѣзетъ только передняя и задняя сторона. При операціи пластинка идетъ по здоровой части канала, растягивая ее; но дошедши до суженнаго мѣста, сопротивляющагося растяженію, передняя часть ея, первая встрѣчаясь съ нимъ, разрѣзываетъ его. Слѣдовательно, Мезонёвъ дѣлаетъ уретротомію *спереди назадъ*. Этотъ уретротомъ, по моему мнѣнію, очень удобенъ. Всѣ уретротомы, въ изобрѣтеніи которыхъ приняли участіе даже инструментальные мастера, имѣютъ тотъ недостатокъ, что, при употребленіи ихъ, невоз-

можно опредѣлить пространство, которое должно быть разрывно, а также и глубину, на какую можетъ проникнуть уретротомъ. По этому нерѣдко случается, что ими разрываются здоровыя части, вслѣдствіе чего происходятъ кровотеченія и даже затѣки мочи. Между тѣмъ уретротомъ Мезонёва разрываетъ только суженную, растягивающуюся часть канала, которая состоитъ обыкновенно изъ фиброзной, мало сосудистой ткани *). Нельзя впрочемъ согласиться съ Мезонёвомъ, что уретротомія, производимая его инструментомъ, есть чрезвычайно простая и легкая операція. Преувеличенность вѣдобныхъ выраженій раскрывается иногда непосредственно послѣ похвалъ, высказанныхъ имъ своему инструменту. Сказавши, что операція до того легка и проста, что не требуетъ даже никакихъ анатомическихъ познаній, что самъ больной даже можетъ сдѣлать ея, онъ возится иногда четверть часа и болѣе надъ предварительнымъ проведеніемъ бука.

Два раза только я видѣлъ у Сивіала операцію разбиванія ими (у пожилаго человѣка и у дитяти 6-ти лѣтъ). Хирурги, по мнѣнію Сивіала, большею частью ошибаются въ своихъ сужденіяхъ о литотрипси и считаютъ литотомію болѣе вѣрнымъ и безопаснымъ способомъ леченія. Однакожь, если сравнить эти операціи, то преимущества останутся на сторонѣ камнеразбиванія. При литотрипси мы дѣйствуемъ въ мочевоомъ пузырьѣ, наполненномъ жидкостью, и мы прикасаемся къ стѣнкамъ его; напротивъ при литотоміи стѣны пузыря разрываются, а при извлеченіи камня подвергаются толчкамъ и ушибамъ отъ вводимыхъ для этого щипцовъ. При литотоміи хирурги руководствуются преимущественно зрѣніемъ. Но зрѣніе, по мнѣнію Сивіала, играетъ при операціяхъ гораздо меньшую роль, чѣмъ осязаніе, особенно когда операція производится въ глубинѣ. При литотрипси руководителемъ служитъ одно только осязаніе; поэтому никогда не слѣдуетъ держать инструментъ въ правой рукѣ, надобно держать его пальцами и преимущественно пальчиками ихъ, потому что въ нихъ самое тонкое осязаніе.

Что касается до производства самой операціи, то Сивіаль дѣлаетъ ее какъ всѣ порядочные хирурги, съ соблюденіемъ всѣхъ предосторожностей, предписываемыхъ наукою и опытомъ. Немнѣстно впрочемъ, въ силу какихъ побужденій, онъ порицаетъ нарратскихъ хирурговъ за то, что они не употребляютъ его инструмента.

*) Уретротомъ Сивіала дѣйствуетъ менѣе вѣрно.

товъ, и обвиняетъ ихъ въ нерадѣніи и незаботливости обезпечить счастливый исходъ операціи. Это осужденіе, повторяемое имъ часто въ госпиталѣ, высказано даже печатно въ одномъ изъ номеровъ госпитальной газеты, гдѣ затронуты были даже клиническіе профессора. Въ клиникѣ Нелатона я видѣлъ два раза производство литотрипсіи. Вотъ въ нѣсколькихъ словахъ мнѣнія этого профессора о границахъ литотрипсіи, о приготовленіи больнаго къ операціи и о производствѣ ея. Литотрипсіа должна быть оставлена для нѣкоторыхъ особенныхъ случаевъ. а) Такъ, величина камня, годнаго для разбиванія, не должна переходить извѣстныхъ границъ: камни, имѣющіе въ діаметрѣ болѣе 4 сантиметровъ, не могутъ быть удаляемы посредствомъ литотрипсіи, особенно если они тверды. Если дѣлать литотрипсію при большемъ камнѣ, то продолжительностью и частотой сеансовъ можно вызвать страшные припадки раздраженія мочевого пузыря, которые могутъ даже повлечь за собою смерть, какъ это было наблюдаемо не разъ. б) Камень долженъ быть мягкій; твердый камень, разбиваясь въ куски неправильной формы, съ острыми краями, можетъ быть причиною сильнаго раздраженія мочевого пузыря. Дѣти отличаются вообще незначительною терпимостью; раздраженіе осколками камня можетъ сдѣлаться у нихъ весьма сильнымъ и опаснымъ. в) Мочевой каналъ долженъ быть достаточной ширины для того, чтобы пропустить разбивающій инструментъ; узкость канала у дѣтей составляетъ главное препятствіе для частаго приложенія литотрипсіи у нихъ. Камнеразбиватель нельзя дѣлать слишкомъ тонкимъ, не рискуя разломить его въ пузырь. Если каналъ не широкъ, если есть стриктура, нужно предварительно приготовить больнаго, изслѣдовать чувствительность мочевого пузыря, расширить каналъ бужами или подобными средствами. При сильномъ раздраженіи мочевого пузыря, когда онъ не удерживаетъ мочи, не слѣдуетъ приступать къ операціи, хотя бы каналъ былъ достаточно широкъ. Надо сначала ослабить это раздраженіе. Самое лучшее средство для этого — ванны и вспрыскиванія теплой воды въ пузырь.

Изобрѣтали различныя кровати для того, чтобъ облегчить производство операціи. Между ними особенно замѣчательна по своему удобству кровать Гертлу. Въ настоящее время обыкновенно обходятся безъ нея, но въ нѣкоторыхъ случаяхъ она можетъ быть полезна.

Предъ операціею нужно вспрыснуть въ мочевой пузырь извѣстное количество воды. За среднюю мѣру Нелатонъ принимаетъ 100

граммъ; это количество достаточно для того, чтобы защищать стѣнки канала отъ осколковъ камня и позволить дѣйствовать инструментомъ свободно.

Сивіаль говоритъ всегда, что онъ получаетъ хорошіе результаты, потому что употребляетъ *свой* инструментъ. Спрашивается: что же это за инструментъ? Со времени введенія въ практику литотрипсіи выдуманно множество инструментовъ, но всѣ ихъ можно свести на два принципа. Единственный оригинальный инструментъ, который принадлежитъ Сивіалю, есть *trilabe*, изобрѣтенный имъ въ 1824 году. Инструментъ состоитъ изъ прямой трубки, изъ которой выдвигаются три вѣтви, служащія для захватыванія камня. Если камень захваченъ, то, посредствомъ смычка, приводится въ движеніе буравчикъ, находящійся между тремя вѣтвями. Этотъ инструментъ, относящійся еще ко времени младенческаго состоянія литотрипсіи, имѣетъ множество до того очевидныхъ недостатковъ, что не стоитъ даже указывать на нихъ. Самъ Сивіаль не употребляетъ теперь его.

Въ 1832 году Гертлу представилъ инструментъ — *brise-pierre*, который произвелъ совершенный переворотъ въ области литотрипсіи. Женская вѣтвь этого инструмента имѣла большое отверстіе, а мужская очень острыя зубцы. Отъ этого камень разбивался въ куски, которые причиняли сильное раздраженіе, не говоря уже о томъ, что зубцами инструмента можно было легко ранить стѣнки мочевого пузыря. Инструментъ Гертлу подвергался различнымъ измѣненіямъ, но первоначальный принципъ его остался однимъ и тѣмъ же. Главныя модификаціи состояли въ суженіи или совершенномъ устраниеніи отверстія женской вѣтви, въ умаленіи зубцовъ мужской. *Brise-pierre troué* и *brise-pierre à mors plats* — двѣ формы, которыя употребляются теперь въ Парижѣ и за границей. Послѣ выхода въ свѣтъ гертлуповскаго инструмента, Сивіаль еще четыре года сряду упорно защищалъ свой *trilabe*, доказывая превосходство его. Наконецъ, убѣдившись въ бесполезности своихъ попытокъ, онъ самъ принялся за гертлуповскій инструментъ и говоритъ, что дѣлаетъ литотрипсію *своимъ* инструментомъ *).

*) Черезъ нѣсколько дней послѣ напечатанія статьи Сивіаля я былъ въ Нормандіи. Сивіаль привезъ свой *trilabe*, описалъ самыми яркими красками достоинства его и даже ввелъ его одному больному, съ діагностическою цѣлью. Бѣдный больной вытерпѣлъ страшную пытку.

Если *brise-pierre* не проходитъ чрезъ наружное отверстіе канала, то нужно расширить его разрѣзомъ. Инструментъ послѣ того вводится довольно легко; но есть одинъ пунктъ канала, гдѣ встрѣчаются иногда затрудненія. Когда камнеразбиватель приходитъ въ вѣстатическую часть, то, при наклоненіи рукоятки его къ низу, носикъ искривленной части, поднимаясь, упирается въ верхнюю стѣнку канала, а уголь въ нижнюю стѣнку. Чтобы прошелъ инструментъ, не зацѣпляясь концомъ своимъ, нужно придавливать уголь его къ нижней стѣнкѣ канала; тогда конецъ будетъ скользить по верхней стѣнкѣ.

При поворачиваніи введеннаго въ пузырь инструмента и отысканіи камня, нужно помнить, что мочевого каналъ имѣетъ совершенно неподвижный пунктъ на мѣстѣ прохода чрезъ средній апоневрозъ таза; поэтому инструментъ становится въ условія рычага. Если рукоятка его будетъ поворачиваться въ одну сторону, то конецъ подается въ совершенно противоположную.

• Отыскавши камень, инструментъ раскрывается. Чтобы способствовать движенію камня, Нелатовъ совѣтуетъ толкать слегка больного по подвѣдшной кости, на уровнѣ верхней передней кости ея; тогда камень, приходя въ движеніе, упадетъ между вѣтвями инструмента:

Захвативши камень, нужно убѣдиться, не захвачены ли вмѣстѣ съ нимъ стѣнки пузыря. Для этого инструментъ отводится на средину пузыря и поворачивается во всѣ стороны. Свободность движенія покажетъ, что захваченъ одинъ только камень. За тѣмъ приступаютъ къ раздробленію его. При всѣхъ этихъ маневрахъ, Нелатовъ считаетъ постояннымъ и неизмѣннымъ правиломъ — *медленность дѣйствій*; излишняя торопливость всегда можетъ быть вредна для больного.

Если употреблять *brise-pierre à mors plats*, то раздробленный камень остается между вѣтвями и не позволяетъ имъ сблизиться совершенно. Отъ этого, при извлеченіи инструмента, могутъ встрѣтятся затрудненія. Если усиливаться преодолѣть ихъ, то можно причинить разрывъ мочевого канала, со всѣми неприятными послѣдствіями его. Нелатовъ совѣтуетъ въ такихъ случаяхъ воспользоваться положеніемъ инструмента въ жидкости. Если поставить женскую вѣтвь его неподвижно, а мужескою слегка толкать по ней, то песчинки камня будутъ отдѣляться и уноситься волнующеюся жидкостью.

О клиникѣ Нелатона я буду писать подробно въ послѣдствіи. Одинъ случай, видѣнный мною въ ней, нахожу умѣстнымъ описать здѣсь. Въ клинику поступилъ, мѣсяць назадъ, больной, пожелавъ лѣтъ, жалующься на трудное мочеиспусканіе. Страдая этимъ долгое время, онъ совѣтовался съ разными врачами, которые прибѣгали къ введенію катетеровъ для выпущенія мочи. Когда онъ поступилъ въ клинику Нелатона съ тѣми же жалобами, то ему попробовали ввести эластическій катетеръ. Катетеръ вошелъ значительно глубоко, можно было предполагать, что онъ въ мочевомъ пузырьѣ; однакожь мочи не выходила, вытекло только нѣсколько капель крови по извѣстннмъ катетера. На другой день Нелатонъ старался ввести бушь съ оливчатою головкою, который значительно облегчаетъ катетеризмъ при стриктурахъ. Бушь былъ вводимъ безъ всякаго насилія, со всѣми осторожностями. Около простатической части канала онъ встрѣтилъ препятствіе и потомъ пошелъ свободно, но и на этотъ разъ не вышло ни капли мочи. Изъ этого Нелатонъ заключилъ, что у больного прежними катетеризмами проложенъ ложный путь. Обыкновенно говорятъ, что эластическимъ бушемъ можно катетеризировать совершенно безвредно, безъ боязни проложить ложную дорожку. Такое мнѣніе Нелатонъ считаетъ заблужденіемъ. При всѣхъ возможныхъ предосторожностяхъ, эластическимъ бушемъ можно также сдѣлать ложный ходъ, какъ металлическимъ катетеромъ, особенно у старыхъ людей.

Въ данномъ случаѣ Нелатонъ находилъ необходимымъ оставить больного въ покоѣ на нѣсколько времени, чтобы дать ложному ходу возможность зарости. Ложные ходы зарастаютъ довольно удобно, потому что моча, проходя мимо, не попадаетъ въ нихъ и не препятствуетъ заживленію. Если заживетъ ложный ходъ, предполагается приступить къ осторожному катетеризму.

Больной мало по малу ослабѣвалъ и умеръ. При вскрытіи, предстательная железа найдена значительно увеличенною въ объѣмѣ. На разрѣзѣ ткань ея представлялась равномернаго, бѣловато-желтоватаго цвѣта, — измѣненіе, которое Вельпо описалъ подъ именемъ *corps fibreux de la prostate*. Но здѣсь не было отдѣльныхъ тѣлъ, которыя можно было изолировать другъ отъ друга; ткань, равномерно и правильно увеличенная въ количествѣ, составляла однообразную сплошную массу. Съ боку мочевого канала находился другой ходъ, ложный путь, который на половину цикатризовался. При такой гипертрофій простаты, мочевого каналъ не только не былъ суженъ,

напротивъ значительно расширенъ; онъ былъ только сдавленъ, сплюсненъ. Слѣдъ здѣсь была эксцентрическая гипертрофія, съ значительнымъ увеличеніемъ просвѣта канала. Кромѣ этого, въ мочевомъ пузырьѣ найденъ одинъ большой камень и три маленькихъ. Присутствія ихъ не подозрѣвали при жизни больного, потому что его зондировали только эластическими бужами, боясь слишкомъ мучить металлическимъ катетеромъ.

Въ *детскомъ госпиталѣ*, расположенномъ по сосѣдству съ Неверомъ, я бывалъ въ хирургическомъ отдѣленіи Жиральдеса. Кромѣ хирургическихъ, оно помѣщаетъ еще глазныхъ больныхъ (числомъ около 30). Эти больные имѣютъ почти исключительно одни воспалительныя болѣзни соединительной и роговой оболочекъ въ различныхъ формахъ и періодахъ развитія. Между хирургическими больными я видѣлъ нѣсколько очень замѣчательныхъ; одинъ случай представлялъ чисто только научный интересъ. Это — множественный экзостозъ, у дѣвочки лѣтъ 12-ти. На различныхъ частяхъ тѣла, въ особенности на голеняхъ и предплечьяхъ находились различной величины костяныя возвышенія, не превышающія впрочемъ величину голубиного яйца. Возвышенія неправильной, болѣе или менѣе округленной формы, съ широкими основаніями, совершенно неподвижныя, сливались непосредственно съ лежавшею подъ кожей костяною поверхностью. Кожа свободно двигалась надъ ними. Замѣчательно, что экзостозы сидѣли преимущественно на концахъ костей. Дѣвочка была совершенно здорова, помимо этихъ болѣзненныхъ произведеній. Жиральдесъ впрочемъ принималъ ихъ за выраженіе общаго страданія и назначилъ большой іодистый кали, рыбій жиръ *). Я видѣлъ двухъ мальчиковъ, изъ которыхъ у одного была сдѣлана резекція колѣннаго сустава съ неблагополучнымъ исходомъ, у другаго — ампутація бедра, произведенная лоскутнымъ сѣченіемъ. Жиральдесъ говоритъ, что у дѣтей лоскутное сѣченіе нужно предпочитать циркулярному, потому что у нихъ надкостная плева послѣ операціи очень часто подвергается разрастанію и окостенѣваетъ. Вокругъ перешитенной кости образуются костныя наросты, въ видѣ сталактитовъ, и такъ какъ культя сокращается, то эти костныя

*) На праздникахъ я видѣлъ въ палатахъ Шассевьяка больного, среднихъ лѣтъ, съ множественною липомою. Опухоли особенно были развиты на верхнихъ конечностяхъ, которыя представлялись неровными, бугристыми почти на всемъ пространствѣ своемъ. Нѣкоторыя достигли величины куриного яйца, были овальной формы и расположены близко одна подлѣ другой.

новообразованія выдаются подъ кожей и натягиваютъ ее. Слѣдствіемъ этого бываетъ всегда изъязвленіе культи, которое можетъ быть уничтожено только резекціею конца кости, покрытаго остеофитами. Лоскутное сѣченіе доставляетъ гораздо больше мягкихъ частей, которыя въ состояніи защищать остеофиты отъ внѣшнихъ насилій.

Въ одномъ случаѣ Жиральдесъ произвелъ остеотомию, съ цѣлю выправить голень, искривленную неправильно сросшимся переломомъ костей. Кости находились совершенно подъ прямымъ угломъ. Жиральдесъ сдѣлалъ разрѣзъ покрововъ и выпилилъ треугольный кусокъ изъ костнаго рубца. Нога помѣщена на проволочный желобъ, совершенно выпрямленная, только немного укороченная. Реакція незначительная, гноеніе обильное.

Жиральдесъ, какъ хирургъ, не отличается большими достоинствами. Онъ не владѣетъ хорошимъ зрѣніемъ, поэтому операціи дѣлаетъ неловко, ощупью, повязки накладываетъ неаккуратно и небрежно; но тѣмъ не менѣе въ дѣйствіяхъ своихъ высказываетъ довольно опытнаго и свѣдущаго практика; онъ имѣетъ свои сужденія, свои показанія, болѣе или менѣе безупречныя, и дѣйствуетъ, не увлекаясь предразсудкомъ или слѣпою вѣрою въ свою идею.

Въ *maison municipale de santé* я старался отыскать Демаркэ, имя котораго было извѣстно мнѣ введеніемъ глицерина въ хирургическую практику, а также монографіею объ опухоляхъ глазной впадины. Ввести глицеринъ въ практику пришло на мысль этому хирургу въ 1855 году, когда, завѣдуя отдѣленіемъ въ госпиталѣ St-Louis, онъ имѣлъ случай бороться съ госпитальною гангреною. Успѣшныя результаты первыхъ попытокъ превзошли его ожиданія и дали поводъ къ изслѣдованію дѣйствія глицерина, какъ перемзочнаго средства, въ другихъ болѣзняхъ. Глицеринъ обладаетъ большою способностью проникать органическія ткани и дѣлать болѣе очевидными тончайшія подробности строенія ихъ. Онъ просвѣтляетъ волокна соединительной и мышечной ткани и клѣточки грануляцій. Поэтому Робэнъ разсматриваетъ его, какъ хорошее вспомогательное средство для микроскопическаго изученія элементовъ тканей. На кровяные шарики онъ дѣйствуетъ сжимающимъ образомъ, не измѣняя впрочемъ формы ихъ; при долгомъ соприкосновеніи, онъ мало по малу дѣлаетъ ихъ тонкими, блѣдными и наконецъ совсѣмъ растворяетъ. Гнойныя шарики, подъ вліяніемъ его, также сжимаются, уменьшаясь въ объемѣ почти на половину, по-

томъ становятся блѣдными и прозрачными. Клѣточки эпителия измѣняются въ своихъ физическихъ свойствахъ; при продолжительномъ соприкосновеніи съ глицериномъ, они пропитываются имъ и разбухаютъ. Это въ особенности замѣтно сейчасъ послѣ выхода изъ глицериновой ванны. Поверхностные слои кожицы отдѣляются при малѣйшемъ треніи, оставляя послѣ себя гладкую и нѣжную кожу. Приложенный къ кожѣ, лишенной кожицы, глицеринъ вызываетъ легкое чувство теплоты, которое распространяется лучеобразно отъ точки приложенія его; но оно не переходитъ въ чувство боли, не сопровождается ни опуханіемъ, ни краснотою и вообще скоро исчезаетъ. По мнѣнію Демаркэ, глицеринъ имѣетъ большое сродство къ водѣ. Находясь въ соприкосновеніи съ влажною поверхностью, онъ всасываетъ съ нея жидкости; поэтому, если покрыть рану рѣшетчатымъ компрессомъ, обмоченнымъ въ глицеринъ, то корпія, положенная на компрессъ, по истеченіи нѣкотораго времени, дѣлается влажною, между тѣмъ какъ раненная поверхность оказывается, если не совершенно сухою, то значительно менѣе влажною и затягивается скоро рубцовой кожейю. Кромѣ этого, глицеринъ отличается антисептическими свойствами въ довольно высокой степени; ими пользуются часто для сохраненія различнаго рода анатомическихъ препаратовъ. На этихъ свойствахъ основывается полезность глицерина въ гангренахъ, гнилыхъ и специфическихъ язвахъ. Раны нечистыя, съ дурнымъ отдѣленіемъ, очищаются и приводятся въ состояніе свѣжихъ ранъ; они получаютъ прекрасный видъ, свѣтлый розовый цвѣтъ, — знакъ здоровой жизненности. Мясные сосочки никогда не разрастаются въ излишій и покрываются гладкимъ рубцомъ. Гноеніе ранъ скоро и значительно уменьшается, что весьма важно въ тѣхъ случаяхъ, когда требуется большое возвращеніе потери.

Способъ употребленія глицерина при перевязкахъ очень простъ. На раненную поверхность кладется рѣшетчатый компрессъ, хорошо налитанный глицериномъ, а на компрессъ плюмассо или обыкновенная корпія. При свѣжихъ ранахъ немного намачивается глицериномъ и корпія; рана, близкая къ заживленію, перевязывается одною корпіею, смоченною глицериномъ, безъ рѣшетчатаго компресса. Обновляется повязка, смотря по количеству гноенія, рѣже или чаще обыкновеннаго. Нужно замѣтить, что при перевязкѣ ранъ спускомъ, края ихъ иногда покрываются струпами, смѣсю гноя, кожицы и жира, которые засыхаютъ и дѣлаются причиною вреднаго раздра-

женія. Чтобы удалить ихъ, приходится прибѣгать въ помощи шпателька или къ обмыванію раны. Этой неприятности не бываетъ при употребленіи глицерина; рана во все время леченія остается чистою и, какъ бы велика не была она, не нуждается въ обмываніяхъ.

Для обезпечиванія полезнаго дѣйствія глицерина, весьма важно получать его въ совершенно чистомъ состояніи. Нечистота глицерина, употребленнаго для первыхъ опытовъ, бывала причиною неблагопріятныхъ результатовъ и оставленія его нѣкоторыми практиками. Чистый глицеринъ долженъ быть совершенно безъ цвѣта и запаха, имѣть густоту сиропа и сладковатый вкусъ, не давать осадковъ съ реакціями.

Парижъ, 30-го декабря 1863 года.

7) Доктора медицины А. Бабухина.

1.

Въ представленномъ мною въ іюлѣ мѣсяцѣ вѣроятно отчетѣ я общалъ болѣе подробныя свѣдѣнія о первыхъ своихъ заграничныхъ занятіяхъ сообщить въ слѣдующемъ отчетѣ, который теперь и представляю. Я сказалъ уже тамъ, что, волею - неволею, я долженъ былъ по предложенію Н. Müller'a взяться за специальную работу и слѣдовательно измѣнить свой первоначальный планъ. Хотя такая работа могла до нѣкоторой степени замѣнить полный практической курсъ гистологіи, но все таки я принялся за нее не совсемъ охотно и только по крайней необходимости.

Самостоятельныя гистологическія работы, съ хорошими результатами, вообще рѣдки и требуютъ много времени. Сами корифеи науки проводятъ за ними мѣсяцы, а иногда даже годы. Взависимъ за работу съ такими условіями, можно отлично изучить какую нибудь отдѣльную, вообще очень незначительную часть науки; но за то можно быть въ то же время порядочнымъ невѣждою въ другихъ ея отдѣлахъ, особенно когда время заграничныхъ занятій определено извѣстнымъ срокомъ.

И такъ я, хотя не съ особенною готовностію, но все таки принялъ предложеніе Müller'a, вмѣсто приватнаго практическаго курса гистологіи, заняться какимъ нибудь специальнымъ изслѣдованіемъ. Я имѣлъ при этомъ въ виду общаніе Müller'a помогать мнѣ насколько у него хватить времени относительно всѣхъ отдѣловъ ги-

стологін. Для своей работы я, какъ сообщалъ уже въ первой запискѣ, избралъ вопросъ, почти еще нетронутый въ наукѣ — развитіе элементовъ ретины. Этотъ вопросъ представлялъ для меня много выгодъ. Не смотря на классическія работы Н. Müller'a и на множество работъ другихъ ученыхъ, строеніе ретины еще до сихъ поръ не объяснено достаточно. Мы отлично знаемъ анатомическую сторону всѣхъ составляющихъ ея элементовъ въ отдѣльности, но не знаемъ точно не только физиологическаго ихъ значенія, но даже анатомической связи. Главная причина этого лежитъ въ чрезвычайной трудности изслѣдованія ретины отъ чрезвычайной нѣжности и спутанности ея элементовъ. Работы относительно ея строенія появляются непрерывно, но онѣ нисколько не подвигаютъ впередъ дѣла. Большая часть изъ нихъ гибнетъ въ день своего рожденія, потому что онѣ были производимы безъ достаточнаго знакомства съ существенными условіями изслѣдованія ретины, — знакомства, которое, какъ я убѣдился, пріобрѣтается съ большимъ трудомъ и только долговременнымъ опытомъ. Работы другихъ авторовъ, которыхъ никакъ нельзя заподозрить въ неопытности, хотя и дѣлаютъ попытки на дальнѣйшее развитіе нашихъ свѣдѣній о сѣтчатой оболочкѣ глаза, не подтверждаются на дѣлѣ и держатся пока только авторитетомъ своихъ авторовъ. Однимъ словомъ, до сихъ поръ не прибавлено еще ничего особеннаго къ образцовымъ изслѣдованіямъ Н. Müller'a. Его работы, въ свою очередь, могутъ служить только прочнымъ фундаментомъ для послѣдующихъ изслѣдованій, но никакъ не могутъ назваться послѣднимъ словомъ науки. Онъ самъ сознается откровенно, что хотя, напр., онъ и убѣжденъ въ анатомической связи палочекъ съ нервными волокнами и высказалъ это печатно, по доказать положительно, фактически, не можетъ. Дальнѣйшее развитіе нашихъ свѣдѣній о ретинѣ можетъ быть произведено различными путями: усовершенствованіемъ методовъ изслѣдованія; путемъ эмбриолого-гистологическихъ изслѣдованій; путемъ обширныхъ сравнительно-гистологическихъ изысканій. Техника микроскопическихъ изслѣдованій, не смотря на огромные успѣхи новѣйшаго времени, находится можно сказать еще въ дѣтствѣ; въ ней еще очень мало рациональнаго, и усовершенствованіе методовъ, или нахожденіе новыхъ, вполне зависитъ отъ удачи, случайности, стало быть отъ времени, а слѣдовательно отъ тѣхъ условій, которыми лицо, находящееся за границею съ опредѣленною, обязательною дѣлюю, не можетъ распоряжаться по произволу. Изслѣдованіе развитія ре-

тины и сравнительно-гистологическія изслѣдованія надъ нею, какіе бы результаты ни вышли, не сопряжены, по крайней мѣрѣ съ бесполезною тратою времени. Если лицу, занимающемуся такими изслѣдованіями, и не удастся подвинуть впередъ вопроса о ретинѣ, то оно можетъ, по крайней мѣрѣ, указать на факты подтверждающіе или опровергающіе прежнія изслѣдованія, доставить хотя какойнибудь, но во всякомъ случаѣ годный матеріалъ для науки. Если бы, наконецъ, въ худшемъ случаѣ не получились и эти скромные результаты, то сказанныя изслѣдованія въ лабораторіи Müller'a доставили бы полное, всестороннее знакомство съ ихъ техникой, потому что они производились бы въ присутствіи и подъ руководствомъ лучшаго знатока въ этомъ дѣлѣ, составившаго себѣ имя, между прочимъ, своими работами надъ ретиною; слѣдовательно, время ни въ какомъ случаѣ не было бы потрачено бесполезно.

Работа надъ развитіемъ ретины представляетъ большія затрудненія, нежели сравнительно-гистологическія изслѣдованія. Для меня однимъ изъ главныхъ затрудненій было добываніе матеріала. Добывать зародышей млекопитающихъ въ Вюрцбургѣ совершенно было невозможно. По всѣмъ обстоятельствамъ и по времени года я могъ работать только надъ ретиною годовастиковъ и куринныхъ зародышей.

Но и здѣсь я встрѣтилъ совершенно неожиданныя препятствія. Печки для высиживания цыплятъ въ Вюрцбургѣ не было и я получалъ зародыши отъ насѣдки, которая была одна и для лекцій Kölliker'a, и для меня, и для двухъ другихъ лицъ, работавшихъ также надъ развитіемъ различныхъ частей глаза. Слѣдствіемъ такого большаго требованія на одинъ и тотъ же предметъ было то, что ни одинъ изъ насъ не могъ довести своихъ работъ до конца; хотя мнѣ и удалось добиться нѣкоторыхъ удовлетворительныхъ результатовъ. Главные вопросы при изслѣдованіи всякаго вопроса состоятъ въ слѣдующемъ: 1) когда, въ какой послѣдовательности появляются развивающіеся элементы? 2) какимъ образомъ и изъ чего они образуются? Первый изъ этихъ вопросовъ рѣшенъ мною окончательно, второй — болѣе важный, но вмѣстѣ съ тѣмъ и болѣе трудный, — болѣе частью. Я нашелъ напр., что всѣ элементы ретины, со включеніемъ слоя палочекъ, несомнѣнно развиваются изъ внутренней пластинки вторичнаго глазнаго пузыря, изъ задней же только пигментъ. Этимъ съ одной стороны подтверждается на птицахъ взглядъ Kölliker'a на значеніе сказанныхъ пластинокъ, съ другой стороны опровергаются, я надѣюсь, окончательно мнѣнія Schöller'a,

Huschke и Remak'a. Первые два изъ этихъ ученыхъ, какъ извѣстно, утверждаютъ, что изъ наружнаго листка развивается слой палочекъ, изъ внутренняго остальные слои ретины; Remak же, хотя принимаетъ развитіе всѣхъ элементовъ ретины изъ внутренняго листка, но въ то же время онъ полагаетъ, что наружный листокъ служить для образованія сосудистой оболочки глаза. Я убѣдился, что предположеніе Kölliker'a относительно развитія этой оболочки изъ элементовъ склеротики совершенно справедливо.

Въ первое время развитія (въ теченіе третьяго дня) задняя пластинка вторичнаго глазнаго пузыря состоитъ изъ двухъ и болѣе рядовъ кругловатыхъ клѣточекъ, передняя же изъ двухъ и болѣе рядовъ веретенообразныхъ клѣточекъ, длинною осью своею стоящихъ перпендикулярно къ поверхности пузыря. Изъ этихъ клѣточекъ, изъ которыхъ каждая съ своими отростками тянется черезъ всю толщину внутренней пластинки, образуются все элементы ретины. Прежде всего они размножаются, не измѣняя своей веретенообразной формы, причемъ ретина на днѣ глаза растетъ быстрѣе; она здѣсь бываетъ постоянно толще, нежели въ периферическихъ своихъ частяхъ. Раньше другихъ элементовъ появляются зачатки радиальныхъ волоконъ. Веретенообразныя клѣточки, предназначенныя для образованія этихъ волоконъ, повидимому не подвергаются размноженію. У нихъ же только удлинняются тѣ отростки, которые направлены по внутренней поверхности ретины, принимая при своемъ удлинненіи форму конусовъ. Эти конусы выдвигаются надъ поверхностью ретины, срастаются своими основаниями и образуютъ *membranam limit. internam*. По окончаніи этого процесса (на 5-й день), между конусами будущихъ радиальныхъ волоконъ, появляются круглыя клѣточки — будущія нервныя. Онѣ образуются изъ продолговатыхъ вслѣдствіе поперечнаго ихъ дѣленія, или просто вслѣдствіе измѣненія формы. Скоро вслѣдъ за тѣмъ появляется и слой нервныхъ волоконъ. Онъ образуется, по видимому, изъ отростковъ нервныхъ клѣточекъ. По крайней мѣрѣ я ни разу не видалъ, чтобы какое нибудь нервное волокно снабжено было ядромъ, какъ это бываетъ при развитіи другихъ нервовъ. Слой нервныхъ волоконъ можно ясно видѣть уже у пятидневнаго куринаго зародыша. Это прямо противорѣчитъ даннымъ Грея, который замѣчалъ только слѣды его нервовъ на 14 — 15-й день, и Ремака, который говоритъ, что нервныя клѣточки и волокна появляются въ ретинѣ только въ послѣдніе три дни высѣживания. Та-

кія данныя для меня тѣмъ болѣе непонятны, что и нервныя кѣточки съ прекрасными отростками, и нервныя волокна, можно видѣть безъ особенно большаго труда, и на любомъ куриномъ зародышѣ, гораздо раньше срока, назначаемаго сказанными учеными. Почти одновременно съ нервными, или, можетъ быть, очень и много позже, появляются круглыя кѣточки и при наружной поверхности ретины; сначала въ одинъ рядъ, потомъ въ два и т. д. Изъ этихъ кѣточекъ развиваются палочки и конусы. Происхожденіе этихъ элементовъ у головастика очень просто: часть оболочки круглой кѣточки, обращенная къ наружной поверхности ретины, вздувается, у головастика въ образовавшемся вдути отлагается капля жира. Вдутье вытягивается болѣе и болѣе; в немъ вырастаетъ хвостикъ и такимъ образомъ формируется палочка. Палочки образуются также вслѣдствіе вытягиванія оболочки въ предварительнаго отложенія капли жира. Однакоже я видѣлъ очень часто, что у головастика палочка формируется изъ такой же кѣточки съ каплей жира, какъ конусы. Въ такомъ случаѣ, во время выростанія и старѣнія палочки, капля жира постепенно исчезаетъ. Это указываетъ на тождественность палочекъ и конусовъ въ морфологическомъ отношеніи, а можетъ быть и въ физиологическомъ. По крайней мѣрѣ у головастика можно видѣть всѣ переходныя ступени отъ палочки къ конусу. Первые слѣды слоя палочекъ можно наблюдать у куриныхъ зародышей уже около 9-го дня. Почти одновременно съ тѣмъ появляются слѣды молекулярнаго и междуячейнаго слоевъ.

Сначала молекулярный слой представляется въ видѣ тонкаго слоя междуячейнаго вещества, отдѣляющаго сформировавшіяся уже нервныя кѣточки отъ лежащихъ болѣе въ наружныхъ кѣточекъ, изъ которыхъ формируется внутренній зернистый слой. Съ теченіемъ времени толщина молекулярнаго слоя возрастаетъ; въ возрастаніе идетъ пластами, отъ чего, мнѣ кажется; и зависитъ неровный видъ этого слоя у куръ и другихъ птицъ. Изъ сказаннаго можно вывести, что молекулярный слой въ морфологическомъ отношеніи представляетъ сильно развитое междуячейное вещество. Онъ не составляетъ продукта разращенія, или особаго вида развѣтвленія радіальныхъ волоконъ, какъ думаетъ M. Schultze; онъ состоитъ не изъ соединительной ткани (Bindegewebe), какъ желаетъ доказать этотъ авторъ, а, если угодно, изъ соединяющаго вещества (Bindestanz), и имѣетъ болѣе близкое отношеніе къ нервнымъ кѣ-

точкамъ и зернистымъ слоямъ, нежели къ радіальнымъ волокнамъ. Но эти волокна остаются однакоже не безъ участія въ образованіи междузернистаго слоя, который формируется съ одной стороны изъ отложенія междузернистаго вещества, съ другой изъ развѣтвленія сказанныхъ волоконъ. Такія развѣтвленія лежатъ плотно подъ наружнымъ слоемъ ядеръ и проникаютъ даже въ него до извѣстной границы, которая составляетъ такъ называемую *membr. limit. externam*.

Когда уже существуютъ слѣды молекулярнаго и междузернистаго слоевъ, лежащій между ними внутренней зернистый слой состоитъ еще большею частію изъ веретенообразныхъ клѣточекъ, которыя постепенно, начиная съ обоихъ поверхностей слоя, и преимущественно съ внутренней, превращаются въ круглыя, или вслѣдствіе поперечнаго дѣленія, или простымъ измѣненіемъ своей формы. Тотъ и другой способъ округленія мнѣ удавалось наблюдать. Весь, наложенный мною, процессъ развитія элементовъ ретины начинается со дна глазнаго пузыря, отъ мѣста входа будущаго зрительнаго нерва, и отсюда постепенно распространяется къ периферіи ретины. На поперечномъ разрѣзѣ глаза, проведенномъ черезъ хрусталикъ и входъ зрительнаго нерва у молодаго головастика, можно наблюдать почти всѣ фазы развитія ретины.

Наружный листокъ вторичнаго мозговаго пузыря подвергается меньшимъ и болѣе простымъ метаморфозамъ, нежели внутренней. Я сказалъ уже, что онъ состоитъ въ извѣстное время изъ двухъ рядовъ круглыхъ клѣточекъ. Вслѣдствіи эти клѣточки превращаются въ грушевидныя, обращенныя своими хвостиками попеременно то внутрь, то наружу. Далѣе, всѣ эти хвостики расширяются, отъ чего грушевидная форма уступаетъ мѣсто цилиндрической. Въ это время уже начинается отложеніе въ клѣточки пигмента, идущее отъ периферіи ретины къ ея центру. Пигментированныя клѣточки изъ цилиндрическихъ превращаются опять въ круглыя, наконецъ плоскія. Последнее превращеніе замѣчается раньше въ центральной части ретины. Изъ плоскихъ клѣточекъ остаются наконецъ пигментированные отростки, видяющіеся между палочками. Изъ сказаннаго до сихъ поръ о развитіи наружнаго листка вторичнаго мозговаго пузыря само собою вытекаетъ, что первый слой пигмента, лежащаго тотчасъ за ретиною, ни въ какомъ случаѣ не слѣдуетъ относить къ сосудистой оболочкѣ, какъ дѣлаютъ нѣкоторые; въ генетическомъ, а по всей вѣроятности, и

въ фізіологическомъ отношеніяхъ онъ составляетъ принадлежность ретины.

Развитіе ретины, по недостатку матеріала, не могло быть единственнымъ предметомъ моихъ занятій, и я посвятилъ нѣсколько времени сравнительно-гистологическимъ изслѣдованіямъ этого органа. Я избралъ для этого ретину хвостатыхъ амфибій, принадлежащихъ къ семейству саламандръ, съ одной стороны потому, что ретина не была еще точно нигдѣ изслѣдована, съ другой потому, что она, заключая въ себѣ тѣ же составныя части, какъ и у другихъ позвоночныхъ, отличается, какъ я нашелъ, чрезвычайно простотою (у *Triton teniatus*, напр., наружный ядерный слой состоитъ только изъ одного ряда ядеръ) и особенною колоссальностью элементовъ, которые очень легко изолируются. Въ общемъ итогѣ я нашелъ, что ретина тритоновъ имѣетъ одинаковый типъ съ ретиною лягушекъ, такъ основательно изслѣдованною Muller'омъ. Она отличается большею экзквизитностью этого типа. Препараты, приготовленные мною, ясно и наглядно для всякаго могутъ подтвердить результаты Muller'a. Я нашелъ, что нѣкоторые отростки нервныхъ клѣточекъ дѣйствительно проникаютъ черезъ молекулярный слой во внутренней ядерный и соединяются съ лежащими тамъ ядрами; что ядра этого слоя почти всѣ снабжены двумя отростками помѣщенными на противоположныхъ полюсахъ и идущими съ одной стороны къ слою нервныхъ клѣточекъ, съ другой къ междузернистому слою; что эти такъ называемыя ядра, въ противоположность мнѣнію многихъ, представляютъ настоящія клѣточки; они окружены оболочкою или тѣмъ, что мы называемъ оболочкою; отростки составляютъ продолженія этой оболочки. Muller'овы волокна снабжены длинными веретенообразными ядрами (у *Triton teniatus* длина этихъ ядеръ равняется почти цѣлому поперечному размѣру внутренней зернистаго слоя). Внутреннія вѣтви Muller'овыхъ волоконъ доходятъ до *membrana limitans interna*; изъ наружныхъ вѣтвей нѣкоторыя доходятъ только до междузернистаго слоя (который у тритона почти незамѣтенъ) и, по видимому, образуютъ здѣсь сѣть, другія проникаютъ въ наружный слой ядеръ и развѣтвляются между ними образуя для каждаго изъ нихъ особаго рода влагалище, гнѣздо. Въ существованіи такихъ гнѣздъ совершенно можно убѣдиться на моихъ препаратахъ, представляющихъ изолированныя радиальныя волокна со всѣми ихъ мельчайшими отростками. Эти препараты подтверждаютъ изслѣдованія M. Schultze надъ соединительною тканью

ретины. Я не могъ однакоже ни при какой степени увеличенія, ни при какомъ способѣ препаровки замѣтить, что молекулярный слой состоитъ изъ густой сѣти соединительной ткани, какъ утверждаетъ M. Schultze. Я не видалъ также ни разу несомнѣннаго перехода отростковъ отъ ядеръ палочекъ или конусовъ въ нервныя нити. У тритоновъ или вовсе нѣтъ этихъ отростковъ или, если они есть, то никогда не проникаютъ далѣе междузернистаго слоя. Имѣютъ ли анатомическую связь эти отростки съ отростками ядеръ внутренняго зернистаго слоя: сказать трудно, хотя такая связь и возможна.

Я не вхожу въ подробное изложеніе результатовъ моихъ работъ, тѣмъ болѣе, что изслѣдованія надъ ретиною тритоновъ, по предложенію Müller'a, и вѣроятно въ непродолжительномъ времени, будутъ прочитаны въ здѣшнемъ физико-медицинскомъ обществѣ и напечатаны въ его журналѣ. Отдѣльные оттиски будутъ тогда представлены мною въ министерство народнаго просвѣщенія. Изслѣдованія же надъ развитіемъ ретины я буду еще продолжать слѣдующею весною; результаты также будутъ сообщены въ одномъ изъ здѣшнихъ журналовъ.

По особенно счастливому стеченію обстоятельствъ, мнѣ удалось слѣдить за работами Müller'a надъ развитіемъ костнаго вещества изъ стекловидныхъ хрящей и сухожилій. Я говорю, по особенно счастливому стеченію обстоятельствъ,—потому что этотъ предметъ еще до сихъ поръ спорный и чрезвычайно трудный не столько въ техническомъ отношеніи, сколько въ объясненіи картины получаемой подъ микроскопомъ; Müller же одинъ изъ главнѣйшихъ дѣятелей въ вопросѣ объ окостенѣніи и авторъ новой теоріи этого процесса. Müller предпринялъ переизслѣдованіе развитія кости изъ хряща по поводу статьи Lieberkühn'a, который рѣшительно отвергаетъ справедливость ученія Müller'a. Я считаю не лишнимъ сообщить здѣсь въ немногихъ словахъ о результатахъ этой работы, потому что наблюденіе за нею по предложенію самаго Müller'a входило въ составъ моихъ занятій. Я видѣлъ всѣ препараты, видѣлъ всю технику изслѣдованій и слѣдовательно могъ слышать выводы Müller'a съ пожеланіями Lieberkühn'a.

Вопросъ о развитіи кости изъ стекловиднаго хряща поднять же давно въ гистологіи и разрѣшался различно. Главныя стороны того вопроса состоятъ въ слѣдующемъ: изъ чего и какъ образуется основное вещество кости? изъ чего и какъ образуются костныя

тѣльца? Прежде существовало убѣжденіе, что эти тѣльца развиваются непосредственно изъ хрящевыхъ тѣлецъ. Schwann предпологалъ, что такое развитіе можетъ происходить двойнымъ образомъ: 1) стѣнки хрящеваго тѣльца могутъ утолщаться отъ периферіи къ центру, но неравномѣрно; нѣкоторыя точки стѣнокъ остаются неутолщенными, какъ это бываетъ у растительныхъ клѣточекъ, отъ чего образуются каналы, представляющіе отростки звѣздообразныхъ костныхъ тѣлецъ; 2) круглыя хрящевыя клѣточки могутъ превращаться въ звѣздообразныя, выпуская изъ себя отростки. Существовало еще третье мнѣніе (Geber, Bruns, Meyer, Todd и Bowman), по которому ядра хрящевыхъ клѣточекъ переходятъ въ костныя тѣльца вслѣдствіе звѣздообразнаго образованія отростковъ. Первое мнѣніе Schwann'a было однакоже господствующимъ. Образование основнаго вещества кости объясняли отложеніемъ известковыхъ солей въ хрящъ, появленіе же мозговыхъ полостей раствореніемъ вновь образованной или образующейся кости. Muller указалъ на неточность такого объясненія. Онъ говоритъ, что образование кости не такъ просто; появленію наступающаго костнаго вещества предшествуетъ болѣе глубокой метаморфозъ хряща. Дѣло не оканчивается отложеніемъ известковыхъ солей, хрящевыя не превращаются непосредственно въ костныя. Хрящевыя клѣточки сперва размножаются, въ хрящѣ образуются большія полости наполненныя мелкими клѣточками, далѣе хрящевыя полости сливаются между собою и съ мозговыми полостями кости, образуя неправильныя пещеры, въ основное же вещество хряща отлагаются известковыя соли. Но эти соли не остаются здѣсь навсегда; онѣ всасываются вмѣстѣ съ содержащимъ ихъ веществомъ хряща, на мѣсто котораго по стѣнкамъ сказанныхъ полостей образуется новое мягкое вещество; оно содержитъ въ себѣ тѣльца, которыя получаютъ мало по малу звѣздообразную форму и образуются, по видимому, изъ потомковъ хрящевыхъ клѣточекъ. Содержащая ихъ мягкая масса въ то же время склерозирована и превращается въ настоящую костную массу. На препаратахъ можно иногда видѣть, что молодыя тѣльца постепенно охватываются мягкой массой, которая послонно накладывается на стѣнки мозговыхъ полостей отъ периферіи къ центру. Но образованная такимъ образомъ молодая кость не остается навсегда: большая часть ея въ свою очередь всасывается, а на мѣсто ея отлагаются новыя костныя слои болѣе правильнаго строенія. Изъ всего сказаннаго слѣдуетъ, что кость всегда и вездѣ образуется

однаково: изъ соединительной или подобной ей ткани, но никогда прямо изъ хряща.

Lieberkühn не только не признаетъ ни одного вывода Müller'a, но даже нѣкоторые факты его считаетъ ложными. Онъ говоритъ, что на рогахъ оленя и трубчатыхъ костяхъ летучей мыши можно ясно наблюдать непосредственное превращеніе основнаго вещества хряща въ основное вещество кости и хрящевыхъ тѣлецъ въ костные. Окостенѣніе начинается отложеніемъ известковыхъ солей въ хрящъ; оно можетъ быть или равномерное (у летучей мыши), или зернами (въ рогахъ оленя). Въ первомъ случаѣ, отложенію известковыхъ солей предшествуетъ особое молекулярное измѣненіе хряща, которое можетъ быть открыто подъ микроскопомъ и при простомъ освѣщеніи, и при помощи поляризованнаго свѣта. Хрящевыхъ полостей, сообщающихся между собою рѣшительно не существуетъ. Если Müller и видѣлъ подобное сообщеніе, то оно было только кажущимся явленіемъ, зависящимъ отъ того, что въ нѣкоторыхъ хрящевыхъ перегородки известъ не отлагается. Костныя тѣльца образуются непосредственно изъ хрящевыхъ неравномернымъ наложеніемъ костнаго вещества на стѣнки послѣднихъ отъ периферіи къ центру. Во вновь положенныхъ слояхъ остаются каналцы (отростки костныхъ тѣлецъ), которые въ послѣдствіи удлиняются всасываніемъ костнаго вещества на ихъ концахъ. Молодыя клѣточки, которыхъ одна половина окружена молодою костною тканью, другая лежитъ свободно въ мягкой мозговой массѣ, составляютъ искусственное произведеніе. Превращеніе основнаго вещества хряща въ костное начинается въ окружности хрящевыхъ капсулъ и распространяется концентрически отъ этой окружности во внутрь хряща, образуя островки; если внутри этихъ островковъ существуютъ уже звѣздообразныя тѣльца, самые же островки еще не слиты между собою, то появляются такъ называемыя *glomeruli*. Такіе островки сливаются; ихъ то Müller, по ошибкѣ, и принялъ за полости, лежащія въ хрящѣ, пропитанномъ известью и наполненыя костными тѣльцами; въ самомъ же дѣлѣ никогда нельзя видѣть, чтобы нѣсколько такихъ тѣлецъ лежали въ одной хрящевой капсулѣ. Пластинчатое строеніе настоящей кости происходитъ не отъ послоннаго наложенія костнаго вещества внутри мозговыхъ полостей: оно зависитъ отъ особаго процесса, совершающагося внутри самаго хряща. Пластинчатое строеніе появляется даже въ окостенѣвшихъ сухожильяхъ, а здѣсь, по мнѣнію Lieberkühn'a, нельзя подуматъ о послонномъ отложеніи

костнаго вещества. При окостенѣніи сухожильныхъ тканей основное костное вещество образуется непосредственно изъ существа этихъ тканей. Кромѣ непосредственнаго перехода хряща въ костное вещество, это вещество можетъ развиваться изъ соединительной ткани, окружающей сосууды.

Я ограничиваюсь здѣсь приведеніемъ только главныхъ возраженій Lieberkühn'a на ученіе Müller'a; остальные носятъ на себѣ характеръ полемиическій и очевидно вытекаютъ изъ недостаточнаго или превратнаго пониманія положеній Müller'a.

Такъ какъ Lieberkühn нашелъ ученіе Müller'a неприложимымъ преимущественно къ окостенѣнію роговъ оленя, то Müller и изслѣдовалъ ихъ съ особенною тщательностію. Онъ готовилъ препараты со всѣми возможными предосторожностями; дѣлалъ разрѣзы изъ роговъ по всѣмъ направленіямъ и притомъ изъ роговъ какъ подвергнутыхъ дѣйствію различныхъ реагентовъ, такъ и совершенно свѣжихъ. Изъ изслѣдованій своихъ, начатыхъ въ концѣ января, а оконченныхъ въ концѣ іюля (доказательство, какъ много идетъ времени на самостоятельныя, сѣрьезныя работы), онъ нашелъ, что развитіе костнаго вещества въ рогахъ оленя дѣйствительно представляетъ нѣкоторыя особенности, которыя зависятъ отъ быстроты процесса и отъ большаго распространенія его, но въ сущности оно идетъ тѣмъ же путемъ, какъ и при окостенѣніи другихъ хрящей: хрящъ всасывается, на мѣсто его поступаетъ кость, отлагаясь на стѣнѣ мозговыхъ полостей. Я имѣлъ случай вполне убѣдиться на препаратахъ Müller'a, что и на рогахъ оленей, и на концахъ трубчатыхъ костей, дѣйствительно въ хрящѣ отъ размноженія его кѣлочекъ образуются большія полости, которыя сообщаются между собой. Это сообщеніе такъ наглядно, такъ обыкновенно, что никакъ не можетъ называться явленіемъ кажущимся; оно видно какъ на тонкихъ разрѣзахъ и на препаратахъ, вымоченныхъ въ кислотахъ, такъ и на толстыхъ, сдѣланныхъ изъ свѣжаго рога. Я видѣлъ совершенно ясно на стѣнкахъ мозговыхъ полостей очень тонкіе слои молодого костнаго вещества съ заключенными въ немъ звѣздообразными кѣлочками, изъ которыхъ нѣкоторыя одною половиною вѣдрили въ это вещество, другою же лежали въ мозговой полости. Это явленіе никакъ не можетъ быть объяснено искусственнымъ разрывомъ ткани, окружающей звѣздообразныя кѣлочки, потому что кѣлочки, выполняющія мозговую полость, остаются на своемъ мѣстѣ (in situ). На рогахъ оленей, кромѣ того, костное вещество отлагается и въ

закрытыхъ хрящевыхъ полостяхъ, содержащихъ иногда не болѣе 2—3 вѣточекъ, похожихъ на мозговья. И здѣсь можно видѣть, какъ стѣнки такихъ малыхъ полостей начинаютъ облекаться тонкимъ слоемъ твердаго вещества. Въ этомъ отношеніи растущіе оленьи рога имѣютъ сходство съ рахитическими костями, которое еще болѣе усиливается избыткомъ сосудовъ и неправильнымъ образованіемъ хрящеваго вещества. Всасываніе образующейся кости и отложеніе на ея мѣсто новой, правильнаго строенія, не подлежитъ также никакому сомнѣнію.

Müller прослѣдилъ еще окостенѣніе сухожилій. Изъ его препаратовъ видно, что Lieberkühn подробно и довольно правильно описалъ явленія, выражающія этотъ процессъ, но не обратилъ должнаго вниманія на самое существенное и важное — на развитіе въ окостенѣвающихъ сухожильныхъ тканяхъ пространствъ, содержащихъ сосуды. Эти пространства, соотвѣтствуя мозговымъ каналамъ въ хрящѣ, выполняются мягкой массою; въ нихъ то и происходитъ образованіе твердаго вещества, которое болѣе или менѣе подходитъ къ настоящей кости. Сосудистыя пространства появляются послѣ отложенія извести въ ткань сухожилія; ширина ихъ по большей части превосходитъ діаметръ лежащаго въ немъ сосуда. Въ большинствѣ случаевъ вокругъ сосуда происходитъ размягченіе ткани пропитанной известью, которое поражаетъ сперва волоконца сухожилій, потомъ переходитъ на перегородки. Изъ мягкой уже массы начинается образованіе твердаго костнаго вещества, которое описалъ и Lieberkühn, не понявъ однако же его значенія. Вообще Lieberkühn видѣлъ вездѣ почти то же самое, что видѣлъ Müller и что можетъ видѣть всякій, но только превратно объяснилъ видѣнное имъ.

Кромѣ лекцій Müller'a я слушалъ курсъ эмбриологіи Kölliker'a и занимался сравнительно-гистологическими упражненіями у Ebert'a. О лекціяхъ Kölliker'a нельзя сказать очень многого. Онъ читалъ тоже самое, что есть въ его книгѣ; на препараты былъ не особенно щедръ; рисовалъ и показывалъ рисунковъ много. Чтеніе его отчетливо, систематично, но время для чтеній было выбрано очень неудобное — тотчасъ послѣ обѣда, при іюльскихъ жарахъ.

При сравненіи внѣшней обстановки нашихъ лекцій съ здѣшней, трудно отдать въ этомъ отношеніи какое нибудь предпочтеніе вюрцбургскому преподаванію. Рисованіе разноцвѣтными мѣлками, большіе рисунки, — все это давно уже введено у насъ на лекціяхъ анатоміи, физиологіи, гистологіи и эмбриологіи. Такихъ роскошныхъ рисунковъ, какіе завелъ у себя профессоръ московскаго уни-

верситета И. М. Соколовъ, едва ли можно найти за границей. Кромѣ изящества, наглядности, они рѣшительно превосходятъ рисунки Kölliker'a удобствомъ употребленія на лекціяхъ: они нарисованы на черной папкѣ или на холстѣ, натянутомъ на легкія деревянныя рамки, между тѣмъ какъ у Kölliker'a рисунки на бумагѣ помѣщены за огромными матовыми стеклами. Такіе рисунки требуютъ предварительной осторожной установки, на которую не всегда хватаетъ мѣста въ аудиторіи. Kölliker употребляетъ подобные рисунки для того, чтобы обводить на матовомъ стеклѣ иломъ ту фигуру, которая изображена на бумагѣ и просвѣчиваетъ сквозь стекло. Безъ сомнѣнія, это имѣетъ свои выгоды; фигура, нарисованная передъ глазами слушателя, всегда больше объясняетъ, нежели приготовленная заблаговременно, но такой цѣли можно достигнуть другимъ, менѣе убыточнымъ, путемъ: выучиться рисовать безъ помощи транспаранта. Вообще преподаватель гистологіи долженъ умѣть рисовать отчетливо, что вовсе не трудно. Рисунокъ нуженъ не только на теоретической лекціи, но и на демонстраціяхъ. Слушатель всегда скорѣе и лучше освоится съ даннымъ микроскопическимъ препаратомъ, если онъ прежде увидитъ его нарисованнымъ и объясненнымъ; но для этого преподаватель, для избѣжанія потери времени, долженъ умѣть рисовать не только отчетливо, но и быстро, такъ чтобы фигура не отставала отъ словъ.

Обстановка преподаванія нѣкоторыхъ предметовъ у насъ (въ Москвѣ) даже превосходитъ здѣшнюю. Физиологія, напр., читается у насъ рѣшительно лучше во всѣхъ отношеніяхъ, а особенно съ стороны практической. Изучающій анатомію найдетъ у насъ всегда больше средствъ, нежели здѣсь, и эти средства не пропадаютъ даромъ. Я почти убѣжденъ, что каждый нашъ студентъ 2-го курса болѣе свѣдущъ въ анатоміи, нежели здѣшній кандидатъ медицины. У насъ средства къ практическому изученію распространены равно между учащимися и открыты для каждого студента безъ ограниченій. Самый лѣнивый студентъ приобретаетъ практическую взгляду, если даже онъ не работаетъ, а просто ходитъ на анатомическія упражненія. Здѣсь подобныя средства приобретаются трудно и стоятъ не дешево. За дозволеніе отпрепаровать мускулы здѣшній студентъ долженъ заплатить 11-ть гульденовъ; за внутренности — тоже 11; за сосуды — 16; нервы — 17. Если къ этому присоединить, что студентъ долженъ заплатить за лекціи сравнительной анатоміи 15 гульденовъ, общей гистологіи 8, практической 15, химіи 12.

эмбриологіи 10, то выйдетъ, что на изученіе тѣхъ предметовъ, которые у насъ преподаются на 2-мъ курсѣ, здѣшній студентъ долженъ истратитъ 115 гульд., слѣдовательно больше, нежели нашъ. Платя такъ много, лучше ли учится здѣшній студентъ сравнительно съ нашимъ? Рѣшительно нѣтъ; по крайней мѣрѣ теперь. Я уже сказалъ, что наши студенты знаютъ анатомію лучше здѣшнихъ; то же самое можно сказать о физиологіи и другихъ наукахъ, только, къ сожалѣнію, не всѣхъ; (въ чемъ разумѣется студенты не виноваты). Это лучше всего доказываетъ, что рвеніе къ занятіямъ не возрастаетъ съ тратою денегъ, какъ думаютъ нѣкоторые у насъ. Очень и очень нерѣдко случается, напр., что иностранные врачи, пріѣзжающіе сюда для усовершенствованія въ наукахъ на свой счетъ и, слѣдовательно, тратящіе очень много собственныхъ денегъ, уѣзжаютъ домой безъ новыхъ свѣдѣній и забывъ то, чему научились въ родныхъ университетахъ. Въ утѣшеніе имъ остается только говорить, что слушалъ такую то знаменитость, работалъ у такого то; ну, значить, много сдѣлалъ.

Не смотря на все это, производительныя силы науки развиты здѣсь больше нежели у насъ. Отъ чего это? Причинъ много, главнѣйшія изъ нихъ лежатъ въ самихъ дѣятеляхъ науки... Но подробнѣе объ этомъ я надѣюсь поговорить въ одномъ изъ слѣдующихъ писемъ; теперь сдѣлаю только одно замѣчаніе: изъ тщательнаго сравненія между положеніемъ науки у насъ и здѣсь можно вывести, что многія отрасли ея начинаютъ уже и у насъ выходить изъ застоя и очень можетъ быть, что скоро наша научная производительность не будетъ отставать отъ западной; молодые люди будутъ меньше находить неизбѣжнымъ ѣхать за тридевять земель за какими нибудь пустяками.

Вюрцбургъ, 17-го октября 1863 года.

2.

По окончаніи лѣтнаго семестра въ Вюрцбургѣ, я предположилъ провести осеннюю вакацію гдѣ нибудь на морѣ для практическаго изученія морскихъ животныхъ какъ въ сравнительно-анатомическомъ, такъ и въ гистологическомъ отношеніяхъ. Безъ такого изученія, мнѣ кажется, никакія свѣдѣнія не только въ сравнительной анатоміи и эмбриологіи, но и въ гистологіи человѣческаго тѣла, не могутъ быть полными. Всѣ нѣмецкіе гистологи посвящали большую или меньшую часть времени путешествіямъ на морскіе берега.

Я позволю себѣ войти въ нѣкоторыя подробности относительно своей поѣздки. Эти подробности не касаются собственно науки, но онѣ, я надѣюсь, не будутъ лишены нѣкотораго интереса для тѣхъ, кто будетъ имѣть потребность въ подобныхъ поѣздкахъ. Удача или неудача послѣднихъ много зависитъ отъ выбора морской мѣстности; онъ такъ же важенъ, какъ выборъ университета или лица, руководствомъ котораго желаютъ пользоваться посвящающіе себя отдѣльной наукѣ, но только гораздо труднѣе. При выборѣ лица можно, хотя не всегда вѣрно, руководствоваться уже составленнымъ общимъ мнѣніемъ, кромѣ того, его работами, печатными трудами; относительно морскихъ мѣстностей мы находимъ очень мало печатныхъ указаній. Мы можемъ узнать только, что въ такой то мѣстности водятся по преимуществу такія то и такія то животныя; но не знаемъ, какъ добываются эти животныя, легко ли, часто ли они попадаютъ. Свѣдѣнія, получаемыя непосредственно отъ лицъ, относятся по большей части только къ тѣмъ мѣстностямъ, гдѣ работали эти лица, а для того, чтобы изъ такихъ свѣдѣній составить хоть какую нибудь сравнительную оцѣнку, нужно объѣздить цѣлую Европу.

Мой выборъ морскаго берега долженъ былъ прежде всего ограничиваться экономическими условіями. Я могъ выполнить только такую поѣздку, которая представляла бы какъ можно меньше расходовъ. Я долженъ былъ поэтому удовольствоваться ближайшимъ морскимъ берегомъ, соединеннымъ съ Вюрцбургомъ кратчайшею желѣзною дорогою; слѣдовательно, мнѣ предстоялъ выборъ между сѣвернымъ моремъ и Ламаншемъ. Катрфажъ и Клапаредъ указывали мнѣ на берега Нормандіи. Клапаредъ положительно говоритъ, что едва ли въ цѣлой Европѣ найдется мѣсто болѣе удобное для добыванія низшихъ морскихъ животныхъ, какъ берега Ламанша въ окрестностяхъ St. Vaast'a. Выгоды этой мѣстности, главнѣйшимъ образомъ, лежатъ въ томъ, что во время большихъ морскихъ отливовъ морское дно обнажается тамъ на большое пространство, при чемъ остается множество животныхъ. Время осеннихъ вакацій въ Вюрцбургѣ (отъ половины августа до ноября) именно совпадало съ временемъ наибольшихъ приливовъ и отливовъ; слѣдовательно, всѣ условія указывали мнѣ на Нормандію, какъ на мѣсто моихъ будущихъ занятій, и я отправился въ Гранвилль. Я выбралъ этотъ городъ по удобству сообщеній его съ другими. Онъ занимаетъ центральное положеніе между тѣми мѣстностями, въ которыхъ уже ра-

ботали Катрфажъ и Клапаредъ; съ С. Мало онѣ имѣеть сообщеніе при помощи пароходовъ; до Шербурга, а слѣдов. и до St. Vaast'a можно доѣхать съ небольшими перемежками по желѣзной дорогѣ. Въ виду Гранвилля, кромѣ того, лежатъ Шозейскіе островки, которыми по преимуществу былъ доволенъ Катрфажъ. Жить на этихъ островкахъ нельзя*), потому что, кромѣ одной фермы, харчевни и рыбацкихъ землянокъ, на нихъ нѣтъ никакого жилья; изъ Гранвилля же ѣздятъ туда рыбаки почти каждый день для такъ называемой *pêche à pied*, т. е. для собиранія рыбы по морскому дну во время отлива. У меня были слѣдовательно подъ руками не только окрестности Гранвилля, но и С. Мало, St. Vaast, Шозейскіе островки. Въ случаѣ неудачи въ одномъ мѣстѣ, я могъ безъ большихъ затрудненій дѣлать экскурсіи въ другихъ мѣстахъ. Планъ моего путешествія, по видимому, былъ составленъ вѣрно. Оставалось бы, кажется, только успѣвать ловить животныхъ, да и работать сколько душѣ угодно. Но на дѣлѣ пришлось сильно разочароваться. При первой же экскурсіи на берегахъ сосѣднихъ съ Гранвиллемъ я могъ найти только безчисленное множество экземпляровъ *Patella vulgaris*, два вида анемоновыхъ и три или четыре вида самыхъ обыкновенныхъ раковъ. Послѣдующія экскурсіи увеличили мои находки только нѣсколькими раковинами. Изъ червей я нашелъ только *Arenicola piscatorum*, изъ рыбъ — *Ammotidus tobianus* и *Conger vulgaris*. Работать, слѣд., было не надъ чѣмъ. Поѣздка въ С. Мало не доставила болѣе блестящихъ результатовъ. Надежда оставалась на Шозей и на рыбаковъ, изъ которыхъ по преимуществу состоитъ населеніе Гранвилля.

Островки Шозейскіе необыкновенно удобны для *pêche à pied*. Они состоятъ собственно изъ кучи гранитныхъ скалъ; бѣльшая часть изъ нихъ совершенно гола и только одна обитаема. Между скалами лежитъ множество большихъ и малыхъ котловинъ, которыя во время морскихъ приливовъ превращаются въ довольно глубокія бухты; во время же отливовъ дно ихъ, покрытое пескомъ или водорослями, совершенно обнажается. Въ этихъ то котловинахъ во время отливовъ и остается иногда значительное количество морскихъ животныхъ, которыхъ тогда очень не трудно ловить какимъ нибудь сачкомъ или даже просто руками. Охота не всегда однакоже

---

*) Катрфажъ жилъ тамъ только при помощи особенной протекціи со стороны правительства.

бываетъ счастлива. Удача или неудача зависятъ, большею частію, отъ направленія вѣтра, отъ времени года и отъ другихъ условій, которыя еще недостаточно опредѣлены мѣстными жителями. Годъ говорятъ, плохой. Я былъ такъ несчастливъ, что, по общему мнѣнію рыбаковъ, попалъ къ нимъ именно въ плохой годъ. Я дѣлалъ нѣсколько экскурсій на Шозей, пробовалъ проводить тамъ дѣше дни, искаживалъ всѣ закоулки между гранитными скалами одинъ, или въ сопровожденіи рыбаковъ, но, не смотря на все это, добыча бывала очень скудная, и, что особенно было для меня неблагоприятно, однообразная. Даже знаменитые отливы во время осенняго равноденствія, на которыя я преимущественно возлагалъ надежды, не измѣнили хода дѣла, хотя дно морское обнажалось при этомъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ почти на версту, если еще не болѣе.

Кромѣ собиранія рыбы и раковъ по открытому морскому дну, гравилльскіе жители добываютъ этихъ животныхъ другимъ образомъ. Они отгораживаютъ извѣстную часть дна каменными плотинами, двѣ стѣны такой плотины сходятся подъ угломъ, направленнымъ къ открытому морю; вершина угла загороживается рѣшеткою. Вода во время прилива заливааетъ какъ пространство между стѣнами плотины, такъ и самую плотину. Рыба и другія животныя заходятъ между прочимъ и въ загородъ. Тѣ изъ животныхъ, которыя не успѣваютъ до отлива перебраться обратно въ море черезъ плотину или отверстія рѣшетки, остаются, разумѣется, въ загородѣ и, въ мѣрѣ сбыванія воды, направляются къ тому углу, гдѣ сходятся стѣны плотины; здѣсь ихъ перехватываютъ саками, что очень удобно при высокой степени прозрачности воды при Гранвиллѣ. Рыбакъ заводитъ сакъ совершенно по выбору, потому что ясно видятъ самое малое животное, которое старается пройти сквозь рѣшетку. Какъ въ первобытенъ этотъ способъ добыванія морскихъ животныхъ, однако онъ доставлялъ мнѣ болѣе обильный матеріалъ для занятій, нежели *pêche à pied*.

Еще большее количество животныхъ можно добывать въ Гранвиллѣ на ловлѣ рыбы неводами съ рыбацкихъ судовъ, но этотъ способъ требуетъ не малыхъ жертвъ со стороны охотника. Если заказывать рыбакамъ приносить къ себѣ животныхъ, то это выведетъ только къ напраснымъ ожиданіямъ и тратѣ времени. Гранвилльскій рыбакъ еще не приученъ, какъ итальянскій, видѣть людей, которые собираютъ животныхъ не для ѣды. Послѣ всякаго заказа я получалъ только отборныхъ крабовъ, морскихъ форелей, вы-

баль и т. п., вообще, чтонибудь съѣстное. На мои просьбы привезти напр. медузу, осьминога, ежа, мнѣ отвѣчали, что *c'est sale, cochonnerie*; этого никто въ свѣтѣ не ѣстъ, даже англичане, заболѣть можно. Наконецъ, если рыбакъ и привезетъ какуюнибудь штуку, то по большей части въ такомъ видѣ, что изъ нее нельзя сдѣлать никакого употребленія; потому что съ вещью, по его мнѣнію, негодною, онъ не считаетъ нужнымъ обращаться деликатно. Остается, стало быть, самому ѣздить на ловлю. Но рыбную ловлю въ Ламаншѣ, знаменитомъ своими качками, на дрянномъ рыбацкомъ суднѣ, при чемъ иногда приходится проводить день и ночь во всякую погоду подъ открытымъ небомъ,—я надѣюсь, никто не отнесетъ къ числу удовольствій. Кромѣ того, эти экспедиціи обходятся довольно дорого. За всякую поѣздку нужно заплатить хозяину судна; а французскій рыбакъ умѣетъ прижать нашего брата еще почище, нежели русскій человѣкъ, какъ скоро замѣтитъ, что можетъ поживиться. Первое время я платилъ за каждый выѣздъ по 7 франковъ; впоследствии по 2 ф., но за то долженъ былъ платить за каждое животное. Если иногда нужно бывало получить только какуюнибудь часть животнаго (напр. глазъ, небольшой кусочекъ хряща), то и за это нужно было платить, какъ за цѣлаго. Рыбу безъ глаза, говорить рыбакъ, никто не купитъ, *il perd dans sa qualité*; что именно она теряетъ, я не могъ добиться. Въ общемъ итогѣ однакоже поштучная плата за животныхъ выгоднѣе, нежели большая плата за выѣздъ съ правомъ дѣлать что угодно; потому что не всякая поѣздка доставляетъ чтонибудь новое. Не одинъ разъ случалось, послѣ суточныхъ разѣздовъ по морю, возвращаться домой совершенно съ пустыми руками или съ какойнибудь одной рыбкой, которая обходилась тогда 7 фр., стоя въ сущности не болѣе 2 су. Морская фауна береговъ Нормандіи вообще не отличается богатствомъ видовъ: нерѣдко бываетъ, что въ теченіи цѣлаго дня попадаются тѣ же самыя животныя, которыя ловились напр. вчера, будутъ ловиться завтра и т. д. Выпадали дни, особенно въ тихую погоду, когда рыбаки по нѣскольку разъ сряду, вмѣсто ожидаемой рыбы, вытаскивали невода биткомъ набитые спрутами, или исключительно одними медузами. Вообще и относительно ловли рыбы съ судовъ всѣ рыбаки въ Гранвиллѣ охали и поговаривали о плохомъ годѣ. Ловля устрицъ, на которой мнѣ обѣщали богатую добычу разнообразныхъ моллюсковъ, была въ нынѣшнемъ году тоже неудачна. Одинъ разъ порядочная флотилія послѣ суточной экспеди-

ція возвратилась домой съ тѣмъ же, съ чѣмъ отправилась на ловлю. Стало быть и на раковинъ все таки былъ плохой годъ. Да и часто ли бывають здѣсь хорошіе года. Я узналъ, между прочимъ, что въ прошломъ году былъ въ Гранвиллѣ Рейхертъ (берлинскій профессоръ). За чѣмъ онъ собственно прѣвѣжалъ сюда, не знаю, но знаю, что онъ тоже пытался собирать животныхъ; дѣлалъ экскурсіи во время отливовъ, плавалъ на рыбную ловлю, и, какъ увѣрялъ меня рыбагъ, у котораго онъ жилъ, повезъ съ собою только самыхъ обыкновенныхъ рачковъ и нѣсколько моллюсковъ, которые мириадами попадаютъ при отливѣ.

Слѣдовательно, и прошлый годъ былъ тоже плохъ. Рейхертъ прожилъ въ Гранвиллѣ только три недѣли. Это ужъ слишкомъ мало. Чтобъ ознакомиться вполнѣ съ фауною береговъ Нормандіи, нужно прожить тамъ около года, какъ, кажется, сдѣлалъ Катрфажъ. Но у кого есть такъ много времени и достаточныя средства, тотъ можетъ съ большею пользою заниматься на берегахъ Средиземнаго моря, напр. въ давно уже прославленной Мессинѣ или Неаполѣ. Если, вообще, кто желаетъ на первый разъ, практически убѣдиться въ томъ, что уже извѣстно, что написано въ книгахъ; кто желаетъ наглядно изучить типическія и анатомическія формы низшихъ животныхъ, тотъ сильно ошибется, если отправится на берега Нормандіи. Туда можно ѣздить только съ специальною цѣлію изслѣдованія мѣстной морской фауны, можетъ быть, еще для того, чтобы найти и описать новыя виды мелкихъ морскихъ животныхъ, ускользнувшихъ отъ вниманія наблюдателей, наконецъ, чтобы изслѣдовать развитіе такихъ животныхъ. Но это можно, я думаю, дѣлать вездѣ, на всякомъ морѣ, какое кому сподручнѣе.

При достаточномъ запасѣ терпѣнія, при настойчивости, можно однакоже и здѣсь кое-что сдѣлать. Мнѣ удалось, по крайней мѣрѣ, изучить бѣольшую часть главнѣйшихъ особенностей морскихъ животныхъ въ гистологическомъ отношеніи и составить коллекціи микроскопическихъ препаратовъ. Кромѣ того, я ознакомился въ зоотомическомъ отношеніи съ нанчаще встрѣчающимися представителями почти всѣхъ классовъ морскихъ животныхъ, отъ рыбъ до корненожекъ, и большинства отрядовъ. Слѣдовательно, главная цѣль моего путешествія все таки была достигнута. Съ большимъ количествомъ матеріала, пожалуй, трудно было бы и сладить на мѣстѣ. При будущихъ поѣздкахъ въ такія морскія мѣстности, которыя доставляютъ болѣе обильный матеріалъ, животныя, изслѣдованныя

мною, могутъ уже быть исключены изъ круга практическихъ занятій и я могу перейти къ болѣе короткому изученію различныхъ семействъ морской фауны.

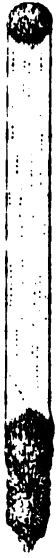
При гистологическихъ работахъ, я обращалъ преимущественно вниманіе на ретину, особенно рыбъ и головоногихъ. Строеіе ретины рыбъ такъ отчетливо уже изслѣдовано и опредѣлено Н. Muller'омъ, что послѣ него трудно надѣяться далеко подвинуться впередъ въ этой области. Послѣ разбора ретины тридцати двухъ видовъ рыбъ, я пришелъ къ тому убѣжденію, что общій типъ строенія этого органа, начерченный Н. Muller'омъ, непогрѣшимо вѣренъ и можетъ быть приложенъ ко всѣмъ рыбамъ вообще. Только у *Labrax*, въ междузернистомъ слоѣ, кромѣ двухъ рядовъ клѣточекъ, которыя Muller признаетъ за соединительную ткань, я замѣтилъ третій рядъ клѣточекъ, чрезвычайно похожихъ на узловыя. Онѣ лежатъ тотчасъ подлѣ наружнаго зернистаго слоя, имѣютъ такое же ясно обрисовывающееся ядро и ядрышко, такое же мелкозернистое содержимое, какъ и нервныя клѣточки. Есть данныя, на основаніи которыхъ можно предположить, что съ ними, можетъ быть, соединяются отростки конусовъ. По крайней мѣрѣ тамъ, гдѣ расширенный конецъ отростка конуса упирается на стѣнки клѣточки, нельзя видѣть даже на самыхъ тончайшихъ разрѣзахъ ретины никакого промежуточнаго вещества. Предположеніе о нервной натурѣ указанныхъ мною клѣточекъ можетъ быть тѣмъ болѣе вѣроятно, что въ ретинѣ у *Labrax* число узловыхъ клѣточекъ въ обыкновенномъ мѣстѣ ихъ нахождения очень незначительно. На препаратахъ, представленныхъ мною, и Н. Muller убѣдился въ присутствіи описанныхъ мною клѣточекъ. Значеніе ихъ онъ, разумѣется, не взялся опредѣлить, хотя и призналъ разительное сходство съ нервными клѣточками. Впослѣдствіи онъ замѣтилъ подобныя же клѣточки въ междузернистомъ слоѣ ретины у *Petromyzon fluviatilis*, которая на дняхъ попалась ему подъ руки. По всей вѣроятности онѣ окажутся и у другихъ какихъ нибудь рыбъ.

Ретина головоногихъ изслѣдована довольно много, но результаты этихъ изслѣдованій далеко нельзя назвать удовлетворительными. Въ нихъ лежитъ достаточная доля фантазій и личнаго вкуса изслѣдователей, какъ во многихъ предметахъ гистологіи. Въ общемъ итогъ, свѣдѣнія наши о ретинѣ головоногихъ состоятъ въ слѣдующемъ. Внутренній слой ея состоитъ изъ палочекъ цилиндрической формы, которыя соединяются посредствомъ отростковъ съ лежа-

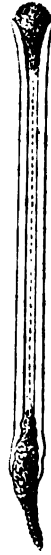
щими болѣе къ наружи клѣточками. Между палочками лежитъ пигментъ, который особенно густо расположенъ при ихъ основаніи. Наружный слой ретины состоитъ изъ нервныхъ волоконъ. Кромѣ этого, существуютъ нѣкоторые, болѣе подробныя, но, не подтвержденные указанія на строеніе ретины головоногихъ. Vitschgau, напр., описываетъ слой особыхъ клѣточекъ, лежащихъ между оболочкой стекловиднаго тѣла и слоемъ палочекъ. Kölliker указываетъ на присутствіе оболочки между зернистымъ слоемъ и нервными волокнами. Относительно мѣста нахождения пигмента еще существуютъ различныя взгляды ни опровергнутыя, ни подтвержденные. Однимъ словомъ, ретина головоногихъ еще требуетъ дальнѣйшаго изученія, тѣмъ болѣе, что по особенностямъ своего строенія и потому промежуточному положенію, которое она занимаетъ между зрительными аппаратами суставчатыхъ животныхъ и позвоночныхъ, это изученіе представляетъ высочій интересъ.

Мнѣ удалось проникнуть нѣсколько глубже въ строеніе ретины у головоногихъ. Составъ ея, мнѣ кажется, гораздо сложнѣе, нежели какъ предполагали до сихъ поръ. Прежде всего я нашелъ, что палочки имѣютъ не цилиндрическую форму, и взаимное отношеніе ихъ не такъ просто, какъ у позвоночныхъ животныхъ. Легче всего можно понять ихъ форму и расположеніе у спрута, почему я и опишу здѣсь преимущественно ретину этого животнаго. Какъ у всѣхъ головоногихъ, палочки занимаютъ у него внутренній слой ретины. На перерѣзѣ ея разрѣзъ онѣ представляются въ видѣ параллельныхъ полосокъ, идущихъ поперегъ ретины, наружныя и внутреннія концы ихъ покрыты густымъ, непроницаемымъ для свѣта, пигментомъ, который свопляется здѣсь снаружи — въ видѣ грушевидныхъ, снаружи — въ видѣ веретенообразныхъ тѣлецъ, плотно лежащихъ другъ подлѣ друга. Отъ внутренняго грушевиднаго тѣльца къ наружному веретенообразному тянутся тончайшія пигментныя нити, которыя по мѣстамъ прерываются. Эта картина давно уже известна, и во внѣшнему сходству ея съ картиною, представляемою слоемъ палочекъ у позвоночныхъ, вѣроятно, заключили, что и у головоногихъ слой палочекъ состоитъ изъ цилиндровъ, между которыми лежитъ пигментъ. Если расщипать слой палочекъ, то можно получить ихъ въ изолированномъ состояніи. Тогда, при поверхностномъ взглядѣ, онѣ, дѣйствительно, представляются чѣмъ то похожимъ на цилиндры, покрытые остатками пигмента, какъ показано на фиг. 1. При внимательномъ однакоже изслѣдованіи и при большомъ увеличеніи,

Φ. 1.

Φ. 2.

F. 3.

можно замѣтить, что пигментъ никакъ не лежитъ на поверхности палочекъ, а внутри ихъ. Въ этомъ можно совершенно убѣдиться, если привести палочку въ другое положеніе, если положить ее на одну изъ боковыхъ ея сторонъ.

Тогда представится другая картина. Мы замѣтимъ прежде всего, что въ такомъ положеніи палочка кажется вдвое, иногда даже втрое уже, нежели въ первоначальномъ. Тѣло ея представится болѣе сложнымъ. Мы увидимъ двѣ широкія боковыя полоски, которыя сильно преломляютъ свѣтъ; въ срединѣ палочки онѣ параллельны, къ концамъ расходятся и заостряются. Въ мѣстахъ расхожденія, слѣдовательно на концахъ палочекъ и между сказанными полосками, лежатъ пигментныя тѣльца, соединенныя между собою только одною кажущейся пигментною нитью. (См. фиг. 2). Это показываетъ, что всѣ пигментныя нити, видимыя при первоначальномъ положеніи палочки, должны лежать въ этой плоскости. Уже изъ этого описанія ясно видно, что палочки у головоногихъ никакъ не представляютъ цилиндровъ. Скорѣе бы можно принять, что онѣ тѣла плоскія, пигментированныя; пигментъ лежитъ не между ними, но въ нихъ самихъ. При помощи 32% раствора ѣдкаго кали, можно однакоже видѣть, что палочки въ описанной мною формѣ не представляютъ еще простыхъ, конечныхъ элементовъ. При дѣйствіи этого реагента, пигментъ быстро блѣднѣетъ (чѣмъ онъ отличается отъ пигмента у дозвоночныхъ), и палочки распадаются на двѣ отдѣльныя ленточки. Слѣдовательно, можно заподозрить, что то, что прежде принимали за цѣлую палочку, есть тѣло сложное, состоящее изъ двухъ лентообразныхъ палочекъ, между которыми лежитъ пигментъ. Въ вѣрности такого предположенія, казалось бы, еще болѣе можно убѣдиться изъ горизонтальныхъ разрѣзовъ ретины, которые я, если не ошибаюсь, сталъ первый приготавливать въ большихъ размѣрахъ. На такихъ разрѣзахъ можно ясно видѣть раздѣльность описанныхъ мною боковыхъ полосокъ; между ними лежитъ пигментъ, или въ видѣ кружковъ, или въ видѣ овальныхъ тѣлецъ, или, наконецъ, въ видѣ мелкихъ точекъ, что зависитъ отъ мѣста, гдѣ прошелъ разрѣзъ. Если онъ сдѣланъ черезъ внутренніе концы палочекъ, то получается первый случай, немного ниже — второй (фиг. 3, b), по срединѣ палочекъ — третій (c). Кромѣ того, на горизонтальныхъ разрѣзахъ можно видѣть, что боковыя полоски, хотя и представляютъ лентообразныя тѣльца, но онѣ не плоскія, а не много согнуты, средняя часть ихъ притомъ нѣсколько толще краевъ.

Вогнутостью своею онѣ обращены къ пигменту (фиг. 3, d. d. d.) На тѣхъ же разрѣзахъ, можно, наконецъ, видѣть еще не указанную никѣмъ особенность взаимнаго отношенія палочекъ у головоногихъ. При взглядѣ на приложенную фигуру, можно принять два случая такого отношенія: 1) Если предположить, что палочки состоятъ изъ пигментированныхъ внутри тѣлъ, какъ показано на фиг. 2, то въ такомъ случаѣ онѣ располагаются боковыми своими поверхностями подъ прямымъ угломъ, не образуя отдѣльныхъ группъ. Каждая четыре палочки, взятая на любомъ мѣстѣ разрѣза, составляютъ или фигуру квадрата, или креста. Такъ какъ пигментъ занимаетъ всю ширину сплюсненнаго тѣла палочки, то и онъ, разумѣется, представляется въ видѣ тѣхъ же фигуръ. 2) Если описанныя мною тѣльца составляютъ настоящія палочки, то они должны складываться въ группы, которыя въ поперечномъ разрѣзѣ должны имѣть фигуру квадрата. Пигментъ долженъ тогда лежать не между отдѣльными палочками, но между ихъ группами; на большомъ разрѣзѣ онъ, разумѣется, представится въ видѣ квадратныхъ клѣтокъ. Тогда ретина у головоногихъ устроена по тому же типу, какъ у раковъ. Я болѣе склоненъ принять это предположеніе и удерживаюсь отъ окончательнаго принятія только тѣмъ обстоятельствомъ, что я не могъ найти соединенія лентообразныхъ тѣлецъ съ какими нибудь особенными клѣточками; между тѣмъ какъ изъ изслѣдованія развитія ретины у позвоночныхъ животныхъ я вполне убѣдился, что палочки суть видоизмѣненныя клѣточки и что палочекъ, не соединенныхъ съ клѣточками, существовать не можетъ. Только у *Loligo vulgaris* я видѣлъ выходящія отъ лентообразныхъ тѣлецъ (это не значитъ «изъ нихъ») тонкія нити, которыя въ зернистомъ слоѣ переходили въ клѣточки. Къ сожалѣнію, въ Гранвиллѣ я могъ получить только одинъ экземпляръ *Loligo*, съ которымъ, разумѣется, сдѣлать можно было только немного, при затрудненіяхъ, сопряженныхъ съ изслѣдованіемъ ретины у головоногихъ. Я не теряю однакоже надежды, что при будущей поѣздкѣ на Средиземное море мнѣ удастся рѣшить вопросъ о строеніи этой, представляющей высокой интересъ, ретины, болѣе удовлетворительнымъ образомъ, такъ какъ тамъ можно добывать головоногихъ въ большемъ количествѣ, а главное, болѣе разнообразныхъ видовъ, нежели въ Ламаншѣ.

Добытые пока мною результаты были представлены Н. Mallery. Онъ вполне призналъ справедливость фактической стороны моихъ

изслѣдованій и сказалъ, что изъ собственныхъ своихъ, по разнымъ обстоятельствамъ не напечатанныхъ, работъ надъ тѣмъ же предметомъ онъ пришелъ къ такому же взгляду, какъ и я. Показанные имъ мнѣ рисунки, дѣйствительно, имѣютъ нѣкоторое сходство съ моими препаратами.

Я описалъ сейчасъ строеніе слоя палочекъ у спрутовъ. У другихъ головоногихъ этотъ слой устроенъ по тому же типу, и у каждаго вида имѣетъ свои особенности. У сепи, напр., взаимное отношеніе палочекъ сложнѣе и еще сложнѣе у *Loligo*. Я удерживаюсь однакоже здѣсь отъ подробностей, потому что это повело бы слишкомъ далеко и перехожу къ другимъ элементамъ ретины у спрута, строеніе которой у этого животнаго нагляднѣе и, такъ сказать, типичнѣе, нежели у головоногихъ другихъ семействъ.

Я писалъ уже, что внутренніе концы палочекъ у спрута (и у сепи) покрыты густымъ слоемъ пигмента, состоящимъ изъ грушевидныхъ тѣлецъ. При первомъ взглядѣ на поперечный разрѣзъ ретины, это обстоятельство рѣзко бросается въ глаза наблюдателя и наталкиваетъ его на выводъ, что пигментъ именно составляетъ элементъ, воспринимающій свѣтотыя впечатлѣнія, потому что всѣ остальные составныя части ретины должны оставаться недоступными для свѣта. Это, разумѣется, могло быть; но, сравнивая предварительно рисунки другихъ изслѣдователей съ своими препаратами, я замѣтилъ различныя противорѣчія. У *Vitschgau*, напр., на рисункѣ, представляющемъ поперечный разрѣзъ ретины сепи, не показано никакого пигмента въ томъ мѣстѣ, гдѣ я находилъ его; на рисункѣ ретины *Loligo*, напротивъ, пигментъ изображенъ тамъ, гдѣ я не находилъ его. Это обстоятельство побудило меня специально заняться разъясненіемъ неясныхъ противорѣчій. Я нашелъ, что присутствіе или отсутствіе пигмента при внутреннихъ концахъ палочекъ, большая или меньшая густота его — дѣло случайности. Хотя у сепи палочки почти всегда покрыты слоемъ пигмента, но я встрѣтилъ впоследствии экземпляры, у которыхъ этого слоя вовсе не существовало; то же самое явленіе повторялось и у спрутовъ. Дѣло въ томъ, что субстанція пигмента способна къ перемѣщенію; она можетъ переходить изъ одного отдѣла кѣточки въ другой. Въ этомъ я положительно убѣдился на ретинѣ морскаго угря. У этой рыбы пигментъ, покрывающій палочки, состоитъ изъ цилиндрическихъ кѣточекъ съ необыкновенно длинными, тонкими отростками, проникающими глубоко въ слой палочекъ. Когда я изслѣдовалъ одну

часть свѣжей ретины, то нашелъ, что тѣло пигментныхъ клѣточекъ и большая часть длины отростковъ были совершенно прозрачны; пигментированы были только концы отростковъ, залегающихъ между палочками. Притомъ, пигментъ лежалъ здѣсь такъ густо, что палочки представлялись совершенно отдѣленными отъ остальной части ретины черною полосой. Другая часть той же ретины, затвержденная въ жидкости Muller'a, представила совершенно обратныя явленія: тѣло пигментныхъ клѣточекъ было совершенно черна, концы же отростковъ сдѣлались блѣднѣе. Нѣтъ сомнѣнія, что то же самое явленіе повторяется и у головоногихъ. У нихъ тоже пигментныя клѣточки снабжены чрезвычайно длинными отростками, проникающими между палочекъ (или, если кому угодно, внутрь ихъ) до внутренней поверхности ретины. Пигментъ, при перемѣщеніи своемъ, можетъ скопляться въ различныхъ мѣстахъ: или при внутреннихъ концахъ палочекъ, или при наружныхъ, или, наконецъ, около середины. Большая часть его, и постоянно, скопляется одинаково при наружныхъ концахъ, образуя здѣсь веретенообразныя тѣльца. Въ такъ называемомъ слое пигмента я не нашелъ видѣнныхъ другими изслѣдователями круглыхъ, пигментированныхъ клѣточекъ. Все похожее на такого рода клѣточки распадается, при тщательной препаровкѣ, все таки на веретенообразныя тѣльца; каждое изъ такихъ тѣлецъ принадлежитъ двумъ палочкамъ или одной (смотря по возрѣнію на соотношеніе палочекъ). У сепіи я видѣлъ, правда, мелкія круглыя клѣточки, прилегающія плотно къ стѣнѣ палочекъ, но эти клѣточки безцвѣтны и снабжены, по видимому, только пигментированными отростками, проникающими между палочекъ. Слѣдующій за пигментомъ слой ретины (кнаружи) состоитъ только изъ безцвѣтныхъ, широкихъ, неровныхъ волоконъ (у спрута; у *Loligo* есть два рода волоконъ: толстыя, неровныя и тонкія), которыхъ большая часть соединяютъ веретенообразныя пигментныя тѣльца съ клѣточками, лежащими въ слѣдующемъ слое. Эти клѣточки по большей части овальны, иногда круглы; по направленію къ наружи изъ нихъ выходятъ всегда тонкіе отростки, теряющіеся въ нервныхъ волокнахъ, которыя составляютъ наружный слой ретины. Какіе изъ этихъ отростковъ переходятъ дѣйствительно въ нервныя волокна, какіе нѣтъ, сказать трудно, и трудность эта понятна можетъ быть только тому, кто рассматривалъ ретину головоногихъ. Между клѣточками зернистаго слоя и на лѣвѣстномъ разстояніи между ихъ отростками залегаютъ промежуточные

соединительное вещество. Тотчасъ подъ слоемъ пигмента, оно, по видимому, оканчивается; это окончаніе или граница на поперечныхъ разрѣзахъ ретины представляется въ видѣ рѣзкой полосы, еще никѣмъ не описанной. Эта граница соединяющаго вещества можетъ быть названа *membrana limitans interna*, подобно тому какъ у позвоночныхъ такая же граница носить названіе *membr. limitans externa*, хотя въ сущности здѣсь никакой оболочки не существуетъ. Причины, почему названіе *externa* перешло у меня въ *interna*, я надѣюсь, будутъ понятны для всякаго, кто вспомнитъ, что расположеніе слоевъ ретины у головоногихъ идетъ въ обратномъ порядкѣ, въ сравненіи съ ретиною позвоночныхъ.

Что касается до особенной оболочки, лежащей, по мнѣнію Кольера, будто бы, между зернистымъ слоемъ и нервными волокнами, то я могу рѣшительно сказать, что такой оболочки не существуетъ. Правда, я часто встрѣчалъ здѣсь перепонки, но онѣ при внимательномъ изслѣдованіи, всегда оказывались разорванными сосудами ретины, которые у головоногихъ имѣютъ чрезвычайно тонкія стѣнки и, пожалуй, обрывки ихъ могутъ быть приняты за перепонки. *Vitrochae* изображаетъ между оболочкой стекловиднаго тѣла и ретины рядъ клѣточекъ съ ядромъ. У всѣхъ головоногихъ, дѣйствительно, можно видѣть въ этомъ мѣстѣ кучи шарообразныхъ тѣлецъ, чрезвычайно блѣдныхъ и лежащихъ въ гнѣздахъ изъ соединяющаго вещества; но эти клѣточки несутъ на себѣ всѣ признаки ложныхъ клѣточекъ, которыя могутъ образоваться изъ затвердѣвшихъ капель бѣлка, клея и т. п.

Иногда внутри ихъ можно замѣтить капельки жира, которыя могутъ быть приняты за ядра. Кромѣ этихъ ложныхъ клѣточекъ, я находилъ постоянно, на затвержденныхъ препаратахъ, волокна, которыя тянутся въ перпендикулярномъ направленіи отъ ретины къ оболочкѣ стекловиднаго тѣла, проникая между сказанными клѣточками. Составляютъ ли эти волокна также продуктъ дѣйствія хромикислаго кали на могущую быть здѣсь бѣлковинную жидкость, или они существуютъ при жизни животнаго—можно рѣшить только на свѣжамъ глазѣ, что я и надѣюсь выполнить при первой воздѣль на Средиземное море.

8) Кандидата А. Пассовера.

Utra Utriam non est vita, si est vita, non est Utra—говорили римляне
гронлаго вѣка. Въ вертеровскія времена Лейбницъ считался цент-

ромъ роскошной общественной жизни и хорошаго тона. Съ тѣхъ поръ много воды утекло. Теперь, уже никто не станетъ жить, развлеченія ради, въ старинномъ, довольно грязномъ и крайне дымномъ городѣ. Знаменитая ярмарка тоже, собственно говоря, экономическій анахронизмъ, и нѣтъ сомнѣнйя, что ея будущее еще менѣе настоящаго обезпечено. Никому также въ голову не придетъ изучать тутъ образцы администраціи. Въ Саксоніи процвѣтаетъ бюрократія на самыхъ широкихъ основаніяхъ; устность и гласность судопроизводства обрѣзаны на австрійскій манеръ; присяжныхъ не полагается вовсе. Но за Саксоніей надо оставить лейпцигскій университетъ, а чего нельзя отнять у лейпцигскаго университета — это Рошера и Аренса.

Счастливыи случай свелъ въ одноиъ университетѣ этихъ двухъ антиподовъ въ наукѣ — относительно взглядовъ и еще болѣе пріемовъ. Еще счастливѣе была мысль читать одновременно, приблизительно объ однихъ и тѣхъ же предметахъ. Аренсъ объявилъ курсъ конституціонной и административной политикѣ, а Рошеръ — курсъ введенія въ практическую политику и экономической политикѣ. Кромѣ этого, Рошеръ еще читаетъ финансы, а Аренсъ общался еженедѣльно руководить такъ называемой *Staatswissenschaftliche Gesellschaft*, т. е. политическимъ конверсаторіемъ.

За всѣми этими курсами я слѣжу съ постоянно возрастающимъ вниманіемъ, но какъ до сихъ поръ я успѣлъ лишь выслушать полсеместра, то я не стану вдаваться въ подробныя характеристики. Мнѣ бы не хотѣлось обязать себя теперешнимъ моимъ сужденіемъ на будущее время, т. е. на слѣдующіе два — три мѣсяца, когда пройденныя вполнѣ, а не отрывочно, четыре курса двухъ видныхъ представителей современной науки дадутъ мнѣ возможность отвѣчать на вопросъ: много ли и что именно хорошаго и полезнаго я вынесъ оттуда?

Я сказалъ: Рошеръ и Аренсъ антиподы въ наукѣ. Начать съ точекъ отправленія: Рошеръ признаетъ себя ученикомъ лишь одного учителя, Фукидида, — зависимость очевидно весьма невиннаго свойства! Напротивъ, альфа и омега всѣхъ разсужденій Аренса — Краузе. Кто такой Краузе? — философъ, безспорно, чрезвычайно благонамѣренный, но во всей Германіи едва ли сыщется дюжина ученыхъ, осилившихъ его въ подлинникѣ, т. е. знакомыхъ съ нимъ не только по Аренсу или по Рёдеру. Надо проникнуть вглубь этого явленія: не какіе нибудь французы признаютъ Краузе невозможнымъ мета-

физикомъ, а сами *тѣмъ*. Въ своихъ лекціяхъ исторіи политическихъ теорій, гейдельбергскій Целлеръ объявилъ на отрѣзъ, что книги Краузе *sind kaum zu bewältigen*. Положимъ, что въ области метафизики нѣкоторая туманность—явленіе далеко не необыкновенное. Но что сказать о практической философіи, которая отправляется отъ необходимости единенія не только между отдѣльными народами, не только между всѣми народами земнаго шара, но и между земнымъ человѣчествомъ и человѣчествомъ остальныхъ свѣтилъ нашей планетной системы, и не только это общеніе необходимо, продолжаетъ Краузе, но желательно бы еще видѣть общеніе между человѣчествомъ нашей планетной системы съ человѣчествами остальныхъ планетныхъ системъ. Скажутъ: это мечты умнаго человѣка съ нѣсколько пылкой фантазіей. Я книгъ Краузе не читалъ, но я знаю, что въ его ученіи можно найти много дѣльныхъ размышленій объ основахъ человѣческаго общенія. Но извѣстно также, что подобныя идеи можно отыскать и въ другихъ философскихъ системахъ, напр. у Гербарта, у Гегеля. Это совпаденіе въ общихъ основаніяхъ отнюдь не случайно. Признавая ихъ дѣльность, многозначительность, мы отдаемъ лишь долгъ справедливости, но слѣдуетъ ли изъ этого для насъ необходимость *jurare in verba magistri* Гербарта, Гегеля или Краузе? Нисколько. Относительно Краузе можно задаться еще и слѣдующимъ вопросомъ: допустивши разъ главныя положенія его доктрины, не слѣдуетъ ли изъ вышеприведенныхъ примѣровъ туманности вывести заключенія, что его уму недоставало условія, необходимаго для успѣшнаго политическаго мышленія: это—реальнаго склада и направленія къ конкретному.

Кто-то сказалъ: «въ Германіи не самобытна большая часть самыхъ развитыхъ людей, вы у каждаго найдете какое нибудь идолопоклонство, какое нибудь странное понятіе, и какой нибудь авторитетъ, безъ котораго онъ пропасть, безъ котораго онъ круглый сирота». Шталь когда-то сравнивалъ такихъ ученыхъ съ богатыми средневѣковыми баронами, снабжавшими алхимиковъ деньгами для производства опытовъ. Этими опытами они надѣялись добыть золото, на самомъ дѣлѣ много-много если получали свое же золото обратно. Оно рѣзко, но не такъ несправедливо, какъ кажется, съ перваго взгляда. Можно составить списокъ въ два ряда:

Фрисъ—Шлейденъ

Ромеръ—Блюнчли

Краузе — Карусъ

Рёдеръ

Аренсъ

Контъ — Литтрè

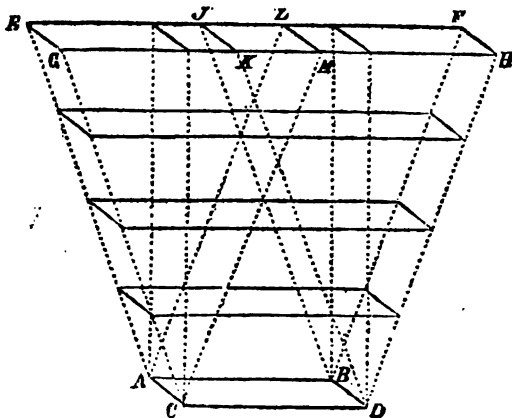
Дж. С. Милль и т. д. и т. д.

Безъ преувеличенія можно утверждать, что каждый членъ второго ряда сдѣлалъ для науки дѣйствительно болѣе, нежели всѣ члены перваго разряда. Но сами адепты убѣждены въ противномъ. Правда, а вѣрится съ трудомъ: имъ лестно вести генеалогію своихъ свѣтлыхъ ученыхъ убѣжденій отъ темныхъ философовъ. Аренсъ признаетъ себя ученикомъ и продолжателемъ Краузе. Философію своего учителя, по значенію и распространенности, оно сопоставляетъ съ Лейбницъ-Вольфовой философіей. Оно не совсѣмъ вѣрно. Аренсъ относится къ Краузе, какъ Вольфъ къ Лейбницу, съ той лишь разницей, что въ данномъ случаѣ, по какому то капризу судьбы, Вольфъ предшествуетъ Лейбницу.

То, что у Краузе запутано и перемѣшано не идущими къ дѣлу элементами, у Аренса не представляетъ никакихъ особенныхъ трудностей для пониманія. Для Аренса государство не имѣетъ того исключительнаго, всеподавляющаго значенія, какъ въ системахъ другихъ нѣмецкихъ публицистовъ. Государство не единственная и даже не главная форма человѣческаго общежитія. Человѣчество, шагая безустанно впередъ на пути развитія, сложилось въ рядъ организмовъ, которымъ, въ системѣ нашего философа, во многихъ и многихъ отношеніяхъ придается болѣе обширное значеніе, чѣмъ государству. Люди живутъ въ сферахъ семьи, общины, народа, союза народовъ, наконецъ въ самой обширной формѣ человѣчества. Эти формы обнимаютъ собой всего человѣка, со всѣхъ сторонъ его бытія и его дѣятельности. Въ терминологіи Аренса эти 5-ть основныхъ сферъ общежитія носятъ названіе — *Persönlichkeitsgesellschaften*. Живя въ нихъ, человѣкъ осуществляетъ всевозможныя идеи, идеи науки и искусствъ (изящныхъ и полезныхъ), религіи, воспитанія, нравственности, наконецъ — права. Осуществленіе каждой изъ этихъ идей въ сферахъ семейной, общинной, народной и т. д. порождаетъ свою особую форму человѣческой дѣятельности и существованія, особую организацію, болѣе или менѣе развитую, смотря по обстоятельствамъ. Такъ, церковь есть форма, направленная къ осуществленію идеи религіи. Такъ, съ другой стороны, осуществленіе идеи права

дасть начало тоже самостоятельной формѣ — государству и т. д. Это т. н. *Grundzweckgesellschaften*.

По старой графической методѣ Вольфа (которая, замѣчу мимоходомъ, снова начинаетъ входить въ моду), систему Аренса можно такъ изобразить:

НВ. Чертежъ имѣетъ въ виду наглядно показать, какъ государство, церковь и другія *Grundzweckgesellschaften* (параллелепипеды А В С D Е I G K, А В С D L F M Н и т. д.) вѣдутся на семьѣ, общинѣ и другіяхъ *Persönlichkeitsgesellschaften* (т. е. на параллелограмахъ А В С D и параллельныхъ ему); съ другой стороны, какъ послѣдніе проникаются первыми.

Правъ ли Аренсъ, отводя государству право, какъ исключительный объектъ дѣятельности; не обидно ли государству видѣть себя поставленнымъ на ряду съ такимъ множествомъ «организмовъ», которымъ наука до сихъ поръ не привыкла оказывать большого почтенія? — все это длинныя и трудныя матеріи. Аренса не легко вышибить изъ сѣдла. Онъ основалъ свою теорію на очень обширномъ анализѣ идей практической философіи. Изъ множества популярныхъ возраженій само собою представляется одно. Мы вступаемъ въ ученые общества въ видахъ осуществленія идеи науки, въ интересахъ земледѣлія вступаемъ во всевозможные союзы, входимъ въ составъ земледѣльческаго общества быть можетъ съ весьма крѣпкой организаціей, осуществляемъ тамъ идею полезнаго искусства по Аренсу. Но для осуществленія идеи полезнаго искусства, идеи науки и множества другихъ подобныхъ идей—фактъ соединенія есть фактъ

и не болѣе; можетъ быть, очень полезный фактъ, но онъ не состоитъ въ необходимой причинной связи съ осуществляемыми идеями. Потому что идею науки я могу осуществлять помимо всякаго союза, заниматься земледѣльемъ, абстрагируя отъ всякой земледѣльческой организаціи: то же самое можно сказать и относительно религіи. То есть другими словами, въ союзахъ ученое, земледѣльческое, религиозное существование — цѣль, идея, которая преслѣдуется, а не союзъ; союзъ въ этомъ случаѣ имѣетъ лишь значеніе хорошаго средства. Совсѣмъ другое осуществленіе идеи права; отвлеченно, помимо человѣческаго союза, помимо отношеній людей къ людямъ, оно не мыслимо, потому что право и есть не иное что какъ совокупность этихъ отношеній, какъ ихъ организація, ихъ предположеніе и вмѣстѣ продуктъ. Право есть общественное явленіе по природѣ своей; наука, искусство и т. д. лишь по внѣшней формѣ ихъ осуществленія въ жизни. Послѣ этого, на щекотливый вопросъ: что имѣетъ человѣкъ въ виду, живя въ сферѣ права, т. е. по Аренсу въ государствѣ? — единственно возможный отвѣтъ: да то же, что имѣется въ виду, живя въ семьѣ, въ общинѣ, народѣ. Все и ничего. Мы живемъ тутъ не для осуществленія той или другой цѣли а для того чтобы жить; жизнь въ каждой изъ этихъ формъ сама по себѣ есть цѣль и очень нравственная цѣль. Этотъ смыслъ имѣетъ фраза, нерѣдко попадающаяся въ философіи права Гегеля: *der Staat ist sich selbst Grund, ist sich selbst Zweck*. Ergo: государство однородно семьѣ, общинѣ, народу, а не «организмамъ», осуществляющимъ нравственность, земледѣліе, науку, торговлю, воспитаніе и еще, Богъ вѣсть, что.

Я думаю, недостатки аренсовой идеи государства выказались бы довольно ясно въ курсѣ общегосударственнаго права. Тутъ пришлось бы излагать организацію государства во всей ея полнотѣ. Иначе, надо полагать, вышло бы нѣсколько тощее. Но въ лекціяхъ политики эта недостаточность менѣе чувствительна. У Аренса оригинальное понятіе о политикѣ. Всякое развитіе, говоритъ онъ, слѣдовательно и государственное развитіе, имѣетъ въ виду двѣ точки, точку отправленія и точку, къ достиженію которой оно стремится — идеаль. Отсюда двѣ государственныя науки. Съ одной стороны, государственное право, исторически и догматически обоснованное, трактующее о фазахъ, пройденныхъ государствомъ на пути къ идеалу и о состояніи, достигнутомъ въ данное время. Съ другой стороны, теорія государства, трактующая о самомъ идеалѣ. Но

какъ въ жизни развитіе государства совершается путемъ перехода изъ даннаго положенія въ другое, лучшее, то сама собой является въ наукѣ необходимость ученія, трактующаго о средствахъ и путяхъ этого перехода, о приближеніи къ идеалу. Это и есть политика. Я прибавлю отъ себя, что такъ-какъ эти пути и средства заключаются преимущественно въ обществѣ, то отсюда ясно, что, окружая государство рядомъ общественныхъ организмовъ, Аренсу не трудно въ политикѣ восполнить недостаточность своей государственной доктрины. Онъ постоянно заступаетъ за предѣлы своей государственной науки, въ предѣлы общественной.

У Рошера совсѣмъ иная точка отправления, чѣмъ у Аренса. Рошеръ принадлежитъ къ счастливымъ натурамъ, которыя инстинктивно избѣгаютъ вопросовъ, доставляющихъ другимъ обильный матеріалъ для словопреній. Напрасно стали бы вы искать въ его трудахъ по политической экономіи метафизики, которой такъ богаты другіе нѣмецкіе экономисты. Онъ сдержалъ слово, данное тысячу разъ его предшественниками: изложить историческія основы хозяйственной жизни народовъ. Въ свое время, *требованіе* историческаго метода само по себѣ было уже великой заслугой. Но съ тѣхъ поръ и до начала пятидесятыхъ годовъ всѣ экономисты повторяли это требованіе, подталкивая другъ друга, по преданію. Это судьба всѣхъ коренныхъ идей. Кому теперь не сподручны тезисы въ родѣ слѣдующаго: государственныя формы непереносимы отъ одного народа къ другому, ибо онѣ коренятся всѣми своими основами въ духѣ, въ обычаяхъ, въ исторіи народовъ; или: отправления души и тѣла состоятъ въ неразрывномъ взаимодействіи. Но рѣдкіе умы имѣютъ добросовѣстность не довольствоваться утвержденіями а priori. Но, чѣму глубокому анализу удалось настоящими фактами обновить нѣсколько опошлившуюся отвлеченную истину, тотъ совершилъ великое дѣло въ наукѣ. Такое дѣло совершилъ Рошеръ въ области политическихъ наукъ.

О чемъ бы ни заговорилъ Аренсъ, онъ всегда начинается съ своихъ 5—6 идей практической философіи: религія! наука! искусство! воспитаніе! и т. д. Лишь изрѣдка слѣдуютъ два—три тощихъ историческихъ примѣра. Аренсъ показываетъ видъ, какъ будто онъ дошелъ до своихъ (во многихъ отношеніяхъ прекрасныхъ) положеній исключительно или преимущественно путемъ дедукціи. На слушателя онъ производитъ впечатлѣніе, точно, выбравшись въ горнія сферы идеи, онъ послѣдилъ обломать за собой индуктивныя лѣса

самимъ неблагодарнымъ образомъ. Совсѣмъ напротивъ у Рошера нѣтъ ничего легче, какъ видѣть, какимъ путемъ онъ достигаетъ своихъ результатовъ. Приступая къ изложенію какого либо вопроса, онъ сыплетъ историческими фактами. Общее заключеніе дается уму слушателя само собой и безъ всякаго труда; сомнѣній насчетъ исторической подготовки Аренса нѣтъ смущать дуи аудиторіи. Надѣ полагать, напрасно. Но какъ не сомнѣваться, когда такъ часто слышишь выше упомянутыя избитыя отвлеченности безъ всякой попытки обосновать свою или вѣрнѣе чужую мысль исторически. Напримѣръ, во всѣхъ нѣмецкихъ учебникахъ исторіи какъ аксіома: романскіе народы призваны развить идею государственной централизаціи, германскіе — и въ особенности нѣмцы — идею свободы *). Аренсъ какъ будто и не подозреваетъ, какъ оригинально было бы, еслибы онъ доказалъ это положеніе строгимъ разборомъ фактовъ. Напр. хоть слѣдующихъ трехъ популярныхъ фактовъ. В-первыхъ, въ романскихъ народахъ элементъ германскій сильнѣе, чѣмъ то кажется съ перваго взгляда. Во-вторыхъ, наилучнѣе осуществилъ идею свободы англичане, народъ не чисто-германскій. Въ третьихъ, наилучнѣйшая изъ германскихъ націй — нѣмцы — всего менѣе оказались способны изъ себя, собственными средствами, обрѣсть свободу. Вся сила въ послѣднемъ пунктѣ. Тутъ обыкновенно нѣмцы съ тумфомъ указываютъ на политическую раздробленность Германіи. О логика! Германія распалась на нѣсколько сотъ государствъ, но не въ этомъ вопросъ, а въ томъ, до какихъ результатовъ дошли нѣмцы политически, своимъ умомъ и до французской революціи *снутри* этихъ крошечныхъ государствъ. Не было ли тамъ такой же централизаціи какъ во Франціи, только болѣе несносной, ибо въ болѣе миниатюрныхъ размѣрахъ? У Рошера нѣтъ ничего подобнаго. Вотъ его золотыя слова по этому поводу: «Обыкновенное заблужденіе подобныхъ историческихъ конструкцій состоитъ въ томъ, что особенно извѣстной ступени развитія, повторяющіяся болѣе или менѣе у всѣхъ народовъ въ подходящую эпоху ихъ роста, принимаются за національныя свойства даннаго народа. Отсюда исходятся, Богъ вѣсть какія, заключенія, которыя сами собой распадаются въ прахъ при возрастающемъ знакомствѣ съ исторіей другихъ народовъ». Это воззрѣніе Рошеръ проводитъ чрезъ всю науку!

*) Нѣмцы привыкли возводить свою генеалогію очень далеко. Аренсъ часто повторяетъ фразу: когда *мы* разрушили западную римскую имперію.

Въ его глазахъ исчезаютъ непродолимныя грани, которыми прежняя наука отдѣлила исторію новаго человѣчества отъ древняго. Такъ, діаметральное сопоставленіе античнаго воззрѣнія на государство съ воззрѣніемъ новыхъ народовъ, по его мнѣнію, не совсѣмъ вѣрно и не проникаетъ въ сущность дѣла. То, что мы привыкли обозначать однимъ словомъ: *античное* воззрѣніе, не явилось разомъ, а слагалось вѣками и прошло всѣ возможныя ступени. Въ эпоху гомеровскихъ героевъ распушенность «общественныхъ» элементовъ подавляла собою государственное «единство» — не хуже, какъ въ средніе вѣка. Воззрѣніе на единство государственнаго организма, какъ оно выработалось греческой жизнью до Платона и Аристотеля, получаетъ аналогію въ политикѣ кардинала Ришельё, Людовика XIV и Фридриха В., въ развитіи европейскаго абсолютизма и централизаціи въ XVII и XVIII в. Обыкновенный циклъ развитія греческихъ и римскихъ государственныхъ формъ: царская власть съ народнымъ отгѣнкомъ, ограниченіе ея аристократическими элементами, проникновеніе ихъ демократическимъ духомъ, демократическій цезаризмъ, — этотъ циклъ повторяется и у новыхъ народовъ. Крестовныя походы считаются исключительной принадлежностью эпохи броженія и бурныхъ стремленій новыхъ европейскихъ народовъ. Но схожіе порывы произвели у грековъ троянскую войну. И какъ послѣ крестовыхъ походовъ начались внутреннія усобицы въ Европѣ и стали обозначаться національности, такъ и въ Греціи происходитъ и то и другое, только разумѣется *mutatis mutandis*. Еще очевиднѣе аналогія экономическаго роста древняго и новаго человѣчества и аналогія въ аналогіи экономическихъ и политическихъ явленій тамъ и здѣсь. Все воззрѣніе Ропера можно резюмировать въ слѣдующемъ тезисѣ: *всякій народъ* — не только романо-германскіе — *имѣетъ свои средніе вѣка*. Одинаковыя причины всюду даютъ приблизительно тѣ же результаты. Отъ этого конечно не мало теряетъ прежняя систематика въ философіи исторіи, но выигрываетъ воззрѣніе на единство человѣческой природы и ея проявленій въ обществѣ.

Въ заключеніе еще 2 слова о способѣ чтенія обоихъ профессоръ. Въ лейпцигскомъ университетѣ всѣ безъ исключенія дикують. Это нельзя объяснить однимъ произволомъ преподавателей или непривычностью нѣмцевъ говорить складно. Тутъ болѣе виноваты нѣкоторыя характеристическія свойства нѣмецкаго студіозуса. Нѣмецкій студентъ не мечется такъ по необъятному полю легкихъ журнальныхъ статей, какъ русскій. За то трезвая односторон-

ность, съ которой нѣмецъ подходитъ къ наукѣ, по истинѣ изумительна. Самый отчаянный бунтъ внѣ стѣнъ университета—на лекціи сидитъ смиренно и тщательно вписываетъ въ тетрадею слова профессора. Онъ рассчитываетъ: записанное можетъ замѣнить ему цѣлую библиотеку книгъ, пригодится не на ученое, такъ на государственномъ экзаменѣ. Понятно, какое неоцѣненное значеніе долженъ имѣть для будущаго филистра вѣрнѣйшій и удобнѣйшій способъ записыванія—подъ диктовку. Безъ диктовки, ему предстоитъ тройной трудъ записыванія, усвоенія и составленія конспекта.

Впрочемъ, Рошеръ ограничиваетъ свою диктовку самыми общими мыслями. Все, чѣмъ хороши его лекціи, т. е. массу фактовъ онъ излагаетъ свободной рѣчью. Аренса, говорятъ, студенты насилу уломали диктовать часть лекціи. Но à force de forger etc. Теперь онъ перещеголялъ самыхъ доморощенныхъ практиковъ лейпцигскаго университета. Подъ разными предлогами онъ диктуетъ сплошь всю лекцію, и рѣдко-рѣдко выдается изустное объясненіе. Кромѣ того, Аренсъ еще отличается замѣчательно—запутанной рубрикаціей. Въ началѣ отдѣла иногда приходится исписать полстраницы одними заголовками. Другой недостатокъ, свойственный Аренсу и даже отчасти Рошеру—это нескончаемое, если можно такъ выразиться, самовоспроизведеніе. Такъ, мелкія черты, максимы, анекдоды, приведенные Рошеромъ съ большимъ эффектомъ въ его книгахъ о политической экономіи, повторяются имъ при всякомъ удобномъ случаѣ въ одинаковой формѣ во всѣхъ трехъ курсахъ. Гораздо хуже, что Аренсъ возмѣлъ несносную привычку повторять себя въ каждомъ вновь появляющемся трудѣ. Въ своемъ *Naturrecht* онъ воспроизводитъ часть своего *Cours de Philosophie*, въ *Organische Staatslehre* свой *Naturrecht*, въ юридической энциклопедіи—*Organische Staatslehre*, а въ курсѣ политики много отдѣловъ изъ всѣхъ этихъ сочиненій вмѣстѣ взятыхъ и тѣми же словами. Не объясняется ли это нѣкоторыми чертами нѣмецкаго характера? Нѣмецъ приближается къ истинѣ туго, маленькими, но вѣрными этапами, не охотно выпуская изъ рукъ разъ приобрѣтенное. Усвоенная мысль какъ будто мыслима для него не иначе, какъ подъ условіемъ той формы, въ которую онъ ее облекъ въ моментъ усвоенія. Форма вообще дается ему съ трудомъ. Какъ бы то ни было, этой цѣной мы вынуждены покупать содержаніе нѣмецкой науки.

Лейпцигъ, 9/30 января 1864 года.

9) Кандидата Петра Алексѣева.

Я уже имѣлъ честь писать въ прошедшемъ моемъ отчетѣ, въ чемъ заключаются мои занятія за этотъ семестръ. Теперь я намѣренъ сказать нѣсколько словъ о тѣхъ результатахъ, къ которымъ я пришелъ и о вновь начатыхъ работахъ.

Возстановляя нитроанизамидъ оловомъ и соляной кислотой *) я получилъ двойное соединеніе хлористаго олова съ хлористоводороднымъ амидоанизамидомъ. Изъ него хлористоводородный амидоанизамидъ, кристаллизующійся въ иглахъ гранатнаго цвѣта. Но недостатокъ исходнаго вещества не далъ мнѣ возможности получить амидоанизамидъ и продолжать дальнѣйшее его изслѣдованіе, что и приходится оставить до другаго болѣе удобнаго случая.

Реакція $(C_2H_5)_2Zn$ (цинкъ этила) на $\left. \begin{matrix} C_2O_2 \\ (C_2H_3)_2 \end{matrix} \right\} O_2$ (щавелевый метилъ), которую д-ръ Бейльштейнъ и я намѣрены были пробовать, не дала ожидаемыхъ гладкихъ результатовъ. Попытка же къ упрощенію способа приготовленія $(C_2H_5)_2Zn$ увѣнчалась успѣхомъ. Результаты наши также какъ реакція $(C_2H_5)_2Zn$ на $CHBr_3$, CHJ_3 и т. д. уже напечатаны въ *Comptes Rendus de l'Academie* **). Послѣ того мы пробовали еще реагировать $(C_2H_5)_2Zn$ на $C_2H_2Cl_2$ (хлористый хлоро-этиленъ). При обыкновенной температурѣ эти тѣла не дѣйствуютъ другъ на друга, но при нагрѣваніи, получается маслянистая жидкость, переходящая при перегонкѣ до 115° (темп. кипѣнія $C_2H_2Cl_2$), соединяющаяся съ бромомъ. Какъ кажется, при этой реакціи получаютъ высшіе гомологи этилена. Но такъ какъ мы имѣли въ нашемъ распоряженіи только нѣсколько gramm. $C_2H_2Cl_2$, Cl_2 , то и должны были оставить дальнѣйшее изученіе этой реакціи, не смотря на интересъ, который она представляетъ.

Въ настоящее время, я занимаюсь изслѣдованіемъ дѣйствія натрій-амальгамы на нитробензолъ. При этомъ я долженъ сдѣлать маленькое отступленіе, чтобы была понятна идея руководящая меня при этой работѣ. Штрекеръ получилъ ***) , при дѣйствіи натрій-амаль-

*) Смѣсь олова и соляной кислоты, въ большинствѣ случаевъ, представляетъ превосходное возстановляющее средство, какъ замѣтилъ въ особенности д-ръ Бейльштейнъ.

**) № 3, 1864 года стр. 171. *Alexeyeff et Beilstein. Préparation facile du zinc-éthyle. Synthèse du propylène.*

***) *Liëbig's An. Februar 1864.*

гамы, изъ нитробензойской кислоты ($C_6H_5(NO_2)O_2$) ацобензойную ($C_6H_5O_2N_2$) и гидроацобензойную ($C_6H_4O_2N_2$) кислоты. Я въ его лабораторіи получалъ изъ нитроанисовой кислоты ($C_6H_4(NO_2)O_2$) ац-анисовую ($C_6H_4O_2N_2$).

Штрекеръ считаетъ ихъ за представителей новаго класса азотистыхъ соединений. Но мнѣ кажется, что совершенно подобныя соединения были уже давно извѣстны такъ: ацобензидъ ($C_{12}H_{10}N_2$) и бензидинъ *) ($C_{12}H_{12}N_2$) стоятъ къ нитробензолу ($C_6H_5(NO_2)$) въ томъ же отношеніи, какъ ацо- и гидроацобензойная кислоты къ нитробензойной, т. е. представляютъ промежуточные соединенія въ первомъ случаѣ между нитробензоломъ и анилиномъ, а во второмъ, между нитробензойной и амидобензойной кислотами. Это будетъ яснѣе видно изъ слѣдующей таблицы:

$C_{12}H_{10}O_2N_2$ **) нитробензойная кислота	$C_{12}H_{10}O_4N_2$ **) нитробензолъ
$C_{12}H_{10}O_2N_2$ неизвѣстно	$C_{12}H_{10}O_2N_2$ ацоксибензидъ
$C_{12}H_{10}O_4N_2$ ацобензойная кислота	$C_{12}H_{10}N_2$ ацобензидъ
$C_{12}H_{12}O_4N_2$ гидроацобензойная кислота	$C_{12}H_{12}N_2$ гидроацобензидъ
$C_{12}H_{12}O_2N_2$ **) амидобензойная кислота	$C_{12}H_{12}N_2$ **) анилинъ

Что еще болѣе увеличиваетъ ихъ аналогію — это, какъ гидроацобензойная кислота распадается на ацобензойную и амидобензойную кислоты, такъ гидроацобензидъ — на ацобензидъ и анилинъ. Теперь слѣдовало бы только получить ацоксибензидъ, ацобензидъ и т. д. изъ нитробензоля при дѣйствіи натрій-амальгамы, чтобы имѣть ихъ полнѣйшую аналогію, и то, что соединенія Штрекера не составляютъ какого либо особаго, новаго класса соединеній.

При дѣйствіи натрій-амальгамы въ кислой средѣ на спиртовой растворъ нитробензоля, я получилъ вещество весьма легко кристаллизующееся въ иглахъ, которое по видимому ничто иное какъ ацоксибензидъ (плав. при 36°). На дняхъ я буду дѣлать анализъ. О дальнѣйшихъ моихъ результатахъ я буду имѣть честь сообщить въ свое время.

Я считаю долгомъ упомянуть, что я весьма благодаренъ д-ру Вейльштейну, который не оставляетъ меня своимъ совѣтомъ и руководствомъ.

*) Или вѣрнѣе сказать гидроацобензидъ Гофманна, изомеръ бензидина.

**) Формулы этихъ четырехъ соединеній удвоены для удобства сравненій.

Кромѣ того, я подъ руководствомъ Вёллера продолжаю заниматься платиновыми металлами.

О лекціяхъ экспериментальной физики Weber'a. я скажу только, что продолжалъ посѣщать ихъ съ величайшимъ удовольствіемъ. Онѣ дѣйствительно замѣчательны: онѣ сумѣли заинтересовать ими своихъ слушателей, не дѣлая ничего въ ущербъ строгой научности. Я удерживаюсь говорить объ нихъ подробнѣе, такъ какъ это завело бы меня слишкомъ далеко. Посѣщеніе ихъ принесло мнѣ пользу, не только въ смыслѣ обогащенія фактами, но и познакомило меня съ однимъ изъ превосходныхъ методовъ изложенія опытныхъ наукъ.

Къ сожалѣнію, я не могу сказать того же о практическомъ курсѣ минералогіи Sartorius'a von Waltershausen'a. По этому теперь я сталъ посѣщать его только разъ въ недѣлю, вмѣсто двухъ, считая, что съ большею пользою я могу употребить это время на лабораторію.

На слѣдующій семестръ я отправляюсь въ Парижъ, гдѣ и буду продолжать свои работы въ лабораторіи Вюрца (Wurtz) въ Ecole de Médecine.

Геттингенъ, $\frac{1}{13}$ февраля 1864 года.

10) Кандидата А. Яновича.

Согласно предположенному мною плану занятій, я остановился на нѣсколько мѣсяцевъ въ Фрейбургѣ, въ великомъ герцогствѣ Баденскомъ. Для натуралиста, работающаго надъ низшими растительными организмами, Фрейбургъ представляетъ рѣшительныя преимущества передъ другими мѣстами, во первыхъ потому, что здѣсь можно, при своихъ занятіяхъ, постоянно пользоваться совѣтами профессора Де-Бари, одного изъ первыхъ современныхъ авторитетовъ по этой части естествознанія, а во вторыхъ потому, что лѣса, покрывающіе отрасли Шварцвальда, примыкающія почти непосредственно къ городу, при необыкновенно умѣренномъ климатѣ, доставляютъ въ теченіи девяти мѣсяцевъ въ году богатый матеріалъ для изслѣдованій.

Въ ожиданіи весны, которая наступитъ вѣроятно очень скоро, я, съ декабря мѣсяца, занимаюсь изслѣдованіемъ зависимости развитія наиболѣе распространенныхъ гифомицетовъ отъ вліянія окружающихъ условій. Добытые мною результаты еще слишкомъ разрознены, чтобы вывести изъ нихъ общія заключенія, но во всякомъ

случаѣ дали мнѣ нѣкоторыя указанія, на которыя я намѣренъ обратиться вниманіе при изслѣдованіи подобныхъ организмовъ, развивавшихся въ ихъ нормальныхъ условіяхъ.

Въ десятидневное мое пребываніе въ Берлинѣ, я ознакомился съ преподаваніемъ пяти изъ тамошнихъ профессоровъ ботаники; шестой изъ нихъ, Герингеймъ, тогда еще не начиналъ своего курса.

Фрейбургъ, $\frac{3}{10}$ февраля 1864 года.

ПО ПОВОДУ НОВАГО ПОЛОЖЕНІЯ ОБЪ ИСПЫТАНІЯХЪ НА ЗВАНІЕ ДѢЙСТВИТЕЛЬНАГО СТУДЕНТА И НА УЧЕНІЯ СТЕПЕНИ.

Высочайше утвержденнымъ 18-го іюня нынѣшняго года общимъ уставомъ Императорскихъ россійскихъ университетовъ (§ 117), предоставлено министерству народнаго просвѣщенія опредѣлять особымъ положеніемъ подробныя правила испытаній на званіе дѣйствительнаго студента и на ученыя степени кандидата, магистра и доктора, по всѣмъ факультетамъ, за исключеніемъ медицинскаго. Положеніе это нынѣ утверждено совѣтомъ министра народнаго просвѣщенія и напечатано въ первомъ отдѣлѣ этой книжки. Посему, считаемъ не лишнимъ сдѣлать краткій историческій очеркъ прежнихъ законоположеній о производствѣ въ ученыя степени и сообщить нѣкоторыя свѣдѣнія о дѣйствіяхъ министерства по составленію нынѣ утвержденного положенія.

До 1819 года у насъ не было общихъ правилъ о производствѣ въ ученыя степени, и каждый университетъ, при испытаніяхъ на эти степени, руководился своими грамотами, уставами и отдѣльными постановленіями. Въ 1816 году, по поводу возникшаго дѣла о неправильномъ производствѣ въ дерптскомъ университетѣ нѣсколькихъ лицъ въ степень доктора правъ *), Высочайше повелѣно было, между прочимъ, опредѣлить точнѣйшимъ образомъ правила производства въ ученыя степени и приостановить самое возведеніе въ нихъ до изданія особеннаго по этому предмету положенія. Въ исполненіе этого повелѣнія, составлено было и удостоено Высочайшаго утверж-

---

*) См. Высочайшій указъ, 25-го іюня 1817 г., объ удаленіи отъ должностей профессоровъ дерптскаго университета за незаконное производство въ докторы правовѣднія. II. С. 3. № 26,940.

денія, 20 января 1819 года, первое положеніе о производствѣ и ученыхъ степени *). Главныя основанія этого положенія, сохранявшія, съ незначительными измѣненіями, свою силу и до настоящаго времени, состояли въ слѣдующемъ:

1) Роды наукъ и познаній, въ которыхъ искавшіе ученыхъ степеней подвергались испытанію, раздѣлялись, по числу тогдашнихъ факультетовъ, на философскія, медицинскія и юридическія.

2) Къ испытанію на ученыхъ степени допускались всѣ, безъ изятія, гдѣ бы кто ни обучался.

3) Испытаніе производилось факультетомъ въ присутствіи всѣхъ его членовъ.

4) Ученыхъ степеней было четыре: студента, кандидата, магистра и доктора.

5) Искавшіе степени кандидата должны были: а) словесными отвѣтами доказать не только энциклопедическое знаніе наукъ своего факультета, но и способность свою къ сужденію о предметахъ, коими они преимущественно занимались; б) въ присутствіи экзаменаторовъ написать краткое разсужденіе на предложенную имъ тему. Отъ магистра требовались полныя свѣдѣнія о преподаваніи ему системъ наукъ въ цѣломъ ея составѣ, въ частяхъ и связи ихъ, такъ чтобы онъ былъ въ состояніи сообщать свои свѣдѣнія другимъ или прилагать ихъ къ употребленію. Испытаніе на степень магистра заключалось въ словесныхъ отвѣтахъ на предложенные вопросы и въ письменномъ изложеніи по двумъ письменнымъ вопросамъ, вынутымъ по жребію; затѣмъ, магистрантъ представлялъ диссертацию на латинскомъ или русскомъ языкѣ, которую обязанъ былъ публично защищать. Словесное и письменное испытанія оканчивались въ два засѣданія. Искавшій степени доктора долженъ былъ доказать, во-первыхъ, знаніе не одной системы науки, но и самой науки въ существенныхъ ея основаніяхъ, въ ея развитіи и направленіи по общей и частнымъ цѣлямъ; во-вторыхъ, что онъ въ состояніи не только благоразумно слѣдовать какой либо извѣстной методѣ или системѣ, но и глубоко судить о ней, дѣятельностью собствен-

*) Составленіе проекта этого положенія возложено было главнымъ правленіемъ училищъ на члена его, тогдашняго попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа С. С. Уварова, который назначилъ для этого особый комитетъ изъ профессоровъ: Балубанскаго, Германа, Грегфе, Куницына и Бутырскаго. (Журналы главнаго училища. 29-го марта, 4-го и 16-го октября 1818 г.). Положеніе напечатано въ Журналѣ департамента народнаго просвѣщенія, часть I, стр. 281.

кого ума открывать и исправлять въ ней слабыя мѣста, дополнять недостатки, отбѣгать неважныя для цѣли подробности, усовершенствовать связь и порядокъ, очищать и укрѣплять основанія. Испытаніе, какъ словесное такъ и письменное, а также разсмотрѣніе и защищеніе диссертациі на степень доктора, происходили въ томъ же порядкѣ, какъ и на степень магистра, съ слѣдующими изытїями: доктору предлагалось неопредѣленное число словесныхъ и четыре письменныхъ вопроса изъ каждаго класса или разряда наукъ; диссертациія писалась и защищалась на латинскомъ языкѣ; въ факультетѣ, сверхъ его членовъ, присутствовали, въ качествѣ депутатовъ отъ другихъ факультетовъ, еще два члена университетскаго совѣта по его выбору; экзаменъ продолжался не менѣе четырехъ засѣданій.

6) Испытанія производились въ послѣдовательномъ порядкѣ степеней; высшую нельзя было пріобрѣсть, не имѣя низшей.

7) Университетамъ предоставлялось возводить въ ученые степени безъ испытанія извѣстныхъ своею ученостью иностранцевъ.

8) Къ испытанію допускались студенты на степень кандидата чрезъ годъ по полученіи студентскаго аттестата, кандидаты на степень магистра — чрезъ два года, а магистры на степень доктора — чрезъ три года.

9) Въ случаѣ отказа въ степени, испытаніе могло быть повторяемо два и три раза: на степень кандидата и магистра чрезъ годъ, а на степень доктора чрезъ два года.

10) Лица податнаго состоянія не производились въ ученые степени до увольненія ихъ установленнымъ порядкомъ изъ податнаго оклада.

11) Ученымъ степенямъ присвоены были слѣдующія преимущества: а) права классовъ въ порядкѣ государственной службы: 14-го для студента, 10-го для кандидата, 9-го для магистра и 8-го для доктора, и б) освобожденіе отъ установленнаго Высочайшимъ указомъ 6-го августа 1809 года экзамена для полученія чина коллежскаго ассессора и статскаго совѣтника. Но всѣ эти преимущества предоставлялись только тѣмъ изъ удостоенныхъ ученыхъ степеней, которые до того обучались въ русскихъ казенныхъ учебныхъ заведеніяхъ; изъ тѣхъ же, кто въ нихъ не обучался, только получившіе степень доктора освобождались отъ вышеупомянутаго экзамена.

12) Хотя университетамъ было предоставлено право экзаменовать и на ученые медицинскія степени, но только по особеннымъ правиламъ, установленнымъ по медицинской части. Удостоенные, на

основаніи оныхъ, медицинскихъ степеней, приобрѣтали также права и преимущества, опредѣленныя постановленіями о медико-хирургической академіи.

Это положеніе сохраняло свою силу до 1835 года, когда изданъ былъ (27-го іюля) новый общій университетскій уставъ, въ 115 §-фѣ котораго сказано, что подробныя правила испытаній на ученныя степени опредѣляются особымъ положеніемъ. Вслѣдствіе этого, министерство народнаго просвѣщенія составило проектъ новаго положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени, удостоенное Высочайшаго утвержденія, 28-го апрѣля 1837 года, въ видѣ опыта на три года *).

Новое положеніе въ существѣ сохранило главныя основанія положенія 1819 года, съ нѣкоторыми только измѣненіями и дополненіями. Главное измѣненіе относится къ испытаніямъ на степень магистра и доктора. По положенію 1819 года, разряды магистровъ и докторовъ соотвѣтствовали факультетамъ и экзамены производились изъ предметовъ факультетскаго курса безъ раздѣленія ихъ на главные и второстепенные. Между тѣмъ, по положенію 1837 года, въ каждомъ факультетѣ установлено нѣсколько разрядовъ магистровъ, и предметы испытанія для каждаго разряда раздѣлены на главные и второстепенные, какъ это указано въ слѣдующей таблицѣ:

Таблица испытаній на степень магистра.

ОТДѢЛЕНІЯ.	РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ПРЕДМЕТЫ СОСТОЯЩИЕ СЪ ГЛАВНЫМИ ВЪ ВѢЖАТЪ-ШЕЙ СВЯЗИ.
Философское.	1. Философіи. 2. Классической древней словесности. 3. Россійской и славянской словесности.	Философія съ ея исторіей и литературой. Греческая и римская словесность и древности. Россійская и славянская словесность съ исторіей ихъ литературъ.	Греческая и римская словесность и древности. - Философія съ ея исторіей и литературой.

*) Оно напечатано въ XIV части Журн. минист. народн. просвѣщенія, отд. I, стр. СЛIII—СЛXVII. Положеніе это не касалось дерптскаго университета, который остается до сихъ поръ при дѣйствіи перваго положенія объ испытаніяхъ на ученныя степени 1819 года, съ дополнительными правилами.

ОТДѢЛЕНІЯ.	РАЗРЯДЫ МАГИСТРОВЪ.	ГЛАВНЫЕ ПРЕДМЕТЫ.	ПРЕДМЕТЫ СОСТОЯЩІЕ СЪ ГЛАВНЫМИ ВЪ ВЛІЖАЙШЕЙ СВЯЗИ.
Философское.	4. Восточной словесности. 5. Историческихъ наукъ. 6. Политическихъ наукъ.	Словесность арабская и турецкая, или арабская и персидская, или монгольская и татарская, или китайская. Всеобщая и российская исторія. Политическая экономія, статистика и новѣйшая исторія.	Исторія всеобщая и российская, въ особенности исторія востока. Политическая экономія и статистика. Общеправовѣдѣніе и дипломатія.
Физико-математическое.	1. Математическихъ наукъ. 2. Астрономіи. 3. Химіи и минералогіи. 4. Ботаники и зоологіи. 5. Технологіи, сельскаго хозяйства и лѣсоводства.	Математика чистая и прикладная. Астрономія и геодезія. Химія, минералогія и геогнозія. Ботаника и зоологія. Технологія, сельское хозяйство и лѣсоводство.	Физика и физическая географія. Математика чистая и прикладная физика. Физика и физическая географія. Физическая географія и сравнительная анатомія. Химія и ботаника.
Юридическое.	1. Гражданскаго законовѣдѣнія. 2. Уголовнаго законовѣдѣнія. 3. Государственнаго законовѣдѣнія.	Гражданскіе законы (общіе, особенные и мѣстные) и гражданское судопроизводство. Законы уголовные и полицейскіе и уголовное судопроизводство; законы благоустройства и благочинія. Россійскіе государственные законы, законы о финансахъ и законы благоустройства и благочинія.	Римское законодательство и энциклопедія законовѣдѣнія. Общеправовѣдѣніе и энциклопедія законовѣдѣнія.

Искавшіе докторской степени подвергались испытанію изъ главныхъ предметовъ факультета, причемъ освобождались отъ вторичнаго словеснаго и письменнаго испытанія въ тѣхъ главныхъ предметахъ, по которымъ удостоились степени магистра. Въмѣсто прежнихъ трехъ разрядовъ докторовъ, установлено пять (кромя медицинскаго), какъ видно изъ слѣдующей таблицы:

Таблица испытаній на степень доктора.

1 ОТДѢЛЕНІЕ ОБЩЕЙ СЛОВЕСНО- СТИ.	2 ОТДѢЛЕНІЕ ВОСТОЧНОЙ СЛОВЕСНОСТИ.	3 ОТДѢЛЕНІЕ МА- ТЕМАТИКИ.	4 ОТДѢЛЕНІЕ ЕСТЕСТВЕННЫХЪ НАУКЪ.	5 ОТДѢЛЕНІЕ ЮРИДИЧЕСКОЕ.
1. Философія. 2. Грецкая и римская словесность. 3. Россійская словесность и исторія русской литературы. 4. Всеобщая и русская исторія. 5. Статистика.	1. Философія. 2. Россійская словесность и исторія русской литературы. 3. Арабскій и персидскій языкъ, или арабскій, турецкій и татарскій, или монгольскій и татарскій, или китайскій. 4. Исторія всеобщая и русская, въ особенности же исторія востока.	1. Математика чистая и прикладная. 2. Астрономія. 3. Физика и физическая географія. 4. Химія.	1. Химія. 2. Ботаника. 3. Зоологія и сравнительная анатомія. 4. Минералогія и геологія.	1. Россійскіе государственные законы, т. е. законы основныя, законы о состоящихъ и государственныхъ учрежденіяхъ. 2. Римское законодательство и исторія онаго. 3. Гражданскіе законы общіе, особенныя и мѣстные, съ судопроводствомъ. 4. Законы полицейскіе и уголовныя, съ судопроводствомъ. 5. Общественное право, хлѣбное и дипломатія.

Другое существенное отличіе новаго положенія, сравнительно съ положеніемъ 1819 года, заключалось въ значительномъ усиленіи строгости экзамена, особенно на степень магистра. По новому положенію, испытаніе на степень магистра и доктора производилось съ *одинаковою* строгостью; отъ искавшихъ какъ докторской, такъ и магистерской степени одинаково требовалось «познаніе предметовъ подробное, сопровождаемое не только свѣдѣніями о происхожденіи и измѣненіи разныхъ ученій, входящихъ въ составъ главныхъ ихъ наукъ, но также изслѣдованіемъ и отчетливою оцѣнкою всѣхъ переворотовъ въ ходѣ оныхъ, довершенное притомъ собственнымъ, достаточно обдуманнѣмъ и основательно соображеннѣмъ воззрѣніемъ» (§§ 17 и 19). Искавшій степени магистра долженъ былъ разрѣшить письменно изъ главныхъ предметовъ испытанія по два вопроса, а испытуемый на степень доктора по три. Въ случаѣ неудачи экзамена, дозволялось держать черезъ годъ вторичный экзаменъ; но въ третій разъ экзаменъ не допускался.

Наконецъ, согласно новому общему университетскому уставу 1835 года, существенно измѣнено прежнее положеніе относительно правъ и преимуществъ, соединенныхъ съ учеными степенями.

Такъ какъ положеніе это было временное, то по истеченіи трехлѣтняго срока, назначеннаго для его дѣйствія, оно было подвергнуто пересмотру. По истребованіи мнѣній попечителей, учрежденъ былъ при министерствѣ временной комитетъ изъ академиковъ и профессоровъ, подъ предсѣдательствомъ кн. Ширинскаго-Шихматова, для начертанія новаго проекта положенія о производствѣ въ ученые степени. Въ составленномъ этимъ комитетомъ проектѣ сдѣланы были нѣкоторыя важныя измѣненія сравнительно съ положеніемъ 1837 года, съ цѣлью облегчить пріобрѣтеніе высшихъ ученыхъ степеней. Когда этотъ проектъ былъ внесенъ на разсмотрѣніе въ государственный совѣтъ, то департаментъ законовъ выразилъ мнѣніе, несогласное съ мнѣніемъ министра, относительно такого облегченія способовъ къ пріобрѣтенію ученыхъ степеней магистра и доктора. По мнѣнію департаментъ законовъ, «не слѣдовало облегчать средствъ къ достиженію ученыхъ степеней, а напротивъ, надобно бы было ихъ еще болѣе затруднить въ видахъ пользы самой науки, ибо ясно, что отъ посвятившаго себя какой либо спеціальной части, можно ожидать вѣрныхъ плодовъ для успѣха оной тогда лишь, если онъ пріобрѣлъ въ ней свѣдѣнія глубокія, а не поверх-

ности и общія, достаточныя для потребностей общезнания, но не для воздѣлыванія наукъ».

Противъ этого замѣчанія департамента законовъ управлявшій тогда министерствомъ кн. Ширинскій-Шихматовъ пояснилъ слѣдующее:

«Необходимость облегченія способовъ къ приобрѣтенію высшихъ ученыхъ степеней не подлежитъ никакому сомнѣнію, и безъ этой мѣры цѣль учрежденія этихъ степеней не можетъ быть достигнута. Изъ дѣлъ министерства видно, что въ 10 лѣтъ съ 1832 по 1842 годъ, въ шести университетахъ удостоено установленнымъ порядкомъ степени доктора (кромя медицинскаго факультета) 28 и степени магистра 55 человекъ, т. е. среднимъ числомъ менѣе нежели одинъ докторъ въ годъ на два университета и менѣе одного магистра на каждый университетъ, между тѣмъ какъ, для пополненія вакансій профессорскихъ и адъюнктскихъ, министерству ежегодно потребно по крайней мѣрѣ до 25 докторовъ и магистровъ (мѣста сіи не могутъ быть предоставлены неимѣющимъ соотвѣтственныхъ степеней, по статьѣ 76 уст. унив. 1835 года). Съ другой стороны, невозможно съ пользою для учености и безъ вреда для спеціальнаго направленія оной, столь справедливо желаемого департаментомъ законовъ, требовать отъ испытуемаго на магистерскую и докторскую степени глубокаго знанія вдругъ многихъ наукъ. И такъ, въ видахъ сей то спеціальности и для поощренія преимущественно воздѣлыванія одной науки или одной отрасли близкихъ между собою наукъ, сдѣлано уменьшеніе въ числѣ предметовъ испытанія на высшія ученые степени; но уменьшеніе соразмѣрное съ существомъ дѣла и отнюдь не подающее опасенія, чтобы эти степени могли доставаться людямъ ищущимъ только чиновъ, а не посвятившимъ себя глубокому изученію той части, которую они избрали».

Такія объясненія кн. Ширинскаго-Шихматова не измѣнили однако убѣжденій департамента законовъ. По его мнѣнію, «докторъ долженъ быть, такъ сказать, воздѣлывателемъ науки, стремящимся къ новымъ на поприщѣ ея открытіямъ, профессоръ же есть единственно ея преподаватель, обязанный сообщать науку слушателямъ не болѣе какъ въ современномъ ея объемѣ и развитіи, а при такомъ различномъ назначеніи, требованіе, чтобы одно званіе было непремѣнно ступенью для другаго, въ существѣ съ нимъ разнороднаго, можетъ лишь стѣснить университеты въ приобрѣтеніи достаточнаго числа преподавателей. Тѣмъ не менѣе, принимая въ сообра-

женіе, что, по уставу университетовъ 1835 года, мѣста профессоръ и адъюнктовъ не могутъ быть предоставлены не имѣющимъ соотвѣтственныхъ ученыхъ степеней, и потому нельзя не согласиться, что, доколѣ сіе правило существуетъ, необходимо преподавать министерству и способы къ его выполненію, а оно, какъ удостовѣряетъ министерство, можетъ найти ихъ только въ предлагаемыхъ нынѣ облегченіяхъ, департаментъ законовъ соглашается на оныя въ сихъ единственно видахъ, считая однако не излишнимъ обратить вниманіе министерства на вышеизложенныя соображенія, едва ли не требующія, чтобы для возведенія въ профессорское званіе установлено было иное испытаніе и совершенно, можетъ быть, иной порядокъ».

Противъ послѣдняго замѣчанія кн. Шихматовъ заявилъ въ общемъ собраніи государственнаго совѣта, «что не можетъ согласиться съ департаментомъ законовъ въ опредѣленіи значенія доктора и профессора, потому что, по его убѣжденію, такое нововведеніе лишило бы перваго самаго важнаго, исключительно ему принадлежащаго, преимущества быть высшимъ публичнымъ преподавателемъ и низвело бы послѣдняго до степени учителя гимназіи. Профессоръ, по самому существу возложенныхъ на него обязанностей, есть вмѣстѣ и воздѣлыватель науки и преподаватель оной. Въ кабинетѣ онъ внимательно слѣдитъ за ходомъ всѣхъ открытій и усовершенствованій по своей части, стараясь подвинуть науку впередъ и собственными своими наблюденіями и изысканіями, а въ чтеніи съ каѳедры, изъ его обильнаго запаса, выбираетъ только то, что имѣетъ на своей сторонѣ твердость, основательность и благонамѣренность; и потому лучшимъ, если не единственнымъ, свидѣтельствомъ удѣлительной учености желающихъ получить званіе профессорское есть докторскій дипломъ именно по разряду тѣхъ наукъ, которыя они преподавать намѣрены». На семъ основаніи, кн. Шихматовъ признавалъ необходимымъ, чтобы весьма полезное правило устава университетовъ 1835 года, по которому профессора должны имѣть докторскую, а адъюнкты по крайней мѣрѣ магистерскую степень, было оставлено и на будущее время въ полной силѣ, какъ самое надежное ручательство, что въ университетское ученое сословіе не найдутъ никогда доступа люди, не получившіе высшаго классическаго образованія, чему въ прежнее время были примѣры.

Противъ этого объясненія не было болѣе возраженія со стороны государственнаго совѣта и проектъ новаго положенія о производ-

ствѣ въ ученыхъ степени удостоенъ Высочайшаго утвержденія въ 6-й день апрѣля 1844 года *).

Облеченіе способовъ приобрѣтенія высшихъ ученыхъ степеней составляетъ существенную черту, отличающую новое положеніе отъ положенія 1837 года. Новымъ положеніемъ восстановлена прежняя неодинаковость познаній, требуемыхъ отъ экзаменующихся на степень магистра и доктора: въ 42 параграфѣ сказано: «отъ ищущихъ степеней магистра и доктора требуется въ главныхъ предметахъ познаніе глубокое, съ такимъ впрочемъ различіемъ, что кандидатъ, испытываемый на степень магистра, долженъ доказать преимущественно *историческое* знаніе предметовъ и правильный взглядъ на разныя отрасли наукъ, тогда какъ отъ магистра, желающаго приобрѣсть степень доктора, требуется *критическое* или философическое знаніе своей науки, объемяющее сущность и развитіе оной, и сопровождаемое основательно обдуманымъ всестороннимъ воззрѣніемъ». Съ этою же цѣлью облегченія испытываемыхъ, § 33 постановлено, что ищущіе какъ магистерской такъ и докторской степени должны разрѣшить письменно изъ каждой главной науки по *одному* вопросу, вмѣсто двухъ и трехъ вопросовъ, требовавшихся положеніемъ 1837 года. Дозволено также (§ 16), въ случаѣ неудачи испытанія, подвергаться ему во второй и въ третій разъ послѣ годичныхъ сроковъ; неудовлетворившій и въ третій разъ не допускался болѣе къ испытанію въ томъ же университетѣ, не лишаясь впрочемъ права экзаменоваться въ другомъ, но по другому уже факультету или отдѣленію.

Вмѣстѣ съ тѣмъ подверглось существенному измѣненію и самое раздѣленіе магистровъ и докторовъ на разряды. Число разрядовъ магистровъ по каждому факультету и отдѣленію значительно увеличено. Такимъ образомъ, по *первому отдѣленію философскаго факультета*, вмѣсто прежнихъ *шести* разрядовъ магистровъ, определено *девять* разрядовъ, а именно: 1) философіи, 2) греческой словесности, 3) римской словесности, 4) русской словесности, 5) славянской словесности, 6) восточной словесности, 7) всеобщей исторіи, 8) русской исторіи и 9) политической экономіи и статистики. По *физико-математическому* отдѣленію, вмѣсто прежнихъ *пяти* разрядовъ магистровъ, определено также *девять*: 1) математическихъ

*) Оно напечатано въ журн. минист. народн. просвѣщенія, часть XLII, отд. I, стр. 170—196.

наукъ, 2) астрономіи, 3) физики, 4) химіи, 5) минералогіи и геологіи, 6) ботаники, 7) зоологіи, 8) технологіи, и 9) сельскаго хозяйства и лѣсоводства. Наконецъ, по *юридическому* факультету, вмѣсто прежнихъ *трехъ* разрядовъ установлено *четыре*: 1) гражданскаго права, 2) уголовного права, 3) государственнаго права и 4) общенароднаго права.

Точно такъ же специализированы испытанія и на степень доктора. По положенію 1837 года, доктора по всѣмъ факультетамъ (за исключеніемъ медицинскаго) раздѣлялись на *пять* разрядовъ. Новымъ положеніемъ установлено *тринадцать* разрядовъ докторовъ, а именно: *три* по отдѣленію общей словесности: 1) философіи и древней филологіи, 2) славяно-русской филологіи и 3) историческихъ наукъ, политической экономіи и статистики; *пять* по отдѣленію восточной словесности: 1) арабско-персидско-турецко-татарской словесности, 2) санскрито-тибетской словесности, 3) тибетско-монгольско-татарской словесности, 4) китайско-маньчжурской словесности и 5) армяно-персидско-турецкой словесности; *два* по отдѣленію математическому: 1) математики и астрономіи и 2) физики и химіи; *одинъ* по отдѣленію естественныхъ наукъ и наконецъ *два* по юридическому отдѣленію: 1) юридическихъ наукъ и 2) политическихъ наукъ.

За исключеніемъ этихъ двухъ существенно важныхъ измѣненій, во всемъ остальномъ положеніе 1844 года не измѣнило прежняго порядка вещей, а только точнѣе опредѣлило его относительно частныхъ подробностей и разрѣшило нѣкоторые, вновь возникшіе вопросы, какъ напр. о допущеніи къ испытанію на ученые степени студентовъ лицеевъ, кандидатовъ и магистровъ духовныхъ академій, ицѣ окончившихъ курсъ въ главномъ педагогическомъ институтѣ
т. п.

Изъ объясненій кн. Ширинскаго-Шихматова въ государственномъ совѣтѣ видно, что при составленіи положенія 1844 года министерство имѣло главнымъ образомъ въ виду облегчить кандидатамъ способы къ достиженію высшихъ ученыхъ степеней, чтобы какимъ образомъ дать университетамъ возможность замѣщать вакантныя кафедры лицами, имѣющими требуемыя уставомъ степени доктора и магистра. Однако оказалось, что эта цѣль вовсе не была достигнута. Число присуждаемыхъ университетами высшихъ ученыхъ степеней по прежнему было весьма ограничено и нисколько не соответствовало нуждамъ университетовъ. Слѣдующая таблица

показываетъ число лицъ возведенныхъ въ ученныя степени по первому и второму отдѣленіямъ философскаго факультета и по факультету юридическому, во всѣхъ нашихъ университетахъ, съ 1844 по 1859 годъ включительно:

ПО УНИВЕРСИТЕТАМЪ.	ДОКТОРОВЪ.						МАГИСТРОВЪ.						КАНДИДАТОВЪ.				ВСЕГО.
	1 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	2 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	3 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	ДЮДНЧЕВСКАГО ФАКУЛТ.	ВОСХЪ ФАКУЛТ-ЛЕТОРЪ.	1 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	2 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	3 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	ДЮДНЧЕВСКАГО ФАКУЛТ.	ВОСХЪ ФАКУЛТ-ЛЕТОРЪ.	1 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	2 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	3 ОТД. ФИЛОСОФ-СКОГО ФАКУЛТ.	ДЮДНЧЕВСКАГО ФАКУЛТ.	ВОСХЪ ФАКУЛТ-ЛЕТОРЪ.		
С.-Петербургскому . . .	7	4	4	4	15	41	40	16	97	169	120	710	999	1,111			
Московскому	11	5	6	6	22	20	16	16	52	131	232	832	706	705			
Казанскому	2	2	3	3	7	1	—	3	4	74	106	172	352	363			
Харьковскому	4	7	—	—	11	3	12	4	19	80	101	186	369	399			
Дерптскому	5 ¹⁾	3	5	5	13	15 ²⁾	13	25	53	185 ³⁾	89	231	505	571			
Св. Владимира	3	3	2	2	8	14	15	5	34	110	80	90	280	322			
По всѣмъ уни- верситетамъ	32	24	20	20	76	94	96	69	259	749	728	1,728	3,210	3,545			

1) Въ томъ числѣ 3 доктора богословія.

2) 5-ть магистровъ богословія.

3) 60-ть кандидатовъ богословія.

Изъ этихъ числовыхъ данныхъ, между прочимъ, видно, что въ продолженіе 16-ти лѣтъ, на 3,210 молодыхъ людей, удостоенныхъ

степени кандидата, слѣдовательно окончившихъ университетскій курсъ съ *отличнымъ* успѣхомъ, только 259, или около 8% получили высшія ученныя степени. (Докторовъ мы не принимаемъ въ расчетъ, потому что всѣ они, или почти всѣ, показаны въ числѣ магистровъ; не вошли въ число магистровъ только тѣ изъ нихъ, которые получили магистерскую степень до 1844 года). Среднимъ числомъ на всѣ шесть университетовъ приходилось въ годъ по *шестнадцати* магистровъ, то есть по шестнадцати лицъ, вновь приобрѣвшихъ право занять кафедру въ университетѣ. Между тѣмъ, еще до 1844 г., министерство рассчитывало, что, для замѣщенія оставшихся тогда вакантными кафедръ, нужно ежегодно не менѣе *двадцати пяти* лицъ, имѣющихъ высшія ученныя степени. Необходимо при этомъ замѣтить, что если цифра двадцать пять была достаточна до 1844 года, она должна была постоянно возрастать вслѣдствіе вынуждаемаго развитіемъ наукъ раздѣленія кафедръ и увеличенія ихъ числа. Въ с.-петербургскомъ университетѣ, изъ 710 молодыхъ людей, удостоенныхъ степени кандидата юридическихъ наукъ, только 16-ть, или съ небольшимъ 2%, избрали ученую карьеру и удостоены степени магистра, между тѣмъ какъ изъ 169 кандидатовъ 1-го отдѣленія философскаго факультета удостоено степени магистра 41, или около 25%, а изъ 120 кандидатовъ 2-го отдѣленія того же факультета, получило магистерскую степень 40, или 33%.

Такимъ образомъ, опытъ убѣдительно доказалъ, что облегченіе способовъ къ достиженію высшихъ ученыхъ степеней, само по себѣ, безъ другихъ болѣе дѣйствительныхъ мѣръ, еще не въ состояніи доставить университетамъ необходимое число лицъ, имѣющихъ право на занятіе профессорскихъ кафедръ. Очевидно, что сравнительно небольшое число магистровъ и докторовъ было слѣдствіемъ не строгости экзамена и слишкомъ обременительныхъ требованій отъ испытуемыхъ на эти степени, а скорѣе пониженія уровня науки въ нашихъ университетахъ и другихъ причинъ, о которыхъ мы уже имѣли случай упомянуть въ другомъ мѣстѣ *).

Въ 1851 году, по поводу нѣкоторыхъ существенныхъ измѣненій, введенныхъ въ положеніе 1844 года состоявшимися въ то время новыми постановленіями по учебной части, министерство нашло нужнымъ снова приступить къ пересмотру правилъ о производствѣ

---

*) См. журн. минист. народн. просвѣщенія за 1862 годъ, часть СХУ, отд. I, стр. 339.

въ ученныя степени. Съ этою цѣлью составлялъ былъ особый комитетъ подъ предсѣдательствомъ тогдашняго попечителя с.-петербургскаго учебнаго округа, тайнаго совѣтника Мусина-Пушкина, изъ директора главнаго педагогическаго институту, ректора С.-Петербургскаго университета и профессоровъ Лейца, Невольна и Устрялова. Комитетъ открылъ свои засѣданія въ декабрѣ 1851 года и къ марту слѣдующаго года изготовилъ проектъ новаго положенія о производствѣ въ ученныя степени. Между тѣмъ изъ округовъ начали поступать отдѣльныя представленія о неудобствахъ нѣкоторыхъ правилъ положенія 1844 года, а при С.-Петербургскомъ университетѣ учрежденъ новый факультетъ восточныхъ языковъ. Посему министерство нашло нужнымъ возвратить проектъ тайному совѣтнику Мусину-Пушкину для пересмотра и дополненія. Представленный имъ новый проектъ, составленный въ той же комиссіи, въ которую были приглашены профессора Каземъ-Бекъ и Мухлинскій, какъ представители новаго факультета восточныхъ языковъ, былъ переданъ на ближайшее разсмотрѣніе университетскихъ совѣтовъ, отъ которыхъ получены на него замѣчанія. Подробное извлеченіе изъ проектовъ, представленныхъ тайнымъ совѣтникомъ Мусинимъ-Пушкинымъ, а также изъ замѣчаній на нихъ университетовъ московскаго, казанскаго и св. Владиміра, съ особеннымъ мнѣніемъ Н. И. Пирогова, и извлеченіе изъ проекта представленнаго харьковскимъ университетомъ, были напечатаны въ нашемъ журналѣ въ 1862 году *).

Въ 1862 году, все дѣло о составленіи проекта новаго положенія о производствѣ въ ученныя степени было передано въ ученный комитетъ гл. пр. уч., въ которомъ тогда производились работы по исправленію проекта общаго устава россійскихъ университетовъ. Въ ученномъ комитетѣ проектъ былъ исправленъ сообразно замѣчаніямъ, доставленнымъ университетами и тѣмъ новымъ условіямъ, въ которыя поставлялись наши университеты по проекту новаго университетскаго устава, и затѣмъ сообщенъ попечителямъ округовъ и непремѣнному секретарю академіи наукъ **). По полученіи отъ нихъ замѣчаній, ученный комитетъ составилъ новый проектъ поло-

*) Часть СХІV, отдѣлъ оффиціальныи, стр. 276—311.

***) Вслѣдствіе чего получены были замѣчанія на проектъ отъ гг. попечителей округовъ: Деянова, Левшина, Витте, Фойгта и управлявшаго округомъ Шестакова, отъ профессоровъ Курорги, Рѣдкина, и Чугаевича и отъ академиковъ Вуяковскаго и Веселовскаго, Савича, Овсянникова, Срезневскаго и Грота.

женія. Но такъ какъ главныя основанія производства въ ученныя степени уже опредѣлены новымъ университетскимъ уставомъ, то, сообразно 117 § этого устава, проектъ, вмѣсто прежняго своего названія, получилъ названіе проекта *Положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени*. Въ этомъ видѣ составленный ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія новый проектъ былъ еще разъ посланъ къ попечителю московскаго учебнаго округа съ предложеніемъ подвергнуть его разсмотрѣнію въ факультетахъ и въ совѣтѣ московскаго университета, а также къ попечителямъ харьковскаго и кievскаго округовъ, гг. Фойгту и Витте. Вслѣдствіе этого въ ученомъ комитетѣ министерства получены были новыя замѣчанія на проектъ отъ историко-филологическаго, физико-математическаго и юридическаго факультетовъ и отъ совѣта московскаго университета и, кромѣ того, два отдѣльныя мнѣнія профессора богословія того же университета священника Сергіевскаго. Попечители харьковскаго и кievскаго учебныхъ округовъ также представили свои замѣчанія на новую редакцію проекта. По разсмотрѣніи въ ученомъ комитетѣ всѣхъ этихъ мнѣній и замѣчаній, въ концѣ прошедшаго года составленъ былъ окончательный *Проектъ положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученныя степени*, который разсмотрѣнъ и утвержденъ въ совѣтѣ министра народнаго просвѣщенія въ засѣданіи 4-го января нынѣшняго года.

Сравнивая нынѣ утвержденное положеніе съ положеніемъ 1844 года, находимъ между ними слѣдующія наиболѣе существенныя отличія:

1) Въ новомъ положеніи экзаменъ на степень магистра болѣе специализированъ, и опредѣлено гораздо болѣе разрядовъ магистровъ, чѣмъ въ положеніи 1844 года. Постепенное увеличеніе числа разрядовъ магистровъ составляетъ существенную характеристическую черту всѣхъ издававшихся у насъ положеній о производствѣ въ ученныя степени. Такимъ образомъ, по положенію 1819 года собственно было только два разряда магистровъ: наукъ философскихъ и наукъ историческихъ. Первые должны были держать экзаменъ изъ всѣхъ предметовъ тогдашняго философскаго факультета, то есть изъ всѣхъ наукъ, входящихъ нынѣ въ составъ факультетовъ и отдѣленій историко-филологическаго, физико-математическаго и естественнаго; послѣдніе держали экзаменъ изъ всѣхъ наукъ юридическаго факультета. По положенію 1837 года, число разрядовъ магистровъ

уже увеличено до 14; затѣмъ, въ положеніи 1844 года оно увеличено до 22; наконецъ, нынѣшнимъ положеніемъ опредѣлено 39 разрядовъ магистровъ, а именно 10 по историко-филологическому факультету, 11 по физико-математическому, 7 по юридическому и 11 по факультету восточныхъ языковъ. Это постепенное увеличеніе числа разрядовъ магистровъ является необходимымъ послѣдствіемъ развитія и специализаціи самыхъ наукъ. Если въ началѣ нынѣшняго столѣтія отъ ищущаго степени магистра философіи и можно было требовать *попытокъ* свѣдѣній изъ философіи, филологіи, исторіи, математики, астрономіи, химіи, ботаники, зоологіи, минералогіи и проч., то нынѣ, когда каждая изъ этихъ отраслей знаній развилась до такой степени, что сама по себѣ составила цѣлую систему наукъ, подобное требованіе является невозможнымъ не только отъ ищущаго степени магистра, но и отъ первостепеннаго ученаго. Но само собою разумѣется, что увеличивая число разрядовъ магистровъ и болѣе специализируя магистерскій экзамень, министерство вовсе не имѣетъ въ виду *облегчать* достиженіе магистерской степени. Подобное облегченіе въ настоящее время не только не принесло бы пользы нашимъ унверситетамъ, но напротивъ того, было бы для нихъ въ высшей степени вредно. Уже и теперь научный уровень нашего университетскаго преподаванія до такой степени упалъ, что для поднятія его правительство принуждено употреблять рѣшительныя и сопряженныя съ большими издержками средства. Чтѣ же произошло бы въ томъ случаѣ, если, облегчивъ достиженіе магистерской степени, открыть доступъ къ университетскимъ кафедрамъ лицамъ, не имѣющимъ надлежащей научной подготовки и зрѣлости? Бѣлая специализація магистерскихъ испытаній должна имѣть послѣдствіемъ не *ослабленіе*, а напротивъ того *усиленіе* строгости магистерскаго экзамена. По новому положенію, ищущій степени магистра обязанъ доказать познанія въ ограниченномъ кругѣ наукъ, составляющихъ его специальность, но онъ долженъ доказать не энциклопедическія, отрывочныя и незрѣлыя свѣдѣнія, а полное, основательное, самостоятельно выработанное знаніе.

2) Въ новомъ положеніи также увеличено число разрядовъ докторовъ. По положенію 1844 года, по всѣмъ факультетамъ и разрядамъ (кромя медицинскаго) опредѣлено было 13 разрядовъ докторовъ; нынѣ ихъ столько же сколько и разрядовъ магистровъ, т. е. 39. На необходимость болѣе специализаціи докторской степени сильно настаивали всѣ унверситеты въ своихъ замѣчаніяхъ на проектъ

положенія. Въ самомъ дѣлѣ, въ этомъ отношеніи постановленія 1844 года были въ высшей степени не практичны. Такъ напр. для полученія степени доктора юридическихъ наукъ, нужно было выдержать экзаменъ изъ гражданскихъ законовъ и судопроизводства, уголовныхъ и полицейскихъ законовъ и уголовного судопроизводства, римскаго права и энциклопедіи законовѣдѣнія; для полученія степени доктора естественныхъ наукъ—изъ ботаники и фізіологіи растений, зоологіи, сравнительной анатоміи и фізіологіи животныхъ, минералогіи и геогнозіи. По всѣмъ этимъ наукамъ требовалось критическое или философическое знаніе, объемлющее сущность и развитіе науки и сопровождаемое основательно обдуманнѣмъ всестороннѣмъ воззрѣніемъ. Очевидно, что эти требованія была чрезмѣрны. Коммиссія, составленная изъ членовъ совѣта московскаго университета, для разсмотрѣнія проекта положенія, справедливо замѣтила, что при такихъ условіяхъ «экзаменъ на степень доктора рѣшительно невозможенъ или долженъ обратиться въ исполненіе формальности; опытъ показалъ, что изъ уваженія къ наукѣ, почти никто не рѣшался искать степени доктора, такъ что число лицъ, получившихъ эту степень съ 1844 года во всей Россіи, не превышаетъ 10-ти (въ юридическомъ факультетѣ два)». Вотъ причина, почему нѣкоторые изъ лучшихъ нашихъ университетскихъ дѣятелей не имѣли докторской степени и считались не профессорами, а только исправлявшими должность ординарныхъ и экстраординарныхъ профессоровъ.

3) Виѣсть съ увеличеніемъ числа разрядовъ докторовъ, отиѣненъ и самый экзаменъ на докторскую степень, для полученія которой теперь достаточно представить диссертацию и публично ее защитити. Устраненіе экзамена на докторскую степень является необходимымъ послѣдствіемъ измѣненія въ раздѣленіи докторовъ на разряды. По новому положенію, разряды докторовъ тѣ же что и разряды магистровъ. По этому каждый, ищущій докторской степени, уже подвергался испытанію изъ своихъ спеціальныхъ наукъ, когда держалъ экзаменъ на степень магистра и, очевидно, нѣтъ никакого основанія требовать отъ него вторичнаго изъ тѣхъ же предметовъ экзамена. Научная зрѣлость ищущаго докторской степени гораздо лучше можетъ быть доказана диссертациею и публичнѣмъ ея защищеніемъ, чѣмъ экзаменомъ. Экзаменъ производится въ присутствіи нѣсколькихъ профессоровъ, можетъ быть товарищей или друзей испытываемаго, и потому не представляетъ такой гарантіи безпристрастія, какую даютъ напечатанная диссертациа и публичное ея

защитѣ, при которомъ и профессоры и стороннія лица имѣютъ полную возможность убѣдиться въ основательности познаній и способностяхъ докторанта. На этомъ же основаніи, если университеты наши со временемъ будутъ съ большею, чѣмъ до сихъ поръ, разборчивостью присуждать степень магистра, то можетъ быть окажется возможнымъ освободить отъ изустныхъ испытаній и тѣхъ, которые ищутъ степени магистра, требуя отъ нихъ только представленія и защитенія диссертациі.

4) По новому положенію, диссертацию на степень магистра и доктора можетъ замѣнить всякое самостоятельное ученое сочиненіе, хотя бы написанное и не съ цѣлю полученія ученой степени, если оно только относится къ тому разряду наукъ, по которому кандидатъ или магистръ ищетъ слѣдующей ученой степени. Справедливость этого новаго постановленія очевидна. Зачѣмъ требовать новаго доказательства познаній отъ того, кто уже разъ доказалъ ихъ, представивъ на судъ ученаго міра сочиненіе по той именно отрасли наукъ, по которой онъ ищетъ ученой степени? Весьма желательно, чтобы отнынѣ, на основаніи этого новаго постановленія, ищущіе высшихъ ученыхъ степеней, вмѣсто того чтобы тратить время на писаніе, какъ будто по заказу, скоросѣльныхъ диссертаций, — хотя и доказывающихъ познанія авторовъ, но большею частью мало обогащающихъ науку, — посвящали свои труды болѣе самостоятельной и обширной обработкѣ науки. Наша ученая литература не много потеряетъ отъ уменьшенія числа магистерскихъ и докторскихъ диссертаций, перѣдко читаемыхъ только профессорами *ex officio* и мало распространенныхъ въ публикѣ.

МАТЕРИАЛЫ ДЛЯ ИСТОРИИ И СТАТИСТИКИ НАШИХ ГИМНАЗИЙ.

(Окончаніе).

IV.

Еще статистическія свѣдѣнія объ ученикахъ гимназій. — Число учениковъ поступающихъ въ гимназіи и выходящихъ изъ нихъ до и послѣ окончанія курса.

Въ дополненіе къ статистическимъ свѣдѣніямъ объ ученикахъ нашихъ гимназій, считаемъ не лишнимъ привести еще нѣсколько фактовъ изъ той части учебной статистики, которую можно назвать статистикою *движенія школьнаго населенія*. Сюда именно относятся числовыя данныя объ ученикахъ поступающихъ въ гимназіи изъ домашняго воспитанія и изъ другихъ учебныхъ заведеній, и объ ученикахъ оставляющихъ гимназіи какъ по окончаніи полнаго гимназическаго курса, такъ и до окончанія его.

Въ слѣдующей таблицѣ указано число учениковъ поступившихъ въ гимназіи и оставившихъ ихъ въ послѣднемъ учебномъ году. Но такъ какъ годъ этотъ для гимназій западнаго края ненормальный, вслѣдствіе тамошнихъ политическихъ волненій, то въ таблицѣ нашей приведены также числовыя данныя о поступившихъ въ гимназіи и вышедшихъ изъ нихъ въ 18⁶¹/₆₂ учебномъ году.

ГИМНАЗИИ.	18 ⁶¹ / ₆₂ ГОДА.				18 ⁶² / ₆₃ ГОДА.			
	ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫВЫЛО.		ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫВЫЛО.	
	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
1-я С.-Петербургская	71	8	50	27	72	5	30	31
2-я >	113	12	108	29	111	8	125	28
3-я >	165	1	121	16	66	2	98	23
4-я >	72	6	71	17	68	8	24	17
5-я >	110	21	96	14	98	12	104	14
6-я >	>	>	>	>	140	42	47	>
7-я >	>	>	>	>	135	187	18	>
Кронштадтская . . .	>	>	>	>	67	88	21	>
Вологодская	90	22	22	16	29	21	23	10
Псковская	38	>	46	12	53	>	65	14
Новгородская	44	9	40	5	51	10	60	3
Олонецкая	17	3	14	15	11	4	15	4
Архангельская	18	2	34	9	23	5	26	7
Могилевская	62	12	74	20	105	9	90	10
Витебская	55	21	82	20	64	43	94	10
Динабургская	92	>	32	14	33	>	46	13
1-я Московская	99	>	85	34	171	>	78	35
2-я >	80	7	77	18	80	12	39	22
3-я >	129	>	73	22	134	>	79	23
4-я >	43	14	75	20	63	15	48	17
Ярославская	49	1	53	10	38	5	26	6
Тульская	106	>	74	13	75	>	63	10

Г И М Н А З И И.	18 ⁰¹ / ₀₂ ГОДА.				18 ⁰² / ₀₃ ГОДА.			
	ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫБЫЛО.		ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫБЫЛО.	
	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
Калужская	38	»	32	11	45	»	40	15
Рязанская	55	17	80	17	46	7	31	25
Тверская	84	»	40	21	85	»	19	20
Владимірская	40	4	53	11	33	5	19	8
Костромская	71	»	37	15	29	»	28	15
Смоленская	70	9	111	19	69	10	110	20
1-я Казанская	60	17	94	19	40	15	45	6
2-я »	64	4	37	11	62	8	37	7
Вятская	81	»	40	8	74	»	46	10
Нижегородская	60	9	42	20	68	17	77	7
Нижегор. двор. инст.	2	5	5	4	33	21	9	6
Пензенская	53	14	35	17	45	12	36	15
Симбирская	34	24	19	16	35	23	26	11
Самарская	27	17	36	6	33	10	25	5
Пермская	42	4	40	12	39	3	43	6
Екатеринбургская	110	9	1	»	83	23	23	»
Оренбургская	38	10	30	10	33	9	24	8
Саратовская	95	4	55	10	72	6	71	9
Астраханская	40	1	19	6	46	5	17	4
1-я Кіевская	70	»	41	11	79	»	47	19
2-я »	88	52	106	50	106	46	146	48
Подольская	71	30	79	21	62	42	81	20

ГИМНАЗИИ.	18 ⁶¹ / ₆₂ ГОДА.				18 ⁶² / ₆₃ ГОДА.			
	ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫБЫЛО.		ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫБЫЛО.	
	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
Немировская	159	36	75	19	96	14	50	20
Бѣлоцерковская	82	9	59	7	65	18	30	11
Ровенская	48	74	56	25	58	52	148	7
Житомирская	76	81	155	6	118	68	116	8
Черниговская	55	22	49	11	36	33	42	15
Новгородсѣверская	39	13	24	15	45	21	27	11
Нѣжинская	47	8	24	11	46	13	41	9
1-я Харьковская	141	>	73	21	192	>	128	20
2-я >	78	>	37	18	73	5	25	15
Воронежская	108	>	38	11	116	>	93	23
Новочеркасская	50	51	115	29	72	37	98	18
Курская	65	>	44	5	69	>	42	3
Тамбовская	82	6	54	18	63	2	55	19
Орловская	43	>	29	13	65	>	32	7
Полтавская	72	9	67	13	113	12	50	21
Ришельевская	35	>	26	7	34	11	36	7
2-я Одесская	127	10	108	7	107	11	166	11
Херсонская	73	2	49	5	81	1	51	7
Екатеринославская	45	8	38	17	46	9	46	8
Кишиневская	132	18	83	27	87	25	76	13
Симферопольская	67	13	30	12	63	8	52	8
Николаевская	104	40	>	>	280	14	>	>
Виленская	104	74	144	35	128	104	185	22
Минская	128	29	54	39	89	44	227	16
Слуцкая	60	21	46	41	64	15	265	15

Г И М Н А З И И.	18 ⁶¹ / ₆₂ ГОДА.				18 ⁶² / ₆₃ ГОДА.			
	ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫЕХЛО.		ПОСТУПИЛО УЧЕНИКОВЪ.		ВЫЕХЛО.	
	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.	ИЗЪ ДОМАШНЯГО ВОСПИТАНІЯ.	ИЗЪ ДРУГИХЪ УЧЕБНЫХЪ ЗАВЕД.	ДО ОКОНЧАНІЯ КУРСА.	ПО ОКОНЧАНІИ КУРСА.
Мозырская	27	30	18	4	16	17	16	10
Пинская	38	79	33	1	30	59	43	4
Новогрудская	74	21	25	35	22	12	162	21
Свенцянская	30	9	2	»	37	20	33	»
Гродненская	68	20	58	12	19	6	227	10
Ковенская	190	32	64	24	95	8	185	4
Поневѣжская	129	4	114	3	89	»	243	7
Кейданская	99	14	67	7	110	13	66	5
Шавельская	79	»	133	23	98	»	330	5
Дерптская	29	»	54	5	106	»	54	11
Митавская	72	5	47	24	74	16	45	31
Ревельская	3	30	21	11	11	51	18	12
Рижская губернская.	14	60	46	16	23	66	27	13
Рижская городская .	1	114	9	»	11	59	23	»
Тобольская	47	»	28	15	35	»	26	10
Томская	28	9	20	6	30	7	18	4
Иркутская	52	1	47	9	53	2	35	9
Итого въ 86-ти гимназіяхъ ¹⁾ . . .	5,636	1,321	4,522	1,343	5,866	1,591	5,661	1,081
	7,007		5,770		7,457		6,392	

¹⁾ У насъ нѣтъ свѣдѣній о гимназіяхъ Власской и Таширогской, а также о Валеской и Пензенской дворянскихъ институтахъ.

На основаніи этой таблицы можно предполагать, что въ настоящее время поступаетъ вновь въ наши гимназіи отъ 7 до 8000 учениковъ, а выходитъ изъ нихъ около 6000, изъ коихъ около $\frac{1}{5}$ выходитъ по окончаніи полного гимназическаго курса, а остальные $\frac{4}{5}$ до окончанія курса. Такимъ образомъ, принявъ, что во всѣхъ нашихъ гимназіяхъ число учениковъ составляетъ 30,000, главные результаты движенія ученическаго народонаселенія въ нашихъ гимназіяхъ могутъ быть приблизительно выражены слѣдующими процентными отношеніями:

ежегодная прибыль	25%
ежегодная убыль:	
отъ выходящихъ по окончаніи курса	4%
отъ выходящихъ до окончанія курса	16%
. . . . .	20%
ежегодное увеличеніе	5%

Число учениковъ, вышедшихъ до окончанія полного курса въ прошедшемъ 18⁶²/₆₃ учебномъ году, не можетъ быть принимаемо въ расчетъ, такъ какъ годъ этотъ не нормальный. Вслѣдствіе политическихъ волненій въ западномъ краѣ, изъ 22 тамошнихъ гимназій вышло до окончанія курса 2,828 учениковъ, т. е. почти вдвое болѣе тѣмъ выходитъ ихъ въ обыкновенные годы (въ 18⁶¹/₆₂ учебномъ году изъ тѣхъ же гимназій вышло до окончанія курса только 1515 учениковъ). Ученики эти вышли отчасти добровольно, частью же удалены были изъ гимназій за участіе въ демонстраціяхъ и другихъ беспорядкахъ. Нѣкоторыя изъ гимназій сѣверо-западнаго края, какъ напр. Шавельская, Поневѣжская, Гродненская, Ковенская, Новогрудская и Слуцкая потеряли около половины или даже болѣе своихъ учениковъ; Минская и Виленская также потеряли каждая около третьей части учащихся. Вместе съ тѣмъ, въ тѣхъ же 22 гимназіяхъ значительно уменьшилось число окончившихъ курсъ учениковъ: ихъ было въ послѣднемъ учебномъ году только 285, между тѣмъ какъ въ предъидущемъ году 414 учениковъ окончили въ нихъ полный гимназическій курсъ.

Весьма любопытно было бы знать, изъ какихъ именно классовъ выходятъ ученики не окончивающіе гимназическаго курса. Къ сожалѣнію, въ нашихъ матеріалахъ объ этомъ нѣтъ извѣстій. Можно впрочемъ предполагать, что большинство оставляющихъ гимназіи до окончанія курса, выходятъ изъ высшихъ классовъ: 4-го, 5-го, 6-го

и 7-го. Это предположеніе мы дѣлаемъ на томъ основаніи, что въ гимназіяхъ плата за ученіе гораздо выше чѣмъ въ уѣздныхъ училищахъ; посему родители, которые намѣрены давать дѣтямъ только первоначальное образованіе, какое дается въ трехъ низшихъ классахъ гимназій, вѣроятно отдадутъ ихъ не въ гимназій, а въ уѣздныя училища.

У насъ нѣтъ также полныхъ свѣдѣній о томъ, сколько изъ окончившихъ курсъ гимназическихъ учениковъ поступаетъ въ университеты и высшія учебныя заведенія, и сколько изъ нихъ опредѣляется въ военную и гражданскую службу. Судя по свѣдѣніямъ, доставленнымъ нѣкоторыми директорами гимназій, можно предполагать, что около $\frac{2}{3}$ изъ числа оканчивающихъ гимназическій курсъ т. е. отъ 700 до 800, поступаютъ для дальнѣйшаго образованія въ университеты и спеціальныя высшія учебныя заведенія. Впрочемъ наибольшая часть учениковъ, поступающихъ въ университеты по окончаніи гимназическаго курса, приходится на гимназій столичныхъ и университетскихъ городовъ: такимъ образомъ изъ 113 учениковъ, окончившихъ въ 1862/63 году гимназическій курсъ въ пяти С.-Петербургскихъ гимназіяхъ, поступило въ университеты и другія высшія учебныя заведенія 100; изъ 80 учениковъ вышедшихъ по окончаніи курса изъ 1, 2 и 3 Московскихъ гимназій — 69; изъ 13 вышедшихъ изъ двухъ Казанскихъ гимназій — 11; изъ 15 2-й Харьковской гимназій — 14 и т. д.

V.

Матеріальное положеніе нашихъ гимназій. — Суммы отпускаемыя на ихъ содержаніе по прежнимъ и нынѣшнимъ штатамъ. — Средняя стоимость содержанія одной гимназій и одного гимназическаго ученика. — Помѣщенія гимназій. — Частныя въ пользу гимназій пожертвованія. — Учебныя пособія гимназій: бібліотеки, физическіе кабинеты, естественно-историческія коллекціи и т. п.

Гимназій наши содержатся отчасти на штатныя суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства, отчасти изъ другихъ источниковъ, какъ-то сбора съ учениковъ и воспитанниковъ пансіоновъ за ученіе и содержаніе въ пансіонахъ, суммъ жертвуемыхъ дворянствомъ и другими сословіями и частными лицами, доходовъ отъ капиталовъ принадлежащихъ гимназіямъ и т. п. Главныя источники содержанія гимназій составляютъ штатныя суммы, отпускаемыя изъ государственнаго казначейства. Высочайше утвержденнымъ 5

ноября 1804 года штатомъ гимназій назначено на содержаніе каждой губернской гимназіи отъ 5650 до 6650 рублей, а всего на 43 тогдашнія гимназіи (кромѣ гимназій Виленскаго учебнаго округа) 259,450 рублей или среднимъ числомъ по 6033 руб. на каждую ¹⁾.

Спустя 20 лѣтъ послѣ утвержденія этого штата, цѣнность рубля до такой степени упала, что суммы назначенныя на гимназіи представляли едва $\frac{1}{3}$ часть первоначальной ихъ величины. Посему, вмѣстѣ съ уставомъ 8 декабря 1828 года, изданъ новый штатъ для гимназій, по которому сумма на ихъ содержаніе была увеличена слишкомъ въ четыре раза и на каждую изъ нихъ назначено отъ 22,400 руб. ассигнаціями (въ губерніяхъ 3-го разряда) до 26,300 руб. асс. (въ губерніяхъ 1-го разряда), а на содержаніе гимназій въ С.-Петербургѣ по 44,000 руб. асс. и въ Москвѣ по 29,150 руб. асс. На всѣ 48 тогдашнихъ гимназій С.-Петербургскаго, Московскаго, Харьковскаго и Казанскаго округовъ назначено изъ государственнаго казначейства ежегодно по 1,276,870 руб. ассигн., или среднимъ числомъ по 26,000 р. ассигн. (около 6,500 рублей сер.) на каждую ²⁾.

Штатъ 1828 года сохранялъ свою силу въ теченіи 30 лѣтъ; въ это время цѣнность труда и всѣхъ предметовъ первой необходимости значительно возвысилась и потому снова потребовалось увеличение средствъ на содержаніе учебныхъ заведеній. Высочайше утвержденнымъ 17 апрѣля 1859 года штатомъ гимназій и уѣздныхъ училищъ (до сихъ поръ остающимся въ дѣйствиіи) назначено на содержаніе каждой гимназіи отъ 10,270 руб. сер. (въ губерніяхъ 3-го разряда) до 32,755 р. сер. (на 3-ю С.-Петербургскую гимназію), а на всѣ тогдашнія 77 гимназій (въ томъ числѣ одинъ дворянскій институтъ) ежегодно по 982,227 р. сер. или среднимъ числомъ по 12,758 р. сер. на каждую ³⁾.

Но кромѣ этихъ штатныхъ суммъ, отпускаемыхъ изъ государственнаго казначейства, гимназіи, какъ мы сказали выше, имѣютъ еще и другіе источники содержанія. Притомъ и отпускаемыя изъ государственнаго казначейства суммы постоянно увеличиваются, вслѣдствіе учрежденія новыхъ гимназій, параллельныхъ классовъ и т. п. По смѣтѣ министерства на 1864 годъ, на содержаніе 80

¹⁾ Період. сочин. 1805 г. № 8. стр. 71—73.

²⁾ Записки департамента народнаго просвѣщенія 1828 г. кн. 3 стр. 313.

³⁾ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія Ч. СД, отд. I, стр. 42—62.

гимназій и 4 прогимназій (сюда не вошли гимназіи Дерптскаго учебнаго округа, дворянскіе институты и гимназія въ Слудцѣ) исчислено въ отпуску 2.125,226 р. 71 к. Въ этой цифрѣ заключается не только содержаніе гимназій и прогимназій, установленное штатами 1859 г. и другими позднѣйшими законодательными, но и суммы требующіяся на содержаніе гимназическихъ пансіоновъ и состоящихъ въ нихъ воспитанниковъ, частныхъ и казеннокоштныхъ, также пансіонеровъ стороннихъ вѣдомствъ и различныхъ благотворителей; сюда же вошло содержаніе землемѣро-таксаторскихъ, астрономическихъ и другихъ классовъ, содержаніе гимназическихъ церквей и ихъ причта, деньги назначенныя директорамъ губернскихъ гимназій на разъѣзды для обозрѣнія подвѣдомыхъ имъ низшихъ училищъ, и другіе сторонніе расходы. Если исключить всѣ эти расходы, то оказывается, что на содержаніе собственно этихъ 84 учебныхъ заведеній, изъ государственнаго казначейства требуется по смѣтѣ 1864 года отпускъ въ 1,048,498 р. 36 к. или среднимъ числомъ на каждое заведеніе 12,482 р. Средняя же стоимость образованія каждаго риходящаго ученика въ гимназіи или прогимназіи для правительсва составляетъ около 37 р. 50 к. въ годъ, не считая процентовъ въ капитала содержащагося въ гимназическихъ зданіяхъ, библіоэкахъ и другихъ учебныхъ пособіяхъ гимназій. Само собою разубетса, что чѣмъ малочисленнѣе гимназія, тѣмъ дороже обходится въ ней обученіе каждаго ученика. Такъ напр. въ Петрозаводской гимназіи, имѣющей около 100 учениковъ, оно обходится въ 115 р., между тѣмъ какъ въ Немировской, имѣющей 692 учениковъ и Шадльской, имѣющей 581 ученика, оно обходится не болѣе 22 руб.

Всѣ почти гимназіи наши помѣщаются въ собственныхъ или зенныхъ и общественныхъ, для помѣщенія ихъ назначенныхъ аніяхъ ¹⁾ Но такъ какъ эти зданія болѣею частью строились не я помѣщенія гимназій, а для другихъ цѣлей, то многія изъ нихъ айне неудобны въ гигиеническомъ и педагогическомъ отношеніи.

¹⁾ Не имѣютъ въ настоящее время собственныхъ зданій и помѣщаются въ зныхъ домахъ слѣдующія гимназіи: *Тульская*, съ платою по 2000 р. въ годъ; *ючемъ* съ января нынѣшняго года предполагалось перевести ее въ собственное нѣ; *Рязсская городская*, которая занимаетъ часть нужнаго ей помѣщенія за 0 р. въ годъ; *Самарская*—помѣщается въ казенномъ домѣ съ платою въ 2200 ; *Римскославская* и *Одесская 2-я*: первая изъ нихъ платитъ за помѣщеніе по 0 р., а послѣдняя по 4000 р. и *Новочеркасская*—съ платою по 2050 рублей въ

По отзывамъ директоровъ, признаются вполне удобными только помѣщенія слѣдующихъ гимназій: 1, 2 и 6-й С.-Петербургскихъ, Архангельской, Динабургской, 2-й Московской, Тверской, Владимирской, Рязанской, Калужской, Ревельской, Митавской, Дерптской, Киевской 2-й, Житомирской, Каменецъ-Подольской, Вѣлоцерковской, Харьковской 2-й, Новгородсѣверской, Оренбургской, Нижегородскаго дворянскаго института, Симбирской, Николаевской, Херсонской, Минской, Шавельской, Мозырской, Свендянской, Кейданской и Гродненской. Зданія, въ которыхъ помѣщаются другія гимназій, имѣютъ болѣе или менѣе важные недостатки, а нѣкоторыя изъ нихъ рѣшительно непригодны для помѣщенія учебныхъ заведеній.

Вотъ недостатки помѣщеній нѣкоторыхъ гимназій, по отзывамъ директоровъ :

3-й С.-Петербургской. При пансіонѣ болѣе чѣмъ на 200 воспитанниковъ, нѣтъ квартиры ни для одного пансіонскаго гувернера; баня, конюшня, ледникъ и пекарня помѣщаются подъ классными и лазаретными комнатами; нѣтъ особой комнаты для учителей, гдѣ бы они могли оставаться до начала классовъ; нѣтъ сборнаго зала для приходящихъ учениковъ, въ которомъ они могли бы оставить верхнее платье и собираться до начала уроковъ.

4-й С.-Петербургской. Параллельныя отдѣленія помѣщены крайне неудобно.

5-й С.-Петербургской. Классы не довольно просторны; два класса, помѣщающіеся въ надворномъ флигелѣ, имѣютъ высоты только 4 аршина и не довольно свѣтлы, притомъ же одинъ изъ этихъ классовъ проходной. Нѣтъ рекреационной залы и отдѣльныхъ комнатъ для приѣма родителей, для библіотеки и для учителей; ватер-клозетъ для верхнихъ и нижнихъ классовъ одинъ.

7-й С.-Петербургской. Начальство гимназій живетъ не въ томъ самомъ домѣ, гдѣ помѣщается пансіонъ; пансіонеры не имѣютъ особыхъ комнатъ для занятій и цѣлый день находятся въ классныхъ комнатахъ, которыя по этому не могутъ быть надлежащимъ образомъ провѣтриваемы.

Псковской. VII-й классъ, въ которомъ бываетъ до 16 учениковъ, очень тѣсенъ: въ корридорахъ, впрочемъ свѣтлыхъ и просторныхъ, бываетъ непріятный запахъ отъ близкаго сосѣдства отхожихъ мѣстъ; ходъ въ больницу — по холодной лѣстницѣ; нѣтъ залы для устройства гимнастики; зала совѣта мала, также какъ и кабинетъ инспектора; квартира его вообще неудобна.

Новгородская гимназія помѣщается въ собственномъ каменномъ трехъ-этажномъ домѣ съ двумя каменными же флигелями. Хотя помѣщеніе ея вообще просторно, однако въ немъ есть слѣдующія неудобства: 1) дворъ слишкомъ тѣсенъ и нѣтъ мѣста не только для прогулки и игръ воспитанниковъ, но даже и для помѣщенія годоваго запаса дровъ; 2) нѣтъ достаточнаго помѣщенія для пансіонской прислуги; 3) нѣтъ свободнаго мѣста для устройства гимнастики.

Вологодской. Одинъ классъ проходной и составляетъ собственно прихожую предъ входомъ въ церковь; нѣтъ сборной комнаты для учениковъ, нѣтъ комнаты для библіотеки и физическаго кабинета; библіотека поэтому помѣщается въ публичной залѣ гимназіи, а физическіе инструменты размѣщены въ шкафахъ по разнымъ классамъ; нѣкоторые классы, при увеличившемся числѣ учениковъ, кажутся очень малы и требуютъ раздѣленія на параллельныя отдѣленія, помѣстить же эти отдѣленія негдѣ.

Витебской. Помѣщеніе вообще тѣсно. Нѣтъ квартиры ни для директора, ни для инспектора, ни помѣщенія для канцеляріи. Помѣщеніе служителей неудобно и неумѣстно при главномъ входѣ; трудно соблюсти въ немъ чистоту, опрятность и свѣжесть воздуха. Но главный недостатокъ зданія гимназіи состоитъ въ устройствѣ ретиранныхъ мѣстъ, которыя постоянно распространяютъ зловонію во всему зданію, особенно во время перемѣнъ, когда дѣти толпами собираются на пространство въ 4 квадрат. сажени, гдѣ сверхъ того помѣщаются печи и необходимыя принадлежности мѣстъ. Этотъ недостатокъ особенно чувствителенъ зимою.

Могилевской. Нижшіе классы, помѣщающіеся въ первомъ этажѣ, при незначительной высотѣ комнатъ и маломъ просвѣтѣ въ окнахъ, жарки и въ холодное время, при недостаткѣ искусственной вентилляціи, душны.

Кронштадтской. Для помѣщенія этой гимназіи отведена часть зданія 1-го учебнаго морскаго экипажа, служившаго прежде казармой для нижнихъ чиновъ и потому не вполне удовлетворяющаго нуждамъ учебно-воспитательнаго заведенія. Растянутость верхняго этажа, излишній просторъ въ классахъ и, на оборотъ, тѣснота нижняго этажа, переходъ изъ классовъ въ пансіонъ черезъ холодныя и темныя сѣни, недостатокъ службъ, сушильни, бани, дровяного двора (на зимнее время здѣсь необходима заблаговременная заготовка дровъ), квартиръ для одного изъ гувернеровъ и фельдшера,

недостатокъ амбара и другихъ хозяйственныхъ угодій и налицо совмѣстное помѣщеніе гимназій съ другими вѣдомствами, — въ главныхъ неудобства помѣщенія Кронштадтской гимназій.

1-я *Московская* гимназія, состоящая изъ 17 классовъ и отдѣленій, помѣщается въ двухъ обширныхъ корпусахъ. 9 классовъ помѣщены весьма удобно, а остальные 8 помѣщены въ тѣсныхъ и низкихъ комнатахъ съ узкими и темными корридорами. Библиотекъ и квартиры нѣкоторыхъ чиновниковъ занимаютъ помѣщенія неудобныя и требующія исправленій, а казармы многочисленныхъ служителей заведенія, крайне дурныя, тѣсныя, ветхія и безобразныя, требуютъ полной передѣлки. Самая громадность зданій представляетъ собою положительныя неудобства, потому что скромныя средства гимназій несообразны съ значительными расходами на ремонтъ, отопленію, освѣщенію и содержанію прислуги.

3-й *Московской*. Главное зданіе, въ которомъ помѣщается гимназія, удобно, только зала для кабинета тѣсновата. Оба флигеля изъ которыхъ одинъ отдается въ наемъ, а другой служитъ квартирою инспектора, въ нижнихъ этажахъ сыры.

4-я *Московская* гимназія переведена въ 1861 году изъ Павловскаго дома въ купленный для нея домъ у князя Трубецкаго. Неудобства новаго ея помѣщенія слѣдующія: 1) классы проходныя, безъ корридора; 2) нѣтъ сада или хотя обширнаго двора для прогулки учениковъ въ рекреационное время; 3) дворы гимназій тѣсны для помѣщенія нужнаго ей запаса дровъ; 4) лѣстницы во всемъ зданіи деревянные и 5) оконныя рамы и двери большею частью ветхи.

Смоленская гимназія помѣщается въ собственномъ каменномъ домѣ, который совершенно удобенъ по своей тѣснотѣ.

Ярославская гимназія нѣгдѣ временно помѣщается во флигелѣ благороднаго пансіона, назначенномъ для квартиръ надзирателей.

Зданіе *Костромской* гимназій, не смотря на его даже слишкомъ большіе размѣры и просторный объемъ помѣщеній, далеко не удовлетворяетъ насущнымъ потребностямъ, какъ училища, такъ и жильцовъ. Строители его не соображались съ дѣйствительными и настоятельными нуждами, а довольствовались повидимому возведеніемъ дома, лишь съ внѣшней стороны кажущагося пригоднымъ и соответственнымъ. Классы расположены весьма неудобно. Комнаты пансіона распределены такъ непрактично, что носка дровъ и воды совершается чрезъ нѣсколько помѣщеній въ двухъ этажахъ, чрезъ при-

ныя комнаты и спальни. Въ квартири для служащихъ при гимназій неудобны; при четырехъ изъ нихъ не имѣется даже кухонь.

Рижская губернская гимназія занимаетъ весьма неудобное мѣстоположеніе между шумными улицами и амбарами, что много препятствуетъ преподаванію. Помѣщеніе ея неудобно: комнаты малы и темны. Библіотека и физическій кабинетъ не имѣютъ особыхъ помѣщеній, но хранятся въ залѣ назначенной для молитвы и для торжественныхъ актовъ, а также въ классныхъ комнатахъ.

Рижская городская гимназія временно помѣщается частью въ наемномъ домѣ, частью въ помѣщеніи прежняго Домскаго училища. Это помѣщеніе крайне неудобно; впрочемъ городъ соорудаетъ особое зданіе для гимназій.

Кіевская 1-я гимназія съ 1857 года помѣщается въ весьма обширномъ домѣ, принадлежавшемъ прежде Кіевскому кадетскому корпусу. Домъ этотъ, по обширности своей, не вполне удовлетворяетъ своему назначенію, потому что представляетъ большія затрудненія въ отношеніи къ надзору за учащимися и требуетъ весьма значительныхъ расходовъ на содержаніе его въ порядкѣ. Большое неудобство представляетъ также духовое отопленіе, которое производитъ сухость воздуха, вредно дѣйствующую на здоровье, въ особенности постоянно живущихъ въ зданіи.

Черниговская гимназія помѣщается въ прежнемъ домѣ начальника губерніи, весьма неудобномъ для нынѣшняго своего назначенія: классныя комнаты большею частью тѣсны, низки, нѣкоторыя смны, душни, почти всѣ проходныя и неудобны для надзора за дѣтьми со стороны инспектора и надзирателей; притомъ нѣтъ достаточной помѣстительной сборной залы для учениковъ.

Немировская гимназія помѣщается въ эдакомъ, хотя и удобномъ, о требующемъ перестройки и ремонта.

Ныясинская гимназія имѣетъ вообще хорошее помѣщеніе; неудобства его состоятъ въ молодыхъ корридорахъ и простыхъ ретиадныхъ вѣстахъ.

1-я Харьковская гимназія имѣетъ помѣщеніе весьма неудовлетворительное: нѣкоторые классы мало-помѣстительны; одинъ классъ проходной. Фундаментальная библіотека и физическій кабинетъ имѣютъ очень неудобное помѣщеніе въ одной небольшой комнатѣ. чрезвычайный вновь кабинетъ естественныхъ наукъ, за недостаткомъ отдѣльной комнаты, будетъ помѣщенъ въ корридорѣ, въ кафахъ. Благородный пансіонъ гимназій не имѣетъ отдѣльной

репетиционной и рекреационной комнатъ, такъ что воспитатели готовятъ уроки въ классныхъ комнатахъ. Церковная же, при закрытомъ ширмой алтарь, служитъ и столовой. Параллельное отдѣленіе гимназіи помѣщается въ наемномъ домѣ, съ платомъ в 1350 руб. въ годъ.

Зданіе *Полтавской* гимназіи хотя и удобно, но при увеличеніи въ послѣднее время числѣ учениковъ, становится тѣсно.

Воронежская гимназія съ пансіономъ помѣщается въ новомъ, для нея построенномъ домѣ, въ который переведена только въ 1880 году. Домъ этотъ, устроенный на 300 учениковъ, нынѣ, когда числѣ ихъ возрасло до 480, и когда нужно раздѣлять классы на параллельныя отдѣленія, оказывается тѣснымъ.

Курская гимназія имѣетъ помѣщеніе неудобное въ томъ отношеніи, что корридоръ въ нижнемъ этажѣ и всѣ лѣстницы холодны. Помѣщеніе *Орловской* гимназіи, съ увеличеніемъ нынѣ числѣ учениковъ, становится тѣсно.

Тамбовская гимназія помѣщается въ двухъ собственныхъ въменныхъ домахъ, которые оба ветки, сыры, холодны, тѣсны и неудобно расположены. Впрочемъ распространеніе и передѣлка этихъ домовъ уже разрѣшены высшимъ начальствомъ.

Помѣщеніе *2-й Казанской* гимназіи крайне тѣсно и неудобно.

Пермская гимназія имѣетъ вообще вполне удобное помѣщеніе, только недостаетъ въ немъ одной комнаты для класса закончѣннѣйшаго дѣтня.

Астраханская гимназія помѣщается въ хорошемъ зданіи, въ которомъ однако классныя комнаты тѣсны и неудобно развѣтвлены. Нѣтъ теплаго корридора, дворъ весьма тѣсенъ, всего 90 кв. саженъ, на которомъ нѣтъ никакой возможности дѣтямъ погулять во время полудневого отдыха.

Екатеринбургская гимназія, хотя въ настоящее время имѣетъ достаточно просторное помѣщеніе въ бывшемъ зданіи уральскаго горнаго училища, но это помѣщеніе будетъ тѣсно, когда придется открыть 7-й классъ и новыя параллельныя отдѣленія.

Пензенская гимназія имѣла до настоящаго времени едва ли не самое худшее помѣщеніе изъ всѣхъ нашихъ гимназій. Она помѣщалась въ ветхомъ, полусгнившемъ деревянномъ зданіи; по причинѣ тѣсноты классовъ и многочисленности учениковъ, въ воздухѣ классовъ часто въ воздухѣ накоплялось до 1,3% углекислоты, т. е. болѣе чѣмъ въ 4 раза противъ наибольшаго количества углекис-

слоты, допускаемаго въ воздухѣ для безвреднаго дыханія. Великій разъ, когда начиналась топка печей для осушки классовъ, удушливость доходила до того, что въ теченіи послѣдняго урока нужно было отпускать домой до 30 и болѣе учениковъ, которые, выходя изъ классовъ, блѣдныя, едва могли держаться на ногахъ. Эти неудобства устранены въ прошломъ году отдачею подѣ гимназію великолѣпнаго зданія упраздненнаго Пензенскаго дворянскаго института.

Саратовская гимназія помѣщается въ зданіи до такой степени ветхомъ, что многое въ немъ сгнило и близко къ разрушенію, а въ нижнемъ этажѣ дома, гдѣ живутъ пансіонеры, и во флигелѣ изъ подѣ стѣнъ проникають сырость и холодъ. Классы сами по себѣ просторны, но въ соразмѣрности съ числомъ учениковъ, дошедшемъ до 90 въ одномъ классѣ, сдѣлались до того тѣсны, что иные ученики, во время преподаванія, не имѣя мѣста, принуждены стоять у оконъ и у каедръ.

Зданіе *Вятской* гимназіи, хотя и удобно, но при увеличеніи числа учениковъ классы оказываются нѣсколько тѣсными.

Зданія *Нижегородской* гимназіи, по причинѣ давняго устройства, требуютъ значительныхъ исправленій.

Екатеринославская гимназія имѣетъ хорошее помѣщеніе, которое, однако, при увеличивающемся числѣ учениковъ, требующемъ открытія параллельныхъ классовъ, будетъ недостаточно; нѣтъ квартиръ для директора; наконецъ гимназія построена на горѣ, на краю города, такъ что живущіе на другомъ концѣ должны проходить буквально черезъ весь городъ.

Симферопольская гимназія, съ открытіемъ параллельныхъ отдѣленій въ декабрѣ прошедшаго года, принуждена была, для помѣщенія ихъ, нанять по сосѣдству домъ съ платою по 400 руб. въ годъ. Нѣтъ въ ней помѣщенія ни для директора ни для инспектора.

Киншаская гимназія съ 23 сентября 1863 года помѣщается въ собственномъ домѣ, стоявшемъ съ перестройкою около 100,000 р. сер. Хотя помѣщеніе вообще удовлетворительно, однако есть нѣкоторыя неудобства: двѣ классныя комнаты, получая освѣщеніе изъ корридоровъ, довольно темны для занятій, особенно въ зимнее время; спальни для пансіонеровъ отдалены отъ ретирадныхъ мѣстъ слышкомъ длиннымъ и холоднымъ корридоромъ.

Виленская гимназія помѣщается въ обширномъ зданіи бывшаго Виленскаго университета. Не смотря на свою обширность, зданіе это не представляетъ необходимаго удобства для помѣщенія гимна-

зическихъ влассоръ, по недостатку комнатъ, хорошо освѣщаемыхъ солнцемъ. Нѣнѣ занимаемыя классами помѣщенія отличаются темнотою, частью сыростью, частью недостаткомъ вѣстительности и происходящею отъ спертостью и удушливостью воздуха, и вообще мало соответствуютъ педагогическимъ и гигиеническимъ требованіямъ. Къ тому присоединяется неудобство близкаго помѣненія къ костелу, отчего происходитъ, что звонъ колоколовъ, нѣн и музыка церковная мѣшаютъ ученію въ нѣкоторыхъ классахъ особенно дѣтвомъ.

Новорудская гимназія имѣетъ нѣсколько тѣсное помѣненія библиотека и кабинеты помѣщаются въ одной комнатѣ, нѣтъ в лодка и вода покупается.

Случинская гимназія помѣщается въ зданіи не представляюща особенныхъ удобствъ, по невыгодному внутреннему распредѣленію; квартиру для директора и инспектора въ зданіи гимназіи имѣется.

Зданіе *Понеманской* гимназіи, построенное для дворянскаго училища, для гимназіи неудобно, такъ какъ въ немъ нѣтъ квартир для инспектора, ни комнаты для помѣненія приготовительнаго класса, ни для помѣненія физическаго и минералогическаго кабинетовъ, изъ коихъ первый помѣщается въ конференцъ-залѣ а вторъ въ библиотецѣ.

Зданіе *Ковенской* гимназіи вообще весьма удобно; однако нѣтъ недостатка печей для вѣнгиляции воздуха.

Зданіе *Пинской* гимназіи, хотя и построенное первоначально для дворянскаго училища, однако довольно удобно; нѣтъ тогда комнату для отдѣльнаго помѣненія кабинетовъ и библиотека.

Тобольская гимназія помѣщается въ каменномъ двухъ-этажномъ зданіи и въ пяти небольшихъ деревянныхъ домахъ, изъ коихъ двѣ находится вблизи отъ главнаго корпуса, а другіе три въ довольно далекомъ отъ него разстояніи. При разбросанности зданій, при тѣснотѣ и неудовлетворительности расположенія классовъ находящихся въ верхнемъ этажѣ каменнаго зданія, при недостаточномъ помѣненія для пансіонеровъ, находящагося въ нижнемъ этажѣ того же зданія и при неимѣніи залы для собранія воспитанниковъ, — помѣненіе это имѣетъ большія неудобства.

Томская гимназія съ пансіонатамъ помѣщается частью въ домъ принадлежащемъ Томскому уѣздному училищу, частью въ собственномъ домѣ, занимаемомъ за 450 руб. въ годъ. Первый домъ

важно неудобенъ; особенной комнаты для больницы нѣтъ; буфетъ, гардеробная и умывальная обиты въ одной маленькой комнатѣ. Библиотека помѣщается въ двухъ почти темныхъ комнатахъ. Въ подвалѣ этого дома постоянная сырость, отчего воздухъ въ классахъ не можетъ быть достаточно свѣжимъ. Помѣщеніе для остальныхъ четырехъ классовъ въ наемномъ домѣ тоже не совсѣмъ удобно: комнаты низкія и мало свѣту. Домъ этотъ нанимается по необходимости — какъ потому что онъ стоитъ смежно съ домомъ, въ которомъ помѣщается часть гимназій и пансіонъ, такъ потому, что болѣе удобное помѣщеніе по найму и найти трудно.

Иркутская гимназія помѣщается въ собственномъ каменномъ двухъ-этажномъ домѣ, въ настоящее время, по количеству учениковъ, весьма тѣсномъ. Квартира директора помѣщается въ принадлежащемъ гимназіи ветхомъ деревянномъ домѣ, весьма неудобномъ и тѣсномъ.

Многія изъ нашихъ гимназій обогащались значительными пожертвованіями отъ Монаршихъ щедротъ, мѣстныхъ дворянъ и другихъ ревнителей просвѣщенія. Къ сожалѣнію, изъ живущихся у нихъ источниковъ видно, что эти пожертвованія въ прежнее время были гораздо значительнѣе чѣмъ теперь ¹⁾. Между тѣмъ многія гимназій, какъ увидимъ ниже, до такой степени бѣдны учебными пособиями, что при всахъ желаніи правительства улучшить въ этомъ отношеніи ихъ матеріальное положеніе, едва ли это возможно, при полномъ равнодушіи къ нимъ того общества, которое само въ нихъ воспиталось и нынѣ воспитываетъ своихъ дѣтей. Изъ живущихся у насъ свѣдѣній видно, что гимназій 6 и 7-я С.-Петербургскія, Вологодская, Могилевская, Витебская, Динабургская, Рижская, Ревельская, Нѣжинская, 2-я Одесская, Симферопольская и Поневѣжская — во все продолженіе своего существованія не получали ни отъ кого никакихъ заслуживающихъ вниманія пожертвованій и предоставленій были однимъ собственнымъ средствамъ. Другія гимназій получали болѣе или менѣе значительныя пожертвованія, о которыхъ мы считаемъ весьма полезнымъ привести здѣсь краткія извѣстія, почему

¹⁾ Этому можетъ быть не мало содѣйствовало извѣстное распоряженіе 14 февраля 1816 года, которымъ опредѣлены награды за особенно значительныя пожертвованія въ пользу народнаго образованія. См. Періодич. сочин. 1817 г. № XLIII стр. 116.

что чѣмъ скуднѣе общая сумма пожертвованій, тѣмъ болѣе заслуживаютъ извѣстности и общественной признательности тѣ немногіе ревнители общаго блага, которые рѣшились пожертвовать часть своего достоянія въ пользу отечественнаго просвѣщенія.

Въ пользу 1-й *С.-Петербургской* гимназій въ 1840 году купецъ Куницынъ пожертвовалъ на украшеніе гимназической церкви 2145 р. 85 к. Въ 1854 году купецъ Смирновъ произвелъ бесплатно ремонтныхъ исправленій по зданію гимназій на 3122 руб. Кромѣ того въ разное время отъ разныхъ лицъ получено вещами и деньгами для церкви 1245 р. 71 к.

Въ пользу 2-й *С.-Петербургской* гимназій самое значительное пожертваніе было сдѣлано въ 1819 году митрополитомъ римско-католическихъ церквей въ Россіи Станиславомъ Богущъ-Сестречевичемъ, подарившимъ гимназій домъ, съ тѣмъ, чтобы ежегодный доходъ отъ него, простиравшійся тогда до 8000 руб., употребленъ былъ на содержаніе при гимназій 20 пансіонеровъ по назначенію министра народнаго просвѣщенія. Въ 1859 году жена полковника Ушакова пожертвовала 2000 руб. на устройство физическаго кабинета и покупку учебныхъ пособій. Кромѣ того, разными лицами жертвуемы были портреты, книги, приборы для физическаго кабинета и разные предметы по естественной исторіи.

3-я *С.-Петербургская* гимназія получила наиболѣе значительныя пожертванія отъ бывшаго ктитора своей церкви купческаго сына Лукина, который съ 1847 по 1857 г. пожертвовалъ въ пользу этой церкви разными вещами и деньгами до 2675 руб. Купецъ Бѣляевъ въ 1845 году, въ видѣ пожертванія, уступилъ слѣдовавшія ему за строительныя работы 1533 р. 40 к. Въ 1843 году чиновники гимназій и другія лица устроили на свой счетъ ризу на крестъ и траурныя облаченія на 600 р. Наконецъ, въ 1862 г. учитель рисованія Богдановъ пожертвовалъ для гимназической церкви образъ цѣною въ 150 руб.

Ларинская гимназія получила 118,250 руб. изъ капитала, пожертвованнаго извѣстнымъ Петромъ Даниловичемъ Ларинымъ, на проценты съ которыхъ содержится определенное число воспитанниковъ въ пансіонѣ гимназій. Въ 1852 году она получила 6000 р. по завѣщанію д. с. с. Гомзина.

5-я *С.-Петербургская* гимназія получила весьма значительныя пожертванія деньгами отъ слѣдующихъ лицъ: графа Д. Н. Шере-

Метева — 15,000 руб., почетнаго гражданина Гусева — 2,500 р., почет. гражд. Радимцова — 725 р., гг. Бенардаки — 1,500 руб., Сабира — 28 р., Нотбека — 560 руб., всего деньгами 20,890 руб. Кромѣ того работами и вещами отъ разныхъ лицъ 2187 руб. 25 к.

Псковская гимназія получала весьма значительныя пожертвованія отъ мѣстнаго дворянства, которое въ 1838 году одновременно пожертвовало на постройку каменнаго дома для гимназіи и пансіона 182,056 р. 16 к. ассигн. и положило вносить ежегодно по 1 к. съ души на каедру законовѣдѣнія. Это же дворянство въ 1832 г. опредѣлило вносить на содержаніе 24 пансіонеровъ по 9 к. съ души въ теченіе 7 лѣтъ, а въ 1835 г. продолжило этотъ сборъ на неопредѣленное время. Въ 1856 году, въ память коронованія Государя Императора, оно опредѣлило вносить на содержаніе двухъ пансіонеровъ по 285 р. 71 к. ежегодно. Въ 1857 году вдова генераль-лейтенанта Вохина пожертвовала для минералогическаго кабинета гимназіи до 300 экземпляровъ сибирскихъ минераловъ. Въ 1862 году почетный попечитель гимназіи баронъ Фитингофъ пожертвовалъ 1000 р. сер. на ремонтъ гимназіи и на устройство гимназической церкви; онъ же въ слѣдующемъ году пожертвовалъ для гимназической церкви серебряныя позолоченныя церковныя сосуды и 72 байковыхъ одѣяла для пансіона и больницы.

Въ пользу *Новгородской* гимназіи сдѣланы были слѣдующія пожертвованія: при устроеніи гимназическаго дома, дворянство Новгородской губерніи пожертвовало начатый выводомъ фундамента дворянскій домъ съ принадлежащею къ нему землею до 880 кв. саж. Изъ другихъ пожертвованій наиболѣе значительны сдѣланныя почетными попечителями, а именно: почетный попечитель Мусинъ-Пушкинъ въ 1843 году пожертвовалъ портретъ Государя Императора Николая I цѣною въ 500 р. и бронзовую люстру съ позолотою для конференцъ-залы въ 100 р.; сверхъ того взялъ на свое попеченіе полное въ теченіе 4-хъ лѣтъ содержаніе въ С.-Петербургскомъ университетѣ отличнѣйшаго ученика гимназіи, Острякова. Генераль-майоръ Бахметевъ снабдилъ залу гимназіи необходимою для публичныхъ экзаменовъ мебелью, цѣною до 350 р. Князь Павелъ Голицынъ, въ пособіе штатной суммѣ гимназіи, пожертвовалъ одновременно въ 1852 году 300 р. и сверхъ того, съ августа 1855 г. по настоящій, содержалъ на свой счетъ двухъ воспитанниковъ въ благородномъ пансіонѣ. Князь Александръ Васильчиковъ въ пособіе той же суммѣ внесъ одновременно тоже 300 р. Наконецъ

маіору Унковскій подарилъ гимназiи портретъ Государя Императора Александра II, цѣною въ 600 р.; по недостатку суммъ экономической и пансіонской на работы по расширенію пансіона и частный ремонтъ зданiя, въ 1860 г. принялъ на себя уплату до 500 р. за устройство вновь тротуара во всю длину зданiя гимназiи, а по случаю открытія въ 1862 году памятника 1000-лѣтія Россіи и Высочайшаго посѣщенiя гимназiи и пансіона Государемъ Императоремъ, г-мъ Унковскимъ произведены необходимыя исправленiя и окраска церкви, залы и другихъ частей зданiя и устроена великолѣпная трехдневная иллюминація, что все стоило до 875 р. Кроме того, на счетъ г. Унковскаго содержатся два пансіонера; и наконецъ, по случаю предполагаемаго устройства при гимназiи педагогической библіотеки, имъ же пожертвовано 100 р. на первоначальныя по этому дѣлу расходы. Въ настоящее время, согласно назначенію покойнаго статскаго совѣтника Эттеръ, и по духовному завѣщанію вдовы его, пожертвовано въ пользу гимназiи 5000 руб., заключающіеся въ 5% билетахъ государственнаго банка, съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала воспитывался въ гимназiи одинъ изъ потомственныхъ дворянъ Новгородской губерніи, который долженъ именоваться воспитанникомъ статскаго совѣтника Алексѣя Эттеръ. Въ благородномъ пансіонѣ при гимназiи на счетъ Новгородскаго дворянства содержится 28 воспитанниковъ.

Олонецкая гимназiя, во время открытія ея въ 1811 году, получила отъ разныхъ лицъ пожертвованiй 367 р. ассигн. На отдѣлку публичной залы гимназiи почет. потом. гражд. Пименовъ пожертвовалъ въ 1850 г. 200 р. сер. Въ 1852 году г. Вѣллевъ пожертвовалъ нѣсколько монетъ и медалей.

Въ пользу *Архангельской* гимназiи въ 1837 году купецъ Фениновъ произвелъ на свой счетъ ремонтныхъ исправленiй на 6000 р. ассигн. Въ 1860 году г. Эйллеръ подарилъ коллекцію минераловъ и геогностическихъ образцовъ цѣною до 600 р. сер.

Въ пользу вновь учрежденной *Кромштадтской* гимназiи пожертвовалъ инспекторъ ея Свворцовъ разныхъ книгъ приблизительно на 150 руб.

1-я *Московская* гимназiя получила слѣдующія пожертвованiя: въ 1819 г. отъ грека Зоя Павловича Зосими 3467 руб. 2½ к. сер., съ тѣмъ, чтобы проценты съ этого капитала были употреблены на учрежденіе и содержаніе при гимназiи класса греческаго языка.

Въ 1840 году мѣщанинъ Чистовъ подарилъ гимназій микроскопъ дѣланъ въ 2000 р. асс. Намонецъ г. Волковъ пожертвовалъ въ разное время и на разныя нужды гимназій, преимущественно на пополненіе физическаго кабинета, 5,088 руб. сер.

Въ пользу 2-й *Московской* гимназій были сдѣланы пожертвованія: въ 1842 г. почет. попечит. гимназій Чертковымъ 42 р. 86 к., на приобрѣтеніе портрета Государя Императора; въ 1846 г. московскимъ купцомъ Матвѣевымъ сдѣланъ срубъ для протекающей черезъ садъ гимназій рѣчки, на 300 р.; въ 1855 г. почет. гражд. Спиридоновымъ пожертвована коллекція зоологическихъ моделей изъ картонъ-пѣера на сумму 301 р. 10 к. и профессоромъ Щуровскимъ подарено 314 минераловъ; въ 1855 г., лицомъ, пожелавшимъ остаться неизвѣстнымъ, пожертвовано книгъ, учебныхъ пособій и мебели на 1003 р. 23 к. и почет. гражд. Мамонтовымъ устроена чугунная лѣстница на 1110 р. с.; въ 1858 году фридрихсгамскимъ купцомъ Теслинымъ представлено книгъ на 100 р., титул. сов. Молчановымъ на 165 р. и почет. гражд. Молчановымъ устроены паркетный полъ на 300 р.; въ 1859 г. почетнымъ попечителемъ Гагаринымъ пожертвовано 300 р., на покупку книгъ и въ 1860 г. купцомъ Фроловымъ представлено книгъ на 70 р. с.

Въ пользу 3-й *Московской* гимназій въ 1857 году пожертвовали гг. Хомяковъ и почет. гражд. Рувавишниковъ по 500 р. с. каждый на приобрѣтеніе физическихъ инструментовъ. Въ томъ же году для минералогическаго кабинета наследниками г. Писемскаго пожертвована коллекція минераловъ.

4-я *Московская* гимназій въ 1859 году получила отъ почетнаго попечителя Московскихъ гимназій князя Л. Н. Гагарина 400 р. на улучшение гардероба воспитанниковъ пансіона и 100 р. с. для награды ученикамъ.

Для *Смоленской* гимназій пожертвована бывшимъ почетнымъ попечителемъ ея княземъ Голицынымъ земля для постройки зданій гимназій и пансіона, купленная за 4,000 р. асс.; земля эта впрочемъ не могла быть употреблена согласно назначенію, за дальностью отъ центра города; въ 1847 году дворянство Смоленской губерніи сдѣлало заемъ въ 60,000 р. на постройку зданія для гимназій и пансіона. Зданіе это будетъ готово въ нынѣшнемъ году. Бывшій директоръ Митавской гимназій Чащинковъ подарилъ библиотекъ гимназій 1,300 томовъ книгъ и старшій учитель Нидендеръ 116 томовъ,

Въ благородномъ пансіонѣ, открытомъ при гимназій въ 1838 году, содержится на счетъ смоленскаго дворянства 20 полныхъ пансіонеровъ съ платою по 600 р. асс. въ годъ и 30 полупансіонеровъ съ платою по 250 р. асс.

Въ пользу *Костромской* гимназій сдѣланы пожертвованія: купцомъ Хавскимъ 8,000 р. асс., купцомъ Дурининымъ 2000 руб. асс., и въ недавнее время почетнымъ попечителемъ гимназій А. Н. Григоровымъ сдѣланы нѣкоторыя исправленія по дому гимназій на 1,000 р. сер.

Ярославская гимназія получила въ 1855 году отъ своего почтеннаго попечителя В. С. Михалкова коллекцію минераловъ (349 зм.) и бібліотеку (до 300 томовъ). На содержаніе дворянскихъ воспитанниковъ въ благородномъ пансіонѣ гимназій дворянство обязано въ 1836 году вносить по 10 к. асс. съ души. Сборъ этотъ составляетъ нынѣ 7,602 р. с.

Тульская гимназія получила въ 1842 году отъ своего почтеннаго попечителя Дурново разныхъ машинъ для физическаго кабинета на 8,000 р. асс.; но всѣ эти машины въ 1854 году сгорѣли. Въ благородномъ пансіонѣ при гимназій содержится на счетъ дворянства Тульской губерніи 24 воспитанника съ платою по 142 р. 85 к. и каждаго.

Тверская гимназія, въ 1863 году, по упраздненіи благороднаго при ней пансіона, получила отъ тверскаго дворянства въ свое пользованіе зданіе, гдѣ помѣщался пансіонъ. Кромѣ того дворянство, въ замѣнъ пансіона, обязалось выдавать 60 ученикамъ стипендіи по 200 р. каждому.

Въ пользу *Калужской* гимназій поступили слѣдующія пожертвованія: въ 1801 г. дворянство одновременно пожертвовало 50,000 р.; въ 1802 г. прапорщикъ Демидовъ — 5,500 р.; въ 1803 г. нѣсколькими лицами пожертвовано 800 р.; въ 1811 г. прапорщикомъ Бугдановымъ — 5,000 р.; въ 1814 г. дворянство опредѣлило вносить по 30 к. съ души въ теченіе 3-хъ лѣтъ въ пользу пансіона, а въ 1833 году — по 5½ коп. съ души ежегодно на содержаніе 66-ти воспитанниковъ и подарило гимназій деревянный домъ; въ 1843 году еще по 1¾ коп. сер. съ души для содержанія пансіонеровъ; въ 1860 г. одновременно по 4 к. сер. съ души на улучшеніе содержанія пансіонеровъ; въ томъ же году дворяне положили составить капиталъ въ 10,000 р. сер. для содержанія двухъ воспитанниковъ имени Ф. С. Щукина — губернскаго предводителя дворянства, а въ

1861 году прибавлено 2661 руб. 20 коп. къ ежегодному содержанию пансіона.

При образованіи *Рязанской* гимназій въ 1804 году пожертвовано на учебныя пособія гг. Измайловымъ и Рюминимъ 228 р. 57 к.; въ 1822 и 1836 годахъ пожертвовано книгъ для фундаментальной библіотеки на 2,201 р. 15 коп.; въ 1830 г. математическихъ инструментовъ на 2,857 р. 15 к.; въ 1841 г. на устройство физическаго кабинета г. Барыковымъ 2000 р. Самыя значительныя пожертвованія для гимназій сдѣланы почетнымъ попечителемъ Рюминимъ: въ 1831 г. деревянный на каменномъ фундаментѣ домъ цѣною въ 2,857 руб. 15 к.; въ 1832, 39, 41, 44 и 45 годахъ на исправленія въ зданіяхъ гимназій 8,214 р. 59½ коп. Для благороднаго пансіона гимназій почетный попечитель оной г. Рюминъ пожертвовалъ въ 1833 году каменный двухэтажный домъ цѣною до 100,000 р. асс. Имъ же сдѣланы были и другія значительныя въ пользу пансіона пожертвованія: при открытіи его въ 1833 году пожертвовано имъ на устройство 10,000 р. асс.; въ 1845 и 1846 на исправленіе пансіонскаго дома г. Рюминимъ 3,000 р. с. и г. Барыковымъ 6,000 руб. с.; въ 1850 г. пожертвовано г. Рюминимъ на поддержку зданія пансіона и содержаніе одного воспитанника 7,000 р. Такимъ образомъ пожертвованія г. Рюмина въ пользу гимназій и пансіона составляютъ въ сложности до 50,000 р. сер.

Въ пользу *Владимірской* гимназій въ 1805 году тогдашній попечитель московскаго учебнаго округа М. Н. Муравьевъ пожертвовалъ 988 томовъ книгъ. Въ 1806 году бывший владимірскій гражданскій губернаторъ князь И. М. Долгорукій предоставилъ въ пользу гимназій второе изданіе своихъ сочиненій и весь прибытокъ не только этого изданія, но и всѣхъ тѣхъ сочиненій, которыя впредь написаны и даже по смерти его изданы будутъ, съ тѣмъ, чтобы вырученныя за эти сочиненія деньги употреблялись исключительно на приобрѣтеніе книгъ для гимназической библіотеки. Впрочемъ отъ втораго изданія сочиненій кн. Долгорукаго гимназія не получила никакой выгоды; за 3-е же изданіе она получила отъ книгопродавца Ширяева книгъ на 1742 р., которыя и положили начало гимназической библіотекѣ. Библіотека эта сгорѣла вмѣстѣ съ домомъ гимназій въ 1840 году ¹⁾. Для поддержанія гимназій, по предложенію князя Долгорукаго, дворянство отпускало по 100 и по 200 р. отъ каждаго

¹⁾ См. Князь Долгорукій, соч. Дмитріева. стр. 127.

уѣзда на содержаніе 12 пансіонеровъ изъ бѣдныхъ дворянскихъ дѣтей, что продолжалось во все время управления губерніей княземъ Долгорукивъ. Въ 1812 году внесено было во Владимірскій приказъ общественнаго призрѣнія надворн. совѣт. Ѳ. М. Митльковимъ 500 р. асс.; въ 1817 году 3,500 р. асс. а сыномъ его М. Ѳ. Митльковимъ (въ 1823 г.) 3,500 р. асс. съ тѣмъ, чтобы на проценты съ этого капитала содержать въ пансіонѣ при гимназій одного бѣднаго дворянина, что до сихъ поръ исполняется. Въ 1842 году, дворянство Владимірской губерніи, по предложенію губернскаго предводителя, пожертвовало на библіотечку 3,000 р. асс. и постановило отпускать ежегодно по 457 р. на содержаніе домовою церкви при благородномъ пансіонѣ гимназій. Въ 1845 году оно опредѣляло отпускать ежегодно по 880 р. с. квартирныхъ денегъ для учителей. Въ 1850 году почетный попечитель гимназій кн. Ѳ. А. Галлицкимъ пожертвовалъ 330 р. сер. на устройство паркетнаго пола въ больницѣ пансіона. Въ 1855 году почетный попечитель гимназій графъ Н. П. Анраксинъ пожертвовалъ въ пользу пансіона портретъ Государя Императора Александра Николаевича. Благородный пансіонъ при гимназій учрежденъ и содержится на пожертвованіе дворянства, которое въ 1839 году пожертвовало одновременно по 20 коп. асс. съ души владѣльческихъ крестьянъ и сверхъ того 850,000 р. асс. чрезъ заемъ въ Владимірскомъ приказѣ общественнаго призрѣнія, изъ которыхъ часть употреблена на отстройку дома для пансіона, а остальная сумма, составляющая нынѣ 196,000 р. сер. въ 5% государственныхъ билетахъ, хранится въ дворянскомъ собраніи и проценты съ нея, въ количествѣ 9,000 р. с., отпускаются ежегодно на содержаніе 34 дворянскихъ воспитанниковъ пансіона.

Весьма щедрыя пожертвованія получила отъ мѣстнаго дворянства 1-я *Кіевская* гимназія. При учрежденіи ея, какъ мы уже сказали въ одной изъ предыдущихъ статей, дворянство Кіевской губерніи пожертвовало капиталъ въ 450,000 р. асс. Капиталъ этотъ, возросшій съ процентами до 700,000 р. асс., по Высочайшему повелѣнію 1833 года, обращенъ на университетъ св. Владиміра, за оставленіемъ въ пользу гимназій 21,428 р., составляющихъ такъ называемый гимназическій капиталъ, проценты котораго назначаются на содержаніе дома гимназій. Независимо отъ этого, дворянство Кіевской, Волынской и Подольской губерній пожертвовало значительныя капиталы на воспитаніе дѣтей бѣдныхъ дворянъ. Капиталы эти называются фундашеними и состоятъ частью въ капиталѣ

ныхъ суммахъ, частью въ билетахъ кредитныхъ установлений, а частью въ документахъ, которыми обезпеченъ платежъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ. Наконецъ, бывший почетный попечитель Киевской 1-й гимназіи графъ Ілѣинскій пожертвовалъ на содержаніе ея въ 1887 году 15,000 руб. Вообще пожертвovанной суммы состоитъ въ настоящее время наличными деньгами 4,507 р. 98 к., билетами 65,285 р. и документами 18,662 р. 8 к.

Въ пользу 2-й *Кіевской* гимназіи, при учрежденіи ея въ 1836 году, для возведенія зданій, пожертвовано дворянствомъ Киевской губерніи и другими лицами 12,922 р. ассигнаціями, 36 руб. серебромъ и золотомъ 1 червонецъ. Въ 1838 г. почетный попечитель гимназіи графъ Тинкевичъ пожертвовалъ на одѣжду и другія надобности для бѣдныхъ учениковъ гимназіи 851 р. 68 коп.

Житомирская гимназія получала слѣдующія пожертвованія: помещикъ Эразмъ Словацкій въ 1858 г. пожертвовалъ подъ постройку гимназіи 4 десятины 200 кв. саж. земли, оцененныя имъ въ 4,000 руб., съ тѣмъ чтобы на счетъ 4% отъ 2,000 руб. бѣдные ученики гимназіи снабжались бѣли учебными книгами. По завѣщанію княгини Сесліи Радзивиль, урожденной Моршвицовой, учиненному въ 1847 году и явленному въ кievской палатѣ гражданскаго суда въ 1854 году, пожертвовано на содержаніе бѣдныхъ учениковъ Житомирской гимназіи 15,000 руб. На счетъ этого капитала приобрѣтенъ билетъ государств. комис. поган. долговъ, проценты съ котораго употребляются на содержаніе 6-ти воспитанниковъ гимназіи. По завѣщанію дворянина Викентія Мошинскаго, учиненному въ 1860 году, пожертвованъ капиталъ въ 4,000 р. на воспитаніе въ Житомирской гимназіи вдовцовъ родныхъ и двоюродныхъ братьевъ его. Наконецъ при Житомирской гимназіи числятся три имѣніе каждый свое назначеніе, капитала, пожертвованные докторомъ медицины Иваномъ Жернетомъ въ пользу бывшаго Кременецкаго лицейя. Первый капиталъ, подъ наименованіемъ *магана*, въ 30,000 руб., назначенъ на содержаніе изъ процентовъ четырехъ воспитанниковъ и въ приданое имъ при выпускѣ изъ фундуша. Капиталъ этотъ хранится въ билетахъ комис. поган. долговъ и получаемые по нимъ 4%, о распоряженіи попечителя Киевскаго учебнаго округа, высылаются въ учебный округъ. Второй капиталъ, именуемый *добавочнымъ*, въ суммѣ 18,133 р. 61 к., назначенъ жертвователемъ для упомянутыхъ трехъ воспитанниковъ къ употребленію процентовъ оного на учебныя пособія и искусственныя украшенія, лекарство въ случаѣ бо-

гѣзни воспитанниковъ и другія потребности ихъ. Капиталъ этотъ тоже хранится въ билетѣ ком. пог. долговъ, и проценты, по распоряженію попечителя Киевскаго учеб. окр., высылаются въ кассу контору государственнаго банка для приращенія изъ процентовъ, которыхъ по 1864 годъ составилось 2,383 руб. 89 коп. Наконецъ третій капиталъ въ суммѣ 13,059 р., пожертвованный на постройку каменнаго дома для помѣщенія упомянутыхъ воспитанниковъ, и основаніи Высочайшаго разрѣшенія отъ 2-го декабря 1859 года, вошелъ въ составъ 75,340 р., исчисленныхъ по сѣтамъ на постройку въ г. Житомирѣ гимназическихъ зданій, съ особымъ помѣщеніемъ для 4-хъ воспитанниковъ Лернетовскаго фондуша.

Ровенская гимназія получила въ даръ отъ князя Фридриха Любомірскаго двухэтажное зданіе для квартиръ чиновниковъ а также три дома и земли подъ ними 2 десятины 1457 сажень.

Въ пользу *Подольской* гимназіи пожертвовано денежныхъ капиталовъ на сумму 17,294 р. 68 к., заключающихся въ документахъ, по которымъ производится взиманіе.

Въ пользу *Немировской* гимназіи графомъ Болеславомъ Потоцкимъ и предками его пожертвована сумма, недостававшая для покрытія расходовъ послѣ преобразованія Немировскаго уѣзднаго училища въ гимназію, всего 125,346 р. 37½ к. На часть этой суммы—32,500 р.—приобрѣтены билеты ком. погаш. долговъ и получены ежегодно процентовъ 1,625 р. Отъ остальной суммы, обезпеченной на мѣстечкѣ Немировѣ, вносится ежегодно Немировскою экономою процентовъ 3,713 р. 85½ коп. Кромя того графомъ Болеславомъ Потоцкимъ пожертвованы: а) семь одноэтажныхъ домовъ и одно двухэтажное зданіе о 80 комнатахъ; б) на разные предметы денегами 800 р. и два фортепьяно для бывшихъ общихъ ученическихъ квартиръ. Бывшими учителями пожертвовано: Грузинскимъ 84 р. 35 к., Гонзалаемъ 22 р. 77 к., надзирателемъ Корсуномъ 100 руб., учителемъ Андреевскимъ 11 книгъ по естественной исторіи.

Для *Благодѣловской* гимназіи дѣйствительный тайный совѣтникъ графъ Владиславъ Ксаверіевичъ Браницкій въ 1843 году построилъ зданіе и обязался уплачивать ежегодно въ пользу гимназіи по 2,000 руб. изъ доходовъ всѣхъ своихъ имѣній, а также содержать 6-хъ служителей.

Самое значительное пожертвованіе въ пользу *Черниговской* гимназіи сдѣлано тайнымъ совѣтникомъ Судженко, изъ пожертвованій котораго на долю гимназіи пришлось 90,000 р. асс., на постройку

зданія для гимназическаго пансіона. Почетный попечитель гимназій штабъ-ротмистръ Судьенко пожертвовалъ на тотъ же предметъ 8,571 р. 42 к. и болѣе 700 р. на покупку учебныхъ книгъ для бѣдныхъ учениковъ. Почетный попечитель Милорадовичъ — 828 р. 67 к. на обзаведеніе пансіона.

При самомъ открытіи *Новгородсверской* гимназій пожертвовано было разными лицами 500 р. асс. Въ 1808 году женою бунчуковаго товарища Маркою Полуботковою пожертвовано 2,000 р. асс. на содержаніе изъ процентовъ одного ученика, умноженіе книгъ гимназической библіотеки и выдачу учебныхъ книгъ бѣднымъ ученикамъ; нынѣ капиталъ этотъ съ наросшими процентами состоитъ изъ 1,974 р. 41 к. сер. хранящихся въ 5% билетахъ и проценты съ него употребляются по назначенію. Въ 1824 году статскій совѣтникъ Перовскій, бывшій впоследствии попечителемъ Харьковскаго учебнаго округа, пожертвовалъ на постройку дома гимназій 1,000 четвертей известія, 20,000 кирпичей и 1,000 р. асс. Въ 1825 году колл. совѣтникъ Максимъ Парпура, пожертвовалъ 16,000 р. асс. на содержаніе изъ процентовъ 4-хъ учениковъ гимназій; нынѣ капиталъ этотъ съ наросшими процентами составляетъ 6,322 р. с. въ 4-хъ процентныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ. Почетный попечитель гимназій статскій совѣтникъ камергеръ Ладомірскій пожертвовалъ разныхъ учебныхъ пособій и вещей на сумму 1,248 р. асс., деньгами на физическій кабинетъ и библіотеку 1,525 р. асс. и кромѣ того перестроилъ старый деревянный домъ гимназій для помѣщенія общей ученической квартиры, вновь построилъ холодныя службы, флигель для больницы и кухню для дома общей квартиры и снабдилъ ее всею потребною мебелью, столовыми сервизомъ и бѣльемъ, кроватями и постелями на 40 воспитанниковъ, всего на 15,000 р. сер. Почетный попечитель Ханенко пожертвовалъ на поинку зданія общей квартиры 600 р. с. Почетный попечитель Суцѣнко пожертвовалъ для библіотеки книгъ 578 томовъ на нѣмецкомъ, французскомъ и англійскомъ языкахъ и для ученической библіотеки русскихъ книгъ 75 томовъ. Почетный попечитель Васильчиковъ въ теченіе 3-хъ лѣтней службы пожертвовалъ 1,800 р. сер. изъ надобности гимназій, выписалъ для ея библіотеки изъ Берлина 1/8 томовъ книгъ на 220 р. сер. и содержалъ на свой счетъ трехъ бѣдныхъ учениковъ съ платою по 75 р. сер. за cadaго. Почетный попечитель Кочубей въ теченіе 3-хъ лѣтней службы жертвовалъ ежегодно по 600 р. сер. Нынѣшній же почетный попечитель штабъ-

капитанъ Нейловъ изъявилъ желаніе жертвовать въ пользу гимназіи по 900 р. сер. ежегодно.

Въ пользу 1-й *Харьковской* гимназіи въ 1805 году пожертвовано помѣщицей Суравицовой 1,000 руб. асс. безъ опредѣленна цѣли. Въ 1810 году майоромъ Алымовымъ пожертвовано 5,714 руб. асс. для воспитанія изъ процентовъ въ казенномъ пансіонѣ гимназіи дѣтей бѣдныхъ дѣтей и чиновниковъ. Въ 1835 году бывшій почетнымъ попечителемъ гимназіи графомъ Гендриковымъ пожертвовано для казеннаго пансіона гимназіи учебныхъ пособій и мебели на 6,000 руб. асс. Въ 1843 году капитаномъ Ананьевымъ завѣщено 18,571 руб. 43 коп. сер. для воспитанія изъ процентовъ въ благородномъ пансіонѣ гимназіи дѣтей бѣдныхъ дворянъ купскаго уѣзда. Въ 1847 году титулярнымъ совѣтникомъ Василевскимъ завѣщено 1,000 руб. сер. для воспитанія въ пансіонѣ гимназіи дѣтей бѣдныхъ личныхъ дворянъ. Наконецъ въ 1856 году завѣщено майоромъ Рубаловымъ 30,000 руб. сер. для воспитанія въ пансіонѣ гимназіи изъ процентовъ дѣтей близкихъ и дальнихъ его родственниковъ.

Для 2-й *Харьковской* гимназіи въ 1850 году устроена въ одной гимназіи домовая церковь на счетъ суммъ пожертвованныхъ разными лицами (до 1,000 руб.), преимущественно при содѣйствіи почетнаго попечителя харьковскихъ гимназій камергера князя Ф. К. Голицына, который употребилъ до 10,000 руб. на окончательную отдѣлку и снабженіе церкви всѣми необходимыми вещами и принадлежностями. Въ 1855 году почетный гражданинъ П. С. Яковлевъ пожертвовалъ въ пользу гимназіи 21 физическій инструментъ, работы парижскаго художника Леребура, на сумму 420 руб. сер. 4 шкафы дубоваго дерева съ бѣлыми стеклами для храненія инструментовъ въ 50 руб. сер.

На равныя надобности *Вароужской* гимназіи съ 1809 по 1866 годъ жертвовано деньгами 11,016 руб., а также вещами 185 томовъ книгъ, 500 экземп. минераловъ, 80-ть монеть, 2 лотри и 4 канделябра.

Въ пользу *Курской* гимназіи: на постройку дома гимназіи въ благороднымъ при ней пансіонѣмъ дворянство курской губерніи въ 1836 по 1847 годъ пожертвовало 48,107 руб. 87 коп. сер. Служившій совѣтникъ П. А. Денисьевъ, бывшій, по выборамъ дворянства, почетнымъ попечителемъ гимназіи, съ 1835 года, въ званіи члена комитета, пожертвовалъ въ пользу гимназіи и пансіона деньгами

10,178 руб. и вѣндами на 4,090 руб. сер. Гвардіи штабсъ-ротмистръ Ѳ. А. Бурнашевъ, бывшій почетнымъ попечителемъ гимназій съ 1852 года въ теченіи 3½ лѣтъ, пожертвовалъ разными приношеніями на 2,000 руб. сер. Наконецъ нынѣшній почетный попечитель камеръ-юнкеръ свѣтлѣйшій князь А. А. Салтыковъ-Головкинъ изъявилъ желаніе пожизненно жертвовать по 300 руб. сер. на улучшеніе бібліотеки и кабинетовъ гимназій, что и исполняетъ бездомочно съ 1859 года. Въ благородномъ пансіонѣ при гимназій содержится на счетъ курскаго дворянства 22 воспитанника.

При постройкѣ дома для *Орловской* гимназій пожертвовано откущиками орловской губерніи 3,500 руб. сер. Карачевскій помѣщикъ гвардіи ротмистръ Кирѣевскій пожертвовалъ въ 1851 году на содержаніе въ пансіонѣ гимназій изъ процентовъ одного воспитанника 4,500 руб. и въ 1861 году на распространеніе помѣщенія гимназій 16,000 руб. сер. Сверхъ того разными лицами съ 1808 по 1849 годъ пожертвовано 1,375 руб. сер.

Въ пользу *Тамбовской* гимназій бывшій почетный попечитель ея графъ Кутайсовъ пожертвовалъ въ 1842 году 2,000 руб. на устройство благороднаго пансіона. Бывшій почетный попечитель Лѣонъ пожертвовалъ въ 1843 году для благороднаго же пансіона домъ оцѣненный 15,000 руб., вообще же, въ продолженіе 18-ти лѣтняго своего попечительства, сдѣлалъ въ пользу гимназій и пансіона приношеній въ разныхъ видахъ болѣе чѣмъ на 40,000 руб. Нынѣшній почетный попечитель г. Граве въ продолженіе трехъ лѣтъ сдѣлалъ разнаго рода пожертвованій болѣе чѣмъ на 3,000 руб. Вышніе воспитанники Московскаго университета и другихъ высшихъ учебныхъ заведеній, праздуя въ Тамбовѣ съ 1860 года день основанія Московскаго университета, дѣлають всякій разъ подлинску на распространеніе учебныхъ средствъ гимназій. Количество этого сбора простирается за 4 года до 4,000 руб. Въ благородномъ пансіонѣ при гимназій содержится на счетъ дворянства 14-ть воспитанниковъ.

Въ пользу *Полтавской* гимназій: въ 1804 году тайнымъ совѣтникомъ Судыенко пожертвовано въ пользу малороссійскихъ училищъ 44,895 руб. 10 коп. Въ 1841 году, на основаніи Высочайше утвержденныхъ 16-го апрѣля 1840 года и 22-го апрѣля 1841 года положеній комитета гг. министровъ, означенная сумма раздѣлена на двѣ равныя части, изъ коихъ одна назначена на благородный пансіонъ при Черниговской, а другая на такой же пансіонъ при Полтавской гимназій. Вслѣдствіе сего въ Полтавской гимназій полу-

ченъ въ 1841 году изъ государственнаго казначейскаго банка билетъ въ 30,439 руб. 23 коп. и наличными деньгами 1,200 руб. Въ 1833 году коллежскій совѣтникъ Гнѣдичъ подарилъ для библіотеки Пяттавской гимназіи 1,250 экземпляровъ книгъ. Въ 1841 году капитанъ Курилеъ, по духовному завѣщанію, отписалъ на гимназію имущество свое въ 1,000 руб. сер. Завѣщаніе г. Курилеа подверглось оспариванію, но въ 1863 году, по рѣшенію правительствующаго сената, положено произвести взыскаіііе, съ кого слѣдуетъ, означеннаго капитала, который еще не полученъ въ гимназіи.

Въ пользу 1-й Казанской гимназіи съ 1823 по 1839 годъ сдѣлано разныхъ пожертвованій деньгами 13,773 руб. 57 коп. асс., а съ 1840 по 1860 годъ 3,305 р. 60 к. сер. Кромѣ того вещами и постройками пожертвовано на 7,631 р. асс. и на 2,002 р. 70 к. сер.

Въ пользу 2-й Казанской гимназіи въ 1835 году сдѣлано пожертвованій деньгами 4599 руб. 99 коп. и въ 1837 году 5,971 руб. 42 коп. и книгами въ 1836 году на 1,682 руб.

Наиболѣе важныя пожертванія, сдѣланныя въ пользу Нижегородскаго дворянскаго института, были слѣдующія: 1) коллекція папковыхъ фигурокъ животныхъ разныхъ породъ; 2) 90 штукъ минераловъ разныхъ породъ; 3) библіотека изъ 747 томовъ на русскомъ и иностранныхъ языкахъ, стоящая болѣе 600 р. сер.; 4) иконы, ризница и разныя вещи, нужныя при богослуженіи, отдѣленные въ 1,564 руб.; 5) г. тайнымъ совѣтникомъ С. В. Шереметевымъ пожертвовано, на усиленіе денежныхъ средствъ института, наличными деньгами 7,456 руб. и 6) почетнымъ попечителемъ института пожертвовано мебелью, учебными пособиями и вещами на гардеробу на 562 руб. Самый институтъ учрежденъ на пожертвованную дворянствомъ сумму и въ немъ содержится 27 воспитанниковъ, на счетъ суммъ отпускаемыхъ правленіемъ Александровскаго дворянскаго банка.

Въ пользу Нижегородской гимназіи въ 1812 году пожертвовано разными лицами на покупку книгъ и другія потребности 1,000 р. асс. Въ 1816 году пожертвовано нижегородскимъ дворянствомъ на разныя потребности гимназіи 1,000 руб. асс. Въ 1825 году пожертвовано начальникомъ нижегородской губерніи Крюковымъ, вмѣстѣ съ чиновниками губернскаго правленія, 201 руб. и разными лицами на поправку обгорѣвшаго флигеля 347 руб. асс. и матеріалами на 120 руб. асс. Въ 1830 году пожертвовано душеприказчиками купца 1-й гильдіи Костромина, въ память его, на учрежденіе физическаго

кабинета 4,000 руб. асс. и на умноженіе фундаментальной библиотеки 1,000 руб. асс. Въ 1843 году бывшимъ почетнымъ смотрителемъ ардатовскихъ училищъ Нѣмцовымъ устроены въ гимназіи въ корридорахъ чугунныя полы и особая лѣстница, а снаружи чугунныя тумбы съ фонарями и на верху дома такая же доска съ мѣдными литерами «губернская гимназія», на сумму 3,419 руб. 71 к. сер. Въ 1845 году московскимъ купцомъ Улитинымъ пожертвовано книгъ 685 томовъ на сумму 1602 руб. 89 коп. и въ 1847 году пожертвовано бывшимъ учителемъ Коптевымъ сосѣднее гимназіи мѣсто, цѣною въ 1,257 руб. 14 коп. сер., въ знакъ благодарности за образованіе его въ гимназіи.

Изъ дѣлъ *Пензенской* гимназіи видно, что въ пользу ея пензенское дворянство пожертвовало 45,000 руб. асс. Дѣло объ этомъ началось въ пензенскомъ дворянскомъ собраніи съ 1806 года.

Въ пользу *Вятской* гимназіи собрано было по подпискѣ, открытой въ 1811 году вятскимъ гражданскимъ губернаторомъ фонъ-Брадке, 13,624 руб. 85 коп. асс.; въ число сумми этой пожертвовалъ уржумскій купецъ Матвѣевъ 5,000 руб. асс. Кромѣ того, въ день открытія гимназіи, 2-го ноября 1811 года, собрано пожертвованій отъ разныхъ лицъ деньгами и вещами на 1,112 руб. асс.

Въ пользу *Пермской* гимназіи наиболѣе значительныя пожертвованія сдѣланы были купечествомъ пермской губерніи: кунгурскимъ купцомъ Кузнецовымъ 5,000 р.; екатеринбургскимъ купцомъ Резановымъ 1,300 р. на постройку дома для помѣщенія пансіона; пермскими купцами братьями Каменскими устроены иконостасъ для церкви при гимназическомъ пансіонѣ, цѣною въ 2,000 руб.; на эту же церковь пожертвовано неизвѣстнымъ 700 руб.; пермскимъ купцомъ Тарынымъ пожертвовано евангеліе въ серебряномъ вызолоченномъ кладѣ цѣною въ 450 р. и серебряный вызолоченный на престольный крестъ цѣною во 100 руб.; коллежскимъ ассессоромъ Базилевымъ пожертвовано 763 руб. на приобрѣтеніе книгъ для фундаментальной библиотеки и мебели.

Въ пользу *Екатеринбургской* гимназіи пожертвовано отъ разныхъ лицъ по существовавшимъ подпискамъ: а) на заведеніе фундаментальной библиотекы и физическаго кабинета 2,211 руб. 14 к.; б) на заведеніе ученической библиотекы 348 руб.; в) на выпускъ періодическихъ изданій для публичнаго чтенія 356 руб. Пожертвованія книгами и вещами были, но незначительныя; важнѣйшее изъ нихъ серебряная вызолоченная риза на икону.

Изъ пожертвованій сдѣланныхъ въ пользу *Астраханской гимназіи* наиболѣе важное — князей Куракиныхъ, которые, начиная съ 1-го сентября 1805 года, ежегодно вносятъ въ пользу гимназіи по 2,000 руб. асс. Деньги эти получаютъ до сихъ поръ гимназія изъ астраханскаго приказа общественнаго призрѣнія, вмѣстѣ съ другими суммами, слѣдующими гимназіи отъ приказа общественнаго призрѣнія. Всѣхъ такихъ суммъ приказъ вноситъ ежегодно по 1,228 руб. 57 коп. Происхожденіе этого взноса слѣдующее: по указу правительствующаго сената отъ 27-го іюня 1785 года, собственностью гимназіи считались караузятскія воды и двѣ пристани на Волгѣ въ Астрахани. Эта собственность передана приказу, за что послѣдній платитъ ежегодно въ пользу гимназіи 1,800 руб. асс. Прибавивъ къ этой суммѣ 500 руб., удѣляемые приказомъ гимназіи изъ собственныхъ доходовъ, и пожертвованіе Куракиныхъ въ 2,000 руб. составитъ сумма 4,300 руб. асс. или 1228 руб. 57 коп. Необходимо замѣтить, что въ настоящее время однѣ караузятскія воды доставляютъ аренды по 5,400 руб. въ годъ. Другое пожертвованіе въ количествѣ 600 руб. асс., сдѣлано было въ 1813 году ослепелемъ армянскаго агабабовскаго училища Агабабовымъ на покупку дровъ для гимназіи. Наконецъ въ 1823 году титулярный советникъ Ваневъ пожертвовалъ 100 руб., какъ благодарность за нѣкоторые успѣхи своихъ дѣтей, учившихся въ гимназіи. Въ 1861 году почетный попечитель гимназіи Сергѣевъ учредилъ на свой счетъ двѣ стипендіи на содержаніе воспитанниковъ въ пансіонѣ.

Въ пользу *Симбирской гимназіи* въ 1814 году пожертвовано 400 руб. асс. на покупку штуфовъ и разныхъ окаменѣлостей; въ 1824 году деньгами 100 руб. и книгъ на 15 руб.; въ 1828 году 60 книгъ; въ 1833 году деньгами 215 руб.; въ 1838 году почетнымъ попечителемъ гимназіи пожертвовано книгъ въ бібліотеку на 600 руб. и въ 1841 году имъ же пожертвовано 100 руб. деньгами. Благородный пансіонъ при гимназіи устроенъ на пожертвованіе симбирскаго дворянства, на счетъ котораго содержится въ пансіонѣ 20 воспитанниковъ. Коллежскій совѣтникъ Давыдовъ въ 1842 году пожертвовалъ капиталъ для стипендіи, а въ 1856 году, въ память своего коронаванія Ихъ Императорскихъ Величествъ, дворянство пансіонъ пожертвовало капиталъ также для одной стипендіи.

Саратовская гимназія въ началѣ своего существованія имѣла значительныя пожертвованія. Въ 1817 году саратовское дворянство пожертвовало на покупку дома гимназіи 55,000 руб. асс.

а саратовское градское общество — 95,000 руб.; въ то же время бывший саратовскій гражданскій губернаторъ А. Д. Панчулядзевъ, при покупкѣ у него гимназію дома, уступилъ изъ цѣны онаго 39,836 руб. асс. Въ 1819 году саратовской купецъ Саранцовъ пожертвовалъ 15,000 руб. асс. Въ 1820 году екатеринбургскіе купцы Зотовъ и Харитоновъ пожертвовали по 20,000 руб. асс. каждый. Наконецъ помѣщикъ аткарскаго уѣзда Слѣпцовъ пожертвовалъ въ пособіе бѣдному воспитаннику пансіона по окончаніи курса, лучшему по успѣхамъ въ наукахъ, 326 руб. 86 коп. сер.

Въ пользу *Самарской* гимназіи пожертвовано въ 1859 году почетнымъ ея попечителемъ г. Шелашниковымъ 600 руб. сер.

Оренбургская гимназія въ 1832 году получила отъ оренбургскаго дворянства пожертвованіе въ количествѣ 1,000 руб. асс. Другихъ пожертвованій было сдѣлано въ пользу гимназіи на сумму около 800 руб. сер.

Пожертвованія, сдѣланныя въ пользу *Ришельевской* гимназіи въ Одессѣ и предназначенныя на воспитаніе изъ процентовъ въ ея пансіонѣ бѣдныхъ дѣтей, состоятъ въ двухъ четырехпроцентныхъ непрерывно-доходныхъ билетахъ: одинъ на сумму 6,188 руб., пожертвованную умершимъ титулярнымъ совѣтникомъ Лазовымъ, а другой на сумму 6,250 руб., пожертвованную почетнымъ гражданиномъ Денкоглу.

На постройку новаго зданія *Херсонской* гимназіи и пансіона дворянство херсонской губерніи пожертвовало 85,000 р. Изъ этого пожертвованія поступило по настоящее время и употреблено на постройку зданія 74,325 руб. 55 коп., а съ процентами, принятыми на этотъ капиталъ, 93,391 руб. 15 коп.

Наиболѣе важныя пожертвованія, сдѣланныя въ пользу *Кишиневской* гимназіи, были слѣдующія: 1) въ 1856 году областной предводитель дворянства статскій совѣтникъ Вальшъ пожертвовалъ физическихъ инструментовъ на 400 руб.; 2) въ 1857 году бессарабское дворянство пожертвовало на улучшеніе физическаго кабинета 1,000 руб., на которые и были въ слѣдующемъ году выписаны инструменты изъ Парижа; 3) въ 1862 году купецъ 2-й гильдіи Леви Шоръ пожертвовалъ 1,000 руб. въ пользу бѣдныхъ учениковъ гимназіи.

Для *Екатеринославской* гимназіи въ 1805 году дворянство екатеринославской губерніи пожертвовало домъ, проданный въ 1861 году за 11,000 руб. сереб., а въ 1808 году — капиталъ на учреж-

деніе пансіона при гимназіи, составившій къ 1-му января 1839 года 104,314 руб. 20 коп. асс. Въ 1812 и 1819 годахъ помѣщикъ павлоградскаго уѣзда маіоръ Скорняковъ пожертвовалъ въ пользу гимназіи 25,000 руб. асс. Въ 1813 году титулярный совѣтникъ Гернь пожертвовалъ 750 руб.; въ 1819 году помѣщикъ павлоградскаго уѣзда Бородавка внесъ въ гимназію кредитными билетами 46,390 руб. асс. Нынѣ сумма всѣхъ этихъ пожертвованій составляетъ неприкосновенный капиталъ въ 61,428 руб. сер.

Недавно учрежденная *Николаевская* гимназія до сихъ поръ не получала никакихъ частныхъ пожертвованій, но по ходатайству почетнаго попечителя гимназіи генераль-адъютанта Глазенапа, имперское министерство уступило въ ея пользу: 1) все имущество урядной черноморской штурманской роты, состоящее изъ церковной утвари, библіотеки, физическаго кабинета, химической лабораторіи, минералогическаго и нумизматическаго кабинетовъ, мебели и проч., и 2) трехъ-этажное зданіе 2-го черноморскаго учебнаго экипажа съ двумя флигелями, сараемъ и ледникомъ.

Въ пользу *Новочеркасской* гимназіи въ 1836 году пожертвованъ почетнымъ попечителемъ ея полковникомъ Орловымъ на заведеніе благороднаго пансіона 525 руб.; въ 1841 году на тотъ же предметъ почетный попечитель штабсъ-ротмистръ Себряковъ пожертвовалъ 751 руб. 42 коп. и книгъ 1,200 экземпляровъ на 2,085 руб. 71 коп.; въ 1856 году опочецкій 2-й гильдіи купеческій сынъ Буколинъ принесъ въ даръ гимназіи коллекцію минераловъ и минеральныхъ водъ, со шкафомъ, на 750 руб. Наконецъ, въ 1862 году оставившій генераль-маіоръ Шумковъ пожертвовалъ 84 экзмп. книгъ преимущественно историческихъ на французскомъ языкѣ, цѣною 158 руб. 50 к. сереб.

Рижская городская гимназія получила отъ города Риги 225 руб. 88 коп. сер. на инструменты и аппараты, необходимыя для преподаванія физики и химіи. Кромѣ того одно частное лице пожертвовало въ пользу гимназической библіотеки 219 сочиненій въ 919 томахъ.

Въ пользу *Дерптской* гимназіи нѣкоторыми лифляндскими дворянами уступленъ подъ параллельные классы каменный домъ на 1-й улицѣ бесплатно. При открытіи параллельныхъ классовъ г. фонъ Бергъ внесъ на непредвидимые расходы 4,000 руб. сер., которые и издержаны.

Митавская гимназія получила слѣдующія пожертвованія: въ 1775 году вдовствующая герцогиня курляндская Бенигна и послѣдній герцогъ Петръ подарили библіотеку въ 15,000 томовъ; въ 1795 году Императрица Екатерина II даровала библіотеку упраздненной масонской ложи; въ 1810 году вдова Зандеръ, урожденная фонъ-Штемпель, пожертвовала капиталъ въ 500 алб. талеровъ на стипендіи, которыя, согласно постановленію г-жи Зандеръ, выдаются изъ процентовъ по усмотрѣнію директора училищъ; въ 1819 году профессоромъ докторомъ Грошке сдѣлано пожертвованіе на выдачу ежегодно золотой медали цѣною въ 10-ть червонцевъ за лучшее латинское сочиненіе; въ 1827 имъ же пожертвовано значительное собраніе минераловъ; въ 1844 году профессоръ докторъ Паузеръ подарилъ гимназической библіотекѣ собраніе математическихъ сочиненій, состоящее изъ 400 томовъ; наконецъ въ 1862 году подаены гимназіи жителями Митавы нормальные часы, цѣною въ 300 руб., для вставки во внѣшнее окно гимназіи.

Въ пользу *Виленской* гимназіи проф. бывшаго виленскаго университета Иванъ Зноско пожертвовалъ въ 1829 году коллекцію монетъ и моделей. Виленскій банкиръ Гейманъ пожертвовалъ 1,200 р. сер. на образованіе изъ процентовъ стипендіи для одного изъ учениковъ виленской гимназіи въ университетѣ. Почетный попечитель гимназіи графъ Плятеръ учредилъ въ 1859 году на свой счетъ воспитательное заведеніе въ родѣ конвикта для воспитанія въ ономъ 21-го ученика виленской гимназіи. Таковое заведеніе существовало по 362 годъ; въ 1863 году графъ Плятеръ, въ замѣну закрытаго имъ конвикта, пожертвовалъ 2,100 руб. сер. на содержаніе 21-го ученика. Въ 1862 году дворянинъ Николай Урбановичъ пожертвовалъ 1,000 руб. сер. на содержаніе въ конвiktѣ при виленской гимназіи учениковъ изъ рода Урбановичей, или другихъ дворянскихъ родовъ. Въ 1863 году отставной майоръ Осипъ Вендзягольскій пожертвовалъ капиталъ въ 2,122 руб. сер. на содержаніе въ конвiktѣ в гимназіи одного ученика изъ фамиліи Вендзягольскихъ. Кромѣ того при виленской гимназіи состоитъ конвiktъ для содержанія бѣдныхъ учениковъ; средства на содержаніе его образовались изъ пожертвованныхъ на воспитаніе юношества въ разное время капиталъ и недвижимыхъ имуществъ слѣдующими лицами: Амвросіемъ Янартомъ, Станиславомъ Бейнартомъ, всендзами Шелигою и Жакетемъ, Николаемъ Корсакомъ, Иваномъ Кунцевичемъ, княземъ Саюю, Иваномъ Вихертомъ, епископомъ Пильковскимъ, Игнатіемъ

Дуиня-Слепцемъ, каноникомъ Ганомъ, докторомъ Шинкевичемъ, и выше упомянутымъ Николаемъ Урбановичемъ.

Для *Светлянской* гимназiи дворянство свенцянскаго уѣзда построило своимъ издвигенiемъ каменный домъ.

Въ пользу *Минской* гимназiи въ 1844 году поступило изъ минскаго приказа общественаго призрѣнiя пожертвованныхъ дворянствомъ минской губернiи изъ реквизиціоннымъ суммъ на сооруженiе зданiя благороднаго пансіона и содержанiе въ ономъ дворянскихъ пансіонеровъ, наличными 15,000 руб. и въ билетахъ 21,036 руб. сер.; часть этихъ денегъ употреблена на постройку зданiя благороднаго пансіона и обзаведенiе онаго, а осталная сумма, и присоединенiи къ ней выросшихъ процентовъ, находится при гимназiи въ билетахъ кредитныхъ установленiй на 26,742 руб. 85 к.; проценты отъ этого капитала — 1,429 руб. 81 коп. обращаются ежегодно на содержанiе при гимназiи 8-ми дворянскихъ стипендіатовъ. Въ 1842 году бывшимъ почетнымъ попечителемъ гимназiи Ковелломъ пожертвованъ портретъ Государя Императора Николая I, а въ 1857 году бывшимъ почетнымъ попечителемъ Наркевичемъ Юдко — портретъ Государя Императора Александра II, каждый по 52 руб. сер. Въ 1859 году бывшимъ минскимъ римско-католическимъ епископомъ Равою пожертвованъ капиталъ въ 3,750 руб. на содержанiе изъ процентовъ одного ученика гимназiи.

Случкая гимназiя образована изъ весьма древняго (основана въ 1630 году) учебнаго заведенiя. Основатель его князь Христофоръ Радзивилъ, гетманъ вел. кн. литовскаго, обеспечилъ ее доходомъ съ имѣній Прощицы и Бумовичи съ застѣнкомъ Мелюковицы. Въ новѣйшее время въ пользу этой гимназiи сдѣланы были слѣдующiя пожертвованiя: въ 1830 году Государь Императоръ Николай Павловичъ назначилъ одновременно на потребности гимназiи 12,000 руб. сер.; на сооруженiе гимназическаго зданiя дѣлали пожертвованiя многiя частныя лица, между прочимъ полковникъ Рейтанъ; генераль Самуилъ Ожаровскiй пожертвовалъ процентъ отъ 10,000 золотыхъ на содержанiе одного воспитанника при гимназiи; также на содержанiе воспитанниковъ пожертвовали капиталы: Крестинкою Оттенгаузъ по 180 руб. сер. съ 1832 года, Самуиломъ Волкомъ по 50 руб., Самуиломъ Аншлевскимъ по 50 р. съ 1834 года, Георгіемъ Околовымъ — на содержанiе двухъ воспитанниковъ, Іосифомъ Ижицкимъ-Германомъ съ 1842 года, Карломъ Нолькеномъ съ 1849 года. Суперинтендентъ Тома Мацкевичъ соб-

ственинъ и кидивеніагъ построилъ конвиктъ; князь Лудовикъ Витгенштейнъ пожертвовалъ сумму и дѣлъ на постройку новаго конвикта, а попечитель Осипъ Войничловичъ соорудилъ желѣзную крышу для гимназіи.

Въ пользу *Гродненской* гимназіи въ 1834 года дворянинъ Ома Тартылло завѣщалъ 577 руб. Въ 1860 году бывшій гродненскій губернский предводитель дворянства Ораешко пожертвовалъ одновременно 500 руб. на устройство гимнастическихъ аппаратовъ при гимназіи.

Для *Новогрудской* гимназіи дворянство новогрудскаго уѣзда пожертвовало два каменныхъ зданія, цѣною примѣрно въ 10,000 руб. сер.; то же дворянство подарило гимназіи физическій кабинетъ на сумму 1,632 руб. и послѣ пожара въ 1861 году сдѣлало исправленій на сумму до 3,000 руб.; новогрудское еврейское общество, по повѣду преобразования дворянскаго училища въ гимназію въ 1859 году, обязалось внести на ея потребности 400 руб., изъ которыхъ поступило уже 300 руб.

Для первоначальнаго обузаведенія *Пинской* гимназіи учебными пособиями, преимущественно физико - математическимъ кабинетомъ, дворянство пинскаго уѣзда пожертвовало одновременно 2,000 р.

Подъ помѣщеніе *Мозырской* гимназіи дворянство мозырскаго и рѣчицкаго уѣздовъ пожертвовало каменный двухъ-этажный домъ и деревянный флигель. Почетный смотритель училищъ мозырскаго уѣзда Горватъ пожертвовалъ классную мебель.

На содержаніе воспитанниковъ бывшей Крожской, нынѣ *Ковенской* гимназіи пожертвовано разными лицами капитала 32,808 руб. 1 коп., изъ процентовъ коего 33 ученика получаютъ стипендіи по 15 руб. въ годъ. При ковенской гимназіи до 1863 года существовалъ учрежденный княземъ Огинскимъ конвиктъ на 50 воспитанниковъ, на содержаніе которыхъ князь Огинскій выдавалъ по 45 руб. на каждого. Конвиктъ этотъ нынѣ закрытъ за противуправительственныя стремленія.

Для помѣщенія *Шавельской* гимназіи дворянство шавельскаго уѣзда пожертвовало двухъ-этажное каменное зданіе съ деревяннымъ араамъ и деревянною оградой и плацъ въ 2,000 квадр. саж.

Наиболѣе важныя пожертвованія для *Кейданской* гимназіи сдѣланы почетнымъ попечителемъ училищъ ковенскаго уѣзда камеръ-ржиеромъ графомъ Маріаномъ Чанскимъ, въ имѣніи котораго находится кейданская гимназія. Пожертвованія эти были: 1) при ст-

крытіи гимназій графъ принялъ на свой счетъ необходимыя въ зданіи гимназій перестройки и починки, всего на 803 руб. 70 коп.; 2) на физическій кабинетъ при гимназій графомъ пожертвовано 2,232 руб. 50 коп.; 3) въ теченіе нѣсколькихъ лѣтъ онъ вносилъ по 100 руб. платы за ученіе за бѣдныхъ учениковъ. Надзиратель за приходящими учениками кейденской гимназій фонъ-Шмидтъ жертвуетъ въ настоящее время для кабинета естественныхъ наукъ собственную коллекцію по естествовѣдѣнію.

Въ пользу *Иркутской* гимназій сдѣланы слѣдующія пожертвованія: въ 1789 году иркутскіе граждане, соревнуя пользамъ народнаго училища, преобразованнаго въ 1805 году въ гимназію, выдарили для него каменный домъ и 500 руб., обязавшись сверхъ того вносить на исправленіе этого дома и на другія училищныя потребности по 200 р. въ годъ чрезъ приказъ общественнаго призрѣнія. Въ 1831 — 1832 годахъ надворный совѣтникъ Пономаревъ, сверхъ пожертвованій на приобрѣтеніе дома для Иркутскаго уѣзднаго училища, внесъ для поощренія учащихся и въ пособіе бѣднымъ ученикамъ 500 руб. асс. и обязался въ теченіе 10-ти лѣтъ вносить ежегодно по 300 руб. асс. въ награду двумъ или тремъ ученикамъ, кончившимъ курсъ наукъ въ гимназій съ отличными успехами и поведеніемъ. Въ 1835 — 36 годахъ статскій совѣтникъ Игумновъ, по духовному завѣщанію, отказалъ гимназій 4,000 руб. сер., назначивъ проценты съ этой суммы на одежду бѣдныхъ учениковъ.

Въ пользу *Тобольской* гимназій дѣйствительный статскій совѣтникъ П. Г. Демидовъ пожертвовалъ въ 1803 году 50,000 руб. Сумма эта, находящаяся въ московскомъ опекунскомъ совѣтѣ, въ 1-му января 1822 года увеличилась процентами до 121,301 руб. 75 коп. Въ 1815 году пожертвовано разными лицами на заведеніе въ гимназій библіотеки для чтенія, деньгами и вещами до 1,850 руб. Въ 1822 году камышловскій купецъ Е. Ѡ. Щепетильниковъ пожертвовалъ гимназій находящейся въ г. Тобольскѣ садъ, хорошо устроенный, на 2,400 квадр. саж. Въ 1846 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Жилинъ пожертвовалъ билетъ сохранной казны въ 3,000 руб. сер. на содержаніе процентами съ онаго одного пансіонера изъ дѣтей гражданскихъ чиновниковъ, родившихся въ Сибири. Въ 1847 году коллежскій совѣтникъ Похаскинъ пожертвовалъ билетъ въ 3,000 руб. сер. на содержаніе пансіонера изъ купеческихъ дѣтей. Въ 1848 года дѣйствительный статскій совѣтникъ Кичуровъ пожертвовалъ такой же билетъ въ 3,000 руб. сер. на содержаніе

пансіонера его имени. Въ 1862 году бывшій генераль-губернаторъ западной Сибири Г. Х. Гасфордъ пожертвовалъ 6,000 руб. поднесенныхъ ему въ знакъ благодарности тюменскимъ городскимъ обществомъ, для содержанія двухъ пансіонеровъ — одного изъ купеческихъ, другаго изъ чиновничьихъ дѣтей.

Томская гимназія получала пожертвованія только книгами и учебными пособиями: въ 1839 году отъ купца Мясникова 103 сочиненія; въ 1841 году отъ коллежскаго совѣтника Бѣляева и дѣвицы Баннеръ 72 сочиненія, и отъ почетнаго гражданина Филимонова 64 сочиненія; въ 1863 году отъ почетнаго попечителя томской гимназіи коллежскаго совѣтника Астапова скелеть человѣка, микроскопъ, модели человѣка, уха, глаза и сердца, а также модели кристалловъ и нѣсколько препаратовъ для естественно-историческаго кабинета. Имъ же пожертвовано разныхъ книгъ по историческимъ и естественнымъ наукамъ 97 названій.

Что касается до учебныхъ пособій нашихъ гимназій, т. е. ихъ библиотекъ, физическихъ и естественно-историческихъ кабинетовъ и другихъ научныхъ коллекцій, то свѣдѣнія наши въ этомъ отношеніи крайне скудны. Хотя у насъ есть числовыя данныя о количествѣ книгъ въ фундаментальныхъ библиотекахъ и физическихъ инструментовъ въ кабинетахъ (которыя и приводимъ въ слѣдующей таблицѣ), но изъ нихъ невозможно себѣ составить вѣрнаго понятія о богатствѣ или бѣдности гимназій учебными пособиями, потому что богатство или бѣдность въ этомъ отношеніи вовсе зависятъ отъ количества книгъ и инструментовъ, а только отъ ихъ качества, выбора и большей или меньшей приспособленности къ потребностямъ учебныхъ заведеній; между тѣмъ въ источникахъ, которыми мы пользуемся, обо всемъ этомъ находимъ весьма мало свѣдѣній.

Въ слѣдующей таблицѣ показано число томовъ въ фундаментальныхъ гимназическихъ библиотекахъ за 1839, 1849, 1858 и 1863 годы и число снарядовъ въ физическихъ кабинетахъ гимназій въ 1863 году.

Г И М Н А З И И.	ЧИСЛО ТОМОВЪ ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬ- НОЙ БИБЛИОТЕКѢ.				ЧИСЛО ОБЪЕМОВЪ ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬ- НОЙ БИБЛИОТЕКѢ.
	1839 г.	1849 г.	1858 г.	1868 г.	
1-я С.-Петербургская	1,454	2,807	3,414	3,895	254
2-я >	1,463	3,057	3,843	4,250	211
3-я >	1,518	2,377	3,055	3,393	242
4-я >	143	1,132	2,527	4,116	98
5-я >	—	646	1,325	1,661	133
6-я >	—	—	—	3,021	29
7-я >	—	—	—	390	11
Псковская	1,784	3,922	4,190	5,678	155
Новгородская	2,104	2,706	2,747	3,173	92
Вологодская	3,522	5,563	4,762	5,095	91
Петрозаводская	2,045	2,604	3,017	3,414	70
Архангельская	2,550	3,319	4,157	4,457	117
Могилевская	4,327	5,189	5,785	5,918	144
Витебская	13,303	13,013	13,049	13,374	139
Динабургская	1,315	2,556	3,581	3,822	140
Кронштадтская	—	—	—	398	60
1-я Московская	3,965	4,734	4,460	4,632	1)
2-я >	—	1,144	1,518	1,846	148
3-я >	—	2,523	3,742	4,500	230
4-я >	—	3,048	5,495	6,029	201
Владимирская	2,755	1,886	2,699	3,034	109
Костромская	3,657	4,643	4,799	5,407	147
Калужская	1,676	4,663	4,917	5,615	143

1) Физическій кабинетъ весьма удовлетворителенъ.

Г И М Н А З И И.	ЧИСЛО ТОМОВЪ ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКѢ.				ЧИСЛО СНАРЯДОВЪ ВЪ ФИЗИЧЕСКОМЪ КАБИНЕТѢ.
	1839 г.	1849 г.	1858 г.	1863 г.	
Смоленская	2,024	4,346	4,747	5,194	83
Тверская	1,576	2,057	3,383	4,064	71
Тульская	670	1,705	2,069	1,238 ¹⁾	43
Ярославская	1,920	3,058	3,072	6,500	70
Рязанская	—	2,833	3,234	4,426	206
1-я Казанская	1,422	1,332	1,754	—	—
2-я >	452	2,122	2,880	3,590	152
Нижегородская	1,997	3,427	3,852	5,589	114
Симбирская	2,382	2,783	2,998	3,904	82
Пензенская	2,208	2,766	3,152	3,583	102
Нижегородск. дворян. инст.	—	—	—	2,612	94
Саратовская	796	1,247	2,041	2,603	247
Пермская	1,956	1,931	2,400	2,851	59
Вятская	1,740	2,292	2,730	3,036	192
Уфимская	937	1,535	2,257	1,175 ¹⁾	170
Астраханская	1,588	2,351	2,659	3,155	105
Самарская	—	—	289	831	63
Екатеринбургская	—	—	—	2,582	15
1-я Харьковская	5,775	7,833	5,386	6,200	206
2-я >	—	2,443	2,385	2,667	164
Курская	4,407	5,375	7,734	9,600	—
Воронежская	3,925	4,429	3,717	4,564	201
Орловская	4,524	3,981	3,840	4,808	108

¹⁾ Назначеній.

Г И М Н А З И И.	ЧИСЛО ТОМОВЪ ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬ- НОЙ БИБЛИОТЕКѢ.				ЧИСЛО СНАРѢЖ. ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬНОМЪ КАБИНЕТѢ.
	1839 г.	1849 г.	1858 г.	1868 г.	
Тамбовская	2,896	3,834	4,147	5,570	121
Новочеркасская	2,514	6,440	7,265	8,822	—
1-я Киевская	4,247	7,873	5,566	5,960	22
2-я >	309	2,130	2,809	3,572	28
Житомирская	5,804	8,860	8,011	8,729	15
Кеменецъ-Подольская	2,335	3,997	3,915	4,146	25
Черниговская	—	1,120	1,791	4,148	—
Новгородсѣверская	3,500	4,633	5,966	7,114	18
Полтавская	3,331	5,108	5,719	5,415	105
Немировская	904	2,607	2,954	4,477	18
Бѣлоцерковская	—	7,098	7,907	8,106	111
Нѣжинская	—	—	2,212	1,510 ¹⁾	—
Ровенская	3,855	5,298	5,948	6,827	17
Дерптская	4,157	5,034	6,100	6,558	9
Рижская губернская	5,345	6,438	7,521	7,794	32
Рижская городская	—	—	—	3,186	121
Митавская	25,159	26,015	29,698	30,623 ²⁾	263
Ревельская	4,439	5,720	7,279	8,553	15
Виленская	2,376	4,945	5,764	6,430	28
Ковенская	—	4,537	4,642	—	—
Гродненская	1,653	4,736	8,550	8,643	29
Шавельская	—	—	2,897	3,350	122

1) Названій.
2) Основаніе ея положено въ 1775 г. вдовствующей герцогиней курляндскою Бенигною и послѣднимъ герцогомъ Петромъ, пожертвовавшими 15,000 томовъ.

Г И М Н А З И И.	ЧИСЛО ТОМОВЪ ВЪ ФУНДАМЕНТАЛЬНОЙ БИБЛИОТЕКѢ.				ЧИСЛО ОБРАЗЦОВЪ ВЪ ОБЪЕМОМЪ КАБИНЕТЪ.
	1839 г.	1849 г.	1858 г.	1863 г.	
Вѣлостовская	3,667	4,945	5,177	—	—
Минская	2,330	2,236	3,252	3,901	122
Слуцкая	5,875	7,009	7,816	—	66
Поневѣжская	—	—	2,072	1,450 ¹⁾	124
Кейданская	—	—	2,267	2,663	120
Новогрудская	—	—	2,378	2,349	76
Пинская	—	—	—	1,286	110
Мозырская	—	—	—	2,263	—
Свенцянская	—	—	—	²⁾	—
Ришельевская	—	—	869	—	138
2-я Одесская	—	—	1,523	1,107 ¹⁾	183
Херсонская	1,065	2,446	2,980	3,567	²⁾
Симферопольская	—	2,776	3,365	2,584	103
Екатеринославская	3,484	3,926	4,049	2,068 ¹⁾	90 ³⁾
Кишиневская	3,404	4,378	4,775	5,251	196
Таганрогская	2,438	2,960	3,143	—	—
Тобольская	—	3,378	4,430	4,413	107
Томская	—	1,398	1,277	2,540	81
Иркутская	—	4,914	5,075	5,276	нѣтъ

¹⁾ Названій.

²⁾ Библиотека весьма бѣдная, кабинетъ удовлетворителенъ.

³⁾ Почти не существуетъ.

⁴⁾ Крайне недостаточенъ.

Кромѣ фундаментальныхъ библиотекъ, въ большей части гимназій имѣются еще особыя ученическія библиотеки. При всѣхъ почти гимназіяхъ есть также болѣе или менѣе значительныя собранія по-

собій для естественной исторіи, какъ то чучель животныхъ, моделей изъ папье-маше, минералогическихъ собраній и гербаріевъ. Но эти коллекціи большею частью составлялись случайно и въ весьма немногихъ гимназіяхъ онѣ надлежащимъ образомъ приспособлены къ потребностямъ учебныхъ заведеній.

Приводимъ здѣсь нѣсколько замѣтокъ о состояніи учебныхъ пособій нѣкоторыхъ нашихъ гимназій. Замѣтки эти извлечены изъ отчетовъ лицъ, осматривавшихъ въ прошломъ году учебныя заведенія с.-петербургскаго, казанскаго, харьковскаго и виленскаго учебныхъ округовъ.

Тайный совѣтникъ Мотиланскій, осматривавшій учебныя заведенія харьковскаго и виленскаго округовъ, между прочимъ замѣчаетъ:

«Въ харьковскомъ учебномъ округѣ всѣ гимназіи имѣютъ необходимыя учебныя пособия, какъ-то: бібліотеку, физическій кабинетъ, коллекціи по естественнымъ наукамъ, глобусъ, географическія карты. Кромѣ основной гимназической бібліотеки, при каждой гимназіи есть еще ученическая бібліотека, назначенная собственно для чтенія ученикамъ. Эти бібліотеки заведены на деньги, собраныя по добровольной подпискѣ съ учениковъ, и поддерживаются на них же пожертвованія. Не вездѣ учебныя пособия достаточны, и обновленныя средства гимназіи не позволяютъ приобрести все, что полезно бы имѣть; но начальники заведеній прилагаютъ заботливость о пополненіи коллекцій, которыя мало по малу и обогащаются. Иногда, при случаѣ, родители учениковъ и вообще мѣстные дѣятели тому содѣйствуютъ. Въ Тамбовѣ, уже три года, бывшіе студенты московскаго университета и другія лица, собираясь 12-го января для празднованія дня основанія его, дѣлаютъ сборъ, первоначально назначенный на ученическую бібліотеку и отдаваемый въ распоряженіе непосредственнаго начальства гимназіи. Въ 1861 году собрано было такимъ образомъ 908 руб., въ 1862 году—1000 руб. а въ 1863 году—1,566 руб. Кромѣ книгъ для ученической бібліотеки, на эти деньги приобретено много сочиненій для основной гимназической, и выписана изъ Фрейберга очень хорошая коллекція минераловъ, стоившая съ доставкою до 600 руб. сер.

«Въ виленскомъ учебномъ округѣ основныя бібліотеки гимназій болѣе богаты числомъ томовъ, нежели содержаніемъ. Они загромождены книгами богословскаго содержанія, наследіемъ бывшихъ католическихъ духовныхъ училищъ или монастырей. Обога-

падаютъ онѣ мало новѣйшими сочиненіями. Большая часть суммъ, опредѣленной на библіотеку, употребляется на выписку періодическихъ изданій. При каждой почти гимназій есть ученическая библіотека, составившаяся и содержимая отъ пожертвованій учениковъ. Заботливостью начальства округа гимназій снабжены довольно полными физическими кабинетами ¹⁾ а также кое-какими коллекціями по естественной исторіи. Но, къ удивленію, въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ нѣтъ ни одной порядочной стѣнной географической карты, хотя приобрѣтеніе такихъ картъ, зависящее собственно отъ директоровъ, доступнѣе по цѣнѣ и по удобству доставки, нежели приобрѣтеніе чего другаго.

Тайный совѣтникъ Постельсъ, ревизовавшій учебныя заведенія казанскаго округа и губерній Олонецкой, Вологодской и Архангельской, относительно учебныхъ пособій гимназій замѣчаетъ между прочимъ слѣдующее:

«Гимназій болѣе или менѣе удовлетворительно снабжены необходимыми учебными пособиями. По собранію стѣнныхъ изображеній для естественной исторіи всѣ гимназій крайне бѣдны, исключая Архангельской, въ которой найдены мною нѣкоторыя изображенія изданія Рупрехта; въ Вологодской гимназій, хотя въ библіотекѣ и находится прекрасный большой анатомическій атласъ Бужери, но онъ не можетъ быть постоянно доступенъ учащимся. Очень желательно, чтобы совѣты гимназій позаботились о выпискѣ стѣнныхъ изображеній по всѣмъ отраслямъ естественной исторіи, что доставитъ большую пользу учащимся и послужитъ облегченіемъ преподавателю, который, за недостаткомъ ихъ, долженъ удовлетворяться мелкими изображеніями изъ различныхъ книгъ, что всегда сопряжено съ большою тратою времени. При изученіи естественной исторіи наглядность есть существенное условіе. Если изображенія различныхъ предметовъ будутъ постоянно висѣть передъ глазами учащихся, то формы ихъ наконецъ врѣжутся въ ихъ память и послужатъ впоследствии для умственного сравненія ихъ между собою, отъ чего и родятся понятія о сходствѣ и несходствѣ тѣлъ между собою, а въ сочетаніи этихъ понятій и состоитъ развивающая сила науки. Кабинеты естественной исторіи гимназій Петрозаводской,

*) Директоры и учителя нѣкоторыхъ гимназій вятскаго учебнаго округа жалуются, что физическіе инструменты, купленные лѣтъ пять тому назадъ въ Петербургѣ у Альбрехта, небрежно сдѣланы, непрочны и часто вовсе не дѣйствуютъ.

Архангельской и Вологодской снабжены кое-какими матеріалами богаче всѣхъ таковыми гимназія Вологодская, бѣднѣе Петроградская, а въ Вятской гимназіи, гдѣ естественная исторія по сіе время не преподается, кромѣ небольшого собранія минераловъ и собранія хлѣбныхъ растений уѣздовъ вятской губерніи въ колосѣ и разныхъ видовъ льна, — ничего нѣтъ. По этому всѣ эти кабинеты нуждаются въ пополненіи; но спрашивается, гдѣ предѣль этому пополненію? откуда взять средства на приобрѣтеніе всѣхъ тѣхъ предметовъ, которые имѣть было бы желательно и полезно, когда сами гимназій ихъ не имѣютъ, а министерство въ настоящее время всѣмъ этимъ потребностямъ удовлетворить не можетъ? Приобрѣтеніе скелетовъ, чучелъ, моделей, препаратовъ и проч., о которыхъ преподаватели мнѣ совершенно справедливо заявляли, дѣло не легкое и требуетъ немаловажныхъ расходовъ. Недостатокъ этотъ, впрочемъ, былъ или менѣе общій всѣмъ гимназіямъ имперіи, не можетъ быть устраненъ вдругъ, а постепенно, и я того мнѣнія, что если преподаватели естественной исторіи истинно любятъ свой предметъ и своихъ учениковъ и сколько нибудь люди практическіе, то всегда въ состояніи будутъ пополнять кабинеты произведеніями мѣстности, своимъ собственнымъ трудомъ, такъ и тѣмъ, чтобы заинтересовать въ этомъ заведеніи любителей звѣриной охоты и другихъ лицъ, а учителя будутъ имъ при приготовленіи предметовъ самыми дѣятельными сотрудниками. Этимъ способомъ кабинеты гимназій ежегодно улучшались бы новымъ приращеніемъ и наконецъ стали бы имѣть все необходимое, по крайней мѣрѣ изъ мѣстныхъ произведеній, а это дѣло весьма важное. Гимназіи съ своей стороны не упустятъ изъ виду, по мѣрѣ возможности, извѣстную часть назначенной по закону на приобрѣтеніе учебныхъ пособій суммы на выписку другихъ, кромѣ необходимыхъ предметовъ, такъ напр. очень желательно, чтобы въ распоряженіи учителя естественной исторіи постоянно находился хорошій микроскопъ, которымъ бы подъ его руководствомъ можно было пользоваться и учащіеся. Въ физическихъ кабинетахъ гимназій имѣются болѣе или менѣе всѣ главнѣйшіе приборы; но въ нихъ нашель одинъ общій недостатокъ, а именно, что нѣкоторые приборы, или отъ случайной ломки, или отъ долговременнаго употребленія, стали негодны, вслѣдствіе чего преподаватели должны стараться объясненіемъ цѣли и строенія такихъ приборовъ, безъ производства опытовъ на дѣлѣ. Въ губернскихъ городахъ не университетскихъ, мастеровъ механиковъ нѣтъ, и потому починаетъ

бороть произведена быть не можетъ и они годами остаются въ неудовлетворительномъ состояніи. Имѣя въ виду, что посылать такіе приборы въ университетскіе города, гдѣ всегда находятся механики, для исправленія, сопряжено съ опасностью и отвѣтственностью, — не представится ли возможность выйти изъ этого замѣшательства слѣдующею мѣрою: пригласить механика въ ближайшемъ университетскомъ городѣ къ объѣзду гимназій округа для производства исправленій приборовъ на мѣстѣ, обеспечивъ его прогонными и суточными деньгами и особою платою соразмѣрно трудамъ и расходамъ на новыя матеріалы. Естественно, что при этомъ на каждую гимназію должна пасть особая доля расхода, смотря по количеству исправленныхъ приборовъ, а деньги прогонныя и суточныя могли бы быть раздѣлены между всѣми посѣщенными механикомъ гимназіями поровну. Такой расходъ часто повторяться не можетъ и долженъ быть отнесенъ на сумму, опредѣленную штатомъ на физическіе инструменты. Кромѣ учебныхъ пособій, которыя полагаются во всякой гимназіи, въ Архангельской гимназіи находится прекрасное собраніе пособій по отдѣленію реальныхъ наукъ. Всѣ образцы въ немъ очень поучительны и разставлены систематически и съ большимъ тщаніемъ въ стеклянныхъ банкахъ или коробкахъ съ подробными надписями, благодаря заботливости преподавателя этихъ наукъ, который постоянно печется о обогащеніи этого собранія чрезъ посредство стороннихъ лицъ.

«Изъ фундаментальныхъ библиотекъ, по научному достоинству книгъ, болѣе другихъ заслуживаетъ вниманія библиотека Вологодской гимназіи. Въ ней по всѣмъ отдѣламъ наукъ весьма полезныя сочиненія, но богаче другихъ отдѣлъ по русской исторіи, а бѣднѣе по физикѣ; есть и нѣкоторыя отдѣльныя сочиненія по педагогикѣ на иностранныхъ языкахъ. Если эта библиотека будетъ постепенно пополняться новѣйшими сочиненіями, то она, безъ сомнѣнія, какъ гимназическая, со временемъ можетъ быть признана одною изъ лучшихъ. Впрочемъ, какъ въ ней, такъ и въ библиотекахъ другихъ гимназій, много такихъ сочиненій, особенно изъ пожертвованныхъ при самомъ основаніи заведеній и впоследствии, которыя ничѣмъ никакого научнаго значенія не имѣютъ и потому занимаютъ лишь мѣсто въ шкафахъ, между тѣмъ какъ библиотекари уже затрудняются тѣсною для помѣщенія вновь поступающихъ книгъ...

«Въ физическихъ кабинетахъ гимназій казанскаго учебнаго округа не достаетъ новѣйшихъ приборовъ для объясненія учащимся

законовъ и явленій оптическихъ и электро-магнитныхъ. Видны всѣхъ въ этомъ отношеніи гимназія Самарская, гдѣ нѣтъ аэро-вой машины, микроскопа, гигрометра и другихъ самыхъ обыкновенныхъ приборовъ. Зоологическія собранія гимназій: Саратовской, Симбирской, Самарской и Нижегородской весьма бѣдны, а въ Пензенской его вовсе нѣтъ. Что касается минералогическихъ собраній, то они пополнены всѣмъ необходимымъ для руководства; единъ лишь Пензенская гимназія нуждается въ нѣкоторыхъ металлическихъ рудахъ. Библіотеки не заключаютъ въ себѣ новѣйшихъ сочиненій, долженствующихъ служить къ ознакомленію учителей съ современнымъ состояніемъ преподаваемыхъ ими предметовъ. Изъ всѣхъ отдѣловъ самый бѣдный отдѣлъ педагогическій; онъ ограничивается почти исключительно нашими русскими педагогическими журналами.

VI.

Пансіоны при гимназіяхъ, конвикты, общія ученическія квартиры, стипендіи.

Съ давняго времени при многихъ нашихъ учебныхъ заведеніяхъ существовали интернаты или такъ называемые пансіоны. Такимъ образомъ, въ трехъ старинныхъ гимназіяхъ — академической въ С.-Петербургѣ и университетскихъ въ Москвѣ и Казани — были казеннокоштные воспитанники и своекоштные пансіонеры, жившіе въ гимназическихъ зданіяхъ и воспитывавшіеся подъ непосредственнымъ надзоромъ гимназическаго начальства. Такіе же пансіоны существовали и при нѣкоторыхъ гимназіяхъ, учрежденных на основаніи устава 1804 года, какъ то: при гимназіяхъ въ С.-Петербургѣ, Москвѣ, Харьковѣ, а также при университетахъ и гимназіяхъ высшихъ наукъ. Въ 1819 году помечатель Московскаго университета князь Оболенскій ходатайствовалъ о разрѣшеніи содержать въ нѣкоторыхъ гимназіяхъ Московскаго округа (Владимірской, Суленской, Рязанской, Тверской и Вологодской) по 10-ти казеннокоштныхъ воспитанниковъ изъ бѣдныхъ но даровитыхъ дѣтей, на счетъ отдѣльныхъ гимназическихъ суммъ и другихъ источниковъ; воспитанниковъ этихъ предполагалось назначать учителями въ уѣздныхъ другія низшія училища. Вслѣдствіе этого ходатайства послѣднее Высочайше утвержденное 28-го октября 1819 года мнѣніе государственныхъ министровъ, о томъ, чтобы имѣть такихъ казеннокоштныхъ воспитанниковъ не только при вышеупомянутыхъ пяти гимназіяхъ въ

вскаго учебнаго округа, но и въ другихъ округахъ, гдѣ при гимназіяхъ найдутся для того способы ¹⁾).

Эти интернаты имѣли цѣлью, съ одной стороны, доставить средства образованія даровитымъ но бѣднымъ ученикамъ, съ другой—приготовить преподавателей для низшихъ учебныхъ заведеній. Изъ вѣдомостей объ учебныхъ заведеніяхъ за первое двадцатилѣтіе нынѣшняго столѣтія видно, что число такихъ интернатовъ и ихъ воспитанниковъ было весьма незначительное. Гораздо большее развитіе и совершенно другой характеръ получаютъ интернаты при гимназіяхъ въ 20-хъ и особенно въ 30-хъ годахъ. Правительство и общество начали тогда смотрѣть на нихъ уже не какъ на благотворительныя и педагогическія учрежденія, но какъ на заведенія воспитательныя, въ которыхъ выгоды домашняго надзора всего лучше могутъ соединяться съ правильнымъ ходомъ публичнаго образованія. Въмѣстѣ съ тѣмъ, пансіоны при гимназіяхъ получаютъ особенное значеніе, вслѣдствіе сословныхъ тенденцій и нѣкоторыхъ политическихъ соображеній.

По уставу 1804 года гимназій, какъ извѣстно, назначались для образованія дѣтей всѣхъ безъ различія состояній. По уставу 1828 года, котія главною цѣлью утρεжденія гимназій призвано доставленіе средствъ приличнаго воспитанія дѣтямъ дворянъ и чиновниковъ (§ 137), однако не было запрещено принимать въ нихъ дѣтей разночинцевъ и лицъ податныхъ состояній. Волѣдствіе тогдашнихъ сословныхъ предразсудковъ, дворянство неохотно отдавало своихъ дѣтей въ учебныя заведенія, въ которыхъ они должны были находиться на одинаковыхъ правахъ съ дѣтьми простолюдиновъ. Въ замѣчательномъ циркулярномъ предложеніи къ попечителямъ округовъ отъ 16-го мая 1833 года, «о благородныхъ пансіонахъ при гимназіяхъ», управлявшій тогда министерствомъ С. С. Уваровъ, писалъ между прочимъ слѣдующее: «правительство, открывая гимназіи для людей всякаго состоянія, *принуждено* было доселѣ соединять въ нихъ и дѣтей дворянъ съ дѣтьми разночинцевъ и другихъ среднихъ и низшихъ состояній. Отъ этого разнообразія, происходящаго впрочемъ отъ благодѣтельнаго попеченія высшаго правительства о всѣхъ подданныхъ ему классахъ, происходило то послѣдствіе, что весьма рѣдко гимназіи наши снискивали довѣренность дворянскаго сословія, по духу коренныхъ учреждений столь рѣдко

¹⁾ Журналъ департ. народн. проsv. 1821 г. т. II, стр. 8—13.

еще отлученнаго отъ прочихъ: такимъ образомъ дворяне приготовляли своихъ дѣтей къ высшему образованію посредствомъ или домашняго воспитанія, или частныхъ пансіоновъ; но и тотъ и другой способъ оказались недостаточными и неудобными; между тѣмъ гимназіи оставались частію праздными, а университеты наполнились незрѣлыми къ слушанію университетскихъ лекцій питомцами, которые не проходили однообразно чрезъ пригготовительное воспитаніе. И тѣ и другіе не достигали своей цѣли, а требованіе времени и обстоятельствъ умножалось ежечасно. Въ семъ положеніи вещей, министерство народнаго просвѣщенія, надѣясь на содѣйствіе всѣхъ просвѣщенныхъ дворянъ, нашло полезнымъ открыть имъ возможность заводить подъ ихъ глазами и подъ ихъ собственнымъ наблюденіемъ пансіоны, въ коихъ за умѣренную, съ общаго ихъ согласія утвержденную плату, могли бы они дать сыновьямъ пригготовительное образованіе, основанное на однихъ правилахъ и къ одной цѣли стремящееся. Основаніе такихъ заведеній будетъ составлять немаловажное звѣно въ системѣ народнаго воспитанія въ Россіи¹⁾.

Такимъ образомъ, по мысли правительства, пансіоны при гимназіяхъ являются средствомъ привлеченія дворянскихъ дѣтей въ учебныя заведенія министерства. Гимназіи, съ одной стороны, остаются открытыми учебными заведеніями для всѣхъ свободныхъ состояній и для лицъ податныхъ съ увольненіемъ ихъ отъ обществъ, съ другой — въ нихъ учреждаются спеціальныя дворянскія заведенія, для поступленія въ которыя требуется представленіе свидѣтельства о происхожденіи отъ родовыхъ или личныхъ дворянъ. (Уставъ 1828 года § 248). Вмѣстѣ съ тѣмъ пансіоны при гимназіяхъ илучаютъ наименованіе *благородныхъ пансіоновъ*.

Въ то же время правительство заботится объ учрежденіи пансіоновъ при гимназіяхъ западнаго края, но уже съ другою цѣлю. Въ возвращенныхъ отъ Польши провинціяхъ дворянство съ давняго времени привыкло воспитывать своихъ дѣтей въ открытыхъ учебныхъ заведеніяхъ, вмѣстѣ съ дѣтьми другихъ состояній. Въ учрежденіи благородныхъ пансіоновъ въ этихъ провинціяхъ правительство видѣло лучшее средство охранить молодое поколѣніе тамошняго дворянскаго сословія отъ вреднаго и противуправительственнаго вліянія домашняго воспитанія и воспитать его въ духѣ сообразномъ съ видами правительства.

¹⁾ Журн. мин. народн. проsv. ч. I, отд. I, стр. LIII—LV.

Вслѣдствіе этихъ соображеній, съ начала 30-хъ годовъ правительство начинаетъ энергически поощрять дворянство къ учрежденію при гимназіяхъ благородныхъ пансіоновъ. Вѣроятно съ этою цѣлью приняты были также нѣкоторыя стѣснительныя мѣры противъ умноженія частныхъ учебныхъ заведеній и пансіоновъ ¹⁾. Для доставленія возможности и дѣтямъ бѣдныхъ дворянъ пользоваться воспитаніемъ въ благородныхъ пансіонахъ, повелѣно отпускать изъ государственнаго казначейства суммы на содержаніе въ каждомъ благородномъ пансіонѣ при гимназіи до 7-ми казеннокоштныхъ воспитанниковъ. Дворянство, въ особенности въ великороссійскихъ губерніяхъ, встрѣтило мысль о благородныхъ пансіонахъ съ живѣйшимъ сочувствіемъ: во многихъ губернскихъ городахъ, какъ мы уже видѣли, оно на собственный счетъ построило для нихъ великолѣпныя зданія, пожертвовало одновременно значительныя капиталы и назначило постоянный сборъ на содержаніе въ нихъ дворянскихъ воспитанниковъ. Кромѣ прежде существовавшихъ пансіоновъ ²⁾, учреждены были слѣдующіе новыя благородныя пансіоны: въ 1833 году—при гимназіяхъ Калужской и Рязанской, въ 1834 году—при 1-й Харьковской, 1-й Кіевской, Виленской и Симбирской, въ 1835 году—при Пензенской, Гродненской, Херсонской, Кишиневской, Орловской и Новгородской, въ 1836 году—при 2-й Московской, Ярославской, Курской и Иркутской, въ 1837 году—при 4-й С.-Петербургской, Тверской и Рижельской, въ 1838 г.—при Костромской, Нижегородской, Псковской, Смоленской и Томской, въ 1839 году—при Владимірской, въ 1840 году—при Олонецкой, Симферопольской и Екатеринославской, въ 1841 году—при Полтавской, въ 1842 году—при Воронежской, въ 1843 году при Черниговской, Могилевской и Тульской, въ 1844 году—при Тамбовской и Оренбургской, въ 1845 году—при 2-й Харьковской, въ 1846 году—при Астраханской и Минской, въ 1848 году при Пермской и въ 1849 году при вновь учрежденной 4-й Московской. Этихъ послѣднимъ

¹⁾ Журн. мин. народа. просвѣщенія ч. I, стр. LXXXVII. Высоч. повел. 4-го ноября 1833 года. «О мѣрахъ противъ умноженія пансіоновъ и частныхъ учебныхъ заведеній». Эти мѣры были отменены Высочайшимъ повелѣніемъ отъ 17-го января 1857 г. Тамъ же ч. XCIII, отд. I, стр. 33.

²⁾ При гимназіяхъ: 1-й С.-Петербургской—съ 1831 г., 2-й—съ 1805 г., 3-й—съ 1817 г., 1-й Московской—съ 1814 г., 1-й Казанской—съ 1798 г., Вологодской—съ 1828 г. и Тобольской—съ 1823 г. О времени учрежденія пансіона при Саратовской гимназіи у насъ нѣтъ свидѣній.

годомъ заканчивается періодъ учрежденія при гимназіяхъ благородныхъ пансіоновъ. Съ тѣхъ поръ основаны были только пансіоны при Таганрогской гимназіи, въ 1858 году, и при вновь учрежденныхъ, въ 1862 г., гимназіяхъ 7-й С.-Петербургской, Кронштадтской и Николаевской открыты пансіоны почти исключительно для казенно-коштныхъ воспитанниковъ, на счетъ суммъ перечисленныхъ въ морскаго министерства въ министерство народнаго просвѣщенія.

Наибольшій успѣхъ благородные пансіоны имѣли въ 30-хъ и 40-хъ годахъ; кромѣ казеннокоштныхъ и дворянскихъ воспитанниковъ, въ нихъ тогда поступали въ большомъ числѣ своекоштные пансіонеры и приливъ ихъ къ пансіонамъ былъ до такой степени значителенъ, что при нѣкоторыхъ гимназіяхъ пришлось распространять существовавшіе пансіоны и даже учреждать новыя закрытыя учебно-воспитательныя заведенія. Такъ при Киевской гимназіи въ 1834 году учрежденъ былъ пансіонъ первоначально для 60 воспитанниковъ; не далѣе какъ черезъ годъ оказалось необходимымъ приискать для пансіона болѣе обширное помѣщеніе и распространить его до комплекта на 120 пансіонеровъ; вслѣдъ за симъ, въ 1837 году, послѣ быстраго наполненія существующаго пансіона, многіе дворяне обращались къ начальству гимназіи съ просьбой принять дѣтей ихъ въ пансіонъ; тогда, по Высочайшему повелѣнію, открытъ былъ при той же гимназіи второй пансіонъ на 60 воспитанниковъ; но и два пансіона не могли удовлетворить потребностямъ дворянства, и въ слѣдующемъ 1838 году открытъ еще третій пансіонъ. Такимъ образомъ, мало по малу, при Киевской гимназіи развилась цѣлая система закрытыхъ учебныхъ заведеній, въ которыхъ въ концѣ 30-хъ годовъ считалось не менѣе 250 пансіонеровъ; вольноприходящіе ученики были переведены во вновь учрежденную вторую Киевскую гимназію. Пансіоны, открытые при Виленской, Пензенской и Нижегородской гимназіяхъ, преобразованы были въ дворянскіе институты или отдѣльныя, независимыя отъ гимназій учебно-воспитательныя закрытыя заведенія (Виленскій въ 1839 году, Пензенскій въ 1843, а Нижегородскій въ 1844 годахъ). При Смоленской гимназіи первоначально открытъ былъ пансіонъ на 20-ть пансіонеровъ и 30-ть полупансіонеровъ, а впоследствии число пансіонеровъ возрасло до 90. То же самое произошло съ пансіонами Ярославскимъ, Воронежскимъ и нѣкоторыми другими.

Это прогрессивное движеніе нашихъ благородныхъ пансіоновъ продолжалось до конца 50-хъ годовъ. Но въ послѣднее время для

сіони при гимназіяхъ, видимо начали клониться въ упадку. Нѣкоторые изъ нихъ уже закрыты по недостатку матеріальныхъ средствъ содержанія ¹⁾, другіе тѣ же участь угрожаютъ въ близкомъ будущемъ. Главная причина нынѣшняго упадка благородныхъ пансіоновъ заключается въ недостаткѣ матеріальныхъ средствъ. Суммы, отпускаемыя по прежнимъ штатамъ на содержаніе казеннокоштныхъ и дворянскихъ воспитанниковъ, при нынѣшнемъ увеличеніи цѣнъ на всѣ жизненные потребности, оказываются крайне недостаточными; хотя плата съ самокоштныхъ пансіонеровъ въ послѣднее время увеличена во всѣхъ почти пансіонахъ, но число этихъ пансіонеровъ составляетъ менѣе половины общаго числа воспитанниковъ пансіоновъ, и потому это возвышеніе платы не можетъ обезпечить пансіоновъ. Притомъ, въ послѣднее время, вслѣдствіе крестьянской реформы, во многихъ губерніяхъ дворянство рѣшительно отказалось содержать на свой счетъ дворянскихъ воспитанниковъ въ пансіонахъ; въ другихъ губерніяхъ слѣдующія отъ дворян суммы поступаютъ крайне неисправно. Такимъ образомъ, изъ отношенія управлявшаго Московскимъ учебнымъ округомъ дѣйств. стат. совѣт. Дашкова, отъ 12-го февраля 1863 года, между прочимъ, видно, что рязанское дворянство уже на предпоследнихъ выборахъ отказалось содержать пансіонъ на свои средства и послѣдніе семь дворянскихъ воспитанниковъ остаются лишь до окончанія гимназическаго курса въ пансіонѣ; смоленское дворянство до того неисправно платитъ положенный на содержаніе воспитанниковъ взносъ, что директоръ и инспекторъ уже не получаютъ жалованія отъ пансіона и на содержаніе пансіонеровъ расходуются гимназическія суммы; владимірское и ярославское — тоже неисправные плательщики. Въ отчетѣ по управленію С.-Петербургскимъ учебнымъ округомъ за 1862 годъ находимъ такіе же неутѣшительные факты: для Новгородскаго пансіона ожидалось въ 1862 году сбора съ дворянскихъ имѣній, на содержаніе 40 дворянскихъ воспитанниковъ, до 10,000 рублей серебромъ; между тѣмъ поступило только 4,874 рублей; недоимки за прежніе годы считалось за дворянствомъ къ 1-му января 1863 года 14,346 руб. сер. Отъ псковскаго дворянства деньги на пансіонъ поступаютъ также неисправно. Есть слухъ, что вологодское дворянство не намѣрено больше платить за содержаніе 20-ти

¹⁾ Въ 1862 году закрыты пансіоны при гимназіяхъ Минской, Гродненской и Могилевской, а въ 1863 при Тверской, Могилевской, Таганрогской и Спиритопольской, а также дворянскіе институты Виленскій и Пензенскій.

дворянскихъ пансіонеровъ.... При такой несправности взноса суммъ за дворянскихъ пансіонеровъ, — въ то время когда эти суммы составляютъ главный источникъ содержанія болѣеи части пансіоновъ, — существованіе этихъ учебно-воспитательныхъ заведеній становится невозможнымъ. Притомъ, будучи крайне стѣснены въ своихъ матеріальныхъ средствахъ, они не могутъ приносить ожидаемой отъ нихъ пользы. Недостатокъ матеріальныхъ средствъ рѣшительно не допускаетъ устроить въ пансіонахъ воспитательную часть на рациональныхъ основаніяхъ. Для успѣшнаго воспитанія въ закрытомъ учебномъ заведеніи необходимо имѣть надзирателей, которые бы умѣли возбудить въ себѣ уваженіе пансіонеровъ и снять съ ихъ довѣріе. Но какъ найти такихъ воспитателей, когда пансіоны могутъ платить имъ только самое ограниченное жалованіе, часто не болѣе 150 руб. въ годъ? Притомъ, хотя по уставу 1828 года полагается имѣть одного надзирателя на 15-ть воспитанниковъ, но вслѣдствіе недостатка матеріальныхъ средствъ, правило это рѣдко соблюдается. Очевидно, что при такихъ условіяхъ, пансіоны наши существовать не могутъ; ихъ слѣдуетъ преобразовать и устроить на совершенно новыхъ основаніяхъ.

Кромѣ благородныхъ пансіоновъ, при нѣкоторыхъ гимназіяхъ есть еще другія учебно-воспитательныя учрежденія, называемыя конвиктами и общими ученическими квартирами, а именно:

При *Виленской* гимназіи есть конвиктъ, учрежденный по Высочайшему повелѣнію, 14-го марта 1845 г. ¹⁾, на особомъ положеніи. Средства его содержанія образовались изъ пожертвованныхъ въ разное время, на воспитаніе юношества, капиталовъ и недвижимыхъ имуществъ. Въ немъ содержатся въ настоящее время 74 воспитанника Виленской гимназіи или прогимназіи.

При *Витебской* гимназіи состоитъ, съ 20 сентября 1837 года, конвиктъ Гильзено-Шадурскихъ. Это благотворительное заведеніе, основанное въ прошедшемъ столѣтіи Мстиславскимъ воеводою графомъ Іосифомъ Гильзеномъ, находилось сперва въ мѣстечкѣ Освеѣ (Витебской губерніи, Дрисенскаго уѣзда) при приходскомъ училищѣ; съ 1825 года, оно находилось въ Забялахъ при бывшей доминиканской гимназіи, а въ 1837 г. переведено въ Витебскъ. Въ конвиктѣ нынѣ содержатся 53 воспитанника съ платою за каждаго по

¹⁾ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія Ч. XLVI, Отд. I, стран. 109—117.

125 р. сер.; изъ нихъ 40 воспитывается на счетъ фондуша графа Гильзена, 10 на счетъ фондуша бывшаго пинскаго ловчаго Загржевскаго, 1 на счетъ капитала пожертвованнаго майоромъ Бушгунтомъ и 2 на счетъ наслѣдниковъ Игнатія Шадурскаго.

При *Слуцкой* и *Кейданской* гимназіяхъ, въ которыхъ обучается много учениковъ реформатскаго вѣроисповѣданія, есть конvikты или квартиры для бѣдныхъ учениковъ этого вѣроисповѣданія, содержимыя средствами Виленскаго евангелическо-реформатскаго синагода.

При *Пинской* гимназіи состоитъ конвиктъ на четырехъ бѣдныхъ воспитанниковъ изъ семейства учредителя Польховскаго.

При *Воронезской* гимназіи есть квартира для 12 бѣдныхъ воспитанниковъ, содержащая на счетъ попечительнаго о бѣдныхъ комитета.

Наконецъ, при *2-й Киевской* гимназіи есть общая ученическая квартира, въ которой постоянно бываетъ до 200 учениковъ, платящихъ за содержаніе по 130 р. въ годъ. За эту плату ученикъ пользуется полнымъ содержаніемъ, какъ-то помѣщеніемъ, столомъ, одеждою, учебными пособиями, уроками танцованія и гимнастики, а въ случаѣ болѣзни и лекарствами. Заведеніе это, по отзыву директора гимназіи, весьма благодѣтельно для недостаточныхъ родителей. При немъ содержатся, на счетъ ежегоднаго сбора съ помѣщичьихъ имѣній, 34 такъ называемые пансіонера 22-го августа 1851 года ¹⁾.

Въ прежнее время подобныя общія ученическія квартиры существовали при всѣхъ почти гимназіяхъ и дворянскихъ училищахъ западнаго края. Онѣ учреждены были при гимназіяхъ Киевской, Подольской и Волынской губерній на основаніи Высочайшаго повелѣнія отъ 23-го апрѣля 1840 года ²⁾; въ слѣдующемъ году, 26-го августа, Высочайше повелѣно было учредить ихъ и при гимназіяхъ тогдашняго Бѣлорусскаго учебнаго округа ³⁾. Онѣ существовали до 1858 года, когда, Высочайше утвержденнымъ, 30 мая, положеніемъ главнаго правленія училищъ, повелѣно было ихъ закрыть ⁴⁾.

При нѣкоторыхъ гимназіяхъ недостаточнымъ но достойнымъ ченикамъ выдаются стипендіи изъ суммъ назначенныхъ еъ отпуску

¹⁾ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. Ч. LXXVII, Отд. I, стр. 1.

²⁾ Тамъ же, Ч. XXVI, Отд. I, стр. 148.

³⁾ Тамъ же, Ч. XXXII, Отд. I, стр. 4.

⁴⁾ Тамъ же, Ч. XCIX, Отд. I, стр. 14.

на этотъ предметъ изъ государственнаго казначейства, въ счетъ за ученіе, частныхъ пожертвованій и другихъ источниковъ.

На основаніи Высочайше утвержденнаго, 4-го іюня 1820 годъ, устава учебныхъ заведеній Дерптскаго учебнаго округа (ст. 53)¹⁾ при каждой гимназіи этого округа учреждено по 10 стипендій для бѣдныхъ но способныхъ учениковъ, каждая въ 300 р. ассигн. въ годъ. По Высочайшему повелѣнію, 7 декабря 1837 года, эти изъ этихъ стипендій раздѣлены каждая на двѣ половины, т. е. в 150 р. ассигн. въ годъ, а остальные шесть выдаются на прежнемъ основаніи²⁾.

По Высочайше утвержденному, 14 октября 1836 г.³⁾, штату гимназій Могилевской и Витебской губерній, назначено къ ежегодному отпуску изъ государственнаго казначейства на стипендіи бѣднымъ ученикамъ Витебской гимназіи по 3500 р. ассигн., а Могилевской и Динабургской по 3000 р. ассигн. въ годъ.

На основаніи Высочайшаго повелѣнія, 2 октября 1838 г.⁴⁾ отпускается ежегодно на Виленскую, Гродненскую, Минскую и Вилостокскую гимназіи, по 1000 р. сер. на каждую, для выдачи стипендій бѣднымъ но благонадежнымъ ученикамъ, въ размѣрѣ и ниже 25 р. сер. и не свыше 50 руб. сер. въ годъ. Положеніе объ этихъ стипендіяхъ утверждено министромъ народнаго просвѣщенія 18 мая 1839 года⁵⁾.

На основаніи Высочайшихъ повелѣній, отъ 28 октября 1851 г. и 18 марта 1860 года, объ открытіи при уѣздныхъ училищахъ и гимназіяхъ дополнительныхъ классовъ землемѣрія и таксаціи, недостаточнымъ ученикамъ этихъ классовъ назначаются стипендіи въ размѣрѣ отъ 5 до 8 р. сер. въ мѣсяць, съ утвержденія управленческаго межевымъ корпусомъ⁶⁾.

По Высочайшему повелѣнію отъ 5 мая 1862 года⁷⁾ о закрытіи благородныхъ пансіоновъ при гимназіяхъ Минской и Гродненской бывшимъ ихъ воспитанникамъ, которые содержались на казенный счетъ или на пожертвованные капиталы, выдаются стипендіи въ

¹⁾ Журналъ департамента народнаго просвѣщенія. Ч. III, стр. 169.

²⁾ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. Ч. XVII, стр. II.

³⁾ Тамъ же, Ч. XII, стр. XXXI.

⁴⁾ Тамъ же, Ч. XX, стр. XXVI.

⁵⁾ Тамъ же, Ч. XXII, Отд. I, стр. 161.

⁶⁾ Тамъ же, Ч. CVI, отд. I, стр. 24.

⁷⁾ Тамъ же, Ч. CXV, Отд. I, стр. 99.

руб. сер. въ годъ, изъ 175 р., отпускаящихся на ихъ содержаніе, отдѣляя остальные 25 р. ежегодно въ экономическую сумму гимназій, для выдачи тѣмъ же воспитанникамъ соотвѣствующаго вспоможенія при вступленіи ихъ въ университетъ или на службу по окончаніи гимназическаго курса.

Наконецъ, въ 1863 году состоялось Высочайшее повелѣніе (11 января) о стипендіяхъ для образованія евреевъ въ низшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ. Съ этою цѣлью ежегодно назначено, изъ суммы свѣчнаго сбора съ евреевъ, 24,000 р. сер. для распределенія по учебнымъ округамъ, соотвѣтственно численности въ нихъ еврейскаго населенія и мѣстнымъ потребностямъ. Размѣръ такихъ стипендій опредѣленъ отъ 25 до 60 р. сер. на каждого стипендіата. Ближайшія условія назначенія сихъ стипендій изложены въ инструкціи, утвержденной товарищемъ министра народнаго просвѣщенія 24 января 1863 года ¹⁾.

По свѣдѣніямъ, доставленнымъ директорами гимназій и относящимся къ текущему учебному году, нынѣ выдаются стипендіи и пособія ученикамъ въ слѣдующихъ гимназіяхъ:

Въ *5-й С.-Петербургской* гимназій, хотя на стипендіи не назначено особой суммы, но ежегодно расходуетъ на пособія бѣднѣйшимъ ученикамъ до 400 р. сер. изъ суммы собираемой за ученіе.

Въ *Новгородской* гимназій, по Высочайшему повелѣнію 8 сентября 1862 года, въ память совершившагося тысячелѣтія Россіи и открытія по этому случаю монумента въ Новгородѣ, назначено къ тпуску ежегодно по 1200 р. на вспомошествованіе бѣднымъ воспитанникамъ Новгородской гимназій изъ обывателей города Новгорода и отличнѣйшимъ ученикамъ уѣздныхъ училищъ Новгородской губерніи и на пособіе тѣмъ изъ бѣднѣйшихъ и достойнѣйшихъ оспитанниковъ Новгородской гимназій, которые поступили въ университеты или другія высшія учебныя заведенія. Изъ этой суммы выдаются ежегодно стипендіи, въ размѣрѣ отъ 100 до 200 р. сер. въ годъ, и единовременныя пособія отъ 60 до 120 р.

Въ *Олонецкой* гимназій, по закрытіи въ ней пансіона, съ 1-го января 1862 года, изъ мѣстнаго приказа общественнаго призрѣнія выдаются бывшимъ его воспитанникамъ стипендіи; въ настоящее

¹⁾ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія. Ч. СХVII, Отд. I, стран. н 28.

время такихъ воспитанниковъ 6; изъ коихъ 4 получаютъ пособія по 72 р., а 2 по 48 р.

Въ *Архангельской* гимназiи есть три казеннокоштные воспитанника, содержимые съ цѣлью приготовить изъ нихъ учителей и дирекціи; они получаютъ отъ гимназiи на содержаніе по 57 руб. 14 к. каждый и живутъ на вольныхъ квартирахъ. Кроме того, гимназiя выдаетъ одному студенту С.-Петербургскаго университета изъ воспитанниковъ стипендію по 60 р. въ годъ.

Въ *Могилевской* гимназiи, по закрытіи въ 1863 году пансіона, находившимся въ немъ пансіонерамъ выдаются, въ видѣ стипендіи, тѣ деньги, которыя отпускались на содержаніе ихъ въ пансіонѣ. Изъ суммы назначенной на стипендіи по штату, производится съ разрѣшенія начальства учебнаго округа, одновременныя денежныя пособія крайне бѣднымъ ученикамъ, окончившимъ курсъ ученія въ гимназiи при отличномъ поведеніи и успѣхахъ въ наукахъ.

При *Динабургской* гимназiи до 1857 года существовалъ конвентъ, учрежденный на пожертвованіе, сдѣланное въ 1640 году воеводою Корсакомъ въ пользу Глубокскаго Кармелитскаго монастыря. По упраздненіи конвента, отпускавшіяся на содержаніе его деньги по 1500 р. сер. въ годъ, обращены на стипендіи бѣднымъ и достойнымъ ученикамъ. Высшій размѣръ стипендій — 100 руб.

Въ *Тверской* гимназiи, по упраздненіи пансіона въ 1863 году, дворянство положило выдавать 60 бывшимъ дворянскимъ воспитанникамъ его стипендіи по 200 р.; такія же стипендіи получаютъ воспитанника удѣльнаго вѣдомства и 1 вѣдомства Тверской губерніи государственныхъ имуществъ; 7 бывшихъ казенныхъ воспитанниковъ пансіона получаютъ стипендіи по 142 р. 85 к.

Во *Владимірской* гимназiи, изъ суммы пожертвованной ея членами смотрителями, выдается стипендія одному ученику гимназiи по 3 р. 58 к. въ мѣсяць; другая стипендія въ 50 руб. ежегодно выдается изъ суммы собираемой за ученіе, сыну одного учителя бѣднымъ ученикамъ выдаются безплатно учебныя книги.

Въ *Минской* гимназiи общая сумма выдаваемыхъ ежегодно стипендій на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 2 октября 1836 и 5 мая 1862 г., составляетъ 4850 р.

Въ *Слуцкой* гимназiи — двѣ стипендіи для учениковъ изъ евреевъ
Въ *Мозырской* — одна.

Въ *Свенцянской* — пять; кромѣ того, одинъ ученикъ изъ христіанъ получаетъ стипендію въ 150 р. изъ капитала, пожертвованнаго ксендзомъ Голянскимъ.

Въ *Шавельской* гимназіи на стипендіи ученикамъ изъ евреевъ отпущено въ 1863 г. 90 р.

Въ *Гродненской* гимназіи, кромѣ стипендій, выдаваемыхъ на основаніи Высочайшихъ повелѣній отъ 2 октября 1838 г. и 5 мая 1862 г., выдаются еще стипендіи 8 ученикамъ, по 90 р. каждому, изъ процентовъ отъ капитала, пожертвованнаго съ этою цѣлью частными лицами.

Въ *Бялоцерковской* гимназіи стипендій ученикамъ изъ евреевъ назначено въ текущемъ учебномъ году 14, отъ 25 до 50 р. каждая; кромѣ того, два ученика получили пособіе изъ суммы собираемой за ученіе.

Въ *Немировской* гимназіи на стипендіи для учениковъ изъ евреевъ назначено въ 1863 году 600 р., которые выдаются по опредѣленію педагогическаго совѣта гимназіи.

Въ *Няжинской* гимназіи на пособіе бѣднѣйшимъ ученикамъ употребляется изъ суммы собираемой за ученіе по 126 р. 25 к. въ годъ. Отъ почетнаго попечителя лицея, графа Кушелева-Безбородко, зависитъ принимать и учениковъ гимназіи въ число 24 штатныхъ воспитанниковъ лицея, получающихъ нынѣ стипендіи въ 114 руб. 28 коп.

Въ *Новгородской* гимназіи 5 учениковъ пользуются стипендіями на счетъ процентовъ съ пожертвованныхъ капиталовъ. Сверхъ того, изъ жертвуемой ежегодно суммы г. почетнымъ попечителемъ Неплюевымъ, 8 учениковъ временно пользуются стипендіями по 50 рублей.

Въ *Черниговской* гимназіи пользуются стипендіями 8 учениковъ изъ евреевъ, получающихъ отъ 3 до 5 р. въ мѣсяцъ, и 5 воспитанниковъ землемѣро-таксаторскихъ классовъ, которымъ выдается стипендія въ размѣрѣ отъ 5 до 8 р. въ мѣсяцъ.

Въ *Рижской городской* гимназіи имѣется капиталъ въ 2000 р., проценты котораго употребляются на выдачу пособій, подъ именемъ стипендій бургомистра Гросса, тремъ бѣднымъ ученикамъ, по 30 р. каждому. Кромѣ того, изъ частныхъ пожертвованій составилась сумма въ 488 р., которая назначается для образованія со временемъ капитала на стипендіи.

Въ *Симбирской* гимназіи есть двѣ стипендіи для учениковъ: одна на сумму, внесенную коллежскимъ совѣтникомъ Давыдовымъ въ 1842 г., другая на сумму, пожертвованную дворянствомъ Симбирской губерніи въ 1856 г., въ память священнаго коронова Іузъ Императорскихъ Величествъ.

При *Пензенской* гимназіи содержатся, въ видѣ стипендіатовъ, казеннокоштныхъ воспитанниковъ упраздненнаго Пензенскаго дворянскаго института; они получаютъ всё вмѣстѣ 800 р.

При *Оренбургской* гимназіи въ 1844 г. учреждены 4 стипендіи для отличнѣйшихъ казеннокоштныхъ учениковъ пансіона, при вступленіи ихъ въ Казанскій университетъ.

Во 2-й *Одесской* гимназіи съ нынѣшняго года выдается стипендіи 16 ученикамъ изъ евреевъ, на счетъ стипендіальной изъ евреевъ суммы.

Наконецъ, *Херсонская* гимназія выдаетъ изъ своихъ суммъ себѣ по 100 р. (третій годъ) одному изъ бывшихъ своихъ учениковъ, оканчивающему теперь образованіе въ университетѣ с. В. димира.

VII

О платѣ, собираемой за ученіе въ гимназіяхъ.

По уставу 1804 года обученіе въ гимназіяхъ, какъ и во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія, было даровое. Плата за обученіе была въ первый разъ у насъ введена Высочайше утвержденнымъ 14-го іюня 1817, года докладомъ того же правленія училищъ ¹⁾, которымъ, согласно проекту тогдашняго попечителя С.-Петербургскаго университета С. С. Уварова, установлена была умѣренная но постоянная плата за ученіе, на первый разъ только въ С.-Петербургѣ. Съ приходившихъ учениковъ гимназіи въ С.-Петербургѣ опредѣлено взимать съ 1-го января 1818 г. по 15 р. асс. въ годъ и употреблять этотъ сборъ на награды учителямъ гимназіи.

На этихъ же основаніяхъ, утвержденнымъ первоначально въ одномъ только С.-Петербургѣ, въ 1819 году, но Высочайше утвержденному, 1-го февраля, положенію комитета министровъ, раздѣлено было полагать плату за ученіе и въ прочихъ мѣстахъ, гдѣ, по ус

¹⁾ Периодич. соч. № 44, стр. 130—133.

требнію министерства, окажется это нужнымъ, въ количествѣ, соотвѣтствующемъ мѣстнымъ обстоятельствамъ, по сношенію съ попечителями учебныхъ округовъ ¹⁾. Въ исполненіе этой Высочайшей воли, въ теченіе 1819 — 1828 годовъ, плата за ученіе была введена въ 4-хъ гимназіяхъ С.-Петербургскаго округа, въ размѣрѣ отъ 12 до 60 руб. асс.; во всѣхъ гимназіяхъ Московскаго и Харьковскаго округовъ — отъ 7 до 12 р. асс. и въ 3-хъ гимназіяхъ Одесскаго округа, изъ коихъ въ двухъ взималось съ каждаго ученика по 7 руб. асс. въ годъ, а въ третьей — Таганрогской по 8 р. асс. одновременно. Кромѣ того, еще съ прошедшаго столѣтія плата за ученіе существовала въ Дерптскомъ учебномъ округѣ. Уставъ его, Высочайше утвержденный 4-го іюня 1820 г., оставилъ ее безъ измѣненій, какъ освященную уже обычаемъ. По 52 § этого устава, за все ученіе каждый ученикъ гимназіи долженъ былъ платить въ годъ: въ Митавѣ: въ высшихъ классахъ 20 талеровъ алб. а въ низшихъ 10 талер.; въ Ригѣ: въ высш. кл. 16 р. сер., въ низшихъ — 8 руб.; въ Ревелѣ и Дерптѣ, въ высш. кл. 40 р. асс. а въ низшихъ 20 р. асс. Деньги эти вносились за полгода впередъ и составляли общую всѣхъ классовъ сумму, которая раздѣлялась между учителями, соразмѣрно часамъ ихъ уроковъ. При поступленіи въ гимназію платилось въ низшихъ классахъ 5 р. с. а въ высшихъ 10 р., которые получалъ директоръ ²⁾.

Въ уставѣ 1828 года о платѣ за ученіе въ гимназіяхъ ничего не сказано; вслѣдствіе этого плата въ гимназіяхъ взималась на прежнемъ основаніи. Въ циркулярѣ по этому предмету отъ 13-го іюля 1833 г., между прочимъ, постановлено: сборъ за ученіе хранить вмѣстѣ съ прочими суммами, не употребляя въ продолженіе года ни на какіе расходы; по истеченіи же каждаго года, половину сбора выдавать отличнимъ учителямъ по назначенію попечителя, одну четверть обращать въ экономическую сумму, а остальную четверть доставлять въ департаментъ народнаго просвѣщенія, для причисленія къ пенсіонному капиталу приходскихъ учителей ³⁾. Такое распоряженіе о сборѣ платы за ученіе въ гимназіяхъ и употребленіи ея было подтверждено въ слѣдующемъ 1834 году въ изданныхъ 1-го сентября «Правилахъ и формахъ отчетности» (§ 52) и сохранило свою силу до 1837 года.

¹⁾ Журн. департ. народн. просвѣщенія, Ч. II, стр. 282.

²⁾ Тамъ же, Ч. III, стр. 163.

³⁾ Журн. мин. народн. просвѣщенія, Ч. I, стр. LXXI.

Въ 1837 году министр народнаго просвѣщенія С. С. Уваровъ имѣя въ виду, что плата за ученіе была неодинакова, а въ большей части гимназій и вовсе не существовала, призналъ справедливымъ установить ее, по возможности, во всѣхъ гимназіяхъ, уравнивъ ее и точнѣе опредѣлить порядокъ какъ ея сбора, такъ и употребленія. Въмѣстѣ съ тѣмъ министерство нашло необходимымъ уменьшить часть сбора за ученіе, обращаемуя въ капиталъ на пенні приходскимъ учителямъ и тѣмъ дать скорѣе этому капиталу возможность производить пенсіи. На этомъ основаніи составлены были «Правила о взиманіи платы за ученіе съ приходящихъ учениковъ гимназій и дворянскихъ уѣздныхъ училищъ», утвержденны высшимъ правленіемъ училищъ 11-го декабря 1837 года и введенны въ дѣйствіе съ 1-го іюля 1838 года, въ видѣ опыта на 4 годъ). Правилами этими, по отношенію къ количеству платы за ученіе гимназій раздѣлены были на два разряда:

Въ гимназіяхъ перваго разряда: Вологодской, Новгородской, Псковской, Тверской, Ярославской, Костромской, Смоленской, Вяземской, Владимирской, Тульской, Орловской, Курской и 2-й Киевской—положено было взимать за ученіе съ учащихъ по 15 р. асс. въ годъ.

Въ гимназіяхъ втораго разряда: Архангельской, Олонедской, Пермской, Вятской, Оренбургской, обѣихъ Казанскихъ, Симбирской, Нижегородской, Пензенской, Тамбовской, Рязанской, Саратовской, Воронежской, Харьковской, Черниговской, Новгородсѣверской, Полтавской, Екатеринославской, Таганрогской, Таврической, Астраханской, Херсонской и Кишиневской—по 10 р. асс. въ годъ.

Кромѣ того, назначена была плата за ученіе въ гимназіяхъ:

С.-Петербургскихъ: 2-й и Ларинской—по 60 р. асс., въ 3-й и 4-й по 40 р. асс.

Въ обѣихъ Московскихъ—по 40 р. асс.

Въ 1-й Киевской—по 60 р. асс.

Въ Рижской—по 30 р. асс.

Въ Волынской, Подольской, Клеванской и Винницкой—по 3 р. серебромъ.

Учебныя заведенія Дерптскаго округа оставлены были на прежнемъ основаніи, а заведенія Бѣлорусскаго округа, также оставлены на прежнемъ основаніи.

1) Журн. мин. народн. просвѣщенія, Ч. XVIII, стр. CLXIV.

гимназій: Войска Донскаго, Сибирскія, Тифлисская и Кавказской области, освобождены до времени, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, отъ платы за ученіе.

Для сбора платы правилами 1837 года установленъ былъ слѣдующій порядокъ:

а) плату слѣдовало вносить по полугодно впередъ, считая съ 1-го января и 1-го іюля, хотя бы ученикъ поступилъ и не въ началѣ полугодія. Не внесшія платы въ теченіе 2-хъ мѣсяцевъ, исключался изъ заведенія;

б) если въ одномъ заведеніи обучались два или нѣсколько родныхъ братьевъ, и вносить за нихъ плату по бѣдности оказывалось затруднительнымъ, то полная плата взималась только за одного брата, а за прочихъ — половинная;

в) принятая плата не возвращалась, хотя бы ученикъ оставлялъ заведеніе ранѣ истеченія полугодія;

г) при переходѣ ученика изъ одного заведенія въ другое, въ послѣднемъ за оплаченное полугодіе платы не требовалось;

д) плата записывалась на приходѣ отдѣльно отъ прочихъ суммъ, и въ полученіи оной выдавалась квитанція;

е) отъ платы освобождались: 1) дѣти учителей и чиновниковъ, служащихъ при учебныхъ заведеніяхъ, 2) воспитанники приказовъ общественнаго призрѣнія и благотворительныхъ обществъ и 3) сироты и дѣти родителей, представившихъ свидѣтельство мѣстнаго начальства о недостаточномъ состояніи. Кроме того, въ гимназіяхъ обѣихъ столицъ плату за бѣдныхъ учениковъ предоставлялось попечителямъ уменьшать на половину.

Наконецъ, относительно употребленія платы, правилами 1837 г., постановлено было весь сборъ за ученіе, по окончаніи года, раздѣлять на двѣ равныя части, изъ коихъ одну причислять къ экономической суммѣ заведенія на надобности онаго, другую часть немедленно отсылать въ департаментъ народнаго просвѣщенія, для присоединенія къ пенсіонному капиталу приходскихъ учителей. Употребленіе платы за ученіе въ столичныхъ гимназіяхъ оставлено было на прежнемъ основаніи, т. е. согласно циркуляру 1833 года.

По истеченіи 4-хъ лѣтняго срока, на который изданы были эти правила, министерство издало, 16-го іюля 1842 года, на два года, новыя правила о платѣ за ученіе въ среднихъ учебныхъ заведе-

ніяхъ, не распространявшіяся, какъ и прежнія, на Дерптскій уѣднй округъ ¹⁾.

Правилами этими положено было взимать съ учениковъ: 1) в гимназіяхъ перваго разряда, къ которому, сверхъ прежнихъ, причислены были гимназіи: Гродненская, Бѣлостокская, Минская, Слудская, Могилевская, Витебская и Динабургская — по 4 руб. сер.; 2) въ гимназіяхъ втораго разряда, къ которому прибавлены были гимназіи: вторая Харьковская, Волынская, Ровенская, Каменицко-дольская, Винницкая и Немировская — по 3 руб. сер.; 3) въ причисленныхъ къ разрядамъ гимназіяхъ: С.-Петербургскихъ — первой и Ларинской — по 17 руб. сер., въ третей — по 11 руб. сер., Московскихъ — по 11 руб. сер., Киевской первой, съ полушколами и учениковъ, помещенныхъ въ общей квартирѣ — по 11 руб. сер. (за послѣднихъ плата отчислялась отъ вносимой ими суммы и содержаніе), Виленской, Крожской, Свислочской и состоящей въ Одесскомъ Ришельевскомъ лицей — по 5 руб. сер. Кроме того, положена была плата за ученіе въ четырехъ-классныхъ отдѣлахъ гимназіи Бѣлорусскаго учебнаго округа и въ дворянскихъ училищахъ того же и Киевскаго учебнаго округовъ — по 3 руб. сер. въ годъ.

Порядокъ сбора платы правилами 1842 года оставленъ былъ прежній, но только пояснено было, что отъ платы освобождаются дѣти учителей и чиновниковъ, *служащихъ при томъ заведеніи, гдѣ обучаются дѣти ихъ*, и предоставлено педагогическимъ съѣздамъ гимназій и училищъ не освобождать отъ платы и прочихъ вѣдѣвшихъ свидѣтельство о бѣдности, если окажется, что они въ состояніи вносить таковую плату.

Въ употребленіи платы въ правилахъ 1842 года, сравнительно съ правилами 1837 года, отмѣнено было распоряженіе объ отщепленіи части сбора за ученіе въ капиталъ на пенсіи приходящимъ учителямъ, и затѣмъ постановлено было плату съ учащихся употреблять: на награды учителямъ, на вспоможеніе бѣднымъ ученикамъ и на усиленіе способовъ содержанія учебныхъ заведеній; ~~сборъ~~ того, въ нѣкоторыхъ губерніяхъ Бѣлорусскаго и Киевскаго уѣднй округовъ — на производство училищнымъ чиновникамъ ~~нужныхъ~~ ^{нужныхъ} денегъ и на покрытіе нѣкоторыхъ постоянныхъ сверхъ-нужныхъ расходовъ. Никакіе другіе за этими расходы не должны были

¹⁾ Журн. мин. народн. просвѣщенія, Ч. XXXV, Отд. I, стр. 105.

жалтъ мѣста. Награды учителямъ ограничены были половиною сбора; какъ онѣ, такъ и квартирные деньги, выдавались по особымъ каждаму разу разрѣшеніямъ министерства.

Предъ окончаніемъ двухлѣтнаго срока, назначеннаго для правилъ 1842 года, министр, 29-го іюня 1844 года, предложилъ руководствоваться этими правилами и на будущее время, впредь до особаго распоряженія ¹⁾. Между тѣмъ, принявъ въ соображеніе, что плата за ученіе какъ въ высшихъ, такъ и въ среднихъ учебныхъ заведеніяхъ, взимается самая ограниченная, что эта плата составляетъ исключительный источникъ для усиленія экономическихъ суммъ сказанныхъ заведеній и покрытія сверхштатныхъ расходовъ, что ко внесенію новыхъ статей расходовъ въ смѣту на счетъ государственнаго казначейства представлялось затрудненіе, и, наконецъ, что въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ *чрезъ тѣру умножилася примѣть молодыхъ людей, рожденныхъ въ низшихъ слояхъ общества*, для которыхъ высшее образованіе бесполезно, составляя лишнюю роскошь и выводя ихъ изъ круга первобытнаго состоянія безъ выгоды для нихъ и для государства, графъ Уваровъ, 26-го октября 1844 года, просилъ кончителей увѣдомить: нельзя ли возвысить плату за ученіе.

По соображеніи полученныхъ на это отвѣтовъ, бывшій министръ убѣдился въ возможности и необходимости возвышенія платы, и предполагалъ взимать за ученіе: въ гимназіяхъ: столичныхъ—по 20 руб., въ Киевской первой—по 17 руб., въ Одесской и Таганрогской—по 7 руб., во всѣхъ прочихъ (кромѣ гимназій войска Донскаго, Кавказскихъ, Тифлисской и Сибирскихъ, кои освобождены были отъ сбора), также въ отдѣленіяхъ гимназій и въ дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ—по 5 руб. сер. въ годъ.

Учебныя заведенія Дерптскаго и Варшавскаго округовъ полагалось оставить при ихъ особыхъ правилахъ.

Государь Императоръ на докладной запискѣ объ этихъ предложеніяхъ соизволилъ написать: «совершенно справедливо, но прибавить какъ Мною замѣчено». Замѣчаніе это относилось, между прочимъ, къ тому, что Его Величеству благоугодно было назначить плату: въ гимназіяхъ столичныхъ по 30 руб., а въ первой Киевской, Одесской и Таганрогской—по 20 руб. сер.

¹⁾ Журн. мин. народн. просвѣщенія, Ч. XLIII, Отд. I, стр. 43.

Вслѣдствіе такой Высочайшей резолюціи, которою, противъ предположеній министерства, повелѣвалось плату за ученіе значительно возвысить, графъ Уваровъ во всеподданнѣйшемъ докладѣ объяснилъ, что количество платы онъ опредѣлилъ не произвольно, а по соображенію мѣстныхъ средствъ и отзывовъ попечителей, почему министр и испрашивалъ соизволенія Его Величества отложить на пять лѣтъ бѣльшее увеличеніе платы, а установить ее съ августа 1845 года въ томъ количествѣ, въ какомъ она показана въ докладѣ 11-го іюня. На это, 14-го іюня 1845 года, послѣдовала Высочайшая резолюція: «Согласенъ на три года».

Согласно этой резолюціи, на другой же день, 15-го іюня 1845 года ¹⁾, утверждено было министромъ, на три года, вышеизложенное положеніе о взиманіи платы за ученіе въ высшихъ и среднихъ учебныхъ заведеніяхъ.

Въ концѣ 1848 года, по истеченіи срока, который, согласно Высочайшей волѣ, опредѣленъ былъ для правль 1845 года, министръ, предполагая сдѣлать распоряженіе о возвышеніи въ нѣкоторыхъ заведеніяхъ платы за ученіе до цифры, указанной Государемъ Императоромъ на докладѣ 11-го іюня 1845 года, счелъ нужнымъ предварительно повергнуть на Всемилостивѣйшее воззрѣніе, что возвышеніе платы съ учениковъ гимназій въ Одессѣ и Таганрогѣ до 30 руб., какъ было угодно Его Величеству написать на означенномъ докладѣ, оказывается, по мѣстнымъ обстоятельствамъ, слишкомъ значительнымъ, и что возвышеніе платы можно бы было ограничить въ Одессѣ 15, а въ Таганрогѣ 10 руб. сер.

Государь Императоръ, 31-го декабря 1848 г., на это соизволилъ, и въ то же время, согласно мнѣнію министра, Высочайше повелѣлъ: 1) установить плату за ученіе и въ Сибирскихъ гимназіяхъ, наравнѣ съ гимназіями внутреннихъ губерній, т. е. по 5 руб. сер. въ годъ и 2) сборъ платы въ возвышенномъ размѣрѣ начать съ 18^{49/50} учебнаго года.

На основаніи этого повелѣнія, графъ Уваровъ, 7-го января 1849 года, предложилъ начальствамъ учебныхъ округовъ, кромѣ Дерптскаго, взимать за ученіе съ 18^{49/50} учебнаго года: въ гимназіяхъ столичныхъ — по 30 руб., Киевской первой — по 20 руб., Одесской — по 15 руб., Таганрогской — по 10 руб.; во всѣхъ остальныхъ гимназіяхъ имперіи (за исключеніемъ Кавказской, Тифлисской и Новороссійской).

¹⁾ Журн. мин. народн. просвѣщенія, Ч. XLVII, стр. 31.

черкасской), также въ отдѣленіяхъ гимназій и въ дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ— по 5 руб. сер., въ годъ.

Во всемъ прочемъ затѣмъ предложено было руководствоваться правилами 1845 года, впредь до особаго распоряженія. А между тѣмъ министръ просилъ попечителей доставить соображенія объ измѣненіяхъ, какія признаютъ они нужными сдѣлать въ этихъ правилахъ.

Соображенія эти были доставлены, и изъ нихъ оказалось необходимымъ нѣсколько измѣнить постановленія о порядкѣ сбора платы за ученіе. Именно, почти всѣ попечители донесли, что число учащихся, освобождаемыхъ отъ платы, слишкомъ велико, и что для ограниченія этого числа полезно бы было лишить права на освобожденіе отъ платы дѣтей лицъ податнаго состоянія, какъ приобретающихъ съ окончаніемъ курса значительнѣйшія противъ другихъ сословія права.

Сообразно этимъ требованіямъ, измѣнено было положеніе о платѣ за ученіе 1845 года и составлено новое положеніе, рассмотрѣнное главнымъ правленіемъ училищъ 15-го марта 1852 года и утвержденное министерствомъ 16-го мая того же года ¹⁾).

Въ 1856 году, при обзорѣ нѣкоторыхъ учебныхъ округовъ, усмотрѣвъ скудное до крайности содержаніе учебныхъ заведеній и учителей, особенно уѣздныхъ, и руководствуясь мыслию, что сборъ за ученіе имѣетъ главною цѣлію способствовать увеличенію денежныхъ средствъ учебныхъ заведеній, ихъ преподавателей и бѣдныхъ учениковъ, бывшій министръ, С. А. Норовъ убѣдился въ необходимости возвысить существовавшую тогда плату за ученіе и ввести плату въ уѣздныхъ училищахъ; почему и испросилъ Высочайшее соизволеніе на рассмотрѣніе въ главномъ правленіи училищъ вопроса объ увеличеніи платы за ученіе въ гимназіяхъ и дворянскихъ уѣздныхъ училищахъ.

Главное правленіе училищъ признало мнѣніе министра справедливымъ, и положеніемъ, Высочайше утвержденнымъ 4-го декабря 1857 года ²⁾), опредѣлило: *во всѣхъ гимназіяхъ, гдѣ существуетъ плата за ученіе по 5 руб., взимать съ 1-го января 1858 года по 10 руб. въ годъ.*

Высочайше утвержденнымъ, 30-го мая 1858 года, положеніемъ

¹⁾ Журн. мин. народа. просвѣщенія, Ч. LXXV, Отд. I, стр. 78.

²⁾ Тамъ же, Ч. ХCVII, Отд. I, стр. 9.

главнаго правленія училищъ ¹⁾, въ гимназіяхъ Дерптскаго учебнаго округа плата за ученіе имѣнена слѣдующимъ образомъ: въ Митавской и Рижской положено взимать въ двухъ низшихъ классахъ по 20 р. с. въ годъ, а въ высшихъ по 30 р. сер., въ Ревельской и Дерптской въ двухъ низшихъ классахъ по 15 руб. а въ высшихъ по 25 руб. сер. въ годъ.

Такимъ образомъ, съ 1817 по 1858 годъ, плата за ученіе была постепенно вводится и возвышаема во всѣхъ нашихъ гимназіяхъ. Несмотря на это постепенное ея возвышеніе, возрастающая въ послѣднее время дороговизна на всѣ предметы и необходимость тратить денежные средства учебныхъ заведеній, заставили еще разъ возвысить плату за ученіе. 27-го февраля 1863 года министръ народнаго просвѣщенія предложилъ гг. попечителямъ учебныхъ округовъ представить свои соображенія о томъ, на сколько и въ какихъ именно заведеніяхъ они полагаютъ бы нужнымъ возвысить взимаемую тогда плату за ученіе. При этомъ гг. попечителямъ сообщена была составленная въ министерствѣ печатная записка «О платѣ за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія», въ которой изложены всѣ законоположенія, изданныя уже до того времени по этому предмету, и статистическія свѣдѣнія о количествѣ собиравшейся платы за ученіе во всѣхъ учебныхъ заведеніяхъ за 1858—1861 годы.

Полученные вслѣдствіе сего отзывы гг. попечителей были посланы на разсмотрѣніе главнаго правленія училищъ, которое, въ частности утвержденнымъ 2-го іюля 1863 года положеніемъ ²⁾, уменьшеніе количества платы въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ признало полезнымъ предоставить мѣстной власти.

На основаніи этого положенія, начальства учебныхъ округовъ назначили плату за ученіе съ приходящихъ учениковъ гимназій въ слѣдующемъ размѣрѣ.

1) По С.-Петербургскому учебному округу:

во всѣхъ С.-Петербургскихъ гимназіяхъ — по 40 р. с. въ годъ въ Кронштадтской:

съ получающихъ пособіе отъ морскаго министерства	по 50	>
съ получающихъ пособія	> 40	>

¹⁾ Журн. мн. народн. просвѣщенія, Ч. ХСІХ. Отд. I, стр. 11.

²⁾ Тамъ же Ч. СХІХ, Отд. I, стр. 91.

въ Олонецкой и Архангельской . . . . . » 10 р. с. въ годъ.
 во всѣхъ остальныхъ . . . . . » 15 »

2) По Московскому учебному округу:

во всѣхъ Московскихъ гимназіяхъ . . . . . по 30 р. с. въ годъ.
 во всѣхъ другихъ гимназіяхъ . . . . . » 15 »

3) По Харьковскому учебному округу:

въ Новгородсѣверской гимназіи . . . . . по 5 р. с. въ годъ.
 во всѣхъ другихъ гимназіяхъ . . . . . » 15 »
 (во вновь открытой Усть-Медвѣдицкой гимназіи положено платы
 за ученіе на первые годы вовсе не взимать).

4) По Дерптскому учебному округу:

въ Митавской и Рижской гимназіяхъ . . . . . по 40 р. с. въ годъ.
 въ Дерптской и Ревельской . . . . . » 30 »

5) По Виленскому учебному округу:

въ гимназіяхъ Виленской и Минской . . . . . по 20 р. с. въ годъ.
 въ Ковенской, Гродненской, Шавельской,
 Кейданской и Поневѣжской . . . . . » 18 »
 въ Новогрудской, Пинской, Мозирской,
 Свенцянской и Вѣлостокской . . . . . » 15 »

6) По Одесскому учебному округу:

въ Екатеринославской и Херсонской гим-
 назіяхъ . . . . . по 15 р. с. въ годъ.
 въ остальныхъ по прежнему размѣру . . . . . » 10 »

7) По Казанскому учебному округу:

въ обѣихъ Казанскихъ, Саратовской, Пензенской, Астраханской
 и Симбирской . . . . . по 20 р. с. въ годъ.
 въ Нижегородской и Оренбургской . . . . . » 15 »
 въ Нижегородскомъ Александровскомъ
 дворянскомъ институтѣ . . . . . » 30 »
 въ Пермской и Вятской гимназіяхъ . . . . . » 12 »
 въ Самарской и Екатеринбургской по
 прежнему размѣру . . . . . » 10 »

Въ заключеніе, приводимъ слѣдующую вѣдомость о количествѣ
 сбора за ученіе въ гимназіяхъ, за 1861 годъ:

Г И М Н А З И И.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ГОДОВАЯ ПЛАТА ЗА КАЗНАГО.	ИСТОЩЕННО СБОРА ВЪ 1861 ГОДУ.		
			РУБЛЕИ.	КОП.	
1-я С.-Петербургская	300	30 рублей.	3,006	38	
2-я >	762		7,075	—	
3-я >	609		8,599	50	
4-я >	384		7,934	33	
5-я >	404		8,932	50	
Олонецкая	101	10 рублей.	560	—	
Новгородская	172		955	—	
Могилевская	391		2,747	50	
Псковская	218		1,705	—	
Вологодская	196		907	50	
Архангельская	133		1,082	50	
Витебская	321		3,056	97	
Днябургская	239		1,605	—	
1-я Московская	528		30 рублей.	6,275	—
2-я >	364			5,055	—
3-я >	487	10,875		—	
4-я >	400	4,295		—	
Рязанская	346	10 рублей.	3,580	—	
Тверская	229		1,526	—	
Владимирская	243		825	—	
Тульская	363		1,945	—	
Калужская	273		1,280	—	
Смоленская	387		2,200	—	
Костромская	250		2,660	—	

Г И М Н А З И И.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ГОДОВАЯ ПЛАТА ЗА КАЖДАГО.	ПОСТУПИЛО СВОРА ВЪ 1861 ГОДУ.	
			РУБЛИ.	КОП.
Ярославская	302	10 руб.	1,060	—
1-я Кіевская	201	20 руб.	3,508	—
2-я »	788	} 10 рублей.	4,840	—
Вѣлоцерковская	308		2,090	—
Житомирская	639		4,814	99
Ровенская	341		2,605	—
Каменецъ-Подольская	351		1,590	—
Немировская	559		5,260	—
Полтавская	371		2,596	—
Черниговская	279		1,622	50
Новгородсѣверская	288		2,200	—
Нѣжинская	249		2,730	—
Минская	610		5,298	25
Новогрудская	280		3,331	3
Пинская	282		3,110	37
Мозырская	141		1,624	15
Виленская	803		5,996	46
Свенцянская	194		2,283	55
Гродненская	346		2,845	63
Вѣлостокская	—		4,787	1
Ковенская	339		3,509	79
Шавельская	475	5,312	99	
Кейданская	266	3,123	97	
Поневѣжская	444	4,354	1	

Г И М Н А З И И.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ГОДОВАЯ ПЛАТА ЗА НАДѢЛО.	ПОСТУПИЛО СБОРА ВЪ 1861 ГОДУ.	
			РУБЛ.	КОП.
1-я Харьковская	457	10 рублей.	3,267	—
2-я >	265		2,080	—
Курская	196		1,485	—
Тамбовская	321		1,835	—
Орловская	244		1,677	50
Воронежская	429		2,845	—
1-я Казанская	263		1,045	—
2-я >	180		1,715	—
Пензенская	291		3,005	—
Самарская	114		1,047	50
Астраханская	137		1,065	—
Нижегородская	231		1,980	—
Пермская	219		1,480	—
Екатеринбургская	110		515	—
Вятская	203		1,253	10
Оренбургская	220		1,845	—
Сибирская	218		1,480	—
Саратовская	319	3,202	50	
Одесская 2-я	310	15 руб.	5,867	50
Херсонская	210	10 рублей.	1,245	—
Кипшевская	452		2,626	9
Таганрогская	199		1,560	—
Екатеринославская	244		2,225	—
Симферопольская	252		1,475	—

Г И М Н А З І И.	ОБЩЕЕ ЧИСЛО УЧЕНИКОВЪ.	ГОДОВАЯ ПЛАТА ЗА КАЖДАГО.	ПОСТУПИЛО СБОРА ВЪ 1861 ГОДУ.	
			РУБЛ.	КОП.
Томская	160	} 10 руб.	1,535	—
Тобольская	188		807	50
Иркутская	258		1,121	—
Итого въ 75 гимназіяхъ . . .	23,637		219,869	57

Изъ таблицы этой, между прочимъ, видно, что если бы всѣ безъ изъятія ученики означенныхъ 75 гимназій уплачивали установленный сборъ, то общая сумма составила бы около 327,000 р.; между тѣмъ собрано только 219,869 р. 57 к. Слѣдовательно, можно предполагать, что платящихъ учениковъ было около 66% или $\frac{2}{3}$; остальная треть обучалась бесплатно.

Но это отношеніе учениковъ бесплатныхъ къ платящимъ въ разныхъ гимназіяхъ различно: такъ въ гимназіяхъ Рязанской, Костромской, Нѣжинской, Новогрудской, Пинской, Мозырской, Свенцянской, Ковенской, Шавельской, Кейданской, Пензенской, Саратовской и 2-й Одесской—поступило сбора гораздо болѣе, нежели слѣдовало ожидать, судя по числу учениковъ ¹⁾; между тѣмъ какъ въ гимназіяхъ 1, 2 и 3 С.-Петербургскихъ, Вологодской, 1, 2 и 4 Московской, Владимірской, Тульской, Калужской, Ярославской, Каменецъ-Подольской, 1-й Казанской, Екатеринославской, Тобольской и Иркутской сборъ не составилъ и половины суммы, какую слѣдовало получить со всѣхъ учениковъ.

¹⁾ Эту несообразность можно объяснить или тѣмъ, что съ учениковъ взисканы были въ 1861 году недоимки за прежніе годы, или скорѣе — неточностью официальныхъ источниковъ, на которыхъ основаны наши изысканія. Въ этой неточности, въ продолженіи нашего труда, мы, къ сожалѣнію, не разъ имѣли случай убѣдиться.

ПРИЛОЖЕНІЕ.

Списокъ лицъ, получившихъ образованіе въ гимназіяхъ или служившихъ въ нихъ, и приобрѣвшихъ извѣстность въ наукахъ, литературѣ, искусствѣ, промышленности, государственной службѣ и т. п. *)).

Въ 1-й С.-Петербургской гимназіи:

обучались: П. И. Шаминъ, нынѣ директоръ особенной канцеляріи по кредитной части; К. С. Веселовскій, нынѣ непремѣнный секретарь академіи наукъ; И. Е. Андріевскій, нынѣ профессоръ С.-Петербургскаго университета;

служили или служатъ при гимназіи: К. Ф. Кесслеръ, нынѣ профессоръ С.-Петербургскаго университета; М. И. Талызинъ, нынѣ профессоръ университета св. Владимира; А. А. Шифнеръ, нынѣ академикъ академіи наукъ; В. Н. Водовинъ

Во 2-й С.-Петербургской гимназіи:

А. Д. Гофманъ, статсъ-секретарь; П. Н. Фуссъ, академикъ; К. Н. Финъ, сенаторъ; Н. П. Шмаевъ, сенаторъ; Д. Момировичъ, издатель сербской грамматики; В. Порринъ, извѣстный ученый, бывшій профессоръ С.-Петербургскаго университета; В. П. Бутиковъ, государственный секретарь; Е. Фуссъ, бывшій ректоръ Виленской астрономической обсерваторіи; А. А. Берте, тайный вѣдѣльникъ.

Въ 3-й С.-Петербургской гимназіи:

обучались: П. Шляревскій, извѣстный въ свое время поэтъ; П. Коллманъ, В. и Г. Латинъ, С. и М. Кутори, Ф. Чижовъ, Я. Крайцфельдъ, К. Кесслеръ, И. Штейнманъ, М. Талызинъ, В. Ведровъ, Ях. Цонковъ — профессора университета; Я. Фамининъ, профессоръ медико-хирургической академіи; В. Лемонъ, В. Эвальдъ, Ф. Эвальдъ, А. Шапеевъ, В. Лядовъ, В. Стотинъ — извѣстные преподаватели; Н. Горностаевъ, академикъ академіи художествъ; Д. Писаревъ, редакторъ.

служили при гимназіи: Ф. Миддендорфъ, бывшій потомъ директоромъ императорскаго педагогическаго института; В. Шнейдеръ, заслуженный профессоръ С.-Петербургскаго университета; Ф. Буссе, бывшій профессоръ главнаго педагогическаго института; Устрляговъ, профессоръ университета; Тимаевъ, бывшій инспекторъ Смольнаго института; Пенинскій, издатель учебниковъ по русскому и славянскому языкамъ.

Въ Ларинской гимназіи:

М. М. Стасюлевичъ, профессоръ С.-Петербургскаго университета; Майнъ, издатель журнала «Подсѣжникъ»; Льховскій, кругосвѣтный путешественникъ; авторъ журнальныхъ статей; Битпажъ и Ильинъ — книгопродавцы.

*) Списокъ этотъ составленъ на основаніи свидѣній, доставленныхъ директорами гимназій, и далеко не полонъ; однако мы рѣшаемся его напечатать, полагая, что подобнаго рода свидѣнія могутъ быть не безполезны для нашихъ биографовъ.

Въ 5-й С.-Петербургской гимназіи:

служили: *А. С. Вороновъ*, председатель ученаго комитета министерства народнаго просвѣщенія и *Ю. И. Симашко*, авторъ извѣстнаго учебника зоологіи.

Въ Архангельской гимназіи:

получилъ образованіе кузнецъ *Михаилъ Сидоровъ*, извѣстный готовностью жертвовать на устройство въ Сибири университета;

служилъ при гимназіи — дѣйств. стат. сов. *Латышевъ*, нынѣ помощникъ попечителя С.-Петербургскаго учебнаго округа.

Въ Олонецкой гимназіи:

получили образованіе извѣстные литераторы и учение: *Бенедиктовъ*, *Вороновъ* и *Чивилевъ*.

Въ Новгородской гимназіи:

служили слѣдующія лица, извѣстныя своими литературными и научными трудами: *Эрдманъ*, *Ламбинъ*, *Красовъ* и *Кутряиловъ*.

Въ Псковской гимназіи:

получилъ образованіе извѣстный путешественникъ по Восточной Азіи *Р. Маакъ*;

служили: *А. С. Вороновъ* и *С. Барановскій* бывшій профессоръ Гельсингфорскаго университета.

Въ Динабургской гимназіи:

служили: докторъ *Ястребцовъ*, авторъ нѣсколькихъ сочиненій по педагогикѣ и *Класовскій*, авторъ описанія Помпеи и русской грамматики.

Въ 1-й Московской гимназіи:

обучались: академикъ *М. П. Погодинъ* и профессоръ *С. Соловьевъ*;

служили: *Никольскій* и *Тихомировъ* — нынѣ профессора Московскаго университета и *Аполлонъ Григорьевъ* — литераторъ.

Въ 2-й Московской гимназіи:

обучались: извѣстные литераторы *Лакіеръ*, *Кокоревъ* и *Клевановъ* и получившій извѣстность въ промышленности *А. Мамонтовъ*;

служили: *Бодянский*, *Буслаевъ*, *Коссовичъ*, *Анненковъ* и *Робертъ*.

Въ 3-й Московской гимназіи:

обучались: профессора Московскаго университета: *Н. А. Любимовъ* и *Н. С. Тихомировъ*, профессоръ Александровскаго лицея *А. В. Лосевицкій* и извѣстные литераторы *П. В. Альбертини* и *П. А. Рыбниковъ*;

служили: профессора Московскаго университета: *Ф. И. Буслаевъ*, *М. Н. Капустинъ*, *А. С. Ершовъ*, *Д. И. Иловайскій*, профессоръ Александровскаго лицея *Перевальскій*, покойный профессоръ Казанскаго университета *Ордынскій* и бывшій попечитель Вятскаго учебнаго округа кн. *Ал. Пр. Ширинскій-Шихматовъ*.

Въ Тверской гимназіи:

Шестаковъ, помощникъ попечителя Казанскаго учебнаго округа, профессора университетовъ — *Селинъ* — Киевскаго и *Поповъ* — Московскаго.

Въ Костромской гимназіи:

Извѣстные писатели *Писемскій* и *Потемкинъ*.

Въ Рязанской гимназіи:

служилъ: *Коссовичъ* и *Иловайскій*, извѣстные своими учеными трудами, первый по филологіи, второй по исторіи.

Въ Ярославской гимназіи:

получили образованіе: издатель Современника *Некрасовъ*, покойный профессор Московскаго университета *Зерновъ* и генералъ-майоръ *Симмоновъ*;

служили: профессоръ Александровскаго лицей *Переваловскій* и покойный профессоръ *Ордынскій*.

Въ 1-й Казанской гимназіи:

Г. Р. Державинъ, *Э. Груберъ* — бывшій попечитель Виленскаго и Казанскаго учебныхъ округовъ, *А. Княжевскій*, *С. Ансатовъ*, *В. Панаевъ*, *И. Симоновъ*, *М. Рабушкинъ*, *Ю. Фойтъ*, *Д. Банзаровъ*, *К. Голстунскій*.

Во 2-й Казанской гимназіи:

получили образованіе: профессора *Вулвичъ*, *Ваннеръ*, *Яттинскій* и *Фирсовъ*;
служили: *О. Ковалевскій* — извѣстный ориенталистъ и архимандритъ *Гавриилъ*, извѣстный своими сочиненіями.

Въ Пензенской гимназіи:

обучались: *Билинскій* и *Надеждинъ*.

служили: *Лажечниковъ* и *Первощиковъ*.

Въ Нижегородской гимназіи:

обучались: профессоръ Московскаго университета *Киевскій* и литераторы *Бестужевъ-Рюминъ* и *Боборыкинъ*;

служилъ — литераторъ *Мальниковъ*.

Въ Вятской гимназіи:

обучались: профессора: *Караевъ* — Кіевскаго университета и *Потовъ* — Казанскаго.

Въ Симбирской гимназіи:

служилъ: учителемъ математики *Д. П. Первощиковъ*.

Въ Пермской гимназіи:

обучались: профессора *Березинъ* и *Киттары* и покойный академикъ *Коркуновъ*;

служилъ *Н. С. Поповъ* — авторъ описанія Пермской губерніи.

Въ Саратовской гимназіи:

обучались: поэтъ *Губеръ* и ученые *Зиминъ*, *Пытинъ* и *Мордосцевъ*;

Въ Астраханской гимназіи:

обучались: Н. М. *Омлонов*, бывший профессоръ астрономіи и ректоръ Казанскаго университета и А. В. *Помовъ*, бывший профессоръ монгольской словесности а нынѣ главный инспекторъ училищъ Западной Сибіри.

Въ 1-й Кіевской гимназіи:

воспитывались: профессора В. *Шумицъ*, Н. *Буте* и И. *Вернадскій*, литераторъ Н. *Гербель*, художникъ Н. *Ге* и Е. *Заблало* и генералъ-лейтенантъ Е. *Носицкій*;

былъ преподавателемъ Н. Н. *Костомаровъ*.

Во 2-й Кіевской гимназіи:

получили образованіе профессора университета св. Владимира: *Митюковъ*, *Незабитовскій*, *Шумицъ*, *Сидоренко* и *Линиченко*, бывший профессоръ *Вернадскій* и умершіе профессора *Костыръ*, *Пиллякевичъ* и *Витуръ*, бывший профессоръ Нѣжинскаго лиція *Даневскій*, профессоръ Горьгорещкаго института *Янсонъ* и издатель журнала *Основа* *Вильозерскій*.

Въ Нѣжинской гимназіи:

обучались: профессора университета св. Владимира: Г. М. *Цыгановскій*, В. Г. *Демченко* и А. В. *Романовичъ-Славетинскій*.

Въ Черниговской гимназіи:

служили: поэтъ *Красовъ*, профессоръ университета св. Владимира *Реннеткампфъ* и директоръ Лазаревскаго института, извѣстный въ педагогической литературѣ Я. М. *Нестровъ*.

Въ Новгородѣверской гимназіи:

получили образованіе: бывший ректоръ университета св. Владимира и извѣстный ученый *Максимовичъ*, писатель *Булминъ*, генералъ артиллеріи *Халанскій*, сенаторъ тайный совѣтникъ *Халанскій*, старшій-секретарь и извѣстный въ нашей экономической литературѣ писатель *Заблонскій-Десятковскій*, профессоръ Императорской С.-Петербургской медико-хирургической академіи *Заблонскій-Десятковскій*, бывший калужскій губернаторъ *Омеляненко*, генералъ-вагенмейстеръ *Соловжа*, профессоръ университета св. Владимира *Роговичъ*, бывший директоръ Горьгорещкаго института *Война-Куриинскій*, извѣстный своими педагогическими сочиненіями писатель К. Д. *Ушинскій*;

служили: извѣстный ученый *Тимковскій* и профессоръ университета св. Владимира *Цыгановскій*.

Въ Житомирской гимназіи:

служили законоучителямъ бывший впоследствии митрополитомъ римско-католическихъ церквей въ Россіи епископъ *Головинскій*.

Въ Ровенской гимназіи:

служили преподавателями *Костомаровъ* и *Булминъ*.

Въ 1-й Харьковской гимназiи:

получили образованiе: бывший министр народнаго просвѣщенiя *Е. П. Ковалевскiй*, бывший членъ главнаго правленiя училищъ князь *Н. А. Цертелевъ*, директоръ медицинскаго департамента военнаго министерства *Θ. С. Цибурицъ*, профессора *Еллискiй*, *Сухоминовъ*, *Калетиченко*, *Г. С. Гордѣнко*, *Е. С. Гордѣнко*, *А. Л. Метлинскiй*, *Кириловъ*, *Любавскiй*, *Ф. И. Иноземцевъ*, *Д. И. Качановскiй*, *Левакозскiй*, *Маслоевскiй*, *Отелмаховичъ*, докторъ медицины *Питра*.

Во 2-й Харьковской гимназiи:

обучались: профессора университета: *И. Щемковъ*, *А. Питра 2-й* и доцентъ *А. Стояновъ*.

Въ Курской гимназiи:

обучались: профессоръ Каванскаго университета *П. И. Котельниковъ*, и профессора Харьковскаго университета *А. С. Венедиктовъ*, *И. А. Свиридовъ* и *Н. К. Зарубинъ*.

Въ Воронежской гимназiи:

обучались: профессоръ Московскаго университета *А. Н. Богдановъ* и *Н. И. Бостомаровъ*;

служилъ: профессоръ Харьковскаго университета *Г. Успенскiй*.

Въ Полтавской гимназiи:

обучались: *Гнидичъ* и *Котляревскiй* — извѣстные писатели и генераль *Рыжовъ*.

Въ Риппельевои гимназiи:

обучались: профессора — Харьковскаго университета *Палманъ* и Киевскаго *Эрардъ*, литераторъ *Вейнбергъ*.

Въ Симферопольской гимназiи:

обучались: литераторъ *Н. Щербанъ* и помощникъ астронома Пулковской обсерваторiи *Н. Губнеръ*.

Въ Еватернославской гимназiи:

обучались: *В. Цыкъ*, бывший ректоръ университета св. Владимира, *Д. Цибурицъ* — профессоръ того же университета, *Н. Якубовичъ* — адъюнктъ - профессоръ С.-Петербургской медико - хирургической академiи, *М. Канустинъ* — профессоръ Московскаго университета.

Въ Херсонской гимназiи:

получили образованiе: *А. И. Павловскiй* — авторъ извѣстнаго сочиненiя «Природа и Люди».

Въ Ковенской гимназiи:

Въ Крожской гимназiи, изъ которой образовалась Ковенская, обучались: бывший Жмудскiй епископъ *Волончевскiй* и инженеръ-генераль-лейтенантъ *Кербедъ*; въ той же Крожской гимназiи въ первой четверти XVII столѣтiя былъ учителемъ извѣстный польско - латинскiй поэтъ иезуитъ *Сарбевскiй*. Въ Ковенскомъ уѣздномъ училищѣ былъ учителемъ знаменитый польскiй поэтъ *Адамъ Мицкевичъ*.

Въ Слуцкой гимназіи:

получили образование: *Александръ Гулевичъ* — бывший профессоръ богословія во Франкфуртѣ на Одерѣ, *Стефанъ Липинскій* — генераль-суперинтендентъ, *В. Курнатовскій* и *Л. Вайновскій* — суперинтенденты, *С. Вантовскій* — докторъ богословія, *М. Робуцъ* — бывший профессоръ Харьковскаго университета, *Красовскій* и *Кулаковскій* — профессора С.-Петербургской медико-хирургической академіи, *И. Немковскій* — докторъ медицины, *Петкевичъ* (Плугъ) — польскій писатель, генералы: *Сухоманетъ*, *Непокойчицкій*, баронъ *Сталь*, *Нолькенъ*, *Курнатовскій* и *Околовъ*.

Въ Минской гимназіи:

получила образование: извѣстный юристъ *В. Д. Спасовичъ*.

Въ Ревельской гимназіи:

получили образование: академикъ *Ф. Видеманъ*, профессора *К. А. Ратлефъ*, *К. Г. Кутферъ*, *К. Э. Сейдлицъ*, *К. Гукъ*, лейбъ-медики *Г. А. Раухъ*, *Ф. Я. Карель*.

Въ Митавской гимназіи:

получили образование: профессора: Дерптскаго университета *Фр. Руммель*, *Фр. Биддеръ* (ректоръ), *К. Паукеръ*, *И. Этельманъ*; университета св. Владимира — *И. Неймуртъ* и *А. Делленъ*; Московскаго — *В. Косъ*; Казанскаго — *Ю. Микушевичъ* и Варшавскаго — *К. Горскій*; директоръ Горьгорецкаго института *Р. Траутфеттеръ*, Подольскій гражданскій губернаторъ *Р. Враннишъ*, докторъ медицины *П. Ливенъ* и генераль-лейтенантъ *Круммель*.

служимъ: профессора *Паукеръ* и *Г. Курцъ*.

Въ Дерптской гимназіи:

обучались: покойные профессора *Парротъ*, *Зембъ*, *Эрдманъ*, *Асмусъ*, заслуженный профессоръ *Вальтеръ*, выѣшніе профессора *Ратлефъ*, *Буше*, *Христианъ*, *Самсонъ*, профессора иностранныхъ университетовъ *Эрдманъ* въ Галле и *Линдгрэнъ*; генералы *Сиверсъ*, *Гобманъ*, *Гельмерсенъ*, *Буллеринкъ*, намѣстникъ царства польскаго *Беръ*, ливонскій генераль-губернаторъ *Ливенъ*; лейбъ-медики *Шульцъ* и *Шмидтъ*, служащіе при посольствѣхъ *Хрептовичъ* и *Эверсъ*, губернской предводитель дворянства *Эттингенъ*, ливонскій генераль-суперинтендентъ епископъ *Вальтеръ*, начальникъ медицинскаго департамента *Розенбергъ*, астрономъ *Кюорре*, ректоръ С.-Петербургскаго университета *Денисъ*, директоръ Пулковской обсерваторіи *О. Струве*, эстляндскій суперинтендентъ *Юриенсонъ*, миссіонеръ *Царемба*.

Въ Ирвутской гимназіи:

извѣстный писатель по статистикѣ *А. Корсакъ*.

Въ Тобольской гимназіи:

извѣстные писатели *Вадимъ* и *Демидъ Пассеки*, *П. П. Ершовъ*, профессоръ С.-Петербургскаго университета *Д. И. Мендѣлеевъ* и Казанскаго *А. К. Чукуновъ*, гофъ-медики *А. П. Каталискій*.

**УЧЕНО - ЛИТЕРАТУРНЫЕ ТРУДЫ ЛИЦЪ, СЛУЖАЩИХЪ И
ВЪДОМСТВУ МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ**

ХАРЬКОВСКАГО УЧЕБНАГО ОКРУГА.

Изъ университета.

*(Дополненіе къ списку, помѣщенному въ 6-й книжкѣ журна
минист. народн. просвѣщенія 1862 года).*

**Ординарнаго профессора русской словесности
Н. А. Лавровскаго.**

1. Обзорніе учительскихъ съездовъ въ Харьковскомъ учебномъ округѣ въ 1862 году, въ журн. мин. народн. просвѣщ. за 1862 г.
2. О русскихъ былинахъ — приготовлено къ печати.

Ординарнаго профессора русской словесности А. П. Зарина

Приготовляя къ напечатанію историческія разсужденія: 1) о расколѣ и 2) О переходной эпохѣ среднихъ вѣковъ въ новороссійской исторіи

**Ординарнаго профессора славянскихъ нарѣчій
П. А. Лавровскаго.**

1. Славянская церковь и католическій пропагандизмъ, въ Духовномъ Вѣстникѣ за 1862 г., № 9 и 10-й.
2. Стихотвореніе хорватскаго поэта Витеровича о Петрѣ Великомъ, — въ Чтеніи общества исторіи и древностей кн. 2, 1862 г.
3. Паденіе Чехіи, — въ журн. минист. народн. просвѣщенія за 1863 годъ.
4. Восточный вопросъ, — отправлено въ редакцію газеты «Дружескій Сѣверъ».
5. Взглядъ на судьбу литературы славянъ южныхъ и западныхъ, — въ С.-Петербург. вѣдом. 1863 г., № 79 и 81-й.

6. Рецензія руководствъ: а) Михельсона: приготовительный курсъ русскаго языка, изд. 2-е Москва, 1860 г., б) Говорова: опытъ элементарнаго руководства при изученіи русскаго языка, Воронежъ, 1862 года—въ циркулярѣ по Харьковскому учебному округу 1863 года, № 10-й.

7. Характеръ католическаго празднества въ память тысячелѣтней годовщины въ честь Св. Кирилла и Меодія, — въ С.-Петербур. вѣдом. 1863 года.

8. Нѣсколько мелкихъ корреспонденцій въ С.-Петербургскія вѣдомости 1863 года.

9. Занимается обработкою сочиненія «о Кириллѣ и Меодіѣ, какъ православныхъ просвѣтителехъ славянъ».

Исправляющаго должность экстраординарнаго профессора всеобщей исторіи М. Н. Петрова.

1. Отчетъ о выпускныхъ экзаменахъ, въ 1862 году, въ Курской и Орловской гимназіяхъ, — въ прибавленіи къ № 19-му циркуляра по Харьковскому учебному округу.

2. Занимается обработкою сочиненія: «Евангеліе, какъ образовательная сила въ исторіи новаго міра» — изъ лекцій, читанныхъ въ Харьковскомъ университетѣ.

Ординарнаго профессора сельскаго хозяйства В. А. Кочетова.

1. По званію дѣйствительнаго члена харьковскаго губернскаго статистическаго комитета принималъ участіе въ трудахъ онаго и составилъ подробную программу описанія мѣстности харьковской губерніи въ сельско-хозяйственномъ отношеніи; напечатана въ харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ 1863 года.

2. Приготавливаетъ къ напечатанію «Отчетъ о путешествіи за границу, совершенномъ въ 1862 году».

Ординарнаго профессора зоологіи А. В. Черная.

1. Занимается разработкою «Курса сравнительной зоологіи».

2. Участвовалъ въ ученой экспедиціи въ 1848 и 1849 годахъ съ цѣлю опредѣленія географическаго положенія главнѣйшихъ мѣстъ харьковской и около лежащихъ губерній и подробнаго изслѣдованія сказанныхъ мѣстъ въ отношеніи къ минералогіи и геогнозіи, фаунѣ и флорѣ ихъ.

Ординарнаго профессора физики и физической географіи
В. И. Лаппина.

1. О коралловыхъ островахъ и коралловыхъ меляхъ Чернаго моря, — переводъ соч. Эренберга, — въ журналѣ издав. Н. Полевика.
2. Слѣдуютъ ли вѣтры Харькова закону вращенія, — въ Вѣстникѣ географическаго общества 1855 года.
3. По поводу вопросовъ объ униполярномъ физиологическомъ дѣйствіи гальваническаго тока большой батареи, предложенныя грейфсвальдскимъ профессоромъ Будге, отвѣты на оныя, напечатаны въ Pogg. Annalen der Physik und Chemie, 1860 года.
4. Описанія замѣчательныхъ метеорологическихъ явленій, — въ харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.
5. Отчетъ о путешествіи за границу, совершенномъ въ 1861 году, — въ актѣ Императорскаго Харьковскаго университета 1862 г.
6. О физическомъ отдѣлѣ лондонской всемірной выставки 1862 года, — готовится къ печати.

Ординарнаго профессора прикладной математики
И. Д. Соколова.

1. Продолжаетъ заниматься разработкою различныхъ частей динамики. Нѣкоторые изъ найденныхъ имъ результатовъ напечатаны въ Comptes rendus de l' Académie de Paris за іюль 1862 года.
2. Имѣя намѣреніе прибавить къ изданному имъ въ 1860 году курсу динамики и курсъ статистики, занимается обработкой этой слѣдней науки.
3. Ежегодно читалъ публичныя лекціи по практической механикѣ.

Ординарнаго профессора минералогіи и геогнозіи
Н. Д. Борисяка.

1. О днѣпровскихъ кристаллическихъ породахъ.
2. Занимается обработкою дополненій къ составленной имъ геогностической картѣ харьковской губерніи.

Приготовляетъ къ напечатанію:

3. О западномъ распространеніи каменноугольныхъ пластовъ донецкой каменноугольной формаціи.
4. Объ орографическихъ отношеніяхъ въ Харьковской губерніи.
5. Геологическій обзоръ днѣпровской долины между Кіевомъ и Кременчугомъ.

6. Принималъ участіе въ экспедиціи 1848 и 1849 годовъ съ цѣлю опредѣленія географическаго положенія главнѣйшихъ мѣстъ харьковской и около лежащихъ губерній и подробнаго изслѣдованія славянскихъ мѣстъ въ отношеніи минералогіи и геогнозіи; фауны и флоры ихъ.

Ординарнаго профессора технологіи И. К. Коссова.

1. Занимается обработкою приготовляемаго къ изданію курса химіи.

2. Ежегодно читаетъ публичныя лекціи технологіи и кромѣ того въ продолженіи двухъ лѣтъ читалъ публичныя лекціи технической химіи.

Исправляющаго должность ординарнаго профессора

Е. И. Вейера.

Приготовилъ къ печатанію слѣдующіе мемуары:

1. О способѣ Эйлера интегрировать раціональныя дроби и радикальныя функціи помощью функцій алгебраическихъ, когда это возможно. Основаніемъ этому труду послужили нѣкоторыя мысли, высказанныя Эйлеромъ въ его *Institutiones calculi integralis* T. 1, 1768, pag. 83 и 84.

2. Новый способъ интегрировать дифференціальныя выраженія какихъ угодно порядковъ и съ какимъ угодно числомъ измѣняемыхъ, когда это возможно.

3. Опредѣленіе алгебраическихъ величинъ разностныхъ интеграловъ раціональныхъ дробей, когда это возможно.

4. Продолжаетъ заниматься обработываніемъ различныхъ отдѣловъ интегральнаго исчисленія съ цѣлю привести къ окончанію давно задуманное обширное сочиненіе объ этомъ предметѣ.

Экстраординарнаго профессора зоологіи А. Ф. Масловскаго.

Занимается обработкою и приготовленіемъ къ изданію «исторіи развитія позвоночныхъ животныхъ».

Исправляющаго должность экстраординарнаго профессора ботаники А. С. Питры.

1. Mittheilungen über eine ausserordentliche Anhäufung der Gallert-Algen, — отправлено для напечатанія въ *Botanische Zeitung*.

2. О тканяхъ, служащихъ къ проведенію образовательныхъ актовъ растений, — готовится къ напечатанію.

Исправляющаго должность ординарнаго профессора химіи
Н. Н. Векетова.

1. *Recherches sur l'influence de la pression sur les réactions chimiques de l'acide carbonique*, — отправлено для напечатанія въ изданіи парижскаго химическаго общества.

2. Съ 1855 года читалъ ежегодно публичныя лекціи технической химіи.

Исправляющаго должность экстраординарнаго профессора
минералогіи и геогнозіи И. Э. Леваковского.

1. Очеркъ рельефа харьковской губерніи, — въ харьковскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

2. Геогностическое изслѣдованіе осадковъ пермской формации сѣверо-западной части донецкаго края. Харьковъ, 1863 года.

3. 3-й выпускъ «Курса геологій» печатается и готовится къ печати 4-й выпускъ.

Исправляющаго должность экстраординарнаго профессора
астрономіи И. И. Федоренко.

Приводить къ окончанію сочиненіе: «*Sur les mouvements propres des étoiles*», изъ котораго нѣкоторые окончательные выводы были опубликованы въ журналѣ *Astronomische Nachrichten*. Главная новизна въ изданіи этого сочиненія зависитъ отъ необходимости вѣрить нѣкоторыя наблюденія Лаланда, чего нельзя сдѣлать въ Харьковѣ по недостатку обсерваторіи. Какъ только приобретена будетъ для харьковскаго университета хотя одинъ меридіональный кругъ или представится г. Федоренкѣ возможность провести нѣкоторое время на одной изъ русскихъ обсерваторій, онъ надѣется приступить къ вторичному изданію каталога полярныхъ звѣздъ, который будутъ включены собственныя ихъ движенія и ихъ изслѣдованіе.

Сверхштатнаго старш. учит. Харьковской гимназіи, прикомандированнаго для преподаванія къ университету Ю. И. Морозъ

Занимается спектральными наблюденіями, составляющими предметъ приготовляемой имъ диссертациі на степень магистра.

**Ординарнаго профессора уголовныхъ и полицейскихъ законовъ
А. И. Палюбцаго.**

Критическій разборъ сочиненія г. Власьева: «О вмѣненіи по началамъ теоріи и древняго русскаго права» — представленъ въ Императорскую академію наукъ.

**Ординарнаго профессора общаго права, вѣдѣнія и
дипломатіи Д. И. Каченовскаго.**

1. Рѣчь, произнесенная на актѣ Императорскаго Харьковскаго университета въ 1862 году: «о современномъ состояніи политическихъ наукъ на западѣ Европы и въ Россіи.

2. Курсъ международнаго права, — книга первая.

3. Разказы объ Испаніи, — въ Русскомъ словѣ, январь, 1863 г.

4. Политическіе очерки: I. понятіе о государствѣ у французъ, — въ С.-Петербург. вѣдом. 1863 года, № 99 и слѣд.

5. Рецензія сочиненія: «международное право де Галета», — въ журн. министер. юстиціи 1863 года, апрѣль.

**Ординарнаго профессора законовъ благоустройства и благочинія
С. В. Пахмана.**

1. Публичныя лекціи правовѣдѣнія, читанныя въ Тулѣ съ декабря 1846 до апрѣля 1848 года, для мѣстныхъ чиновниковъ и канцелярскихъ служителей. (Общія понятія о правѣ и законодательствѣ; очеркъ исторіи русскаго права; историко-догматическій обзоръ русскихъ законовъ о государственныхъ учрежденіяхъ, о службѣ и о состояніяхъ). Не предназначены для печати.

2. Сборникъ престопадныхъ словъ тульской губерніи, составленный въ 1850 году по матеріаламъ, собраннымъ въ 1846 и 1847 годахъ. Онъ послужилъ пособіемъ при составленіи «Опыта областного великорусскаго словаря», изданнаго Императорскою академіею наукъ въ 1852 году. (См. извѣстія Императорской академіи наукъ по отд. русск. языка и словесности 1852 года. Т. I, листъ 2, стр. 28 и предисловіе къ «Опыту»).

3. Отчетъ о состояніи Императорскаго Казанскаго университета въ 1852—1853 академ. году. Казань, 1853 года.

4. Иностранные путешественники къ св. землѣ въ XIV и XV вѣкахъ (изъ *Nouvelles annales des voyages et des sciences géographiques*, réd. par M. Vivien de Saint-Martin) — въ журн. министер. народн. просвѣщ. 1853 года, № 12-й.

5. Очеркъ жизни и заслугъ графа М. М. Сперанскаго — *рѣд.* произнесенная въ торжественномъ собраніи Казанскаго университета въ 1854 году. Авторъ не рѣшился печатать ее, ни въ видъ издать давно задуманную полную біографію Сперанскаго; ни въ послѣ обнародованія труда бар. М. А. Корфа, намѣреть напечатать лишь дополнителныя замѣтки и нѣкоторые неизданные матеріалы.

6. Разборъ русскихъ монетъ и медалей нумизматическаго кабинета Казанскаго университета. Результатъ этого труда вошелъ въ составъ: «Catalogue des monnaies et des médailles du cabinet numismatique de l'Université Impériale de Casan, dressé p. E. Bérésin» (Сам. 1855 года).

7. Нѣсколько словъ о новомъ сочиненіи по части русскаго гербовѣдѣнія («Русская геральдика» соч. А. Лакиера). Казанск. губер. вѣдом. 1856 года, № 6-й.

8. Василій Іоиничъ Автроповъ, — бывшій помощникъ поместнаго Казанскаго учебнаго округа. Некрологъ, Казанск. губер. вѣд. 1856 года, № 41-й.

9. О юридическомъ бытѣ инородцевъ Казанской губерніи, — двѣ публичныя лекціи, читанныя въ Казани въ началѣ 1857 года.

10. Эпизодъ изъ домашней жизни графа Сперанскаго, — *рѣсказъ*, читанный на литературномъ вечерѣ 10-го апрѣля 1861 года, данномъ въ пользу женской воскресной школы въ Харьковѣ. (Отрывокъ изъ біографическихъ замѣтокъ, упомянутыхъ выше подъ № 4).

11. Взглядъ на русскую благотворительность, — очеркъ въ видѣ разсказа, читанный на литературномъ вечерѣ, данномъ 18-го мартя 1862 года въ пользу общества, Высочайше утвержденаго для вспоможенія чиновникамъ г. Харькова.

12. Русская юридическая бібліографія, — матеріалы по литературѣ правовѣдѣнія и политики, собираемые въ теченіи сличнаго двадцати лѣтъ, большею частію приведены въ систематическій порядокъ; но окончаніе и напечатаніе этого труда будетъ зависеть отъ досуга и средствъ.

13. Мнѣніе о составѣ гимназическаго образованія, — въ значеніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ заведеній.

14. Отчетъ о выпускныхъ экзаменахъ, произведенныхъ въ 1862 году въ гимназіяхъ: Воронежской и Тамбовской, при которыхъ: Пахманъ присутствовалъ въ качествѣ депутата, съ мнѣніемъ о ренесеніи вступительныхъ университетскихъ испытаній въ гимназіи.

и приниматъ этихъ всматаній,—въ прибавленіяхъ къ циркуляру по Харьковскому учебному округу.

15. По случаю перемѣщенія на кафедру гражданскаго права, занимается составленіемъ курса по этому предмету.

Ординарнаго профессора физиологіи И. О. Калениченко.

1. Изчезновеніе байбаковъ въ новороссійскомъ краѣ, — въ «Сельскомъ хозяинѣ» 1863 года, мартъ.

Приготовлены къ напечатанію:

2. Висбаденскія минеральныя воды въ 1862 году.
3. Матеріалы для болѣзни печени.
4. Поучительныя наблюденія падъ болѣзнями блуждающаго нерва (ervi vagi).
5. Монографическій очеркъ физиологическихъ и патологическихъ лезій въ гангліозной нервной системѣ.

Ординарнаго профессора оперативной хирургіи В. Ф. Грубе.

1. Окончилъ первый отдѣлъ и приготавливаетъ второй и третій цѣлы лекцій по преподаваемому имъ предмету, назначаемыхъ къ типографированію.

2. Отчетъ о занятіяхъ въ хирургической клиникѣ Харьковского университета, — печатается въ Берлинѣ.

Ординарнаго профессора анатоміи Д. Ф. Ламбля.

1. Dalmacia i rozwaliny Solina — Narodni Nowiny 1849 с. 300.
2. Slovníček Slovenský. (Списокъ словъ, употребляемыхъ словаки въ Венгріи и не находящихся въ словаряхъ славянскихъ языковъ). Casopis Česk. Musea 1848 года.
3. Nästin geognostie Dalmatinské. Ziva 1854.
4. Flora Dalmatinska. Cas. Česk. Musea. XXVI. 1852.
5. Rasy adriatické. Cas. Česk. Mus. 1853 года.
6. RUBY adriatické. Cas. Česk. Mus. 1854 года.
7. Na mori i pod morem, — въ памятникѣ «Перлы чешскіе» 1855 г.
8. Отчетъ о медицинскомъ отдѣлѣ лондонской всемірной выставки 1862 г., — въ журн. минист. народ. просвѣщенія.
9. Объ интереснѣхъ для врачей предметахъ, находившихся на англійской выставкѣ 1862 года, — въ Москов. медиц. газетѣ.
10. 3-й вып. лекцій о патологической анатоміи — (литографія).

11. Занимається приготовленіємъ къ наданію лекцій о болѣзняхъ органовъ кровообращенія, крови и нервной системы.

Экстраординарнаго профессора акушерства, женскихъ и дѣтскихъ болѣзней И. П. Лазаревича.

1. De pelvis feminae metiendae rationibus, — dissertatio inauguralis Kioviae. 1857 года.

2. Впрыскиваніе въ матку, какъ средство, возвышающее ищечную дѣятельность этого органа, съ цѣлью искусственнаго возбужденія преждевременныхъ родовъ, усиленія родовыхъ потугъ и остановленія маточныхъ кровотеченій. Кіевъ, 1858 г.

3. Крикъ младенца въ маточномъ рукавѣ, и объ оживленіи мно-умершихъ новорожденныхъ, въ Современной медицинѣ 1860 года № 11 и 13-й.

4. О подкожномъ введеніи морфія въ одномъ случаѣ эклампсіи роженицы, описанномъ Сканцони, — въ Современной медицинѣ 1860 года № 12-й.

5. О маточныхъ зеркалахъ, — въ Соврем. медиц. 1860 г. № 19.

6. Фиброидъ въ передней стѣнкѣ влагалищной части матки. — Отнятіе его посредствомъ экразера, съ тремя рисунками, — въ Военно-медицинск. журн. 1860 г., ноябрь.

7. Еще нѣсколько словъ объ оживленіи мно-умершихъ новорожденныхъ младенцевъ, — въ Соврем. медиц. 1861 г., № 2-й.

8. Суженіе отверстия матки во время родовъ, — въ Современ. медиц. 1861 г., № 22-й.

9. Einige Bemerkungen über die Uterininjection und drei Fälle künstlicher Frühgeburten nach der von mir modificirten Methode Cohen's. — Allgemeine Wiener medicinische Zeitung. 1861.

10. Coup d'oeil sur les changements de forme et de position de l'uterus et sur leur traitement. Paris. 1862.

11. Замѣтки о путешествіи за границу съ ученою цѣлю, — въ университетскихъ извѣстіяхъ. Кіевъ, 1862 г., № 1-й.

Отправлено для напечатанія въ Военно-медицинскомъ журналѣ.

12. О прижатіи брюшной аорты для остановленія маточныхъ кровотеченій.

13. О наружномъ изслѣдованіи живота беременныхъ женщинъ, — для напечатанія отдѣльнымъ сочиненіемъ.

14. О повивальныхъ бабкахъ, — приготовлено къ напечатанію.

Ординарнаго профессора энциклопедіи законовѣдѣнія и россійскихъ государственныхъ законовъ А. Г. Станиславскаго.

1. Въ 1861 году читалъ рядъ публичныхъ лекцій: «о вліяніи христіанства на развитіе права у римлянъ и новыхъ народовъ».

2. Занимается составленіемъ записокъ по энциклопедіи законовѣдѣнія и римскому праву, которыя и выдаетъ студентамъ по мѣрѣ окончательной ихъ отдѣлки.

3. Въ свободное время продолжаетъ начатый имъ переводъ на польскій языкъ «Божественной комедіи» Данта.

Адъюнкта по ветеринарнымъ наукамъ А. С. Петры.

1. О различныхъ видахъ насильственной смерти чрезъ прекращеніе дыханія, — отправлено въ редакцію Воен.-медич. журнала.

2. О распознаваніи на трупѣ прижитвенныхъ поврежденій, — приготовлено къ напечатанію.

Адъюнкта при медицинскомъ факультетѣ доктора

И. П. Щелкова.

1. Исслѣдованіе о газахъ крови травоядныхъ животныхъ, — въ Военно-медицинскомъ журналѣ, 1862 г.

2. Beiträge zur vergleichenden Pneumatologie des Blutes, — въ Bulletin de la Société des naturalistes de Moscou.

Прозектора анатоміи И. О. Вилькомирскаго.

1. De rationibus, quibus diarthroses contiguae ob diversam earum structuram anatomicam, moveantur et luxentur. — Dissertatio inauguralis anatomico-chirurgica, pro gradu Doctoris Medicinae rite obtinendo. Charcoviae. 1854.

2. Введеніе въ описательную анатомію (первая лекція по анатоміи), въ журн. минист. народ. просвѣщ. 1859 г.

3. Обзорѣніе общей анатоміи (последняя лекція анатоміи), — въ журн. минист. народн. просвѣщ. 1860 г.

4. Обзорѣніе мышечной ткани и мускуловъ вообще. Москва 1860 г.

5. Исторія перевязки лѣвой подключичной артеріи (arteria subclavi sinistra), съ успѣхомъ сдѣланной профессоромъ Ванцетти въ 1846 году въ Харьковской хирургической клиникѣ, съ топографо-анатомическимъ очеркомъ надключичнаго треугольника, — въ Медицинскомъ вѣстникѣ 1863 года.

6. Анатомико-топографическое описаніе паховаго канала, съ ея приготовленіемъ ex promptu, съ изложеніемъ отношенія пахован канала къ паховымъ грыжамъ и съ нѣсколькими исторіями уцѣленныхъ паховыхъ грыжъ, наблюдаемыхъ въ Харьковской хирургической клиникѣ, во время завѣдыванія оною профессоромъ Ивцетти, — отослано къ напечатанію въ Военно-медич. журналъ.

Исправляющаго должность ординарнаго профессора греческой словесности и древностей Тихановича 1-го.

1. De Vellejo Paterculo, рѣчь произнесенная за актъ Харьковской гимназій въ 1847 г.
2. Объясненія на всѣ Горациевы сатиры; изъ нихъ напечатаны только объясненія на 1 и 3-ю сатиру.
3. Объясненія на первую книгу Виргиліевыхъ Георгій.
4. Объясненія на Аристофановы комедіи: «Облака» и «Лягушки».
5. Объясненія на Софоклову трагедію «Царь Эдипъ».
6. Очеркъ жизни и литературной дѣятельности Лукіана, греческаго писателя, первый отдѣлъ.
7. Исторія греческой поэзіи до александрійскаго періода, — готовится къ печати.

Лектора англійскаго языка Кумминга.

1. О значеніи Вальтеръ-Скота въ литературѣ.
2. Руководство къ изученію англійскаго языка, готовится къ изданію.

Лектора итальянскаго языка Данини.

Занимается обработкою сочиненія: «Il genio Italiano, dal risorgimento delle lettere, delle scienze e delle arti in Italia con Dante Alighieri fino a' giorni nostri».

Харьковскаго ветеринарнаго училища.

Директора училищъ профессора Галицкаго.

1. Опыты прививанія чумы рогатаго скота, произведенныя въ 1853 и 1854 годахъ Харьковскимъ ветеринарнымъ училищемъ, — въ журналѣ министер. внутрен. дѣлъ 1854 года.
2. Отчетъ о путешествіи по Германіи, Бельгіи и Франціи, съ цѣлію изученія ветеринарныхъ учебныхъ заведеній, — въ журналѣ министер. народн. просвѣщ. и отдѣльными оттисками, 1857 г.

3. Историческое обозрѣніе предохранительнаго прививанія чуми рогатаго скота и дѣйствіе Харьковскаго ветеринарнаго училища по этому предмету, въ журналѣ «сельское хозяйство» 1861 г.

4. Краткая исторія развитія ветеринарныхъ училищъ въ Европѣ и преимущественно въ Россіи (приготовлена къ печати). Рѣчь написанная для торжественнаго акта въ училищѣ.

5. Описаніе Харьковскаго ветеринарнаго училища (приготовлено къ печати).

6. Ученіе о повальныхъ болѣзняхъ домашнихъ животныхъ (приготовлено къ печати).

Профессора Полюты.

1. «О хлороформѣ, какъ противудіа для стрихнина», въ журналѣ «другъ здравія» 1852 г.

2. Диссертация на степень магистра ветеринарныхъ наукъ, защищенная при Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ въ 1856 году, подъ заглавіемъ «Теорія и механизмъ рвоты».

3. «Объ измѣняющемся количествѣ кислорода въ крови отъ лекарствъ и въ болѣзняхъ», въ рукописи.

4. Общая ветеринарная фармакологія, въ рукописи.

5. Первая часть частной ветеринарной фармакологіи «О дѣйствіи и употребленіи средствъ магнетическихъ, вазуцихъ и разрѣшающихъ», въ рукописи.

Профессора Юневича.

1. Диссертация на степень магистра ветеринарныхъ наукъ, «о сипѣ у лошадей». С.-Петербургъ 1849 г.

2. Нѣчто о коннозаводствѣ въ Херсонской губерніи, — въ журналѣ государственнаго коннозаводства 1851 года.

3. О повальной жабѣ у лошадей, — въ военно-медицинскомъ журналѣ 1852 г.

4. О хроническомъ митѣ у лошадей преимущественно въ степныхъ конскихъ заводахъ, — въ военно-медицинскомъ журналѣ 1854 г.

5. Общая патологія домашнихъ животныхъ, въ рукописи.

6. Частная патологія и терапія домашнихъ животныхъ, въ рукописи.

7. Рѣчь написанная для торжественнаго акта въ Харьковскомъ ветеринарномъ училищѣ въ 1862 г, «о сестроушіи ветеринарной полиціи въ имперіи».

Адъюнкта Степанова.

1. Диссертація на степень магистра ветеринарныхъ наукъ, «о кровопусканіи изъ переднихъ конечностей у лошадей». Харьковъ 1859 г.
2. Современный вопросъ ветеринаріи о чумѣ рогатаго скота въ трудахъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества 1860 года.
3. Рысистый ипподромъ въ Харьковѣ, — въ губернскихъ вѣдомостяхъ 1860 г.
4. Отчетъ о путешествіи въ Россіи и за границей съ ученою цѣлью, въ рукописи.
5. Экстеріеръ домашнихъ животныхъ по Лекону, въ рукописи.
6. Общая гигиѣна по Маню, въ рукописи.

Адъюнкта Медвѣденка.

1. Диссертація на степень магистра ветеринарныхъ наукъ, 1861 года, «о чумѣ собакъ».
2. Діететика домашнихъ животныхъ, въ рукописи.
3. Теоретическая зоо-хирургія, въ рукописи.

Адъюнкта Павловича.

1. Популярная статья: «превращенія въ мірѣ животныхъ», — печатано на польскомъ языкѣ въ Варшавской библіотекѣ дн 1854 г.
2. Диссертація на степень магистра ботаники, защищенная въ Императорскомъ Харьковскомъ университетѣ 1859 г., подъ заглавіемъ: «Харьковской флоры».
3. «Исслѣдованіе надъ злаками. Взглядъ на флору верхнихъ Оберланда, статья написанная во время путешествія по Швейцаріи» 1860 г., въ Archives des naturalistes de Genève 1861 г.
4. «Растительность екатеринославской губерніи и флора верховъ дѣвировскихъ» по собственнымъ изслѣдованіямъ во время вѣздки съ докторомъ Черняевымъ, 1857 г., въ рукописи.
5. Сорныхъ травы украинской флоры и способы ихъ употребленія, по собственнымъ наблюденіямъ, въ рукописи.

Законоучителя протоіерея Гапонова.

1. Руководство къ христіанской молитвѣ въ духѣ православнаго и изъясненіе, приспособительно къ юношескому возрасту, баш

употребительныхъ и особенно важныхъ молитвъ, пѣснопѣній, священнодѣйствій и обрядовъ православной церкви, — въ журналѣ министер. народн. просвѣщ. 1860 г.

2. Изъясненіе молитвъ утреннихъ, дневныхъ и на сонъ грядущій, 1862 г., — отправлено въ департаментъ народнаго просвѣщенія 1863 года.

3. О дневномъ полномъ богослуженіи съ изъясненіемъ всего требующагося этимъ служеніемъ, — отправлено въ департ. народн. просвѣщ. 1863 г.

4. Церковная исторія всеобщая церквей: греческой, русской и западной, доведенная до 1858 г. Отправлена въ департ. народн. просвѣщ. 1863 г.

5. Мнѣніе о преподаваніи завета Божія въ низшихъ, среднихъ и высшихъ учебныхъ заведеніяхъ. Отослано въ департ. народн. просвѣщ. 1863 г.

6. Что должно дѣлать и чего держаться человѣку христіанину, какъ члену гражданскаго общества и какъ наследнику неба? или, начертаніе обязанностей христіанскихъ въ яснѣйшемъ видѣ, приспособительно къ понятію народному. Приготовлено къ печати.

7. Мысли христіанина о надеждѣ на милосердіе Божіе, при размышленіи о Богѣ, какъ творцѣ и промыслителѣ всего видимаго и невидимаго. 1853 г. Приготовл. къ печати.

8. Размышленія въ утѣшеніе страдающихъ при возрѣніи на жизнь Господа нашего Іисуса Христа, вѣрчистой его матери и всѣхъ святыхъ, отъ вѣка благоутробившихъ, 1859 года. Приготовлено къ печати.

9. Провѣди на дни воскресныя, изд. 1860 г., приготовлены къ печати.

Ученаго аптекаря Ганюта.

Разсужденіе, напечатанное для полученія степени магистра фармаціи: «о червецѣ или украинской корневой кошенили, химическій ея составъ и красильныя достоинства». Харьковъ, 1854 г.

1-й Харьковской гимназіи.

Старшаго учителя латинскаго языка Назаревскаго.

1. Перевелъ съ нѣмецкаго на русскій языкъ исторію римской литературы Вера (*Geschichte der römischen Literatur* v. Dr. Joh. Christ. Felix Bähr. Dritte durchaus verbesserte und vermehrte Ausgabe. Carl-

1844—1845). Переводъ одобренъ С.-Петербур. цензурнымъ комитетомъ, но по недостатку средствъ еще не напечатанъ.

2. Переводить полныя примѣчанія къ 1 и 2 т. означеннаго сочиненія.

Старшаго учителя математическихъ наукъ Ладовскаго.

Составилъ «курсъ ариметики», состоящій изъ 5 отдѣловъ, изъ коихъ 1-й отдѣлъ напечатанъ.

Законоучителя Солнцева.

Перевелъ статью: «О характерѣ религіозной политики во Франціи» изъ Questions de religion et d'histoire. Paris 1860 г.

2-й Харьковской гимназіи.

Инспектора Дементьева.

1. О бесполезности сжатыхъ математическихъ учебниковъ для гимназій, преимущественно же для многолюдныхъ, — въ журналѣ министер. народн. просвѣщ. ч. CVII.

2. По поводу разсмотрѣнія «Проекта устава низшихъ и среднихъ училищъ, состоящихъ въ вѣдом. министер. народн. просвѣщ.» высказалъ слѣдующее мнѣніе, оставшееся не напечатаннымъ: «Мнѣніе о недостаткахъ устройства предполагаемыхъ въ проектѣ высшихъ и среднихъ училищъ и о новой организаціи этихъ учебныхъ заведеній».

3. Въ V томѣ замѣчаній на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства народныхъ училищъ, напечатаны слѣдующія мнѣнія: 1) «О наютѣ на содержаніе народныхъ училищъ», 2) «О попечителяхъ», 3) «О назначеніи народныхъ учителей на должности помощниковъ директора училищъ губерній» и 4) «О попечительныхъ совѣтахъ при гимназіяхъ и прогимназіяхъ».

Старшаго учителя русской словесности Г. Петропавловскаго.

Помѣстилъ нѣсколько статей въ Черниговскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и въ газетѣ «Черниговскій листокъ» и составлялъ матеріалы для исторіи русской словесности.

Младшаго учителя нѣмецкаго языка Шульца.

Составилъ и издалъ «нѣмецкую грамматику для русскаго народа», вторымъ дополненнымъ изданіемъ. Харьковъ, 1862 г.

Младшаго учителя русскаго языка Пареенова.

Занимается составленіемъ грамматики русскаго языка, разсматриваемаго параллельно съ древне-русскимъ языкомъ и славянскимъ.

Орловской дирекціи училищъ.**Старшаго учителя естественныхъ наукъ Азаркевича.**

Постоянно занимается метеорологическими наблюденіями.

**Исправляющаго должность младшаго учителя русскаго языка
Конорова.**

Матеріалы для исторіи училищъ въ Орловской губерніи, — въ орлов. губерн. вѣдомост.

Глвнаго смотрителя Трубчевскаго уѣднаго училища Фесенко.

Въ журналѣ «Воспитаніе» за 1858 и 1859 годы: 1) о преподаваніи геометріи практически, 2) сужденіе о педагогическихъ свѣдѣніяхъ, 3) о важности сближенія родителей и дѣтей съ школою, о звуковомъ способѣ при первоначальномъ обученіи, — представлено въ дирекцію.

**Законоучителя того же училища священника Алексѣя
Померанцева.**

Составилъ записки: о богослуженіи, о преподаваніи исторіи ветхого и новаго завѣта, которыя еще не напечатаны.

**Исправляющаго должность учителя русскаго языка того же
училища Савицкаго.**

1. О ходѣ просвѣщенія со временъ Петра Великаго, — въ Чернижскихъ губерн. вѣдомостяхъ.
2. Статистическія и климатическія свѣдѣнія, относящіяся къ инскому уѣзду, въ которыхъ было разрѣшено имъ болѣе 500 осовъ, — представлено въ Императорское географическое общество.

**Учителя русскаго языка Волховскаго уѣднаго училища
Лисицына.**

По приглашенію общества любителей русской словесности: 1) многократно доставлялъ ему областныя и сохранившіеся остатки
ЧАСТЬ СХХІ. ОТД. II.

старинны, болховскія слова и рѣченія, за что удостоиваемъ былъ неоднократно признательности и благодарности отъ этого общества; 2) доставлялъ означенному обществу народныя сказки и пѣсни и 3-го ноября 1862 года избранъ въ сотрудники этого общества; 3) представилъ Императорскому обществу исторіи и россійскихъ древностей нѣсколько переведенныхъ имъ грамотъ XVII столѣтія, которыя и напечатаны въ «чтеніяхъ» этого общества, въ январь и мартъ 1863 года; 4) по предложенію директора Московской земледѣльческой школы г. Анненкова, для пополненія ботаническаго словаря, онъ собираетъ въ окрестностяхъ г. Болхова простонародныя названія растений и частей ихъ; 5) неофициально участвовалъ въ комиссіи при Болховской градской думѣ, для составленія соображеній относительно улучшенія общественнаго управленія въ городѣ Болховѣ; и по приглашенію комиссіи, составилъ соображенія ея въ протоколахъ засѣданій, которые представлены въ министерство внутреннихъ дѣлъ; 6) по предложенію уѣзднаго предводителя дворянства, исполнялъ обязанность депутата отъ дворянства для составленія проекта положенія о взаимномъ страхованіи отъ огня имуществъ въ г. Болховѣ и составилъ этотъ проектъ, который представленъ въ министер. внутрен. дѣлъ на утвержденіе.

Учителя Мценскаго уѣзднаго училища Кирштейна.

Приготовилъ въ рукописяхъ слѣдующія сочиненія:

1. Руководство въ ариметикѣ, переработанное согласно указаніямъ комитетовъ разсмотрѣнія учебныхъ руководствъ и главнаго правленія училищъ. Это руководство составлено имъ и на нѣмецкомъ языкѣ.

2. Руководство въ геометріи.

3. Практическое упражненіе въ геометріи.

4. Прямолинейная и сферическая тригонометрія Паукера, — переведена на русскій языкъ съ замѣчаніями и дополненіями; рукопись эта потеряна по возвращеніи изъ цензурнаго комитета.

Воронежской дирекціи училищъ.

Директора Адольфа Щенуры.

1. Результаты метеорологическихъ наблюденій, произведенныхъ въ г. Орлѣ въ 1853—1854 и 1855 годахъ (три статьи), въ Орловскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.

2. О воздѣлываніи яванскаго риса. Переводъ съ нѣмецкаго, въ запискахъ комитета акклиматизаціи растений. Книга 1-я, Моск. 1858 г.
3. О страхованіи капиталовъ и доходовъ, въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, № 19, 1863 г.
4. Нѣсколько словъ по поводу экзаменовъ въ воронежской губернской гимназіи, въ Воронежскомъ листкѣ, № 40, 1863 г.
5. О преподаваніи французскаго языка въ гимназіяхъ, — приготовлено къ напечатанію.

Старшаго учителя исторіи Веселовскаго.

1. Одинъ день изъ записокъ сельскаго учителя, въ Журналѣ для воспитанія, 1857 г.
2. О необходимости преподаванія сельскаго хозяйства въ нашихъ сельскихъ школахъ, въ Обверной пчелѣ, 1858 г.
3. Рецензія на юбилей с. петербургской духовной академіи, въ Сѣверной пчелѣ, 1858 г.
4. Нѣсколько словъ о томъ, какъ облегчить изученіе правописанія, въ Журналѣ для воспитанія, 1859 г.
5. Историческій очеркъ воронежской губернской гимназіи съ 1785 по 1835 годъ, въ Воронежской бесѣдѣ, 1861 г.
6. Продолженіе исторіи гимназіи съ 1835 по настоящее время, готовится къ печати.
7. Составлена 2-я часть учебника по русской исторіи съ правленія царевны Софіи по настоящее время, не издана по неизмѣннѣю средствъ.
8. 1-я часть того же учебника еще не вся изготовлена. Учебникъ предназначался для гимназій.
9. Нѣсколько педагогическихъ этюдовъ изъ современной гимназической жизни, будутъ напечатаны въ какомъ нибудь журналѣ.
10. Исторія гоненій на частныя народныя школы воронежской губерніи съ 1786 по 1855 г., будетъ отослана въ Журналъ министерства народнаго просвѣщенія.
11. Четыре статьи: о необходимости устройства въ г. Воронежѣ 2-й мужской реальной гимназіи, въ губернскихъ Воронежскихъ вѣдомостяхъ, 1863 г.

Старшаго учителя математики Николая Анциферова.

1. Двѣ статьи: о солнечномъ и лунномъ затмѣніяхъ, бывшихъ въ 1863 г. въ г. Воронежѣ, въ газетѣ Воронежской листокъ, 1863 г.

2. Астрономическія замѣтки, содержащія эфемериды солнца, луны и главныхъ планетъ, въ Воронежскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1863 г.

3. Подобная же статья, заключающая эфемериды солнца, луны и главныхъ планетъ, вычисленныя для г. Воронежа на 1861 г., въ изданіи г. Горденина «Воронежскій сборникъ».

**Учителя русскаго языка Вобровскаго уѣднаго училища
Николая Кельша.**

1. Пророкъ, въ современникѣ, 1851 г.

2. Изъ корана, тамъ же, 1854 г.

3. Молитва, тамъ же, 1854 г.

Оды Горация:

4. Къ Делію,

5. Къ Септимию и

6. Противъ роскоши, въ Москвитянинѣ, 1855 г.

7. Привѣтственное стихотвореніе Государю Наслѣднику Цесаревичу Александру Николаевичу, по прибытіи Его Высочества въ г. Тамбовъ, въ Смиѣ отечества, 1851 г.

8. Плачь Ярославны (изъ слова о полку Игоря) и

9. Первая сатира и нѣсколько одъ Горация съ комментаріями, въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1853 и 1856 г.

10. Вечеръ,

11. Ребенку,

12. Біографическій очеркъ Горация и три его оды, съ примѣчаніями, въ Подснѣжникѣ, 1857, 1858 и 1860 г.

13. Нищая (изъ Беранже),

14. Картина,

15. Чердакъ (изъ Беранже),

16. Старушка,

17. Изъ Гейне,

18. Молодая Узница (изъ Андалены),

19. Когда-то и теперь,

20. Нищій,

21. Пусть говорятъ, что я пустой мечтатель, въ Развлеченіи, 1859 и 1860 г.

22. Вѣра любви,

23. Качели,
24. Изъ Гейне 2,
25. Возвратъ весны,
26. Кокетъ, въ Развлеченіи, 1861 и 1862 г.
27. Зрѣлость,
28. Исторія одной любви,
29. Auto-da fe,
30. Яффа,
31. Анониму,
32. Къ Гросфу (изъ Горація),
33. Совѣтъ,
34. В. И. Н-ой,
35. Деревня,
36. Ты пошлешь,
37. Видѣнія (изъ Гюго), въ Воронежскомъ литературномъ Сборникѣ, 1861 г.
38. Подражаніе Корану, въ Русскомъ словѣ, 1863 г.

Кромѣ означенныхъ стихотвореній имѣется у автора нѣсколько въ рукописи, какъ оригинальныхъ такъ и переводныхъ стихотвореній: съ французскаго, нѣмецкаго, одъ Горація и отрывковъ изъ краледворской рукописи. Рукописи отчасти находятся въ редакціяхъ нѣкоторыхъ журналовъ, отчасти въ рукахъ его.

**Штатнаго смотрителя Павловскаго уѣднаго училища
Василія Нестерова.**

1. Статистическія свѣдѣнія о Кременчугѣ, служація для исправленія и дополненія вышедшей передъ тѣмъ російской географіи Павловскаго, представлены въ полтавскую дирекцію училищъ въ 1848 году.

2. Запѣтки о сухомъ туманѣ, бывшемъ въ г. Острогжскѣ 22-го и 23-го іюня 1855 года, въ Вѣстникѣ географическаго общества 1855 года.

**Учителя русскаго языка Павловскаго уѣднаго училища
Василія Нифонтова.**

Собраніе нѣкоторыхъ словъ, употребляемыхъ въ павловскомъ ѣздѣ, съ объясненіемъ значенія оныхъ; отослано во 2-е отдѣленіе академіи наукъ въ 1855 г.

Тамбовской дирекціи училищъ.**Директора гимназій Артюхова.**

Участвовалъ въ переводѣ сочиненія доктора Куртмана «Die Seele und das Leben», — переводъ этотъ готовится къ печати.

Инспектора гимназій Неслуховскаго.

1. Написалъ и прочелъ, въ 1860 году, въ Курской гимназій двѣ публичныя лекціи объ авантюристахъ. Лекціи эти не напечатаны.
2. О способѣ преподаванія исторіи въ уѣздныхъ училищахъ, — въ циркулярахъ по Харьковскому учебному округу за 1861 годъ.

Законоучителя гимназій Хитрова.

1. Поученіе на дни воскресныя и праздничныя. Тамбовъ, 1860 г.
2. Историко-статистическое описаніе Тамбовской епархіи. Тамбовъ, 1861 года.
3. О долгѣ православнаго проповѣдника, — въ Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ, 1861 года.
4. О преподаваніи закона Божія въ гимназіяхъ, въ Духовныхъ вѣстникѣ, 1863 года.
5. Объ изученіи закона Божія въ гимназіяхъ, — въ Духовныхъ вѣстникѣ 1863 года.

Статьи не напечатанныя:

6. 35 поученій на разные случаи.
  7. Поученія съ объясненіемъ ветхаго завѣта, говоренныя въ длий праздничный день въ 1860 и 1861 годахъ.
  8. Замѣтки на статью энциклопедическаго словаря «Еврей».
  9. О правахъ блага православнаго духовенства.
- Послѣднія двѣ статьи отправлены въ редакцію Духовнаго вѣстника.

Старшаго учителя латинскаго языка Преображенскаго.

1. Провинція, въ журналѣ Весельчака за 1858 годъ.
2. Отрывки изъ дневника чиновника, тамъ же.
3. Простые люди, повѣсть. Современникъ 1859 года, № 12.
4. Сватба Чирибеева, комедія. Современникъ 1862 г., № 4.

Приготовляется къ печатанію монографія: Тиверій, второй императоръ римскій.

Законоучителя Шатскаго уѣднаго училища Строганова.

О необходимости нравственнаго воспитанія женщины, — въ Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдом. за 1862 г.

Законоучителя Усманскаго уѣднаго училища Никольскаго.

1. Четыре поученія, — въ Тамбовскихъ епархіальныхъ вѣдомостяхъ за 1861 годъ.

2. Бесѣды о свойствахъ Божіихъ, — въ тѣхъ же вѣдомостяхъ за 1862 и 1863 годъ.

3. Объясненіе нѣкоторыхъ праздниковъ, — въ тѣхъ же вѣдомостяхъ за 1862 и 1863 годъ.

4. О преподаваніи закона Божія дѣтямъ, — тамъ же.

Статьи ненапечатанныя:

1. Праздничный подарокъ дѣтямъ.

2. Катехизическія бесѣды (15).

3. Разговоры съ солдатамъ о разныхъ предметахъ вѣры.

4. Нѣсколько поученій.

Учителя русскаго языка въ Усманскомъ уѣдномъ училищѣ Чмырева.

1. О курганахъ и городкахъ Бѣлгородскаго уѣзда.

2. О явленномъ крестѣ въ с. Безлюдовѣ Бѣлгородскаго уѣзда.

3. Статистическое описаніе Старобѣльскаго уѣзда за 1856 годъ.

4. О преподаваніи русскаго грамматикѣ по методу Перевгѣскаго.

5. Объ употребленіи буквы ѣ.

6. О знакахъ препинанія.

и 7. О необходимости воспитанія.

Всѣ эти статьи по разнымъ обстоятельствамъ ненапечатаны.

Законоучителя Усманскаго приходскаго училища Сперанскаго.

1. Отвергіе мощей Святителя Тихона.

2. Христіанская кончина.

3. Пожизки; всѣ три въ Тамб. епархіальныхъ вѣдом. за 1861 г.

4. 34-хъ лѣтняя постройка церкви въ г. Усмани, въ журналѣ Странникъ за 1862 г.

**Штатнаго смотрителя Моршанскаго уѣзднаго училища
Монтакова.**

1. Метеорологическія наблюденія въ г. Моршанскѣ за 1858 и 1859 годъ, въ метеорологическомъ обзорѣніи Россіи за означенныя годы.

2. Объ открытіи въ Моршанскѣ женскаго училища; Московскія вѣдомости за 1859 годъ.

**Учителя русскаго языка Моршанскаго уѣзднаго училища
Казанскаго.**

Русскій языкъ, какъ предметъ преподаванія въ уѣздномъ училищѣ, въ циркулярахъ по Харьвовскому учебному округу за 1862 г.

Исправляющаго должность учителя исторіи и географіи Моршанскаго уѣзднаго училища, Олтаржевскаго.

Приготовилъ къ печати: краткія записки по предмету всеобщаго землеописанія.

**Штатнаго смотрителя Козловскаго уѣзднаго училища
Пискарева.**

1. Мертвецы (повѣсть), въ журн. Маякъ, 1843 года декабрь.
2. Описаніе Троицкаго Макарьево-Желтоводскаго второкласснаго мужскаго монастыря. Нижній-Новгородъ, 1846 года.

Въ Нижегородскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ:

3. Матеріалы для исторіи Макарьевской ярмарки. 1847 г. №№ 3, 42, 43, 45, 46, 48, 49, 53, 54, 57, 58, 69, 71, 74, 75, 76, 77 и 79.
4. Иларіонъ, митрополитъ Суздальскій и Юрьевскій, 1847 годъ №№ 65, 66 и 67.
5. Арзамасскій Спасскій монастырь, тамъ же, 1849 г. №№ 3, 4 и 5.
6. Арзамасскій Введенскій монастырь, тамъ же, 1849 г. № 10.
7. Особный Арзамасскій Троицкій муж. монастырь, 1848 г. № 11.
8. Воскресенскій женскій монастырь въ Нижнемъ - Новгородѣ, 1849 г. № 11.
9. Зачатейскій женскій монастырь въ Нижнемъ - Новгородѣ, 1849 г. № 11.
10. Учебныя заведенія въ Арзамасѣ, 1849 г, №№ 44 и 45.
11. Высокогорская Вознесенская мужская пустынь, 1849 годъ №№ 55, 56 и 57.

12. Арзамаскій Николаевскій женскій монастырь, 1849 г. № 60.
13. Новоусадская волость, 1849 г. №№ 62 и 63.
14. Чернушинская волость. 1849 №№ 65, 66 и 67.
15. Рѣва Теша, 1850 г. № 8.
16. Братья Лысковцевы 1850 г. № 12.
17. Арзамасскіе убогіе дома, 1850 г. № 13.
18. Арзамасскіе воеводы, 1850 г. № 15.
19. Арзамаскій Алексѣевскій женскій монастырь, 1850 г. №№ 16 и 18.
20. Академикъ А. В. Ступинъ, 1850 г. №№ 65, 66, 67 и 68.
21. Свѣдѣніе о селѣ Каликинѣ Лебедянскаго уѣзда въ хозяйственномъ отношеніи, въ журн. изд. Лебед. общ. сельск. хозяйства за 1857 г.
22. Торжественный актъ въ Лебедянскомъ уѣздномъ училищѣ и объ учебныхъ заведеніяхъ въ Лебедяни, въ журн. Воспитаніе за 1858 г. № 9.
23. Замѣчанія на статью профессора Н. Лавровскаго «Объ осмотрѣ низшихъ учебныхъ заведеній директорами училищъ», въ циркулярѣ по Харьк. учеб. окр. 1861 г. № 24.
24. Обь отношеніяхъ мѣстнаго общества къ первому открытому въ г. Козловѣ учебному заведенію, въ Журн. мин. народн. просв. за 1862 г.
25. Въ замѣчаніяхъ на проектъ устава общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній и на проектъ общаго плана устройства училищъ—замѣчанія на главы 2 и 4 проекта устава, ч. V, С.-Петербург. 1862 года.
26. По Высочайше учрежденной въ Нижнемъ - Новгородѣ временной комиссіи для разбора и печатанія древнихъ актовъ Нижегородской губерніи, приготовилъ и передалъ комиссіи для печатанія акты до царствованія Михаила Феодоровича, долженствовавшіе войти въ составъ перваго тома изданія комиссіи. Нижегородскія губерніи вѣдом. 1850 г. № 55.
27. Во второе отдѣленіе академіи наукъ, въ 1858 году, доставилъ образцы народной русской словесности.
28. Въ 1854 и 1855 г. напечаталъ нѣсколько статей въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ.
29. Приготовилъ къ напечатанію въ Тамбовскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ статью подъ заглавіемъ: «Временникъ русскаго проstonародія».

Новочеркасской гимназіи.

Бывшаго старшаго учителя Муравецкаго.

1. О телеграфахъ, — въ №№ 36 и 37 Донскихъ войсковыхъ вѣдомостей за 1852 годъ.
2. Прочитана публичная лекція о гальванизмѣ съ производствомъ опытовъ по части гальванизма съ 100 парною батареею Бунзена.

Старшаго учителя Савельева.

1. Положеніе женщины въ семействѣ, — въ Русскомъ словѣ за 1859 годъ въ ноябрьской книжкѣ.
2. Подъ псевдонимомъ Семитароторцы «Замѣтки о жизни Донскихъ козаковъ» напечатаны въ 28, 29, 49 и 50 №№ Дня за 1862 г.
3. Подъ тѣмъ же псевдонимомъ «станичныя сцены» напечатаны въ 15 № Дня за 1853 годъ.
4. Записка о преподаваніи русской словесности въ гимназіяхъ и совѣтъ преподаванія новаго періода русской словесности, въ №№ 11 и 12 циркуляра по Харьковскому учебному округу, за 1863 г.
5. Готовится къ печати «Положеніе женщинъ на Дону на основаніи Донскихъ народныхъ пѣсень».

Младшаго учителя Пранишниковъ.

1. «О судебныхъ слѣдователяхъ» напечатано въ №№ 24 и 38, 1861 года Донскихъ вѣдомостей.
2. «О станичномъ управленіи» въ № 9, за 1862 годъ, въ Донскихъ вѣдомостей.
3. «По поводу замѣтки г. Повсемѣстнаго» въ № 3 за 1863 г.
4. «О станичномъ управленіи, отвѣтъ г. Краснову» № 7-й за тотъ же годъ.

Младшаго учителя А. Леонова.

1. Стихотворенія А. Леонова. Харьковъ, 1839 г., т. 8, 10 лст.
2. Помѣстятъ въ Донскихъ вѣдомостяхъ разныхъ годовъ, въ журналахъ «Библіотека для чтенія» «Солдатская беседа» и въ газетѣ «День», нѣсколько статей историческаго, статистическаго и литературнаго содержанія и нѣсколько стихотвореній.
3. Современныя пѣсни, стихотворенія А. Леонова, изд. въ пользу раненныхъ нижнихъ чиновъ войска Донскаго. Новочеркасскъ, 1855 года.

Младшаго учителя Ф. Шинюшскаго.

Написаны два сочиненія: 1) Классификація языковъ въ Россіи, и 2) Языки Кавказа; первое лежитъ неконченнымъ за неимѣніемъ въ г. Новочеркасскѣ необходимыхъ матеріаловъ, состоящихъ въ сочиненіяхъ историческихъ; второе составляетъ его настоящее занятіе въ свободное отъ служебныхъ обязанностей время.

Курской дирекціи училищъ.**Старшаго учителя Курской гимназіи Мизгера.**

1) Факты изъ исторіи превращеній животныхъ, — въ Журн. министр. народн. просвѣщ. за 1862 годъ, въ ноябрьской книжкѣ.

2. Руководство къ рациональному способу герборизаціи, В. Ауэрсвальда, переведенное съ нѣмецкаго на русскій языкъ, съ примѣчаніями и дополненіями, — представлено министру народнаго просвѣщенія.

3. Съ 1859 года г. Мизгеръ совершаетъ каждое лѣто поѣздки въ разныя мѣстности Курской губерніи съ цѣлію изслѣдованія мѣстной флоры для изданія, современемъ, полнаго ея описанія.

4. Въ мартѣ 1861 года прочитана была г. Мизгеромъ одна публичная лекція съ благотворительною цѣлію.

Учителя Обоянскаго приходскаго училища Машкина.

1. Быть крестьянъ Обоянскаго уѣзда, Курской губерніи, — въ V выпускѣ этнографическаго сборника, изд. Императорскимъ географическимъ обществомъ.

2. Обычай и обряды, соблюдаемые въ г. Обояни,

3. Свадебныя и похоронныя пѣсни, собранныя въ г. Обояни и его уѣздѣ,

4. Сборникъ мѣстныхъ словъ, употребляемыхъ въ г. Обояни и его уѣздѣ,

5. Объ особенностяхъ обоянскаго простонароднаго нарѣчія, — переданы для напечатанія въ трудахъ Курскаго губернскаго статистическаго комитета.

6. Образцы обоянскаго простонароднаго говора,

7. Сборникъ пословицъ и поговорокъ, употребляемыхъ въ г. Обояни и его уѣздѣ,

8. Загадки, записанныя тамъ же,

9. Примѣты и предразсудки обоянскихъ простолюдиновъ,
10. Толкованія словъ ихъ же,
11. О толкахъ обоянскихъ раскольниковъ, — переданы въ Императорское русское географическое общество.
12. Описаніе горы Городища, въ Корочанскомъ уѣздѣ, — передана въ Императорское археологическое общество.

Учителя Вѣлгородскаго приходскаго училища Несмѣянова.

1. Замѣчанія касательно устройства глобусовъ, — въ № 9-мъ русскаго педагогическаго Вѣстника, за 1860 годъ.
2. Дополнительные и исправленныя замѣчанія касательно устройства глобусовъ.

Штатнаго смотрителя Грайворонскаго уѣзднаго училища Вальковскаго.

Описаніе домика въ слободѣ Борисовкѣ, грайворонскаго уѣзда, бывшаго генеральною квартирою Петра Великаго, съ относительнымъ положеніемъ этого мѣста къ г. Грайворону, и находящихся при домикѣ девяти чугунныхъ пушекъ, — напечатано въ Журналѣ минист. народн. просвѣщ.

Штатнаго смотрителя Рыльскаго уѣзднаго училища Краснаго.

Причины неуспѣшнаго преподаванія русскаго языка въ уѣздныхъ училищахъ, — въ V и VI выпускѣ Филологическихъ записокъ за 1860 годъ, книжка 5.

Учителя Рыльскаго уѣзднаго училища Постоева.

1. О наказаніяхъ.
2. Изъ письма къ редактору, — въ журналѣ для Воспитанія, за 1858 годъ.
3. Взглядъ наставника, — въ журн. для Воспитанія, за 1861 г.
4. Нѣсколько мелкихъ статей изъ общественной жизни (въ формѣ корреспонденцій), — въ «Русскомъ дневникѣ» и одна въ Московск. вѣдомостяхъ.

Штатнаго смотрителя Суджанскаго уѣзднаго училища Дмитрюкова.

1. Исторія г. Суджи и его уѣзда.
2. О курганахъ и могильныхъ насыпяхъ въ суджанскомъ уѣздѣ, —

въ историческомъ и статистическомъ журналѣ, изд. профессоромъ Московскаго университета Гавриловымъ. Первая въ 1827, а полѣдняя въ 1828 годахъ.

3. Статистика суджанскаго уѣзда и г. Суджи.

4. Замѣчанія на исторію Малороссіи, сочин. Бантышъ - Каменскій,

5. Описаніе явленія, бывшаго въ ночи съ 31-го октября на 1-е октября 1832 года (падающія звѣзды), — въ Московскомъ телеграфѣ; въ Московскихъ вѣдомостяхъ.

6. Сокращеніе славянской грамматики Пенинскаго, — составленное по приглашенію директора училищъ Курской губерніи Ставича, одобренное имъ и препровожденное въ училищный комитетъ Харьковскаго университета, но ненапечатано.

7. Нѣсколько тетрадей статистики г. Суджи, — передано въ Курій губернской статистической комитетъ, но ненапечатаны.

8. Статистика суджанскаго уѣзда и г. Суджи, — представлена начальнику Курской губерніи М. Н. Муравьеву, но ненапечатана.

9. О найденномъ близъ г. Щигровъ мамонтовомъ зубѣ, — въ русскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1839 года.

10. Байка Дубъ на малороссійскомъ языкѣ, — въ Харьковскомъ альманахѣ, 1840 года.

11. Къ поселянамъ, при открытіи сельскихъ училищъ, — въ Куріяхъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1843 года.

12. О пользованіи животнымъ магнетизмомъ, — въ Сѣвер. пчелѣ, 43 года.

13. Отвѣтъ отставному учителю, — въ Москвитянинѣ, 1843 г.

14. Замѣчанія о праздникахъ и повѣрьяхъ малороссіянъ, — въ явѣ, 1844 года.

15. О сѣверномъ сіяніи, бывшемъ въ ночи подъ 6-е ноября,

16. Объ открытіи въ г. Рыльскѣ женскаго начальнаго училища, — Московскихъ вѣдомостяхъ, 1848 и 1849 г.

17. Свѣдѣнія о языкѣ въ суджанскомъ и рыльскомъ уѣздахъ, — сланы въ Императорское русское географическое общество, но не напечатаны.

18. Сборникъ областныхъ словъ русскаго языка, употребляемыхъ въ Курской губерніи, — отосланъ во II отдѣленіе академіи въ 1849 году.

19. Новыя русскія прописи, писалъ и гравировалъ Богдановъ, — Москвитянинѣ, 1849 года.

20. Сборникъ собственныхъ именъ, употребляемыхъ русскими и малороссіянами въ увеличительномъ, уменьшенномъ и ласкательномъ видѣ, отосланъ въ Императорское русское географическое общество, но ненапечатанъ.

21. Сравненіе температуры Москвы, Курска и Рыльска, — въ Московскихъ вѣдомостяхъ, 1850 года.

22. Домашній бытъ русскихъ и малороссіянъ рыльского и суджанскаго уѣздовъ и сборникъ областныхъ словъ, употребляемыхъ русскими и малороссіянами тѣхъ уѣздовъ, — отосланы въ Императорское русск. географическое общество, но ненапечатаны.

23. О лѣчебномъ свойствѣ растенія «вехъ», — въ трудахъ Императорскаго вольнаго экономич. общества, 1852 года.

24. О предохранительныхъ средствахъ къ уменьшенію пожаровъ, случающихся въ деревняхъ, — отослано въ редакцію Трудовъ Императорскаго вольнаго экономич. общества.

25. О шелковистой твани, произведенной червями на черешковомъ деревѣ, съ приложеніемъ самой твани, — въ Трудахъ Императорскаго вольнаго экономич. общества, за 1853 годъ.

26. Замѣчанія, сдѣланныя при справкахъ съ словаремъ церковно-славянскаго и русскаго языка, — отосланы во II отдѣленіе академіи наукъ, но ненапечатаны.

27. Сборникъ словъ, выбранныхъ изъ рукописныхъ актовъ.

Малороссійскія слова, неупотребляемыя малороссіянами Суджанскаго и Рыльского уѣздовъ, — отосланы во II отдѣленіе академіи наукъ, но ненапечатаны.

28. Замѣчанія на статью Николаева «г. Суджа и Суджанскій уѣздъ» въ Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1853 г.

29. Грамоты и указы, относящіеся къ козакамъ Сужскаго полка,

30. Окружныя межи Суджанскаго и Миропольскаго уѣздовъ,

31. Опись г. Суджи и его уѣзда,

32. Этнографическія статьи: народныя игры и повѣрья, загадки, анекдоты и присловья жителей Суджанскаго уѣзда, — въ Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, за 1853 г.

33. Особенности мѣстнаго произношенія въ г. Рыльскѣ и его уѣздѣ, — отосланы во II отдѣленіе академіи наукъ, но ненапечатаны.

34. Желѣзное производство въ г. Суджѣ, — въ Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, 1853 г.

35. Ремесла въ г. Суджѣ и Рыльскѣ, — въ географическомъ Вѣстникѣ и особою брошюрою.

36. О сѣромъ многоголовомъ макѣ; о посѣвныхъ сѣменахъ, полученныхъ отъ вольнаго экономическаго общества, о деревьяхъ, усвоенныхъ климату средней полосы Россіи, — въ трудахъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, за 1854 г.

37. Ученіе грамотѣ въ прежнее время, — отослано въ Императорское географическое общество, — но ненапечатано.

38. Замѣчанія на статьи: 1, садоводство, 2, кладка сноповъ въ копны и въ одонки и 3, кое-что о чумѣ рогатаго скота, — въ экономическихъ запискахъ вольнаго экономическаго общества, за 1855 годъ.

39. О виноуреніи, бывшемъ въ мѣстахъ малороссійскихъ до введенія кубовъ обыкновенныхъ и даровыхъ, — въ Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ и издано Императорскимъ русскимъ географическимъ обществомъ особю брошюрою.

40. Черви на поляхъ въ Рыльскомъ уѣздѣ, съ образцами саранчи, — отослано въ Императорское вольное экономическое общество, но ненапечатано.

41. О водоподъемныхъ насосахъ, — въ Курскихъ губернскихъ вѣдомостяхъ, за 1855 г.

42. О причинахъ медленнаго распространенія посѣвовъ многихъ полезныхъ растений въ нѣкоторыхъ губерніяхъ и уѣздахъ, — въ экономическихъ запискахъ вольнаго экономическаго общества, за 1856 г.

43. Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ экономическихъ запискахъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, за 1854 г., — доставленъ въ Императорское вольное экономическое общество и за него получена признательность общества.

44. Отвѣтъ г. Сементовскому на его отвѣтъ, напечатанный въ № 43 экономическихъ записокъ вольнаго экономическаго общества.

45. Отвѣтъ корреспонденту Императорскаго вольнаго экономическаго общества г. Великопольскому на статью: «средство противъ похищеній и порубокъ въ лѣсахъ», — въ экономическихъ запискахъ вольнаго экономич. общества, 1856 и 1857 г.

46. Нѣсколько статей для составленія путеводителя для проѣзда Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Николаевича, — представлено вице-президенту Императорскаго русскаго географическаго общества, и авторъ получилъ благодарность отъ имени Его Высочества.

47. Алфавитный указатель статей, помѣщенныхъ въ экономическихъ запискахъ Императорскаго вольнаго экономическаго общества, за 1856 г.,—въ 1857 г. напечатанъ и разосланъ подписчикамъ.

48. О размноженіи тутовыхъ деревъ въ Россіи, — въ экономич. запискахъ Императорск. вольнаго эконом. общества, 1857 года.

49. Продолженіе этнографическихъ статей рыльского и суджанскаго уѣздовъ, — отослано въ Императорское русское географическое общество, но ненапечатано.

50. Отвѣтъ Г. Д. С. на его вопросы (приходскія училища),

51. Отвѣтъ Г. Д. С. на его вопросы (уѣздныя училища), — въ журн. для Воспитанія, 1857 и 1858 г.

52. Отвѣтъ на статью: «быть уѣздныхъ учителей», — въ Московскихъ вѣдомостяхъ, за 1859 г.

53. Рѣка Локля и Сагайдаки, — отослано въ Императорское русское географическое общество.

54. Замѣчанія о практическомъ преподаваніи русскаго языка, — въ журналѣ Филологическія записки, за 1860 годъ.

55. Капуста и торговля ею въ г. Суджѣ, — отослана въ Императорское русское географическое общество.

56. Городища, курганы и проч. примѣчательныя мѣста въ суджанскомъ и рыльскомъ уѣздахъ, — отослано въ редакцію Курскаго сборника, но ненапечатано.

57. Статистическія таблицы о суджанскихъ малонародномъ, уѣздномъ и приходскомъ училищахъ.

58. Статистическія таблицы о рыльскихъ приходскихъ мужскомъ и женскомъ и уѣздномъ училищахъ, — отосланы въ Курскій губернский статистическій комитетъ, но ненапечатаны.

Учителя Новооскольскаго уѣзднаго училища Горницкаго.

Съ 1850 года занимается приведеніемъ въ извѣстность содержанія флоры Курской губерніи и географическаго распредѣленія растений по уѣздамъ. Флора эта еще не издана, по недостаточности средствъ для успѣшнаго окончанія дѣла, такъ какъ изыскатель только однажды имѣлъ случай посѣтить 13-ть уѣздовъ Курской губерніи и то не раньше 10-го іюня. По этому изслѣдованія его преимущественно ограничиваются герборизаціей въ окрестностяхъ г. Ново-Оскола, а иногда, при вакаціонныхъ поѣздкахъ въ г. Путивль, уѣздомъ онаго и по пути лежащими мѣстностями.

Сообщалъ, какъ дѣйствительный членъ комитета акклиматизаціи животныхъ и растений, бывшему директору Московской земледѣльческой школы русскія простонародныя названія растений, (что видно изъ предисловія къ «ботаническому словарю», составленному Н. И. Анненковымъ, 1859 года, стран. X), а также и ихъ употребленіе въ народномъ быту и медицинѣ.

**Учителя 2-го Куроваго мужскаго приходскаго училища
Флориса.**

1. О приходскихъ училищахъ и учителяхъ, — въ журналѣ Воспитаніе, за 1859 годъ, № 4-й.
2. Мысли о школахъ грамотности, — тамъ же, за 1861 г. №№ 3 и 4.
3. О правахъ народныхъ учителей по новому проекту общеобразовательныхъ учебн. заведеній, — въ журн. «Учитель», № 7-й, 1863 г.

Учителя Щигровскаго уѣзднаго училища Солодовникова.

О старооскольскомъ говорѣ, — отослано въ редакцію изданія Филологическія записки, но ненапечатана.

Учителя того же училища Василевича.

1. Привидѣніе. Драма въ двухъ актахъ, въ стихахъ, 1862 г.
2. Великій князь владимірскій Константинъ Всеволодовичъ, или славная липецкая битва.
3. Путешественникъ, или герой новаго времени, — драмы эти одобрены цензурными комитетами къ напечатанію: первая С.-Петербургскимъ, а послѣдняя Киевскимъ, но ненапечатаны по нимъ-нѣю средствъ.

III.

ПЕДАГОГИКА и ДИДАКТИКА.

ИСТОРИЧЕСКОЕ ИЗЛОЖЕНИЕ РАЗВИТІЯ ГЛАВНАГО НѢМЕЦКАГО УЧИЛИЩА ПРИ ЕВАНГЕЛИЧЕСКО - ЛЮТЕРАНСКОЙ ЦЕРКВИ СВ. ПЕТРА.

(Окончаніе).

Исполняя волю Императрицы, Колбе препроводилъ въ Финляндію планъ новаго устройства школъ, утвержденный комиссією. По этому плану кафедральная школа въ Выборгѣ была переименована въ главную народную школу, учителя которой всѣ экзаменовались въ управѣ главнаго нѣмецкаго училища. Кромѣ того, были устроены нѣмецкія школы въ Фридрихсгамѣ, Вильманstrandѣ, Кексгольмѣ, Сердоболѣ, Нейслотѣ. Слѣдствіемъ введенія въ Финляндію всѣхъ подобныхъ преобразованій было то, что нѣмецкій языкъ сдѣлался здѣсь главнымъ языкомъ, вытѣснивъ шведскій. Предположенія о такихъ же преобразованіяхъ въ Лифляндіи и Эстляндіи были отложены по случаю увольненія отъ службы Колбе, къ которому теперь и обратимся.

Въ своихъ религіозныхъ воззрѣніяхъ онъ слѣдовалъ энциклопедистамъ. Питая нерасположеніе къ духовенству по принципу, Колбе вмѣстѣ съ тѣмъ по необходимости долженъ былъ сталкиваться съ членами церковнаго совѣта, ибо по указу 1783 г. инспекторъ школы и учителя находились въ нѣкоторомъ смыслѣ подъ контролемъ церковнаго совѣта. Колбе при всякомъ удобномъ случаѣ являлся самымъ злымъ противникомъ членовъ совѣта и проповѣдниковъ. Споры его

съ ними были безконечны, злая насмѣшка, самый ядовитый сарказмъ—вотъ оружіе, которымъ онъ обыкновенно разилъ своихъ враговъ, и довелъ ихъ до того, что они перестали являться въ засѣданіе. Графъ Минихъ подпалъ сильнѣйшему его вліянію. Такимъ образомъ въ нѣмецкопетербургскомъ мірѣ образовались двѣ партіи, одна изъ патрона церкви и проповѣдниковъ, другая изъ графа Миниха и Колбе; первая смотрѣла на школу, какъ на собственность церкви, ибо хотя управленіе и назначало учителямъ жалованье и квартиры, но все-таки школа существовала на деньги, собранныя съ прихода, представителемъ котораго служилъ совѣтъ; другая же партія стремилась всѣми силами къ тому, чтобы доставить школѣ полную независимость отъ церкви. Столкновения между ними принимали все большіе и большіе размѣры. Церковный совѣтъ готовъ былъ придратъя ко всякому случаю, чтобы удалить Колбе отъ службы, и наконецъ случай этотъ представился тогда, когда Колбе, безъ сношенія съ совѣтомъ, передалъ свои уроки въ классахъ одному изъ учителей.

Церковный совѣтъ потребовалъ, чтобы Колбе, отказавшись отъ уроковъ, вмѣстѣ съ тѣмъ сложилъ и должность директора, ибо по правиламъ школы только учитель могъ быть директоромъ; но Колбе, опираясь на Миниха, въ теченіи цѣлаго года директорствовалъ вопреки воли совѣта. Наконецъ пасторы Ламце и Вольфъ въ 1787 году подали патрону церкви барону Ребиндеру официальное донесеніе о томъ, что Колбе не можетъ болѣе оставаться директоромъ школы, ибо онъ старается при всякомъ удобномъ случаѣ показывать свою ненависть къ церкви и ея служителямъ, что онъ отзывался о катехизисѣ Лютера, какъ о такой книгѣ, въ которой не мало бессмыслицы и что, при первомъ вступленіи въ должность, онъ объявилъ, что школа со времени указа 1783 года принадлежитъ не церкви, а правительству, мнѣніе, прибавляютъ пасторы, совершенно ложное и несогласное съ существомъ Высочайшей воли, выраженной въ упомянутомъ указѣ. Такъ какъ, заключаютъ проповѣдники, Колбе рѣшительно не имѣетъ никакой религіи, то оставить его директоромъ школы значить все равно, что опредѣлить директоромъ магометанина или еврея. Какой примѣръ можетъ имѣть на учителей и учащихся человекъ, въ теченіи всей жизни 3 раза причащавшійся и никогда не заглядывающій въ церковь; мало того, человекъ, который приходитъ въ негодованіе при одномъ видѣ большаго числа прихожанъ, собравшихся на молитву. Результатомъ по-

добнаго донесенія былъ протоколъ 12-го января 1788 года: зтимъ протоколомъ Колбе совершенно увольнялся отъ должности, какъ человекъ вполнѣ неблагонадежный для великаго дѣла воспитанія юношества, не смотря на то, что графъ Минихъ протестовалъ противъ рѣшенія совѣта. Колбе сначала жаловался комиссіи народныхъ училищъ и когда комиссія не удовлетворила его, то онъ обратился съ жалобой къ Императрицѣ, которая повелѣла произвести слѣдствіе; такимъ образомъ дѣло затянулось еще долѣе; но сколько бывшій директоръ ни воевалъ съ совѣтомъ, а все-таки ему пришлось уступить и удалиться съ поприща своей дѣятельности, хотя онъ, не смотря на всѣ крайнія убѣжденія, подвизался, сколько видно изъ документовъ, съ огромною энергіею. Устройство школъ въ Петербургѣ и другихъ городахъ, приведеніе въ порядокъ хозяйства училища св. Петра и стремленіе поставить его въ независимое положеніе отъ церкви, вотъ задачи, которыя онъ преслѣдовалъ стойко и рѣшительно. Дѣятельность Колбе замѣчательна въ томъ еще отношеніи, что онъ употреблялъ всѣ усилія подчинить нѣмецкія школы въ Россіи и Остзейскомъ краѣ вліанію общихъ постановленій, истекавшихъ отъ комиссіи народныхъ училищъ; наконецъ, какъ человекъ широко-либеральныхъ взглядовъ; онъ не могъ стать на защиту такихъ національно-нѣмецкихъ убѣжденій своихъ собратьевъ нѣмцевъ, которые смотрѣли на школу, какъ на маленькое нѣмецкое государство. Вслѣдствіе сего Колбе много хлопоталъ о томъ, чтобы ввести въ нѣмецкія училища учебники, назначенные комиссіею для употребленія въ русскихъ народныхъ училищахъ. Не такъ смотрѣлъ на дѣло преемникъ Колбе, директоръ Вейсе; при немъ вліаніе церкви на школу увеличилось замѣтнымъ образомъ. Нѣмцы Остзейскаго края, также подчиненные комиссіи и обязанные руководствоваться книгами и учебниками, изданными для русскихъ училищъ, высказывали въ иностранныхъ газетахъ свои опасенія утратить, вслѣдствіе подчиненія комиссіи, право самостоятельнаго распоряженія народнымъ образованіемъ. Вейсе и въ этомъ случаѣ явился ихъ помощникомъ: онъ не требовалъ экзамена отъ тѣхъ лицъ, которыя не хотѣли подвергнуться ему; (зстати замѣтимъ, что право экзаменовать учителей нѣмецкихъ школъ и частныхъ пансіоновъ въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ св. Петра, сохранилось до 1822 года); Вейсе не настаивалъ на требованіи комиссіи ввести въ нѣмецкія школы предписанные ею учебники. Во-

прось объ учебникахъ возникъ впрочемъ въ скоромъ времени со стороны комиссіи, которая хотѣла знать, почему управа нѣмецкихъ училищъ не переводитъ учебники, предназначенные для введенія въ нѣмецкія школы. Управа отвѣчала, что во первыхъ потому, что ассигнованные ей Императрицей 3000 руб. на переводы и изданіе книгъ всѣ вышли, а во вторыхъ она полагаетъ, что нѣмецкіе учебники, признанные за лучшіе всей Германіей, конечно, выше учебниковъ, изданныхъ комиссіею; при чемъ управа доказывала, что особенно плохъ учебникъ географіи, доставленный комиссіею, тѣмъ болѣе, что школы нѣмецкія пользуются вполне превосходнымъ учебникомъ Бюшинга, авторитета въ дѣлѣ географіи. Комиссія на такое донесеніе управы отвѣчала, что дерзкія замѣчанія послѣдней и главнымъ образомъ выраженное ею противодѣйствіе Высочайшей власти, повелѣвающей нѣмецкимъ школамъ употреблять учебники однородные съ учебниками русскихъ школъ, дадутъ ей, комиссіи, полное право обратиться съ жалобой къ Императрицѣ и что комиссія только на первый разъ прощаетъ управѣ ея возмутительное поведеніе относительно присутственнаго мѣста, поставленнаго въ главѣ народнаго образованія. Управа должна была уступить и согласиться на принятіе нѣкоторыхъ учебниковъ присланныхъ комиссіею. Но это была послѣдняя попытка комиссіи утвердить свое вліяніе надъ нѣмецкими школами. Обращаясь къ директору Вейсе, мы должны сказать, что съ сего времени наступило въ церкви и школахъ полное спокойствіе и тишина. При немъ число учениковъ возрасло до такой степени, что явилась необходимость увеличить число классовъ, которыхъ до сего времени было пять. 1-го января 1792 года была открыта *Suprema*, какъ высшій классъ, а 1-го октября 1803 года былъ, между секундой и терціей, образованъ новый классъ *klein-tertia*, въ отличіе отъ которой старая терція стала называться *Grosstertia*. Такимъ образомъ явилось 7 классовъ для мальчиковъ и 3 для дѣвочекъ.

Въ январѣ 1783 года въ школахъ считалось: 155 мальчиковъ и 43 дѣвочки, чрезъ десять лѣтъ въ 1793 году мальчиковъ 234, а дѣвочекъ 93, въ 1803—313 мальчиковъ и 118 дѣвочекъ; въ 1813—361 мальчикъ и 140 дѣвочекъ. По приѣмной книгѣ Вейса значителен, что въ училищѣ св. Петра въ теченіи періода времени отъ 1-го марта 1788 года до 6-го апрѣля 1818 года было принято 2696 мальчиковъ и 1129 дѣвочекъ. Увеличеніе числа учениковъ и увеличеніе платы за ученіе значительно подняли доходы школы. Увеличить

плату побудила возраставшая цѣнность жизненныхъ припасовъ, въ слѣдствіе чего явилась необходимость увеличить жалованье учителямъ. Въ 1792 году въ супремѣ платили 8 рублей въ годъ, въ секстѣ—7, въ квартѣ—6, въ терціяхъ—5, въ секундѣ—4, въ примѣ—3. Для дѣвочекъ въ терціяхъ—6, въ секундѣ—6, и въ примѣ—5. 1-го октября 1799 года въ супремѣ—девять рублей и такъ далѣе плата возвышалась по рублю въ годъ. 1-го октября 1803 г. плата опять повышена на 1 рубль. Въ 1808 году плата повысилась значительнымъ образомъ: въ супремѣ платили 15 рублей, въ секстѣ—12, въ квартѣ—10, въ терціяхъ (gross)—9, а въ клейнѣ—7, въ секундѣ—6 и примѣ—5. Для дѣвочекъ въ терціи—10, въ секундѣ—9, въ примѣ—8. Въ 1811 году въ супремѣ—24 руб. въ секстѣ—18, въ квартѣ—15, въ гроссъ-терціи—12 и клейнѣ-терціи—10, въ секундѣ—9, примѣ—8. Въ терціи для дѣвочекъ—15, въ секундѣ—12, въ примѣ—10. Въ 1815 году въ супремѣ—40 рублей, въ секстѣ—36, въ квартѣ—30, гроссъ-терціи—25, клейнѣ—20, секундѣ—18, въ примѣ—15. Въ терціи для дѣвочекъ—30, въ секундѣ—20, въ примѣ—10. Во время директорства Вейсе школа содержалась частію на свои средства, частію на средства церкви. Школа платила жалованье инспектору и учителямъ, а директоръ получалъ его отъ церкви;—по счетнымъ школьнымъ книгамъ видно, что остатокъ отъ школьной суммы за 1791 годъ былъ 7 рублей 38 копѣекъ, а въ 1817 году 22,934 рубля и 81 копѣйка. Но дѣло въ томъ, что если бы школа не получала денегъ отъ церкви, то она далеко не могла бы покрыть своихъ издержекъ. При Вейсе учебный планъ школы былъ по преимуществу реальный: обращалось особенно строгое вниманіе на знаніе новыхъ языковъ: нѣмецкаго, русскаго и французскаго. Директоръ Вейсе въ 1801 году представилъ управѣ новый учебный планъ, который былъ введенъ во всѣ классы школы только въ 1809 году. Онъ состоялъ въ слѣдующемъ:

Prima:

Законъ Божій	2 час.
Нѣмецкій языкъ	11 »
Русскій языкъ	5 »
Арифметика	5 »
Чистописаніе	7 »

---

30 часовъ.

Secunda:

Законъ Божій	3 час.
Нѣмецкій языкъ	13 >
Русскій языкъ	6 >
Ариѳметика	5 >
Чистописаніе	3 >

30 часовъ.

Cl. Tertia:

Законъ Божій	4 час.
Нѣмецкій языкъ	9 >
Русскій языкъ	7 >
Французскій языкъ	3 >
Ариѳметика	4 >
Чистописаніе	3 >

30 часовъ.

Tertia:

Законъ Божій	4 час.
Нѣмецкій языкъ	4 >
Русскій языкъ	5 >
Французскій языкъ	7 >
Географія	3 >
Ариѳметика	4 >
Чистописаніе	3 >

30 часовъ.

Quarta:

Законъ Божій	2 час.
Нѣмецкій языкъ	5 >
Русскій языкъ	5 >
Французскій языкъ	9 >
Исторія	2 >
Географія и статистика	3 >
Ариѳметика	4 >

30 часовъ.

Selecta (33 учен.) и *Suprema* (19 учен.) вмѣстѣ:

Законъ Божій	2 час.
Логика и филологія	1 >

Мнеология	1 час.
Теорія слога	1 »
Естественная исторія	2 »
Исторія	3 »
	<hr/>
	10 часовъ.

Selecta (отдѣльно):

Нѣмецкій языкъ	3 час.
Русскій языкъ	5 »
Французскій языкъ	5 »
Алгебра (во 2 семестрѣ геометрiа).	3 »
Ариометика	3 »
	<hr/>
	19 часовъ.
	10 вмѣстѣ.
	<hr/>
	29 часовъ.

Suprema (отдѣльно):

Эстетика и нѣмецкая литература	2 час.
Русскій языкъ	5 »
Французскій языкъ	5 »
Алгебра (во 2 семестрѣ геометрiа).	5 »
Ариометика (бухгалтерiа)	1 »
	<hr/>
	18 часовъ.
	10 вмѣстѣ.
	<hr/>
	28 часовъ.

Географiа начиналась съ знакомства съ отечествомъ. Отъ плана Петербурга переходили къ географiи Россiи, отъ Россiи къ пограничнымъ ей государствамъ. Преподаванiе латинскаго языка не шло далѣе пониманiя Юлiа Цезаря. Вообще замѣтимъ, что латинскимъ языкомъ занимались очень не многiе ученики.

Преподаванiе англiйскаго языка началось съ 1808 года. Директоръ Вейсе самъ нанималъ учителя, т. е. производилъ ему плату изъ своихъ денегъ, но за то онъ получалъ деньги съ учениковъ, нанимавшихся англiйскимъ языкомъ, такъ что выгода и убытокъ относились къ директору.

Курсъ продолжался въ каждомъ классѣ годъ. Переводъ происходилъ 10-го октября послѣ публичнаго экзамена. Между прочимъ, правила гласили, что учитель только послѣ трехъ-мѣсячнаго испы-

танія могъ быть опредѣленъ на мѣсто. Жалованье учителей постоянно возвышалось. Директоръ Вейсе, пользовавшійся большимъ значеніемъ у правительства, былъ награждаемъ чинами и орденами. Знакомъ особеннаго вниманія къ нему со стороны церковнаго совѣта служило то, что совѣтъ избралъ его церковнымъ старшиной; обстоятельство тѣмъ болѣе важное, что онъ былъ первый старшина изъ директоровъ. Въ концѣ своей службы Вейсе получалъ 3000 рублей жалованья. Кромѣ того ежегодно по 1000 рублей награды, исключая пансіона, назначеннаго ему за службу. Такъ какъ Вейсе не нравилась квартира, отданная въ его распоряженіе церковью, то ему назначили 600 рублей квартирныхъ денегъ съ правомъ переехать на частную квартиру, вслѣдствіе чего явилась необходимость избрать отдѣльнаго инспектора, ибо Вейсе несъ и ту и другую обязанность. Инспекторъ долженъ былъ жить въ школѣ. Выборъ палъ на проповѣдника Мореля, человѣка въ высшей степени слабого; при немъ шалости дѣтей выходили изъ всякаго порядка: они послѣ классовъ производили цѣлыя побоища, буйствовали на невскомъ проспектѣ, а лѣтомъ въ лѣтнемъ саду. Вслѣдствіе этого Морель долженъ былъ оставить службу; вмѣсто него былъ опредѣленъ инспекторомъ Шубертъ, воспитатель принца Гессенскаго. Впослѣдствіи времени, когда Вейсе въ 1818 году вышелъ въ отставку, совѣтъ церковный предложилъ Шуберту занять и мѣсто директора съ тѣмъ, чтобы онъ вмѣстѣ съ тѣмъ соединилъ въ своемъ лицѣ и должность инспектора. Шубертъ согласился, но только съ условіемъ, чтобы ему дали право голоса въ управѣ, и чтобы позволили передать кассу старшему учителю Гауптфогелю. Управа согласилась на то и другое. Впрочемъ, впослѣдствіи времени, Шубертъ снялъ съ себя инспекторскую обязанность, которая и была передана отдѣльному лицу.

Отъ 1819 до 1832 г. цифра учениковъ колебалась между 320 и 350; а ученицъ между 120—150. Во все время своего пребыванія въ школѣ, г. Шубертъ, какъ директоръ, принялъ 1100 мальчиковъ и 784 дѣвочекъ. При Шубертѣ 2 раза (въ 1824 г.) увеличивалась плата за ученіе. Конечно, увеличеніе платы являлось неизбежнымъ послѣдствіемъ увеличенія жалованья учителямъ. Но все-таки въ 1820 г. школа имѣла возможность сохранить изъ своихъ остатковъ 24,378 рублей.

Между учителями этого времени обращаетъ на себя особенное вниманіе Ал. Эрихсенъ (1822—1828 г.) Впослѣдствіи онъ принялъ

должность директора Анненской школы, и, надобно сказать, успѣлъ поднять школу на столько, что она изъ ничтожной народной школы обратилась въ нѣмецкую гимназію. Учебный планъ въ 1822 году остался тотъ же самый, какой былъ при директорѣ Вейсе; только курсъ математики не много расширился, а преподаваніе французскаго языка было уменьшено; латинскій языкъ, не введенный до сего времени въ курсъ ученія, ввели въ курсъ именно по слѣдующимъ причинамъ, выраженнымъ въ школьномъ протоколѣ: только 4 низшіе класса составляютъ такъ называемую *Bürgerschule*, а въ 3-хъ старшихъ классахъ преподаются уже тѣ науки, знаніе которыхъ является необходимымъ или государственному чловѣку или ученому.

Для латинскаго языка было назначено 5-ть часовъ въ секстѣ, 6-ть часовъ въ супремѣ, и 4-е въ квартѣ. Для естественной исторіи, предмета величайшей важности въ кругу гимназическаго образованія, назначили только 2 часа въ недѣлю. Школьные конференціи собирались очень часто, гдѣ всѣ рѣшенія записывались въ протоколъ, который директоръ Вейсе время отъ времени представлялъ управѣ. Дѣти 4 раза въ году получали отмѣтки за успѣхи и поведеніе. Отмѣтки эти передавались дѣтямъ не письменно, а словесно. Онѣ были: красная доска, красная книга, худо, и черная книга. Курсъ ученія въ высшихъ классахъ продолжался годъ, а въ низшихъ полгода. Что касается до школьной дисциплины, то она далеко не отличалась гуманностью: тѣлесное наказаніе опредѣлялось за самыя малые проступки. Вейсе прямо высказывалъ такой педагогическій принципъ: что тотъ, кто любитъ своего ребенка, и хочетъ дожидаться отъ него радостей въ жизни, бьетъ его.

Въ 1816 году въ нѣсколько недѣль школа высѣла 30-ть мальчиковъ. Въ послѣдніе годы директорства Вейсе инспекторъ Шубертъ положилъ за правило, чтобы учителя не подвергали учениковъ тѣлесному наказанію по своему произволу, а не иначе, какъ съ разрѣшенія инспектора и въ его присутствіи. Но, къ несчастію, подобное распоряженіе оставалось почти безъ исполненія; хотя болѣе гуманные и рациональные учителя хотѣли было совершенно уничтожить тѣлесное наказаніе, но ихъ намѣреніе встрѣтило сильную оппозицію со стороны остальныхъ учителей, которые полагали, что безъ рогаго нѣтъ возможности поддерживать дисциплину среди дѣтей различныхъ сословій. Главное нѣмецкое училище постепенно выбивалось изъ подъ вліянія методовъ преподаванія, предписан-

ныхъ комиссіею народныхъ училищъ; директоръ же Шубертъ ввелъ методъ Базедова, и въ 1819 году методъ этотъ сдѣлался обязательнымъ для всѣхъ учителей, т. е. особенно для учителей низшихъ классовъ. Методъ Базедова заключается въ томъ, что учитель обязанъ громко и по возможности удобопонятно произносить слова, которыя повторяются по скамейкамъ, всѣми учениками за разъ. Методъ Базедова директоръ Шубертъ нашелъ особенно примѣнимымъ при изученіи языковъ, а именно при упражненіяхъ въ склоненіяхъ, спряженіяхъ; при изученіи мѣстоименій и предлоговъ; при чемъ необходимо располагать всѣ слова рѣмнически, что несомнѣнно облегчаетъ занятія дѣтей. Равнымъ образомъ тѣмъ же путемъ должны совершаться упражненія въ счетѣ, изученіи мѣръ и вѣсовъ. Годе изъ библейской и всеобщей исторіи, замѣчательные факты, города, рѣки, горы, озера—все это, послѣ должнаго объясненія, должно заставлятъ дѣтей повторять по скамейкамъ громко и отчетливо, стараясь по возможности рѣмовать слова между собою.

Директоръ Шубертъ въ своей рѣчи, произнесенной имъ въ 1827 г. въ конференціи, торжественно заявилъ, что онъ на опытѣ убѣдился въ превосходствѣ метода Базедова. Князь Ливенъ, бывшій министромъ народнаго просвѣщенія и питавшій личное расположеніе къ Шуберту, приказалъ 12-ти русскимъ учителямъ заняться въ главномъ нѣмецкомъ училищѣ изученіемъ рѣматическаго метода. Шубертъ во время своего директорства много хлопоталъ и заботился о томъ, чтобы ученики и ученицы оказывали должные услуги въ чистописаніи, что впоследствии времени не мало помогло ученикамъ училища св. Петра въ ихъ матеріальной обстановкѣ. При Шубертѣ введена была *Aufgabebuch* съ цѣлю дать возможность родителямъ слѣдить за тѣмъ, какъ учились и вели себя дѣти въ продолженіи недѣли. Шубертъ, отличавшійся добротой сердца и религіозностью, ввелъ въ школу обычай, чтобы дѣти ежедневно послѣ молитвы, по утрамъ, читали главу изъ библіи; при чемъ онъ не допускалъ никакого мистицизма и даже за это удалилъ учителя ариметики Винберга, который послѣ уроковъ пускался съ учениками въ разные мистическіе разговоры. Доброта же его сердца проявлялась, какъ въ его частныхъ сношеніяхъ съ учителями, такъ и въ заботахъ объ основаніи сиротскаго дома для дѣтей своего пола.

Разстроенное здоровье заставило Шуберта просить объ отставкѣ, на что и совѣтъ и управа изъявили согласіе съ большимъ сожалѣніемъ. Шубертъ оставилъ службу въ 1832 году. Въ этомъ же году

директоромъ главнаго нѣмецкаго училища св. Петра былъ избранъ г-нъ Коллинсъ, бывшій въ то время учителемъ нынѣ царствующаго Государя Императора. Прежде всего Коллинсъ обратилъ вниманіе на отдѣленіе для дѣвицъ, которое со времени Бюшинга было обращено въ частный пансіонъ. Въ теченіи длиннаго періода времени существованія этого пансіона много смѣнилось въ немъ содержательницъ, бывшихъ въ то же время гувернантками, за что онѣ получали отъ школы известное вознагражденіе, но къ несчастію выборъ содержательницъ оказывался далеко неудовлетворительнымъ. Женская школа эта всѣмъ своимъ устройствомъ на столько отдѣлялась отъ школы для мальчиковъ, что родился вопросъ: считать ли ее за частный пансіонъ, или за заведеніе тѣсно связанное съ школой и находящееся подъ покровительствомъ и защитой управы. Общимъ голосомъ дѣло рѣшено въ пользу послѣдняго мнѣнія. Въ такомъ смыслѣ написали инструкцію, утвержденную управой 23-го марта 1834 года. По новой инструкціи содержательница въ то же время должна была быть инспектрисой женской школы, обязанной наблюдать за порядкомъ и нравственностію дѣвицъ.

Избранная въ инспектрисы м-мъ Шёне оставила школу въ 1838 году; ея мѣсто заняла настоящая инспектриса школы м-мъ Веберъ. Равнымъ образомъ Коллинсъ старался поднять, оставленное до этого времени безъ вниманія, рукодѣліе, которое до него было заимѣнено дѣланіемъ искусственныхъ цвѣтовъ, вышиваніемъ и тому подобными предметами, мало полезными въ практической жизни. Для рукодѣлія была опредѣлена особенная учительница, занимавшаяся съ дѣтьми 6-ть часовъ въ недѣлю. Въдствіе найма учительницы рукодѣлія, плата за дѣвицъ въ школу возвысилась на 8-мь руб. въ годъ. Коллинсъ хлопоталъ также о томъ, чтобы большую часть уроковъ въ женской школѣ сосредоточить въ рукахъ учителей школы для мальчиковъ, чего съ теченіемъ времени и успѣлъ достигнуть. Гувернантки давали уроки только въ примѣ и секундѣ. Полугодичный курсъ женской школы директоръ заимѣнилъ годичнымъ; также велъ пѣніе въ кругъ обученія дѣвицъ. Результатомъ дѣятельности Коллинса было пріобрѣтеніе женской школой права занимать ея воспитанницамъ мѣсто гувернантокъ безъ вторичнаго экзамена. Ему удалось выхлопотать это право вскорѣ послѣ указа 1836 года, въ которомъ молодымъ людямъ, кончившимъ курсъ въ Петропавловской школѣ, дарованы были тѣ же права, какими пользовались ученики, кончившіе курсъ въ гимназіи. Впрочемъ, упомянутое право

женская школа приобрѣла не вдругъ. Въ первый разъ на ходатайство управленія по этому предмету министр народнаго просвѣщенія отвѣчалъ, что хотя курсъ ученія въ женской школѣ св. Петра и не короче курса опредѣленнаго для институтовъ, но такъ какъ въ этой школѣ проходятся предметы въ объемъ очень ограниченномъ для образованія хорошей домашней наставницы, то онъ и не находить возможнымъ удовлетворить ходатайство управленія. Въ слѣдствіе чего, 9-го октября 1837 года, по предложенію директора, принято было рѣшеніе учредить для дѣвицъ высшій 4-й классъ, въ которомъ и безъ того настояла крайняя необходимость. Такимъ образомъ весь курсъ ученія дѣвицъ опредѣлился 6-ю годами. Въ First'ѣ одинъ годъ;—въ Second'ѣ, гдѣ и прежде большая часть ученицъ добровольно оставались по два года, эти два года сдѣлались обязательными; въ Third'и одинъ годъ; въ Select'ѣ два года. Устроивъ женское отдѣленіе школы согласно требованію министра, управленіе опять принялось ходатайствовать объ упомянутомъ выше правѣ, и, 27-го сентября 1839 года, Государь Императоръ Высочайше соизволилъ утвердить положеніе комитета министровъ, по которому воспитанницамъ свободнаго состоянія женскаго отдѣленія главнаго нѣмецкаго училища при евангелической церкви св. Петра было предоставлено право, по успѣшномъ окончаніи полнаго курса и полученіи аттестата, вступать въ домашнія учительницы безъ установленнаго для того экзамена, какъ сіе предоставлено окончившимъ воспитаніе въ учебныхъ заведеніяхъ, содержимыхъ отъ правительства, и состоящихъ подъ Высочайшимъ покровительствомъ Государыни Императрицы. Впослѣдствіи времени управленіе разрѣшило для дѣвицъ бѣдныхъ уплачивать деньги, за выдаваемые изъ канцеляріи попечителя дипломы на званіе домашней учительницы, на счетъ школы.

Въ 1834 году, по представленію директора, былъ утвержденъ новый учебный планъ для мальчиковъ. Въ предисловіи къ нему Коллинсъ бросаетъ общій взглядъ на состояніе школы и ея значеніе, какъ прежде, такъ и въ его время. Далѣе говоритъ, что школа въ разное время шла къ различнымъ цѣлямъ: директоръ Вейс далъ ей значеніе реальной школы, приготовлявшей купцовъ, гражданскихъ чиновниковъ, и наконецъ элементарныхъ учителей. Сообразно съ этимъ были назначаемы и предметы обученія: законъ Божій, библейская и церковная исторія, практическая арифметика, элементарная алгебра и геометрія, естественная исторія, физика,

логика, антропология, эстетика и мнѣология; наконецъ русскій, нѣмецкій и французскій языки и литература. Такая программа далеко не удовлетворяла требованіямъ тѣхъ учениковъ, которые готовились въ высшія заведенія или хотѣли посвятить себя ученому призванію, почему и открыли классы латинскаго и греческаго языковъ, впрочемъ необязательные. Въ такомъ видѣ школа существовала при Вейсе и Шубертѣ. Впослѣдствіи, занятія латинскимъ языкомъ сдѣлались обязательными для учениковъ старшихъ трехъ классовъ. Коллинсъ полагалъ, что прямое назначеніе школы заключается въ томъ, чтобы она могла дать обще-гражданско-реальное образованіе, и что это назначеніе ни малѣйшимъ образомъ не мѣшаетъ ей давать дѣтямъ образованіе способное приготовить ихъ къ слушанію университетскихъ лекцій, и вообще для занятій ученыхъ. По мнѣнію директора Коллинса, принятое въ его время въ Германіи правило о необходимости введенія въ школы обязательнаго изученія латинскаго языка и классиковъ, не могло получить примѣненія въ Петропавловской школѣ, гдѣ практическія требованія и гражданскія отношенія указываютъ на необходимость введенія въ школу по крайней мѣрѣ трехъ новыхъ языковъ.

На этомъ основаніи Коллинсъ тѣ классы, въ которыхъ преподавался латинскій языкъ, раздѣлилъ на два отдѣленія: одни изъ дѣтей занимались латинскимъ языкомъ, другіе нѣтъ. Такимъ образомъ было положено основаніе реальному курсу, который съ теченіемъ времени совершенно устроился, когда въ составъ его были введены бухгалтерія и англійскій языкъ, каковое раздѣленіе существуетъ и въ настоящее время.

Для латинскаго языка назначили въ *Suprem*ѣ 6-ть часовъ, въ *Select*ѣ 6-ть часовъ, въ *Quart*ѣ 6-ть часовъ, въ *Grouterti*н 4 часа; а съ 1837 года въ *Kl. tertii*н 2 часа. Для греческаго языка въ *Suprem*ѣ 3 часа (съ 1837 года), въ *Select*ѣ 2 часа (съ 1837 года) 2 часа въ *Quart*ѣ. Съ новымъ планомъ послѣдовало уменьшеніе часовъ закона Божія для протестантовъ. Прежде во всѣхъ классахъ преподавалъ одинъ учитель ариѳметику и физику, но теперь назначили новаго учителя физики. Гимназисты кончали ариѳметику въ *Quart*ѣ, реалисты занимались математикой и бухгалтеріей въ *Select*ѣ и *Suprem*ѣ. Вообще преподаваніе математики было значительно усилено въ реальномъ отдѣленіи.

Въ 1838 году управленіе открыло сексту въ женскомъ отдѣленіи. Въ учебный курсъ этого класса вошли геометрія (одинъ часъ),

физика (два часа), вѣстѣ съ тѣмъ преподавали физику и въ терціи. Что касается до историческихъ наукъ, то изъ нихъ нѣкоторыя были какъ будто забыты. Такъ въ *Suprem'ѣ* и *Select'ѣ* исторія преподавалась только 2 часа въ недѣлю, — проходили среднюю и новую исторію, ибо древнюю исторію и географію проходили въ низшихъ классахъ и въ видахъ практики на французскомъ языкѣ. Кромѣ того въ *Select'ѣ* посвящали еще одинъ часъ изученію географіи и статистики. Въ 1836 году въ *Suprem'ѣ* и *Select'ѣ* назначили по 2 часа для исторіи. На долю русской исторіи выпало большее число часовъ. Въ *suprem'ѣ* 2 часа, въ *секст'ѣ* 2, въ *кварт'ѣ* часъ. У дѣвицъ въ *Select'ѣ* и *Terti'и* по часу. Въ русскомъ языкѣ: въ *Suprem'ѣ*, *Select'ѣ* и *Quart'ѣ* по 4 часа, въ *Terti'и* и *Prim'ѣ* по 5 часовъ; въ *Klein-Prim'ѣ*, въ *Klein-Terti'и* и *Secund'ѣ* по 6 часовъ; у дѣвицъ въ обоихъ классахъ 7 часовъ. — Курсъ во всѣхъ женскихъ классахъ продолжался одинъ годъ. Ученикамъ и ученицамъ, слабымъ въ томъ или другомъ предметѣ, назначались частныя часы, въ которые они занимались съ учителями подъ надзоромъ директора. Умножившееся число классовъ и учителей, введеніе новыхъ предметовъ — все это произвело пріятное впечатлѣніе на публику, которая свѣдила опредѣлять дѣтей въ школу, вслѣдствіе чего явилась необходимость раздѣлить нѣкоторые классы на параллельные; но Коллинсъ не успѣлъ выполнить этого: онъ умеръ въ 1840 году, и мысль его приведена была въ исполненіе его преемникомъ на поприщѣ службы директоромъ Лоренцемъ, — назначившимъ совершенно особенныя часы для параллельныхъ отдѣленій.

Къ дѣятельности Коллинса относится также открытіе при школѣ элементарнаго класса для дѣтей бѣдныхъ прихожанъ. Въ немъ обучались безъ всякой платы. Вопросъ объ устройствѣ элементарнаго класса возродился еще въ 1835 году. Съ издавна церковь содержала бесплатныхъ учениковъ, но число ихъ было очень ограничено, ибо церковь выдавала небольшую сумму, а именно 200 рублей въ годъ. За то были немаловажны нѣкоторые церковныя сборы, назначенныя собственно въ пользу школы, и частныя пожертвованія; тѣ и другіе до времени Шуберта образовали сумму въ 36,850 рублей. Церковь, по контракту съ школой, удержала всю эту сумму въ своихъ рукахъ на вѣчныя времена изъ пяти процентовъ. Изъ процентовъ оплачивалось содержаніе бѣдныхъ учениковъ. Въ 1835 году мы встрѣчаемъ 183 бѣдныхъ учениковъ. Въ 1836 году денегъ для бѣдныхъ учениковъ хватало на содер-

зданіе 122-хъ человѣкъ, и церковный совѣтъ рѣшилъ, чтобы дальнѣйшую благотворительную дѣятельность ограничить этой цифрой; однако, въ 1840 году число бѣдныхъ дѣтей возрасло до 176-ти человѣкъ.

Что касается до элементарной школы, то въ ея пользу директоръ Шубертъ собралъ сумму въ 1610 рублей, процентами съ которой можно было воспользоваться не ранѣе того времени, когда упомянутый капиталъ удвоится. Коллинсъ въ проектѣ объ устройствѣ элементарной школы говоритъ, что вся цѣль ея заключается въ томъ, чтобы дать дѣтямъ бѣднаго и низшаго сословія возможность научиться грамотѣ; ибо всякое высшее образованіе, кромѣ вреда, ничего не принесетъ дѣтямъ, поставленнымъ въ жизни въ самыя невыгодныя условія. вмѣстѣ съ тѣмъ Коллинсъ замѣтилъ, что число ихъ не должно быть слишкомъ велико, ибо въ такомъ случаѣ они отнимутъ мѣсто у дѣтей родителей зажиточныхъ. Въ составъ программы элементарной школы входили: законъ Божій, нѣмецкій, русскій языки, ариметика, чистописаніе и рисованіе. Дѣти остаются въ элементарномъ классѣ до того возраста, когда они въ состояніи заняться какимъ нибудь ремесломъ. Самыя способныя изъ нихъ могутъ переходить бесплатно въ общіе классы.

Въ 1841 году, при директорѣ Лоренцѣ, была открыта элементарная школа для дѣвицъ. Проводниками педагогическихъ взглядовъ директоровъ высшаго нѣмецкаго училища Св. Петра постоянно служили рѣчи, которыя произносили директора по поводу тѣхъ или другихъ торжественныхъ случаевъ. Такъ при Коллинсѣ нѣкоторые родители громко высказывали невыгоды, притекающія отъ смѣшенія сословій въ школахъ. Коллинсъ воспользовался случаемъ и въ своей рѣчи, въ присутствіи собравшейся посторонней публики, доказывалъ пользу, прямо вытекающую изъ упомянутаго общенія дѣтей разныхъ сословій.

Главное нѣмецкое училище постоянно старалось о томъ, чтобы устроить библіотеку и кабинеты, безъ которыхъ не мыслимъ успѣхъ занятій въ классахъ. Основаніе библіотекъ положилъ директоръ Вейсе, пожертвовавъ ей собственныя книги, относящіяся по преимуществу къ русской исторіи. Директоръ Шубертъ прилагалъ много заботъ о библіотекѣ и музеумѣ. Онъ написалъ для нихъ правила и вмѣстѣ съ тѣмъ основалъ капиталъ для музеума, возросшій въ 1862 году до 3,900 рублей. Въ настоящее время на пополненіе музеума ежегодно выдается изъ школьной кассы 150 рублей. Би-

библиотека значительно увеличилась книгами, переданными въ собственность школы по духовному завѣщанію учителя исторіи Мелна, умершаго въ 1861 году. Кромѣ того, въ настоящее время училище св. Петра имѣетъ удовлетворительно устроенный кабинетъ физической, химической лабораторію, небольшое собраніе минералогическихъ, технологическихъ и монетныхъ образцовъ. Собраніе монетъ много выиграло, когда директоръ Шубертъ подарилъ училищу въ 1844 году свой замѣчательный милицъ-кабинетъ.

Обращаясь къ дѣятельности Коллинса, слишкомъ многосложной, мы должны упомянуть, въ числѣ сдѣланныхъ имъ въ школѣ преобразованій, классную книгу или журналъ, въ которомъ записывались, какъ задаваемые уроки, такъ успѣхи и поведеніе въ классѣ учениковъ. Кромѣ того, ему же обязана школа введеніемъ далеко непедагогической методы, а именно: всякій учитель могъ записывать на доскѣ, висѣвшей въ классѣ, имя ученика за дурные успѣхи или дурное поведеніе. Только исправленіе ученика давало учителю право вычеркнуть имя ученика изъ разряда дурныхъ по поведенію или лѣнивыхъ. Какъ лѣньность, такъ и дурное поведеніе ученика влекли за собою извѣстное наказаніе. Проступки противъ нравственности подвергали мальчика тѣлесному наказанію. Наказанія назначались директоромъ и инспекторомъ. Отмѣтки, получившія официальное значеніе, были слѣдующія: красная доска, почетное мѣсто, красная книга, достойнѣ похвалы, хулы, черная книга и черная доска. Кромѣ того, имена учениковъ особенно отличившихся, писались на красной доскѣ, висѣвшей надъ каедрой. Получившій дурную отмѣтку — сидѣлъ на черной скамейкѣ. Ученикъ неисправившійся по истеченіи 3-хъ мѣсяцевъ, послѣ того какъ онъ былъ записанъ на черной доскѣ, безъ замедленія исключался изъ школы.

Экзамены совершались въ концѣ каждаго семестра, но Коллинсъ нашель, что для старшихъ классовъ этихъ испытаній недостаточно, вслѣдствіе чего онъ ввелъ въ Selectъ и Supremъ ежемѣсячные экзамены, начиная съ февраля до ноября. При экзаменѣ могъ присутствовать всякій учитель школы. Директоръ въ теченіи всего года велъ протоколъ отвѣтамъ ученика. До сей поры каждому ученику или ученицѣ при выходѣ изъ школы выдавался аттестатъ отъ директора за его частной печатью. Въ аттестатѣ значилось сколько времени онъ находился въ школѣ, въ какихъ классахъ, и какии предметы обучался, также означались его успѣхи въ наукахъ,

поведеніе и прилежаніе. Коллинсъ предложилъ ввести выпускной экзаменъ для кончавшихъ курсъ супреманеровъ, на который приглашались всѣ учителя и члены управленія.

Супреманеръ могъ явиться или не явиться на этотъ экзаменъ, смотря по желанію. Результатъ экзамена объявлялся управѣ въ первомъ засѣданіи.

Подвергшійся выпускному экзамену получалъ особенный аттестатъ, въ которомъ значились его познанія въ каждомъ предметѣ, степень его развитія умственного и нравственного. Къ аттестату, составленному по особой формѣ, прилагали казенную печать, за подписью всѣхъ членовъ управы. Всѣмъ другимъ выдавался аттестатъ прежней формы. При Шубертѣ выдавалось отличнѣйшимъ кольцо. Коллинсъ опредѣлилъ, что кольцо можетъ быть назначаемо только кончившему выпускной экзаменъ. Лоренцъ собралъ незначительный отдѣльный капиталъ, а именно 600 рублей, проценты съ котораго употреблялись на покупку книгъ и премій для супреманеровъ и сепстанеровъ. Въ ознаменованіе своей 25-ти-лѣтней службы въ школѣ, инспекторъ Витте пожертвовалъ 250 рублей съ тѣмъ, чтобы проценты съ нихъ употреблялись на покупку книгъ отличнѣйшимъ ученикамъ.

Въ 1836 году главное нѣмецкое училище св. Петра было сравнено въ правахъ со всѣми русскими гимназіями, т. е. оно, въ отношенія къ правамъ воспитанниковъ своихъ по гражданской службѣ, было причислено ко 2-му разряду учебныхъ заведеній, на равнѣ съ гимназіями.

Число учениковъ и ученицъ съ 1833 года по 1840 годъ можно видѣть изъ слѣдующей таблицы:

	Супре- ма.	Се- лекта.	Квар- та.	Вольн. терція.	Малая терція.	Секун- да.	Вольн. прима.	Малая прима.	Элемент. классъ.
1833 г.	18	29	43	51	40	66	81	>	>
1834 »	9	26	38	50	57	70	84	>	>
1835 »	10	27	33	58	73	83	88	46	>
1836 »	9	22	46	67	71	85	86	46	>
1837 »	7	23	54	72	63	80	85	42	>
1838 »	11	33	63	60	68	86	87	25	>
1839 »	13	36	62	61	83	87	79	31	34
1840 »	18	47	51	79	87	87	89	42	53

Школа для дѣтцъ.

	Селекта.	Терціа.	Секунда.	Прима.
1833 года.	>	32	48	31
1834 >	>	40	68	46
1835 >	>	42	57	55
1836 >	>	44	55	38
1837 >	>	35	70	45
1838 >	9	32	62	40
1839 >	11	35	58	41
1840 >	16	33	63	51

Мы уже выше упомянули, что по смерти Коллинса былъ избранъ директоромъ главнаго нѣмецкаго училища св. Петра профессоръ всеобщей исторіи при педагогическомъ институтѣ Фридрихъ Лоренцъ. Избраніе его совершилось въ 1840 году — и съ этого времени право выбора директора окончательно перешло въ университетскому совѣту, въ составъ котораго входили и законные 6-е депутаты. При вступленіи своемъ въ должность, Лоренцъ противился; въ ней онъ прямо высказалъ намѣреніе держаться инстинктивного начала въ управленіи школы, т. е. онъ, признавая педагогическое значеніе своего предшественника, не находилъ нужнымъ дѣлать коренныхъ преобразованій въ устройствѣ школы, а лишь ограничиться переимѣнами, тѣсно связанными съ духомъ времени.

Новый директоръ особенно сильно стоялъ за ту мысль, что нѣмецкое училище должно сохранить въ себѣ реальныя и гимназическія курсы. И дѣйствительно, въ 10-ти-лѣтнее управленіе школой Лоренцъ не произвелъ въ ней никакихъ радикальных мѣнненій, строго держась стараго порядка. Изъ представленнаго отчета въ 1851 году видно, что онъ въ женскомъ отдѣленіи окончательно раздѣлилъ курсъ Kl. Prima отъ Gr. Prima и окончательно устроилъ элементарные классы. Лоренцъ усилилъ занятія древними языками, ибо при уничтоженіи курса антропологіи и энциклопедическихъ наукъ, которыя, по мнѣнію его, превышали школьный курс, оставалось 4 лишніе часа; изъ нихъ два были назначены для французскаго языка и два для чтенія нѣмецкой литературы и проповѣдей литературныхъ. Въ Suprem'ѣ, въ замѣнъ логики, получило повтореніе древней исторіи. Бывшій общій курсъ географіи въ Suprem'ѣ и Select'ѣ Лоренцъ раздѣлилъ такимъ образомъ, что 6-

lecta слушала отдѣльный курсъ статистики, а Suprema физической географіи.

Въ 1845 году въ кругъ школьнаго воспитанія вводится гимнастика, предметъ величайшей важности, если только мы дадимъ надлежащее значеніе физическому воспитанію. Такъ какъ главное нѣмецкое училище постоянно находилось подъ контролемъ общества, то нѣтъ ничего удивительнаго, что оно время отъ времени оглядывалось на свою дѣятельность и старалось исправить ошибки, невольно вкравшіяся въ его учебную или воспитательную часть. При Лоренцѣ тотъ же голосъ общества указалъ на консервативную дѣятельность директора, на отсутствіе положительно необходимыхъ перемѣнъ въ курсѣ ученія. Лоренцъ въ одной изъ своихъ рѣчей отвѣчалъ на голосъ публики, что радикальныя перемѣны были произведены во время очень недавнее, а именно при его предшественникѣ, что неудовольствіе общества относительно слишкомъ обширнаго преподаванія математики, въ ущербъ древнимъ языкамъ, равнымъ образомъ не выдерживаетъ критики, ибо математика наука въ высшей степени полезная по своему практическому примѣненію и въ одинаковой степени необходимая, какъ для желающихъ опредѣлиться въ университетъ, такъ и для желающихъ посвятить себя той или другой практической дѣятельности.

При постройкѣ въ домѣ новаго этажа, предназначеннаго собственно для классовъ, Колинксъ главнымъ образомъ заботился о томъ, чтобы по возможности устроить просторные классы. Въ этомъ случаѣ имъ по преимуществу руководила забота о здоровьи дѣтей, а не желаніе принять большее количество учениковъ. Но однако въ скоромъ времени классы наполнились до нельзя, на что Лоренцъ указалъ, какъ на величайшее зло во всѣхъ отношеніяхъ; вслѣдствіе сего директоръ предложилъ опредѣлить maximum, выше котораго не должно переходить число учениковъ, а именно: для Quart'и 50 человекъ, Gros Tert'и 60 человекъ, Kl. Tert'и 70, Secund'и 75, Gros Prim'и 80 учениковъ. Сначала церковный совѣтъ отказалъ въ необходимой для постройки параллельныхъ классовъ суммѣ, отзываясь неизмѣннѣе денегъ, но когда неудовольствіе въ публикѣ на многочисленность учениковъ въ классахъ достигло высшей степени, тогда совѣтъ поручилъ Лоренцу составить планъ устройства параллельныхъ классовъ и вмѣстѣ съ тѣмъ сумму издержекъ. Лоренцъ представилъ два плана, на выборъ: или назначить для этихъ классовъ по два учителя, которые, что онъ поставилъ на видъ совѣту,

много повредятъ дѣлу обученія въ томъ отношеніи, что, въ роятности, будутъ держаться двухъ методовъ; или назначить одного учителя, хотя въ такомъ случаѣ для учителя будетъ тяжело проходить въ обоихъ классахъ одно и то же. Совѣтъ принялъ первое предложеніе, какъ наиболѣе согласное съ педагогическими требованіями. Кромѣ того, управленіе, не желая допускать слишкомъ рано окончанія курса, рѣшилось прибавить ко одному классу, какъ у мальчиковъ, такъ и у дѣвочекъ. Совѣтъ утвердилъ и этотъ планъ. Но Лоренцу удалось только набросать общій планъ предполагаемымъ переменамъ. Совершенное выполненіе этого плана выпало на долю его преемника, директора Штейнмана.

Статскій совѣтникъ Лоренцъ въ 1857 году оставилъ службу въ училищѣ и, получивъ пенсію за службу въ педагогическомъ институтѣ, отправился за границу, гдѣ вскорѣ и умеръ.

Дѣятельность настоящаго директора Штейнмана заключается въ себѣ столь много знаменательныхъ явленій, что ей можно посвятить цѣлую отдѣльную статью. Въ наше разсмотрѣніе входитъ исторія школы, а не современное ея состояніе. Мы можемъ только сказать, что школа заключается въ стѣнахъ своихъ 481 мальчикъ и 246 дѣвицъ — дѣтей всѣхъ сословій, національностей и вѣровѣданій; изъ нихъ къ первому декабрю 1863 года считалось русскихъ: 189 мальчиковъ и 52 дѣвицы. Всѣхъ же по состоянію приходилось: потомственныхъ дворянъ — 111; дѣтей личнаго дворянства — 82; дѣтей лицъ духовнаго званія — 16; дѣтей почетныхъ гражданъ 32; дѣтей купцовъ — 146; кѣсари — 1; дѣтей иностранцевъ — 149.

Одно изъ самыхъ удивительныхъ явленій заключается въ томъ, что русскіе купцы, опредѣляя своихъ дѣтей въ реальное отдѣленіе училища, очень хорошо знаютъ, что дѣти какъ, по обочаю купца, не могутъ воспользоваться ни однимъ изъ тѣхъ правъ, которыми пользуются ученики коммерческаго училища, слѣдовательно единственный фактъ служить осязательнымъ подтвержденіемъ, что купцы изъ купцовъ (и въ числѣ довольно значительномъ, ибо въ реальныхъ у насъ немного менѣе цифры гимназистовъ, не считая изъ реалистовъ и дѣтей иностранцевъ) стремятся дать своимъ дѣтямъ образованіе, а не права. Въ настоящее время школа, въ преувеличеніи, заслуживаетъ названія одной изъ лучшихъ практическихъ гимназій. Благотворное вліяніе ея на населеніе бургскихъ купцовъ не подлежитъ ни малѣйшему сомнѣнію.

ставленное въ послѣднее время (въ 1862 году) главному нѣмецкому училищу право выдавать своимъ ученикамъ, окончившимъ полный курсъ ученія, аттестаты, освобождающіе ихъ отъ экзамена при поступленіи въ студенты университетовъ—вмѣстѣ съ тѣмъ дало юридическое значеніе учительской конференціи и такимъ образомъ поставило конференцію внѣ всякаго вліянія церковнаго совѣта, а слѣдовательно и церкви. Вліяніе это въ настоящее время выражается только въ томъ, что церковь удерживаетъ въ своихъ рукахъ матеріальныя средства,—безъ сомнѣнія, обстоятельство также не маловажное,—но конференція учителей во всякомъ случаѣ можетъ дѣйствовать совершенно самостоятельно.

По нашему крайнему разумѣнію, если главное нѣмецкое училище совершало реформы въ продолженіи своей долгой жизни, а мы видѣли, что реформы эти дѣйствительно совершались, если оно хотя и медленно, но вѣрно шло по пути прогресса, то, конечно, прежде всего обязано тому, что надъ нимъ тяготѣетъ контроль общественнаго мнѣнія, этого неподкупнаго судьи, который не даетъ распутать какому бы то ни было общественному дѣятелю, который немедленно укажетъ на появившуюся болячку въ училищѣ, дорогомъ ему по самымъ живымъ интересамъ.

Образованію общественнаго мнѣнія на сколько помогли отношенія училища къ приходу, создавшему училище на свои средства, на, столько и умственный ростъ нѣмцевъ, глубоко проникнувшихъ великимъ значеніемъ нормальнаго воспитанія въ жизни всякаго человѣка и полнымъ сознаніемъ необходимости сдѣлать дѣтей лучшими, чѣмъ они сами.

И. Вѣловъ.

НѢМЕЦКІЕ УНИВЕРСИТЕТЫ ВЪ РАЗВИТІИ ИХЪ ИСТОРИЧЕСКОЙ И СОВРЕМЕННОЙ ЖИЗНИ.

(Продолженіе)*.

Въ продолженіи двадцати пяти лѣтъ, протекшихъ между соженіемъ папской буллы, т. е. между началомъ реформациі и окончательною редакціею статутвъ вѣттенбергскаго университета въ 1546 году, обусловленною постепеннымъ преобразованіемъ учебной части въ духъ гуманизма и новаго религіознаго ученія, послѣднее сдѣлало громадныя успѣхи; оно охватило всю Германію и Нидерланды, распространилось на сѣверо-западъ Европы — въ Англїю, Швецію и Данію, и на востокъ — въ Польшу, Чехію и Венгрію, произвело не менѣе сильное броженіе умовъ въ Швейцарію и Францію, вызвавъ тамъ къ дѣятельности еще болѣе радикальныхъ реформаторовъ въ лицѣ Цвингли и Кальвина, и наконецъ проникло даже въ Италію (Сарни въ Венеціи) и заставило папство принять рѣшительныя мѣры для спасенія поколебленной въ своихъ основаніяхъ римской церкви. Вмѣстѣ съ религіозною реформою распространилась всюду вѣсть объ успѣхахъ учебной реформы, совершившейся въ вѣттенбергскомъ университетѣ подъ личнымъ руководствомъ и при дѣятельнѣйшемъ участіи Лютера и Меланхтона. Всеобщее удивленіе къ знаменитымъ реформаторамъ съ одной стороны, а съ другой, глубоко уже вкоренившееся отвращеніе къ старымъ школамъ и университетамъ, гдѣ все еще преобладала схоластическая рутина и въ наукѣ и въ дисциплинѣ, были причиною, что 1) мало по малу монастырскія школы почти всѣ бпустѣли, да и университеты, упорно державшіеся старыхъ порядковъ (въ Прагѣ, Эрфуртѣ, Кельнѣ и др.), уже не тысячами, даже не сотнями, а

*) См. Журн. минист. народн. просвѣщ. январскую книжку отд. III.

едва десятками могли считать своих свободных слушателей, т. е. самоконтных студентов; только бѣдныхъ стипендіатовъ число не уменьшалось; 2) въ замѣнъ этого отсюда любознательное юношество притекало въ Виттенбергъ, и 3) всѣ старѣйшіе университеты, приткнувшіе къ лютерову ученію, равно какъ и вновь основанные въ теченіе XVI столѣтія въ протестантскихъ земляхъ,—послѣдніе при первоначальномъ устройствѣ, первые при переустройствѣ своей учебной организаціи—принимали за образецъ виттенбергскій университетъ.

Должно, впрочемъ, замѣтить, что не смотря на то, что университетская молодежь повсюду оказывала искреннее расположеніе къ гуманистамъ, лютерово ученіе съ трудомъ прививалось въ нѣдрахъ старѣйшихъ нѣмецкихъ университетовъ. Вліятельнѣйшія личности въ профессорской корпораціи, особенно теологи, вездѣ крѣпко держались старой церкви и благопріятствовали ея схоластической системѣ. Это были духовныя личности, принадлежавшія къ монашествующему или къ свѣтскому духовенству. Ежели профессоръ—монахъ враждебно относился къ новому ученію, угрожавшему уничтоженіемъ монастырей и, слѣдовательно, лишеніемъ его покойной и не безъ комфорта беззаботной жизни, то и профессорамъ изъ свѣтскаго духовенства, болѣею частію пользовавшимся, по своему званію, богатыми церковными пребендами, не могло быть до вкусу ученіе, проповѣдывавшее секуляризацию церковныхъ имѣній. — Поэтому, такъ какъ почти всѣ нѣмецкіе университеты были созданиемъ *proprio motu* нѣмецкихъ государей, въ это время уже съ неограниченною властію царствовавшихъ каждый въ своей странѣ, то очевидно, что успѣшное водвореніе въ томъ или въ другомъ университетѣ новаго религіознаго ученія исключительно зависѣло отъ расположенія къ нему государя страны и его царственной воли. И въ самомъ дѣлѣ, во всѣхъ старѣйшихъ университетахъ протестантскихъ государствъ Германіи XVI столѣтія, лютерово ученіе водворено было при непосредственномъ содѣйствіи принявшихъ его государей. Не употребляя насильственныхъ мѣръ, они предлагали профессорамъ на выборъ — или принять лютеранизмъ или оставить катедры. Обыкновенно оказывалось весьма немного непоколебимыхъ приверженцевъ старой церкви. Большинство даже теологовъ, особенно изъ свѣтскаго духовенства, перемѣну вѣры предпочитало потерѣ профессорской катедры, такъ какъ ея обладателю, вмѣсто церковной пребанды, теперь назначалось постоянное жало-

ванье, которое, если и не равнялось прежнему доходу отъ преподаванія, то все же, въ соединеніи съ тѣмъ, что приходилось на долю нѣкаго профессора изъ собственно университетскихъ денежныхъ сборовъ и съ нѣкоторыми другими выгодами и привилегіями (именно напр. казенная квартира, освобожденіе отъ городскихъ повинностей и разныя продовольственные припасы и проч.) довольно обеспечивала матеріальныя средства для безбѣдной жизни. Первый изъ старѣйшихъ нѣмецкихъ университетовъ, присоединившійся къ лютеранскому, былъ тюрингенскій. Реформа въ немъ совершилась во вѣдѣніе воли герцога вюртембергскаго, Ульриха, по возвращеніи его въ 1532 году въ свои владѣнія. Теологи этого университета, въ свидѣтельство Меланхтона — упрямыя приверженцы схоластики въ послѣднее время, громко провозглашали себя непримиримыми противниками Лютера. Однакожъ, когда, послѣ нѣкотораго колебанія съ ихъ стороны, герцогъ Ульрихъ рѣшительно объявилъ свою непремѣнную волю въ извѣстномъ выше духѣ, тогда никто изъ нихъ не обнаружилъ особеннаго желанія ратовать за старую иерархію и сдѣлаться жертвою своей непоколебимой вѣрности ея ученію. Всѣ ограничились просьбою дозволить имъ публичное баснословское преніе и пригласить для этой цѣли въ Тюрингенъ Меланхтона, какъ человѣка «не вздорливаго и не завидливаго, но добродетельнаго и миролюбиваго», увѣряя притомъ, что для нихъ нѣтъ ничего желательнѣе, какъ чтобы онъ разрѣшилъ ихъ сомнѣнія. Господа профессора заботились лишь о соблюденіи приличія, о томъ, чтобы измѣна ихъ старой церкви казалась результатомъ ученой побѣды ея противниковъ, такъ какъ публичное преніе было освященною университетскимъ обычаемъ формою всякой ученой борьбы.

Но Ульрихъ, вмѣсто Меланхтона, пригласилъ двухъ базельскихъ theologовъ, кальвинистовъ, Гринуса и Бларера и поручилъ имъ произвести религиозную реформу въ университетѣ, впрочемъ въ духѣ и по системѣ Лютера и Меланхтона. Какъ ни искренно старались базельскіе реформаторы исполнить возложенное на нихъ порученіе, имъ не удалось приобрести довѣріе лютеранской церкви въ Тюрингенѣ и они вынуждены были удалиться. Тогда оказалась невозможность обойтись безъ совѣта Меланхтона. По просьбѣ Ульриха, онъ посѣтилъ Тюрингенъ и настоялъ на томъ, что были приглашены два настоящіе лютеранина, оба давнишніе друзья Меланхтона, именно Камерарій, одинъ изъ образованнѣйшихъ философовъ

говъ своего времени, приобрѣвшій громкую извѣстность и какъ извѣстный писатель и какъ превосходный объяснитель латинскихъ классиковъ; второй — знаменитый богословъ Бренцъ, одинъ изъ царствѣнскихъ героевъ реформаци, котораго часто сравнивали съ жиниъ Лютеромъ. Не трудно было Камерарію ввести преобразование учебнаго курса въ философскомъ факультетѣ, имѣя предъ собою образецъ въ подобной же дѣятельности Меланхтона. Несравненно труднѣе оказалась задача Бренца — водворить въ университетѣ ученіе Лютера, и въ особенности, его систему преподаванія богословскихъ наукъ, такъ какъ ему пришлось имѣть дѣло съ мелочюю и упрямюю шовтительностію старыхъ схоластиковъ. Но Бренцъ орошо помнилъ данный ему Меланхтономъ совѣтъ: «поступать съ лагоразуміемъ Улисса, во многомъ оказывать терпимость, на мноое не обращать вниманія, и стараться преимущественно о томъ, чтобы не возбудить неудовольствій». Не смотря, однакожь, на всю осторожность, съ которой дѣйствовалъ Бренцъ и на поддержку стороны Камерарія и другихъ молодыхъ товарищей по университету, учениковъ Лютера и Меланхтона, труды этого реформатора не увѣнчались желаемымъ успѣхомъ. Въ самой лютеранской артии, которой онъ доставилъ рѣшительный перевѣсъ въ университетѣ, возникли несогласія. Велѣдствіе чего, видя невозможность рѣшиться въ окончательному устройству лютеранскаго богослуженія и богословскаго факультета, Бренцъ удалился изъ Тюбингена во истеченіи года. Немедленно послѣ его удаленія обнаружилось старое безпорядки въ университетѣ, вынудившіе правительство командировать изъ Штутгарда ревизионную комиссію, которой удалось наконецъ преодолѣть всѣ затрудненія и окончательно свершить дѣло, подготовленное Бренцомъ.

Такъ или почти такъ, какъ въ Тюбингенѣ, водворились въ XVI вѣдтѣи религиозная и учебная реформы и въ другихъ старѣншихъ лютеранскихъ университетахъ, напр. въ Лейпцигѣ, Гейдельбергѣ, Рослауѣ, Грейфсвальдѣ, Франкфуртѣ на Одерѣ и др. Пока жила Лютеръ и Меланхтонъ, государи, принявшіе лютеранизмъ, обращались къ нимъ за совѣтомъ. Лютеръ и Меланхтонъ указывали имъ идеи, которые съ искреннею преданностію лютерому ученію, соднняя высокое богословское или филологическое образованіе, а такжею частію и то и другое имѣли, и по возможности принимая образецъ виттенбергскій университетъ, совершали двойную реформу, болѣе или менѣе успѣшно, но идрѣ материальныхъ средствъ,

какими могъ распорядить преобразуемый университетъ, и смѣли по тому, удалось ли имъ отыскать способныхъ сотрудниковъ для приведенія въ дѣйствіе нововведеній. — Такимъ же, безъ сомнѣнія, образомъ, поступили и тѣ протестантскіе государи, которые въ эпоху реформациі, еще при жизни Лютера и Меланхтона, основали въ своихъ владѣніяхъ новыя университеты (Марбургъ 1527, Кенигсбергъ 1544, Йена 1558). Во всѣхъ этихъ университетахъ учебная часть факультетовъ богословскаго и философскаго, которыхъ почти исключительно коснулась реформа, была организована по указаніямъ Меланхтона и по образцу виттенбергскаго университета, а для преподаванія наукъ большею частію приняты меланхтоновы учебныя руководства, какъ о томъ упоминается и въ статутахъ ихъ.

Посмотримъ теперь, какія послѣдствія для человѣческаго знанія произвела эта учебная реформа въ нѣмецкихъ протестантскихъ университетахъ, на сколько она увеличила массу его, а, по крайней мѣрѣ, далеко ли она двинула впередъ наследованное отъ среднихъ вѣковъ знаніе? Къ сожалѣнію, на эти вопросы не могутъ быть даны слишкомъ утѣшительныя отвѣты. Конечно, немалая заслуга реформы въ томъ, что во 1-хъ, она въ богословскомъ факультетѣ поставила основною и главною наукою св. писаніе во всей его полнотѣ, въ первобытныхъ текстахъ, вмѣстѣ съ научнымъ въ объясненіи (экзегетика), а догматику Петра Ломбарда, оправданную ученіемъ римской церкви не столько на словѣ Божіемъ и постановленіяхъ вселенскихъ соборовъ, сколько на чуждѣхъ буллахъ и декретахъ, она замѣнила догматизмомъ Меланхтона, старавшагося оправдать лютеранскіе догматы преимущественно подлинными словами св. писанія; — во 2-хъ, въ курсѣ философскаго факультета она, съ одной стороны, предоставила первое мѣсто логикѣ и литературѣ классической древности, съ другой, устранивъ бессмысленныя схоластическія руководства, изъ которыхъ, по словамъ Лютера, никто ничему не научился, а только еще болѣе тупѣли отъ нихъ и учащіеся и сами учащіе, и выбросилъ за бортъ весь бесполезный балластъ безтолковой схоластической аргументаціи, поставила въ обязанность преподавателямъ читать науку философскаго факультета по подлиннымъ текстамъ Эвклида и Іоанна де Сакто Витто, Птоломея и Пуэрбаха, Цицерона, Аристотеля, Дидромена, или по руководствамъ Меланхтона, изъ коихъ каждое заключало въ себѣ полное выраженіе современнаго развитія той или другой науки и правосходное практическое приложеніе новой системы и

истоды ея научнаго изложениа, выработанныхъ нѣмецкими гуманистами, въ числѣ которыхъ первое мѣсто безусловно принадлежало самому Меланхтону.

Но кромѣ усиленныхъ лекцій библіи и экзегетическаго толкованія и кромѣ обявительнаго изученія древнихъ языковъ и древнихъ классиковъ, много ли эта реформа ввела новыхъ наукъ въ университетское преподаваніе вообще, или, по крайней мѣрѣ, въ курсы тѣхъ двухъ факультетовъ, на которые она обратила, можно сказать, всю свою заботливость? не говори уже о юридическомъ и медицинскомъ факультетахъ, которыхъ реформа едва ли и коснулась. Мы не видимъ въ этомъ отношеніи ничего болѣе, кромѣ только лишь того, что она ввела преподаваніе всеобщей исторіи. Но какое преподаваніе? Это не болѣе какъ сухой, даже невнятный и не всегда послѣдовательный перечень, въ которомъ историческіе факты стоятъ болѣею частію особнякомъ, безъ видимой прагматической связи причинъ и слѣдствій. Можно ли послѣ этого удивляться, что преподаваніе всеобщей исторіи не вездѣ было введено даже и въ протестантскихъ университетахъ, да и тамъ, гдѣ оно было введено, ограничилось въ споромъ времени одною древнею исторіею? Разнымъ образомъ, очень немного выиграли отъ реформы, въ развитіи своего содержанія, и пренія науки философскаго факультета, оставшія за собою и послѣ реформы средневѣковое названіе *artes*.

Конечно, нельзя не удивляться громадному таланту Меланхтона, который, превосходя всѣхъ современныхъ гуманистовъ основательною знаніемъ языковъ и литературы древне-классическаго міра, не только изучилъ всѣ науки, входившія въ составъ курса философскаго факультета въ томъ развитіи, какова онѣ достигли въ его время, но и сумѣлъ изложить ихъ съ необываюю дотогѣ систематическою послѣдовательностію, отчетливостію и ясностію, и притомъ, сумѣлъ изложить не только чистымъ, но даже изящнымъ и живымъ латинскимъ языкомъ. — Этими, однакожъ, конечно, весьма важными достоинствами и ограничиваются меланхтоновы руководства. Почти ничего они не прибавляютъ къ той массѣ знанія, какую авторъ нашелъ въ сочиненіяхъ древнихъ и средневѣковыхъ писателей, которыми онѣ пользовался, если исключить его этыку и психологію (*commentarius de anima*), въ которыхъ Меланхтонъ, не теряя изъ виду Аристотеля, развиваетъ предметъ въ духъ христіанскихъ понятій. Самъ Меланхтонъ нигдѣ не говоритъ о себѣ чтобы онѣ двинули впередъ ту или другую науку, а только говоритъ,

что въ фивей онъ все что изложилъ явнѣе (manifeste), а въ египтѣ правильнѣе (rectius), чѣмъ это называлось до него, и что его риторика и діалектика (rhetorici et dialectici libelli) лучше объясняют искусство говорить и писать (melius ostendunt artis prae), чѣмъ сочиненія этого рода другихъ писателей.

Отсюда ясно, что ежели до реформы, подъ схоластикою фрудою, кругъ университетскихъ наукъ былъ уже слишкомъ узокъ и реформа, явившаяся результатомъ рѣшительной борьбы манима надъ схоластикой, не расширила его ни введеніемъ новыхъ наукъ ни увеличеніемъ содержанія старыхъ. Существенная заслуга какъ въ томъ, что въ богословскомъ факультетѣ признала господствующею наукою библію, а въ философско-древне-классическую литературу, такъ и въ томъ, что наследіемъ отъ схоластической эпохи науки она очистила отъ сланныхъ наростовъ и путаницы, наполнила огромные, схоластикой невѣжествомъ допущенные въ нихъ пробѣлы, сообщила имъ новую жизнь, ту полноту, ту стройную и вмѣстѣ изящную форму жизни, которыя въ высшей степени удовлетворяли потребности образованія современной учености и современной дидактики.

Впрочемъ, уже и эти улучшенія сами по себѣ были столь громадны, что, казалось бы, они должны были пробудить университетскую молодежь живѣе рвеніе къ ученію. Есть даже показанія, неподлежащія сомнѣнію, что въ теченіе XVIII вѣка большинство нѣмецкихъ студентовъ, даже виттенбергскихъ университета, и даже въ то самое время, когда въ немъ съ такою неутомимостію и самоотверженіемъ дѣйствовалъ самъ Меланинъ далеко не оправдывало усилками въ наукахъ законныхъ своихъ реформаторовъ. Какъ ни ограниченъ былъ объемъ, въ который тогда преподавались математическія науки, но и въ этомъ маломъ объемѣ студенты плохо занимались ими и мало уважали. Одинъ изъ лучшихъ профессоровъ математики въ виттенбергскомъ университетѣ, Эразмъ Рейнгольдъ, послѣдователь Канерина, жаловался, что въ студентахъ вообще нѣтъ любви къ его наукѣ и что поэтому у него слушателей очень мало. Меланинъ писалъ своему въ герцогу прусскому, Альберту, говорить: «Мои нашии студентами очень мало любителей математики, а еще нѣтъ покровителей ея между великоможными. Дверь же къ ней вовсе не заботится». — Одинъ изъ преподавателей арметической рѣчи, пронамесонной имъ однажды съ ксандромъ въ школу въ

являю, усердно просилъ студентовъ, чтобы они не страшались трудностей. «Нарыва начала, говорилъ онъ, легки; только умноженіе и дѣленіе потребуютъ нѣсколько болѣе труда; но стоитъ лишь быть внимательнѣе и дѣло пойдетъ хорошо. Есть, конечно, въ ариметикѣ части потрудитѣсь, но я говорю о тѣхъ началахъ, которыя вамъ преподаются, какъ самая полезная». Не счастливѣе былъ и самъ Меланхтонъ съ своими астрономическими лекціями. Вотъ что онъ говорилъ однажды своимъ студентамъ по окончаніи первой книги Птолемея о свѣтлахъ небесныхъ: «Больно мнѣ, что многимъ изъ васъ такъ скоро наскучилъ этотъ превосходной писатель, а еще болѣе удивляюсь тому, что многіе совершенно бросили эту науку. Помните, однакожъ, что жизнь студента это—настоящая военная жизнь. Стыдно солдатамъ слабѣть въ храбрости и трусить послѣ первой какой либо неудачи. Поэтому я совѣтую бѣглецамъ возвратиться на лекціи птолемеевой астрономіи. Благодарю тѣхъ, которые не оставили меня».

Но удивительнѣе всего, что и произведенія греческихъ классиковъ, хотя ихъ также читали и объяснял самъ Меланхтонъ, немного находили постоянныхъ любителей между студентами, равнодушіе которыхъ нерѣдко вынуждало знаменитаго профессора высказывать имъ весьма горькія истины.—«По обыкновенію, говорилъ онъ однажды, я буду читать Гомера безмездно (*gratis*). Есть преданіе, что Гомеръ, при жизни своей, странствовалъ и илѣ, подобно нищимъ. Такая же доля его и теперь, хотя онъ уже очень давно умеръ. Великій поэтъ ходитъ вокругъ васъ и умоляетъ послушать его. Онъ, впрочемъ, не обращается къ тѣмъ нашимъ дуненкамъ, которыя гоняются только за корминомъ. Онъ обращаетъ свою рѣчь только къ тѣмъ, которые учатся охотно, изъ чистой любви къ наукѣ». Еще болѣе горечи вылилось въ словахъ Меланхтона, съ которыми онъ, въ 1533 году, обращался къ своимъ слушателямъ послѣ окончанія четвертой филиппики Демосеена. «Я надеялся, говорилъ онъ, что красоты второй олимпійской рѣчи пріохотятъ моихъ слушателей къ болѣе близкому ознакомленію съ Демосееномъ. Но, какъ вижу, это неколѣбнѣе глухо къ подобнымъ писателямъ. Едва нѣсколько слушателей не покидало лекцій, чтобы не огорчить меня. Благодарю ихъ за эту снновнюю любовь. Но все такъ я буду продолжать исполненіе моей служебной обязанности. Завтра я начну мои лекціи объясненіемъ Софокловой Антигоны. Я прибавляю бы здѣсь нѣсколько увѣщательныхъ словъ, если бы

былъ увѣренъ, что это принесетъ какую нибудь пользу. Повторю мою благодарность немногимъ усерднѣйшимъ, которые слушали меня до конца».

Грустно читать подобныя упреки университетскому вѣдомству за его равнодушіе къ наукѣ, вылившіеся изъ глубины души профессора реформатора, который всю свою безпримѣрно дѣятельную жизнь, всю свою необъятную ученость, все огромное дарованіе посвятилъ улучшенію университетскаго образованія. Ближе, однакожь, взглядываясь въ сущность дѣла, нельзя не согласиться, что тутъ вина не однихъ студентовъ. Причиной этого печальнаго зленія лежали гораздо глубже, нежели это казалось современникамъ. Почти незамѣченныя въ эпоху реформаци, эти причины, постепенно и все осязательнѣе стали обнаруживать свое убійственное для университетской науки дѣйствіе, лишь только окончательно совершилась реформація пассивнымъ примиреніемъ, — и произвели то регрессивное движеніе въ нѣмецкой образованности, которое, дошедши въ тридцатилѣтнюю войну до крайнихъ предѣловъ умственного и нравственнаго помраченія, только уже во второй половинѣ XVII столѣтія могло быть остановлено общими силами такихъ гениальныхъ умовъ, какъ Лейбницъ, Томазіусъ и другіе. Главнѣйшія изъ этихъ причинъ, по нашему мнѣнію, были слѣдующія: 1) односторонность гуманитарнаго направленія, которое при изученіи образцовыхъ твореній классической древности старалось усвоивать себѣ болѣе форму, нежели содержаніе; 2) ортодоксальная реакція, которая стремилась уничтожить свободу мысли и совѣсти и подчинить все вѣдѣніе протестантство такъ называемому, «чистому лютеранскому ученію или ортодоксіи; 3) крайняя распущенность нѣмецкихъ студентовъ, какъ слѣдствіе дурно понятой или свободы, которую, съ уничтоженіемъ бурсъ, представляла имъ воспитательная система гуманизма и реформація. Разсмотримъ нѣсколько обстоятельствъ каждое изъ этихъ трехъ явленій.

Односторонность гуманитарнаго направленія. Ревностно изучая и споспѣшествуя другимъ къ изученію языковъ и литературы классической древности, нѣмецкіе гуманисты успѣли, правда, водворить въ школахъ и университетахъ классическое образованіе; но, обративъ на него исключительное вниманіе, они остановили вслѣдствіе естественное, національное развитіе. Очутившись, такъ сказать, нечаянно въ роскошномъ саду чужой литературы, они нашли болѣе выгоднымъ брать готовое золото науки, нежели, воспользовавшись при-

блженіями своимъ предшественниковъ, продолжать добываніе его собственнымъ трудомъ. Какъ вездѣ, такъ между нѣмцами пробудилось лихорадочное стремленіе во вновь открытый міръ знанія, заставившее ихъ забыть отечественную почву. Великое зло лежало въ этой исключительности направленія нѣмецкаго ума, и ея нельзя оправдывать примѣромъ Италіи. Тамъ итальянскій языкъ, достигшій столь высокой степени развитія и зрѣлости въ поэтическихъ твореніяхъ Дантэ и Петрарки и въ произведеніяхъ прозы Бокаччо и Макиавелли, уже не могъ опасаться ничего соперничества. Ородственный римскому языку по своему происхожденію, онъ не только уживался съ гуманизмомъ, но и воспользовался его богатствомъ для своего усовершенствованія. — Совершенно другое явленіе обнаружилось на нѣмецкой почвѣ. Нѣмецкій языкъ еще не получилъ тогда твердыхъ основаній, онъ только еще начиналъ свое развитіе и весьма нуждался, чтобы школа дружески ему протянула руку. Но вдругъ явился гуманизмъ съ иноземцемъ подъ руку и оттолкнулъ родную рѣчь назадъ, сказавъ, что она незаконное дитя, которое онъ не кочетъ признать своимъ. Такимъ образомъ нѣмецкая муза, непризнанная и съ презрѣніемъ отвергнутая, цѣлыя столѣтія вынуждена была снискаться отъ дверей до дверей и, подобно нищему, вымаливать скудный кусокъ хлѣба. Ея, однакомъ, голосъ давно и сильно звучалъ и въ Нибелунгахъ и въ пѣсняхъ Готфрида Стразбургскаго, и еще сильнѣе и свободнѣе звучалъ онъ въ устахъ и подъ перомъ Лютера и его сподвижниковъ. И нѣмецкая рѣчь, хотя еще иногда бодркая въ своихъ тонахъ и неповоротливая въ движеніяхъ, но все таки умѣла уже передать и стоны страдающей души и вкрадливые звуки любовной пѣсни и божественное слово библіи.

Впрочемъ нѣмецкіе гуманисты, которые, находя звуки родной рѣчи слышномъ грубыми для своего утонченнаго слуха, всю свою умственную дѣятельность посвятили изученію классической литературы, не сумѣли, однакомъ, извлечь изъ нея существенной пользы для нѣмецкой образованности. Ихъ не столько занимала сущность, внутреннее содержаніе твореній классической древности, сколько чаровывала изысканная красота формы изложенія. Хотя они и слѣпо вѣрили, что изученіе этихъ твореній способно открыть имъ все словѣческое знаніе и доставить самыя высокіе образцы умственной производительности, но, къ сожалѣнію, всю мудрость они полагали въ одномъ лишь умѣньи подражать этимъ образцамъ. Образовать изъ своихъ учениковъ Вергилія, Горація, Овидія, Ливія,

Цицерона, или самому явиться въ свѣтъ тѣмъ или другимъ великимъ писателямъ древности — вотъ что составляло веркъ жизни каждаго изъ гуманистовъ. Больше всего, однакожъ, ценили овидіевы стихи и цицероновская проза. Кто изъ насъ стихи такъ легко, какъ Овидій, а прозу такъ изящно, какъ Цицеронъ, того почитали даровитѣйшимъ изъ писателей. — Даръ подражанія принимаемъ былъ за истинный талантъ, и точно же было умѣть варіировать заимствованныя у древнихъ этическія выраженія, чтобы прослыть поэтомъ. Вотъ главная причина не только многочисленности поэтовъ того времени, въ это удивленія, съ которымъ читающая публика, подстрекаемая чѣмъ взаимнымъ восхваленіемъ стихотворствующей братіи, принимала ихъ произведенія. Появилось, правда, и въ этотъ періодъ не одно прелестное поэтическое созданіе, обнаруживавшее въ авторѣ вовсе не дюжинный талантъ; но большинство стиховъ все таки были не болѣе какъ безукоризненные, въ отношеніи къ метрике и прозодіи, латинскіе вирши. Виршоманія явилась заразю. Весьма немного встрѣчается рѣчей съ этой манерой не оканчивавшихся бы виршами, а часто и въ средѣ ея речисланы ими. Ни одна книга, какого бы она ни была сорта, не могла обойтись безъ виршовъ. Всякое свободное мѣсто въ книгѣ непременно заполнялось хоть двумя тремя гекзаметрами. Ясно, что такое чудовищное рококо, съ его кудрявыми стихами съ заимствованными фразами, съ тонкимъ содержаніемъ, болѣе какъ выродокъ гуманизма, не имѣвшій въ виду никакой этической цѣли, ни малѣйшаго приложенія къ жизни.

Но менѣе всего, по видимому, выиграли въ своемъ развитіи учебной реформы нѣмецкихъ университетовъ реальныя науки: астрономія, физика, естествовѣдѣніе, медицина, и Эразмъ и Лютеръ и Меланхтонъ сильно настаивали на необходимости усиленія этой области знанія. Двѣ главныя причины препятствовали осуществленію ихъ желанія: одностороннее вниманіе къ цѣли и пользы реальныхъ наукъ, и совершенный недостатокъ ученыхъ пособій.

И Эразмъ и Меланхтонъ смотрѣли на естественныя и математическія науки, на географію, исторію и даже медицину, какъ вспомогательныя науки для филологін и богословія. Не для Эразма, филологу (grammaticus) необходимо изучать географію, математическія науки и естествознаніе; иначе онъ во многихъ случаяхъ

не будетъ въ состояніи понимать древнихъ классиковъ. «Нѣтъ надобности ему быть виртуозомъ въ этихъ наукахъ; достаточно, ежели онъ не совершенный въ нихъ невѣжа». — Меланхтонъ, правда, неоднократно намекаетъ на то, что естественныя и математическія науки должны быть изучаемы съ цѣлью приложенія ихъ къ жизни; но, очевидно, онъ понимаетъ здѣсь не матеріальную жизнь, а только религіозную и нравственную. «Мы должны, говоритъ онъ въ предисловіи къ физикѣ, любить и разрабатывать науки о составныхъ частяхъ вещей, о законахъ движенія, о свойствахъ или силахъ тѣлъ. То, что еще многое въ природѣ непонятно, не должно насъ пугать и останавливать наши изслѣдованія; ибо всякое созерцаніе, всякое наблюденіе надъ устройствомъ прекрасныхъ твореній есть *стимулюсъ къ познанію Бога и добродѣтели*. При помощи этого знанія мы научимся любить и соблюдать порядокъ и мѣру во всякомъ дѣйствіи нашемъ». — Правильное устройство свѣтилъ небесныхъ сказывается о Богѣ. — Философы, которые презираютъ астрономію, суть атеисты и отрицатели безсмертія».

Что касается научныхъ пособій, то въ нихъ оказывался рѣшительный недостатокъ во всѣхъ нѣмецкихъ университетахъ. Не смотря на то, что, благодаря дѣятельности многочисленныхъ типографій, книги все болѣе и болѣе дешевѣли, не въ каждомъ изъ нѣмецкихъ университетовъ находилась бібліотека (въ Тюбингенѣ ея не было); если же гдѣ и находились бібліотеки, то были очень бѣдны книгами, по причинѣ крайней скудости денежныхъ средствъ. Въ Виттенбергѣ, напримѣръ, на приобретеніе книгъ по всѣмъ факультетскимъ наукамъ, а также греческихъ и еврейскихъ сочиненій, особо для университетской бібліотеки и особо для пользованія бѣдными студентами, ассигновалось ежегодно не болѣе 100 гульденовъ. Но ни физическихъ инструментовъ, ни коллекцій по естественной исторіи, ни ботаническаго сада, ни астрономической обсерваторіи, ни анатомическаго театра не было въ теченіе XVI столѣтія ни при одномъ изъ нѣмецкихъ университетовъ. Да и въ XVII столѣтіи только уже во второй половинѣ являются ботаническіе сады въ Тюбингенѣ и Виттенбергѣ. Словомъ, въ теченіи XVI и по крайней мѣрѣ трехъ первыхъ четвертей XVII столѣтія, реальныя науки въ нѣмецкихъ университетахъ преподавались абстрактно, по однимъ только книгамъ, и то болѣею частью *картиннымъ* и преимущественно по Аристотелю, Птоломею, Плинію, Галену и т. п., безъ всякихъ практическихъ наблюденій и опы-
часть ских. отд. III.

товъ, безъ нагляднаго знакомства съ живою природою и естественными отправлениями въ царствахъ животномъ и растительномъ. Такое мертвое преподаваніе могло ли возбудить въ слушателяхъ интересъ къ наукамъ? И удивительно ли, что студенты немцы и сѣщали подобныя лекціи, не видя отъ нихъ никакой научной и образовательной ни житейской? и что они томительной сноты въ аудиторіяхъ предпочитали болѣе веселое препровожденіе времени въ трактирахъ и во всякаго рода разгулѣ и скачкахъ?

Ортодоксальная реакція. Въ теченіе всей средневѣковой ии свобода мысли, совѣсти и слова безпрестанно предкашлила се права на самостоятельность и по временамъ прорывалась въ ересь и богословіе, въ государство и школу. Въ XV столѣтіи ересь и иже ея становилось все сильнѣе и настоячивѣе. Наконецъ реформація XVI столѣтія сорвала съ нея послѣдніе стѣснительныя оковы, сначала только въ области вѣры и церкви. Но во время реформаціи, сосредоточивая свои мысли и дѣйствія на религіозныя реформы, ясно видѣли, что она можетъ быть осуществлена только успѣхомъ только вмѣстѣ съ реформою университетовъ. Имъ почему они почти одновременно принялись и за преобразованіе университетовъ въ духъ новой церковной институціи. Взаимно въ этомъ отношеніи вполне согласовался съ нѣмецкимъ императоромъ эпохи и потому встрѣтилъ всеобщее одобреніе и поддержку. Реформируемая церковь явилась въ Германіи предстательницей самаго высокаго образованія и самой высокой мысли столѣтія. Въ передовые умы были ею воодушевлены и сданы преданы. Какъ при первомъ появленіи христіанства, религія получила всю умственную дѣятельность и въ ней сосредоточилась весь духовный энтузіазмъ; точно также и въ эпоху реформационнаго лиги явилась высшею центральною точкою, съ которой обобщались и обсуживались всѣ отдѣльныя сферы духовной жизни общества, естественно, возникло общее убѣжденіе, что только подъ покровомъ новой церкви и подъ руководствомъ ея служителей, и только въ ней прогресса, протестантскіе университеты въ Германіи могли найти вѣрное обезпеченіе противъ католической реакціи.

Бѣ сожалѣнію, послѣ продолжительной и упорной борьбы протестантскомъ мірѣ обнаружилось общее умственное упадочничество и потребность въ покоѣ, какъ бы для возобновленія духовнаго и потраченныхъ въ дѣлѣ реформаціи. Имъ только реформационный духъ притихъ въ своемъ стремленіи, нѣмецкій умъ иривался

разидать съ здравный смыслъ, и не только оставивши свое движеніе впередъ, но и быстро попятилъ назадъ. Началось господство такъ называемой ортодоксіи, продолжавшееся съ половины XVI вѣка до послѣдней четверти XVII столѣтія. Уже Лютеръ, съ такою силою проповѣдывавшій въ началѣ реформации свободу вѣры и совѣсти, требовалъ на харбургской конференціи изгнанія изъ отечества всѣхъ, кто въ чемъ либо не соглашался съ «чистымъ ученіемъ» лютеранизма. Но его послѣдователи и преемники, работливо поклонявшіеся буквѣ въ книгахъ ветхаго и новаго Завета, съ дѣлью утвердить это «чистое ученіе», сформировали такую систему ортодоксальной догматики, которая, съ корнемъ уничтоживъ свободную личность, воздвигла безчеловѣчное гоненіе за вѣру. Церковь обратилась въ трибуналъ осужденія еретиковъ и колдуновъ. Духовенство заняло божеское поленіе и перебранками. Ссорились и бранились съ одинаковою яростію протестанты съ католиками, лютеране съ кальвинистами, наконецъ и лютеране съ лютеранами, когда въ вѣдрахъ самаго лютеранизма возникъ расколъ (реформаты, синкретисты). Протестантизмъ и католицизмъ соревновали между собою въ жестокости гоненія на еретиковъ и колдуновъ. Протестантское и католическое духовенство, государи, магистраты и юристы, съ книгою Ширенгера «*Malleus maleficarum*» подъ мышкой, сожигали на кострахъ колдуновъ. Бѣдность и богатство, здоровье и болѣзнь, красота и безобразіе, добродѣтель и пороки — все могло повести къ заведомому въ колдовствѣ. Пытка раскаленнымъ мѣшамъ вынуждала признаніе у подсудимой. Въ протестантизмѣ рѣдко случались приговѣры сожиганія еретиковъ; обыкновенно ихъ ожидала тюрьма или изгнаніе изъ отечества. Но еретическія сочиненія предавались сожженію съ одинаковою безпощадностію и католическимъ и протестантскимъ духовенствомъ.

Однимъ изъ замѣчательнѣйшихъ учрежденій, созданныхъ духомъ религіознаго преслѣдованія въ XVI столѣтіи, явилась книжная цензура. Начало ей положилъ Карлъ V запрещеніемъ лютеровыхъ сочиненій. За нимъ вскорѣ послѣдовали всѣ государи католической Германіи. Первый *Index librorum prohibitorum*, появившійся въ Нидерландахъ въ 1540 г., подалъ поводъ къ изданію подробныхъ законоположеній о цензурѣ книгъ и книгопечатаніи въ Германіи, Франціи, Италіи, Испаніи и Португаліи. Со временъ ортодоксальной реакціи протестантизмъ въ Германіи нисколько не усту-

палъ католицизму въ ожесточеніи своемъ противъ еретическихъ книгъ.

Протестантскіе университеты, какъ центры всякой науки, следовательно и лютеранскаго богословія, скоро созидали необходимость съ точностію опредѣлить значеніе и силу каждаго новаго вѣроученія и облечь его въ стройную научную форму, чтобъ утвердить правильное пониманіе догматовъ и согласить различившіяся въ нихъ противоположности. Этотъ важный трудъ занялъ на себя Меланхтонъ. Онъ выложилъ лютеранскую догматику въ категорическихъ формулахъ, составленныхъ по правиламъ аристотелевой систематики, въ глубокомъ убѣжденіи, что Аристотель необходимъ какъ для профессоровъ, такъ и для студентовъ, и что этого писателя ни философское воззрѣніе на науку, ни нравственный методъ преподаванія, — невозможны. Къ сожалѣнію, методъ и формулу Меланхтонъ выработалъ въ аристотелевскомъ духѣ дедукціи и опредѣлительности лютеранскихъ догматовъ, его близкіе преемники, факультетскіе теологи, воспользовались для своей полемики и для созданія системы ортодоксальной теологіи ея грубымъ и рабскимъ служеніемъ буквѣ, съ ея мертвыми дефиниціями, съ ея фанатическою нетерпимостію къ какому свободному движенію мысли, ко всякому убѣжденію, какому либо несогласному съ ея ученіемъ. Наука опять лишилась той которую было вдохнула въ нее реформація, опять въ университетахъ мертвящая формалистика. Въ мѣсто средневековой схоластики явилась новая, охотно перенявшая отъ своей предшественницы всѣ ея формулы, дефиниціи, силлогизмы, и стала упорно плокаться тѣмъ сильнѣе, что уже не ограничивалась профессорскими кафедрами. Задача лютеранскаго богослова, явилась и на профессорской кафедрѣ, на амвонѣ или въ печати, состояла нынѣ въ томъ единственно, чтобы посредствомъ хитрыхъ силлогизмовъ и дефиницій, доказывать тождество аугсбургскаго исповѣданія съ св. Писаніемъ, обнаруживать и опровергать еретическія заблужденія, задолблять въ умѣ и памяти слушателей и читателей лютеранскіе догматы въ томъ ортодоксальномъ духѣ рабскаго служенія буквѣ, въ какомъ они понимались и преподавались въ университетахъ, и, для разнообразія, приправлять догматику грозными угрозами и падками на еретиковъ. Подозрительный глазъ богослова — докса, повсюду неуспѣшно шпионилъ, стараясь подмѣнить еретическіе только въ явно разногласныхъ съ ортодоксією богословскихъ

кахъ, но и въ каждой другой наукѣ, преподаваемой въ университетахъ или трактуемой въ печатныхъ сочиненіяхъ. Ни реальная наука, ни даже чтеніе и объясненіе классическихъ писателей не избѣгали его придирокъ и доисковъ. Отсюда страхъ преслѣдованія за каждую высказанную или напечатанную мысль, болѣе или мѣнѣе не гармонировавшую съ какимъ нибудь положеніемъ ортодоксальнаго ученія, парализовалъ всякую умственную энергію и отбивалъ охоту къ плодотворной умственной производительности.

Къ сему должно прибавить, что изученіе догматическаго богословія въ протестантскихъ университетахъ занимало столько времени, что для христіанской нравственности почти не оставалось мѣста. А это, безъ сомнѣнія, было также одною изъ существенныхъ причинъ, почему въ ортодоксальныхъ университетахъ студенческая жизнь отличалась особенною грубостію и звѣрствомъ. Впрочемъ, практическое благочестіе, быть можетъ, не лучше процвѣтало и въ католическихъ университетахъ; за то протестантскіе университеты въ Германіи, по успѣхамъ въ наукахъ, до второй половины XVII столѣтія, стояли едва ли еще не ниже католическихъ. Первоначально реформація, въ тѣснѣйшемъ союзѣ съ гуманизмомъ, искренне заботилась объ улучшеніи школы и, объясняя св. Писаніе, постоянно справлялась съ филологією и исторіей. Теперь же по символическимъ книгамъ образовалось экзегетическое преданіе, и спорные пункты рѣшались уже по аналогіи съ прежними рѣшеніями, не справляясь съ церковною исторією, для которой ничего не было сдѣлано. Въ замѣнъ этого, пошла въ гору реторика, т. е. искусство притуплять вниманіе слушателей помощью запутанныхъ дѣленій, чудовищныхъ параболъ и хитростныхъ сопоставленій.

Между тѣмъ какъ въ Италіи, во Франціи и въ Англіи люди высшаго образованія старались въ своихъ литературныхъ произведеніяхъ облагородить отечественный языкъ, нѣмецкая ученость все тѣснѣе сроднялась съ богословскою латинью. Не великъ былъ запасъ мыслей, который тогдашняя цеховая нѣмецкая ученость могла доставить нѣмецкому языку, но и тотъ былъ чуждъ народному сознанію; нѣмецкое ученье и образованіе опять обратилось въ чисто цеховое ремесло. По своей односторонней отвлеченности недоступная народу и противоположная общечеловѣческому образованію, эта ремесленная ученость на сколько удалилась отъ своего истиннаго источника, на столько же оказалась ретроградною и бесплодною.

Распустиенность студентствъ. Подъ вліяніемъ двойной реформы XVI вѣка въ Германіи, религіозной и учебной, нравственность студентовъ не только не улучшилась, но назалось еще болѣе отрубѣн. До какой степени своеволие и нравственная порча помрачали студенческую жизнь, въ эпоху реформациі, въ самомъ центрѣ ея въ виттенбергскомъ университетѣ, свидѣлствуютъ академическія рѣчи Меланхтона, которыя онъ говорилъ студентамъ при ежегодномъ чтеніи университетскихъ статутовъ. Вотъ отрывокъ изъ рѣчи его 1533: «Такъ велика нынѣ одичалость (*tanta ferocitas*) студентовъ, что многіе изъ нихъ неповиновеніе университетской дисциплинѣ и статутамъ считаютъ какинъ-то молодечествомъ (*quandam fortitudinem esse putant*). Справедливо жалуются всѣ честные люди, въ университетская дисциплина въ наше время слишкомъ ослабѣла. Еще сильнѣе его упреки академическому юношеству въ рѣчи 1600 года: «Когда я подумаю, какъ низко въ наше время упала университетская дисциплина, какая дерзость, какое своеволие обрѣли студенты, то мною овладѣваетъ глубокая скорбь. Я предвижу, что скоро будутъ введены строгія наказанія противъ второпившаго разврата. Никогда еще академическое юношество не оказывало никакого сопротивленія законамъ; оно отнюдь не хочетъ жить по чужой волѣ, оно хочетъ жить только по своей. Оно глухо къ слову Божію, глухо и къ голосу закона. Оно усвоило себѣ обычай, различный развѣ только циклопамъ, а не людямъ:—по цѣлымъ улицамъ на улицахъ производить безчинства, поднимать неистовые крики, браню, камнями и оружіемъ вражески преслѣдовать ираніи гражданъ, прерывать сонъ бѣдняковъ, несчастныхъ больныхъ и старцевъ, опрокидывать на рынкахъ лавки, возы и все, что видѣть подѣ руку. Весьма немногіе ищутъ въ ученіи основательнаго и зрѣлаго знанія. Большинство учится кое-какъ и кой-чему. Нѣгіе же ничему не учатся».—«Не думайте, говоритъ Меланхтонъ въ другомъ мѣстѣ, что назначеніе университетовъ производятъ пустяки. Нѣтъ, назначеніе университетовъ образовывать такихъ людей, которые служили бы примѣромъ мудрости и добродѣтели для другихъ и просвѣщали бы ихъ. Поэтому вы должны прилежно изучать и богословіе и всѣ другія полезныя науки».

Эти сѣтованія Меланхтона и упреки его академической молодежи не тождественны ли съ извѣстными уже намъ жалобами студенческихъ обскурантовъ, еще до реформациі обвинявшихъ студентовъ въ ослабленіи университетской дисциплины и въ распу-

ности студентов? Какая же тому причина, почему такие необыкновенные учителя, как Лютер и Меланхтонъ, не приобрѣли столь сильнаго нравственнаго вліянія на огромное большинство своихъ учениковъ, чтобы развить въ нихъ твердыя религіозныя и нравственныя убѣжденія и любовь къ наукѣ и труду и тѣмъ предохранить ихъ отъ порочныхъ увлеченій?—Причинъ этого свойства было много; мы приведемъ главнѣйшія изъ нихъ. Во 1-хъ, что касается собственно виттенбергскаго университета, то стоитъ только припомнить, какое громадное число студентовъ притекало ежегодно въ Виттенбергъ въ эпоху реформаци изъ всѣхъ странъ Европы, и будетъ ясно, что не легко было справиться съ тысячами молодыхъ людей, болыною частію жаждущихъ не столько науки, сколько удовольствій жизни, и подчинить ихъ строгой университетской дисциплинѣ, особенно при большомъ разнообразіи національностей. Но не должно упустить изъ виду еще и того, сколько времени отнимало у Лютера и Меланктона великое дѣло двойной реформы, церковной и школьной. Не говоря о ихъ частыхъ отлучкахъ изъ Виттенберга по дѣламъ реформаторскимъ, сколько, въ удовлетвореніе потребностямъ этой двойной реформы, они вдали въ свѣтъ своихъ литературныхъ трудовъ, какую обширную вели переписку, сколько Меланхтонъ занималъ кафедръ въ университетахъ! Вспомнивъ все это, легко понять, что у нихъ немного оставалось свободнаго времени для интимнаго общенія съ студентами; что рѣдкія минуты досуга они могли удѣлять интимному бесѣдованію только съ тѣми изъ студентовъ, которые сами старались сблизиться съ ними и что некогда имъ было гоняться за тѣми, которые удалились отъ нихъ изъ боязни наставническихъ уврековъ, убѣщаній и помѣхи въ удовольствіяхъ. Во 2-хъ, взглянувъ пристальнѣе, безъ предупрежденій и пристрастія, едва ли можно сомнѣваться, что относительно упадка студентской дисциплины во всѣхъ протестантскихъ университетахъ этой эпохи немалая доля вины падаетъ на систему дѣйствія гуманизма и самой реформаци.

Мы видѣли, что глубоко въкоренившемуся отвращенію къ бурсамъ и бурсацкой жизни, гуманности болѣе всего были обязаны легкимъ приобретеніемъ того огромнаго вліянія на студентовъ, которыми они пользовались подъ кофецъ XV и въ XVI столѣтіи. Академической молодежи одинаково обретеніемъ и монастырская духота бурсы и схоластическая омерзительность университетскихъ аудиторій, и потому-то она съ жаромъ устремилась на призывъ гума-

нистовъ, предлагавшихъ ей не только новую университетскую живую источникъ классической науки, но и полную свободу дѣятельности. Чѣмъ болѣе гуманисты выигрывали поля въ борьбѣ съ схоластикой, тѣмъ шире и глубже понятие о студенческой свободѣ проникалось въ сознаніи студентовъ. Мало по малу отношенія между ними и профессорами приняли новый видъ. Средневѣковая рѣдкая подчиненность студентовъ произволу и прихоти профессоровъ исчезла. Студенты увидѣли, что теперь, при свободномъ и борѣ для слушанія лекцій, пришла очередь на профессоровъ измѣнить ихъ расположеніе, потому что честь и слава и самое быстрое состояніе профессора зависѣли отъ того, полна-ли или пуста аудиторія. Естественно, что при такихъ отношеніяхъ къ профессорамъ студентовъ, поддержаніе между послѣдними университетской дисциплины, не только въ ея схоластической строгости, но и самой гуманной, становилось все затруднительнѣе въ высшихъ университетахъ по мѣрѣ того, какъ утверждалось въ нихъ владычаніе гуманизма.

Реформація, можно сказать, добила университетскую дисциплину въ протестантскихъ университетахъ. Она, провозгласивъ свои мысли, совѣсти и слова, въ этомъ же смыслѣ провозгласила свободу университетовъ, или, что, по мнѣнію Кар. Шмидта, тоже, академическую свободу студентовъ, «основаніемъ которой жить право и уваженіе индивидуальности, и которая проливаетъ въ духъ науки и въ уваженіи къ ней, такъ какъ, и во всѣхъ имущественно внутренней научной университетской жизни, къ усилѣнію науки св. Писанія а съ нею и классической философіи. Лютеръ слѣдовательно требовалъ для университетовъ и студентовъ свободы внутренней, духовной, т. е. свободы религиозной и нравственной. Къ сожалѣнію, студенты дурно поняли духовную свободу Лютера; не придавая ей религиознаго значенія, они поняли ее въ самомъ обширномъ смыслѣ, — будто вольно имъ все, что угодно не только мыслить и чувствовать, но и говорить и дѣлать. Это одна изъ главныхъ причинъ тогдашняго своевольничанья студентовъ «часто, говорить Раумеръ, безобразнѣйшаго, бѣшеннаго безъ вида и мѣры». Была, однакожь, этому и другая не менѣе важная причина, созданная реформаціей. Лютеръ, рѣшившись окончательно разрывъ съ римскою церковью и, однакожь, опасаясь въ матеріальной силѣ, чтобы, опираясь на нее, обмануть себя отъ насилія со стороны католиковъ, призывалъ подъ своею

студентов вятченбургскаго университета, т. е. своихъ и Меланиона учениковъ, и, предводительствуя ими, предалъ сомненію наисвуде бѣду. «Первоначъ власти, говоритъ Вутте, при первомъ зрѣніи прачесловія, бросили бы монаха-революера въ монашескую тюрьму, гдѣ уже истомился на одну смѣльчаль, захотѣвшій сдѣлаться реформаторомъ. Но никто не осмѣлился коснуться профессора, окруженнаго, многими сотнями востушевляемыхъ студентовъ». Такое дѣлательное участіе во варный религиознаго переворота, естественно, высоко подняло амаланіе студентовъ какъ въ общественномъ, такъ и еще болѣе въ ихъ собственномъ мѣстѣ. Примѣръ вятченбургскаго повторился и въ другихъ университетахъ; лишь только проникла туда реформація, вездѣ сначала студенты составляли матеріальный оплотъ для реформаторовъ. Потому - то, пока совершался этотъ великій переворотъ въ Германіи, всякое дисциплинарное ограниченіе свободъ студентовъ казалось немисленнымъ въ протестантскихъ университетахъ. Еще поразительнѣе то, что, коия потребности въ матеріальной поддержкѣ реформаціи со стороны студентовъ скоро повсюду прекратились, потому что: ее не замедлили повсюду принять подъ свою яркую защиту мѣстныя правительства и народъ; однакожь, даже и тогда, когда утвердившееся на прочномъ основаніи лютерово учаніе перешло уже въ область кабинетной багословеской полемики и политическихъ интересовъ, протестантскіе университеты, организовавъ вновь жодѣ вліяніемъ и въ духѣ реформаціи и гуманизма, все еще долго не рѣшались отбѣснать ни въ учебныхъ занятіяхъ, ни въ образѣ жизни: того самоуправленія, которое жодѣ обонкъ реформѣ присвоивали студентамъ въ принципѣ, но, котормъ послѣдніе сочли себя въ правѣ пользоваться практически и неограничано. Тщетно университеты грозили (Меланионъ), что безчинства студентовъ непрежнно вызовутъ университетскія власти къ наданію строгихъ дисциплинарныхъ законовъ. Угрозы не дѣйствовали, студенты не только не унимались, но безчинства ихъ становились все шумнѣе, все необузданнѣе.

Нужно было, наконецъ, принять какія нибудь мѣры прогнавъ вопиющаго зла. Не раньше, однакожь, какъ овало половина XVI столѣтія стали появляться въ статутахъ какъ старыхъ, такъ и вновь основанныхъ протестантскихъ университетовъ, первая послѣ реформаціи дисциплинарная постановленія; ижеванія цѣлью болѣе или менѣе ограничить безконтрольное самоуправленіе студентовъ. Это иманно было то неваратное время, когда нѣмецкимъ ортодоксамъ:

реакція начинала уже удерживать слишкомъ либеральное, уступное и религиозное движеніе впередъ, какъ въ протестантскомъ мірѣ вообще, такъ и въ особенности въ протестантскихъ университетахъ, гдѣ студенты, живя на вольныхъ квартирахъ, не могли никого знать и никому повиноваться, ни профессорамъ, ни деканамъ, ни самому ректору. Университетскія начальства были уверены, что въ этой безконтрольной свободѣ кроется главный источникъ всѣхъ беспорядковъ студенческой жизни и, можетъ быть, и глѣбъ о бурсахъ; но возстановить ихъ уже не было никакой возможности. Студенты скорѣе разбѣжались бы изъ университетовъ, если бы позволили бы запереть себя въ нихъ. Правда, учреждались и во время реформаціи закрытыя заведенія въ родѣ прежнихъ буръ и коллегій, на иждивеніи мѣстныхъ правительствъ (въ Марбургѣ, Тюбингенѣ, Кенигсбергѣ); но они служили исключительно только для опредѣленнаго числа бѣдныхъ студентовъ богословскаго факультета. Вообще же, бѣдные студенты получали стипендіи и жили на вольныхъ квартирахъ также свободно какъ и своекоштные и, безъ сомнѣнія, принимали не малое участіе во всякаго рода студенческихъ мистахъ; а такъ какъ назначеніе и даже лишеніе стипендіи были частію зависѣли непосредственно отъ университетовъ, то дисциплярная реформа прежде всего и принялась за стипендіатовъ. Длинныя въ университетскихъ статутахъ постановленія, обязывавшія младшихъ старшихъ стипендіатовъ упросить кого либо изъ профессоровъ быть ему руководителемъ въ научныхъ занятіяхъ и въ образѣ студенческой жизни; стипендіаты же несовершеннолѣтніе, не стигшіе 17-ти лѣтнаго возраста, или недостаточно приготовленные въ латинскомъ языкѣ и въ другихъ элементарныхъ познаніяхъ (*cum aetas adhuc rudior et nondum instructa cognitione grammaticae*) обязывались имѣть частныхъ учителей или инспекторовъ, которые смотрѣли бы за ихъ ученіемъ и поведеніемъ (*inspectorem stabilem et moicum*). Кто бы изъ старшихъ стипендіатовъ не захотѣлъ избрать профессора, а изъ младшихъ — инспектора, для такихъ значалъ ихъ университетъ. Спустя нѣсколько времени, это же становленіе распространено было и на всѣхъ своекоштныхъ студентовъ, подѣ страхомъ исключенія изъ университета за лишеніе его. Освобождались отъ него только тѣ изъ студентовъ, которыхъ факультетъ признавалъ благонадежными и способными самоуправленію и въ наукѣ и въ поведеніи. Частнымъ учителямъ рекомендовалось имѣть квартиру и столъ вмѣстѣ съ студентами.

а по крайней мѣрѣ по близости отъ нихъ (*eadem cum discipulis mensa et habitatione utuntur, vel eosdem in studiis et conversatione habent vicinos*). Если родители были люди достаточные, тогда вознагражденіе частнаго учителя за труды предоставлялось ихъ щедрости; но сами учителя не имѣли права требовать платы свыше шести гульденовъ. Бѣдные студенты причислялись бесплатно къ учителямъ, имѣвшимъ по нѣскольку платящихъ. Далѣе: новыя дисциплинарныя статуты съ особенною настоячивостію приглашали профессоровъ принимать къ себѣ студентовъ на квартиру и столъ, внушая молодымъ людямъ «читать религію и добродѣтель, избѣгать безбожія и пороковъ, вести себя скромно и чинно, соблюдать благопристойность въ походкѣ и въ одеждѣ, которая непременно должна быть ниже колѣнъ; не связываться съ распутными женщинами, не посѣщать домовъ разврата, не втираться на свадьбы безъ приглашенія, оружія съ собой не носить, садовъ и огородовъ не обирать, воровства, насилія и грабежа не совершать; но прилежно изучать науки и искусства».

Всѣ, однакожъ, эти правила вскорѣ оказались непрактичными и бесполезными; встрѣтивъ со стороны студентовъ сильнѣйшую оппозицію, они мало по малу пришли въ забытіе; а между тѣмъ предосудительныя шалости и безчинства между студентами продолжались. Они даже усвоили себѣ фантастическую одежду. Вотъ атрибуты костюма, которымъ подѣ конецъ XVI и въ XVII столѣтія отличался *Bruder studio* отъ филистера или горожанина: козлиная бородка, длинные волосы, шляпа съ перомъ, широкій воротникъ у жилета безъ рукавовъ, легкій плащъ съ рукавами въ накидку, прешпировкіе шаровары, сапоги со шпорами, съ широкими на вкрахъ отворотами, длинная шпага или рапира съ огромною чашкою на рукояткѣ, трубка и порядочная дубинка. Изъ всѣхъ приведенныхъ выше дисциплинарныхъ мѣръ, осталось въ практикѣ одно только квартирваніе у профессоровъ, вѣроятно потому, что это было для нихъ очень выгодно, тѣмъ болѣе что профессоры не принимали на себя никакихъ педагогическихъ обязанностей. Но и тутъ не обошлось безъ злоупотребленій. Профессорскимъ квартирантамъ, съ названіемъ профессорскихъ буршовъ *Professoren-Pursche*, присвоены были многія, весьма странныя преимущества въ отличіе ихъ отъ студентовъ, квартировавшихъ у горожанъ и получившихъ названіе мѣщанскихъ буршовъ *Bürge-Pursche*. Напримѣръ: профессорскіе бурши занимали самое почетное мѣсто въ церкви; въ аудиторіяхъ они сидѣли за столами, тогда какъ мѣщанскіе бурши и конвикторы до-

вольствовались одними скамьями или стульями безъ столовъ; диспутации первыхъ печатались въ листъ, диспутации послѣднихъ и четвертую долю листа. Въ университетскихъ винныхъ погребахъ профессорскіе бурши пили за особымъ столомъ, къ которому кѣмскій бурши не смѣлъ приближаться, даже позволялось имъ мѣсто своихъ собакъ не только въ аудиторіи, но и въ церкви; на свадьбахъ они танцовали въ первыхъ парахъ, къ ректору ходили а шпагой, при встрѣчѣ не сворачивали никому съ дороги, тогда мѣщанскіе бурши оставляли шпагу въ ректорской прихожей и т. п.

Едва-ли не во время этой-то борьбы съ новыми дисциплинарными статутами, которой начало должно отнести къ третьей четверти ХІІІ стол., нѣмецкіе студенты, сознавая необходимость въ тѣснѣннѣе сближеніи между собою и вспоминая о старинныхъ университетскихъ націяхъ, стали группироваться въ провинціальныя, часто кѣмскіе союзы, подъ именемъ *Landmannschaften* (землячества). Цѣль ихъ и видимою состояла въ слѣдующемъ: вести постоянную оппозицію противъ всякихъ стѣсненій студенческой свободы, защищать интересы студенчества противъ притязаній феодализма, и какихъ бы ни было властей, чинить надъ студентами свой судъ и расправу, и нрѣдь не допуская вмѣшательства университетскаго начальства въ то, чѣмъ же проявлялась эта студенческая оппозиція, эта защита студенческихъ интересовъ, этотъ судъ и расправа? На въ общеродномъ ли стремленіи старшихъ студентовъ возстановить старинную общественнымъ мнѣніемъ, честь, имени нѣмецкаго студента, и кореняя дружно, самостоятельно, безъ вмѣшательства властей, и въ вѣвшееся въ кровь и плоть студенчества и просвѣтленія въ то сознаніе истиннаго студенческаго долга? Нѣтъ. Все это, оппозиція, защита и судъ проявлялись въ пьянствѣ, буйствѣ, въ сдѣланіи разврата, въ погрѣшеніи всякаго, стыда и приличія, въ развратномъ понятіи о чести и страсти, къ дуэлямъ, *) и наконецъ въ сдѣданіи системы уродливѣйшей и безчеловѣчнѣйшей, тиранической системы надъ новичками, системы преслѣдованія и наказания, этого отвратительнѣйшаго безобразія въ жизни нѣмецкаго студенчества, ХVІІ столѣтія!

В. Игнатовичъ.

(Продолженіе будетъ).

*) Полагаютъ, что дуэли между студентами нѣмецкихъ протестантскихъ университетовъ получили свое начало въ возникшихъ въ тѣхъ же университетахъ послѣ закрытія бурсъ и коллегій, факторальныхъ дворахъ.

IV.

Н А У К И.

ПРАВА АВТОРСКІЯ И КОНТРАФАКЦІЯ.

§ 1.

Исторія развитія этихъ понятій въ законодательствахъ положительныхъ.

Вопросъ объ исключительныхъ правахъ автора на размноженіе своихъ произведеній посредствомъ всевозможныхъ механическихъ приемовъ и способовъ и о нарушеніи этихъ правъ или контрафакціи возникъ послѣ изобрѣтенія и вслѣдствіе изобрѣтенія книгопечатанія.

До того времени сочиненій было мало, они обращались въ весьма небольшомъ кругу грамотныхъ людей, въ немногихъ и чрезвычайно дорогихъ спискахъ. Немногіе литераторы или были люди достаточные, обеспеченные содержаніемъ изъ другихъ источниковъ, или кормились крохами отъ щедротъ сильныхъ міра сего, которыхъ дворы они украшали, которыхъ дѣла они прославляли. Не видно, чтобы кто нибудь изъ нихъ воспрещалъ или затруднялъ переписываніе своихъ твореній, для извлеченія изъ нихъ дохода. Книгопечатаніе пробудило въ народѣ потребность читать; оно породило двѣ важныя отрасли промышленности — типографскую и книгопродавческую. Образовалось новое званіе писателей по ремеслу, добывающихъ себѣ пропитаніе концемъ пера не изъ кармана королей и меценатовъ, но отъ публики, при посредствѣ типографщиковъ и книгопродавцевъ. — Но одновременно съ этими фактами, по мѣрѣ распространенія сбыта книгамъ, явилась и контрафакція, дѣлающая самый

часть сскі. отд. IV. 1

чувствительный подрывъ производителямъ, разоряющая ихъ и причиняющая чрезъ то ущербъ цѣлому обществу. Издатель считалъ гонораромъ автору, зная что тотчасъ же это самое произведение будетъ перепечатано и пущено по низкой цѣнѣ въ продажу нѣчто незаплатившимъ автору спекулянтомъ. Издательство само стало промысломъ убыточнымъ; издатель, терпяшій на книгахъ имѣющихъ успѣха, не могъ возмѣстить этой потери на изданияхъ быстро расходящихся, вслѣдствіе соперничества съ нѣмъ перепечатчиковъ. Общественное мнѣніе порицало перепечатчиковъ*), но авторамъ и издателямъ суды не оказывали защиты, потому что вредъ причиняемый контрафакціею нельзя было подвести ни подъ одну изъ формъ гражданскихъ или уголовныхъ тогдашняго положительнаго законодательства, ни римскаго, ни каноническаго, ни народнаго обычнаго. Авторамъ, а главное издателямъ предстояло одно только средство спасенія отъ свирѣпствующей съ возрастающею силою контрафакціи, а именно: обращаться къ правительству и ходатайствовать у него о пожалованіи, въ видѣ милости, особыхъ привилегій на исключительное право печатанія и продажи книгъ, предлагаемыхъ къ изданію. Такова первоначальная форма, въ которую облекались права авторскія до тѣхъ поръ, пока съ учащеніемъ эти привилегіи законодательство не обобщило ихъ и не возвелъ ихъ авторскихъ на размноженіе своихъ произведеній печатью въ общій гражданскій законъ.

Первая по времени изъ извѣстныхъ привилегій издательскихъ дана венеціанскою республикою въ 1491 году профессору каноническаго права *magistro Petro de Ravenna* *pivscipato a Memoria* на изданіе

*) *Luters* слѣдующимъ образомъ укоряетъ перепечатчиковъ (*Anleitung der Episteln und Evangelien vom Advent an bis Ostern. Wittenberg 1525*). *Eyn Vermanung an die Drucker. Gnade und Friede. Was sol doch das seyn, mein liebe Druckerherrn, das eyner dem andern so offentlich raubt und stillt das seyn, und untereinander euch verderbt? Seyt yhr nu strassereuber und diebe worden? Ob meynet yhr, das Gott euch segenen und erneeren wird durch solche böse tückel und stücke? Ich habe die Postillen angefangen von den heyiligen Dreykönigtage an bis auf Ostern, so faret zu eyn hube, der setzer, der von unsern schweyt sich neu. Ich let meyne handschrift, ehe ichs gar ausmache, und trags hynaus, und leest es draussen in lande drucken, unser kost und erbeyt zu verdrucken. Wolan, Gott wils nicht was Du dran gewynnest, da schmyre die schuch mit, Du bist ein dieb, und dir die schuldig die widerstattung.* — То же говоритъ и Эразмъ въ писемѣ къ Писаретю 27 янв. 1522: *Ubi quid novi operis prodit, quod putent fore vendibile mox non opus alter suffragatur, excudit ac vendit minimo.* См. *Oskar Wächter, Das Verlagsrecht* Stuttgart, 1857 — 1858.

сочиненія подъ заглавіемъ *Phoenix* (*ne alieni colligant fructus laborum et vigilatum suorum*). Въ Германіи подобныя привилегіи раздавали какъ Императоръ на всю имперію, такъ и мѣстные земскіе владѣтели духовные и свѣтскіе, а равно и города. Въ привилегіяхъ обозначалось обыкновенно, какиѣ денежныя пеняи долженъ подвергнуться контрафакторъ. Привилегія помѣщалась въ началѣ или въ концѣ пользующейся ею книги. Во Франціи она имѣла форму посланія королевскаго ко всѣмъ судамъ (*Lettres du Roi— à nos amis et feaux conseillers, les gens tenant nos cours de Parlement... et autres nos justiciers*). Привилегіи бывали безъ означенія срока или срочныя, на 2 года, 5 лѣтъ, и т. д. Ихъ краткосрочность объясняется тѣмъ, что главными ходатайствующими о выдачѣ ихъ лицами были не авторы, но издатели—книгопродавцы. Авторъ обыкновенно довольствовался единовременнымъ гонораромъ, отдавалъ рукопись въ полное распоряженіе книгопродавцу, не требовалъ ничего больше. Книгопродавецъ хлопоталъ только о томъ, чтобы получить законную защиту отъ перепечатчиковъ, пока не разойдутся въ продажѣ экземпляры перваго изданія. Съ вѣроятностію сбыта оттиснутыхъ первымъ изданіемъ экземпляровъ соразмѣрялся и срокъ привилегіи правительственной. Въ случаѣ успѣшной распродажи изданія, по ходатайству издателя привилегія его была продолжаема и возобновляема правительствомъ. Книгопродавецъ обогащался быстро и вѣрно, ничего почти не рискуя и покупая лишь произведенія, обещающія скорый и вѣрный сбытъ; страдалъ только самъ авторъ, бѣдный труженикъ, получавшій подъ пышнымъ именемъ гонорара весьма скудную трудовую плату. Нигдѣ эта эксплуатація труда авторскаго издателями капиталистами не достигла такихъ громаднхъ размѣровъ какъ въ Англіи*). Во второй половинѣ XV столѣтія правительство англійское убѣдилось, что то благородное искусство, которое король французскій Людовикъ XII считалъ «*d'invention plus divine qu'humaine*» (*Declar. de Blois du 8 avril 1518*), можетъ быть и опасно, потому что оно пускаетъ въ обращеніе множество книгъ еретическихъ и озмущительныхъ (*many false fond books, and ballads, rhymes and other lewd treatises in the english tongue, both heretical and seditious*). дабы обезпечить правительство съ этой стороны, Филиппъ и Марія строили всѣ отрасли промышленности, имѣющія связь съ книгопе-

*) *Ed. Laboulaye. Études sur la propriété littéraire en France et en Angleterre. 1858.*

чатаніемъ, монополярно. Въ 1566 г. учреждена корпорація *стэшіонеровъ* (stationers), заключающая въ себѣ книгопродавцевъ, типографщиковъ, бумагопродавцевъ и переплетчиковъ, которой предоставлено исключительно право печатанія. Желающій печатать книгу долженъ былъ вписать ее въ особый реестръ корпораціи и получить, за уплатою извѣстной пошлины, письменное разрѣшеніе на печать (licence). Эти стѣсненія открывали возможность ввести предпринимательную цензуру, которая установлена Елисаветою. Строгость новленій о печати усиливается при Карлѣ I, котораго указъ 1637 г. ограничилъ 20-ю число типографщиковъ на всю Англію. Королевская власть защищалась отъ революціи, налагая руку на печать и замыкая ее въ тиски. Контрафакція, конечно, становилась неминуемостью, но участь писателей улучшилась весьма незначительно. Монополія шла впрокъ только книгопродавцамъ, которые, предоставляя себѣ львиную долю въ барышахъ, дѣлились ею иногда съ придворными и высшими сановниками государственными. Сии послѣдніе вліятельныя лица выпрашивали у короля для себя исключительное право издательства извѣстнаго рода книгъ, напр. или книгъ юридическихъ, или букварей, или календарей, или катехизисовъ, и делили потомъ въ сдѣлки съ книгопродавцами и собирали этимъ путемъ налогъ съ литературы. Такимъ образомъ возникла книга того рода литературная собственность, но только въ пользу издателей, ни въ какомъ смыслѣ неучаствовавшихъ въ произведеніи. Это злоупотребленіе устранено было революціею, которая однако не коснулась монополіи стэшіонеровъ и сохранила цензуру. Рядъ срочныхъ (обыкновенно на 8 лѣтъ) парламентскихъ статутовъ, постепенно возобновляемыхъ, востановлялось, что разрѣшеніе печати обязательно для сочиненій. Послѣдній таковой статутъ изданъ въ 1695 г.; послѣ жаркихъ дебатовъ, парламентъ рѣшилъ въ 1694 г. не возобновлять его, въ виду тѣхъ неудобствъ и притѣсненій, въ которыхъ даетъ поводъ цензура. Такимъ образомъ установилась вдругъ полная свобода печати*). Прекращеніе дѣйствія *Stationers' act'a* подвергло опасности издателей, которымъ опять стала грозить контрафакція, потому что ихъ монополія только и охранялась предпринимательнымъ разрѣшеніемъ цензуры на печатаніе сочиненій. Сии и стали подавать прошенія въ парламентъ объ огражденіи ихъ перепечатчиковъ.

*) *Masculay*, Исторія царствованія Вильгельма III, томъ 3, глава III

По выраженію французскихъ юристовъ привилегія была только особенная милость монаршая (*une grâce fondée en justice* говорить *arrêt du conseil du Roy* 30 августа 1777). Съ XVIII вѣка начинаются попытки возвести эти привилегіи въ общій гражданскій законъ, служащій всѣмъ писателямъ независимо отъ того, ходяйствовали ли они предварительно предъ правительствомъ объ охраненіи правъ своихъ или нѣтъ. Прослѣдимъ эти попытки по главѣйшимъ государствамъ европейскимъ.

Великобританія. По предложенію Уортли (Wortley) изданъ въ 1709 г. (*for the encouragement of learned men to compose and write useful books*) законъ (8 Anne c. 19), по которому авторамъ и законнымъ приобрѣтателямъ книги, вписанной надлежащимъ порядкомъ въ реестръ компаніи стѣшюнеровъ, предоставлено исключительное право перепечатывать ее въ теченіи 14-ти лѣтъ со дня перваго изданія; если же авторъ еще живъ при окончаніи этого срока, то въ теченіи 28-ми лѣтъ. Самовольный перепечатчикъ подвергался конфискаціи книгъ перепечатанныхъ и штрафу по одному пенни съ листа; половина штрафа поступала въ казну, половина доносчику. Въ видахъ противудѣйствованія дороговизнѣ книгъ, архіепископъ кентерберійскій, епископъ лондонскій, лордъ канцлеръ, лорды предсѣдательствующіе въ вестминстерскихъ судахъ и вице-канцлеры университетовъ оксфордскаго и кембриджскаго снабжены властью принимать жалобы на чрезмѣрно высокія цѣны книгъ и понижать эти цѣны по своему усмотрѣнію. Статутъ 1709 г. ограждалъ прессу отъ контрафакціи внутренней въ предѣлахъ Англій, но не защищалъ ее отъ ввоза книгъ изъ-за границы (преимущественно изъ Голландіи) и даже изъ Ирландіи, на которую не распространялось тогда дѣйствіе англійскихъ законовъ. Въ царствованіе Георга II (8 Geor. II c. 13—12 Geor. II c. 36) ввозъ этотъ запрещенъ подъ страхомъ конфискаціи наличныхъ экземпляровъ, взыскація двойной цѣны распроданныхъ и 5 фунт. стерл. Съ тѣхъ поръ ирландскія контрафакціи могли расходиться только по Ирландіи, пока статутъ 41 Geor. III c. 107. (1801 г.) не распространилъ на Ирландію дѣйствія англійскихъ постановленій, ограждающихъ права сочинителей. Общественное мнѣніе стояло за права авторскія и склонялось все больше и больше въ пользу ихъ расширенія. Пользуясь связями въ парламентѣ, университеты оксфордскій и кембриджскій и нѣкоторые другія учебныя заведенія (4 шотландскихъ университета, коллегіи св. Троицы близъ Дѣблина, итонская, уэстминстерская и уинчестерская) успѣли

выхлопотать законодательнымъ путемъ признаніе за ними права гн-ной собственности на всѣ сочиненія научныя или педагогическія, даримыя или завѣщываемыя имъ, подъ условіемъ однако, что он будутъ эти сочиненія печатать въ своихъ собственныхъ типографіяхъ (15 Georg III с. 88—41 Georg III с. 107). Этими преимуществомъ университеты и учебныя заведенія великобританскія пользуются и донинѣ. Статутъ Георга III 1801 г. (41 G. III с. 107) удвоилъ срокъ положенный закономъ 1709 г. пользованію правами авторскими и постановилъ, что авторъ или пріобрѣтатель сочиненія пользуются правами исключительнаго издательства въ теченіи 28-и лѣтъ, отъ перваго изданія или, если авторъ будетъ еще живъ въ это время, по самую смерть автора. Записка предполагаемой въ изданію книги въ реестръ стэціонеровъ сдѣлана, но финансовыя соображенія, обязательно подъ страхомъ штрафа, но потеря значеніе необходимаго условія для пользованія правами авторскими. Наконецъ, вопросъ о большемъ еще упроченіи литературной собственности возбужденъ былъ въ англійскомъ парламентѣ въ 1837 г. блестящимъ адвокатомъ и новаторомъ Тальфордомъ (sig Noon Talbot). Пренія парламента привели въ результатѣ къ закону 1-го и 2-го июля 1842 г. (5 и 6. Vict. с. 45), который служитъ основаніемъ дѣйствующихъ нынѣ законоположеній по этому предмету. Срокъ охраны авторской продолженъ значительно за предѣлы жизни автора, въ 7-ми лѣтъ отъ момента его смерти, или до 42-хъ лѣтъ (3×14) отъ дня перваго изданія, смотря по тому, который изъ этихъ сроковъ выгоднѣе для пріобрѣтателя монополіи. Записка сочиненія въ реестръ компаніи стэціонеровъ (at Stationner's hall) обязательна для авторовъ и пріобрѣтателей сочиненія, не какъ источникъ правъ авторскихъ, но какъ законное доказательство, безъ представленія коего никакой искъ о нарушеніи авторскихъ правъ не принимается судами. Въ этомъ же реестрѣ могутъ быть отмѣчаемы и всевозможныя уступки и передачи правъ авторскихъ другимъ лицамъ. За ввозъ въ Великобританію изъ-за границы перепечатанныхъ сочиненій виновный, сверхъ конфискаціи экземпляровъ, которые имъ истребляются, подвергается еще штрафу 10 фунт. стерл. и изъ-за двойной цѣны каждаго противозаконно ввозимаго экземпляра. Изъ этого взыскація 5 фунт. стерл. обращаются въ пользу замѣнаго контрабандные экземпляры чиновника таможеннаго, а остальное въ пользу владѣльца правъ авторскихъ на сочиненіе. Авторъ можетъ наложить себѣ вѣстерь на всѣ обращающіяся экз-

плярм своего сочиненія и вправѣ требовать выдачи ему всѣхъ этихъ экземпляровъ какъ своей собственности, въ чьихъ бы рукахъ они не находились, или искать вознагражденія за всѣ понесенные имъ отъ перепечатки убытки.

Соединенные Сѣвероамериканскіе Штаты въ своихъ постановленіяхъ о правахъ авторскихъ подражаютъ законамъ своей прежней метрополи. По конституціи 1787 г. этотъ предметъ включенъ въ кругъ вѣдомства конгресса. Конгрессъ законами 1790 и 1802 предоставилъ авторамъ права, которыми они пользовались по статуту королевы Анны, 1709 г. (14-лѣтнюю привилегію, продолжаемую на другой такой же срокъ, если авторъ остается въ живыхъ). По закону 1831 года, нынѣ дѣйствующему, срокъ авторской монополіи 28-лѣтній, но если при истеченіи этого срока авторъ живъ, или если онъ оставилъ вдову и дѣтей, то они могутъ ходатайствовать о продолженіи своей монополіи еще на 14-ть лѣтъ. Пользованіе монополіею авторскою обусловливается своевременною заявкою въ мѣстномъ окружномъ судѣ штата о предполагаемомъ изданіи сочиненія, что соотвѣтствуетъ англійской запискѣ книги въ реестръ стационеровъ.

Франція. Переходомъ отъ частныхъ привилегій къ общему закону гражданскому о правахъ авторскихъ служить постановленіе королевскаго совѣта 30 августа 1777 г., по которому привилегія, даваемая автору, должна служить безсрочно на вѣчныя времена (à perpétuité) ему и его наследникамъ, если только онъ не уступилъ правъ своихъ постороннему издателю; въ противномъ случаѣ, срокъ привилегіи ipso facto уступки ограничивается жизнью автора. Когда вспыхнула революція и низпровергла королевскую власть, права авторовъ, охраняемыя королевскими привилегіями, остались безъ всякой защиты. Учредительное собраніе, по докладу Шапелье, издало законъ 19-го января 1791 г., обезпечивающій за авторами драматическихъ произведеній и наследниками ихъ исключительное право поставятъ эти пьесы на театрахъ въ теченіи всей жизни автора и 5-ти лѣтъ послѣ его смерти. Народный конвентъ, по докладу Ляканала, закономъ 19-го іюля 1793 г. обобщилъ и расширилъ права авторскія, запретивъ перепечатываніе или воспроизведеніе какимъ бы то ни было образомъ произведеній литературы и искусства въ теченіи 10-ти лѣтъ со дня смерти автора. Указъ императорскій 5-го февраля 1810 г. и законъ 18-го апрѣля 1854 г., не уменьшая ни въ какомъ отношеніи правъ, признанныхъ за авторами предше-

ствовавшими узаконеніями, даровали новыя преимущества вдовѣ автора, если она состояла съ мужемъ въ общности супружескихъ имуществъ, и его потомству. Вдова получила право пользоваться монополією авторскою мужа пожизненно; срокъ пользования изслѣдующихъ назначенъ закономъ 1810 г. двадцатилѣтній, а закономъ 1854 г. тридцатилѣтній со дня смерти автора предка ихъ. Такъ какъ оба закона и 1810 и 1854 годовъ не упоминаютъ ни о наследникахъ авторовъ въ линияхъ боковыхъ, ни о лицахъ постороннихъ, которымъ авторъ уступилъ свои права, то права авторскія на произведенія автора, не оставившаго послѣ себя ни жены ни дѣтей или уступившаго свою монополію при жизни постороннему лицу, прекращаются за истеченіемъ 10-тилѣтняго срока со дня смерти автора. Въ видахъ сообщенія правамъ авторскимъ еще бѣльшаго разширенія, декретомъ 23-го декабря 1861 г. учреждена была коммиссія для составленія особаго по этому предмету устава, подъ предсѣдательствомъ государственнаго министра Валуевскаго. Коммиссія представила въ апрѣлѣ прошлаго 1863 г. составленный ею проектъ, который не былъ еще до сихъ поръ рассмотрѣнъ палатами и къ постановленіямъ котораго придется намъ не разъ обращаться въ предлѣхъ настоящей статьи. Эта коммиссія, давъ правамъ авторскимъ во имѣніи декрета 1810 г. наименованіе *литературной и артистической собственности*, предполагаетъ уподобить ихъ всякой иной собственности, продолжая ихъ на будущее въ безконечность. Въ теченіи 50-ти лѣтъ, со дня смерти автора, лица, къ которымъ перешли права его на произведенія, должны по предположеніямъ коммиссіи пользоваться исключительнымъ правомъ издательства, затѣмъ, по истеченіи 50-ти лѣтъ, всякому желающему предоставляется издавать произведеніе автора, но только подъ условіемъ взноса 5% съ чистой цѣны всѣхъ экземпляровъ изданія въ пользу собственниковъ изданія. Въ рапортѣ коммиссіи, подписанномъ Валуевскимъ, не лишеномъ эмфазы и чванства, коммиссія ставитъ себя въ слугу, что если предположенія ея сбудутся, то *les droits des écrivains et des artistes ne seront plus limités que par la durée même de leurs oeuvres. Quand des actes semblables ont pris place dans la législation d'un peuple, ils doivent y rester pour la gloire du souverain qui les a introduits, — pour l'honneur de la nation qui a su les comprendre et aussi pour servir d'exemple et d'enseignement* *).

*) Commission de la propriété littéraire et artistique, in 4° 1863. Paris. Imprimerie impériale.

Бельгія *) руководствуется французскими законоположеніями и закономъ 25-го января 1817 г., по которому права авторскія прекращаются истеченіемъ 20 лѣтъ со дня смерти автора. Тотъ же законъ 1817 г. имѣетъ обязательную силу и въ Нидерландахъ, которые въ моментъ его изданія составляли одно политическое цѣлое съ Бельгіею. Такой же 20-лѣтній срокъ существуетъ въ *Швейцаріи* и *Норвегіи*, по закону 16-го іюля 1812 года. *Данія* (законъ 13-го декабря 1837 г.) и *Португалія* (законъ 10-го іюня 1837 г.) даютъ правамъ авторскимъ 30-лѣтнее существованіе со дня смерти автора. Законъ *испанскій* (10-го іюня 1847 г.), весьма подробный и обстоятельный, установилъ два срока, смотря по роду произведеній и качеству имѣющихъ на нихъ права лицъ: двадцатилѣтній и пятидесятилѣтній. Въ *Греціи* кодексъ уголовный 1833 г. (§ 432) охраняетъ права авторскія только въ теченіи 15 лѣтъ со дня перваго изданія, если авторъ не выхлопоталъ у короля особой привилегіи на болѣе продолжительный срокъ. Въ *Швейцаріи* союзные кантоны заключили между собою конкордаты въ защиту собственности литературной и артистической, вступившіи въ дѣйствіе съ 1-го января 1857 года. По этому конкордату права авторскія обезпечиваются на 30 лѣтъ со дня перваго изданія, или, если авторъ еще живъ, до конца жизни автора. Посмертныя изданія охраняются относительно правъ авторскихъ только въ такомъ случаѣ, если они сдѣланы въ теченіи 10 лѣтъ съ момента смерти автора **).

Германія. Съ половины XVIII столѣтія, отдѣльные государи, ходящіе въ составъ священной римской имперіи, начинаютъ запрещать и преслѣдовать въ своихъ владѣніяхъ, контрафакцію независимо отъ привилегіи, исходатайствованной авторомъ, на сколько эта контрафакція относилась къ произведеніямъ ихъ собственныхъ поданныхъ (въ *Ганноверѣ* указъ 22-го окт. 1754 г.; въ *Саксоніи* мандатъ 3-го декабря 1773 г.; въ Австріи многочисленные указы Маріи Терезіи и Іосифа II; въ Пруссіи, по Ляндрехту 1794 года, за перепечатку сочиненія, неохраимаемаго особою привилегіею, принадлежащаго прусскому подданному, положена конфискація контрафактныхъ экземпляровъ и уничтоженіе ихъ или выдача ихъ лицу, имѣю-

*) *Os. Wächter, Verlagsrecht. Pataille et Huguet, Code international de la propriété industrielle, artistique et littéraire. Paris. 1855.*

**) Для современнаго законодательства Італіи о правахъ авторскихъ у меня нѣтъ подъ рукою данныхъ.

щему права авторскія на это сочиненіе (Ть. II, ст. XX, §§ 125-1297). При драблости имперскихъ утрежденій нельзя было думать объ однообразномъ опредѣленіи правъ авторскихъ во всей Германіи посредствомъ имперскаго сейма. Послѣ войны между вопросомъ этотъ крайне запутался, каждое отдѣльное государство шло особыми путями, нѣкоторые допускали нерасчетливыя (въ всякихъ ограниченій, нима (напр. Баденъ въ своемъ ландтагѣ 1809 г.) признавали за авторомъ право исключительнаго изданія, но только личное, погасающее со смертію ея. Нѣкая крайняя необходимость установить какія нибудь нормы для развивающагося быстро объѣма произведеній литературы вступилъ. Это требованіе, заявленное при самомъ образованіи нѣмецкаго союза, занесено въ самый основный актъ союза 8-го и 1815 art. 18: Die Bundesversammlung wird sich bei ihrer ersten Zusammenkunft mit Abfassung gleichförmiger Verfügungen über die Freiheit und die Sicherstellung der Rechte der Schriftsteller und Verleger beschäftigen. Союзный сеймъ германскій столь же видный въ своихъ приемахъ, какъ покойный имперскій, не терпелъ съ осуществленіемъ постановленія, заключающагося въ 18 ст. Bundesact'a. Съ большимъ трудомъ удалось Пруссіи, и то только 1832 г. (6 сент.), провести на сеймѣ начало взаимности, вѣро-рому нѣмецкія государства обязаны въ будущихъ законодательствахъ о правахъ авторскихъ не дѣлать никакого различія между своими подданными и подданными другихъ державъ союза, и оказывать имъ и другимъ одинаковую защиту. Дальнѣйшіе переговоры требовали 5 лѣтъ; наконецъ 9-го ноября 1837 г. состоялось постановленіе сеймовое, опредѣляющее минимума правъ, которыя должны быть предоставлены авторамъ по партикулярнымъ законодательствамъ нѣмецкимъ, а именно: 10-ть лѣтъ защиты отъ контрафакціи со дня выхода въ свѣтъ сочиненія для всѣхъ сочиненій науки и 20 лѣтъ для болѣе обширныхъ изданій, по части наукъ и искусства, которыя требовали значительныхъ издержекъ. Въ 1841 19-го іюня состоялось новое постановленіе сейма, по которому авторскія обезпечены на всю жизнь автора и на 30 лѣтъ послѣ смерти. Постановленія сеймовыя суть не болѣе какъ международныя трактаты и сами по себѣ не имѣютъ еще никакой обязательной силы въ отдѣльныхъ германскихъ державахъ, пока мѣстныя правительства, опубликовавшіе ихъ у себя, въ своихъ владѣніяхъ, не превратятъ эти сеймовыя постановленія въ свои партикулярныя

законы писанные. Не всѣ державы обнародовали у себя постановленія сейма *). Нѣкоторые ограничились обнародованіемъ сеймовыхъ постановленій, не дополнили ихъ и не измѣняли партикулярными законами. Наконецъ, для большей части германскихъ державъ сеймовыя постановленія послужили только исходною точкою и основаніемъ подробной партикулярной регламентаціи правъ авторскихъ (Австрія, Пруссія, Саксонія).

Общими гражданскими законами о правахъ авторскихъ не были выведены изъ употребленія привилегіи. Авторамъ и приобретателямъ правъ авторскихъ предоставляется по законамъ многихъ германскихъ государствъ ходатайствовать о пожалованіи имъ посредствомъ привилегій пользованія этими правами на сроки болѣе продолжительные противу установленныхъ общимъ гражданскимъ закономъ. Подобныя привилегіи могутъ быть даваемы не только отдѣльными правительствами но и союзнымъ сеймомъ **).

Россія ***). Законодательство Россіи отличается отъ другихъ тѣмъ, что оно начало съ предоставленія привилегій исключительнаго надѣательства нѣкоторымъ юридическимъ лицамъ, нѣкоторымъ ученымъ корпораціямъ, учрежденнымъ правительствомъ и пользующимся его поддержкою, и потомъ уже, гораздо позднѣе, въ недавнія времена, занялось признаніемъ и обезпеченіемъ правъ авторскихъ за частными лицами.

Съ самаго основанія своего, академія наукъ издастъ календарь и вѣдомости и пользуется исключительнымъ правомъ на всѣ книги, напечатанныя въ академической типографіи. Изъ-за календаря академія вела споры и преслѣдовала частныхъ издателей и областные мѣсяцесловы. По жалобамъ ея указомъ 26-го сент. 1792 г. запрещенъ ввозъ въ Россію перепечатанныхъ за границею ея изданій. Правительство сносилось съ императоромъ Карломъ VI (1795) о возвращеніи въ Германію перепечатыванія академическихъ изданій. Ком-

*) Виртембергъ не обнародовалъ постановленій 1837 и 1845; Ангальтъ-Коттенбургъ и Шварцбургъ Рудольштадтъ не обнародовали постановленія 1845 г.; Лихтенштейнъ не обнародовалъ никакихъ постановленій сеймовыхъ, такъ какъ это государство не имѣетъ ни одной типографіи.

***) Напр. Ганноверъ, Гольштейнъ.

**) Сеймомъ даны двадцатилѣтнія привилегіи на сочиненія Шиллера (1848), Гете (1841), Гердера (1842), Ж. П. Рихтера (1840), Вланда (1841).

****) Рѣчь проф. *Калмыкова*: объ исторіи правъ сочинителей въ Россіи, читанная на актѣ С.-Петербургскаго университета 8-го февраля 1864 года.

мисіи народныхъ училищъ предоставлено, указами 1-го ноября 1774 и 5-го августа 1786 года, исключительное право на переизданныя книги, издаваемыхъ для употребленія въ народныхъ училищахъ. Права авторскія частныхъ лицъ опредѣлены впервые постановленіемъ о правахъ сочинителей, 22-го апрѣля 1828 г. изданнымъ въ дополненіе къ цензурному уставу, и Высочайше утвержденнымъ мнѣніемъ государственнаго совѣта, 8-го января 1830 г., о правахъ сочинителей, переводчиковъ и издателей, составляющимъ дальнѣйшее развитіе постановленія 22-го апрѣля 1828 г. Оба узаконенія, вмѣстѣ съ постановленіемъ о собственности художественной, изданнымъ 1-го января 1844 года, составляютъ основаніе нынѣ дѣйствующей системы гарантій для авторскаго труда. Послѣдующее время принесло съ собою и этой системѣ гарантій ту только переменѣ, что по Высочайше утвержденному мнѣнію госуд. совѣта, 15-го апрѣля 1857 г., срокъ мнѣванія правами авторскими удвоенъ, такъ что изъ 25-лѣтняго превратился въ 50-лѣтній.

Постановленія германскаго Bundesact'a и франкфуртскаго общаго сейма вводятъ вопросъ о правахъ авторскихъ въ область международного права, и ставятъ его на новой почвѣ, на которой вопросъ этотъ когда нибудь въ будущемъ можетъ быть рѣшенъ образно для всѣхъ народовъ образованныхъ, находящихся между собою въ сообщеніи литературномъ. Долгое время правительства озабочивались огражденіемъ своихъ только туземныхъ произведеній, а не иностранныхъ, и то только внутри государственныхъ границъ. Контрафакція могла открыто совершаться и свободно печатать у самаго, такъ сказать, порога; никто ей не мѣшалъ, и противудѣйствовалъ; правительства наблюдали только, чтобы контрафактна произведенія не пробирались сквозь таможенную цѣту. Общій интересъ склонилъ правительства войти на путь взаимныхъ соглашеній и, подъ условіемъ взаимности, охранять свои туземныя произведенія на иностранныхъ рынкахъ сбыта, воспретить у себя точно такимъ же образомъ контрафакцію иностранныхъ произведеній. Начиная съ сороковыхъ годовъ нынѣшняго столѣтія, правительствами европейскими заключено множество срочныхъ трактатовъ взаимномъ обезпеченіи правъ авторскихъ; особенную дѣятельность обнаружила на этомъ поприщѣ Франція, которой удалось посредствомъ конвенціи съ Бельгіею, 22-го апрѣля 1852 г., уничтожить бельгійскую контрафакцію, столь вредную и столь опасную для интересовъ французской литературной дѣятельности и французской науки.

ной промышленности. Россією заключены подобныя же трактаты объ обезпеченіи правъ авторскихъ съ Франціей: ^{25-го марта} ^{6-го апрѣля} 1861 г. и съ Вельгіей ^{19/30} июля 1862 года. Правительство французское, не довольствуясь трактатами, сдѣлало попытку къ возведенію противузаконности международной контрафакціи въ общій международный принципъ, независимо отъ трактатовъ. Надѣясь найти подражателей, оно декретомъ 28-го марта 1852 г. объявило, что оно запрещаетъ подъ страхомъ наказанія контрафакцію всякихъ иностранныхъ литературныхъ произведеній, безъ требованія какой бы то ни было взаимности со стороны державы, гдѣ произведеніе было напечатано.

§ 2.

Французская комиссія литературной собственности и Прудонъ.

Вопросъ о правахъ авторскихъ затрогиваетъ за живое всю пишущую братію; для многихъ отъ обезпеченія этихъ правъ зависѣла возможность устроить безбѣдно свое существованіе, освободиться отъ заботъ о хлѣбѣ насущномъ и отъ необходимости срочной по заказу работы, наконецъ умереть спокойно, не сокрушаясь мыслью о судьбѣ жены и дѣтей; для болѣе даровитыхъ и ченіальныхъ или для счастливицевъ, вѣнчаемыхъ успѣхомъ, обезпеченіе правъ авторскихъ открывало путь къ богатству и къ образованію великоблѣнныхъ состояній. — Понятно, что литература не могла безмолвствовать, тѣмъ болѣе что всѣ почти заинтересованные или и по званію своему литераторами; нѣтъ счета сочиненіямъ правахъ авторскихъ, начиная съ конца XVII столѣтія. Количество ихъ увеличивалось съ каждымъ новымъ шагомъ впередъ, который дѣлали законодательства положительныя; къ пространнѣйшимъ трактатамъ и краткимъ брошюрамъ прибавлялись пренія въ законодательныхъ собраніяхъ. Наконецъ въ новѣйшее время, когда вопросъ достаточно обобщился, были сдѣланы попытки къ дальнѣйшему его развитію и уясненію посредствомъ международныхъ сѣздовъ, состоящихъ изъ интересантовъ со всѣхъ концовъ свѣта. Такихъ конгрессовъ было до сихъ поръ два и оба собирались въ Ганѣ, которая еще недавно была классическою, можно сказать, раною контрафакціи; одинъ въ сентябрѣ 1858 г. въ Брюсселѣ, другой въ 1861 г. въ Антверпенѣ. Оба конгресса пришли къ одинокимъ заключеніямъ, но первый изъ нихъ былъ гораздо много-

численнѣе и замѣчательнѣе. — Членамъ конгресса предстанъ задача условиться относительно возможно однообразнаго рѣшенія вопроса о правахъ авторскихъ по отдѣльнымъ странамъ и государствамъ и подготовить такимъ образомъ элементы для международной его регламентаціи; составить нѣчто въ родѣ проекта будущей космополитической хартіи для правъ собственности литературной и артистической. Задача эта сводилась къ двумъ главнымъ пунктамъ: 1) опредѣлить самый коренной принципъ правъ авторскихъ, изъ котораго бы вытекали логически посредствомъ дедукціи всѣ гарантіи, которыми права эти должны пользоваться, и 2) указать относительно тѣхъ гарантій, которыя можно и слѣдуетъ въ настоящее время требовать съ нѣкоторою вѣроятностью успѣха. Вторая изъ этихъ статей несравненно сложнѣе первой, однако сужденіе ея не было сопряжено ни съ какими особенными затрудненіями, и совершилось удобно, скоро, почти безъ преній. — Въ 322 съѣзжавшихся въ 1858 г. въ Брюссель лицъ*), всѣ дѣйствовали въ одномъ направленіи, у всѣхъ была цѣль одна и та же: расширить какъ можно больше права авторскія и обставить трудъ литературный и художественный возможно большимъ числомъ гарантій. Имено требовать совершеннаго уравниенія авторовъ и произведеній иностранныхъ съ туземными, стараться объ освобожденіи произведеній литературы и искусства отъ таможенныхъ пошлинъ и о сниженіи сборовъ за перевозку ихъ по почтѣ, уравнить по возможности относительно правъ авторскихъ произведенія музыкальныя, драматическія и художественныя съ литературными, предоставить автору на короткій срокъ исключительное право издавать впередъ своего сочиненія на иностранныхъ языкахъ, не дѣлать различія въ правахъ между наследниками автора по закону, по завѣщанію и по сторонними приобретателями правъ авторскихъ на сочиненіе, наконецъ положить для правъ авторскихъ 50-лѣтній срокъ со дня смерти автора. За то первая часть задачи, относящаяся къ установленію кореннаго принципа правъ авторскихъ, возбудила сильнѣйшіе споры, обнаружившіе, какая страшная путаница господствуетъ въ понятіяхъ относительно сущности разбираемаго учрежденія. Въ англійчане называютъ *copy-right* или правомъ сниманія копій съ оф.

*) Въ томъ числѣ 62 литератора, 24 артиста, 47 депутатовъ отъ университетовъ, 54 депутата отъ ученыхъ обществъ, 21 экономистъ, 16 журналистъ, 9 адвокатовъ, 29 книгопродавцовъ-издателей, 40 членовъ иностранныхъ обществъ и др. лицъ.

гнанаго произведенія, то есть правомъ размноженія экземпляровъ, а нѣмцы *Verlagsrecht*, или правомъ издательства, то французы именуютъ *propriété littéraire* или литературною собственностью. За различіемъ въ названіяхъ скрывалось глубокое различіе въ смыслахъ. Для предмета новаго, недавно появившагося, требовалось отыскать въ прошедшемъ, въ законахъ и формахъ гражданского права, унаследованнаго большею частью отъ римлянъ, такую форму, подъ которую бы этотъ предметъ могъ подойти. — Всего привлекательнѣе должна была показаться мысль подвести права авторскія подъ категорію собственности. Такъ какъ собственность по существу своему не ограничивается никакимъ срокомъ и продолжается въ безконечность, то почему же и права авторскія не могли бы быть продолжены въ безконечность, почему не допустить, что правнукъ и праправнукъ автора будутъ пользоваться безъ всякаго съ ихъ стороны труда личною рентою съ его книги, какъ они должны пользоваться доходами съ его пашни, луга, гѣсной дачи. — Предѣлъ пользованію полагалъ бы не законъ востановленіемъ срока, когда сочиненіе дѣлается достояніемъ общественнымъ, но совершенное истощеніе эксплоатируемой почвы. — Какъ ни заманчивы должны были казаться для литераторовъ эти соображенія, вслѣдствіе которыхъ выведенный изъ толпы черноработныхъ ученыхъ или художниковъ занялъ бы видное мѣсто въ почетной группѣ собственниковъ, однако ими не соблазнилось большинство членовъ бриссальскаго конгресса. Прельститься этими соображеніями не допускала логика, доказывая, что выраженіе литературная собственность есть только метафора, и что собственность литературная индивидуальная, если бы она и была заведена, пришла бы тотчасъ въ столкновеніе съ неменѣе почетными правами общественнаго пользованія произведеніемъ. — Въ секціи 2-ой, разбиравшей этотъ вопросъ, 56 голосами противу 36 отвергнута безсрочность правъ авторскихъ, то же начало подтверждено было и общимъ собраніемъ конгресса. — Къ тому же самому заключенію пришелъ и антверпенскій конгрессъ 1861 года.

Чего не рѣшались предлагать два конгресса, составленные изъ однихъ интересантовъ, то постановила сдѣлать правительственная коммиссія, учрежденная въ 1861 г. Люи-Наполеономъ III, для составленія устава о собственности артистической и литературной. Въ составъ коммиссіи вошли три министра (Walewski, Persigny, Rouland), четыре сенатора, большею частью изъ литераторовъ (Laguëronnière, Merimée, Lebrun, Dupin), три члена законодательнаго корпуса (Schnei-

der, Nogent-Saint-Laurant, Verdier), шесть чиновниковъ государства наго совѣта и министерствъ (Vuillefroy, Suin, Devergier, Herbet, Lhaus, Doucet), семь членовъ института ученыхъ и артистовъ (Fingens, Nisard, Sylvestre de Sacy, Augier, Auber, Maury, Taylor)—и ни экспертовъ (Aug. Maquet, Fr. Wey, Ed. Thierry, Th. Gautier, Didot) всею 26 человекъ. — Комиссія работала при закрытыхъ дверяхъ обыкновеннымъ канцелярскимъ порядкомъ дѣлопроизводства. Открылъ ее, 22 января 1862 г., государственный министр Валуевъ пространною рѣчью, въ которой, дѣлая историческій выводъ изъ турбулентной собственности, онъ началъ со слѣнца Гомера и съ триковъ греческихъ. Слѣпецъ поэтъ, за свои дивныя пѣсни, былъ и въѣздъ и угощаемъ по городамъ греческимъ, вотъ и нынѣ авторскихъ правъ *); драматическимъ поэтамъ Эсхилу, Софоклу и носимы были лавровые вѣнки — вотъ и зародыши говорова, и тѣмъ нынѣ сочинителямъ за ихъ произведенія. — Доказавъ истинность и неприкосновенность авторской собственности ссыломъ и множествомъ почтеннѣйшихъ авторитетовъ, Валуевскій предложилъ порядокъ совѣщаній, отличный отъ того, которому слѣдовали прогрессы, а именно: прежде всего рѣшить, какой принципъ долженъ быть положенъ въ основаніе устава о правахъ авторскихъ; затемъ, нарядивъ особый редакціонный комитетъ, поручить ему дѣлать нѣйшее развитіе и примѣненіе этого принципа въ составленномъ и основаніи его уставѣ. — Споры о коренномъ принципѣ замкнулись на засѣданіи; членамъ комиссіи предложено рѣшиться на одно изъ трехъ средствъ: 1) или на признаніе правъ авторскихъ бессрочными, 2) или на расширеніе ихъ только продолженіемъ срока на съ 30 на 50 лѣтъ, или 3) на оставленіе того же срока 30-лѣтняго который существуетъ до сихъ поръ. Весь интересъ сосредоточился на томъ, будутъ ли права авторскія увѣковѣчены продолженіемъ ихъ въ безконечность или нѣтъ, то есть, иными словами, будутъ ли они признаны настоящею собственностью или нѣтъ. Напрасно съриль Дюпэнъ (генераль-прокуроръ кассационнаго суда), знающій и въ качествѣ опытнаго юриста всю силу точныхъ опредѣленій въ законѣ, доказывалъ, что нельзя унижать область мысли, уравнивая право на изданіе книги съ лугомъ или съ пашнею, что авторскія са-

*) Quand Homère parcourait les villes de la Grèce en chantant ses vers sublimes, il recevait l'hospitalité en échange: c'était le premier droit d'auteur payé au profit grand des postes.

твенность бесрочная, безусловная продолжается только до издания, т. е. до обнародования сочинения, что публикация есть то же что передача собственности публикѣ, что наконецъ весьма странно начинать съ установленія закономъ извѣстнаго рода собственности, потому что собственность есть фактъ собственно не юридическій, предшествующій всякому закону, роль закона ограничивается только регламентаціею этого факта*). — Напрасно Сюэнъ вооружался противу сагой терминологіи и утверждалъ, что къ правамъ авторскимъ не подходитъ наименованіе собственности, что оно ничто иное какъ особая привилегія. — Напрасно ученый филологъ Низаръ заявлялъ, что онъ сомнѣвается, чтобы справедливость была на сторонѣ защитниковъ принципа литературной собственности; «что касается до меня, присовокуплялъ онъ, то я отстаиваю только то, что можетъ обезпечить существованіе моему семейству, остальное я считаю лишнимъ» **). Всѣ эти выраженія оказались напрасными; рвѣистый боецъ за право литературной собственности, бывший адвокатъ Ноганъ-Сенъ-Лоранъ, извѣстный сотрудникъ Дюма по фабрикаціи ювѣстей и романовъ Огюсть Маке и Дювержье увлекли за собою обраніе тѣмъ легче, что большая часть членовъ его состояла изъ лицъ заранѣе убѣжденныхъ. Большинствомъ 19 голосовъ противу трехъ комиссія постановила слѣдующее: принявъ въ соображеніе, что произведенія ума и искусства составляютъ настоящую собственность и что посему справедливость требуетъ, чтобы эта собственность длилась безконечно, комиссія полагаетъ нарядить редакціонный комитетъ для написанія проекта устава о собственности литературной и артистической, съ тѣмъ, чтобы комитетъ взялъ за основаніе своей работы принципъ бесрочности***). Въ комитетъ назначены предсѣдателемъ Лебрень, членами Лагероньеръ, Но-

*) La déclaration du principe... lui semble un fait étrange et tout nouveau; jamais n'a vu une classe de propriétaires demandant qu'on reconnut la propriété. La loi e décide pas le droit de propriété, elle le réglemente.

**) Pour sa part il fait bon marché de ses droits d'écrivain au delà de ce qui peut assurer le bien-être à sa famille.

***) La Commission,

Considérant que les œuvres d'esprit et de l'art constituent une véritable propriété et que, par cela même, il est juste que cette propriété se perpétue indéfiniment,

Est d'avis,

Qu'une sous-commission soit chargée de proposer un projet de loi pour réglementer la propriété littéraire et artistique en prenant pour base de son travail le principe de la perpétuité.

жанъ-Сень-Лоранъ, Гербе, Имгауъ и Дусэ, — и редакторъ *Le* вержье.

Комитетъ занялся прежде всего приглашеніемъ и выслушаніемъ экспертовъ. На зовъ его явились книгопродавцы и книжные издатели, члены общества литераторовъ, артисты-гравиры и члены общества живописцевъ, скульпторовъ и рисовальщиковъ. Всѣ специалисты, спрошенные комитетомъ, стояли тутъ за самое широкое осуществленіе принципа собственности, рождавшая предметъ болѣею частью съ точки зрѣнія собственнаго кармана и своихъ личныхъ интересовъ. Одинъ изъ нихъ (*Comité des éditeurs des gravures*) домогался, чтобы контрафакція была уголовна просто кража и преслѣдуема на томъ же основаніи. Другой (книгопродавецъ *Nachette*) старался очистить писателей отъ тѣхъ упрековъ, будто бы они, носясь на крыльяхъ чувства и фантазіи въ заоблачной странѣ мысли, не умѣли устраивать практически своихъ дѣлашекъ; онъ доказывалъ, что писатели не лишены той мудрости житейской, которой лишенъ одинъ классъ собственниковъ *). Третій (литераторъ *Collier*) доказывалъ серьезно, что писатели современные достаточно благовоспитаны и подготовлены къ тому, чтобы носить съ честью высокое и уважаемое званіе собственниковъ и цѣнить его какъ слѣдуетъ **).

Комитетъ наткнулся на слѣдующую дилемму: или проводить въ всему уставу начало собственности, не отступая ни передъ какими его послѣдствіями, или стѣснить и ограничить это начало такъ, чтобы обойти и по возможности сгладить шероховатости и несо-

*) Les auteurs administrent leurs biens avec autant de sagesse, que beaucoup d'autres propriétaires. En dehors de la Bohême qui ne forme qu'une exception, la partie la plus intelligente de la littérature, celle que le législateur doit avoir en vue, sait parfaitement à quoi s'en tenir sur la valeur de ses productions et ne néglige rien pour en tirer le parti possible. — Elle traite avec ses libraires comme le propriétaire foncier avec leurs fermiers et si le succès de l'ouvrage grandit, le prix du bail s'accroît en proportion égale.

**) Ce qu'ils demandent, c'est d'être relevés de cette espèce d'exclusion de la loi commune, et, lorsqu'ils auront une propriété au même titre que les autres, de pouvoir l'administrer et la défendre tout comme les autres. Une fois entrés dans la classe des propriétaires, admettant même qu'ils puissent y perdre sous le point de vue des intérêts matériels (?), ce qui n'est pas, ils y gagneront en dignité personnelle; alors non seulement ils se défendront eux mêmes, mais encore ceux avec qui ils traitent comme les premiers à veiller à leurs intérêts. Cette éducation se fera plus tôt qu'on ne pense et les auteurs réfléchiront plus attentivement sur ce qu'ils auront à faire pour la conservation de leur propriété, le jour où ils la verront ainsi émancipée.

разности примѣненія къ дѣлу неподходящаго принципа. Первый способъ былъ логичнѣе, его и добивался съ большою послѣдовательностью Ножанъ-Сенъ-Лоранъ, планъ котораго отличался необыкновенною простотою: объявивъ права авторскія собственности, не специализировать ее, но просто сослаться на общіе законы гражданскіе о собственности, присовокупивъ, что за истеченіемъ 30-ти лѣтъ со дня послѣдняго изданія (общій срокъ давности земской, по французскому праву) права литературной собственности прекращаются вслѣдствіе предполагаемаго оставленія этой собственности ея владѣльцами и произведеніе дѣлается достояніемъ общественнымъ. — Комитетъ предпочелъ другой способъ рѣшенія, примирительный, половинчатый. — «Мы отступили, говорить рапортъ комитета, передъ оппозиціею, которую бы вызвалъ радикальный проектъ и предъ предубѣжденіями, которыя, по видимому, еще продолжаютъ господствовать въ умѣйшихъ головахъ, даже въ средѣ высшихъ государственныхъ совѣщательныхъ собраній». Двумя голосами противу 5-ти рѣшено предоставить владѣльцамъ литературной собственности, по истеченіи 30-ти лѣтъ со дня смерти творца - автора, довольствоваться только налогомъ пяти процентнымъ съ продажной цѣны экземпляровъ всѣхъ будущихъ изданій. «Проектируемый законъ, говорить рапортъ, есть законъ переходный, умѣренный, благоразумный. Требовать нынѣ же всего значитъ рисковать потерей всего. Надобно только усвоить и привести въ движеніе принципъ, потомъ этотъ принципъ проложить самъ себѣ дальнѣйшую дорогу». Въ довершеніе своего труда комитетъ рѣшилъ дать проектируемому закону обратное дѣйствіе и обратить въ частную литературную собственность произведенія давно умершихъ сочинителей, сдѣлавшіяся уже достояніемъ общественнымъ, мотивируя этотъ выводъ слѣдующими соображеніями: законодатель можетъ сообщить обратное дѣйствіе закону, если законъ возвращается къ истиннымъ принципамъ, отъ которыхъ уклонились, было, прежнія узаконенія; обратное дѣйствіе закона предосудительно, когда оно несправедливо, но законно, когда оно составляетъ возвращеніе къ справедливости.

Выработанный комитетомъ проектъ представленъ былъ въ общее собраніе комитета. Пренія начались въ январѣ 1863 года. — Въ проектѣ сдѣлано слѣдующее важное измѣненіе: 30-ти-лѣтній срокъ исключительнаго издательства оставленъ лишь для произведеній изданныхъ правительствомъ или академіями и иными обществами учеными и артистическими (art. 17). Для произведеній частныхъ

лицъ онъ продолженъ до 50 лѣтъ со дня смерти автора, по истеченіи которыхъ владѣльцы правъ собственности литературной пользуются только взимаемыми при самомъ поступленіи въ продажу 5% съ цѣны всѣхъ отпечатанныхъ экземпляровъ (art. 5). По изданіи посмертному, если оно сдѣлано супругомъ автора или его наследниками по закону или по завѣщанію, означенныя лица вступаютъ во всѣ права, даже личныя, автора такъ, что срокъ 50-ти-лѣтній считается съ момента ихъ кончины. По изданіямъ посмертнымъ, сдѣланнымъ иными лицами, издатели пользуются исключительнымъ правомъ издательства въ теченіи 50-ти лѣтъ со дня смерти автора, потомъ только пятипроцентною рентою (art. 11). При жизни автора его литературная собственность не подвергается секвестру, ни аресту, а равно и обращенію на общественную пользу (art. 8). Литературная собственность выморочная не обращается въ фиска, но дѣлается достояніемъ общественнымъ (art. 18). Въ теченіи 5-ти-лѣтняго срока со дня перваго изданія авторъ пользуется исключительнымъ правомъ издавать переводы своего произведенія на иностранныхъ языкахъ (art. 20). При отчужденіи артистомъ своей статуи или картины, право на воспроизведеніе ихъ посредствомъ копій остается за авторомъ, съ тѣмъ однако, чтобы владѣльцу статуи или картины не было чинимо въ обладаніи ими никакого безпокойства (art. 9). Подъ страхомъ значительныхъ денежныхъ пеней (отъ 16 до 2,000 fr.) и потери правъ литературной собственности вмѣнено въ обязанность автору и приобрѣтателямъ правъ авторскихъ на исключительное издательство, предварительно всякому новому изданію, какъ первому такъ и послѣдующимъ, подать объ немъ объявленіе въ Парижѣ въ министерство внутреннихъ дѣлъ, а въ департаментахъ въ канцелярію префектуры, которая о томъ доноситъ министру внутреннихъ дѣлъ, съ обозначеніемъ числа предполагаемыхъ къ печатанію экземпляровъ (art. 21, 22 и 28). Передача правъ литературной собственности совершается посредствомъ сдѣлокъ, являемыхъ въ вышеупомянутыхъ установленіяхъ (art. 23). По истеченіи срока исключительнаго издательства сочиненія и по превращеніи правъ авторскихъ въ ренту, всякій издатель сочиненія обязанъ, подъ страхомъ такихъ же пеней, сдѣлать предварительно изданію, троекратную публикацію о немъ въ Монитёрѣ, въ *Journal de la librairie* и въ одной изъ газетъ департаментскихъ своего мѣста жительства (art. 26). Съ правомъ литературной собственности уравниво во всѣхъ отношеніяхъ право драматическихъ сочините-

лей и композиторовъ разрѣшать публичныя представленія своихъ твореній (art. 12). За контрафакцію положены слѣдующія наказанія: въ первый разъ пеня отъ 300 до 2,000 фр., во второй — пеня отъ 600 до 4,000 фр. и заключеніе въ тюрьмѣ отъ 1-го мѣсяца до 1-го года, независимо взысканія за убытки. Контрафактные предметы и орудія контрафакціи конфискуются и истребляются, если владѣлецъ собственности не потребуетъ выдачи ихъ себѣ въ счетъ слѣдующаго въ пользу его взысканія (art. 32 *). Одинаковому наказанію съ контрафакторами подвергаются укрыватели, продавцы контрафактныхъ сочиненій и лица ввозящія эти сочиненія въ предѣлы Франціи (art. 33). Предложеніе о распространеніи устава на прошедшее отвергнуто послѣ весьма жаркихъ споровъ слабымъ большинствомъ 12-ти голосовъ противу 10-ти. Старикъ Дюпэнъ объявилъ, что его рука не подыметъ подписать нарушеніе одного изъ коренныхъ основаній права. Готье и Ожье доказывали, что новый законъ долженъ идти впрокъ и живымъ и мертвымъ **). Собраніе поколебалось, но сомнѣнія рѣшены были денежными расчетами и вычислениями книгопродавца Дидо, который доказывалъ, что 5% налога, взимаемаго впередъ съ изданія, возвысятъ издержки на 12-ть и болѣе %, что они ограничатъ или прекратятъ распродажу дешевыхъ изданій французскихъ классиковъ, изъ которыхъ Мольеръ печатается ежегодно въ количествѣ 20,000 экземпляровъ, а Расинъ въ количествѣ 25,000 экземпляровъ ***), что слѣдовательно для блага литературы, для славы великихъ умершихъ авторовъ и для распространенія французской словесности за границею нельзя давать обратнаго дѣйствія уставу. Коммиссія прекратила свои засѣданія, убѣжденная въ томъ, что она сдѣлала великое дѣло, провозгласивъ принципъ вѣковѣчности правъ авторскихъ, и что всѣ образованные народы пойдутъ немедленно по стопамъ великой націи ****). Послѣднее ея засѣданіе было 20-го марта 1863 г.

*) Нынешній законъ уголовный полагалъ только пеню отъ 100 до 2,000 фр. и не грозилъ тюрьмою за повтореніе (Code pénal 1810 г. art. 427).

***) La loi nouvelle doit profiter aussi bien aux morts qu'aux vivants.

***) По этому случаю замѣтилъ Дювержье: c'est un fait littéraire de grande importance et qui témoigne que le goût français n'est pas au fond aussi détourné qu'on le suppose de la bonne et saine voie, puisqu' il va ainsi invariablement chaque année se retremper aux sources les plus pures.

****) Duvergier: en prenant l'initiative de la reconnaissance des droits des auteurs étrangers en France, l'Empereur a donné un exemple que presque toutes les nations

До окончанія работъ комиссіи въ Брюсселѣ появились (1831) небольшая брошюра, написанная съ необыкновенными талантами въ которой доказывалось сильнѣйшими и неопровержимыми, по моему мнѣнію, доводами, что предметъ, надъ которымъ трудилась комиссія, не существуетъ, что литературная собственность съ очевидная нелѣпость и что установленіе ея не только не есть шагъ впередъ въ цивилизаціи и не можетъ считаться «эманципациею мысли человѣческой» по шумному выраженію Ламартина *), но рѣзко сильно закованію этой мысли въ кандалы. Брошюра носила названіе: *Majorats littéraires*, авторъ ея, Прудонъ, знаменитъ во многіхъ отношеніяхъ; онъ человѣкъ желчный, угрюмый, неуживчивый, для людей нераздѣляющіе его мнѣній, даже враги его и противники, зывающіе его софистомъ, признаютъ за нимъ громадный даровитый талантъ и отдають честь оригинальности взглядовъ и мощнаго литературнаго бойца. Съ содержаніемъ брошюры уже знакомилъ недавно публику одинъ изъ лучшихъ нашихъ критиковъ **). Не вдаваясь въ подробности и не дѣлая изъ прудонской брошюры извлеченій, постараюсь въ самыхъ краткихъ словахъ изложить сущность его аргументаціи. На этотъ разъ софистъ не борется противу собственности, не отвергаетъ дохода съ капитала не трогаетъ и ренты, но онъ утверждаетъ, что съ какой стороны и подходить къ произведеніямъ литературы и искусства, никакимъ образомъ нельзя изъ нихъ вывести права литературной собственности. Творчество въ литературѣ и искусствѣ подчиняется точно такимъ экономическимъ законамъ всякаго вообще производства, какъ видѣть холста или сукна; въ немъ участвуютъ точно тѣ же производящія силы природы, капиталъ и трудъ. Авторъ почерпаетъ содержаніе сочиненія изъ фонда обращающихся въ обществѣ капиталовъ, образовъ, мотивовъ; этотъ фондъ и соответствуетъ тому, что экономія политическая называетъ силами природы; пособия ея служатъ работы, изслѣдованія, произведенія его предшественниковъ; это то же что капиталъ. Трудомъ своимъ авторъ сообщаетъ новую форму обрабатываемому имъ матеріалу, соответствующую требованіямъ вѣка. Въ результатъ выходитъ произведеніе, которое

---

ont suivi. Il en sera infailliblement de même à l'avenir. La perpétuité une fois établie en France ne tardera pas à l'être chez toutes les nations civilisées.

*) Въ рѣчи его въ палатѣ депутатовъ въ 1841 г.

***) Ю. Жуковскій въ Современникѣ за октябрь 1863 г.

составляетъ, въ полномъ смыслѣ слова, собственность труженника, но собственность не литературную, а точно такую какъ хлѣбъ, или ленъ, которые собраны съ поля земледѣльцемъ, или дичь, которую застрѣлили охотникъ. Всякое произведение или потребляется самимъ производителемъ, или обмѣнивается. Пока авторъ хранить сочиненіе для себя, не пуская его въ продажу, до тѣхъ поръ онъ властенъ дѣлать съ нимъ что угодно, сжечь его или подарить, читать друзьямъ, или самому имъ наслаждаться и всякое другими лицами помимо воли его пользованіе этимъ сочиненіемъ (напр. списываніе съ него копій) будетъ посягательствомъ на собственность автора. Но авторъ отпечаталъ произведение и пустилъ его въ продажу. По общему неизбѣжному закону всякой мѣны, съ сего момента, этотъ своего рода товаръ перестаетъ существовать для производителя и дѣлается собственностью покупателя. Авторъ далъ покупщику экземпляръ, получилъ въ замѣнъ деньги, они квити. Иущенный въ обращеніе товаръ становится съ того самаго момента достояніемъ общественнымъ. Всякій пріобрѣтатель одного изъ экземпляровъ властенъ дѣлать съ нимъ что угодно, перепечатать его или истребить и даже перепечатать, чрезъ что онъ ничьихъ правъ собственности не нарушаетъ. Но такъ какъ всякое изданіе съ коммерческой точки зрѣнія есть дѣло рискованное, такъ какъ авторское званіе требуетъ долговременной подготовки, такъ какъ трудъ автора тяжелъ и не вознаграждается достаточно распродажею перваго изданія, такъ какъ наконецъ авторъ не могъ бы воспользоваться выгодами съ этого перваго изданія, если бы всякій могъ вправѣ дѣлать автору подрывъ, перепечатывая и пуская въ продажу по болѣе дешевой цѣнѣ то же самое произведение, то по всѣмъ имъ соображеніямъ справедливость требуетъ, чтобы въ этомъ спеціальному случаю производителю предоставлена была спеціальная гарантія относительно выручки эквивалента за свой трудъ. Пуская въ публичную продажу свой товаръ, авторъ имѣетъ дѣло не съ имъ, или другимъ продавцомъ, но вообще съ публикою. Между имъ и публикою или обществомъ возникаетъ родъ подразумеваемаго договора, въ силу котораго, въ замѣнъ за услугу оказанную авторомъ опубликованіемъ своего сочиненія, общество даетъ ему срокъ звѣстный на выручку своей рабочей платы распродажею экземпляровъ своего произведенія. Изъ поконъ вѣка торговля исполнена есправедливости, она давала поводъ къ ажіотажу, была одною изъ юрмъ користованія чужимъ трудомъ. Мѣна литературныхъ произ-

веденій требуетъ особаго рода гарантій противъ этого злоупотребленія, которыя и даются ей. Назовите эту гарантiю привилегiей монополiей — изъ-за словъ не стоитъ спорить. Предоставьте автору эту монополiю на 10, 20, 30 лѣтъ, или по жизнь его; такъ какъ у него могутъ быть жена, дѣти, которыхъ существованiя онъ не можетъ быть не обезпечилъ умирая, то продолжите эту монополiю нѣкоторое время по смерти автора въ пользу его родныхъ; черезъ 30 лѣтъ не будемъ торговаться. Такое преимущество предоставляемъ автору вполне справедливо, удовлетворяетъ всѣмъ требованiямъ, устраняетъ всѣ возраженiя, воздастъ должное всѣмъ интересамъ, но оно ничего не имѣетъ общаго съ собственностью. Изъ законовъ мѣны никакъ нельзя вывести права на безсрочную ренту съ инаемаго произведенiя.

Могутъ возразить, что объясненiе правъ авторскихъ мѣною пишеть въ своемъ основанiи, что пущенiе въ оборотъ произведенiя науки или искусства есть явленiе подчиняющееся условiямъ наемъ, но кредита. Такое произведенiе есть капиталъ, и притомъ капиталъ постоянный, непотребляемый производствомъ; между авторомъ и публикою происходитъ не мѣна, но отдача въ наемъ; доходъ, который пользуется авторъ, есть плата за наемъ.—На это возраженiе отвѣтъ готовъ: произведенiя ума старѣются очень скоро, сравнень ихъ съ постоянными капиталами нельзя; лѣтъ черезъ нѣсколько форма, которая дана была авторомъ идеямъ, обветшала, износилась, остался только фондъ, сама идея, но этотъ фондъ никому не принадлежитъ въ собственность. Если сравнивать произведенiя ума съ капиталами, то развѣ съ капиталами оборотными, потребляемыми и новымъ производствомъ. Оборотные капиталы приносятъ доходъ выкупаемый процентами. Нельзя ли подвести правъ авторскихъ въ форму ссуды въ займы?—Но кредитъ есть не что иное, какъ одна изъ формъ мѣны. Въ настоящемъ случаѣ отношенiе между авторомъ и публикою есть нѣчто въ родѣ купли — продажи съ разсрочкою платежа покупной суммы. Всякій заемъ погашается возвращенiемъ капитала съ процентами. Всякой куплѣ — продажѣ конецъ со временемъ послѣдняго платежа. Требовать большаго, домогаться сверхъ равныхъ платежей, значитъ торговать нечестно, брать больше чѣмъ въ тридорога за свой товаръ, значитъ становиться вѣтъ законовъ мѣны и кредита, значитъ быть хуже ростовщика, вѣтъ что и лихва имѣетъ свой конецъ, значитъ закрѣпостить все общество, всю публику въ пользу нѣсколькихъ талантливыхъ ислателей

и неталантливаго ихъ потомства. — Прудонъ развиваетъ слѣдующимъ образомъ мысль о возможности такого закрѣпощенія.

Авторъ не можетъ претендовать на непрерывный доходъ, ни какъ работникъ, ни какъ капиталистъ. Единственный способъ прискаать основаніе для непрерывнаго дохода заключается въ томъ, чтобы подвести доходъ, извлекаемый авторомъ изъ своего произведенія, подъ понятіе ренты, а литераторовъ уподобить собственникамъ-землевладѣльцамъ. Одинъ изъ необходимыхъ элементовъ всякаго производства — силы природы, заключающіяся прежде всего въ условіяхъ почвы, въ землѣ. Почва ограничена, ее и раздѣлили когда-то съ незапамятныхъ временъ люди, положивъ тѣмъ основаніе поземельной собственности. До сихъ поръ вопросъ о логическомъ выводѣ этого понятія собственности споренъ: одни производятъ ее изъ завладѣнія, другіе изъ закона положительнаго, третьи изъ труда, но въ сущности это фактъ предшествовавшій всякой исторіи и существовавшій гораздо ранѣе того, чѣмъ въ голову пришло кому нибудь его осмысливать. Для всякой собственности необходимъ извѣстный фондъ реальный, нужный для производства, отъ пользованія которымъ владѣлецъ его можетъ устранить другія лица. Такого фонда у литераторовъ пока нѣтъ, но есть фондъ идеальный, заключающійся въ общей суммѣ знаній, идей, представленій, обращающихся въ обществѣ. Этотъ фондъ идеальный считался до сихъ поръ достояніемъ общественнымъ, никому въ частности непринадлежащимъ. Если бы можно было его присвоить и раздѣлить, провести по этой идеальной области точно такіе же межины, сдѣлать нарѣзы, прорыть рвы и поставить такіе же знаки, какіе устанавливаются землемѣрами, то вопросъ о литературной собственности былъ бы рѣшенъ и литературная рента получила бы неизбѣжное основаніе. Такъ какъ въ наукѣ и искусствѣ форма неразрывно связана съ самою идеею, то предоставленіемъ автору права собственности на воспроизведеніе этой формы, вы предоставите ему въ собственность самую идею, что приведетъ въ концѣ концовъ къ слѣдующему результату. Изобрѣлъ кто нибудь новую науку, сгруппировавъ извѣстный рядъ явленій, которыхъ связи никто до сихъ поръ не замѣчалъ; заслуга его, конечно, велика, и даетъ право назвать его отцомъ науки, хотя очень вѣроятно, что если бы не онъ, то ее бы современемъ открыли второй, третій, десятый. По праву собственности онъ въ этой наукѣ хозяинъ, никто не смѣетъ ее разрабатывать. Изобрѣлъ кто нибудь новый методъ изслѣдованій, никто не смѣетъ имъ поль-

зоваться. Живописецъ написалъ картину — никто не смѣлъ передать ея основныя мысли, даже перомъ или карандашемъ. Авторъ представилъ въ роли извѣстной типъ, никто не смѣлъ ему подражать. Вслѣдъ за перепечатываніемъ подвергнуты отвѣтственности и исканію заимствованія всевозможныхъ видовъ и размѣровъ; всѣ они подойдутъ подъ понятіе *plagiat*. Всякому автору будетъ предложено печатать только свое, только оригинальное, а такъ какъ оригинальныхъ писателей весьма мало, а огромное большинство литераторовъ занимается только пережевываніемъ чужаго, перефразированіемъ заимствованнаго, то можно себѣ представить какой галл подымется, когда всякій сочинитель или артистъ станетъ имѣть во всѣхъ тѣхъ подражателей, комментаторовъ, переводчиковъ, которые пользовались его трудами. Вслѣдъ за литературою пойдетъ и промышленность, — привилегіи на изобрѣтенія превратятся въ срѣднихъ въ безсрочныя, обременя трудъ огромными налогами (финансы словомъ воскреснетъ и утвердится въ области мысли среднѣвѣковый порядокъ, и странствующій по этой области долженъ будетъ останавливаться и платить мыто у каждой заставы, на вѣдомъ мосту и перевозѣ. Учрежденіе литературной собственности не улучшитъ нисколько общественное положеніе литераторовъ и артистовъ, потому что по смерти авторовъ она будетъ переходить въ руки потомковъ ихъ, чуждыхъ литературѣ, паразитовъ и въ руки спекулянтовъ — книгопродавцевъ. Съ точки зрѣнія правительственной это учрежденіе представило бы двоякаго рода удобства: во-первыхъ, на собственность литературную, какъ и на всякую иную, могли бы быть налагаемы подати; во-вторыхъ, облегчено бы было значительно полицейское наблюденіе за очищенною литературою, имѣлась бы возможность подмѣчать господствующія направленія, и въ время имъ противодѣйствовать, но за то эта инфоодація мысли чуждѣческой подрѣзала бы творчество народное въ самомъ его началѣ, замедлила бы вѣками развитіе человѣчества и завела бы насъ въ Египетъ, въ край мумій, іероглифовъ и сфинксовъ, повторяющій въ теченіи цѣлыхъ тысячелѣтій въ искусствѣ одни и тѣ же идеи и тѣ же мотивы.

Этими соображеніями заканчиваетъ Прудонъ свою коллективную брошюру, направленную противу работъ французской комиссіи въ вопросу о собственности литературной и артистической. Она вышла на которую онъ указываетъ, весьма далека, притомъ неизвѣстно, намѣрено ли правительство поставить на своемъ и скоро ли онъ

предложить на обсужденіе законодательному собранію и сенату из-готовленный комиссіею проектъ устава съ предполагаемою въ немъ безсрочною рентою въ пользу потомства авторовъ. Замѣтимъ, что, опровергая побѣдоносно фикцію юридическую, на которой построено понятіе собственности литературной, Прудонъ самъ не можетъ освободиться отъ фикцій и основываетъ свое объясненіе правъ авторскихъ на небываломъ, подразумеваемомъ контрактѣ, который будто бы заключается между авторомъ и публикою, относительно предоставленія автору срочно исключительнаго права на извлеченіе матеріальныхъ выгодъ изъ своего произведенія. Такой какъ бы контрактъ не можетъ выдержать серьезной критики, да и нужды въ немъ нѣтъ никакой; этотъ фиктивный какъ бы контрактъ есть только искусственный приемъ для подведенія правъ авторскихъ подъ одну изъ двухъ категорій, на которыя цивилисты привыкли дѣлить права гражданскія. То, что нѣмцы называютъ *Verlagsrecht*, англичане *copy-right*, а французы *propriété littéraire et artistique*, есть въ сущности право имущественное. Всѣ имущественныя права раздѣлены римскими юристами на права вещныя и права по обязательствамъ,—но право авторское не подходитъ ни подъ ту ни подъ другую рамку. Съ правами вещными оно сходится въ томъ отношеніи, что оно есть право безусловное, защищаемое противу всѣхъ и каждаго, кто бы вздумалъ его нарушить. Съ этой стороны оно никакимъ образомъ не можетъ быть приурочено къ правамъ обязательственнымъ. Но право авторское не можетъ считаться правомъ вещнымъ, потому что право вещное должно имѣть предметомъ своимъ извѣстную вещь, а не дѣйствія другихъ лицъ; такой же вещи въ томъ, что называется литературною собственностью, нѣтъ *). Цивилисты поставлены были въ затруднительное положеніе. Пришлось признать авторское право явленіемъ неподходящимъ подъ общепотребительныя формы, изытаемъ изъ общихъ законовъ оборота имуществъ. Этого никакъ не хотѣли допустить многіе сочинители; потому что наше время вообще не благопріятствуетъ развитію всякаго рода изъятій изъ общаго закона и привилегій; они силились доказать, что ихъ право никакъ не можетъ считаться привилегіею и выставляли его какъ особеннаго рода идеальную собственность. «Собственность или привилегія, говоритъ Эдуардъ Лабулэ, вотъ дилемма, которую

*) См. Berthauld—De la nature du droit des auteurs sur leurs oeuvres, въ майской книжкѣ *Revue de la légis. et de jurispr.* за 1868 г.

надобно рѣшить; если право авторское собственность, то имѣть предѣловъ его расширенію; если оно привилегія, то благоумно ограничивать его» *). Точно въ такомъ же смыслѣ выразился Жюль Симонъ на брусельскомъ конгрессѣ въ 1858 году **): «знаете ли причину, почему мы домогаемся безсрочности? мы домогаемся и по чувству чести. Мнѣ больно было слышать, будто бы общество обязано давать литераторамъ что-то въ родѣ подавнія (голоса: нѣтъ этого не говорили). Если не было произнесено слово подавнiе, и было произнесено другое слово: привилегія. Господа! я предлагаю подавнiе привилегіи, потому что подавнiе я могу дать, но привилегіи никогда». Сочинителямъ нечего оскорбляться пустыми. Амбиція ихъ можетъ оставаться въ покоѣ. Не всякая привилегія по существу своему ненавистна, есть привилегіи справедливыя, основательныя, противу которыхъ никто не вооружается, таковы примѣры привилегіи на изобрѣтенія. Право авторское однородно по существу и назначенію съ привилегіею на изобрѣтеніе; они рѣдкіе братья, члены одной семьи. Право авторское и выросло изъ нашихъ почти глазахъ изъ привилегіи, жалуемой каждому сочинителю порознь по милости правительства; разница только та, что право изобрѣтателя въ промышленности и до сихъ поръ является только въ видѣ привилегіи частной, между тѣмъ какъ авторское право превратилось посредствомъ обобщенія въ особенное право, принадлежащее безъ specialнаго пожалованія со стороны правительства цѣлому классу производителей на поприщѣ литературы и искусства. Въ заключеніе настоящей статьи постараюсь представить краткій очеркъ русскаго законодательства о правахъ авторскихъ, которые становятся важнѣе съ каждымъ днемъ по мѣрѣ того, чѣмъ болѣе успѣхи дѣлаютъ у насъ литература и искусство. Постановленія русскаго законодательства подлежатъ разбору съ трехъ сторонъ: гражданской, уголовной и судопроизводственной.

В. Спасокучъ.

*) Études sur la propriété littéraire p. XXII.

***) Le congrès de la propr. lit. et artis. tenu a Bruxelles, par Victor Foucher. 1858

(Окончаніе въ слѣдующей книжкѣ).

НАРОДНЫЯ ИСТОРИЧЕСКІЯ СКАЗКИ.

Рано, съ самымъ началомъ исторической жизни, народъ начинаетъ уже слѣдить за своей исторіей. Имѣя уже мнѳологію и привычки къ чудесному, народъ примѣняетъ свои старыя мнѳологическія преданія къ новымъ мѣстностямъ, именамъ и историческимъ событіямъ. Такъ образовались историческія сказки и былины. Если у нѣмцевъ очень много сагъ (историческихъ сказокъ), то нашъ народъ особенно богатъ былинами. Въ мнѳологическое содержаніе ихъ онъ внесъ древнерусскія имена, бытъ древней Руси и нѣкоторыя историческія событія тѣхъ временъ.

Мнѳологическія былины распадаются на двѣ группы: новгородскую и кievскую. Это было необходимымъ слѣдствіемъ самой исторіи древней Руси. Извѣстно, что Новгородъ и его колоніи, особенно со временъ Ярославовой грамоты, управлялись вѣчами. На новгородскомъ вѣче могъ участвовать весь народъ и на общей сходкѣ рѣшались внѣшнія и внутреннія дѣла. Князья, призывавшіеся новгородцами, главнымъ образомъ обязаны были предводительствовать войскомъ; судили же они не иначе, какъ съ посадникомъ. Въ случаѣ же неисполненія ими обязательства, ихъ или изгоняли или даже судили.

Кievъ и другіе южные города были завоеваны Олегомъ. Что побѣжденные не были довольны, это видно, напримѣръ, изъ возстаній Дrevлянъ. Тѣмъ не менѣе побѣда осталась за варяжскими князьями, и вся южная Русь подчинилась имъ. Главныя внутреннія и внѣшнія дѣла южной Руси рѣшались уже не на народныхъ сходкахъ, а князьями и ихъ дружиной. Пока князья еще не были богаты и могущественны, они не могли обойтись безъ поддержки своей дружины; совѣтовались съ ней о предпріятіяхъ и вмѣстѣ дѣлили добычу.

Если къ этому мы примемъ во вниманіе еще мѣстоположеніе кievской руси, сносившейся съ Царьградомъ и воевавшей съ змѣскими народами; и мѣстоположеніе Новгорода, спасеннаго даже отъ великаго нашествія монголовъ болотами, Новгорода, торговавшего съ Ганзой—то, минуя подробныя доказательства, для всякаго очевидно, что историческая жизнь обѣихъ половинъ древней Руси должна была идти различно.

Оттого и былины распадаются на два разряда. Однѣ воспѣваютъ богатство новгородскаго купечества, его «братчины» (общіе ирѣ), его ушеуйничество; другія описываютъ кievскій дружинноклассическій бытъ. Тѣмъ не менѣе, основа и кievскихъ и новгородскихъ былинъ совершенно миеологическая. Не только былины о Садкѣ и Морскимъ царѣ, о поѣздкахъ Ильи Муромца и Святогора, о битвахъ Добрыни съ змѣями—совершенно миеологичны; но и былины о Чуркѣ; даже о Соловьѣ Будиміровичѣ представляютъ не историческое держаніе, а чисто эпическое, встрѣчающееся и въ преданіяхъ другихъ народовъ ¹⁾.

Только съ нашествіемъ татаръ былина переходитъ въ историческую пѣсню. И татарская эпоха обрисована яркими чертами. Въ то время, когда князья ѣздили на поклонъ къ имамъ, льстили имъ и съ помощью татарскихъ войскъ одолевали своихъ противниковъ; въ то время, когда духовенство, желая умилостивить татаръ, встрѣчало ихъ съ хоругвями и исцѣляло татарскихъ имамъ, народъ высказалъ въ своихъ пѣсняхъ всю тяжесть татарскаго иго. Пѣсни описываютъ, напрямѣръ, такимъ образомъ собраніе войскою татарамъ:

Съ князей бралъ (Чол-Ханъ) по сту рублей,
Съ бояръ по пятидесяти,
Съ крестьянъ по пяти рублей;
У котораго денегъ нѣтъ,
У того дитя возьметъ;
У кого дитяти нѣтъ,
У того жену возьметъ;
У котораго жены-то нѣтъ,
Того самаго головой возьметъ.

Кровожадность татарскихъ хановъ такова, что они заставляли своихъ сыновей и пьютъ ихъ горячую кровь.

¹⁾ Ср. напр. былинну о Соловьѣ Будиміровичѣ съ Fabst, Bunte Blätter, Bd. I, стр. 4—6. Rewal. 1856 г.

Довольно много исторических пѣсенъ составилось и о Грозномъ. Преданія о Грозномъ въ прежнихъ новгородскихъ областяхъ рисуютъ его темными красками; пѣсни же, составленныя въ восточныхъ краяхъ Россіи, относятся къ нему довольно симпатично:

Грозенъ былъ воинъ чарь нашъ батюшка,
Первый чарь Иванъ Васильевичъ ¹⁾.

Возстаніе Стеньки Разина также оставило по себѣ много пѣсенъ въ поволжскомъ краѣ. . . Съ началомъ же новой русской исторіи, вѣдѣнія войны окончательно переходятъ въ вѣдѣніе солдатскихъ пѣсенъ, а внутренняя исторія, перемены въ бытѣ, съ давнихъ временъ продолжаютъ отмѣчаться въ пословицахъ.

По нѣкоторымъ обстоятельствамъ, мы считаемъ неудобнымъ въ настоящее время представить полный очеркъ народнаго взгляда на свою исторію, и обратимся въ настоящей статьѣ только къ историческимъ сказкамъ.

Историческія сказки состоятъ, какъ мы уже сказали, изъ соединенія историческихъ чертъ новыхъ событій съ старыми сказками. Русскихъ народныхъ историческихъ сказокъ пока еще очень мало извѣстно. Тѣмъ не менѣе во многихъ мѣстностяхъ рассказываются сказки, приуроченныя къ разнымъ историческимъ событіямъ. Такъ въ Казани ходятъ сказки объ исторіи этого города; такъ въ Елабугѣ рассказываютъ сказочныя преданія о каменныхъ развалинахъ, на берегу Камы. . .

Въ нашей статьѣ мы хотимъ представить обзоръ народныхъ историческихъ сказокъ, частью взятыхъ изъ устъ народа, отчасти у нашего «достовернѣйшаго» лѣтописца Нестора, у котораго, кромѣ апокрифическихъ сказокъ о погребеніи Авеля, сказанія о приходѣ Андрея Первозваннаго ²⁾, есть и чистонародныя преданья.

Приведенныя нами сказки касаются основанія Руси и древнихъ городовъ, говорятъ и о татарскомъ періодѣ, о Іоаннѣ Грозномъ и о Петрѣ I ³⁾. Къ сожалѣнію, наши свѣдѣнія еще такъ малы, что мы не можемъ представить ни одного преданья о болѣе позднихъ

¹⁾ Этнографическій сборникъ, в. V, смѣсь, стр. 28.

²⁾ Работъ, В. В. к. 1, стр. 82—84.

³⁾ Въ нашу статью не вошли впрочемъ нѣкоторыя, хотя уже изданныя, но слишкомъ мѣстныя преданья.

временахъ, напр. хоть о Пугачевѣ... Объ немъ, навѣрное, есть и мало всякихъ преданій... Не даромъ же чуваша и черемиса идутъ отъ него лѣтосчисленіе. Ихъ старики считаютъ свои годъ и опредѣляютъ хронологію разныхъ народныхъ событій отъ пугачевщины...

Можетъ быть, наша статья будетъ полезна въ томъ отношеніи, что возбудитъ охоту у мѣстныхъ любителей заняться собираніемъ подобныхъ преданій. А безъ содѣйствія мѣстныхъ собирателей, конечно, нельзя обойтись при разработкѣ этого предмета.

I.

Призваніе Рюрика.

По разсказу Нестора, новгородскіе славяне, увидавъ у себя безърядицу, рѣшили промѣнъ себя: «поищемъ собѣ князя, иже бы и лодѣль нами и судиль *«по праву»*. И потомъ пригласили къ себѣ Рюрика, Синеуса и Трувора. И въ этомъ нѣтъ ничего особеннаго и «безпримѣрнаго». Много разъ и послѣ новгородцы призывали князей на извѣстныхъ условіяхъ и изгоняли, если они имъ не нравились. Призваніе же князей изъ-за моря отъ Варяговъ-Руси (были ли они скандинавы, прибалтійскіе славяне, или жмудь) было очень возможно, потому-что новгородскіе славяне давно имѣли тѣсныя сношенія по балтійскому морю. По Нестору, каждый изъ призванныхъ князей княжилъ въ своемъ городѣ, пока два младшіе брата не умерли, и не остался одинъ Рюрикъ. Все это очень возможно, но для насъ важно то, что и призваніе Рюрика окружено сказками.

Такъ въ «Іоакимовской лѣтописи» разсказывается, что у Гостомысла, старѣйшины или князя новгородскаго, сыновья были убиты въ сраженіи и оставались только *три* замужнія дочери. Волки предрекли ему, что боги дадутъ его потомству наслѣдіе. Старикъ Гостомыслъ не повѣрилъ этому, потому что не надѣялся имѣть дѣтей (мальчиковъ). Онъ послалъ пословъ въ Зимеголу спросить у мошнихъ вѣщуновъ; и тѣ предсказали то же. Недоумѣвалъ Гостомыслъ и грустилъ. Однажды снится ему сонъ, будто изъ утробы средней дочери его, Умалы, вырастаетъ огромное плодовитое дерево, осѣняетъ великій городъ, а люди всей его земли насыщаются отъ плодовъ этого дерева. Вѣщуны истолковали ему этотъ сонъ такъ: «отъ сыновъ Умалы имать наслѣдити ему землю, и земля углобится княженіемъ его». Умала была замужемъ за русскимъ княземъ

земь, и у нея было трое сыновей: Рюрикъ, Синеусъ и Труворъ, которые послѣ и были приглашены на княжене.

Эта сказка невольно напоминаетъ преданіе о рожденіи Кира. Можно предполагать, что даже самое призваніе *трехъ* братьевъ Рюрика, Синеуса и Трувора могло быть безпѣтно сокращенной чертой каковой-нибудь народной сказки. По крайней мѣрѣ, на такое предположеніе наводитъ слѣдующая сага съ острова Даго («*Три брата*»): «Въ стародавнія времена пришли *три брата рыцаря* изъ Швеціи или изъ Финляндіи на *сысерный* берегъ острова Даго и поселились въ городахъ, которые потомъ были названы *Boiks* (sic!) *Siggala* und *Jackana*. Тогда земля еще языческая была, они рѣшились проповѣдывать евангеліе и каждый построить церковь. Чтобы выбрать для этого хорошее мѣсто, они выпустили *трехъ* привезенныхъ ими быковъ и рѣшили, чтобъ на томъ мѣстѣ, гдѣ они, уставши, лягутъ, построить церкви. И такимъ образомъ выстроили они церкви въ Ройксъ, Кейнисъ и Пюхаленъ»¹⁾.

Не смотря на христіанскій колоритъ саги, очевидно, что ея происхожденіе религіозно-языческое. Вообще у многихъ народовъ первые цари или герои устроители были полубогами, подобно тому, какъ боги были создателями міра. По Еддѣ, *три* Аса пришли на *берегъ морской* и нашли тамъ два дерева—ясень и яворъ и создали изъ нихъ перваго мужчину и женщину.

Конечно, одни подобные намеки очень ничтожны для того, чтобы отрицать свидѣтельство Нестора объ историческомъ призваніи Рюрика.

II.

Смерть Олега.

Самое прозваніе Олега «вѣщимъ» даетъ поводъ думать, что должно быть не мало было о немъ сказочныхъ преданій. Въ лѣтописи Нестора рассказывается только одно объ его смерти: Олегъ спрашивалъ волхвовъ-кудесниковъ, отчего онъ умретъ? И когда узналъ, что умретъ отъ коня, то приказалъ не водить его къ нему. Потомъ черезъ нѣсколько времени ходилъ на грековъ, снова возвратился въ Кіевъ, прожилъ четыре года, и «на 5 лѣто помяну конь свой». И когда узналъ, что конь померъ, пріѣхалъ на мѣсто,

¹⁾ Sagen aus Hapsal, der Wick, Ösel u. Kunö. Gesammelt v. Russwurm. Reval. 1861.

гдѣ лежали кости коня «голы и лобъ голъ, и посмѣлся ры: въ сего ли лѣба смерть мнѣ взяти? и вѣступи ногою на лобъ; и никнучи змѣя, и уклюю и въ ногу, и съ того разболѣлся ры».

Подобныя преданія нерѣдко встрѣчаются и у другихъ народовъ. Такъ одно исландское преданіе говоритъ, что вѣщунья предсказала норвежскому герою Орвару Одду, что ему назначено рокомъ тридцать лѣтъ счастливой жизни, во время которыхъ онъ наполнитъ свою славою отдаленнѣйшія страны; но послѣ назначеннаго времени онъ гибнетъ отъ своего коня, цвѣтомъ пенельнаго и называемаго въ повислой гривы Факсомъ. Орваръ Оддъ умертвилъ Факса, сбросилъ его въ глубокій ровъ, надъ коимъ сдѣлалъ большую насыпь изъ камней и дерна. Спокойный за свою будущность, Оддъ отправилъ въ далекія путешествія. Послѣ блестящихъ подвиговъ во многихъ странахъ, между прочимъ въ Россіи, гдѣ будто бы онъ женился на русской принцессѣ, онъ возвратился въ Норвегію черезъ триста лѣтъ. Когда Орваръ возвратился домой, онъ замѣтилъ, что многія мѣста, покрытыя прежде зеленью, поблекли и высохли; высохло и болото, въ которое былъ брошенъ Факсъ, и въ немъ осталось никакого слѣда отъ могильной насыпи; лежала только одна голова коня. «И это голова Факса», говоритъ Оддъ, воротивъ копьемъ. Въ это время ящерица, выскочивъ изъ конской гонимы, узрѣла героя въ пятау, откуда смертельный ядъ разлился по мѣстѣ тѣлу¹⁾).

Сходство этого сказанія съ русскимъ поразительно во всѣхъ подробностяхъ, начиная съ «голою» головы до «блестящихъ подвиговъ» въ отдаленныхъ странахъ. У сербовъ тоже не мало подобныхъ преданій. Такъ, на примѣръ, «одинъ султанъ очень любилъ коня». Онъ досталъ себѣ коня, котораго до того любилъ, что по цѣлымъ днямъ проводилъ подлѣ него, глядя на него и любясь. Бѣны ищутъ его въ сенатѣ, а находятъ въ конюшнѣ. Однажды конюхъ сказалъ ему, что онъ умретъ отъ своего любимца — коня. Султанъ испугался и велѣлъ отвести коня на лугъ и оставить его безъ какого присмотра. Осенью конь издохъ. Узнавши объ этомъ, султанъ очень обрадовался: «хвала пророку, сказалъ онъ, нѣтъ уже бѣды того, отъ кого я ожидалъ смерти». Пять-шесть лѣтъ царь не дѣлалъ по лугу. Но вдругъ вздумалось ему устроить пиръ: онъ

¹⁾ См. Сухомлинова, о древней русской легендѣ, какъ памятникъ старины, стр. 123—124.

зналъ великошь, угостилъ ихъ по царски, а когда стало прохладѣе, пошелъ съ гостями гулять по лугу. Во время прогулки попалась ему подъ ноги лошадиная голова. Онъ сказалъ, обращаясь къ спутникамъ: «вотъ тотъ конь, отъ котораго докторъ пророчилъ мнѣ смерть». Говоря это, султанъ толкнулъ ногою конскую голову; изъ нея выскочила амѣя и уязвила его въ ногу; отъ этой язвы султанъ умеръ на третій день» ¹⁾.

По другому сербскому преданью, такой же случай былъ съ дѣвушкой. Ея предсказала вѣщунья смерть отъ волка ²⁾, жившаго близъ села въ лѣсу. Дѣвушку отдали замужъ въ другое село, и дорога къ нему шла черезъ лѣсъ. По сербскому обычаю, невѣсту провожали сваты вержомъ; во время поѣзда, на нее напалъ волкъ, но сваты убили его. Потомъ отецъ и мать «отпшли у походе»; «походе» называется первое посѣщеніе новобрачной ея родными. Она должна бы въ свою очередь посѣтить ихъ, но, боясь волка, не выходила изъ своего села. Прошло девять лѣтъ; терпѣнье ея лопнуло; собрала столько же людей, сколько провожало ее въ первый разъ, и пошла черезъ лѣсъ. Волкъ напалъ на нее, и сопровождавшіе убили его. Она встала съ лошади, и съ досады ударила ногою въ голову убитаго волка: зубъ вошелъ въ ногу, нога распухла, и женщина, обреченная на смерть отъ волка, умерла».

Это преданье сходно чертой о зубѣ съ цѣлимъ цикломъ сказомъ о волкѣ и Марьѣ царевнѣ ³⁾. Всѣ же эти сербскія преданія проникнуты мыслью о неизбежности сужденаго дня. Рассказываютъ, что у какого то царя была дочь. Вѣщунъ предсказалъ ей смерть отъ змѣи. Чтобы спасти дочь отъ судьбы, царь сдѣлалъ для нея стеклянный домъ, въ который не могло даже заползти насѣкомое, и нигуда не выпускалъ ея изъ дома. Но когда насталъ сужденный день, она захотѣла винограду; слуги принесли большую кисть; въ виноградной кисти скрывалась змѣйка, и эта то змѣйка укусила царскую дочь, и она умерла, достигнутая сужденнымъ днемъ.

Подобное возрѣніе на неизбежность рока высказываютъ и русскія народныя сказки ⁴⁾. Такъ какъ древнія народныя сказки и

¹⁾ Основа, май и июнь, 1861 г., Сухомлинова, о преданіяхъ въ древней русской лѣтописи, стр. 70—71.

²⁾ Тамъ же, стр. 69.

³⁾ См. мои Великорусскія сказки, № 18 и множество другихъ вариантовъ въ русскяхъ и дѣмецкяхъ сказкахъ.

⁴⁾ См. мои Великорусскія сказки, в. III, № 110, стр. 120 и др.

вѣрованья составлялись подѣ впечатлѣніемъ природныхъ явленій, вѣ можно думать, что вѣра въ сужденный день была формой дѣтскимъ пониманія законовъ природы... Весна, побѣжденная зимой, *должна* восторжествовать; солнце, убитое тьмой, *должно* воскреснуть. Смыслъ божественнаго волхва *должно* исполниться... Это уже не то время, когда человѣкъ не зналъ, «встанетъ ли завтра солнце» и восторжествуетъ ли богъ правды?»

III.

Ольга - перевозчица.

О древней Ольгѣ въ старину тоже было много преданій; отчасти они живутъ въ народѣ еще до сихъ поръ. Такъ въ южной губерніи рассказываютъ, что Ольга родилась въ *Лыбутѣ*. «Родившись она въ крестьянскомъ званіи и была *первозчицей*; а затѣмъ, тѣмъ гораздѣ изъ себя красавица была, да и гораздѣ хитра была — ирицей сдѣлалась, а тамъ во святыхъ вошла. Спервоначально была она крестьянка перевозчицей въ Лыбутѣ. Разъ перевозить она князя Всеволода. Увидалъ Всеволодъ Ольгу и помнилъ на нее; а князь былъ женатъ. Сталъ тотъ князь говорить Ольгѣ, а Ольга ему на тѣ его на пустыя рѣчи отвѣтъ: «князь! зачерпни рукой сараи водицы, испей!» Тотъ зачерпнулъ, испилъ. «Теперь, говоритъ Ольга теперь, князь, зачерпни слѣва, испей и этой водицы». Князь зачерпнулъ и слѣва водицы, испилъ. «Какая же тутъ развота: тамъ и эта вода?» спрашиваетъ Ольга у князя. «Никакой тутъ развоты нѣтъ, говоритъ князь: все одна вода». Такъ говоритъ Ольга, тѣмъ жена твоя, что я, для тебя все равно. Князь Всеволодъ зардѣясь замолчалъ и отсталъ отъ Ольги¹⁾».

Такимъ образомъ Ольга, по представленію народа, *мудрая старышка*, что становится преданія о ней въ связь съ преданіемъ о Февроньи Муромской и сказками о мудрыхъ дѣвахъ...

Деревня же *Лыбутъ*, гдѣ Ольга была *первозчицей*, связываетъ преданія о ней съ преданіемъ о *Лыбеди*, сестрѣ *первозчицы* Ки Несторъ говоритъ: «Быша *три брата*: единому имя *Кий*, а другому *Щекъ*, а третьему *Хоривъ*, сестра ихъ *Лыбедь*. Сидяши на горѣ, гдѣ же нынѣ увозъ *Боричевъ*, а *Щекъ* сѣдаше на горѣ».

¹⁾ Якушкина, письма изъ повгор. и псков. губ., стр. 156. Преданіе это встречается и въ Степенной книгѣ.

гдѣ нынѣ зовется Щековица, а Хоривъ на третьей горѣ, отъ него же прозвася Хоревина, и створиша градъ во имя брата старѣйшаго и нарекоша ему *Кіевъ*. Иные же несвѣдуще рекоша, яко Кій есть *перевозникъ* былъ». Несторъ не соглашается съ общимъ мнѣніемъ и говоритъ, что черезъ Днѣпръ былъ просто перевозъ и мнѣніе это произошло оттого, что часто повторяли: «на перевозъ на Кіевъ». (Стр. 4).

Нестору, имѣвшему уже другія понятія о князьяхъ, невѣрилось, чтобы основатель Кіева былъ перевозчикъ и филологическое объясненіе его, конечно, также произвольно, какъ произведеніе названія города Переяслава отъ словъ: «перся славу», тогда какъ окончаніе *ль* показываетъ, что это былъ городъ Переяслава (ср. Ярославль).

Преданіе объ основаніи Кіева, безъ сомнѣнія, очень сокращено у Нестора, и хотя о *Льбеди* онъ говоритъ только, что «сестра ихъ Льбедь ту скончашася», но, по всей вѣроятности, и о ней было не мало сказокъ. Самое названіе ея Льбедь, созвучное съ лебедь, указываетъ на ея сказочное значеніе (Ельфы)...

Что касается до слова *Ольга*, то оно тоже, кажется, чисто славянское. Въ лѣтописяхъ «Вольга», въ былинахъ «Вольгá» (муж. рода); между *чешскими* именами десятого, одиннадцатаго и двѣнадцатаго вѣка (Баба, Дѣва, Мила, Слава) встрѣчается и *Ольга*.

IV.

Местъ Ольги.

Въ самой лѣтописи Нестора есть сказочныя преданія объ Ольгѣ. Когда древляне убили ея мужа Игоря, они пришли къ ней. Рече имъ Ольга:» да глаголете, что ради придосте сѣмо? Рѣша же древляне: «посланы Деревьска земля, рѣкуще сиде: мужа твоего убихомъ, бяше бо мужъ твой яки волеъ восхиящая и грабя, а наши князи добри суть, иже распасли суть Деревьску землю; да поиди за князь нашъ за Маль»; бѣ бо имя ему Маль, князю Деревьску. Рече же имъ Ольга: «люба ми есть рѣчь ваша, уже мнѣ мужа своего не кресити; но хощю вы почтити наутрїя предъ людьми своими, а нынѣ идѣте въ лодью свою, и лязите въ лодьи величающесе; азъ утро пошлю по вы; вы же рыдѣте: не ѣдемъ на конѣхъ, ни пѣши идемъ, но понесѣте ны въ лодьѣ; и възнесутъ вы въ лодьи; и отпусти я въ лодью. Ольга же повелѣ ископати аму велику и глубоку на дворѣ теремьстѣмъ внѣ града. И заутра Волга, сѣдючи

въ теремѣ, посла по гости, и придоша къ нимъ глаголюще: «вѣсть въ Ольга на честь велику». Они же рѣша: «не ѣдимъ и пьимъ, ни на возѣхъ, ни пѣши идемъ — понесѣте ны въ лодѣ». Рѣша же Кіяне: «намъ неволя; князь нашъ убьенъ, а княгини наша хоче за вашъ князь», и понесоша я въ лодѣ. Они съѣду и перегѣбѣхъ въ великихъ сустугахъ гордящеса; и принесоша и на дворъ къ Ольгѣ; несѣше вринуша я въ яму и съ лодѣю. Приниѣвши Ольга и рече имъ: «добра ли вы честь?» Они же рѣша: «пущи ны Игоревы смерти». И повелѣ засыпати я живи; и испаша я (стр. 24, т. 1).

Уже въ самомъ разсказѣ о этой мести слышенъ сказочный тон, а рассказы Нестора о другихъ родахъ ея мести еще болѣе сказочнаго характера. Смерть древлянскихъ пословъ въ банѣ и ходитъ для себя варианты въ скандинавскихъ сагахъ. Такъ и о Стирѣ (X или начала XI вѣка) разсказывается слѣдующее: Риконъ Ярль подарилъ исландскому старшинѣ, бывшему въ Норвигіи для покупки строеваго лѣса, двухъ берсерковъ, потомковъ омирукаго великана. Видя невозможность укротить ихъ, Исландъ подарилъ ихъ брату своему Стиру. Одинъ изъ берсерковъ выдалъ въ дочь Стира. Стиръ обѣщалъ ее выдать, если онъ съ братомъ проложитъ дорогу черезъ неприступную пропасть. Берсерки рѣзали страшно, до изступленія, низвергали въ бездну огромныя камни, и въ двадцать четыре часа дорога была готова. Между тѣмъ Стиръ выстроилъ въ землѣ баню изъ дерева съ отверстіемъ въ стѣнѣ, какъ строились вообще скандинавскія бани; предложилъ берсеркамъ, усталымъ отъ работы, идти въ баню, жарко натопилъ ее и заперъ отверстіе. Берсерки хотѣли спастись, одному удалось и скочить, но его убилъ Стиръ; другой сожженъ въ банѣ.

Гораздо болѣе сказоченъ разсказъ Нестора о взятіи Ольгой Вростена. Послѣ долгой осады, Ольга послала спросить жителей: «зачѣмъ вы хотите умереть съ голода, а дани платить не хотите?» Древляне же рекоша: «ради бы бѣхомъ яли по дань, но ищомъ мыщати мужа своего». Рече же имъ Ольга: «я уже мыстила за мужа своего; и уже не хощу мыщати, но хощу дань имати по мѣтѣ, и мирившись съ вами, пойду назадъ». Рекоша же Древляне: «и хощешъ отъ насъ? рады дать и медомъ и скорою». Она же рече имъ: «нынѣ у васъ нѣсть меду, ни скоры, но мало у васъ прише: дайте ми отъ двора по 3 голуби да по 3 воробьи: азъ бо не хощу тяжьли дани возложити». Древляне же ради бывше, и собраше

отъ двора по 3 голуби и по 3 воробьи, и послаша къ Ольгѣ съ поклономъ. Вольга же рече имъ: «се уже есть покорилися мнѣ и моему дитяти, а идитѣ во градъ, а я завтра отступлю отъ града и поиду въ свой градъ». Волга же раздая всемъ по голуби комуждо, а другимъ по воробьеви, и повелѣ комуждо голуби и къ воробьеви привязати дѣръ, обертывающе въ платки малы, ниткою поверзывающе къ комуждо ихъ; и повелѣ Ольга, яко смерчеся, пустити голуби и воробья всемъ своимъ. Голуби же и воробьяе полетѣша въ гнѣзда своя, ови въ голубники, воробьяе же подъ стрехи, и тако возгарахуса голубьници, ово влѣти, ово вежѣ, и не бѣ двора идѣ же не горяше, и не бѣ лъзѣ гасити, вси бо двори възгорѣшася. И побѣгоша людие изъ града. Ольга овыхъ изби, а другія работѣ предасть мужемъ своимъ, а прокъ ихъ остави платити дань. И возложи на ня дань тяжьку (стр. 25, т. 1).

Подобныя преданія повторяются нерѣдко. Такъ норвежскій вѣтъяз Гаральдъ, бывшій на службѣ у константипольскаго императора, побѣхалъ однажды въ Сицилію, и долженъ былъ осадить одинъ большой и населенный городъ. Жители имѣли большіе запасы и могли долго выдержать осаду. Поэтому Гаральдъ прибѣгнулъ къ хитрости. Птицы, имѣвшія гнѣзда въ городѣ, вылетали днемъ за городъ нести себѣ нищи. Гаральдъ и приказалъ птицеловамъ поймать ихъ. Поймали. Тогда Гаральдъ привязалъ привязать имъ къ спинамъ сосновыя щепки и намаститъ ихъ воскомъ и горючей сѣрой и положить огня. Потомъ птицъ выпустили, они полетѣли къ своимъ птенцамъ. Такъ какъ гнѣзда были на верху домовъ крытыхъ тростникомъ и соломой, то весь городъ тотчасъ и загорѣлся. Тогда вышли всѣ граждане изъ города и просили о помилованіи. Тогда Гаральдъ далъ имъ миръ. Этотъ Гаральдъ, герой саги, былъ женатъ на дочери Ярослава и обращается къ ней въ своихъ пѣсняхъ. Замѣчательно, что сказаніе объ его завоеваніи не отличается такой жестокостью, какой дышетъ мечь Ольги, что не мѣшало однако нашимъ книжникамъ превозносить ея поступки.

Подобное же преданіе у Сакса Грамматика о завоеваніи Дублина датскимъ королемъ Фридлевомъ; такая же сказка рассказываетъ о завоеваніи Гадингомъ города Дуна и др. городовъ ¹⁾. Въ чешской хроникѣ Долимила рассказывается, что татары взяли Кіевъ посредствомъ голубей.

¹⁾ См. Pabat, bunte Bilder, H. 1, стр. 10, стр. 14 — 17.

V.

Изверженіе Перуна.

До сихъ поръ въ новгородской губерніи Юрьевскій скитъ слыветь у народа подъ именемъ «Перюньскаго». Былъ звѣрь-змѣя, тотъ звѣрь-змѣя жилъ на этомъ самомъ мѣстѣ, вотъ гдѣ теперь скитъ святой стоитъ, Перюньской. Кажинную ночь этотъ звѣрь-змѣя ходилъ спать въ Ильмень озеро съ Волховской коровницей. Перешелъ змѣя жить въ самый Новгородъ; а на ту пору и родился Володимеръ князь въ Кіевѣ; тотъ самый Володимеръ князь, что привелъ Руссею въ вѣру крещенную. Сказалъ Володимеръ князь: «всей землѣ русской — креститься». Ну и Новгороду — тоже. Новгородъ окрестился. Чорту съ Богомъ не жить: Новый—Новгородъ схватилъ змѣяку Перюна да и бросилъ въ Волховъ. Чортъ сплелъ: поплылъ не внизъ по рѣкѣ, а *съ юру* — къ Ильмень-озеру; поплылъ къ старому своему жилью — да и на берегъ! Володимеръ князь велѣлъ на томъ мѣстѣ церковь рубить, а дьявола опять въ воду. Срубили церковь: *Перюму* и ходу нѣтъ! Отъ того эта церковь назвалась Перюньскою; да и скитъ тоже Перюньской¹⁾.

Здѣсь мы уже имѣемъ дѣло съ чисто миеологическимъ преданіемъ. Оно не было безъизвѣстно и стариннымъ рукописямъ. Такъ въ одномъ дѣтнникѣ XVII вѣка говорится, что рѣка Волховъ получила названіе отъ Волкова, старшаго сына Словена. Волковъ былъ «бѣсовоудный чародѣй, лютъ въ людяхъ; бѣсовскими учреженіями и мечтами претворялся въ различные образы и въ лютаго звѣря крокодила; и залегалъ въ той рѣкѣ Волховѣ водный путь тѣмъ, которме ему не поклонялись: однихъ пожиралъ, другихъ потонялъ. А народъ почиталъ его за бога и называлъ его *Громоу* или *Перуноу*. И постановилъ этотъ океанный чародѣй, ночнымъ ради мечтаній и собранія бѣсовскаго, городокъ малый на нѣкоторомъ мѣстѣ, зовомомъ *Перыня*, гдѣ и кумпръ Перуна стоялъ. И баснословятъ о немъ невѣжды, говоря: «*съ бои слы*». И былъ этотъ океанный чародѣй удушенъ отъ бѣсовъ въ рѣкѣ Волховѣ; и мечтаніями его бѣсовскими несено было тѣло его *вверхъ по той рѣкѣ* и *извержено на берегъ* противъ Волховнаго его городка, что нынѣ зовется Перыня. И со многимъ плачемъ отъ невѣждъ былъ онъ вогребенъ, съ великою тризною, поганскою, и могилу ссыпали надъ

¹⁾ Якушкина, письма, стр. 118 — 119.

нимъ высокую, по обычаю язычниковъ. И по трехъ дняхъ тризница разверзлась земля, и пожрала мерзкое тѣло крокодилово, и могла просыпалась надъ нимъ на дно адское: иже и донниѣ, яко же *повѣдаютъ*, знакъ ямы той стоитъ не наполняяся»¹⁾).

Преданіе это очень сходно съ сказаньемъ объ Антонѣ Римлянинѣ, приплывшемъ на камнѣ; съ былинной о Садеѣ, плавающимъ по морю на шахматной доскѣ; съ сказаніемъ о купцѣ Твердословѣ; также со многими другими народными сказками²⁾).

Изъ этого народнаго преданья видна вся сила языческихъ вѣрованій въ новгородскомъ народѣ во время насильственнаго введенія христіанства. Добрыней. Владиміръ св. вообще обращался съ Новгородомъ, какъ съ побѣжденнымъ силою оружія, и только при Ярославѣ Новгородъ возвратилъ свои права.

О сверженіи главнаго идола Перуна сохранилось еще другое преданіе. Когда его сбросили съ моста, вступилъ въ него бѣсъ и началъ идолъ кричать: «О горе, охъ, мнѣ! Достался я въ немплотивныя руки!» Плыва подъ большой мостъ, онъ бросилъ на мостъ палку и сказалъ: «поминайте меня этимъ, новгородскія дѣти»!

VI.

Кожемяка.

Въ какомъ безцвѣтно сокращенномъ видѣ передавалъ Несторъ народныя преданія, это видно изъ его разсказа объ Янѣ Ушмо-сведѣ (т. е. кожемякѣ). Онъ разсказываетъ, что во время Владиміра наши на Русь печенеги; Владимиръ иде противу имъ. Они же выведоша мужа велика и сильна, чтобъ Владиміръ выставилъ противъ него борца. Долго Владиміръ не могъ найти охотника-силача. Наконецъ нѣкій усмошвецъ разсказываетъ ему о своемъ сынѣ: «однажды онъ кроилъ сыромятную кожу и, разгнѣвавшись, перервалъ ее на двое». Владимиръ же повелѣ его привести, и повелѣ великаго вола ожещи; вола же яростно и сверѣпо бѣжавшу, отрогъ же ухвати его рукою за бокъ и вырва кожу и съ мясомъ. Володимеръ же и вси его велможи ради быша, и повелѣ ему братися з богатыремъ печенѣжскимъ. И егда схожахуса братися, и

¹⁾ Буслаева, очерк. т. 2, стр. стр. 8.

²⁾ Мои Белорусскія сказки, в. 1-й, стр. 106.

нача печенѣжинъ смѣяться, глаголю; «какъ сей худій грѣш противъ мене братися»? Бѣ бо отрокъ средній возрастомъ. И поиде къ отроку, яростию дыша, яко левъ и гордостію вниши яко дѣмонъ, и крича и вопіа на отрока. Отрокъ же не боишя противу его идяше и одолѣвъ уби богатыря печенѣжскаго. Печенѣжы же видѣвши побѣгоша, а Володимеръ погна за ними. И заложы и броду томъ градъ, имя ему Переяславль, за не переялъ сину отрокъ. И сотвори отрока того вельможею великою, такожде и оца величествомъ почте и весь родъ его (Никон. лѣт. стр. 65—66).

Это преданье до сихъ поръ живеть въ народѣ. Въ Малороссіи такъ разсказываютъ про Кожемяку. «Когда-то былъ въ Кіевѣ кой-то князь, и былъ около Кіева змѣй, и каждый годъ посылалъ ему дань: давали или молодаго паробка, или дѣвчину. Вотъ моя очередь до самаго князя. Нечего дѣлать, коли давали горшки, надо ему давать. Послалъ князь свою дочь въ дань змію. А дочь была такъ хороша, что и сказать нельзя. Змѣй и полюбился. Вотъ она и ласкается и спрашиваетъ у него: «что есть и вѣрится, на свѣтѣ такой человекъ, который можетъ тебя одолѣть?» Змѣй разсказываетъ про кожемяку. Княжна и думаетъ: какъ бы подать домой вѣсточку. А при ней не было не души, только голубь. Вотъ она взяла написала къ отцу записку и послала голубемъ. Голубь прилетѣлъ на княжеское подворье. Дѣти бѣгали и увидали голубка: «татусю, татусю! чи бачишь—голубокъ одѣ сестриці прилетѣвъ»? Отецъ и нашель записку, послалъ проситъ кожемяку. Послалъ къ нему сперва стариковъ. Отворили дверь, и дѣти со страхомъ. А кожемяка сидитъ къ нимъ спиной, и мѣстными двѣнадцать кожъ. Вотъ одинъ изъ посланныхъ: «какі! кожемяка вдрогнулъ и порвалъ двѣнадцать кожъ. Стали они его просить, а онъ не слушаетъ; разсердился, что за нихъ боги вѣрять». Послалъ потомъ князь къ нему молодыхъ; не слушаетъ. Тогда князь подагадался да и послалъ къ нему малыхъ дѣтей. Тѣ пришли, стали на колѣнки, начали просить и заплакали, тутъ самъ кожемяка не вытерпѣлъ, заплакалъ: «ну, ужъ это, а дѣлаю». Пошелъ къ князю, взялъ двѣнадцать бочекъ смолы и двѣнадцать вожовъ конопель. Обмотался коноплями, обсмолился и именько смолою, взялъ булаву пудовъ въ десять и пошелъ на князя. Стали биться. Какъ разбѣжится змѣй, хочеть схватить зубами княжну, а вырветъ кусокъ смолы и свяжетъ коноплей. А кожемяка какъ булавою ударить, такъ и вгонить въ землю. Такъ и вѣрять».

змѣя, взявъ его спалить, да и пустилъ по вѣтру цевель; изъ того пеплу завелись мошки, комари, мухи... И съ того времени стало называться урочище, гдѣ онъ жилъ, Кожемаками ¹⁾.

Здѣсь уже съ преданіемъ о Кожемякѣ связано твореніе... Подобныхъ сказокъ о змѣяхъ, похищающихъ царевенъ, чрезвычайно много; въ одной валашской сказкѣ точно также изъ убитаго змѣя нарождаются вредныя насѣкомыя. Смола, какъ средство противъ змѣя, тоже упоминается нерѣдко. Такъ польскій герой Кракъ (отсюда и названіе города Краковъ) точно также одержалъ побѣду надъ змеемъ. Онъ приставилъ къ норѣ нѣсколько бычьихъ шкуръ съ смолою и сѣрою и, запаливъ въ нихъ фитили, приставилъ ихъ къ норѣ. Змѣй выползъ и проглотилъ; пламя вспыхнуло въ его утробѣ и сожгло его всего. Точно такое же средство употреблено было противъ одной *татарки*, которая залегала дорогу и убивала прохожихъ. Одинъ жолнеръ сдѣлалъ изъ соломы челоуѣка, а самъ «набѣуши фўзыю срыэбною кўлѣю, чи срыэбнымъ гузикомъ (бо, кажутъ, злѣи мѣи лѣдаялая куля не бѣзмѣ, оно срыэбна) зачайсусѣ за хвѣю (сосною). Какъ татарка выбѣжала къ тому коню, жолнеръ и убилъ ее изъ за сосны выстрѣломъ ²⁾... Преданіе о змѣѣ, чрезвычайно близкое съ приведенными, отнесено въ Гератѣ къ постройкѣ моста черезъ Герирюдъ. Тамъ точно также дѣвица приносится въ жертву змѣю. Братъ ея наполняетъ овечьи шкуры ртутью, змѣй проглотилъ и, почувствовавъ неутомную жажду, бросился пить и издохъ ³⁾.

Малороссійское преданіе о кievскомъ Кожемякѣ извѣстно и въ Тамбовской губерніи. Оно разсказывается тамъ точно также, но есть и новыя черты. «Долго-ли, коротко-ли бился — разсказываетъ сказка—съ змѣемъ Никита Кожемяка, только повалилъ змѣя. Тутъ змѣй сталъ молить Никиту: «не бей меня до смерти, Никита Кожемяка! Сильнѣй насъ съ тобой на свѣтѣ нѣтъ; раздѣлимъ всю землю, весь свѣтъ по-ровну: ты будешь жить въ одной половинѣ, а я въ другой.» — Хорошо, сказалъ Кожемяка, надо между проложить. Сдѣлалъ Никита *соуу* въ триста пудъ, запретъ въ нее змѣя, да и сталъ отъ Кіева между пропахивать; Никита провелъ *борозду до моря*. —

¹⁾ Кулиша записки о южной Руси, ч. 2, стр. 27 — 30.

²⁾ Этнограф. сб., в. 3, стр. 90.

³⁾ Orient and Occident, годъ 1, стр. 751 — 752.

«Землю раздѣлили, говоритъ Никита, давай море дѣлить; а то скажешь, твою воду берутъ». Взѣхалъ змѣй на середину моря, Никита Кожемяка и утопилъ его въ морѣ. — Эта борозда и теперь видна; вышиною та борозда двухъ сажень. А кто не знаетъ, о чѣмъ эта борозда, называетъ ее *самою*»¹⁾.

Такимъ образомъ это преданіе соединяетъ битву Кожемяки съ происхожденіемъ вала. Тамбовская сказка сходна и съ малорусскою преданіемъ о *змѣевои саля*. Змѣй пожиралъ всѣхъ; одинъ бѣглый обрѣченный на смерть, спасся бѣгствомъ, повторяя молитву. Змѣй погнался за нимъ. Юноша изнемогалъ и забѣжалъ въ желѣзную кузницу, гдѣ св. Борисъ и Глѣбъ ковали первый *млау* для людей; желѣзная дверь захлопнулась. Змѣй три раза лизнулъ дверь, а въ четвертый просадилъ языкъ на сквозь. Борисъ и Глѣбъ скинули раскаленными клещами за языкъ, *запалили съ млау и прожгли въ землѣ борозду*, которая и донынѣ зовется *змѣевои саляю*²⁾.

Это послѣднее сказанье связываетъ преданье о Кожемякѣ съ многими народными сказками, впрочемъ не пригнанными къ истинностямъ³⁾.

Тамбовская сказка прибавляетъ, что Кожемяка, сдѣлавши такое дѣло, ничего не взялъ за работу и пошелъ опять *кожи шить*. Это придаетъ ей совершенно другой колоритъ сравнительно съ Шконовскою лѣтописью, гдѣ онъ дѣлается вельможею...

VII.

Осада Бѣлгорода.

Къ войнамъ съ печенѣгами отнесено у Нестора еще другое преданіе. «Печенѣзи придоша и сташа около Бѣлгорода. И шедяху вылѣзти изъ города, и бысть гладъ великъ въ городѣ, и не бѣ лъзѣ Володимеру помочи, не бѣ бо вой у него, а Печенѣзи множество много». Составили вѣче и рѣшили сдаться. Узнавъ объ этомъ одинъ старикъ и сказалъ: «слышахъ, ако хотите ся *переселити* Печенѣгомъ». Они же рѣша: «не стерпятъ людіе глада». И рече имъ: «послушайте мене, не передайтеся за 3 дни, и я вы что *вѣст* створите». Они же ради общаца послушати, и рече имъ: «сберѣтеся»

¹⁾ Аванасьева, Русскія сказки, в. 5, стр. 86.

²⁾ Вуслаева, Очерки, т. 2, стр. 107.

³⁾ Мои Великорусскія сказки, в. 2, стр. 46.

аче и по горсти овса или пшеницѣ или отрубѣ». Они же шедше ради снискаша. И повелѣ женамъ створити цѣжь, въ немъ же варятъ кисель и повелѣ ископати колодязь, и вставить тамъ кадъ, и нальяти цѣжей кадъ, и повелѣ другой колодязь копати, и вставить тамо кадъ. И повелѣ искати меду; они же шедше взяша меду луко, бѣ бо погребено въ князи медуши; и повелѣ разсытити велми, и вълъяти въ кадъ въ друзѣмъ колодязи». — Потомъ послали къ Печенѣгамъ: почто губите себе? коли можете престоати насъ? аще стоите за 10 лѣтъ, что можете створити намъ? Имѣемъ бо кормлю отъ землѣ; аще ли не вѣруете, узрите очи своими». И приведоша о кладязю и почерпоша ведро и льяша въ латки: и яко сварисе кисель, поимше придоша съ ними къ другому кладязю, почерпоша сыты, и почаша ясти сами первое, потомъ же Печенѣзи. И удивившася и рекоша: «не имуть вѣры наши князи, аще не ядятъ сами». Людѣ же нальяха карчагу цѣжа и сыты отъ колодязя, вдаша Печенѣгомъ. Они же пришедше повѣдоша бывшая. И варивше яша князи». Печенѣжскіе и отступили отъ города (т. 1, стр. 53).

То же преданіе разсказывается въ остъзейскомъ краѣ объ осадѣ Гапсала. «Много лѣтъ тому назадъ замокъ Гапсаль былъ осажденъ поляками. Осажденные, хотъ и имѣли иногда припасы черезъ подземный ходъ, который въ Нейенгофъ велъ, однако пришли къ страшному голоду, потому что осада продолжалась уже седьмой годъ. Непритель тоже терпѣлъ недостатокъ и послалъ шпиона разузнать, долго ли можетъ держаться замокъ. Осажденные замѣтили это, и сварили изъ послѣднихъ остатковъ имѣвшагося ячменя пиво, и стали имъ поить единственнаго быка, сколько бы онъ ни захотѣлъ, и водили его внутри кругомъ городскихъ стѣнъ и заставляли его мычать, такъ что шпионъ слышалъ его въ разныхъ мѣстахъ и видѣлъ бочки съ пивомъ, которыя были выставлены на стѣнахъ для того, что врагъ могъ видѣть ихъ. Ну, когда полководцу донесли, что у нихъ должно быть еще много запасовъ, онъ снялъ осаду и ушелъ оттуда ¹⁾).

Нельзя не замѣтить, что Несторовское преданіе отличается большею наивностью сравнительно съ остъзейскимъ.

¹⁾ Russwurm, Sagen aus Hapsal, der Wiek, Ösel und Runö, № 20. Ср. Аванасьева, в. 5, стр. 41.

VIII.

Основаніе Москвы.

При всѣхъ истисленныхъ оныхъ нами именахъ называютъ насъ, еще, по чужестраннѣмъ жъ, Москвитами, а свойственнѣе было бы назвать и правднѣе Мосоховитами и Мосхами. Подлинно, дасть намъ сіе имя иностраннѣе, и те, мнитса, по престольному и богоспасаемому граду Москвѣ; но не право. Мосховитами, а истиннѣе Мосхами или Мосоховитами можно именоваться намъ по праотцу нашему Мосоху, который есть и Ростъ Мосохъ.

В. Третьяковскій. Три разсужденія, стр. 163.

Вышеупомянутый секретарь академіи наукъ и профессоръ эловенціи Василій Кирилъчъ Третьяковскій остроумными и непреложными доводами доказалъ прямое происхожденіе москвитянъ и Москвы отъ Мосоха. Другіе остроумные изслѣдователи не менѣе доблестно производили Москву отъ слова «мостокъ». Въ шутку можно было бы производить слово Москву такъ: ква по-вотякски значить *дворъ*, Moss — наше Моисей; слѣдовательно, Москва — дворъ вотякъ Моисея...

Интересна сказка зырянъ объ основаніи Москвы. «Въ то время когда зыряне населяли мѣста нынѣшней Московской губерніи — говорятъ они — и когда русскіе начали распространяться около нихъ, они просили у зырянъ столько мѣста, сколько можетъ заить *кожа короля*. Когда зыряне согласились на это, русскіе изрѣзали кожу на тончайшіе ремни и, захвативъ большое пространство земли, основали Москву». Слово Москва зыряне произносятъ *Moskwa* и производятъ отъ своего слова *Mössku*, которое значить *королевая кожа* ¹⁾.

Любопытно, что то же разсказываютъ русскіе крестьяне о крѣпости, построенной Корниліемъ въ Печорахъ (Псковской губерніи) во время войны Іоанна Грознаго съ Ригой (см. ниже, главу X); а объ основаніи нѣмцами Риги то же разсказываютъ эстонцы; а нѣмцы разсказываютъ это о многихъ другихъ городахъ. У шведовъ это преданіе отнесено къ городу Висби на Готландѣ, у англичанъ тоже къ нѣсколькимъ городамъ ²⁾. Такое же преданіе существуетъ объ

¹⁾ Sjögren, Gesammelte Schriften, томъ I. Pab. 1861, стр. 301.

²⁾ Pabst, Bunte Bilder, erstes Heft, стр. 26—27; 32—45.

основаніи Карагана. Также и по сербскимъ преданіямъ, сатана просилъ себѣ столько мѣста, сколько можетъ захватить «биволя» кожа, и когда ему было позволено, онъ изрѣзалъ кожу на тончайшіе ремни и обхватилъ огромное пространство земли, въ которомъ легко можетъ совращать людей съ пути истины и добродѣтели на путь зла и порока ¹⁾. Казанскіе инородцы рассказываютъ сходное съ этимъ преданье. «Кудай», владѣтель неба и земли, не даетъ шайтану мѣста на землѣ. Одинъ разъ шайтанъ просилъ кудая, чтобъ онъ ему далъ хотя бы такое пространство, какое только можетъ занять остріе стрѣлы. Кудай согласился на это, но злобный Ерлыханъ (шайтанъ), востынувъ въ землю стрѣлу, выпустилъ изъ подъ земли подвластныхъ ему духовъ и всѣхъ злыхъ звѣрей и гадовъ, которые только вредятъ человѣку. Въ одно мгновенье всѣ они разбѣжались и расплозились по лѣсамъ и горамъ, гдѣ и теперь живутъ ²⁾.

IX.

Татарская эпоха.

Татарская эпоха гораздо болѣе вспоминается въ былинахъ, нежели въ сказкахъ. Однакожь все-таки есть и сказки. Такъ къ татарской эпохѣ относится легенда о *золотыхъ воротахъ* въ Кіевѣ. Вотъ она: «подступаетъ татаринъ къ Кіеву. А тутъ былъ богатырь Михайликъ. Какъ взомель на башню да пустилъ изъ лука стрѣлу, стрѣла и упала татарину въ миску. Только сѣлъ онъ обѣдать, какъ стрѣла и воткнулась въ *печеню* (жаркое). «Э», говоритъ, да тутъ есть могучій богатырь!.. Выдайте» — говоритъ кіевлянамъ — «выдайте мнѣ Михайлика, такъ отступлю». Вотъ кіевляне шушу—шушу, и совѣтуются: «что же? выдадимъ!» А Михайликъ говоритъ: «какъ выдадите меня, то въ послѣдній разъ видѣть вамъ золотыя ворота». Сѣлъ на коня, обернулся къ нимъ и проговорилъ: «ой *Кіяне, Кіяне*, честная *промада*! Когда бъ вы Михайлика не выдали — пока свѣтъ солнца, не добыть бы врагамъ Кіева!» Поднялъ онъ копьемъ ворота — вотъ такъ, какъ поднимешь снопъ святаго *жита* (ржи) — и поѣхалъ черезъ татарское войско въ Царьградъ. А татары и не видятъ его. И какъ открылъ ворота, чужеземцы и ввалились въ Кіевъ да и *пошли потоптомъ*. И живетъ богатырь

¹⁾ См. мои матеріалы для изученія народной словесности. № 9, стр. 29 и 42,

²⁾ Казанскія губерн. вѣд., за 1849 г., стр. 465.

Михайлыгъ доселѣ въ Царьградѣ. Передъ нимъ стагачныкъ мѣда просфирва; больше ничего и не ѣсть. И золотыя ворота спятъ въ Царьградѣ. И наступить, говорятъ, время, что Михайлыгъ рогитя въ Кіевѣ и поставитъ ворота на мѣсто. И если кто изъ да скажетъ: «золотыя ворота! стоять вамъ тамъ опять, гдѣ сиди!»—золото такъ и засіяетъ. Если жъ не скажетъ, или подумаетъ «нѣтъ, ужъ не бывать вамъ въ Кіевѣ!» — золото такъ и померкнетъ ¹⁾.

Есть и другія преданья. Такъ объ одномъ курганѣ въ сѣв. Сахновкѣ, Каневского уѣзда, Кіевской губерніи рассказываютъ слѣдующее. Когда Русь была подъ игомъ татаръ, въ Сахновкѣ жилъ старикъ, старикъ. Стада его были лучше всѣхъ. Была у него дочь—красавица. Однажды татары сдѣлали набѣгъ и захватили Народъ бросился за похитителемъ, который, не вида возможности увести плѣнницу, закололъ ее и бросилъ преслѣдователямъ. Тут ее и похоронили. Старикъ-отецъ бросилъ горсть земли на могилу дочери и сдѣлалъ зарокъ: «всякая женщина его села, если идетъ, чтобъ скотъ ея былъ также хорошъ, какъ его стадо, пусть она дневно, встрѣчая и выпуская въ поле корову, бросаетъ по куску земли на могилу убитой дѣвочки». Это и соблюдали потомки, и того и вышла большая могила, которую теперь и называютъ «*вичь-горою* ²⁾».

Въ Архангельской губерніи рассказывается преданіе о Мамай-безбожномъ; впрочемъ въ немъ нѣтъ ничего мифологическаго, и тонъ сказа совершенно эпическій. Вотъ какъ описывается причина войны. «На Русь было на православной княжкѣ князь Дмитрій Ивановичъ. Засылалъ онъ съ данней русскаго посла Захаря Тютрина къ Мамаю-безбожному, псу смердящему. Пріимъ путемъ-дорогой русскаго посла Захарій Тютринъ; пришелъ онъ къ Мамаю-безбожному, псу смердящему: «давай-примай, говоришь, дань отъ русскаго князя Дмитрія Ивановича!» Отвѣчаетъ Мамай-безбожный: «покуль не омоешь ногъ моихъ и не поцлунешь моихъ (обувь), не приму я дань князя Дмитрія Ивановича». Отвѣчаетъ русскаго посла Захарю Тютринъ: «чѣмъ бы съ дороги твоихъ напоить-накормить, въ банѣ выпарить, втѣпоръ вѣстей поправить ты, Мамай-безбожный, песь смердящій! (За эвти-то слова русскаго

¹⁾ Кулиша, Записки о южной Руси, т. I, стр. 3—5.

²⁾ Буслаева, Очерки, т. I, стр. 423—424.

твою утробу толще угольной ямы)! того-перво велишь мыть твои басурманскія ноги и цѣловать бахилы; не слѣдъ мыть ноги и цѣловать бахилы русскому послу Захарью Тютрину! Пусть поганой татаринъ, Мамай-безбожный, буде есть вѣра, цѣлуешь ноги русскаго посла Захарья Тютрина!» Разъярился собака-татаринъ, рвалъ свои черныя кудри, металъ ихъ наземь — по застолію, княжескія бумаги придралъ, и писалъ свои ярлыки скорописчатые: «когда будетъ овесъ кудравъ, баранъ махнуть, у коня подъ копытомъ трава и вода, втѣпоръ Мамай-безбожный будетъ съ святой Русью воевать: втѣпоръ мнѣ ни воды, ни хлѣба не надо!»¹⁾

Весь разсказъ до конца проникнуть такою же ненавистію къ «поганымъ татаровьямъ».

Х.

Грозный.

Новгородскія преданія о Грозномъ проникнуты къ нему антипатіей, между тѣмъ какъ въ замосковскихъ губерніяхъ онъ относится къ Грозному довольно симпатично. И это очень естественно: покореніе Казани составляетъ главный подвигъ Грознаго, и разореніе Новгорода главное пятно на немъ. Вотъ какъ разсказываютъ новгородцы объ этомъ. «Еще за нашихъ дѣдовъ, еще Питеръ былъ не подъ нашимъ владѣніемъ, былъ царь Грозный, Иванъ Васильевичъ. Приѣхалъ царь Грозный въ Новгородъ, пошелъ къ Софіи къ обѣднѣ. Стоитъ Иванъ царь, богу молится; только глядитъ, за иконой бумага видится. Онъ взялъ ту бумагу, и распалился гнѣвомъ! А ту бумагу положили по *насердкамъ* духовники, а какая та была бумага, никто не знаетъ. Какъ распалился Грозный царь — и велѣлъ народъ *рыть* въ Волховъ; царь Иванъ сталъ на башню, стали народъ въ Волховъ рыть: возьмутъ двухъ, сложать спина съ спиной, руки свяжутъ да такъ въ воду и бросать; какъ въ воду — такъ и на дно. Нарыли народу на 12-ть верстъ; тамъ народъ остановился, неидетъ дальше, нельзя Грозному народу больше рыть! Послалъ онъ посмотреть за 12-ть верстъ вершниковъ — отчего мертвый народъ внизъ неидетъ. Прибѣжали вершники, говорятъ царю: мертвый народъ стѣной сталъ. — «Какъ тому быть?» — закричалъ царь. Сѣлъ на-конь и поскакалъ за 12-ть верстъ. Смотритъ, мертвый народъ стоитъ стѣной, дальше неидетъ. Въ то са-

¹⁾ Леонасьева, р. ск., в. 6, стр. 308—319.

мое времячко стало царя огнемъ палить: сталъ огонь изъ мнѣ кругомъ Грознаго выступать. Поскакалъ царь Иванъ Васильевичъ прочь; огонь за нимъ; онъ скачетъ дальше, огонь все кругомъ! Царь соскочилъ съ коня, да на колѣнки сталъ, Богу молитъ «Господи! прости мое согрѣшенье!» Огонь и пропалъ. Приѣхалъ царь въ Новгородъ; тамъ черезъ сколько времени пришелъ къ митрополиту обѣдать въ постный день. Митрополитъ поставилъ въ столъ рѣдчину, а царю кажется — кобыля голова! — «Чѣмъ и меня подчуетъ, митрополитъ? — говоритъ царь — теперь же и ты поставилъ мясо, да еще какое — кобылю голову! Митрополитъ усмѣхнулся, да и говоритъ: «ѣсть кобылю голову грѣхъ а народъ губить — святое дѣло!» Благословилъ митрополитъ рѣдчку; царю и показалась рѣдчина — рѣдчиной... Съ *перей Волховъ и не мерзнетъ* на томъ мѣстѣ, гдѣ Грозный и народъ рылъ: со дна Волхова тотъ народъ пишетъ... А гдѣ народъ становился за 12 верстъ, тамъ Хутинскій монастырь и поставилъ ¹⁾...

Въ Псковѣ есть преданье, что когда Грозный приѣхалъ прямо къ собору, «Микола христороудливый заѣхалъ на шавѣ верхомъ. Только царь съ коня, а Микола: «царь Иванъ Васильевичъ! не побрезгай моими хоромами: зайди ко мнѣ къ кибиткѣ кунать» — а у него была подъ колоколенкой маленькая кибитка. Царь пошелъ къ нему въ келью. Микола посадилъ царя, царь поставилъ столъ, да и положилъ кусокъ сыраго мяса. «Чѣмъ ты меня подчуетъ! крикнулъ Грозный-царь. Ты подаешь мясо да еще сырое! Теперь постъ. Развѣ я собака?» — «Ты хуже собаки! Собака и съѣсть живаго человѣческаго мяса — а ты ѣшь! Хуже ты, царь Иванъ Васильевичъ, хуже собаки!» Царь затрепнулся, испугался и уѣхалъ изъ Опскова ни какого зла не сдѣлавши!»

«Другой разъ Грозный царь былъ въ Опсковѣ, когда онъ ѣхалъ подъ Ригу воевать; подъ Ригу онъ ѣхалъ: на Изборскъ на Печоры. На то время въ Печорахъ архимандритъ былъ добрый Корнелій. Стрѣчалъ его съ крестомъ — иконами. Благословилъ его Корнелій да и говоритъ: «позволь мнѣ царя въ монастырь ограду сдѣлать». — Маленькую дѣлай, а большой не имей волю. «Да я маленькую: коль много захватить воловьихъ воловъ, и поставлю» (см. выше, главу VIII) — ну, такую ставь!..»

¹⁾ Якушкина, Письма, стр. 121 — 122.

воевалъ подь Ригою ровно семь годовъ; а Корнилій преподобный тѣмъ временемъ поставилъ не ограду, а крѣпость; да и царское приказаніе выполнилъ: разрѣзалъ воловью кожу на тоненькіе — тоненькіе ремешки, да и охватилъ большое мѣсто, а кругомъ то мѣсто и огородилъ стѣной съ башнями, какъ есть крѣпость. Воевалъ Грозный Ригу семь лѣтъ и поѣхалъ назадъ, увидалъ съ Мериной горы—крѣпость стоитъ... Распаллся гнѣвомъ и поскакалъ на Корнильеву крѣпость. Корнилій вышелъ омять встрѣчать царя съ крестомъ, иконами, съ колокольнымъ звономъ. Подскакалъ царь къ Корнилію: «крѣпость выстроилъ! на меня пойдешь!» Хватъ саблей, и отрубилъ Корнилію голову. Корнилій преподобный взялъ свою голову въ руки, да и держитъ передъ собой. Царь отъ него прочь, а Корнилій преподобный все за нимъ, да за нимъ... Царь видитъ то, сталъ богу молиться, въ грѣхахъ отпушенья просить, Корнилій преподобный и умеръ. Такъ царь ускакалъ изъ Корнильевой крѣпости въ чужь былъ: все оставилъ: коляску, сѣдло, ложки... Кошелекъ съ деньгами забылъ... Такъ испугамшись былъ... Послѣ того поѣхъ Опсковъ и не ѣздилъ ¹⁾.

Замѣчательна также сказка «отчего на руси завелась измѣна». Вздумалъ Іоаннъ Грозный брать дань съ иныхъ земель. Собрались всѣ короли и князья въ одно мѣсто и рѣшили загадать царю три загадки: если отгадаеть, то тутъ же дадутъ ему двѣнадцать бочекъ золота и будутъ платить ежегодную дань. Первая загадка: что удалѣе на свѣтѣ? Вторая: что милѣе? Третья: что слаще? (Загадки эти встрѣчаются постоянно въ русскихъ сказкахъ о мудрыхъ дѣвахъ). Грозный собралъ бояръ на совѣтъ. Рѣшили бояре, что всего удалѣе на свѣтѣ вѣтеръ, всего милѣе сынъ; всего слаще медъ. Поѣхалъ царь на «Востокъ къ бѣлому камени», гдѣ собрались всѣ короли, отвѣтъ давать. Ѣдетъ дорогой, видитъ: на пустомъ мѣстѣ старичекъ церковь строить. Стали они разговаривать. Старичекъ и говоритъ царю: «я тебѣ разгадаю загадки, только изъ двѣнадцати бочекъ золота, ты мнѣ дай одну!» Царь согласился. Старичекъ и сказалъ: «ты отвѣчай мнѣ: удалѣе собственныхъ глазъ ничего нѣтъ: куда ни взгляну, все вижу. Чтѣ у насъ милѣе краснаго солнца? запечеть—и вся тварь веселится. Слаще воды есть ли что на свѣтѣ? безъ ней никому и жить нельзя». Поѣхалъ Грозный къ королямъ, разгадавъ загадки, получилъ 12 бочекъ золота, Ѣдетъ на-

¹⁾ Тамъ же, стр. 159 — 161.

задъ. Говоритъ своей свитѣ: «отдать бочку золота старику много! Лучше сдѣлаемъ такъ: изъ бочки вынемъ двѣ части золота, а одну оставимъ, а вмѣсто двухъ долей всыпемъ песку, да и отдадимъ ему». Такъ и сдѣлали. Старичекъ и говоритъ: «Зачѣмъ тебѣ обманывать меня? Мнѣ не нужна твоя золотница, а нужна была правда; ты самъ измѣнщикъ, и измѣна эта изъ вѣка вѣковъ останется на Руси, и ни ты, ни кто другой не искоренить ее; всему этому злу причиною Грозный царь Иванъ Васильевичъ!—и не стало передъ царемъ ни церкви, ни старичка ¹⁾).

Пѣсни о Грозномъ упоминаютъ объ измѣнѣ ²⁾. Другія пѣсни воспѣваютъ взятіе имъ Казани. Ко времени царствованія Іоанна Грознаго относится и слѣдующая черемисская легенда о взятіи Сундырской горы русскими съ помощію черемисскаго старшины деревни Шалтыковой. Этотъ старшина подарилъ однажды татарскому управителю этого города (онъ же управлялъ и всей черемисской страной) лошадь, а тотъ, будучи недоволенъ, велѣлъ вырѣзать у лошади спину. Черемисскій старшина обидѣлся. Въ досадѣ приходитъ къ нему и проситъ отправиться въ Нижній Новгородъ за русскими товарами, не показывая своего гнѣва. Начальникъ отпускаетъ его. Черемисинъ, прибывши въ Нижній, является къ русскому царю, объявляетъ ему объ этомъ городѣ и проситъ дань 100 человекъ воиновъ и нѣсколько возовъ пороху для завоеванія этого города. Царь далъ. Черемисинъ подѣхалъ къ городу нарочно вечеромъ, велѣлъ воинамъ спрятаться въ воза, прикрылъ ихъ вмѣстѣ съ порохомъ и обвязалъ, какъ дорогой товаръ. Татарскій начальникъ проситъ показать товары; но тотъ говоритъ, что теперь ночь — темно. Когда же всѣ жители легли спать, этотъ черемисскій хитрецъ развязалъ воза, велѣлъ воинамъ зажечь порохъ, отъ котораго весь городъ разрушился и только немногіе жители уцѣлѣли и сдались русскимъ ³⁾.

Любопытно, что такую же улисовскую хитрость приписываетъ русская народная сказка Петру I при взятіи Азова:

Собирается православный царь подъ крѣпкой Азовъ городъ.
Собираетъ онъ телѣженекъ сорокъ тысячей;
Въ каждую телѣжку сажалъ по пяти молодчиковъ,
По шестому приставлялъ по извожичку;

¹⁾ Рыбникова, пѣсни, т. 2, стр. 233 — 236.

²⁾ Карша, стр. 328 и др.

³⁾ Казанскія губ. вѣд., 1854 года.

Укрывали сукоцами багрецовыми,
 Убивали гвоздичками полуженными.
 Подъѣзжали къ Азовскимъ крѣпкимъ воротничкамъ.
 Возговоритъ православный царь таково слово:
 Охъ вы гѣи есте, Азовскіе караульщики!
 Доложите въ Азовѣ своимъ начальничкамъ;
 «Пріѣхалъ къ вамъ богатый гость Федоръ Ивановичъ
 Со тѣми ли со товарами со заморскими,
 Со кунницами пріѣхалъ и съ соболіцами.
 Отворяли ему Азовски крѣпки воротички.

Трое сутокъ въѣзжали воза, на четвертые уставились и по командѣ Петра выскочили изъ каждаго воза по пяти молодчиковъ.

Они сабли остры на голо держать.
 Испугалися Азовскіе начальнички:
 Ужъ ты батюшко нашъ,
 Православный царь Петръ Алексѣевичъ!
 Мы станемъ тѣ служить вѣкъ вѣрой-правдою»¹⁾.

XI.

Петръ Алексѣевичъ.

О Петрѣ въ народѣ ходитъ не мало разказовъ. Изъ всѣхъ гсударей романовскаго дома XVII и XVIII вѣковъ Петръ выдавался своей колоссальной личностью. Притомъ онъ сблизался съ народомъ и по—товарищески обращался съ нимъ. Въ пудожскомъ уѣздѣ разказываютъ о немъ слѣдующее:

«Наѣхалъ царь Петръ въ лѣсу на мужика; мужикъ дрова сѣкетъ. И говоритъ ему царь: «божья ти помочь крестьянствовати!»—Мни-ка надо Бога на помочь!— «А велико ли у тебя, старичокъ, семейство?»— А семейство у меня двѣ дочери да два сына.— «Не велико жъ твое семейство. Куда же ты деньги кладешь?»— Кладу я деньги на три статьи: во первыхъ долгъ плачу, а въ другихъ въ долгъ даю, а въ третьихъ въ воду мечу. Царь призадумался чтобы это значило. И говоритъ ему старикъ: «ну— говоритъ ему царь— умная ты голова, старичокъ. Будутъ со святой Руси бѣлые гуси, умѣй-ка щипать. А теперъ сведи меня въ степи, а дороги не знаю».—Найдешь самъ дорогу: иди прямо, сверни вправо, тутъ поворотн влѣво, а тамъ опять вправо. «Этой я грамоты— говоритъ царь— не знаю. Ты меня сведи».— А мнѣ, сударь, въ крестьянствѣ

¹⁾ Памятники великор. нарѣчій, изд. академіей, стр. 47.

день дорого стоитъ.—«Я тебѣ заплачу!»—А заплатишь, такъ иди!—Сѣли они на одноколку и поѣхали. Дорогой сталъ царь пужичка выпрашивать: «далечель, мужичекъ, биваль?»—«Кое-куда биваль, сударь.—«А видалъ ли царя?»—Царя не видалъ, а навѣ (шапкъ) посмотрѣть: согласился бы и помереть. «Такъ смотри, въ шапкахъ царь будетъ». А какъ я царя узнаю?—«Всѣ будутъ безъ шапокъ бѣгать: одинъ царь въ шапкѣ». Какъ прѣехали въ степь, увидѣли люди царя, всѣ шапки подъ пазухи, бѣгомъ бѣгаютъ. А пужикъ ширитъ глаза: двое стоятъ въ шапкахъ; и спрашиваетъ: «Кто же царь?»—Говоритъ ему Петръ Алексѣевичъ: «видно, кто ишукъ изъ насъ царь!»¹⁾

Если начало этого преданья напоминаетъ отвѣты Февроньи Иромской, то конецъ напоминаетъ анекдоты о Фридрихѣ Великомъ. Очевидно, этотъ разсказъ отрывокъ сказки. Въ началѣ Петръ общается: «будутъ со святой Руси бѣлые гуси, умѣй-ка щипать». Это мѣсто встрѣчается въ другихъ народныхъ сказкахъ, отнесенныхъ частью къ царю Ивану Васильевичу, и вслѣдъ за тѣмъ царь ищетъ горшенѣ (?) пощипать гусей, т. е. нажить на счетъ бояръ, продавая имъ по чрезвычайно дорогой цѣнѣ товаръ²⁾. Кромѣ приведенной сказки, о Петрѣ ходятъ и другія, какъ онъ вмѣстѣ съ солдатами ночевалъ у разбойниковъ и солдаты спасъ его отъ смерти; но въ этихъ сказкахъ нѣтъ ничего замѣчательнаго ни мнѣологическаго ни историческаго.

Болѣе интересны малороссійскія преданія о Петрѣ, Мазепѣ и Паліѣ. Всѣ онѣ отличаются особенной любовью къ Палію. Врѣмя содержаніе ихъ такое. Мазепа боялся Палія, чтобъ онъ его не побѣдилъ, и заложилъ его въ каменномъ столбѣ, въ которомъ было только маленькое окошечко. Кто-нибудь подастъ кусокъ хлѣба въ окошко — тѣмъ только и питался Палій. Засадивши Палія въ столбъ началъ Мазепа воевать съ царемъ. А въ то время московской земли былъ только одинъ рукавъ. Вотъ Мазепа совсѣмъ одождываетъ царя. А царь услышалъ, что въ такомъ-то мѣстечкѣ заложены Палій, тотчасъ послалъ разорить тотъ столбъ дочиста. Какъ выпустили Палія, то онъ весь дрожитъ, такъ ослабъ. Поэтому царь долженъ былъ просить у Мазепы на двѣнадцать дней перемирія, пока Палій не оправился. А какъ только поправился — сѣлъ на коня, объѣхалъ

¹⁾ Рыбникова т. 2, стр. 243 — 244.

²⁾ Аванасьева, в. 4; стр. 149 — 151.

кругомъ Мазепино войско и какъ поставилъ вотъ эдакъ (отвѣсно, уперши въ землю) копье, то имъ показалось, что то лѣсъ стоитъ. Вотъ и ѣдутъ они черезъ тотъ лѣсъ наклонясь, а Паліевы казаки давай рубить имъ головы. Спыхватился Мазепа, что бѣда, и ударилъ въ барабаны: «эй, братцы, уходите: еще старый песъ живъ». Другой вариантъ прибавляетъ, что Петръ за Мазепу хотѣлъ опустошить всю гетманщину; когда разбили Мазепу, онъ говоритъ Палію: «ну, Палій Семень, чего ты отъ меня хочешь: высокихъ поестей, богатства или чего другаго»? А онъ говоритъ: нѣтъ царь: попрошу тебя объ одномъ; исполни это.—«Что же такое?»—Не опустошай гетманщины.—«Ну, говоритъ царь, быть по твоему!»¹⁾

Такимъ образомъ, по народному представленію, все дѣло завѣло отъ Палія, народного героя. По народному воззрѣнію, его герои почти никогда не прельщаются чинами... Очень естественно, потому что они и не получаютъ ихъ.

Кромѣ того, мнѣ случалось слышать, среди петербургскаго протонародья, слѣдующую сказку о памятникѣ Петру I. «Петръ Великій сидѣлъ и шилъ для солдатъ лапти. А французы поймали Румянцева, и давай съ него съ живаго кожу драть. Онъ какъ закричать! Петръ услышалъ, вскочилъ на коня, поскакалъ и лапти бросилъ... А то бы солдаты и теперь лапти носили. Поскакалъ Петръ, отѣлъ черезъ Неву перепрыгнуть, а змѣя и выскочила изъ подъ огъ. Онъ и не могъ перескочить. На томъ мѣстѣ теперь и памятникъ-то стоитъ».

Эта сказка чуть-ли не чухонскаго изобрѣтенія, судя по ея складу.

Поводъ къ ней подалъ памятникъ Петра верхомъ на скачущемъ конѣ на берегу Невы, на противоположномъ берегѣ которой находится памятникъ Румянцева. Лапти же зашли сюда частью вслѣдствіе разсказовъ, что Петръ самъ себѣ шилъ сапоги, частью, можетъ быть, вслѣдствіе того, что Петръ изображенъ на памятникѣ въ сандліяхъ.

И. Худяковъ.

¹⁾ Кулиша, записки о южной Руси, стр. 115—138, т. I-й.

VI.

ИЗВѢСТІЯ и СМѢСЬ.

ЕЩЕ О РЕФОРМѢ КАЛЕНДАРЯ.

Въ январской книжкѣ мы помѣстили записку извѣстнаго нашего астронома г. Медлера «о реформѣ календаря», присоединивъ къ ней краткое извлечение изъ дѣла, производившагося по этому вопросу въ министерствѣ народнаго просвѣщенія еще въ 1830 году. Въ числѣ другихъ документовъ по этому дѣлу, мы напечатали также извлечение изъ Высочайше одобреннаго мнѣнія относительно реформы календаря, представленнаго тогда бывшимъ министромъ народнаго просвѣщенія княземъ Ливеномъ.

По этому поводу г. Медлеръ сообщилъ намъ нынѣ для напечатанія слѣдующую замѣтку: *)

«Я не могу предполагать, чтобы Редакція, перепечатывая мнѣніе, представленное въ 1830 году княземъ Ливеномъ, видѣла въ немъ доказательство противъ реформы календаря въ нынѣшнемъ 1864 году. Всякія преобразованія, для того чтобы имѣть благодѣтельныя послѣдствія, должны быть производимы своевременно, и нужно, чтобы необходимость ихъ была признана образованною и предусмотрительною частью народонаселенія. По этому, сомнѣнія, выраженные княземъ Ливеномъ относительно полезности реформы календаря, въ 1830 году не лишены были основанія. Неоспоримыя доказательства этому представляетъ исторія введенія исправленнаго календаря въ другихъ европейскихъ государствахъ. Въ 1624 году на Регенсбургскомъ сеймѣ, не смотря на всѣ усилія импера-

*) Долгомъ считаемъ просить извиненія у г. Медлера, если, по причинѣ крайней неразборчивости его почерка, мы не вездѣ вѣрно передали его мысль. . *Ред.*

тора Рудольфа II и на самыя убѣдительныя доказательства, представленныя Кеплеромъ, протестанты не согласились принять грегорианскій календарь. Тюбингенскій сенатъ, между прочимъ, далъ такой отвѣтъ: «если мы примемъ папскій календарь, тогда мы будемъ должны ходить въ церковь по папскому призыву». Но то, что не удалось тогда, не смотря на всѣ усилія императора и астронома, въ 1700 въ протестантской Германіи совершилось безъ всякаго затрудненія. То же самое мы видимъ въ и Швеціи: первоначально никто и слышать не хотѣлъ о введеніи новаго календаря, но прошло нѣсколько десятилѣтій и реформа была охотно и безъ всякаго сопротивленія всѣми принята. Граубюндтскій кантонъ держался юліанскаго календаря, когда уже во всей западной Европѣ принятъ былъ грегорианскій; но въ 1785 году одинъ проповѣдникъ, пользующійся общою любовью, сумѣлъ представить народу это дѣло въ такомъ видѣ, что реформа совершилась безъ малѣйшаго сопротивленія.

Кому неизвѣстно, что въ послѣдніе 34 года Россія сдѣлала огромныя успѣхи на пути образованія и что понятія и воззрѣнія даже крестьянскаго сословія значительно измѣнились? Достаточно припомнить себѣ событія, которыми сопровождалось первое появленіе холеры въ С.-Петербургѣ въ 1830 г., и сравнить съ ними то по истинѣ трогательное спокойствіе и безусловное довѣріе къ Императору, какія тотъ же народъ выказалъ во время пожаровъ 1862 года. Какое впечатлѣніе этотъ здравый смыслъ народа, при такомъ страшномъ бѣдствіи, долженъ былъ произвести на благородное сердце нашего Монарха! Кто не видитъ нравственнаго прогресса въ этомъ явленіи, тотъ не въ состояніи видѣть его нигдѣ, и вѣроятно потому, что въ него не вѣритъ. Что касается до меня, то я вѣрю въ этотъ прогрессъ и убѣжденъ, что теперь уже наступило время ввести и ту реформу, о которой у насъ идетъ рѣчь.

Если Академія, уже въ 1830 году, когда у насъ не было ни желѣзныхъ дорогъ ни электрическихъ телеграфовъ и когда иностранныя земли для большинства русскихъ были *terra incognita*, уже признавала полезнымъ введеніе въ Россію исправленнаго календаря, — то какъ не видѣть этой пользы теперь, когда сношенія наши съ заграничными странами сдѣлались въ десять разъ обширнѣе, и когда мы принуждены почти безпрестанно употреблять двойное времячисленіе? Если съ одной стороны польза реформы календаря теперь несравненно больше, чѣмъ 30 лѣтъ тому назадъ, то съ дру-

ной, препятствія къ ея осуществленію теперь значительно уменьшились. Тогда было только небольшое число лицъ, которыя желали той реформы; теперь совершенно другое положеніе. Спросите каждаго, причисляющаго себя къ образованному классу общества, и вы убѣдитесь, что всѣ желаютъ, чтобы запутанность, происходящая отъ различія календарей, какъ можно скорѣе исчезла. Спросите ученаго о томъ, о чемъ вамъ отвѣтитъ, что при ученыхъ трудахъ своихъ онъ съ даннаго времени употребляетъ новый календарь, что астрономическія, метеорологическія, магнитныя и тому подобныя наблюденія уже во всей Россіи отмѣчаются по грегорианскому календарю, и что теперь же нѣтъ возможности замѣнить этотъ календарь юліанскимъ. А изшіе классы, а простой народъ? Не нужно забывать, что распространеніе въ народѣ школьнаго обученія началось не съ вчерашняго дня и имѣло уже достаточно времени для того, чтобы произвести хорошіе результаты, что грамотность не составляетъ уже въ народѣ рѣдкаго явленія, что уже возбуждено всеобщее желаніе бучаться грамотѣ, для чего всѣ классы народонаселенія охотно приносятъ денежные пожертванія. Люди, ставшіе гражданами свободными, весьма скоро начинаютъ стремиться и къ духовной свободѣ. Они понимаютъ и чувствуютъ благодѣтельныя послѣдствія реобразованій, которыя отчасти уже совершены, отчасти предприняты; они исполнены за нихъ чувствомъ признательности къ великодушному Монарху.

Само собою разумѣется, что реформа календаря можетъ быть исполнена не иначе, какъ при содѣйствіи церкви. Но нынѣ какъ падшая, такъ и православная церковь вполне убѣждены въ пользу этой реформы. Только раскольники въ ней сомнѣваются. Но или даже предположить, что съ ихъ стороны возникнетъ сопротивленіе, то почему же они въ этомъ случаѣ не могутъ послѣдовать примѣру евреевъ, которые слѣдуютъ своему собственному древнему календарю касательно своихъ церковныхъ праздниковъ, а во всѣхъ другихъ гражданскихъ отношеніяхъ соображаются съ общими государственнымъ постановленіями и обычаями? И можетъ ли какая то ни было религіозная секта требовать отъ правительственной терпимости чего либо большаго, какъ безпрепятственной свободы вѣроисповѣданія? Князь Ливенъ, въ своей запискѣ, говоритъ о временахъ патріарха Никона и о происшедшемъ тогда расколѣ, послѣдствіе преобразованій этого патріарха! Но эта ссылка на содѣянія, которыя происходили 200 лѣтъ тому назадъ, имѣетъ такую

же силу, какъ если бы кто нибудь сравнивалъ нынѣшнихъ нѣмецкихъ крестьянъ съ крестьянами временъ сожиганія еретиковъ и колдуновъ.

Каждому предоставлено право относиться къ нынѣшнему прогрессу съ радостью или съ сожалѣніемъ; но никто не въ правѣ его отрицать и никто не въ состояніи остановить на долгое время его развитія. Мы согласны, что и теперь есть препятствія къ введенію новаго календаря; но, кажется, никто не станетъ сомнѣваться, что они гораздо меньше, чѣмъ были въ 1830 году. И если откладывать исполненіе этого преобразованія, — которое теперь или послѣ *должно быть* непременно совершено и которое чѣмъ позже тѣмъ болѣе представитъ затрудненій, — до тѣхъ поръ пока не потребуетъ его послѣдній изъ раскольниковъ, то, очевидно, оно никогда не совершится. Совершенно справедливо говорятъ, что пройдетъ 9 или 10 тысячелѣтій пока Рождество Христово по юліанскому календарю будетъ праздноваться весною; но также справедливо и то, что оно съ каждымъ столѣтіемъ приближается къ веснѣ, и кажется не трудно объяснить это даже сельскому народонаселенію.

Само собою разумѣется, что слѣдуетъ заблаговременно, до реформы, стараться объяснить простому народу ея значеніе съ помощью краткаго, яснаго и популярнаго ея изложенія. Нужно убѣдить народъ въ пользѣ и необходимости исправленія календаря; особенно нужно ему объяснить, что вся реформа совершится въ теченіи одного года, посредствомъ исключенія изъ него 12 дней и что подобное исключеніе уже никогда болѣе не случится.

Если въ предложенныхъ академіею къ исключенію 12 дней складятся многіе праздники, то почему же не избрать для этой цѣли какихъ нибудь другихъ 12 дней, напр. первыхъ 12 дней мѣсяца іюня въ такомъ году, когда Духовъ день приходится не на эти дни?

Наконецъ, что касается до необходимыхъ вычисленій и перепечатыванія части церковныхъ книгъ, то все это весьма нетрудно сдѣлать, и издержки на перепечатаніе въ скоромъ времени могутъ вознаградиться сбереженіемъ, какое получится отъ устраненія изъ обыкновеннаго календаря одной рубрики, которая тогда будетъ лишнею.

При исполненіи этой реформы въ западной Европѣ оказалось, что даже тамъ, гдѣ проявилось нѣкоторое сопротивленіе (наприм. въ 1753 году въ Англии, гдѣ народъ требовалъ, чтобы правительство возвратило ему 11-ть похищенныхъ дней), въ скоромъ времени

всѣ не только привыкли къ новому календарю, но до такой степени остались имъ довольны, что о замѣнѣ его старымъ не могло быть и рѣчи».

Медлеръ.

О ПРИЕМѢ ВОСПИТАННИКОВЪ ВЪ МОРСКОЙ КАДЕТ-СКОЙ КОРПУСЪ ВЪ 1864 ГОДУ.

Въ настоящемъ 1864 году будетъ сдѣланъ въ первый разъ на новыхъ основаніяхъ приемъ воспитанниковъ въ морской корпусъ, преобразуемый въ специальное морское училище.

Въ основѣ всего преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній положено начало отдѣленія общаго образованія, необходимаго для каждаго, какую бы кто ни избралъ карьеру впоследствии, отъ спеціального. Руководясь этимъ началомъ, комитетъ, учрежденный для составленія новаго устава морскихъ учебныхъ заведеній, полагалъ заведеніямъ этимъ придать значеніе спеціальныхъ училищъ, въ которыя поступали бы молодые люди, уже получившіе общее образованіе внѣ этихъ заведеній, и притомъ въ возрастѣ, въ которомъ они съ большимъ сознаніемъ могли бы опредѣлить свои наклонности къ морскому дѣлу.

Но при подробномъ обсужденіи требованій морскаго образованія оказалось невозможнымъ осуществить на дѣлѣ эту мысль безусловно. Исключительное изученіе спеціальныхъ морскихъ наукъ требуетъ по меньшей мѣрѣ трехлѣтнаго курса и болѣея подготовки въ математическихъ наукахъ, чѣмъ та, которая дается въ нашихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ—гимназіяхъ. Съ другой стороны, для успѣшности дѣла необходимо раннее знакомство воспитанниковъ съ моремъ, которое становится невозможнымъ при приемѣ въ морскія учебныя заведенія уже окончившихъ полный гимназическій курсъ.

Распределеніе курса наукъ въ среднихъ общеобразовательныхъ заведеніяхъ министерства народнаго просвѣщенія дозволило сдѣлать уступку исключительнымъ требованіямъ морскаго дѣла безъ существеннаго отступленія отъ начала отдѣленія спеціального образованія отъ общаго, принятаго за основу преобразованія морскихъ учебныхъ заведеній. По распределенію гимназическаго курса, въ

пятомъ классѣ завершается главный отдѣлъ наукъ общаго образованія, и послѣдніе два года назначаются болѣе для высшихъ частей преподаванія и для повторенія пройденнаго. Пользуясь этимъ обстоятельствомъ и не упуская изъ виду особенностей морскаго образованія, комитетъ постановилъ принимать въ морскія учебныя заведенія не по окончаніи полнаго гимназическаго курса, а по окончаніи курса наукъ, соотвѣтствующаго программѣ пятаго класса гимназій, съ тѣмъ, чтобы науки общаго образованія, которыя преподаются въ послѣднихъ двухъ классахъ гимназій, заканчивались въ морскихъ учебныхъ заведеніяхъ, для чего къ тремъ спеціальнымъ классамъ присоединенъ еще одинъ пріуготовительный классъ.

Если изъ программы 6-го и 7-го классовъ гимназій исключить латинскій языкъ, естественную исторію и часы, назначенныя для повторенія, то за такимъ сокращеніемъ всѣ прочіе предметы могутъ быть пройдены въ одинъ годъ въ томъ же объемѣ, каковъ проходится въ гимназіяхъ, причемъ преподаваніе математическихъ наукъ можетъ быть усилено сообразно требованіямъ морскихъ спеціальностей.

Для доставленія же молодымъ людямъ средствъ знакомства возможно ранѣе съ моремъ учреждены пробныя плаванія на учебныхъ судахъ морскаго корпуса для желающихъ, еще до поступленія въ морскія учебныя заведенія, испытать свои наклонности къ морской жизни. Это плаваніе ни къ чему не обязываетъ молодыхъ людей, можетъ быть, нѣкоторые изъ нихъ покончатъ съ морскимъ дѣломъ послѣ перваго же плаванія, но за то тѣ, которые останутся и послѣ того при своемъ намѣреніи, будутъ представлять болѣе ручательства въ своемъ призваніи къ избираемому ими поприщу.

Согласно вышензложенныхъ соображеній и по числу нѣбольшаго открытыя вакансій, съ Высочайшаго разрѣшенія, будетъ произведенъ въ 1864 г. въ морской кадетскій корпусъ приемъ воспитанниковъ на основаніи правилъ, удостоившихся Высочайшаго утвержденія 20-го января текущаго года.

Правила для приема въ морской кадетскій корпусъ и для доставленія къ пробнымъ плаваніямъ въ 1864 году.

1) Въ морской корпусъ предоставляется поступать сыновьямъ дворянъ потомственныхъ, штабъ и оберъ-офицеровъ, гражданскихъ чиновниковъ и потомственныхъ почетныхъ гражданъ.

2) Въ корпусъ принимаются имѣющіе къ 1-му сентября 1864 года не болѣе 17-ти и не менѣе 14-ти лѣтъ отъ роду.

3) Желающіе опредѣлить въ морской корпусъ сыновей, родственниковъ или находящихся подъ ихъ попечительствомъ несовершеннолѣтнихъ, приглашаются не позже 1-го августа 1864 г. доставить, при прошеніи по прилагаемой формѣ (Прилож. 1), метрическія ихъ свидѣтельства о крещеніи.

Примѣчаніе. Для воспитанниковъ учебныхъ заведеній, вмѣсто подлинныхъ метрическихъ свидѣтельствъ, допускается представлять копіи, засвидѣствованныя начальствомъ заведенія.

4) Поступающіе обязаны явиться въ корпусъ не ранѣе 25-го августа и не позже 1-го сентября для медицинскаго освидѣтельствованія.

Примѣчаніе. При семъ прилагается исчисленіе болѣзней и тѣлесныхъ недостатковъ, которые служатъ препятствіемъ къ поступленію въ морской корпусъ (Прилож. 2).

5) Признанные по медицинскому освидѣтельствованію способными къ морской службѣ подвергаются въ корпусѣ состязательному приѣмному экзамену порядкомъ, при семъ изложеннымъ (Приложеніе 3).

6) Изъ выдержавшихъ экзаменъ удовлетворительно поступать въ число воспитанниковъ корпуса *перые пятьдесятъ*, въ порядкѣ остоинства экзамена. Невосшедшимъ въ сіе число дозволяется снова вѣстись конкурентами къ слѣдующимъ состязательнымъ приѣмнымъ экзаменамъ, не позже однакоже 17-ти лѣтняго возраста.

Примѣчаніе. Курсъ наукъ въ морскомъ корпусѣ будетъ продолжаться четыре года и окончившіе его выпускаются во флотъ гардемаринами. Во все время пребыванія въ морскомъ корпусѣ воспитанники находятся на полномъ казенномъ содержаніи и получаютъ безвозмездно книги и учебныя пособія.

7) Къ пробному плаванію на учебныхъ судахъ могутъ явиться какъ тѣ, которые намѣрены подвергнуться состязательному экзамену въ 1864 году, такъ и имѣющіе въ виду поступить въ морской корпусъ впослѣдствіи.

8) Допускаются къ пробному плаванію только тѣ, которые имѣтъ не менѣе 14 лѣтъ.

9) Желающіе предпринять такое плаваніе должны явиться въ морской корпусъ между 25 мая и 1 іюня 1864 года и представ-

ляютъ законнымъ образомъ засвидѣтельствованное дозволеніе на плаваніе отъ родителей, попечителей и отпускъ отъ начальства, если они находятся въ учебныхъ заведеніяхъ.

10) По медицинскомъ освидѣтельствованіи, корпусное начальство подвергаетъ ихъ краткому предварительному испытанію, съ цѣлью удостовѣриться въ нѣкоторой степени ихъ образованія, если бы они не могли представить свидѣтельства въ томъ отъ учебныхъ заведеній.

11) На время пробнаго плаванія они распредѣляются на учебныя суда морскаго корпуса, гдѣ доставляется имъ возможность ознакомиться съ морскимъ дѣломъ въ теченіи двухъ съ половиною лѣтнихъ мѣсяцевъ, чтобы они могли составить себѣ понятіе объ особенностяхъ морской жизни.

Примѣчаніе. Во время плаванія они пользуются отъ казеннаго содержанія и получаютъ на это время безвозмездно *форменную* морскую одежду, бѣлье и обувь.

12) Подобныхъ пробныхъ плаваній допускается для каждаго не болѣе двухъ.

Приложеніе 1.

Въ морской кадетскій корпусъ.

(такого то)

ПРОШЕНІЕ.

Желая опредѣлить на воспитаніе въ морской кадетскій корпусъ сына моего (или родственника) N N, я нижеподписавшій... имѣю честь препроводить при семъ документы о рожденіи и крещеніи его, о полученіи коихъ прошу увѣдомить. Означенный сынъ (или родственникъ) мой явится въ корпусъ къ установленному приѣмному сроку. Если онъ, по медицинскомъ освидѣтельствованіи, не окажется способнымъ къ морской службѣ, или не удовлетворитъ условіямъ приѣма, а также если и въ послѣдующее время начальство корпуса признаетъ нужнымъ, вслѣдствіе дурнаго его ученія или поведенія, исключить его изъ числа воспитанниковъ, то я обязываюсь по первому требованію корпуса безъ замедленія взять его обратно на свое попеченіе. Мѣсяць, число и годъ. Подпись *).

*) Подпись должна быть на семъ же удостовѣрена полиціей или бывающимъ начальствомъ, съ приложеніемъ казенной печати.

Приложеніе 2.

Въ морской кадетскій корпусъ не могутъ быть принимаемы имѣющіе слѣдующія болѣзни или тѣлесныя недостатки:

1) Страдающіе золотухою съ поражениемъ наружныхъ и внутреннихъ желѣзъ, глазъ, ушей, сочлененій, имѣющіе лишайныя или другаго свойства пораженія кожи и хроническія язвы.

2) Легко подвергающіеся судорожнымъ припадкамъ, страдающіе или страдавшіе когда либо болѣзнями: падучею, пляскою Св. Вита и т. п.

Примѣчаніе. При освидѣтельствѣваніи мальчиковъ, для принятія въ корпусъ, падучая болѣзнь не всегда можетъ быть узнаваема, а потому родители и попечители предвараются, что, при появленіи у воспитанниковъ, по приѣмъ ихъ, припадковъ этой болѣзни, они будутъ немедленно возвращаемы родителямъ или лицамъ, ихъ опредѣлившимъ въ корпусъ.

3) Страдающіе одышкою, кровохарканіемъ и имѣющіе расположеніе къ чахоткѣ и къ болѣзнямъ сердца.

4) Имѣющіе зобъ, каменную болѣзнь, грыжи, подверженныя глухотѣ, занканію, страдающіе расстройствомъ органовъ зрѣнія.

5) Имѣющіе уродливости, искривленіе спины, таза и конечностей.

Приложеніе 3.

**Порядокъ и содержаніе состязательнаго пріемнаго экзамена
въ морской кадетскій корпусъ, на 1864 годъ.**

§ 1. Отъ явившихся на экзаменъ требуется удовлетворительное познаніе въ предметахъ гимназическаго курса первыхъ его пяти классовъ, какъ то означено распредѣленіемъ учебныхъ предметовъ тѣхъ гимназій, гдѣ преподаются естественныя науки и законовѣдѣніе, утвержденнымъ въ министерствѣ народнаго просвѣщенія 10-го апрѣля 1852 года.

Примѣчаніе. Отсюда исключается латинскій языкъ и законовѣдѣніе.

§ 2. Воспитанники казенныхъ и частныхъ среднихъ учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія обязуются представить свидѣтельство отъ своего ближайшаго начальства о своихъ послѣднихъ успѣхахъ въ наукахъ.

§ 3. Оцѣнка на экзаменѣ производится по 12 балльной системѣ съ тѣмъ, чтобы для удовлетворительности испытанія было получено въ каждомъ отдѣльномъ предметѣ не менѣе *шести* и въ среднемъ выводѣ не менѣе *семи* балловъ.

§ 4. При равномъ итогѣ оцѣнокъ, будетъ отдано преимущество имѣющимъ высшя въ математическихъ наукахъ и въ физикѣ.

§ 5. На основаніи упомянутого въ § 1 распределенія предметовъ въ гимназіяхъ, въ составъ экзамена войдутъ слѣдующія образовательныя науки:

а) *Законъ Божій*: 1) Священная исторія ветхаго и новаго заветовъ, 2) пространный катехизисъ и 3) краткое ученіе о служеніи всеневномъ, праздничномъ и великопостномъ.

б) *Русскій языкъ*: 1) русская и славянская грамматика, 2) понятія о различныхъ родахъ прозаическихъ и стихотворныхъ сочиненій и 3) письменныя упражненія.

в) *Географія*: 1) физическое и политическое описаніе нѣк. частей свѣта, 2) физическое и политическое описаніе російской имперіи и 3) черченіе картъ назустъ.

г) *Исторія*: 1) исторія древнихъ народовъ и новыхъ въ средн. вѣка, 2) общій очеркъ русской исторіи.

д) *Математика*: 1) ариметика, 2) алгебра до теоріи логарифмовъ и непрерывныхъ дробей и 3) геометрія.

е) *Физика*: 1) о свойствахъ тѣлъ, 2) о твердыхъ тѣлахъ и о капельно-жидкихъ тѣлахъ, — и

ж) *Естественная исторія*: 1) зоологія и 2) ботаника.

Примѣчаніе. Въ отношеніи иностранныхъ новѣйшихъ языковъ, французскаго и нѣмецкаго, требуется привильное знаніе съ переводомъ легкихъ историческихъ сочиненій на Русскій языкъ съ элементарнымъ грамматическимъ разборкомъ.

§ 6. Экзаменъ по всѣмъ вышепоименованнымъ наукамъ будетъ производиться на основаніи заранѣе составленныхъ экзаменационною комиссіею программъ самаго краткаго и общаго содержания, съ исчисленіемъ однихъ существенныхъ составныхъ частей каждой науки, какъ онѣ признаются всѣми, независимо отъ различія учебниковъ и метода преподаванія, чтобы тѣмъ самымъ предоставить болѣе общее поприще для состязующихся и воспитываемыхъ въ различныхъ заведеніяхъ и вмѣстѣ съ тѣмъ дать возможность экзамену

рѣтъ обратить болѣе вниманія на внутреннее достоинство отвѣта и степень развитія экзаменуемыхъ, а не на одно близкое воспроизведеніе памяти учебниковъ.

ВНУТРЕННЕЕ ОБОЗРѢНІЕ.

Протоколы засѣданій с. петербургскаго педагогическаго собранія 21-го декабря 1863 года и 4-го января 1864 года. Въ педагогическомъ собраніи 21-го декабря 1863 года присутствовали 29 членовъ и 12 гостей, въ томъ числѣ 10 дамъ, Предсѣдательствовалъ П. Г. Рѣдкинъ. Занятія были слѣдующія :

I. По прочтеніи протокола предыдущаго засѣданія выбраны были въ члены собранія: классная дама Николаевскаго сиротскаго института госпожа Дмлевская, гг. Гречина, Михайловскій и Тибо-де-Брянволь.

II. Членъ собранія, г. Семеновскій, прочелъ изслѣдованіе свое о *«Грамотности въ деревняхъ государственныхъ крестьянъ исковской губерніи»*. Въ этомъ трудѣ г. Семеновскій представилъ собранію очеркъ распоряженій министерства государственныхъ имуществъ съ 1838 по 1863 годъ объ устройствѣ сельскихъ училищъ и распространеніи грамотности въ деревняхъ подвѣдомственныхъ министерству; изложилъ обстоятельства, какими сопровождалось осуществленіе на практикѣ распоряженій министерства государственныхъ имуществъ, представилъ результаты своихъ наблюденій надъ сельско-казенными школами въ исковской губерніи и соображенія, при осуществленіи которыхъ, по его мнѣнію, вообще состояніе сельско-казенныхъ школъ въ Россіи можетъ значительно улучшиться *).

III. Послѣ чтенія г. Семеновскаго, г. Михайловскій предложилъ собранію сообщить свѣдѣнія о грамотности между сельскимъ населеніемъ въ харьковской губерніи, собранныя имъ также на мѣстѣ.

*) Это изслѣдованіе г. Семеновскаго составляетъ вторую часть его «Обзора грамотности въ сельскомъ населеніи исковской губерніи» и напечатано министерствомъ народнаго просвѣщенія; министерствомъ же изданы статистическія таблицы, относящіяся къ этой статьѣ, и карта исковской губерніи.

Присутствовавшіе, съ благодарностію принявъ предложеніе г. Михайловскаго, просили его сообщить эти свѣдѣнія въ слѣдующее засѣданіе, если останется время за очередными занятіями.

Въ педагогическомъ собраніи 4-го января 1864 года присутствовали 29 членовъ и 8 гостей, въ томъ числѣ 9 дамъ; председательствовалъ Ф. Ф. Эвальдъ I. Занятія были слѣдующія:

I. Г. Шарловскій прочелъ рефератъ по предложенному имъ вопросу: «о важности гигиены въ общемъ образованіи», и выставилъ слѣдующіе тезисы:

1) Гигіена даетъ самыя полезныя и необходимыя для всего человѣка знанія, и потому непременно должна войти въ курсъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеній, но не какъ самостоятельный учебный предметъ, а какъ послѣдовательный выводъ изъ установленныхъ свѣдѣній съ небольшими спеціальными дополненіями къ физикѣ, химіи и физиологіи.

Опоненты: гг. Паульсонъ и Николенко; за тезисъ: гг. Водозовъ, Ремезовъ и Пятковскій.

2) Такъ какъ женщина по преимуществу назначена быть воспитательницею и имѣеть огромное вліяніе на здоровье и на нравственность молодаго поколѣнія, то она еще болѣе, тѣмъ нужнее нуждается въ знаніи гигиены.

Опоненты: гг. Водозовъ и Николенко.

3) Въ современныхъ общеобразовательныхъ учебныхъ заведеніяхъ учатъ слишкомъ многому, за то слишкомъ мало образуютъ и еще меньше даютъ положительно полезныхъ знаній; поэтому необходимо исключить изъ учебнаго курса всѣ тѣ предметы, которые не имѣютъ прямого примѣненія къ жизни и притомъ мало доступны для дѣтскаго возраста. Къ числу такихъ предметовъ можно отнести: часть ариметики (извлеченіе корней), алгебру, тригонометрію, правовѣдѣніе и греческій языкъ.

Опоненты: гг. Ремезовъ, Паульсонъ, Стефановичъ, Пятковскій и Николенко.

II. Секретарь собраній, г. Паульсонъ прочелъ записку г-жи Бурнашовой по поводу нѣкоторыхъ замѣчаній г. Ремезова о женскихъ институтахъ, высказанныхъ имъ при обсужденіи вопроса г. Николенко. Г-жа Бурнашова выразила мнѣніе, что по отдѣльнымъ обстоятельствамъ и случаямъ нельзя еще произносить общаго приговора о женскихъ институтахъ, и что этотъ вопросъ требуетъ серьезнаго

обсужденія. Въслѣдствіе сего г. предсѣдательствовавшій, съ согласія собранія, предложилъ г-жѣ Бурнашовой и другимъ дамамъ, членамъ общества, занимающимся воспитаніемъ въ женскихъ учебныхъ заведеніяхъ, представить рефераты по этому вопросу.

За неизмѣнимъ времени, чтеніе г. Михайловскаго «о казенныхъ сельскихъ школахъ въ харьковской губерніи», окончательное обсужденіе вопроса г. Николенко и пренія по вопросу г. Шарловскаго были отложены до слѣдующаго засѣданія.

Императорская академія наукъ. Физико-математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 21-го января). Непремѣнный секретарь сообщилъ извѣстіе о смерти двухъ членовъ-корреспондентовъ академіи: Гейнриха Розе, скончавшагося 27-го января въ Берлинѣ, и барона Плана, умершаго 20-го января, въ Туринѣ, на 83 году своей жизни.

Статскій совѣтникъ **Ө. К. Клаузенъ**, членъ-корреспондентъ академіи, при письмѣ отъ 13-го прошлаго января, изъ Дерпта, доставилъ записку, въ которой онъ даетъ рѣшеніе слѣдующей задачи: «Начертить квадратъ такъ, чтобы вершины его угловъ находились на четырехъ данныхъ прамыхъ». Въ началѣ статьи авторъ замѣчаетъ, что Карно, въ своей *Géométrie de Position*, находитъ три рѣшенія этой задачи, разсматриваемой въ самомъ общемъ ея видѣ, между тѣмъ какъ онъ, употребивъ способъ нѣсколько отличный отъ употребленнаго французскимъ математикомъ, получилъ шесть рѣшеній. Записка г. Клаузена будетъ напечатана въ Бюллетенѣ.

Академикъ **Лемъ** представилъ, съ одобреніемъ для помѣщенія въ Бюллетенѣ, записку г. **Нешедля** объ одномъ любопытномъ случаѣ града, бывшемъ 12-го сентября 1863 г., въ 36 верстахъ отъ Тифлиса въ колоніи Маненфельдъ.

Академикъ **Кунфберъ**, разсмотрѣвъ записку г. **Браше** о новомъ способѣ нагрѣванія вагоновъ желѣзныхъ дорогъ, донесъ отдѣленію, что авторъ не представилъ въ ней тѣхъ подробностей, которыя необходимы для сужденія о томъ, въ какой мѣрѣ его способъ удобопримѣнимъ въ Россіи.

Почетный членъ, **К. М. Бэръ**, разсмотрѣвъ древности, доставленныя генераль-маіоромъ Бекманомъ, довелъ до свѣдѣнія отдѣленія, что между ними есть весьма интересныя вещи, между прочимъ найденныя въ одномъ курганѣ восточной Сибири (Енисейской губерніи) ступочки отъ веретенъ, совершенно сходныя по виду съ находимыми въ западной Европѣ, въ швейцарскихъ свайныхъ построй-

кахъ. Любопытны также очень искусныя украшенія въ брнн найденныя въ каинскомъ уѣздѣ, томской губерніи, а также вычурные предметы изъ енисейской губерніи, совершенно такіе, какъ находимые въ нѣкоторыхъ странахъ западной Европы, въ которыхъ полагаютъ, что они служили для наматыванія на них нитокъ при пряденіи. Но для того, чтобы эти предметы могли служить для выводовъ, важныхъ въ историческомъ отношеніи, необходимо было бы имѣть обстоятельныя описанія кургановъ, въ которыхъ найдены сіи древности, и въ особенности внѣшней формы, величины, и внутренняго состава. Положено сообщитъ семь генералъ-маіору Бекману.

Академики *Рурстъ* и *Шретъ* представили отдѣленію надворный совѣтникъ *Альбрехтъ*, состоя медикомъ при российскомъ консульствѣ въ Хакодаде, во время своего пятилѣтняго пребыванія въ Японіи постоянно присылалъ Императорской академіи при составляемыхъ имъ коллекціи предметовъ по части ботаники, минералогіи и минералогіи. Минералогическій музей академіи обзавелся многими минералами и образцами горныхъ породъ изъ окрестности Хакодаде, а зоологическій—богатымъ собраніемъ насѣкомыхъ, разнообразныхъ животныхъ, моллюсковъ, черепахожизныхъ и коралловъ; нѣкоторыми интересными предметами изъ отдѣла позвоночныхъ животныхъ. Въ особенности же доставленныя имъ собранія насекомыхъ и моллюсковъ съ острова Матсмая, до сихъ поръ еще весьма мало изслѣдованнаго, служатъ, по многочисленности и по превосходному сохраненію предметовъ, истиннымъ украшеніемъ академическаго музея, а по новизнѣ своей они доставили матеріалъ для ученыхъ изслѣдованій, изложенныхъ въ нѣсколькихъ статьяхъ, которыя уже напечатаны въ Бюллетенѣ и въ Мемуарахъ академіи. Въ ботанической музей, г. Альбрехтъ доставилъ до 900 видовъ растений, во многихъ любопытныхъ экземплярахъ, которые почти всѣ нѣ представляютъ всю флору острова Иессо, именно той части Японіи, которая была до сихъ поръ менѣе извѣстна, чѣмъ остальные, южныя части, изслѣдованныя въ ученоемъ отношеніи Кенфромъ, Тунбергомъ и Зибольдомъ; при этомъ нужно замѣтить, что флора острова Иессо представляетъ для насъ особенную важность въ ботанико-географическомъ отношеніи, какъ переходная между собственно Японскою и флорою Сахалина и Манджуріи. Кроме того г. Альбрехтъ обогатилъ антропологическій кабинетъ академіи весьма замѣчательными черепами Японцевъ. Богатство этихъ му-

лекцій тѣмъ болѣе удивительно, что г. Альбрехтъ могъ удѣлять на составленіе ихъ только свободное отъ медицинскихъ своихъ занятій время. Безъ сомнѣнія, составленіе подобныхъ коллекцій, въ особенности въ странѣ еще столь мало доступной для европейцевъ, какъ Японія, гдѣ ученныя экскурсіи сопряжены съ большими затрудненіями и даже опасностями со стороны недовѣрчивыхъ и вѣроломныхъ туземцевъ, и гдѣ поэтому приходится дѣйствовать отчасти черезъ японскихъ же агентовъ, стоило г. Альбрехту много трудовъ, времени и даже денежныхъ пожертвованій. Не смотря на то, всѣ означенныя коллекціи пожертвованы г. Альбрехтомъ академіи безвозмездно, единственно изъ благородной ревности къ обогащенію нашихъ отечественныхъ музеевъ и изъ желанія служить по мѣрѣ силъ наукѣ. Къ этому остается прибавить, что г. Альбрехтъ во время пребыванія своего въ Хакодаде велъ непрерывно, въ теченіи 5-ти лѣтъ метеорологическія наблюденія, которыхъ дневники онъ передалъ г. академику Купферу, и которыя послужатъ для опредѣленія климатическаго характера страны. Такое дополненіе къ собраннымъ предметамъ естественной исторіи тѣмъ болѣе драгоцѣнно, что г. Альбрехтъ, кромѣ сухихъ растений, доставилъ и сѣмена многихъ изъ нихъ, такъ что метеорологическія данныя послужатъ указателями для опытовъ акклиматизаціи у насъ полезныхъ японскихъ растений. Отдѣленіе, желая выразить г. Альбрехту признательность свою, поручило непремѣнному секретарю благодарить его именемъ академіи, вмѣстѣ съ тѣмъ представить г. президенту о томъ, что означенные труды г. Альбрехта заслуживаютъ особеннаго вниманія.

Историко-филологическое отдѣленіе. (Засѣданіе 29-го января 1864 года). Академикъ *Дормъ* представилъ статью г. *Вонке* объ одной арабской астролябіи, находящейся въ Императорской бібліотекѣ въ Парижѣ. Эта статья, назначенная къ помѣщенію въ «Бюллетень», весьма интересна по сообщеннымъ въ ней свѣдѣніямъ о состояніи астрономіи у Арабовъ въ XIII столѣтіи.

Академикъ *Броссе* представилъ, что г. *Кестмеръ*, которому академія поручила сдѣлать поѣздку изъ Александрополя въ Эривань для сятія копии съ армавирской гвоздеобразной надписи, исполнилъ это порученіе и доставилъ, черезъ посредство дѣйств. стат. сов. *Жилля*, кромѣ копій съ означенной надписи, еще собраніе весьма изящныхъ рисунковъ, сдѣланныхъ имъ во время этой поѣздки съ замѣчательныхъ памятниковъ древности, а также нѣсколько

копій съ армянскихъ надписей. Между этими надписями, въ вѣстныхъ отчасти, старо-латинскія относятся къ VII и VIII вѣдѣтіямъ; въ кизиль-килисской надписи замѣтны слѣды незнакомыя до сихъ поръ лѣтосчисленія; армавирская же гвоздеобразная надпись послужитъ новымъ матеріаломъ для исторіи древней Арміи. Представляя отдѣленію эти надписи, академикъ *Броссе* сообщилъ что онъ также получилъ отъ комм. сов. Ад. Петр. Берже, въ Грѣфлиса, нѣсколько армянскихъ надписей и прекрасныхъ рисунковъ изображающихъ разные памятники города Ани и нѣсколько монастырей, лежащихъ неподалеку отъ Гокчайскаго озера. Эти рисунки и надписи, по предложенію академика *Броссе*, будутъ помѣщены въ азіатскомъ музеѣ академіи, а записка о нихъ г. *Броссе* будетъ напечатана въ «Бюллетенѣ», при чемъ будетъ приложена армянская гвоздеобразная надпись, списанная г. *Кестнеромъ*, которая, согласно предложенію г. *Броссе*, будетъ изъявлена благодарности академіи.

Академикъ *Шифнеръ* читалъ письмо, полученное имъ изъ западнаго Тибета отъ миссіонера *Леиске*, въ отвѣтъ на просьбу представить для нашей академіи наукъ полный экземпляръ тибетскаго изданія баснословнаго разсказа о Гесерхъ-Ханѣ. Г. *Леиске* упоминаетъ нынѣ академика *Шифнера*, что есть надежда получить отличный экземпляръ этого сочиненія; при этомъ онъ сообщилъ много любопытныхъ замѣтокъ о нарѣчіяхъ тибетскаго языка и нѣсколько критическихъ примѣчаній къ тибетскому сочиненію «Джиглуи», изданныхъ академикомъ Я. И. *Шмидтомъ*. Письмо г. *Леиске* будетъ напечатано въ «Бюллетенѣ».

Физико-математическое отдѣленіе. (Засѣданіе 5-го февраля). Непремѣнный секретарь заявилъ собранію, что послѣдній полученный номеръ журнала «Comptes Rendus Hebdomadaires de l'Académie des Sciences de Paris», принесъ извѣстіе о смерти члена-корреспондента нашей академіи по разряду математическихъ наукъ съ 1830 года.

Академикъ *Кунферъ* сообщилъ, что гидрографическій департаментъ морскаго министерства обратился къ нему съ просьбою сказать со стороны физической обсерваторіи содѣйствіе предпріятію которое можетъ быть полезно столько же для успѣховъ метеорологіи, сколько и для мореплаванія. Извѣстно, что уже съ нѣкотораго времени въ Англіи и Франціи, изъ телеграфическихъ извѣстій

о состояніи атмосферы, получаемыхъ ежедневно въ Лондонѣ, департаментомъ торговли подъ управленіемъ лорда *Фишера*, а въ Парижѣ астрономическою обсерваторіею, управляемою г. *Леверрье*, извлекается та польза для мореплаванія, что означенныя извѣстія употребляются для заключеній о предстоящихъ перемѣнахъ погоды и въ особенности о приближеніи бурь и урагановъ. Предсказанія этого рода тотчасъ сообщаются по телеграфу во всѣ порты, въ которыхъ объ нихъ публикуется посредствомъ выставляемыхъ афишъ или объявляется сигналами не только капитанамъ кораблей и рыболовнымъ судамъ, находящимся на рейдѣ, но и дается знать посредствомъ *семафоровъ* тѣмъ судамъ, которыя находятся въ морѣ, въ недалекомъ разстояніи отъ берега. Этимъ способомъ предотвращается много бѣдствій и кораблекрушеній. При содѣйствіи морскаго вѣдомства и министерства финансовъ, предполагается учредить при нашей главной физической обсерваторіи особенное бюро, которое будетъ заниматься разборомъ и ежедневнымъ публикованіемъ метеорологическихъ телеграммъ, получаемыхъ изъ Парижа, изъ разныхъ мѣстъ западной Европы, и изъ нашихъ балтійскихъ и черноморскихъ портовъ. Въ случаѣ приближенія бурь, это бюро будетъ телеграфировать въ русскіе порты о предстоящей опасности, черезъ что можетъ быть предотвращено много несчастій, случающихся на морѣ. Кромѣ того метеорологическое бюро главной физической обсерваторіи озаботится собираніемъ и обработкою свѣдѣній о направленіи вѣтра и теченій въ моряхъ, прилегающихъ къ Россіи.

Здѣсь будетъ излишне сказать нѣсколько словъ о фактахъ, на которыхъ основано предсказаніе бурь. Каждый опытный морякъ, во время плаванія постоянно слѣдитъ за барометромъ: если ртуть быстро падаетъ, паруса подбираются, хотя бы изъ одной только предосторожности, потому что паденіе барометра служитъ признакомъ приближенія бури. Коль скоро, въ какой либо точкѣ земной поверхности, давленіе атмосферы быстро уменьшается, окружающія части воздуха стремятся въ эту точку, гдѣ образуется разрѣженіе его, потому что равновѣсіе атмосферы обуславливается такими же законами, какъ и равновѣсіе жидкихъ тѣлъ. Если бы атмосфера находилась въ покоѣ, то описанное выше явленіе имѣло бы слѣдствіемъ только вѣтры, направленные въ означенную точку, и равновѣсіе воздуха скоро возстановилось бы; но обыкновенно атмос-

фера возмущена вѣтрами, дующими по большей части от Ю.З., а кромѣ того она отстаёт при вращательномъ движеніи земнаго шара. Совокупность этихъ двухъ явленій производитъ вихрь, центромъ котораго служитъ сказанная точка. Въ этомъ вихрѣ сфера воздуха сильно увеличивается съ удаленіемъ отъ центра—и это причина гибельныхъ послѣдствій разсматриваемаго явленія. Вѣдъ, о которомъ мы говоримъ, движется (въ нашемъ полушаріи и въ южныхъ широтахъ обыкновенно отъ З къ В) по направленію господствующаго вѣтра и опустошаетъ послѣдовательно всё мѣсто, въ которомъ проходитъ. Отсюда слѣдуетъ, что есть два средства предугадывать бурю. Первое изъ нихъ состоитъ въ томъ, что въ основаніи одновременныхъ извѣстій о пониженіи барометра, заключаемыхъ изъ значительнаго числа точекъ земной поверхности, отмѣчаютъ на картѣ постепенный ходъ этого пониженія, дающій возможность, въ случаѣ непрерывности въ этомъ ходѣ, опредѣлить заранее направленіе, которое приметъ вихрь. Второе средство находимъ въ вышеупомянутомъ законѣ, т. е. въ томъ, что вихри движутся преимущественно отъ З къ В, и это второе средство особенно примѣнимо у насъ въ Россіи. Сильныя бури получаютъ начало по большей части на западѣ Европы и доходятъ до насъ чрезъ одинъ или нѣсколько дней, такъ что главная физическая обсерваторія постоянно имѣетъ предувѣдомленіе о ихъ приближеніи въ метеорологическихъ телеграммахъ, каждадневно получаемыхъ чрезъ Парижъ изъ разныхъ пунктовъ Франціи, Англіи и Италіи. Эти предувѣдомленія, по телеграфу же, будутъ передаваемы въ мѣста, до которыхъ относятся, и эта мѣра, надѣемся, принесетъ огромную пользу; суда, готовны выйти въ море, получатъ извѣстіе о приближающейся бурѣ, не снимутся съ якоря и такимъ образомъ избѣгутъ угрожающей опасности и даже крушенія.

Академикъ *Брандъ* представилъ два ящичка съ образцами въ нихъ породъ шелковичныхъ червей, опыты разведенія которыхъ производятся нынѣ во Франціи въ «Jardin d'Acclimation», и особенно у г. *Герена* въ Жуанвиллѣ, близъ Венсенна. Эти образцы, состоящіе изъ экземпляровъ какъ самихъ насѣкомыхъ, такъ и ихъ яицъ, а равно и изъ ихъ продутовокъ, принесены въ даръ академіи

*) Въ южныхъ широтахъ, особенно въ дѣтнее время, господствующій вѣдъ юго-западный. Всѣ сильныя вѣтра, за немногими исключеніями, имѣютъ у насъ это направленіе. Но здѣсь не мѣсто объяснять это весьма извѣстное явленіе.

а. Гереномъ, которому г. Брандтъ, во время поѣздки своей лѣтомъ нынѣшняго года во Францію, изъявилъ желаніе имѣть сіи образцы для нашего зоологическаго музея. Въ первомъ изъ означенныхъ ящиковъ заключаются экземпляры «*Bombyx Cynthia (Drury)*», «*Bombyx Agrindia (M. Edwards)*», и породы, происшедшей отъ смѣшенія этихъ двухъ видовъ. Тутъ же приложены яйца, коконы и образчики добываемаго изъ нихъ шелку, а при «*Bombyx Cynthia*» образчикъ матеріи приготовленной изъ его шелку. Находящіеся при первой породѣ образцы червя въ различныхъ степеняхъ его развитія изготовлены в. Граффомъ, въ Берлинѣ. Во второмъ ящикѣ заключаются шелковичные черви четырехъ видовъ, изъ коихъ три питаются листьями дуба; первый изъ нихъ свойственъ Японіи и носитъ названіе «*Bombyx Jama-mai*». При немъ находится пара его коконовъ и вучекъ его шелку. Второй видъ, «*Bombyx Requi*», происходитъ изъ сѣвернаго Китая; и при немъ помѣщены коконъ и образчикъ окрашеннаго шелка. Третій видъ, «*Bombyx Mylitta*», при коемъ также приложенъ экземпляръ кокона, живетъ въ дикомъ состояніи въ Бенгалѣ. Четвертый видъ, «*Bombyx Sacroria*» водится въ сѣверной Америкѣ и питается листьями растенія, принадлежащаго къ породѣ сливъ; его объемистый коконъ отличается большимъ количествомъ шелку. Вся эта коллекція составляетъ весьма важное приращеніе академическихъ собраній, и можетъ возбудить вниманіе публики, когда, согласно съ намѣреніемъ ак. Брандта, будетъ выставлена въ зоологическомъ музеѣ. Отдѣленіе, по предложенію г. Брандта, положило изъявить а. Герему искреннюю признательность академіи за его пожертвованіе.

ИНОСТРАННАЯ ХРОНИКА.

Г Е Р М А Н І Я.

Народныя школы въ Вѣнѣ. Педагогическая газета Allgemeine deutsche Lehrerzeitung сообщаетъ довольно любопытное извлеченіе изъ недавно изданной директоромъ Келеромъ книжки подъ заглавіемъ «*Winke für die Wiener Volksschulorganisation*». Приводимъ здѣсь нѣ-

которыя свидѣнія объ устройствѣ вѣнскихъ народныхъ школъ и послѣ революціи 1848 года.

До мартовскихъ событій 1848 года, въ Вѣнѣ для образованія дѣтей простаго народа существовали только такъ называемыя тривіальныя школы, происхождение которыхъ относится ко времени Маріи Терезіи и аббата Фельбигера *). Школы эти состояли изъ элементарнаго класса, изъ перваго класса, раздѣленнаго на низшее и высшее отдѣленія и изъ втораго класса; такимъ образомъ въ нихъ было по 4 классныя комнаты, въ которыхъ совмѣстно обучали мальчики и дѣвочки отъ 6 до 12-лѣтняго возраста. Во главѣ каждой тривіальной школы находился школьный учитель въ качествѣ хозяина или владѣтеля (Inhaber) школы, пользовавшійся большими преимуществами и получавшій въ свою пользу весь доходъ отъ школы. Школьные учителя опредѣлялись на управленіи школъ по представленію консисторіи, императорско-королевскимъ правительствомъ, изъ числа помощниковъ учителей (Lehrgehilfen), прослужившихъ въ этой должности отъ 25 до 30 лѣтъ. Школьному хозяину принадлежало право самому избирать для себя помощниковъ съ утвержденія школьнаго начальства. Школьная плата во всѣхъ видахъ, какъ то плата за обученіе, за уроки сверхъ положеннаго по росписанію, за уроки вязанія, за отопленіе, за чернила и т. д. составляла доходъ школьнаго хозяина, который назначалъ своимъ помощникамъ жалованье отъ 4 до 12 и весьма рѣдко до 15 гульденовъ. Заслуженному школьному хозяину предоставлялось при выходѣ въ отставку просить о передачѣ должности своему сыну, если таковой былъ достоинъ учительскаго званія.

Для приготовленія помощниковъ учителей состояла при Аничской школѣ главная нормальная школа, гдѣ собственно педагогическій курсъ продолжался 9 мѣсяцевъ. Кандидаты-педагоги, прослушавши этотъ курсъ, поступали къ учителямъ для практическихъ занятій и чрезъ нѣсколько лѣтъ обязаны были выдержать педагогическое испытаніе на званіе учителя.

Все это устройство отличалось крайнимъ консерватизмомъ: предѣленіе уроковъ, учебныя книги и пособія, методы обученія все это оставалось безъ малѣйшихъ измѣненій въ теченіи многихъ десятилѣтій. Такимъ образомъ, напр., не смотря на всѣ просьбы

*) См. журн. мнн. народн. просв. 1860 г. декабр. кн., Очеркъ исторіи народныхъ школъ въ Германіи.

дителей, не вводилось въ школы обученіе дѣтей черченію. Главное достоинство тривіальныхъ школъ состояло въ томъ, что онѣ рѣшительно ничего не стояли государству: школа сама себя содержала. Многіе хозяева школъ, приобрѣвъ хорошую извѣстность, получали до 3,000 гульденовъ дохода; но для достиженія подобнаго завиднаго положенія слѣдовало предварительно почти бесплатно работать 25 или 30 лѣтъ въ должности помощника учителя, а потомъ, истративъ послѣднія силы, оставаться безъ пенсін.

Политическій переворотъ 1848 года разрушилъ прежнее школьное устройство. вмѣсто прежнихъ тривіальныхъ школъ, учреждены были сперва такъ называемыя трехклассныя главныя школы, вскорѣ преобразованныя въ четырехклассныя главныя приходскія школы. Школьные учителя или хозяева переименованы въ управляющихъ школами старшихъ учителей (*dirigirender Oberlehrer*), а помощники ихъ въ младшихъ учителей. вмѣсто прежняго школьнаго дохода, старшіе учителя стали получать жалованье отъ 600 до 800 гульд. и кромѣ того половину сбора за уроки не положенные по росписанію; младшимъ учителямъ назначено жалованье отъ 250 до 500 гульденовъ и предоставлена въ ихъ пользу остальная половина этой платы.

Нынѣ въ Вѣнѣ считается 71 главная школа съ 32,000 учениками. Школы эти раздѣлены на 8 школьныхъ округовъ, изъ коихъ каждый имѣетъ своего окружнаго школьнаго надзирателя, обыкновенно приходскаго священника, съ званіемъ консисторіальнаго совѣтника или духовнаго совѣтника. Онъ имѣетъ наблюденіе за школами своего округа, разрѣшаетъ споры и недоразумѣнія, возникающіе между учителями, производитъ ежегодно испытанія ученикамъ, опредѣляетъ по своему усмотрѣнію помощниковъ учителей, аттестуетъ учителей и представляетъ консисторіи о награжденіи похвальными отзывами тѣхъ изъ нихъ, которые отличились особеннымъ прилежаніемъ. Когда мѣсто старшаго учителя останется вакантнымъ, то всѣ 8 окружныхъ надзирателей входятъ съ общимъ представленіемъ о замѣщеніи его въ консисторію, которая сообщаетъ это представленіе, съ измѣненіемъ или безъ измѣненія, общинному совѣту, который обязанъ руководствоваться такимъ представленіемъ при опредѣленіи на мѣста старшихъ и младшихъ учителей.

Для органическаго, внутренняго улучшенія школъ, до сихъ поръ еще въ Вѣнѣ ничего особенно важнаго не сдѣлано. Введены новыя

руководства, но они далеко не удовлетворительны; курсъ ученія раздѣленъ на четыре класса и продолжается шесть лѣтъ. Хотя черченіе введено въ число предметовъ обозначаемыхъ въ школьныхъ свидѣтельствахъ, однако въ дѣйствительности оно преподается въ видѣ необязательнаго предмета въ весьма немногихъ школахъ. Дозволено также въ четвертомъ классѣ употреблять карту при прохожденіи сухихъ и тощихъ географическихъ статей школьной книги для чтенія.

Для приготовленія учителей состоитъ при Анненской школѣ двухлѣтній педагогическій курсъ.

Замѣтимъ наконецъ, что недавно разрѣшены въ Вѣнѣ учительскія конференціи; будутъ ли онѣ полезны, — вопросъ этотъ еще не разрѣшенъ.

Производство въ ученые степени въ прусскихъ университетахъ. Во второмъ отдѣлѣ этой книжки мы помѣстили нѣсколько статистическихъ данныхъ о числѣ лицъ, произведенныхъ въ ученые степени въ нашихъ университетахъ въ 1844 — 1859 годахъ. Для сравненія, приводимъ слѣдующую табличку о числѣ лицъ, получившихъ ученые степени доктора и лиценціата, въ продолженіе двухъ послѣднихъ учебныхъ годовъ, въ шести прусскихъ университетахъ и въ Мюнстерской академіи. Замѣтимъ кстати, что, за исключеніемъ богословскаго и философскаго факультетовъ, которыми присуждаются степени лиценціата и *magistri artium liberalium*, въ Пруссіи существуетъ одна только ученая степень — доктора.

УНИВЕРСИТЕТЫ.	ПРОИЗВОДСТВА ОБЫКНОВЕННЫЯ (rite).								ПРОИЗВОДСТВА ПОЧЕТНЫЯ.
	БОГОСЛОВ. ЕВАНГЕЛ. ФАКУЛЬТ.		БОГОСЛОВ. КАТОЛИЧ. ФАКУЛЬТ.		ЮРИДИЧЕС. ФАКУЛЬТ.	МЕДИЦИН. ФАКУЛЬТ.	ФИЛОСОФС. ФАКУЛЬТ.		
	ДОКТОРОВЪ ЛИЦЕН- ЦІАТОВЪ	ДОКТОРОВЪ ЛИЦЕН- ЦІАТОВЪ	ДОКТОРОВЪ	ДОКТОРОВЪ	ДОКТОРОВЪ	ДОКТОРОВЪ	ДОКТОРОВЪ	ПО ВСЕМУ	
Грейфсвальдскій .	—	—	—	—	—	38	5	43	1 д. богосл. еван. ф.
Гальскій . . .	—	—	—	—	5	15	34	54	1 докт. юрид. фак. 2 докт. филос. фак.
Бреславльскій . .	—	—	1	—	5	15	15	36	2 д. еванг. богосл. ф. 1 докт. юридич. фак. 3 докт. медиц. фак. 1 докт. филос. фак.
Кенигсбергскій .	—	—	—	—	1	10	8	19	1 докт. юрид. фак.
Берлинскій . . .	—	2	—	—	5	130	36	173	3 докт. медиц. фак. 1 докт. филос. фак.
Боннскій	—	—	—	—	1	12	24	37	3 докт. филос. фак.
Мюнстерская ака- демія	—	—	—	4	—	—	8	12	3 д. богосл. кат. фак. 3 докт. филос. фак.
Всего въ 186 $\frac{2}{3}$ г.	—	2	1	4	17	220	130	374	25
Въ 186 $\frac{1}{2}$ г. про- изведено . . .	—	3	—	—	20	233	90	357	71

(Centralblatt für die gesam. Unterrichts-Verwalt. in Preussen, herausgeg. v. Stiehl. Januar-Heft.)

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

СЪ ВЫСОЧАЙШАГО РАЗРѢШЕНІЯ

ПОДПИСКА НА ИЗДАНІИ

РУССКИХЪ ДЕШЕВЫХЪ НАРОДНЫХЪ КНИГЪ.

ОТЪ ПРАВЛЕНІЯ ТОВАРИЩЕСТВА «ОБЩЕСТВЕННАЯ ПОЛЬЗА».

Изданіе дешевыхъ книгъ для народа у насъ, въ настоящее время, есть одна изъ самыхъ существенныхъ потребностей. Для удовлетворенія этой потребности, недостаточны частныя усилія, необходимо обширное содѣйствіе общества; недостаточны предпріятія коммерческаго свойства, — необходимы общественныя пожертвованія. Частныя усилія, какъ бы ни были они усердны, не могутъ принести обильныхъ плодовъ безъ правильной организаціи, единства плана и сосредоточенія распоряженій. Коммерческое предпріятіе, *какого бы то ни было свойства*, не можетъ довольствоваться однимъ только возвращеніемъ капитала, а имѣетъ въ виду большій или меньшій барышъ; при дороговизнѣ же у насъ капиталовъ, они обращаются на такія предпріятія, гдѣ обеспечивается значительный процентъ. Процентъ этотъ, возвышая цѣнность изданій иногда въ половину противу ихъ стоимости, дѣлаетъ, вслѣдствіе того, недоступными для народа книги, издаваемые съ цѣлю народнаго образованія. Но теперь народъ нашъ, болѣе чѣмъ когда нибудь, требуетъ книгъ самыхъ дешевыхъ, и всякая надбавка въ цѣнѣ, сверхъ дѣйствительной стоимости, была бы помѣхою при распространеніи въ немъ книгъ, а съ ними — полезныхъ свѣдѣній и духовнаго просвѣщенія.

Вотъ причины, побудившія правленіе товарищества «Общественная Польза» предпринять въ обширныхъ размѣрахъ изданіе *книгъ для народа, при содѣйствіи общества и на основаніяхъ некоммерческихъ*. Съ этою цѣлю оно испрашивало Высочайшаго соизволенія

на задуманное имъ предпріятіе и, въ 14-й день іюля 1863 года, послѣдовало разрѣшеніе Государя Императора *открытъ добровольную подписку на изданіе дешевыхъ книгъ, для народнаго образованія, съ тѣмъ чтобы:*

1) Капиталь, имѣющій такимъ образомъ составиться изъ добротныхъ вкладовъ, употреблять *исключительно* на помянутыя изданія.

2) Издаваемые на семъ основаніи книги продавать лишь по той цѣнѣ, во что будутъ обходиться издержки по изданію и продажѣ, *такъ, чтобы каждый печатный листъ обходился не дороже двухъ коп., а съ помитпажами не болѣе трехъ коп.*

3) Пожертвованныя деньги, впредь до расхода, обратить въ билеты кредитныхъ учрежденій.

4) Товарищество обязано публиковать ежегодно, въ вѣдомостяхъ обѣихъ столицъ, отчетъ въ пожертвованныхъ деньгахъ и, сверхъ того, каждые полгода представлять отчеты въ департаментъ полиціи исполнительной.

5) Министру внутреннихъ дѣлъ предоставлено имѣть наблюденіе за направленіемъ народныхъ изданій, и за хозяйственными распоряженіями товарищества; отъ него же будетъ зависѣть, въ случаѣ надобности, принять мѣры къ прекращенію какъ изданій, такъ и сбора приношеній на оныя.

Правленіе товарищества «Общественная Польза», обращаясь къ русскому обществу за содѣйствіемъ въ столь важномъ и святомъ дѣлѣ, считаетъ себя обязаннымъ войти предварительно въ нѣкоторыя необходимыя объясненія. Прежде всего публика должна быть вполне увѣрена, что капиталъ, имѣющій составиться изъ пожертвованныхъ денегъ, не будетъ орудіемъ коммерческаго предпріятія; что выручка изъ продажи книгъ будетъ возвращать только самый этотъ капиталъ, безъ всякаго барыша для издателей. Съ этой стороны публика обезпечена, во-первыхъ, Высочайшимъ повелѣніемъ, чтобы за хозяйственными распоряженіями товарищества имѣлъ наблюденіе министръ внутреннихъ дѣлъ, и во-вторыхъ, обязательствомъ, которое правленіе приняло на себя, чтобы печатный листъ изданій, имѣющихъ выходить, *обходился не дороже двухъ копеекъ, а съ помитпажами не дороже трехъ копеекъ.* При печатаніи большаго числа экземпляровъ народныхъ книгъ, правленіе надѣется стоимость листа довести до копѣйки и даже менѣе. Всякій, знающій типографское дѣло, пойметъ, что при такихъ цѣнахъ совер-

шенно не возможенъ коммерческій барышъ, и что пожертвованный капиталъ будетъ служить единственно для той полезной цѣли, съ которою товарищество открываетъ свою подлинку.

Но, могутъ спросить: почему товарищество, существующее на коммерческихъ основаніяхъ, превращается въ благотворительное общество и беретъ на себя трудъ, не имѣя въ виду никакого вознагражденія? Принимая на себя этотъ трудъ, товарищество остается вѣрно себѣ: оно не измѣняетъ своего коммерческаго начала и нисколько не превращается въ благотворительное общество. Продажа и изданіе научныхъ и литературныхъ сочиненій остаются на прежнихъ основаніяхъ; оно измѣняетъ эти основанія только относительно народныхъ книгъ. Для нихъ оно ничѣмъ не жертвуетъ, ничего не теряетъ и при этомъ получаетъ достаточное вознагражденіе за свое участіе. Товарищество не рассчитываетъ на процентъ съ капитала, который не ему принадлежитъ, и вотъ — въ этомъ вся польза задуманнаго имъ предпріятія. Не затрачивая своего капитала, оно и не можетъ имѣть въ виду коммерческаго процента и, выпуская книги по цѣнѣ, соответствующей ихъ дѣйствительной стоимости, оно только не беретъ того, что не принадлежитъ ему. Капиталъ не принадлежитъ ему, а потому оно и не рассчитываетъ на процентъ съ капитала; но оно имѣетъ типографію и обширное заведеніе для изданія книгъ; его агенты, его рабочіе, его машины будутъ заняты, и въ этомъ товарищество видитъ для себя возможность, не становясь благотворительнымъ обществомъ, служить орудіемъ для благотворительной цѣли общественныхъ приношеній. Вотъ экономическое объясненіе задуманнаго предпріятія.

Но члены товарищества не могли бы придти къ мысли о подобномъ предпріятіи, еслибъ ихъ не одушевляло искреннее сердечное убѣжденіе въ важности и пользѣ изданія дешевыхъ книгъ для народнаго образованія — именно въ настоящее время. Еще менѣе могли бы они надѣяться вести подобное предпріятіе съ полнымъ успѣхомъ, если бы не были увѣрены не только въ сочувствіи, но и въ содѣйствіи всего русскаго общества, всѣхъ истинно любящихъ Россію: задуманное предпріятіе не есть коммерческое дѣло, не есть дѣло частнаго интереса, скажемъ смѣло, — подобное предпріятіе, *въ настоящую минуту*, есть дѣло общее для всѣхъ русскихъ, есть обязанность священная для всѣхъ насъ. Официальныя свѣдѣнія положительно говорятъ, что народъ повсюду обнаруживаетъ сильную потребность образованія; мировые посредники часто обра-

щаются къ мѣстнымъ властямъ съ просьбою о снабженіи ихъ народными книгами.

Сверхъ того, потребность дешевыхъ книгъ для народа ощущается теперь сильнѣе, чѣмъ когда либо, вслѣдствіе событій въ западномъ и юго-западномъ краяхъ нашего отечества. Если вообще необходимы для народа полезныя книги, то положеніе нашихъ западныхъ губерній должно побуждать насъ, немедленно со всѣмъ усердіемъ озаботиться удовлетвореніемъ этой потребности. Въ тѣхъ мѣстахъ, это не просто потребность образованія, — это необходимость. Послѣднія событія показали безпомощное положеніе сельскихъ народонаселеній въ этихъ мѣстахъ и тѣ усилія, которыя дѣлаетъ польско-католическая пропаганда для того, чтобы оторвать ихъ отъ русской народности и отъ православной Церкви. Эти событія обнаружили недостатокъ самыхъ необходимыхъ книгъ въ тѣхъ мѣстахъ, и что нѣтъ другаго средства положить конецъ этому злу, какъ распространеніе книгъ, болѣе доступныхъ для народа по своей цѣнѣ, чѣмъ польскія изданія.

Вотъ, великая, настоятельная потребность, и всякій русскій долженъ, по мѣрѣ силъ своихъ, способствовать предпріятію, направленному къ удовлетворенію этой потребности и представляющему достаточное обезпеченіе въ своей добросовѣстности. Правленіе товарищества «Общественная Польза» повинуетса общему влеченію всѣхъ русскихъ людей въ настоящее время, направляя обширныя средства своего заведенія къ этой цѣли. Въ этомъ оно не полагаетъ никакой особенной заслуги, но желаетъ, чтобы его соотечественники видѣли въ этомъ предпріятіи то, что въ немъ дѣйствительно есть: — исполненіе долга, лежащаго теперь на каждомъ русскомъ человѣкѣ, имѣющемъ средства дѣйствовать на общую пользу.

Правленіе товарищества смѣетъ думать, что ему нѣтъ надобности особенно сильно удостовѣрять въ томъ, что оно приметъ всѣ мѣры относительно внутреннего достоинства изданій для народа; добросовѣстная дѣятельность товарищества достаточно выразилась въ выпускѣ имъ 120 полезныхъ изданій для нашего образованнаго общества; успѣхъ его усилій, довѣріе къ нему публики, еще яснѣе высказались въ томъ, что изданія эти разошлись въ 300 тыс. экземплярахъ. Но, сознавая трудность предпринятаго имъ дѣла, вполнѣ понимая, что народныя изданія только тогда принесутъ пользу, когда

они, соотвѣтствуя потребностямъ народа, будутъ служить къ развитію его въ религіозномъ, нравственномъ и гражданскомъ отношеніяхъ, — правленіе товарищества, для достиженія этихъ цѣлей, поставитъ себѣ въ обязанность обращаться за совѣтами и указаніями къ лицамъ, заслужившимъ общественное довѣріе, какъ для выбора, между существующими въ нашей литературѣ сочиненіями, годныхъ и полезныхъ книгъ для народнаго образованія, такъ и для составленія новыхъ.

Обращаясь ко всему русскому обществу, правленіе проситъ каждаго истинно русскаго — поглубже вдуматься въ цѣль настоящаго предпріятія; въ сердцѣ чисто русскомъ, въ сердцѣ бьющемся русскою жизнію, русскою народностію, оно несомнѣнно найдетъ въ отвѣтъ горячее сочувствіе. Россія, въ настоящее время, переживаетъ великія минуты. Каждый членъ русскаго общества яснѣе прежняго понимаетъ, что для достиженія народной цѣли пришла пора дѣйствовать не порознь каждому, а всѣмъ сообща. Правленіе не взываетъ къ благотворительности нашего общества; оно не проситъ приношеній въ пользу страдающаго гдѣ бы то ни было чело-вѣчества; оно прямо говоритъ каждому русскому: сложимся всѣ, принесемъ по копѣйкамъ, по рублямъ, чтобы совершить великое, неумирающее дѣло, — чтобы дать возможность русскому народу образоваться въ русскомъ духѣ, чтобы дать еще болѣе возможности Россіи оверѣпить въ нравственномъ развитіи ея сыновъ. Правленіе смѣло открываетъ свою книгу для вписыванія именъ добровольныхъ жертвователей; не въ первый разъ намъ, русскимъ, убѣждаться, что тамъ, гдѣ дѣло коснется общей нужды, гдѣ затронута наша народность, наша любовь къ родинѣ, наша преданность къ вѣрѣ, — тамъ всѣ силы, всѣ средства, какъ бы они ни были малы въ частности, единодушно собираются воедино; тамъ охотно, съ любовью, съ сознаниемъ приносимой пользы, дѣлаются всѣ пожертвованія. Пусть каждый вспомнить, что какъ бы ни было мало приношеніе, оно увеличиваетъ средства, оно двигаетъ святое дѣло впередъ. Правленіе твердо увѣрено, что открываемая имъ книга украсится именами всѣхъ классовъ и состояній; съ одинаковымъ чувствомъ благодарности за участіе въ общемъ дѣлѣ, правленіе приметъ копѣйку бѣдняка и значительную сумму богатаго чело-вѣка. Во имя русскаго народа, во имя насущной его потребности — правленіе, приглашая каждаго русскаго содѣйствовать, по всѣмъ силамъ, удовлетворенію этой потребности, даетъ тѣмъ самымъ

возможность каждому выполнить долгъ гражданина: — принести посильную жертву на пользу общую.

Добровольные вклады принимаются: въ правленіи товарищества «Общественная польза» въ Большой Милліонной, въ домѣ № 6-й.

Всѣ приношенія, немедленно по полученіи, вносятся въ особую шнуровую книгу и въ полученіи ихъ выдаются особыя квитанціи.

Сверхъ того, обо всѣхъ полученныхъ пожертвованіяхъ, будетъ объявляемо въ столичныхъ вѣдомостяхъ.

Шнуровая книга, для вписыванія пожертвованій, всегда открыта въ правленіи.

Независимо отъ сего, правленіе товарищества позволяетъ себѣ обратиться съ покорнѣйшею просьбою ко всѣмъ гг. Редакторамъ газетъ и журналовъ въ Россіи, не отказать открытъ при своихъ изданіяхъ сборъ добровольныхъ вкладовъ. Просвѣщенное содѣйствіе нашихъ періодическихъ изданій весьма важно для успѣха подобнаго дѣла; по этому правленіе, чуждое какой либо литературной партіи и зная, что наша журналистика постоянно выказываетъ сильную поддержку дѣлу народнаго образованія, увѣрена, что гг. Редакторы газетъ и журналовъ не откажутъ и на этотъ разъ въ своемъ содѣйствіи дѣлу изданія дешевыхъ народныхъ книгъ.

Готовое, какъ выше объявлено, принимать всякій вкладъ, какъ бы онъ малъ ни былъ, правленіе, предвидя затрудненіе въ пересылкѣ въ С.-Петербургъ мелочныхъ суммъ, позволяетъ себѣ также обратиться къ гг. предводителямъ дворянства, къ управляющимъ палатами государственныхъ имуществъ и удѣльными конторами, къ городничимъ, къ городскимъ главамъ, къ мировымъ посредникамъ, къ приходскому духовенству, однимъ словомъ — ко всѣмъ лицамъ, стоящимъ близко къ народу, — съ убѣдительною просьбою: принять участіе въ сборѣ у себя мелочныхъ вкладовъ и къ пересылкѣ ихъ, по накопленіи, со спискомъ именъ жертвователей, въ правленіе товарищества «Общественная Польза». Несомнѣнная польза предпріятія, не разъ уже высказанное всѣмъ русскимъ обществомъ сочувствіе къ дѣлу народнаго образованія, понимаемая всѣми надобность въ народныхъ книгахъ при настоящемъ положеніи Россіи — все это удостовѣряетъ правленіе, что оно можетъ съ просьбою о содѣйствіи обратиться прямо ко всѣмъ членамъ общества.

L'ARCHITECTURE BYZANTINE,

ou recueil de monuments des premiers temps du christianisme en Orient, précédé de recherches historiques et archéologiques. Par Charles Texier et R. Popplewell Pullan.

На востокаѣ существуетъ очень много гражданскихъ и церковныхъ зданій, построенныхъ еще при греческихъ императорахъ, но до сихъ поръ нѣкъмъ не описанныхъ. Сочиненія о византійскомъ искусствѣ очень малочисленны, не смотря на значительность вліянія, оказаннаго имъ на архитектуру. Для пополненія такого пробѣла въ исторіи искусства членъ института Франціи Карлъ Тексье (извѣстный археологъ и архитекторъ) предпринялъ изданіе «L'architecture byzantine». Оно будетъ состоять изъ большаго тома in folio, съ 17 раскрашенными и 60 гравированными или литографированными рисунками, съ предисловіемъ и примѣчаніями объяснительными и историческими. Цѣна книги 6 гиней или 157 фр. 50 сент.

Она будетъ издана на англійскомъ и на французскомъ языкѣ, на послѣднемъ въ 250 экземплярахъ. Подписка принимается, безъ предварительной уплаты, по адресу:

A. MM. Day et fils, éditeurs de la Reine, à Londres, —

при объявленіи слѣдующаго содержанія:

Vous êtes prié de m'inscrire au nombre des souscripteurs à l'ouvrage, que vous publiez sous le titre de l'Architecture byzantine etc. par MM. Ch. Texier et P. Pullan en un volume in folio, au prix de 157 fr. 50 cent.

Званіе подписчика.

Число экземпляровъ.

Мѣстопробываніе подписчика.

Число, мѣсяць и годъ.

СОДЕРЖАНИЕ
СТО ДВАДЦАТЬ ПЕРВОЙ ЧАСТИ
ЖУРНАЛА
МИНИСТЕРСТВА НАРОДНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ.

ОТДѢЛЪ I.

Правительственныя распоряженія.

I. Высочайшія повелѣнія.

	СТРАН.
1. <i>27-го октября 1863 года.</i> Обѣ учрежденіи дирекцій народныхъ училищъ въ сѣверо-западныхъ губерніяхъ	1
2. <i>24-го декабря.</i> Обѣ усиленіи средствъ осмотра учебныхъ заведеній министерства народнаго просвѣщенія и увеличеніи содержанія окружныхъ инспекторовъ	6
3. <i>13-го декабря.</i> Обѣ утвержденіи устава Нарвскаго археологическаго общества.	19
4. <i>3-го января 1864 года.</i> Обѣ утвержденіи устава русскаго этномологическаго общества	22
5. <i>4-го февраля.</i> О преобразованіи уѣздныхъ училищъ Колмогорскаго, Шенеурскаго и Мезенскаго и приходскаго Пинежскаго и обѣ учрежденіи женскаго приходскаго училища въ Кемі	75
6. <i>10-го февраля.</i> Обѣ увеличеніи жалованья нѣкоторыхъ чиновниковъ Виленскаго учебнаго округа и о распространеніи на этотъ округъ дѣйствія 1380 ст. Уст. о служ. по опред. отъ правительства	80

II. Высочайшіе приказы.

	СТРАН.
30-го ноября 1863 года, № 40	9
24-го декабря № 41	30
27-го декабря № 42	31
1-го января 1864 года № 1; 13-го января № 2, 13-го января № 3	32
31-го января № 4 и 5	

III. Высочайшія награды. 32

IV. Министерскія распоряженія.

1. 16-го декабря 1863 года. Объ упраздненіи аптеки университета Св. Владиміра.	10
2. 16-го декабря. О разрѣшеніи допустить студентовъ 2-го курса юридическаго отдѣленія Ришельевскаго лицея къ окончательному испытанію изъ 2-го и 3-го курсовъ въ концѣ настоящаго академическаго года	11

V. Приказы министра народнаго просвѣщенія.

16-го декабря 1863 года № 35	38
27-го декабря № 36	39
31-го декабря № 37	40
11-го января 1864 года № 1	41
20-го января № 2; 1-го февраля № 3	82
8-го февраля № 4	83

VI. Выписки изъ журналовъ совѣта министра народнаго просвѣщенія.

О кафедрѣ педагогій	12
О новыхъ формахъ годовыхъ отчетовъ по учебнымъ округамъ и университетовъ	42
О введеніи преподаванія стенографіи	84
О педагогическомъ руководствѣ	87
Объ испытаніяхъ на ученныя степени	88

VII. О книгахъ, разсмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

Всеобщая исторія литературы Шерра, переведена подъ редакцію Пыпина.	14
---	----

	СТРАИ.
Вѣлоха, учебникъ географіи Россійской имперіи, издание второе	74
Гиллардта, геометрическіе чертежи	111
Мірской вѣстникъ, журналъ, издаваемый подъ редакціей Гейрота	—
Еженедѣльная газета, издаваемая въ С.-Петербургѣ г. Вау-маномъ подъ заглавіемъ: «Воскресный досугъ».	112
Учебникъ нѣмецкаго языка, Леонгардта	—
«Семейные вечера», журналъ для дѣтей, издаваемый г-жею Ростовской	113

VIII. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

О платѣ за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Одесскаго учебнаго округа	14
О платѣ за ученіе въ среднихъ и низшихъ учебныхъ заведеніяхъ Московскаго учебнаго округа	15
О платѣ за ученіе въ учебныхъ заведеніяхъ Казанскаго учебнаго округа.	113

ОТДѢЛЪ II.

Официальныя статьи и извѣстія.

Учено-литературныя труды лицъ, служащихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія	1 и 572
Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отпращенныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію:	
1. Кандидата <i>В. Сертеевича</i>	41
2. Доктора медицины <i>В. М. Стадіона</i>	50
3. Кандидата <i>А. Ильина</i>	65
4. Кандидата <i>О. Паумсона</i>	68
5. Старшаго учителя <i>А. Миротворцева</i>	70
6. Магистра <i>Тихановича 2-го</i>	72
7. Кандидата <i>А. Бесселя</i>	77
8. Кандидата <i>Льва Модзалевскаго</i>	79
9. Кандидата <i>А. Новоселова</i>	100
10. Кандидата <i>М. Авенариуса</i>	112
11. Кандидата правъ <i>Арнольда Думашевскаго</i>	115
12. <i>Леопольда Беркевича</i>	118
13. Адъюнкта <i>А. Коркина</i>	121

	стр.
14. Кандидата <i>Гарничъ-Гарничико</i>	15
15. <i>В. Имиенецкаго</i>	16
16. Магистра <i>Константина Неймсова</i>	17
17. Причисленнаго къ министерству <i>Василя Васильевича</i>	219
18. Коллежскаго ассессора <i>Л. Шварца</i>	22
19. Магистра ботаники <i>А. Ваица</i>	22
20. Кандидата <i>Верно</i>	23
21. <i>В. Модестова</i>	24
22. Магистра <i>Бугаева</i>	238
23. Магистра Московскаго университета <i>В. Герье</i>	23
24. Кандидата <i>С. Fortunatova</i>	254
25. <i>В. Власева</i>	257
26. Кандидата <i>Яковлева</i>	258
27. Старшаго учителя <i>Александра Ионина</i>	266
28. Кандидата <i>Юсифа Шиховскаго</i>	263
29. Старшаго учителя <i>А. Чистякова</i>	265
30. Кандидата <i>Данила Деларю</i>	300
31. Кандидата <i>Льва Ждановича</i>	301
32. Кандидата <i>Дмитрiя Лебедева</i>	306
33. Кандидата <i>А. Котикова</i>	312
34. Кандидата <i>М. Стефановича</i>	317
35. Кандидата <i>В. Лебедева</i>	321
36. Кандидата <i>Михаила Волынаго</i>	329
37. Кандидата <i>А. Веселовскаго</i>	336
38. Кандидата <i>И. Мельникова</i>	401
39. Студента <i>Михаила Владиславлева</i>	408
40. Кандидата <i>И. Таланцова</i>	413
41. Кандидата <i>Серафима Атократова</i>	417
42. Доктора <i>Зарубина</i>	420
43. Доктора медицины <i>А. Бабужина</i>	436
44. Кандидата <i>А. Пассовера</i>	461
45. Кандидата <i>Петра Алексеева</i>	471
46. Кандидата <i>А. Яновича</i>	473
Материалы для исторiи и статистики нашихъ гимназiй	129, 355 и 493
Годичный отчетъ Императорскаго Виенскаго медицинскаго общества за 1863 годъ	172
О наградахъ присужденныхъ совѣтомъ Дерптскаго университета за сочиненiя на предложенныя совѣтомъ задачи	37

	СТРАН.
Объ открытіи параллельныхъ отдѣленій при гимназіяхъ Казанскаго учебнаго округа	87
Объ открытіи Керченской гимназіи.	—
О лицахъ командированныхъ министерствомъ народнаго просвѣщенія за границу для приготовленія къ званію профессоръ и преподавателей съ 1808 по 1860 годъ	335
Объ ученыхъ трудахъ докторанта Николая Залѣскаго	391
По поводу новаго положенія объ испытаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени	475

ОТДѢЛЪ III.

Педагогика и дидактика.

Училища и народное образованіе въ Черниговской губерніи, <i>М. Сухомлинова</i>	1
Студенческія корпораціи въ Германіи, <i>Л. Модзалевскаго</i>	95
Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни <i>В. Игнатовича</i>	116 и 184
Историческое изложеніе развитія главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви Св. Петра, <i>И. Бялова</i>	135 и 165

ОТДѢЛЪ IV.

Н а у к и.

Рѣшеніе неравенствъ первой степени, <i>Н. Страхова</i>	1
Права авторскія и контрафакція, <i>В. Стасовича</i>	15
Народныя историческія сказки, <i>И. Худякова</i>	44

ОТДѢЛЪ V.

Критика и библиографія.

По поводу программы преподаванія латинскаго языка въ прогимназіяхъ и гимназіяхъ, <i>П. Фрезе</i>	1
Нѣкоторыя соображенія по поводу замѣчаній, высказанныхъ на проектъ программы преподаванія древнихъ языковъ, <i>Серно-Соловьевича</i>	19
Берлинскій университетъ, по поводу сочиненія Баннинга.	34

ОТДѢЛЪ VI

Извѣстія и смѣсь.

	СТРАИ.
Библиотеки Геттингенская, Боннская и Брюссельская, <i>И. Ха- нникова</i>	1
О реформѣ календаря	9
Еще о реформѣ календаря	125
О приемѣ воспитанниковъ въ морской кадетскій корпусъ въ 1864 году	129

Внутреннее обозрѣніе.

Отчетъ о дѣятельности С.-Петербургскаго педагогическаго собранія и его отдѣленій за 1862 — 1863 годъ и краткая историческая записка объ образованіи собранія и о занятіяхъ его за 1859 — 1862 годы	21
Засѣданія Императорской академіи наукъ . . . 45, 85 и	137
Новое приобрѣтеніе Императорской публичной библиотеки.	61
О нынѣшнемъ положеніи русскихъ сооруженій, воздвигае- мыхъ въ Иерусалимѣ для улучшенія быта православныхъ по- клонниковъ	62
Протоколы засѣданій С. - Петербургскаго педагогическаго собранія: 16-го ноября, 7-го декабря и 21-го декабря 1863 г. и 4-го января 1864 года	81 и 135
Отчетъ по II отдѣленію Императорской академіи наукъ за 1863 годъ, читанный въ публичномъ засѣданіи ея 29-го декабря ординарнымъ академикомъ <i>Никитенко</i>	90 •
Императорская публичная библиотека	100
Число студентовъ и стипендіатовъ С.-Петербургскаго уни- верситета	101
Краткій отчетъ за 1862 годъ объ учрежденномъ, согласно Высочайше утвержденному въ 19-й день марта 1859 года, положенію сибирскаго комитета, въ Ново-архангельскѣ, на иждивеніи російско - американской компаніи, общемъ колони- альномъ училищѣ	104
Отчетъ Павлоградской училищно-публичной библиотеки за 1863 годъ	107

Иностранная хроника.*Франція.*

	СТРАН.
Еще о преподаваніи новѣйшей исторіи въ лицахъ	69
Первоначальные учителя глухо-нѣмыхъ	74
Преобразование въ управленіи музея естественной исторіи.	109
По поводу преній, во французскомъ законодательномъ корпусѣ, о первоначальномъ обученіи	111

Германія.

Виртембергская комиссія по дѣламъ народныхъ школъ	75
Народныя школы въ Вѣнѣ.	143
Производство въ ученія степени въ прусскихъ университетахъ	146

Италія.

О нынѣшнемъ положеніи университетовъ и народномъ образованіи въ итальянскомъ королевствѣ	78
--	----

Англія.

Международное образованіе; учрежденіе для него четырехъ училищъ и мнѣніе англійскихъ педагоговъ объ этомъ проектѣ	115
Учрежденіе университета въ княжествѣ Валлійскомъ	124

Португалія.

Школы въ Португаліи	124
-------------------------------	-----

Объявленія.

Съ Высочайшаго разрѣшенія: подписка на изданіе русскихъ дешевыхъ народныхъ книгъ, отъ правленія товарищества «Общественная польза»	148
L'Architecture Byzantine	154

Въ особомъ приложеніи.

Правила объ употребленіи сбора за слушаніе лекцій въ университетахъ Св. Владиміра.	
--	--

нала. При этомъ предоставляется авторамъ заблаговременно уведомить редакцію: желаютъ-ли они, чтобы ихъ труды были напечатаны безъ всякаго измѣненія, или-же дозволяютъ сдѣлать въ нихъ измѣненія и сокращенія, какія редакція сочтетъ необходимыми.

4. Авторамъ, изъявившимъ желаніе получить вознагражденіе за свои труды, редакція выдаетъ:

а) за статьи оригинальныя отъ 50 до 100 руб. сер. за печатный листъ.

б) за компиляціи и статьи составныя отъ 20 до 50 руб. сер.

в) за переводныя статьи отъ 15 до 25 руб. сер.

Примѣчаніе. За особенно замѣчательныя оригинальныя статьи можетъ быть назначена плата и болѣе 100 руб. сер. за печатный листъ.

5. Размѣръ вознагражденія окончательно опредѣляется, по представленію редакція, ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ.

Подписная цѣна за двѣнадцать книжекъ журнала съ приложеніями, *двадцать рублей* безъ пересылки или доставки и *тринадцать рублей пятьдесятъ копѣекъ* съ пересылкою или доставкою. Подписка принимается въ Департаментъ Народнаго Просвѣщенія, въ Газетной Экспедиціи и у всѣхъ извѣстныхъ книгопродавцевъ.

СОДЕРЖАНІЕ.

ОТДѢЛЪ I.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫМЪ РАСПОРЯЖЕНІЯМЪ.

I. Высочайшія повелѣнія. — II. Высочайшіе приказы. — III. Приказы министра народнаго просвѣщенія. — IV. Выписка изъ журнала совѣта министра народнаго просвѣщенія. — V. О книгахъ, рассмотрѣнныхъ ученымъ комитетомъ министерства народнаго просвѣщенія. — VI. Распоряженія начальствъ учебныхъ округовъ.

ОТДѢЛЪ II.

ОФФИЦІАЛЬНЫМЪ СТАТЬЯМЪ И ИЗВѢСТІЯМЪ.

Извлеченія изъ отчетовъ лицъ, отправленныхъ за границу для приготовленія къ профессорскому званію. — По поводу новаго положенія объ испитаніяхъ на званіе дѣйствительнаго студента и на ученые степени. — Матеріалы для исторіи и статистики нашихъ гимназій. (*Окончаніе*). — Учено-литературные труды лицъ, служащихъ по вѣдомству министерства народнаго просвѣщенія.

ОТДѢЛЪ III.

ПЕДАГОГИКА И ДИДАКТИКА.

Историческое изложеніе развитія главнаго нѣмецкаго училища при евангелическо-лютеранской церкви св. Петра. (*Окончаніе*). И. Вѣлова. — Нѣмецкіе университеты въ развитіи ихъ исторической и современной жизни. В. Иглатовича. (*Продолженіе*).

ОТДѢЛЪ IV.

НАУКИ.

Права авторскія и контрафакція. В. Спасовича. — Народныя историческія сказки. И. Худякова.

ОТДѢЛЪ V.

ИЗВѢСТІЯ И СМѢСЬ.

Еще о реформѣ календаря. Маджера. — О приемѣ воспитанниковъ въ морской кадетскій корпусъ въ 1864 году. — Внутреннее обозрѣніе: Протоколъ засѣданій С.-Петербургскаго педагогическаго собранія 21-го декабря 1863 г. и 4-го января 1864 года. — Засѣданія Императорской академіи наукъ. — Иностранная хроника: Германія. — Объявленія: Съ Высочайшаго разрѣшенія подписка на изданіе русскихъ дешевыхъ народныхъ книгъ, отъ правленія товарищества «Общественная польза». — L'Architecture Byzantine.

(Вышла 1-ю Марта).

